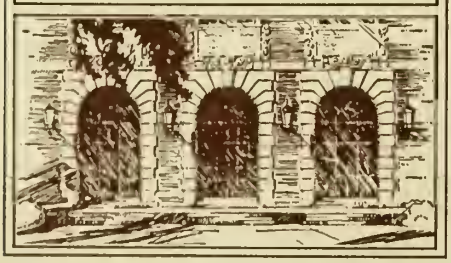
176
B62sRa

LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF ILLINOIS
AT URBANA-CHAMPAIGN

176
B62sRa



NOTICE: Return or renew all Library Materials! The *Minimum* Fee for each Lost Book is $50.00.

The person charging this material is responsible for its return to the library from which it was withdrawn on or before the **Latest Date** stamped below.

Theft, mutilation, and underlining of books are reasons for disciplinary action and may result in dismissal from the University.
To renew call Telephone Center, 333-8400

UNIVERSITY OF ILLINOIS LIBRARY AT URBANA-CHAMPAIGN

FEB 13 1992
DEC 31 1991

L161—O-1096

Д-ръ мед. И. Блохъ.

Половая жизнь

нашего времени

и ея отношенія къ современной культурѣ.

Переводъ съ 4—6 нѣмецкаго изданія
Н. А. Алексѣева.

С.-Петербургъ.
„Пушкинская Скоропечатня“, Сайкинъ пер., 10.
1909.

176
B62-Ra

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Предисловіе къ первому нѣмецкому изданію V

Предисловіе ко 2-му и 3-му нѣм. изданіямъ VI

Предисловіе къ 4, 5 и 6-му нѣм. изданіямъ VII

Введеніе 1

ГЛАВА I. Элементарныя явленія человѣческой любви 5

„ II. Вторичныя явленія человѣческой любви (мозгъ и чувство) 17

„ III. Вторичныя явленія человѣческой любви (половые органы, половое влеченіе, половой актъ) 35

„ IV. Физическія половыя отличія 51

„ V. Психическія половыя отличія и женскій вопросъ 63

Приложеніе: О половой чувствительности женщины 79

„ VI. Путь развитія духовной стороны любви.—Религія и половая жизнь . . 85

„ VII. Путь развитія духовной стороны любви.—Эротическое чувство стыдливости (нагота и одежда) 121

„ VIII. Путь развитія духовной стороны любви.—Индивидуализація любви . . 157

„ IX. Эстетическій элементъ въ современной любви 175

„ X. Соціальныя формы половыхъ отношеній.—Бракъ 183

Приложеніе: Сто типовъ брака и нѣсколько характерныхъ картинъ брака по Гроссъ-Гоффингеру 221

„ XI. Свободная любовь 229

„ XII. Соблазнъ, эпикурейство и дикая любовь 277

„ XIII. Проституція 301

Приложеніе: Полусвѣтъ 343

„ XIV. Венерическія болѣзни 347

Приложеніе: Венерическія болѣзни у гомосексуалистовъ 365

„ XV. Предупрежденіе, лѣченіе и искорененіе венерическихъ болѣзней 367

стр.

ГЛАВА XVI. Половая возбужденность и половая вялость. (Автоэротизмъ, онанизмъ, половая гиперэстезія и анэстезія, поллюціи, безсиліе и половая неврастенія) 399

„ XVII Половая психопатія съ антропологической точки зрѣнія 443

Прибавленіе: Половыя извращенія вслѣдствіе болѣзней 463

„ XVIII. Женоненавистничество 465

„ XIX. Загадка гомосексуальности 473

Приложеніе: Теорія гомосексуальности 517

„ XX. Псевдо-гомосексуальность (греческая и восточная педерастія, гермафродитизмъ, бисексуальные варіететы) 523

„ XXI. Алголагнія (садизмъ и мазохизмъ) 539

Приложеніе: Къ психологіи русской революціи. (Біографія революціонера, отличавшагося алголагнистическими наклонностями) 569

„ XXII. Половой фетишизмъ 589

„ XXIII. Непотребство съ дѣтьми, кровосмѣшеніе, некрофилія и содомія, эксгибиціонизмъ и другія половыя извращенія 607

Приложеніе: Лѣченіе половыхъ извращеній 630

„ XXIV. Преступленія противъ нравственности въ судебно-медицинскомъ отношеніи. 633

„ XXV. Вопросъ о воздержаніи 643

„ XXVI. Половое воспитаніе 651

„ XXVII. Неомальтузіанство, предупрежденіе беременности, искусственное безплодіе и искусственные выкидыши 659

„ XXVIII. Половая гигіена 673

„ XXIX. Половая жизнь въ публичныхъ проявленіяхъ (половое знахарство, анонсы и скандалы) 681

„ XXX. Порнографія въ литературѣ и искусствѣ 689

„ XXXI. Любовь въ беллетристической литературѣ 699

„ XXXII. Научная литература о половой жизни 707

„ XXXIII. Взглядъ на будущее 715

Приложеніе къ 4—6 нѣмецкому изданію (дополненія). 719

Алфавитный указатель именъ 731

Предметный указатель. 743

Важнѣйшія изъ замѣченныхъ опечатокъ и погрѣшностей 749

Предисловіе къ первому нѣмецкому изданію.

Въ теченіе десяти слишкомъ лѣтъ авторъ настоящей работы занимался какъ теоретически, такъ и практически проблемами половой жизни и въ различныхъ прежнихъ своихъ работахъ разбиралъ ихъ съ точки зрѣнія не только врача, но и антрополога и историка культуры: авторъ убѣжденъ, что изслѣдованіе половой жизни съ чисто медицинской точки зрѣнія—хотя и будетъ всегда составлять основу науки о полѣ,—но недостаточно для правильнаго пониманія многообразныхъ отношеній полового элемента ко всемъ областямъ человѣческой жизни. Чтобы оцѣнить все значеніе любви для индивидуальной и соціальной жизни и для культурнаго развитія человѣчества, ее нужно включить въ область общей науки о человѣкѣ, объединяющей всѣ остальныя науки,—общую біологію, антропологію и этнографію, философію и психологію, медицину, исторію литературы и исторію культуры,—во всемъ ихъ объемѣ. Насколько это возможно для одного человѣка, авторъ старался имѣть въ виду при изслѣдованіи половой жизни всѣ эти, столь различныя точки зрѣнія, чтобы выработать всесторонній, объективный взглядъ на настоящую проблему. Особое вниманіе авторъ удѣлилъ соціальнымъ, экономическимъ и гигіеническимъ теченіямъ въ области половой жизни, проявившимся въ вопросѣ о столь важной борьбѣ съ венерическими болѣзнями, объ охранѣ материнства и о свободной любви. Авторъ не скрывалъ,—какъ онъ проводилъ это и въ своихъ докладахъ, прочитанныхъ во многихъ германскихъ городахъ по порученію „Нѣмецкаго Общества борьбы съ венерическими болѣзнями“, — что борьба и искорененіе венерическихъ болѣзней составляетъ центральную проблему всего полового вопроса, безъ разрѣшенія которой невозможны реформа, облагороженіе и усовершенствованіе современныхъ отношеній любви. Такъ какъ въ этомъ отношеніи между сторонниками стараго и защитниками новаго—къ которымъ причисляетъ себя и авторъ,—къ счастью, господствуетъ пріятное единодушіе, то энергичный и успѣшный починъ реформы половыхъ отношеній въ этомъ ея первомъ и важнѣйшемъ пунктѣ уже положенъ. Авторъ занялъ также опредѣленную и ясную позицію и въ отношеніи выдвинувшихся теперь вопросовъ объ условномъ бракѣ и свободной любви, о внѣбрачныхъ половыхъ сношеніяхъ, о проституціи, половомъ воздержаніи, половомъ воспитаніи, предупрежденіи зачатія, половой гигіенѣ, порнографической литературѣ; по всѣмъ этимъ вопросамъ авторъ на основаніи своихъ изслѣдованій оспариваетъ теорію вырожденія и приходитъ къ тѣмъ же результатамъ, какъ въ послѣднее время Илья Мечниковъ и Георгъ Гиртъ, а именно, что и въ области половыхъ отношеній невозможно отрицать постояннаго прогресса и непрестаннаго совершенствованія, а наблюдающаяся иногда дегенерація и наслѣдственное отягощеніе всегда парализуется регенераціей и наслѣдственнымъ облегченіемъ (Гиртъ).

Въ изложеніи авторъ по возможности придерживался генетическаго метода, такъ что читатель не можетъ составить правильнаго сужденія объ этой работѣ на основаніи отдѣльныхъ, произвольно взятыхъ главъ, но только на основаніи связнаго чтенія всего труда. Только тогда онъ пойметъ, напр., почему я такъ рѣзко нападаю на „внѣбрачныя“ половыя сношенія и въ то же время защищаю „свободную“ любовь въ смыслѣ Элленъ Кей.

Я рѣшаюсь утверждать, что предлагаемая книга пополняетъ нѣкоторый пробѣлъ въ области литературы по половому вопросу. До сихъ поръ не было еще ни одного всеохватывающаго общаго труда о половой жизни, въ которомъ были бы критически обработаны всѣ многочисленныя и цѣнныя изслѣдованія и работы по всѣмъ отраслямъ науки о полѣ. Предпринять попытку пересмотрѣть и изложить съ одной объединяющей точки зрѣнія громадный матеріалъ, накопившійся до сихъ поръ,—въ высшей степени своевременная задача. При живомъ интересѣ и рвеніи къ изслѣдованію въ этой области, уже

въ ближайшіе годы, надо полагать, окажется невозможнымъ для одного лица брать на себя такую задачу. То, что было создано цѣннаго за послѣднія 30 лѣтъ, т. е. съ начала собственно научнаго изслѣдованія половыхъ явленій,—а именно, заложенныя въ это время основанія для изученія половой жизни,—читатель, надѣюсь, найдетъ въ настоящей работѣ, которая задумана въ видѣ энциклопедіи всей науки о полѣ, построена на основаніи моихъ собственныхъ опытовъ и наблюденій и проникнута строго принципіальнымъ отношеніемъ къ затрагиваемымъ вопросамъ. Я съ самаго начала былъ твердо убѣжденъ въ томъ, что только самостоятельная и оригинальная разработка всей этой обширной области представляетъ цѣнность. Я сдѣлалъ такую попытку и надѣюсь, что доставилъ много новаго и знатоку этихъ вопросовъ, и изслѣдователю-спеціалисту, особенно медику или антропологу, въ отношеніи клиническаго, научно-теоретическаго, культурно-историческаго и литературнаго освѣщенія.

Особенное вниманіе я желалъ бы обратить на указаніе (стр. 38), что Вейнингеровская „теорія М. Ж.“ содержится уже въ „Ardinghello“, Гейзе, далѣе, на впервые опубликовываемую здѣсь, неизданную ранѣе рукопись Шопенгауэра о тетрагаміи (стр. 242-244), на объясненіе одного мѣста изъ „Wahlverwandschaften“ Гете на основаніи японскаго источника (стр. 237), на интересный какъ въ политическомъ, такъ и въ медицинско-психологическомъ отношеніи матеріалъ къ вопросу о психологіи русской революціи въ видѣ подлинной автобіографіи русскаго революціонера, страдавшаго нѣкоторымъ половымъ извращеніемъ (стр. 569-590).

Я писалъ для всѣхъ серьезныхъ мужчинъ и женщинъ, желающихъ ориентироваться въ половомъ вопросѣ и ознакомиться съ результатами столь разнообразныхъ изслѣдованій въ этой области. Какое громадное значеніе имѣетъ истинное, провѣренное критикой знаніе отношеній половой жизни для отдѣльнаго лица, для государства и для общества,—объ этомъ я неоднократно говорю въ текстѣ и долженъ отослать читателя къ самой книгѣ.

Такъ какъ обусловленный задачей настоящей книги объемъ ея вышелъ чрезвычайно значительнымъ, то пришлось отказаться отъ приложенія указателя именъ и предметнаго. Нѣсколько возмѣщаютъ это сопровождающіе каждую главу подробные перечни ея содержанія.

Въ заключеніе выражаю сердечную благодарность старымъ и новымъ друзьямъ, отъ которыхъ я получалъ въ устной или письменной формѣ такъ много одобреній и цѣнныхъ указаній,—прежде всего г.г. д-ру Альфреду Бляшко, д-ру Эриху Эбштейну, тайному совѣтнику проф. д-ру Альберту Эйленбургу, д-ру Магнусу Гиршфельду, д-ру Георгу Гирту, д-ру Фридриху С. Краусу, д-ру Генриху Штюмке, а равнымъ образомъ г-жѣ Розѣ Майредеръ и д-ру Еленѣ Штеккеръ.

Шарлоттенбургъ,
18 ноября 1906 года.

Д-ръ Иванъ Блохъ.

Предисловіе ко 2-му и 3-му нѣмецк. изданіямъ.

Ровно 3 мѣсяца спустя по окончаніи предисловія къ первому изданію пришлось писать предисловіе ко второму и третьему изданіямъ. Благосклонный пріемъ книги со стороны публики, а равно появившіеся до сихъ поръ печатные отзывы дѣйствительно компетентныхъ критиковъ и многочисленныя письменныя и устныя заявленія со стороны образованныхъ читателей изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ, укрѣпили во мнѣ, къ моей радости, то убѣжденіе, которое я высказывалъ уже въ предисловіи къ первому изданію, а именно, въ томъ, что существуетъ дѣйствительная потребность въ критическомъ всеохватывающемъ и притомъ проникнутомъ одною общей точкой зрѣнія трудѣ о всей области науки о полѣ.

Я не нашелъ никакого повода предпринимать существенныя перемѣны въ планѣ и содержаніи книги. Однако, я постарался поднять этотъ трудъ на высоту изслѣдованія многочисленными исправленіями, дополненіями, вставками и указаніями на литературу, — насколько это было возможно въ теченіе короткаго времени. Въ этомъ отношеніи я былъ весьма радъ цѣнной поддержкѣ г. медицинъ-совѣтника д-ра Пауля Нэкке въ Губертусбургѣ, — одного изъ немногихъ знатоковъ въ области науки о полѣ. Я выражаю ему и въ этомъ мѣстѣ свою искреннюю благодарность за полученныя отъ него указанія.

Шарлоттенбургъ,
18 февраля 1907 года.

Д-ръ Иванъ Блохъ.

Предисловіе къ 4-му, 5-му и 6-му нѣмецк. изданіямъ.

Прошло всего 9 слишкомъ мѣсяцевъ со дня появленія книги на рынкѣ, — и уже потребовалось 4 — 6-е ея изданіе, которому можно предпослать лишь нѣсколько словъ.

Прежде всего я долженъ выразить здѣсь благодарность за многочисленныя доказательства интереса къ моей книгѣ, которыя приносятъ мнѣ почти ежедневно приходящія письма, такъ какъ я не имѣю возможности отвѣчать на каждое письмо въ отдѣльности. Въ этихъ обращеніяхъ сказывается такой высоко-моральный серьезный интересъ, такое сознаніе необходимости реформы всей нашей половой жизни въ смыслѣ разумнаго пониманія жизни, что я вижу въ нихъ превосходное подкрѣпленіе защищаемаго мною оптимизма и черпаю изъ нихъ глубокую надежду на то, что противъ описанныхъ въ моей книгѣ вредныхъ и дисгармоничныхъ сторонъ половой жизни будетъ предпринята серьезная и энергичная борьба. А отъ нея можно ожидать только хорошихъ результатовъ.

Среди многочисленныхъ критикъ и отзывовъ о настоящей работѣ наибольшее удовольствіе мнѣ доставило нижеслѣдующее письмо, написанное по почину самого его автора:

„Батавія, 8/v 1907.

Уважаемый коллега! За чтеніемъ вашей послѣдней книги меня охватила настоящая потребность выразить вамъ всю ту радость и восхищеніе, которыя вызвалъ во мнѣ вашъ трудъ. Хотя я въ нѣкоторыхъ пунктахъ и не согласенъ съ вами, но общая тенденція вполнѣ совпадаетъ съ моими взглядами, какъ я могъ бы изложить ихъ вамъ. Итакъ, gratulor.

Преданный вамъ А. Нейссеръ".

Слова эти принадлежатъ человѣку, не только занимающему высокое положеніе ученаго изслѣдователя въ области венерическихъ болѣзней, но и одному изъ піонеровъ и энергичныхъ организаторовъ борьбы съ проституціей и венеріей, человѣку съ широкимъ взглядомъ на всю связанную съ этими вопросами область половой жизни; эти слова г. тайнаго совѣтника проф. д-ра Альберта Нейссера, нынѣ продолжающаго на островѣ Явѣ свои дѣлающія эпоху изслѣдованія сифилиса, составляютъ для меня самое высокое признаніе, котораго удостоивалась до сихъ поръ моя научная дѣятельность. Они побуждаютъ меня неуклонно и послѣдовательно итти дальше по ранѣе избранному пути, который одинаковъ для всякаго добросовѣстнаго ученаго изслѣдованія и всегда ведетъ черезъ ошибку къ истинѣ. Путь къ истинѣ усѣянъ ошибками. Цѣль науки есть истина, а не теорія, ради которой упорно придерживаются завѣдомыхъ заблужденій.

Существеннымъ улучшеніемъ новаго изданія является приложенный къ нему указатель именъ и предметный, облегчающій пользованіе книгой съ научной цѣлью. Сдѣланныя на этотъ разъ вставки и дополненія соединены въ особомъ приложеніи въ концѣ книги.

Г. медицинъ-совѣтнику д-ру Паулу Нэкке я снова долженъ выразить особенную благодарность за содѣйствіе. Равнымъ образомъ выражаю благодарность д-ру Эмилю Боку въ Лайбахѣ за его интересныя данныя.

Въ Лондонѣ вскорѣ имѣетъ появиться въ свѣтъ англійскій переводъ этой книги.

Шарлоттенбургъ,
16 сентября 1907 года.

Д-ръ Иванъ Блохъ.

Введеніе.

„На первый взглядъ кажется, будто природа надѣлила человѣка стремленіемъ къ размноженію только ради продолженія рода и при этомъ совершенно игнорировала человѣческую личность; однако, невозможно отрицать, что при столь высокомъ предназначеніи этой страсти не была забыта и человѣческая личность".

Über die Kunst, ein hohes Alter zu erreichen (Объ искусствѣ дожить до глубокой старости), Berlin, 1813, т. I, стр. 2.

Два составныхъ элемента современной любви. — Родовая и индивидуальная цѣль. — Недостаточность первой для пониманія любви. — Индивидуализація любви подъ вліяніемъ культуры. — Органическая связь между физическими и духовными проявленіями любви. — Возможные пути ея развитія въ будущемъ. — Побѣда любви культурнаго человѣка надъ демономъ полового влеченія. — Наше время — поворотный пунктъ въ исторіи любви.

Половая жизнь современнаго культурнаго человѣка, т.-е. вся совокупность проявленій половой любви, вытекающихъ изъ полового влеченія и связанныхъ съ нимъ, является продуктомъ тысячелѣтняго развитія. Въ ней находятъ себѣ вѣрное отраженіе всѣ фазисы физической и духовной исторіи человѣческаго рода. Кто хочетъ понять современную любовь и ея сложный характеръ, тотъ долженъ прежде всего постараться разрѣшить трудную задачу: онъ долженъ не только уяснить себѣ ея примитивныя основы, сказавшіяся еще въ сѣдой старинѣ, но и понять, какъ измѣнялось и обогащалось чувство любви вмѣстѣ съ развитіемъ культуры. Оба эти составные элемента образуютъ современную любовь.

Слово „любовь" примѣнимо только къ человѣческому половому влеченію. Оно указываетъ на то, что чисто животныя ощущенія получили у человѣка такое значеніе, такую цѣль, которая оставляетъ далеко за собой простое размноженіе, поддержаніе рода. Сущность человѣческой любви можно понять и объяснить, лишь исходя изъ этой внутренней, неразрывной связи между ея значеніемъ для рода и ея самостоятельнымъ значеніемъ въ жизни самого любящаго индивидуума. Это—основной пунктъ всего такъ называемаго „полового вопроса", и на это слѣдуетъ указать уже здѣсь, въ началѣ нашей работы. Въ старое время за любовью признавалось преимущественно родовое значеніе. Современный же культурный человѣкъ, представляющій себѣ исторію, какъ прогрессъ сознанія свободы, призналъ также и огромное индивидуальное значеніе любви для его собственнаго внутренняго роста, для развитія его собственной свободной личности. Настоящая любовь современнаго культурнаго человѣка есть одинъ изъ „путей къ свободѣ", — пользуясь остроумнымъ выраженіемъ Георга Гирта. Въ ней открывается и черезъ нее развивается интимнѣйшая сущность его личности. Поэтому Шопенгауэровскую „Метафизику половой любви", совершенно не замѣчающую этого индивидуальнаго фактора, мы можемъ считать лишь односторонникъ, хотя и геніальнымъ объясненіемъ сущности любви. И мы рѣшительно отклоняемъ, какъ далеко не соотвѣтствующую сущности современной любви, ту точку зрѣнія, на которой стоитъ одинъ изъ новѣйшихъ писателей, Арнольдъ Линдвурмъ, находящійся подъ сильнымъ вліяніемъ Шопенгауэра. „Въ области изслѣдованія половой жизни,— говоритъ онъ во введеніи къ своей книгѣ Ueber die Geschlechtsliebe in social-ethischer

Beziehung" („О половой любви въ соціально-этическомъ отношеніи"), — „моральнымъ критеріемъ для автора являются плоды любви, дѣти, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неотдѣлимый отъ нихъ, въ качествѣ орудія воспитанія, институтъ домашняго быта—бракъ. Въ этомъ состоитъ соціально-этическая цѣль всякой половой любви, поэтому и ее можно оцѣнивать только съ точки зрѣнія дѣторожденія и воспитанія". Вѣдь исторія полового влеченія у человѣка неопровержимо убѣждаетъ насъ въ томъ, что съ ходомъ развитія человѣчества чувство это все сильнѣе и сильнѣе срослось съ элементами духовной симпатіи, совокупность которыхъ называется „любовью", а черезъ это все болѣе и болѣе индивидуализировалось и получало опредѣленное значеніе для отдѣльной человѣческой личности. Половая любовь является теперь частицей самаго существа культурнаго человѣка, его половая жизнь служитъ яснымъ отраженіемъ его индивидуальной природы, любовь оказываетъ сильнѣйшее вліяніе на его развитіе.

Она совершенно своеобразно объединяетъ жизненныя явленія, включая въ себѣ оба ихъ элемента, — низшій, растительный, и высшій, животный, она даетъ высшее и наиболѣе яркое выраженіе единству жизни („фокусъ воли" у Шопенгауэра, „непрерывность зародышевой плазмы" у Вейсмана).

Кто хочетъ понять тенденціи развитія любви, проявившіяся въ ходѣ исторіи человѣчества, — ея своеобразное развитіе, обогащеніе и облагороженіе подъ вліяніемъ культуры,— тотъ долженъ предварительно вполнѣ уяснить себѣ этотъ повидимому дуалистическій, но самомъ же дѣлѣ вполнѣ единый, цѣлостный характеръ любви.

Эту же мысль можно выразить еще иначе, а именно: тотъ, кто занимался научнымъ изслѣдованіемъ любви, кто философски обосновывалъ и на самомъ дѣлѣ переживалъ ее, тотъ долженъ, по крайней мѣрѣ, въ области живой природы, органическаго міра, стать убѣжденнымъ монистомъ и видѣть всю искусственность всякаго дуалистическаго подраздѣленія на физическіе и духовные элементы. Въ любви всего яснѣе раскрывается эта тайна живого, какъ это вдохновенно угадывали уже тысячелѣтія тому назадъ поэты, художники и метафизики, и какъ это выяснили съ научной убѣдительностью неличайшіе естествоиспытатели XVIII и XIX вв., особенно Чарльзъ Дарвинъ и Эрнстъ Геккель. И нѣтъ ни одного болѣе удачнаго образа, который яснѣе освѣщалъ бы эту, въ послѣднемъ счетѣ, цѣлостную, единую природу любви, чѣмъ слона стараго эстета І. Г. Зульцера: любовь есть дерево, корни котораго сидятъ въ тѣлѣ, но вѣтви простираются высоко надъ тѣлеснымъ міромъ, онѣ пускаютъ все болѣе многочисленные, все болѣе пышные побѣги въ сферу духовнаго [1]. Несомнѣнно, болѣе удачное сравненіе дать невозможно. Оно одно достаточно уясняетъ уже намъ внутреннюю, органическую связь между физическими и духовными проявленіями любви. Ея корни всегда и неизмѣнно сидятъ въ матери-землѣ, но вѣтви стремятся въ высь, въ свѣтлую воздушную стихію. Подобно тому, какъ древесная крона достигаетъ несравненно болѣе богатаго, разносторонняго и широкаго развитія, чѣмъ корень, такъ и въ любви только ея духовная сторона можетъ широко развиваться въ высь и по всѣмъ направленіямъ, способность же къ развитію ея физической стороны, напротивъ, весьма мала и ограничена. Но какъ древесную крону питаетъ корень, такъ и высшей формѣ любви даетъ все новую и новую пищу чувственность. Именно для того, чтобы становиться богаче въ духовномъ отношеніи, она нуждается въ физической основѣ [2]. Словомъ, возможные пути развитія человѣческой любви въ будущемъ лежатъ въ чисто духовной области, но неразрывно связаны съ несравненно менѣе измѣнчивыми физическими феноменами половой жизни.

Внутреннія отношенія полового влеченія къ культурѣ складываются всецѣло и исключительно изъ развитія, оформленія и дифференцированія его духовныхъ элементовъ. А культура въ свою очередь отражается на сложной эволюціи чувства любви.

Въ самомъ дѣлѣ, человѣческій духъ въ ходѣ развитія сталъ не только господиномъ земли, элементарныхъ силъ природы, онъ сталъ также господиномъ, повелителемъ, руководителемъ и проводникомъ полового влеченія; ему это послѣднее обязано своею но-

---

[1] „Это не природа приноситъ намъ цвѣты, они являются сверху, это духъ избираетъ своимъ орудіемъ естественный процессъ, чтобы излить на тѣхъ, кого онъ любитъ, все свое небо цвѣтовъ, все свое восторженное благословеніе". (Splitter, Notrufe mit einem Aufruf von Konrad Seher, Zürich, 1891, стр. 27). — Естествоиспытатель Кильмейеръ, ученикъ Кювье, также сравнивалъ половые органы съ корнемъ, а мозгъ — съ вершиной дерева. Ср. Артуръ Шопенгауэръ, Neue Paralipomena, изд. Grisebach, стр. 217.

[2] Очень тонкое замѣчаніе дѣлаетъ Эдуардъ фонъ Гартманъ: „Мнимая любовь безъ чувственности — это лишенный плоти и крови фантастическій призракъ желанной души", — говоритъ онъ. Philosophie des Unbewussten (Философія безсознательнаго). 6 изд. Berlin, 1874, стр. 196.

вой, своеобразной жизнью, своей способностью къ развитію, какъ это обнаруживается въ любви. Исторія любви есть исторія человѣчества, исторія культуры. И въ ней обнаруживается постоянный прогрессъ, который могутъ отрицать только тѣ, кто не уяснилъ себѣ глубочайшаго значенія человѣческой любви для всей культурной жизни всѣхъ временъ, да еще тѣ, кого фактъ непрекращающагося существованія первобытнаго, вѣчно безпокойнаго полового влеченія съ его демонической натурой приводитъ къ безнадежному отчаянію въ возможности всякой вообще любви и заставляетъ оправдывать пессимизмъ, съ какимъ люди, вродѣ Шопенгауэра, судятъ о значеніи половой любви у человѣка. Конечно, эта демоническая страсть все еще существуетъ, и слѣдовать одной ей равносильно смерти, небытію, печальной пустынѣ, какъ это съ потрясающей ясностью показали страшные обвинители современной „любви“ — Толстой, Стриндбергъ, Вейнингеръ. Но была ли имъ знакома настоящая любовь? Сознавали ли они ту естественную необходимость, съ которою культура, столѣтіе за столѣтіемъ, поколѣніе за поколѣніемъ, превращала и преобразовывала столь различными способами, столь удивительными путями половое влеченіе человѣка въ любовь? Имѣли ли они понятіе о развитіи любви, о ея мѣстѣ и значеніи въ исторіи?

Пусть они повѣрятъ одному, эти сомнѣвающіеся и отчаявающіеся умы: ничто не утеряно изъ всѣхъ тѣхъ духовныхъ отношеній, изъ тѣхъ изумительныхъ возможныхъ преобразованій, которыя открывались въ долгомъ и измѣнчивомъ ходѣ исторіи развитія любви. Изобразить это развитіе значитъ показать всѣ тѣ культурные элементы, которые проявляютъ свою дѣятельность въ любви еще и теперь, но значитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и указать направленіе ея будущаго развитія. Мы снова стоимъ у великаго поворотнаго пункта въ исторіи любви. Старое отдѣляется отъ новаго, лучшее и здѣсь должно оказаться врагомъ хорошаго. Но существо любви, какъ полового влеченія, пропитаннаго самымъ высокимъ духовнымъ содержаніемъ, останется прежнимъ, какъ неисчезающее культурное благо; оно будетъ принимать все болѣе чистую, все болѣе счастливую форму, подобно зеркалу изумительной чистоты, въ которомъ находитъ непогрѣшимо вѣрное изображеніе культура каждой эпохи во всей ея своеобразности.

Глава I.

Элементарныя явленія человѣческой любви.

„Критически мыслящій естествоиспытатель понимаетъ этотъ процессъ, это „увѣнчаніе любви“—какъ простой процессъ сростанія двухъ клѣтокъ и сліянія содержимаго ихъ ядеръ“.

Эрнстъ Геккель.

Источникъ любви. — Сліяніе зародышевыхъ клѣтокъ, какъ простѣйшее выраженіе природы половъ.— Активное мужское начало пола и пассивное женское. — Изображеніе этого въ древномъ миѳѣ.— Значеніе полового размноженія. — Важнѣйшій принципъ прогрессивнаго развитія. — Значеніе раздѣленія половъ. — Развитіе гетеросексуальности. — Пережитки первоначальнаго гермафродитизма у мужчины и женщины. — Новыя пріобрѣтенія. — Дѣвственная плева. — Гипотеза Мечникова относительно первоначальнаго значенія дѣвственной плевы. — „Третій полъ“. — Совершенствованіе, какъ результатъ прогрессирующей дифференціаціи половъ. — Ростъ интенсивности полового влеченія въ процессѣ историческаго развитія человѣчества. — Причина этого. — Объясненіе Поля Ре. — Теорія Гэвлока Эллиса. — Элементарный психическій феноменъ любви. — Ощущеніе, похожее на запахъ.— Теоріи Стеффенса, Геккеля и Кренера. — Специфическіе половые запахи — „каприловые запахи“— Железы для выдѣленія пахучихъ веществъ у животныхъ и у человѣка. — Примѣръ изъ области южно-славянскаго фольклора. — Половыя области въ носу. — Половая роль искусственныхъ пахучихъ веществъ. — Ихъ происхожденіе. — Регрессивное развитіе органа обонянія у человѣка. — Первичный и вторичный элементы половой жизни человѣка. — „Любовь смѣшенія“ (Mischliebe) и „любовь на разстояніи“ (Distanzliebe) у Бельше. — Ихъ различное значеніе.

Тайну половой любви, это „чудо жизни“, откуда черпали и продолжаютъ черпать лучшую долю своей силы какъ религіозная вѣра, такъ и художественное вдохновеніе, можно свести въ послѣднемъ счетѣ на одно основное явленіе половой жизни, общее человѣку и всѣмъ животнымъ, принадлежащимъ къ большой группѣ metazoa. Это явленіе, обнимающее собою въ одно и то же время и совокупленіе, и воспроизведеніе, есть

сліяніе женской яйцевой клѣтки съ мужской сѣменной клѣткою; это — „первоисточникъ любви“, по выраженію Геккеля, по сравненію съ которымъ всѣ другія, хотя бы и самыя сложныя физическія и духовныя явленія играютъ подчиненную, второстепенную роль. Это основное органическое явленіе взаимнаго притяженія и сліянія двухъ зародышевыхъ клѣтокъ служитъ источникомъ всѣхъ прочихъ физическихъ и духовныхъ явленій любви во всей ихъ полнотѣ и разнообразіи. Оно представляетъ ихъ миніатюрное изображеніе, въ немъ мы нѣкоторымъ образомъ видимъ, въ весьма упрощенной, но непосредственно осязаемой формѣ, самую природу отношеній между мужчиной и женщиной. Даже самыя высокія и тонкія духовныя движенія и переживанія, которыя даетъ намъ любовь, являются въ послѣднемъ счетѣ лишь результатами этого „эротическаго хемотропизма“ сѣменной и яйцевой клѣтокъ.

Мужская сѣменная клѣтка и женская — яйцевая показываютъ намъ воочію самымъ наглядным, а потому и наиболѣе простымъ и убѣдительнымъ образомъ глубокую дифференціацію половъ, специфическія половыя отличія, предуказанныя уже самой природой и вслѣдствіе лишь развитія дальше культурой усиленныя и утонченныя ею.

Зачатіе происходитъ путемъ передвиженія сѣменной клѣтки къ женской зародышевой клѣткѣ, путемъ ея проникновенія въ послѣднюю. Первая представляетъ активное, послѣдняя — болѣе пассивное начало пола. Итакъ, уже въ этомъ, наиболѣе существенномъ актѣ зачатія очень ясно и отчетливо сказывается естественное отношеніе между мужчиной и женщиной. Такой взглядъ мы находимъ уже въ древнихъ миѳахъ и символикѣ, открываемой на гробницахъ. Здѣсь мужчина, какъ активное начало, всегда противопоставляется женщинѣ, какъ началу пассивному.

„Миръ и покой царятъ въ яйцѣ; но когда, возбужденный жаждой творчества, мужской богъ разбиваетъ скорлупу и начинаетъ, подобно Энорху, свою работу, тогда все здѣсь превращается въ движеніе, въ безпокойную суетню, въ вѣчное перемѣщеніе силъ, въ нескончаемый круговоротъ. Такимъ образомъ мужской принципъ воспроизведенія является представителемъ и носителемъ движенія въ видимомъ мірозданіи. Онъ даетъ первый толчокъ движенію и постоянно возобновляетъ его. Дѣятельнымъ началомъ природы является прежде всего движеніе... Фаллусъ надѣляется крыльями, женщина остается въ покоѣ; принципомъ движенія служитъ мужчина, принципомъ покоя — женщина; причина вѣчнаго измѣненія — сила, картина вѣчнаго покоя — женщина: поэтому мать-земля по большей части изображается въ сидячемъ видѣ“ (Бахофенъ).

Появленіе въ исторіи развитія живого міра полового размноженія представитъ собою особенно поучительный примѣръ громаднаго значенія дифференціаціи и варіаціи, какъ самаго дѣйствительнаго начала всякаго вообще развитія. Низшія живыя существа размножаются въ высшей степени простымъ способомъ, — путемъ безполаго дѣленія клѣтки, которое не безъ основанія считается особымъ видомъ роста и которое сохранилось также и у высшихъ организмовъ, перешедшихъ къ половому размноженію, — именно въ видѣ такого роста. При простомъ дѣленіи клѣтки вторая, „дочерняя“ клѣтка либо отдѣляется отъ старой, „материнской“ клѣтки и образуетъ новый, полный индивидуумъ, или же это дѣленіе происходитъ въ формѣ образованія отростковъ, причемъ дочерняя клѣтка остается связанной съ материнской и образуетъ новый органъ.

Такое размноженіе путемъ дѣленія клѣтки сохранилось еще у многихъ растеній и низшихъ животныхъ наряду съ половымъ размноженіемъ. Это послѣднее всего характернѣе для высшихъ животныхъ и человѣка, потерявшихъ способность къ воспроизведенію новыхъ индивидуумовъ путемъ дѣленія клѣтки, или же новыхъ, а равно и утраченныхъ органовъ — путемъ роста. Слѣдовательно, прогрессъ и выгоды полового размноженія, съ которыми мы сейчасъ познакомимся поближе, сопровождаются съ другой стороны нѣкоторыми потерями и регрессомъ. Мы весьма часто будемъ встрѣчаться съ такимъ фактомъ въ исторіи развитія половой любви и полового влеченія, особенно у человѣка.

Половое размноженіе прокладываетъ дорогу великому прогрессу, такъ какъ, благодаря ему, дифференціаціи и измѣненію формъ открывается несравненно большій просторъ, чѣмъ это возможно при безполомъ размноженіи (Керперъ фонъ-Марилаунъ, Р. Мартинъ). Половое соединеніе двухъ различныхъ самостоятельныхъ индивидуумовъ, изъ которыхъ каждый, въ своею очередь, происходитъ отъ двухъ столь же различныхъ индивидуумовъ,—приводитъ къ прогрессирующей дифференціаціи индивидуумовъ этого вида. Ни одинъ изъ нихъ не походитъ въ точности на другой. Въ каждомъ открываются новыя своеобразности, новыя способности, играющія свою роль въ борьбѣ за суще-

ствованіе. Такъ постепенно совершается прогрессъ въ направленіи къ высшимъ, лучшимъ, болѣе совершеннымъ формамъ. Тогда какъ наслѣдственность охраняетъ устойчивость рода, половое размноженіе путемъ сліянія двухъ различныхъ зародышевыхъ клѣтокъ, происходящихъ отъ различныхъ индивидуумовъ, сообщаетъ этому роду тенденцію къ прогрессивному измѣненію и совершенствованію. Такимъ образомъ, этотъ способъ размноженія обезпечиваетъ не хуже другого сохраненіе рода, но въ то же время онъ значительно облегчаетъ возможность дифференцированія и измѣненія. Мы уже указали на то, что въ явномъ и очевидномъ различіи мужской и женской зародышевыхъ клѣтокъ нужно искать основную причину глубокаго и существеннаго различія половъ. Этого никогда не долженъ упускать изъ виду ни одинъ изъ защитниковъ абсолютнаго равенства половъ. Разумѣется, большая подвижность мужской зародышевой клѣтки сравнительно съ болѣе пассивной женской служитъ также выразителемъ глубокихъ душевныхъ отличій, которыя можно признавать съ тѣмъ большей увѣренностью, что мы знаемъ по опыту, въ какой сильной степени самыя тонкія психическія свойства родителей могутъ передаваться по наслѣдству ребенку.

Поэтому, всѣ попытки природы или культуры уничтожить разницу между специфически мужскимъ и специфически женскимъ началомъ слѣдуетъ считать безнадежными и задерживающими прогрессивное развитіе. Такъ называемый „третій полъ“ есть огромный шагъ назадъ. Въ самомъ дѣлѣ, раздѣленіе половъ есть высшая ступень сравнительно съ тѣмъ первоначальнымъ состояніемъ, когда обѣ различныя зародышевыя клѣтки находятся на одномъ и томъ же индивидуумѣ (гермафродитизмъ). Это одностороннее половое размноженіе постепенно замѣнялось у предшественниковъ человѣка, поколѣніе за поколѣніемъ, размноженіемъ двустороннимъ; при этомъ въ образованіи зародышевыхъ клѣтокъ участвуютъ два отдѣльныхъ индивидуума, а именно, мужской — вырабатываетъ сѣменныя, а женскій—яйцевыя клѣтки. Такъ возникала противоположность разнополыхъ индивидуумовъ, дифференціація двухъ половъ, развивавшаяся филогенетически все въ болѣе опредѣленныя, богатыя и своеобразныя формы, благодаря началу полового подбора, который съ помощью наслѣдственности и приспособленія постепенно приводилъ къ опредѣленной формѣ и закрѣплялъ физическія и психическія видоизмѣненія пола, какъ

старыя, такъ и вновь возникавшія. У высшихъ животныхъ и у человѣка эта гетеросексуальность подъ вліяніемъ наслѣдственности получала все болѣе и болѣе рѣзкую форму, хотя слѣды стараго состоянія и не исчезали совершенно. У человѣка въ любви участвуютъ два индивидуума. Это—нормальное состояніе, и только оно имѣетъ въ себѣ тенденцію къ прогрессу, къ совершенствованію. Но отзвуки гермафродитизма, бисексуальности одного и того же индивидуума, „третьяго пола“, имѣются у каждаго человѣка, какъ доказываютъ уже установленные эмбріологіей и сравнительной анатоміей пережитки, рудименты женскихъ вторичныхъ половыхъ признаковъ у мужчины и мужскихъ—у женщины. Этотъ фактъ даетъ убѣдительное доказательство первоначальнаго гермафродитизма предковъ человѣка. Но эти женскіе половые органы въ мужскомъ тѣлѣ или мужскіе—въ женскомъ представляютъ собой лишь чахлые рудименты; тогда какъ въ ходѣ развитія у мужчины все сильнѣе и сильнѣе развивались мужскіе, а у женщины—женскіе половые органы, они все рѣзче и рѣзче дифференцировались между собой и стали выраженіемъ специфическаго различія мужчины и женщины. Только они представляютъ собой болѣе совершенное состояніе. Впрочемъ, упомянутые выше пережитки давняго гермафродитизма у человѣка гораздо менѣе значительны, чѣмъ у млекопитающихъ, и, сверхъ того, ихъ значеніе станетъ еще меньше, если мы обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что нѣкоторыя части системы половыхъ органовъ имѣются только у человѣка и представляютъ въ подлинномъ смыслѣ новое пріобрѣтеніе; изъ нихъ нужно прежде всего назвать дѣвственную плеву, такъ наз. „гименъ“, который отсутствуетъ даже у наиболѣе близко къ человѣку стоящихъ обезьянъ. Первоначальная цѣль дѣвственной плевы, которая, очевидно, нѣкогда представляла собой въ эволюціонно-историческомъ смыслѣ прогрессъ, еще не выяснена. Относительно нея интересную гипотезу предложилъ Мечниковъ. По его мнѣнію, весьма вѣроятно, что въ первый періодъ существованія человѣческаго рода половыя сношенія у людей начинались въ весьма раннемъ возрастѣ, когда членъ у мальчика былъ еще не вполнѣ развитъ. Въ такомъ случаѣ дѣвственная плева не только не служила препятствіемъ къ совокупленію, но напротивъ, только она и создавала возможность наслажденія половыми актами, такъ какъ она сокращала отверстіе женскаго полового органа и такимъ образомъ приспособляла его къ размѣрамъ сравнитель-

но небольшого мужского члена. Слѣдовательно, тогда дѣвственная плева не разрывалось грубо, какъ теперь, но постепенно расширялась. Ея разрывъ представляетъ лишь позднѣйшее и вторичное явленіе.

И въ самомъ дѣлѣ, въ пользу такого предположенія говорятъ и теперь еще обычные у многихъ первобытныхъ народовъ браки въ дѣтскомъ возрастѣ, а равно и тотъ фактъ, что и у культурныхъ народовъ дѣвственная плева далеко не всегда разрывается при совокупленіи, но приблизительно въ 15% всѣхъ случаевъ (по Budin) сохраняется въ цѣлости.

Если невозможно оспаривать того, что развитіе и прогрессъ культуры ведутъ къ все болѣе и болѣе рѣзкой дифференціаціи обоихъ половъ, то возникновеніе т. наз. „третьяго пола", въ которомъ эти половыя отличія до нѣкоторой степени сглажены, можетъ означать лишь крупный шагъ назадъ. Тотъ типъ, который изобразилъ подъ этимъ названіемъ въ извѣстномъ романѣ Эрнстъ ф.-Вольцогенъ, типъ безплодной, чахлой женщины, которая, однако, по работоспособности не уступаетъ мужчинѣ, есть, на нашъ взглядъ, лишь переходная ступень въ великой борьбѣ женщины за свободное самостоятельное развитіе ея собственнаго существа. Этотъ типъ, разумѣется отнюдь не является конечной цѣлью женскаго движенія. Это—каррикатура,продуктъ ошибочнаго и крайняго пониманія женскаго развитія. Этотъ „третій полъ", который Шурцъ не безъ основанія уподобляетъ изуродованнымъ, безплоднымъ работницамъ-пчеламъ и муравьямъ, нежизнеспособенъ и долженъ уступить мѣсто новому поколѣнію женщинъ, которыя, сохраняя въ полной неприкосновенности всѣ свои специфически женскія особенности, будутъ надѣлены тѣми же правами и обязанностями, что и мужчины, на великомъ поприщѣ культурной работы, а послѣдняя черезъ это будетъ, разумѣется, обогащена множествомъ новыхъ плодоносныхъ элементовъ.

Возможно, правда, что и третій полъ, гермафродиты, гомосексуалы, половыя „промежуточныя ступени" играли опредѣленную роль въ великомъ культурномъ процессѣ. Но во всякомъ случаѣ ихъ значеніе уже потому должно быть весьма ничтожно и ограниченно, что въ отношеніи этихъ безплодныхъ индивидуумовъ исключается возможность наслѣдственной передачи цѣнныхъ качествъ, а слѣдовательно и усовершенствованія въ будущемъ, возможность дѣйствительнаго „прогресса". Есть только два пола, на которыхъ зиждется всякій дѣйствительный прогрессъ

культуры: это—настоящій мужчина и настоящая женщина. А все прочее есть въ концѣ концовъ только фантазія, только уродство, только пережитки давнишней эпохи первобытной половой жизни.

Мантегацца очень хорошо изобразилъ тѣснѣйшую внутреннюю связь этихъ мечтаній о третьемъ полѣ съ фантастическими извращеніями полового влеченія: „Тогда какъ патологія любви усматриваетъ во многихъ половыхъ извращеніяхъ смутные слѣды всеобщаго гермафродитизма, фантазія, нерѣдко опережающая науку, рисуетъ намъ такую картину, когда у еще болѣе сложныхъ организмовъ количество отличныхъ другъ отъ друга половъ быть можетъ, будетъ болѣе двухъ, такъ что размноженіе у нихъ будетъ совершаться съ еще большимъ раздѣленіемъ труда. Уже въ указанныхъ скептиками и циниками отличіяхъ между платонической, половой и распутной любовью можно усмотрѣть первые симптомы возможности новыхъ, невѣроятныхъ формъ размноженія, изъ которыхъ однѣ своею возвышенностью будутъ напоминать міръ сверхчувственнаго, а другія будутъ грубѣе и отвратительнѣе самыхъ ужасныхъ половыхъ извращеній".

Въ дѣйствительности только обычная гетеросексуальная (двуполая) любовь между нормальными мужчиной и нормальной женщиной имѣетъ право на существованіе. Только эта, все болѣе и болѣе дифференцирующая и индивидуализирующаяся любовь между двумя полами будетъ играть роль въ будущей исторіи развитія.

Гетеросексуальность, выражающаяся въ формѣ взаимнаго влеченія и соединенія двухъ зародышевыхъ клѣтокъ, происходящихъ отъ двухъ отдѣльныхъ половыхъ индивидуальностей,—эта гетеросексуальность составляетъ основу и существо половыхъ отношеній у высшихъ животныхъ и у человѣка; благодаря наслѣдственности она принимаетъ все болѣе и болѣе рѣзкія формы. Этотъ основной феноменъ полового влеченія унаслѣдованъ еще отъ древнѣйшихъ и простѣйшихъ формъ органическаго міра, и модифицированъ онъ исключительно въ направленіи гетеросексуальности; поэтому, какъ указалъ Эвальдъ Герингъ въ заключеніи своей знаменитой рѣчи: „Память, какъ всеобщая функція организованной матеріи", наиболѣе сильно у организованной субстанціи воспоминаніе о страсти къ размноженію въ ея древнѣйшей, наиболѣе примитивной формѣ; такимъ образомъ, и теперь страсть эта въ формѣ интенсивнаго физическаго влеченія овладѣваетъ человѣкомъ со стихійной силой, которая, несмотря на

постепенное, все болѣе и болѣе высокое развитіе мозга, почти совершенно не измѣнялась въ теченіе тысячелѣтій; болѣе того, подъ вліяніемъ наслѣдственности, результаты которой накопляются въ теченіе многихъ тысячъ поколѣній, интенсивность этой страсти значительно возросла. Въ самомъ дѣлѣ, надо полагать, что въ ряду безчисленнаго множества поколѣній наиболѣе многочисленное потомство имѣли тѣ животныя и люди, которые обладали наиболѣе сильной страстью. А потомство, въ свою очередь, передавало по наслѣдству эту силу страсти своимъ дѣтямъ, внукамъ и правнукамъ.

Это объясненіе несомнѣннаго факта постепенной интенсификаціи полового влеченія, данное впервые философомъ-моралистомъ Полемъ Ре (Paul Rée), проливаетъ больше свѣта, чѣмъ предложенная Гэвлокомъ Эллисомъ (Havelock Ellis) теорія, объясняющая эту интенсификацію вліяніемъ культуры,— какъ это утверждалъ еще ранѣе Лукреціи (De natura rerum, V, 1016). Въ пользу этой теоріи указываютъ на фактъ слабаго развитія половыхъ органовъ у первобытныхъ народовъ, но столь всеобщее распространеніе этого явленія никоимъ образомъ не доказано. Культура только довела до полнаго развитія всѣ стороны половой жизни, умноживъ физическія и психическія средства привлеченія; но можно ли ее самое считать непосредственной причиной усиленія интенсивности полового влеченія—это большой вопросъ.

Если мы теперь знаемъ, что элементарнымъ феноменомъ человѣческой любви, унаслѣдованнымъ еще отъ сѣдой старины, является соединеніе двухъ половыхъ клѣтокъ, то возникаетъ вопросъ о природѣ психическихъ процессовъ, о характерѣ ощущеній, сопровождающихъ это соединеніе сѣменной и яйцевой клѣтокъ. Что такое представляетъ собой первоначальный психическій элементарный феноменъ любви?

Это, вѣроятно,—то самое ощущеніе, которое даетъ дѣйствительное соприкосновеніе психическаго міра съ матеріальнымъ, непосредственное ощущеніе сущности матеріи: ощущеніе запаха. Не безъ основанія метафизическое значеніе запаха видѣли въ томъ, что онъ есть „вещь въ себѣ въ парообразномъ состояніи“, что, въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ ощущеній, онъ позволяетъ намъ постигать непосредственно сущность матеріи, что онъ есть душа личности. „Обоняніе,— говоритъ Генрихъ Стеффенсъ,— есть главнѣйшее чувство высшихъ животныхъ, оно раскрываетъ имъ ихъ собственный внутренній міръ и кладетъ начало ихъ дальнѣйшему развитію. Пріятный или непріятный запахъ служитъ руководителемъ высшаго инстинкта у животныхъ: въ самомъ дѣлѣ, въ чувствѣ обоянія заключается какая-то своеобразная страсть... При совокупленіи внутреннее чувство, развивающееся съ помощью обоянія, совершенно сливается съ внѣшнимъ, и это соединеніе даетъ глубокое наслажденіе, въ которомъ сказываются неисчерпаемость производящей силы и вся мощь пола“.

Эрнстъ Геккель приписываетъ обѣимъ половымъ клѣткамъ нѣкоторую низшую психическую жизнь; по его мнѣнію, онѣ чувствуютъ взаимную близость, и привлекаетъ ихъ другъ другу, вѣроятно, возбужденіе чувства, близкаго къ обоянію. Чувственное ощущеніе обѣихъ половыхъ клѣтокъ, которое Геккель приписываетъ спеціально клѣточному ядру, онъ называетъ „эротическимъ хемотропизмомъ“. Оно основывается на влеченіи подъ вліяніемъ запаха и представляетъ духовную квинтэссенцію, первоначальную сущность любви.

Тотъ же взглядъ защищаетъ и позднѣйшій изслѣдователь, Эженъ Крёнеръ (Eugen Krönер). Въ конъюгаціи двухъ инфузоріи онъ видитъ слѣдствіе обонятельныхъ ощущеній, воспринимаемыхъ химическимъ чувствомъ. Запахъ, по его мнѣнію, есть наиболѣе существенный элементъ полового влеченія у животныхъ.

Значительно подкрѣпляетъ эту теорію и возводитъ ее на степень естественно-научныхъ фактовъ то обстоятельство, что чувство обоянія у высшихъ животныхъ получало въ исторіи поколѣній все большее и большее значеніе для половой жизни, и что, согласно открытію Zwaardemaker'a, въ природѣ распространена вполнѣ опредѣленная группа половыхъ запаховъ, такъ называемыхъ „каприловыхъ запаховъ“, близкое родство которыхъ доказываетъ, что они имѣютъ естественное біологическое отношеніе къ vita sexualis (половой жизни). Эти каприловые запахи, играющіе половую роль уже у растеній, локализованы у животныхъ и у человѣка въ самомъ мѣстонахожденіи половыхъ органовъ или вблизи отъ нихъ (пахучія железы у бобра, кабарги и т. д., секретъ крайней плоти у мужчины и влагалища у женщины), или же производятся обыкновенными выдѣленіями (потомъ). Недавно Густавъ Клейнъ доказалъ даже, что опредѣленную группу женскихъ половыхъ органовъ — glandulae vestibulares majores — надо считать пережиткомъ періода течки. Тогда у человѣка, какъ и у животныхъ, половое влеченіе проявлялось еще періодически, и секретъ этихъ женскихъ пахучихъ железъ служилъ средствомъ для привлеченія

мужчинъ. Теперь онѣ въ значительной степени утеряли свое значеніе специфическаго средства привлеченія. Въ большинствѣ случаевъ насъ въ эротическое возбужденіе приводитъ запахъ всего женскаго тѣла. Такіе случаи, когда мужчину возбуждаетъ исключительно запахъ женскихъ половыхъ органовъ, Клейнъ считаетъ филогенетическимъ пережиткомъ первобытныхъ отношеній, когда мужчина чутьемъ улавливалъ запахъ пахучаго выдѣленія женщины во время течки. Фридрихъ С. Краусъ приводитъ въ своемъ изданіи. „Anthropophyteia“ (1904 г., т. I, стр. 224) одинъ южно-славянскій разсказъ, гдѣ изображенъ мужчина, которому давалъ половое удовлетвореніе только натуральный запахъ женскихъ половыхъ органовъ. Надо упомянуть также объ удивительномъ подраздѣленіи индійскихъ женщинъ на основаніи различнаго запаха ихъ половыхъ частей.

Въ настоящее время этотъ первобытный факторъ любви потерялъ значительную долю своей силы у человѣка вслѣдствіе усиленнаго развитія мозга и чисто духовныхъ факторовъ, однако, и теперь еще онъ сохраняетъ извѣстное значеніе, о чемъ говоритъ указанная Флисомъ (Fleisz) интересная физіологическая связь между носомъ и половыми органами. Въ нижней части носовой раковины существуютъ особыя „половыя области“, набухающія во время полового раздраженія или возбужденія, напр., во время совокупленія, менструаціи и т. д. Черезъ нихъ можно вызывать непосредственно извѣстное состояніе въ половыхъ органахъ.

Весьма замѣчательно, что культура во многихъ случаяхъ замѣнила естественные половые запахи искусственными, т. наз. благовоніями, которыя частью подражаютъ естественнымъ запахамъ и усиливаютъ ихъ, частью же, особенно въ послѣднее время, употребляются съ цѣлью заглушить эти запахи, именно, когда послѣдніе бываютъ непріятны. Поэтому, наряду съ острыми благовоніями, какъ цибетовый сокъ, амбра, мускусъ, мы встрѣчаемъ и очень нѣжныя, какъ многія парфюмеріи растительнаго происхожденія. Сильно возбуждающимъ въ половомъ отношеніи дѣйствіемъ этихъ пахучихъ веществъ пользуются преимущественно женщины, и главнымъ образомъ продажныя женщины, съ цѣлью привлеченія мужчинъ [1]. Зачастую для этой цѣли достаточно простого запаха цвѣтовъ. Краусъ сообщаетъ, что на хороводахъ у южныхъ славянъ дѣвушки прикалываютъ на грудь цвѣты и вѣтки съ сильнымъ запахомъ и этимъ вызываютъ у молодыхъ парней необузданное половое влеченіе. На востокѣ возбужденіе половой страсти съ помощью обоянія играетъ вообще гораздо большую роль, чѣмъ въ Европѣ.

Однако, у человѣка обоняніе, какъ специфическій элементарный феноменъ полового размноженія, отодвинуто далеко на задній планъ, благодаря болѣе сильному развитію другихъ чувствъ, особенно зрѣнія; это явствуетъ и изъ несомнѣннаго регресса органа обоянія. Мѣсто обонятельной доли мозга заняла у человѣка лобная доля, сѣдалище высшихъ духовныхъ отправленій и языка. Кромѣ того, со времени появленія одежды природный запахъ мужчины и женщины, ранѣе имѣвшій столь важное значеніе въ половомъ отношеніи, почти совершенно ускользалъ отъ обоянія; только съ этого момента начинаетъ развиваться возбуждающая роль осязанія и зрѣнія, и, между прочимъ, руки, губы и женскія груди превращаются въ эротическіе органы. Несмотря на это фактическое ослабленіе половой роли обоянія, то первичное ощущеніе, связанное съ самыми зародышевыми клѣтками, никогда не исчезнетъ совершенно. Насъ все еще „окружаетъ то еле слышное, то болѣе замѣтное, волнующееся море запаховъ; удары его волнъ безпрестанно возбуждаютъ въ насъ чувства симпатіи или антипатіи, и мы не остаемся безразличными даже къ самымъ легкимъ его прикосновеніямъ“ (Гэвлокъ Эллисъ).

Итакъ, единственной основой, существеннѣйшимъ моментомъ, элементарнымъ феноменомъ человѣческой любви мы считаемъ сліяніе мужской сѣменной клѣтки съ женской яйцевой, происходящее, вѣроятно, подъ вліяніемъ ощущенія, сходнаго съ запахомъ; отъ этого первичнаго явленія половой жизни мы должны отдѣлять всѣ прочія, какъ вторичныя, болѣе отдаленныя явленія. Вильгельмъ Бельше очень удачно выразилъ это, назвавъ соединеніе двухъ зародышевыхъ клѣтокъ „любовью смѣшенія“ („Mischliebe“) въ собственномъ смыслѣ и окрестивъ удачнымъ именемъ „любви на разстояніи“ („Distanzleibe“) все то, что привзошло сюда впослѣдствіи, въ теченіе многихъ тысячелѣтій и съ помощью множества новыхъ вліяній, возбужденій и пред-

[1] По словамъ Лорана (Laurent, Die krankhafte Liebe, Leipzig, 1895, стр. 133–134), простыя проститутки отдаютъ предпочтеніе мускусу, молодыя работницы — запахамъ фіалки и розы, дамы изъ буржуазной среды — рѣзкимъ запахамъ вродѣ бѣлаго геліотропа, жасмина, орхидеи, дамы изъ полусвѣта — болѣе тонкимъ духамъ или такимъ, „которые по своей сложности похожи на ихъ пороки“, каковы корилопсъ, ландышъ, резеда.

ставленій превратило этотъ актъ въ любовь современнаго культурнаго человѣка.

По его словамъ, „даже у самаго панкультурнѣйшаго человѣка послѣдній актъ любви стоитъ внѣ всего прочаго міра машинъ, буквъ, почты, телефона, телеграфа. ...Въ этотъ моментъ еще разъ побѣждаетъ принципъ взаимнаго сростанія, словно въ послѣднемъ смертномъ видѣніи; какъ будто снова оживаетъ частица первобытной природы, первобытнаго міра, младенческаго періода; а затѣмъ — одно мгновеніе глубочайшаго самопогруженія въ величайшую тайну темнаго первоначала природы, не знающаго времени, не знающаго стараго и новаго, но вѣчно воскресающаго въ насъ съ тою же демонической силой: начала зачатія. Въ этотъ моментъ всякое сопротивленіе безполезно: любовный индивидъ долженъ вернуться въ свое родное, онъ долженъ погрузиться въ нѣдра матери-природы. Онъ долженъ черпать изъ глубочайшаго источника юности, долженъ спуститься, подобно Одину, къ Норнамъ, подобно Фаусту, къ Матерямъ; въ этотъ моментъ исчезаетъ всякая культура, клѣтка-тѣло должна соединиться съ клѣткой-тѣломъ, чтобы въ горячемъ объятіи снести отдѣляющее ихъ разстояніе къ минимуму, какой только возможенъ для тѣлъ такой величины. Болѣе того, актъ происходитъ въ дѣйствительности еще глубже, внѣ предѣловъ этого минимума. Въ самомъ дѣлѣ, освободившаяся въ нѣдрахъ любовной пары сѣменная клѣтка и двигающаяся ей навстрѣчу яйцевая клѣтка вступаютъ въ самое подлинное смѣшеніе тѣла и души, сравнительно съ которымъ даже самое тѣсное соприкосновеніе двухъ большихъ половинъ любовнаго индивида походитъ лишь на двѣ спутавшіяся между собой сѣти. Конечная цѣль акта достигается только тогда, когда сѣменная и яйцевая клѣтки сливаются".

Выражаясь короче, „любовь смѣшенія" выполняетъ родовую цѣль, „любовь на разстояніи" служитъ болѣе цѣлямъ индивидуума. Такимъ образомъ, естественный ходъ развитія, который мы прослѣдимъ дальше въ ближайшей главѣ, дастъ намъ доказательство нашего положенія, выставленнаго въ введеніи, — о двойной природѣ человѣческой любви.

Глава II.

Вторичныя явленія человѣческой любви (мозгъ и чувства).

„Изъ того, что мы видѣли, слѣдуетъ, что на протяженіи долгихъ человѣческихъ періодовъ человѣкъ, въ лицѣ цѣлаго ряда своихъ предковъ, утерялъ не мало такихъ качествъ, которыя были ему выгодны; является вопросъ, не пріобрѣлъ ли онъ взамѣнъ того другихъ подобныхъ качествъ? Въ дѣйствительности такъ и было, и не могло быть иначе, разъ species homo и дальше долженъ былъ остаться жизнеспособнымъ. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ произошелъ простой обмѣнъ, основой котораго служила безграничная творческая сила человѣческаго мозга. Одинъ уже этотъ предметъ, полученный взамѣнъ другихъ, вполнѣ компенсировалъ утрату весьма многихъ и весьма цѣнныхъ преимуществъ".

Р. Видерсгеймъ.

Вторичныя половыя явленія. — Ихъ связь съ нервной системой и органами чувствъ. — Мозгъ, какъ критерій половыхъ отношеній человѣка. — Его прогрессивное развитіе пропорціонально регрессивному измѣненію другихъ частей. — Примѣры: органъ обоняніе и грудныя железы. — Относительный регрессъ женскаго клитора. — Измѣненія женскихъ половыхъ органовъ. — Уменьшеніе волосяного покрова. — Теоріи происхожденія относительной наготы у человѣка. — Мнимая связь этого явленія съ климатомъ. — Тоже, съ образованіемъ зубовъ. — Вліяніе искусственнаго покрова. — Гигіеническое и эстетическое значеніе исчезновенія волосъ у человѣка. — Причина сохраненія срамныхъ и подмышечныхъ волосъ. — Половая роль этихъ волосъ, а также головныхъ волосъ у женщины. — Постепенный регрессъ бороды у мужчины. — Видоизмѣненіе типа человѣческаго корпуса подъ вліяніемъ мозга. — Путь духа въ любви. — Чисто инстинктивный моментъ въ половой жизни первобытнаго человѣка. — Отсутствіе понятія „любовь". — Аналогіи этого состоянія изъ жизни низшихъ классовъ народа. — Періодичность полового влеченія въ первобытныя времена. — Сохраненіе этого явленія у современныхъ дикихъ народовъ. — Изслѣдованіе Флиса и Свободы. — 23-дневный „мужской"

и 28-дневный „женскій“ періоды. Менструація. — Особенность женщины въ человѣческомъ родѣ. — Происхожденіе продолжительной любви у человѣка. — Удлиненіе продолжительности этого чувства подъ вліяніемъ духа. — Мнѣніе Канта по этому вопросу. — Гипотезы В. Рейнгарда и Вире. — Усложненіе полового влеченія подъ вліяніемъ возбужденій чувства. — Рѣчь Будды къ монахамъ. — Преобладаніе высшихъ чувствъ. — Чувство осязанія. — Кожа, какъ органъ сладострастія. — „Эрогенныя“ области кожи. — Поцѣлуй. — Его эротическое значеніе. — Мнѣніе арабскаго поэта (шейха Нефцави). — Опредѣленіе поцѣлуя, предложенное Бурдахомъ. — Поцѣлуй, какъ граница между эротикой и половымъ наслажденіемъ. — Происхожденіе поцѣлуя. — Примитивные элементы соприкосновенія, облизыванія и кусанія. — Связь съ влеченіемъ къ пищѣ. — Европейское происхожденіе „поцѣлуя посредствомъ прикосновенія“. — „Поцѣлуй посредствомъ обнюхиванія“ у монголовъ. — Поцѣлуй и полъ. — Нервъ genito-labialis у Вольтера. — Чувство вкуса и полъ. — Преобладающее значеніе высшихъ чувствъ въ любви культурнаго человѣка. — Превосходное объясненіе Гердера. — Освобожденіе отъ матеріальныхъ моментовъ въ высшихъ чувствахъ. — Чувство зрѣнія, какъ собственно эстетическое чувство. — Красота, какъ продуктъ любви. — Ея воспріятіе посредствомъ органа зрѣнія. — Роль чувства слуха въ жизни любви. — Изслѣдованія Дарвина. — Голосъ, какъ средство для полового привлеченія. — Ритмическое повтореніе восклицаній, употребляющихся для привлеченія. — Происхожденіе пѣнія и музыки. — Болѣе сильная чувствительность къ слуховымъ ощущеніямъ у женщины. — Привлекательность женскаго голоса. — Случай съ естествоиспытателемъ Моро.

Какъ мы видѣли въ первой главѣ, основной феноменъ полового влеченія и размноженія, сліяніе мужской и женской половыхъ клѣтокъ, въ неизмѣнномъ видѣ сохранился и у человѣка въ качествѣ существеннѣйшаго акта оплодотворенія; однако, здѣсь этотъ процессъ „любви смѣшенія“, унаслѣдованный отъ одноклѣточныхъ организмовъ, соединяется со множествомъ новыхъ, вторичныхъ физическихъ и духовныхъ явленій половой жизни, которыя привноситъ въ него природа человѣческаго организма, какъ клѣточнаго государства, его развитіе въ качествѣ „млекопитающагося“ и, наконецъ, его возвышеніе надъ млекопитающимися животными, какъ существа разумнаго. Общій комплексъ этихъ, порождаемыхъ развитіемъ человѣка, вторичныхъ физическихъ и психическихъ явленій любви, Бельше, какъ сказано, отдѣляетъ отъ первичныхъ элементарныхъ феноменовъ „любви смѣшенія“ и надѣляетъ удачнымъ именемъ „любви на разстояніи“; эта послѣдняя играетъ весьма значительную роль въ человѣческой культурѣ и даже налагаетъ на нее своеобразный отпечатокъ, несмотря на общіе у человѣка съ животными и растеніями первичные феномены.

Эти вторичныя половыя явленія у человѣка, въ соотвѣтствіи съ дифференціаціей различныхъ органовъ его тѣла, оказываются весьма сложными; они находятся въ зависимости далеко не исключительно отъ образованія особыхъ половыхъ органовъ, т. е. органовъ совокупленія, но и стоятъ въ тѣсной связи съ другими частями тѣла, преже всего съ органами чувствъ и съ нервной системой. При томъ же, явленія эти находятся въ соотвѣтствіи со всѣми тѣми превращеніями и видоизмѣненіями, которымъ подверглось въ теченіе своей долгой исторіи развитія человѣческое тѣло. Можно сказать, что критерій, отличительный признакъ человѣческаго тѣла по сравненію съ животнымъ является также критеріемъ и отличительнымъ признакомъ человѣческой половой жизни сравнительно съ животной. И критерій этотъ есть мозгъ.

Тѣ физическія и духовныя свойства, которыми обладаетъ человѣкъ въ настоящее время, суть продуктъ развитія, наиболѣе характерной чертой котораго является все болѣе и болѣе сильное преобладаніе мозга. Филогенія и онтогенія ясно показываютъ намъ путь развитія человѣческаго тѣла отъ низшихъ стадій къ высшимъ, постепенное, но неуклонное совершенствованіе въ направленіи все болѣе и болѣе сильнаго развитія мозга; и развитіе это далеко не закончено; напротивъ, и въ самомъ отдаленномъ будущемъ мы можемъ ожидать дальнѣйшей дифференціаціи, которой сопутствуетъ вѣчное совершенствованіе сознательной психики.

Такое развитіе мозга, все болѣе и болѣе выступающее на первый планъ, имѣло послѣдствіемъ регрессъ и отмираніе другихъ частей и органовъ, между прочимъ и такихъ, которые, будучи болѣе или менѣе близко связаны съ половой жизнью, первоначально имѣли весьма большое значеніе. Гегенбауръ въ своей анатоміи и Видергеймъ въ интересной книгѣ „Bau des Menschen als Zeugnis für seine Vergangenheit“ („Строеніе человѣка, какъ свидѣтельство о его прошломъ“) признаютъ „безграничную способность къ развитію“ человѣческаго мозга единственной причиной упадка и регрессивнаго метаморфоза множества органовъ или ихъ функцій, которые и до сихъ поръ сохранились въ остальномъ животномъ мірѣ.

И въ половой жизни, параллельно этому преобладанію мозга, все болѣе и болѣе выступали впередъ чисто психическіе элементы и постепенно отмирали органы или ихъ функ-

ціи, ранѣе стоявшіе въ самой тѣсной связи съ поломъ. Напримѣръ, какъ мы уже упомянули, органъ обоняпія прежде игралъ у человѣка бо́льшую роль для полоной жизни, чѣмъ теперь; по Видерсгейму, онъ ранѣе достигалъ гораздо болѣе высокаго развитія, а теперь его нужно отнести къ числу отмирающихъ органовъ. Грудныхъ железъ, первоначально, быть можетъ, служившихъ для выработки пахучихъ матеріаловъ, а потомъ для выдѣленія молока, было прежде больше, чѣмъ теперь; это доказываетъ строеніе человѣческаго зародыша: у послѣдняго наблюдается нормальная „гипертелія“, излишнее количество грудныхъ железъ, изъ которыхъ, однако, только часть развивается дальше. Равнымъ образомъ и грудныя железы у мужчины, нынѣ постепенно отмирающія, ранѣе были сильнѣе развиты и, подобно женскимъ грудямъ, служили для отдѣленія молока.

Эти факты свободно объясняются, если мы допустимъ, что первоначально рождалось одновременно больше дѣтенышей, чѣмъ теперь, что сильнѣе способствовало поддержанію рода (Видерсгеймъ).

Весьма интересно, что и женскій „органъ сладострастія“, т. наз. клиторъ. по сравненію съ относительно и абсолютно большимъ клиторомъ у обезьяны, несомнѣнно переживаетъ процессъ обратнаго развитія; онъ уже никоимъ образомъ не служитъ тѣмъ, столь легко доступнымъ сладострастному возбужденію и раздраженію органомъ, какимъ его считали старинные врачи и физіологи; къ послѣднимъ принадлежалъ еще, напр., знаменитый придворный врачъ императрицы Маріи Терезіи, ванъ-Свитенъ, рекомендовавшій своей высокой пацієнткѣ „titillatio clitoridis“ въ качествѣ вѣрнѣйшаго лѣкарства противъ половой чувствительности.

Вообще, во внѣшней конфигураціи женскихъ половыхъ органовъ произошли необыкновенно сильныя измѣненія, на которыя особенно указывалъ Рудольфъ Бергъ въ своей книгѣ „Simbolae ad cognitionem genitalium externorum femineorum“, основанной на самыхъ точныхъ и детальныхъ наблюденіяхъ; во многихъ случаяхъ измѣненія эти можно, впрочемъ, объяснить такими регрессивными процессами, которые наблюдаются и у мужчины.

Одно изъ весьма знаменательныхъ явленій въ ходѣ развитія человѣчества представляетъ собою сокращеніе площади волосяного покрова. Сравнительно съ другими млекопитающими, а въ частности — съ наиболѣе близко къ нему стоящими антропоидными обезьянами, человѣкъ является относительно безволосымъ. Отсутствіе волосъ у человѣка—

качество, постепенно имъ пріобрѣтенное, которому въ будущемъ, вѣроятно, предстоитъ дальнѣйшее развитіе. Относительно цѣли и дѣйствительныхъ причинъ этого прогрессирующаго сокращенія волосянаго одѣянія, первоначально густо покрывавшаго всю поверхность тѣла, предложено немало гипотезъ. Тропическій климатъ отнюдь не является для этого достаточнымъ основаніемъ, такъ какъ и здѣсь, какъ это доказываетъ густой волосяной покровъ у тропическихъ обезьянъ, онъ приноситъ пользу въ качествѣ защиты противъ солнца. Удачнѣе идея полового подбора, къ которой прибѣгаетъ для объясненія утраты волосъ Дарвинъ. По его мнѣнію, мужчины предпочитали тѣхъ женщинъ, у которыхъ было сравнительно меньше волосъ. Гельбигъ приводитъ противъ этого то возраженіе, что прежде всего первобытный человѣкъ при совокупленіи обращалъ вниманіе почти исключительно на половые органы и ближайшія къ нимъ части тѣла. Но какъ разъ тамъ у женщины, зрѣлой въ половомъ отношеніи, сохранились волосы. Слѣдовательно, чтобы спасти гипотезу полового подбора, какъ причины утраты волосъ, надо допустить, что первобытному человѣку была свойственно не одна лишь голая чувственность, но и эстетическій вкусъ, и поэтому на него въ большей степени производило впечатлѣніе все вообще тѣло женщины. Но это, разумѣется, довольно сомнительно. То же надо сказать и относительно гипотетической связи между усиленнымъ образованіемъ зубовъ и утратой волосъ (Гельбигъ). Болѣе проливаетъ свѣта взглядъ В. Бельше, согласно которому исчезновеніе волосяного покрова человѣка находится въ связи съ появленіемъ искусственной одежды. Съ этого времени густой собственный мѣхъ сталъ обременителенъ, такъ какъ онъ препятствуетъ испареніямъ кожи подъ платьемъ, а также благопріятствуетъ размноженію паразитовъ (блохъ, вшей), что имѣетъ и теперь еще такое крупное значеніе во всемъ царствѣ волосатыхъ млекопитающихъ. При такихъ обстоятельствахъ обнаженіе отъ волосъ является для первобытнаго человѣка идеаломъ. Путемъ вытиранія волосъ одеждой, короткой стрижки ихъ и выщипываніа человѣкъ достигалъ искусственнаго обнаженія, которое затѣмъ стало казаться идеаломъ красоты. Благодаря этому при любовномъ подборѣ оказывалось предпочтеніе индивидуумамъ, у которыхъ волосяной уборъ былъ отъ природы слабѣе; вслѣдствіе такого полового подбора нарождалась раса, все болѣе и болѣе обнажавшаяся отъ волосъ, пока человѣческое тѣло не утратило волосъ почти совершенно, какъ теперь.

Однако, на нѣкоторыхъ мѣстахъ человѣческаго тѣла, особенно подъ мышками и возлѣ половыхъ органовъ, сохранился болѣе замѣтный волосяной покровъ; вѣроятно, это объясняется тѣмъ, что подмышечные и срамные волосы являются до нѣкоторой степени активными въ эротическомъ отношеніи, такъ какъ служатъ источникомъ опредѣленныхъ обонятельныхъ ощущеній: въ этихъ мѣстахъ, гдѣ выдѣляются особенно сильно пахнущіе секреты, волосы играютъ роль распространителей запаха, подобно „пахучей кисти“ у мотылька.

Подобнымъ же образомъ можно объяснить сохраненіе волосъ на головѣ и особенно сильное развитіе ихъ у женщинъ, такъ какъ, несомнѣнно, и отъ женскихъ головныхъ волосъ исходитъ запахъ, играющій эротическую роль. Сюда вмѣшался половой подборъ, отдававшій предпочтеніе женщинамъ съ наиболѣе длинными и густыми волосами, между тѣмъ какъ тотъ же самый половой подборъ способствовалъ болѣе полному исчезновенію волосянаго покрова именно на женскомъ тѣлѣ, чѣмъ на мужскомъ.

Однако, и у мужчины процессъ исчезновенія волосъ, повидимому, еще не закончился. Мужская борода уже не играетъ ранѣе принадлежавшей ей роли притягательнаго въ половомъ отношеніи средства. Шопенгауэръ былъ до извѣстной степени правъ, утверждая, что съ развитіемъ культуры борода должна исчезнуть. Бритье, по его мнѣнію, есть признакъ высшей цивилизаціи. Оно есть въ извѣстной мѣрѣ логическій постулатъ естественнаго развитія [1].

Если Гэвлокъ Эллисъ въ своей книгѣ „Мужчина и женщина“ приходитъ къ тому выводу, что физическое развитіе нашей расы есть прогрессивное движеніе въ направленіи къ типу юноши, то этимъ онъ указываетъ лишь на фактъ отсталости въ развитіи многихъ органовъ и ихъ системъ, въ частности волосянаго покрова, и признаетъ, что ихъ регрессивный метаморфозъ является компенсаціей мощнаго и всеохватывающаго развитія мозга.

Параллельно этому развитію мозга идетъ развитіе половой жизни отъ низшаго инстинкта къ высшей человѣческой любви. Это—путь духа въ любви, предначертанный культурнымъ развитіемъ человѣчества. Въ словахъ Шопенгауэра, считавшаго превращеніе полового влеченія въ страстную любовь побѣдой познанія надъ волей, заключается глубокій смыслъ. И если другой остроумный писатель изобразилъ исторію культуры въ видѣ исторіи прогресса человѣчества отъ болѣе непосредственныхъ къ болѣе отдаленнымъ, высшимъ, одухотвореннымъ наслажденіямъ, то это можно прежде всего сказать о человѣческой любви.

[1] Если бы въ настоящее время произвести анкету среди женщинъ европейскаго и англо-американскаго цивилизованнаго міра по вопросу о томъ, кто ближе къ ихъ идеалу красоты, бородатые или безбородые мужчины, то навѣрняка весьма многія, если не большинство женщинъ, высказались бы противъ мужской бороды.

На низшихъ стадіяхъ эти духовные элементы совершенно отсутствовали. У первыхъ представителей человѣчества половыя отношенія не отличались отъ тѣхъ, которыя существовали у ихъ ближайшихъ родственниковъ изъ животнаго міра. Ихъ любовь была еще чисто животнымъ инстинктомъ. Правда, азіатская миѳологія дѣлила древнѣйшія эпохи человѣческой исторіи такимъ образомъ, что люди, жившіе въ раю, первоначально въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій выражали свою любовь однимъ лишь взглядомъ, затѣмъ поцѣлуемъ, простымъ прикосновеніемъ и, наконецъ, въ „грѣхопаденіи“ опустились до низшихъ видовъ обыкновеннаго животнаго полового наслажденія, но эта дѣтская миѳологія была бы справедлива, если бы мы приняли обратный порядокъ чередованія стадій развитія любви.

Наше заключеніе подтверждается и новѣйшими изслѣдованіями въ области первобытной культуры; изслѣдованія эти дѣлаютъ весьма вѣроятнымъ то предложеніе, что для палеолитическаго человѣка древнѣйшей дилювіальной эпохи понятіе психическаго было еще совершенно неизвѣстно, что, напротивъ, онъ былъ еще цѣлостнымъ существомъ, дѣйствовавшимъ исключительно надъ вліяніемъ инстинкта, какъ это утверждалъ Дарвинъ въ „Происхожденіи человѣка“. Поэтому и въ половомъ инстинктѣ онъ былъ далекъ отъ всякаго дуалистическаго разграниченія физическаго и духовнаго элемента. Чѣмъ примитивнѣе культура, тѣмъ менѣе знакомо человѣку понятіе „любви“, какъ это впервые установилъ Леббокъ. Даже и теперь еще не подлежитъ сомнѣнію очевидная разница въ этомъ отношеніи между высшими слоями и низшими классами народа европейскихъ культурныхъ націй. Вотъ, напримѣръ, Элардъ Гуго Мейеръ въ своей превосходной книгѣ „Deutsche Volkskunde“ (Strasburg, 1898, стр. 152) такъ и говоритъ, что простой народъ отъ Восточной Фрисландіи до Альпъ не знаетъ столь необходимаго для насъ прекраснаго слова „любить“ и употребляетъ вмѣсто него слова, выражающія болѣе чувственную сторону влеченія.

Руссо допускаетъ, что въ первобытныя времена мужчина обнималъ женщину — почти безразлично, какую (das Weib oder besser ein Weib) — только въ случайные моменты инстинктивнаго влеченія; и въ самомъ дѣлѣ, весьма вѣроятно, что у древнѣйшихъ людей, какъ и у животныхъ, существовала еще течка, которая лишь съ переходомъ къ болѣе высокимъ стадіямъ развитія утратила свою силу, хотя ея слѣды не вполнѣ исчезли. Эта періодичность полового влеченія, быть можетъ, связана съ измѣнчивыми условіями добыванія пищи и такимъ образомъ, по предположенію Дарвина, была своего рода естественнымъ препятствіемъ къ слишкомъ быстрому размноженію. Но впослѣдствіи обезпеченность личнаго существованія увеличилась, а условія питанія улучшились; благодаря этому, періодическая течка исчезла, и слѣды ея сохранились только у женщины въ формѣ менструаціи (овуляціи), причемъ въ это время у нея наблюдается явное повышеніе половой возбудимости. У первобытныхъ народовъ, эта періодичность полового влеченія, его повышеніе въ опредѣленныя времена года, ясно выражены и у мужчины. Гипъ и Гэвлокъ Эллисъ детально изучили это первичное явленіе и привели въ его пользу многочисленныя доказательства [1].

Только въ человѣческомъ родѣ у женщины существуетъ „менструація“ въ собственномъ смыслѣ, т. е. ежемѣсячныя кровотеченія изъ половыхъ частей, сопровождающія созрѣваніе яйца. Такъ называемая менструація у обезьянъ-самокъ ограничивается періодическимъ набуханіемъ внѣшнихъ половыхъ органовъ, и болѣе слизистымъ истеченіемъ изъ нихъ. По Мечникову, менструація у обезьянъ есть своего рода промежуточное звено между „течкой“ у низшихъ млекопитающихъ и „менструаціей“ у нашей женщины. Менструація является вновь пріобрѣтеннымъ качествомъ, быть можетъ, имѣющимъ цѣлью уменьшеніе плодовитости и задержку черезчуръ раннихъ браковъ дѣвушекъ.

Съ дальнѣйшимъ ходомъ развитія мозга старая, еще сохранившаяся въ своихъ рудиментахъ періодическая течка все болѣе и болѣе подчинялась сознательной волѣ, все болѣе и болѣе превращалась въ продолжительную любовь. Шарль Летурно говоритъ: „Если мы заглянемъ вглубь вещей, то найдемъ, что человѣческая любовь есть въ сущности лишь періодъ течки у разумнаго существа. Она повышаетъ всѣ жизненныя силы человѣка, какъ онѣ повышаются и у животнаго во время течки. Если она съ виду разительно отличается отъ течки, то это происходитъ лишь оттого, что стремленіе къ размноженію, самое основное и первоначальное изъ всѣхъ стремленій, приводитъ въ движеніе у человѣка развитые нервные центры, а вмѣстѣ съ тѣмъ пробуждаетъ и возбуждаетъ цѣлое царство душевной жизни, незнакомой животному“.

Если естествоиспытатели и философы видятъ разницу между человѣческой и животной любовью въ томъ, что человѣкъ можетъ любить всегда, во всякое время, а животное— лишь періодически, то различіе это еще не существовало въ началѣ развитія человѣчества; оно, внѣ всякаго сомнѣнія, возникаетъ впервые лишь съ момента появленія духовнаго элемента въ любви. Только этотъ послѣдній дѣлаетъ человѣка способнымъ къ продолжительной любви, уничтожаетъ его зависимость отъ періодическихъ течекъ. Это удлиненіе продолжительности любви подъ вліяніемъ духовнаго момента доказывалъ еще Кантъ, произведенія котораго (особенно мелкія) изобилуютъ геніальными естественнонаучными наблюденіями подобнаго рода. Въ появившейся въ 1786 г. статьѣ о „вѣроятномъ началѣ человѣческой исторіи“ онъ говоритъ о половомъ инстинктѣ слѣдующими словами: „Однажды пришедшій въ возбужденіе разумъ сталъ немедленно оказывать вліяніе и на этотъ инстинктъ. Человѣкъ вскорѣ нашелъ, что половое возбужденіе, которое у животныхъ вызывается лишь кратковременнымъ

[1] Въ послѣднее время, исходя изъ періодичности въ половой сферѣ, доказывали вообще существованіе періодичности жизненныхъ явленій, особенно стоящихъ въ связи съ поломъ психическихъ феноменовъ у мужчины и женщины. Въ обратившей на себя вниманіе книгѣ Вильгельма Флиса „Der Ablauf des Lebens. Grundlegung zür exacten Biologie“ (Wien, 1905) указывается на существованіе 23 - дневныхъ „мужскихъ“ и 28 - дневныхъ „женскихъ“ періодовъ у человѣка. Не только соматическія явленія, но и представленія, чувства, волевые импульсы, по его мнѣнію, совершенно самопроизвольно возвращаются черезъ каждые 23 или 28 дней. Германъ Свобода, даровитый сторонникъ теоріи Флиса, также развиваетъ послѣднюю въ двухъ сочиненіяхъ: „Die Perioden des menschlischen Organismus in ihrer psychologischen und biologischhen Bedeutug“ (Leipzig und Wien 1904) и „Studien zur Grudlegung der Psychologie“ (Leipzig und Wien 1905); онъ указалъ даже на существованіе 23-часовыхъ и 18-часовыхъ жизненныхъ волнъ у человѣка, а также выяснилъ значеніе этого ученія о періодичности для психологіи. Эти изслѣдованія Флиса и Свободы можно будетъ считать новыми завоеваніями науки только тогда, когда они будутъ подтверждены другими изслѣдователями. Сверхъ того, ср. болѣе раннюю работу Карла Рейнля „Die Wellenbewegung der Lebens prozesse des Weibes“ (Leipzig, 1884), далѣе Van de Velde „Ovarialfunktion, Wellen bewegung und Menstrualblutung“, Iena, 1905).

и по большей части періодическимъ влеченіемъ, у него можетъ быть продлено и усилено съ помощью воображенія; послѣднее дѣйствуетъ съ большей умѣренностью, но тѣмъ продолжительнѣе и равномѣрнѣе, чѣмъ дальше отстоитъ предметъ отъ органовъ нашихъ чувствъ; этимъ предупреждается то пресыщеніе, къ которому приводитъ удовлетвореніе чисто животной страсти".

Этотъ важный вопросъ о происхожденіи „любви" въ собственномъ смыслѣ у человѣка, въ противоположность періодическимъ инстинктамъ животныхъ и первобытнаго человѣка, страннымъ образомъ почти совершенно еще не подвергался изслѣдованію, хотя онъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ проблемъ развитія въ исторіи человѣческой культуры и въ своемъ родѣ единственную проблему первобытной исторіи самой любви.

Существенную причину болѣе постояннаго характера человѣческой любви въ сравненіи съ болѣе періодическими проявленіями полового влеченія у животныхъ нужно вмѣстѣ съ Кантомъ искать въ появленіи духовныхъ отношеній между полами. Невозможно при этомъ принимать въ серьезъ гипотезы, подобныя высказанной д-ромъ В. Рейнгардомъ въ его книгѣ „Der Mensch als Tierrasse und seine Triebe"; по его мнѣнію (впрочемъ, замѣчательно, что рѣчь идетъ все время о ледниковомъ періодѣ), ухудшившіяся условія добыванія пищи зачастую приводили къ довольно продолжительной разлукѣ между полами; поэтому половой инстинктъ не получалъ полнаго удовлетворенія во время течки, что имѣло слѣдствіемъ постоянное возбужденіе его. Тотъ же авторъ видитъ, сверхъ того, причину болѣе сильнаго возбужденія полового влеченія и удлиненія его продолжительности за предѣлы періода течки также и въ чрезмѣрномъ потребленіи мяса въ ледниковую эпоху (вслѣдствіе недостаточности растительной пищи).

Само собою разумѣется, объясненіе Канта является единственно правильнымъ; къ нему, очевидно, подходилъ и Шиллеръ въ статьѣ о связи между животной и духовной природой человѣка; разсуждая о счастьи у животныхъ, онъ говоритъ, что оно „слѣдуетъ періодическимъ измѣненіямъ организма и зависитъ отъ слѣпой случайности, такъ какъ оно основано исключительно на ощущеніи". Такою же чисто инстинктивною, зависящею отъ органическаго влеченія, была и половая жизнь первобытнаго человѣка.

Для него начало, ходъ и конецъ всякой любви было „одной, вполнѣ подчиненной его власти линіей, безъ всякихъ колебаній и

отклоненій въ туманную область трансцедентнаго". Потребность въ любви и ея удовлетвореніе ограничивались у первобытнаго человѣка простымъ физическимъ процессомъ половой дѣятельности (L. Jacobowsky, Die Anfänge der Poesie, стр. 84).

Только внѣдреніе духовныхъ элементовъ во всю половую жизнь разорвало эту цѣльную линію ощущенія, сдѣлало изъ нея, такъ сказать, двѣ линіи, стало причиной зачастую столь злосчастнаго дуализма между тѣломъ и духомъ въ любви, но вмѣстѣ съ тѣмъ и причиной возвышенія человѣческой любви до уровня чисто индивидуальнаго чувства, которое идетъ несравненно дальше простыхъ цѣлей размноженія и служитъ развитію самой любящей личности [1].

Естествознаніе, особенно ученіе о происхожденіи видовъ, указало на фактъ усложненія полового влеченія у высшихъ животныхъ (къ которымъ, согласно изложенному выше, долженъ быть отнесенъ и первобытный человѣкъ), сравнительно съ низшими организмами; усложненіе это оно видѣло главнымъ образомъ въ тѣсной связи возбужденія чувствъ съ половымъ влеченіемъ. Уже Будда превосходно обрисовалъ эту половую роль различныхъ чувствъ въ одной рѣчи къ монахамъ:

„Я не знаю, дѣти мои, никакого другого образа, который столь сильно приковывалъ бы къ себѣ сердце мужчины, какъ образъ женщины.

Образъ женщины, дѣти мои, приковываетъ къ себѣ сердце мужчины.

Я не знаю также, дѣти мои, никакого иного голоса, который столь приковывалъ бы къ себѣ сердце мужчины, какъ голосъ женщины.

Голосъ женщины, дѣти мои, приковываетъ къ себѣ сердце мужчины.

Я не знаю также, дѣти мои никакого иного запаха, который столь приковывалъ бы къ себѣ сердце мужчины, какъ запахъ женщины.

Запахъ женщины, дѣти мои, приковываетъ къ себѣ сердце мужчины.

---

[1] Virey также объясняетъ длительный характеръ человѣческой любви „избыточной, обильной" пищей; несчастные дикари полярныхъ странъ и Америки, которымъ зачастую приходится голодать, знаютъ только „моменты" полового счастья, подобно дикимъ животнымъ, лишь въ опредѣленное время переживающимъ течку. По той же причинѣ у нашихъ домашнихъ животныхъ, имѣющихъ обильную пищу, совокупленіе повторяется гораздо чаще. Съ другой стороны, постоянная близость обоихъ половъ, создаваемая общественной жизнью, также является у насъ постояннымъ источникомъ возбужденія любовной страсти, даже помимо нашей воли. Стоячее положеніе человѣка, столь тѣсно связанное съ преобладаніемъ мозга, по мнѣнію Virey, также является „постоянной причиной полового возбужденія". Ср. J. J. Virey, Das Weib. Leipzig, 1827, стр. 301.

Я не знаю также, дѣти мои, никакого иного вкуса, который столь приковывалъ бы къ себѣ сердце мужчины, какъ вкусъ женщины.

Вкусъ женщины, дѣти мои, приковываетъ къ себѣ сердце мужчины.

Я не знаю также, дѣти мои, никакого иного прикосновенія, которое столь приковывало бы къ себѣ сердце мужчины, какъ прикосновеніе женщины.

Прикосновеніе женщины, дѣти мои, приковываетъ къ себѣ сердце мужчины".

Затѣмъ въ той же послѣдовательности слѣдуетъ перечисленіе того, чѣмъ возбуждаетъ женщина наши глаза, уши, обоняніе, вкусъ и осязаніе.

По мѣрѣ того, какъ половое влеченіе обогащалось возбужденіемъ органовъ чувствъ и превращалось въ любовь, одни изъ этихъ органовъ чувствъ начинали играть преобладающую роль сравнительно съ другими. Именно это обстоятельство нужно во всякомъ случаѣ считать началомъ одухотворенія чисто животныхъ инстинктовъ и влеченій.

Наибольшую роль въ человѣческой любви играютъ теперь осязаніе и два высшія чувства: зрѣніе и слухъ, которые заключаютъ въ себѣ такъ много духовныхъ элементовъ.

Чувство осязанія пространственно занимаетъ наибольшую площадь и потому есть количественно наиболѣе возбудимое чувство. Кожа снабжена необычайнымъ множествомъ чувствующихъ нервовъ, чѣмъ достаточно объясняется богатство получаемыхъ при помощи кожи ощущеній; таковы: простое прикосновеніе, щекотаніе, легкая боль; раздраженіе этихъ нервовъ даетъ ощущенія, весьма похожи на чувство сладострастія. Въ пользу этого говоритъ также и то, что окончанія чувствующихъ кожныхъ нервовъ, т. наз., тѣльца Фатера или Пачини, очень похожи на тѣльца Краузе, находящіеся на glans penis и clitoridis, на praeputium clitoris, большихъ срамныхъ губахъ и на сосочкахъ краснаго края губъ. Съ этой точки зрѣнія кожу можно считать однимъ большимъ органомъ сладострастія въ которомъ наибольшей возбудимостью отличается кожа половыхъ органовъ.

Поэтому Мантегацца называетъ половую любовь высшей формой чувства осязанія. У людей низшаго типа любовь, по его мнѣнію, есть не что иное, какъ прикосновеніе и ощупываніе. Между цѣломудреннымъ прикосновеніемъ къ волосамъ и бурнымъ взрывомъ сладострастія—только количественная, но не качественная разница. Осязаніе есть глубокополовое чувство, въ настоящее время играющее приблизительно ту же роль, какую раньше играло обоняніе. „Кожа,—говоритъ Вильгельмъ Бельше, — стала великимъ сводникомъ, всесильнымъ любовнымъ посредникомъ и агентомъ у многоклѣточныхъ животныхъ, которыя уже не могутъ предаваться настоящей любви смѣшенія и у которыхъ вмѣсто того появилась любовь на разстояніи, любовь посредствомъ прикосновенія. Такимъ образомъ, кожа стала первоисточникомъ сладострастія, ареной наивысшаго сладострастнаго торжества этой любви на разстояніи". Не безъ основанія говорятъ, что первое намѣренное прикосновеніе къ кожѣ любимаго человѣка есть уже на половину половая связь; въ пользу этого говоритъ также и тотъ фактъ, что такія интимныя прикосновенія къ тѣлу даже въ мѣстахъ, весьма удаленныхъ отъ половыхъ органовъ, весьма быстро вызываютъ сильное возбужденіе этихъ послѣднихъ. Поэтому Магнусъ Гиршфельдъ вполнѣ правъ, когда онъ называетъ сладострастныя ощущенія, вызываемыя осязаніемъ, критическимъ пунктомъ, въ которомъ всего чаще теряется самообладаніе и способность сопротивляться влеченіямъ, возбуждаемымъ этими ощущеніями. Кто избѣгаетъ этихъ первыхъ прикосновеній, тотъ всего лучше предохраняетъ себя отъ опасности быть побѣжденнымъ своимъ половымъ влеченіемъ и слѣпо отдаться ему; а опасность эта особенно велика, напр., при встрѣчѣ съ субъектомъ, страдающимъ половыми болѣзнями.

Особенно возбудимыми въ половомъ отношеніи, такъ наз. „эрогенными", являются тѣ участки кожи, гдѣ она переходитъ въ слизистую оболочку, — прежде всего губы, затѣмъ область заднепроходнаго отверстія, женскаго полового отверстія, женскихъ грудныхъ сосцовъ.

Соприкосновеніе губъ при поцѣлуѣ является однимъ изъ сильнѣйшихъ возбуждающихъ средствъ въ любви; на это указалъ уже старинный арабскій писатель XVI в., шейхъ Нефцави (Netzawi) въ своемъ „Душистомъ саду" — арабскомъ „Ars amandi"[1]). Здѣсь онъ цитируетъ слѣдующее стихотвореніе одного арабскаго поэта:

„Когда горитъ любовью сердце,
Нигдѣ спасенья нѣтъ ему;

[1] Въ недавнее время Gualino („Il riflesso sessuale nell eccitamento allè labbra", въ „Archivio di psichiatria", 1904, стр. 341 и сл.) путемъ механическаго раздраженія красной слизистой оболочки губъ вызывалъ эротическія представленія и возбужденіе, сопровождавшееся приливомъ крови къ половымъ органамъ; этимъ онъ доказалъ, что губы являются эрогенной зоной. Ср. также весьма интересныя замѣчанія проф. Петермана и д-ра Нэкке о происхожденіи поцѣлуя въ „Arhiv Für Kriminalantropologie, 1904, Bd. XVI, стр. 356—357.

Самой колдуньѣ — чародѣйкѣ
Той жажды не насытить въ вѣкъ;
Самъ амулетъ, чудесный камень,
Безсиленъ чудо то свершить;
И даже въ пламенныхъ объятьяхъ
Несытымъ, хладнымъ будетъ сердце,
Коль поцѣлуй не дастъ отрады!"

Физіологъ Бурдахъ, подъ вліяніемъ господствовавшей въ его время натурфилософіи Шеллинга, называлъ поцѣлуй „символомъ соединенія душъ", подобно „гальваническому соприкосновенію двухъ тѣлъ, изъ которыхъ одно заряжено положительнымъ электричествомъ, а другое — отрицательнымъ; онъ обостряетъ половую полярность, сотрясаетъ все тѣло, а если онъ нечистъ, то переноситъ грѣхъ съ одного лица на другое". Весьма наглядно изобразилъ половое соединеніе въ поцѣлуѣ также и Гете:

„Жадно пьетъ она огонь изъ устъ его,
„Одинъ въ другомъ лишь познаетъ себя",

а равно и Байронъ:

„Слились въ томъ поцѣлуѣ огневомъ
Пылъ юности, краса и обожанье,
Какъ въ фокусѣ; и отразилось въ немъ
Огня небесъ волшебное сіянье;
Лишь молодость со свѣтомъ и тепломъ
Плодитъ такія жгучія лобзанья,
Когда, какъ лава, въ жилахъ льется кровь
И, какъ пожаръ, горитъ въ груди любовь.

(Байронъ „Донъ Жуанъ"
Русск. пер. Козлова, Спб., 1898 г., стр. 1

Поэтому справедливо говорятъ, что женщина, которая соглашается подарить мужчинѣ поцѣлуй, отдастъ ему и все прочее [1]).

[1] Поцѣлуй есть граница между эротикой и половымъ наслажденіемъ. Бельше называетъ его настоящей переходной стадіей между любовью смѣшенія и любовью на разстояніи. Въ моментъ поцѣлуя разстояніе между обоими любящими индивидуумами, разумѣется, минимально, слѣдовательно, любовь на разстояніи готова при этомъ превратиться въ любовь смѣшенія. Но съ другой стороны, поцѣлуй является еще простымъ соприкосновеніемъ, при томъ соприкосновеніемъ головъ, т. е. тѣхъ частей тѣла, которыя всего болѣе участвуютъ въ любви на разстояніи. Поцѣлуй есть оплотъ страсти и борьбы за полную любовь смѣшенія и въ то же время символъ чисто духовной любви на разстояніи.

И потому весьма многія женщины съ утонченнымъ чувствомъ придаютъ поцѣлую такое же значеніе, какъ и послѣднему доказательству симпатіи [1].

Вопросъ о происхожденіи поцѣлуя, который обсуждалъ въ забавныхъ стихахъ Шеффель въ „Trompeter von Säkkingen", въ послѣднее время сталъ предметомъ обсужденія и въ средѣ естествоиспытателей. Поцѣлуй посредствомъ губъ извѣстенъ только человѣку, да и у него влеченіе къ нему не врождено, но развилось постепенно и лишь мало по мало получило извѣстное отношеніе къ половой жизни. Гэвлокъ Эллисъ недавно обнародовалъ интересныя изслѣдованія относительно происхожденія поцѣлуя; онъ указалъ, что любовный поцѣлуй развился изъ сосанья материнской груди ребенкомъ [2], и изъ первоначальнаго материнскаго поцѣлуя, который существуетъ и тамъ, гдѣ половой поцѣлуй еще неизвѣстенъ. При этомъ примитивномъ поцѣлуѣ играютъ роль какъ чувство осязанія, такъ и обонянія, а къ простому соприкосновенію у первобытнаго человѣка присоединяется еще лизаніе и кусаніе. Этотъ первобытный физіологическій садизмъ поцѣлуя-укуса (по выраженію „Пентезилеи" Клейста: „лобзать" рифмуется съ „кусать"—„Küsse reimen sich auf Büsse"), быть можетъ, унаслѣдованъ еще отъ звѣрей, которые кусаютъ другъ друга при совокупленіи. Старые авторы, напр., Моникe въ своей превосходной диссертаціи о половомъ инстинктѣ, видѣли въ этомъ бурномъ спутникѣ поцѣлуя доказательство глубокой связи этого послѣдняго съ потребностью въ пищѣ. По его мнѣнію, поцѣлуй, который также производится съ помощью рта, — начала пищепроводнаго канала, символизируетъ желаніе совершенно поглотить въ себя возлюбленную, „съѣсть ее отъ любви". Поэтому, по мнѣнію Монике, бѣшенство дикихъ поцѣлуевъ, страстной любви можетъ довести даже до антропофагіи; такъ и было въ одномъ случаѣ, сообщенномъ Мецгеромъ, когда одинъ молодой человѣкъ въ время брачной ночи дѣйствительно „закусалъ" и сталъ ѣсть любимую дѣвушку! Безъ сомнѣнія, въ этомъ случаѣ передъ нами душевнобольной; однако, въ болѣе легкой формѣ проявленіе садизма при поцѣлуѣ на-

[1] Особенно сильно сказывается это во Франціи. Г-жа Адамъ очень наглядно изображаетъ это чувство утраченной невинности послѣ поцѣлуя. Ср. Havelok Ellis, Die Gattenwahe, Würzburg, 1906, стр. 30.

[2] Ср. также J. Librowicz, Der Kuss und das Küssen, Hamburg, 1877, стр. 22.

блюдается столь часто, что его можно назвать физіологическимъ явленіемъ[1].

Поцѣлуй, производимый путемъ прикосновенія къ губамъ или ближайшимъ къ нимъ участкамъ кожи,—европейскаго происхожденія; да и здѣсь онъ вошелъ въ обычай сравнительно поздно, такъ какъ въ классической древности онъ упоминается рѣдко. Его эротическое значеніе было рано оцѣнено индійскими, восточными и римскими поэтами. У монгольскихъ народовъ гораздо болѣе распространенъ такъ называемый „нюхательный“ или обонятельный поцѣлуй, при которомъ прикасаются носомъ къ щекѣ любимаго лица и вдыхаютъ воздухъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и исходящій отъ щеки запахъ.

Съ распространеніемъ европейской культуры распространился и европейскій „поцѣлуй посредствомъ соприкосновенія“, — собственно поцѣлуй при помощи губъ. Теперь уже невозможно рѣшить, представляетъ ли собой первичное явленіе или вторичное, развившееся подъ вліяніемъ половой роли губъ, своеобразная связь губъ съ половыми органами; но связь эта подтверждается, напр., появленіемъ волосъ на верхней губѣ у мужчины, а также толстыми, выпячивающимися впередъ „чувственными“ губами, какъ извѣстно, наблюдающимися у лицъ съ особенно сильнымъ половымъ влеченіемъ[2].

Вопросъ о поцѣлуѣ невольно приводитъ на умъ нѣсколько замѣчаній относительно роли чувства вкуса въ человѣческой любви. Такъ какъ вкусъ почти всегда тѣсно связанъ съ обоняніемъ, то и въ области половой жизни рѣдко можно сказать съ опредѣленностью, какое изъ двухъ этихъ чувствъ играетъ болѣе возбуждающую роль въ данномъ конкретномъ случаѣ. При поцѣлуѣ, повидимому, безсознательно играетъ роль и „вкусъ“ любимаго существа, что дѣйствительно часто происходитъ, когда цѣлуютъ другія части тѣла, особенно же, въ моментъ наивысшаго полового возбужденія, половые органы. Въ норвежскихъ сказкахъ и въ одной южно-венгерской пѣснѣ, сообщенной Фридрихомъ С. Краусомъ, очень реалистически описывается этотъ вкусъ, который имѣютъ женщины. Часто ставятъ также въ связь съ половой жизнью и склонность къ сладостямъ. Дѣти, которыя любятъ сласти и лакомства, вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе чувственны, легче возбудимы въ половомъ отношеніи и болѣе склонны къ онанизму, чѣмъ другія дѣти. Поэтому чувственное влеченіе дѣлятъ на чревоугодіе и половое влеченіе, и въ этомъ наблюденіи много правды.

Однако, на современнаго культурнаго человѣка несравненно большее вліяніе, чѣмъ эти низшія чувства, оказываютъ высшія, собственно интеллектуальныя чувства, зрѣніе и слухъ. Съ развитіемъ привычки къ стоячему положенію они получаютъ перевѣсъ надъ первыми, т. е. надъ обоняніемъ и чувствомъ вкуса. Въ своихъ „Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit“ Гердеръ говоритъ: „Когда человѣкъ не приподнимался высоко надъ землей, сфера дѣятельности его чувствъ была ограничена, и низшія чувства имѣли перевѣсъ надъ болѣе благородными; какъ показываетъ примѣръ одичавшихъ людей, ихъ руководителями были обоняніе и вкусъ, какъ у звѣрей. — Когда же человѣкъ поднялся надъ землей, тогда господиномъ стало не чутье, но глазъ: его владѣнія много шире, съ самаго дѣтства онъ упражняется въ тончайшей геометріи линій и красокъ. Ухо сидитъ гораздо ниже выступающаго впередъ черепа и находится ближе къ внутреннему вмѣстилищу идей, тогда какъ у животныхъ оно выступаетъ вверхъ, прислушиваясь, а нерѣдко оно и по своему внѣшнему виду заострено, какъ будто прислушивается“. Обоняніе, вкусъ — даже осязаніе имѣютъ небольшую эстетическую цѣнность сравнительно съ обоими высшими органами чувствъ, такъ какъ въ нихъ черезчуръ преобладаетъ матеріальный элементъ, и они тѣснѣе и крѣпче связаны съ чисто животными стремленіями, чѣмъ зрѣніе и вкусъ. Іоганнесъ Фолькельтъ (Volkelt) въ своей превосходной „Aesthetik“ далъ любопытное изслѣдованіе по этому вопросу и пришелъ къ тому выводу, что ощущенія, даваемыя чувствомъ зрѣнія и слуха, совершенно свободны отъ матеріальнаго элемента, осязаніе же и вкусъ, напротивъ, являются именно ощущеніями матеріальнаго, тогда какъ обоняніе стоитъ посерединѣ. Уже Шиллеръ говорилъ: „Черезъ глазъ и ухо матерія не можетъ оказывать давленіе на наши чувства. Поэтому они даютъ наиболѣе свободное, наиболѣе далекое отъ плотскаго вожделѣнія эстетическое наслажденіе“.

Зрѣніе есть эстетическое чувство въ собственномъ смыслѣ въ отношеніи vita sexualis; оно является первымъ вѣстникомъ любви, при его посредствѣ краски и формы становятся половыми возбудителями, съ его помощью

[1] Весьма любопытно, что китайцы смотрятъ на европейскій поцѣлуй, какъ на признакъ каннибализма. D' Enjoy, Le baiser en Europe et en Chine (Bulletin de la société d' anthropologie. Parfs, 1897, вып. 2.)

[2] Здѣсь мимоходомъ слѣдуетъ указать на знаменитые вольтеровскіе „генито-лабіальные“ нервы.

получается первое общее впечатлѣніе о любимомъ человѣкѣ, оно почти всегда является первымъ проводникомъ симпатіи и половой привлекательности. Это чувство играетъ главнѣйшую роль въ дѣлѣ любовнаго выбора.

Данныя, добытыя современнымъ ученіемъ, о развитіи, дѣлаютъ совершенно несомнѣннымъ тотъ выводъ, что красота въ мірѣ живой природы тѣснѣйшимъ образомъ связана съ половой жизнью и даже ею вызвана къ жизни. Всякая красота, по словамъ Дарвина и П. І. Мебіуса, есть любовь, ставшая осязательной, и, прибавимъ къ этому, ставшая осязательной при посредствѣ зрѣнія. Лицо, фигура, походка, одежда, украшенія, красота отдѣльныхъ частей тѣла любимаго человѣка, всѣ эти впечатлѣнія получаются съ помощью зрѣнія и имѣютъ чрезвычайно большое эротическое значеніе.

Гэвлокъ Эллисъ также приходитъ къ тому выводу, что для человѣка идеалъ наиболѣе подходящей супруги (или же любовника) въ большей степени основанъ на ожиданіи извѣстныхъ зрительныхъ ощущеній, чѣмъ осязательныхъ, обонятельныхъ и слуховыхъ.

Чувство слуха играетъ все же немалую роль въ отношеніяхъ любви у человѣка, наряду съ чувствомъ зрѣнія. Въ пользу такого вывода говоритъ уже измѣненіе голоса у мужчины въ періодъ половой зрѣлости. Классическія изслѣдованія Дарвина неопровержимо доказываютъ эту тѣсную связь между голосомъ и половой жизнью. Обыкновенно мужской голосъ оказываетъ возбуждающее въ половомъ отношеніи вліяніе на женщину, но наблюдается также и обратное вліяніе женскаго голоса на мужчину. У млекопитающихъ голосъ служитъ средствомъ полового привлеченія, главнымъ образомъ, во время течки. Повторенія этихъ звуковъ, служившихъ для привлеченія, въ опредѣленные промежутки времени, привело къ ритму и пѣнію. Ритмическое повтореніе одинаковыхъ тоновъ заключаетъ въ себѣ нѣчто въ высшей степени возбуждающее и, такимъ образомъ, въ сильнѣйшей мѣрѣ способствуетъ цѣлямъ полового привлеченія, обольщенія и очарованія. Здѣсь лежитъ источникъ глубокаго эротическаго дѣйствія пѣнія и музыки. Дарвинъ предполагаетъ, что прародители человѣка старались очаровывать другъ друга музыкальными тонами и ритмомъ еще прежде, чѣмъ они получили способность выражать въ формѣ членораздѣльной рѣчи свою взаимную любовь. Женщина несравненно воспріимчивѣе къ половому воздѣйствію пѣнія или музыки, чѣмъ мужчина, но и послѣдній нерѣдко поддается очарованію красиваго женскаго голоса. Мягкій кадансъ женскаго голоса для многихъ мужчинъ служитъ первымъ счастливымъ откровеніемъ женскаго существа. Французскій врачъ и естествоиспытатель Моро разсказываетъ, что ему пришлось какъ-то отказаться отъ удовольствія видѣть игру красивой актрисы, чтобы подавить вспышки горячей страсти, которую въ немъ возбуждалъ уже одинъ ея голосъ.

Глава III.

Вторичныя явленія человѣческой любви (половые органы, половое влеченіе, половой актъ).

„Половая страсть является однимъ изъ наиболѣе общераспространенныхъ жизненныхъ явленій; и вообще говоря, можно признать вполнѣ желательнымъ, чтобы всякій взрослый человѣкъ до нѣкоторой степени познакомился съ нею фактически на опытѣ“.

Эдуардъ Карпентеръ.

Происхожденіе и назначеніе половыхъ органовъ. — Ихъ прогрессивная дифференціація. — Первоначальное сходство этихъ органовъ у обоихъ половъ. — Теорія Вейнингера о смѣшеніи половыхъ элементовъ. — Мысль, высказанная уже Гейнзе. — Бисексуальность. — Ея незначительное фактическое значеніе. Филогенетическое объясненіе органовъ совокупленія. — Три вопроса Бельше. — „Вопросъ объ отверстіи или входѣ“. — Связь между первымъ и заднепроходнымъ отверстіемъ. — Значеніе этой связи для нѣкоторыхъ половыхъ извращеній.— „Вопросъ о членѣ“ — Старые способы взаимнаго скрѣпленія при половомъ актѣ. — Расположеніе членовъ тѣла (объятія). — Половой членъ. — Его формы. — Ко-

сточка пениса. — Естественное положение мужского члена. Descensus testiculorum. — Рудиментъ полового члена у женщины. — Его волмѣщеніе благодаря дальнѣйшему развитію полового отверстія. — Его превращеніе въ клиторъ и малыя срамныя губы. — „Вопросъ о наслажденіи. — Сладострастіе, какъ феноменъ любви на разстояніи. — Сомнительность его специфическаго характера. — Теорія „полового чувства" и „половыхъ клѣтокъ". — Соотношеніе между сладострастіемъ и ощущеніями щекотанья и боли. — Особый случай раздраженія при помощи прикосновенія. — Локализація въ половыхъ органахъ. — Половое влеченіе. — Его относительная независимость отъ зародышевыхъ железъ. — Происхожденіе полового возбужденія. — Стадія предварительнаго желанія (половое напряженіе). — Симптомы и раннее наступленіе предварительнаго желанія. — Причина полового напряженія. — Химическая теорія послѣдняго по Фрейду. — Половой актъ. — Описаніе совокупленія у Рубо. — Состояніе женщины во время акта. — Мнѣніе Магенди. — Наблюденія д-ра Теопольда. — Физіологическія явленія, сопровождающія совокупленіе. — Его садическіе и мазохическіе спутники. — Нормальное положеніе при совокупленіи. Figurae Veneris. — Культурное значеніе нормальнаго положенія.

Прогрессирующее развитіе многоклѣточныхъ организмовъ и возрастающая дифференціація отдѣльныхъ частей тѣла вызвали необходимость въ новыхъ приспособленіяхъ имѣющихъ цѣлью обезпечить и облегчить процессъ размноженія, свершающійся у одноклѣточныхъ организмовъ весьма просто съ помощью дѣленія клѣтки или конъюгаціи. Это стало тѣмъ болѣе необходимымъ, что вслѣдствіе дифференціаціи прочихъ органовъ воспроизводительные элементы потеряли свою первоначальную самостоятельность; они становятся все болѣе зависимыми отъ всего организма и все менѣе способными къ пропитанію съ помощью самостоятельной ассимиляціи пищи. Вслѣдствіе этого промежутокъ времени между отдѣленіемъ половыхъ клѣтокъ отъ организма и ихъ соединеніемъ въ новый индивидуумъ долженъ былъ стать какъ можно болѣе короткимъ. Этой цѣли служатъ приспособленія, дѣлающія возможнымъ вѣрное и быстрое смѣшиваніе половыхъ продуктовъ обоихъ индивидуумовъ—въ видѣ особыхъ выводныхъ каналовъ со способными сокращаться стѣнками посредствомъ которыхъ половые элементы сносятся въ одно мѣсто. Это „органы совокупленія", сокращающіе разстояніе между двумя любящими индивидуумами. Согласно тщательнымъ изслѣдованіямъ Фердинанда Симона, совершенство и дифференціація этихъ выводящихъ каналовъ возрастаетъ въ той мѣрѣ, въ какой организмъ достигаетъ все болѣе и болѣе высокихъ формъ.

Параллельно съ этимъ происходитъ дифференціація внутреннихъ органовъ воспроизведенія въ собственномъ смыслѣ, общее устройство которыхъ первоначально у обоихъ половъ было одинаково. Одна часть этихъ первоначально одинаковыхъ образованій подвергается дальнѣйшему развитію у мужчины, а другая у женщины; въ то же время у обоихъ половъ сохраняются рудименты стараго состоянія, когда у одного и того же индивидуума имѣлись обѣ зародышевыя железы (гермафродитизмъ). Въ этомъ смыслѣ справедлива теорія Вейнингера, утверждающаго, что нѣтъ ни абсолютно мужскихъ или абсолютно женскихъ особей, что во всякомъ мужчинѣ есть нѣчто отъ женщины, а во всякой женщинѣ есть нѣчто отъ мужчины и что между ними обоими существуютъ переходныя формы, половыя „промежуточныя ступени". По его мнѣнію, въ каждомъ индивидуумѣ имѣется извѣстное количество элементовъ и „мужчины", и „женщины", и причисляютъ его къ тому или иному полу смотря по тому, какихъ элементовъ у него больше. Эта теорія, которую Вейнингеръ возвѣщаетъ, какъ свое открытіе, отнюдь не нова и уже высказывается, напр., въ „Ardinghelle" Гейнзе, гдѣ говорится: „такимъ образомъ, я считаю необходимымъ признать существованіе мужскихъ и женскихъ элементовъ въ природѣ. Наиболѣе совершеннымъ является тотъ мужчина, который состоитъ исключительно изъ мужскихъ элементовъ, а наиболѣе совершенной женщиной, быть можетъ, является та, въ которой лишь какъ разъ столько женскихъ элементовъ, чтобы она могла оставаться женщиной; тогда какъ тотъ мужчина наиболѣе плохъ, у котораго лишь какъ разъ столько мужскихъ элементовъ, чтобы называться мужчиной".

Магнусъ Гиршфельдъ, которому, впрочемъ, эта замѣчательная выдержка изъ Гейнзе, повидимому, неизвѣстна, недавно подробно изслѣдовалъ этотъ вопросъ въ своихъ замѣчательныхъ монографіяхъ „Geschlechtsübergange" (Leipzig, 1905) и „Von Wesen der Liebe" (Leipzig, 1906); при этомъ онъ цитировалъ, между прочимъ, мнѣнія Дарвина и Вейсмана, согласно которымъ скрытое присутствіе противоположныхъ половыхъ характеровъ въ каждомъ дифференцированномъ въ половомъ отношеніи біонѣ оказывается всеобщимъ явленіемъ. Съ этимъ фактомъ, конечно, согласуется широко распространенное явленіе „психическаго гермафродитизма" или „бисексуальности", дающихъ намъ ключъ къ пониманію гомосексуальности. Но оба эти явленія указываютъ какъ разъ лишь на пер-

вобытное состояніе пола. Они отнюдь не могутъ играть сколько-нибудь серьезной роли въ будущемъ ходѣ развитія человѣчества, для котораго характерна именно прогрессирующая дифференціація половъ. Въ сравненіи съ нею указанные рудименты не имѣютъ никакого значенія. Разумѣется, подъ вліяніемъ внушенія, измѣнчивой моды или умственныхъ теченій можно приписывать этимъ явленіямъ такое значеніе, но это будетъ ошибочно. И если, напр., Гиршфельдъ утверждаетъ, что въ центральномъ нервномъ органѣ у женщинъ постепенно растутъ и усиливаются мужскія качества—элементы разсудка, а у мужчинъ—женскія, элементы чувства, то это, во-первыхъ, въ такой общей формѣ не вѣрно, а во-вторыхъ, представляетъ собой совершенно преходящее явленіе, которое уже привело къ весьма сильной реакціи въ противоположномъ направленіи [1]. Пережитки былого не могутъ быть оживлены вновь.

Итакъ, первоначальною цѣлью органовъ совокупленія было, какъ упомянуто выше, обезпеченіе и облегченіе встрѣчи зародышевыхъ клѣтокъ при усложнившихся условіяхъ многоклѣточнаго организма. Вопреки мнѣнію Эдуарда фонъ Гартмана, они не являются просто сладострастной приманкой въ цѣляхъ осуществленія инстинктивной дѣятельности полового влеченія, которой угрожала опасность вслѣдствіе развитія высшаго сознанія. Въ самомъ дѣлѣ, даже животныя, лишенныя органовъ совокупленія, испытываютъ чувство сладострастія въ моментъ полового оргазма и контуса.

Только исторія развитія разрѣшаетъ загадку происхожденія органовъ совокупленія и выясняетъ намъ ихъ цѣль. Въ этой исторіи половыхъ органовъ В. Бельше весьма остроумно различаетъ три вопроса: „вопросъ объ отверстіи или входѣ“, „вопросъ о членѣ“ и „вопросъ о наслажденіи“.

Первый вопросъ касается положенія и характера двухъ отверстій въ животномъ тѣлѣ, черезъ которыя выдѣляются половые продукты, зародышевыя клѣтки, второй вопросъ касается строгаго взаимнаго соотвѣтствія мужского и женскаго половыхъ отверстій, а третій—того побужденія къ тѣсному сближенію половыхъ отверстій, которое даетъ нервное возбужденіе.

При разсмотрѣніи перваго вопроса, „вопроса объ отверстіи“, намъ прежде всего бросается въ глаза тѣсная связь полового отверстія съ выводнымъ каналомъ мочевого пузыря у женщины и у мужчины, но у послѣдняго—въ еще болѣе выразительной формѣ. Въ томъ обстоятельствѣ, что оба эти выводные канала—для мочи и для половыхъ продуктовъ,—расположены въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ другъ возлѣ друга, сказалась своеобразная экономія природы. Филогенетически половые продукты первоначально даже и извергались вмѣстѣ съ мочей изъ организма и потомъ соединялись внѣ послѣдняго. Эта „мочевая любовь“ наблюдается еще у существующихъ нынѣ видовъ червей. Впослѣдствіи половой каналъ отдѣляется отъ мочевого и они остаются отчасти соединенными лишь въ выводящихъ путяхъ и имѣютъ устья почти въ одномъ и томъ же мѣстѣ. У мужчины и теперь еще мочевой каналъ служитъ въ одно и то же время для выбрасыванія и мочи, и сѣмени, а у женщины, хотя оба выводящіе пути отдѣлены, но оканчиваются, въ непосредственномъ сосѣдствѣ въ одномъ и томъ же отверстіи между бедрами.

Эта тѣсная связь между мочевыми и половыми органами имѣетъ извѣстное значеніе и для пониманія нѣкоторыхъ ненормальностей въ libido sexualis. То же самое надо сказать и относительно заднепроходнаго отверстія,—отверстія прямой кишки, которое также находится по сосѣдству. „Заднепроходная“ или, лучше, „клоачная любовь“ играетъ роль у многихъ рыбъ, амфибій и пресмыкающихся; здѣсь черезъ задній проходъ производится актъ совокупленія, а также выдѣленіе мочи и экскрементовъ. У млекопитающихъ отдѣленіе половыхъ органовъ и половыхъ выводящихъ путей отъ кишечника филогенетически послѣдовало рано, и о первоначальной связи еще напоминаетъ лишь близкое сосѣдство ихъ отверстій. О томъ же напоминаетъ и актъ педерастіи. Но послѣдній есть, по словамъ Бёльше, лишь „покушеніе съ негодными средствами“.

„Вопросъ объ отверстіи“ въ процессѣ прогрессивнаго развитія самъ собою приводитъ къ „вопросу о членѣ“, т. е. къ вопросу о наилучшемъ соединеніи обоихъ половыхъ отверстій съ помощью особаго винта или шарнира. Половой членъ есть въ то же время и гвоздь, механическое скрѣпленіе при совокупленіи, сокращеніе „любви на разстояніи“ и перенесеніе ея въ предѣлы животнаго тѣла.

[1] Не говоря уже о Стринбергѣ и Вейнингерѣ, проповѣдующихъ въ качествѣ спасительнаго средства для будущаго, въ качествѣ идеала развитія самое рѣзкое, самое одностороннее развитіе мужской натуры, не говоря уже о нихъ, я укажу лишь, въ качествѣ характерныхъ симптомовъ такой реакціи, на „физіологическое слабоуміе женщины“ Мебіуса, а также такія произведенія, какъ „Renaissance des Eros Uranios“ Б. Фридлендера (Berlin, 1904) и „Die Lebensgesetze der Kultur“ Эдуарда фонъ-Майера (Halle, 1904).

Съ его помощью достигается взаимное скрѣпленіе совокупляющихся индивидуумовъ, которое ранѣе достигалось съ помощью взаимнаго присасыванія и укусовъ; это наблюдается, напр., у птицъ, гдѣ собственно половой членъ по большей части отсутствуетъ; взамѣнъ того, напр., пѣтухъ при совокупленіи хватаетъ курицу клювомъ за шею и такимъ образомъ удерживается въ своемъ положеніи; и у человѣка любовное кусанье и сосанье осталось въ видѣ воспоминанія о такомъ состояніи вещей. У позвоночныхъ животныхъ сюда присоединяются еще другіе способы скрѣпленія въ видѣ членовъ тѣла, плавниковъ, рукъ и ногъ, которые дѣлаютъ возможнымъ „объятіе“, наконецъ, особый членъ для половыхъ цѣлей завершаетъ длинный рядъ этихъ способовъ соединенія. Этотъ органъ сцѣпленія, первоначально образующій втулку или шипъ, сосцеобразный отростокъ въ половой щели, только у человѣка превращается въ свободный членъ. У собакъ, грызуновъ, хищниковъ, летучихъ мышей и обезьянъ членъ снабженъ еще довольно солидной костью, т. наз., „косточкой пениса“. У человѣка этой кости уже нѣтъ. У него членъ сталъ совершенно свободнымъ. Для всей тяжелой и массивной части туловища, прилегающей къ бедрамъ, рѣзко индивидуализированный и обладающій самостоятельнымъ движеніемъ членъ является своего рода одушевленнымъ центромъ, онъ представляетъ въ этой части тѣла нѣчто вродѣ пальца, маленькой третьей руки, которая съ виду находится въ ритмическомъ соотношеніи съ правой и лѣвой руками.

Рука объ руку съ развитіемъ члена идетъ (начиная съ сумчатыхъ животныхъ и дальше) „descensus testiculorum“,—постепенное опусканіе мужскихъ зародышевыхъ железъ, шулятъ, пока, наконецъ, они не помѣстились въ мошонку, расположенную подъ мужскимъ членомъ. И здѣсь сказывается принципъ „освобожденія члена“ — одушевленной подвижности.

Женщина также обладаетъ рудиментомъ, первоначальнаго полового члена въ видѣ клитора. Путемъ соединенія обоихъ членовъ, повидимому, достигалось болѣе полное и быстрое соединеніе половыхъ продуктовъ обоихъ половъ. Но образованіе широкаго полового отверстія у женщины задержало дальнѣйшее развитіе этого примитивнаго члена; оно сдѣлало его до нѣкоторой степени излишнимъ, такъ какъ теперь достаточно прочное сцѣпленіе при половомъ актѣ стало достигаться благодаря тому, что мужской членъ какъ разъ подходилъ къ женскому половому отверстію. Такимъ образомъ, женскій членъ сталъ служить другимъ цѣлямъ: одна часть его превратилась въ срамныя губы, малыя срамныя губы, а другая, верхняя, — въ клиторъ, который, какъ показываетъ уже самое его названіе служитъ цѣлямъ сладострастія [1].

Чувство сладострастія составляетъ предметъ третьяго и послѣдняго вопроса,—„вопроса о наслажденіи“. У человѣка ощущеніе сладострастія почти совершенно отдѣлилась отъ процесса „любви смѣшенія“ — процесса соединенія сѣменной и яйцевой клѣтки—и стало, въ сущности, явленіемъ „любви на разстояніи“. Существуетъ ли специфическое чувство сладострастія,—особое „половое чувство“,—весьма сомнительно. Магнусъ Гиршфельдъ допускаетъ существованіе особыхъ „половыхъ клѣтокъ“, играющихъ роль пріемниковъ для половыхъ раздраженій; чувственная субстанція этихъ клѣтокъ обладаетъ, по его мнѣнію, специфической, особаго характера чувствительностью. Любовь и половое влеченіе онъ понимаетъ, какъ „протекающее по нервной системѣ молекулярное движеніе или силу совершенно специфическаго свойства“, окрашенную вполнѣ опредѣленнымъ чувственнымъ тономъ и характеромъ наслажденія, которое порождается возбужденіемъ половыхъ клѣтокъ. Однако, какъ уже было упомянуто выше, чувство сладострастія представляетъ собою только особый видъ чувства осязанія; оно очень близко подходитъ къ щекоткѣ и въ сущности есть лишь чрезвычайно сильная щекотка. Оно имѣетъ также много общаго съ ощущеніемъ боли [2]. Строеніе и мѣстоположеніе нервныхъ конечностей половыхъ органовъ, передающихъ ощущеніе сладострастія, обнаруживаютъ большое сходство съ осязательными тѣльцами на остальной поверхности кожи. Сладострастіе до крайней степени усиливаетъ общую кожную чувствительность, которая дѣлается настолько сильной, что на минуту подавляетъ даже наше сознаніе. Наивысшимъ

---

[1] Клиторъ—по нѣмецки Kitzler, собственно, „органъ для щекотки“. *Прим. перев.*

[2] Д-ръ Эдмундъ Форстеръ ясно показалъ эту первоначальную связь между ощущеніями сладострастія и боли въ своей глубокой и во многихъ отношеніяхъ устанавливающей новыя точки зрѣнія статьѣ „Объ аффектахъ“ („Montsschrift für Psychiatrie und Neurologie, 1906, Bd. XIX, Heft 3 и 4). По его мнѣнію, половое напряженіе, испытываемое въ періодъ зрѣлости, есть лишь усиленное раздраженіе болевыхъ нервовъ половыхъ органовъ, а положительный характеръ чувства сладострастія при изверженіи сѣмени есть пріятное ощущеніи облегченія, которое испытывается при освобожденіи отъ болѣзненнаго и безпокоящаго чувства полового напряженія.

моментомъ сладострастія является временная потеря сознанія, тогда какъ самое ощущеніе продолжается. Это—исчезновеніе, раствореніе собственной личности.

У человѣка сладострастіе играетъ роль всецѣло въ предѣлахъ любви на разстояніи. Его значеніе для этой послѣдней очень красиво изображаетъ Бельше:

„До опредѣленнаго момента любовная жизнь охватывала все и у большихъ клѣточныхъ кооперацій, каковъ ты, каковъ я, какова твоя возлюбленная. Эти индивидуальности высшаго порядка видѣли другъ друга, умѣли приближаться другъ къ другу, слышали и чувствовали другъ друга черезъ самую разнообразную внѣшнюю среду, они духовно сливались между собой, соединялись въ чудесную гармонію, наконецъ, они непосредственно касались другъ друга главными поверхностями своихъ тѣлъ, они пожимали другъ другу руки, обнимались, цѣловались, все тѣснѣе и тѣснѣе прижимались другъ къ другу, и одно тѣло чуть-чуть проникало въ другое. Все это совершала ихъ любовь и совершала въ тысячу разъ лучше, чѣмъ ищущія другъ друга одиночныя клѣтки, она совершала это ради скрытыхъ глубоко внутри тѣла половыхъ клѣтокъ. А въ это время наслажденія и страданія любви волновали и кипѣли во всемъ организмѣ, они всецѣло охватывали всю особь, проникали во всѣ извилины ея тѣла, они требовали, жаловались, ликовали, бурлили.

Но въ опредѣленный моментъ все это останавливалось. Сѣменныя клѣтки извергались наружу, гдѣ ихъ ожидала яйцевая клѣтка, и внутри сверхъ-индивидуума маленькіе кроты начинали свою работу. Разстояніе, отдѣлявшее клѣтки, было пройдено все сполна, происходило настоящее ихъ смѣшеніе. Но когда это происходило, то непосредственная связь этихъ явленій съ любовной жизнью большихъ индивидуумовъ—мужчины и женщины—была уже совершенно разорвана. Физическій актъ любви былъ законченъ задолго до того. Его собственный высшій пунктъ и задача уже давно должны были быть достигнуты.

Наивысшій моментъ сладострастія, который у одноклѣточныхъ существъ, естественно, сопровождаетъ полное сліяніе, у многоклѣточныхъ, не менѣе естественно, долженъ былъ перенестись на другой этапъ великой дороги любви.

А именно, на одинъ изъ предыдущихъ этаповъ.

Въ тотъ этапъ любви на разстояніи, который всего ближе къ настоящему акту

смѣшенія. Слѣдовательно, въ крайній пунктъ этой любви на разстояніи, еще достижимый для многоклѣточныхъ сверхъ-индивидуумовъ, этихъ большихъ сплетеній одноклѣточныхъ половыхъ индивидуумовъ, способныхъ къ настоящему смѣшенію“.

Этотъ крайній пунктъ есть актъ соприкасанія [1].

Мы уже познакомились съ кожей, какъ проекціей нервной системы, и съ ея значеніемъ для половой жизни, какъ таковой. Сюда надо отнести и другія чувства, источникомъ которыхъ служитъ кожа. Раздраженіе, вызываемое прикосновеніемъ, принимаетъ въ половыхъ частяхъ совершенно особый характеръ; здѣсь оно вызываетъ чувство сладострастія въ собственномъ смыслѣ, которое стоитъ въ опредѣленной связи съ выдѣленіемъ половыхъ продуктовъ. У мужчины этотъ послѣдній моментъ всего яснѣе. Моментъ наивысшаго сладострастія совпадаетъ съ изверженіемъ сѣмени. Характеръ чувства сладострастія трудно опредѣлить; съ одной стороны, оно представляетъ собой интенсивную щекотку, съ другой, — оно несомнѣнно напоминаетъ ощущеніе боли. Ниже мы еще разъ остановимся болѣе подробно на этомъ пунктѣ въ иной связи. Не безъ основанія сравнивали также половой актъ съ чиханьемъ; въ самомъ дѣлѣ, чиханье и предшествующее ему ощущеніе щекотки очень напоминаютъ собой то, что мы наблюдаемъ при половомъ актѣ.

Этотъ послѣдній происходитъ подъ вліяніемъ раздраженій, происхожденіе которыхъ связано съ полнымъ развитіемъ внѣшнихъ и внутреннихъ половыхъ органовъ и зародышевыхъ клѣтокъ. Развитіе это достигается у мужчины и женщины въ періодъ половой зрѣлости, а вся совокупность порождаемыхъ ими раздраженій и есть то, что называютъ „половымъ влеченіемъ“. У животныхъ половое влеченіе стоитъ еще въ весьма существенной связи съ дѣятельностью зародышевыхъ клѣтокъ; у человѣка же, у котораго преобладающее значеніе получилъ мозгъ, оно стало сравнительно независимо отъ зародышевыхъ клѣтокъ, но попало подъ сильное вліяніе психики. Въ общемъ половое возбужденіе порождается тремя факторами: во-первыхъ, дѣятельностью зародышевыхъ клѣтокъ, во-вторыхъ, периферическимъ раздраженіемъ т. наз. „эрогенныхъ“ мѣстъ, и въ-третьихъ, импульсами со стороны центральной психики. С. Фрейдъ недавно изучалъ

[1] Карпентеръ видитъ въ этомъ „чувствѣ контакта“ сущность всякой половой любви.

соотношеніе трехъ этихъ факторовъ полового возбужденія или полового влеченія и весьма раціонально отдѣлилъ въ немъ стадію „предвкушенія наслажденія" (Vorlust) и стадію полового „наслажденія" (Lust) въ собственномъ смыслѣ.

Стадія предвкушенія наслажденія имѣетъ ясно выраженный характеръ напряженія, стадія наслажденія — характеръ облегченія. Напряженіе во время первой стадіи выражается не только психически, но и физически, рядомъ измѣненій половыхъ органовъ. Напряженіе еще болѣе усиливается благодаря раздраженію другихъ эрогенныхъ мѣстъ. Когда предвкушеніе наслажденія достигаетъ опредѣленной силы, тогда характерная для него потенціальная энергія полового напряженія превращается въ освобождающую и облегчающую кинетическую энергію конечнаго наслажденія, порождаемаго освобожденіемъ отъ половыхъ продуктовъ.

Предвкушеніе наслажденія главнымъ образомъ характеризуется исходящимъ отъ спинного мозга рефлекторнымъ переполненіемъ кровью, расширеніемъ и эрекціей кавернозныхъ тѣлъ мужскихъ и женскихъ половыхъ органовъ; оно можетъ возникать задолго до наступленія зрѣлости и еще болѣе независимо отъ процессовъ, происходящихъ въ зародышевыхъ железахъ, чѣмъ конечное наслажденіе; это послѣднее сопровождается чувствомъ удовлетворенія и достигается у мужчины путемъ изверженія сѣмени; оно стоитъ въ связи съ явленіями, сопровождающими наступленіе зрѣлости.

Происхожденіе полового напряженія, приводящаго къ конечному облегченію, пока неясно. Довольно вѣроятно, что у мужчины оно находится въ связи съ накопленіемъ сѣмени, которое давленіемъ на стѣнки своихъ вмѣстилищъ производитъ раздраженіе центровъ спинного, а затѣмъ и головного мозга. Но эта теорія не объясняетъ несомнѣнно наблюдаемаго полового напряженія у дѣтей женщинъ и кастратовъ — мужчинъ, у которыхъ такого накопленія половыхъ продуктовъ не бываетъ. А вѣдь уже давно извѣстно, что кастраты могутъ испытывать довольно сильное половое влеченіе. Это послѣднее, такимъ образомъ, представляется въ значительной степени независимымъ отъ зародышевыхъ железъ.

Сущность этого проявленія пола — полового напряженія — покамѣстъ совершенно неизвѣстна. Фрейдъ, ссылаясь на недавно открытое значеніе для половой жизни щитообразной железы, предполагаетъ, что раздраженіе эрогенныхъ зонъ, быть можетъ, вызываетъ разложеніе особаго, распространеннаго по всему организму вещества, а продукты его разложенія вызываютъ специфическое раздраженіе органовъ воспроизведенія или связаннаго съ ними центра въ спинномъ мозгу; подобное превращеніе токсическаго, химическаго раздраженія въ особое раздраженіе опредѣленныхъ органовъ наблюдается относительно нѣкоторыхъ ядовитыхъ веществъ, извнѣ вводимыхъ въ организмъ. Въ пользу этой химической теоріи полового возбужденія говоритъ, по мнѣнію Фрейда, тотъ фактъ, что неврозы, причиной которыхъ можно считать разстройство половой жизни, обнаруживаютъ чрезвычайно сильное клиническое сходство съ явленіями, наблюдаемыми при половомъ воздержаніи и при отравленіи привычнымъ введеніемъ въ организмъ веселящихъ ядовитыхъ веществъ (алкалоидовъ).

Разряженіе, освобожденіе отъ полового напряженія происходитъ естественнымъ образомъ во время полового акта, совокупленія между мужчиной и женщиной. Несмотря на многочисленныя наблюденія надъ актомъ совокупленія выдающихся естествоиспытателей и врачей, изъ которыхъ я назову лишь изслѣдованія Магенди, Іогана Мюллера, Маршала Гола, Кобельта, Буша, Деслонда, Рубо, Ландуа, Теобольда, Бурдаха и мн. др., мы до сихъ поръ еще совсѣмъ не имѣемъ, по понятнымъ причинамъ, точныхъ изслѣдованій различныхъ явленій, сопровождающихъ половой актъ. Особенно малоизвѣстно состояніе женщины во время этого акта.

Французскій врачъ Рубо далъ наглядное изображеніе совокупленія. Онъ описываетъ его слѣдующимъ образомъ:

„Какъ только membrum virile проникаетъ въ vestibulum, то прежде всего glans penis трется о glandula clitoridis, которая находится у входа въ половой каналъ и благодаря своему положенію и изгибу можетъ подаваться и сгибаться. Вслѣдъ за этимъ первымъ раздраженіемъ обоихъ центровъ ощущенія, glans penis скользитъ надъ краями обѣихъ bulbi; collum и corpus penis охватывается выдающимися частями bulbi, а glans, проникшій уже дальше впередъ, приходитъ въ соприкосновеніе съ тонкой и нѣжной поверхностью слизистой оболочки vagina, которая и сама отличается эластичностью вслѣдствіе эректильной ткани, находящейся между отдѣльными оболочками. Эта эластичность, благодаря которой vagina плотно охватываетъ volumen penis, еще болѣе усиливаетъ напряженіе, а также и чувствительность клитора, такъ какъ благодаря ей кровь, выгоняемая изъ сосудовъ стѣнокъ vagina, приливаетъ къ bulbi и къ клитору. Съ другой стороны, напряженіе и чувствительность glans penis увеличивается вслѣдствіе сжиманія его все болѣе и болѣе напрягающейся тканью vagina и обѣихъ bilbi въ vestibulum. Къ тому же клиторъ переднею частью musculus compressor прижимается внизъ и встрѣчаетъ спинную поверхность

glans и corpus penis, онъ трется о нихъ и натираетъ ихъ, такъ что каждое движеніе при копуляціи оказываетъ вліяніе на обоихъ субъектовъ; постепенно накопляясь, сладострастныя ощущенія приводятъ къ той высокой степени оргазма, которая вызываетъ, съ одной стороны, изверженіе сѣменной жидкости, а съ другой, ея проникновеніе въ раскрытое отверстіе маточной шейки.

Если мы вспомнимъ, какое вліяніе оказываютъ на половое чувство темпераментъ, конституція и множество другихъ, какъ частныхъ, такъ и общихъ условій, мы поймемъ, почему вопросъ о различіи ощущенія сладострастія у обоихъ половъ еще далеко не рѣшенъ; мы поймемъ даже, что вопросъ этотъ, связанный со множествомъ различныхъ условій, вообще неразрѣшимъ; и это до такой степени вѣрно, что трудно даже дать вѣрную и полную картину общихъ явленій при коитусѣ; тогда какъ у одного чувство сладострастія обнаруживается лишь незамѣтной дрожью, у другого оно достигаетъ высшей степени какъ физической, такъ и моральной экзальтаціи. Между обѣими этими крайностями—множество переходныхъ ступеней: ускореніе кровообращенія, усиленная пульсація артерій; венозная кровь, задержанная сосудахъ сокращеніемъ мускуловъ, повышаетъ общую температуру тѣла; эта задержка венозной крови, особенно сильно дающая себя чувствовать въ головномъ мозгу благодаря сокращенію мускуловъ шеи и отклоненію головы назадъ, вызываетъ приливъ крови къ мозгу, во время котораго разсудокъ и всѣ вообще интеллектуальныя способности утрачиваются; глаза, вслѣдствіе инъекціи conjunctiva, краснѣютъ, становятся неподвижными, взглядъ—блуждающимъ, или же, какъ это обыкновенно наблюдается въ большинствѣ случаевъ, глаза судорожно закрываются, чтобы укрыться отъ свѣта.

Дыханіе у однихъ становится прерывистымъ и затрудненнымъ, а у другихъ, вслѣдствіе судорожнаго сокращенія гортани, совершено прерывается, и воздухъ, будучи сжатъ въ теченіе нѣкотораго времени, въ концѣ концовъ вырывается наружу вмѣстѣ съ безсвязными и непонятными словами.

Нервные центры, переполненные, какъ сказано, кровью, даютъ лишь неясные импульсы. Движенія и ощущенія принимаютъ необычайно безпорядочный характеръ; члены тѣла охватываютъ конвульсіи, а иногда и судороги, они двигаются во всѣ стороны, а иногда останавливаются и застываютъ, словно желѣзные; челюсти сжаты такъ плотно, что зубы хрустятъ; нѣкоторые заходятъ въ своемъ эротическомъ помѣшательствѣ такъ далеко, что совершенно забываютъ о другомъ соучастникѣ этой сладострастной борьбы и кусаютъ до крови неосторожно высунувшееся плечо.

Это френетическое состояніе, эта эпилепсія и помѣшательство продолжаются обыкновенно лишь короткое время, но достаточно долго для того, чтобы совершенно истощить силы организма, особенно у мужчины, у котораго это чрезвычайное возбужденіе заканчивается болѣе или менѣе обильной потерей сѣмени. Тогда наступаетъ состояніе истощенія, тѣмъ болѣе значительнаго, чѣмъ сильнѣе было предшествовавшее ему возбужденіе. Эта внезапная усталость, общая слабость и склонность ко сну, овладѣвающія мужчиной послѣ коитуса, отчасти вызываются потерей сѣмени; въ самомъ дѣлѣ, женщина, какое бы энергичное участіе она ни принимала въ актѣ, испытываетъ лишь кратковременную усталость, значительно болѣе слабую, нежели истощеніе мужчины, и позволяющую ей повторить коитусъ гораздо раньше. „Triste est omne animal post coitum, praeter mulierem gallumque“,—сказалъ Галенъ, и эта аксіома въ значительной мѣрѣ справедлива, поскольку дѣло идетъ о человѣческомъ родѣ“.

Подобнымъ же образомъ описываетъ совокупленіе Кобельтъ въ своей знаменитой работѣ объ органахъ сладострастія у человѣка (Freiburg, 1844, стр. 59 и сл.). На состояніе женщины въ большинствѣ описаній коитуса обращается сравнительно мало вниманія. Уже Магенди указывалъ на то, что въ этой области еще много неяснаго, и обращалъ вниманіе на весьма значительныя различія между мужчиной и женщиной въ отношеніи энергіи участія въ актѣ и интенсивности ощущенія сладострастія. „У весьма многихъ женщинъ, — говоритъ этотъ знаменитый физіологъ, — сладострастныя ощущенія въ этотъ моментъ весьма сильны; у другихъ, напротивъ, повидимому, такихъ ощущеній нѣтъ совсѣмъ, а нѣкоторыя испытываютъ при этомъ непріятное или болѣзненное ощущеніе. У нѣкоторыхъ женщинъ въ этотъ моментъ наивысшаго сладострастія выдѣляется очень много слизи, тогда какъ у большинства совсѣмъ не наблюдается подобнаго явленія. Быть можетъ, не найдется и двухъ женщинъ, у которыхъ всѣ эти явленія наблюдались бы въ совершенно одинаковой формѣ“.

Состояніе женщины во время коитуса особенно занимало врачей по женскимъ болѣзнямъ, какъ-то Буша, Теопольда и въ послѣднее время Отто Адлера. Мало извѣстны сообщенія д-ра Теопольда, появившіяся въ 1873 г. и основанныя на собственныхъ наблюденіяхъ. Онъ энергично оспариваетъ тотъ взглядъ, что женщина при коитусѣ всегда бываетъ пассивна или что женскіе органы совокупленія при этомъ актѣ не активны. При эротическомъ возбужденіи у женщины сердце бьется быстрѣе, артеріи срамныхъ губъ бьются сильнѣе, половые органы напрягаются и ихъ температура повышается. Когда приближается наивысшій моментъ страсти, матка напрягается, ея дно касается передней стѣнки живота, фаллопіевы трубы становятся похожи на твердыя согнутыя веревки и ясно прощупываются сквозь тонкую кожу живота. Vagina, особенно ея верхняя часть, попеременно то сжимается, то растягивается, и заканчивается актъ полнымъ удовлетвореніемъ.

Пока у женщины constrictor cunni еще не поврежденъ, она можетъ по произволу посредствомъ сильнаго стягиванія корня мужского члена ускорить изверженіе сѣмени или довести раздраженіе до такой степени.

Эти сильныя сокращенія влагалища въ ор-

газмѣ, плотно охватывающія glans и чередующіяся съ расширеніями, обусловливаютъ кооптацію orificium penis съ внѣшнимъ маточнымъ устьемъ, расширенное отверстіе котораго открываетъ сѣмени свободный входъ.

По словамъ О. Адлера, половое возбужденіе женщины во время акта начинается сильнымъ приливомъ крови ко всему половому аппарату, вплоть до бахромы фаллопіевыхъ трубъ, что вызываетъ эрекцію этихъ частей, особенно же клитора, малыхъ, срамныхъ губъ и влагалищныхъ стѣнокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ начинаютъ отдѣлять слизь железы слизистой оболочки влагалища и влагалищнаго входа, что даетъ о себѣ знать тѣмъ, что внѣшнія половыя части становятся влажными. Вслѣдъ затѣмъ начинаются легкія ритмическія стягиванія мускулатуры влагалища и таза, которыя во время оргазма переходятъ въ судорожныя сжатія; вслѣдствіе этого секретъ увеличивается, особенно благодаря выжиманію маточной слизи.

Весьма важно ознакомиться съ различными физіологическими явленіями, сопровождающими совокупленіе, такъ какъ они открываютъ путь къ пониманію происхожденія и біологическаго источника нѣкоторыхъ половыхъ извращеній. Въ самомъ дѣлѣ, уже въ нормальномъ половомъ актѣ можно обнаружить присутствіе садическихъ и мазохическихъ элементовъ. Упоминаемые у Рубо кусанье и крики наблюдаются весьма часто во время полового экстаза. Рудольфъ Бергъ (Bergh), знаменитый дамскій дерматологъ и врачъ въ госпиталѣ для женщинъ, страдающихъ венерическими болѣзнями, въ Копенгагенѣ, въ своихъ годовыхъ отчетахъ регулярно упоминаетъ о слѣдахъ „эротическихъ укусовъ“. У южныхъ славянъ обычай кусать другъ друга во время коитуса широко распространенъ (Краусъ). Такимъ же физіологическимъ спутникомъ полового возбужденія является темнокрасная окраска лица и половыхъ органовъ съ прилегающею къ нимъ областью; это явленіе по большей части тѣмъ рѣзче бросается въ глаза, что къ нему присоединяется напряженіе мужскихъ и женскихъ половыхъ органовъ; оно же вызываетъ чувственныя ассоціаціи, въ которыхъ кровь играетъ выдающуюся роль. Здѣсь — источникъ біологическаго и этнологическаго значенія краснаго цвѣта для половой жизни. Слѣдовательно, потребность садиста „видѣть красное“ во время полового сношенія имѣетъ подъ собой глубокую физіологическую основу, только приняла она у него болѣе интенсивную форму [1]. Равнымъ образомъ крики и ругательства, въ которыхъ нѣкоторые субъекты находятъ половое удовлетвореніе, имѣютъ свой физіологическій первообразъ въ видѣ нечленораздѣльныхъ звуковъ и криковъ, вырывающихся при нормальномъ совокупленіи. Замѣчательно, что одинъ индійскій эротикъ, Ватсіайана (Vatsyayana) выводитъ этотъ словесный садизмъ изъ различныхъ звуковъ, которые вырываются и при нормальномъ совокупленіи. Подобнымъ же образомъ можно доказать присутствіе въ коитусѣ мазохическихъ элементовъ у обѣихъ сторонъ, — переживаніе страданій, имѣющихъ сладострастную окраску [2].

Что касается до положенія сторонъ во время совокупленія, то для культурнаго человѣка, который въ этомъ отношеніи сильно отличается отъ животнаго, нормальнымъ является такое положеніе, когда тѣло прижимается къ тѣлу, при чемъ женщина лежитъ на спинѣ, раздвинувъ ноги и согнувъ ихъ въ колѣняхъ и бедрахъ, а мужчина лежитъ на ней, между ея ляшками, и опирается во время совокупленія на руки и на локти, или же соединяется съ ней губами въ общемъ поцѣлуѣ.

Изъ безчисленнаго множества другихъ положеній или „figurae Veneris“, которые, по словамъ Шейха Нефцави, возможны отчасти только на „словахъ и въ мысляхъ“, можно упомянуть, изъ гигіеническихъ соображеній, боковое положеніе женщины, положеніе мужчины на спинѣ и coitus a posteriori (напримѣръ, когда обѣ стороны страдаютъ ожиреніемъ). Но этотъ вопросъ относится уже къ главѣ о половой гигіенѣ.

Плосъ-Бартельсъ указалъ, что вышеупомянутое нормальное положеніе было господствующимъ уже въ древнія времена и у самыхъ различныхъ народовъ. Происхожденіе его, несомнѣнно, нужно приписать развитію вертикальнаго положенія у человѣка. Это — естественное, инстинктивное положеніе культурнаго человѣка, который и здѣсь обнаруживаетъ свое превосходство надъ животнымъ.

---

[1] Поэтому нѣкоторыя раффинированныя проститутки одѣваются въ красныя рубашки. Ср. P. Näcke Un cas de fétichism de souliers etc., „Bulletin de la Société de medecine mentale de Belgique, 1894.

[2] Слѣдовательно, садизмъ и мазохизмъ представляютъ собой не столько „atavismi genitali“ (половые атавизмы) въ смыслѣ Мантегацца и Ломброзо, сколько, наоборотъ, усиленную степень и и нынѣ еще существующихъ физіологическихъ явленій.

Глава IV.

Физическія половыя отличія.

„Это — первоначальное неравенство, происхожденіе котораго сводится къ противоположности содержанія и формы. Изъ этого первоначальнаго различія вытекаютъ всѣ другія вторичныя отличія".

Альфонсъ Бильгарцъ.

Различіе половъ, какъ первоначальный фактъ половой жизни человѣка. — Значеніе половой дифференціаціи по Вальдейеру.—Біологическій законъ Герберта Спенсера. — Антагонизмъ между размноженіемъ и тенденціей къ развитію. — Примѣръ менструаціи, какъ иллюстрація этой противоположности. — Женщина, какъ существо болѣе первобытное и болѣе близкое къ природѣ. — Недопустимость понятія „низшій типъ" по отношенію къ женщинѣ. — Взгляды на характеръ ея физическаго развитія. — Усиленная дифференціація половъ подъ вліяніемъ культуры. — Сравненіе изображеній женщинъ въ средніе вѣка и въ настоящее время.—Половыя противоположности менѣе замѣтны у первобытныхъ народовъ. — Примѣры. — Измѣненіе голоса подъ вліяніемъ культуры. — Отзвуки первобытныхъ отношеній въ нѣкоторыхъ сторонахъ женскаго движенія (мужская одежда, куренье табаку).— Половая индифферентность въ эпоху первобытной исторіи человѣчества.—Связь съ этимъ явленіемъ старинной гинекократіи (по Ратцелю).—Вторичные половые признаки. — Главное отличіе между мужскимъ и женскимъ тѣломъ. — Новѣйшія изслѣдованія по вопросу о половыхъ отличіяхъ. — Различія по скелету. — Специфическое половое отличіе у человѣка по тазу. — Зависимость отъ культуры и развитія мозга. — Отличія по величинѣ и вѣсу тѣла.—По мускулатурѣ и жировымъ отложеніямъ. — Свойство крови. — Половыя отличія по кадыку и по голосу. — Черепъ у мужчины и у женщины. — Вѣсъ мозга. — Отсутствіе основаній въ пользу того мнѣнія, что женщина ниже мужчины. — Различія въ строеніи мозга. — Изслѣдованія Рюдингера, Вальдейера, Брока, Г. Реціуса и др. по этому вопросу. — Характеръ женскаго типа, какъ болѣе близкаго къ дѣтскому.— Причина этого: приспособленіе къ цѣлямъ размноженія. — Мужская и женская красота. — Онѣ отличны, но ни одна изъ нихъ не превосходитъ другой.

Различіе половъ есть основной фактъ человѣческой половой жизни, первоначальная предпосылка всякой человѣческой культуры. Уже въ элементарномъ феноменѣ человѣческой любви можно указать на существованіе какъ психическихъ, такъ и физическихъ половыхъ отличій, причемъ здѣсь онъ проявляется всего явственнѣе, такъ какъ здѣсь отношенія просты и не сложны.

Въ 1895 г. на антропологическомъ собраніи въ Касселѣ Вальдейеръ въ своемъ знаменитомъ докладѣ о соматическихъ половыхъ отличіяхъ указалъ на то, что существеннымъ признакомъ высшаго развитія опредѣленнаго вида является высшая ступень дифференціаціи половъ. По мѣрѣ того, какъ мы переходимъ все дальше и дальше отъ низшихъ формъ міра растеній и животныхъ къ высшимъ, мужскія и женскія половыя особи начинаютъ отличаться другъ отъ друга все сильнѣе и сильнѣе. И у человѣка въ ходѣ филогенетическаго развитія эти половыя отличія все болѣе и болѣе усиливаются.

Въ процессѣ развитія этихъ половыхъ отличій играетъ важную роль антагонизмъ между размноженіемъ и тенденціей къ высшему развитію, впервые установленный Гербертомъ Спенсеромъ. Въ средѣ высшихъ животныхъ видовъ у мужскихъ особей наблюдается болѣе сильная тенденція къ развитію, чѣмъ у женскихъ, такъ какъ они принимаютъ значительно меньшее участіе въ дѣлѣ размноженія. Сильныя траты, которыхъ требуетъ отъ организма функція размноженія, служатъ для женщины значительно бо́льшимъ препятствіемъ къ развитію, чѣмъ для мужчины. У человѣка эта отсталость женщины въ ростѣ особенно усиливается вслѣдствіе менструаціи, представляющей разительный примѣръ правильности закона Спенсера. Приведу еще по этому вопросу мнѣніе вюрцбургскаго анатома Оскара Шульце, высказанное имъ въ только что появившейся цѣнной брошюрѣ „Das Weib in anthropologischen Betrachtung" (Würzburg, 1906, стр. 55—56).

„Волнообразная періодичность главныхъ функцій женскаго организма, имѣющая своимъ источникомъ овуляцію и менструацію и наблюдающаяся въ женскомъ тѣлѣ съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ человѣческій родъ, у другихъ млекопитающихъ (кромѣ обезьянъ) отсутствуетъ. У нихъ, насколько намъ извѣстно изъ наблюденій, вторичныя половыя отличія, поскольку они касаются мускулатуры и силы, не такъ велики, какъ у человѣка. Мы не должны при этомъ считаться съ отличіями,

которыя могутъ существовать у домашнихъ животныхъ подъ вліяніемъ приученія (напр., у коровы и быка). У женщины эта періодичность, появляющаяся уже въ молодомъ, еще не созрѣвшемъ организмѣ, въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій усиливала вторичныя половыя отличія. Такимъ образомъ, періодичность, по моему мнѣнію, является существенной причиной того обстоятельства, что женщина уступаетъ мужчинѣ прежде всего въ развитіи мускулатуры и силы и что ея органы обнаруживаютъ большое приближеніе къ дѣтскому типу.

Зрѣлый въ половомъ отношеніи женскій организмъ вѣчно долженъ возстанавливать понесенныя во время менструаціи потери въ междуменструальный періодъ. Едва эта цѣль достигнута, и жизненная энергія снова достигаетъ апогея, какъ лопается новый фолликулъ въ яичникѣ и наступаетъ новое менструальное кровотеченіе. Такъ мѣсяцъ за мѣсяцемъ подымается и падаетъ жизненная волна и жизненная энергія. Періодически затрачиваемая для главной функціи женщины энергія въ теченіе тысячелѣтій пропадала для ея внутренняго развитія. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ потеря эта настолько мала, что многимъ женщинамъ она не приноситъ никакого непріятнаго ощущенія. Эффектъ заключается въ общей суммѣ этихъ потерь. Всякая прибыль тотчасъ растрачивается, но не на собственное хозяйство, она употребляется на размноженіе, тратится для другихъ, для тѣхъ, кто только долженъ еще явиться съ цѣлью сохраненія рода. Накоплять собственный капиталъ для женщины стало труднѣе, чѣмъ для мужчины меньше".

Вышеупомянутымъ закономъ Спенсера, для котораго столь интересную иллюстрацію даетъ менструація, объясняется также фактъ, подмѣченный Мильнъ-Эдварсомъ, Дарвиномъ, Бруксомъ, Ломброзо, Альфонсомъ Бильгарцемъ и другими естествоиспытателями, — фактъ бо́льшей простоты и первобытности женщины сравнительно съ мужчиной, который болѣе сложенъ и болѣе измѣнчивъ по своей природѣ, такъ какъ естественныя границы для его развитія шире. Еще Парацельсію принадлежитъ глубокое изреченіе: „Женщина ближе къ міру, чѣмъ мужчина".

Было бы коренной ошибкой дѣлать отсюда тотъ выводъ, что женщина ниже и менѣе цѣнна, чѣмъ мужчина. Напротивъ, ея физическое строеніе, съ точки зрѣнія цѣлесообразности, является совершеннымъ, и совершенство это въ ходѣ культурнаго развитія еще болѣе возросло. Въ самомъ дѣлѣ, какъ мы уже видѣли, подъ вліяніемъ все усиливающагося преобладанія мозга и у мужчины происходятъ извѣстные регрессивные процессы, напримѣръ, прогрессирующее уменьшеніе волосянаго покрова; у женщины процессы эти совершаются съ еще большей силой, такъ какъ у нея способность къ прогрессивному развитію отъ природы уже. Поэтому новѣйшіе изслѣдователи, какъ, напр., Гэвлокъ Эллисъ, пришли даже къ тому выводу, что идеальный типъ, къ которому стремится физическое развитіе человѣка, есть типъ женщины, т. е. юношескій типъ [1].

Однако, весьма сомнительно, зайдетъ ли когда-нибудь это развитіе настолько далеко, чтобы исчезло и выровнялось первоначальное, заложенное въ самой сущности пола различіе между мужчиной и женщиной. Напротивъ, несмотря на эти регрессивныя измѣненія, связанныя съ преобладающимъ развитіемъ мозга, все же можно показать, что культура приводитъ ко все болѣе и бо-

[1] Еще дальше идетъ другой писатель, Г. Квенсель (H. Quensel) въ своей, отчасти, весьма фантастической книгѣ „Geht es auswärts? Eine Idealphilosophische Hypothese zur Entwickelung der menschlichen Psyche auf naturwissenschaftlicher Grundlage" (Köln, 1904, стр. 152 — 153). Онъ говоритъ буквально слѣдующее: „Что касается до соотношенія между мужчиной и женщиной съ точки зрѣнія культуры, то мужчина, несомнѣнно, стоитъ выше въ отношеніи тѣхъ психическихъ склонностей, которыя служатъ основой высшихъ ступеней культуры; таковы особенно склонности къ построенію, конструированію, собиранію и обработкѣ научныхъ фактовъ; онъ выше и въ отношеніи искусства государственнаго управленія, общественной дѣятельности, склонности къ отыскиванію причинъ и къ искусству. Но если для отвѣта на этотъ вопросъ мы воспользуемся установленными мною данными относительно деталей физическаго упадка и психическаго подъема, то окажется, что во многихъ отношеніяхъ женщина стоитъ несомнѣнно выше мужчины. Въ самомъ дѣлѣ, женщина пошла въ своемъ развитіи гораздо дальше мужчины не только въ физическомъ отношеніи, въ отношеніи физическаго регресса, необходимаго для культуры; мы имѣемъ въ виду регрессъ скелета и мускульной системы и обусловленную этимъ нѣжную конструкцію, а также кожный покровъ, языкъ и голосъ. И въ положительномъ отношеніи женщина уже далеко опередила мужчину на пути культурнаго прогресса, и именно какъ разъ въ отношеніи развитія наиболѣе высокихъ психическихъ склонностей, общей тонкой нервной впечатлительности, утонченнаго моральнаго чутья и чувства идеализма, общей любви къ ближнимъ, способности къ самопожертвованію и отказа отъ эгоизма, трансцедентальнаго благочестія и исканія Бога; сюда же надо присоединить свѣтлый взглядъ на жизнь, наконецъ, способность къ приспособленію, обнаруживающую высшую степень психической дифференціаціи, и отсутствіе постоянства, — все это свидѣтельствуетъ о томъ же".

лѣе сильной дифференціаціи половъ. На этотъ фактъ, весьма важный для сужденія о женскомъ вопросѣ и о вопросѣ гомосексуальности, впервые указалъ историкъ культуры В. Г. Риль въ своей работѣ о семьѣ, появившейся въ 1855 г. Вторую главу ея онъ посвятилъ этому расхожденію половъ въ процессѣ культурной жизни. Его поражалъ тотъ фактъ, что почти на всѣхъ изображеніяхъ знаменитыхъ красавицъ прошлыхъ вѣковъ головы кажутся слишкомъ похожими на мужскія сравнительно съ тѣмъ идеаломъ женской красоты, который витаетъ передъ нами въ настоящее время.

„Когда средневѣковые художники перестаютъ изображать обычный типъ ангеловъ и святыхъ, когда Ванъ-Эйкъ и Гемлингъ начинаютъ изображать мадоннъ и святыхъ женщинъ съ глубоко индивидуальными чертами, то въ эти глубоко прочувствованныя изображенія нѣжнѣйшей дѣвственности проскальзываютъ нѣкоторыя грубыя черты, вслѣдствіе чего лица пріобрѣтаютъ на нашъ взглядъ явно мужской отпечатокъ или кажутся нѣсколько старыми. Мадонны Ванъ-Эйка съ младенцемъ Христомъ на груди часто кажутся намъ изображеніями женщинъ лѣтъ тридцати. Однако, художникъ оставался вѣренъ дѣйствительности; но сама дѣйствительность съ тѣхъ поръ измѣнилась. Триста лѣтъ назадъ нѣжная дѣвушка имѣла болѣе мужскія черты, чѣмъ теперь, и кто въ портретѣ Маріи Стюартъ надѣется встрѣтить лицо вродѣ вырѣзаннаго изъ нынѣшняго роднаго журнала, тотъ будетъ обманутъ въ своихъ ожиданіяхъ, на нашъ взглядъ, слишкомъ рѣзкими, почти мужскими чертами лица этой патентованной красавицы“.

По мѣрѣ развитія цивилизаціи противоположность между полами становится все болѣе рѣзкой и все болѣе индивидуализируется, тогда какъ у первобытныхъ народовъ, и даже еще у сельскаго населенія и пролетаріата она не такъ рѣзка, а отчасти даже стирается и сглаживается. Вспомнимъ хотя бы современныя изображенія женщины изъ рабочихъ круговъ: намъ онѣ кажутся едва-ли не переодѣтыми мужчинами. Равнымъ образомъ и по росту половыя отличія у первобытныхъ народовъ и въ средѣ низшихъ классовъ гораздо менѣе значительны, чѣмъ у утонченныхъ представителей населенія большихъ городовъ. Голосъ также можетъ служить характернымъ примѣромъ дифференцирующаго вліянія культуры. По этому поводу Риль дѣлаетъ слѣдующія замѣчанія:

„Даже тембръ голоса на низшихъ ступеняхъ культуры представляетъ въ общемъ болѣе равномѣрные переходы отъ одного пола къ другому. Высокій теноръ, женственный голосъ у мужчины, и низкій альтъ, мужественный голосъ у женщины, встрѣчаются гораздо рѣже у культурныхъ народовъ, чѣмъ у первобытныхъ, гдѣ переходы отъ мужскихъ свойствъ къ женскимъ болѣе незамѣтны. Для того, чтобы отыскать чистый, высокій теноръ, наши капельмейстеры отправляются въ Венгрію и Галицію, а композиторы уже почти не пишутъ партій для низкаго альта, такъ какъ среди цивилизованныхъ народовъ женщины, обладающія мужественными контральто, вымираютъ. Вмѣсто того становится господствующимъ самая крайняя противоположность голосовъ у разныхъ половъ: сопрано и басъ. Этотъ фактъ уже пріобрѣлъ рѣшающее значеніе для нашихъ школъ пѣнія и для нашей вокальной композиціи; къ какимъ неожиданнымъ побочнымъ результатамъ приводитъ все растущая противоположность между мужчиной и женщиной!“

Нѣкоторыя проявленія и извращенія женской эмансипаціи, какъ-то, мужской костюмъ, куреніе табаку, есть не что иное, какъ возвратъ къ первобытному состоянію, сохранившемуся у простонародья и понынѣ. Напомнимъ лишь о мужскихъ шляпахъ, короткихъ юбкахъ и высокихъ штиблетахъ со шнурками у тиролекъ, о куреніи табаку женщинами на крестьянскихъ свадьбахъ въ средней и южной Германіи. Такого рода ложная „эмансипація“ женщины встрѣчается очень часто у крестьянъ, у бродягъ, у цыганъ; на это указываютъ уже безполыя нѣмецкія прозвища, даваемыя женщинамъ у этихъ классовъ: „das Mensch“, „Weibskerl“ [1] и т. п., чѣмъ ярко характеризуется „свойственная женщинѣ изъ народа сознательная и активная мужская натура“.

Что сравнительно менѣе рѣзкая противоположность между полами у низшихъ сословій современнаго общества представляетъ остатокъ первобытнаго состоянія, показываетъ и первобытная исторія народовъ. Уже въ библейскомъ миѳѣ о сотвореніи міра, потомъ Платономъ, а впослѣдствіи Яковомъ Беме выражалась та мысль, что первый человѣкъ былъ первоначально и мужчиной, и женщиной сразу, а женщина была сотворена впослѣдствіи изъ этого первобытнаго Адама; эта мысль есть лишь иное выраженіе факта недифференцированности половъ у дикихъ

[1] Непереводимо; у насъ аналогичны были бы клички вродѣ: „человѣчина“, „мужикъ-баба“ и т. п. Прим. перев.

народовъ и въ эпоху первобытной исторіи человѣчества. Гермафродитъ античнаго искусства, какъ и женщина-мужчина современнаго женскаго движенія, есть атавизмъ, возвратъ къ давно пережитому состоянію, о которомъ напоминаютъ лишь указанныя нами его остатки [1].

Фридрихъ Ратцель во введеніи къ своему „Народовѣдѣнію“ равнымъ образомъ высказываетъ мысль, что первоначально, на низшихъ ступеняхъ культуры, половыя противоположности были менѣе замѣтны, и приходитъ на этомъ основаніи къ интереснымъ выводамъ относительно существованія встарину гинекократіи — господства женщинъ. Я также весьма подробно останавливался на этомъ вопросѣ во второмъ томѣ моихъ „Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis“ и возвращусь еще къ нему въ главѣ о мазохизмѣ.

В. Г. Риль, а за нимъ и Г. Шурцъ настойчиво указывали на опасность уничтоженія половыхъ различій для культуры. Они растутъ и падаютъ вмѣстѣ съ культурой и являются ея предпосылкой. Уничтожить ихъ значитъ повернуть назадъ весь ходъ развитія.

Существенную часть половыхъ отличій составляетъ неодинаковое развитіе т. наз. „вторичныхъ половыхъ признаковъ“; это — тѣ черты, которыя отличны у мужчины и у женщины, но не имѣютъ собственно полового назначенія; таковы ростъ, скелетъ, мускулы, кожа, голосъ и т. д.

Тѣло мужчины развилось въ болѣе совершенную машину для выработки энергіи, чѣмъ тѣло женщины; у него болѣе развиты кости и мускулы, а у женщины — жировыя отложенія, благодаря чему пластичность тѣла у нея совершеннѣе, но страдаютъ механика и развитіе силы.

Согласно новѣйшему научному описанію половыхъ отличій, наприм., въ монографіи Оскара Шульце, для котораго послужили основой собственныя изслѣдованія, а равно и прежнія работы Фирордта, Кетле, Топинара, Пфицнера. Вальдейера, С. Г. Штраца, І. Ранке, Э. ф.-Ланге, Гэвлока Эллиса, Меркеля, Бишофа, Ребентиша, Велькера, Швальбе, Маршана и др., главнѣйшія физическія отличія между мужчиной и женщиной состоятъ въ слѣдующемъ:

[1] В. Гавельбургъ въ статьѣ „Значеніе климата, расы и національности для брака“ (въ „Krankheiten und Ehe“ von Senator und Kaminer, München, 1904, т. I, стр. 129) обращаетъ вниманіе на значеніе прогрессирующей половой дифференціаціи для культуры и для совершенствованія женской красоты.

Опора тѣла, костный остовъ, обнаруживаетъ существенныя отличія у мужчины и женщины. У женщины кости, въ общемъ, меньше и слабѣе. Особенно же большія половыя отличія представляетъ тазъ. Видерсгеймъ признаетъ даже это половое отличіе человѣческаго таза специфическимъ признакомъ человѣческаго рода. У всѣхъ антропоидныхъ обезьянъ оно выражено гораздо слабѣе, чѣмъ у человѣка. И оно также обнаруживаетъ прогрессивное развитіе въ направленіи постепеннаго совершенствованія, которое находится въ существенной зависимости отъ развитія культуры. Поэтому, указали Г. Фричъ, Альсбергъ и др., у большей части дикихъ племенъ различія между мужскимъ и женскимъ тазомъ гораздо менѣе значительны, чѣмъ у культурныхъ народовъ. Характерными свойствами таза европейской женщины, позволяющими съ перваго взгляда отличить его отъ мужского таза, являются его большій объемъ въ поперечномъ сѣченіи, меньшая высота и болѣе широкое отверстіе; всѣ эти свойства у женщинъ южно-африканскихъ племенъ и у островитянъ Южнаго Океана выражены гораздо менѣе сильно.

Ростъ женскаго таза вширь находится въ зависимости отъ важнѣйшаго фактора культуры—мозга; послѣдній уже у человѣческаго зародыша достигаетъ такой величины, что обусловливаетъ несравненно большую величину черепа, чѣмъ у большинства млекопитающихъ. Это оказываетъ вліяніе на входъ въ малый тазъ, включая крестцовую кость, а также и на большой тазъ, такъ какъ, вслѣдствіе вертикальнаго положенія человѣка, давленіе беременной матки направляется болѣе въ сторону и такимъ образомъ усиливаетъ развитіе подвздошной кости. Нужно обратить вниманіе на то, что у низшихъ расъ это тарелкообразное расширеніе лопатокъ подвздошной кости выражено менѣе явственно, чѣмъ у цивилизованныхъ народовъ.

Слѣдующее физическое отличіе между полами состоитъ въ вышинѣ и вѣсѣ тѣла.

Средній ростъ женщины нѣсколько меньше, чѣмъ ростъ мужчины. У европейскихъ народовъ первый равенъ 1,60 метр., а второй—1,72 метр. По Фирордту даже новорожденные мальчики по росту превышаютъ дѣвочекъ на 0,5—1 сантиметръ. Іоганнесъ Ранке даетъ слѣдующую характеристику отдѣльныхъ факторовъ, обусловливающихъ это различіе между мужчиной и женщиной по величинѣ корпуса: „Для типическаго корпуса мужчины, обладающаго полнымъ и законченнымъ развитіемъ, характерна меньшая длина туловища сравнительно съ общей высотой

тѣла, но большая длина рукъ, ногъ, бедра, голени, кисти руки и ступни сравнительно съ длиной туловища, и большая длина предплечья и голени, сравнительно съ длиной плеча и бедра, а также большая длина „свободной“ ноги вплоть до ступни сравнительно со всей передней конечностью.

Большая длина туловища и, по сравненію съ нею, болѣе короткія руки, ноги, плеча и предплечья, бедра и голени, болѣе короткія кисти и ступни; сравнительно съ короткими плечомъ и бедромъ еще болѣе короткія предплечье и голень; наконецъ, болѣе короткія ноги сравнительно съ длиной всей верхней конечности, напротивъ, свидѣтельствуютъ о близости къ юношескому, неразвитому состоянію и характеризуютъ размѣры женскаго корпуса, болѣе приближающагося къ юношескому типу, чѣмъ вполнѣ развитой мужской корпусъ.

Разница въ величинѣ корпуса имѣется и у первобытныхъ народовъ. У дикихъ народовъ Бразиліи, еще не вышедшихъ изъ каменнаго вѣка, Карлъ ф.-Штейненъ нашелъ, что средній ростъ мужчины, равняющійся 162 см., на 10,5 см. превышаетъ ростъ женщины. Эта разница въ точности совпадаетъ съ тою, которой слѣдовало ожидать на основаніи приводимыхъ Топинаромъ расчетовъ для средняго роста въ 162 см.

Соотвѣтственно большему росту, и другія числовыя данныя относительно мужского тѣла выражаются въ большихъ цифрахъ. Особенно велика у мужчины, сравнительно съ женщиной, ширина плечъ.

Вѣсъ тѣла у мужчины равнымъ образомъ, значительно выше, чѣмъ у женщины. По Фирордту средній вѣсъ новорожденнаго мальчика въ средней Европѣ равенъ 3333 гр., а новорожденной дѣвочки—3200 гр. Слѣдовательно, разница равна здѣсь 133 гр; у взрослыхъ она достигаетъ уже почти 10 килогр., такъ какъ средній вѣсъ мужчины равенъ 65 килогр., а женщины—58 килогр.

Въ связи съ менѣе развитымъ скелетомъ, и мускулатура у женщины развита слабѣе, чѣмъ у мужчины; вмѣстѣ съ тѣмъ она отличается большимъ содержаніемъ воды, чѣмъ у мужчины, чѣмъ она опять—таки приближается къ дѣтскому типу.

Напротивъ, жировое отложеніе у женщины значительно толще, чѣмъ у мужчины. Бишофъ производилъ изслѣдованія относительнаго вѣса мускуловъ и жира у мужчины и у женщины и нашелъ, что по отношенію къ общему вѣсу тѣла у мужчины приходится 41,8% на мускулатуру и 18,2% на жиръ, а у женщины— 35,8% на мускулы и 22,8% на жиръ. Особенно богатымъ отложеніемъ жира отличаются у женщины двѣ части тѣла: груди и задняя часть, благодаря чему они стали особенно выдѣляющимися вторичными половыми признаками. Болѣе богатымъ отложеніемъ жира обусловливаются болѣе мягкія и округленныя формы женскаго тѣла, тогда какъ мускулатура отступаетъ на задній планъ. Напротивъ, у мужчины эта послѣдняя особенно сильно развита, и именно на головѣ, шеѣ, груди и верхнихъ конечностяхъ. Различіе типовъ мужской и женской красоты въ значительной степени объясняется этой разницей.

Кожа у женщины нѣжнѣе и свѣтлѣе, чѣмъ у мужчины.

Болѣе важное значеніе имѣетъ тотъ фактъ, что у мужчины гораздо больше красныхъ кровяныхъ шариковъ, чѣмъ у женщины. Женская кровь болѣе богата водой. Вельккеръ нашелъ въ одномъ кубическомъ миллиметрѣ мужской крови 5 милл кровяныхъ клѣтокъ, а въ такомъ же количествѣ женской — только $4^1/_2$ милл. Соотвѣтственно этому, содержаніе гэмоглобина въ женской крови и ея удѣльный вѣсъ меньше, чѣмъ въ мужской. Такъ какъ красные кровяные шарики играютъ весьма важную роль въ экономіи организма въ качествѣ носителей кислорода, то эта разница имѣетъ весьма существенное значеніе для физической организаціи обоихъ половъ.

Кадыкъ и голосъ у женщины остаются дѣтскими, женскій кадыкъ гораздо меньше мужского. По достиженіи половой зрѣлости женскій голосъ выше мужского въ низкихъ тонахъ на одну, а въ высокихъ — на двѣ октавы.

Согласно измѣреніямъ, произведеннымъ Пфицнеромъ, размѣры головы (въ длину, ширину, высоту и по объему) у женщины меньше, чѣмъ у мужчины. Женскій черепъ многими деталями своего строенія поразительно похожъ на дѣтскій. Это свойство женскаго черепа опять-таки не даетъ никакого права дѣлать заключеніе о томъ, что женщина ниже мужчины. Указывая на это различіе въ черепѣ, Шульце справедливо напоминаетъ о томъ извѣстномъ фактѣ, что геніальные люди часто поражаютъ насъ своими дѣтскими качествами.

Женскій черепъ абсолютно меньше мужского, а соотвѣтственно этому и мозгъ у женщины абсолютно меньше, чѣмъ у мужчины. Вальдейеръ опредѣлялъ средній вѣсъ мужского мозга въ 1372 гр., женскаго — въ 1231 гр.; у Швальбе соотвѣтственныя цифры—1375 и 1245 гр.

По этому поводу О. Шульце замѣчаетъ: „Является вопросъ, въ правѣ ли мы, на основаніи меньшаго вѣса мозга дѣлать заключеніе, что женщина ниже мужчины въ умственномъ отношеніи".

Уже a priori кажется понятнымъ само собою, что большее тѣло мужчины требуетъ и большаго мозга. И ни мало не удивительно, что если многіе мужскіе органы превышаютъ по величинѣ женскіе, то то же самое оказывается и относительно мозга. Несомнѣнно, болѣе значительную дѣятельность, которую уже въ теченіе цѣлыхъ столѣтій приходится развивать мужскому мозгу, можно весьма просто объяснить его болѣе значительной массой, подобно тому какъ большой мускулъ производитъ въ общемъ больше работы, чѣмъ маленькій.

И дѣйствительно, многіе изъ числа изслѣдователей, занимавшихся этимъ вопросомъ, защищали то мнѣніе, что различія психической силы человѣческаго мозга зависятъ отъ его общей массы. Но это только мнѣніе. Вмѣстѣ съ Бишофомъ, еще сорокъ лѣтъ тому назадъ произведшимъ обширныя изслѣдованія по вопросу объ отношеніи между вѣсомъ мозга и умственными способностями, мы и теперь должны сказать, что существованіе такой связи еще не доказано.

Приведетъ ли изученіе тончайшаго строенія мужского и женскаго мозга къ болѣе надежнымъ заключеніямъ относительно различія умственныхъ способностей у разныхъ половъ — это еще нерѣшенный вопросъ. По мнѣнію Рюдингера и Пассе, новорожденные мальчики и дѣвочки весьма замѣтно отличаются другъ отъ друга по формѣ и развитію мозга. У зародышей мужского пола лобная доля мозга толще, шире и выше, а извилины, особенно темянной доли болѣе развиты, чѣмъ у зародышей женскаго пола. Вальдейеру удалось подтвердить этотъ фактъ. и онъ считаетъ его весьма важнымъ, особенно въ виду той значительной роли, которую играетъ лобная доля въ чисто интеллектуальныхъ функціяхъ. Однако, Брока не могъ установить, чтобы лобная доля у женщины была менѣе развита, чѣмъ у мужчины, а Эберсталлеръ и Кеннингэмъ полагали, что имъ удалось установить какъ разъ фактъ болѣе сильнаго развитія этой части мозга у женщины! Наконецъ, выдающійся шведскій анатомъ Г. Реціусъ произвелъ точныя изслѣдованія по вопросу о половыхъ отличіяхъ мужского и женскаго мозга въ развитомъ состояніи. По мнѣнію Шульце, добытые имъ результаты надо считать рѣшающими. А они говорятъ, что до настоящаго времени не

найдено никакихъ специфическихъ, постоянно повторяющихся особенностей по которымъ можно было бы безошибочно отличить женскій мозгъ отъ мужского. Однако, согласно Реціусу, женскій мозгъ имѣетъ тенденцію къ большей простотѣ строенія и обнаруживаетъ меньше отклоненій отъ главнаго типа.

Это согласуется съ тѣмъ, уже отмѣченнымъ нами, фактомъ, что женщина, сравнительно съ мужчиной, вообще менѣе разнообразна и представляетъ болѣе простое, болѣе примитивное существо. Равнымъ образомъ и изслѣдователи, изучавшіе различныя племена, говорятъ, что мужчины опредѣленнаго племени гораздо больше отличаются другъ отъ друга, чѣмъ женщины [1].

Если мы хотимъ однимъ словомъ обозначить сущность физическихъ половыхъ отличій, то мы должны сказать: женщина остается болѣе похожей на ребенка, чѣмъ мужчина.

Но это, какъ убѣдительно доказываютъ Гэвлокъ Эллисъ и Оскаръ Шульце, никоимъ образомъ не доказываетъ, что женщина является низшимъ типомъ. Въ этомъ сказывается лишь первоначальное основное различіе половъ, вызванное приспособленіемъ женскаго тѣла къ цѣлямъ размноженія. Именно здѣсь и кроется причина болѣе дѣтскаго габитуса женщины (согласно вышеизложенному біологическому закону Спенсера).

Обзоръ физическихъ отличій мужчины и женщины убѣждаетъ насъ также въ безплодности стараго спора о томъ, чье тѣло красивѣе,—мужское или женское [2]. Различныя задачи мужского и женскаго тѣла обусловливаютъ различное развитіе его отдѣльныхъ частей. Если эти послѣднія въ своемъ родѣ совершенны, то тѣло красиво. Штрацъ въ введеніи къ своей работѣ о красотѣ женскаго тѣла справедливо отождествляетъ

[1] Нельзя умолчать о томъ, что другіе выдающіеся антропологи, какъ то: Мануврié, Пирсонъ, Фрасетто и особенно Джуфрида-Руджіери въ послѣднее время оспариваютъ фактъ меньшей измѣнчивости женщины и ея приближающагося къ дѣтскому характеру. Ср. Giuffrida-Ruggieri, Considerazioni antropologiche sull' infantilismo e conclusioni relative all' origine delle varietà umane. Въ Monitoro Loologico Italiano, 1903, т. XIV, № 4—5. (Ср. интересныя замѣчанія Накке по этому вопросу въ Archiv für Kriminalanthropologie, 1903, т. XIII, стр. 292—293).

[2] Конрадъ Ланге („Das Wesen der Kunst", Berlin 1901, т. II, стр. 361—364) очень правильно указалъ на субъективную подкладку этого стараго спора и на его неосновательность.

совершенную красоту съ совершенными здоровьемъ. Слѣдовательно, въ одинаковой мѣрѣ будетъ красивымъ какъ мужское, такъ и женское тѣло, если въ немъ всѣ вторичные половые признаки развиты гармонично и не чрезмѣрно, если у мужчины достигла полнаго развитія идея „мужественности", а у женщины—идея „женственности" и не терпитъ слишкомъ большого ущерба со стороны тѣхъ или иныхъ индивидуальныхъ чертъ и отклоненій. Мужская и женская красота—это различныя вещи. Поэтому о превосходствѣ одной изъ нихъ надъ другой не можетъ быть и рѣчи.

Глава V.

Психическія половыя отличія и женскій вопросъ (съ приложеніемъ: О половой чувствительности женщины).

„Изъ всѣхъ современныхъ движеній и теченій высшаго порядка самой красивой и интересной мнѣ кажется, съ чисто человѣческой точки зрѣнія, борьба нашихъ сестеръ за уравненіе съ сильнымъ, господствующимъ и угнетающимъ поломъ; я считаю даже возможнымъ, что будущій вѣкъ будетъ своеобразенъ не благодаря общественнымъ и экономическимъ распрямъ въ средѣ мужчинъ, но что онъ получитъ свою міровую характеристику именно отъ разрѣшенія „женскаго вопроса".

Георгъ Гиршъ.

Фактъ существованія психическихъ половыхъ отличій. — Попытки ихъ отрицать. — „Критика женственности" Розы Майредеръ. — Половые оттѣнки психики. — Ихъ неуничтожаемость.—Приговоръ надъ психической бисексуальностью — Проявленіе психическаго различія въ отношеніяхъ сѣменной и яйцевой клѣтки. — Первообразы различія природы мужчины и женщины.—Новѣйшія изслѣдованія относительно психическихъ половыхъ отличій. — Чувственныя ощущенія. — Интеллектуальныя различія. — Опыты Ястрова, Мино и др. — Анкеты Делоне и Гэвлока Эллиса. — Способность женщины легче поддаваться внушеніе мужчина. — Способность женщины къ самостоятельному творчеству. — Высшіе виды духовной дѣятельности у мужчины и женщины. — Способность женщинъ къ политикѣ.—Эмоціональность женщины. — Болѣе быстрое наступленіе усталости у женщины. — Пониженіе эмоціональности у современной женщины. — Художественныя способности мужчины и женщины.—Большая измѣнчивость мужчины. — Вліяніе менструаціи на женскую психику.—Психологическіе эксперименты Томпсона.—Мужчина и женщина, какъ гетерогенныя натуры. — Уравненіе Альфонса Бильгарца. — Загадочное въ женщинѣ. — Мнѣніе объ этомъ поэтовъ и мыслителей. — Сужденіе Теодора Мундта. — Антипатія между полами.—Любовь, какъ разрѣшеніе загадки.—Значеніе психическихъ половыхъ отличій для женскаго вопроса.—Доля женщинъ въ культурѣ.—Ретроспективный взглядъ на первобытную исторію. — Женщины, какъ изобрѣтательницы ремесла и искусства. — Женщины, какъ учительницы мужчинъ. — Томасъ Гексли о женскомъ вопросѣ. — Значеніе труда для женщины. — Усовершенствованіе домашняго труда; мнѣніе Шмоллера. — Женщина будущаго.

Приложеніе. О половой чувствительности женщины. — Старый споръ. — Половая чувствительность мужчины. — Женскіе эротическіе типы. — Теорія Ломброзо и Феррero. — Монографія Адлера. — Опроверженіе мнѣнія о меньшей половой чувствительности женщины. — Разсѣянный характеръ половой сферы женщины. — Изслѣдованія Гэвлока Эллиса относительно полового влеченія у женщины. — Наблюденія психіатровъ надъ сексуальностью женщины. — Случай временной половой анэстезіи. — Причины половой холодности.

Несомнѣнно существующимъ физическимъ отличіямъ между полами соотвѣтствуютъ столь же несомнѣнно существующія духовныя половыя отличія. И въ отношеніи психики мужчина и женщина — совершенно различныя существа. Не нужно только слово „психика" отождествлять, какъ это всегда бываетъ, со словомъ „интеллектъ", но нужно понимать подъ нимъ все содержаніе и весь объемъ психики, всю духовную жизнь, духовный обликъ, характеръ, жизнь чувства и воли, — и въ такомъ случаѣ мы тотчасъ поймемъ, что мужчина и женщина—совершенно различныя существа, что это гетерогенныя, несравнимыя натуры.

Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ книги Вейнингера, пытались отрицать фактъ существованія половыхъ отличій также и въ

области психики, а въ особенности оспаривать то обстоятельство, что источникомъ этихъ отличій является различіе самой сущности натуры мужчины и женщины; впрочемъ, Вейнингеръ имѣлъ намѣреніе не просто уничтожить и уравнять различія между полами, онъ объявлялъ всю женскую натуру цѣликомъ олицетвореніемъ ничтожества, зла, а потому хотѣлъ ее уничтожить и оставить только одинъ полъ, мужескій, это воплощеніе объективнаго начала и добра. Недавно я съ величайшимъ интересомъ прочелъ остроумную и богатую новыми мыслями книгу Розы Майретеръ „Zur Kritik der Weiblichkeit (Iena, 1905). Въ ней авторъ доказываетъ, что „примитивная телеологическая природа пола", т. е. различіе половыхъ функцій мужчины и женщины довольно слабо отражается на ихъ духовной природѣ; авторъ утверждаетъ также, что индивидуальная психическая дифференціація независима отъ сексуальности и отъ различной природы пола. По ея мнѣнію, половая полярность не распространяется на „высшую природу" человѣка, на область психики. Въ доказательство этой мысли она приводитъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что, благодаря перекрестной наслѣдственности, духовныя качества отца передаются по наслѣдству дочери. Совершенно вѣрно. Равнымъ образомъ, ни одинъ объективный естествоиспытатель не будетъ оспаривать того, что женщина можетъ достигнуть той же степени индивидуальной психической дифференціаціи, какъ и мужчина, что она можетъ поднять на такую же высоту свою „высшую натуру". Но столь же неоспоримъ и тотъ фактъ, который Роза Майредеръ отодвигаетъ совсѣмъ на задній планъ, а именно, что благодаря особой природѣ половъ вся психика, вся жизнь чувствъ и воли получаетъ своеобразный характеръ, опредѣленную окраску и специфическій оттѣнокъ, источникомъ, который служатъ именно гетерогенные, несравнимые элементы природы мужчины и женщины.

Попытки теоретическаго уничтоженія половыхъ отличій очень стары [1], но они всегда

[1] Гермафродитическая идея древности все снова и снова привлекаетъ умы. Разумѣется, въ идеѣ преодолѣнія пола заключалось—этого нельзя отрицать – нѣчто великое и благородное. Еще почти за 80 лѣтъ до Вейнингера и современныхъ апостоловъ бисексуальности Іоганнъ Михаэль Лейпольдтъ, профессоръ медицины въ Эрлангенскомъ университетѣ, пророчилъ:

„Но когда-нибудь примиреніе половыхъ противорѣчій въ каждой человѣческой личности зайдетъ такъ далеко, что, съ динамической точки зрѣнія, повсюду долженъ будетъ получить преобладаніе

разбивались на практикѣ — именно о фактъ половыхъ отличій. Naturam expellas furca tamen usque recurret (гони природу въ дверь, она влетитъ въ окно). И это возвращеніе природы является прогрессомъ по сравненію съ первоначальнымъ гермафродитическимъ состояніемъ. Половыя отличія неизгладимы; напротивъ, культура обнаруживаетъ несомнѣнную тенденцію къ ихъ усиленію. Существуетъ также и индивидуальная дифференціація половыхъ характеровъ, выражающаяся тѣмъ сильнѣе, чѣмъ сильнѣе дифференціація психическихъ особенностей мужчины и женщины. И проблема состоитъ въ слѣдующемъ: какимъ образомъ, въ особенности, женщина можетъ достигнуть полнаго развитія и усовершенствованія своей высшей натуры, не нанося слишкомъ большого ущерба и не затемняя своего опредѣленнаго полового характера.

Сама Роза Майредеръ въ концѣ своей книги (стр. 278) приходитъ къ слѣдующему выводу: „Въ области психики, внѣ всякаго сомнѣнія, наиболѣе желательной цѣлью является развитіе гомологической моносексуальности", безусловнаго раздѣленія половъ. Всякое отклоненіе отъ физіологической нормы дѣлаетъ личность несовершеннымъ существомъ; физическій гермафродитизмъ отвратителенъ, такъ какъ онъ представляетъ незаконченность, прерванное и неудачное развитіе. Красивому и здоровому человѣку столь же необходимо быть полнымъ мужчиной или полной женщиной, какъ и обладать безукоризненнымъ физическимъ развитіемъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ". Но этимъ выводомъ авторъ произноситъ приговоръ и надъ психической бисексуальностью; вѣдь послѣдняя можетъ быть лишь не больше, чѣмъ рудиментомъ у „полнаго мужчины" или „полной женщины", но никогда не можетъ достигать того выдающагося значенія, никогда не можетъ обозначать того прогресса въ сторону высшаго состоянія, которое хотѣлъ бы ей приписать авторъ, страннымъ образомъ забывающій о реальной дѣйствительности. Можно признавать, что у отдѣльныхъ мужчинъ или женщинъ имѣются болѣе или менѣе сильные задатки бисексуальности, но этимъ не уничтожается основная и

своего рода гермафродитизмъ, и человѣчество, разъ его цѣль на землѣ будетъ достигнута, совершенно вымретъ („Eubiotik oder Grundzüge der Kunst, als Mensch richtig, tüchtig, wohl und lang zu leben", Berlin und Leipzig, 1828, стр. 232 и 233. Итакъ, это своего рода естественное осуществленіе Гартмановскаго идеала сознательнаго самоуничтоженія въ отдаленномъ будущемъ.

существенная разница между мужчиной и женщиной, ясно выраженная не только въ физической, но и въ психической сферѣ.

Поэтому я не вѣрю въ „синтетическаго человѣка“ Розы Майредеръ, который въ то же время подчиненъ „законамъ мужской и женской природы“ (Bedingungen des Männlichen und des Weiblichen), но я охотно вѣрю, какъ уже и высказывался въ прежнихъ своихъ работахъ, въ индивидуализацію любви, въ облагороженіе и углубленіе отношеній между полами, что могутъ создать только свободныя личности. Это вполнѣ совмѣстимо съ сохраненіемъ всѣхъ физическихъ и духовныхъ своеобразностей, развившихся у мужчины и женщины подъ вліяніемъ половой дифференціаціи.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что и въ психическомъ отношеніи женщина — иное существо, чѣмъ мужчина. И Мантегацца вполнѣ правъ, называя большой глупостью утвержденіе Мирабо, что душа не имѣетъ пола, что полъ свойственъ лишь тѣлу.

Мы снова возвращаемся къ столь наглядному элементарному феномену любви, — къ процессу сліянія сѣменной клѣтки съ яйцомъ, и здѣсь мы въ правѣ, по аналогіи съ другими явленіями природы, придти къ тому заключенію, что наблюдаемая при этомъ различная кинетическая энергія этихъ клѣтокъ служитъ выраженіемъ различныхъ психическихъ процессовъ. На эти энергетическія отличія сперматозоидовъ и яйцевыхъ клѣтокъ обращаетъ усиленное вниманіе Георгъ Гиршъ [1]. Онъ указываетъ на то, что сперматозоиды различныхъ видовъ довольно сильно отличаются другъ отъ друга, между тѣмъ какъ женскія яйца по большей части имѣютъ шарообразную форму; изъ этого факта онъ дѣлаетъ тотъ выводъ, что сперматозоидамъ принадлежитъ болѣе важная, кинетическая роль въ дѣлѣ образованія зародыша, на что указываетъ уже ихъ аггресивная подвижность, а яйцо въ большей мѣрѣ является представителемъ связанной энергіи.

„Дѣйствительно, едва ли можно предполагать, чтобы гдѣ-либо въ органическомъ мірѣ могло существовать, при такомъ незначительномъ объемѣ, что-нибудь болѣе юркое, болѣе предпріимчивое, чѣмъ эти, такъ называемыя, сѣменныя животныя, которыя совсѣмъ даже не животныя, и однако доставляютъ намъ больше радостей и горестей, чѣмъ какое-нибудь животное. Тутъ все—движеніе. Съ чрезвычайнымъ неистовствомъ они извиваются до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ предмета своихъ страстныхъ вожделѣній, и затѣмъ стремглавъ бросаются въ пучину яйца. Одно уже это зрѣлище достойно боговъ. Сомнѣваться и на этотъ разъ въ энергетикѣ было бы поистинѣ преступно!“

Сѣменная и яйцевая клѣтка — это первообразы духовнаго существа мужчины и женщины. Если оставить въ сторонѣ всякую дальнѣйшую дифференціацію и индивидуализацію, то основныя черты мужской и женской натуры вполнѣ соотвѣтствуютъ ролямъ зародышевыхъ клѣтокъ и заставляютъ признать, что обѣ стороны выполняютъ различныя, но вполнѣ равноцѣнныя задачи. Роза Майредеръ вполнѣ права, утверждая, что мужскій полъ, въ качествѣ производящаго и создающаго начала, біологически стоитъ не выше женскаго, который принимаетъ по крайней мѣрѣ такое же участіе въ дѣлѣ размноженія жизни.

Но съ другой стороны справедливы также и слова Гэвлока Эллиса, который въ отношеніи женскаго вопроса занимаетъ вполнѣ объективную позицію. „Пока женщины будутъ отличаться отъ мужчины первичнымъ половымъ характеромъ, пока на ихъ долю будутъ выпадать зачатіе и роды, до тѣхъ поръ онѣ никогда не сравняются съ нимъ и въ высшихъ психическихъ функціяхъ“. („Mann und Weib“, стр. 21).

Натура мужчины аггрессивна, прогрессивна и измѣнчива, натура женщина — рецептивна, болѣе воспріимчива къ раздраженію и болѣе однообразна.

Точныя естественно-научныя, этнологическія и психологическія изслѣдованія половъ, изъ которыхъ особенно выдающимися слѣдуетъ считать изслѣдованія Дарвина, Аллена, Мюнстерберга, К. Фогта, Плосъ-Бартельса, Ястрова, Ломброзо и Ферреро, Шоу. Гэвлока Эллиса и Елены Брэдфордъ Томпсонъ вполнѣ подтвердили это основное различіе между полами. Многія детали еще не ясны, но это, только что отмѣченное, половое отличіе повсюду даетъ о себѣ знать и никогда не уничтожается вполнѣ даже высшей психической дифференціаціей. Самъ авторъ „Критики женственности“, который желалъ бы открыть неограниченныя перспективы свободѣ индивидуальности, все-таки счелъ себя вынужденнымъ согласиться съ тѣмъ, что большинство женщинъ ни по уму, ни по характеру не стоятъ наравнѣ съ мужчинами.

Гэвлокъ Эллисъ далъ въ классической работѣ („Mann und Weib, Leipzig, 1894) об-

[1]. G. Hirth, Entropie der Keimsysteme und erbliche Entlastung, München, 1900, стр. 89—90.

зоръ психическихъ различій между полами на основаніи новѣйшихъ антропологическихъ и психологическихъ изслѣдованій.

Изъ отдѣльныхъ психическихъ явленій, наблюдаемыхъ у мужчины и женщины, прежде всего остановимся на чувственныхъ ощущеніяхъ. Въ этомъ отношеніи ни за однимъ изъ обоихъ половъ нельзя признать абсолютнаго и всеобщаго превосходства. Предположеніе, что женщины обладаютъ болѣе тонкой чувствительностью, не оправдывается; скорѣе вѣрно обратное. Правда, чувственное раздраженіе вызываетъ у женщины большее возбужденіе, но впечатлительность къ различіямъ въ ощущеніяхъ у нея не сильнѣе, чѣмъ у мужчины.

Что касается до общихъ интеллектуальныхъ склонностей половъ, то любопытныя экспериментально-психологическія изслѣдованія Ястрова обнаружили, что у женщины главнѣйшій интересъ направленъ къ непосредственно ее окружающему, къ готовому продукту, къ декоративному элементу, къ индивидуальному и конкретному, а мужчина оказываетъ предпочтеніе болѣе отдаленному, къ тому, что только создается, къ полезному, общему и абстрактному.

Съ этимъ вполнѣ согласуются данныя помѣщеннаго въ „Berliner Städtisches Jahrbuch“ (1870, стр. 59—77) отчета о познаніяхъ нѣсколькихъ тысячъ мальчиковъ и дѣвочекъ при ихъ поступленіи въ школу. Здѣсь говорится: „Чѣмъ обыкновеннѣе, ближе и легче понятіе, тѣмъ болѣе вѣроятности, что дѣвочкамъ оно будетъ лучше извѣстно, чѣмъ мальчикамъ, и наоборотъ. Среди мальчиковъ случается чаще, чѣмъ среди дѣвочекъ, что они не знаютъ самыхъ обыкновенныхъ вещей изъ числа тѣхъ, которыя непосредственно ихъ окружаютъ“.

Проф. Мино предлагалъ лицамъ обоего пола заполнять чистыя карточки 10-ю любыми рисунками; при этомъ оказалось, что рисунки у мужчинъ отличались большимъ разнообразіемъ, чѣмъ у женщинъ.

Въ отношеніи быстроты схватыванія и подвижности ума женщина рѣшительно превосходитъ мужчину. Женщины, напр., читаютъ быстрѣе мужчинъ и умѣютъ лучше передавать прочитанное. Но отсюда отнюдь нельзя выводить заключеніе объ ихъ болѣе высокой одаренности въ интеллектуальномъ отношеніи, такъ какъ многіе геніальные мужчины читали очень медленно.

Произведенная Делонэ среди ряда купцовъ анкета относительно индустріальной дѣятельности обоихъ половъ показала, что женщины усерднѣе мужчинъ, но менѣе интеллигентны, такъ что имъ можно довѣрять только рутинную работу.

Съ этимъ въ общемъ совпадаетъ и опытъ почтовыхъ учрежденій. Гэвлокъ Эллисъ признаетъ „типичными и надежными“ результаты одного опроса, произведеннаго во многихъ англійскихъ почтамтахъ. По отзыву начальника одного изъ главныхъ почтамтовъ, женщины оказываются лучше мужчинъ въ веденіи книгъ, въ одновременномъ исполненіи обязанностей почтовой службы и службы въ сберегательныхъ кассахъ, въ отправкѣ и пріемѣ денегъ и въ сношеніяхъ съ необразованными лицами. Телеграфистки работаютъ столь же интеллигентно и точно, какъ ихъ товарищи-мужчины, только, въ противоположность мужчинамъ, онѣ не интересуются техническимъ пониманіемъ телеграфнаго дѣла, а равнымъ образомъ не могутъ онѣ конкуррировать съ мужчинами въ случаѣ болѣе трудныхъ работъ по способности къ продолжительному труду. Равнымъ образомъ, болѣе слабые суставы ручной кисти дѣлаютъ для телеграфистокъ затруднительными требующуюся скорость письма и изготовленіе необходимаго числа копій.

Всѣ отчеты единогласно признаютъ, что „женщины легче поддаются обученію и руководству, что легкую работу онѣ исполняютъ не хуже мужчинъ и оказываются во многихъ отношеніяхъ выносливѣе; съ другой стороны, онѣ чаще пропускаютъ службу изъ-за ничтожнаго нездоровья, скорѣе пасуютъ при повышеніи требованій, выказываютъ меньше пониманія дѣятельности, лежащей внѣ обычной рутины и особенно мало проявляютъ охоты и способности двигаться впередъ“.

Внѣ всякаго сомнѣнія, женщина по своей организаціи легче поддается внушенію, и потому весьма быстро подпадаетъ подъ вліяніе лицъ и мнѣній, если они оказываютъ достаточно сильное воздѣйствіе на ея душевную жизнь. Женщина менѣе способна къ самостоятельности, къ творчеству, ей эти качества болѣе чужды, чѣмъ мужчинѣ. Но я сомнѣваюсь, чтобы они были совершенно недостижимы для нея. И если даже Гэвлокъ Эллисъ считаетъ немыслимымъ, чтобы женщина, скажемъ, открыла Коперниковскую міровую систему, то я напомню только объ извѣстныхъ открытіяхъ въ области физики госпожи Кюри, которую вполнѣ самостоятельная работа сдѣлала преемницей ея супруга по каѳедрѣ въ Сорбоннѣ. Поэтому нельзя отрицать, что самостоятельная работа женщинъ можетъ принести намъ въ будущемъ крупныя открытія и изобрѣтенія въ области естествознанія.

Очень интересны замѣчанія Поля Лафита объ отличіяхъ высшихъ духовныхъ свойствъ мужчины и женщины. Характеризуя болѣе сильную воспріимчивость женщины, онъ между прочимъ говоритъ: „Если дѣти обоихъ половъ воспитываются вмѣстѣ, то дѣвочки въ теченіе перваго года идутъ впереди; въ это время главной задачей является воспріятіе и сохраненіе въ памяти впечатлѣній, и мы ежедневно видимъ, что женщины живостью своихъ впечатлѣній и памятью далеко опережаютъ своихъ товарищей-мужчинъ. Къ этимъ задаткамъ у женщины присоединяется еще врожденное чувство симметріи, благодаря чему изученіе геометріи обыкновенно идетъ у нихъ успѣшно. Въ связи съ этимъ студентки медицинскаго факультета блистательно сдаютъ экзамены по физіологіи и общей патологіи и при этомъ прямо-таки поражаютъ отчетливымъ усвоеніемъ фактическаго матеріала; напротивъ, онѣ безусловно отстаютъ въ клиническихъ изслѣдованіяхъ, при которыхъ требуются другія умственныя качества. Въ общемъ женщины болѣе воспріимчивы къ фактамъ, чѣмъ къ законамъ, къ конкретнымъ мыслямъ, чѣмъ къ общимъ. Если гдѣ-нибудь судятъ объ общемъ знакомомъ, то, по всей вѣроятности, мужчина окажется болѣе правъ въ общемъ сужденіи о личности, но женщина лучше пойметъ всѣ оттѣнки характера“.

Въ связи съ этимъ философы конкретной мысли больше нравятся женщинамъ, чѣмъ абстрактные метафизики. По наблюденіямъ одного лондонскаго книгопродавца, дамы западнаго Лондона предпочитали Шопенгаэура, Платона, Марка Аврелія, Эпиктета и Ренана, т.-е. наиболѣе конкретныхъ, личныхъ, поэтическихъ и религіозныхъ мыслителей. Это послѣднее качество наиболѣе плѣняетъ женское сердце. Съ другой стороны, въ такомъ отношеніи женщинъ къ религіознымъ проявленіямъ духовной жизни чрезвычайно ясно сказывается несоотвѣтствіе между ихъ сильной воспріимчивостью къ внушенію и слабой способностью къ самостоятельной продуктивной роли. Гэвлокъ Эллисъ показываетъ, что 99 проц. всѣхъ религіозныхъ движеній міра получили первый импульсъ отъ мужчинъ. Напротивъ, именно женщины всегда отличались готовностью примкнуть къ основателямъ религій.

Въ противоположность къ этому, въ области политики женщины, повидимому, способны къ болѣе самостоятельной роли, какъ показываетъ большое число выдающихся государынь. Дипломатическая изворотливость, хитрость, самообладаніе, требующіяся отъ политическаго дѣятеля — вѣдь это специфически женскія качества.

Упомянутая выше сильная воспріимчивость женщины къ внушенію находится съ связи съ ея болѣе сильной эмоціональностью, иными словами, она реагируетъ на физическія и психическія раздраженія скорѣе мужчины. Выдвинутая Моссо и К. Ланге „вазомоторная теорія“ аффектовъ въ большей степени справедлива относительно женщины, чѣмъ относительно мужчины. Ея нервно-мускульная система отличается большей возбудимостью, что особенно ясно обнаруживается на зрачкѣ и мочевомъ пузырѣ. Этотъ послѣдній Моссо и Пеллакани называютъ тончайшимъ психометромъ всего тѣла. Сжатіе мочевого пузыря подъ вліяніемъ разнообразныхъ душевныхъ состояній, напр., подъ вліяніемъ страха, ожиданія, напряженія, чувства застѣнчивости, — явленіе общеизвѣстное. У женщинъ и дѣтей оно бываетъ гораздо чаще, чѣмъ у мужчинъ. Врачамъ и другимъ наблюдателямъ очень хорошо извѣстно, какъ легко сильное возбужденіе вызываетъ у женщинъ позывъ къ мочеиспусканію.

Въ объясненіе большей нервно-мускульной возбудимости женщины можно указать и на сравнительно большую величину ея брюшныхъ органовъ.

Этой большей возбудимости женщины соотвѣтствуетъ и болѣе быстрое наступленіе усталости. Послѣдняя появляется при всякой продолжительной работѣ и является защитой противъ сильнаго переутомленія, которое столь часто вызываетъ у мужчины полное истощеніе вслѣдствіе того, что онъ слишкомъ долго работаетъ. Эта утомляемость женщины стоитъ также въ связи съ отмѣченной въ прошлой главѣ ея физіологической анеміей, съ большимъ содержаніемъ воды въ ея крови и меньшимъ количествомъ красныхъ кровяныхъ шариковъ.

Гэвлокъ Эллисъ констатируетъ уменьшеніе эмоціональности у современной женщины подъ вліяніемъ обычаевъ и воспитанія, а въ особенности благодаря сильному распространенію физическаго спорта среди дѣвушекъ. Но онъ также не вѣритъ въ полное уничтоженіе въ будущемъ эмоціональныхъ отличій между полами, такъ какъ ихъ источникомъ служатъ глубокія физическія отличія: большее протяженіе половой сферы и висцеральныхъ функцій у женщины, ея физіологическая анемія и большая періодичность ея жизненныхъ процессовъ.

„Взаимодѣйствіемъ множества факторовъ создается широкій базисъ для игры аффек-

товъ и никакія измѣненія среды и обычаевъ не могутъ его уничтожить. Эмоціональность женщины можетъ быть сведена къ болѣе тонкимъ и нѣжнымъ оттѣнкамъ, но она никогда не можетъ быть сведена къ уровню мужскаго пола".

Художественными дарованіями мужескій полъ несомнѣнно превосходитъ женскій. Длинному ряду мужчинъ поэтовъ, музыкантовъ, художниковъ, скульпторовъ невозможно противопоставить сколько-нибудь значительнаго количества выдающихся женщинъ во всѣхъ этихъ областяхъ художественнаго творчества. Даже кулинарное искусство было развито и двинуто впередъ мужчинами. Безъ сомнѣнія, основною причиной этихъ фактовъ является различіе половъ. Стремительный, агрессивный характеръ полового влеченія мужчины благопріятствуетъ и жаждѣ творчества, превращенію половой энергіи въ высшую пластическую дѣятельность, какъ это бываетъ въ моменты сильнѣйшаго художественнаго вдохновенія. То обстоятельство, что среди мужчинъ чаще встрѣчаются первоклассные художники, объясняется также большей измѣнчивостью мужчины.

Джонъ Гентеръ, Бурдахъ, Дарвинъ, Гэвлокъ Эллисъ и др. доказали, что мужчина болѣе склоненъ уклоняться отъ типа. Въ процессѣ развитія мужчина представляетъ болѣе измѣнчивую и прогресивную, женщина—болѣе однообразную и консервативную половину человѣчества, и это ясно выражается и въ области психической жизни. Несмотря на растущую индивидуальную дифференціацію (впрочемъ, послѣдняя, какъ справедливо указываетъ Роза Майредеръ, наблюдается лишь у избраннаго меньшинства женщинъ) это весьма значительное различіе въ измѣнчивости половъ всегда будетъ существовать. Этотъ біологическій фактъ, разумѣется, имѣетъ большое значеніе для культуры и для отношеній между полами.

Сравнивая мужчину и женщину, никогда нельзя также забывать о важномъ явленіи менструаціи. Она является лишь выраженіемъ, лишь одною изъ фазъ вѣчнаго волнообразнаго движенія всего женскаго организма. И умъ, и чувство у женщины, безъ сомнѣнія, измѣняются въ различныя фазы мѣсячнаго цикла. Икаръ, а въ послѣднее время Франсилонъ (Essai sur la puberté chez la femme. Paris, 1906, стр. 189—198) сообщили болѣе точныя данныя по этому вопросу. „При всѣхъ испытаніяхъ силы и ловкости, — говоритъ Гэвлокъ Эллисъ, — оказывается, что женщина располагаетъ своими силами въ прямой зависимости отъ положенія ея мѣсячной

кривой въ данный моментъ. Равнымъ образомъ и при всякомъ уголовномъ преслѣдованіи женщины слѣдовало бы систематически опредѣлять отношеніе даннаго факта къ ея мѣсячному циклу".

Результаты, къ которымъ пришла на основаніи экспериментальныхъ изслѣдованій Елена Брэдфордъ Томпсонъ въ своей „Сравнительной психологіи половъ" („Die vergleichende Psychologie der Geschlechter", Würzburg, 1905), въ основныхъ чертахъ совпадаютъ съ только что изложенными выводами прежнихъ изслѣдователей. И при ея опытахъ оказалось, что мужчина лучше развитъ въ отношеніи моторной функціи и способности сужденія. У женщины дѣйствительно оказались болѣе тонкіе органы чувствъ, но то утвержденіе, что возбудимость чувства играетъ у женщины большую роль, чѣмъ у мужчины, не оправдалось. Напротивъ, ея болѣе сильная привязанность къ религіи и къ суевѣріямъ указываетъ на ея консервативную натуру, на ея призваніе охранять существующія вѣрованія и учрежденія".

Итакъ, невозможно уничтожить того факта, что мужчина и женщина въ физическомъ и духовномъ отношеніяхъ — весьма различныя существа. Альфонсъ Бильгарцъ утверждаетъ, что мужчина и женщина — совершенно равноцѣнныя противоположности, и выражаетъ это уравненіемъ $(+1) = (-1)$, сумма членовъ котораго равна нулю. Но дѣйствительно ли это такъ, — этого мы не знаемъ. Одно несомнѣнно: что между ними существуютъ неизгладимыя отличія. При этомъ не можетъ быть рѣчи о томъ, что женщина стоитъ ниже мужчины. Насколько она уступаетъ ему въ однихъ отношеніяхъ, настолько же превосходитъ его въ другихъ. Она—существо совсѣмъ иного рода, чѣмъ мужчина, болѣе близкое къ природѣ и потому, подобно послѣдней, загадочное,—эта „великая хранительница печатей тайны природы" (Бэренбахъ).

Wer erklärt die wundervolle
Magische Gewalt im Weibe? [1]—

спрашиваетъ Платенъ, касаясь той стороны психики древнихъ германцевъ, на которую указывалъ еще Тацитъ въ „Sanctum aut providum." Овидій, Байронъ, Берне, Руссо также изображали изумительное, таинственное вліяніе женской натуры, совершенно гетерогенной натурѣ мужчины. Но всего красивѣе сдѣлалъ это Теодоръ Мундтъ въ

[1] Кто объяснитъ чудесную, магическую силу женщины?

слѣдующихъ прекрасныхъ словахъ, взятыхъ изъ его книги о Шарлоттѣ Штиглицъ:

„Таинственность женской натуры вмѣстѣ съ волшебной мистикой ея организаціи указываетъ на какія-то особенныя, глубокія идеи мірозданія; въ этихъ милыхъ загадкахъ любви выражается начало симпатіи во всей вселенной. То симпатическое начало, которое привлекаетъ и связываетъ силы, заставляетъ звучать тихую музыку въ глубинахъ, міровой души, заставляетъ звѣзды, солнца, тѣла и души двигаться въ этомъ вѣчно блуждающемъ ритмѣ, въ этой никогда не теряющейся взаимности, есть женское начало вселенной. Это и есть то вѣчно женственное, что, по словамъ Гете, влечетъ насъ къ небу. Поэтому нѣтъ ничего болѣе глубокаго, тонкаго и неизвѣданнаго, чѣмъ сердце женщины. Подвижное, какъ само движеніе, оно проникаетъ всюду, ему открыты чудесныя дали существованія, чуткими нервами оно подслушиваетъ самыя сокровенныя тайны міра. Каждый звукъ задѣваетъ и потрясаетъ его, словно духи избрали его своей арфой, и дрожатъ въ немъ какія-то тайныя струны природы и жизни, нерѣдко издавая пророческіе звуки. Женственность есть нѣчто общее всей жизни, это — тончайшая душа бытія; отсюда — тонкая связь женской натуры со всеобщими организаціями, дѣйствіями и міровыми силами; отсюда—таинственная и магическая сила влеченія, которою обладаетъ женственность, какъ истинный полюсъ пола, какъ будто все сущее только въ немъ и съ нимъ, истинно женственнымъ, можетъ найти свою тихую пристань... Древніе удивительно удачно подмѣтили эту идею обще-женственнаго во всякой человѣческой натурѣ: они дали глазному яблоку названіе, которое означаетъ, что у каждаго человѣка въ глазу сидитъ молодая дѣвушка. Молодыя дѣвушки (pupillae, korai)—такъ называли древніе глазныя яблоки, на что какъ-то указалъ Винкельманъ. Такимъ образомъ, они надѣлили глазъ женственностью, которая подымается изъ тайныхъ нѣдръ души всякой жизни, которая является олицетвореніемъ какъ открытаго глаза земной красоты человѣческаго глаза; можно ли дать болѣе удачное и характерное названіе человѣческому глазу, этому блестящему лучу, исходящему изъ таинственныхъ глубинъ человѣческой души?“

Ницше также говоритъ о „покрывалѣ“ прекрасныхъ возможностей, которое лежитъ на женщинѣ. Эту неопредѣленную духовную эманацію, это темное, ирраціональное въ женщинѣ остроумно охарактеризовалъ фонъ Гиппель, сравнивъ мужчину съ точкой, а женщину—съ запятой. „Здѣсь ты знаешь, гдѣ находишься, а тамъ — читай дальше“. Изъ этой глубочайшей основы женской натуры проистекаетъ множество послѣдствій. Женщина есть культурный факторъ перваго ранга. Не будь его, не было бы и культуры. Всего красивѣе освѣтилъ необходимую роль женщины для духовнаго прогресса человѣчества великій Бокль. „Мы,—говоритъ онъ,— рабы опыта и фактовъ, только имъ обязаны тѣмъ, что наше рабство не сдѣлалось еще гораздо болѣе ужаснымъ и позорнымъ. Ихъ способъ мышленія, ихъ духовныя привычки и содержаніе, ихъ вліяніе незамѣтно распространялись на все общество и многими путями проникали въ его внутренній строй. И именно этотъ факторъ въ большей степени, чѣмъ всякій иной, привелъ насъ, мужчинъ, къ болѣе совершенной дѣйствительности“.

Эта темная и удивительная женская натура имѣетъ, однако, и свои оборотныя стороны. Именно, она служитъ источникомъ первобытной, глубокой антипатіи половъ, проистекающей изъ ихъ полной гетерогенности, изъ невозможности дѣйствительно понять другъ друга. Здѣсь-источникъ грубаго порабощенія женщины мужчиной въ ходѣ исторіи, вѣры въ вѣдьмъ, презрѣнія къ женщинамъ и вѣчнаго возрожденія мизогиніи (женоненавистничества) въ теоріи. Половая любовь часто только затушевываетъ эти противорѣчія. Какъ мало понимаетъ женщина внутреннее существо мужчины, въ поэтической формѣ изобразили Леопарди и Теофиль Готье (въ „Mademoiselle de Maupin“), а Аннета фонъ-Дросте-Гюльсгофъ дала поэтическое изображеніе непониманія женщины мужчиной.

Поэтому настоящая любовь есть взаимное пониманіе натуры, разрѣшеніе всѣхъ загадокъ. Être aimé, c'est être compris (быть любимымъ значитъ быть понятымъ), говоритъ Дельфинъ де Жирарденъ.

Какое же значеніе имѣетъ несомнѣнный фактъ существованія психическихъ половыхъ отличій для такъ называемаго женскаго вопроса? Отвѣтъ гласитъ: натура женщины, достигшая полнаго развитія всѣхъ своихъ особенностей, обогащенная всѣми духовными элементами нашего времени, соотвѣтствующими ея существу, обезпечивала ей равное участіе въ культурѣ и прогрессѣ человѣчества.

Полное равенство между мужчиной и женщиной невозможно. Но всѣ ли стороны женской натуры уже разработаны и развиты? Развѣ не должна быть только еще создана культурная женщина будущаго? Здоровое зерно женскаго движенія я вижу въ эмансипаціи женщины отъ господства голой чувственности и не менѣе гибельнаго мужского высокомѣрія. Имѣемъ ли въ дѣйствительности мы, мужчины, право кичиться нашими знаніями и нашимъ умомъ? Развѣ безъ женщины достигло бы такой высоты и то, и другое?

Если мы посмотримъ на начало человѣческой культуры, то научимся быть болѣе скромными. Мы увидимъ, что тогда женщина въ области производительной, созидательной дѣятельности ничуть не уступала мужчинѣ, если только не превосходила его. Только впослѣдствіи мужчина сталъ въ ходѣ куль-

турнаго развитія шагъ за шагомъ вытѣснять женщину изъ всѣхъ областей производства и захватывать ихъ въ свои руки, тогда какъ дѣятельность женщины все болѣе и болѣе ограничивалась рамками домашняго очага. По мнѣнію Карла Бюхера, первоначально на женщину падала вся работа, связанная съ добываніемъ и обработкой растительныхъ матеріаловъ, а также изготовленіе необходимыхъ для этого снарядовъ и сосудовъ, а на мужчину — охота, рыбная ловля, скотоводство, изготовленіе оружія и орудій. Поэтому женщинѣ приходилось толочь и молоть зерна, печь хлѣбъ, приготовлять пищу и напитки, лѣпить горшки, прясть. Такъ какъ эти работы во многихъ случаяхъ происходили ритмически, а женщины работали сообща въ полѣ или въ хижинѣ, тогда какъ мужчина одиноко подкарауливалъ въ лѣсу дичь, то женщины были также первыми творцами поэзіи и музыки.

„Не на крутыхъ высотахъ общества, — говоритъ Бюхеръ,—зародился источникъ поэзіи, нѣтъ, онъ пробился изъ глубинъ чистой и сильной народной души. Имъ овладѣли женщины, работѣ которыхъ культурное человѣчество обязано многимъ изъ своихъ лучшихъ пріобрѣтеній; и въ этомъ случаѣ ихъ мышленіе и поэтическое творчество вошли, какъ неотъемлемая часть цѣлаго, въ то духовное сокровище, которое передается отъ поколѣнія къ поколѣнію. Прослѣдить дальше слѣды женской поэзіи въ духовной жизни народовъ было бы благодарной задачей. Правда, во многихъ случаяхъ слѣды эти совершенно теряются въ послѣдующемъ періодѣ мужской поэзіи, которая повидимому пріобрѣтала господство, по мѣрѣ того, какъ въ руки мужчинъ переходила область матеріальнаго производства, зато у цѣлаго ряда народовъ эти слѣды можно прослѣдить вплоть до появленія письменной литературы“.

Мужчины очень часто узнавали впервые отъ женщинъ разныя ремесла, женщины были первыми изобрѣтательницами многихъ промысловъ и ремеслъ. Но дальнѣйшій прогрессъ и развитіе выпали на долю мужчинъ, которые впервые сумѣли провести раздѣленіе труда. Да и материнство немало вредило женскому труду.

Еще въ средніе вѣка въ Европѣ, особенно въ Германіи и во Франціи, существовали ремесла, въ которыхъ были заняты исключительно женщины, каковы: шелкопрядильное, шелкоткацкое, портняжное ремесло, производство поясовъ и т. д. Въ этихъ ремеслахъ были мастерицы, подмастерья и ученицы. Только въ XVI в. ремесленный трудъ сталъ монополіей мужчинъ. Въ XVIII в. женщины были даже законодательнымъ путемъ устранены отъ ремесленнаго производства, и только въ послѣднее время произошелъ новый поворотъ въ ихъ пользу.

Итакъ, нельзя судить о способности женщинъ къ практической дѣятельности внѣ домашняго очага на основаніи положенія вещей въ настоящее время. Я вполнѣ согласенъ съ Герландомъ, въ томъ, что угнетеніе женщины, продолжавшееся цѣлыя тысячелѣтія, оказало на нее извѣстное вредное вліяніе; вполнѣ правъ также и Гэвдокъ Эллисъ, ожидающій отъ культуры будущаго развитія одинаковой свободы для мужчины и женщины и требующій, чтобы способности женщины были испытаны во всѣхъ отрасляхъ труда путемъ ничѣмъ не ограниченнаго опыта. Золотыя слова о необходимости полной эмансипаціи женщины высказалъ еще въ 1877 г. знаменитый антропологъ Томасъ Гексли въ статьѣ о „Черной и бѣлой эмансипаціи“, гдѣ онъ рѣзко осуждалъ современную систему воспитанія дѣвушекъ. „Почему бы намъ не имѣть докторовъ изъ среды милыхъ дѣвушекъ?—спрашиваетъ этотъ великій естествоиспытатель. — Если у нихъ прибавится немного мудрости, онѣ станутъ не менѣе милы; и „золотые волосы“ будутъ виться на головѣ не менѣе привлекательно оттого, что въ головѣ будетъ больше мозга. Да, если только могутъ быть преодолѣны явныя практическія трудности, то надо предоставить тѣмъ женщинамъ, которыя чувствуютъ къ этому склонность, свободно вступать на жизненную арену гладіаторовъ; и пусть онѣ появляются тамъ не только въ покрывалѣ „retiariae“, какъ прежде, пусть онѣ выступаютъ, какъ смѣлыя „sicariae“, съ поднятымъ забраломъ въ открытомъ бою. Пусть онѣ становятся, если имъ нравится, купцами, администраторами, политиками. Пусть передъ ними откроется свободное поприще, но пусть и онѣ поймутъ то, что необходимо отсюда вытекаетъ, а именно: больше онѣ не должны ждать никакого предпочтенія, пусть сама природа судитъ о границахъ возможнаго и рѣшаетъ споръ“. А что мужчины сохранятъ за собою свое старое положеніе, въ этомъ невозможно сомнѣваться. Участіе женщинъ въ культурной работѣ [1] только внесетъ въ нее новый, свѣжій элементъ; привлеченіе всякой

[1] Ср. объ этомъ Alice Salomon, Die Berufswahe der Mädchen; Josephine Levy-Rathenau, Übersicht über die einzelnen Frauenberufe, ihre Erfordernisse und Aussichten; Elisabeth Altmann-Gottheiner, Frauenstudium. Всѣ эти статьи со-

женщины къ систематическому жизненному труду положитъ конецъ столь вредной и въ физическомъ, и въ психическомъ отношеніи праздности ничѣмъ не занятой молодой дѣвушки, „старой дѣвы“ и „неразумной женщины“, а вмѣстѣ съ тѣмъ и навсегда уничтожитъ эти мало привлекательные типы. Соотвѣтственно этому, и трудъ матери и хозяйки долженъ будетъ оцѣниваться выше, чѣмъ теперь Равнымъ образомъ, теорія и техника домашняго хозяйства могутъ усовершенствоваться, такъ что сама эта дѣятельность будетъ давать удовлетвореніе [1].

Женщина есть интегральная часть культурнаго процесса, который безъ нея немыслимъ. Мы стоимъ на поворотномъ пунктѣ исторіи женскаго міра. Женщина прошлаго собирается уйти, чтобы очистить мѣсто женщинѣ будущаго, свободная личность идетъ на смѣну подневольной.

Приложеніе. О половой чувствительности женщины.

Сила и характеръ половой чувствительности женщины — предметъ стараго и до сихъ поръ еще не рѣшеннаго спорнаго вопроса. Тогда какъ проявленія половой страсти и полового наслажденія у мужчины довольно однообразны, и у него, какъ доказываетъ и А. Эйленбургъ, стремленіе къ совокупленію во всякомъ случаѣ значительно сильнѣе стремленія къ продолженію рода, половое ощущеніе женщины покрыто еще большой тайной. Вѣдь уже Магенди говорилъ, что не найдется и двухъ женщинъ, у которыхъ половое чувство и половыя ощущенія были бы одинаковы. У женщинъ, несомнѣнно, гораздо больше различныхъ половыхъ типовъ, чѣмъ у мужчинъ. Роза Майредеръ различаетъ, напр., эротически-эксцентрическій, альтруистически-сантиментальный и эгоистически-холодный типъ. Пытались доказать, что этотъ послѣдній наиболѣе распространенъ и даже является наиболѣе характернымъ для женщины типомъ. Впачалѣ эту ничтожную половую чувствительность женщины доказывали Ломброзо и Феррero, а также Кэмпбель, а въ послѣднее время одинъ берлинскій врачъ д-ръ О. Адлеръ издалъ даже цѣлую книгу о „недостаточной половой чувствительности женщины“, общій выводъ которой гласитъ, что „половое влеченіе (потребность, стремленіе, libido) женщины, какъ въ его первоначальномъ самопроизвольномъ возникновеніи, такъ и въ позднѣйшихъ проявленіяхъ значительно слабѣе полового влеченія мужчины, что libido часто должна быть соотвѣтствующимъ образомъ пробуждена, а часто она и совсѣмъ не возникаетъ“.

Противъ этой теоріи физіологической половой анэстезіи женщины выступилъ Альбертъ Эйленбургъ сначала въ одной статьѣ въ „Zukunft“ (отъ 2 декабря 1893 г.), а за тѣмъ въ своей „Die sexuale Neuropathie“ Leipzig, 1895, стр. 88—89); при этомъ онъ сослался на опытнаго женскаго врача Киша и привелъ слѣдующія его слова: „Половое влеченіе чрезвычайно сильно, а въ нѣкоторые періоды жизни оно превращается въ стихійную силу, подчиняющую себѣ весь организмъ женщины, и если оно получаетъ свободу, то не оставляетъ мѣста для размышленій о продолженіи рода, напротивъ, совокупленіе составляетъ предметъ страстныхъ желаній даже въ томъ случаѣ, когда роды внушаютъ страхъ или когда о нихъ уже не можетъ быть рѣчи“.

Я самъ произвелъ опросъ цѣлаго ряда образованныхъ женщинъ относительно этого пункта. Всѣ онѣ безъ исключенія объявили теорію слабой половой чувствительности женщины несправедливой, а многія выражали да-

браны въ книгѣ „Das Buch vom Kinde“, herausg. von Adele Schreiber, Leipzig und Berlin, 1907, т. II, отд. 2, 182—188, 189—209, 210—216 (съ указателемъ важнѣйшей литературы.

[1] По этому вопросу одинъ изъ нашихъ наиболѣе выдающихся экономистовъ говоритъ слѣдующее: „Стоитъ посмотрѣть, чего можетъ въ настоящее время достичь хорошая хозяйка изъ среды средняго сословія, если она знакома съ усовершенствованнымъ домоводствомъ и гигіеной, съ воспитаніемъ дѣтей, съ примѣнимыми къ домашнему хозяйству машинами, и пользуется этими знаніями на практикѣ; нельзя упускать изъ виду, что огромные успѣхи естественныхъ наукъ и техники до сихъ поръ примѣнялись односторонне, въ пользу одной лишь крупной индустріи; поэтому, если они станутъ теперь обслуживать и домоводство, то это можетъ привести къ весьма благодѣтельнымъ результатамъ. Только грубая и совершенно некультурная хозяйка изъ низшихъ классовъ можетъ говорить, что въ настоящее время ей больше нечего дѣлать дома; при вполнѣ нормальномъ и здоровомъ устройствѣ жилища, когда при каждомъ домѣ имѣется садикъ, хозяйка и теперь вполнѣ занята, а въ будущемъ будетъ занята еще больше несмотря на школы, магазины и разные промыслы, которые ее облегчаютъ, несмотря на то, что она закупаетъ все больше и больше готовыхъ продуктовъ и даже готовой пищи. Наряду съ домашнимъ хозяйствомъ женщина, вплоть до самыхъ низшихъ классовъ, должна имѣть время для чтенія, образованія, музыки, общеполезной дѣятельности, работы въ союзахъ и обществахъ. Внѣ этого нѣтъ соціальнаго спасенія и блага“. Г. Шмоллеръ, Grundriss der allgemeinen Wolkswirtschaftslehre, Leipzig, 1901, т. I. стр. 253.

же мнѣніе, что у женщины она сильнѣе и упорнѣе, чѣмъ у мужчины[1].

И дѣйствительно, если мы посмотримъ на физическія основы сексуальности у женщины, то должны будемъ согласиться, что ея половая сфера пространственно гораздо шире, чѣмъ у мужчины. Авторъ „Splitter“ очень хорошо охарактеризовалъ это въ слѣдующихъ словахъ: „Женщина — это самъ полъ въ чистомъ видѣ, отъ колѣнъ до шеи. Нашъ инструментъ весь сосредоточенъ очень на одномъ мѣстѣ и выдѣленъ, т. е. стоитъ внѣ остального тѣла, prêt à partir. Женщина вся — одна большая половая поверхность, а у насъ — только одинъ половой отростокъ. Половой актъ — для нея родная стихія, когда она его производитъ — она у себя дома, она остается сама собой, а мы для этого должны отправиться на чужбину, выйти, такъ сказать, изъ самихъ себя. Нашъ половой актъ сконцентрированъ также и во времени. При обыкновенныхъ обстоятельствахъ намъ едва ли требуется и 10 минутъ, а женщинѣ — столько же мѣсяцевъ. Женщина живетъ половой жизнью собственно непрерывно, она вѣчно стоитъ у этого дьявольскаго котла, кипятитъ и варитъ, между тѣмъ какъ мы только мимоходомъ и почти случайно бросаемъ туда нѣсколько крошекъ“.

Но, быть можетъ, бо́льшая пространственная протяженность половой сферы у женщины порождаетъ, если можно такъ выразиться, бо́льшую разсѣянность половыхъ ощущеній, которыя не въ такой степени сконцентрированы въ одномъ мѣстѣ, какъ у мужчины, чѣмъ задерживается самопроизвольное возникновеніе libido.

Гэвлокъ Эллисъ недавно произвелъ детальныя изслѣдованія полового влеченія у женщины. При этомъ онъ нашелъ въ немъ слѣдующія отличія отъ полового влеченія у мужчины:

[1] Одно духовное лицо высказываетъ слѣдующее любопытное мнѣніе относительно чувственности деревенскихъ дѣвушекъ: „По плотской похотливости дѣвушки не отстаютъ отъ молодыхъ людей; онѣ слишкомъ охотно даютъ увлечь и развратить себя, до того охотно, что даже немолодыя дѣвушки часто сходятся съ парнями-подростками и что дѣвушки часто отдаются нѣсколькимъ мужчинамъ одному за другимъ. При этомъ соблазнителями не всегда бываютъ парни; очень часто сами дѣвушки соблазняютъ парней къ половымъ сношеніямъ; онѣ вовсе не ждутъ, чтобы парни вошли къ нимъ въ комнату, часто они сами заходятъ туда, гдѣ спятъ парни и ожидаютъ ихъ въ ихъ же постели“ (К. Вагнеръ), Die geschlechlich - sittlichen Vehältnisse der evangelischen Landbewoner im deutschen Reiche“, Leipzig, 1897, т. I, ч. 2, стр. 213.

1) Половое влеченіе у женщины имѣетъ съ внѣшней стороны болѣе пассивный характеръ.

2) Оно сложнѣе, не такъ легко возникаетъ самопроизвольно, чаще нуждается во внѣшнемъ возбужденіи, между тѣмъ какъ оргазмъ наступаетъ медленнѣе, чѣмъ у мужчины.

3) Оно развивается и достигаетъ полной силы только послѣ начала регулярныхъ половыхъ сношеній.

4) Граница, за которой начинается эксцессъ, находится дальше, чѣмъ у мужчины.

5) Половая сфера имѣетъ большую пространственную протяженность и распредѣлена болѣе разсѣянно, чѣмъ у мужчины.

6) Самопроизвольныя наступленія половой страсти имѣютъ болѣе ясно выраженный періодическій характеръ [1].

7) Половое влеченіе у женщины болѣе измѣнчиво и имѣетъ болѣе широкую амплитуду варіацій, чѣмъ у мужчины, какъ въ томъ случаѣ, когда объектами сравненія служатъ разныя женщины, такъ и въ томъ, когда сравниваются разные періоды жизни одной и той же женщины.

Бо́льшая пространственная протяженность половой сферы женщины была, между прочимъ, иллюстрирована Moraglia примѣромъ одной женщины, котора могла приводить себя въ половое возбужденіе путемъ мастурбаціи 14 разныхъ мѣстъ на тѣлѣ.

Насколько бо́льшую роль играетъ половой моментъ у женщины сравнительно съ мужчиной, можно наблюдать въ домахъ умалишенныхъ, гдѣ условныя стѣсненія отпадаютъ. Здѣсь, по наблюденіямъ Шоу, женщины своею развязностью, злобностью и грязью рѣшительно превосходятъ мужчинъ, и въ этомъ отношеніи нѣтъ никакой разницы между безстыдной бабой, похожей на мужчину, изъ квартиръ лондонской черни, и элегантной дамой изъ аристократическаго квартала. Шумъ, нечистота и половой развратъ на языкѣ и во всемъ поведеніи — гораздо болѣе обыкновенныя явленія въ женскихъ отдѣленіяхъ психіатрическихъ заведеній, чѣмъ въ мужскихъ. По словамъ Шоу, при всѣхъ формахъ остраго умопомѣшательства половой элементъ обнаруживается у женщины сильнѣе, чѣмъ у мужчины.

[1] Э. Генрихъ Клишъ („Das Geschlechtsleben des Weibes, Berlin и Wien, 1904, стр. 183) называетъ яичники „регуляторомъ полового влеченія“. По его мнѣнію, яичники и ихъ періодическія измѣненія являются основной причиной и регуляторомъ полового влеченія, а клиторъ — сѣдалищемъ чувства сладострастія.

Другой опытный психіатръ, д-ръ Э. Блейлеръ, также подтверждаетъ, что женщина пропитана сексуальностью. Въ недавно появившейся книгѣ онъ дѣлаетъ удачное замѣчаніе на этотъ счетъ: „У средней женщины вся „карьера“ связана съ половой жизнью; для нея бракъ или его эквивалентъ замѣняетъ все то, что для мужчины составляетъ удача въ дѣлѣ, честолюбіе во всѣхъ отношеніяхъ, успѣшная борьба за простое существованіе, за содержаніе жизни и за наслажденіе жизнью, и только затѣмъ, сверхъ всего этого, половая жизнь съ семейными радостями. Не выйти замужъ или имѣть половыя сношенія внѣ брака — это сопровождается для женщины самыми непредвидѣнными послѣдствіями и самыми глубокими волненіями, а для средняго мужчины и то и другое относительно или абсолютно безразлично. А къ этому еще присоединяются нелѣпыя ограниченія нашей культуры, которыя дѣлаютъ невозможнымъ для благовоспитанной женщины даже внутренно передумать и перечувствовать это отношенія, и требуютъ внутренняго подавленія самого полового чувства, а не только его проявленій. При такихъ обстоятельствахъ нѣтъ ничего удивительнаго, что у больныхъ женщинъ мы на каждомъ шагу встрѣчаемъ извращенныя, подавленныя, изуродованныя половыя чувства, — тѣ чувства, которыя составляютъ вообще по крайней мѣрѣ половину нашего существованія; говорю — по крайней мѣрѣ половину, потому что аналогичная потребность, потребность въ пищѣ, повидимому, по силѣ уступаетъ половому влеченію, притомъ не только у культурныхъ людей“.

На самомъ дѣлѣ половая холодность женщины въ большинствѣ случаевъ есть явленіе мнимое; зачастую подъ навязаннымъ условной моралью покрываломъ внѣшней сдержанности скрывается самое пылкое половое чувство; нерѣдко также мужчинѣ не удается надлежащимъ образомъ разбудить весьма сложныя и съ трудомъ пробивающіяся наружу эротическія ощущенія женщины [1]. Какъ только это

[1] Удачныя замѣчанія дѣлаетъ Георгъ Гиршъ (Wege zur Liebe, München, 1906. стр. 570). „Здѣсь начинается задача мужчины — собрать все свое самообладаніе и искусство и прежде всего позаботиться о томъ, чтобы женщина, какъ обыкновенно выражаются, стала „готова“. Мужчина, который думаетъ лишь о собственномъ наслажденіи и покидаетъ свою подругу на полпути — жестокій человѣкъ, или же онъ самъ не подозрѣваетъ, какой вредъ онъ ей наноситъ. Мужчина въ общемъ лучше и вѣрнѣе управляетъ темпомъ удовлетворенія, чѣмъ женщина; у многихъ женщинъ оргазмъ вообще наступаетъ съ большимъ трудомъ; въ этомъ случаѣ необходимо приходить на помощь искусно и съ нѣжностью“.

ему удается, въ большинствѣ случаевъ половая нечувствительность исчезаетъ. Блестящимъ примѣромъ къ этому служитъ слѣдующій случай.

Случай временной половой анэстезіи. — 20-лѣтняя дѣвушка. Раннее пробужденіе полового влеченія. Уже 5-лѣтнимъ ребенкомъ предавалась онанизму; часто вводила во влагалище съ цѣлью полового раздраженія головныя шпильки, пока одна изъ нихъ не застряла тамъ и должна была быть удалена оперативнымъ путемъ. Несмотря на это, она вскорѣ снова вернулась къ мастурбаціи, причемъ вводила въ половые органы пальцы, свѣчи и т. п. Въ концѣ концовъ это стало повторяться ежедневно, вплоть до 18 лѣтъ. Въ это время она имѣла первое половое сношеніе съ мужчиной, который, однако, оставилъ ее совершенно холодной; такъ же оканчивались и послѣдующія попытки съ разными мужчинами. Наконецъ, одному симпатичному ей мужчинѣ удалось дать ей половое удовлетвореніе, съ помощью перемѣны ролей и соотвѣтствующаго измѣненія положенія. Послѣдовавшее затѣмъ сношеніе при нормальномъ положеніи также дало ей полное удовлетвореніе. Съ тѣхъ поръ она совершенно перестала заниматься онанизмомъ, и въ настоящее время оргазмъ наступаетъ у нея in coitu уже спустя 1 — 2 минуты.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда у женщины наблюдается продолжительная половая холодность, мы имѣемъ дѣло или съ вліяніемъ наслѣдственности, или съ задержкой полового развитія, „психо-сексуальнымъ инфантилизмомъ“, по выраженію Эйленбурга, или съ болѣзнями (особенно съ истеріей и другими нервными страданіями), или съ послѣдствіями продолжительнаго онанизма.

Въ общемъ и цѣломъ, хотя какъ мы видѣли, половая чувствительность у женщины совсѣмъ иного характера, чѣмъ у мужчины, но ея сила по крайней мѣрѣ столь же велика, какъ и у него.

Глава VI.

Путь развитія духовной стороны любви. Религія и половая жизнь.

„Чѣмъ яснѣе становится намъ постепенное развитіе неопредѣленнаго полового влеченія самыхъ низшихъ организмовъ, путемъ постояннаго прироста психическихъ элементовъ въ любовь высшихъ родовъ животныхъ и человѣка, тѣмъ охотнѣе мы признаемъ за этимъ чувствомъ подобающее ему значеніе. Оно перестаетъ казаться намъ индивидуальной фантазіей, не стоящей ни въ какой связи съ дѣйствительностью и не имѣющей никакихъ корней въ глубинахъ жизни, и становится мѣриломъ „достигнутой нами ступени развитія".

Шарль Альберъ.

Вліяніе развитія мозга на половое влеченіе. — Отношеніе между языкомъ и любовью. — Психоэмоціональные корни любви. — Любовь, какъ продуктъ культуры. — Связь между физической и духовной производительностью. — „Функціональное влеченіе" д-ра Сантлуса. — Психическіе половые эквиваленты. — Мнѣнія Шопенгауэра, Гирта, Мантегацца. — Роль полового чувства въ жизнедѣятельности. — Органическая обусловленность любви — Половая философія. — Маркизъ де Садъ.— Отто Вейнингеръ. — Максъ Цейсъ. — Отношеніе любви къ чувству индивидуальности. — Стремленіе къ продленію рода и къ соединенію. — Любовь и любовныя объятія, какъ самоцѣль. — Основной психогенетическій законъ любви. — Путь духа въ любви. — Отъ общаго къ индивидуальному. — Отъ трансцендентальнаго къ реальному. — Любовь, какъ трансцендентальное и какъ личное отношеніе. — Связь религіозно-метафизическихъ представленій съ половой жизнью. — Естественно-научный анализъ религіознаго чувства, произведенный Бильротомъ. — Мнѣнія Л. Фейербаха, Макъ-Ленана, Тейлора. — Моя схема психологическаго процесса при связываніи религіозныхъ представленій съ половой жизнью. — Обоготвореніе любви по Э. фонъ-Майеру. — Повышенная религіозно-половая эмоціональность у женщины. — Зависимый характеръ религіозныхъ и половыхъ эмоцій. — Исторія религіозно-половыхъ явленій. — Религіозная проституція. — Однократное и постоянное проституированіе. — Предоставленіе себя божеству или его замѣстителямъ. — Дефлорація посредствомъ божественныхъ символовъ. — Божества дефлораціи у индусовъ, евреевъ и римлянъ. — Религіозная дефлорація представителями божества. — Культъ Милитты у вавилонянъ. — Его распространенность и объясненіе. — Религіозная проституція въ Индіи. — У первобытныхъ народовъ. — Геніальное объясненіе, данное Бахофеномъ религіозной проституціи, какъ реакціи противъ индивидуализаціи любви. — Презрѣніе къ дѣвственности у первобытныхъ народовъ. — Постоянная религіозная проституція. — Совокупленіе, какъ священный актъ. — Дѣвушки при храмахъ у грековъ, финикіянъ и индусовъ. — Индійскія „наутчесъ." — Чувство вѣчности при религіозномъ и половомъ томленіи. — Половая мистика. — Религіозно-эротическія празднества. — Ихъ широкое распространеніе. — Примѣры изъ древнихъ временъ, изъ Индіи, центральной и южной Америки. — Половая мистика въ христіанствѣ. — Религіознополовыя секты — „Unio mystica". — Мистическій бракъ. — Культъ Маріи — Религіозно-эротическій гимнъ. — Аскетизмъ. — Его происхожденіе. — Объясненіе его Мечниковымъ. — Дисгармонія половой жизни. — Психологія аскета. — Его повышенный эротизмъ. — Древность и повсемѣстность аскетизма. — Аскетизмъ у индусовъ, магометанъ и христіанъ. — У христіанскихъ аскетовъ вниманіе сосредоточивается на половой сферѣ. — Эротическія видѣнія. — Развратныя секты. — Монашество и монастырская жизнь. — Современный аскетизмъ. — Его отличіе отъ древняго. — Связь съ жизненнымъ опытомъ. — Примѣръ Шопенгауэра. — Свидѣтельство о связи его аскетическихъ воззрѣній съ его жизнью. — Толстой о мукахъ сладострастія. — Его относительный аскетизмъ. — Воскрешеніе древнехристіанской аскетики Вейнингеромъ. — Его аргументація. — Характеристика книги Вейнингера. — Вѣра въ вѣдьмъ. — Главный источникъ женоненавистничества и презрѣвія къ женщинѣ. — Вѣдьмы — не исключительно христіанское измышленіе. — Исконная связь полового элемента и магіи. — Половое происхожденіе вѣры въ вѣдьмъ. — Общеніе съ дьяволомъ. — Предпосылки средневѣковой вѣры въ вѣдьмъ. — Пережитки ея въ настоящее время. — Половая жизнь и пасторальная медицина. — Внѣшніе и внутренніе поводы къ богословскому трактованію половыхъ вопросовъ. — Сексуально-казуистическая литература. — Религіозный факторъ въ половой жизни въ настоящее время. — Половая распущенность современныхъ сектъ. — Воскрешеніе романтики. — Старый врачъ о религіи и половой жизни. — Половая неудовлетворенность и половое пресыщеніе, какъ источники религіозныхъ томленій. — Значеніе религіознаго фактора въ исторіи любви. — Подчиненная роль его при индивидуализированной любви.

Если опредѣлять вмѣстѣ съ Фридрихомъ Ратцелемъ культуру, какъ наличную сумму всѣхъ духовныхъ завоеваній, то человѣческая любовь, этотъ специфическій продуктъ культуры, есть только отраженіе духовныхъ стремленій той или другой эпохи. Мы можемъ прослѣдить этапы духа въ любви отъ первобытныхъ временъ до настоящаго періода; въ отдѣльныхъ психическихъ элементахъ, характеризующихъ любовь современнаго куль-

турнаго человѣка, мы найдемъ пережитки вліяній, послѣдовательно сказывавшихся въ половой жизни по мѣрѣ духовнаго развитія человѣчества въ теченіе тысячелѣтій.

Одухотвореніе и идеализація чувственности параллельно съ ростомъ культуры, несмотря на сохраненіе элементарной интенсивности полового влеченія, стоитъ въ связи съ уже упомянутымъ преобладаніемъ мозга, характернымъ для Genus Homo; а преобладаніе это, несомнѣнно, развилось постепенно, благодаря накопленію первичныхъ измѣненій, дававшихъ ихъ носителямъ извѣстный перевѣсъ въ борьбѣ за существованіе.

Такимъ путемъ первичное инстинктивное, чисто животное *я* постепенно расширилось во вторичное я (въ смыслѣ Мейнерта), въ духовную личность, которой языкъ далъ прочную основу. Возникновеніе языка не безъ основанія считали моментомъ чрезвычайной важности въ развитіи любовныхъ чувствъ и отводили ему существенную роль въ возвышеніи человѣка надъ первобытными животными инстинктами. А. Кабраль въ своемъ интересномъ трудѣ: „La Vénus Génitrix“ (Paris, 1882, стр. 155) высказываетъ мнѣніе, что членораздѣльная рѣчь и пѣніе развились только благодаря половымъ отношеніямъ, причемъ ссылается, между прочимъ, на замѣчательное разнообразіе звуковъ, издаваемыхъ животными въ состояніи полового возбужденія. Весьма знаменательно въ этомъ отношеніи, что, какъ установили этнопсихологическія изслѣдованія антропологовъ, поэзія развилась раньше прозы [1]. Первичнымъ явленіемъ были ритмическіе звуки, пѣсня, пѣніе. А послѣднее, какъ мы видѣли выше, служило, главнымъ образомъ, для цѣлей внушенія и, прежде всего, полового привлеченія. Такимъ образомъ, генетическая связь языка съ половой жизнью представляется довольно правдоподобной. Съ этими первопачальными эротическими звуками и манящими тонами только впослѣдствіи стали связываться извѣстныя понятія, мысли.

Въ своей статьѣ о первомъ человѣческомъ обществѣ Шиллеръ называетъ это „отрѣшеніе человѣка отъ голаго инстинкта“ „счастливѣйшимъ и величайшимъ событіемъ въ человѣческой исторіи“, началомъ стремленія къ свободѣ; оно то и привело постепенно къ тому, что высшіе „чувственные тоны“ ощущеній стали выступать все болѣе и болѣе явственно. Элементарныя влеченія связались съ ощущеніями наслажденія и отвращенія, какъ душевными реакціями. „Ощущенія органовъ“ освѣтились свѣтомъ сознанія; ихъ соединеніе и взаимодѣйствіе съ возбужденіями высшихъ чувствъ дало психоэмоціональные корни влеченій. Такъ въ половой сферѣ изъ голаго вожделѣнія, чисто инстинктивнаго влеченія къ совокупленію, развивается любовь, сущность которой составляетъ тѣсное соединеніе физическихъ ощущеній съ чувствами и мыслями, со всѣмъ духовно-эмоціональнымъ бытіемъ человѣка.

„Любовь“, [1] — говоритъ Шарль Альберъ, — „есть результатъ всѣхъ успѣховъ человѣческой дѣятельности во всѣхъ областяхъ и во всѣхъ направленіяхъ. Прогрессъ ея идетъ рука объ руку съ прогрессомъ во всѣхъ другихъ сферахъ. Вѣдь человѣкъ есть недѣлимое цѣлое, его только въ теоріи можно дробить на отдѣльныя сферы, въ дѣйствительности же всѣ области человѣческаго развитія такъ тѣсно связаны одна съ другой, что прогрессъ въ одной изъ нихъ идетъ на пользу всѣмъ остальнымъ. Прогрессирующая психическая утонченность и деференціація человѣческаго типа, перевѣсъ интеллекта и чувства надъ грубой силой, измѣненіе соціальнаго отношенія между мужчиной и женщиной подъ вліяніемъ экономическихъ условій или религіозныхъ и моральныхъ идей, уваженіе къ личности, обезпеченіе удовлетворенія настоятельныхъ житейскихъ нуждъ и поднятіе и усложненіе въ силу этого половой жизни, вліяніе стремленія къ идеальной красотѣ въ психическомъ и моральномъ смыслѣ — все это и многое другое способствовало созданію половой любви, какъ мы ее теперь понимаемъ и ощущаемъ. Любовный языкъ нашего времени есть сжатое выраженіе всего человѣческаго прогресса. Разница между животной похотью и возвышеннымъ чувствомъ любви въ точности соотвѣтствуетъ разстоянію, отдѣляющему первобытнаго человѣка, выдѣлывающаго себѣ изъ кремней коекакія неуклюжія орудія, отъ культурнаго человѣка, дѣлающаго силы природы своими слугами при помощи безчисленныхъ машинъ“.

Надо обратиться къ начальнымъ стадіямъ развитія человѣческой психики въ связи съ половой жизнью, чтобы понять глубокую,

[1] Ср. Ф. фонъ Андріанъ, „Ueber einige Resultate der modernen Ethnologie“ („Correspondenzblatt der deutschen Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte“, 1894, № 8, стр. 71).

[1] „Любовь“ въ указанномъ смыслѣ наблюдается только у человѣка; какъ указываетъ Плосъ-Бартельсъ, ее можно приписывать человѣку уже на самой низшей ступени культуры. Правда, тутъ она только „чуть свѣтящаяся, легко угасающая искра“, тогда какъ у цивилизованныхъ народовъ она „разгорѣлась въ яркое пламя“.

коренную связь между стремленіями къ физическому и къ духовному творчеству. Связь эту выражали фигурально, называя половое влеченіе отцомъ живущаго въ одномъ человѣкѣ стремленія къ творчеству, которое сдѣлало его мыслителемъ и изобрѣтателемъ. Въ эпоху шеллинговской натурфилософіи находили аналогію между „полушаріями яичекъ“ и полушаріями мозга. Не слышится ли и этимологически эта связь въ созвучіи словъ „Zeugung“ и „Ueberzeugung“ (высшее, духовное дѣторожденіе) и въ сочетаніи воедино понятій „рождать“ и „познавать“ въ еврейскомъ языкѣ?

Уже Платонъ угадывалъ эту связь, когда называлъ мышленіе утонченнымъ половымъ влеченіемъ. Подобнымъ же образомъ Бюффонъ называлъ любовь „le prémier essor de la sensibilité, qui se porte ensuite à d'autres objets“. Въ болѣе недавнее время д-ръ Сантлусъ въ своей цѣнной статьѣ: „Zur Psychologie der menschlichen Triebe“ („Archiv für Psychiatrie“, 1864, Bd. VI, стр. 244 и 262) резюмировалъ это сочетаніе половой сферы съ высочайшими духовными интересами человѣка въ терминѣ: „функціонное влеченіе“.

Этой тѣсной связью между половой и духовной производительностью объясняется тотъ замѣчательный фактъ, что извѣстныя духовныя дѣятельности могутъ заступать мѣсто чисто физическаго полового влеченія. Существуютъ психическіе половые эквиваленты, въ которые можетъ переходить потенціальная энергія полового влеченія. Многіе аффекты, какъ ярость, гнѣвъ, печаль, и производительныя духовныя дѣятельности, находящія себѣ выраженіе въ поэзіи, искусствѣ и религіи, — словомъ, вся жизнь фантазіи человѣка въ самомъ широкомъ смыслѣ, въ случаѣ помѣхъ на пути естественнаго функціонированія полового влеченія—могутъ давать такіе половые эквиваленты; значеніе послѣднихъ въ исторіи развитія человѣческой любви намъ придется еще разсмотрѣть ближе.

Интересныя замѣчанія объ этой тѣсной связи между стремленіями къ духовному и къ физическому дѣторожденію дѣлаетъ Шопенгауеръ, мыслитель, нисколько не скрывавшій своей пылкой чувственности, въ жизни и мышленіи котораго половое влеченіе играло особенную роль. Въ своихъ „Neue Paralipomena“ онъ проводитъ аналогію между проявленіями духовнаго творчества и специфическими модификаціями полового влеченія у человѣка. Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ онъ, какъ указываетъ и Фрауэнштедтъ, говоритъ по собственному внутреннему опыту, мы читаемъ: „Въ дни и часы, когда жажда сладострастія особенно сильна, когда она является не вялымъ позывомъ, вызываемымъ пустотой и притупленностью сознанія, а пламеннымъ алканіемъ, жгучимъ вожделѣніемъ, — высочайшія силы духа, наилучшее сознаніе тоже расположены къ величайшей дѣятельности; хотя въ моментъ, когда сознаніе сдается похоти, этого не замѣтно, но требуется только энергическое усиліе къ перемѣнѣ направленія и вмѣсто этой мучительной, гнетущей, приводящей въ отчаяніе похоти (царства ночи) сознаніе наполняетъ дѣятельность самыхъ высшихъ духовныхъ силъ (царство свѣта)“.

Въ своемъ трудѣ „Wege zur Liebe“ (въ отдѣлѣ, озаглавленномъ: „Splitternackte Gedanken“) Георгъ Гиртъ даетъ въ афористической формѣ интересную картину психологіи любви; онъ отмѣчаетъ „счастливое явленіе особенной живости мышленія и творчества“ послѣ эротическаго насыщенія, послѣ счастливой любовной ночи. Мантегацца тоже очень выпукло рисуетъ подъемъ духа при счастливой и побѣдоносной любви [1].

Многіе выдающіеся мыслители скорбѣли о мнимомъ помраченіи чисто духовнаго *я* половой жизнью и рекомендовали въ качествѣ средства истиннаго внутренняго просвѣтлѣнія аскетизмъ. Но послѣдовать ихъ совѣту значило бы подрѣзать въ корнѣ духовное творчество, разрушить фундаментъ богатой жизни чувства и души, всякой истинной поэзіи и искусства. Осталась бы только пустота холодной абстракціи. Сравните письма Абеляра до и послѣ оскопленія! Только половая жизнь придаетъ нашему духовному бытію теплоту и яркость.

„Міръ“, говоритъ Филиппъ Фрей, „понимался бы нами въ болѣе рѣзко очерченныхъ мысленныхъ образахъ, если бы мы видѣли его не въ измѣнчивомъ свѣтѣ нашего полового состоянія. На всѣ вещи мы смотримъ въ калейдоскопъ, въ которомъ зеленый цвѣтъ неопредѣленныхъ томленій смѣняется желтымъ цвѣтомъ непоборимаго волненія, пурпурнокраснымъ напряженной страсти и холодно - синимъ — удовлетворенности. Жизнь была бы упорядоченнѣе, если бы мы были чисто разсудочными машинами для пищеваренія, работы и размноженія. Но безъ дуализма вожделѣнія и насыщенія міръ погрузился бы въ сѣрую дремоту“.

---

[1] О связи между половой и духовной дѣятельностью ср. также Virey, Recherches mèdico-philosophiques sur la nature et les facultès de l'homme“, Paris, 1817, стр. 39.

Эта тѣсная связь психоэмоціональнаго бытія съ половымъ влеченіемъ ведетъ къ углубленію, концентраціи и интенсификаціи чувства любви, въ силу чего оно является самымъ бурнымъ потрясеніемъ человѣка въ психофизическомъ отношеніи. Вольтеръ въ своихъ „Pensées philosophiques“ мѣтко говоритъ: „Любовь — самая сильная изъ всѣхъ страстей, потому что аттакуетъ сразу голову, сердце и тѣло“. Что въ любви всего яснѣе обнаруживается непосредственное вмѣшательство органическихъ процессовъ — подчеркиваютъ также Аристотель и Гризингеръ [1].

Такимъ образомъ, любовь оказывается ядромъ, осью индивидуальной, а съ тѣмъ вмѣстѣ и соціальной жизни; на это намекаетъ уже шопенгауеровскій „фокусъ воли“ и вейсмановская „непрерывность зародышевой плазмы“. Не удивительно поэтому, что имѣются литературные представители послѣдовательной „половой философіи“, которые строятъ міросозерцаніе единственно и исключительно на половомъ фундаментѣ. Половой вопросъ становится у нихъ міровымъ вопросомъ, эротика выростаетъ въ метафизику. Эти половые философы пытаются снять покровъ съ тайнъ жизни, исходя изъ любви. Самымъ обезславленнымъ представителемъ такой половой философіи былъ маркизъ де-Садъ (см. о немъ мой псевдонимный трудъ. „Neue Forschungen über den Marquis de Sade“, Berlin, 1904). По мнѣнію де-Сада, міръ можетъ быть понятъ и постигнутъ только изъ полового начала.

Въ извѣстномъ смыслѣ антиподомъ де-Сада является замѣчательный половой философъ нашего времени д-ръ Отто Вейнингеръ, авторъ книги: „Полъ и характеръ“. И его мысли вращаются всецѣло вокругъ половой сферы. Она составляетъ основу, отправной пунктъ его разсужденій, — правда, въ отрицательномъ смыслѣ, потому что Вейнингеръ апостолъ асексуальности—для него высочайшимъ типомъ человѣка является существо безполое, отрѣшившееся отъ всего полового. А женщина, какъ воплощеніе полового начала, для него „ничто“, „радикальное зло“, подлежащее искорененію.

Положительную половую философію болѣе благороднаго характера, чѣмъ философія двухъ вышеназванныхъ диковинныхъ умовъ развиваетъ Максъ Цейсъ въ своемъ сочиненіи: „Ragmarek. Eine philosophisch-soziale Studie“ (Straszburg, 1904). Трудъ и усилія, творчество, стремленіе къ матеріальному благосостоянію, почету и славѣ служатъ на его взглядъ только побочными цѣлями къ достиженію главной—любви.

Все болѣе и болѣе тѣсная связь любви съ духовной жизнью, ея углубленіе, сплетеніе съ нею всѣхъ чувствъ и мыслей необходимо должны были имѣть своимъ результатомъ сильное развитіе — индивидуальнаго чувства личности, которое все болѣе и болѣе получало въ любви перевѣсъ надъ прежнимъ инстинктивнымъ влеченіемъ. Теперь любовь пріобрѣла для индивидуума по меньшей мѣрѣ такое же значеніе, какое она имѣла на прежнихъ стадіяхъ для рода, и вмѣстѣ съ тѣмъ субъективно идея продолженія рода несомнѣнно отошла на задній планъ а на передній планъ выступила идея полноты личной жизни, обогащенія и развитія ея любовью. Гегель мѣтко замѣчаетъ („Aesthetik, Berlin, 1837, Bd. II, стр. 186): „Страданія любви, это разбивающіяся надежды, эта влюбленность вообще, безконечныя печали, которыя ощущаетъ любящій, безконечное счастье и блаженство, которыя онъ себѣ представляетъ, не имѣютъ сами по себѣ общаго интереса, будучи чѣмъ-то, что касается только его одного“. Шлейермахеръ въ своихъ письмахъ о „Люциндѣ“ также подчеркиваетъ великое значеніе любви для духовнаго развитія индивидуума.

Идея продленія рода, субъективное чувство рода отошли во всякомъ случаѣ далеко на задній планъ вслѣдствіе индивидуализаціи любви, хоть и никогда не могли утратить своего выдающагося объективнаго значенія. Поэтому Ницше называетъ инстинктъ продленія рода чистой „миѳологіей“ [1]. Точно также и Карпентеръ въ своей книгѣ: „Wenn die Menschen reif zur Liebe werden“ говоритъ, что человѣческая любовь есть преимущественно и существенно стремленіе къ болѣе полному соединенію и лишь въ гораздо меньшей степени стремленіе къ продленію рода. Онъ очень хорошо понимаетъ выдающееся культурно-прогрессивное значеніе индивидуальной любви, выражаясь такъ:

[1] Ср. W. Griesinger „Psychische Krankheiten“, 3 Aufl., Braunschweig, 1871, стр. 7.

[1] Рудольфъ Топпъ говоритъ о „вырожденіи“ „здороваго, естественнаго стремленія къ продленію рода“ въ „половое влеченіе“. Въ первобытныя времена человѣкъ. де, зналъ и удовлетворялъ только стремленіе къ продленію рода, половое же влеченіе развилось постепенно только на болѣе поздній стадіи человѣческой исторіи изъ стремленія къ продленію рода, являясь вырожденіемъ (!) послѣдняго. Къ этому же періоду относятся и первые зачатки функціональнаго безсилія вслѣдствіе слишкомъ частыхъ половыхъ сношеній. Ср. R. Topp, „Ueber die therapeutische Anwendung des Iohimbin „Riedel“ als Aphrodisiacum, mit besonderer Berucksichtigung der funktionelen Impotentia virilis“ (Allgemeine medizinische Central-Zeitung“, 1906, № 10).

„Если суть въ соединеніи, то на идеальную половую любовь мы можемъ смотрѣть какъ на ощущеніе контакта, которое всецѣло проникаетъ тѣло и душу, а половые органы являются только спеціализаціей этой возможности соединенія въ самой внѣшней сферѣ; и если соединеніе въ физической сферѣ приводитъ къ физическому дѣторожденію, то любовь, какъ соединеніе въ духовной и психической области, приводитъ къ дѣторожденію другого характера".

Установленіе того, что любовь и въ чисто индивидуальномъ отношеніи имѣетъ чрезвычайно большое значеніе для человѣческой культуры, для возвышенія человѣчества, наряду съ ея значеніемъ для рода, — представляетъ большую важность при обсужденіи нѣкоторыхъ проблемъ теоріи народонаселенія и связанныхъ съ нею практическихъ стремленій, какъ, напримѣръ, неомальтузіанства. Любовь и любовныя объятія служатъ не однимъ цѣлямъ продленія рода, но и являются цѣлью сами по себѣ, будучи необходимы для жизни, развитія и внутренняго роста самого индивидуума.

Не слѣдуетъ забывать, что это совершенствованіе индивидуума благодаря любви въ конечномъ счетѣ приноситъ пользу и роду. И для рода истинный прогрессъ заключается въ индивидуализаціи полового влеченія.

Прослѣдивъ детально постепенное проникновеніе половой жизни духовными элементами, постепенное развитіе и совершенствованіе любви въ ходѣ исторіи, мы найдемъ, что и къ любви современнаго культурнаго человѣка приложимъ своего рода основной біогенетическій или, лучше сказать, психогенетическій законъ. Въ современной любви мы встрѣчаемъ всѣ активные духовные элементы любви прошлыхъ временъ; любовь современнаго культурнаго человѣка представляетъ собою резюме, сокращенное, сжатое повтореніе всего хода развитія любви отъ древнѣйшихъ временъ. Общее направленіе этой эволюціи повторяется и въ любви индивидуума.

Направленіе это можно вкратцѣ обозначить такъ: отъ общаго къ индивидуальному, отъ трансцедетальнаго къ реальному. Поэтому исторія человѣческой любви дѣлится на два большихъ періода. Въ первый періодъ любовь была по существу преимущественно трансцедентальнымъ отношеніемъ религіозно-метафизическаго характера. Трансцендентальные мотивы играли болѣе значительную роль, чѣмъ чисто человѣческіе, личные. Всюду примѣшивался потусторонній элементъ. Во второй періодъ любовь развилась больше въ личное отношеніе, причемъ на первый планъ выступаетъ самъ человѣкъ, оттѣсняя назадъ все трансцендетальное. Исторія любви является также иллюстраціей схемы, установленной Контомъ по отношенію къ умственному развитію—смѣны теологическо-метафизическаго періода антропологическимъ. Однако, и въ индивидуальной любви еще дѣйствуютъ и могутъ быть обнаружены многіе моменты трансцедентальной. Архаическіе духовные элементы все еще составляютъ часть содержанія современной любви и играютъ болѣе или менѣе выдающуюся роль въ ея генезисѣ.

Среди исконныхъ психическихъ феноменовъ надо указать прежде всего на тѣсную связь религіозныхъ представленій и эмоцій съ половой жизнью. Въ извѣстномъ смыслѣ слова исторію религій можно назвать исторіей особой формы проявленія человѣческаго полового влеченія, особенно въ его воздѣйствіи на фантазію и ея образы.

Нѣкоторые современные писатели антиклерикальнаго направленія, мало свѣдущіе въ исторіи культуры, любятъ возлагать отвѣтственность за выступленіе полового элемента въ культѣ и догматахъ на одну католическую церковь. Это весьма несправедливо. Напротивъ, научное изслѣдованіе вопроса показываетъ, что всѣ религіи обнаруживаютъ въ большей или меньшей степени эту половую примѣсь, и если въ католицизмѣ она выступаетъ болѣе замѣтно, то это потому, во-первыхъ, что католицизмъ къ намъ ближе по времени, чѣмъ многія религіи древности, и, во-вторыхъ, потому, что католическая церковь всегда высказывалась по этому пункту болѣе откровенно и менѣе лицемѣрно, чѣмъ, напримѣръ, протестантскіе піэтисты, которые, какъ показываютъ кенигсбергскіе скандалы, дѣло Евы фонъ-Буттлеръ и т. д., повинны не въ меньшей половой распущенности.

Дѣйствительно объективную основу для сужденія о связи между религіей и половой жизнью мы получимъ только тогда, когда перестанемъ смотрѣть на эту связь, какъ на принадлежность какого-нибудь одного исповѣданія, и станемъ на почву антропологіи. Вѣдь здѣсь дѣло идетъ о чертѣ, характерной для Genus Homo, какъ такового. Половой элементъ сказывается какъ въ культурныхъ религіяхъ, такъ и въ религіи первобытныхъ народовъ.

До сихъ поръ антропологія занималась

болѣе самымъ фактомъ существованія замѣчательной связи между религіей и половой жизнью, чѣмъ объясненіемъ этого явленія. Однако, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что корни его надо искать въ человѣческой природѣ. Всѣ антропологи и врачи, задумывавшіеся надъ нимъ, согласны въ томъ, что связь между религіей и половой жизнью можетъ быть объяснена только изъ антропоморфизма и анимизма, слѣдовательно, изъ представленій одного рода съ тѣми, которыя, какъ показалъ Тэйлоръ, составляютъ основу первобытной духовной жизни.

Такъ, великій врачъ и знатокъ человѣческой природы Бильротъ вообще сомнѣвается въ существованіи религіознаго чувства, совершенно свободнаго отъ всякихъ чувственныхъ примѣсей. Въ письмѣ къ Ганслику (отъ 21 февраля 1891 г.) онъ говоритъ:

„По моему, нелѣпо говорить объ особомъ религіозномъ чувствѣ. То, что называютъ этимъ именемъ, есть или фантастически-мечтательное настроеніе, которое можетъ доходить до галюцинацій и имѣетъ своимъ содержаніемъ какой-нибудь фантастическій образъ, возбуждающій страстное томленіе вѣрующаго или любящаго, или же — у фанатиковъ — прямо-таки эротическое возбужденіе (движенія при молитвѣ у магометанъ, танцы дервишей, кружепія бичующихся). Церковь, какъ выражаются, женихъ монахинь, невѣста монаховъ, что указываетъ на то же. Тутъ передъ нами какъ бы продолженіе культа Изиды и празднествъ въ честь Афродиты и Вакха. Человѣкъ всегда создаетъ себѣ своихъ боговъ или своего бога по образу и подобію своему и молится ему и воспѣваетъ его, т. е. собственно себя, въ эстетическихъ формахъ своей эпохи. Въ виду того, что такъ-называемое божество есть всегда только абстракція или олицетвореніе одного или нѣсколькихъ человѣческихъ качествъ, взятыхъ въ высочайшей мыслимой степени, человѣческое и божеское, свѣтское и религіозное не могутъ разниться. Вообще, человѣкъ не можетъ мыслить ничего сверхъестественнаго и не можетъ дѣлать ничего не-естественнаго, потому что онъ можетъ мыслить и дѣйствовать только какъ человѣкъ".

Это объясненіе совпадаетъ со взглядами Людвига Фейербаха, который особенно подчеркиваетъ антропоморфическій элементъ въ религіозно-половыхъ явленіяхъ въ своей статьѣ „О культѣ Маріи" (Sämmtliche Werke, Bd. I).

Макъ Ленанъ и Тайлоръ показали анимистическій характеръ религіозно-половыхъ представленій. Первобытный человѣкъ видѣлъ

и въ половомъ влеченіи, какъ и въ другихъ явленіяхъ природы, дѣло движущихъ духовъ и воздавалъ ему, какъ наглядному и осязательному обнаруженію ихъ, божескія почести.

Я обрисовалъ этотъ психологическій процессъ нѣсколько иначе въ другомъ своемъ сочиненіи („Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis", I, 76—77). Здѣсь я воспроизвожу данную тамъ схему того, какъ возникло обоготвореніе полового элемента:

Съ наступленіемъ половой зрѣлости въ жизнь человѣка вторгается половое влеченіе, вторгается, какъ нѣчто демоническое, необычное, сверхъестественное, пробуждая своею неодолимостью, интенсивностью, самопроизвольностью и многообразіемъ вызываемыхъ имъ ощущеній тѣ чувства, которыя въ небывалой степени оплодотворяютъ, оживляютъ и воспламеняютъ фантазію. Феноменъ этотъ, разражающійся надъ человѣкомъ со стихійною силою, наполняетъ его священнымъ трепетомъ. Онъ приписываетъ его сверхъ-естественному вліянію, и это сверхъестественное вліяніе ассоціируется у него въ сферѣ его эмоцій съ другими, извѣданными имъ раньше и внушающими ему чувство зависимости отъ одной или нѣсколькихъ высшихъ силъ, предъ которыми онъ благоговѣйно падаетъ ницъ. Что метафизическій элементъ постоянно даетъ себя знать въ половой жизни человѣка — ясно показалъ Шопенгауеръ въ своей „Метафизикѣ любви". Религія и эротизмъ соприкасаются самымъ тѣснымъ образомъ въ указанномъ ощущеніи метафизическаго и чувствѣ зависимости; отсюда тѣ удивительныя отношенія между ними, тѣ легкіе переходы религіозныхъ эмоцій въ половыя, которые наблюдаются въ жизни на каждомъ шагу. Въ обоихъ случаяхъ отдача себя своей личности ощущается какъ сладостное чувство. Шопенгауеръ классически обрисовалъ страстныя порыванія любви къ безконечному, божественному, сходство которыхъ съ религіозными томленіями не можетъ быть отрицаемо.

Эдуардъ фонъ-Майеръ тоже коснулся религіозно-половой проблемы въ своей содержательной книгѣ: „Die Lebensgesetze der Kultur" (Halle, 1904, стр. 52). Онъ исходитъ изъ мысли, что человѣкъ возносилъ надъ собою то, съ чѣмъ онъ не можетъ сладить, и прежде всего голодъ и любовь.

„Муки неутоленнаго голода или полового вожделѣнія проводятъ глубокую борозду, въ которую затѣмъ сѣются сѣмена наслажденія, насыщенія или вкушенія любви. Для человѣка, для котораго весь окружающій міръ полонъ живыхъ существъ, голодъ и любовь

тоже становятся божественными силами, мучащими и терзающими его, пока онъ не исполнитъ ихъ воли".

Связь полового элемента съ религіознымъ наблюдается у обоихъ половъ, хотя у женщины, въ силу ея большей эмоціональности, это явленіе выражается интенсивнѣе и имѣетъ бо́льшую устойчивость. Братья Гонкуры въ своемъ дневникѣ прямо называютъ религію частью половой жизни женщины. Половыя отправленія кажутся ей чѣмъ-то религіознымъ, священнымъ, благочестивымъ. И тѣ священники, которые, совращая женщинъ, якобы имѣли въ виду „освятить" ихъ страсть своими проявленіями любви, во всякомъ случаѣ физіологически понимали дѣло правильнѣе, чѣмъ церковь, осуждающая плотскія наслажденія, какъ грѣхъ и угожденіе діаволу. Въ средніе вѣка было распространено, особенно во Франціи, мнѣніе, что половое общеніе женщины со священникомъ тѣмъ самымъ освящается. Любовницъ священниковъ называли „освященными".

Тождество религіозныхъ и половыхъ эмоцій объясняетъ частый переходъ однѣхъ въ другія, постоянное ассоціированіе ихъ и легкость ихъ сосуществованія. Половой элементъ можетъ заступать мѣсто религіознаго отчасти или даже всецѣло.

Необыкновенно интересная исторія религіозно-половыхъ явленій, столь сложныхъ и удивительныхъ, выясняетъ намъ индивидуально-и этно-психологическіе процессы, происходящіе при этомъ, и такимъ образомъ позволяетъ намъ понять мощные пережитки этихъ явленій въ нравахъ, обычаяхъ и приличіяхъ нашего времени и роль, которую религіозно-половой факторъ играетъ еще и теперь въ жизни многихъ людей.

Одно изъ древнѣйшихъ, если не самое древнее религіозно-половое явленіе представляетъ религіозная проституція, „сладострастная жертва", какъ удачно называетъ ее Эдуардъ фонъ-Майеръ, ибо половой актъ принимается здѣсь какъ жертвоприношеніе божеству. При этомъ половой актъ совершается только какъ актъ грубой чувственности, въ формѣ предоставленія себя всякому желающему, за плату, т. е. носитъ всѣ черты того, что мы называемъ теперь проституціей.

По моимъ прежнимъ изслѣдованіямъ, относящіяся сюда явленія можно раздѣлить на двѣ большія группы:

1. Однократная проституція въ честь божества.

2. Постоянная религіозная проституція.

Однократная религіозная проституція заключается, большею частью, въ принесеніи въ жертву дѣвственности или же въ однократномъ, не повторяющемся впослѣдствіи проституированіи уже дефлорированной женщины. При этомъ женщина отдается или прямо божеству и актъ дефлораціи совершается посредствомъ божественнаго физическаго символа, напримѣръ, мужского члена изъ камня, слоновой кости, дерева, а также посредствомъ совокупленія съ половымъ органомъ статуи божества,—или же человѣческому замѣстителю божества, напримѣръ, царю, жрецу, кровному родственнику (нерѣдко родному отцу — родъ религіознаго кровосмѣшенія), а не то и чужеземцу [1].

Относительно дефлораціи посредствомъ божественнаго символа мы имѣемъ особенно подробныя сообщенія изъ Остъ-Индіи, гдѣ ее впервые наблюдалъ португалецъ Дуарте Барбоза въ XVI в., въ южномъ Деканѣ. Здѣсь дѣвочки, едва достигшія десяти лѣтъ, приносились такимъ грубымъ способомъ въ жертву божеству, причемъ орудіемъ дефлораціи служилъ „лингамъ", божественный фаллусъ. Позднѣе Янъ-Гуйгенъ фонъ-Линшотенъ и Гаспаро Бальби сообщали про обычаи туземцевъ Гоа, что у нихъ новобрачной разрывается дѣвственная плева въ храмѣ посредствомъ всовыванія во влагалище мужского члена изъ желѣза или слоновой кости, а дѣвушки прикладываются половыми частями къ каменному члену идола, находящагося на разстояніи 18 миль отъ Гоа. В. Шульце въ своемъ „Путешествіи въ Остъ-Индію" (Амстердамъ, 1676, fol. 161a) говоритъ объ этомъ:

„Новобрачная, съ помощью присутствующихъ родныхъ и знакомыхъ, лишаетъ себя посредствомъ этого пріапа дѣвственности насильственнымъ и болѣзненнымъ путемъ, а новобрачный радуется, что гнусный и проклятый идолъ оказалъ ему такую честь, въ надеждѣ, что это послужитъ благословеніемъ его браку".

Этотъ фактъ приношенія индійскихъ дѣвственницъ въ жертву лингамнымъ идоламъ подтверждается сообщеніями Джона Фрайера, Ро, Жана Моке, аббата Гюйона, Деменье и др.

Почитавшійся моавитянами и іудеями Ваалъ-Пеоръ былъ, повидимому, тоже божествомъ дефлораціи. Его имя производятъ отъ „пеоръ" — вскрывать (дѣвственную плеву) [2].

---

[1] Отсюда можно вывести заключеніе, что такъ называемая „гостепріимная проституція" есть лишь вырожденіе религіозной.

[2] F. A. Dulaure, „Des divinités génératrices" etc. Paris, 1885, стр. 67.

Еще болѣе явственные намеки заключаются въ такихъ названіяхъ божествъ у древнихъ римлянъ, какъ: Dea Perfica, Dea Pertunda, Mutunus Tutunus; этимологію ихъ, съ несомнѣнностью указывающую на дефлорацію, я подробно разобралъ въ своей статьѣ о медицинѣ въ древнемъ Римѣ, помѣщенной въ „Puschmann's Handbuch der Geschichte der Medizin", (Jena, 1902, Bd. I, стр. 407).

Въ честь этихъ половыхъ божествъ новобрачная должна была, какъ сообщаютъ Августинъ, Лактанцій и Арнобій, садиться на fascinum (мужской членъ) статуй пріапа и приносить такимъ образомъ физически или, по крайней мѣрѣ, символически свою дѣвственность въ жертву божеству. Согласно легендѣ, Окризія даже забеременѣла такимъ путемъ [1].

При второй формѣ однократной религіозной проституціи принадлежащимъ божеству правомъ дефлораціи пользуется его замѣститель. Тутъ царю, жрецу, отцу, а то и совершенно чужому мужчинѣ достается нѣкое религіозное право первой ночи, и только послѣ того дѣвушка переходитъ въ руки своего мужа или собственника. Если дефлорацію совершилъ законный супругъ, божество удовлетворяется позднѣйшимъ однократнымъ предоставленіемъ жены въ распоряженіе его замѣстителя.

Наиболѣе извѣстнымъ примѣромъ этого рода является религіозная проституція въ культѣ Милитты у вавилонянъ. По Бахофену, эта богиня есть олицетвореніе жизни естества во всей полнотѣ ея творческой дѣятельности, не считающейся ни съ какими человѣческими постановленіями, враждебной по самому существу своему стѣснительнымъ узамъ брака. Какъ представительница необузданнаго стихійнаго начала, богиня требуетъ отъ каждой дѣвушки, чтобы она свободно отдавалась всякому мужчинѣ, желающему вступить съ нею въ половой актъ. Это требованіе исполнялось во имя Милитты въ посвященномъ ей храмѣ. Полученныя отъ мужчины за половое удовлетвореніе деньги принадлежали богинѣ и поступали въ казну храма [2].

Геродотъ и Страбонъ даютъ подробныя сообщенія объ этомъ рѣдкостномъ культѣ. Каждая женщина, и знатная, и незнатная, должна была отдаться одинъ разъ постороннему мужчинѣ въ храмѣ Милитты и не могла возвращаться домой, не получивъ дани въ пользу богини. Она не могла при этомъ отказывать ни одному мужчинѣ, тогда какъ мужчина имѣлъ свободу выбора. Такимъ образомъ, здѣсь имѣлись налицо всѣ характерные признаки „проституціи", какъ мы ее теперь понимаемъ.

Этотъ обычай былъ отмѣненъ только императоромъ Константиномъ, какъ сообщаетъ Евсевій въ своемъ жизнеописаніи этого императора; о существованіи его отъ временъ Геродота до временъ Константина свидѣтельствуютъ Страбонъ и Квинтъ Курцій. Онъ былъ распространенъ также на о. Кипрѣ, въ Финикіи, Карѳагенѣ, Іудеѣ. Арменіи, Локридѣ [1].

Обычай этотъ возникъ собственно по религіознымъ мотивамъ: это было принесеніе жертвы, дань богинѣ сладострастія. Другіе моменты, какъ, напримѣръ, широко распространенное вѣрованіе, что кровь, вытекающая при дефлораціи, нечиста и имѣетъ ядовитыя свойства, могли присоединиться лишь потомъ. Въ то же время съ актомъ вступленія въ половыя сношенія съ совершенно чуждымъ, нелюбимымъ мужчиной могла соединяться религіозная идея „жертвы"; такимъ образомъ въ основѣ этого своеобразнаго обычая, быть можетъ, лежитъ, пожалуй, нѣкій родъ мазохизма у отдающихся женщинъ и черты садизма въ поведеніи жениховъ и супруговъ, предоставляющихъ своихъ женъ постороннимъ мужчинамъ, неоспоримы; и садизмъ, и мазохизмъ имѣютъ здѣсь религіозную окраску.

Въ восточной Азіи и у многихъ первобытныхъ народовъ замѣстителями божества, которымъ принадлежитъ право дефлораціи дѣвственныхъ и новобрачныхъ женщинъ являются жрецы; такъ обстоитъ дѣло, напримѣръ, въ основанной Валлабой индусской сектѣ „магараджъ", у которой „безправственность возведена въ божественный законъ". [2]

Эти „великіе короли" — какъ бы божества, которымъ принадлежитъ неограниченное право располагать женами вѣрующихъ и прежде всего право дефлораціи. Они объявляютъ самымъ благоугоднымъ дѣломъ — чтобы женщины отдавались духовному главѣ секты для полового акта, въ точности копируя „пастушекъ" (гописъ), объектовъ похоти бога Кришны. Это происходило осенью при

[1] W. Schwartz, „Prähistorisch-anthropologische Studien", Berlin, 1884, стр. 278.

[2] Ср. J. J. Bachofen, „Die Sage von Tanaquil. Eine Untersuchung über den Orientalismus in Rom, Italien", Heidelberg, 1870, стр. 43.

[1] Подробнѣе см. въ моихъ „Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis", Bd. I, стр. 84—85.

[2] Karsandas Mulji, „History of the Sect of Maharajas, or Vallabhacharjas in western India", London, 1865, стр. 181.

пастушескихъ играхъ „расмандали“.[1] За свой трудъ въ качествѣ дефлоранта жрецъ получалъ еще и подарокъ во имя божества. Абель Ремюза въ своихъ „Nouveaux Mélanges Asiatiques“ (Paris, 1824, т. I, стр. 16 и сл.) сообщаетъ, со словъ одного китайскаго писателя XIII вѣка, о своеобразныхъ особенностяхъ обычая религіозной дефлораціи въ Камбоджѣ: жрецовъ Будды или жрецовъ религіи Тао вносили на носилкахъ къ ожидающимъ ихъ дѣвушкамъ; каждая изъ нихъ держала зажженную свѣчу съ мѣткой; „чжинь-танъ“ (актъ дефлораціи) долженъ былъ быть совершенъ прежде, чѣмъ свѣча догоритъ до мѣтки!

У карибовъ центральной и южной Америки дефлорацію совершали жрецы-колдуны и врачи, „піачесъ“ или „пахесъ“ [2], у другихъ первобытныхъ народовъ это право принадлежало старѣйшинамъ. [3]

Геніальный и проницательный Бахофенъ, одинъ изъ величайшихъ изслѣдователей въ области исторіи культуры и этнопсихологіи, въ своихъ классическихъ трудахъ: „Материнское право“ и „Сага о Танаквилѣ“ весьма тонко объясняетъ религіозную дефлорацію и религіозную проституцію вообще какъ оппозицію индивидуализаціи любви, порождаемую примитивными инстинктами. Дѣйствительно, религіозное воззрѣніе на половыя отношенія цѣнитъ больше самый половой актъ, нежели личность, индивида. Отсюда изумительно низкая въ сравненіи съ нашими современными взглядами, оцѣнка у первобытныхъ народовъ физической и нравственной дѣвственности женщины, которая у насъ считается, — справедливо или нѣтъ — разбирать пока не будемъ,—символомъ женской индивидуальности. Вайтцъ, Бахофенъ, Кулишеръ, Постъ, Плосъ-Бартельсъ, Роттманъ и другіе этнологи подробно говорятъ объ этомъ столь диковинномъ для насъ презрѣніи къ дѣвственницѣ. Трагикомизмъ нашей „старой дѣвы“ стоитъ въ самой тѣсной связи съ этимъ первобытнымъ возрѣніемъ. [4]

Приведенные выше факты однократнаго религіознаго проституированія облегчаютъ

[1] Ср. E. Hardy, „Indische Religionsgeschichte“, Leipzig, 1898, 124—126.

[2] K. Fr. Ph. v. Martius, „Beiträge zur Ethnographie und Sprachenkunde Amerikas“, Leipzig, 1867, Bd. I, 113.

[3] Starke, „Die primitive Familie“, Leipzig, 1888, стр. 135.

[4] Ср. L. Fobler, „Die alten Jungfern im Glauben und Brauch des deutschen Volkes“ („Zeitschrift für Völkerpsychologie“ [vor Lazarus und Steinthal]) Berlin, 1882, Bd. XIV, стр. 64—90.

намъ пониманіе постоянной храмовой проституціи, какъ историческаго явленія.

Предоставленіе своего тѣла для половыхъ сношеній, какъ чисто чувственный актъ, связано съ религіозными эмоціями. Сочетаніе пылкой чувственности съ интенсивнымъ религіознымъ чувствомъ могло побудить женщину посвятить себя всецѣло служенію богу и постоянно проституировать во имя его. Идея божескаго гарема — а религія индусовъ надѣляетъ каждаго бога гаремомъ — тоже могла найти свое земное осуществленіе въ храмовой проституціи, при которой божество пользуется при посредствѣ мужчинъ многими женщинами. Возможно также, что данный обычай возникъ изъ древняго обычая совершать совокупленіе, которое вообще считалось актомъ религіознымъ — въ храмѣ или въ домовомъ святилищѣ. Въ пользу такого предположенія говорятъ характерныя выраженія Геродота, столь наблюдательнаго по части этнологіи, въ 64 главѣ 2 книги его исторіи. Сообщая, что у египтянъ совокупленіе въ храмѣ строго воспрещается, онъ говоритъ: „У всѣхъ другихъ народовъ, кромѣ египтянъ и эллиновъ, принято совокупляться въ святилищахъ и ходить послѣ совокупленія въ святилища безъ омовенія. Люди, думаютъ они, могутъ дѣлать то же, что и животныя, а звѣри и птицы, случается, совокупляются въ храмахъ боговъ и въ священныхъ рощахъ; будь это непріятно богу, этого бы не было; значитъ, и людямъ можно дѣлать такъ“.

Этотъ обычай возникъ, несомнѣнно, изъ требованій религіознаго чувства, изъ желанія поставить себѣ въ прямую связь съ божествомъ, совершая половой актъ въ храмѣ. Когда же позднѣе божество получило особыхъ гіеродулъ въ лицѣ храмовыхъ дѣвушекъ, то исчезла необходимость брать съ собою во храмъ собственную жену или какую-нибудь другую женщину, такъ какъ теперь можно было имѣть общеніе съ божествомъ при посредствѣ гіеродулъ. Поскольку же храмовая проституція связана съ женскими божествами, то тутъ въ качествѣ ея четвертаго причиннаго момента играетъ роль и то, что служительницы ихъ за свою красоту и выдающійся умъ почитались какъ бы копіями соотвѣтствующей богини. Вотъ почему моделями, по которымъ изготовлялись статуи Венеры для храмовъ, служили у грековъ красивыя гетеры, напримѣръ, Фрина для Праксителя и Апеллеса.

Священныя жрицы Венеры, „кадеши“ у финикіянъ и „гіеродулы“ у грековъ, были служительницами Афродиты и жили при хра-

махъ. Число ихъ часто бывало очень велико. Такъ, въ Коринѳѣ болѣе тысячи гіеродулъ проституировало при храмѣ или даже въ самомъ храмѣ Афродиты Порны [1].

Индія, гдѣ вообще можно всего лучше изучать археологію любви, является также и прославленной страной храмовой проституціи, ибо религіозное воззрѣніе на половыя отношенія нигдѣ не выступаетъ такъ рѣзко, какъ въ вѣрованіяхъ индусовъ [2]. Храмовыя проституткн называются въ Индіи „наутчи". Варнекъ сообщаетъ о нихъ слѣдующее:

„Всякій сколько-нибудь значительный индусскій храмъ имѣетъ цѣлый штабъ наутчъ, т. е. танцовщицъ, которыя послѣ жрецовъ пользуются самымъ высокимъ уваженіемъ среди персонала храма. Еще не такъ давно эти храмовыя дѣвушки были чуть ли не единственными сколько-нибудь образованными женщинами въ Индіи (совсѣмъ какъ греческія гетеры!). Эти жрицы, обрученныя съ идолами съ самаго дѣтства, должны отдаваться всякому мужчинѣ, изъ какой бы касты онъ ни былъ, и такое проституированіе не только не считается позорнымъ, но, напротивъ, даже знатныя семьи считаютъ за честь для себя отдавать дочерей въ храмы. Въ одномъ мадрасскомъ президенствѣ насчитывается около 12.000 этихъ храмовыхъ проституткъ" [3]. Шорттъ даетъ болѣе подробныя свѣдѣнія о нихъ; ихъ называютъ также „тасси".

И религія, и половое влеченіе связаны съ порываніемъ къ безконечному, съ чувствомъ вѣчности, мистическимъ погруженіемъ въ глубины жизни, жаждой къ сліянію индивидуальностей въ вѣчно блаженномъ союзѣ, свободномъ отъ земныхъ узъ. Отсюда томленіе по смерти у любящихъ и у предающихся набожному мистицизму, томленіе, которое такъ удивительно изображено у Леопарди. „Томленіе любящихъ по смерти тождественно съ томленіемъ по половомъ общеніи" — очень вѣрно замѣчаетъ. Г. Свобода, мѣтко указывая при этомъ на то, что иныя самоубійства „отъ несчастной любви" скорѣе можно назвать самоубійствами отъ самой счастливой любви.

Выраженіемъ этой религіозно-половой мистики служили у первобытныхъ и у античныхъ народовъ прежде всего религіозно-эротическія празднества. Здѣсь переходъ религіознаго экстаза въ половыя эмоціи виденъ особенно отчетливо. Пламенныя молитвы зачастую имѣютъ своимъ финаломъ половыя оргіи. Половой пылъ является тутъ какъ бы продолженіемъ и повышеніемъ религіознаго пыла, будучи въ основѣ, въ корнѣ своемъ тождественъ съ нимъ, какъ естественное земное разрѣшеніе экстатическаго напряженія, порыванія къ трансцендентальному и метафизическому.

То обстоятельство, что подобный половой развратъ на религіозной почвѣ распространенъ по всему міру, что онъ наблюдается съ древнихъ временъ у народовъ, исповѣдывавшихъ самыя различныя религіи, опять-таки показываетъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ, корни котораго надо искать не въ особенностяхъ того или иного историческаго исповѣданія, а въ самомъ существѣ религіи, какъ таковой. Поэтому совершенно несправедливо и нелѣпо винить во всемъ одинъ католицизмъ, какъ это иногда дѣлаютъ. Католицизмъ, какъ таковой, повиненъ тутъ не болѣе другихъ исповѣданій. Религіозно-половые феномены принадлежатъ къ универсально распространеннымъ элементарнымъ мыслямъ человѣческаго рода (въ смыслѣ Бастіана); правильное пониманіе ихъ можетъ дать только объективный антропологo-этнологическій методъ.

Религіозно-половая мистика имѣетъ одинаковый характеръ всюду, обратимся ли мы къ религіознымъ празднествамъ древности, празднествамъ въ честь Изиды въ Египтѣ и Римѣ періода имперіи, сопровождавшимся дикими половыми оргіями, или къ празднествамъ въ честь Ваала-Пеора у іудеевъ, Венеры и Адониса у финикіянъ, на Кипрѣ и Библосѣ, афродисіямъ, діонисіямъ и элевзиніямъ у грековъ или къ празднику Флоры въ Римѣ, во время котораго бѣгали голыя проститутки, къ римскимъ вакханаліямъ, празднику Bonae Deae, знаменитое описаніе котораго во всемъ его дикомъ разгулѣ дано Ювеналомъ.

Въ Индіи секта Кайтанья, основанная въ XVI в., справляетъ самыя бѣшеныя религіозно-половыя оргіи; богослуженіе у нея состоитъ, главнымъ образомъ, въ длинныхъ литаніяхъ и гимнахъ необузданно эротическаго характера и дикихъ танцахъ; все направлено къ тому, чтобы сдѣлать „любовь къ Богу" (бгакти) возможно болѣе осязательной [1]. Еще распущеннѣе были секты Сакта, (отъ сакти—сила, т. е. чувственное явленіе бога Сивы); онѣ предавались съ пылкой чув-

[1] W. H. Roscher, Nectar und „Ambrosia", Leipzig, 1883, 86—89.

[2] Ср. объ этомъ Edward Sellon, Annotations on the Sacred Writings of the Hindus, London, 1865, стр. 3.

[3] Plosz-Bartels, „Das Weib in der Natur- und Völkerkunde", 8. Aufl, Leipzig, 1905, Bd. I, стр. 580.

[1] E. Hardy, цит. соч., стр. 125.

ственностью культу женскихъ эманацій Сивы, причемъ забвеніе всѣхъ кастовыхъ различій и дикое смѣшеніе половъ было правиломъ. Половому распутству всегда предшествуетъ богослуженіе.

У Каухилуа, одной изъ этихъ сектъ, участвующія въ богослуженіи женщины бросаютъ въ подаваемый жрецомъ ящикъ мелкія украшенія; по окончаніи богослуженія каждый мужчина беретъ изъ этого ящика по вещицѣ; вслѣдъ затѣмъ наступаетъ дикій половой разгулъ, причемъ женщина, должна отдаться тому мужчинѣ, которому досталась принадлежащая ей вещица, хотя бы то былъ ея родной братъ [1].

Древніе обитатели центральной и южной Америки тоже предавались подобнымъ религіозно-половымъ оргіямъ. Въ Гватемалѣ въ дни принесенія кровныхъ жертвъ происходило непотребство самаго худшаго сорта съ матерями, сестрами, дочерьми, дѣтьми и наложницами, а у древнихъ перуанцевъ праздникъ „Акатаймита“ заканчивался состязаніемъ въ бѣгѣ между совершенно голыми мужчинами и женщинами, причемъ мужчина, догнавшій женщину, тутъ же совершалъ половой актъ съ нею.

Половая мистика проникла и въ христіанство. Знаменитый филологъ Узенеръ въ своей книгѣ „Mythologie“ говоритъ, имѣя въ виду какъ разъ этотъ вопросъ: „Все язычество вошло въ христіанство“; по нашему, вѣрнѣе будетъ сказать не „язычество“, но исконныя явленія первобытной человѣческой природы. Исконная связь между религіей и половой сферой должна была съ естественной необходимостью сказаться и въ христіанствѣ.

И до настоящаго дня мы встрѣчаемъ тождественныя специфическія проявленія половой мистики въ различныхъ христіанскихъ исповѣданіяхъ, а не въ одномъ католицизмѣ.

Уже іудейско-христіанская секта сарабаитовъ въ IV в. кончала свои религіозныя празднества дикими половыми оргіями, сильное описаніе которыхъ даетъ Кассіанъ. Она существовала до IX в. Исторія позднѣйшихъ христіанскихъ сектъ тоже полна этого религіозно-полового элемента. Религіозный и половой пылъ сливаются, переходятъ одинъ въ другой, взаимно повышаютъ другъ друга. Упомяну только о столь хорошо извѣстныхъ въ исторіи культуры, изслѣдованныхъ и описанныхъ многими новѣйшими изслѣдователями религіозно-эротико-оргіастическихъ празднествахъ николаитовъ, адамитовъ, валезіанъ, карпократіанъ, эпифаніанъ, каинитовъ и манихеевъ. Диксонъ въ своихъ „Духовныхъ невѣстахъ“ описалъ особенно внимательно половыя оргіи новѣйшихъ протестантскихъ сектъ, какъ-то мукеровъ изъ Кенигсберга, „пробужденныхъ“, спиритуалистовъ, послѣдователей Фокса изъ Гайдсвилля и др. Всѣмъ извѣстна также своеобразная амальгама полового и религіознаго элемента у мормоновъ, у которыхъ многоженство является религіозной заповѣдью.

Такія явленія свойственны не только католицизму и протестантству. Въ греко-каѳолической церкви половая мистика тоже даетъ диковиннѣйшіе цвѣтки. Леруа-Больe сообщаетъ о русской сектѣ „скакуновъ“, которые на своихъ ночныхъ собраніяхъ приводятъ себя въ эротико-религіозный экстазъ скаканіемъ и прыганіемъ, на манеръ танцующихъ дервишей Ислама. Когда бѣснованіе доходитъ до крайней степени, совершается повальное непотребство, причемъ случается и кровосмѣшеніе [1].

Какъ часто сочетаніе религіозныхъ эмоцій съ половыми обнаруживается въ представленіяхъ современныхъ дѣйствительно набожныхъ христіанъ (оставляя совершенно въ сторонѣ подобныя секты)! Идея „Unio mystica“ между человѣкомъ и божествомъ проглядываетъ всюду [2]. Альбрехтъ Дитерихъ собралъ въ своемъ ученомъ трудѣ: Eine Mithrasliturgie“ богатый культурно-историческій матеріалъ относительно этого мистическаго брака. Уже древнѣйшіе языческіе культы видятъ въ союзѣ любви образъ соединенія человѣка съ богомъ, а въ Новомъ Завѣтѣ образъ жениха и брачнаго пиршества играетъ весьма выдающуюся роль. Христосъ — „женихъ“ церкви, а она—его „невѣста“. Набожныя дѣвы и монахини тоже любятъ называть себя христовыми невѣстами. Прообразомъ этого экстатическаго соединенія всегда служитъ половое соединеніе. Августинъ говоритъ: „Какъ женихъ, выходитъ Христосъ изъ своей опочивальни, въ брачномъ настроеніи шествуетъ онъ по полю міра“.

Средневѣковая литература, теологія, видѣнія и изобразительныя искусства на безконечные лады варіируютъ тему мистическаго брака. Особенно благодарными объектами были святая Екатерина Сіенская и святая Тереза. Художникъ эпохи Барокко Бернини сдѣлалъ изъ святой Терезы въ римской церкви Санта Маріа делла Витторіа на-

[1] Sellon, „Annofations etc“, стр. 30.

[1]. Ср. H. Beck, „Des Grafen Leo Tolstoi Kreutzersonate“ usw. Leipzig, 1898, стр. 5.

[2]. Ср. „Mystische Hochzeiten“, Vossische Zeitung 9 авг. 1904, № 370.

стоящую альковную сцену въ современномъ стилѣ, такъ что остроумный французскій насмѣшникъ президентъ де Бросс съ выразился о ней: „О, если это божественная любовь, то я ее знаю!“

8 октября 1900 г., когда Кресценція Гессъ изъ Кауфбеурена была провозглашена блаженной, въ соборѣ св. Петра была выставлена картина, изображавшая мистическій бракъ новой блаженной съ Спасителемъ. Латинская надпись гласила: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ вручаетъ дѣвѣ Кресценціи кольцо въ сопутствіи святѣйшей богоматери и при ея ангелѣ-хранителѣ, какъ шаферѣ невѣсты, и вступаетъ въ бракъ съ нею“. Монахиня, принимающая постриженіе, тоже становится предъ алтаремъ, какъ невѣста, чтобы вступить въ вѣчный бракъ со Христомъ, а въ народной жизни встрѣчается еще болѣе реалистическое представленіе о мистическомъ бракѣ. Такъ какъ безбрачное духовенство, несмотря на все уваженіе, питаемое крестьянами къ духовному сословію, остается для нихъ чѣмъ-то чуждымъ, непонятнымъ, то служеніе первой мессы представляли бракосочетаніемъ высоко-достойнаго примиціанта съ церковью, причемъ послѣднюю изображала собой какая-нибудь молоденькая дѣвушка. Это еще и теперь въ обычаѣ въ Баденѣ, Баваріи и Тиролѣ. При этой церемоніи, не лишенной поэзіи (Ф. Н. Пигеръ картинно описываетъ ее въ „Zeitschrift des Vereins für Volkskunde“, 1899), присутствующіе крестьянскіе парни отпускаютъ самыя грубыя и язвительныя остроты, а послѣ нея уходятъ съ „духовной“ невѣстой въ трактиръ, „гдѣ обыкновенно не стѣсняются передъ духовными господами“.

Какъ тѣсно соприкасаются въ этихъ мистическихъ союзахъ и бракосочетаніяхъ половая сфера и религія, показалъ Людвигъ Фейербахъ въ своей статьѣ „О культѣ Маріи“ (Sämfliche Werke, Leipzig 1846, Bd. I, стр. 181—1991). Весьма интересную иллюстрацію къ этому представляетъ также слѣдующій духовный гимнъ, взятый (нами) изъ одного изъ широко распространенныхъ когда-то среди французскихъ женщинъ сборниковъ назидательныхъ стихотвореній („Les Perles de saint François de Sales, ou les plus belles pensées du bienheureux sur l'amour de Dieu“, Paris 1871):

Vive Jésus, vive sa force,
Vive son agréable amorce!
Vive Jésus, quand sa bonté
Me reduit dans la nudité;
Vive Jésus, quand il m'appelle:
Ma soeur, ma colombe, ma belle!

Vive Jésus en tous mes pas,
Vivent ses amoureux appas!
Vive Jésus, lorsque sa bouche
D'une baiser amoureux me touche!
Vive Jésus, quand ses blandices
Me comblent de chastes délices!
Vive Jésus lorsque a mon aise
Il me permet que je le baise!

Наряду съ религіозной проституціей и половой мистикой обнаруживаютъ интимную близость съ половой жизнью и отчасти даже имѣютъ половое происхожденіе два другихъ религіозныхъ явленія: аскетизмъ и вѣра въ вѣдьмъ.

Они не составляютъ особенности христіанской вѣры, какъ все еще утверждаютъ поверхностные писатели; равнымъ образомъ, и не одно христіанство отравило эросъ, какъ выражается Ницше. Тутъ предъ нами универсальныя культурно-историческія антропологическія концепціи, источникомъ которыхъ служитъ примитивное пламенное религіозное чувство.

Какая же связь существуетъ между религіознымъ чувствомъ и высокой оцѣнкой аскетизма, т. е. представленія, что земное благо и вѣчное спасеніе заключается въ полномъ половомъ воздержаніи? Религія есть страстное стремленіе къ идеалу, вѣра въ совершенствованіе. Этой вѣрѣ половое влеченіе и все къ нему относящееся должно казаться величайшимъ препятствіемъ къ осуществленію идеала, потому что дисгармонія бытія нигдѣ не сказывается такъ осязательно, какъ въ половой жизни.

Въ пятой главѣ своихъ „Этюдовъ о природѣ человѣка“ Мечниковъ перечисляетъ многочисленныя дисгармоніи въ строеніи и отправленіяхъ аппарата размноженія, отъ которыхъ такъ сильно страдаетъ и современное культурное человѣчество. Къ этимъ дисгармоническимъ феноменамъ онъ относитъ, между прочимъ, столь тягостное, болѣзненное и неэстетическое менструальное кровотеченіе у женщины, которое уже всѣ первобытные народы считали чѣмъ-то нечистымъ, дурнымъ; далѣе, страданія при родахъ, несоотвѣтствіе между половой зрѣлостью и общей зрѣлостью организма, наступающей позднѣе, несовпаденіе времени развитія различныхъ частей полового аппарата, которое имѣетъ слѣдствіемъ, напримѣръ, онанизмъ еще до образованія сперматозоидовъ, далѣе большой промежутокъ между наступленіемъ половой зрѣлости и вступленіемъ въ бракъ, многочисленныя дисгармоническія явленія, связанныя съ пониженіемъ способности къ дѣторожденію въ старости, когда сильная специфиче-

ская возбудимость и половое ощущеніе такъ часто переживаютъ способность къ совокупленію, наконецъ, дисгармоніи въ половомъ сношеніи между мужчиной и женщиной.

По Мечникову, эта дисгармоничность половой жизни, наблюдающаяся съ самого нѣжнаго до самаго преклоннаго возраста, является источникомъ столь многихъ золъ, что почти всѣ религіи строго осуждали половыя отправленія и рекомендовали воздержаніе отъ совокупленія, какъ лучшее средство къ гармоническому и идеальному образу жизни.

Сюда присоединяется еще наблюдающееся уже у первобытнаго человѣка чувство глубокаго противорѣчія между духомъ и матеріей; половой моментъ, какъ наиболѣе чувственный, и какъ интенсивнѣйшее выраженіе матеріальнаго бытія, противопоставлялся духовному, считался чѣмъ-то нечистымъ; въ интересахъ духа считалось необходимымъ бороться съ нимъ, обуздывать и, по возможности, искоренять. Уже первое удовлетвореніе сладострастія привело къ изгнанію человѣка навсегда изъ „рая“, т. е. изъ области высочайшаго духовнаго бытія. Поэтому, наряду съ превознесеніемъ бѣдности, половое воздержаніе, борьба съ „плотью“ („саго“ древнихъ отцовъ церкви всегда означаетъ половыя части) является самой характерной психологической чертой аскетизма.

Къ чему же необходимо приводитъ эта постоянная борьба съ половымъ влеченіемъ? Вейнингеръ утверждаетъ, („Geschlecht und Charakter“, 2 Aufl. Wien, 1904, стр. 469, что отрицаніе половой жизни умерщвляетъ только тѣлеснаго человѣка и только для того, чтобы впервые дать полноту бытія духовному человѣку“; но это утвержденіе совершенно ошибочно и свидѣтельствуетъ о крайне недостаточномъ знаніи человѣческой природы. Вѣдь на самомъ дѣлѣ „отрицаніе половой жизни“ есть наименѣе пригодный путь для того, чтобы дать духовному человѣку полноту бытія. Равнымъ образомъ не можетъ оно уничтожить тѣлеснаго человѣка. Даже напротивъ, чтобы одолѣть и искоренить въ себѣ мощное половое влеченіе, которое иногда бываетъ у всякаго человѣка чрезвычайно интенсивнымъ, аскетъ долженъ былъ быть вѣчно насторожѣ, т. е. вѣчно думать о немъ. Такимъ образомъ оказывалось, что онъ занимался половымъ влеченіемъ даже больше, чѣмъ обыкновенный нормальный человѣкъ. Этому способствовало еще добровольное удаленіе аскета изъ міра, постоянное пребываніе въ уединеніи, которое весьма благопріятствуетъ возникновенію галлюцинацій и видѣній и выносится только благодаря пышной жизни фантазіи и чувства, развивающейся въ силу естественной реакціи. Вѣдь, какъ говоритъ Буало (Satire X),

> Nous naissons, nous vivons pour la société:
> A nous mêmes livrés dans une solitude
> Notre bonheur bientôt fait notre inquiétude.

Это „inquiétude“, это интенсивное повышеніе нервной жизни особенно замѣтно сказывалось въ половой сферѣ. Видѣнія полового характера, эротическіе эксперименты, умерщвленіе плоти въ формѣ самобичеванія, самооскопленія и уродованія половыхъ частей, весьма характерны для аскетизма. Съ другой стороны преувеличенная оцѣнка и превознесеніе чисто духовнаго приводило не только къ провозглашенію матеріи грѣховной и униженію ея, но и прямо-таки къ половымъ излишествамъ: многія аскетическія секты объявляли, что все, что ни случается съ грѣховнымъ тѣломъ, безразлично, что всякое загрязненіе его позволительно. Этимъ объясняется замѣчательный фактъ появленія среди многочисленныхъ аскетическихъ сектъ естественнаго и противоестественнаго разврата!

Половое бичеваніе и половое распутство— вотъ два полюса, между которыми вращается жизнь аскета, обнаруживая такимъ образомъ въ обоихъ случаяхъ близкую связь съ половой сферой. И аскетизмъ зачастую является только средствомъ доставить себѣ въ иной формѣ и въ болѣе интенсивной степени половое наслажденіе.

Аскетизмъ такъ же старъ, какъ и человѣческая религія, и распространенъ по всей землѣ. Мы встрѣчаемъ единичныхъ аскетовъ у многихъ дикихъ народовъ, а аскетическія секты древнихъ и новыхъ культурныхъ народовъ въ Вавилонѣ, Сиріи, Фригіи, Іудеѣ, даже въ древней Мексикѣ и, въ наиболѣе сильномъ развитіи, въ Индіи, въ исламѣ и христіанствѣ.

Индійское ученіе Самкія, поощряющее усиленный онанизмъ („йога“), и основывающееся на противоположности духа и матеріи, привело къ усвоенію аскетизма буддизмомъ и религіей Джайна, а также къ основанію аскетическихъ сектъ, какъ то: „аселакасъ“, „аджавакасъ“, „сутресъ“ или „чистые“, жизнь которыхъ по Гарди, „является насмѣшкой надъ ихъ именемъ“. Особенно сильное развитіе получилъ йогизмъ у сиваитскихъ сектъ IX—XVI вв., которыя наряду съ разнузданнымъ удовлетвореніемъ самыхъ грубыхъ чув-

ственныхъ влеченій доводили аскетизмъ до самоистязанія.

Въ исламѣ сочетаніе сексуализма съ аскетизмомъ наблюдается въ особенности у секты суфисъ; однако, только христіанству принадлежитъ та честь, что оно развило аскетизмъ въ формальную систему и вывело изъ него самыя крайнія слѣдствія. Для древнихъ христіанъ только удовлетвореніе голода казалось чѣмъ-то естественнымъ, половое же влеченіе казалось чѣмъ-то низменнымъ; физическое и духовное оскопленіе рекомендовалось, какъ идеалъ, уже въ книгахъ новаго завѣта. Уже во II в. по Р. Х. многіе христіане добровольно оскопляли себя, а въ IV в. никейскій соборъ долженъ былъ обратить вниманіе на усиленіе этого аскетическаго безчинства и на тогдашнихъ предшественниковъ нынѣшнихъ скопцовъ. [1]

Весьма часто аскеты и святые удалялись въ пустыню, чтобы путемъ бичеванія тѣла достигнуть вѣчнаго спасенія. Но весьма характерно, что всѣ мысли ихъ витали почти исключительно вокругъ половой сферы. Они только и дѣлали, что обсуждали на всѣ лады всяческіе вопросы, касающіеся половой жизни

Писанія святыхъ полны указаній на vita sexualis и потому являются хорошимъ источникомъ для исторіи нравовъ древности. Ничто такъ сильно не интересуетъ этихъ аскетовъ, какъ жизнь проститутокъ, половое распутство нечестивыхъ. Многія легенды повѣствуютъ о стараніяхъ святыхъ побудить распутницъ оставить ихъ профессію и привести ихъ къ святой жизни, и сочиненіе Шерля де Бюсси „Les Courtisanes saintes“ свидѣтельствуетъ объ успѣхѣ этихъ стараній. Св. Виталій каждую ночь посѣщалъ публичные дома, давалъ проституткамъ деньги, чтобы онѣ не грѣшили, и молился объ ихъ обращеніи.

Такимъ образомъ умерщвленіе плоти, самобичеваніе и самооскопленіе приводили только къ тому, что у самого аскета, мысли котораго вѣчно вращались вокругъ половой сферы, vita sexualis пріобрѣтала все болѣе и болѣе болѣзненный и извращенный характеръ. Чудовищныя половыя видѣнія святыхъ являются типическимъ выраженіемъ невѣроятной пылкости половыхъ ощущеній аскетовъ. Какъ далекъ былъ отъ этихъ несчастныхъ, выражаясь словами блаж. Августина, „яркій свѣтъ любви“, какъ близка была къ нимъ „тьма чувственнаго наслажденія!“ Эти видѣнія, эти „ложные образы“ совращали „спящаго“ къ тому, къ чему въ бодрственномъ состояніи его не могли совратить дѣйствительные образы (Augustinus, Confessiones, X, 30). Образы красивыхъ голыхъ женщинъ, — которыми, впрочемъ, аскеты, зачастую окружали себя и въ дѣйствительности, чтобы испытать себя—являлись имъ во снѣ, фетишистскія и символическія видѣнія эротическаго характера мучили ихъ и приводили къ самымъ жгучимъ чувственнымъ искушеніямъ, которыя доводили валесіанъ, маркіонитовъ и гностиковъ до полового распутства. Маркіонъ, основатель названной по его имени секты, проповѣдывалъ воздержаніе, но утверждалъ, что половое распутство не можетъ стать препятствіемъ къ спасенію, такъ какъ только однѣ души воскреснутъ послѣ смерти! У гностиковъ абсолютное безбрачіе уживалось съ безпорядочнымъ смѣшеніемъ половъ. Даже въ XIX в. аскетическая мистика привела протестантскую секту кенигсбергскихъ піэтистовъ къ самымъ грубымъ чувственнымъ эксцессамъ.

Изъ аскетизма выросло монашество и монастырская жизнь, къ которой вышеприведенныя соображенія приложимы въ полной мѣрѣ. Неоспоримое распутство въ средневѣковыхъ монастыряхъ нашло себѣ характерное выраженіе въ томъ, что публичные дома называются въ народныхъ пѣсняхъ и разсказахъ „аббатствами“; въ этомъ тоже явственно обнаруживается связь между религіознымъ аскетизмомъ и vita sexualis.

Аскетическая идея не потеряла до сихъ поръ своей привлекательности и для нѣкоторыхъ умовъ не изъ церковнаго лагеря. Но характеръ и происхожденіе этого новаго аскетизма иные. Мы поймемъ его, припомнивъ изреченіе Отто Вейнингера, этого типичнаго представителя „новаго“ аскетизма, что не тотъ мужчина пріобрѣтаетъ наихудшее мнѣніе о женщинахъ, который имѣлъ отъ нихъ всего меньше счастья, но, наоборотъ, тотъ, кто имѣлъ его всего больше („Geschlecht und Charakter“, стр. 315).

Древнехристіанскіе аскеты отрицали половую жизнь, напримѣръ, посредствомъ самооскопленія или бѣгства въ пустыню, чтобы затѣмъ тѣмъ сильнѣе утверждать ее. Наши новѣйшіе аскеты fin de siècle, и прежде всего три литературныхъ проповѣдника аскетизма, имѣвшіе наибольшій успѣхъ, Шопенгауэръ, Толстой и Вейнингеръ, сначала утверждали весьма интенсивнымъ образомъ свою половую жизнь, чтобы тѣмъ радикальнѣе отрицать ее потомъ. Они извѣдали сладострастіе не только въ теоріи, но и на практикѣ. По-

[1] Ср. Adolf Harnack, Medizinisches aus der ältesten Kirchengeschichte, Leipzig, 1892, стр. 27—28, 52.

этому ихъ показанія объ его природѣ и его значеніи въ жизни отдѣльнаго человѣка, цѣнѣе тѣхъ, какія даютъ намъ видѣнія древнехристіанскихъ аскетовъ. Особенно это можно сказать о Шопенгауэрѣ и Толстомъ.

Шопенгауэръ увидалъ весь трагизмъ сладострастія, демона полового влеченія, „сатанинство" любви (какъ онъ самъ выразился Шальмель-Лакуру) на собственной шкурѣ, прежде чѣмъ уразумѣлъ все значеніе аскетической идеи. Его аскетика самымъ тѣснымъ образомъ связана съ его чувственностью и ея практическими послѣдствіями. Мнѣ кажется, я весьма убѣдительно доказалъ это опубликованіемъ неизвѣстной раньше собственноручной замѣтки философа [1], изъ которой съ увѣренностью можно заключить, что онъ былъ боленъ сифилисомъ. Это же объясняетъ и тѣсную связь, которую Шопенгауэръ устанавливаетъ между „удивительной венерической болѣзнью" и аскетизмомъ. Изъ различныхъ отзывовъ его о сифилисѣ и изъ того факта, что онъ самъ былъ боленъ имъ, видно, какую роль игралъ сифилисъ въ выработкѣ его аскетическихъ воззрѣній. Они сложились подъ непосредственнымъ вліяніемъ извѣданныхъ имъ страданій и страстей. Въ старости же, когда демонъ полового влеченія и его несчастныя послѣдствія не мучили его болѣе, въ его мышленіи явно видна эвдемонистическая окраска.

Толстой тоже откровенно признается, какъ сильно онъ страдалъ отъ сладострастія. „Я знаю", говоритъ онъ, „какъ оно заслоняетъ собою, уничтожаетъ на время все, чѣмъ живутъ сердце и разумъ". Невоздержность мужчинъ является, по его мнѣнію, причиною безсмысленности жизни. Однако толстовское пониманіе аскетизма ничуть не тождественно съ древнехристіанскимъ, буддійскимъ и шопенгауэровскимъ. Въ красивомъ изреченіи: „только съ женщиною можетъ мужчина потерять цѣломудріе, только съ нею можетъ онъ сохранить его" заключается признаніе, что абсолютное цѣломудріе есть недосягаемый идеалъ, что для человѣка достижимъ только относительный аскетизмъ. Этимъ изреченіямъ Толстого слѣдуетъ придавать больше вѣса, нежели его несуразному ученію о нецѣломудріи брака. Ниже, при обсужденіи вопроса о такъ называемомъ воздержаніи, мы еще вернемся къ этой идеѣ относительнаго воздержанія и къ ея хорошимъ сторонамъ.

Вполнѣ возвращается къ древнехристіанскому аскетизму Вейнингеръ, у котораго патологическій элементъ сильно даетъ о себѣ знать. По его мнѣнію, „совокупленіе противорѣчитъ во всякомъ случаѣ идеѣ человѣчества"! Полъ унижаетъ человѣка. Оплодотвореніе и дѣторожденіе „гнусность" [1]. Человѣкъ только потому не свободенъ, что его происхожденіе безнравственно! Мужчина всегда отрицаетъ въ женщинѣ идею человѣчества. Отрицаніе, преодолѣніе женственности—вотъ къ чему надо стремиться. Такъ какъ всякая женственность есть безнравственность, то женщина должна перестать быть женщиной и сдѣлаться мужчиной [2]!

Георгъ Гиртъ назвалъ книгу Вейнингера „неслыханнымъ преступленіемъ противъ человѣчества" [3]. Но такъ какъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ произведеніемъ душевнобольного, какъ съ очевидностью показалъ Пробстъ въ своемъ психіатрическомъ этюдѣ о Вейнингерѣ, то не слѣдуетъ вмѣнять автору въ вину это преступленіе. Прискорбно только, что столь многіе читатели, плѣнившись отдѣльными умными мѣстами въ книгѣ Вейнингера, въ серьезъ считаютъ его „мыслителемъ" или даже думаютъ вмѣстѣ съ чудакомъ Августомъ Стриндбергомъ, что въ его книгѣ „разрѣшенъ самый трудный изъ всѣхъ вопросовъ".

Весьма знаменательную связь между религіознымъ и половымъ чувствомъ представляетъ вѣра въ вѣдьмъ [4], отголоски которой звучатъ и понынѣ, — эта удивительная символизація и искаженіе женственности, этотъ главный источникъ всякаго женоненавистничества и презрѣнія къ женщинамъ, существовавшій уже въ отдаленнѣйшія времена. Объ этомъ слѣдуетъ почаще напоминать нашимъ современнымъ женоненавистникамъ, чтобы показать

---

[1] Iwan Bloch, „Schopenhauers Krankheit im Jahre 1823. (Ein Beitrag zur Pathologie auf Grund eines unveröffentlichten Dokumentes), Vortrag in der Berliner Gesellschaft für Geschichte der Naturwissenschaften und Medizin am 15 Juni 1906. Medizinische Klinik, 1906, №№ 25 и 26.

[1] Замѣчательно, что подобныя же мысли постоянно высказываетъ въ согласіи съ асексуальнымъ Вейнингеромъ гиперсексуальный маркизъ де-Садъ.

[2] Ср. главу „Женщина и человѣчество" въ „Полъ и характеръ".

[3] G. Hirth, „Wege zur Liebe", стр. 219 Ср. также мѣткія замѣчанія Греты Meisel-Hess, „Weiberhass und Weiberverachtung", Wien, 1904

[4] Ср. также основательное изслѣдованіе вѣдьмоманіи и сущности вѣры въ вѣдьмъ у графа фонъ-Генсбруха („Das Papstthum in seiner sozialkulturellen Wisksamkeit", 3 Aufl. Leipzig, 1901, Bd I, стр. 380—599.

имъ всю безсмыслицу, всю примитивность и атавистичность ихъ воззрѣній.

Здѣсь прежде всего надо оставить ошибочное мнѣніе, будто вѣра въ вѣдьмъ есть специфическій продуктъ христіанства. Распространенію этого заблужденія особенно способствовало знаменитое произведеніе Жана Мишле „La sorciere“, въ которомъ вѣдьма выставляется измышленіемъ средневѣковаго христіанства.

Христіанская религія, какъ таковая, повинна въ этомъ измышленіи не больше всѣхъ прочихъ исповѣданій. Вѣра въ вѣдьмъ съ ея религіозно-половымъ фундаментомъ есть примитивное, универсальное антропологическое явленіе, изобрѣтеніе первобытной исторіи человѣка, возникшее изъ первобытныхъ отношеній между религіозной магіей и половой жизнью.

„Заглянувъ глубже въ область психологіи“, говоритъ Г. Х. фонъ-Шубертъ, мы сможемъ не только угадать, но и установить съ большой достовѣрностью тайную связь между побужденіями животно-плотского полового влеченія и воспріимчивостью человѣческой природы къ магическимъ явленіямъ.

Здѣсь мы попадаемъ въ омутъ, гдѣ вожделѣніе плоти превращается въ вожделѣніе ада, и плоть со всѣми живущими въ ней силами грѣха и смерти торжествуетъ свои высочайшіе тріумфы надъ даннымъ ей Богомъ во владыки духомъ [1].

Анимизмъ первобытнаго человѣка и нынѣшняго дикаря видитъ во всѣхъ страшныхъ, потрясающихъ его внутреннѣйшее существо явленіяхъ природы проявленіе и дѣло демоновъ и колдуновъ. Навожденіемъ демона является въ его глазахъ и половая похоть, влекущая мужчину къ женщинѣ, и сама женщина становится въ его глазахъ чѣмъ-то необыкновеннымъ, волшебнымъ. Вѣра въ вѣдьмъ ведетъ свое происхожденіе отъ полового влеченія, и колдовство всегда связывалось въ той или иной формѣ съ половымъ влеченіемъ.

Это половое происхожденіе вѣры въ вѣдьмъ и магіи подробно доказалъ знаменитый этнографъ К. Фр. Ф. фонъ-Марціусъ, основываясь на своихъ наблюденіяхъ надъ туземцами центральной Бразиліи. „Всякое колдовство происходитъ изъ вожделѣнія“, сказалъ ему одинъ старый индѣецъ. Магія рождается изъ полового вожделѣнія и, по Марціусу, господствуетъ у первобытныхъ

[1] Gotthilf Heinrich von Schubert, „Die Zaubereisünden in ihren alten und neuen Form“, Erlangen 1854, стр. 25.

народовъ до тѣхъ поръ, пока послѣдніе не становятся цѣломудренными [1]. Магія, сладострастіе и противоестественные пороки неразрывно связаны между собой.

Это доказываетъ вся исторія культуры и нравственности. У бразильскихъ туземцевъ „пахе“ или „пьяхе“, колдунъ играетъ ту же роль, что вѣдьма у средневѣковыхъ христіанъ.

Колдуны и вѣдьмы вѣдаютъ прежде всего половую сферу, народная вѣра всегда имѣетъ въ виду прежде всего ее. Вѣдьмы древняго Рима, подобно вѣдьмамъ среднихъ вѣковъ, пользовались худой половой славой. По И. Франку, слово Нехе (вѣдьма) происходитъ отъ hagat = распутная женщина. Аскетическія воззрѣнія среднихъ вѣковъ, формулированныя преимущественно мужчинами, видѣли въ женщинѣ совратительницу къ чувственной, грѣховной похоти, воплощеніе зла, „дверь діавола“, наконецъ, діаволицу и вѣдьму, существо которой составляютъ похоть и половое влеченіе. Ученіе о первородномъ грѣхѣ и о непорочномъ зачатіи навѣрное играло большую роль въ образованіи такого взгляда на женщину.

Представленіе о женщинѣ, какъ вѣдьмѣ, вращалось почти исключительно вокругъ половыхъ отправленій, которыя представлялись въ видѣ „общенія съ діаволомъ“; (ср. объ этомъ В. Г. Солданъ, „Geschichte der Hexenprozesse“, Stuttgart 1843, стр. 147—159); при этомъ извращенное половое чувство играло главную роль, такъ какъ вѣдьмамъ приписывался самый гнусный, противоестественный развратъ.

Гольцингеръ въ своемъ оригинальномъ рефератѣ объ естественной исторіи вѣдьмъ въ немногихъ, но мѣткихъ словахъ охарактеризовалъ умственное и нравственное состояніе эпохи, породившей такія идеи:

„Въ XV и въ началѣ XVI столѣтія, какъ доказываютъ изслѣдователи тогдашнихъ нравовъ, въ половомъ отношеніи царила почти безграничная свобода, государство же и церковь непремѣнно хотѣли путемъ внѣшней силы и религіознаго принужденія сразу понудить народъ къ лучшему поведенію. Такой форсированный переворотъ въ столь жизненномъ пунктѣ необходимо долженъ былъ вызвать реакцію самаго худшаго сорта и направить влеченіе, которое старались подавить, на тайные пути. Такъ и случилось, въ силу естественной необходимости. Не отступающее ни передъ чѣмъ, часто безумно смѣлое по-

[1] K. Fr. v. Martius, „Das Naturell, die Krankheiten, das Arztum und die Heilmittel der Urbewohner Brasiliens“, München 1843, стр. 111—113.

ловое насиліе и совращеніе, чему всегда долженъ былъ помогать дьяволъ, который былъ теперь у всѣхъ на умѣ, дикое распутство повсѣ на тайныхъ вакханаліяхъ и оргіяхъ, при которыхъ всѣ, въ маскахъ или безъ масокъ, могли играть роль сатаны, безстыдство возбужденныхъ женщинъ и готовыхъ на всякое непотребство сводницъ и проститутокъ, при этомъ еще нипрокоразвѣтвленная паутина разработанной въ совершенствѣ теоріи вѣдьмъ и систематическое укрѣпленіе духовенствомъ всюду свирѣпствовавшей вѣры въ дьявола—все это, причудливо переплетаясь, привело къ тому, что тысячи и тысячи замученныхъ судами пали жертвою безумія".

Изученіе процессовъ вѣдьмъ въ средніе, вѣка и въ новое время (какъ извѣстно, такіе процессы бывали еще въ 70-хъ гг. XIX (!!) в. [1].

Какъ много ненормальнаго въ половой сферѣ происходитъ еще и теперь изъ того же общечеловѣческаго, суевѣрнаго, темнаго настроенія, въ которомъ религіозная мистика смѣшивается съ половой похотью и которое привело къ такому пышному расцвѣту въ средніе вѣка вѣру въ вѣдьмъ!

Какъ съ убѣдительностью показалъ Мишле въ своемъ классическомъ трудѣ, однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ вѣры въ вѣдьмъ была религіозная фантазія, направленная въ сторону половыхъ уклоненій и дошедшая здѣсь до самыхъ гнусныхъ извращеній, главнымъ образомъ, садическаго характера.

Какъ суевѣріе, такъ и сексуально-религіозная тенденція среднихъ вѣковъ еще и теперь свойственны многимъ людямъ и вызываютъ половыя аномаліи.

Кромѣ аскетизма и вѣры въ вѣдьмъ, о связи между религіей и половой жизнью свидѣтельствуетъ еще теологическая литература.

Въ одной статьѣ, напечатанной въ 1900 г. [2]), я указалъ, какую большую роль играютъ половые вопросы въ такъ называемой пасторальной медицинѣ, т. е. въ тѣхъ богословскихъ произведеніяхъ, въ которыхъ изслѣдуются съ церковной точки зрѣнія отдѣльные медицинскіе факты и вопросы и устанавливается ихъ отношеніе къ догматикѣ.

Здѣсь теологическая казуистика по отношенію ко всѣмъ возможнымъ вопросамъ половой жизни доходитъ до виртуозности, опытъ исповѣдальни получаетъ удивительное примѣненіе, религіозная фантазія, въ своеобразномъ сочетаніи схоластики и чувственности, витаетъ въ темныхъ областяхъ человѣческихъ заблужденій.

Внѣшній поводъ къ богословскому обсужденію половыхъ вопросовъ давали частью признанія лицъ съ извращенными чувствами въ исповѣдальнѣ, частью публичные скандалы. Въ обоихъ случаяхъ казуистика пыталась установить извѣстныя нормы для сужденія о различныхъ вопросахъ, касающихся половой жизни, съ религіозной точки зрѣнія. Но это обсужденіе было бы невозможно и не велось бы въ такомъ масштабѣ, если бы не было и внутренняго повода къ тому, заключающагося въ близкихъ отношеніяхъ между сексуализмомъ и религіей.

Только этимъ и объясняется развитіе колоссальной богословской сексуально-казуистической литературы, въ особенности пасторальной медицины. Пониманіе этихъ фактовъ даютъ не ожесточенныя тириды историковъ культуры, пропитанныхъ конфессіональными предразсудками, но спокойный анализъ врача и антрополога, которые разсматриваютъ эти явленія въ ихъ общей связи, обрисованной выше, и видятъ въ отношеніяхъ между религіей и половой жизнью общечеловѣческій феноменъ, а не искусственный продуктъ какого нибудь-одного опредѣленнаго направленія. Католическая церковь неоднократно пыталась устранить наиболѣе прискорбныя явленія въ этой области, но ей никогда не удавалось совершенно ихъ уничтожить. Это доказываетъ, что явленія эти связаны съ самой сущностью религіи.

Нѣтъ ни одного полового вопроса, который не былъ бы обсужденъ до тонкостей теологическими казуистами [1], такъ что ихъ сочиненія даютъ намъ поучительную картину

[1] По Гольцингеру 20 августа 1877 г. въ С-тъ Якобо въ Мексикѣ были сожжены пять вѣдмъ! Тогда „сотни перьевъ пришли въ движеніе, чтобы заклеймить чудовищный анахронизмъ! Еще въ 1875 г Фридрихъ Ниппольдъ помѣстилъ въ „Deutschen Zeit-und Streitfragen" Гольцендорфа и Оккена статью о современномъ возрожденіи вѣры въ вѣдьмъ дало бы, безъ сомнѣнія, цѣнный культурно-историческій вкладъ въ ученіе о половой психопатіи и вмѣстѣ съ тѣмъ пролило бы значительный свѣтъ на возникновеніе половыхъ извращеній.

[2]. Iwan Bloch, „Ueber den Begriff einer Kulturgeschichte der Medizin", Die Medizinische Woche 1900, № 36.

[1] Извѣстнѣйшіе изъ нихъ — Августинъ, Бенци, Бувье, Канджамила, Капельманъ, Кляре, Дебрейнъ, Данъ, Филліуцій, Гури, Лигуори, Мойа, Молина, Мулле, Перейра, Родригецъ, Руссело, Са, Томасъ Санхецъ, Самуэль Шруэръ, Скирсъ, Сото, Суарецъ, Тамбурини, Ѳома Аквинскій, Вивальди, Вигандтъ, Ценарди.—Подробныя выдержки изъ ихъ сочиненій даетъ графъ ф. Нейсбрехъ во второй части своего труда „Das Papsttum in seiner sozialkultureller Wilksamkeit". (Leipzig, 1907).

дѣятельности фантазіи въ половой области.

Подробнѣйшее, доходящее до цинизма обсужденіе вопроса, до какихъ предѣловъ дозволительны половыя прикосновенія, породило прозвище „Théologiens mamilaires“, потому что нѣкоторые, какъ Бенци и Руссело, дозволяли „tatti mamillari“. Папа Бенедиктъ XIV осудилъ это ученіе,—доказательство, что католическая церковь, какъ таковая, вовсе не разрѣшала подобныхъ вещей.

Въ „Clave de Oro“ Антоніо Маріи Кляре, архіепископа кубанскаго, въ „Mexialogіи“ Дебрейна, въ сочиненіяхъ Лигуори, Дана и И. К. Сеттлера по нравственному богословію, въ широко распространенныхъ во Франціи „Diaconales“ и многихъ подобныхъ произведеніяхъ подробно разбираются всевозможные половые вопросы, возникающіе и могущіе возникнуть при исповѣди, даже самые невѣроятные и невозможные. Coitus interruptus, irrigatio vaginal post coitum, поллюціи, скотоложство, некрофилія, figurae Veneris, сводничество, различные виды ласкъ, онанизмъ супруговъ, абортъ, виды мастурбаціи, педерастія, оскверненіе статуй (!), мысленный онанизмъ, педикація и т. д. подвергаются тонкому критико-теологическому анализу. Въ извѣстномъ смыслѣ эти сочиненія представляютъ неисчерпаемый рудникъ для изучающаго Psichopathia sexualis. Ниже мы еще часто будемъ касаться религіозной этіологіи отдѣльныхъ половыхъ уклоненій.

Уже изъ предыдущаго изложенія ясно, что въ отношеніяхъ религіи къ vita sexualis слѣдуетъ видѣть всеобщее антропологическое явленіе, а не частную особенность, обусловленную мѣстомъ, временемъ и народомъ. Поэтому современный врачъ, юристъ и криминальный антропологъ, желающій придти къ безпристрастному и отчетливому пониманію половыхъ аномалій, долженъ обращать величайшее вниманіе на половой факторъ. Гэвлокъ Эллисъ тоже указалъ на принципіальное значеніе религіозно-половыхъ эмоцій и показалъ, что эротическія ощущенія примѣшиваются ко всѣмъ религіознымъ эмоціямъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ могутъ перевѣшивать послѣднія [1]. И теперь намъ все еще приходится наблюдать половой развратъ подъ покровомъ религіи, какъ въ 1905 г. въ Голландіи и въ 1907 г. въ Англіи, гдѣ въ религіозныхъ собраніяхъ организованнаго американской четой Горосъ „Theocratic Unity“, молодыя дѣвушки вовлекались въ гнуснѣйшій развратъ [1].

Если Фридрихъ Шлегель, какъ замѣчаетъ Рудольфъ фонъ Готигшалль, возвѣстилъ въ своей „Люциндѣ“ новое евангеліе будущаго, когда сладострастіе, какъ во времена Астарты, станетъ частью религіознаго культа, то вновь пробудившаяся въ наши дни склонность къ романтической эмоціональности, повидимому, также указываетъ на опасность обновленія и усиленія религіозно-половыхъ представленій.

Въ самомъ дѣлѣ, пока чувство любви, подобно религіознымъ эмоціямъ, будетъ связано съ невыразимымъ, мощнымъ позывомъ, будетъ существовать и тѣсная связь между религіей и половой жизнью со всѣми ея хорошими и дурными сторонами. Одинъ старый врачъ, подѣлившійся въ интересномъ сочиненіи съ читателемъ опытомъ сорока-лѣтней практики [2], сдѣлалъ очень мягкія замѣчанія и объ этомъ религіозномъ сексуализмѣ. По его мнѣнію, мечтательная набожность есть „часто не что иное, какъ половой симптомъ“, проистекающій отъ воздержанія отъ любви и пресыщенія любовью, послѣднее по пословицѣ: junge Hure, alte Betschwester“ (въ молодости распутница, въ старости святоша). Впрочемъ, это относится какъ къ женщинамъ, такъ и къ мужчинамъ. Набожность отъ лишенія любви часто излечивается „бобровой струей, холодными душами или разсудительнымъ бракомъ съ крѣпкимъ, энергичнымъ мужчиной“, который совершенно вытѣсняетъ „небеснаго жениха“ [3].

Религіозное томленіе свойственно всѣмъ и то же можно сказать и про связанныя съ нимъ половыя ощущенія. Заключающееся въ немъ стремленіе къ вѣчному, безграничному не допускаетъ индивидуализаціи. Поэтому религіозно-половыя ощущенія въ индивидуальной любви будущаго могутъ играть лишь подчиненную роль, они являются только первымъ этапомъ въ исторіи идеализированія

[1] H. Ellis, „Geschlechtstrieb und Schamgefühl“, Leipzig, 1900, стр. 329 — 346.

[1] Къ религіозно-половымъ „мессамъ“, празднуемымъ еще въ Парижѣ, а также въ другихъ большихъ городахъ, мы вернемся позже.

[2] Selbstbekentnisse oder vierzig Jahre aus dem Leben eines oft genannten Arztes, Leipzig, 1854, 3 Bände. Nachlese in und ausser mir. Aus den Papieren des Verfassers der Selbstbekentnisse usw. Leipzig, 1856, 4. Bände.

[3] „Nachlese in und ausser mir“. Bd. II. 37 — 45. Много интересныхъ данныхъ о связи между религіей и половой жизнью находится также въ сочиненіи Георга Кебека „Die halben Christen und der ganze Teufel. Höllenfahrten des Aberglaubens. Gross-Lichterfelde 1905 (особенно въ главѣ „Der Buhlzwingel“, 93—110).

полового влеченія, его одухотворенія въ любовь.

Въ романѣ Рефюса „Scipio Cicala“ неаполитанская аббатиса, пройдя всѣ фазы любовной манін къ Богу, восклицаетъ: „Я люблю любовь“.

Современный же мужчина говоритъ женщинѣ и слышитъ отъ нея: „Я люблю тебя“, общая, религіозная любовь капитулируетъ передъ индивидуальной. Таково очевидное направленіе пути духа въ любви. Теперь мы прослѣдимъ его дальше.

Глава VII.

Путь развитія духовной стороны любви. — Эротическое чувство стыдливости. (Нагота и одежда).

„Стыдъ не произвелъ болѣе никакихъ измѣненій во внѣшнемъ видѣ человѣческаго тѣла. Но онъ сыгралъ величайшую роль во всей техникѣ одежды. А въ области психики онъ захватилъ себѣ такую власть, что овладѣлъ всѣми проявленіями любви у наивысшаго существа — человѣка. Только съ той минуты, какъ появился этотъ стыдъ, индивидуальная человѣческая любовь окончательно отдѣляется отъ животной любви“.

Вильгельмъ Бёльше.

Индивидуализирующій моментъ въ чувствѣ стыдливости. — Новѣйшія антропологическія изслѣдованія относительно происхожденія и природы эротическаго чувства стыдливости. — Животный и соціальный факторы стыдливости. — Стыдливость, какъ біологическое чувство самозащиты. — Кокетство. — Основной соціальный элементъ чувства стыдливости. — Теорія стыда Ломброзо. — Страхъ возбудить отвращеніе. — Связь чувства стыдливости съ одеждой. — Жизнь гуземцевъ центральной Бразиліи. — Нагота, какъ естественное состояніе. — Покровы, прикрывающіе половыя части у первобытныхъ народовъ, употреблялись только для защиты, а не въ качествѣ одежды. — Происхожденіе одежды. — Первоначальная цѣль украшеній. — Связь между одеждой и чувствомъ любви. — Татуировка, какъ предтеча платья. — Первобытное окрашиваніе тѣла. — Татуировка, какъ средство полового привлеченія. — Татуировка половыхъ частей. — Половое дѣйствіе красокъ. — Татуировка у современныхъ культурныхъ народовъ. — Новѣйшія антропологическія изслѣдованія по этому вопросу. — Эротическая татуировка. — Татуировка, наблюдающаяся среди женщинъ высшихъ сословій. — Колористическій элементъ одежды. — Происхожденіе одежды изъ украшеній бедеръ. — Связь съ половой магіей. — Съ ревностью. — Съ половой привлекательностью. — Чувственное значеніе покрововъ. — Привлекательность неизвѣстнаго. — Два составныхъ элемента моды. — Обнаженіе различныхъ частей тѣла и стремленіе обратить на нихъ вниманіе. — Дѣйствіе вида полуодѣтаго тѣла („retroussé“).—Двѣ основныя формы одежды. — Одежда, какъ способъ обратить вниманіе на отдѣльныя части тѣла и увеличить ихъ размѣры. — Теорія одежды Лотце. — Взаимодѣйствіе между одеждой и личностью. — „Физіогномія“ одежды. — Одежда, какъ проявленіе психики. — Обнаженіе, какъ факторъ полового возбужденія. — Мода. — Отсутствіе ея въ древности. — Разница между античной и современной одеждой. — Прозрачныя платья античнаго полусвѣта. — Разложеніе одежды. — Верхняя и нижняя одежда. — Талія. — Дальнѣйшая дифференціація собственно платья и интимныхъ принадлежностей костюма. — Одѣваніе и раздѣваніе. — Раздѣленіе тѣла на двѣ части талією. — Начало моды въ средніе вѣка. — Корсетъ, какъ созданіе христіанскаго ученія. — Борьба средневѣковой моды съ аскетизмомъ. — Побѣда. — Старанія обратить вниманіе на грудь. — „Декольте“. — Взгляды на это эстетиковъ. — Вредъ корсета. — Грѣхъ противъ эстетики и гигіены. — Вредное вліяніе на грудь и ниже расположенные органы. — Корсетъ и блѣдная немочь. — Вредное вліяніе на грудныя железы. — Другія вредныя послѣдствія. — Вліяніе на женскіе половые органы. — Корсетъ и бѣли. — Корсетъ и безплодіе. — „Безгрудые“ типы у прерафаэлитовъ. — Особенное вниманіе, удѣлявшееся области бедеръ. — Турнюръ (cul de Paris). — Стремленіе направить вниманіе на женскій животъ и на состояніе беременности. — Фижмы и кринолинъ. — Причина отличія мужского и женскаго платья по Вальдейеру. — Бо́льшая простота мужского костюма. — Связь съ болѣе сильной духовной дифференціацією мужчинъ. — Уродства, наблюдавшіеся прежде въ мужскомъ костюмѣ. — Рейтузы. — Женоподобный костюмъ у мужчинъ. — Преобладаніе англійскаго мужского костюма въ настоящее время. — Вліяніе одежды на кожу. — Венера въ мѣхахъ. — Разъясненіе полового дѣйствія мѣховъ у Захеръ-Мазоха. — Лицо и одежда. — Половыя отличія чертъ лица. — Значеніе платья для окружающихъ. — Расширеніе понятія „мода“. — Теорія моды. — Двѣ функціи моды. — Соціальная эгализація и индивидуальная дифференціація. — Демимондъ и мода. — Мода, какъ защита личности. — Экономическая теорія моды. — Ея связь съ капитализмомъ. — Реформа женскаго костюма. —

„Платья реформъ". — Описаніе суаре въ одномъ парижскомъ салонѣ.—Связь между чувствомъ стыдливости и наготой, какъ современная культурная проблема. — Ханжество. — Естественная и похотливая нагота. — Ханжество, какъ скрытая половая страсть. — Геніальная характеристика полового элемента ханжества у Шлейермахера. — Психіатрическія наблюденія. — Неестественный ростъ чувства стыдливости. — Значеніе настоящаго, естественнаго чувства стыдливости для культуры. — Ложная мораль фиговаго листка. — Естественное отношеніе къ наготѣ и половому элементу, какъ лозунгъ будущаго.

Первый шагъ на пути индивидуализаціи любви знаменуется возникновеніемъ полового чувства стыдливости, которое зародилось еще въ эпоху сѣдой старины. Новѣйшія изслѣдованія впервые доказали, что чувство стыдливости не врождено человѣку, но есть специфическій продуктъ культуры; это — духовный феноменъ, появляющійся въ ходѣ прогрессивнаго развитія и свойственный человѣку еще въ ту пору, когда онъ ходилъ голымъ, но особенно усилившійся со времени появленія одежды. Чувство стыдливости и одежда развиваются параллельно и въ полномъ взаимодѣйствіи, да и служили они оба первоначально одной и той же цѣли: дать возможно болѣе сильное развитіе и выраженіе индивидуальному, личному, своеобразному характеру отдѣльнаго человѣка. Въ нихъ отражались первыя индивидуальныя теченія любви первобытнаго человѣка.

Георгъ Зиммель очень хорошо схватилъ этотъ индивидуализирующій моментъ чувства стыдливости въ слѣдующихъ словахъ [1]: „Всякое чувство стыда основано на самообособленіи (Sichabheben) отдѣльной личности".

Новѣйшія критическія изысканія выдающихся антропологовъ и этнологовъ дали намъ весьма важныя указанія относительно происхожденія и характера эротическаго чувства стыдливости. Здѣсь прежде всего мы должны упомянуть объ остроумныхъ изслѣдованіяхъ Гэвлока Эллиса, дополненныхъ изысканіями К. Г. Штраца, Карла фонъ-денъ Штейнена и др.

Гевлокъ Эллисъ различаетъ животный и соціальный факторъ стыдливости. Первый отличается специфически половымъ характеромъ; это простѣйшій и самый первоначальный элементъ чувства стыдливости. У женщины онъ развитъ несравненно сильнѣе, чѣмъ у мужчины; первоначально онъ былъ свойственъ одному лишь женскому полу; въ немъ находило выраженіе стремленіе женщины защитить свою половую область отъ нежелательныхъ посягательствъ со стороны мужчины. Въ этой формѣ чувство стыдливости наблюдается уже у животныхъ.

„Половое чувство стыдливости, — говоритъ Гэвлокъ Эллисъ,—наблюдается среди животныхъ у самокъ, коренится въ періодичности половыхъ явленій, свойственной женскимъ особамъ; оно служитъ непроизвольнымъ выраженіемъ того органическаго факта, что теперь — не время для любви. Этотъ фактъ наблюдается у всѣхъ самокъ животнаго міра, стоящаго ниже человѣка, въ теченіе большей половины ихъ жизни; проявленія этого охранительнаго чувства такъ обычны, что наблюдаются даже и въ такіе моменты, когда они перестаютъ быть умѣстны. Мы встрѣчаемъ его у суки, которая во время течки сама бѣгаетъ за кобелемъ, но потомъ поворачиваетъ назадъ и старается убѣжать и въ концѣ концовъ вступаетъ въ совокупленіе только послѣ того, какъ онъ проявитъ въ полной мѣрѣ свое искусство ухаживателя. Такимъ образомъ, чувство стыдливости становится не только простымъ чувствомъ отвращенія къ близости самца; оно, такъ сказать, провоцируетъ самца, оно становится въ глазахъ самца однимъ изъ такихъ качествъ самки, которыя дѣлаютъ ее болѣе привлекательной для него въ половомъ отношеніи. Такимъ образомъ, и чувство стыдливости можно было бы объяснить, какъ одинъ изъ вторичныхъ психическихъ половыхъ признаковъ... Поэтому половое чувство стыдливости самокъ есть неизбѣжный побочный продуктъ естественно аггрессивнаго образа дѣйствій самцовъ въ половой сферѣ и естественной самозащиты самокъ; а это, въ свою очередь, основано на томъ, что какъ у человѣка, такъ и у всѣхъ родственныхъ ему видовъ, половая дѣятельность женскихъ особей носитъ періодическій характеръ и всегда нуждается въ защитѣ отъ другого пола, между тѣмъ какъ у этого послѣдняго она почти никогда не нуждается въ защитѣ.

Съ этимъ защитительнымъ характеромъ чувства стыдливости связано, какъ совершенно справедливо доказываетъ Гроосъ, высокое біологическое и психологическое значеніе кокетства, порождаемаго противо-

[1]. G. Simmel. Philosophie der Mode. Berlin, 1906, стр. 27.

положностью между половымъ инстинктомъ и врожденнымъ чувствомъ стыдливости. Оно представляетъ нѣкотораго рода эксплоатацію стыдливости, въ чувственныхъ цѣляхъ, почти всегда удачный расчетъ на половое влеченіе мужчины, и въ этомъ смыслѣ проявленіе чисто гинекократическихъ инстинктовъ; какъ таковое оно встрѣтится намъ еще въ главѣ о мазохизмѣ.

Итакъ, новѣйшія изслѣдованія не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что первоначальной основой полового чувства стыдливости была органическая, животная природа человѣка; однако, столь же несомнѣнно, что собственно психическое, индивидуальное значеніе чувства стыдливости коренится во второмъ основномъ элементѣ этого чувства, въ соціальномъ фактѣ, который объясняетъ также и появленіе чувства стыдливости у мужчины. Въ то же время, эта послѣдняя форма чувства стыдливости является исключительной особенностью человѣка.

Этимъ вторымъ, соціальнымъ, основнымъ элементомъ чувства стыдливости является страхъ возбудить отвращеніе.

Здѣсь мы должны вспомнить о крайне-натуралистической теоріи происхожденія чувства стыдливости, Ломброзо. Послѣдній исходитъ изъ того наблюденія, что проститутки часто обладаютъ удивительнымъ эквивалентомъ чувства стыдливости, а именно, онѣ питаютъ отвращеніе къ тому, чтобы показывать свои половыя части, когда онѣ не чисты или во время менструаціи.

Здѣсь умѣстно еще упомянуть, что у романскихъ народовъ названіе стыдливости происходитъ отъ слова „putere“, что указываетъ на происхожденіе чувства стыдливости изъ чувства отвращенія къ запаху разлагающихся выдѣленій. Если сопоставить съ этимъ то обстоятельство, что поцѣлуй первоначально былъ не что иное, какъ обнюхиваніе, то, согласно Ломброзо, псевдо-стыдливость проститутокъ представляетъ собой первоначальное, первобытное чувство стыдливости, т. е. страхъ быть противной мужчинѣ [1]. Sergi также принялъ эту гипотезу Ломброзо.

Согласно изслѣдованіямъ Рише о причинахъ отвращенія, у большинства первобытныхъ народовъ половая и заднепроходная область съ ея выдѣленіями и экскрементами составляетъ предметъ отвращенія и тщательно скрывается отъ взоровъ какъ своего же пола, такъ и особенно — другого. Впослѣдствіи

[1] ср. C. Lombroso и G. Ferrero. Das Weib als Verbrecherin und Prostituierte, нѣм. переводъ O. H. Kurella, Hamburg 1894, S. 549.

страхъ вызвать отвращеніе начинаетъ играть вообще выдающуюся роль въ чувствѣ стыдливости. Этотъ страхъ относится не только къ самимъ половымъ органамъ но и къ posteriora. Послѣднія у нѣкоторыхъ первобытныхъ народовъ даже особо закрываются.

Однимъ изъ факторовъ чувства стыдливости была также идея церемоніальной нечистоты, особенно же вызываемой процессомъ менструаціи и связанной съ ритуальными обычаями.

Но особенно очевидна тѣснѣйшая связь этого чувства съ одеждой. Появленіе одежды лишь отчасти можно объяснить упомянутыми первичными факторами чувства стыдливости; съ другой стороны, въ дальнѣйшемъ процессѣ культурнаго развитія одежда играла своеобразную и самостоятельную роль въ дѣлѣ развитія утонченнаго полового чувства стыдливости.

Карлъ фонъ-денъ-Штейненъ, на основаніи своихъ наблюденій надъ племенемъ бакаировъ въ центральной Бразиліи, приходитъ къ знаменательному выводу: „Я не могу повѣрить, чтобы чувство стыдливости, совершенно отсутствующее у нагихъ индѣйцевъ, могло быть первичнымъ чувствомъ у другихъ людей; я полагаю, что оно начало развиваться лишь тогда, когда уже стали закрывать половые органы; а женскую наготу начали прикрывать отъ взоровъ окружающихъ лишь тогда, когда при весьма, быть можетъ, несложныхъ экономическихъ и соціальныхъ отношеніяхъ взаимныя сношенія оживились, и цѣнность дѣвушки, выдаваемой въ замужество, значительно возросла, сравнительно съ ея цѣнностью у большихъ семей по теченію рѣки Шингу. Затѣмъ, я того мнѣнія, что мы затрудняемъ себѣ объясненія фактовъ, приписывая себѣ теоретически болѣе сильное чувство стыдливости, чѣмъ какое имѣемъ въ дѣйствительности“ [1].

Поэтому у почти совершенно нагихъ бакаировъ почти совершенно неразвито наше половое чувство стыдливости, въ частности вовсе не существуетъ чувства стыдливости, относящагося къ наготѣ, тогда какъ животное, физіологическое чувство стыдливости и у нихъ ясно проявляется [2].

Гдѣ нагота въ обычаѣ, тамъ эротическое чувство стыдливости развито въ весьма незначительной степени. Даже цивилизованный человѣкъ невѣроятно быстро привыкаетъ къ

[1] Karl von den Steinen, Unter den Naturvölkern Zentral-Brasiliens. Berlin. 1894, S. 194.

[2] Ibidem. S. 66.

наготѣ, какъ къ совершенно естественному состоянію.

„Этой отвратительной наготы уже черезъ четверть часа больше не замѣчаешь и, если затѣмъ вспомнишь намѣренно о ней и спросишь себя, проклятія ли или сожалѣнія достойно безстыдство этихъ людей, отца, матери и дѣтей, простодушно разгуливающихъ нагишомъ,—то приходится либо смѣяться надъ этой мыслью, какъ надъ чѣмъ-то невыразимо глупымъ, либо протестовать противъ нея, какъ противъ чего-то жалкаго и сквернаго. Съ какой быстротой даже наша безсознательная психика привыкаетъ къ виду наготы лучше всего явствуетъ изъ слѣдующаго факта: въ ночь съ 15-го на 16-ое сентября и въ слѣдующую ночь мнѣ снилась нѣмецкая родина, и я видѣлъ во снѣ всѣхъ своихъ знакомыхъ такими же нагими, какъ и бакаиры; я даже во снѣ былъ пораженъ этимъ, но моя сосѣдка, весьма почтенная дама, которой я разсказалъ свой сонъ за обѣдомъ, тотчасъ же успокоила меня, сказавъ: „теперь всѣ такъ ходятъ“ [1].

Совершенно нагіе бакаиры не имѣютъ „тайныхъ“ частей тѣла. Они съ полной непринужденностью острятъ надъ ними, какъ на словахъ, такъ и въ рисункахъ Было бы, пелѣпо называть ихъ за это „неприличными“. Наступленіе зрѣлости у обоихъ половъ празднуется шумными народными празднествами, причемъ всеобщее вниманіе и шутки демонстративно направляются именно на „privatae partes“ (тайныя части тѣла). Мужчина или женщина, желающіе представиться чужестранцу въ качествѣ отца или матери ребенка, съ серьезнымъ и самымъ непринужденнымъ выраженіемъ лица прикасаются къ своимъ половымъ органамъ, чѣмъ они аттестуютъ себя родителями. Особые чехлы, надѣваемые на половой органъ мужчинами и треугольныя перемычки у женщинъ служатъ не для прикрытія половыхъ частей, но только для защиты слизистой оболочки; они напоминаютъ бандажъ съ пелотомъ у женщинъ и аппаратъ для гимнастическаго леченія фимозы у мужчинъ.

Видѣть въ этихъ приспособленіяхъ „одежду“, главное назначеніе которой состоитъ въ уловлетвореніи чувства стыдливости, можно только въ шутку. Половое возбужденіе ни чуть не скрывалось этими приспособленіями.

Красная ниточка у трумаевъ, изящныя перемычки, пестрые значки у бороро—всѣ эти украшенія привлекаютъ вниманіе, а не отвлекаютъ его. Совершенно нагія женщины племени суйа мыли половые органы на берегу рѣки въ присутствіи европейцевъ [1].

Итакъ, у этихъ бакаировъ центральной Бразиліи, живущихъ еще въ условіяхъ каменнаго вѣка, можно наблюдать вліяніе полной наготы въ чистомъ видѣ и установить, что она служитъ почти непреодолимымъ препятствіемъ къ возникновенію эротическаго чувства стыдливости въ нашемъ смыслѣ. Физіологическіе факторы чувства стыдливости сами по себѣ недостаточны, чтобы оно проявилось во всей силѣ, какъ особый психическій феноменъ. Только съ момента появленія одежды они пріобрѣтаютъ болѣе крупное значеніе для возникновенія чувства стыдливости.

К. Г. Штратцъ въ своемъ культурно-историко-антропологическомъ этюдѣ о женской одеждѣ (Штуттгартъ, 1900) сравнилъ результаты новѣйшихъ этнологическихъ изслѣдованій съ фактами, извѣстными изъ исторіи культуры и искусства, и нашелъ между ними поразительное сходство. По его мнѣнію, „первоначальной цѣлью одежды было не прикрытіе обнаженнаго тѣла, а исключительно украшеніе его“ [2]. Голому человѣку чувство стыда почти совершенно не знакомо, — онъ чувствуетъ стыдъ только тогда, когда начинаетъ носить одежду, именно въ томъ случаѣ, если у него отсутствуютъ обычные предметы украшенія. Это наблюдается какъ у первобытныхъ, такъ и у цивилизованныхъ народовъ. Въ самомъ дѣлѣ, Штратцъ справедливо указываетъ на то, что нагота, предписываемая модой, т. е. существующимъ въ данный моментъ условнымъ кодексомъ красоты, никогда не чувствуется, какъ таковая. Наоборотъ, дама, попавшая въ закрытомъ платьѣ на балъ въ среду декольтированныхъ женщинъ, „глубоко устыдилась бы того, что она не обнажена“.

Исторія одежды и столь тѣсно связанной съ ней моды даетъ намъ важнѣйшую основу для пониманія чувства стыдливости у современнаго человѣка и для оцѣнки его значенія и естественныхъ границъ. Въ то же время

[1] Ibiid S. 64.

[1] Тамъ-же. S. 190—191, A. 195. Ср. также весьма интересныя замѣчанія о наготѣ у южно-американскихъ туземцевъ въ Al. v. Humboldt: „Reise in die Aequinoktialgegenden des neuen Kontinents. Stuttgart. B. II. S. 15—16.

[2] Тамъ же. Нѣсколько иного мнѣнія К. ф. д. Штейненъ: онъ думаетъ, что человѣкъ познакомился сначала съ пользой тѣхъ или иныхъ вещей, и только потомъ воспользовался ими для украшенія. Въ доказательство онъ ссылается на татуировку съ помощью смазыванія тѣла цвѣтной землей и глиной, служащими одновременно и для охлажденія, и для защиты отъ уколовъ насѣкомыхъ. Ср: также Irjö Hirn „Der Ursprung der Kunst“, Leipzig, 1904. S. 222.

одежда, вообще, имѣетъ самое тѣсное отношеніе къ любви, какъ психическому явленію. „Какое вліяніе на одежду — говоритъ Эм. Германъ, — „имѣетъ любовь во всѣхъ ея стадіяхъ, и какъ краснорѣчиво говоритъ о любви одежда!“ [1].

Одежда особенно хорошо удовлетворяетъ доказанную мной и Гошемъ потребность въ разнообразіи половыхъ сношеній, свойственную всему человѣчеству и требующую все новыхъ и новыхъ средствъ привлеченія и возбужденія.

Первой предварительной ступенью одежды, своего рода символической одеждой первобытнаго человѣка служитъ — окрашиваніе, разрисовка и татуировка кожи; новѣйшія этнологическія изслѣдованія, особенно Вестермарка [2], Джоеста [3] и Маркарта [4] дали интересный матеріалъ изъ области этихъ явленій.

Въ высшей степени интересно, что стремленіе раскрашивать и украшать свое тѣло существовало уже въ доисторическія времена. Это является краснорѣчивой иллюстраціей къ утвержденію Герберта Спенсера, что франтовство гораздо значительнѣе у нецивилизованнаго человѣка, чѣмъ у культурнаго.

Дѣйствительно, уже въ палеолитическихъ жилищахъ, напр., у источника Шуссенъ въ Верхней Баваріи, находили цвѣтную глину, красочную пасту изъ желѣзной окиси, пропитанную оленьимъ жиромъ, которая, внѣ всякаго сомнѣнія, употреблялась для раскрашиванія человѣческаго тѣла. Поэтому Бэконъ Веруламскій, начинающій въ своей „Cosmetica“ исторію румянъ съ библейской старины, несовсѣмъ правъ; вмѣстѣ съ Людвигомъ Штейномъ мы можемъ начало этой исторіи спокойно отнести къ ледниковому періоду; на интеллектуальный и моральный уровень тогдашняго человѣчества это обстоятельство бросаетъ характерный свѣтъ. Согласно Клаачу, палеолитическій человѣкъ не удовлетворялся простымъ раскрашиваніемъ, а татуировалъ себя также съ помощью тоненькихъ кремневыхъ ножей [5].

[1] Е. Германъ „Naturgeschiche der Kleidung, Wien, 1878. S. 239.

[2] Eduard Westermarck, Geschichte der menschlichen Ehe deutsch von Katscher und R. Grazer. Jena 1893. P. 162 — 183.

[3] Wilhelm Joest. Tätowieren, Narbenzeichnen und Körperbemahlen. Nebst Originalmitteilungen von O. Finsch u I. Kubary, Berlin, 1887.

[4] Carl Marquardt. Die Tätowierung beider Geschlechter in Samoa, Berlin, 1899.

[5] Ср. Ludwig Stein. Die Anfänge der menschlichen Kultur. Leipzig 1906. P. 74 — 75. Edward U. Tylov. Einleitung in das Studium des Antropologie und Ziwilisation. Braunschweig 1883 P. 281.

Раскрашиваніе и татуировку тѣла, какъ выше уже было упомянуто, можно считать примитивной стадіей развитія одежды. Плоссъ-Бартельсъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: „Для меня не подлежитъ сомнѣнію, что первоначальный смыслъ татуировки слѣдуетъ искать въ томъ, что люди стремились скрыть свою наготу“. А Джоестъ, наиболѣе глубокій знатокъ татуировки, также полагаетъ: „чѣмъ меньше человѣкъ одѣвается, тѣмъ болѣе онъ татуируется, и онъ тѣмъ меньше татуируется, чѣмъ больше одѣвается [1].

Цвѣтной покровъ татуировки можетъ также служить средствомъ привлеченія; татуировка производилась главнымъ образомъ въ цѣляхъ полового привлеченія и возбужденія. Татуированный человѣкъ красивѣе и болѣе привлекателенъ, чѣмъ другіе. Даже если первоначально другая причина, напр., какая-нибудь медицинская цѣль, вызвала раскрашиваніе и татуировку, или если послѣдняя служила соціальнымъ или политическимъ отличительнымъ признакомъ, то все-таки эти знаки и видимыя измѣненія кожи тѣла тотчасъ же начинали оказывать огромное вліяніе на другой полъ и благодаря половому подбору, дѣлались средствами полового привлеченія [2].

Въ пользу этого полового характера татуировки говоритъ также то обстоятельство, что у многочисленныхъ дикихъ народовъ Южнаго океана, на Каролинскихъ островахъ, на Новой-Гвинеѣ, на островахъ Пелау и Нукуоро, дѣвушки, ради привлеченія мужчинъ, татуируютъ себѣ исключительно область половыхъ органовъ, особенно венеринъ лобокъ, т. е. рельефно выставляютъ эту область на показъ посредствомъ татуировки. Характерно, что Миклуха Маклай при первомъ взглядѣ вынесъ впечатлѣніе, будто дѣвушки носили у венерина лобка трехугольный кусокъ голубой матеріи. До такой степени татуировка можетъ походить на одежду.

Связь татуировки съ празднествами въ честь Фаллуса также доказываетъ ея половой характеръ. Въ Таити существуетъ весьма характерное сказаніе о первоначальномъ происхожденіи татуировки [3]. У многихъ первобытныхъ народовъ начало менструаціи даетъ по-

[1] Согласно K. v. d Steinen, ib S. 186, масляная краска, употребляемая для раскрашиванія тѣла, „въ дѣйствительности представляетъ собой одежду индѣйца, въ которой онъ нуждается“. Прежнимъ ея назначеніемъ была защита отъ жары и внѣшнихъ оскорбленій.

[2] J. Hirn. Der Ursprung der Kunst. Leipzig. 1904. S. 223 — 224.

[3] Ср. мой „Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis“ Bd. II. S 338.

водъ къ татуировкѣ и піапическимъ празднествамъ.

Важный половой оттѣнокъ проявляется также въ цвѣтномъ элементѣ татуировки. Есть основаніе предполагать, что чувство любви у первобытнаго человѣка тѣсно связано съ созерцаніемъ опредѣленныхъ красокъ. Согласно Конраду Ланге, эти краски, благодаря чувству любви, связанному съ ихъ созерцаніемъ, пріобрѣтаютъ свое особенное чувственное значеніе, и, вообще, можно доказать извѣстную связь между любовью къ краскамъ и половымъ влеченіемъ. Ланге беретъ примѣръ изъ своей собственной юности и сообщаетъ, что, когда ему было 14 лѣтъ, то онъ испытывалъ при видѣ пестраго галстуха извѣстнаго цвѣта, чувство, не многимъ отличавшееся отъ полового. Онъ справедливо указываетъ, что эта ассоціація идей особенно сильна у первобытнаго человѣка, потому что, какъ было упомянуто выше, раскрашиваніе тѣла происходитъ по большей части въ періодъ начинающейся половой зрѣлости [1]. Замѣчательно, что у современныхъ культурныхъ народовъ татуировка встрѣчается только среди опредѣленныхъ низшихъ классовъ народа, какъ, напр., у матросовъ, у преступниковъ и проститутокъ, у которыхъ первобытные инстинкты часто бываютъ очень сильны, какъ показалъ Ломброзо въ своей книгѣ „Palimsesti di carcere“ и въ своихъ работахъ о преступникахъ и проституткахъ. Очень часто у этихъ лицъ татуировка имѣетъ порнографическій характеръ [2]). Марро, Лакассанъ, Батю и Р. Бергъ также изслѣдовали татуировки проститутокъ и преступниковъ и наблюдали тѣ же сюжеты и тѣ же орнаменты у обѣихъ категорій. Къ одинаковымъ результатамъ пришли Salillas въ Испаніи, Драго въ Аргентинѣ, Эллисъ и Гривсъ въ Англіи, Троновъ въ Россіи. Курелла нашелъ татуировку у 12,5% арестантовъ, сидѣвшихъ въ исправительныхъ ротахъ въ Бригѣ. По его мнѣнію, „цинизмъ, мстительность, жестокость, нераскаянность, мрачный или равнодушный фатализмъ, животные порывы съ преобладающей склонностью къ противостественному разврату всякаго рода, таковы тѣ психическія явленія, которыя служатъ главными сюжетами для татуировки“.

„Педерастическіе символы у мужчинъ и трибадическіе у проститутокъ изображаются поразительно разнообразно. Къ нимъ же относятся макрели, вытравливаемыя надъ vulva и обозначающія сутенера. Существуютъ еще болѣе отвратительныя изображенія полового характера, которыхъ не посмѣли описать даже французскіе авторы, какъ, напр., Батю. Встрѣчаются вещи, при видѣ которыхъ смутился бы даже служащій въ полиціи нравовъ; такія вещи встрѣчаются у совсѣмъ еще молодыхъ негодяевъ, особенно у сыновей проститутокъ [1].

Не только среди преступниковъ и проститутокъ, но и среди не-уголовныхъ представителей низшихъ народныхъ слоевъ часто наталкиваешься на эротическую татуировку самаго скабрезнаго характера, внѣ всякаго сомнѣнія, служащую цѣлямъ приманки и возбужденія. І. Робинсонъ и Ф. С. Краусъ недавно сдѣлали очень интересныя сообщенія объ этомъ [2].

Случаи татуировки у женщинъ высшихъ сословій. Можно думать, что отголоски первобытной склонности къ татуировкѣ, какъ къ способу полового возбужденія и приманки, снова начинаютъ возрождаться въ нѣкоторыхъ кругахъ общества, привыкшаго къ раффинированнымъ наслажденіямъ. Въ своей книгѣ „Les Detraquées de Paris“ (Paris, 1904), написанной на основаніи собственныхъ наблюденій и изученія нравовъ, — Рене Швебле сообщаетъ объ усиливающемся распространеніи татуировки среди мужчинъ и женщинъ высшаго Парижскаго общества. Одинъ врачъ-спеціалистъ устроилъ даже собственное ателье для татуировки на улицѣ Бланшъ въ Монмартрѣ. Швебле посвящаетъ этимъ „tatouès“ особую главу и описываетъ собраніе такихъ знатныхъ татуированныхъ развратниковъ въ одномъ домѣ по улицѣ Помпъ въ Пасси. У одной изъ дамъ татуировка съ поразительнымъ правдоподобіемъ была поддѣлана подъ чулки, что является характернымъ доказательствомъ вышеупомянутой связи между татуировкой и одеждой. Другая сдѣлала себѣ путемъ татуировки различныя надписи на бедрахъ; у двухъ другихъ ноги были укра-

[1] Ср. К. Ланге. Das Wesen der Kunst. Berlin, 1901. B. II, S. 185—186.

[2] Ниже мы подробнѣе остановимся на значеніи такой татуировки для діагностики половыхъ извращеній.

[1] Ср. H. Kurella, Naturgeschichte des Verbrechers, Stuttgart, 1893. P. 105 — 112.

[2] „Эротическія татуировки“ въ „Anthropophyteia. Jahrbücher für folklorisitsche Ergebungen und Forschungen zur Entwicklungsgeschichte der geschlechtlichen Moral“, изданные Dr. F. S. Krauss, Leipzig, 1904. Bd. I. P. 507 — 513. — По сообщенію „Temps“, у одного бѣглаго французскаго солдата была обнаружена самая изумительная татуировка, напр., на груди двѣ прелестныя женщины, цѣлующія бравого мушкатера; далѣе, портреты кафешантанныхъ пѣвицъ и пѣвцовъ, напр., Иветтье Гильберга. Вся спина была разукрашена амурами. Ср. „B. Z. am Mittag“ отъ 21 Августа 1906.

шены гирляндами изъ виноградныхъ листьевъ, на животѣ были изображены цѣлующіяся птички, а на спинѣ были выгравированы разноцвѣтные букеты изъ цвѣтовъ съ надписью подъ ними: „X. pinxit d'après Watteau". Одна маркиза вытатуировала себѣ между лопатками свой дворянскій гербъ; на другой знатной дамѣ можно было видѣть самую бѣшеную скабрезную татуировку съ сатанинскими сюжетами! Двѣ, очевидно, гомосексуальныя дамы имѣли одну общую татуировку, т. е. одна дополняла другую, и лишь вмѣстѣ рисунокъ получалъ смыслъ. Но самая причудливая татуировка оказалась у хозяйки, а именно, на ней была изображена цѣлая охота, отдѣльныя сцены которой были нарисованы вокругъ всего тѣла, въ самыхъ яркихъ краскахъ; здѣсь были коляски, свора собакъ, охотники, — ничто не было забыто. Цѣлью охоты была лисица, вытатуированная въ области половыхъ органовъ!

Татуировка постепенно переходитъ въ пеструю и цвѣтную одежду, особенно распространенную у первобытныхъ народовъ. Въ большинствѣ случаевъ, она служитъ для того, чтобы оттѣнять извѣстныя части тѣла, съ цѣлью возбудить половое вожделѣніе другого пола. По мнѣнію Мозло, дикарь сначала украшаетъ себя раскрашиваніемъ и татуировкой. Затѣмъ онъ забрасываетъ на свое тѣло какой-нибудь лоскутъ, прикрѣпивъ къ нему предметъ украшенія, который онъ раньше болѣе или менѣ прочно рисовалъ на своей кожѣ. Благодаря этому получается возможность большаго разнообразія, чѣмъ при татуировкѣ или раскрашиваніи. Эти пестрые цвѣтные повязки, бахромы, пояса и передники прикрѣпляются по большей части близъ половыхъ органовъ и привлекаютъ вниманіе къэтой области, причемъ контрастъ красокъ играетъ весьма большую роль. У индѣйцевъ Адмиральскихъ острововъ вся одежда состоитъ изъ ослѣпительно-бѣлой раковины, представляющей рѣзкій контрастъ съ ихъ темной кожей. На островѣ Таити т. наз. ареоисы, классъ привилегированныхъ развратниковъ, публично объявляютъ о своихъ вкусахъ, надѣвая на себя поясъ изъ желтыхъ листьевъ „ти" [1].

Итакъ, первоначальной одеждой было это украшеніе бедеръ, имѣвшее вначалѣ цѣлью именно лишь украшеніе, а не прикрытіе тѣла. О прикрытіи стали заботиться лишь по мѣрѣ того, какъ половые органы дѣлались предметомъ суевѣрнаго почитанія, мѣстопребываніемъ опасной волшебной силы [1]. Здѣсь проявилась упомянутая выше связь между половой жизнью и магіей. Тогда оказалось необходимымъ закрывать эту чудесную, демоническую область, чтобы защитить окружающихъ отъ ея дурного вліянія или, наоборотъ, защитить ее отъ „дурного глаза" посторонняго. Объ эти идеи можно доказать этнологически. Согласно Дюркгейму, половые органы, особенно женскіе, уже въ самыя раннія времена закрывались, чтобы заглушить непріятный запахъ, который они иногда издавали. Наконецъ, Вайтцъ, Шурцъ и Летурно высказали теорію, что ревность мужей была первичной причиной возникновенія одежды, а косвенной — и чувства стыдливости. Въ пользу этого говоритъ интересный этнологическій фактъ, что у нѣкоторыхъ племенъ одѣваются лишь замужнія женщины, взрослыя же молодыя дѣвушки ходятъ совершенно нагими. Жена является здѣсь собственностью мужа. Послѣднему одежда кажется защитой противъ нападенія на его собственность. Нагота жены есть безчестіе, позоръ. Тамъ, гдѣ понятіе о собственности простирается и на отношенія отца къ незамужнимъ дочерямъ, тамъ послѣднія также одѣваются. Благодаря этому начинаетъ развиваться и понятіе цѣломудрія, и чувство стыдливости [3].

Можно, однако, привести много доказательствъ въ пользу того предположенія, что первоначально обычай закрывать половые органы и украшать бедра порождался не чувствомъ стыдливости, а наоборотъ имѣлъ цѣлью половое привлеченіе. Посредствомъ всевозможныхъ, бросающихся въ глаза украшеній, какъ, напр., кошачьихъ хвостовъ, прикрѣпляемыхъ спереди или сзади [2], раковинъ или звѣриныхъ шкуръ, старались привлечь вниманіе къ этой области. Закрываніе органовъ оказывалось болѣе сильнымъ возбуждающимъ средствомъ, чѣмъ ихъ оголеніе. Это старое антропологическое наблюденіе имѣетъ огромное значеніе и для нашей современной культурной жизни.

Уже Вирей замѣтилъ, что у людей половыя наслажденія отличаются большей силой и разнообразіемъ, чѣмъ у животныхъ, такъ какъ послѣднія видятъ своихъ самокъ во всякое время безъ постороннихъ украшеній, — тогда какъ полупрозрачные покровы, за которыми женщина прячетъ свои прелести, или только заставляетъ догадываться о нихъ, во

[1] W. Ellis. Polynesian Researches. London 1859, I, стр. 235.

[1] Ср. Hirn. Ursprung der Kunst, стр. 214 — 215.
[2] Ср. Havelock Eillis, ib., S. 56 — 62.
[3] Извѣстно, что область таза у многихъ племенъ, особенно у африканскихъ, составляетъ предметъ эротическаго влеченія.

сто кратъ увеличиваютъ и безъ того безграничную похоть мужчины. Ибо, „чѣмъ меньше видишь, тѣмъ больше работаетъ фантазія [1]. Утонченное чувственное раздраженіе вызывается частичной, а не полной наготой. Вестермаркъ замѣчаетъ: „Мы знаемъ много народовъ, которые вообще ходятъ совершенно нагими, но иногда набрасываютъ на себя кое-какую одежду. Они дѣлаютъ это всегда при условіяхъ, ясно показывающихъ, что они закрываютъ тѣло только для приманки". Такъ, Ломанъ разсказываетъ, что у салировъ одѣваются только блудницы, съ цѣлью возбуждать мужчинъ неизвѣстностью. У многихъ языческихъ племенъ внутренней Африки замужнія женщины, какъ утверждаетъ Бартъ, ходятъ совершенно голыми, тогда какъ дѣвушки въ томъ возрастѣ, когда онѣ уже способны къ замужеству, чѣмъ-нибудь покрываются (чтобы казаться привлекательными). Замужнія женщины племени типперовъ не носятъ ничего, кромѣ коротенькой юбочки, тогда какъ незамужнія дѣвушки покрываютъ грудь разноцвѣтными платками съ бахромой по краямъ. У племени тунгтовъ груди у женщинъ послѣ рожденія перваго ребенка остаются непокрытыми, но незамужнія женщины носятъ на груди узкія покрывала [2].

Это значеніе одежды и покрововъ, какъ средства для полового возбужденія, установленное фонъ-денъ-Штейненомъ и Штратцемъ, также доказываетъ, что у первобытныхъ народовъ одежда и замѣняющіе ее покровы служатъ цѣлямъ полового возбужденія; у культурныхъ народовъ такую же роль играетъ „мода", что легко можно доказать; съ помощью двухъ своихъ основныхъ пріемовъ—подчеркиванія и обнаженія опредѣленныхъ частей тѣла,—мода даетъ фантазіи совершенно новыя половыя раздраженія и разсказываетъ человѣчеству о „скрытыхъ наслажденіяхъ". Уже Монсей использовалъ это психическое половое вліяніе одежды. Онъ хотѣлъ увеличить численность своего маленькаго народа и велѣлъ, поэтому, закрывать женскія прелести, чтобы „раздражать чувственность мужской общины и такимъ образомъ повысить плодовитость народа" [3].

Нагота, которую онъ отвергъ, какъ нецѣлесообразную, была затѣмъ сочтена христіанскимъ ученіемъ просто „безправственной": примѣры этого неправильнаго взгляда мы ежедневно встрѣчаемъ въ нашей общественной жизни.

[1]. J. J. Virey. Das Weib. Leipzig 1827. с. 300.

[2]. Westermark, Geschichte der menschlichen, Ehe, стр. 193,197.

[3]. C. H. Stratz. Die Frauenkleidung. Stuttgart 1900 S. 42.

Наибольшее возбужденіе достигается не вполнѣ закрытымъ полуобнаженнымъ тѣломъ, т. н. „retroussè", т. е. искусствомъ дать утонченное сочетаніе прелестей одежды съ прелестями тѣла [1]. Особенно значительную роль играетъ это искусство въ возникновеніи т. н. „фетишизма одежды", къ чему мы еще вернемся при обсужденіи этой половой аномаліи.

Одежда, основными формами которой нужно считать тропическую (юбку и поясъ) и арктическую (штаны и куртку), наряду со своей функціей защищать отъ вреднаго вліянія солнечныхъ лучей въ тропикахъ и отъ холода—въ сѣверныхъ широтахъ, всегда служила у обоихъ половъ цѣлямъ украшенія и половой приманки. Измѣняющіяся фазы и теченія „моды одежды" даютъ этому самыя вѣрныя доказательства; на нихъ можно смотрѣть, какъ на цѣнные документы сексуальной психологіи той или иной культурной эпохи. Особенно хорошо обрисовано это значеніе моды знаменитымъ эстетикомъ Фридрихомъ Теодоромъ Фишеромъ въ оригинальной, написанной выразительнымъ языкомъ книгѣ: „Mode und Zynismus. Beiträge zur Kenntniss unser Kulturformen und Sittenbegriffe". (Stuttgart 1888) [2]. Онъ называетъ „бѣшеное соревнованіе въ ловлѣ мужчинъ" „самымъ сильнымъ изъ пожаровъ, доводящимъ до точки кипѣнія безуміе моды съ ея безсмысленными перемѣнами, ея изступленными склонностями, ея бѣшеными судорогами". До нѣкоторой степени и въ мужской модѣ можно видѣть „охоту за женщинами", но, въ общемъ, гораздо рѣже, чѣмъ въ женской одеждѣ.

Одежда дѣйствуетъ возбуждающе въ половомъ смыслѣ двумя путями. Однѣ части тѣла особенно выставляются на показъ и увеличиваются съ помощью украшеній, орнаментовъ, фасона и покроя платья, другія прямо обнажаются. И то, и другое играетъ половую роль.

Выдѣленіе и увеличеніе извѣстныхъ частей тѣла при помощи одежды вытекаетъ изъ

[1]. Въ своей „Исповѣди" Руссо разсказываетъ о воротникѣ прекрасной кокотки Жюліетты. „Ея манжеты и воротникъ были покрыты розовыми узорами, вышитыми шелкомъ. Это отлично шло къ ея прекрасной кожѣ."

[2]. Весьма интересныя разсужденія о грубой швабской „полиціи нравовъ" въ области литературы и моды мы находимъ въ книгѣ Георга Гирта „Wege zur Liebe", въ главѣ „Ungoetische Moralien".

вѣры человѣка въ то, что такимъ путемъ онъ самъ вырастаетъ, какъ будто эти аксессуары составляютъ часть его самаго. Эта геніальная теорія одежды, согласно которой послѣдняя представляетъ собой подкрѣпленіе и восполненіе тѣла, какъ бы его внѣшнюю проекцію и прямое продолженіе тѣла, была выставлена философомъ Германомъ Лотце. Онъ говоритъ: „Всякій разъ, какъ мы прикасаемся не только рукой, но и другими частями нашего тѣла, къ какому-нибудь чужеродному предмету, сознаніе нашего личнаго существованія, такъ сказать, продолжается до самаго конца и границъ этого предмета; при этомъ мы начинаемъ испытывать такое ощущеніе, словно наше собственное „я“ выросло, или же, словно мы получили способность къ особой формѣ и широтѣ движенія, недоступной для нашихъ органовъ, въ естественномъ состояніи, или же, наконецъ, ощущеніе необычайнаго напряженія, крѣпости и увѣренности“ [1].

Конечно, при этомъ дѣйствіе одной личности на другую не прекращается, и наблюдатель думаетъ, что въ одеждѣ онъ видитъ самое тѣло. Части тѣла, которыя иначе не бросались бы въ глаза, кажутся значительными и характерными для даннаго лица его свойствами. Напр., цилиндръ, какъ продолженіе головы, придаетъ ей извѣстную высоту и достоинство. Густавъ Флоберъ тонко описываетъ въ „Мадамъ Бовари“ переходъ тѣла въ одежду, ихъ отожествленіе:

„Подъ волосами, зачесанными вверхъ, виднѣлась кожа ея шеи смуглаго оттѣнка, который постепенно блѣднѣлъ и исчезалъ въ тѣни ея платья. Послѣднее двумя большими волнами ниспадало съ обѣихъ сторонъ кресла, образуя многочисленныя складки и широко раскинувшись по полу. Когда онъ нечаянно наступалъ на него, онъ тотчасъ же отступалъ назадъ, какъ будто наступилъ на что-то живое“.

Та же ассоціація идей заставляетъ Германа Бара требовать, чтобы платье представляло „идеальную наготу“, чтобы оно было „подобно безупречной человѣческой кожѣ“ [2]. Платье какъ бы замѣщаетъ человѣка, оно скрываетъ его сущность, его душу. Поэтому, оно можетъ сдѣлаться способомъ выраженія человѣческихъ особенностей, индивидуальныхъ чертъ характера. Существуетъ „физіогномика“ одежды. Одежда представляетъ собой

[1]. H. Lotze. Mikrokosmus. Ideen zur Naturgeschichte und Geschichte der Menschheit 3. Aufl. Leipzig 1878. B. II s. 210.

[2] H. Bahr. Zur Reform der Tracht in: Dokumente der Frauen 1902. Bd. VI № 23 S. 665.

зеркало физическаго и духовнаго существа [1]. Въ одномъ псевдонимномъ сочиненіи объ „эротикѣ одежды“ справедливо говорится, что одежда въ теченіе многихъ тысячелѣтій развитія культуры столько восприняла въ себя отъ человѣческаго духа, что мы поняли бы всѣ проблемы человѣческой культуры, если бы мы могли вполнѣ и непосредственно понять духъ одежды. Форма платья есть также самый чувствительный и точный аппаратъ для измѣренія индивидуальныхъ особенностей человѣка, его внутренняго „я“ [2].

Если выставленіе на показъ извѣстныхъ частей тѣла является первымъ половымъ стимуломъ одежды, то вторымъ такимъ стимуломъ является оголеніе. При существованіи обычая закрывать тѣло, оголеніе его даетъ половое возбужденіе, котораго не давало раньше (и не даетъ и теперь у дикихъ народовъ).

Одинъ остроумный писатель замѣтилъ, что существуетъ очень большая разница въ эротическомъ отношеніи между голыми ногами коренастой крестьянской дѣвушки и голыми ногами молодой свѣтской дамы. Въ этихъ словахъ очень вѣрно отмѣчено это различное вліяніе наготы. Существуетъ естественная нагота, безразличная въ половомъ сношеніи, и искусственная, эротически возбуждающая. Только послѣдняя играетъ роль въ исторіи одежды и моды и, въ связи съ эротическимъ подчеркиваніемъ извѣстныхъ частей тѣла, съ давнихъ поръ культивировалась, особенно проститутками и дамами полусвѣта, для приманки мужчинъ.

Это прежде всего проявилось въ классической древности, которой, собственно говоря, истинная „мода“ была чужда, такъ какъ одежда не сливалась съ тѣломъ, какъ въ новѣйшее время и потому не казалась продолженіемъ или олицетвореніемъ тѣлеснаго. Въ общемъ отсутствовало утонченное искусство современной моды подчеркивать извѣстныя части тѣла посредствомъ одежды. Въ этомъ отношеніи Шопенгауэръ мѣтко характеризовалъ во второмъ томѣ „Parerga und Paralipomena“ рѣзкое различіе между античной и современной одеждой. Одежда была еще особымъ цѣлымъ, совершенно обособленнымъ отъ тѣла и позволявшимъ очень ясно различать очертанія всѣхъ частей тѣла. Половое возбужденіе достигалось только съ помощью

[1] Ср. подробныя объясненія въ моихъ „Beitrage zur Aetiologie der Psychopathia sexualis“ T. II, стр. 334—336.

[2] Ср. Lucianus, Erotik der Kleidung in: Die Fakel, изданіе К. Kraus. Wien № 198, 12 März 1906, S. 12—13.

прозрачныхъ одѣяній, излюбленныхъ въ кругахъ полусвѣта и изнѣженныхъ мужчинъ.

Варро, Ювеналъ, Сенека рѣзко бичуютъ этотъ скверный обычай „coacae vestes“ или трико, перенятаго изъ Египта. Особый типъ представляла тогда женщина въ мужской одеждѣ — доказательство широкаго распространенія любви къ мальчикамъ, на чемъ спекулировали эти переодѣтыя мужчинами женщины, для того чтобы сохранять способность къ конкурренціи.

Разложеніе одежды на верхнюю и нижнюю означало дифференціацію одежды, весьма важную для эротическаго вліянія. Лишь послѣ этого отдѣльныя части тѣла и ихъ формы могли рельефнѣе выступить наружу въ сравненіи со всѣмъ тѣломъ. Талія, вмѣстѣ съ явственно выраженнымъ „золотымъ разрѣзомъ“ человѣческаго корпуса [1], давала основной тонъ для покроя платья [2].

Разложеніе одежды выразилось далѣе въ отдѣленіи собственно одежды отъ лежащихъ подъ ней болѣе интимныхъ покрововъ тѣла, отъ бѣлья, рубашки, юбки, кальсонъ. Эта дифференціація имѣетъ особенно большое эротическое значеніе. Лишь увеличеніе числа составныхъ частей одежды породило эротическое представленіе о постепенномъ „одѣваніи“ и „раздѣваніи“, идею интимнаго „туалета“ Возможность показывать тѣло оголеннымъ, болѣе или менѣе прикрытымъ или полу-обнаженнымъ, значительно увеличилась; эротической фантазіи открылся широкій просторъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ талія, особенно у женщинъ, стала дѣлить тѣло на верхнюю часть, болѣе интеллектуальнаго характера, и нижнюю, чисто половую.

„Талія, собственно говоря, опредѣляется уже поясомъ или цѣпочкой вокругъ бедеръ, но благодаря постепенной дифференціаціи женской одежды становится, такъ сказать, дѣломъ принципа: онъ дѣлитъ женское тѣло на верхнюю и нижнюю часть. Одѣтая женщина превращается въ насѣкомое, въ осу, съ рѣзко разграниченными духовной и половой сферами, съ небесной и земной частями“ [3].

Это разложеніе и дифференціація одежды открывало обширный просторъ для „моды“; какъ таковая, мода поэтому начинаетъ развиваться, собственно, только въ средніе вѣка, и по Зомбарту [1] достигаетъ своего полнаго вліянія прежде всего въ итальянскихъ городахъ въ XX в. Мода есть продуктъ христіанскаго средневѣковья, а специфическая принадлежность, которую внесла эта эпоха въ женскую одежду, корсетъ, есть результатъ христіанскаго ученія.

По этому поводу Штрацъ замѣчаетъ: „какъ бы странно это ни звучало, но все же это удивительно вѣрно и вполнѣ можетъ быть доказано: Корсетъ обязанъ своимъ происхожденіемъ христіанскому богослуженію“. При господствовавшемъ, въ средніе вѣка, по крайней мѣрѣ, въ общественной жизни, строго церковномъ направленіи, тогдашнее аскетическое міровоззрѣніе требовало возможно болѣе полнаго покрытія женскаго тѣла, а умерщвленіе плоти требовало, чтобы отъ взоровъ грѣшнаго человѣчества были особенно строго изъяты тѣ части тѣла, которыя служатъ отличительными признаками женскаго пола. Вѣдь, грѣхъ пришелъ въ міръ черезъ женщину, а потому женщина больше всего должна была стараться какъ можно тщательнѣе скрывать грѣшные признаки своего низкаго пола. Въ то время, какъ мужчины старались достичь возможно большей ширины плечъ и груди, съ цѣлью пріобрѣсти болѣе сильную и воинственную наружность, у женщинъ, начиная съ XII и кончая XVI в., преобладало стремленіе сдѣлать грудь какъ можно болѣе плоской и дѣтски узкой; этой цѣли, цѣли сдавленія и уничтоженія грудей служила шнуровка тѣла, древнѣйшая форма корсета“ [2].

Характерно, что мода впослѣдствіи использовала корсетъ какъ разъ для противоположной цѣли, а именно, для того, чтобы „подъ верхнимъ краемъ одежды, который опускался все ниже и ниже, тѣмъ рельефнѣе проступали груди“. Такъ возникла борьба средневѣковой моды съ аскетическимъ направленіемъ эпохи. Мода побѣдила по всей линіи, что можно подробно прослѣдить по интересной работѣ Риттера объ обнаженіи тѣла въ средніе вѣка [3].

Начиная съ эпохи среднихъ вѣковъ, особенно подчеркивались одеждой двѣ части женскаго тѣла: грудь и область бедеръ и таза.

Для того, чтобы обратить вниманіе на

---

[1] Т. е. раздѣленіемъ его „въ крайнемъ и среднемъ отношеніи“: длина верхней (отъ таліи) части корпуса относится къ длинѣ нижней части такъ, какъ эта послѣдняя относится къ длинѣ всего корпуса. Прим. перев.

[2] Ср. Ernst Kapp, Grundlinien einer Philosophie der Technik. Braunschweig, 1877, S. 267.

[3] Lucianus, Erotik der Kleidung a. a. o. S. 16.

[1] W. Sombart. Wirtschaft & Mode. Wiesbaden 1902, S. 12.

[2] Stratz, Frauenkleidung, S. 123—124.

[3] B. Ritter. Nuditätern im Mittelalter. Sittengeschichtliche Skizze in: Jahrbücher für Wissenschaft und Kunst, Leipzig 1855. T. III, стр. 229.

грудь, употреблялся, какъ упомянуто, корсетъ, создававшій въ то же время возбуждающій контрастъ между его формой и стройностью таліи, удлиненной посредствомъ шнуровки. Въ то же время уже давно стали практиковать обнаженіе этой части тѣла, употребляя платья „à la grand' gorge", тогда какъ корсетъ, изготовлявшійся изъ китоваго уса, стальныхъ пластинокъ и желѣзной проволоки создавалъ „bonne couché" (хорошо лежащія груди). Подчеркиваніе груди до сегодняшняго дня царитъ въ женской модѣ. Кромѣ корсета, съ этой цѣлью прибѣгали еще къ помощи искусственныхъ грудей изъ воска, далѣе, украшеній въ формѣ „грудныхъ колецъ" и т. д.

Частичное обнаженіе груди достигается съ помощью собственно декольте, къ которому прибѣгаютъ у насъ на балахъ и праздненствахъ, — обычай, противъ котораго возстаетъ по эстетическимъ соображеніямъ даже столь толерантный въ такихъ вещахъ Г. Баръ [1].

„Искусство мысленно раздѣвать и наслаждаться красивыми дѣвушками и женщинами, говоритъ Г. Гиртъ, — пріобрѣтается, особенно, на придворныхъ и иныхъ балахъ, гдѣ для женщинъ обнаженіе верхнихъ частей тѣла обязательно. Прямо-таки изумительно, съ какой быстротой, всѣ безъ исключенія молодыя дѣвушки лучшихъ круговъ привыкаютъ безъ колебаній къ этому, столь возбуждающему насъ, мужчинъ, выставленію на показъ своихъ прелестей. Тѣмъ не менѣе онѣ поморщились бы, если бы на балахъ у унтерофицеровъ и прислуги дамы позволяли кавалерамъ запускать глаза такъ далеко подъ корсетъ, разглядывая „Herzipopo" [2]. Такъ выразилась въ моемъ присутствіи трехлѣтняя дѣвочка о декольте своей мамы, которая, передъ уходомъ на балъ, позволила полюбоваться собой дѣтямъ. Какъ попало бы горничной, если бы она вздумала показать свои „Herzipopo" дѣтямъ!

Фр. Фишеръ также бичуетъ эту выставку coram publica женскаго обнаженнаго тѣла. Разумѣется, алкоголь, выпиваемый на такихъ вечерахъ въ достаточномъ количествѣ мужчинами, едва ли располагаетъ къ чисто-эстетическому созерцанію выставляемыхъ на показъ прелестей.

Что касается спеціально корсета, то онъ и не эстетиченъ, и не гигіениченъ.

Корсетъ оказываетъ весьма невыгодное вліяніе на красивые контуры женскаго тѣла; создаваемая имъ осиная талія есть некрасивая утрировка естественныхъ соотношеній. Анкета о корсетѣ, произведенная издательницей „Dokumente der Frauen", среди художниковъ, вызвала слѣдующій отвѣтъ отъ одного изъ нихъ, архитектора Леопольда Бауэра:

„Природа дала женскому тѣлу великолѣпные контуры. Совершенно непонятно, какимъ образомъ въ теченіе долгихъ лѣтъ идеалъ красоты могъ состоять въ разрушеніи этого дивнаго единства. Корсетъ стискиваетъ позвоночный столбъ, уродуетъ бедра, придаетъ груди видъ неестественнаго, часто отталкивающаго развитія, которое превращаетъ наше чувство къ священной красотѣ человѣческаго тѣла въ самые низкіе половые и развратные инстинкты. Въ томъ, что корсетъ не дѣлаетъ стройнымъ, никто больше не сомнѣвается. И остальные доводы въ пользу корсета лишь предразсудки... Лишь, послѣ освобожденія отъ ига безобразной шнуровки женское платье сможетъ развиваться свободно и художественно". [1]

Относительно негигіеничности корсета среди врачей нѣтъ двухъ мнѣній. Вредное вліяніе шнуровки на форму и дѣятельность грудныхъ и брюшныхъ органовъ подробно обсуждалось многими авторами. Я упомяну, среди прочихъ, только Гуго Клейна [2], Менге [3] и О. Розенбаха [4], высказывавшихся относительно опасностей корсета. Корсетъ препятствуетъ столь необходимому для удовлетворительной дѣятельности дыхательныхъ путей и кровеносныхъ сосудовъ — вдыханію, дѣлается поэтому главной причиной возникновенія блѣдной немочи (Розенбахъ); онъ крайне вредно дѣйствуетъ на брюшные органы, особенно на желудокъ и печень, и вытѣсняетъ ихъ изъ ихъ естественнаго положенія, такъ что почки, печень и половые органы опускаются внизъ. Столь некрасивый „отвислый животъ" также стоитъ въ связи съ ношеніемъ корсета. Давленіе корсета часто имѣетъ также послѣдствіемъ атрофію грудныхъ железъ и ненормальное измѣненіе грудныхъ сосцовъ. Это, въ свою очередь, тяжко вліяетъ на способность кормить грудью или на вовсе убиваетъ ее. Поэтому и Г. Гиртъ въ своей

[1] H. Bahr. Zur Reform der Tradit, стр. 666.
[2] G. Hirth. Wege zur Liebe, S. 619.
[3] Дѣтскій лепетъ, — груди (похожія на „Popo" и близкія къ „сердцу"). Прим. перев.

[1] S. Bauer въ Dokumente der Frauen. Мартъ 1902 P. 675 — 676.
[2] ib. S. 671 — 672.
[3] Menge. Ueber die Einwirkung einengender Kleidung auf die Unterleibsorgane. Leipzig 1904.
[4] O. Rosenbach. Korsett und Bleichsucht. Stuttgart 1895.

превосходной статьѣ о незамѣнимости для ребенка материнской груди восклицаетъ: „Долой корсетъ, широкая повязка подъ грудью достигаетъ той же цѣли“ [1]. Мускулы спины и живота также атрофируются благодаря ношенію корсета, парализующаго ихъ дѣятельность.

Острое малокровіе, страданія желудка и печени, интеркостальная невралгія тѣсно связаны съ „этой самой вредной безнравственностью женской одежды“, какъ называетъ корсетъ Крафтъ-Эбингъ. Менге подробно изслѣдовалъ вредныя послѣдствія корсета для женскихъ органовъ размноженія. Онъ указываетъ, между прочимъ на воспаленіе и опуханіе яичниковъ, вялость мускулатуры матки, вторичныя образованія и разрощенія на слизистой оболочкѣ матки, появленіе непріятныхъ „бѣлей“, преждевременный перерывъ беременности, измѣненіе положенія матки (загибъ назадъ, впередъ и опусканіе), ненормальное расширеніе всей нижней области таза, задержаніе мочи, запоры, нервныя страданія самаго разнообразнаго рода. Часто и безплодіе женщины стоитъ въ причинной связи съ сжимающимъ и сдавливающимъ дѣйствіемъ корсета.

Уничтоженіе корсета, является, поэтому, главной частью вопроса о такъ называемой „реформѣ женскаго платья“, къ которому мы еще вернемся ниже.

Наряду съ подчеркиваніемъ груди корсетомъ и другими приспособленіями [2] женская мода упорно сохраняла еще одну тенденцію во всѣхъ ея формахъ, а именно, — стремленіемъ выдѣлить пояснѣе различныя части бедеръ и рѣзче подчеркнутъ все, что относится непосредственно къ половымъ функціямъ женщины, или же возможно рельефнѣе указать на тѣ вторичные половые признаки женщины въ этой области, которыя возбуждаютъ мужчину.

„Истинно современныя дамы — говоритъ Г. Пудоръ, — нынѣ кокетничаютъ своей грудью меньше, чѣмъ задней частью тѣла, и

[1] G. Hirth. Wege zur Liebe, S. 49.

[2] Современное увлеченіе стройными, эфирными, „прерафаэлитскими“ женскими фигурами до извѣстной степени привело къ отрицательному подчеркиванію грудей. И Генрихъ Пудоръ не безъ основанія замѣчаетъ, что въ настоящее время, женщина, быть можетъ, вызываетъ самое сильное половое возбужденіе тогда, когда „она совершенно отрицаетъ грудь и съ виду похожа на мужчину“. (Ср. его статью „Kleid und Geschlecht“ въ „Die Gemeinschaft der Eigenen“, Августъ 1906. стр. 22). Однако, это отсутствіе груди вызываетъ возбужденіе, кажется, пока лишь въ нѣкоторыхъ кругахъ сверхъ-эстетовъ и гомосексуальныхъ субъектовъ.

это уже потому, что онѣ, по большей части, обладаютъ мужскимъ типомъ (?). Это началось съ „Cul de Paris“ (турнюра) въ настоящее время покрой платья таковъ, чтобы очертанія спины, особенно „regio glutaea“ выступала возможно рельефнѣе и рѣзче. Такъ приблизительно выглядитъ теперь жена нѣмецкаго офицера. „Tailor made“—такъ называли прежде такое платье въ Англіи: шилъ портной, а не модистка. Да, портной, который, быть можетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и купальщикомъ, и массажистомъ... Существуютъ извѣстныя породы павіановъ, которыя отличаются особенно ярко окрашеннымъ и сильно развитымъ задомъ, — нѣтъ сомнѣнія, что наши современныя дамы высшаго свѣта взяли ихъ за образецъ. Или онѣ хотятъ идти навстрѣчу гомосексуальнымъ наклонностямъ своихъ мужей? Навѣрное. Въ этомъ кроется болѣе глубокая причина возникновенія нынѣшняго направленія моды, такъ облюбовавшаго заднюю часть тѣла. Но при этомъ вызываетъ отвращеніе не гомосексуальность, но злоупотребленіе платьемъ. Конечно, наиболѣе отталкивающимъ для болѣе тонко развитыхъ натуръ является то, что женщины стремятся, насколько только возможно, сузить платье вокругъ бедеръ, для того, чтобы характерный половой признакъ женщины, широкій тазъ, возможно сильнѣе бросался въ глаза въ изолированномъ видѣ [1].

Подобнымъ же образомъ бичевалъ и Фр. Т. Фишеръ это отвратительное подчеркваніе каллипигійскихъ прелестей [2], начавшееся въ XVIII в. изобрѣтеніемъ т. н. турнюровъ (Cul de Paris), противъ которыхъ серьезно возставала уже Мэри Вольстенкрафтъ. Фасонъ платья самымъ грубымъ образомъ выставлялъ на показъ не только тазъ, но и бедра и ляжки. Надо добавить, что въ нѣкоторыя эпохи съ помощью особаго фасона и покроя платья выдѣлялась у женщинъ область живота. Такъ, въ средніе вѣка и вплоть до XVI в. мода надѣляла женщинъ и дѣвушекъ видимыми признаками беременности, что еще можно видѣть, напр., на картинахъ Яна ванъ-Эйка („Ягненокъ“, „Ева“), Ганса Мемлинга („Ева“) и Тиціана („Красавица изъ Урбино“). Мода на „толстый животъ“ въ XVII и XVIII в. была лишь варіаціей той же темы. Въ близкой связи съ выше упомянутыми безчинствами моды стоятъ фижмы или кринолинъ (монгольфіеръ). Онъ былъ изобрѣ-

[1] H. Pudor. Nackt-Kultur II. Bd. Kleid und Geschlecht Bein und Becken Berlin Steglitz 1906. P. 7 — 8,

[2] Ср. въ моихъ „Beiträge u. s. w.“, т. I, стр. 152 — 153.

тепь впервые въ XVI в. куртизанками и проститутками, желавшими похвастать округлыми и вызывающими формами тѣла и привлечь мужчинъ при помощи этихъ „vertugales", которыя, по остроумному выраженію одного францискапца, прогоняли „vertu" (добродѣтель), оставляя только „gale" (сифилисъ). Самая мѣткая характеристика этой отвратительной и грязной моды на кринолинъ принадлежитъ Шопенгауэру [1]. Повидимому, кринолинъ, какъ извѣстно, отпраздновавшій свои величайшіе тріумфы въ эпоху второй имперіи во Франціи (кто не видѣлъ характерныхъ дагерротиповъ того времени?) въ настоящее время готовъ снова воскреснуть: въ прошлую зиму были сдѣланы первыя попытки къ возстановленію этого чудовищнаго костюма.

Физическое различіе между мужчиной и женщиной является очевидно и главной причиной различія между мужской и женской одеждой. Согласно Валдейеру (протоколы 26-го антропологическаго конгресса въ Касселѣ 1895, напечатанные въ „Correspondenzblatt der deutschen Gesellschaft für Antropologie 1895 № 9, стр. 76), рѣшающее значеніе для дифференціаціи мужской и женской одежды имѣли различія въ длинѣ и положеніи бедренныхъ костей. У женщины, вслѣдствіе большей ширины таза, верхніе концы бедренныхъ костей дальше отстоятъ другъ отъ друга, чѣмъ у мужчины, а такъ какъ въ колѣняхъ они снова приближаются другъ къ другу, то онѣ имѣютъ болѣе косое положеніе. Это, въ связи съ менѣе значительной длиной бедренной кости у женщины, оказываетъ явное вліяніе на походку, особенно во время бѣга, въ которомъ мужчина превосходитъ женщину. Въ этомъ чисто анатомическомъ различіи коренится причина, почему мужская одежда, ясно обнаруживающая нижнія конечности, невыгодна для женщины, особенно въ стоячемъ положеніи. Это является важной причиной дифференціаціи мужской и женской одежды.

Дальнѣйшимъ принципіальнымъ различіемъ между мужской и женской одеждой является большая, вообще, простота и однообразіе мужской одежды. Не безъ основанія эту особенность мужского костюма ставятъ въ связь съ большей умственной дифференціаціей мужчины, не нуждающагося въ особомъ подчеркиваніи индивидуальности посредствомъ одежды. Женщина, которая раньше была только половымъ существомъ, пользовалась одеждой самымъ разнообразнымъ образомъ, какъ половой приманкой; она замѣняла ею активную дѣятельность, въ которой ей отказалъ природа и обычай и которая въ общемъ избавляла мужчину отъ необходимости пользоваться одеждой, какъ возбуждающимъ средствомъ.

Иную точку зрѣнія высказываетъ Георгъ Зиммель. Онъ полагаетъ, что женщина по сравненію съ мужчиной, въ общемъ, болѣе вѣрное существо; но именно эта вѣрность, въ которой сказывается равномѣрность и единство душевной жизни женщины, требуетъ, ради равновѣсія жизненныхъ тенденцій, какого-нибудь болѣе живого разнообразія въ иной болѣе отдаленной области; наоборотъ, мужчина, по природѣ болѣе невѣрный, обыкновенно далеко не столь безусловно придерживается одного и того же душевнаго состоянія и не концентрируетъ всѣхъ своихъ интересовъ на одномъ пунктѣ; — поэтому внѣшнее разнообразіе ему не такъ необходимо. Мужчина въ общемъ, равнодушнѣе относится къ своей внѣшности, чѣмъ женщина, потому что онъ по своему существу болѣе разностороненъ и потому скорѣе можетъ обойтись безъ внѣшняго разнообразія [1].

Тѣмъ не менѣе до начала XIX в. и мужская мода не была свободна отъ стремленія, превратить извѣстныя части одежды въ средство полового возбужденія. По этому поводу я отсылаю къ моимъ прежнимъ работамъ [2]. и упомяну только объ особенно характерныхъ уродливостяхъ въ мужскомъ костюмѣ, напр., о стараніи привлечь усиленное вниманіе къ мужскимъ половымъ органамъ посредствомъ рейтузъ; о башмакахъ „á la poulaine", напоминающихъ по формѣ мужской половой членъ; о женоподобной одеждѣ у мужчинъ, весьма часто встрѣчающейся со временъ римской имперіи [3], въ связи съ большимъ распространеніемъ гомосексуальныхъ наклонностей, и своей пестротой, великолѣпіемъ красокъ, частымъ измѣненіемъ фасона и, отчасти, оголеніемъ тѣла соперничавшей съ женской одеждой. Въ этомъ случаѣ одежда даетъ объясненіе не только внутренняго „я" человѣка, но и характера эпохи. Существуетъ, вѣдь, и современный „дэндизмъ", повторяющій многія крайности прежнихъ временъ, но, въ общемъ, мужская мода имѣетъ тенденцію къ

[1] Шопенгауэръ. „Parerga und Paralipomena" Изданіе Reclam. т. V, стр. 176.

[1]. G. Simmel. Philosophie der Mode. Berlin 1906 ç. 24.

[2] Beiträge zur Aetiologie etc. B. I. ç. 158—162.

[3]. Уже Овидій въ своемъ „Ars amandi" увѣщеваетъ мужчинъ, желающихъ нравится женщинамъ, избѣгать женоподобныхъ нарядовъ и предоставить ихъ гомосексуальнымъ существамъ.

простотѣ и половому безразличію. Это теченіе исходитъ изъ Англіи, и англійская мужская одежда сдѣлалась образцомъ всего міра, тогда какъ женской модой по прежнему управляетъ Парижъ.

Кромѣ описанныхъ косвенныхъ отношеній между одеждой и половой жизнью существуетъ еще и непосредственное, это—воздѣйствіе извѣстныхъ матерій на кожу, благодаря которому могутъ возникнуть извѣстныя ассоціаціи идей и уродливыя наклонности. Такъ, напр., прикосновеніе шерстяныхъ матерій и мѣха возбуждаетъ половое чувство. Уже Райанъ [1] сравнивалъ ихъ дѣйствіе съ флагелляціей. Въ этомъ смыслѣ мѣхъ и кнутъ, эти два символа мазохизма, неразлучны. Бархатъ дѣйствуетъ подобнымъ же образомъ. Знаменитый пѣвецъ „Венеры въ Мѣхахъ“ Л. Захеръ-Мазохъ въ извѣстномъ романѣ того же названія подробно высказался по поводу сексуальнаго значенія мѣховъ. По его мнѣнію, они вызываютъ странное, колющее, физическое раздраженіе, быть можетъ, благодаря электричеству, которымъ они заряжены, и теплотѣ. Женщина въ мѣхахъ похожа на „большую кошку[2], на сильную электрическую баттарею“. Притомъ, кажется. имѣютъ значеніе и обонятельныя ощущенія. Въ одномъ письмѣ къ женѣ, Захеръ-Мазохъ пишетъ какъ-то, какое наслажденіе ему доставило бы окунуть свое лицо въ мягкій ароматъ ея мѣховъ [3]. Съ представленіемъ о возбуждающемъ дѣйствіи прикосновенія и запаха мѣховъ онъ связывалъ еще представленіе о томъ, что мѣха придаютъ женщинѣ нѣчто властное, повелительное, демоническое. Его „Венера въ мѣхахъ“ для него „повелительница“. Тиціанъ не нашелъ болѣе прелестныхъ рамокъ для розоваго тѣла своей любовницы, чѣмъ темные мѣха. Вѣроятно, сильный контрастъ между нѣжными прелестями и пушистымъ одѣяніемъ вызываетъ это странное символическое вожделѣніе власти и жестокаго деспотизма. Въ одномъ остроумномъ эскизѣ „Венера въ мѣхахъ“ („Berl. Tagebl.“ № 487 отъ 25 сент. 1903) высказывается эта мысль, и приводится то объясненіе, что любовь женщины къ мѣхамъ вытекаетъ изъ ея внутренней природы. Это — не что иное, какъ

[1] J. Ryan, Prostitution in London. London 1839 S. 382.

[2] Въ эротическомъ розсказѣ А. де-Мюссе „Gamiani“ описывается, какъ одна женщина валяется на коврѣ изъ кошачьяго мѣха, что доставляетъ ей сладострастное ощущеніе.

[3] Исторія моей жизни. Мемуары Ванды фонъ Захеръ-Мазохъ. Берлинъ, 1906 с. 38.

тайное предчувствіе, что ея власть возрастаетъ отъ контраста [1].

Мужская и женская одежда, обыкновенно, покрываетъ все тѣло, за исключеніемъ лица, остающагося свободнымъ, если не считать головного убора и украшенія волосъ. Недавно Г. Пудоръ пытался установить своеобразную половую связь между лицомъ и одеждой. Въ общемъ, его сужденія по этому поводу преувеличены, но въ основаніи ихъ лежитъ немало мѣткихъ наблюденій. Вотъ что онъ говоритъ: „Нѣтъ сомнѣнія, что лицо является носителемъ полового инстинкта второй или третьей степени. И не только ротъ или горло, но и носъ—благодаря слизистой оболочкѣ, воспринимающей запахи, глаза, благодаря магнетическимъ теченіямъ, преломленію свѣта и химической впечатлительности сѣтчатки, даже щеки и уши: пусть человѣкъ, котораго вы любите, шепнетъ вамъ что-нибудь на ухо, и вы по щекотанію, которое почувствуете, замѣтите прохожденіе тока къ половымъ клѣткамъ (!). Но, прежде всего, этимъ качествомъ отличается ротъ. Связь между губами рта и срамными губами женскихъ половыхъ органовъ доказывается уже ихъ названіемъ. Дѣйствительно, и у мужчины, и у женщины можно доказать не только параллелизмъ, но и совпаденіе въ построеніи рта и половыхъ органовъ. Да, можно даже идти дальше, можно сравнивать regio sacralis со лбомъ, regioanalis съ носомъ, regio pudendalis съ ртомъ и regio glutaea со щеками или скулами (!).

Но если существуютъ половыя отличія чертъ лица, то это обстоятельство даетъ намъ интересное освѣщеніе болѣе глубокихъ причинъ ношенія одежды. Культурные люди закрываютъ половыя части первой степени, половыя же части третьей степени, т. е. лицо, они оставляютъ открытыми; они даже стремятся, разнообразными способами прикрывая близкія къ лицу части тѣла, особенно сильно оттѣнятъ обнаженность лица, какъ половой части третьей степени, — здѣсь можно также видѣть роль шляпы; далѣе, съ помощью такъ называемаго кокетства, люди какъ бы воплощаютъ половые органы въ чертахъ лица или же при помощи своего лица привлекаютъ вниманіе къ половымъ органамъ и выражаютъ въ первомъ извѣстныя качества послѣднихъ. По этому поводу можно упомянуть о нѣкоторыхъ украшеніяхъ

[1] Упомянемъ здѣсь одно выраженіе въ дневникѣ Гонкуровъ, что ничего нельзя сравнить съ нѣжной сладострастной прелестью стараго кашемира у женщинъ.

лица, служащихъ для того, чтобы еще болѣе сократить обнаженную часть лица и закрыть остальную часть; такова прическа, закрывающая уши, введенная танцовщицей Клео де Мерод, или такъ называемые локоны-пони, или бангъ, доходящій до самой середины подбородка. Быть можетъ, такую же роль играютъ также украшенія лица (ожерелья, серьги, обручъ на лбу, пэнснэ и лорнетка (!). Но прежде него нужно вспомнить о стоячихъ воротничкахъ и о высокихъ воротникахъ лифовъ и блузъ, закрывающихъ тѣло до подбородка. Зато ту часть лица, которая остается обнаженной, стараются обнажить, какъ можно больше; поэтому съ лица тщательно изгоняются волосы, поскольку они не принадлежатъ къ вторичнымъ половымъ признакамъ,— къ усамъ и бородѣ, и общество тщательно слѣдитъ, чтобы лица были чисто выбриты" [1].

Связь между лицомъ и платьемъ уясняетъ намъ понятіе „костюма", какъ расширенія понятія „одежда", назначеніемъ которой служитъ прикрытіе собственно тѣла. Все, что окружаетъ человѣка, что имѣетъ отношеніе къ его внѣшности, есть костюмъ въ болѣе широкомъ смыслѣ этого слова, таковы: жилище, мастерская, учебная и туалетная комнаты, паркъ, библіотека и т. д. „Мы обращаемъ вниманіе на то, что всего ближе къ намъ и на насъ, на нашъ костюмъ, ибо въ немъ мы у себя дома, въ немъ мы радуемся и страдаемъ. Тамъ, гдѣ мы чувствуемъ себя дома, мы постараемся такъ устроиться, чтобы намъ было удобно во всѣхъ даже самыхъ отдаленныхъ проявленіяхъ нашего существованія, такъ, чтобы, комнаты, домъ, садъ составляли продолженіе, расширеніе нашего платья". (A. v. Eye) [2].

Такъ и „мода" перестаетъ ограничиваться человѣческой одеждой, но подчиняетъ себѣ цѣлый рядъ предметовъ потребленія.

Устройство и обстановка комнатъ, предметы искусства, уходъ за тѣломъ, общественныя сношенія, спортъ и т. д.—все это подчиняется модѣ. Къ этому расширенному понятію моды подходитъ опредѣленіе Ф. Т. Фишера: „Мода есть общее понятіе для цѣлой совокупности обязательныхъ въ данный моментъ культурныхъ формъ".

Теорія моды особенно обработана Зомбертомъ [3] и Зиммелемъ [4]. У В. Фрэдъ [5] также встрѣчаются отдѣльныя остроумныя замѣчанія.

Согласно Зиммелю, мода выполняетъ двойную функцію. Съ одной стороны, она есть подражаніе данному образцу и тѣмъ самымъ удовлетворяетъ потребности къ соціальной опорѣ. Она ведетъ отдѣльную личность на тотъ путь, по которому всѣ идутъ. Но съ другой стороны она удовлетворяетъ потребность въ различіи, тенденціи къ дифференціаціи, разнообразію, самовыдѣленію личности. Этого она достигаетъ благодаря частой перемѣнѣ содержанія и благодаря тому, что вначалѣ она всегда бываетъ классовой модой. Мода у высшихъ классовъ всегда иная, чѣмъ у низшихъ; первые тотчасъ покидаютъ ее, какъ только она переходитъ ко вторымъ. Такимъ образомъ, по опредѣленію Зиммеля, мода есть не что иное, какъ одна изъ многочисленныхъ жизненныхъ формъ, въ которыхъ объединяются въ одно цѣлое тенденція къ соціальному уравненію и тенденція къ индивидуальному различію и разнообразію.

Въ Парижѣ, этомъ центрѣ модъ, можно лучше всего изучить совмѣстное существованіе обѣихъ этихъ тенденцій. Тамъ можно наблюдать, какъ сначала лишь часть общества или опредѣленной общественной группы придерживается моды, масса же его только постепенно приближается къ ней. Какъ только она проникаетъ повсюду и ея начинаютъ придерживаться всѣ безъ исключенія, ей тотчасъ же наступаетъ конецъ, она перестаетъ быть „модой", ибо всякое различіе исчезаетъ. „Мода всегда имѣетъ тенденцію къ всеобщему распространенію; но какъ разъ такое распространеніе и лишаетъ ее смысла: именно эта игра тенденціи и придаетъ модѣ особую прелесть ограниченія, прелесть одновременнаго начала и конца, прелесть новизны и въ то же время, непостоянства" (Зиммель).

Съ этимъ связано то, что именно полусвѣтъ всегда давалъ толчокъ къ новымъ модамъ. При его своеобразномъ и непрочномъ общественномъ положеніи все условное, старое ему ненавистно, ему желательно только новое, только перемѣны. „Въ безпрестанномъ стремленіи къ новымъ, до сихъ поръ неслыханнымъ модамъ, въ необузданной страстности, съ которой подхватывается новая мода, прямо противоположная существовавшей раньше, проявляется въ эстетической формѣ тотъ инстинктъ разрушенія, который, очевидно, присущъ всѣмъ паріямъ, поскольку они внутренно не вполнѣ стали рабами" (Зиммель).

Съ другой стороны эгализирующая тенденція моды служитъ тонко-чувствующимъ

[1]. H. Pudor. Nackt Kultur B. II 1. 4—6.
[2] Ernst Kapp. Grundlinien einer Philosophie der Technik. Braunschweig 1877. S. 269—270.
[3] W. Sombart. Wirtschaft und Mode. Wiesbaden 1907.
[4] G. Simmel. Zur Psychologie der Mode (in „Die Zeit" 12-x-1905; Philos. d. Mode. Berlin 1906).
[5] W. Fred, Psychologie der Mode, Berlin 1905.

натурамъ какъ бы защитой ихъ личности, какъ остроумно доказываетъ Зиммель. Для нихъ мода служитъ какъ бы маской. „Нѣкоторыя натуры заставляетъ скрываться за нивеллирующей модой какой-то тонкій стыдъ и боязнь своими внѣшними отличіями обнаружить особенности своей внутренней природы... Мода даетъ покровъ и защиту внутреннему „я“ и дѣлаетъ его болѣе свободнымъ“.

Что современная мода есть главнымъ образомъ дитя XIX в. и тѣснѣйшимъ образомъ связана съ капитализмомъ, неоспоримо доказалъ В. Зомбартъ. Рѣшающимъ фактомъ въ процессѣ возникновенія моды онъ считаетъ то обстоятельство, что участіе потребителя при этомъ сводится къ минимуму, и, что, наоборотъ, активной силой при созиданіи современной моды является капиталистическій предприниматель. Если, напр., парижская кокотка изобрѣтаетъ новую моду на платье или англійскій король вводитъ моду на бѣлыя шляпы и бѣлые башмаки для мужчинъ, какъ недавно сообщали въ газетахъ, то, по мнѣнію Зомбарта, они являются лишь посредниками и помощниками. Активнымъ агентомъ быстраго всеобщаго распространенія моды и частой перемѣны ея остается капиталистическій предприниматель, производитель или купецъ. Это убѣдительно доказывается В. Зомбертомъ на нѣкоторыхъ примѣрахъ. На эту экономическую сторону моды необходимо на ряду съ психологической обратить вниманіе.

Если, какъ выше упомянуто, мужская одежда далеко не въ той мѣрѣ подчинена модѣ, какъ женская, то въ послѣднее время дѣлаются попытки упростить и послѣднюю, сдѣлать ее независимой отъ капризовъ моды и, прежде всего, приноровить ее къ требованіямъ гигіены. Характерно, что эти стремленія исходятъ главнымъ образомъ отъ руководительницъ современнаго женскаго движенія, — интересное доказательство для вышеуказанной связи между личностью и платьемъ. Чѣмъ больше дифференціація и внутреннее богатство первой, тѣмъ проще и разнообразнѣе второе. Въ этомъ смыслѣ требованіе упрощенія женской одежды является вполнѣ логическимъ постулатомъ женской эмансипаціи. Но и въ гигіеническомъ отношеніи это требованіе имѣетъ свое оправданіе. Особенно хорошо доказывалъ это П. Шультце-Наумбургъ во своей книгѣ „Kultur des weiblichen Körpers als Grundlage der Frauenkleidung“ (Leipzig 1901). Прежде всего онъ требуетъ радикальнаго уничтоженія корсета и „узкой тальи“ и возврата женской одежды къ свободному, легкому типу античныхъ временъ. Онъ дѣлаетъ также нѣсколько достойныхъ вниманія разсужденій по поводу негигіеничности мужской и женской обуви.

Та мысль, что женское платье должно свободно охватывать формы тѣла, нашла себѣ весьма удачное выраженіе въ такъ называемомъ „платьѣ-реформъ“, во всѣхъ его разновидностяхъ. Это движеніе, заслуживающее полнаго признанія, возникло отчасти подъ вліяніемъ знакомства съ благородной простотой и гигіеничной цѣлесообразностью японской женской одежды.

Однако, покамѣстъ старая мода одерживаетъ еще верхъ и ежегодно празднуетъ тріумфъ по поводу новыхъ изобрѣтеній, новыхъ утонченностей въ области дамскаго свѣтскаго туалета, располагающаго всѣми средствами подчеркиванія и оголенія, раскрашиванія и украшенія тѣла. Я позволю себѣ привести здѣсь одинъ культурно-историческій документъ, свидѣтельствующій объ этомъ все еще могущественномъ владычествѣ моды, объ ея тѣсной связи со всѣми явленіями общественной жизни, для которой она даетъ великолѣпную и красочную рамку; документъ этотъ—описаніе одного бала въ салонахъ парижскаго министерства финансовъ въ началѣ XX в., зимою 1900 г., которое заимствую изъ „Kleiner Journal“ (№ 312 отъ 12 ноября 1900). Мода является здѣсь лишь частью самой раффинированной, полной наслажденій жизни:

„Просмотрите всѣ модные журналы вселенной, потребуйте въ ателье самыхъ знаменитыхъ портныхъ новѣйшія самыя элегантныя модели, изучите въ „Дворцѣ костюмовъ“ богатыя, драгоцѣнныя одѣянія различныхъ эпохъ, подивитесь въ отдѣлѣ „Tissus, Vetements“ и т. д. парижской всемірной выставки всѣми тѣми роскошными цвѣтниками фантазіи, которыя когда-либо зарождались въ мозгу какого-либо портного — и все это будетъ лишь слабымъ, бѣднымъ отблескомъ сна на яву, охватившаго насъ, подобно сладкому опьяненію. Это было у министра финансовъ, у г. Кальо.

Широкія ворота огромнаго фасада Луврскаго дворца сіяли тысячью огней. Безконечный рядъ каретъ медленно подвигался черезъ нихъ въ Cour d'honneur, гдѣ толпа лакеевъ въ галунахъ отворяла дверцы; оттуда легіоны многократно воспѣваемыхъ парижскихъ ножекъ быстро устремлялись по мягкимъ бархатнымъ коврамъ къ цѣли своихъ успѣховъ. Внизу, въ партерѣ, находились гардеробныя. Оттуда поднимались наверхъ по широкой, массивной мраморной лѣстницѣ, на которой молодцеватыми шпалерами стояли вооруженные драгуны, прямые и безшумные, словно восковыя фигуры изъ паноптикума.

Уже эта лѣстница своими массивными золотыми перилами, своими мраморными группами подъ тѣнью густыхъ, высокихъ лавровыхъ деревьевъ, напоминаетъ смѣлое сновидѣніе, сказку о „заколдованныхъ принцахъ и принцессахъ“, которую теперь видишь перенесенной въ дѣйствительность и въ которой, къ своему величайшему удивленію, самъ участвуешь.

Г. и г-жа Кальо стоятъ у первыхъ дверей,

принимаютъ любезнѣйшимъ, гостепріимнымъ образомъ своихъ гостей, пожимая имъ руки, иногда обращаясь къ нимъ съ любезными словами, „Nuissier“ добросовѣстно выполняетъ свою обязанность и громкимъ голосомъ выкрикиваетъ въ залъ фамилію каждаго вновь входящаго.

Въ залъ! Роскошь обстановки зала, напильона Роганъ еще богаче и величественнѣе, чѣмъ залы Елисейскаго дворца. Мощныя каріатиды поддерживаютъ потолокъ, съ котораго спускаются пять колоссальныхъ люстръ. Золото и хрусталь блестятъ и сверкаютъ, и нашъ взоръ еще цѣлыми часами былъ бы приноженъ кверху, если бы мы не ощущали со всѣхъ сторонъ непреодолимаго дѣйствія магнита, насильно влекущаго насъ къ обаятельному женскому полу. И нашъ взоръ опускается внизъ и уносится потокомъ красоты, кипящимъ вокругъ насъ. Какъ трудно здѣсь анализировать, критиковать, вдаваться въ детали, когда общее впечатлѣніе отражается скорѣе на душевной, чѣмъ на мозговой дѣятельности. И все-таки я дамъ вамъ возможность принять участіе въ оргіяхъ, которыя праздновала ея величество королева Мода, и я хочу возложить на мое слабое перо трудную задачу представить вамъ самыя деликатныя блюда лакомаго стола. Въ калейдоскопѣ моихъ воспоминаній выдѣляется:

Маленькая, граціозная, пышная фигура съ сѣро-зелеными глазами, съ синевато-черными волосами, причесанными по-гречески, съ бантомъ изъ легкаго газа на макушкѣ; въ голубомъ шелковомъ княжескомъ платьѣ въ обтяжку, съ сильно открытымъ декольте — не безъ успѣха: оттуда виднѣется кружевная рубашка! Здѣсь я остановлюсь, не могу, да поможетъ мнѣ Богъ — аминь. Итакъ, дѣйствительно, длинная кружевная матерія, сшитая въ видѣ этой наиболѣе интимной части женскаго бѣлья. Лишь внизу расширяется это одѣяніе; къ большимъ фестонамъ примыкаетъ длинная шелковая бѣлая бахрома, падающая на вздувающійся воланъ изъ крепа, обшитый кругомъ двѣнадцатью маленькими шелковыми отворотами; точно текущая вода съ тихо танцующими волнами. Глубокій вырѣзъ окаймленъ вьющейся ниткой изъ бисерныхъ листковъ, которая проходитъ по плечамъ, и должна замѣнить отсутствующіе рукава, но настолько умна, что не замѣняетъ ихъ, а оставляетъ неприкрытыми очаровательныя прелести. Затѣмъ снова кружева, тюль, стеклярусъ.

Плиссированныя тюлевыя платья обладаютъ граціей сильфидъ: складки шириной въ одинъ сантиметръ шиты по фигурѣ тѣла, сходятся къ талье и расширяются книзу. На швахъ этихъ складокъ видны блестки изъ бисера, а по платью разбросаны большія стилизованныя арабески изъ стекляруса. Къ черному тюлевому платью почти всегда одѣвается нижняя юбка изъ бѣлаго шелка. Въ чешуйчатомъ костюмѣ я видѣлъ только одну стройную эфирную фигуру. Въ толстой, густой, черной чешуѣ изъ стекляруса плотно облегавшей прекрасныя формы, сирена двигалась въ восхищенной толпѣ подобная переливающейся всѣми цвѣтами, извивающейся рыбѣ. А какъ вамъ понравится платье изъ бѣлаго китайскаго крепа, которое было на одной, похожей на Юнону фигурѣ, и которое казалось плотно и въ то же время свободно натянутымъ на тѣлѣ? Ни слѣда нашивокъ, только шелковыя бахромы. Ни жемчугъ, ни бриллианты не скрываютъ красоты ея шеи. Золотисто рыжіе волосы, съ проборомъ по срединѣ, ниспадаютъ волнами по обѣимъ сторонамъ и сходятся въ англійскій узелъ. Въ волосахъ высоко приколоты три бриллиантовыхъ звѣзды, которыя кажутся какъ бы побѣгами, выросшими изъ большой сіяющей звѣзды — женщины! Англійская прическа которая, какъ утверждаютъ къ ужасу большинства дамъ, снова входитъ въ моду, здѣсь слабо представлена. Кромѣ этой героической фигуры, ее носила еще только одна молоденькая дѣвушка, 18—19 лѣтъ одаренная всѣми чарами итальянской расы.

Элегантная парижанка никогда не откажется отъ украшенія своей соблазнительной фигуры отъ высокой прически. Въ лучшемъ случаѣ она сдѣлаетъ лишь легкія уступки. О томъ, какъ прелестно можно украсить высоко причесанные волосы, объ этомъ говорилъ вчерашній вечеръ. Маленькій вѣнокъ изъ зеленыхъ листьевъ, обвивающій греческій узелъ, изъ котораго съ одной стороны спускается на лобъ одинъ только цвѣтокъ — роза, прелестно идетъ къ лицу. Оригинальны и не менѣе красивы двѣ гигантскія хризантемы, приколотыя надъ ушами справа и слѣва, и расширяющія голову, но въ то же время придающія ей особый рельефъ. Я долженъ еще упомянуть о матово-желтомъ кружевномъ платьѣ, падающемъ на сплошь плиссированную юбку изъ бѣлаго крепа съ декольтированнымъ кружевнымъ болеро и съ золотой лентой вмѣсто пояса. Далѣе, платья реформъ, послѣдняя мода, какъ реакція противъ корсета. Для дамъ съ короткой таліей это находка!.. Затѣмъ снова странное видѣніе. На серебряно-сѣрой атласной юбкѣ черный бисерный лифъ, сакомъ, безъ швовъ, лишь на спинѣ складка Ватто. Съ лѣваго плеча до самаго края платья виситъ гирлянда пестрыхъ большихъ хризантемъ. Словно современная парижская Офелія. Туалетъ помпадуръ самаго выдержаннаго, стиля, усыпанный цвѣтами, отвлекаетъ наше вниманіе. Еще одна привлекающая наши взоры фигура въ розовомъ тюлевомъ платьѣ съ розовыми бархатными лентами, съ кружевной туникой мелькаетъ передъ нами... и такъ все время вниманіе отвлекается отъ богатой артистической части вечера. Первыя силы Одеона, французской Комедіи выступали въ четырехъ одноактныхъ пьесахъ. Въ антрактахъ буфетъ манилъ въ фойе, гдѣ тоже было много восхитительнаго. Длинные столы, украшенные разноцвѣтными орхидеями, и убранные въ волшебно нѣжныхъ тонахъ, были уставлены лукулловскими яствами“.

Разсмотрѣвъ связь между половой жизнью съ одной стороны, одеждой и модой—съ другой, и признавъ послѣднія своеобразнымъ средствомъ полового возбужденія, мы имѣемъ возможность опредѣлить отношенія между чувствомъ стыдливости и наготой — представляющія собою современную культурную проблему. Какъ мы подробно выяснили выше и какъ доказывалъ Зиммель, одежда, при посредствѣ моды, какъ массоваго явленія, толкаетъ къ безстыдству или, какъ обыкновено теперь выражаются, оскорбляетъ чувство стыдливости; требованія, предъявляемыя ею къ массамъ, были бы съ негодованіемъ отвергнуты отдѣльной личностью въ индивидуальной жизни [1] — но съ другой стороны

[1] Зиммель справедливо замѣчаетъ, что многія женщины стѣснялись бы въ своей комнатѣ или передъ однимъ постороннимъ мужчиной показываться

та же мода ведетъ естественное, біологическое чувство стыдливости на ложный путь; она сдѣлалась единственнымъ источникомъ ханжества или преувеличенной стыдливости т. н. „pruderie“. Послѣдняя признаетъ лишь одѣтаго человѣка, нагого она не допускаетъ; чисто нравствено-эстетическаго вліянія природной наготы она не хочетъ признавать, для нея нагота — нѣчто безнравственное и противное.

Эта „Pruderie“ всецѣло повинна въ томъ, что мы, культурные люди, утратили чувство естественной наготы, какъ и естественной стыдливости и проявляемъ такъ мало пониманія благородныхъ, культурныхъ элементовъ, имѣющихся въ той и другой.

Естественная нагота, то состояніе, въ которомъ человѣкъ появляется на свѣтъ, не утонченная, возбуждающая сладострастіе съ помощью одежды, позы и жестовъ, является безусловно предметомъ чистаго созерцанія для нормально чувствующаго человѣка, который видитъ въ неодѣтомъ человѣческомъ тѣлѣ то-же индивидуальное созданіе природы, какъ и въ тѣлахъ остальныхъ живыхъ существъ. Даже весьма стыдливые люди соглашаются съ этимъ, когда имъ доставляютъ случай, довольно рѣдкій, впрочемъ, въ наши дни, увидѣть совершенно нагихъ людей при естественныхъ условіяхъ, напр., при купаніи.

Только когда мы намѣренно вносимъ половой или вообще искусственный элементъ, нагота дѣйствуетъ, какъ сладострастное раздраженіе. Ханжество же и есть нѣчто иное, какъ такое созерцаніе наготы со скрытымъ вожделѣніемъ. Это призналъ еще геніальный Шлейермахеръ. Онъ разоблачилъ ложную стыдливость, какъ недостатокъ въ чувствѣ стыдливости, и опредѣленно подчеркнулъ въ ней развратную сторону. Въ его „интимномъ письмѣ о Люцендѣ“, (изд. Гутцкова. Гамбургъ 1835. Стр. 63—65). имѣется слѣдующее прекрасное мѣсто:

„Что можно думать про тѣхъ, кто утверждаетъ, что находится въ состояніи полнаго душевнаго покоя и, тѣмъ не менѣе такъ безмѣрно поддается возбужденію, что даже отдаленнѣйшій внѣшній поводъ возбуждаетъ въ немъ страсти, — кто считаетъ себя тѣмъ стыдливѣе, чѣмъ легче онъ повсюду усматриваетъ что-то подозрительное? На самомъ дѣлѣ у такихъ людей нѣтъ душевнаго покоя; напротивъ. ихъ собственное грубое вожделѣніе постоянно насторожѣ и проявляется всякій разъ, какъ къ тому оказывается хоть отдаленный поводъ; они охотно сваливаютъ свою вину на то, что было только невиннѣйшимъ поводомъ къ ней. Предлогомъ для нихъ обыкновенно служитъ невинность. Юношей и дѣвушекъ они изображаютъ въ такомъ видѣ, будто они еще ничего не знаютъ о любви, но сгораютъ отъ страсти, ежеминутно готовой вспыхнуть и пользующейся всякимъ поводомъ для того, чтобы играть съ запретнымъ плодомъ. Но это вовсе не такъ. Подлинные юноши и дѣвушки, дѣйствительно являются идеаломъ такого рода стыдливости, но у нихъ она получаетъ иной видъ. Ихъ должно оскорблять только то, что не можетъ возбуждать никакихъ иныхъ чувствъ, кромѣ вожделѣнія и страсти; но почему же имъ не познать любви и природы, разъ они всюду видятъ и ту, и другую? Чѣмъ меньше въ нихъ возбуждается страсть, тѣмъ непринужденнѣе они могутъ понимать и наслаждаться тѣмъ, что говорятъ и думаютъ объ этихъ вещахъ. Боязливая и узкая стыдливость, характерная въ настоящее время для общества, основана лишь на сознаніи всеобщей ненормальности и глубокаго паденія. Но чѣмъ это кончится? Если предоставить это явленіе самому себѣ, то оно должно все больше и больше распространяться: если мы будемъ преслѣдовать все нестыдливое, то въ концѣ концовъ мы непремѣнно вообразимъ что во всякомъ кругѣ идей есть такой элементъ и, наконецъ, должно было бы прекратиться всякое общеніе путемъ слова и всякое общество, пришлось бы обособить другъ отъ друга разные полы, чтобы они не видѣли другъ друга; пришлось бы ввести монашество или что-нибудь еще похуже. Однако, это будетъ невыносимо, и съ нашимъ обществомъ произойдетъ то же самое, что съ нашими женщинами, которыя, когда благонравіе слишкомъ ужъ тѣснитъ ихъ, когда становится зазорнымъ показать даже кончикъ пальца, — онѣ какъ бы съ отчаянія сразу поворачиваютъ вспять и снова отдаютъ во власть суроваго воздуха и пытливыхъ взоровъ шею, плечи и грудь; другой примѣръ — женщины, которыя рѣшительнымъ движеніемъ сбрасываютъ съ себя старую кожицу. Такъ и будетъ: когда испорченность достигнетъ высшей точки, и грубые инстинкты настолько одержатъ верхъ, что немыслимо будетъ чѣмъ-нибудь ихъ возбудить, тогда сама собой спадетъ эта маска, и подъ ней мы увидимъ молодое безстыдство, настолько приросшее къ общественному организму, точно его кожа, въ которой ему свободно и легко. Общество можетъ вернуться къ невинности какъ путемъ полной испорченности, такъ и путемъ законченнаго образованія; и та, и другое кладутъ конецъ стыдливости; благодаря первой одновременно съ ложной стыдливостью погибаетъ и истинная; благодаря же второму она только перестаетъ быть предметомъ особаго вниманія и особой цѣнности; она теряется въ общемъ міросозерцаніи, она входитъ, какъ часть въ цѣлое“.

Прекрасныя слова, принадлежащія теологу! Это вполнѣ вѣрное опредѣленіе сущности ханжества и его опасностей да будетъ особенно памятно нашимъ нынѣшнимъ теологамъ-святошамъ и фанатикамъ нравственности. Какъ вѣрно Шлейермахеръ описалъ ложную стыдливость, доказываетъ наблюденіе психіатра И. Л. А. Коха: при психическихъ заболѣваніяхъ, напр., въ случаѣ маніи, какъ разъ жеманныя и „благонравныя“ женщины оказываются гораздо болѣе безстыдными, чѣмъ женщины, проявляющія въ обыденной жизни болѣе естественное пониманіе половой жизни.

въ декольте, какъ онѣ это дѣлаютъ согласно модѣ въ обществѣ передъ тридцатью или передъ сотней мужчинъ.

Вѣчное скрываніе самыхъ естественныхъ вещей дѣлаетъ ихъ только неестественными пробуждаетъ только потребность гамъ, гдѣ при иныхъ условіяхъ люди спокойно и невинно прошли бы мимо. Въ настоящее время естественное, справедливое чувство стыдливости преувеличили до неестественнаго и такъ его извратили, что это преувеличенное чувство стыдливости, это постоянное наружное подавленіе естественныхъ, невинныхъ побужденій и чувствъ до безконечности повышаетъ чувство вожделѣнія и даетъ пищу для плотскихъ желаній [1]. Истинное, естественное, біологическое чувство стыдливости помогаетъ обуздывать сладострастіе. Ему мы обязаны облагороженіемъ и одухотвореніемъ грубаго полового влеченія, оно является предпосылкой индивидуализаціи послѣдняго. Оно находится въ тѣснѣйшей связи съ добровольнымъ временнымъ и относительнымъ воздержаніемъ, имѣющимъ такое большое значеніе для истинной любви. Чувство стыдливости цивилизовало половое влеченіе, не отрицая его основы.

Законченное образованіе возвращаетъ насъ къ полной невинности. Послѣдняя не знаетъ фиговыхъ листковъ, она не отбиваетъ половыхъ органовъ у голыхъ статуй, какъ это недавно сдѣлалъ въ Дрезденскомъ музеѣ нѣкій священникъ, охваченный психозомъ сверхъ-ханжества, она не кастрируетъ мысленно человѣка, какъ это дѣлаетъ въ настоящее время большинство филологовъ-біографовъ съ великими людьми, жизнь которыхъ они описываютъ. Оно признаетъ половое чувство, какъ нѣчто благородное и естественное.

Чувство стыдливости есть неуничтожаемое культурное завоеваніе, это есть самоуваженіе. Но, какъ справедливо замѣчаетъ Гэвлокъ Эллисъ, у вполнѣ развитого человѣка самоуваженіе сдерживаетъ преувеличенное чувство стыдливости. Знаніе, образованіе кладутъ конецъ всякому ханжеству. Образованный человѣкъ смѣло взираетъ на все естественное, признаетъ его цѣнность, его необходимость. Все, относящееся къ половой жизни — для него условіе и предпосылка жизни и потому въ своей основѣ — нѣчто невинное, само собой понятное, чего не нужно, правда, недооцѣнивать, но также и переоцѣнивать, какъ это дѣлаютъ наши добродѣтельные ханжи и фанатики стыдливости.

Истинной лигой противъ безнравственности будетъ лига противъ ханжества. Апостолы наготы служатъ для нравственности больше, чѣмъ рыцари „закона Гейнце“, члены конференціи нравственности и „христіанско-германскіе“ образцы добродѣтели. Естественное пониманіе наготы—вотъ пароль будущаго. На это указываютъ всѣ гигіеническія, эстетическія и этическія стремленія нашего вѣка.

[1] О томъ, какія неизмѣримыя опасности для здоровья сопряжены съ ложной стыдливостью, подробно писалъ недавно Karl Ries въ интересной статьѣ „Die Prüderie als Ursache Körperlicher Schädigungen (in Mitteilungen d. deutchen Gesells. z. Bek. d. Geschlechts-Krankheiten 1906, Bd. IV R. 113 — 121).

Глава VIII.

Путь развитія духовной стороны любви. — Индивидуализація любви.

Прежде всего надо отрѣшиться отъ широко распространеннаго заблужденія, будто любовь — простое, несложное чувство. Какъ разъ наоборотъ, любовь — это цѣлая группа чувствъ, крайне сложная и вѣчно измѣняющаяся. **Г. Т. Финкъ.**

Индивидуализація любви — продуктъ новаго времени. — „Романтическая любовь Финка — слишкомъ узкое опредѣленіе. — Роль идеализаціи чувствъ. — Первые зачатки индивидуальной любви. — Платонизмъ грековъ и эпохи Возрожденія. — Разница между пластическимъ и романтическимъ духомъ. — Любовь миннезингеровъ. — Ассоціированіе чувства природы и чувства любви. — Таинственное въ любви. — Воспѣваніе любви и галантность. — Рабство любви. — Фантастическій элементъ въ воспѣваніи любви. — Выступленіе міра души въ эпоху рыцарства. — Развитіе условности въ любовныхъ отношеніяхъ. — Истинная и ложная галантность. — Любовь у Шекспира. — Прикрытый условностями эпи-

куреизмъ въ царствованіе Людовика XIV и Людовика XV. — Вѣра въ женщину („Манонъ Леско"). — „Жюли" Руссо и „Вертеръ" Гёте. — Чувство природы и сантиментализмъ въ любви. — Различіе между „Новой Элоизой" и „Вертеромъ". — Первые зачатки міровой скорби. — Ея физіологическая связь съ чувствомъ жизни въ періодѣ возмужалости. — Жизненная энергія въ міровой скорби Гёте и Гейне. — Современная міровая скорбь. — Отношеніе къ ней Ницше. — Романтическая любовь. — Отраженіе прошлаго. — Мечты и эмоціи. — Мечтательность при лунномъ свѣтѣ. — Борьба противъ филистерской условной морали. — „Люцинда" Фридриха Шлегеля. — Апоѳеозъ индивидуальной любви. — „Геніальность" любви. — Роль эмоціональнаго элемента въ романтической любви. — Мистика любви. — Возрожденіе романтики въ наше время. — Діонисическій элементъ въ современной романтической любви. — Разница между „романтической" и классической любовью. — Взглядъ Теодора Мундта. — „Тассо" Гёте. — Гретхенъ и Елена въ „Фаустѣ". — „Ардингелло" Гейнзе — сочетаніе романтической и классической любви. — Прообразъ „молодой Германіи". — Обсужденіе всѣхъ современныхъ проблемъ любви въ литературѣ „молодой Германіи". — Выдающееся значеніе Гуцкова. — Лучшій знатокъ женщины въ XIX в. — Его женскіе типы. — Онъ первый выдвигаетъ на сцену проблемы любви. — Поэзія плоти у „молодой Германіи". — Самоанализъ и рефлексія въ любви. — Французскіе предшественники. — Смѣна средневѣковой идеи „грѣха" самоанализомъ. — „Валли" и „Серафина" Гуцкова. — Любовь эмансипированной женщины. — Дневники Киркегаарда и Гриллпарцера. — „Свободная любовь" и „свободный бракъ" въ современной литературѣ. — Вліяніе второй имперіи. — Сатанинскій и артистическій элементы въ любви. — Пессимизмъ. — „Новый Тангейзеръ" Гризебаха. — Утвержденіе жизни въ немъ. — Взглядъ на настоящее.

Индивидуализація любви есть въ сущности продуктъ новаго времени. Вдумчивый Г. Т. Финкъ посвятилъ этому вопросу обширный двухтомный трудъ [1]. Индивидуальную любовь, содержащую въ себѣ духовные элементы всѣхъ эпохъ культуры, онъ называетъ „романтической любовью" — терминъ, подъ которымъ обыкновенно понимается лишь особая разновидность индивидуальной любви.

Кто интересуется многочисленными „обертонами" индивидуальной любви, тотъ найдетъ въ книгѣ Финка богатый матеріалъ, правда, расположенный нѣсколько разбросанно.

На слѣдующихъ страницахъ я попытаюсь независимо отъ Финка указать вкратцѣ существенные, по моему мнѣнію, элементы и фазы развитія современнаго чувства любви.

Но раньше надо упомянуть еще объ „идеализаціи чувствъ" — выраженіе, которымъ Георгъ Гиртъ обозначаетъ автономизмъ чувствъ, способность ихъ имѣть самостоятельныя пріятныя и непріятныя ощущенія, развивать собственныя фантазіи, идеи и таланты и произвольно подчинять другія сферы чувства и очаги стремленій и даже всего индивида цѣлямъ чисто чувственнаго самовозвеличенія. Низшія чувства, къ которымъ Гиртъ относитъ и половое влеченіе, могутъ „идеализироваться" только вслѣдствіе центростремительнаго очарованія высшихъ [2].

Эта эстетическая идеализація чувствъ и влеченій играетъ важную роль и въ процессѣ индивидуализаціи и одухотворенія любви. Половое влеченіе тоже становится „источникомъ обильныхъ радостей и фантастической трагики" благодаря „вуалю фантазіи", „покрову чувства" и „шлему разума" (Гиртъ).

Въ идеализаціи всѣхъ человѣческихъ чувствъ и влеченій принимаетъ участіе и libido sexualis — это необходимая предпосылка и основа преобразованія полового влеченія въ любовь.

Первое значительное обогащеніе полового влеченія болѣе высокимъ духовнымъ индивидуальнымъ элементомъ, являющимся еще и теперь составной частью современной любви, я вижу въ платонизмѣ греческой древности и итальянскаго возрожденія, въ этой метафизикѣ любви, зиждущейся на индивидуально-эстетическомъ созерцаніи любимой личности [1]. Именно таковъ истинный смыслъ „платонической любви". Она облагораживаетъ физическую любовь въ божественный эросъ, который есть не что иное, какъ идея красоты въ высочайшемъ смыслѣ слова. Куно Фишеръ въ своемъ первомъ произведеніи („Diotima", Pforzheim, 1849) воздвигъ этой платонической любви великолѣпный памятникъ. Не повторяетъ ли мысли Платона и безсмертный Дарвинъ, называя красоту продуктомъ любви? Во всякомъ случаѣ въ платонизмѣ заключалось первое предчувствіе болѣе высокаго индивидуальнаго значенія любви. Въ Беатриче Данте, въ платонической лирикѣ Петрарки

[1] H. T. Finck, „Romantische Liebe und persönliche Schönheit", нѣм. пер. Удо Брахфогеля. Breslau, 1894, 2 Bde.

[2] Ср. G. Hirth, „Wege zur Freiheit", München, 1903, стр. 468 — 472.

[1] Ж. Сентъ-Ивъ („La littérature amoureuse", Paris, 1887, стр. XXV) тоже видитъ въ эстетическомъ созерцаніи любимой личности первичный корень индивидуальной любви. Оно развилось постепенно изъ общаго эстетическаго созерцанія природы. Интереснымъ доказательствомъ этой связи является „Пѣснь пѣсней", въ которой эстетическія прелести возлюбленной сравниваются со всевозможными предметами одушевленной и неодушевленной природы.

эта идея вновь возсіяла послѣ долгой ночи средневѣковья, чтобы въ новомъ платонизмѣ и культѣ красоты Возрожденія выступить еще явственнѣе и получить еще болѣе сильную индивидуальную окраску, чѣмъ у грековъ.

Пластическому духу грековъ соотвѣтствовало въ любви спокойное эстетическое созерцаніе, романтическій индивидуализмъ былъ ему чуждъ. Онъ — продуктъ новаго времени. Жанъ Поль въ своемъ сочиненіи: „Vorschule der Aesthetik“ (Hamburg, 1804, Bd. I, стр. 139) мѣтко охарактеризовалъ эту разницу между античнымъ и современнымъ чувствомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Пластическое солнце (древнихъ) свѣтитъ однообразно, какъ бодрствованіе; романтическій мѣсяцъ (людей новаго времени) мерцаетъ измѣнчиво, какъ сонъ“.

Первые зачатки романтически-индивидуальной любви замѣчаются уже въ эпоху христіанскаго средневѣковья у трубадуровъ и миннезингеровъ. Въ глубоко лирической пѣснѣ: „Du bis mein, ich bin dein“ (ты моя, я твой) уже рѣзко подчеркивается индивидуальный, чисто личный характеръ любовныхъ отношеній между мужчиной и женщиной, въ ней проглядываетъ и романтическая эмоціональность: „Du bist verschlossen in meinem Herz, verloren ist das Schlüsselein, nun mußt du immer drinnen sein“ (ты заперта въ моемъ сердцѣ, ключъ потерянъ, и ты вѣчно должна оставаться тамъ), а также свойственное романтикѣ тѣсное соединеніе чувства природы и чувства любви. Только возлюбленный дѣлаетъ отраду лѣта полной, его любовь подобна розѣ. Субъективности ощущенія открывается этимъ необъятный просторъ. Романтика тайны въ любви впервые чувствуется и получаетъ словесное выраженіе въ эти времена.

Kein Feuer, keine Kohle kann brennen so heiß,
Als heimliche Liebe, von der niemand was weiß

(никакой огонь, никакой уголь не можетъ горѣть такъ ярко, какъ тайная любовь, о которой никто ничего не знаетъ)[1].

Наступаетъ эпоха рыцарства, эпоха воспѣванія любви и галантности. Какое своеобразное измѣненіе въ духовной физіономіи любви! Эта эпоха тоже оставила глубокіе слѣды въ любви современнаго культурнаго человѣка и была важнымъ этапомъ въ исторіи развитія индивидуальной эротики.

Рыцарская честь и любовь къ женщинѣ

[1] Ср. о многочисленныхъ варіантахъ этого стараго стиха интересныя указанія у Артура Коппа („Alte Kernsprüchlein und Volksreime für liebende Herzen ein Dutzend“, въ „Zeitschrift des Vereins für Volkskunde in Berlin, 1902, Heft 1, стр. 8 — 9.

въ средніе вѣка — „прекраснѣйшіе лучи въ жизни этого удивительнаго времени“, по выраженію Винбарга,—были тѣсно связаны между собою. И съ той поры честь мужчины свое образно переплелась съ любовью женщины.

Проницательный Гердеръ смѣло, но мѣтко охарактеризовалъ рыцарскую любовь, какъ рефлексъ готики. Одна и та же безмѣрность фантазіи, одно и то же несказуемое чувство создали и колоссальные соборы, и безконечно мечтательную, превозносящую до безконечности достоинство и красоту возлюбленной любовь съ ея внѣшнимъ выраженіемъ — галантностью.

Рыцарь, обожая прекрасный полъ, превозносилъ его до небесъ, онъ самъ преклонялся предъ нимъ, жертвовалъ собою для властительницы сердца, подчинялся ея приговору въ „Cours d'amour“ (судахъ любви) и на турнирахъ. Рыцарь былъ „рабомъ“ любви и любимой женщины, носилъ ея цѣпи, повиновался малѣйшему ея мановенію, подвергалъ себя ради нея бичеванію и мукамъ.

Но было ли все это дѣйствительностью, а не фантазіей? Въ этой романтикѣ сидѣлъ червь, какъ выражается Іоганнесъ Шерръ. Соціальное положеніе женщины отнюдь не соотвѣтствовало ея обожествленію, и обожаніе часто соединялось съ половой разнузданностью по отношенію къ женщинамъ низшихъ сословій.

Преобладаніемъ фантастическаго элемента характеризуются извращенія любви — униженіе себя въ честь возлюбленной. Скрывающійся во всякой любви мазохическій элементъ здѣсь впервые былъ возведенъ въ систему. Мы еще вернемся къ этому обстоятельству въ главѣ о мазохизмѣ.

Все же благодаря духу рыцарства былъ проложенъ путь болѣе благородному воззрѣнію на женщину.

„Причиной и тайной этого господства (женщинъ) является именно то, что женщина вошла въ жизнь всецѣло, съ полной, благородной женственностью, завладѣла областью, являющейся ея законнымъ достояніемъ, — міромъ чувства, но только имъ однимъ. Какъ владычица сердецъ, какъ поощрительница чувства, она внесла въ жизнь поэзію, а въ искусство — тотъ высокій полетъ, то вышеуказанное мечтательно-идеальное или женственное направленіе, которое у созерцающаго и ощущающаго въ свою очередь воздѣйствуетъ на настроеніе души“. [1]

[1] Jacob Falke, „Die ritterliche Gesellschaft im Zeitalter des Frauenkultus“, Berlin, стр. 49.

Въ эту же эпоху развивается и условность въ любовныхъ отношеніяхъ между полами, которыя стали регулировать опредѣленными предписаніями. Напримѣръ, съ этой поры долгое tête à tete незамужней женщины съ мужчиной стало считаться неприличнымъ и предосудительнымъ, — взглядъ, который сохранился и донынѣ. Поведеніе половъ по отношенію другъ къ другу въ обществѣ основывалось на „галантности“ или ухаживаніи, изысканномъ обращеніи съ „дамами“, предписываемомъ законами красоты, приличія и свѣтскаго такта. Впослѣдствіи отсюда развилась преувеличенная, лицемѣрная, выказывающая явный привкусъ презрѣнія современная галантность, которая черезчуръ ясно даетъ понять женщинѣ, что она — представительница „слабаго“ низшаго пола и не имѣетъ никакого собственнаго, индивидуальнаго, личнаго достоинства. Противъ такой галантности всегда протестовали развитыя женщины. Мантегацца превосходно обрисовалъ лицемѣріе, заключающееся въ этого сорта галантности, въ своей „Физіологіи женщины“.

Первое предчувствіе современной индивидуальной любви мы находимъ у Шекспира. Хотя для него любовь вообще является еще „сверхчеловѣческой“ страстью, чѣмъ-то лежащимъ по ту сторону добра и зла, захватывающимъ человѣка противъ его воли, но онъ уже воплотилъ романически идеальную любовь своего времени въ высоко индивидуальныхъ женскихъ образахъ Офеліи, Миранды, Юліи, Дездемоны, Виргиніи, Имогены, Корделіи, а въ образѣ Клеопатры обрисовалъ демонически-вакхическія черты женской любви. Въ Юліи, которая „не видитъ ничего преступнаго въ интимностяхъ любви“, изображено въ совершенствѣ страстное порываніе стихійнаго естественнаго влеченія и первое пробужденіе женщины какъ личности.

Фальшивая галантность въ соединеніи съ условными приличіями, получившая наивысшее развитіе при Людовикѣ XIV и Людовикѣ XV, подчинила любовь правиламъ и очень хорошо уживалась съ самымъ легкомысленнымъ эпикурействомъ, конечно, въ ущербъ глубинѣ и естественности чувства, мѣсто которыхъ заступило простое ухаживаніе и кокетство. Здѣсь тоже явственно проглядываетъ презрѣніе къ женщинѣ. Именно эта эпоха дала поводъ утверждать, что современные французы никогда не предчувствовали, не понимали и не признавали божественнаго элемента въ женской натурѣ. Однако, любовныя отношенія знаменитыхъ салонныхъ героинь, какъ-то, дю-Деффанъ, Леспинасъ, дю-Шатле, Кино и въ особенности знаменитой Нинонъ де Ланкло [1], говорятъ противъ подобнаго обобщенія, а безсмертная „Manon Lescault“ аббата Прево доказываетъ, что и тогда существовала, по крайней мѣрѣ, какъ идеалъ, несокрушимая ничѣмъ вѣра въ женщину, какую несчастный шевалье Дегріе выказалъ въ любви къ падшей, жертвуя ради нея честью и счастьемъ въ жизни.

Именно во Франціи высокая индивидуальная любовь обогатилась новыми духовными элементами. „Жюли“ Руссо является на горизонтѣ неба любви. А на заднемъ фонѣ уже рисуется нѣмецкій „Вертеръ“, на котораго она такъ повліяла. Чувство природы, съ одной стороны, и сантиментальность — съ другой,—таковы новые элементы въ любви эпохи Элоизы и Вертера.

Въ „Новой Элоизѣ“ Руссо страстная беззавѣтная любовь была обрисована безъ жеманства и безъ легкомыслія, которыми была полна литература того времени. Это была любовь, болѣе высокаго рода, чѣмъ какую обыкновенно наблюдали. Въ силу этого книга Руссо знаменуетъ поворотный пунктъ въ литературѣ. Что любовь — дѣло серьезное, что она можетъ стать la grande affaire de notre vie—пожалуй, никогда не было показано глубже и основательнѣе, чѣмъ показалъ Руссо на своемъ Жюльенѣ. Подчеркивая чистоту любовной связи, разъ въ ней дѣйствительно слышится голосъ природы, Руссо развиваетъ главную тему своей жизни.

„Развѣ истинная любовь не является самымъ цѣломудреннымъ изъ всѣхъ союзовъ?“— спрашиваетъ Жюли... „Развѣ любовь не есть сама по себѣ самое чистое и прекраснѣйшее влеченіе нашей природы? — Развѣ она не отвергаетъ низкихъ и пресмыкающихся душъ, чтобы одушевлять только великія и сильныя? И развѣ она не облагораживаетъ всѣ чувства, не удваиваетъ всего нашего существа и не возвышаетъ насъ надъ нами самими?“ Вопреки соціальному неравенству, любовная связь указываетъ на высшій законъ, который дѣлаетъ всѣхъ равными [2].

Любовь у Руссо—не фактъ соціальнаго порядка, не продуктъ культуры, а образъ природы, любовь единосущна съ нею. Чувство природы и чувство любви связуются у него самымъ тѣснымъ образомъ.

---

[1] Въ ея письмахъ (Briefe der Ninon de Lenclos. Mit 10 Radierungen von Karl Walsen. Berlin, 1906) нашли классическое выраженіе какъ глубокія душевныя отношенія любви, такъ и свѣтская любовь XVII и XVIII в.

[2] Ср. Harald Höffding, „Rousseau und seine Philosophie“. Stuttgart, 1897, стр. 86, 89.

И на природу, и на любовь онъ смотритъ сквозь чувство. „Sensibilite de l'âme" находитъ въ природѣ и въ любви предметы самаго дивнаго очарованія, самой сладкой печали, самыхъ горячихъ слезъ.

„Изъ связанныхъ со сладостной печалью ощущеній, которыя возбуждалъ въ немъ видъ природы, красоты или того, что тогда называли прекраснымъ дѣяніемъ, онъ сплелъ ореолъ чувствительности, которымъ окружилъ образы своей фантазіи. Безпрестанно обращаясь къ себѣ, копаясь съ своемъ сердцѣ, уязвленномъ оскорбленной дружбой, не услышанной любовью, анализируя съ мучительной болью свои желанія и разочарованія, свои способности и неудачи, онъ сдѣлался однимъ изъ первыхъ провозвѣстниковъ міровой скорби, скорби Вертеровъ и Рене, къ которой Байронъ и Гейне присоединили затѣмъ еще самоосмѣяніе" [1].

Сантиментализмъ XVIII в., какъ я подробно показалъ въ своемъ псевдонимномъ трудѣ: Das Geschechltsleben in England" (Berlin, 1903, Bd. II, стр. 95 — 107), появился въ Англіи, гдѣ нашелъ самое характерное свое выраженіе въ романахъ Ричардсона и Стерна и въ страсти къ садоводству, но реальное значеніе онъ получилъ только благодаря Руссо и Гете.

Исторія Жюльена, исторія Вертера были исторіей всѣхъ счастливо и несчастливо влюбленныхъ дѣвушекъ и юношей того времени. У каждой былъ свой Сенъ-Пре, у каждаго своя Лотта.

Глубокое вліяніе Руссо, особенно на женщинъ, обрисовалъ въ блестящемъ этюдѣ Бюффенуаръ [2]; значеніе „Вертера" для современной ему жизни чувства тонко выяснилъ Эрихъ Шмидтъ въ своей извѣстной монографіи [3].

Шмидтъ показываетъ, что чувство природы и сантиментализмъ въ „Вертерѣ" Гете гораздо глубже, чѣмъ въ „Новой Элоизѣ" Руссо. Гете самъ говоритъ въ „Wahrheit und Dichtung" объ этомъ поэтическомъ полномъ разумѣнія и любви, погруженіи въ природу: „Я старался внутренно отрѣшиться отъ всего посторонняго, любовно смотрѣть на внѣшній міръ и отдаться своеобразному обаянію всякаго существа, отъ человѣка до самыхъ низшихъ мыслимыхъ ступеней. Чрезъ это появилось удивительное сродство съ отдѣльными предметами природы и внутренняя гармонія, созвучіе съ цѣлымъ, такъ что всякая перемѣна мѣстности или страны, часовъ дня или времени года, все что бы ни происходило, трогало меня самымъ глубокимъ образомъ. Къ отзывчивости поэта присоединилась отзывчивость художника; красивый сельскій пейзажъ, оживленный пріятной рѣкой, увеличивалъ мою склонность къ уединенію и направлялъ къ тихимъ размышленіямъ, уносящимся во всѣ стороны".

Чувство природы у Вертера самымъ тѣснымъ образомъ связано съ его любовными страданіями. Они гармонируютъ другъ съ другомъ, вліяютъ другъ на друга. Природа для него — вторая возлюбленная. Ея юность, ея весна являются также юностью, весной его любви.

Въ своеобразномъ сочетаніи любви, чувства природы и сентиментализма, характеризующемъ эпоху Жюли и Вертера, уже содержатся первые зачатки „міровой скорби" съ ея эротически знаменательной „сладостью страданія". Въ нижеслѣдующихъ словахъ Гетевской „Стеллы" по моему, уже ясно сказывается связь между міровой скорбью и эротикой. Стелла говоритъ о мужчинахъ: „Они дѣлаютъ насъ счастливыми и несчастными! Предчувствіями блаженства наполняютъ они наше сердце! Какія чувства и надежды, новыя, неизвѣданныя, наполняютъ нашу душу, когда ихъ бурная страсть сообщается каждому изъ нашихъ нервовъ! Какъ часто все во мнѣ трепетало и звучало, когда онъ въ неудержимыхъ слезахъ изливалъ на мою грудь муки міра! Я заклинала его Богомъ щадить себя, меня!—Напрасно! — До мозга костей онъ прожигалъ меня пламенемъ, бушевавшимъ въ немъ. И дѣвушка съ головы до ногъ становилась однимъ сердцемъ, однимъ чувствомъ".

Здѣсь уже ясно обрисовывается эротическій элементъ въ душевной печали и удивительное повышеніе страсти мукой, слезами и глубокимъ чувствованіемъ мірового зла. Эта міровая скорбь распаляетъ эротическій жаръ, усиливаетъ любовь и въ концѣ концовъ порождаетъ своеобразное чувство силы; всего чаще она встрѣчается при первомъ расцвѣтѣ жизни, въ годы возмужалости, что самымъ яснымъ образомъ указываетъ на ея связь съ половой жизнью. Знаменитый психіатръ Мендель описалъ эту почти физіологическую міровую скорбь въ періодъ возмужалости подъ именемъ „гипомеланхоліи". Неопредѣленное страстное томленіе, ищущее утѣшенія въ слезахъ, и довольно сильная

[1] Emil Du Bois Reymond, „Friedrich II und Jean-Jacques Rousseau", Reden, erste Folge, Leipzig 1886, стр. 366—367.

[2] H. Buffenoir, „Jean-Jacques Rousseau et les femmes", Paris, 1891.

[3] Erich Schmidt, Richardson, Rousseau und Goethe". Iena, 1875.

склонность къ самоубійству, классически изображенныя въ Вертерѣ—характеризуютъ это состояніе, связанное съ общимъ революціонизированіемъ жизни души и чувства половымъ элементомъ. Міровая скорбь юности есть чувство половой силы въ скрытомъ состояніи.

Связь чувства природы и любви съ эмоціями міровой скорби всего лучше выразили Байронъ и Гейне въ своихъ стихотвореніяхъ. Особенно ясно рисуетъ ее Гейне въ письмѣ къ Фридриху Меркелю (изъ Нордерней, отъ 4 августа 1826 г.), гдѣ онъ описываетъ ночную сцену съ красивой женщиной на морскомъ берегу.

„Море уже не кажется такимъ романтическимъ, какъ когда-то. — И все же я извѣдалъ на его берегу сладчайшее, мистически пріятнѣйшее состояніе, которое нѣкогда могло воодушевлять поэта. Луна, казалось, хотѣла показать мнѣ, что въ этомъ мірѣ есть еще для меня очарованіе. — Мы не сказали ни слова—только одинъ долгій, глубокій взглядъ, къ которому луна составила музыку—на ходу я взялъ ея руку и почувствовалъ тайное пожатіе ея — моя душа затрепетала и запылала.—Послѣ я плакалъ".

Какъ непохожи эти слезы на слезоточивость „Зигварта" Миллера и подобныхъ ему произведеній эпохи Вертера, съ ихъ болѣзненной сантиментальностью, умиленною „чувствительностью", которая не имѣетъ ничего общаго съ міровой скорбью Гете — Гейне, развивающейся на физіологической основѣ и потому болѣе естественной.

Въ современной любви тоже продолжаетъ еще жить міровая скорбь. Только она получила до извѣстной степени реальное основаніе въ пессимистической философіи. И все же Ницше показалъ намъ скрытую силу, заключающуюся въ этой нѣгѣ страданія. Именно скорби міра заставляютъ его радостно утверждать жизнь и любовь. Кто будетъ писать исторію міровой скорби, представляющую такой психологическій интересъ, тотъ не пройдетъ мимо Ницше, знаменующаго собою поворотный пунктъ въ ней.

Въ нѣмецкой литературѣ „періода бури и натиска" страстность, проистекающая отъ избытка жизненной энергіи, хорошо уживалась съ этой подлинной міровой скорбью. Зато неопредѣленный сантиментализмъ Руссо оказалъ большее вліяніе на чувственную психологію романтики, которая стоитъ ближе къ нему, чѣмъ къ Гете.

Романтическая любовь тоже суммируетъ эмоціональные элементы прежнихъ эпохъ въ повышенномъ субъективизмѣ. Не только природа, но и исторія, сказки, легенды, поэзія, удивительныя тайны прежнихъ временъ находятъ свое отраженіе въ романтической любви, будя странныя мечты и эмоціи. „Освѣщенная луной волшебная ночь есть нѣчто большее, нежели простое ощущеніе природы, это смутное чувство связи съ прошлымъ и его преданіями, возбуждающими сладостный ужасъ. „Ундина" Фуке— классическій примѣръ этого. Романтическая любовь упивается этими чудесными настроеніями, дѣйствительность для нея обращается въ сонъ. Темное, загадочное особенно привлекаетъ романтика. Поэтому ночь и ночное настроеніе природы онъ любитъ больше, нежели яркій свѣтъ дня, мечтаніе при лунномъ свѣтѣ — характерная черта романтической любви. Все сливается въ неопредѣленномъ, туманномъ, безграничномъ. Эта любовь не знаетъ никакихъ ограниченій, никакихъ узъ, она—заклятый врагъ условной узкосердечной филистерской морали и всякаго ограниченія личности. Въ „Люциндѣ" Фридриха Шлегеля, этомъ знаменитѣйшемъ памятникѣ романтической любви, энергично ведется борьба противъ филистерства, какъ величайшаго врага свободной, благородной любви. Совершенно неправильно называть „Люцинду" романомъ тенденціозной наготы, поэзіей плоти. Правда, романъ этотъ проповѣдуетъ свободное, естественное созерцаніе и ощущеніе наготы и пола и является великолѣпнымъ протестомъ противъ искусственнаго и лицемѣрнаго раздѣленія тѣла и души въ любви. Но съ другой стороны, онъ раскрываетъ передъ нами все богатство чувственныхъ и душевныхъ переживаній въ любви и значеніи ея для отдѣльнаго человѣка какъ свободной личности.

„Люцинда" Фридриха Шлегеля является въ большей степени апоѳеозомъ индивидуальной любви, нежели „Жюли" Руссо или „Вертеръ" Гёте. Романтическая любовь есть зеркало личности, подобно ей она измѣнчива, полна высочайшаго духовнаго содержанія, и главное—способна къ развитію. Шлегель мастерски изобразилъ глубокую связь настоящей любви со всей жизненной энергіей. „Геніальность" любви никогда не была очерчена такъ хорошо.

„Здѣсь" — говоритъ Карлъ Гуцковъ.— „дѣло идетъ не о какой-либо утонченности, а о томленіи юноши, который любитъ, но хочетъ видѣть единое, вѣчно и единственно любимое, во многихъ образахъ, въ метаморфозахъ своего собственнаго я, который алчетъ примирить эгоизмъ и любовь".

Шлейермахеръ въ своихъ „Конфиденціальныхъ письмахъ о Люциндѣ", Гуцковъ

въ предисловіи къ новому изданію этого сочиненія и въ послѣднее время Г. Мейеръ-Бенфей [1] дали истолкованіе истиннаго значенія „Люцинды“, весьма близкое къ нашему взгляду.

Надо упомянуть еще объ одномъ новомъ элементѣ въ романтической любви, который съ тѣхъ поръ игралъ крупную роль въ исторіи новѣйшей эротики. Это „l'art pour l'art“ любви, погруженіе въ голыя настроенія и эмоціи ради даваемаго ими наслажденія. Эмоціональный элементъ нерѣдко заглушаетъ естественное чувство любви. Жанъ Поль, напримѣръ, „представляетъ эротику въ чистомъ видѣ: послѣднія никогда не любитъ людей, а только высѣкаетъ изъ нихъ искры, чтобы освѣщать собственное нутро и справлять блестящіе праздники въ честь собственныхъ ощущеній, праздники, при которыхъ не отвергается и человѣческое жертвоприношеніе. Онъ являетъ собою типъ эстетической любви, которая, какъ вампиръ, высасываетъ души предающихся ей, видитъ въ отдающихся ей сердцахъ только сюжетъ для картинъ, а въ теплой крови ихъ только опьяняющій и возбуждающій напитокъ“ [2].

Это голое исканіе ощущеній, для себя, не считающееся съ тѣмъ, что будетъ съ партнеромъ, особенно ярко изображено въ „Титанѣ“ Жанъ Поля.

Отъ опасностей такой эстетически-эмоціональной любви въ чистомъ видѣ предостерегалъ уже Вакенродеръ въ своихъ Phantasien über die Kunst. Въ недавнее время Карлъ Іоэль очень рельефно показалъ, какъ для романтиковъ всѣ житейскія отношенія сводились къ любовнымъ эмоціямъ [3]. Это направленіе должно было привести въ концѣ концовъ къ мистикѣ, типическимъ представителемъ которой является Новалисъ.

Весьма интересно, что всѣ разнообразные элементы романтической любви обнаруживаются и въ современномъ возрожденіи романтики. Карлъ Іоэль въ своей прекрасной книгѣ: „Nietzsche und die Romantik“ указалъ эти романтическіе элементы въ современной любви, особенно подчеркивая глубокую связь между философіей Ницше и боевымъ пыломъ и жизненной энергіей романтиковъ. И Ницше, и романтики являются апостолами діонисовскаго, а не аполлоновскаго начала [1]; въ этомъ разница между „романтической“ и „классической“ любовью. Первое указаніе на нее я нахожу въ новеллѣ Теодора Мундта: „Madelon oder die Romantiker in Paris“ (Leipzig, 1832). Вотъ интересная цитата оттуда: (стр. 9—12):

Я утверждаю, что если существуетъ романтическая и классическая поэзія, то существуетъ и романтическая и классическая любовь; я признаюсь, что только эта двуобразность любви позволяетъ мнѣ чувствовать и понимать указанную противоположность въ поэзіи...

Неукротимая и въ то же время столь сладостная тревога сердца, въ которомъ существовала любовь къ ней; восторгъ и мечтательность возбужденной фантазіи, которая подъ вліяніемъ чаръ возлюбленной упивалась во всѣхъ чувственныхъ мечтахъ полнымъ нѣги земнымъ счастьемъ и, подобно цвѣточной почкѣ, въ которой жгучій солнечный лучъ пробудилъ стремленіе къ распусканію, истощалась въ нѣгѣ и томленіи чувственнаго порыва; всѣ эти слезы и стоны печали и радости, эта нѣга и въ то же время мука любви, эти звѣзднопламенныя ночи страсти, за которыми послѣ блуждающаго пьянаго мечтанія слѣдовало холодное какъ снѣгъ, трезвое утро, все это, мой другъ, была романтическая любовь...

Описывать ли тебѣ и классическую любовь?.. Повѣрь мнѣ, есть лица, которыя уже при первомъ взглядѣ кажутся намъ такими знакомыми и близкими, точно мы уже цѣлые годы знавали ихъ, прося любви и получая любовь. Отъ этого дѣвичьяго лица на меня вдругъ повѣяло миромъ, какого я еще никогда не ощущалъ въ жизни, и то нѣжное чувство, которое влечетъ меня къ ней, я назвалъ бы истинной любовью и истиннымъ счастьемъ. Въ ея милыхъ глазахъ не пылаетъ огонь вождѣленія, не проглядываетъ отталкивающая гордость нашей романтической Маделонъ, въ просто прекрасной нѣмкѣ все ясно и истинно, въ ея мягкихъ чертахъ говоритъ ея мягкая душа, и все, о чемъ я тосковалъ въ своей жизни въ часы страстныхъ увлеченій, — безмятежное, несокрушимое счастье бытія—казалось, засіяло мнѣ въ ея вѣрныхъ голубыхъ глазахъ въ первый же разъ, какъ я заглянулъ въ нихъ. Мой другъ, не это ли классицизмъ любви?

Здѣсь Мундтъ характеризуетъ, какъ „классическую“ любовь, аполлоновско-платоническій элементъ новѣйшей любви, несправедливо ставя ее выше романтической любви, этого выраженія новѣйшаго субъективизма и индивидуализма. Классическая любовь получила свое совершеннѣйшее изображеніе въ „Торквато Тассо“ Гете. Здѣсь любовь понимается какъ „обладаніе“, которое должно сдѣлать „спокойнымъ“, любимое существо дѣйствуетъ какъ „красиво освѣщенная“ картина. Платоническій эросъ, какъ говоритъ

[1] H. Meyer-Benfey, „Lucinde“ („Mutterschutz, Zeitschrift zur Reform der sexuellen Ethik. Herausgegeben von Dr. Helene Stoccer. 1906, Heft 5, 173—192.

[2] Felix Poppenberg, Jean Paul Friedrich Richters Liebe und Ehestand, „Bibelots“, Leipzig, 1904, стр. 214.

[3] Karl Joel, „Nietzsche und die Romantic“, Jena und Leipzig, 1905, стр. 13—16.

[1] Ср. Helene Stëcker, „Nietzsche und die Romantik“ („Köln. Zeitung,“ 29 oct. 1905).

Куно Фишеръ, въ мірѣ гетевскаго Тассо есть мода. Любовь здѣсь есть спокойное, чистое созерцаніе прекраснаго въ возлюбленной.

Гретхенъ и Елена въ „Фаустѣ“ наглядно воплощаютъ въ себѣ противоположность романтической и классической любви. Синтезъ этихъ противоположностей далъ Гейнзе въ своемъ знаменитомъ романѣ: „Арлингелло“, который кажется намъ теперь такимъ современнымъ. Здѣсь одинаково мастерски обрисовано діонисически-фаустовское порываніе любящаго и аполлоновско-эстетическое созерцаніе возлюбленной.

Гейнзе въ отношеніи любви былъ прообразомъ „Молодой Германіи“. А „молодая Германія“ —это мы сами.

Въ самомъ дѣлѣ, всѣ проблемы любви, которыя занимаютъ теперь умы, были уже поставлены на обсужденіе писателями „молодой Германіи“. Въ ихъ философіи любви воздается должное какъ „рыцарямъ духа“, такъ и „рыцарямъ плоти“. Только невѣжды могутъ выставлять единственной характерной чертой стремленій и борьбы того времени такъ называемую „эмансипацію плоти“, апоѳеозъ похотливой чувственности. Нѣтъ, тотъ, кто хочетъ изучить современную любовь во всѣхъ ея психическихъ проявленіяхъ и отношеніяхъ, пусть читаетъ какъ разъ произведенія „молодой Германіи“, особенно Лаубе, Гуцкова, Мундта и Гейне, который къ „молодой Германіи“ ближе, чѣмъ къ романтикѣ.

Гуцковъ, по моему мнѣнію, — самый крупный и самый широкій умъ не только среди писателей „молодой Германіи“ но и вообще въ новой нѣмецкой литературѣ [1], — не забылъ ни одной загадки или проблемы современной эротики; онъ лучшій знатокъ женщины въ XIX в. Какъ прелестны и какъ вѣрны при всемъ своемъ разнообразіи его типы дѣвушекъ. Гордо скачущая на бѣломъ иноходцѣ Валли, по своей наружности образъ красоты, а внутри терзаемая демономъ сомнѣнія, какъ и столь многія современныя эмансипированныя женщины; странная мечтательная Серафина, не отдающая себѣ отчета ни въ себѣ самой, ни въ своей любви, списанная, какъ позднѣе признался авторъ, съ дѣйствительности [1], высокомѣрная, идеальная „невѣста волнъ“ Идалина, типическая фигура, полная условностей High life, однако, внезапно возмутившаяся противъ этихъ условностей и отдающаяся всѣмъ своимъ существомъ случайной любви момента [2], гоняющая отъ себя и доводящая до смерти своего жениха и позднѣе мужа; далѣе всѣ блестящіе женскіе типы большого романа „Рыцари духа“: Меланія, Елена, Зельма, Паулина, Ольга — все это реальные образы, столь разнящіеся по своей душевной и сердечной жизни и въ то же время столь вѣрные дѣйствительности. По своимъ многообразнымъ, дифференцированнымъ отношеніямъ къ мужчинамъ это вполнѣ современныя женщины.

Гуцковъ первый вывелъ на театральную сцену современную женщину и проблемы современной любви задолго до французовъ и до Ибсена.

Какъ замѣтилъ Карлъ Френцель еще въ 1864 г., онъ сдѣлалъ театральные подмостки ареной духовной борьбы современности. Онъ первый рискнулъ вывести на сцену внутреннія противорѣчія жизни, психологическую проблему сердца.

„Всѣ мы чувствовали раны, которыя „свѣтъ“ нанесъ Вернеру, каждый изъ насъ подобно Оттфриду, когда-то покидалъ скромную фіалку Агату ради пышной розы Сидоніи, и въ насъ любовь сердца боролась съ любовью духа. Кто захочетъ сознаться въ своей нищенской бѣдности, кто скажетъ, что онъ никогда не жилъ, не болѣлъ и не страдалъ этими чувствами, какая женщина не колебалась, подобно Эллѣ Розѣ, хотя бы въ фантазіи, хоть одинъ моментъ, между возлюбленнымъ и мужемъ? Такіе образы вѣрны истинѣ и не утрачиваютъ своей высокой цѣнности оттого, что ихъ костюмъ, быть можетъ, недостаточно гармонически лежитъ на нихъ. Они трогаютъ насъ, потому что мы узнаемъ въ нихъ свою плоть и кровь; поскольку позволяетъ форма соціальной драмы, они отвѣчаютъ изреченію Шекспира о драматическомъ искусствѣ: они ставятъ предъ природой зеркало. Въ своихъ пьесахъ: „Вернеръ“, „Оттфридъ“, „Элла Роза“ Гуцковъ мастерски рисуетъ внутреннюю жизнь даннаго времени,

[1] Замѣчу мимоходомъ, что это мнѣніе, основанное на изученіи всѣхъ сочиненій Гуцкова, раздѣляютъ лишь немногіе изъ современниковъ. Но я съ чувствомъ удовлетворенія могу сослаться на пророчество покойнаго драматурга Феодора Веля. Онъ говоритъ о Гуцковѣ: „Его литературное значеніе будетъ все расти. Пройдутъ долгіе, долгіе годы и надъ литературой нашего времени будутъ выситься двѣ головы: улыбающаяся Генриха Гейне и серьезная и задумчивая — Карла Гуцкова: это — поэзія и проза періода съ 1830 по 1860 гг.“ F. Wehl, „Zeit und Menschen. Tagebuch — Aufzeichnungen aus den Jahren von 1863 bis 1884“. Altona, 1889, т. I, стр. 279.

[1] Karl Gutzkow, „Rückblicke auf mein Leben“. Berlin, 1875, стр. 18.

[2] „О, пора любви — не старость, не юность; пора любви — моментъ“, говоритъ у Гуцкова также Беата въ пьесѣ: „Ein weißes Blatt“.

въ нихъ господствуетъ паренiе души, которыя, въ скорби, какъ того хочетъ то время, стремятся къ красотѣ и свободѣ" [1].

Гуцковъ лучше всѣхъ другихъ писателей „молодой Германiи" понималъ великую „проблему проблемъ" любви — проблему личности. Въ печальномъ вопросѣ, обращенномъ къ Еленѣ д'Азимонъ въ „Рыцаряхъ духа":

> Ist es denn dein innerstes Bedürfen
> Andern alles, nichts dir selbst zu sein?
> Nichts der Frauen höchstem Liebesruhme,
> Nichts, Helene, dem Entsagungsschmerz? [2].

—особенно подчеркивается неотчуждаемое право на сохранiе и развитiе собственной личности, даже если беззавѣтно и самоотверженно отдаешься страстной любви. Въ немъ главная суть всякой высокой, индивидуальной любви между мужчиной и женщиной.

Гуцкова (имѣя въ виду исключительно чисто символическiя сцены наготы въ „Валли"), а также другихъ писателей „молодой Германiи", какъ Лаубе („Junge Europa"), Теодора Мундта („Madonna"), Винбарга („Aesthetische Feldzüge"), Гейне („Neue Gedichte") упрекали въ томъ, что они проповѣдуютъ „эмансипацiю плоти". Упрекъ этотъ несправедливъ. Они только хотѣли воздать должное поэзiи плоти. Несмотря на свой восторженный панегирикъ Казановѣ, Теодоръ Мундтъ называетъ въ „Мадоннѣ" раздѣленiе плоти и духа „непростительнымъ самоубiйствомъ человѣческаго сознанiя".

По моему, гораздо знаменательнѣе и характернѣе для всѣхъ писателей „молодой Германiи" та роль, которую у нихъ впервые играетъ самоанализъ и рефлексiя въ любви; здѣсь явно сказывается вліянiе французской романтики, гдѣ мы наблюдаемъ то же самое въ „Леліи" Жоржъ Зандъ, „Confession d'un enfant du siécle" Альфреда де Мюссе, „Женщинѣ тридцати лѣтъ" Бальзака. Въ послѣднемъ романѣ встрѣчаются такiя слова.

„Любовь принимаетъ окраску каждаго вѣка. Теперь, въ 1822 г., она доктринерка. Вмѣсто того, чтобы, какъ прежде, выказывать ее на дѣлѣ, ее обсуждаютъ, разбираютъ, возводятъ на ораторскую трибуну".

Если въ средніе вѣка разрушительнымъ началомъ для любви была идея „грѣха", то съ эпохи „молодой Германiи" такимъ же началомъ является это холодное саморазсматриваніе, этотъ критическiй анализъ собственныхъ страстныхъ ощущенiй и чувствъ. Это—червякъ, постоянно подтачивающiй нашу любовь и уничтожающiй ея прекраснѣйшiе цвѣты. „Валли, сомнѣвающаяся" и „Серафина" Гуцкова являются классическими литературными документами этого пагубнаго господства головного начала въ любви. Характерно, что въ обоихъ этихъ романахъ именно женщины губятъ свою жизнь и любовь рефлексiей, тогда какъ этой опасности всегда подвергался мужчина. Здѣсь рисуется судьба современныхъ женщинъ, индивидуализованныхъ личностей, съ того момента, когда женщина начинаетъ участвовать въ духовной жизни мужчины. Холодная діалектика Серафины, которая, какъ говоритъ у Гуцкова одинъ изъ ея возлюбленныхъ, извращаетъ естественное назначенiе мужчины и женщины, необходимо сопутствуетъ любви женщины, созрѣвающей въ свободную личность; къ счастью, это лишь преходящее явленiе. Вполнѣ развитая личность возвращается и къ цѣльности чувства и не терпитъ въ себѣ никакого „раздвоенiя". Соотвѣтствующiя явленiя у мужчины обрисовали Киркегаардъ и Гриллпарцеръ въ своихъ дневникахъ этихъ классическихъ документахъ „рефлексiи въ любви".

Современная любовь содержитъ въ себѣ и питается всѣми указанными нами духовными элементами любви прошлыхъ временъ. Вопросъ о такъ называемой „свободной любви" или „свободномъ бракѣ" безъ обязательныхъ обрядностей гражданскаго и церковнаго брака является особенно характернымъ выраженiемъ всѣхъ потребностей сердца высоко развитаго культурнаго человѣка, сдерживаемыхъ, подавляемыхъ и ограничиваемыхъ матерiализмомъ и въ еще большей степени вращающимся въ изжитыхъ формахъ конвенцiонализмомъ нашего времени. Проблема свободной любви была впервые формулирована въ „Люциндѣ"; затѣмъ въ литературѣ „молодой Германiи", особенно въ сочиненiяхъ Лаубе, Мундта и Дингельштедта она нашла свое теоретическое обоснованiе, а въ любви богемы второй имперiи—свое практическое осуществленiе; правда, это послѣднее носило чисто идиллическiй характеръ и ограничивалось кругомъ предающагося dolce far niente студенчества и мiра художниковъ, что, разумѣется, очень мало соотвѣтствовало характеру высоко личной, проявляющейся въ своей житейской борьбѣ свободной любви, о какой мечтаетъ, какъ объ идеалѣ, современный человѣкъ.

Вторая имперiя, оказавшая весьма сильное вліянiе на духовныя теченiя нашего времени,

---

[1] K. Frenzel. „Karl Gutzkow" („Büsten und Bilder", Hannover, 1864, стр. 177—178).

[2] „Неужели самая глубокая твоя потребность — быть всѣмъ для другого и ничѣмъ для самой себя?

снова выдвинула два охарактеризованныхъ раньше элемента любви, сказывающихся еще и въ настоящее время: сатанински-демоническій, нашедшій себѣ самое выпуклое выраженіе въ произведеніяхъ, находившихся подъ сильнымъ вліяніемъ де Сада, Барбэ д'Орвилльи, Бодлэра и особенно великаго Фелисьена Ропа, и чисто артистическій элементъ, выступающій также въ произведеніяхъ двухъ послѣднихъ писателей, но въ особенности у Теофиля Готье. Эта „молодая Франція" (такое заглавіе носитъ одинъ изъ романовъ Готье) оказала почти такое же сильное вліяніе на современную любовь и теорію любви, какъ и „молодая Германія".

Около того же времени, въ 60-хъ годахъ, XIX вѣка, стала находить себѣ признаніе въ Германіи философія Шопенгауэра и его метафизика любви, не оставляющая индивиду ничего, а все отдающая роду. Это пессимистическое пониманіе всякой любви нашло себѣ поэтическое выраженіе въ „Новомъ Тангейзерѣ" Эдуарда Гризебаха, появившемся въ 1869 г., и въ этомъ случаѣ было бы весьма ошибочно характеризовать или же клеймить эту эротическую поэму современности за ея пылкую чувственность, какъ простое прославленіе плотскихъ вожделѣній. Новымъ Тангейзеромъ былъ самъ поэтъ. Какъ онъ часто говорилъ мнѣ, онъ хотѣлъ вывести въ своей поэмѣ, на ряду съ утверждающими жизнь силами, также и отрицающія жианъ. Онъ воспѣвалъ сладость и муку, ожиданія и разочарованія современной любви. Для него послѣдняя — роза съ шипами. Потому эпиграфомъ поэмы служитъ изреченіе мейстера Экkарта: „Наслажденіе тварей смѣшано съ горечью", а темой — выраженная поэтомъ въ различныхъ варіантахъ мысль: „не бываетъ счастья безъ раскаянія".

Именно поэтому — и тутъ онъ приближается къ Ницше — онъ хотѣлъ радостно утверждать жизнь, наперекоръ полной печалей дѣйствительности, гдѣ за каждымъ дѣйствіемъ слѣдуетъ раскаяніе въ немъ. Въ этомъ смыслѣ онъ вовсе не чистый и исключительный пессимистъ, а апостолъ дѣла, какъ и писатели „молодой Германіи", особенно Гейне, по стопамъ которыхъ онъ слѣдуетъ. Прекрасныя слова Лаубе въ „Liebesbriefe" (Leipzig, 1835, стр. 29): „Кого не потрясаетъ глубокое страданіе, тотъ не знаетъ и глубокой радости, не знаетъ мечтательныхъ порываній къ недосягаемому небу, не чувствуетъ никакой религіи, неспособенъ ни на какую жертву, ни на что великое" — приложимы также и къ „Новому Тангейзеру", который такъ сильно вліялъ на германскую молодежь 70-хъ и 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія.

Ниже, въ главѣ о любви въ современной литературѣ, мы разберемъ, какъ отражаются различныя проблемы любви въ литературѣ нашего времени, находящейся подъ сильнымъ вліяніемъ богатаго проблемами творчества Ибсена, натурализма Золя и связаннаго съ нимъ французскаго символизма [1].

Въ слѣдующей главѣ мы остановимся только на одномъ моментѣ, особенно сильно выступающемъ въ любви и эротикѣ нашего времени и имѣющемъ большое значеніе для индивидуализаціи любви. Мы имѣемъ въ виду эстетическій элементъ въ современной любви.

[1] На эту связь между натурализмомъ и символизмомъ указываетъ, напр., Генрихъ Штюмке въ своемъ остроумномъ этюдѣ („Zwischen den Garben", Leipzig, 1899, стр. 156).

Глава IX.

Эстетическій элементъ въ современной любви.

„Я полагаю, что любви болѣе, чѣмъ какому-либо другому нравственному отношенію, присуще чувство прекраснаго, и если тяжелое на подъемъ сердце начинаетъ когда-либо расправлять свои крылья и стремиться къ идеалу, то именно тогда, когда оно любитъ. Эстетическое чувство, несомнѣнно, всегда сопутствуетъ взору любящаго, и притомъ въ болѣе высокой степени, чѣмъ безстрастному взору".

Куно Фишеръ.

Облагороженіе и реформа любви, какъ требованіе времени.—Борьба противъ демона стихійности и демона аскетизма.—Эстетическій элементъ въ современной любви.—Эротическій ритмотропизмъ.—Сексуальность и эстетика.—Пробужденіе эстетическихъ эмоцій въ періодъ возмужалости.—Значеніе чувственности для жизни и творчества.—Примѣръ Аннеты фонъ-Дросте-Гюльсгофъ.—Чувственность ве-

ликихъ поэтовъ и художниковъ. — Взгляды новѣйшихъ эстетиковъ на отношеніе между половой любовью и эстетическимъ чувствомъ. — Роль „эротической потребности въ плюшѣ". — Эмерсонъ, Конрадъ Ланге и Вильгельмъ Шереръ объ эстетической эротикѣ въ общежитіи. Живительный элементъ въ ней. — Значеніе современной индивидуальной красоты. — Бѣлая и алая роза. — Изображеніе „первозной", характерно женской красоты у Леонардо, у Гейне и въ „Тангейзерѣ" въ Римѣ Гризебаха. — Прерафаэлитскій идеалъ красоты. — Мужская красота. Почему женщины любятъ некрасивыхъ мужчинъ. — Мнѣнія Каролины Шлегель, Гёте, Эдуарда фонъ Гартмана и Сведенборга. Притягательная сила творческой и духовной мощи въ мужчинѣ.

Вопреки всѣмъ сѣтованіямъ и іереміадамъ ослѣпленныхъ апостоловъ морали, наше время не есть періодъ упадка и декаданса въ области любви, а непосредственный капунъ ея реформы и обновленія въ смыслѣ облагороживанія ея. Всѣ современныя тенденціи ведутъ къ коренному измѣненію отношеній любви, къ приданію имъ свободнаго, индивидуальнаго характера, не путемъ разнузданности, а путемъ идеализаціи чувственности. Послѣдняя при естественно-научномъ воззрѣніи на нее утрачиваетъ всякій ужасъ. Мы боремся одновременно и противъ демона дикой похотливости, и противъ демона отрицающаго жизнь аскетизма. Въ этой борьбѣ эстетическій элементъ современной любви играетъ значительную роль. Мы имѣемъ тутъ въ виду не слащавый эстетизмъ и не совершенно безсмысленный платоническій эросъ, а тѣсно связывающій тѣлесное и духовное эстетическій характеръ человѣческой любви, то, что В. Бельше называетъ „ритмотропизмомъ". Это „непроизвольное инстинктивное реагированіе мозга высшаго животнаго на ритмическую красоту", которому обязано своимъ происхожденіемъ и искусство. Этотъ врожденный эстетическій инстинктъ имѣетъ весьма большое значеніе для любви, какъ указывалъ уже Дарвинъ. Онъ высказалъ великую мысль, что красота — это любовь въ чувственно-воспринимаемой формѣ.

Половой элементъ ничуть не враждебенъ эстетическому созерцанію, какъ ошибочно утверждаетъ несчастный Вейнингеръ въ полной путаницы главѣ „эротика и эстетика", отрицая вслѣдствіе этого за сексуализмомъ всякую эстетическую цѣнность. Уже Платонъ выводилъ изъ физическаго эроса высочайшее эстетическое созерцаніе духовнаго характера; въ чувственномъ мірѣ онъ открылъ отраженіе божественнаго.

Уже тотъ общеизвѣстный фактъ, что вмѣстѣ съ пробужденіемъ половой жизни пробуждается и стремленіе къ духовному творчеству и влеченіе къ искусству, что въ періодъ возмужалости каждый юноша бываетъ поэтомъ, свидѣтельствуетъ о тѣсной внутренней связи эстетическихъ эмоцій съ половой жизнью.

„По моему, нельзя сомнѣваться",—говоритъ І. Фолькельтъ въ своей „Эстетикѣ" (Мюнхенъ, 1905, т. I, стр. 523),—„что съ пробужденіемъ пола въ юношѣ или дѣвушкѣ наблюдается оживленіе и повышеніе эстетическаго чувства. Съ первой юношеской любовью на шестнадцатомъ—семнадцатомъ году утончается и повышается чувство прелести и красоты пейзажа, обаятельности поэзіи, живописи, музыки настолько, что все, извѣданное и дававшее наслажденіе прежде, совершенно стирается".

Только чувственность сообщаетъ жизни колоритъ, порождаетъ тонкіе оттѣнки ощущеній; безъ нея жизнь была бы сѣрой, пустой, монотонной, радость бытія и энергія творчества исчезли бы или же свелись бы къ минимуму. Даже самая идеальная любовь должна питаться чувственностью, чтобы оставаться творческою и живою. Интересную иллюстрацію къ этому представляетъ Аннета фонъ Дросте-Гюльсгоффъ женщина поэтесса, у которой половой моментъ игралъ вообще лишь очень скромную роль. Она сразу утратила всякую способность къ поэтическому творчеству, когда ея возлюбленный Левинъ Шюкингъ обручился съ Луизой фонъ Галль. Одна мысль о возможности физическаго обладанія побуждала ее къ творчеству, превращенія ея въ дѣйствительность не требовалось. Когда же эта возможность была у нея отнята навсегда, умолкла и ея муза.

Безусловно убѣдительнымъ доказательствомъ тѣсной связи между половой жизнью и эстетикой служитъ тотъ фактъ, что великіе художники и поэты въ большинствѣ случаевъ являются крайне чувственными натурами. Упомянутая выше связь между половымъ влеченіемъ и влеченіемъ къ творчеству („функціонныя влеченія" Сантлуса) особенно ясно наблюдается на художникѣ. У этихъ артистическихъ натуръ эстетическое чувство соединяется съ пылкой чувственностью, которая сильнѣйшимъ образомъ возбуждается прекраснымъ. Мы согласны съ Краффтъ-Эбингомъ, отрицающимъ возможность настоящаго искусства и настоящей поэзіи безъ полового фундамента. Мы не вѣримъ въ такъ называ-

емое „чистое“ эстетическое созерцаніе и воспріниманіе, лишенное всякой чувственной примѣси. Даже Фолькельтъ, склонный обособлять искусство отъ полового влеченія, не отрицаетъ ихъ генетической связи. Оскаръ Би дѣлаетъ интересное замѣчаніе, что „съ появленіемъ эстетическаго элемента желаніе не испаряется, но усиливается до слѣпой страсти“ („Neue Deutsche Rundschau“, 1894, стр. 479). Ницше и Гюйо равнымъ образомъ возражаютъ противъ теоріи Шопенгауэра объ отсутствіи желанія при эстетическомъ ощущеніи. Ницше говоритъ даже объ „эстетикѣ полового влеченія“, а Гюйо основываетъ свою эстетику на жаждѣ жизни и на половой любви („Les problèmes de l'esthétique contemporaine“, Paris, 1897). Магнусъ Гиршфельдъ въ своей книгѣ: „Das Wesen der Liebe“ (стр. 48) упоминаетъ о сочиненіяхъ Г. Сантаяны „The sense of beauty“, въ которомъ проводится даже такая теорія, что „для человѣка вся природа есть предметъ полового чувства, и что большею частью этимъ объясняется красота природы“. Наконецъ, Густавъ Науманъ („Geschlecht und Kunst. Prolegomena zu einer physiologischen Aesheitk“, Leipzig, 1899) убѣдительно доказываетъ, что корень всякой эстетики, всякой художественности есть половой элементъ.

Но какъ бы ни думать объ отношеніи между половой жизнью и искусствомъ, остается неоспоримымъ фактъ, что наша современная жизнь характеризуется „эротической потребностью въ иллюзіи“ (по выраженію Конрада Ланге), и что легкая эротика, которая наблюдается въ общественной жизни въ отношеніяхъ между полами, имѣетъ по существу эстетическій характеръ. Здѣсь я имѣю въ виду не только танцы, какъ эстетическое проявленіе эротическихъ искательствъ, или одежду и вообще внѣшнее убранство, какъ эстетическія выраженія личности; я имѣю въ виду прежде всего общественную жизнь, въ свободномъ и непринужденномъ эстетизмѣ которой современная любовь получаетъ самые разнообразные стимулы.

Эмерсонъ въ своемъ очеркѣ, посвященномъ любви, очень хорошо обрисовалъ значеніе этихъ невѣсомыхъ вліяній эротически-эстетическаго характера для нашей культурной жизни, а Конрадъ Ланге въ своемъ трудѣ „Das Wesen der Kunst“ (Berlin, 1901, т. II, стр. 23) сводитъ радость общежитія въ конечномъ итогѣ къ половому влеченію, хотя при этомъ чувственность и смягчается иллюзіей и поднимается въ болѣе чистую сферу. Эротическое наслажденіе утончается въ „любовную игру“, чувственность дѣлается болѣе тонкой, одухотворяется, утрачиваетъ матеріальный характеръ. Именно эта эстетическая эротика пріобрѣтаетъ въ настоящее время все большее и большее значеніе для жизни души и сердца, погруженнаго въ суровую борьбу за существованіе культурнаго человѣчества, у котораго нѣтъ времени и спокойствія для „великой“ любовной страсти. Это легкое возбужденіе сообщаетъ особенную привлекательность жизни, скрашивая ея сѣрую монотонность.

Въ своихъ тонкихъ Bemerkungen über Goethes Stella“ Вильгельмъ Шерръ подвергъ анализу эту эротическую эстетику и эстетическую эротику общежитія. Онъ говоритъ объ обаяніи личнаго общенія, которое вызываетъ наружу все наилучшее въ двухъ людяхъ, о полномъ энтузіазма, беззавѣтномъ соединеніи умовъ и сердецъ, при которомъ души какъ бы неразрывно сплетаются. Но только—„какъ бы“ потому, что въ дѣйствительности мы отдаемся на недѣли, дни, минуты, мгновенія, и притомъ различнымъ лицамъ. Эти частыя личныя чисто психическія соприкосновенія обоихъ половъ носятъ вполнѣ характеръ эстетической радости, ощущенія свободы, освобожденія отъ власти чувствъ. Кто не знаетъ чувства отрады и счастья, которое вызываетъ видъ красиваго дѣвичьяго лица, улыбка симпатичнаго человѣка?

Это эстетическое возбужденіе эротикой имѣетъ въ себѣ нѣчто живительное, возбуждающее волю, потому что и въ источникѣ его содержится элементъ дѣйствія, жизненной энергіи. Современный идеалъ половой любви имѣетъ особенный характеръ. Одна классическая красота ничего не значитъ, если къ ней не присоединяется индивидуальное, личное, характерное. Современная женщина уже не тихая Гретхенъ прежнихъ временъ. Она должна обладать темпераментомъ, содержаніемъ, страстью, должна быть личностью. Сто лѣтъ назадъ пѣвецъ „заколдованной розы“ говорилъ:

> Wohl mancher mag die weißl Ros' erheben,
> Die still im Schoß den keuschen Frieden trägt,
> Ich werde stets den Preis der roten geben,
> Aus welcher Zell des Gottes Flamme schlägt.
> So feuchten Glanz, solch glühend Liebesleben,
> So lauen Duft, der Sehnsucht weckt und hegt,
> Solch kämpfend Weh, verhüllt in tiefe Röte,
> Ich acht es süß, ob's auch verzehr und töte [1]).

[1]) „Пусть другіе превозносятъ бѣлую розу, которая скромно носитъ въ своихъ нѣдрахъ цѣломудренный миръ: я всегда отдаю предпочтеніе алой,

Мы тоже любимъ алую, а не бѣлую розу. Великолѣпная Джіокопда (Мона Лиза) Леонардо, типъ чисто современной, индивидуальной женщины — таковъ нашъ идеалъ. Еще больше красоты насъ привлекаетъ въ женщинѣ характерное, содержательное, страстное, интимное,—то, что неудачно называютъ „нервозной“ красотой. Примѣромъ намъ можетъ служить блѣдная Жозефа изъ отроческихъ лѣтъ Гейне, но всего лучше обрисовалъ этотъ типъ современной женщины Эдуардъ Гризебахъ въ „Tannhäuserѣ въ Римѣ“:

Wie war nicht schön wie die Venus von Knidos,
Wie Aphrodite von Kos und Abydos,
Die göttlich, schuf an Asiens Strand
Praxiteles geweihte Hand,
Unalternd, trotzend Tod und Zeit,
In marmorner Unsterblichkeit;
Sie war keine Göttin aus Hellas Gefild,
Sie war ein lebendiges Menschenbild,
Mit der Vergänglichkeit Reiz geschmückt,
Nicht in griechischen Ton gedrückt.
Die Göttin und ihre Steinbildsäule,
In wandelloser Langeweile,
Sonnen in ewigem Jugendglanz sich:
Sie aber zählte siebenundzwanzig
Nicht ohne Sturm verlebte Jahre,
Hatte vielleicht schon ein Paar graue Haare...
...Was sind Diamanten und Himmelstau
Gegen ihr Auge, groß und blau,
Unter lange, schattende Wimpern geflüchtet,
Sie hatt' es noch niemals auf ihn gerichtet.
Die Nase war keineswegs im Profile
Mit der Stirn eine Linie nach griechischem Stile,
Sie war zum Glück durchaus nicht klein,
Doch gerade, edelgeschwungen und fein...
Verräterisch, glühender Leidenschaft Spiegel,
Zitterten ihre Nasenflügel,
Leicht aufgebläht, und herab von ihnen
Furchen bis tief zum Kinn erschienen,
Die Wege, welche hier seit langem
Verzehrende Passion gegangen,
Ein üppiger Mund, so fest und fein
Und nicht zu groß und nicht zu klein,
Blutrote Lippen, voll und heiß,
Und sieh! wie Elfenbein so weiß
Lacht aus halbgeöffneten Tor
Der Zähne glänzende Reihe hervor...
Sehr stark und mächtig war das Kinn...
Ein holdes Grübchen lacht darin.
Die Hand war klein und schmal, doch kleiner
Als ihr himmlischer Fuß erchien ihm noch keiner...
Die Gestalt nicht voll, doch auch nicht zu schlank,
Zu stürmisch war vielleicht ihr Gang [1].

отъ которой пышетъ пламя боговъ. Мнѣ сладостенъ томный блескъ, огненная страстность, теплый ароматъ, вызывающій томленіе, острая боль, скрытые въ аломъ цвѣтѣ, хоть они и терзаютъ и убиваютъ“.

[1] „Она не была такъ прекрасна, какъ Венера Книдосская, какъ Афродита Косская и Абидосская, которыхъ создала на побережьи Азіи божественная рука Праксителя и которыя, на зло времени и смерти, навѣки застыли въ своемъ мраморномъ

Въ своей „Buch der Frauen“ (Paris u. Leipzig, 1895) Лаура Маргольмъ обрисовала характерные типы современной женщины съ рѣзко выраженной индивидуальностью, въ образѣ Маріи Башкирцевой, Анны Шарлотты Леффлеръ, Элеоноры Дузе, Джорджъ Эджертонъ, Эмаліи Скрамъ и Софіи Ковалевской.

Этому влеченію къ характерному, индивидуальному въ женщинѣ противорѣчитъ до извѣстной степени развившееся подъ вліяніемъ англійскихъ „прерафаэлитовъ“, какъ Берни Джонсъ и Россети, предпочтеніе прямыхъ линій, плоскихъ, эфирныхъ, черезчуръ духовныхъ, сверхчувственныхъ формъ, вовсе не выражающихъ свободной индивидуальности вполнѣ созрѣвшей женщины, а приближающихся больше къ дѣтскому, асексуальному типу. Но это только преходящая мода, которая не можетъ измѣнить вышеобрисованной общей тенденціи къ индивидуальному.

Въ мужчинѣ это личное, индивидуальное еще важнѣе, нежели красота въ собственномъ смыслѣ слова. Характерно, что мужчины на всемъ протяженіи исторіи культуры всегда лучше понимали „мужскую красоту“, нежели женщины. Послѣднія всегда отдавали предпочтеніе силѣ, уму, волевой энергіи, выраженной индивидуальности. Каролина Шлегель въ одномъ письмѣ къ Луизѣ Готтеръ говоритъ о Мирабо: „Можетъ быть, онъ былъ некрасивъ—онъ самъ часто гово-

безсмертіи; она не была богиней изъ полей Эллады, она была живымъ человѣческимъ образомъ, украшеннымъ прелестью измѣнчивости, а не изваяніемъ въ греческомъ вкусѣ. Богиня и ея каменныя изваянія сіяютъ въ тоскливой неизмѣнности вѣчнымъ блескомъ юности: а она насчитывала, пожалуй, двадцать семь лѣтъ, прожитыхъ не безъ бурь, и въ волосахъ у нея попадались и сѣдые...

...Что значатъ бриллианты и небесная лазурь въ сравненіи съ ея большими синими глазами, скрытыми подъ длинными тѣнистыми рѣсницами, и еще ни разу не глядѣвшими на него. Ея носъ не составлялъ въ профиль одной линіи со лбомъ, въ греческомъ стилѣ; она не отличалась, къ счастью, маленькимъ ростомъ, но была стройна, гибка и изящна... Ея слегка приподнятыя ноздри, зеркало пылкой страстности, предательски трепетали, и отъ нихъ внизъ до самаго подбородка шли бороздки, эти пути, проложенные пожирающей страстью. Пышный и изящный ротъ, не слишкомъ большой и не слишкомъ маленькій, красныя, какъ кровь, губы, полныя и горячія; блестящій рядъ зубовъ, бѣлыхъ, какъ слоновая кость, улыбается словно изъ полуоткрытой двери... Мощный и сильный подбородокъ, съ мило улыбающейся ямочкой. Руки маленькія и тонкія, а такихъ маленькихъ божественныхъ ножекъ онъ еще и не видывалъ. Лицо не полное, но и не впалое, походка, пожалуй, слишкомъ стремительная“.

рилъ объ этомъ въ письмахъ, — но Софья любила его, потому что женщины любятъ въ мужчинѣ, конечно, не красоту" (Carolines Briefe herausgegeben von G. Waitz, Leipzig. 1871, Bd. I, стр. 95). Этимъ же объясняются и слѣдующія слова во второй части гетевскаго „Фауста":

Frauen, gewöhnt an Männerliebe,
Wählerinnen sind sie nicht,
Aber Kennerinnen;
Und wie goldlockigen Hirten,
Vielleicht schwartzborstigen Faunen,
Wie es bringt die Gelegenheit,
Ueber die schwellenden Glieder
Voll erteilen sie gleiches Recht [1].

[1] „Женщины, привыкшія къ любви мужчинъ, выбора не дѣлаютъ, но онѣ знаютъ толкъ въ этомъ дѣлѣ, и какъ золотокудрымъ пастухамъ, такъ и чернощетинистымъ фавнамъ — смотря по тому, какой представляется случай — предоставляютъ полное и одинаковое право надъ своимъ нѣжнотрепещущимъ тѣломъ" (русскій перев. П. Вейнберга).

а также утвержденіе Эдуарда фонъ Гартмана („Philosophie des Unbewußten", Berlin, 1874, стр. 205), что самую сильную страсть возбуждаютъ не самые красивые, но, напротивъ, самые некрасивые индивиды. Выраженная индивидуальность дѣйствуетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ физическая красота. Уже мистикъ Сведенборгъ указывалъ, что женщина ищетъ въ мужчинѣ не красоты, а истины, духовнаго значенія".

Въ этомъ видно предчувствіе того, что истинная красота есть въ концѣ концовъ, только духовная красота, выраженіе силы воли, творческой энергіи и свободной личности.

Лермонтовъ въ „Героѣ нашего времени" говоритъ: „Бывали примѣры, что женщины влюблялись въ такихъ людей до безумія, и не промѣняли бы ихъ безобразія на красоту самыхъ свѣжихъ и розовыхъ эндиміоновъ".

Глава X.

Соціальныя формы половыхъ отношеній. Бракъ.

Развитіе индивидуальности, являющееся отличительнымъ и характернымъ признакомъ нашей культуры, нашло себѣ наиболѣе удачное выраженіе въ моногамной формѣ брака; въ самомъ дѣлѣ, здѣсь тихо и незамѣтно происходитъ выработка индивидуальности также и у женщины".

Людвигъ Штейнъ.

Спорный вопросъ о безпорядочномъ половомъ общеніи. — Фактъ его существованія. — Ошибочная критика теоріи безпорядочнаго полового общенія у Вестермарка. — Существованіе безпорядочнаго общенія вплоть до настоящаго времени. — Доказательства изъ области этнографіи. — Изслѣдованія Фридриха С. Крауса. — Бракъ, какъ искусственный институтъ. — Групповой бракъ. — Одна изъ формъ ограниченнаго смѣшенія половъ. — Распространеніе групповаго брака. — Связь поліандріи съ групповымъ бракомъ. — Многоженство и групповой бракъ. — Временное пользованіе женщинами; обмѣнъ женщинъ. — Материнское и отцовское право. — Переходъ отъ низшихъ къ высшимъ соціальнымъ формамъ половыхъ отношеній. — Переходъ отъ материнскаго къ отцовскому праву. — Возникновеніе патріархальной семьи. — Бракъ, основанный на похищеніи и покупкѣ женщинъ. — Свѣтлыя стороны отцовскаго права. — Формы брака, основанныя на отцовскомъ правѣ. — Полигамія и патріархальная семья. — Левиратъ. — Моногамный бракъ. — Существованіе факультативной полигаміи при моногаміи. — Условная ложь брака. — Опредѣленіе брака у Гегеля. — Его критика. — Совмѣстное существованіе формъ половыхъ отношеній, основанныхъ какъ на материнскомъ, такъ и на отцовскомъ правѣ. — Возрожденіе мысли о материнскомъ правѣ въ новѣйшее время. — Преобразованіе стараго патріархальнаго брака въ болѣе свободныя формы. — Введеніе гражданскаго брака и развода. — Важнѣйшія основанія реформы брака. — Двойная половая мораль. — Ея происхожденіе. — Ея критика. — Связь между проституціей и условнымъ принудительнымъ бракомъ. — Необходимость и справедливость болѣе свободныхъ формъ брака. — Мнѣніе Лекки объ этомъ. — Римскій конкубинатъ и морганатическій бракъ. — Значеніе священнаго характера брака. — Государственная санкція болѣе свободныхъ формъ брака (гражданскій бракъ, смѣшанный бракъ, разводъ).—Психологія любви и проблема брака. — Измѣнчивость человѣческой любви. — Мнѣнія объ этомъ Гуцкова, Киркегаарда, Ретифъ де ла Бретона. — Поэтическое начало любви. — Половая потребность въ перемѣнахъ, какъ антропологически-біологическое явленіе. — Потребность эта—только объясненіе факта, но не идеалъ. — Рѣдкость единственной любви. — Мнѣніе психолога Штиденрота объ этомъ. — Возможность одновременной

любви къ нѣсколькимъ лицамъ. Объясненіе этого факта. — Примѣры. — Трудность достиженія полной гармоніи между мужемъ и женой. — Идеалъ „любви къ одному". — Шлейермахеръ о необходимости испытанія въ любви. Примѣры Вильгельмины Шредеръ-Девріенъ, и Каролины Шеллингъ. Разочарованія не уничтожаютъ потребности въ любви. Опасности привычки. Двоякая роль привычки въ бракѣ. Опасность интимной совмѣстной жизни. Общая спальня. — Неблагопріятное для брака различіе супруговъ по возрасту. — Ростъ преждевременныхъ браковъ. — Связь этого явленія съ преждевременнымъ пробужденіемъ пола. Слишкомъ большая разница между супругами по возрасту. Обусловливаемая этимъ физіологическая дисгармонія. Удлиненіе возраста вступленія въ бракъ подъ вліяніемъ культуры. — Уменьшеніе числа браковъ въ различныхъ европейскихъ странахъ. — Экономическіе факторы. — Денежный бракъ, какъ пережитокъ старыхъ временъ. — Исчезновеніе экономической подкладки брака подъ вліяніемъ культуры. — Бракъ и цѣны на хлѣбъ. — Роль денежныхъ браковъ въ извѣстныхъ сословіяхъ. — Значеніе экономическихъ факторовъ для брака. — Рядъ причинъ, понижающихъ „стремленіе къ браку". — „Супружескія обязанности". — Оправданіе ихъ и злоупотребленіе ими. — Банальность въ бракѣ. — Болѣзни и бракъ. — Мнѣніе одного психіатра о несчастіяхъ въ бракѣ. Мнѣніе одной женщины. — Шиллеръ и Байронъ о любви и бракѣ. — Слова Сократа. Отвращеніе къ принудительному браку. — Сильный ростъ разводовъ за послѣднее время. — § 1568 гражданскихъ законовъ. — Юридическая возможность нѣсколькихъ разводовъ для одного и того же лица. — Своеобразная государственная санкція свободной любви. Связь между свободой и сознаніемъ своихъ обязанностей. — Основанія разпода. — Реформа брака во Франціи. — Образованіе и программа французскаго комитета для реформы брака. — Понятіе половой отвѣтственности.

Приложеніе. Описаніе ста типовъ браковъ и двѣнадцати картинъ брачной жизни по Гроссъ-Гоффингеру.

Съ тѣхъ поръ, какъ я сталъ ближе знакомиться съ настоящимъ предметомъ, меня всегда удивляло, какимъ образомъ антропологи, этнологи и историки культуры вообще могутъ спорить о томъ, является ли бракъ хронологически болѣе ранней изъ первобытныхъ формъ половыхъ отношеній, или же ему предшествовала стадія „безпорядочнаго полового общенія".

Кто знакомъ съ природой полового влеченія, кто уяснилъ себѣ ходъ развитія человѣческаго рода, наконецъ, кто познакомился съ нынѣ господствующими формами половыхъ отношеній у первобытныхъ народовъ и у современныхъ культурныхъ націй, у того не можетъ оставаться никакого сомнѣнія въ томъ, что въ началѣ человѣческой исторіи дѣйствительно господствовало безпорядочное половое общеніе [1].

„Идеальныя цѣли", — говоритъ Генрихъ Шурцъ, — къ которымъ, несомнѣнно, стремится болѣе или менѣе сознательно человѣчество, невольно принимаются также и за критерій при сужденіи о прошломъ; такимъ образомъ, чувства и настроенія заступаютъ мѣсто простого стремленія къ истинѣ".

Такимъ критеріемъ для сужденія о прошломъ берется идеалъ прочнаго и продолжительнаго брака между мужчиной и женщиной, который — выскажемъ здѣсь наше мнѣніе — останется въ дѣйствительности лишь никогда не утрачиваемымъ культурнымъ идеаломъ. Такъ поступилъ въ частности, и Вестермаркъ въ своей „Исторіи человѣческаго брака" (нѣмецкое изданіе Jena, 1893), которая имѣетъ весьма большую цѣнность благодаря собранію этнологическихъ указаній; вслѣдствіе этой ложной исходной точки зрѣнія, его критика теоріи безпорядочнаго полового общенія „все же остается въ концѣ концовъ безплодной", какъ утверждаетъ Генрихъ Шурцъ [1]. Такъ, напримѣръ, Вестермаркъ просто-таки проходитъ мимо факта несомнѣнно существующаго безпорядочнаго полового общенія внутри группового брака родовыхъ союзовъ, тотемовъ.

Какъ мы увидимъ дальше, можно доказать, что у племенъ и народовъ, жившихъ общественными союзами, существовало наряду съ бракомъ и по большей части до его возникновенія, безпорядочное половое общеніе, а если такъ, то, внѣ всякаго сомнѣнія, первобытные люди, у которыхъ еще не существовало никакихъ индивидуальныхъ отношеній, которые дѣйствовали исключительно подъ вліяніемъ инстинкта, не знали и понятія

[1] Также думаетъ и П. Нэкке, одинъ изъ основательнѣйшихъ знатоковъ половой антропологіи: „Что въ древнѣйшія времена моногаміи предшествовала поліандрія или даже состояніе, близкое къ безпорядочному половому общенію.—это вопреки Вестермарку, очень вѣроятно и даже a priori такъ и нужно предполагать". („Einiges zur Frauenfrage und zur sexuellen Astinenz; in Archiv f. Kriminalanthropologie h.-g. von Hans Groß, 1903, Bd. XIV, стр. 52). Ср. также Lohsings Zustimmung zur Annahme einer ursprünglichen Promiscuität, ibid., 1904, Bd. XVI, стр. 332.

[1] H. Schurz, Alterklassen und Männerbünde. Eine Darstellung der Grundformen der Gesellschaft. Berlin, 1902, стр. 176.

„бракъ“ въ современномъ смыслѣ. Иначе не было бы нужды и въ институтѣ „материнскаго права“, этомъ типичномъ выраженіи невозможности опредѣлить происхожденіе по отцу, въ результатѣ безпорядочнаго полового общенія.

Большая свобода половыхъ сношеній, существовавшая въ первобытныя времена, носитъ у разныхъ изслѣдователей разныя названія; ее называютъ то „безпорядочнымъ половымъ общеніемъ“ то „свободной любовью“, „групповымъ бракомъ“, „поліандріей“, „полигиніей“, „религіозной и половой проституціей“ и т. д. Классическія работы Бахофена, Бастіана, Жиро-Телона, Гелльвальда, Колеро, Фридриха С. Крауса, Леббока, Макъ-Ленана, Моргана. Фридриха Мюллера, Поста, Г. Шурца, Вилькена и др. съ несомнѣнностью доказали существованіе этого первобытнаго гетеризма.

Правда, современные критики въ концѣ концовъ склоняются къ тому, чтобы признать доказательную силу за безчисленнымъ фактическимъ матеріаломъ, собраннымъ по этому вопросу; однако, они все же отвергаютъ понятіе и терминъ „безпорядочное половое общеніе“, которыми обозначается ничѣмъ не ограниченная и не знавшая выбора свобода половыхъ сношеній. Они допускаютъ возможность групповаго брака—хотя онъ представляетъ лишь ограниченную соціальными условіями форму безпорядочнаго полового общенія,—поліандріи и полигиніи, даже религіозной проституціи, не знавшей никакого выбора, но они не хотятъ вѣрить въ существованіе безпорядочнаго общенія половъ въ настоящемъ смыслѣ.

И однако, стоитъ имъ лишь повнимательнѣе присмотрѣться, и они найдутъ его даже въ средѣ современныхъ культурныхъ народовъ. Въ нѣкоторыхъ слояхъ и классахъ населенія можно и теперь еще наблюдать безпорядочныя и не знающія выбора половыя связи между лицами, не вступающими въ болѣе прочныя отношенія другъ съ другомъ. Спросите молодого человѣка даже лучшихъ слоевъ, со сколькими женщинами онъ имѣлъ сношенія въ теченіе одного только года (это, можетъ быть, отнюдь не проститутки), и вы испугаетесь количества „объектовъ наслажденія,—если только онъ скажетъ вамъ правду! Этотъ терминъ вполнѣ подходящъ, такъ какъ между лицами, случайно встрѣчающимися мимоходомъ, по большей части никакихъ личныхъ отношеній не бываетъ. Отъ нѣкоторыхъ дѣвушекъ, напр., отъ служанокъ и швей, можно услышать такія же признанія относительно числа любовниковъ, которыхъ

онѣ имѣли въ теченіе года. Подобнымъ же образомъ доказываетъ существованіе безпорядочнаго полового общенія въ первобытныя времена и Филиппъ Фрей. (Der Kampf der Geschlechter, Wien, 1904, стр. 51) Между прочимъ, онъ указываетъ на то, что творится въ портовыхъ городахъ.

„Портовымъ городамъ, въ которыхъ стоятъ иностранные корабли, знакома страсть въ чисто животной формѣ, освобожденная отъ покрововъ утонченности. Какъ только мы попадаемъ сюда, въ самую толщу первобытной нищеты и дикости, сбросившей съ себя стѣснительныя узы цивилизаціи, передъ нами тотчасъ возрождается животная недифференцированность первобытныхъ людей, живущихъ ордами. Мужчина и женщина вступаютъ въ сношенія другъ съ другомъ, слѣдуя влеченію момента; вся связь между ними ограничивается обоюднымъ возбужденіемъ страсти; между различными самцами и самками человѣческаго стада наблюдаются слишкомъ незначительныя отличія для того, чтобы стоило добиваться продолжительныхъ обязательныхъ отношеній между двумя индивидуумами; земельная собственность отсутствуетъ, и люди ведутъ бродячую жизнь въ первобытныхъ лѣсахъ; дѣти принадлежатъ сообща всему стаду или ордѣ; всѣ эти условія первобытнѣйшаго обезьяноподобнѣйшаго состоянія, еще болѣе низкаго, чѣмъ состояніе другихъ млекопитающихъ подтверждается все снова и снова возрождающимися во всякой культурѣ полигамными и поліандическими стремленіями homo sapiens.

Къ счастью, и народовѣдѣніе даетъ намъ неопровержимыя доказательства существованія безпорядочнаго общенія половъ въ подлинномъ смыслѣ.

Геродотъ сообщаетъ объ африканскихъ назомонахъ слѣдующее (IV, 172): „У назомоновъ существуетъ такой обычай: когда мужчина беретъ себѣ первую жену, то невѣста въ первую ночь должна отдаваться всѣмъ гостямъ поочередно; каждый, кому она отдается, даритъ ей подарокъ, который онъ захватываетъ съ собой изъ дому“.

Діодоръ (V, 18) разсказываетъ о такомъ же обычаѣ у жителей Балеарскихъ острововъ. Развѣ это не отзвукъ первобытныхъ нравовъ—безпорядочнаго полового общенія до брака?

Очень интересны свѣдѣнія о свободныхъ половыхъ отношеніяхъ у сибирскихъ бурятъ, сообщенныя недавно Мельниковымъ.

У нихъ между мужчинами и дѣвушками царитъ до брака безпорядочное половое общеніе. Это можно наблюдать въ особенно-

сти на бурятскихъ празднествахъ. Послѣднія по большей части происходятъ поздними вечеромъ и могутъ быть съ полнымъ правомъ названы „Ночами любви". Близъ деревень пылаютъ костры, вокругъ которыхъ мужчины и женщины выплясываютъ свой однообразный танецъ „Надаиъ". Отъ времени до времени пары танцующихъ отдѣляются и исчезаютъ во мракѣ ночи. Вскорѣ затѣмъ онѣ возвращаются и снова принимаютъ участіе въ танцахъ, чтобы, нѣкоторое время спустя, снова пропасть въ ночной тьмѣ; однако, вновь исчезаютъ пары уже не стараго состава, т. к. вторые члены ихъ мѣняются [1]".

Развѣ это не подлинно безпорядочное общеніе половъ? Въ смягченной формѣ его можно наблюдать и у насъ; мнѣ самому недавно сталъ извѣстенъ одинъ случай, когда два добрыхъ друга помѣнялись между собой своими „связями", завязанными незадолго до того. Разумѣется, это произошло при свѣтѣ дня, тогда какъ у бурятъ ночная тьма покрываетъ подлинно безпорядочное общеніе половъ, въ которомъ нѣтъ мѣста для выбора.

Марко Поло сообщаетъ объ удивительномъ обычаѣ, существовавшемъ у обитателей Тибета: мужчина ни въ какомъ случаѣ не согласился бы жениться на дѣвушкѣ, еще не потерявшей своей дѣвственности. Женщина, говорили они, ничего не стоитъ, если она не научилась какъ слѣдуетъ обращаться съ мужчиной. Дѣвушекъ предлагали путешественникамъ и ожидали отъ нихъ въ награду кольца или какой-нибудь другой бездѣлушки, которую дѣвушка должна была предъявлять, какъ „доказательство любви" при выходѣ замужъ. Чѣмъ больше такихъ вещицъ, тѣмъ болѣе желательной супругой она оказывалась [2].

Подобныя же свѣдѣнія имѣются и относительно Новой Голландіи.

Особенно вѣскія доказательства существованія безпорядочнаго полового общенія даютъ труды изслѣдователя фольклора Фридриха С. Крауса относительно половой жизни южныхъ славянъ. Краусъ вообще имѣетъ огромныя заслуги въ области научнаго изслѣдованія и антропологическаго обоснованія половой жизни человѣчества; ему принадлежатъ, наряду съ Бастіаномъ, Постомъ, Колеромъ, Мантегацца и Плосъ-Бартельсомъ одно изъ почетныхъ мѣстъ въ ряду основателей „Anthropologia Sexualis„ (половой антропологіи).

Свои изслѣдованія, прокладывающія новый путь въ наукѣ, д-ръ Краусъ, опубликовалъ сначала въ „Kryptadia", т. VI и VII (Paris, 1899 и 1901); но впослѣдствіи онъ основалъ свой собственный ежегодникъ, посвященный этнологіи и фольклору половой жизни, подъ заглавіемъ „Anthropophyteia, Jahrbuch für folkloristische Erhebungen und Forschungen zur Entwickelungsgeschichte der geschlechtlichen Moral". Ежегодникъ этотъ издается съ 1904 г. при содѣйствіи антропологовъ, этнологовъ, фольклористовъ и врачей, какъ то: Томаса Ахелиса, Ивана Блоха, Франца Боаса, Альберта Эйленбурга, Антона Германа, Бернгарда Обста, Джузеппе Питре, Исака Робинзона и Карла фонъ денъ Штейнена (до настоящаго времени вышло три тома, 1904—1906 гг.) и представляетъ собой весьма цѣнное обогащеніе до сихъ поръ весьма малочисленныхъ періодическихъ изданій, посвященныхъ научному изученію полового вопроса. Ниже я еще разъ буду говорить объ этомъ цѣнномъ предпріятіи. Здѣсь я упомяну лишь о томъ, что въ этихъ сообщеніяхъ Крауса, который, по его собственнымъ словамъ, не поддается обольщеніямъ романтизма въ народовѣдѣніи и сохраняетъ здравое чутье дѣйствительной жизни и дѣйствительныхъ способностей народа, убѣдительно доказывается существованіе безпорядочнаго полового общенія у южныхъ славянъ. Какъ онъ самъ заявляетъ, до настоящаго времени въ распоряженіи науки никогда не бывало такой массы собранныхъ силами одного изслѣдованія надежныхъ доказательствъ существованія извѣстной формы безпорядочнаго полового общенія внутри весьма ограниченной области только одной географической провинціи.

Съ другой стороны, ясно, какъ день, что половая потребность въ перемѣнахъ, представляющая собой антропологическое явленіе [1], въ первобытныя времена должна была проявляться съ тѣмъ большей силой и въ тѣмъ болѣе разнузданныхъ формахъ; въ самомъ дѣлѣ, въ то время всѣ жизненныя отношенія на возвышались надъ уровнемъ чисто физическихъ потребностей. И теперь еще, когда цивилизація сдѣлала громадные шаги впередъ, когда создалась половая мораль, проникающая всю общественную жизнь и оказывающая не нее вліяніе, эта естественная потребность

[1] Н. Мельниковъ, Буряты Иркутской губерніи", въ „Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Enthologie und Urgeschichte", 1899, стр. 440.

[2] Marco Polo, translated by Uule, 2 edition. London, т. II, стр. 35, 39.

[1]) Ср. объ этомъ мои „Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis".

въ перемѣнахъ почти не потеряла своей силы; а если такъ, то нѣтъ болѣе надобности доказывать, что въ первобытную эпоху безпорядочное половое общеніе представляло собой первоначальное и даже, собственно, болѣе естественное явленіе, чѣмъ бракъ.

Въ самомъ дѣлѣ, съ чисто антропологической точки зрѣнія, — а здѣсь можетъ итти рѣчь только о такой, а не о моральной, соціальной или культурной, — продолжительный бракъ представляетъ собой вполнѣ искусственный институтъ, и теперь онъ еще стоитъ въ противорѣчіи съ потребностью человѣка въ перемѣнахъ. Это доказываетъ уже тотъ фактъ, что весьма многіе мужчины живутъ de jure въ моногаміи, а de facto—въ полигаміи, на что указывалъ еще Шопенгауэръ. Но это относится лишь къ сферѣ чисто физическихъ, чувственныхъ отношеній, и не затрагиваетъ брака, какъ культурнаго идеала; какъ таковой, бракъ имѣетъ преимущественно духовно-нравственное содержаніе.

Частыми перемѣнами характеризуются и другія соціальныя формы половыхъ отношеній, существованіе которыхъ даже критики теоріи безпорядочнаго общенія половъ признаютъ доказаннымъ. Въ особенности это нужно сказать относительно древнѣйшей формы брака, такъ называемаго „группового брака“ [1].

Групповой бракъ есть соединеніе не двухъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, но родовыхъ группъ, состоящихъ изъ мужчины и женщины, такъ наз. „тотемовъ“.

Соціальный инстинктъ, чувство товарищества, которое и теперь еще лежитъ въ основѣ государства и семьи, нѣкогда соединялъ людей въ своеобразные роды, которые чувствовали себя единою особью и считали себя обиталищемъ духа какого-нибудь животнаго,—ихъ духа—защитника. Эти союзы назывались тотемами.

Групповой же бракъ есть брачный союзъ между двумя различными тотемами; т. е., мужчины одного тотема становились мужьями женщинъ другого тотема, и наоборотъ. Но при этомъ ни одинъ отдѣльный мужчина не имѣлъ своей особой жены, такъ что, если, скажемъ, 20 мужчинъ перваго тотема женились на 20 женщинахъ второго, то каждый изъ этихъ 20-ти имѣлъ одинаковое право на каждую изъ 20 женщинъ, и наоборотъ. Такая форма брака представляла собою прогрессъ въ сравненіи съ неограниченнымъ и безпорядочнымъ общеніемъ половъ, не приноровленнымъ ни къ какой формѣ соціальныхъ отношеній; однако, и групповой бракъ дѣлалъ совершенно невозможной индивидуализацію любви, онъ оставался безпорядочнымъ общеніемъ въ болѣе узкихъ границахъ.

Групповой бракъ въ чистомъ видѣ существуетъ еще и теперь у нѣкоторыхъ племенъ въ Австраліи. Почти повсюду въ Австраліи сохранились, повидимому, его остатки въ видѣ практикующагося при случаѣ обычая обмѣнивать женъ между друзьями, гостями и родственниками. Шурцъ смотритъ на австралійскій групповой бракъ, какъ на своего рода „усмиреніе“ дикаго полового влеченія.

Извѣстное описаніе группового брака въ древней Британіи даетъ Цезарь. „Мужья, числомъ до 10 или до 12, владѣютъ своими женами сообща, причемъ это бываетъ преимущественно либо братья, либо родители и дѣти“. Итакъ, это—особый видъ группового брака.

По словамъ Бернгефта, остаткомъ первоначальнаго группового брака надо считать также и поліандрію, при которой одна женщина имѣетъ нѣсколькихъ мужей и къ которой приводитъ недостатокъ женщинъ въ одномъ тотемѣ. Дѣйствительно, Маршалъ наблюдалъ у поліандрическихъ тода въ южной Индіи, наряду съ поліандріей, и настоящій групповой бракъ.

У различныхъ индійскихъ племенъ и теперь еще наблюдаются слѣды группового брака; напр., мужъ имѣетъ право на сестеръ своей жены, даже на ея двоюродныхъ сестеръ и тетокъ, и можетъ брать ихъ въ жены одну вслѣдъ за другой. Слѣдовательно, здѣсь изъ группового брака развилась полигинія или многоженство.

Широко распространенный обычай ссуживанія и обмѣна женщинъ также связанъ съ групповымъ бракомъ; этотъ обычай встрѣчается на Гавайскихъ островахъ, въ Австраліи, у масаевъ и гереро въ Африкѣ, въ особенности же въ Анголѣ и при устьѣ Конго, а также въ сѣверо-восточной Азіи и у нѣкоторыхъ племенъ сѣверо-американскихъ индѣйцевъ.

Шурцъ съ полнымъ правомъ обращаетъ наше вниманіе на подобныя же явленія, поро-

[1] Ср. о групповомъ бракѣ въ особенности работы знаменитыхъ юристовъ, этнологовъ и геніальнаго историка и психолога культуры Іозефа Колера, особенно слѣдующія его произведенія: „Zur Urgeschichte der Ehe“, Stuttgart, 1897; „Философія права и естественное право“, въ „Encyklopädie der Rechtswissenschaft“ Гольцендорфа - Колера, Leipzig, 1902, стр. 27—36; „Групповой бракъ“ въ „Aus Kultur und Leben“, Berlin, 1904, стр. 22—29; далѣе, главу о групповомъ бракѣ у Шурца, „Altersklassen und Männerbünde“, стр. 173—189.

ждаемыя дурными жилищными условіями въ средѣ европейскихъ пролетаріевъ.

При существованіи безпорядочнаго общенія половъ, хотя бы и ограниченнаго, единственно естественной формой семейнаго союза былъ союзъ между матерью и ребенкомъ. Ребенокъ принадлежалъ исключительно матери, а черезъ это, въ болѣе широкомъ смыслѣ, тотему своей матери. Какъ доказалъ особенно убѣдительно въ своей знаменитой книгѣ Бахофенъ, въ первобытныя времена, а у многихъ дикихъ племенъ вплоть до настоящаго времени, всецѣло господствовало „материнское право“ (матріархатъ), основанное на чисто-чувственныхъ отношеніяхъ безъ всякой индивидуальной окраски; и только съ развитіемъ болѣе свободныхъ, болѣе духовныхъ, болѣе индивидуальныхъ отношеній между полами (которыя никоимъ образомъ не должны были еще приводить къ моногамному браку въ современномъ смыслѣ), материнское право было вытѣснено „отцовскимъ правомъ“ (патріархатомъ).

Такимъ образомъ, новѣйшія этнологическія изслѣдованія доказали неосновательность Вестермарковской критики теоріи безпорядочнаго полового общенія. Въ существованіи первобытныхъ родовыхъ союзовъ съ болѣе или менѣе ограниченной безпорядочностью половыхъ сношеній сомнѣваться болѣе невозможно. На это энергично указываетъ и Людвигъ Штейнъ („Die Anfänge der Kultur,“ стр. 106 — 107). Въ первобытныхъ ордахъ половыя отношенія совсѣмъ или почти совсѣмъ не регулировались.

Въ такомъ представленіи нѣтъ ничего унижающаго человѣческій родъ; напротивъ, развитіе первоначальнаго безпорядочнаго общенія половъ въ индивидуальныя и продолжительныя отношенія между мужчиной и женщиной подтверждаетъ существованіе вѣчнаго прогресса отъ низшихъ формъ половыхъ сношеній къ высшимъ; въ этомъ развитіи сказывается постепенно совершенствованіе и облагораживаніе половыхъ отношеній, пока, наконецъ, они не превратились въ моногамный бракъ; впрочемъ, послѣдній и въ настоящее время остается еще лишь идеаломъ, такъ какъ дѣйствительность не соотвѣтствуетъ ему, либо фальсифицируетъ и затемняетъ его первоначальную чистую идею.

Материнское право, при которомъ женщины занимали выдающееся соціальное, а зачастую и политическое положеніе, имѣло подъ собой чисто животную, чувственную основу.

[1] J. J. Bachofen, Das Mutterrecht, Stuttgart, 1861.

Съ теченіемъ времени оно уступило мѣсто отцовскому праву, при которомъ на первый планъ выдвинулись духовныя, индивидуальныя отношенія. Переходъ этотъ знаменовалъ новый шагъ впередъ въ исторіи развитія брака. Бахофенъ впервые призналъ и оцѣнилъ огромное культурно-историческое значеніе перехода отъ материнскаго права къ отцовскому, — значеніе для духовной и общественной жизни человѣчества. Шурцъ далъ слѣдующую формулу этого перехода.

Женщина есть центръ и средоточіе естественныхъ группъ, возникающихъ на почвѣ полового общенія и размноженія; мужчина, напротивъ, есть творецъ свободныхъ общественныхъ формъ, основанныхъ на симпатіи человѣка къ себѣ подобнымъ.

Съ отцовскимъ правомъ тѣснѣйшимъ образомъ связано развитіе индивидуальнаго, личнаго брака. Въ этомъ,—но и только въ этомъ,—смыслѣ правъ Эдуардъ фонъ-Майеръ, называя мужчину истиннымъ творцомъ семьи. Въ самомъ дѣлѣ, въ эпоху материнскаго права „семья“ была не полна, она состояла лишь изъ матери и ребенка. Только при отцовскомъ правѣ она стала совершеннымъ цѣлымъ. Слѣдовательно, эта отцовская семья, обнимающая и нашу современную семью, есть „мужская форма человѣческихъ взаимоотношеній“ [1].

Отцовское право обусловливало право отца на жену и ея дѣтей, это было право господства, развившееся лишь въ жестокой борьбѣ. Начало отцовскаго права ознаменовано похищеніемъ женщинъ и основаннымъ на немъ бракомъ; впослѣдствіи, когда женщина была окончательно подчинена и принижена до положенія простого предмета купли-продажи, появился бракъ, основанный на покупкѣ. Низкое положеніе женщины при господствѣ первобытнаго патріархата всего лучше изучать въ древней Греціи, гдѣ уцѣлѣвшими пережитками старыхъ отношеній были лишь гетеры, да любовь къ мальчикамъ. Да, для эллина любовь къ мальчикамъ была тѣмъ же, чѣмъ для современнаго культурнаго человѣка является гетеросексуальная любовь въ ея наиболѣе индивидуальной, наиболѣе личной, основанной всецѣло на духовномъ контактѣ и взаимномъ пониманіи формѣ.

Прекрасную оцѣнку свѣтлыхъ сторонъ патріархата далъ Колеръ:

„Только теперь мужчина основываетъ свой домъ; онъ становится господиномъ, домаш-

[1] Eduard v. Mayer, Die Lebensgesetze der Kultur. стр. 210.

няго очага, онъ приноситъ жертвы на домашнемъ алтарѣ, его предки присутствуютъ здѣсь въ видѣ духовъ, онъ почитаетъ ихъ, они наполняютъ весь домъ. Въ его домѣ не должно существовать ничего нечистаго; онъ воспитываетъ дѣтей и внушаетъ имъ привязанность къ семьѣ; а женщина отказывается отъ своихъ святынь: въ тотъ моментъ, когда она въ свадебномъ процессѣ переступаетъ порогъ его дома, или когда ее переносятъ черезъ него, его домъ становится ея домомъ. Теперь у домашняго очага развиваются тѣ добродѣтели, которыя служатъ необходимымъ условіемъ государственнаго величія: въ нѣдрахъ семьи мужчина пріобрѣтаетъ ту силу, которая дѣлаетъ его способнымъ къ наиболѣе высокимъ формамъ дѣятельности, какъ государственной, такъ и научной; и сплотившійся на основѣ этой семьи крестьянскій или мѣщанскій слой образуетъ необходимый фундаментъ для всего зданія эпической, научной и политической жизни. Женщина отодвигается на задній планъ, но въ семьѣ у нея развиваются новыя добродѣтели: самопожертвованіе ради семьи, любовь къ дому, радостная привязанность къ роднымъ, чарующее вліяніе на тѣсный кругъ, — вотъ свѣтлыя стороны женщины: женщина всегда умѣетъ развивать въ себѣ прекрасныя черты, если только не огрубѣетъ окончательно или не подвергнется вырожденію".

Древнѣйшей формой брака въ эпоху отцовскаго права была полигамія; мы встрѣчаемъ ее, напр., въ книгахъ ветхаго завѣта, гдѣ она характеризуется патріархальнымъ строемъ семьи. Глава дома и семьи имѣетъ одну главную жену ради того, чтобы имѣть законныхъ наслѣдниковъ, но кромѣ того еще многочисленныхъ наложницъ. У евреевъ сильное развитіе патріархата привело къ т. наз. „левирату": вдова должна была выходить замужъ за брата своего усопшаго супруга, дабы не прекратился родъ покойнаго.

Патріархальная полигамія постепенно развилась въ моногамный бракъ, который до сихъ поръ еще остается — это надо особенно подчеркнуть — недостигнутымъ и не осуществившимся идеаломъ; такимъ онъ былъ у грековъ и римлянъ, такимъ же остался и у современныхъ цивилизованныхъ народовъ.

Современный культурный бракъ есть въ значительной степени продуктъ патріархата и состоитъ подъ властью „мужской морали"; но эта послѣдняя терпитъ на ряду съ установленнымъ государствомъ и якобы обязательнымъ моногамнымъ бракомъ „факультативную полигамію"; такимъ образомъ, въ современномъ бракѣ, основанномъ на отцовскомъ правѣ, скрывается элементъ лжи и лицемѣрія, который справедливо породилъ недовѣріе къ нему, какъ къ условной формѣ, среди тѣхъ, кто истинный идеалъ будущаго брака видитъ въ продолжительной общей жизни двухъ свободныхъ, равноправныхъ личностей.

Извѣстно знаменитое опредѣленіе брака у Гегеля [1], который понимаетъ его, какъ воплощеніе существа супружества и какъ духовное единеніе естественныхъ половъ черезъ посредство самосознательной любви — какъ обычно-правовую любовь; опредѣленіе это не удовлетворяетъ требованію охраны и развитія индивидуальности обѣихъ сторонъ. „Единеніе", „единое тѣло и единый духъ", вполнѣ соотвѣтствуетъ идеѣ патріархата, согласно которой женщина совершенно поглощается мужчиной, но не соотвѣтствуетъ современной идеѣ индивидуальнаго брака, соединяющаго мужчину и женщину, какъ свободныя личности. Таковъ, какъ мы увидимъ ниже, смыслъ стремленій къ „свободной любви", которую нельзя, какъ то дѣлаетъ Л. Штейнъ („Anfänge der Kultur", стр. 110), смѣшивать со свободной любовью или гетеризмомъ первобытныхъ временъ или просто съ внѣбрачными сношеніями, существующими въ настоящее время.

Тѣмъ идеаламъ соціальныхъ формъ любви, которые существуютъ у современнаго культурнаго человѣка, не соотвѣтствуютъ вполнѣ ни исключительно материнское, ни исключительно отцовское право. Эти идеалы можетъ удовлетворить только соединеніе обѣихъ правовыхъ формъ въ одну высшую, при которой обѣ стороны будутъ надѣлены одинаковыми правами [2].

Поэтому, наряду съ тенденціей къ свободному развитію женщины, какъ личности, укрѣпляются также и стремленія осуществить и доставить почетное положеніе въ общественной жизни старой идеѣ матріархата.

„Медленно и постепенно, — говоритъ Колеръ, — возродившаяся идея матріархата острыми зубами подтачивала прочныя скрѣпы этой системы, и то тѣмъ, то другимъ способомъ расшатывала ихъ.

...Что женщина такимъ путемъ до-

[1]. G. F. W. Hegel, Grundlinien der Philosophie des Rechts, oder Naturrechts und Staatswissenschaft im Grundrisse, herausgegeben von Eduard Gans, Berlin, 1840, 2-е изд, стр. 218.

[2]. Слѣдовательно, нельзя требовать, подобно Рувэ Бре, полнаго осуществленія материнскаго права.

бывается болѣе достойнаго положенія, это несомнѣнно. Напротивъ, привязанность къ единой и цѣлостной семьѣ далеко не столь жива, какъ у чисто агнатическихъ (патріархальныхъ) народовъ. Культурные интересы могутъ при нашихъ условіяхъ процвѣтать и въ томъ случаѣ, когда семейныя узы не будутъ такими прочными и неразрывными".

Современный культурный человѣкъ можетъ спокойно примириться съ тою мыслью, что старая патріархальная семья, подвластная отцовскому праву, постепенно исчезнетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ основанный на отцовскомъ правѣ условный бракъ старыхъ временъ, съ виду столь прочный, приметъ болѣе свободныя формы. Идея брака и его цѣнность, какъ института жизненнаго общенія, остается при этомъ неприкосновенной. Критика старой, отжившей формы брака нельзя подозрѣвать въ томъ, что онъ хочетъ уничтожить идею „брака" вообще. Одностороннее юридическое, государственное или священническое, церковное пониманіе прошлаго не даетъ удовлетворительной оцѣнки ни соціальнаго, ни индивидуальнаго значенія брака. Кто, подобно Вестермарку, считаетъ моногамный бракъ вообще изначальнымъ, до извѣстной степени біологическимъ фактомъ, и совершенно отрицаетъ его развитіе изъ низшихъ формъ, тотъ вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаетъ и возможность коренного преобразованія современной формы брака. По большей части впадаютъ въ ту ошибку, что сопоставляютъ съ одной стороны, моногамію въ ея идеальнѣйшей формѣ брака на всю жизнь, а съ другой—такъ наз. „свободную любовь", понимаемую въ смыслѣ совершенно безпорядочныхъ внѣбрачныхъ половыхъ сношеній. Неудивительно, что обѣ крайнія формы половыхъ отношеній даютъ пессимистамъ легкій объектъ для критики. Смотря по точкѣ зрѣнія, одинъ указываетъ на невыносимость обязательныхъ, продолжающихся всю жизнь брачныхъ узъ для индивидуальной свободы и развитія личности, а другой—на такую же, если не еще большую опасность неограниченной практики внѣбрачныхъ половыхъ сношеній.

Къ счастью, законодательнымъ введеніемъ „гражданскаго брака" и „развода" государство уже признало необходимость открыть для многихъ и многихъ средній путь. Путь этотъ лежитъ между бракомъ на всю жизнь, теряющимъ при этомъ свой сакраментальный характеръ, и свободой внѣбрачныхъ половыхъ отношеній; но при этомъ сохраняется идеалъ моногамнаго брака.

Принципъ развода составляетъ важнѣйшую основу будущей реформы брака, а также и разумнаго пониманія отношеній между мужчиной и женщиной, удовлетворяющаго въ равной мѣрѣ какъ соціальнымъ, такъ и индивидуальнымъ интересамъ. Его санкціей само государство признало чисто индивидуальный характеръ этихъ отношеній и высказало ту мысль, что бываютъ обстоятельства, когда отношенія эти утрачиваютъ такой характеръ, когда бракъ, слѣдовательно, перестаетъ быть бракомъ и не можетъ таковымъ и называться. Тѣмъ самымъ государство провозгласило права отдѣльной личности въ бракѣ.

Въ вопросѣ о бракѣ важную роль играетъ, далѣе, такъ наз., „двойная половая мораль", т. е. тотъ взглядъ, что мужчина по природѣ склоненъ къ полигаміи, а женщина—къ моногаміи. Въ основѣ этого взгляда лежитъ совершенно правильная мысль, что половыя сношенія одной женщины съ нѣсколькими мужчинами—nota bene: въ теченіе одного и того же періода времени—вредятъ потомству. Однако изъ этой посылки можно сдѣлать лишь тотъ выводъ, что интересамъ воспроизведенія потомства и расовой гигіены удовлетворяетъ исключительно „моногамія" женщины, т. е. сношенія одной женщины съ однимъ мужчиной въ теченіе этого періода времени и ради этой цѣли. Но изъ этого никоимъ образомъ нельзя выводить требованія „монандріи" для женщины.

Мнѣ хотѣлось бы объяснить это пообстоятельнѣе; поэтому я сошлюсь на интересную статью Рудольфа Эберштадта о соціальномъ значеніи санитарныхъ условій въ бракѣ (въ „Krankheiten und Ehe", von Senator und Kaminer, München, 1904, стр. 807 и сл.), очень явственно отражающую это смѣшеніе моногаміи съ монандріей.

По мнѣнію Эберштадта, современный культурный бракъ характеризуется главнымъ образомъ двумя моментами: во-первыхъ, господствующимъ положеніемъ мужа въ брачномъ правѣ, во-вторыхъ, усиленной требовательностью на счетъ добрачной дѣвственности и супружеской вѣрности жены. Помимо господствующаго юридическаго положенія въ бракѣ, мужчина требуетъ отъ женщины полового воздержанія до брака и безусловной супружеской вѣрности во время брака. Но за собою онъ не признаетъ этихъ обязанностей.

Эта различная оцѣнка внѣбрачныхъ половыхъ сношеній основывается всецѣло и исключительно на томъ, совершенно справедливомъ, мнѣніи, что одновременныя сношенія замужней женщины съ нѣсколькими муж-

чинами не позволяютъ опредѣлить происхожденіе дѣтей и тѣмъ самымъ расшатываютъ основу семьи, не говоря уже о нерѣдко наблюдающемся при этомъ физическомъ ущербѣ для ребенка. Это естественное различія между мужчиной и женщиной въ отношеніи половыхъ сношеній и ихъ послѣдствій будетъ существовать всегда. Одинъ мужчина можетъ имѣть одновременно сношеніе съ двумя женщинами, и все же быть членомъ „брачнаго союза“, не нанося ущерба семьѣ, но одна женщина, напротивъ, не можетъ имѣть одновременныхъ сношеній съ двумя мужчинами.

„Итакъ, — говоритъ Эберштадтъ, — не грубость мужчины наложила на женщину бо́льшую отвѣтственность, но сама ея природа. Природа создала мужчину и женщину такими, что послѣдствія половыхъ сношеній для нихъ неодинаковы. Плодъ этихъ сношеній природа довѣрила только женщинѣ. Но на кого возложена особая отвѣтственность, на томъ лежатъ и особыя обязанности. Нѣкоторые проступки противъ нормальныхъ брачныхъ отношеній падаютъ болѣе тяжкимъ бременемъ на мужчину; другіе же, особенно тѣ, которые касаются заботы о воспроизведеніи потомства, ставятся въ большую вину женщинѣ. Въ области половыхъ сношеній мужчина и женщина поставлены чисто физическими, неизмѣнными причинами въ различныя условія. За совращеніе женщины, злоупотребленіе ея довѣріемъ, оставленіе ея, а также за разрывъ брака мужчину караютъ законъ и обычай. Напротивъ, женщина безусловно теряетъ свою честь, если вступаетъ въ безпорядочныя сношенія съ разными мужчинами, такъ какъ сама природа запрещаетъ ей эти сношенія, разъ матеріальныя и духовныя узы между матерью, отцомъ и ребенкомъ должны существовать“.

Поэтому Эберштадтъ настаиваетъ на требованіи одномужества, „монандріи“ для женщины, совершенно отвергаетъ половое равенство мужчины и женщины и переноситъ дальнѣйшее развитіе брака исключительно въ умственную и нравственную область.

Въ этомъ взглядѣ много справедливаго, много обусловленнаго неизмѣнными естественными условіями; однако, онъ все же черезчуръ узокъ и односторонень и совершенно опускаетъ изъ вида, что такое требованіе монандрической любви для женщины выполнимо и при болѣе свободныхъ условіяхъ женской любви. Вспомнимъ, напримѣръ, о нерѣдкихъ случаяхъ счастливыхъ браковъ, когда одна женщина выходитъ замужъ за нѣсколькихъ

мужчинъ, — разумѣется, не одновременно, а послѣдовательно, причемъ въ такихъ бракахъ отъ различныхъ отцовъ происходятъ совершенно здоровыя дѣти; этотъ фактъ насъ достаточно убѣждаетъ въ томъ, что и для женщины въ будущемъ возможны болѣе свободныя формы любви—конечно, въ болѣе ограниченныхъ предѣлахъ, чѣмъ для мужчины. Подобно тому, какъ юридически господствующее положеніе мужчины въ бракѣ уступитъ мѣсто юридическому равенству мужа и жены, какъ двухъ свободныхъ личностей,—и „двойная мораль“ должна будетъ подвергнуться пересмотру въ вышеуказанномъ смыслѣ.

Многіе относятся съ презрѣніемъ ко всякому внѣбрачному половому сношенію женщины, и всякую такую женщину готовы не задумываясь клеймить именемъ „падшей“; всѣмъ такимъ людямъ, замѣтимъ мимоходомъ, не мѣшало бы вспомнить на минуту о чудовищномъ фактѣ терпимой государствомъ и даже легализованной проституціи, сопровождающей, подобно ужасной тѣни, такъ наз. условный бракъ; тѣнь эта становится тѣмъ мрачнѣе, чѣмъ болѣе строгимъ, исключительнымъ и безсердечнымъ дѣлается понятіе брака.

Культурнымъ идеаломъ является продолжающійся всю жизнь бракъ между двумя свободными, самостоятельными, зрѣлыми личностями, которыя дѣлятъ между собой сполна всю жизнь и любовь и съ помощью общаго жизненнаго труда создаютъ свое благо и благо своихъ дѣтей. Но этотъ культурный идеалъ, достижимый лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, никоимъ образомъ не исключаетъ другихъ формъ брака, которыя имѣютъ болѣе временный и преходящій характеръ, но тѣмъ не менѣе не наносятъ никакого ущерба ни личности, ни обществу.

По этому вопросу превосходно высказался еще 40 лѣтъ тому назадъ англійскій историкъ культуры Лекки, изслѣдователь, который, судя по тенденціи его произведеній, разумѣется, никѣмъ не можетъ быть обвиняемъ въ защитѣ шаткихъ взглядовъ на половую мораль или въ проповѣди разврата. Въ своей „Sittengeschichte Europas“ (Leipzig и Heidelberg, 1861 г., т. II, стр. 289 и сл.) Лекки говоритъ:

„Мы имѣемъ достаточныя основанія утверждать, что продолжающійся всю жизнь союзъ одного мужчины и одной женщины долженъ быть нормальнымъ и преобладающимъ типомъ половыхъ отношеній. Мы можемъ доказать, что такой союзъ въ общемъ наиболѣе способствуетъ счастью и моральной высотѣ обѣихъ сторонъ. Но утверждать больше этого, по моему, невозможно, не прибѣгая къ помощи какого-нибудь откровенія! Изъ того, что этотъ типъ долженъ быть господствующимъ,

никоимъ образомъ не слѣдуетъ, что онъ долженъ быть единственнымъ или что въ интересахъ общества вогнать въ эту форму всѣ отношенія между мужчиной и женщиной. Союзы, которые сознательно заключались лишь на нѣсколько лѣтъ, всегда существовали наряду съ продолжительными браками. И общественное мнѣніе, не находя въ этомъ ничего непристойнаго, не осуждаетъ ни той, ни другой стороны, если только обѣ онѣ не ведутъ безнравственной и низкой жизни, которая неизбѣжно сопровождается сознаніемъ вины, и если о судьбѣ имѣющихъ появиться на свѣтъ дѣтей въ достаточной мѣрѣ заботятся; поэтому, по моему мнѣнію, нельзя доказывать чисто теоретически, что такія связи всегда должны быть осуждаемы. Для счастья, а равно и для нравственнаго благополучія человѣчества чрезвычайно важно, чтобы союзы на всю жизнь заключались не просто подъ вліяніемъ слѣпой страсти. Всегда существуетъ на свѣтѣ много такихъ людей, которые въ періодъ наибольшей силы страсти неспособны обезпечить дѣтей соотвѣтственно своему положенію; если такіе люди рано вступаютъ въ бракъ, то наносятъ обществу вредъ; но тѣмъ не менѣе эти люди вполнѣ въ состояніи обезпечить своимъ внѣбрачнымъ дѣтямъ приличную карьеру въ низшихъ слояхъ общества, къ которымъ тѣ, разумѣется (!), и принадлежатъ. При упомянутыхъ условіяхъ такіе союзы не только не вредны, но даже благодѣтельны для болѣе слабой стороны; они смягчаютъ различія между сословіями, усиливаютъ духъ общественности и не оказываютъ такого унижающаго вліянія на личный характеръ, какъ случайныя и измѣнчивыя половыя связи, они не приносятъ и для общества вредныхъ послѣдствій необдуманныхъ браковъ; а между тѣмъ, при ихъ отсутствіи, усиливаются либо такія случайныя связи, либо необдуманные браки. При безконечномъ разнообразіи условій и характеровъ всегда будутъ встрѣчаться случаи, когда такіе союзы могутъ быть полезны и цѣлесообразны".

Въ древнемъ Римѣ такія свободныя связи признавались закономъ за одну изъ вполнѣ лойальныхъ формъ брака. И это признаніе, несмотря на неограниченную свободу развода, охраняло ихъ отъ печати общественнаго презрѣнія. „Конкубинатъ" и былъ такимъ бракомъ второго разряда, вполнѣ признаннымъ и почетнымъ. „Amica convictrix" или „uxor gratuita" не была ни легитимной супругой, ни простой любовницей; она занимала, приблизительно, такое же положеніе, какъ наши „морганатическія" жены, съ тою только разницей, что союзы эти могли быть расторгнуты, когда угодно.

Только христіанская догма сакраментальнаго, заключаемаго на всю жизнь брака обезчестила всѣ другія формы половыхъ отношеній. Религіозный бракъ былъ по самой своей природѣ нерасторжимъ, а воспрещеніе смѣшанныхъ браковъ уничтожало даже всякую индивидуальную свободу.

Напротивъ, государство должно было дѣлать все большія и большія уступки современнымъ идеямъ, вводя гражданскій бракъ, смѣшанный бракъ и разводъ; оно уже

признало въ принципѣ, что и ограниченный опредѣленнымъ періодомъ времени бракъ можетъ вполнѣ отвѣчать требованіямъ культуры, и что вообще, какъ указывалъ также и Лекки, новѣйшіе перевороты въ экономической жизни имѣютъ гораздо большее вліяніе на бракъ и его формы, чѣмъ клерикально-мистическіе взгляды.

Вообще, кто хочетъ пріобрѣсти правильный взглядъ на въ высшей степени трудную проблему брака, тотъ прежде всего долженъ уяснить себѣ нѣкоторыя особенности индивидуальной человѣческой любви, на тѣсную связь которыхъ со всею духовной культурой мы уже указывали выше.

Максъ Нордау посвятилъ извѣстную главу своей книги „брачной лжи" [1], и дѣйствительно, о таковой можно говорить, особенно въ виду того, что по крайней мѣрѣ въ 75% случаевъ [2] современный бракъ представляетъ собой отнюдь не бракъ по любви, а такъ наз. „условный бракъ". Но, какъ извѣстно, эти браки по расчету гораздо прочнѣе и продолжительнѣе, чѣмъ браки по любви. Этотъ фактъ тѣсно связанъ съ природой человѣческой любви, которая отнюдь не есть нѣчто неизмѣнное, но измѣняется вмѣстѣ съ постепеннымъ развитіемъ индивидуума, нуждается въ новыхъ возбуждающихъ факторахъ и въ новыхъ индивидуальныхъ отношеніяхъ.

Въ № 14919 вѣнской газеты „Neue freie Presse" отъ 7 марта 1906 г. помѣщено характерное объявленіе: оно представляетъ собой вопросъ, обращаемый, вѣроятно, обманутымъ или разочарованнымъ любовникомъ къ своей возлюбленной:

„Вѣчная любовь—вѣчная ложь?".

И любовь, личная любовь, преходяща и измѣнчива, какъ самъ человѣкъ, какъ отдѣльная личность. И она измѣняется въ различные періоды жизни, измѣняется она и въ зависимости отъ объекта, на который направлена. Эдуардъ фонъ-Гартманъ называетъ любовь грозою, которая освобождается отъ электрической матеріи не сразу, одной молніей, но многими, постепенно, и когда она освобождается, тогда „поднимается холодный вѣтеръ, снова проясняется небо сознанія и съ удивленіемъ замѣчаешь слѣды плодоноснаго дождя на землѣ и удаляющіяся облака на далекомъ горизонтѣ".

О непостоянствѣ юношеской любви дер-

[1] M. Nordau, „Die konventionelle Lügen der Kulturmenschheit". 6 Aufl., Leipzig, 1884, стр. 263—317.

[2] Георгъ Гиртъ даетъ еще болѣе высокій %, а именно, около 90. Ср. его „Wege zur Liebe", стр. 607.

жатся одного мнѣнія всѣ знатоки людей, всѣ поэты и психологи. Поэтому они относятся отрицательно и къ бракамъ, заключаемымъ въ ослѣпленіи страсти первой юности. Эту поэзію перваго взгляда и моментальной влюбленности Гуцковъ называетъ вѣчной азартной игрой, разрушающей здоровье, жизнь и будущность нашей молодежи.

Подобную же мысль высказываетъ другой весьма наблюдательный писатель. Кіркегаардъ (Kierkegaard) въ своемъ „Tagebuch des Verführens“: „Въ любви есть много тайнъ, и эта первая влюбленность—тоже тайна, хотя и не величайшая; множество молодыхъ людей въ ослѣпленіи этой страсти становятся какъ бы безумными; они обручаются или дѣлаютъ другія глупости и въ одинъ моментъ теряютъ все; они не знаютъ, что ими двигаетъ и что они теряютъ“.

Наконецъ, третій видный знатокъ любви, Ретифъ де-ла-Бретонъ, говоритъ: „Вѣрить въ постоянство молодого человѣка 20 лѣтъ страшно глупо. Въ этомъ возрастѣ любятъ не столько женщину, сколько женщинъ, опьяняются больше чувственнымъ впечатлѣніемъ, чѣмъ личностью, какъ бы достойна она ни была“.

Юношеская любовь почти всегда оказывается лишь прекраснымъ воспоминаніемъ, потеряннымъ раемъ. Въ ней есть нѣчто неувядающее, но нѣтъ силы, которая предохранила бы ее отъ разрушенія.

Юношеская любовь каждому представляется идеальной именно потому, что она не спускается къ грубой дѣйствительности; но въ такой же мѣрѣ въ каждой послѣдующей любви дѣйствительно прекраснымъ и глубоко переживаемымъ является только ея первое начало. „Тысячелѣтіе слезъ и страданій,—говоритъ у Гете его Стелла,—не могутъ заглушить блаженства первыхъ взглядовъ, дрожи, лепета, сближенія и отступленія,—полнаго самозабвенія, перваго быстраго, горячаго поцѣлуя и перваго крѣпкаго объятія“.

Вѣчности такого чувства противорѣчитъ тотъ антропологически-біологическій феноменъ половой жизни человѣка, который я назвалъ „половой потребностью въ перемѣнахъ“ [1]. Эта потребность въ перемѣнахъ господствуетъ и сказывается и во всей человѣческой любви, какъ цѣломъ, и въ ея отдѣльныхъ проявленіяхъ. На этотъ первоначальный и основной феноменъ человѣческой любви указывалъ еще Шопенгауэръ, но онъ невѣрно относилъ его исключительно на счетъ мужчины [1]. Какъ я уже указывалъ выше, я понимаю эту всеобщую потребность человѣка въ перемѣнахъ въ сферѣ половыхъ отношеній больше въ смыслѣ принципа, пригоднаго для объясненія фактовъ, а не въ смыслѣ какого-то идеала, подлежащаго осуществленію. Напротивъ, по моему мнѣнію, вѣрность, устойчивость и постоянство въ любви, обузданіе и ослабленіе потребности въ половыхъ перемѣнахъ сознаніемъ, представляютъ собою крупный культурный прогрессъ въ сторону высшаго развитія и совершенствованія человѣческой любви. Но повседневные факты нельзя уничтожить лицемѣріемъ или ханжествомъ. Съ ними необходимо считаться.

Равнымъ образомъ неоспоримымъ является тотъ фактъ, что такъ называемая „единственная“ любовь есть величайшая рѣдкость, что, напротивъ, въ жизни большинства мужчинъ и женщинъ преобладаетъ болѣе или менѣе частое повтореніе и обновленіе любви и любовныхъ отношеній. Въ большинствѣ случаевъ отношенія эти слѣдуютъ одни за другими. Штиденротъ дѣлаетъ такія замѣчанія объ этомъ чередованіи и измѣнчивости любовныхъ склонностей въ своей превосходной „Психологіи“.

„Такъ какъ не бываетъ двухъ людей вполнѣ одинаковыхъ, то заразъ можно страстно любить только одного; но въ разное время можно любить и многихъ, одного вслѣдъ за другимъ, и то мнѣніе, будто можно любить только одинъ разъ въ жизни, имѣетъ своимъ источникомъ странныя мечтанія о совершенно ложномъ идеалѣ. Въ дѣйствительности можетъ встрѣтиться такой предметъ любви, который даже превосходитъ представленіе объ идеалѣ. Но для страсти вовсе не нуженъ совершенный идеалъ; для ея перваго возникновенія нужно лишь то, что въ теоріи чувства считается условіемъ любви. Что всякая любовь склонна считать себя безсмертной — это въ природѣ вещей. При ея чрезвычайной силѣ она не можетъ предвидѣть своего конца. Опытъ учитъ иному, и анализъ легко покажетъ, почему [2].“

Что одно и то же лицо можетъ въ разное время любить много разъ, — это безспорно. Но возможно ли, чтобы человѣкъ любилъ нѣсколькихъ въ одно и то же время? На этотъ вопросъ я даю безусловно утверди-

[1] Ср. мои „Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis“, т. I, стр. 165—174; т. II, стр. 190—191, 208—209, 363—364.

[1] Schopenhauers Sämtliche Werke, herausgegeben von E. Grisebach, Leipzig, 1905, т. II, стр. 1337.

[2] Эрнстъ Штиденротъ, Psychologie zur Erklärung der Seelenerscheinungen. Zweiter Teil. Berlin, 1825, стр. 422—225.

тельный отвѣтъ; я вполнѣ согласенъ съ Максомъ Нордау, утверждающимъ, что человѣкъ можетъ одновременно любить нѣсколько лицъ, почти одинаково нѣжно, и можетъ совсѣмъ не лгать, когда увѣряетъ каждое изъ нихъ въ своей страсти [1].

Возможность такой одновременной двойной любви создаетъ необыкновенно разносторонняя дифференціація современнаго культурнаго человѣчества. Наше духовное существо имѣетъ много различныхъ оттѣнковъ, и находитъ всегда соотвѣтствующее дополненіе въ одномъ единственномъ индивидуумѣ трудно.

Я спрашиваю знатоковъ современнаго общества, не встрѣчались ли имъ не только мужчины, но даже и женщины, которые для удовлетворенія своихъ романтическихъ, реалистическихъ, эстетическихъ запросовъ, своего лирическаго или драматическаго настроенія нуждаются въ соотвѣтствующемъ количествѣ различныхъ возлюбленныхъ,—до такой степени ихъ запросы отъ любви приноровлены къ анатомическому анализу ихъ духовной жизни; когда же всѣ эти любовники вдругъ открываютъ другъ друга и сталкиваются между собой, такіе типы въ наивномъ изумленіи восклицаютъ, подобно героинѣ Гуцковской „Серафины“: „О, любите, любите другъ друга! Вѣдь вы — одно, одно во мнѣ!“

Героиня романы Эренціуса Сцевола „Leonide“ оказывается въ одно и то же время супругой двухъ мужей. Примѣры такой двойной любви встрѣчаются и въ дѣйствительной жизни; таковы, напр., отношенія княгини Меланіи Меттернихъ къ своему супругу, знаменитому государственному мужу, и къ своему прежнему жениху, барону Гюгелю [2]. Особенно часто встрѣчается такой случай, когда въ одномъ индивидуумѣ человѣкъ находитъ удовлетвореніе высшихъ, идеальныхъ потребностей, а въ другомъ—простого естественнаго влеченія. Одинъ мужчина можетъ любить въ одно и то же время и геніальную женщину, и простое дитя природы. Въ новеллѣ „Двойная любовь“ (Doppelliebe, 1901) Элизаръ фонъ-Купферъ изображаетъ ученаго, который въ одно и то же время любилъ и свою высоко-интеллигентную жену, и здоровую, плотную служанку. Извѣстенъ также примѣръ двойной любви Виланда—идеальной, къ Софіи Ларошъ и грубо чувственной, къ Христинѣ Гагель. Въ такой множественной любви могутъ играть роль не только различія образованія, положенія, характера, но и чисто физическія отличія; можно любить одновременно блондинку и брюнетку, женщину съ маленькой изящной фигуркой и съ крупнымъ дороднымъ сложеніемъ. Однако, это встрѣчается въ общемъ рѣже, чѣмъ влеченіе къ нѣсколькимъ индивидуумамъ различнаго духовнаго склада.

Эти факты не столько говорятъ въ пользу множественности любовныхъ отношеній, сколько выясняютъ, что найти полную гармонію между двумя людьми, однимъ мужчиной, и одной женщиной, чрезвычайно трудно. У одной стороны всегда окажется остатокъ страсти, которую не можетъ удовлетворить другая, остатокъ стремленій, которыхъ другая не можетъ понять. Но это обстоятельство ни мало не касается идеала единичной любви; напротивъ оно заставляетъ его еще ярче свѣтить передъ нашимъ умственнымъ окомъ. Онъ достижимъ рѣдко и только для немногихъ, какъ и всякій идеалъ. На эту рѣдкость полной всеобъемлющей любви между однимъ мужчиной и одной женщиной указываетъ и Генрихъ Лаубе въ новеллѣ „Маска“ (Die Maske), гдѣ онъ изображаетъ современную любовь во всей ея многосторонности и раздвоенности.

Шлейермахеръ очень красиво изображаетъ необходимость и свѣтлыя стороны этой повторяемости и многообразія ощущеній любви.

„Почему,—говоритъ онъ,—любовь должна представлять другую картину, чѣмъ все другое? Возможно ли, чтобы это наиболѣе высокое изъ человѣческихъ чувствъ сразу, при первомъ же опытѣ, удачно зародилось и достигло полнаго завершенія? Неужели искусство любви легче простого искусства ѣсть и пить? А вѣдь и этому искусству ребенокъ учится долго, хватая неподходящіе предметы и дѣлая грубыя попытки, которыя не оканчиваются плохо совсѣмъ не по его заслугѣ. И въ любви должны существовать предварительныя попытки, отъ которыхъ ничего не остается, но которыя каждому помогаютъ сдѣлать чувство болѣе опредѣленнымъ, а взглядъ на любовь—болѣе широкимъ и величественнымъ“.

Георгъ Гиртъ также говоритъ, что истинное искусство любви обнаруживается только при повтореніи. Существуютъ такіе идеальные Донъ-Жуаны изъ среды мужчинъ или женщинъ, которые вѣчно ищутъ истинной, вѣчной, единственной любви; таковы, напр., переходящая отъ мужчины къ мужчинѣ и

[1] М. Нордау. Konventionelle Lügen, стр. 305.

[2] Ср. объ этомъ фельетонную замѣтку въ „Vossische Zeitung“, № 286, отъ 17 іюня 1904 г. Жанъ Поль также жаждалъ такой двойной любви и въ теоріи, и на практикѣ. Онъ называлъ ее „одновременной любовью“ (Simultanliebe).

вѣчно ошибающаяся Вильгельмина Шредеръ-Девріенъ или подобная же натура, героиня, давшая названіе роману графини Иды Ганъ-Ганъ „Faustine“. Многіе, даже большинство, никогда не узнаютъ истинной любви, такъ какъ не находятъ подходящаго для нея предмета; они умираютъ, какъ трогательно выразился Руссо въ „Исповѣди“,— никогда не испытавъ жизни, вѣчно пожираемые потребностью въ любви, никогда не будучи въ состояніи вполнѣ ее удовлетворить. Счастлива та Каролина, которая, узнавъ многихъ мужчинъ, найдетъ, наконецъ, въ своемъ Шеллингѣ такого, котораго мощная личность вполнѣ соотвѣтствуетъ ея идеалу любви.

Потребность въ такой сильной, настоящей любви всегда остается, несмотря на всѣ разочарованія, огорченія и страданія отъ неудачныхъ привязанностей. Любовь есть самъ человѣкъ, она развивается вмѣстѣ съ нимъ, и ей присуще стремленіе къ лучшему, къ болѣе высокому. Никакой опытъ, даже самый болѣзненный, не можетъ вполнѣ уничтожить любви и потребности въ любви. Одинъ французскій поэтъ XVIII в. Шевалье де-Бонаръ красивыми стихами изображаетъ это упорство любви:

Hélas! pourquoi le souvenir
De ces erreurs de mon aurore
Me fait-il pousser un soupir!
Je dois peut-être aimer encore.
Ah! Si j'aime encore, je sens bien
Que je serai toujours le même;
Le temps au coeur ne change rien:
Eh! n'est ce pas ainsi qu'on aime?

Истинная любовь есть продуктъ наиболѣе зрѣлаго развитія. Поэтому она встрѣчается рѣдко и приходитъ поздно. Потому, какъ замѣчаетъ Ницше, пора брака наступаетъ раньше, чѣмъ пора любви. Прочность и устойчивость сообщаютъ любви только духовныя отношенія. Ея продолжительность опредѣляется почти исключительно расширеніемъ и варіаціей этихъ духовныхъ отношеній. Чисто физическія отношенія вскорѣ, подъ вліяніемъ привычки, теряютъ интересъ новизны, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что столь многіе мужья, имѣющіе очень красивыхъ въ физическомъ отношеніи женъ, часто измѣняютъ имъ съ совсѣмъ некрасивыми женщинами, съ дѣвушками изъ низшихъ слоевъ или съ проститутками. Гонкуры дѣлаютъ въ своемъ дневникѣ замѣчаніе, что красота, за которую мужчина платитъ 100.000 франковъ кокоткѣ, не стоитъ для него и 10.000 франковъ у той женщины, на которой онъ женится и которая приноситъ ему ее вмѣстѣ съ приданымъ.

Поэтому одинъ пасторъ далъ недурной совѣтъ женщинѣ, когда та пожаловалась ему, что мужъ начинаетъ къ ней охладѣвать: „Дорогое дитя, — сказалъ онъ,—и самая достойная женщина должна немножко пахнуть дамой полусвѣта“.

Поэтому наибольшую опасность для любви, особенно сильную какъ разъ въ бракѣ, представляетъ привычка. Она дѣйствуетъ въ двухъ направленіяхъ. Во-первыхъ, она уже сама по себѣ можетъ притуплять любовь монотонностью вѣчнаго повторенія. „Весьма замѣчательно,—говоритъ Гете,—что привычка можетъ вполнѣ занять мѣсто любви; она нуждается не столько въ привлекательности, сколько въ удобствѣ, но пока послѣднее существуетъ, она непреодолима“. Во-вторыхъ, привычка противорѣчитъ ранѣе упоминавшейся потребности въ перемѣнахъ, вѣчное однообразіе совмѣстной жизни изо дня въ день усыпляетъ любовь, укрощаетъ ея пылъ, даже порождаетъ скрытую или открытую ненависть между супругами. Такая ненависть всего чаще наблюдается какъ разъ въ бракахъ по любви [1],— и именно потому, что здѣсь идеалъ самымъ жестокимъ образомъ разрушается суровой дѣйствительностью, и тѣмъ въ большей степени, чѣмъ сильнѣе интимная совмѣстная жизнь разоблачаетъ человѣческое—слишкомъ человѣческое и срываетъ послѣдній идеальный покровъ. Справедливо называютъ, напр., общую спальню супруговъ „убійствомъ любви“.

Дальнѣйшая причина несчастныхъ браковъ заключается въ несоотвѣтственномъ возрастѣ супруговъ. Всего сомнительнѣе слишкомъ раннее вступленіе въ бракъ.

До введенія гражданскаго законодательства въ Германской имперіи молодые люди считались совершеннолѣтними для вступленія въ бракъ съ наступленіемъ 21-го, а дѣвушки— съ наступленіемъ 17-го года. До наступленія этого возраста вступать въ бракъ въ Пруссіи можно было съ разрѣшенія министра юстиціи. Согласно гражданскому законодательству, мужчины не могутъ вступать въ бракъ до наступленія гражданскаго совершеннолѣтія, а женщины, какъ и прежде, ранѣе 16 лѣтъ. Женщины могутъ быть освобождаемы отъ этого условія, а мужчины нѣтъ. Взамѣнъ того, для мужчины моложе 21 года бракъ возможенъ въ томъ случаѣ, когда онъ будетъ объявленъ совершеннолѣтнимъ опекунскимъ судомъ, что возможно по достиженіи имъ 18 лѣтъ.

До 1900 года число мужчинъ, вступавшихъ

[1] Ср. Эдуардъ фонъ Гартманъ, „Философія безсознательнаго; стр. 205 нѣмецк. оригинала.

въ бракъ съ разрѣшенія министра юстиціи до достиженія 20-лѣтняго возраста, равнялось въ среднемъ менѣе, чѣмъ 300 въ годъ; между тѣмъ, явленіе весьма подозрительное, — со времени введенія новаго закона, повысившаго на 1 годъ возрастъ мужчинъ, правоспособныхъ къ вступленію въ бракъ, количество мужчинъ, преждевременно вступающихъ въ бракъ, значительно возросло; въ самомъ дѣлѣ, въ 1900 году такихъ мужчинъ моложе 21 года насчитывалось 1546, а въ 1901 году даже 1848. Эти преждевременно вступающія въ бракъ лица принадлежали къ разнообразнымъ профессіямъ и почти ко всѣмъ общественнымъ слоямъ.

Этотъ ростъ преждевременныхъ браковъ является, вообще, характернымъ симптомомъ преждевременнаго пробужденія пола въ наше время Ниже мы остановимся подробнѣе на этомъ явленіи. Теперь далеко не рѣдкость такія происшествія, какъ совмѣстное бѣгство 14-лѣтней дѣвочки съ 15-лѣтнимъ мальчикомъ, которые уже успѣли вступить въ любовныя отношенія другъ съ другомъ и утверждали, что они не могутъ жить одинъ безъ другого. Но не нужно даже доказывать, что лица, совершенно незрѣлыя въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, не способны къ браку; только союзъ двухъ вполнѣ развитыхъ личностей представляетъ нѣкоторыя гарантіи прочности и счастья въ жизни. Въ этомъ отношеніи постановленія гражданскаго законодательства кажутся мнѣ даже недостаточно ограничительными.

Вторымъ значительнымъ факторомъ въ этіологіи несчастныхъ браковъ является слишкомъ большая разница между супругами по возрасту; при этомъ уже старое наблюденіе гласитъ, что слишкомъ большой возрастъ мужа менѣе вредно отражается на бракѣ, чѣмъ такой же возрастъ жены. Это подтверждается уже тѣмъ фактомъ, что мужчины до самой глубокой старости сохраняютъ свою половую силу и остаются способными къ совокупленію и къ дѣторожденію; даже у 100-лѣтняго старца были еще найдены зрѣлыя сѣмянныя нити [2]; между тѣмъ, у женщины въ возрастѣ 45—50 лѣтъ прекращаются регулы, а вмѣстѣ съ ними исчезаетъ и способность къ дѣторожденію, — хотя способность къ совокупленію и чувство сладострастія, разумѣется, сохраняются. Конечно, здѣсь мы должны оставить совершенно въ сторонѣ ненормальные случаи, вродѣ преждевременной импотентности мужа или болѣзненнаго состоянія одного изъ супруговъ. Мечниковъ придаетъ большое значеніе этой физіологической дисгармоніи между супругами. Онъ предполагаетъ, что у мужчины половая возбудимость въ общемъ появляется гораздо раньше, чѣмъ у женщины и что къ тому времени, когда у женщины половое влеченіе достигаетъ наивысшаго напряженія, половая дѣятельность мужчины уже начинаетъ склоняться къ упадку. Но это происходитъ не только въ томъ случаѣ, когда при заключеніи брака мужъ оказывается значительно старше жены. Разница въ 5—10 лѣтъ играетъ здѣсь небольшую роль, но разница въ 10 — 20 лѣтъ уже весьма сильно даетъ себя чувствовать. Въ общемъ при заключеніи брака допустима разница между супругами не свыше 10 лѣтъ, если только желательно, чтобы бракъ продолжался всю жизнь.

Съ развитіемъ культуры возрастъ брачущихся все болѣе и болѣе повышается (въ Западной Европѣ онъ равенъ въ среднемъ отъ 28 до 31 года у мужчинъ и отъ 23 до 28 лѣтъ у женщинъ), а число лицъ, вступающихъ въ бракъ лишь очень поздно или совсѣмъ не вступающихъ, непрерывно растетъ. Это является слѣдствіемъ отчасти духовной дифференціаціи и все возрастающей трудности найти подходящую подругу или товарища жизни, отчасти же растущихъ экономическихъ преградъ къ обзаведенію собственнымъ домомъ.

По вычисленіямъ Шмоллера, около 50%, т. е. половина населенія страны должна при нормальныхъ условіяхъ состоять въ бракѣ, включая сюда и овдовѣвшихъ. Однако, въ Европѣ эта цифра гораздо меньше. Такъ, изъ числа лицъ старше 50-ти лѣтъ въ Венгріи остаются безбрачными 3%, въ Германіи 9, въ Англіи 10, въ Австріи 13, въ Швеціи 17%.

Число состоящихъ въ бракѣ и вдовыхъ лицъ старше 15 лѣтъ колеблется въ разныхъ государствахъ между 56 (Бельгія) и 76% (Венгрія). Въ Англіи оно равнялось (въ періодъ 1886—1890 г.) 60, въ Германіи 61, въ Соединенныхъ Штатахъ 62, во Франціи 64%. Число однихъ только состоящихъ въ бракѣ, безъ вдовыхъ, на 8—10% меньше. Но если сравнивать число однихъ только состоящихъ въ бракѣ со всѣмъ населеніемъ, то мы получимъ цифру 37 — 39% вмѣсто вышеприведенныхъ 50%. И надо предполагать, что въ будущемъ эта цифра еще болѣе понизится. Въ будущемъ во всякомъ случаѣ необходимо считаться съ этимъ фактомъ, хотя случайныя колебанія могутъ временно увеличить количество браковъ. Въ этомъ отноше-

[1] „B. Z.“, № 210 отъ 7 сент. 1906 г.
[2] Annales d'hygiène publique, 1900, стр. 340.

ніи особенно крупную роль играютъ экономически-хозяйственные факторы.

Однако, совершенно неправы тѣ, кто характеризуетъ наше время, какъ время „денежныхъ браковъ", когда союзъ между мужчиной и женщиной превратился въ простую торговую сдѣлку. А вѣдь мы видимъ сколько угодно утопистовъ, взваливающихъ исключительно на маммонизмъ вину за всѣ превратности и несчастья въ современной любви и очень наглядно и драматично изображающихъ пляску любви вокругъ золотого тельца.

Однако, факты, почерпнутые изъ исторіи культуры и этнологіи, совершенно противорѣчатъ тому взгляду, будто этотъ денежный характеръ брака является продуктомъ нашей современной культуры. Напротивъ это — лишь пережитокъ старой, первобытной культуры, когда экономическіе факторы всегда играли въ бракѣ гораздо большую роль, чѣмъ духовная симпатія. Такъ, Генрихъ Шурцъ указываетъ на то, что у большинства первобытныхъ народовъ бракъ является скорѣе сдѣлкой, чѣмъ дѣломъ взаимнаго влеченія. Да и гдѣ денежные браки встрѣчаются чаще, чѣмъ среди мало затронутыхъ культурой нѣмецкихъ крестьянъ, гдѣ вообще царитъ масса всевозможныхъ условностей? [1].

Только болѣе высокая и тонкая духовная культура приноситъ съ собой болѣе высокій взглядъ на бракъ, какъ на осуществленіе идеала индивидуальной единичной любви. „Бракъ, - - справедливо говоритъ Людвигъ Штейнъ,—не въ наше время выродился въ простое понятіе изъ области политической экономіи; наоборотъ, экономическая подоплека брака, повсюду обнаруживающаяся у первобытныхъ народовъ, только въ рамкахъ современной культуры начинаетъ исчезать и освобождаться отъ своего металлическаго шлака" [2].

Этимъ мы ни мало не отрицаемъ, что и теперь еще экономическій факторъ играетъ значительную роль при заключеніи брака, — конечно, не въ такой степени, чтобы, напримѣръ, число браковъ стояло въ твердомъ и опредѣленномъ отношеніи къ цѣнамъ на хлѣбъ, какъ утверждаетъ Бокль [3]. Безъ сомнѣнія, хозяйственныя условія оказываютъ большое вліяніе на число браковъ. Во многихъ случаяхъ бракъ и теперь еще является простымъ денежнымъ союзомъ. Но теперь духовныя качества и симпатіи, не говоря о физическихъ качествахъ, играютъ по крайней мѣрѣ столь же крупную роль. Экономическій моментъ играетъ рѣшающую роль въ бракѣ только у тѣхъ сословій, которыя чувствуютъ себя вынужденными поддерживать опредѣленный жизненный уровень; таковы высшая буржуазія, финансовая и родовая аристократія, офицерство. Денежные браки преобладаютъ также, какъ извѣстно, и у евреевъ.

Можно быть врагомъ маммонизма, но признавать необходимость считаться въ бракѣ съ экономическими условіями; этого требуютъ и ожиданіе потомства, и измѣнчивыя условія жизни, и ростъ домашняго хозяйства, и обезпеченіе собственной личной независимости. Такого рода приспособленіе къ экономическимъ условіямъ вполнѣ совмѣстимо съ требованіемъ взаимной симпатіи и возможно болѣе полной физической и духовной гармоніи между супругами.

Шмоллеръ справедливо усматриваетъ существенный прогрессъ современной семьи въ томъ, что она все въ большей и большей степени превращается изъ производственно-экономическаго института въ институтъ моральнаго жизненнаго общенія, что путемъ ограниченія своихъ хозяйственныхъ функцій она становится все болѣе и болѣе способной преслѣдовать болѣе благородныя, идеальныя цѣли и превращается въ широкую арену для развитія симпатическихъ чувствъ [1].

Отвращеніе къ браку все болѣе и болѣе возрастаетъ, интенсивность „влеченія къ браку", — пользуясь выраженіемъ статистика моральныхъ явленій Дробиша,—все болѣе и болѣе уменьшается; съ особенной силой сказываются эти явленія въ высшихъ классахъ, современнаго европейскаго и американскаго общества. Здѣсь, правда, часто играетъ роль денежный вопросъ. Однако, въ гораздо большей степени причиной этихъ явленій служатъ все болѣе и болѣе возрастающія трудности къ достиженію духовной гармоніи между личностями, отличающимися и по возрасту, и по характеру, и по воспитанію, и по міровоззрѣнію, и по индивидуальному развитію. Это отвращеніе къ браку питаютъ также и нѣкоторыя модныя теченія, на которыхъ мы остановимся ниже; къ нему же приводитъ и переоцѣнка отношеній между полами.

Многіе считаютъ „супружескія обязанности", налагаемыя закономъ, отвратительными узами, поощряющими физическую и духовную проституцію. И дѣйствительно, съ со-

[1] Ср. Эллардъ Г. Мейеръ, Deutsche Volkskunde, Strasburg, 1898, стр. 166.

[2] Людвигъ Штейнъ, Der Sinn des Daseins. Tübingen und Leipzig, 1904, стр. 235.

[3] „Исторія цивилизаціи въ Англіи".

[1] Шмоллеръ Grundriß der allgemeinen Volkswirtschaftslehre, Leipzig, 1901, т. 1, стр. 250.

временнымъ сознаніемъ свободной личности несовмѣстимо то стоическое пониманіе обязанностей въ бракѣ, которое, напр., проповѣдуетъ Шатобріанъ въ своихъ мемуарахъ (нѣмецкое изданіе, Штуттгартъ, 1849, т. II, стр. 168—169), однако, всякій, вступающій въ бракъ, долженъ знать, что этимъ онъ признаетъ за другой стороной извѣстныя права, нарушеніе которыхъ уничтожаетъ характеръ и идею брака. Такимъ образомъ, рѣшительнаго осужденія заслуживаетъ поведеніе одной берлинской учительницы, которая упорно уклонялась отъ физическаго общенія со своимъ мужемъ на томъ основаніи, что она желала вступить лишь въ „идеальный" бракъ (на манеръ мистическаго „реформированнаго" брака американки Алисы Стокгемъ). Однако, встрѣчается и ужасное злоупотребленіе „супружескими обязанностями" со стороны безпощадныхъ мужей, которые требуютъ отъ своихъ женъ ничѣмъ не ограниченнаго и чрезвычайно частаго удовлетворенія своего полового влеченія, не обращая вниманія на ихъ физическое или душевное состояніе. Что въ этомъ отношеніи понятіе супружескихъ обязанностей нуждается въ коренномъ пересмотрѣ,—это недавно убѣдительно доказывала Доротея Гебелеръ въ статьѣ „О супружескихъ обязанностяхъ" въ „Welt am Montag" (отъ 6 августа 1906 г.).

Слишкомъ часты также и такіе случаи, когда мужчина по-просту переноситъ въ бракъ привычки своей внѣбрачной половой жизни или пользуется въ бракѣ опытомъ, вынесеннымъ изъ сношеній съ проститутками или жрицами любви на мигъ; такой мужчина смотритъ на жену, какъ на объектъ своей чувственности, и совершенно не обращаетъ вниманія на ея индивидуальность и ея болѣе тонкія эротическія потребности.

Эта физическая дисгармонія — еще не самая худшая. Слишкомъ часто въ бракѣ любовь убивается просто банальностью. Отъ брака ждутъ, подобно Норѣ, чего-то чудеснаго, а оно не приходитъ. Между тѣмъ, годы идутъ, чувственная страсть, хотя бы и сильно окрашенная духовнымъ колоритомъ, постепенно исчезаетъ, а вмѣстѣ съ нею пропадаетъ и послѣдняя возможность духовнаго общенія. Такимъ образомъ, для многихъ браковъ характерно одиночество супруговъ. Они представляютъ собой трагедію вѣчной оторванности, обособленнаго существованія мужа и жены.

Наконецъ, поистинѣ роковую роль играютъ въ бракѣ болѣзни; онѣ приводятъ здѣсь къ трагическимъ конфликтамъ, какъ это можно видѣть изъ крупной работы „Krankheiten und Ehe", вышедшей въ 1904 г. въ Мюнхенѣ подъ редакціей Г. Сенатора и С. Каминера и представляющей собою энциклопедію отношеній между разстройствами здоровья и супружеской жизнью.

Психіатръ Генрихъ Лэръ (Laehr) ярко освѣщаетъ несчастія современнаго брака въ интересной съ психологической стороны работѣ „О сумасшествіи и учрежденіяхъ для душевно-больныхъ". (Галле, 1852, стр. 44 и слѣд.).

„Но какъ заключаются браки въ дѣйствительности?—спрашиваетъ онъ.—Конечно, вполнѣ гармоничныхъ браковъ весьма немного, если подъ этимъ опредѣленіемъ понимать такой союзъ, который заключается съ сознаніемъ жертвы и глубокаго взаимнаго влеченія, возникшаго въ силу внутренней необходимости и основаннаго на самоуваженіи и уваженіи къ другому; большинство же браковъ заключаются на основаніи знакомства въ какомъ-нибудь кружкѣ, за стаканомъ кофе. При этомъ въ большинствѣ случаевъ принимаются въ соображеніе лишь вопросы обоюдной пользы, къ которымъ и сводятся впослѣдствіи столь многіе браки, внутреннее же чувство и взаимное влеченіе считается чѣмъ-то побочнымъ, чѣмъ-то вродѣ замазки. Это еще можно было бы извинить; но весьма плачевно, что любовь при этомъ не получаетъ самостоятельнаго развитія, а женщины, которыхъ въ юности держатъ въ полномъ невѣдѣніи относительно всей серьезности такого шага, но въ которыхъ внутри дремлетъ цѣлый міръ чувствъ, рвущихся наружу, нерѣдко вовлекаются въ брачный союзъ совершенно безсознательно, воображаютъ, что онѣ дѣйствительно любятъ и нѣжно привязываются къ супругу, только потому, что получаютъ свободу дѣйствій. Мужчина въ такихъ случаяхъ случаяхъ оказывается старше годами, онъ закаленъ борьбою за карьеру; а женщина полна смутныхъ ощущеній, она не знаетъ, что она должна получать и что давать, и часто жаждетъ тернистаго пути; она чувствуетъ себя внутренно слабой и ищетъ опоры; и вотъ, опьяненная чувственнымъ возбужденіемъ, она тѣмъ менѣе способна взвѣсить все значеніе такого шага, что въ этотъ періодъ и онъ, и она, чтобы понравиться другъ другу, стараются показаться съ наилучшей стороны. Разумѣется, со временемъ, когда на торной дорожкѣ брака потокъ любви замедлитъ свое теченіе, тогда съ глазъ спадетъ покрывало, голая дѣйствительность займетъ мѣсто фантастическихъ образовъ, созданныхъ самообманомъ, и прогонитъ то, что только казалось, но не было любовью. А чего только не называютъ этимъ именемъ?! Оно служитъ маской для цѣлаго ряда эгоистическихъ стремленій, — своекорыстія, желанія привольной жизни, честолюбія, лѣни; и множество женщинъ вступаетъ въ бракъ только ради того, чтобы избавиться отъ порождаемыхъ подобными причинами современныхъ условій, страшнымъ гнетомъ тяготѣющихъ на нихъ; въ самомъ дѣлѣ, будущее, сравнительно съ настоящимъ, манитъ и улыбается, потребность отдаться другъ другу подчиняетъ себѣ все, слабая воля стремится приблизиться къ идеалу жизни, пройдя мимо моральныхъ и логическихъ законовъ; когда обманъ исчезаетъ, то такія условія слишкомъ легко приводятъ людей съ наилучшимъ сердцемъ къ внутренней раздвоенности или къ неопредѣленному шатанью изъ стороны въ сторону...

Въ бракѣ такъ часты періоды унынія, вялости, печали и заботъ, а люди часто забываютъ золотое правило, что эти періоды они должны переживать вмѣстѣ и что обѣ стороны должны служить другъ другу къ возвышенію, а не къ униженію; и вотъ, веселость и жизнерадостность, которыя всегда должны въ нихъ жить, быстро исчезаютъ. Острая боль, лишь изрѣдка посѣщающая нашу душу, далеко не въ такой степени отражается на нашемъ организмѣ, какъ продолжительныя и часто повторяющіяся душевныя волненія, особенно тѣ, которыя вызываются печальными сторонами жизни: такія волненія мы не только не можемъ побѣдить, но даже изъ эгоизма требуемъ отъ ближнихъ, чтобы они вмѣстѣ съ нами боролись съ ними и переживали ихъ. Они раздражаютъ нашу нервную систему, увеличиваютъ ея чувствительность и вызываютъ у обѣихъ сторонъ мрачное и удрученное настроеніе, которое превращаетъ бракъ скорѣе въ бремя, чѣмъ въ радость.

Эгоизмъ любви, достигшій крайняго пункта своего развитія въ „Катѣ изъ Гейльборна“, похищаетъ любовь, такъ какъ разрушаетъ высшую основу самостоятельности; въ союзѣ съ недовѣріемъ и ложью онъ становится могилой любви и супружескаго счастья и богатой почвой для развитія цѣлаго ряда враждебныхъ силъ, разрушающихъ наше чувство“.

О томъ, что не только мужчины, но и женщины умѣютъ взвѣшивать великія опасности брака для любви, доказываютъ хотя бы слова Фриды фонъ-Бюловъ (въ „Einsame Frauen“, 1897. стр. 93—94).

„Въ это время я часто задумывалась надъ совмѣстной жизнью вдвоемъ. Не должно ли тѣсное соприкосновеніе другъ съ другомъ вызывать всегда взаимное отвращеніе? Люди постепенно узнаютъ другъ друга до мельчайшихъ деталей. Ложь, которой прикрываютъ правду и которая играетъ такую важную роль въ сношеніяхъ между членами общества, становится невозможной. Раскрываются во всей наготѣ всѣ слабости характера, безсиліе любви, своекорыстіе, себялюбіе. А послѣ того фразы, которыми затушевываютъ истину, уже перестаютъ дѣйствовать; вмѣсто иллюзій, онѣ вызываютъ уже одно отвращеніе. Подобно тому, какъ при пробужденіи любви всѣ духовныя силы направляются на то, чтобы находить въ другомъ лучшія стороны, такъ теперь умъ вѣчно изощряется въ отыскиваніи недостатковъ. Въ обоихъ случаяхъ всегда находятъ въ изобиліи то, чего ищутъ“.

Съ своей стороны, и поэты позволяютъ намъ заглянуть въ глубь разлада между любовью и бракомъ. Кто не знаетъ идеалиста и оптимиста Шиллера: Mit dem Gürtel, mit dem Schleier reißt der schöne Wahn entzwei? А вотъ разительно ясная характеристика пессимиста Байрона (въ „Донъ Жуанѣ“, пѣснь III, строфа 5 и сл.).

„Вотъ грустный фактъ, что служитъ вѣрнымъ знакомъ
Порочности и слабости людей:
Не въ состояньи страсть ужиться съ бракомъ,
Хоть онъ идти бы долженъ рядомъ съ ней;
Безнравственность весь міръ одѣла мракомъ;
Любовь, какъ только съ нею Гименѣй,
Теряетъ вкусъ, лишаясь аромата:
Такъ кислый уксусъ былъ виномъ когда-то!

Противорѣчье явное царитъ
Межъ чувствами, что мы питаемъ къ милой
До брака и потомъ. Мѣняя видъ,
Любовь насъ не волнуетъ съ прежней силой.
И вотъ, — обманъ сердечный намъ грозитъ!
Измѣнчивость — законъ любви унылый.
Такъ страсть сулитъ влюбленному успѣхъ,
А, проявляясь въ мужѣ, будитъ смѣхъ.
Порывовъ страсти чуждъ семейный бытъ.
Поэтъ, любовь описывая ярко,
О радостяхъ супружества молчитъ.
Кого жъ интересуетъ, если жарко
Жену цѣлуетъ ми ей даритъ
Весь пылъ своей любви? Ужель Петрарка
Сонетовъ рядъ Лаурѣ бъ посвятилъ
Когда бы онъ ея супругомъ былъ?

(Переводъ Козлова).

Замѣчательно, что самыми рьяными апологетами брака оказываются холостяки, не знающіе брака по опыту, но не нашедшіе истиннаго счастья и въ безбрачіи, — подтверждая слова Сократа, что вступаетъ ли человѣкъ въ бракъ или нѣтъ, — онъ въ обоихъ случаяхъ будетъ раскаиваться.

Во всякомъ случаѣ, наше время стоитъ подъ знакомъ вражды къ браку. Большинство пугается какъ разъ формы брака, его принудительнаго момента, еще болѣе усиленнаго въ Германіи новымъ гражданскимъ законодательствомъ. Современный индивидуализмъ возстаетъ противъ безспорной несвободы законнаго брака. Тѣнь, которую, по выраженію Е. Дюринга, бросаетъ принудительный бракъ на любовь и благородную половую жизнь, въ настоящее время темнѣе, чѣмъ когда-либо.

Отсюда — растущее отвращеніе къ браку, которое, — что особенно замѣчательно, — сказывается все сильнѣе и сильнѣе даже и среди женщинъ; отсюда же, прежде всего, необычайный ростъ числа разводовъ.

Согласно одной замѣткѣ въ „Vossische Zeitung“ (№ 137, отъ 22 марта 1906 г.), число разводовъ въ Германіи въ 1904 г. снова значительно возросло. Оно равнялось 10.882 противъ 9.932, падавшихъ на 1903 г. и 9.074 — на 1902 г., такъ что въ 1904 г. число это повысилось на 950 или 9,6%.

Уже въ послѣдніе годы XIX в. замѣчался сильный ростъ числа разводовъ; въ періодъ съ 1894 по 1899 г. оно возрасло съ 7502 до 9433. Тогда это повышеніе думали объяснить тѣмъ, что гражданское законодательство во многихъ германскихъ государствахъ сдѣлало разводы болѣе затруднительными, такъ что во многихъ случаяхъ бракоразводные процессы были начаты еще до введенія этого законодательства. И дѣйствительно, послѣ введенія этого законодательства число разводовъ понизилось до 7.922 въ 1900 и 7892

въ 1901 г. Однако, вслѣдъ затѣмъ число разводовъ стало снова быстро возрастать, такъ что цифра 1904 г. превысила на 2.990 или 38% цифру 1901 г. Повышеніе это главнымъ образомъ объясняется тѣмъ, что такъ наз. „относительные поводы къ разводу по § 1568 св. гр. зак. [1] даютъ основаніе весьма многимъ искамъ о расторженіи брака. Значительная растяжимость опредѣленій этого параграфа даетъ судьѣ большую свободу въ области его примѣненія.

Какую роль играетъ въ современномъ бракѣ ростъ числа разводовъ, обнаруживается изъ сравненія числа разводовъ съ числомъ браковъ. Если сопоставить число разводовъ съ числомъ существующихъ браковъ, которое, согласно переписи 1900 г. (отождествляя его съ количествомъ женатыхъ мужчинъ и замужнихъ женщинъ), равнялось 9.796.440, то окажется, что на 10.000 браковъ въ 1900 и 1901 г. приходилось по 8,1, въ 1902 — 9,3, въ 1903—10,1 и въ 1904 - -11,1 разводовъ. Итакъ, въ 1904 г. изъ каждыхъ 10.000 браковъ расторгалось на 3 больше, чѣмъ въ 1901 году.

Я уже указывалъ на громадное значеніе разводовъ въ смыслѣ признанія временнаго характера всякаго брака со стороны государства; а тѣмъ самымъ и свободной любви, которая вѣдь есть не что иное, какъ временный бракъ, дается оправданіе, и она становится законнымъ явленіемъ. Это станетъ еще очевиднѣе, когда мы вспомнимъ о предоставленной закономъ возможности многократныхъ разводовъ для одного и того же лица. И этому можно привести множество примѣровъ изъ дѣйствительной жизни. Такъ, одинъ извѣстный писатель разводился не менѣе четырехъ разъ, а нѣкоторыя изъ его четырехъ женъ, въ свою очередь, разводились съ другими мужьями. Что оба супруга разводятся по два раза, — это далеко не рѣдкость. Если мы откровенно и чистосердечно взвѣсимъ этотъ фактъ, то должны будемъ признать, что это не что иное, какъ обезславленная „свободная любовь", этотъ страшный призракъ всѣхъ филистеровъ, — свободная любовь, уже открыто получившая государственную санкцію.

Если судебные приговоры безпрепятственно допускаютъ возможность четырехъ или пяти разводовъ для одного и того же лица, и, слѣдовательно, даютъ имъ государственную санкцію, то теоретически мы можемъ увеличивать эту цифру по произволу.

Кто знаетъ человѣческую природу, кто знаетъ, что у зрѣлаго человѣка—а только такой имѣетъ право вступать въ бракъ—сознаніе свободы укрѣпляетъ и усиливаетъ также сознаніе долга, тому нечего опасаться введенія свободнаго брака. Напротивъ, позволительно думать, что въ этомъ случаѣ разводъ далеко не будетъ столь частымъ явленіемъ, какъ при принудительномъ бракѣ.

Согласно своду гражданскихъ законовъ, разводъ разрѣшается въ случаѣ супружеской невѣрности, опасности для жизни, злонамѣреннаго оставленія однимъ супругомъ другого, дурного обращенія, наказуемыхъ проступковъ, безчестнаго и безнравственнаго поведенія, тяжкаго нарушенія супружескихъ обязанностей. Какъ мы видѣли, послѣднее опредѣленіе даетъ суду возможность расторгать браки въ затруднительныхъ случаяхъ, прибѣгая къ гуманному и разумному толкованію понятія „супружескихъ обязанностей". Ясно, что при расторженіи брака всегда должны быть особенно тщательно охраняемы интересы дѣтей.

Французскій бракъ регулируется въ настоящее время опредѣленіями Code Napoléon, похожими на опредѣленія свода германскихъ гражданскихъ законовъ; однако, ему вскорѣ предстоитъ реформированіе и въ моральномъ, и въ гражданско-правовомъ отношеніи. Въ Парижѣ образовался „Комитетъ реформы брака", состоящій изъ выдающихся писателей; между прочимъ, въ него входятъ Пьеръ Луисъ, Марсель Прево, судья Маньо, Октавъ Мирбо, Метерлинкъ, Анри Батай, Анри Кулонъ, Пуанкаре и др.

Въ мотивировкѣ новаго законопроекта, переданнаго президентомъ этого комитета, Анри Кулономъ, французской палатѣ депутатовъ и сенату, между прочимъ, говорится [1]:

„Было бы ребячествомъ скрывать, что институтъ брака переживаетъ кризисъ. Философы и художники на перебой возвѣщаютъ крушеніе этого института. Быть можетъ, они идутъ слишкомъ далеко. Тѣмъ не менѣе, однако, остается вѣрнымъ, что вопросъ о реформѣ брака возбуждаетъ усиленный и серьезный интересъ. Если мы признаемъ

[1] § 1568 гласитъ: „Супругъ можетъ требовать развода, если другой супругъ тяжкимъ нарушеніемъ налагаемыхъ бракомъ обязанностей, либо безчестнымъ или безнравственнымъ поведеніемъ причинилъ столь глубокое разстройство супружескихъ отношеній, что первый супругъ станетъ неспособенъ къ продолженію брака. Тяжкимъ нарушеніемъ обязанностей является также грубое и дурное обращеніе". — Ясно, что слова, выдѣленныя разрядкой, поддаются самымъ разнообразнымъ толкованіямъ, чѣмъ отчасти компенсировано устраненіе изъ числа прежнихъ поводовъ къ разводу „взаимнаго отвращенія".

[1] По словамъ газеты „Der Tag", № 337, отъ 6 іюля 1906 г.

эту исходную точку, то по какому пути мы должны будемъ итти?

Вступленіе въ бракъ должно быть насколько только возможно облегчено и освобождено отъ всякихъ препятствій; благодаря этому число браковъ, основанныхъ на любви, быстро возрастетъ. Далѣе, супруги должны получить равныя права, одинаковыя обязанности и одинаковую отвѣтственность; благодаря этому бракъ станетъ болѣе практичнымъ и менѣе антиморальнымъ, чѣмъ нынѣ. Наконецъ — и это весьма существенно, разводъ долженъ быть облегченъ. Благодаря этому разводъ станетъ единственно достойнымъ способомъ разлуки двухъ мыслящихъ существъ и перестанетъ быть отвратительной комедіей, какъ теперь.

Даже и нерасторжимый бракъ ни мало не сдерживаетъ тѣхъ, кто хочетъ его нарушить, кого тянетъ къ разврату. Абсолютная свобода ни мало не мѣшаетъ вѣрности и постоянству, напротивъ, свобода есть причина постоянства.

Разводъ — не счастье, а вспомогательное средство; но совмѣстная жизнь двухъ людей, которые ненавидятъ другъ друга, есть большее зло, чѣмъ разводъ. Разумѣется, всего лучше было бы, чтобы супруги любили другъ друга въ теченіе всей своей жизни такъ же точно, какъ въ первый день брака, чтобы они любили своихъ дѣтей, а тѣ ихъ уважали бы. Но такъ какъ человѣчество не лишено недостатковъ и пороковъ, то этого не бываетъ. Разводъ, какого мы хотимъ, дѣлаетъ бракъ болѣе достойнымъ и глубокимъ. Онъ болѣе соотвѣтствуетъ новому соціальному движенію и современному духу.

Гражданское равноправіе обоихъ половъ должно лечь въ основу современнаго права. Правда, французскіе гражданскіе законы и теперь уже до нѣкоторой степени признаютъ за обоими полами одинаковыя права; но женщина лишается части своихъ правъ въ тотъ моментъ, когда она выходитъ замужъ. Она оказывается въ дѣйствительности коммерчески неправоспособной. Контрастъ между коммерческой неправоспособностью замужней женщины и правоспособностью незамужней есть одна изъ характерныхъ чертъ нашего законодательства.

Разводъ уничтожаетъ уже и теперь нерасторжимость брачныхъ узъ, которой требуетъ церковь. На супружескую невѣрность можно смотрѣть, лишь какъ на основаніе для развода; поэтому для убійцы, умерщвляющаго свою жену или ея соблазнителя, не можетъ быть никакого оправданія.

Мы требуемъ уничтоженія наказаній за супружескую невѣрность, такъ какъ подобныя преслѣдованія порождаются либо чувствомъ мести, либо сутяжничествомъ".

Справедливость требуетъ, чтобы при облегченіи развода котораго предварительно добиваются эти французскіе реформаторы брака, несамостоятельной женщинѣ и дѣтямъ были даны болѣе серьезныя гарантіи обезпеченности и послѣ развода. Въ этомъ

отношеніи супружеская отвѣтственность есть только часть половой отвѣтственности вообще. Когда двѣ самостоятельныя, свободныя личности вступаютъ въ половыя отношенія между собой,—въ бракѣ или внѣ брака,—то обѣ онѣ принимаютъ на себя и относительно себя самихъ, и относительно возможнаго потомства извѣстныя обязанности и отвѣтственность, источникомъ которыхъ служитъ естественное, инстинктивное чувство, „чувство половой отвѣтственности". Это чувство должно господствовать у всякаго человѣка надъ всею половой жизнью въ качествѣ категорическаго императива. Оно является необходимымъ этическимъ противовѣсомъ безграничнаго полового эгоизма.

Опредѣляющими началами для любви будущаго мнѣ кажутся слѣдующіе три принципа, провозглашаемые и французской программой реформы:

1. Равныя права, равныя обязанности и равная отвѣтственность супруговъ.

2. Облегченіе развода.

3. Предпочтеніе индивидуальной свободы принужденію. Ибо свобода всего лучше гарантируетъ постоянство любви.

Можно сказать съ полной увѣренностью, что строгое проведеніе этихъ принциповъ въ практическую жизнь, внѣ всякаго сомнѣнія, не только не увеличило бы количества разводовъ, но, напротивъ, уменьшило бы его и приблизило бы насъ къ осуществленію идеала истиннаго брака, какъ союза на всю жизнь между двумя свободными личностями, вполнѣ сознающими свои обязанности и права.

Семейная жизнь всегда будетъ сохранять свое высокое соціально-этическое значеніе, даже при существованіи самой свободной любви, подъ которой,—я всегда буду подчеркивать это,—я понимаю совсѣмъ не безпорядочныя внѣбрачныя половыя сношенія то съ тѣмъ, то съ другимъ, противъ которыхъ слѣдуетъ возражать самымъ серьезнымъ образомъ. Что такое „свободная любовь",—это ясно уже изъ предыдущаго изложенія, но болѣе подробно мы на этомъ остановимся въ ближайшей главѣ.

Приложеніе:

Сто типовъ брака и нѣсколько характерныхъ картинъ брака по Гросъ-Гоффингеру.

Въ 1847 г въ Лейпцигѣ вышла въ свѣтъ давно забытая, но весьма интересная книга д-ра Антона I. Гросъ-Гоффингера подъ заглавіемъ „Die Schicksale der Frauen und die Prostitution im Zusammenhange mit dem Prinzip der Unauslösbarkeit der katholischen Ehe und besonders der österreichischen Gesetzgebung und der Philosophie der Zeitalters" (Судьбы женщинъ и проституція въ связи съ принципомъ нерасторжимости католическаго брака и особенно съ австрійскимъ законодательствомъ, а также съ философіей нашего времени); въ ней авторъ даетъ интересное въ равной степени и для психолога, и для характеролога, врача, юриста и соціолога изображеніе ста типовъ брака, а также приводитъ подробныя описанія нѣсколькихъ браковъ; его сообщенія достойны избѣжать пучины забвенія, такъ какъ и теперь еще могутъ служить образцами браковъ нашего времени.

Сначала авторъ обсуждаетъ огромныя трудности брака, а затѣмъ задается вопросомъ о тѣхъ немногихъ относительныхъ счастливцахъ, которымъ удается при современныхъ законахъ о бракѣ, религіозныхъ понятіяхъ и привычкахъ создать себѣ легальную и въ то же время естественную семейную жизнь: достигли ли они своей цѣли, счастливы ли они, довольны ли, пользуются ли почетомъ и уваженіемъ? Въ этомъ авторъ выражаетъ сильное сомнѣніе, которое побуждаетъ его „показать католическому міру картину дѣйствительнаго состоянія его браковъ, основанную на многочисленныхъ опытахъ и наблюденіяхъ". Онъ бралъ для изслѣдованія сто браковъ изъ самыхъ различныхъ сословій, взятыхъ совершенно случайно, безъ всякаго выбора; затѣмъ онъ бралъ другую сотню браковъ и наконецъ третью сотню. Результаты всегда оказывались одинаково печальными, отношеніе между счастливыми браками и несчастными—всегда однимъ и тѣмъ же. Общій итогъ его изслѣдованій оказался такимъ: „хотя онъ ревностно и добросовѣстно искалъ счастливыхъ браковъ, однако его изслѣдованія всегда оказывались въ извѣстной мѣрѣ безуспѣшными въ томъ отношеніи, что никогда не могли дать иного результата, чѣмъ тотъ, что счастливые браки являются лишь весьма рѣдкими исключеніями изъ общаго правила".

По его словамъ, такой выводъ—не результатъ печальной ошибки или легкомысленныхъ умозаключеній, но результатъ точныхъ наблюденій въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ и притомъ при условіи близкихъ и разнообразныхъ отношеній со всѣми слоями общества. Такимъ образомъ, послѣ долгихъ, трудныхъ и добросовѣстныхъ изслѣдованій, онъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно сотни браковъ изъ всякихъ сословій.

Высшій классъ.

1. Супругъ не несчастенъ, супруга страдаетъ болѣзнью, вызывающей подозрѣніе на сифилисъ. Супружеская вѣрность мужа сомнительна. Болѣзненныя дѣти.

2. И мужъ и жена—преклоннаго возраста и счастливы; ранѣе мужъ велъ свободную жизнь.

3. Мужъ и жена—преклоннаго возраста и и счастливы; дѣтей нѣтъ.

4. Мужъ импотентенъ, жена несчастна.

5. Мужъ старикъ, жена ему не вѣрна.

6. Мужъ и жена, повидимому, счастливы; золотушныя дѣти.

7. Мужъ, въ силу обстоятельствъ, живетъ далеко, жена ему не вѣрна.

8. Обѣ стороны несчастны, мужъ развратникъ.

9. Обѣ стороны, повидимому, довольны; и мужъ и жена преклоннаго возраста.

10. Мужъ старый развратникъ, жена несчастна, но покорна; бракъ бездѣтенъ.

11. Совершенно такой же случай.

12. Счастливый мезальянсъ.

13. Мужъ — флегматиченъ и счастливъ, жена — развратница. Больныя дѣти. Мать болѣзненна.

14. Мужъ — развратникъ, жена покорна, обѣ стороны понимаютъ другъ друга.

15. Мужъ—развратникъ, жена—мессалина, и онъ и она—сифилитики, дѣти болѣзненны.

16. Оба супруга нездоровы и несчастны; мужъ развратенъ и грубъ, жена—болѣзненна, не далека отъ смерти.

17. Мужъ—грубый развратникъ, жена живетъ отдѣльно отъ него и несчастна.

Высшая буржуазія

18. Оба супруга несчастны. Мужъ импотентенъ жена, которая старше его по возрасту,—мессалина. Бракъ бездѣтенъ и вѣчно полонъ сценами.

19. Оба супруга, благодаря обоюдной мягкости и добротѣ, довольно счастливы. Мужъ чувственъ и невѣренъ женѣ. Жена вѣрна, но обижена.

20. Оба несчастны; непрерывная вражда и война.

21. Мужъ богатъ, флегматикъ, жена бѣдна и болѣзненна, бракъ бездѣтный и, повидимому, счастливый.

22. Оба супруга — весьма преклонныхъ лѣтъ и, повидимому, счастливы. Прошлое сомнительно. Дѣти золотушны.

23. Бездѣтный бракъ; жена была раньше знатной метрессой, мужъ—развратникъ.

24. Повидимому, счастливый бракъ; мужъ—еще молодой человѣкъ, жена старше его; первый тайкомъ вознаграждаетъ себя на сторонѣ.

25. Несчастный бракъ; обѣ стороны неудовлетворены. Мужъ—развратникъ, жена покорна.

26. Счастливый бракъ.

27. Сомнительно, чтобы бракъ былъ счастливъ.

28. Въ высшей степени несчастный бракъ. Мужъ—безсовѣстный развратникъ, жена—полупомѣшана, дѣти сифилитики.

29. Несчастный бракъ, мужъ былъ прежде нѣсколько легкомысленъ, жена непримирима.

30. Счастливый бракъ!?! Оба супруга — безнравственны, развратны, жена—тайная проститутка съ вѣдома мужа, который, съ своей стороны, имѣетъ нѣсколькихъ любовницъ. Живутъ философски!?

31. Мужъ — профессіональный ловеласъ, жена живетъ отдѣльно отъ него.

32. Счастливый бракъ. Мужъ любитъ поухаживать, но не развратенъ, жена нѣжна, снисходительна, предана ему и вѣрна.

33. Супругъ — больной отъ развратной жизни, супруга легкомысленна. Равнодушное отношеніе къ браку.

34. Мужъ счастливъ благодаря деньгамъ своей жены, на которую онъ не обращаетъ никакого вниманія. Жена очень обижена и болѣзненна; бездѣтный бракъ.

35. Мужъ импотентенъ, жена съ вѣдома супруга утѣшается съ другомъ дома. Своего рода счастливый бракъ.

36. Развратный мужъ, развратная жена, оба — безстыдные и свободомыслящіе люди; нимало не уважая другъ друга, кажутся счастливыми.

37. Мужъ старъ и дряхлъ,—отжившій развратникъ, жена утѣшается съ друзьями дома—счастливый бракъ.

38. Несчастный бракъ. Мужъ флегматиченъ, жена — очень страстная и жадная женщина.

39 Несчастный бракъ. Недостойный спекулянтъ, увлекшій богатую вдову и затѣмъ бросившій ее. Дѣтей нѣтъ.

40. Одряхлѣвшій мужъ, безнравственная жена—счастливый бракъ!

41. Одряхлѣвшій мужъ, снисходительная жена,—счастливый бракъ!

42. Подобный же случай.

43. Счастливый бракъ. Оба супруга еще очень молоды и не искушены жизнью.

44. Счастливый бракъ. Супругъ флегматиченъ, супруга вѣрна.

45 Одряхлѣвшій мужъ, богатая жена, бракъ покамѣстъ счастливый.

Ремесленное сословіе.

46. Счастливый бракъ. Мужъ флегматиченъ и рѣдко нарушаетъ вѣрность, жена терпѣлива, честна и вѣрна.

47. Счастливый бракъ. Оба супруга богаты и молоды. Мужъ безъ вѣдома жены предается радостямъ Венеры.

48. Несчастный бракъ. Вынужденный бракъ по разсчету. Мужъ живетъ съ любовницей, жена живетъ отдѣльно.

49. Несчастный бракъ. Бѣдность, ревность, отсутствіе дѣтей.

50. Счастливый бракъ благодаря терпѣливости жены, которая смотритъ сквозь пальцы на поведеніе легко увлекающагося мужа.

51. Несчастный бракъ; мужъ счастливо сошелся съ любовницей, жена несчастна и съ невѣрнымъ другомъ.

52. Несчастный бракъ; флегматичный мужъ, безнравственная жена, вѣчная война.

53. Несчастный бракъ, мужъ — тюфякъ, импотентенъ, жена надменна, сварлива и зла.

54. Супруги въ разводѣ.

55. Счастливый бракъ. Жена добродушно сноситъ обманъ, мужъ—чувственный развратникъ. Болѣзненныя дѣти, жена неизлѣчимо больна.

56. Счастливый бракъ. Мужъ—старый развратникъ, жена старая проститутка. Оба неизлѣчимо больны по одинаковымъ причинамъ.

57. Счастливый бракъ благодаря нуждѣ и флегмѣ.

58. Счастливый бракъ. Мужъ обманываетъ, но всѣми силами заботится о семьѣ, жена, бывшая проститутка. живетъ счастливо благодаря его заботливости.

59. Счастливый бракъ между артистами благодаря тому, что оба супруга развратничаютъ и даютъ другъ другу полную свободу.

60. Подобный же случай.

61. Счастливый бракъ. Мужъ успѣшно скрываетъ свои сторонніе связи, жена вѣрна и въ высшей степени нѣжна.

62. Несчастный бракъ. Обоюдное легкомысліе со всѣми его послѣдствіями.

63. Счастливый бракъ. Супружеская вѣрность мужа внушаетъ подозрѣнія.

64. Подобный же случай.

65. То же.

66. Несчастный бракъ по расчету; молодой мужъ устроился на деньги старой жены, проматываетъ ихъ съ любовницами, а жена мститъ безграничной злобой.

67. Несчастный бракъ по расчету. Молодой мужъ живетъ на средства старой жены, которая его терзаетъ, а онъ пьетъ мертвую.

68. Счастливый бракъ благодаря обоюдной скупости.

69. Поневолѣ счастливый бракъ благодаря обоюдной бѣдности.

70. Счастливый бракъ; мужъ—пьяница, жена — скряга; дѣтей нѣтъ.

71. Супруги въ разводѣ; мужъ бросилъ жену въ омутъ бѣдности и проституціи.

72. Несчастный бракъ. Импотентный мужъ, жадная жена, вѣчные раздоры.

73. Молодая пара; жена — любовница богатаго еврея, который терпитъ ея положеніе въ семьѣ.

74. Несчастный бракъ. Мужъ — развратникъ и питаетъ отвращеніе къ женѣ, послѣдняя неизлѣчимо больна, дѣти—сифилитики.

75. Несчастный бракъ; и мужъ и жена—нездоровы и бѣдны.

76. Бракъ по расчету. Мужъ трижды продаетъ свою жену богатымъ людямъ и наживаетъ такимъ путемъ состояніе.

77. Безнравственный бракъ. Мужъ живетъ какимъ-то мошенническимъ промысломъ, жена получаетъ содержаніе отъ любовника, въ дѣтяхъ воспитываются будущія проститутки.

78. Супруги ужинаются другъ съ другомъ. Мужъ прежде былъ въ услуженіи, а теперь имѣетъ свое дѣло, жена раньше занималась проституціей и сдѣлала сбереженія. Дѣтей нѣтъ.

79. Счастливый бракъ между глупымъ мужемъ и умной женой.

80. Несчастный бракъ. Мужъ не любитъ жены, которая принесла въ семью состояніе, а жена безжалостно мучитъ его.

81. И мужъ и жена — развратны, живутъ отдѣльно. Дѣти заброшены.

82. Мужъ импотентенъ, жена развратна, дѣти больные, грызня и бурныя сцены.

83. Успокоившійся развратникъ и молодая жена, обѣ стороны довольно счастливы, живутъ беззаботно и не отказываются отъ излишествъ.

84. Бракъ между артистами. Жена—любовница вельможи. Жизнь недурная.

Низшій класъ

85. Мужъ—развратникъ, нѣкогда, благодаря приданому своей жены, былъ зажиточенъ, а теперь обѣднѣлъ вмѣстѣ съ нею до нищенской сумы; живетъ исполненіемъ мелкихъ порученій; жена больна; дѣти номерли.

86. Счастливый бракъ благодаря нищетѣ.

87. Семья сводней.

88. Счастливый бракъ. Мужъ—воръ, жена—проститутка.

89. Несчастный бракъ благодаря нищетѣ.

90. Несчастный бракъ; мужъ-пьяница, жена работаетъ въ горѣ и нищетѣ.

91. Несчастный бракъ, бѣдность, непониманіе, ревность, болѣзни.

92. Члены семьи служатъ прислугой; жена и дочь въ распоряженіи господина.

93. Несчастный бракъ; вѣчная драка, обоюдная непріязнь, предрѣніе и ненависть.

94. Несчастный бракъ; жена обманываетъ честнаго мужа, который, вслѣдствіе крайней бѣдности, не можетъ ею овладѣть.

95. Несчастный бракъ; мужъ сбѣжалъ.

96. Безнравственный бракъ; мужъ, жена и дѣти живутъ развратомъ, какъ промысломъ.

97.) Несчастные браки, которые оканчиваются
98.) въ домѣ призрѣнія бѣдныхъ и уже распа-
99.) лись, какъ только нищета наложила на нихъ свою руку.

100. Счастливая пара, которая выноситъ всѣ испытанія жизни и все прощаетъ другъ другу; въ семьѣ всегда царитъ любовь и ни одинъ изъ супруговъ никогда не покидалъ другого; добродѣтельный бракъ въ благородномъ смыслѣ.

Итакъ, изъ этой сотни браковъ:

несчастныхъ около	48
не счастливыхъ, но и не несчастныхъ	36
несомнѣнно счастливыхъ . . .	15
добродѣтельныхъ	1
добродѣтельныхъ и вполнѣ лойальныхъ.	—

Далѣе, изъ этой сотни браковъ:

сознательно безнравственныхъ . . .	14
развратныхъ и легкомысленныхъ .	51
совершенно свободныхъ отъ подозрѣнія	?

Далѣе:

замужн. жен.,	бѣдств.	по винѣ своихъ	муж. около	30
„ „	„	безъ вины „	„ „	?
„ „	ставшихъ несчастн.	по собств. винѣ		12

Въ этой сотнѣ браковъ оказался только одинъ счастливый бракъ при условіи обоюдной вѣрности; во всѣхъ остальныхъ, менѣе счастливыхъ бракахъ, счастье достигалось тѣмъ, что жены смотрѣли сквозь пальцы на то, вѣрны ли имъ мужья или нѣтъ.

Гроссъ-Гоффингеръ извлекаетъ изъ этой статистики, между прочимъ, слѣдующіе выводы:

1. Почти половина всѣхъ существующихъ браковъ является абсолютно несчастными.

2. Значительно болѣе половины ихъ явно деморализованы.

3. Нравственность другой, меньшей половины ихъ состоитъ отнюдь не въ соблюденіи супружеской вѣрности.

4. 15% всѣхъ браковъ промышляютъ развратомъ и сводничествомъ.

5. Число вполнѣ лойальныхъ браковъ, стоящихъ абсолютно внѣ всякаго подозрѣнія въ супружеской невѣрности (когда вообще имѣется возможность эту вѣрность нарушить) равно нулю, и это признаетъ всякій разумный наблюдатель, знающій законы природы и ея бурныя требованія. Поэтому, церковная цѣль брака совершенно не достигается абсолютно нигдѣ.

„Нѣтъ болѣе противоестественнаго принужденія, — говоритъ въ заключеніе авторъ, — чѣмъ принудительный бракъ, который предписывается католической, протестантской, іудейской и православной религіями съ ихъ удивительнымъ кодексомъ смѣхотворныхъ супружескихъ правъ и обязанностей.

Этотъ принудительный, сакраментальный характеръ брака (который по своей природѣ не можетъ и не долженъ быть ничѣмъ инымъ, какъ свободнымъ союзомъ и гражданскимъ договоромъ) приводитъ, во-первыхъ, къ тому, что брака избѣгаютъ.

Во-вторыхъ, бракъ не достигаетъ и не можетъ достигать своей цѣли.

Въ третьихъ, естественный бракъ, какимъ онъ долженъ былъ бы быть, превратился въ коммерческую сдѣлку, въ дѣло расчета, въ убѣжище или лѣчебницу для лицъ съ разстроеннымъ здоровьемъ“

Для иллюстраціи этихъ тезисовъ Гроссъ-Гоффингеръ даетъ, наконецъ, описанія 24 браковъ, изъ которыхъ нѣкоторыя наиболѣе интересныя будетъ нелишнимъ здѣсь воспроизвести.

1.

Графиня Б., въ силу неумолимыхъ сословныхъ обычаевъ, не могла составить себѣ подходящей партіи и до 30 лѣтъ оставалась незамужней. Въ результатѣ этого она сошлась со своимъ лакеемъ, заразилась и умерла отъ сифилиса нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ того, какъ, наконецъ, вышла замужъ. У ея вдовца сохранилось печальное воспоминаніе объ этомъ короткомъ бракѣ.

2.

Графъ Ц. — высокопоставленное лицо — потерялъ свою любимую жену. Обстоятельства не позволили ему жениться вторично. Страхъ передъ заразительными болѣзнями и извращеніе полового влеченія подъ вліяніемъ недостаточнаго его удовлетворенія привели его къ греческой любви.

3.

Князь Д. — импотентный молодой человѣкъ — вступаетъ по расчету въ бракъ съ красивой и очень страстной дамой; послѣдняя оказалась не въ убыткѣ и прижила съ лакеями и друзьями дома нѣсколькихъ дѣтей, которыя носятъ титулъ супруга. При такихъ обстоятельствахъ бракъ очень несчастенъ, но необходимость вынуждаетъ мужа терпѣливо сносить свою судьбу.

4.

Графъ Е. — человѣкъ вообще прекраснаго характера — вступаетъ по расчету въ бракъ съ дамой изъ знатной семьи, которая, однако, не въ состояніи дать ему счастье. Изъ естественнаго чувства благородства онъ не хочетъ доставлять несчастной страданій, открыто обзаведясь любовницей; онъ ищетъ утѣшенія у жрицъ любви, но тѣ передаютъ ему заразу, а онъ заражаетъ жену; послѣдняя вслѣдствіе этого чахнетъ и производитъ на свѣтъ больныхъ дѣтей. Правда, бѣдная жертва не знаетъ причины своихъ страданій и терпѣливо ихъ переноситъ, а супругъ выказываетъ къ ней большое вниманіе и усердно занимается ея леченіемъ; однако, мужа мучатъ угрызенія совѣсти, а жену — ея страданія и тихая скорбь отъ сознанія того, что своимъ несчастьемъ она дѣлаетъ несчастнымъ и другого; поэтому бракъ является въ высшей степени достойнымъ сожалѣнія.

5.

Баронъ Ф. — очень вліятельное лицо, человѣкъ легкомысленный и неспособный къ глубокому чувству, четыре раза вступаетъ въ бракъ, который

каждый разъ кончается смертью жены. Причиной преждевременной смерти его супругъ слѣдуетъ считать его разъратную жизнь и безсовѣстность, что тѣмъ болѣе вѣроятно, что всѣ дѣти барона болѣзненны и золотушны.

6.

Графъ Г., развратникъ и безпутный человѣкъ, проматываетъ свое состояніе и принуждаетъ свою супругу жить отдѣльно отъ него; между тѣмъ, самъ онъ тратитъ огромныя суммы на хористокъ и танцовщицъ, а также на простыхъ проститутокъ, что въ концѣ разоряетъ его и губитъ его физическое здоровье; его начинаютъ презирать и знатные, и незнатные, кредиторы его преслѣдуютъ, а супруга чувствуетъ къ нему непреодолимое отвращеніе. Хотя его удовольствія существуютъ только въ воспоминаніи, однако онъ продолжаетъ тратить на нихъ огромныя суммы, которыя добываются имъ по большей части путемъ займовъ.

7.

Графъ Г., уже много лѣтъ, какъ женатъ, но въ отношеніяхъ къ женѣ придерживается отвратительнаго придворнаго тона, проводя часы досуга со жрицами любви. Отбросы уличной проституціи— его любимѣйшее общество, но безстыдная похотливость приводитъ его также и въ семейные дома, и ни одна замужняя женщина изъ буржуазной среды, ни одна еще чистая дѣвушка не застрахована отъ его приставаній, которыя тѣмъ болѣе непонятны, что онъ уже довольно старъ и совершенно импотентенъ. Всѣми средствами онъ добивается согласія тѣхъ, кого выбралъ, не жалѣя ни подарковъ, ни обѣщаній, ни угрозъ.

8.

Д-ръ С., супругъ безнравственной женщины, чиновникъ, состоящій на государственной службѣ, философъ и безпутный человѣкъ; получая небольшой легальный доходъ, онъ живетъ съ женой въ отношеніяхъ, предоставляющихъ обѣимъ сторонамъ безграничную свободу. Достойная чета старается лишь о томъ, чтобы зарабатывать побольше денегъ, что достигается отчасти тайной проституціей жены, отчасти шулерской игрой, косвеннымъ сводничествомъ и устройствомъ пикантныхъ суаре для аристократической молодежи. Семья пользуется превосходной репутаціей, высокопоставленныя лица стоятъ съ нею въ близкихъ отношеніяхъ, молодыя дѣвушки лучшихъ сословій съ удовольствіемъ посѣщаютъ ихъ суаре, такъ какъ встрѣчаютъ тамъ избранную аристократическую молодежь, богатыхъ евреевъ и офицеровъ. Эта интересная чета позволяетъ себѣ такую роскошь, передъ которой всѣ становятся втупикъ; у нихъ имѣется великолѣпный экипажъ, дача, цѣнная коллекція картинъ и т. д. Только въ глазахъ прислуги и мужъ, и жена пользуются невысокой славой, такъ какъ лакеямъ приходится удовлетворять страсти жены, а служанкамъ—мужа, и тѣ и другіе знаютъ тайны ихъ промысла.

9.

Д-ръ У., до недавняго времени былъ старымъ холостякомъ и никогда не испытывалъ желанія подѣлиться своимъ состояніемъ съ женой и дѣтьми; онъ находилъ гораздо болѣе дешевымъ и пріятнымъ надѣлять потомствомъ служанокъ и другихъ заброшенныхъ созданій, а затѣмъ отдѣлываться отъ нихъ незначительнымъ вознагражденіемъ, или же предпочиталъ искать себѣ удовольствій на улицѣ; но когда ему минуло 62 года, онъ сдѣлался хворымъ и сталъ нуждаться въ уходѣ вслѣдствіе появлявшагося иногда отека ноги, сопровождаемаго ломотой; тогда онъ нашелъ, что человѣку нехорошо оставаться одному. Такъ какъ онъ пользовался положеніемъ и имѣлъ состояніе, то ему было нетрудно найти молодую красивую дѣвушку, которая согласилась бы взять на себя подъ титуломъ супруги роль сидѣлки; однако, старый практикъ слишкомъ хорошо зналъ цѣнность того, что онъ могъ предложить, чтобы броситься на шею бѣдной дѣвушкѣ. Онъ расчиталъ, что разумно будетъ сдѣлать такой выборъ, при которомъ ему не пришлось бы дѣлить своихъ доходовъ, найти такую женщину, которая заботилась бы о его старости и ничего ему не стоила бы,—которая бы принесла съ собой какъ разъ столько, сколько ей нужно было бы. Поэтому онъ заботился не столько о молодости, сколько объ имуществѣ, не столько о красотѣ, сколько о бережливости, и нашелъ, наконецъ, старую дѣву, которая обладала нѣкоторымъ состояніемъ и вслѣдствіе малопривлекательной наружности не могла найти себѣ мужа. Мудрый супругъ оказался настолько же вѣрнымъ женѣ, насколько ему вѣренъ ревматизмъ, и теперь его иногда встрѣчаютъ на прогулкахъ ковыляющимъ со своей спутницей жизни, которая, повидимому, не очень довольна судьбой. Она носитъ еще тѣ же платья, которыя носила дѣвицей и которыя имѣютъ довольно жалкій видъ, но терпѣливо сноситъ свой жребій, такъ какъ ее называютъ „Gnädige Frau“ и цѣлуютъ ей ручку, чего иначе достичь было нельзя.

10.

Графъ І., человѣкъ безупречнаго характера, въ теченіе нѣкотораго времени жилъ въ счастливомъ бракѣ, но все болѣе и болѣе дававшіе себя чувствовать годы супруги, въ связи съ необыкновенно крѣпкимъ и юношески выносливымъ организмомъ графа, вскорѣ привели къ сценамъ ревности, отравлявшимъ существованіе обѣимъ сторонамъ. Эта ревность едва ли основательна, но все же достойно сожалѣнія, что два человѣка безусловно благороднаго характера, благодаря браку, стали несчастными на всю жизнь.

11.

Г-нъ Ф. К., молодой коммерсантъ, крупный торговецъ, женился на дѣвушкѣ знатнаго происхожденія, которая богатымъ приданымъ помогла мужу создать свое богатство. Взамѣнъ того она, не въ примѣръ всѣмъ прочимъ замужнимъ женщинамъ, пользуется самой нѣжной привязанностью своего супруга, который съ величайшей заботливостью скрываетъ отъ нея свои побочныя связи. За это она питаетъ къ нему неизмѣнную любовь и преданность, она считаетъ его образцомъ для всѣхъ мужей, настоящимъ феноменомъ въ средѣ совершенно развращенныхъ, безнравственныхъ мужчинъ. И въ самомъ дѣлѣ съ перваго взгляда кажется, что этотъ человѣкъ живетъ исключительно своимъ дѣломъ, онъ съ цѣломудренной стыдливостью избѣгаетъ всякаго разговора о женщинахъ легкаго поведенія, онъ горячо возстаетъ противъ тѣхъ мужчинъ, которые обманываютъ своихъ женъ, и выражаетъ изумленіе по поводу того, какъ иные могутъ находить удовольствіе съ развратной служанкой; слушая его, можно было бы поклясться въ томъ, что онъ и есть какъ разъ тотъ, за кого его восторженно выдаетъ супруга. Однако, нѣкоторые изъ его лукавыхъ друзей, неутомимо слѣдившихъ за нимъ, открыли у этого браваго супруга не менѣе семи любовницъ, изъ которыхъ двѣ проститутки, двѣ гризетки, а остальныя принадлежатъ къ при-

личнымъ буржуазнымъ семьямъ. Послѣднимъ онъ представлялся подъ самыми различными именами и въ самыхъ различныхъ видахъ, — то въ качествѣ атташе посольства, то офицера, то ремесленника. Онъ обѣщалъ имъ жениться и привязывалъ къ себѣ подарками, клятвами и ложью; такимъ путемъ онъ у всѣхъ у нихъ добился своей цѣли и затѣмъ бросилъ ихъ, не заботясь о послѣдствіяхъ своихъ авантюръ, чтобы поискать въ другихъ частяхъ города новыхъ жертвъ своему сладострастію. Такъ какъ онъ никогда не обращался къ извѣстнымъ метрессамъ и сводницамъ, но собственноручно обдѣлывалъ всѣ свои любовныя дѣла, то ему удалось сохранить завидную какъ для купца, такъ и для мужа, репутацію человѣка, не знающаго страсти и потому заслуживающаго полнаго довѣрія.

12.

Майоръ В., бравый офицеръ, человѣкъ весьма почтенный во всѣхъ смыслахъ, будучи еще молодымъ, женился на горничной, разумѣется, слѣдуя исключительно своему чувству. Однако, бракъ оказался бездѣтнымъ, такъ какъ супруга страдала органической болѣзнью. Вскорѣ ея прелести совсѣмъ увяли; тогда какъ супругъ былъ еще въ полномъ расцвѣтѣ силъ, жена была уже старуха, страдающая судорогами и другими болѣзнями, вѣчно окруженная склянками и запахами лѣкарствъ, вѣчно брюзжащая и бранчливая, истинный бичъ для добродушнаго и нѣжнаго мужа. Правда, онъ переноситъ съ христіанскимъ терпѣніемъ и неисчерпаемой любовью дурное настроеніе своей супруги, однако, природа не столь послушна, какъ его великолѣпное сердце, супружеская нѣжность все уменьшается, живой темпераментъ ищетъ другихъ выходовъ для удовлетворенія коренящихся въ организмѣ желаній. Больная жена замѣчаетъ охлажденіе и мститъ за это съ утонченной жестокостью. Она знаетъ, что ея мрачный видъ печалитъ его и заставляетъ страдать, и вотъ она безжалостно мучитъ его, ревностью и злымъ отношеніемъ она превращаетъ его жизнь въ адъ. Начались ужасныя сцены домашней войны, которыя не разъ уже приводили мужа къ попыткамъ положить конецъ своимъ мученіямъ самоубійствомъ. Его заставляютъ страдать и муки неудовлетворенной здоровой потребности, и получаемыя имъ оскорбленія, и страданія его горячо любимой супруги; чтобы не оскорблять ея, онъ добровольно обрекаетъ себя воздержанію; но жену не удовлетворяетъ эта жертва, и она ничуть не смягчается. Она молчаливо требуетъ отъ него всей страсти жениха. Изъ этого ада нѣтъ спасенія! Мужъ предается тихому отчаянію. Онъ вѣренъ своему долгу, онъ живетъ только ради причиняющей ему страданія супруги, своей вѣчной мучительницы. сосѣди видятъ мало утѣшительный примѣръ въ высшей степени несчастнаго брака, мучительнаго для обѣихъ сторонъ, который былъ заключенъ подъ вліяніемъ самаго чистаго и безкорыстнаго чувства.

Примѣчаніе. Супружеская жизнь въ Вѣнѣ и теперь остается такою же, какая нарисована въ этихъ картинахъ; несчастья и ложь супружеской жизни здѣсь чувствуются особенно тяжело, что доказывается возникновеніемъ вѣнскаго „союза для реформы брачнаго права“; послѣдній въ сентябрѣ 1906 г. обратился къ засѣдавшему въ Килѣ конгрессу германскихъ юристовъ съ телеграфной просьбой о пересмотрѣ австрійскаго брачнаго права, такъ какъ до сихъ поръ въ Австріи нѣтъ никакого средства противъ несчастныхъ браковъ, и даже разведенные судомъ супруги по каноническому праву могутъ обвинять другъ друга въ прелюбодѣяніи (ср. „Neue Freie Presse“ № 15108 отъ 13 сент. 1906). — Маловѣроятно, но, согласно отчету въ № 8 берлинской „Aerizte Korrespondenz“ за 1907, достовѣрно, что судъ чести врачей для Берлинскаго городского округа и провинціи Бранденбургъ еще въ 1906 г. судилъ и осуждалъ врачей по обвиненію въ „прелюбодѣяніи!“

Глава XI.

Свободная любовь.

„Преобразованіе принудительнаго брака въ свободный и равный бракъ, болѣе совершенный и въ отношеніи естественности, и съ моральной стороны, возможно лишь при условіи полной экономической самостоятельности и матеріальной обезпеченности женщины. Безъ этой необходимой предпосылки какъ разъ наивысшій идеалъ свободной нравственности извратился бы въ злѣйшую каррикатуру“.

Е. Дюрингъ.

Свободная любовь — жгучій вопросъ современности. — Опредѣленіе. — Свободную любовь нельзя отождествлять съ внѣбрачными половыми сношеніями. — Мораль принудительнаго брака клеймитъ свободную любовь и поощряетъ внѣбрачныя половыя сношенія. — Безнравственная двойная мораль для мужчины и женщины. — Ея роковое вліяніе на половую развращенность нашего времени. — Свободная любовь, какъ единственное спасеніе. — Ея осуществленіе въ средѣ пролетаріата. — Усиленіе чувства отвѣтственности подъ вліяніемъ свободной любви. — Исторія свободной любви въ XIX в. — Борьба Вильяма Годвина противъ принудительнаго брака. — Его свободный бракъ съ Мэри Уолстонкрафтъ. — Полемика Шелли противъ условной половой морали. — Джонъ Рескинъ о свободной любви. — Бракъ по совѣсти Гете. — Его „Wahlverwandschaften“. — Замѣчательное предложеніе временнаго брака, сдѣланное въ этомъ романѣ. — Оно было вызвано, вѣроятно, японскими нравами. — Малайскій временный бракъ. — Вліяніе „Люцинды“ Шлегеля. — „Супруже-

ская ошибки" Каролины — Свободная любовь въ Іенѣ и Берлинѣ. — Коммунистическія и соціалистическія идеи свободной любви. — Ретифъ де-ла-Бретонъ, Сенъ-Симонъ, Анфантэнъ и Фурье. — „Жакъ" Жоржъ-Зандъ. — Идеи шведа Альмквиста. — Борьба Шопенгауера противъ принудительнаго брака. — Его односторонняя точка зрѣнія. — Разрушительное дѣйствіе моногамнаго принудительнаго брака въ его изображеніи. — Апологія конкубината. — Критика его взгляда на роль женщины въ дѣлѣ реформы брака. — Его теорія тетрагаміи. — Неизданная до сихъ поръ записка Шопенгауэра о тетрагаміи, впервые здѣсь опубликовываемая.—Критика этой теоріи. — Свободная любовь на основѣ одиолюбія, какъ пароль будущаго. — Любовь у богемы. Ея несоотвѣтствіе идеалу сильнаго и свободнаго чувства.—Значеніе соціально-экономическихъ факторовъ для половыхъ отношеній настоящаго. — Стремленія къ половой реформѣ. — Литература свободной любви. — Коммунистическое обоснованіе ея у Шарля Альбера. — Освобожденіе любви изъ-подъ власти государства и капитала. — Владиславъ Гумпловичъ. — „Женщина и соціализмъ" Бебеля. — Индивидуально-психологическія основы свободной любви. — Эженъ Дюрингъ. „Когда люди созрѣютъ для любви" Эдуарда Карпентера. — Его идеи самообладанія и духовнаго дѣторожденія. — Книга Элленъ Кей „Любовь и бракъ". — Подробный разборъ ея. Ея критика мнимой „моногаміи". — Ея понятіе „одухотворенной чувственности". — „Эротическій монизмъ". — Единство брака и любви. — Половой распадъ благодаря принудительному браку и проституціи. — Общераспространенность эротическаго скептицизма. — Признаніе любви, какъ духовной жизненной силы — Значеніе относительнаго аскетизма. — Любовный выборъ. — Медицинское свидѣтельство о здоровьи. — Безнравственная любовь. — Право на материнство. — Предварительныя условія послѣдняго. — Необходимость свободы развода. — Несчастья брака. — Значеніе развода для дѣтей. — Новая программа правъ ребенка. Новый законъ о бракѣ Элленъ Кей. — Охрана материнства. Учрежденія для охраны дѣтей. — Раздѣлъ имущества между супругами. — Уничтоженіе принудительнаго сожительства. — Сохраненіе тайны брака. — Условія заключенія брака. — Разводъ. — Совѣтъ по бракоразводнымъ дѣламъ. — Жюри для попеченія о дѣтяхъ. — Половая отвѣтственность. — „Бракъ на совѣсть". Примѣры изъ шведской жизни. — Публичное оповѣщеніе о „свободномъ" обрученіи. — Признаніе закономъ „свободныхъ" браковъ въ Швеціи.—Увеличеніе числа „протестующихъ противъ брака". — Значеніе свободной любви для жизненнаго подъема человѣчества. — Общая характеристика книги Элленъ Кей. — Ея значеніе для дѣла половой реформы въ Германіи. — Основаніе „союза для охраны материнства". — Его правленіе Воззваніе и программа союза. — Журналъ „Mutterschutz".—Образованіе мѣстныхъ группъ. — Сѣверо-Американское общество „переоцѣнки цѣнностей". — Его характеристика современнаго брака. — Берлинскій „союзъ половой реформы". — Книга Елены Штекеръ „Любовь и женщины". — Воззрѣніе на половую проблему въ духѣ Ницше. — Не нуженъ переворотъ, нужна эволюція и реформа. — Углубленіе женской души подъ вліяніемъ старой любви. — Утвержденіе жизни въ новой любви. — Соціально-экономическія основанія необходимости половой реформы. — Мнѣнія по этому вопросу Фридриха Наумана, Лили Браунъ и др. — Ростъ вынужденнаго безбрачія. — „Иски о содержаніи", какъ проклятіе нашего времени. — Характерное письмо. — Коренное зло условной морали. — Страхованіе материнства. — Убѣжища для беременныхъ и грудныхъ младенцевъ. — Права „внѣбрачнаго" ребенка. — Будущая статистика свободной любви и внѣбрачнаго потомства въ высшихъ классахъ. — Примѣры изъ жизни знаменитостей.

Проблема „свободной любви", это — жгучій вопросъ нашего времени. Отъ его правильнаго разрѣшенія зависитъ будущее нашей культуры, и только разрѣшеніе его можетъ окончательно освободить любовную жизнь отъ того позорнаго положенія, въ которомъ она находится въ настоящее время благодаря принудительному браку. Это — наше твердое и глубокое убѣжденіе, которое мы раздѣляемъ со многими лучшими умами.

Свободная любовь не является ни уничтоженіемъ брака, какъ утверждаютъ наши злостные противники, ни организаціей внѣбрачныхъ половыхъ сношеній. Свободная любовь и внѣбрачныя половыя сношенія не имѣютъ между собой ничего общаго. Мало того. Я утверждаю даже, что истинная свободная любовь, которая должна придти и придетъ на смѣну теперешнему принудительному браку, въ гораздо большей степени, чѣмъ послѣдній, ограничитъ безпорядочныя половыя сношенія. И прежде всего она ихъ облагородитъ.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ дальше при настоящихъ хозяйственныхъ условіяхъ удерживается устарѣлый и давно нуждающійся въ реформѣ принудительный бракъ, тѣмъ незначительнѣе становится число людей, склонныхъ къ браку, тѣмъ выше поднимается возрастъ вступленія въ бракъ. тѣмъ все больше растетъ общая ненормальность современной половой жизни, тѣмъ глубже мы погрязаемъ въ трясинѣ проституціи, куда съ необходимостью влечетъ насъ растущая безпорядочность внѣбрачныхъ половыхъ сношеній.

И странна, лицемѣрна, абсурдна аргументація защитниковъ обычнаго брака: они позорятъ и осуждаютъ всякую основанную на свободной любви половую связь двухъ взрослыхъ и самостоятельныхъ лицъ, и въ то же время совершенно открыто одобряютъ мимолетныя, свободныя отъ всякихъ личныхъ отношеній внѣбрачныя половыя сношенія и притомъ не только съ проститутками, но и съ приличными женщинами!

„Холостое состояніе, — говоритъ Максъ Нордау, — очень далеко отъ сходства съ воздержаніемъ. Холостякъ пользуется молчаливымъ разрѣшеніемъ общества устраивать

себѣ сношенія съ женщинами, гдѣ и какъ онъ этого можетъ достигнуть; общество называетъ его эгоистическія похожденія успѣхами, окружаетъ ихъ своего рода поэтической славой, и милая порочность Донъ-Жуана возбуждаетъ въ обществѣ смѣшанное чувство зависти, симпатіи и тайнаго удивленія" [1].

Напротивъ, отъ дѣвушки та же общепринятая мораль принудительнаго брака требуетъ полнаго воздержанія и сохраненія дѣвственности до брака!

Но тогда каждому разумному и справедливому человѣку остается поставить вопросъ: какъ же въ такомъ случаѣ должны неженатые мужчины удовлетворять свое половое влеченіе, если незамужнія дѣвушки должны сохранять полное цѣломудріе?

Достаточно только поставить рядомъ эти два факта, чтобы бросить настоящій свѣтъ на полную лживость и постыдность морали принудительнаго брака и вскрыть основной порокъ нашей половой жизни, единственную причину увеличивающагося распространенія проституціи, дикой половой распущенности и половыхъ болѣзней.

И если когда-либо передъ судомъ исторіи раздастся страшное „J'accuse" противъ половой испорченности нашего времени, то тогда для защиты придется указать и на тѣхъ, кто первый вмѣстѣ съ девизомъ: долой проституція! Долой публичные дома! Долой всякая „дикая" любовь! Долой половыя болѣзни! — указалъ на свободную любовь, какъ на единственное и вѣрное спасеніе отъ всѣхъ этихъ золъ.

Мы постоянно слышимъ, что люди еще не созрѣли для свободнаго, самостоятельнаго опредѣленія своей любовной жизни, что они еще не созрѣли для вытекающей отсюда отвѣтственности. Указываютъ въ особенности на опасности такихъ взглядовъ и реформъ для низшихъ классовъ.

Но люди на самомъ дѣлѣ лучше, чѣмъ склонны о нихъ думать защитники отжившей условной морали, и какъ разъ представителямъ низшихъ классовъ можно спокойно предоставить слѣдовать влеченію ихъ сердца. Именно они наглядно показываютъ намъ, что свобода не равнозначуща съ безнравственностью и погоней за наслажденіями, но, напротивъ, вызываетъ и поддерживаетъ чувство долга и сознаніе отвѣтственности.

Правильно указываетъ Альфредъ Бляшко, что въ пролетаріатѣ уже давнымъ давно осуществленъ идеалъ свободной любви. По большей части, тамъ мужчина и женщина, особенно въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ, сходятся, не вступая въ бракъ.

„Свободная любовь среди пролетаріата никогда не считалась грѣхомъ. Тамъ, гдѣ не существуетъ никакой собственности, которую можно было бы передать законному наслѣднику, люди, слѣдуя влеченію своего сердца, издавна очень мало заботились о благословеніи священника; и если бы теперь гражданская форма заключенія брака не была такъ проста, и, съ другой стороны, если бы внѣбрачныя матери и дѣти не находили на своемъ пути столько затрудненій, кто знаетъ, не покончилъ-ли бы давнымъ давно современный пролетаріатъ" съ бракомъ [1].

Бляшко указываетъ, что вездѣ, гдѣ невозможна свободная любовь, взамѣнъ ея и на ея мѣсто становится проституція.

Этотъ фактъ убѣдительнымъ образомъ доказываетъ необходимость свободной любви. Нельзя, вѣдь, быть двухъ мнѣній о томъ, что лучше, проституція или свободная любовь.

Максомъ Маркюзе и другими врачами былъ выдвинутъ недавно вопросъ о томъ, можетъ ли врачъ совѣтовать внѣбрачныя половыя сношенія. Какъ врачъ и горячій сторонникъ борьбы съ половыми болѣзнями, я передъ лицомъ ростущей въ ужасающихъ размѣрахъ профессіональной, явной и тайной, проституціи и чрезвычайнаго распространенія венерическихъ болѣзней, считаю необходимымъ отвѣтить въ общемъ отрицательно на этотъ вопросъ; но въ то же время единственное спасеніе отъ зла проституціи и венеріи я вижу какъ разъ во введеніи свободной любви и неразрывно связанной съ нею новой половой морали, которая разсматриваетъ мужчину и женщину, какъ двухъ свободныхъ, равноправныхъ и несущихъ одинаковую отвѣтственность индивидуумовъ.

Противопоставьте свободную женщину свободному мужчинѣ, пробудите въ нихъ глубокое чувство отвѣтственности, которое вытекаетъ изъ практическаго осуществленія любви между двумя свободными личностями, и вы увидите, что такая любовь и имъ самимъ и ихъ дѣтямъ обезпечитъ истинное счастіе.

[1] M. Nordau, Die konventionellen Lugen der kulturmenschheit, S. 283. Также и P. Näcke въ своемъ сочиненіи „Einiges zur Frauenfrage и zur sexuellen Abstinenz" осуждаетъ эту двойную мораль и требуетъ для женщины въ принципѣ той же самой половой свободы, какъ и для мужчины.

[1] A. Blaschko, Die Prostitution im 19 Jahrhundert. Berlin 1902, S. 12.

Прежде чѣмъ перейти къ ближайшему анализу проблемы свободной любви, я коснусь вкратцѣ ея исторіи въ XIX столѣтіи. Мы увидимъ, что этой проблемой занимался цѣлый рядъ выдающихся умовъ, высоконравственныхъ натуръ, такъ какъ и они относились глубоко отрицательно къ теперешнему положенію дѣлъ въ половой области и были убѣждены, что выходъ изъ этого ненормальнаго положенія можетъ быть найденъ только на почвѣ болѣе свободнаго взгляда на половыя отношенія.

Рядомъ съ романтиками (ср. выше с. 169 и 175) Вильямъ Годвинъ въ Англіи, возлюбленный и супругъ знаменитой поборницы женскихъ правъ Мэри Уолстоикрафтъ, въ началѣ XIX в. въ своемъ „Изслѣдованіи о политической справедливости“ объявляетъ общепринятый принудительный бракъ учрежденіемъ устарѣлымъ, очень тяжело отражающимся на свободѣ индивидуума. Бракъ является теперь вопросомъ собственности, между тѣмъ личность не можетъ принадлежать другой личности. Годвинъ утверждаетъ, что уничтоженіе брака не можетъ принести никакого вреда. — Свободная любовь и позднѣйшее супружество Годвина и Уолстоикрафтъ заслуживаютъ краткаго описанія. Годвинъ держался мнѣнія, что члены одной семьи не должны проводить слишкомъ много времени другъ съ другомъ. Онъ полагалъ даже, что сожительство въ одномъ домѣ должно мѣшать работѣ. Поэтому онъ нанялъ себѣ квартиру неподалеку отъ своей возлюбленной и появлялся часто только къ позднему обѣду. До этого часа оба занимались литературной работой. Въ теченіе дня обмѣнивались письмами [1].

Шелли, несомнѣнно подъ вліяніемъ взглядовъ Годвина, въ примѣчаніяхъ къ „Queen Mab“ подвергаетъ принудительный бракъ сильнымъ нападкамъ. Онъ говоритъ тамъ, между прочимъ: „Любовь блекнетъ отъ принужденія; по своей сущности она свободна; она непримирима ни съ повиновеніемъ, ни съ ревностью, ни со страхомъ; она выступаетъ въ наиболѣе чистомъ, совершенномъ и свободномъ видѣ только тамъ, гдѣ людей связываетъ взаимное довѣріе, равенство и искренняя преданность. Мужчина и женщина должны быть соединены между собой только до тѣхъ поръ, пока они другъ друга любятъ; всякій законъ, который хоть на одно мгновеніе принуждалъ бы людей къ совмѣстной жизни послѣ исчезновенія любви, былъ бы невыносимой тиранніей“.

[1] Ср. Helen Zimmer, Mary Wolstoncraft in Deutsche Rundschau 1889, Bd. XV, Heft 11, S. 259—263.

Онъ борется затѣмъ противъ условной морали, неразрывно связанной съ принудительнымъ бракомъ, и заканчиваетъ такими словами:

„Лицемѣрное, показное цѣломудріе современнаго общества основано на монашескомъ суевѣріи и является бо́льшимъ врагомъ естественной умѣренности, чѣмъ пошлая чувственность; оно подтачиваетъ корни семейнаго счастья и осуждаетъ бо́льшую половину человѣческаго рода на несчастье, для того, чтобы немногіе могли наслаждаться охраняемой законами монополіей. Нельзя изобрѣсти другую систему, которая была бы настолько враждебна человѣческому счастью, какъ бракъ. Я считаю несомнѣннымъ, что уничтоженіе брака должно привести къ справедливымъ и нормальнымъ отношеніямъ въ области половой жизни. Я отнюдь не думаю, что эти отношенія стали бы тогда значительно болѣе измѣнчивыми. Напротивъ, свободная связь, въ силу естественныхъ отношеній родителей къ дѣтямъ, была бы обыкновенно продолжительной, отличаясь въ то же время взаимной предупредительностью и преданностью“.

Мы видимъ, такимъ образомъ, и здѣсь твердое убѣжденіе въ томъ, что въ свободѣ любви лежитъ вѣрнѣйшая гарантія ея продолжительности!

Позднѣе также и прерафаэлиты, въ особенности Джонъ Рескинъ, защищали свободную любовь и доказывали, что святость естественныхъ связей должна корениться въ самомъ ихъ существѣ. Не бракъ дѣлаетъ законной любовь, а наоборотъ, любовь дѣлаетъ законнымъ бракъ (Ср. Charlotte Broicher, John Ruskin und sein Werk, Leipzig 1902, Bd. I, S. 104—106).

Въ Германіи начало XIX столѣтія принесло съ собой очень живое обсужденіе проблемы любви и брака въ связи съ „Люциндой“ Фридриха Шлегеля и „Wahlverwandtschaften“ Гете.

Гете въ своей жизни не разъ осуществлялъ идеалъ свободной любви, въ особенности въ своихъ отношеніяхъ къ Шарлоттѣ фонъ-Штейнъ и Христинѣ Вульпіусъ, съ которой онъ въ теченіе 18 лѣтъ жилъ въ свободномъ „бракѣ по совѣсти“ („Gewissensehe“) [1] и сына которой, родившагося въ этомъ бракѣ, онъ усыновилъ задолго до узаконенія брака. И если онъ въ „Wahlverwand-

[2] Ср. прекрасное критическое изслѣдованіе Георга Гирта „Goethes Christiane“ въ „Wege zur Liebe“, S. 323—366, гдѣ выдвигается много новыхъ и важныхъ сторонъ при освѣщеніи этой связи.

schaften" предоставляетъ въ заключеніе моральной идеѣ моногамнаго брака одержать побѣду и выставляетъ его, какъ свѣтлый культурный идеалъ, въ основѣ своей, какъ видно изъ прошлой главы, вполнѣ раздѣляемый и нами, то въ то же время изображеніемъ въ этомъ романѣ супружескихъ конфликтовъ онъ показалъ, какъ глубоко онъ былъ проникнутъ сознаніемъ важности свободнаго развитія любви. Такія идеи онъ особенно любитъ влагать въ уста графа. Послѣдній разсказываетъ о предложеніи одного изъ своихъ друзей, чтобы каждый бракъ заключался только на пять лѣтъ. „Это было бы,— говоритъ онъ, — прекрасное, прямо священное число, и такой промежутокъ времени былъ бы какъ разъ достаточенъ для того, чтобы узнать другъ-друга, произвести нѣсколько дѣтей, поссориться, и, что лучше всего, опять примириться. Какъ счастливо, восклицалъ онъ, проходило бы первое время! Два, три года, по крайней мѣрѣ, были бы счастливы. И если бы хоть одна сторона желала продолженія связи, ея привлекательность росла бы по мѣрѣ приближенія къ установленному сроку. Это имѣло бы силу и для равнодушной или даже недовольной стороны. Пусть только вспомнятъ, какъ въ хорошемъ обществѣ не замѣчаютъ протекающаго времени и бываютъ пріятно поражены, когда видятъ, что установленный срокъ уже молчаливо удлиненъ". Именно это добровольное продолженіе свободныхъ отношеній, создавшихся безъ всякой принудительности, и было, конечно, причиной, почему Гете приписывалъ этому предложенію „глубокій моральный смыслъ".

Я обращаю вниманіе изслѣдователей Гете на то, что это странное предложеніе пятилѣтняго брака съ молчаливымъ его удлиненіемъ соотвѣтствуетъ древнему японскому обычаю, существовавшему, по крайней мѣрѣ, еще тридцать лѣтъ тому назадъ!

Вернихъ, бывшій много лѣтъ профессоромъ медицины въ Токіо, пишетъ объ этомъ: „Браки заключаются на время: лицами привилегированныхъ сословій обоего пола на пять лѣтъ, лицами низшихъ сословій даже на болѣе короткое время. При этомъ расхожденіе супруговъ происходитъ крайне рѣдко, а при наличности живыхъ, хорошо развившихся дѣтей — почти никогда; напротивъ, большинство этихъ временныхъ браковъ такъ же счастливо, какъ и еврейскіе браки, тоже очень легко расторгаемые, посредствомъ церемоніала, очень похожаго на японскій [1].

[1] A. Wernich. Geographisch-medizinische Studien nach den Erlebnissen einer Reise um die Erde, Berlin 1878, S. 137. Расторженіе брака также очень легко и у малайцевъ въ Голландской Индіи; оно стоитъ только пару гульденовъ и часто практикуется къ большой „выгодѣ обоихъ супруговъ, когда любовь ихъ больше не связываетъ. И нерѣдко бываетъ, что разошедшіеся супруги черезъ нѣкоторое время снова соединяются." Ernst Haeckel, AusInsulinde. Malayische Reisebriefe, Bonn 1901, стр. 242.

Въ виду замѣчательнаго совпаденія предложенія, сдѣланнаго въ „Wahlverwandschaften" съ этимъ японскимъ обычаемъ, дѣлается вѣроятнымъ предположеніе, что Гете былъ извѣстенъ этотъ обычай.

„Люцинда" выразила гораздо шире романтиковъ чувства и стремленія своего вѣка въ области любви и брака. Никогда идеалы свободной любви не чувствовались съ такой глубиной и не изображались съ такимъ энтузіазмомъ, какъ въ то время, когда прекрасная Каролина, послѣ долгихъ „супружескихъ ошибокъ", особенно съ А. В. Шлегелемъ, наконецъ, нашла счастье своей жизни въ свободной любви съ Шеллингомъ, совершенно естественно перешедшей потомъ въ настоящій бракъ.

„Въ своихъ письмахъ, — говоритъ Куно Фишеръ, — она постоянно восхваляетъ избранника своего сердца, въ чьей любви она, наконецъ, нашла ту цѣль, къ которой шла длинными лабиринтами..."

Въ теченіе всей своей жизни она настойчиво добивалась своего женскаго счастья съ той силой душевной потребности, съ той воспріимчивостью, энергіей и напряженіемъ всѣхъ душевныхъ силъ, при которыхъ она не могла не испытать разочарованій и ошибокъ. Въ концѣ концовъ она достигла той цѣли, къ которой стремилась, и достигла на самомъ трудномъ и рѣдкомъ пути: въ самой жизни; въ борьбѣ съ судьбой, которая даромъ никогда не проходитъ, она одержала побѣду и украсила свою голову лучшимъ для женщины вѣнцомъ, тѣмъ, по словамъ поэта, „величайшимъ вѣнцомъ, который украшаетъ жизнь, когда сердце, увлекая и увлекаясь, отдается другому въ сладкомъ самозабвеніи. И тотъ фактъ, что Шеллингу удалось всецѣло овладѣть сердцемъ женщины, дѣлаетъ черты его лица еще болѣе прекрасными".

Счастье свободной любви, подъ вліяніемъ „Люцинды", прославляли также въ это время и Рахиль, Доротея Шлегель, Генріетта Герцъ. Для этой геніальной эпохи, какъ называетъ ее Рудольфъ Готшалль, была типичной свободная любовная связь принца Людовика Фердинанда Прусскаго съ г-жей

Паулиной Визель, ставшая болѣе извѣстной послѣ опубликованія въ 1865 году Александромъ Бюхнеромъ переписки между ними, въ которой, по словамъ Людмилы Ассингъ, часто „страстность выраженій превосходитъ все, что до сихъ поръ смогла выразить литература“.

Во Франціи пренія о свободной любви находились въ тѣсной связи съ коммунистически-соціалистическими идеями Сенъ-Симона. Анфантена и Фурье. Еще раньше ихъ Ретифъ де-ла-Бретонъ въ своей „Découverte austral“, оказавшей сильное вліяніе на Фурье, требовалъ прежде всего двухлѣтней продолжительности для браковъ, послѣ которой они сами собой должны прекращаться. Сенъ-Симонъ и Барро выдвигали „свободную женщину“, Анфантенъ — „свободный союзъ“, а Фурье — свободную любовь въ фаланстерѣ.

Эти идеи получили выраженіе также въ романахъ Жоржъ-Зандъ, особенно въ „Леліи“ и „Жакѣ“, этой трагедіи брака, гдѣ, между прочимъ, говорится:

„Я продолжаю думать, что бракъ является однимъ изъ отвратительнѣйшихъ учрежденій; я не сомнѣваюсь, что бракъ будетъ уничтоженъ, если только человѣчество будетъ прогрессировать въ дѣлѣ разума и справедливости. На его мѣсто станетъ тогда человѣческій, но не менѣе священный союзъ, и существованіе дѣтей, равно какъ и заботы о нихъ, будутъ обезпечены безъ накладыванія вѣчныхъ оковъ на свободу родителей“.

Въ то же самое время въ Швеціи выдающійся поэтъ Альмквистъ выступилъ въ качествѣ могучаго борца за свободную любовь. Элленъ Кей, въ блестящей статьѣ въ іюльской и августовской книжкѣ ежемѣсячника „Die Insel“ за 1900 годъ, подвергаетъ анализу ея взгляды по этому вопросу.

Въ новеллѣ „Идетъ!“ („Es geht an“) Альмквистъ защищаетъ то положеніе, что истинная любовь не нуждается ни въ какомъ освященіи посредствомъ вѣнчанія. Напротивъ, послѣднее извращаетъ сущность брака, такъ какъ имъ освящаются и поддерживаются фиктивные союзы, и связь, заключенная изъ самыхъ низкихъ мотивовъ, пріобрѣтаетъ съ виду чистый характеръ, между тѣмъ, какъ связь, возникшая безъ вѣнчанія на почвѣ настоящей любви, осуждается, какъ нарушеніе цѣломудрія.

Въ „Идетъ!“ Лара Видбекъ устанавливаетъ порядокъ своей будущей жизни и жизни своего супруга въ духѣ свободной любви. Каждый долженъ быть господиномъ своей личности и своей собственности, жить для себя, заниматься своей работой независимо отъ другого и этимъ сохранять любовь въ теченіе всей жизни вмѣсто того, чтобы видѣть, какъ она превращается въ равнодушіе или ненависть.

Въ Швеціи еще до сихъ поръ идею свободной любви называютъ по заглавію этого романа идеей „Идетъ!“ или моралью „Шиповника“. По стопамъ Альмквиста пошла прежде всего Элленъ Кей и развила его идеи въ широкую программу реформъ свободной любви и брака, которую мы разсмотримъ ниже.

Шопенгауэръ въ своихъ послѣднихъ сочиненіяхъ подробно останавливается надъ проблемой любви и брака, подходя къ ней, конечно, съ точки зрѣнія женоненавистничества и двойной половой морали. Однако, и онъ признаетъ огромную общественную опасность и вредъ отъ установившагося принудительнаго брака и справедливо усматриваетъ въ немъ главный источникъ полового разврата.

Такъ, въ своемъ разсужденіи „О женщинахъ“ (Paregra und Paralipomena ed. Grisebach, Bd. II, S. 657—659) онъ говоритъ:

„Въ то время, какъ у полигамныхъ народовъ всякая женщина находитъ себѣ пристанище, у народовъ моногамныхъ число замужнихъ женщинъ ограничено и множество женщинъ не находятъ себѣ опоры и вынуждены въ высшихъ классахъ прозябать въ качествѣ никому не нужныхъ старыхъ дѣвъ, а въ низшихъ изнывать отъ несоразмѣрно тяжелой работы, или же превращаться въ публичныхъ женщинъ, ведущихъ безрадостную и безчестную жизнь. Послѣднія, при создавшихся условіяхъ, оказываются необходимыми для удовлетворенія половой потребности и выступаютъ какъ признанное сословіе, существующее съ спеціальной цѣлью предохранять отъ соблазна болѣе счастливыхъ женщинъ, уже вышедшихъ замужъ или имѣющихъ надежду на это. Въ одномъ Лондонѣ такихъ женщинъ до 80.000. И развѣ не институтомъ моногаміи доведены эти женщины до своего крайняго положенія, развѣ это не человѣческія жертвы на алтарь моногаміи?

Всѣ эти женщины, о которыхъ здѣсь упоминалось и которыя находятся въ столь скверномъ положеніи, являются только неизбѣжнымъ дополненіемъ къ современной европейской дамѣ съ ея претензіями и высокомѣріемъ.

Такимъ образомъ, для женскаго пола въ его цѣломъ, полигамія явилась бы настоящимъ благодѣяніемъ. Съ другой стороны, нельзя привести никакихъ разумныхъ основаній, почему мужчинѣ, жена котораго страдаетъ хронической болѣзнью, или остается безплодной, или становится для него слишкомъ старой, не взять себѣ еще другой жены? Причиной, почему мормоны вербуютъ себѣ такъ много сторонниковъ, является, повидимому, устраненіе противоестественной моногаміи. Къ тому же, надѣленіе женщины неестественными правами влечетъ за собой для нея также и неестественныя обязанности, нарушеніе которыхъ тѣмъ не менѣе дѣлаетъ ее несчастной. Иному мужчинѣ мѣшаютъ вступить въ бракъ его сословное или имущественъ-

ное положеніе, если только бракъ не обставленъ какими нибудь блестящими условіями. Но онъ будетъ стремиться найти себѣ женщину на иныхъ условіяхъ, обезпечивающихъ судьбу ея и дѣтей. Хотя бы эти условія были справедливы, разумны ея и цѣлесообразны и хотя бы она сама на нихъ согласилась и не настаивала на несоразмѣрныхъ правахъ, пріобрѣтаемыхъ только въ бракѣ, все-таки это обстоятельство до нѣкоторой степени опозоритъ ее и обречетъ на печальную жизнь, такъ какъ бракъ является основой буржуазнаго общества и такъ какъ человѣческой натурѣ свойственно придавать мнѣнію другихъ до крайности преувеличенную цѣнность. Но если женщина не захочетъ принять такого предложенія, то ей угрожаетъ опасность или выйти замужъ за человѣка, внушающаго ей отвращеніе, или увянуть въ качествѣ старой дѣвы, такъ какъ срокъ, въ теченіе котораго ей необходимо пристроиться, очень невеликъ. Въ виду этой стороны нашего моногамнаго института чрезвычайно поучительно разсужденіе Томазіуса о конкубинатѣ, изъ котораго видно, что у всѣхъ образованныхъ народовъ и во всѣ времена вплоть до лютеровской реформаціи, конкубинатъ былъ учрежденіемъ разрѣшеннымъ, въ извѣстной степени признаннымъ даже закономъ и отнюдь не позорнымъ; съ этой ступени онъ былъ низведенъ только лютеровской реформаціей, старавшейся этимъ оправдать разрѣшеніе брака для духовенства; послѣ этого ужъ пришлось и католической церкви считаться съ такимъ отношеніемъ къ конкубинату.

Такимъ образомъ о полигаміи нечего спорить, ее нужно принять, какъ повсемѣстно существующій фактъ, и наша задача состоитъ только въ томъ, чтобы его регулировать.. Гдѣ, въ самомъ дѣлѣ, люди, дѣйствительно живущіе въ моногаміи? Мы всѣ живемъ, по крайней мѣрѣ отъ времени до времени, а по большей части и всегда, въ полигаміи. И такъ какъ каждый мужчина нуждается во многихъ женщинахъ, то нѣтъ ничего справедливѣе, какъ предоставить ему возможность, и даже вмѣнить въ обязанность заботиться о многихъ женахъ.

Мнѣніе Шопенгауэра о необходимости болѣе свободнаго взгляда на половыя отношенія и болѣе свободнаго ихъ развитія, и о позорности существующаго отношенія къ незамужнимъ матерямъ и внѣбрачнымъ дѣтямъ, вполнѣ справедливо, но настолько же опасенъ его взглядъ на положеніе женщины въ этомъ реформированномъ бракѣ. Женщина, по его мнѣнію, должна быть лишена всякихъ правъ, какъ низшее и несвободное существо, вмѣсто того, чтобы противостоять мужчинѣ, какъ свободная личность съ равными правами и обязанностями. Преобразованіе, проектируемое Шопенгауэромъ, должно создать для женщинъ только новое и худшее рабство.

По словамъ Юлія Фрауэнштедта, отрицательныя стороны моногаміи Шопенгауэръ освѣщаетъ еще въ особой, оставленной имъ рукописи, гдѣ онъ предлагаетъ для устраненія золъ моногаміи ввести „тетрагамію“. Къ сожалѣнію, это, безъ сомнѣнія, очень интересное изслѣдованіе не попало въ берлинскую королевскую библіотеку. И какая судьба постигла эту рукопись, мы не знаемъ, можетъ быть, ее уничтожилъ Фрауэнштедтъ.

Однако, небольшое извлеченіе оттуда, до сихъ поръ неопубликованное, имѣется въ оставленномъ Шопенгауэромъ рукописномъ сборникѣ, относящемся къ 1823 г. и озаглавленномъ „Die Brieftasche“, который сохраняется въ королевской библіотекѣ въ Берлинѣ [1].

Я привожу здѣсь впервые изложенный тамъ на стр. 70—77

Наброскъ „тетрагаміи“ Шопенгауэра

(до сихъ поръ неопубликованный).

„Природа установила приблизительное равенство въ числѣ женщинъ и мужчинъ, но въ то же время надѣлила женщинъ способностью къ дѣторожденію и половой дѣятельности только въ теченіе половиннаго по сравненію съ мужчинами времени. Это противорѣчіе разстраиваетъ до основанія человѣческія половыя отношенія. Устанавливая равное число женщинъ и мужчинъ, природа какъ будто указываетъ на необходимость моногаміи; но мужчина можетъ находить удовлетвореніе въ одной женщинѣ только въ теченіе половины того времени, когда онъ способенъ къ половой дѣятельности; ему необходимо, слѣдовательно, брать вторую, послѣ того какъ первая поблекла; но по счету для каждаго мужчины приходится только одна женщина.

Съ другой стороны, уступая мужчинѣ въ продолжительности половой способности, женщина превосходитъ его въ степени этой способности: она способна давать одновременно удовлетвореніе двумъ или тремъ мужчинамъ, нисколько отъ этого не страдая. При моногаміи ей удается использовать только половину своей способности и удовлетворить только половину своихъ желаній.

Если же устроить и возможно лучше упорядочить эти отношенія на основаніи чисто-физическихъ соображеній (мы имѣемъ въ виду тутъ крайне настоятельную физическую потребность — цѣль брака и у евреевъ, и у христіанъ), то долженъ получиться слѣдующій порядокъ: двое мужчинъ имѣютъ постоянно совмѣстно одну жену: они берутъ себѣ молодую жену; послѣ того какъ она состарится, они берутъ себѣ вторую, тоже молодую, ко-

[1] Краткій наброскъ тетрагаміи Шопенгауэръ даетъ еще въ отрывкахъ изъ своего философскаго курса (Schopenhauers Nachlass ed. E. Grisebach, Bd. IV, S. 405—406), далѣе въ рукописныхъ книжечкахъ „Pandekta“ и „Spicilegia“ (тамъ же стр. 418—419).

торая тогда окажется какъ разъ способной удовлетворить ихъ до ихъ старости. Обѣ жены имѣютъ право на заботы о себѣ, а каждому мужу приходится заботиться только объ одной.

Въ моногаміи мужчина имѣетъ сразу слишкомъ много, а по продолжительности слишкомъ мало; женщина же — наоборотъ.

Въ предлагаемомъ мною устройствѣ мужчинѣ въ молодости, когда его имущественное положеніе обыкновенно не высоко, приходится брать на себя только половину заботъ о женѣ и о немногихъ маленькихъ дѣтяхъ: позднѣе же, когда онъ дѣлается состоятельнѣе, ему приходится заботиться уже объ одной или двухъ женахъ и многихъ дѣтяхъ.

При отсутствіи такого устройства мужчины должны половину своей жизни быть развратниками и половину рогоносцами, женщины же въ результатѣ этого дѣлятся на обманщицъ и обманутыхъ. Кто женится молодымъ, тому приходится потомъ влачить свою жизнь со старой женой, кто женился поздно, получаетъ сначала венерическія болѣзни, а потомъ рога. Женщина должна или принесть цвѣтущую свою молодость увядшему мужчинѣ, или же, спустя извѣстное время, почувствовать, что она — неподходящая подруга для своего еще полнаго силъ мужа. Предлагаемый проектъ устраняетъ всѣ эти страданія и даетъ возможность человѣческому роду наслаждаться въ жизни счастьемъ.

То, что можно возразить противъ него, сводится къ слѣдующему:

1) Отцы не будутъ знать своихъ дѣтей. Отвѣтъ: по большей части рѣшить этотъ вопросъ можно будетъ на основаніи сходства и другихъ обстоятельствъ; съ другой стороны и теперь этотъ вопросъ не всегда можетъ быть рѣшенъ безошибочно.

2) Такая связь изъ трехъ человѣкъ будетъ давать поводъ для ссоръ и ревности. Отвѣтъ: это имѣется на лицо повсюду; нужно постараться приспособиться къ положенію.

3) Какъ будетъ обстоять дѣло съ собственностью? Отвѣтъ: она будетъ организована иначе, хотя прямой коммунизмъ и не будетъ имѣть мѣста. Какъ сказано уже, природа организовала дѣло скверно, поэтому устроиться безъ всякаго ущерба для себя нѣтъ никакой возможности.

При теперешнемъ же положеніи дѣла природа и долгъ находятся между собой въ непримиримомъ противорѣчіи. Мужчина не имѣетъ возможности удовлетворять легальнымъ образомъ свое половое влеченіе во все время его существованія, если только, женившись рано, онъ не овдовѣетъ молодымъ. Для женщины же существующее положеніе непормально, такъ какъ обязываетъ ее довольствоваться однимъ мужемъ въ теченіе болѣе короткаго періода ея расцвѣта и способности къ половой дѣятельности. Она обязана беречь для одного то, что цѣликомъ онъ не въ состояніи использовать и чего, напротивъ, добиваются отъ нея другіе, и въ то же время сама отъ этого страдать. Пусть только взвѣсятъ это!

Къ этому еще присоединяется то, что въ каждое данное время число сильныхъ и способныхъ къ половой дѣятельности мужчинъ вдвое больше соотвѣтственнаго числа женщинъ, отчего всякая женщина подвергается постояннымъ соблазнамъ и сама собою идетъ навстрѣчу къ нимъ, какъ только оказывается подходящій для нея мужчина.“

Разсматривая этотъ проектъ тетрагаміи Шопенгауера съ нашей точки зрѣнія, мы находимъ въ немъ правильной критику тѣхъ золъ, которыя порождаются моногамнымъ принудительнымъ бракомъ, и глубокій анализъ тѣхъ вытекающихъ изъ различія между мужчиной и женщиной, физіологическихъ дисгармоній въ половой жизни, которымъ въ послѣднее время придаетъ такое большое значеніе Мечниковъ. Въ остальномъ мы считаемъ проектъ Шопенгауэра не заслуживающимъ обсужденія, потому что, во-первыхъ, какъ уже упоминалось, онъ относится къ женщинѣ, какъ къ вещи, отказывая ей во всякой индивидуальности и душѣ, а во-вторыхъ, въ полной послѣдовательности съ этимъ, устраняетъ принципъ индивидуальной любви. А лозунгомъ будущаго должно быть: свободная любовь на основѣ индивидуальной любви! И любви при этомъ обоюдной, связывающей двѣ особи на почвѣ жизненной борьбы.

Съ этой точки зрѣнія свободная любовь, характерная для парижской богемы второй половины XIX ст., особенно 1830—1860 г.г. есть скорѣе поэтическая любовная идиллія, чѣмъ та серьезная, великая, посвященная цѣликомъ труду и внутреннему духовному развитію любовь, какъ она рисуется теперь въ идеалѣ современному человѣку, любовь, какъ совмѣстная жизненная борьба. Любовныя отношенія въ средѣ богемы описывалъ еще старикъ Себастіанъ Мерсье, классическую же картину ихъ мы находимъ у Анри Мюрже въ его „Vie de Bohème“; и надо сказать, что эти любовныя пары, въ которой одной половиной являлись обыкновенно художники или студенты, а другой — гризетки, стояли по продолжительности своихъ отношеній несравненно выше современныхъ мимолетныхъ связей; но все же такія отношенія никоимъ образомъ не отвѣчаютъ

понятію и идеалу свободной любви, предполагающей общность жизни и духовную близость.

Только современное культурное развитіе пробужденіемъ индивидуализма и хозяйственнымъ переворотомъ создало совершенно новыя основы для половыхъ отношеній и постепенно сдѣлало ясными вредъ и гибельныя послѣдствія давнымъ давно устарѣвшей половой морали. Только это развитіе принесло съ собой сознаніе того, что въ такъ называемомъ соціальномъ вопросѣ наряду съ экономической проблемой имѣетъ такое же, если не большее значеніе, и половая проблема; только она показала необходимость новой, будущей любви, такъ какъ сохраненіе старыхъ отжившихъ формъ означало бы непрерывный ростъ полового разврата въ широкомъ смыслѣ этого слова и растущее отравленіе культурныхъ народовъ, какъ это ясно демонстрируется принимающей угрожающіе размѣры проституціей, особенно тайной, и развивающимися венерическими болѣзнями.

Въ послѣдніе годы почти одновременно въ различныхъ европейскихъ культурныхъ странахъ обнаружились стремленія къ коренной переоцѣнкѣ условной половой морали и по реформѣ любви и брака, въ соотвѣтствіи съ современными условіями. Во Франціи, Англіи, Швеціи и Германіи появились писатели съ очень важными, содержательными и обширными сочиненіями, посвященными цѣликомъ этому предмету. Образовались общества для реформы брака и половыхъ отношеній въ Сѣверной Америкѣ, во Франціи, Австріи и Германіи, были назначены парламентскія коммиссіи для изслѣдованія этого вопроса, основаны періодическія изданія, спеціально посвященныя реформѣ половой этики, однимъ словомъ, этотъ коренной вопросъ нашей жизни возбудилъ къ себѣ всеобщій интересъ и вызвалъ дѣятельное стремленіе къ его теоретическому и практическому разрѣшенію.

Культурное человѣчество, какъ бы по предварительному соглашенію, вдругъ поставило передъ собой серьезный и страшный вопросъ: какимъ образомъ оказалось возможнымъ лишеніе сотенъ тысячъ людей права на любовь и осужденіе ихъ на безрадостное существованіе, въ которомъ блекнутъ всѣ прекрасные цвѣты жизни, какимъ образомъ стало возможнымъ, что другія сотни тысячъ отдаются въ жертву проституціи и все общество предоставлено разрушительнымъ процессамъ, связаннымъ съ венерическими болѣзнями и ихъ послѣдствіями?

Какимъ образомъ это возможно,---спрашиваетъ Карлъ Федернъ въ предисловіи къ

книгѣ Карпентера: „Когда люди созрѣютъ для любви“,— какимъ образомъ мы можемъ, слагать гимны въ честь любви и въ то же время сохранять нынѣ существующія отношенія любви и господствующую въ настоящее время мораль?

Честь и слава мужчинамъ и женщинамъ, которые дерзнули дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, которые условной лжи противопоставили правду жизни и указали путь, по которому должно пойти и пойдетъ человѣчество.

Совершенно немыслимо коснуться здѣсь всѣхъ тѣхъ сочиненій по вопросу о реформѣ половыхъ отношеній, которыя появились въ послѣдніе годы. Имя имъ—легіонъ. Мы ограничимся лишь важнѣйшими, заинтересовавшими широкіе круги и вызвавшими серьезное обсужденіе вопроса.

Въ Франціи Шарль Альберъ разсмотрѣлъ проблему свободной любви съ коммунистической точки зрѣнія [1].

Въ первыхъ двухъ главахъ своего труда онъ рисуетъ развитіе элементарнаго полового влеченія въ высшую индивидуальную любовь и даетъ затѣмъ интересное описаніе борьбы буржуазнаго общества противъ любви, такъ какъ любовь, по его мнѣнію, несетъ сейчасъ одинаковый уронъ и отъ государства, и отъ капитала.

„Капиталистическое общество и любовь — два факта, совершенно чуждые другъ другу. И достаточно оба эти факта противопоставить, чтобы замѣтить между ними рѣзкое противорѣчіе, состояніе непрерывной войны“.

Однѣ деньги господствуютъ надъ мыслью и чувствомъ современнаго общества,—для любви и связаннаго съ ней идеализма не остается мѣста, соціальная экономія знаетъ только половыя отношенія, но не высшее чувство любви. Капиталъ подчиняетъ половую жизнь цѣликомъ своимъ законамъ. И его преступленія въ этой области находятъ свое завершеніе въ проституціи. И большая часть современныхъ браковъ представляетъ собой только половые рынки.

Свободная любовь — это просто любовь, освобожденная отъ господства государства и капитала. Поэтому она можетъ быть проведена въ жизнь только съ помощью экономическаго переворота, который положитъ конецъ

[1] Charles Albert, Die freie Liebe. Aus dem Französischen übersetzt und mit einem Vorwort versehen von Therese Schlesinger-Eckstein, Leipzig 1900. — Слѣдуетъ упомянуть здѣсь еще философски построенное сочиненіе Армана Шарпантье — L'Evangile du Bonheur. Mariage. Union libre. Amour libre, Paris 1898.

экономической борьбѣ за существованіе. Свободная любовь это — независимость половой жизни отъ матеріальной. Экономическая реформа является единственнымъ путемъ къ высшей любви. Это — убѣжденіе автора. Но онъ отнюдь не предается обманчивымъ иллюзіямъ насчетъ того, что послѣ этой реформы все станетъ прекраснымъ, всѣ вопросы будутъ разрѣшены, всѣ несовершенства устранены.

„Мы вовсе не думаемъ,— говоритъ онъ,— что область половой жизни въ будущемъ обществѣ будетъ эдемомъ, въ которомъ съ математической точностью будутъ сходиться для безпечальнаго существованія люди, наилучше подходящіе другъ къ другу. Такъ же, какъ и теперь, будутъ встрѣчаться тогда — любовь, не находящая отвѣта, безуспѣшныя попытки и испытанія, ошибки и разочарованія, недоразумѣнія, пресыщеніе и страданія. Каковъ бы ни былъ тотъ матеріальный подъемъ, которымъ будетъ наслаждаться будущее человѣчество, въ области чувства всегда будутъ неизбѣжны страданія, и любовь нерѣдко будетъ вызывать ихъ, но все-таки большая часть теперешнихъ причинъ страданій можетъ и должна исчезнуть“.

Необходимымъ условіемъ свободной любви является полное равноправіе мужчины и женщины. Но послѣднее возможно только при коммунизмѣ, при томъ общественномъ устройствѣ, которое исключаетъ существованіе собственности и наемнаго труда, при которомъ не только средства производства, но и средства потребленія станутъ предметомъ общаго пользованія, и женщина не будетъ имѣть рыночной цѣнности, какъ теперь.

Подобно Альберу, и Владиславъ Гумпловичъ [1] думаетъ, что свободная любовь осуществима только въ коллективистическомъ обществѣ.

Но какъ ни важно подчеркивать экономическую точку зрѣнія, что, впрочемъ, еще раньше Альбера и Гумпловича было сдѣлано Бебелемъ въ его знаменитой книгѣ „Женщина и соціализмъ“ (34 Aufl, Stuttgart 1903), мнѣ все-таки кажется, что коммунистическое разрѣшеніе вопроса—не единственно возможное и что свободная любовь вполнѣ примирима съ сохраненіемъ частной собственности.

Если нельзя не признать, что прогрессирующее измѣненіе экономической структуры общества вліяетъ могущественнымъ образомъ на половыя отношенія и имѣетъ рѣшающее

[1] L. Gumplovicz, Ehe und freie Liebe, Berlin 1902, 2. Aufl.

значеніе для теперешней ихъ формы, то большую роль тутъ слѣдуетъ отвести и индивидуально-психологическимъ факторамъ. И надо поставить въ заслугу англичанину Карпентеру и шведской писательницѣ Элленъ Кей [1], что они обратили усиленное вниманіе на эти факторы.

Эдуардъ Карпентеръ [2]), бывшій священникъ англиканской церкви, въ вопросѣ о свободной любви обращаетъ вниманіе, помимо экономическаго фактора, прежде всего на духовный, на внутреннюю духовную связь между мужемъ и женой. Сущность любви онъ видитъ въ томъ, что она „въ своемъ движеніи къ цѣли порождаетъ все болѣе и болѣе сильное стремленіе къ продолжительной и индивидуализированной связи и приходитъ къ удовлетворенію только тогда, когда найденъ солидарно чувствующій спутникъ жизни. По мѣрѣ того, какъ люди прогрессируютъ, ихъ взаимныя отношенія становятся все болѣе опредѣленными и дифференцированными, а не наоборотъ, и совершенно невѣроятно, чтобы дальнѣйшее движеніе общества вело его къ состоянію безформенности“.

Въ обсужденіе вопроса о свободной любви Карпентеръ вноситъ моментъ, который мнѣ кажется чрезвычайно важнымъ съ медицинской точки зрѣнія: моментъ относительнаго воздержанія и самообузданія. Онъ правильно усматриваетъ задачу будущей любви не только въ физическомъ, но и въ духовномъ сліяніи другъ съ другомъ. Тѣсный духовный контактъ двухъ дифференцированныхъ личностей долженъ дать чрезвычайно цѣнные духовные результаты. Только самообузданіе можетъ привести къ этой высшей любви.

„Ежедневный опытъ показываетъ намъ, что безграничное удовлетвореніе страсти приводитъ человѣка къ духовному истощенію и лишаетъ его любовь ея высшей жизненной силы; съ другой стороны, всякій, кто позналъ, какъ прекрасна въ своемъ существѣ любовь, едва ли назоветъ жертвой то, что ведетъ къ ней“.

Въ качествѣ необходимыхъ предпосылокъ реформы любви и брака Карпентеръ вы-

[1] Слѣдуетъ, однако, упомянуть, что уже знаменитый философъ Эженъ Дюрингъ въ своемъ выдающемся сочиненіи „Цѣнность жизни“ („Der Wert des Lebens“, Leipzig 1881, 3 Auflage, s. 155—158) среди горячихъ нападокъ на принудительный бракъ высказывался изъ этическихъ основаній за свободное развитіе любовной жизни, за индивидуальную любовь.

[2] E. Carpenter, Wenn die Menschen reif zur Liebe werden. Deutsch von Karl Federn. Leipzig 1902.

двигаетъ слѣдующіе пункты: 1) требованіе общей свободы и независимости женщины, 2) разумное освѣдомленіе юношества обоихъ половъ относительно любви, 3) признаніе необходимости въ самомъ бракѣ товарищескихъ, а не основанныхъ на страхѣ и мелочной исключительности — отношеній, 4) уничтоженіе или измѣненіе теперешнихъ отвратительныхъ законовъ, безсовѣстно приковывающихъ двухъ людей на всю жизнь другъ къ другу, хотя бы ихъ связь была совершенно неестественна и безнравственна.

Карпентеръ присоединяется къ взгляду Летурно, по которому въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ институтъ брака долженъ преобразоваться въ моногамную связь, которая свободно устанавливается и, если понадобится, столь же свободно разрывается по взаимному соглашенію сторонъ; такой порядокъ и теперь имѣетъ мѣсто въ различныхъ европейскихъ странахъ, напр., въ Женевскомъ кантонѣ, въ Бельгіи, Румыніи относительно развода, въ Италіи—относительно раздѣльнаго существованія. Общество и государство должны вмѣшиваться только постольку, поскольку это необходимо для обезпеченія участи дѣтей, по отношенію къ которымъ должны быть установлены для родителей существенныя обязательства. —Карпентеръ находитъ также, что для развитія дѣтей гораздо полезнѣе, чтобы несчастные браки ихъ родителей расторгались, чѣмъ чтобы они росли среди ненормальностей такихъ браковъ; впрочемъ, эту мысль проводилъ еще за 70 лѣтъ до него Гуцковъ.

„Любовь, — заканчиваетъ Карпентеръ свои разсужденія относительно будущаго брака,—является, безъ сомнѣнія, послѣднимъ и труднѣйшимъ предметомъ, который остается изучить человѣчеству: въ извѣстномъ смыслѣ она является фундаментомъ всего остального. Можетъ быть, для современныхъ націй насталъ уже моментъ, когда онѣ выходятъ изъ дѣтскаго возраста и дѣлаютъ „попытку научиться любви“.

Еще большее вниманіе, чѣмъ книга Карпентера, вызвали очерки шведской писательницы Элленъ Кей: „О любви и бракѣ“, появившіеся въ 1904 году въ нѣмецкомъ изданіи [1] и имѣвшіе огромный успѣхъ на книжномъ рынкѣ. Это—безспорно самая интересная и содержательная книга изъ всѣхъ, появлявшихся до сихъ поръ по половому вопросу. Написанная съ воодушевленіемъ и проникнутая всецѣло свободнымъ духомъ изслѣдованія, она не забываетъ ни одной изъ безчисленныхъ трудностей и возраженій въ этой области, и упрекъ во фразерствѣ и многословіи, который дѣлали автору, долженъ быть рѣшительно отвергнутъ. Именно Элленъ Кей является самой рѣшительной реалистикой изъ всѣхъ писавшихъ о свободной любви, она беретъ свои аргументы изъ дѣйствительной жизни, она строитъ свои реформаторскія идеи исключительно на реальной почвѣ и придерживается строго эволюціонной точки зрѣнія. Въ своей книгѣ она стремится установить „линію развитія половой морали“ и „эволюцію любви“.

Элленъ Кей также исходитъ изъ того факта, что мнѣніе о томъ, будто моногамія является необходимѣйшей формой половыхъ отношеній въ интересахъ жизненной силы и культурнаго развитія народовъ, никогда не было доказано. Моногамію до сихъ поръ никогда вообще не удалось осуществить, даже у христіанскихъ народовъ, и легализація ея, какъ единственной допустимой формы половой морали, скорѣй повредила бы дѣйствительной нравственности, чѣмъ принесла ей пользу.

Элленъ Кей развиваетъ затѣмъ прекрасную и правильную мысль, что только болѣе продолжительная совмѣстная жизнь можетъ показать дѣйствительную наличность любви, обнаружить нравственный характеръ связи и способность ея возвысить существованіе какъ самихъ любящихъ, такъ и ихъ потомства. Нельзя поэтому освящать заранѣе никакой супружеской связи. Всякая новая пара, какую бы форму совмѣстной жизни она ни избрала, должна прежде всего своей практикой дать ей нравственное оправданіе.

Въ дальнѣйшемъ Элленъ Кей приходитъ къ выводу, который и я считаю интегральной частью программы будущей любви и на который уже указывалъ въ прежнихъ своихъ произведеніяхъ: что любовь является не только, какъ думалъ Шопенгауэръ, дѣломъ рода, но не въ меньшей мѣрѣ и дѣломъ самихъ любящихъ индивидуумовъ.

Такое отношеніе къ любви естественно диктуется культурнымъ развитіемъ, которое, какъ я уже указывалъ въ предыдущихъ главахъ, вызываетъ прогрессирующую индивидуализацію любви, духовно обогащаетъ ее („одухотворенная чувственность“ Элленъ Кей) и придаетъ ей для каждаго индивидуума совершенно самостоятельную цѣнность.

„При томъ развитіи, котораго достигла индивидуальная любовь благодаря культурѣ,

[1] Ellen Key, Ueber Liebe und Ehe. Uebersetzung von Francis Mara, Berlin 1904.

она стала настолько сложной, захватывающей и глубокой, что и сама по себѣ—независимо отъ своего содержанія—представляетъ большую жизненную цѣнность, и на всѣ другія цѣнности оказываетъ возвышающее или понижающее дѣйствіе. Помимо своего первоначальнаго значенія она пріобрѣла и новое: передавать изъ поколѣнія въ поколѣніе пламя жизни. Никто не назоветъ безнравственнымъ того, кто, разочаровавшись въ любви, перестаетъ въ бракѣ способствовать продолженію рода; точно также не назовутъ безнравственными и тѣхъ супруговъ, которые живутъ въ счастливомъ бракѣ, основанномъ на любви, хотя и бездѣтномъ. А между тѣмъ въ обоихъ случаяхъ эти люди слѣдуютъ своему субъективному чувству въ ущербъ продолженію рода, разсматривая свою любовь, какъ самостоятельную цѣль. Это признанное въ отдѣльныхъ случаяхъ за отдѣльными индивидуумами право дѣйствовать, не сообразуясь съ требованіями продолженія рода, будетъ все болѣе и болѣе расширяться по мѣрѣ того какъ будетъ рости значеніе любви. Но, съ другой стороны, новая любовная мораль будетъ требовать все большаго добровольнаго самоограниченія въ то время, когда это необходимо для формированія новой жизни, а также добровольнаго или вынужденнаго лишенія права производить дѣтей при условіяхъ, которыя могли бы на нихъ отразиться неблагопріятно.

Элленъ Кей называетъ эту новую современную любовь „эротическимъ монизмомъ“, такъ какъ она захватываетъ всю человѣческую личность,—не только тѣло, но и духовное ея существо. Жоржъ Зандъ дала первое опредѣленіе этой любви, какъ такой, при которой „ни чувства, ни душа не могутъ обманывать другъ друга“.

Этотъ эротическій монизмъ выдвигаетъ, какъ незыблемую основу—единство брака и любви.

Эта идея единства предоставляетъ человѣку право на устройство своей половой жизни по своимъ личнымъ склонностямъ, но при томъ условіи, чтобы онъ не посягалъ на это единство и не наносилъ этимъ прямо или косвенно ущерба будущимъ потомкамъ.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Элленъ Кей, любовь „должна дѣлаться все болѣе частнымъ дѣломъ людей, напротивъ, дѣти должны все въ большей мѣрѣ становиться жизненнымъ вопросомъ для всего общества“. Отсюда слѣдуетъ, что оба „низменнѣйшія, хотя и санкціонированныя обществомъ, проявленія полового распада, принудительный бракъ и проституція, постепенно станутъ немыслимыми, такъ какъ послѣ побѣды идеи единства они перестанутъ удовлетворять потребностямъ людей“.

Элленъ Кей правильно констатируетъ уже теперь растущее отвращеніе молодыхъ людей къ санкціонируемой обществомъ безнравственности (въ принудительномъ бракѣ и проституціи) и страстное стремленіе ихъ къ цѣльной любви. Точно также и всеобщее распространеніе аскетическихъ настроеній, женофобіи мужчинъ и мужефобіи женщинъ, о чемъ намъ придется позднѣе говорить въ особой главѣ, находится отчасти въ связи съ сознаніемъ, что теперешнія соціальныя формы половыхъ отношеній наносятъ въ одинаковой мѣрѣ ущербъ и достоинству и свободѣ людей.

Въ настоящее время „охранители чистоты и искатели наслажденій“ единодушно высказываютъ недовѣріе къ возможности развитія любви, такъ какъ они не вѣрятъ въ то, что слѣпое естественное влеченіе можетъ быть облагорожено. Въ противоположность этому Элленъ Кей вспоминаетъ о фактѣ „таинственнаго стремленія къ совершенству, которое въ процессѣ развитія возвысило влеченіе до страсти и страсть до любви и которое направлено къ тому, чтобы поднимать любовь на все болѣе и болѣе высокую ступень“.

Любовь необходимо признать жизненной духовной силой. Подобно художнику или ученому и она имѣетъ право на собственную, оригинальную творческую дѣятельность, на производство новыхъ духовныхъ цѣнностей. Болѣе совершенное поколѣніе должно быть въ истинномъ смыслѣ этого слова „создано любовью“.

Но для этого необходимымъ условіемъ является внутренняя свобода любви; свободная любовная связь должна стать лозунгомъ будущаго. Эллэнъ Кей утверждаетъ также, что свободныя любовныя отношенія уже давно вошли въ обычай у низшихъ классовъ и въ гораздо большей степени ограничили у нихъ опасное пользованіе проституціей, чѣмъ у высшихъ классовъ; съ этимъ выводомъ вполнѣ согласуются статистическія изслѣдованія Бляшко, устанавливающія фактъ относительно гораздо большаго распространенія венерическихъ болѣзней въ высшихъ классахъ общества.

Съ другой стороны, необходимымъ условіемъ свободной любви является достиженіе любящимъ индивидуумомъ полной половой

зрѣлости. Поэтому Эллень Кей требуетъ полового воздержанія по крайней мѣрѣ до двадцатилѣтняго возраста. Случайныя, лишенныя выбора половыя связи, которыя завязываются теперь между молодыми людьми, она считаетъ смертью всякой любви. Но не менѣе опасны также и слишкомъ ранніе браки. Она выдвигаетъ для женщины по крайней мѣрѣ двадцатилѣтній, а для мужчины—двадцатипятилѣтній возрастъ и требуетъ по возможности полнаго полового воздержанія для обоихъ половъ до этого возраста.

Это самоограниченіе должно хорошо отозваться на физическомъ развитіи, должно „закалить волю, породить у личности радостное ощущеніе своей силы, что не можетъ не отразиться благотворно и на всѣхъ другихъ областяхъ".

Удивительно красиво рисуетъ Эллень Кей счастье, которое даетъ въ любви способность ожиданія, и цитируетъ при этомъ прекрасные стихи шведскаго поэта Карлфельдта:

„Ничто не сравнится на землѣ съ періодомъ ожиданія, съ періодомъ весеннихъ волнъ, пусканія почекъ,—май не можетъ дать того свѣта, какъ разсвѣтающій апрѣль".

Съ другой стороны, необходимо требованіе истинно нравственной жизни, чтобы и при свободномъ бракѣ для здоровыхъ людей въ возрастѣ между 20 и 30 годами была обезпечена возможность супружества. А это требованіе можетъ быть осуществлено только посредствомъ экономическихъ реформъ.

Эллень Кей касается затѣмъ важнѣйшаго пункта, любовнаго выбора, и требуетъ прежде всего обязательнаго представленія медицинскаго свидѣтельства о здоровьѣ передъ вступленіемъ въ бракъ.

„Совершенно безспорно, что здоровое чувство самосохраненія, отчасти увеличивающаяся склонность придавать цѣнность появленію хорошаго потомства будутъ ставить препятствія заключенію неподходящихъ браковъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ любовь можетъ побѣждать, несмотря на это соображеніе, поскольку дѣло идетъ о самихъ супругахъ, но супруги должны отказаться тогда отъ дѣторожденія. Конечно, въ случаяхъ, когда законъ опредѣленно запрещаетъ супружескую связь, нельзя будетъ помѣшать больнымъ производить потомство внѣ брака. Но такова судьба всѣхъ законовъ: лучшіе люди въ нихъ не нуждаются, худшіе ихъ обходятъ, но на нихъ воспитываются правовыя понятія большинства!

Безправственными Эллень Кей считаетъ:

Всякое произведеніе дѣтей безъ любви.

Всякое свободное отъ отвѣтственности произведеніе дѣтей.

Всякое рожденіе дѣтей незрѣлыми или вырождающимися людьми.

Всякое умышленное устраненіе дѣторожденія супружескими парами, способными къ выполненію половой задачи.

Всѣ проявленія половой жизни, которыя связаны съ насиліемъ, соблазномъ, отвращеніемъ или неспособностью къ нормальной половой дѣятельности.

Любопытно предсказаніе Эллень Кей о томъ, что въ результатѣ совершенствованія расы на почвѣ любовнаго выбора должно получиться положеніе, при которомъ каждый мужчина и каждая женщина будутъ годны для произведенія потомства. Только тогда получитъ осуществленіе идеальная моногомія, одинъ мужъ для одной жены и одна жена для одного мужа.

Превосходно, съ глубокимъ проникновеніемъ въ условія дѣйствительности, разбираетъ Эллень Кей вопросъ о „правѣ на материнство", причемъ пользуется случаемъ, чтобы обрисовать новые, разнообразные типы женщинъ, созданные развитіемъ современной жизни. Она признаетъ, только съ оговоркой, всеобщее право на материнство, но не считаетъ образцомъ, достойнымъ подражанія, если женщина безъ любви въ бракѣ или внѣ брака дѣлается матерью.. Нельзя, подобно ненавистницамъ мужчинъ, требовать отъ большинства независимыхъ женщинъ, чтобы онѣ рождали дѣтей безъ любви. Этого не должно быть и въ томъ случаѣ, если при наличности любви нѣтъ возможности установить продолжительную совмѣстную жизнь съ отцомъ ребенка.

Незамужняя женщина, которая рѣшается на материнство, должна быть вполнѣ зрѣлой, должна имѣть за собой уже „вторую молодость", она должна быть „чистой не только какъ снѣгъ, но какъ огонь въ своей увѣренности, что дитя ея любви возвыситъ и ея собственное существованіе и обогатитъ человѣчество новымъ пріобрѣтеніемъ".

Такая незамужняя женщина дѣйствительно даритъ человѣчеству своего ребенка и рѣзко отличается отъ той незамужней женщины, которая просто „рожаетъ ребенка".

Для большинства несомнѣнно останется всегда идеаломъ старое индусское изреченіе, согласно которому и мужчина, и женщина только половина человѣка, а цѣлаго человѣка

составляютъ только отецъ и мать съ ихъ ребенкомъ!

Относительно развода писательница выставляетъ требованіе, чтобы онъ былъ совершенно свободенъ и зависѣлъ только отъ твердаго рѣшенія одной или обѣихъ сторонъ, создавшагося въ теченіе извѣстнаго времени. Расторженіе брака должно происходить столь же легко, какъ и расторженіе обрученія.

„Какія бы злоупотребленія, — говоритъ она, — ни влекла за собой свобода развода, она никогда не дастъ такихъ тяжелыхъ результатовъ, которые породилъ и продолжаетъ порождать бракъ. Бракъ, который спустился до грубѣйшихъ половыхъ привычекъ, до безстыднѣйшей торговли, до мучительнѣйшаго умерщвленія души, до ужаснѣйшихъ злоупотребленій и до грубѣйшихъ нарушеній свободы, какія гдѣ-либо только имѣютъ мѣсто въ современной жизни! Не нужно обращаться къ исторіи культуры, достаточно обратиться къ врачу или адвокату, чтобы узнать, для какихъ цѣлей пользуются „священнымъ бракомъ“ и нерѣдко именно тѣ мужчины и женщины, которые превозносятъ его нравственную цѣнность!“

Отъ двухъ людей, полюбившихъ другъ друга, такъ же нельзя требовать клятвъ въ вѣчности чувства, какъ нельзя этого требовать отъ друзей, родителей и дѣтей, братьевъ и сестеръ.

„Брачныя цѣпи“, обрисованныя съ такой ужасающей правдивостью Джономъ Стюартомъ Миллемъ и Бьернстерне-Бьернсономъ, стали теперь невыносимы. Любовь современнаго человѣка расцвѣтаетъ только въ свободѣ.

„Тонкое эротическое чувство современнаго человѣка непримиримо съ представленіемъ объ оковахъ,—это чувство отпугиваетъ одна возможность стать для кого-либо помѣхой“.

При несчастномъ бракѣ свобода развода необходима и въ томъ случаѣ, если есть дѣти. Обязанности родителей къ дѣтямъ остаются и тогда въ полной силѣ, не дѣлая въ то же время необходимой ихъ совмѣстной жизни. Ибо страданія, порождаемыя послѣднею, и вредъ, причиняемый ею дѣтямъ, гораздо хуже, чѣмъ расхожденіе.

Человѣческая любовь имѣетъ свои фазы развитія, она не остается вѣчно одной и той же, но измѣняется вмѣстѣ съ развитіемъ индувидуума. Любовь въ теченіе всей жизни можетъ быть только идеаломъ, но ни въ какомъ случаѣ не обязанностью. Требованіе же постоянной любви должно такъ же разрушительно дѣйствовать на личность, какъ дѣйствовало бы требованіе безусловной вѣрности одному ученію или одному и тому же занятію.

Очень интересно изображаетъ Элленъ Кей многочисленныя разочарованія въ области любви, которыя чувствуются еще острѣе, благодаря принудительному браку. „Существуетъ цѣлый рядъ типически-несчастныхъ“ браковъ, часто безъ всякой вины съ обѣихъ сторонъ, только благодаря дисгармоніи въ характерахъ или отсутствію у одной стороны всякой индивидуальности.

Часто „человѣку съ многогранной и разносторонней душой приходится въ лицѣ супруги или супруга встрѣчать такое воплощеніе свободной отъ всякихъ погрѣшностей добродѣтели, что весь домъ отъ этого наполняется ледянымъ холодомъ. И въ одинъ прекрасный день страдающій отъ этой добродѣтели супругъ спасается отъ нея бѣгствомъ, потому что въ ея разрѣженной атмосферѣ ему стало трудно дышать. А общественное мнѣніе сожалѣетъ объ участи добродѣтельнаго мужа или добродѣтельной жены!“

Свобода развода не увеличитъ числа расторженій брака. Напротивъ, обязанности, налагаемыя свободной связью, чувствуются серьезными, зрѣлыми людьми сильнѣе, чѣмъ когда онѣ диктуются законнымъ, принудительнымъ образомъ. Равнымъ образомъ неосновательенъ и страхъ, что при свободѣ развода всякій захочетъ какъ можно чаще вступать въ свободный бракъ и вслѣдъ затѣмъ расходиться. Какъ разъ люди, связанные свободной любовью, переживаютъ разрывъ своей связи, разъ онъ сталъ необходимымъ, такъ глубоко и болѣзненно, что къ частому повторенію такихъ разрывовъ у нихъ не можетъ явиться охоты.

Очень хороши разсужденія Элленъ Кей, доказывающія, на основаніи высокихъ этическихъ соображеній, необходимость развода именно въ виду дѣтей.

„Люди прежнихъ временъ, — говоритъ она, между прочимъ, — чинили свои отношенія безъ конца. Духовно развитое современное поколѣніе менѣе склонно искусственно возстановлять то, что развалилось само собой. Въ самомъ дѣлѣ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда разрывъ явился результатомъ поверхностныхъ недоразумѣній или запоздалаго развитія, искусственно поддерживаемые браки, равно какъ и искусственно устроенныя помолвки, рѣдко оказываются прочными.

Разрывъ часто является результатомъ глубокихъ инстинктовъ, и насильственное подавленіе ихъ путемъ примиренія рано или поздно мститъ за себя.

Бываетъ, что и исключительная натура надрывается тогда подъ непосильной тяжестью. И тогда дѣтямъ приходится быть свидѣтелями не совмѣстной жизни, а совмѣстнаго умиранія ихъ родителей.

Ни религія, ни законъ, ни общество, ни семья не могутъ рѣшать, что убиваетъ въ человѣкѣ бракъ и что въ бракѣ человѣкъ можетъ для себя спасти. Только онъ самъ можетъ знать первое и чувствовать второе. Только онъ самъ можетъ намѣтить себѣ границу, за которой возможность его личнаго счастья настолько для него утрачивается, что ему остается жить исключительно ради дѣтей; только онъ можетъ рѣшить, способенъ ли онъ, страдая отъ продолженія брака, получить отъ этого новыя силы для себя и своихъ дѣтей".

Въ современномъ обществѣ, несомнѣнно, растетъ убѣжденіе въ правѣ любви и признаніе права ребенка. И не существуетъ никакой опасности, чтобы это послѣднее, право дѣтей, могло пострадать отъ признанія права любви. Напротивъ, характерно, что тѣмъ же чувствомъ, которое порождаетъ требованіе болѣе свободнаго развитія любовной жизни, диктуется и новая программа правъ дѣтей. И та же самая Элленъ Кей, которая провозглашаетъ неотчуждаемыя права свободной любви, говоритъ также и о „вѣкѣ ребенка", посвящая этому предмету прекрасную книгу.

При свободѣ развода для дѣтей всего важнѣе, чтобы отецъ и мать расходились не съ ненавистью другъ къ другу, но съ дружбой и чтобы они въ интересахъ дѣтей видѣли одинъ въ другомъ друзей: Элленъ Кей совершенно справедливо осуждаетъ поведеніе добрыхъ друзей и родственниковъ, которые просто декретируютъ, что разошедшіеся супруги должны ненавидѣть и всѣми способами мучить и тиранить другъ друга. Между тѣмъ, вражда родителей послѣ развода должна имѣть роковое значеніе для дѣтей.

Необходимо также принять во вниманіе и то, что иногда новый супругъ или новая супруга оказываютъ лучшее вліяніе на дѣтей, чѣмъ собственные родители, и такимъ образомъ разводъ приноситъ дѣтямъ большее счастье и является для нихъ истиннымъ благословеніемъ.

Заключительную главу своей книги Элленъ Кей посвящаетъ практической формулировкѣ новаго законопроекта о бракѣ. Въ качествѣ результата своихъ изслѣдованій она выдвигаетъ то положеніе, что идеальной формой брака является совершенно свободный союзъ между мужемъ и женой. Но этого идеала можно достичь только рядомъ переходныхъ формъ. Эти послѣднія должны согласоваться съ мѣніями общества о моральныхъ условіяхъ половыхъ отношеній, давая, такимъ образомъ, точку опоры для недостаточно развитыхъ его членовъ; но въ то же время эти переходныя формы должны быть достаточно свободны для того, чтобы содѣйствовать дальнѣйшему развитію общества въ смыслѣ все болѣе высокаго эротическаго сознанія.

Слѣдовательно, эти переходныя формы все еще необходимо требуютъ ограничивающихъ свободу законовъ, но такихъ, которые знаменовали бы собой улучшеніе, допуская болѣе свободное удовлетвореніе индивидуальныхъ потребностей. Чувство солидарности требуетъ новаго закона о бракѣ, соотвѣтствующаго современнымъ эротическимъ потребностямъ, такъ какъ большинство еще не созрѣло для полной свободы. Опредѣляющую роль при этомъ должны играть только потребности современнаго культурнаго человѣка, а не абстрактныя теоріи относительно „идеи семьи", или „историческаго возникновенія" брака.

Въ будущемъ бракѣ прежде всего должно быть устранено подчиненное положеніе женщины въ экономическомъ и правовомъ отношеніи. Жена должна сама распоряжаться своею собственностью и своимъ доходомъ и сама заботиться о себѣ въ той мѣрѣ, въ какой это совмѣстимо съ ея материнскими обязанностями. Вмѣстѣ съ тѣмъ мать должна имѣть право на обезпеченіе со стороны общества въ теченіе первыхъ лѣтъ жизни каждаго ея ребенка, а именно, при наличности слѣдующихъ условій:

Она должна быть совершеннолѣтней.

Она должна отбыть свою женскую „воинскую повинность", состоящую въ однолѣтнемъ изученіи ухода за дѣтьми, общаго ухода за здоровьемъ и, по возможности, ухода за больными.

Она должна сама ухаживать за своимъ ребенкомъ или обезпечить равноцѣнный уходъ за нимъ.

Она должна доказать, что она не обладаетъ достаточнымъ личнымъ состояніемъ или заработкомъ, чтобы покрыть издержки по своему содержанію и половину содержанія ребенка, или что она ради ухода за ребенкомъ принуждена отказываться отъ профессіональнаго труда.

Только въ исключительныхъ случаяхъ эта денежная поддержка материнства со стороны общества можетъ продолжаться дольше, чѣмъ

въ теченіе трехъ первыхъ и наиболѣе важныхъ для ребенка лѣтъ жизни.

Доходы для этого самаго важнаго вида страхованія должны получаться посредствомъ прогрессивнаго налога и, такимъ образомъ, падать въ наибольшей степени на богатыхъ, а на холостыхъ въ такой же мѣрѣ, какъ и на женатыхъ.

Въ каждой общинѣ въ качествѣ центральныхъ учрежденій этого страхованія функціонируютъ „присутствія по защитѣ дѣтей“ состоящія на двѣ трети изъ женщинъ и на одну треть изъ мужчинъ. Эти учрежденія распредѣляютъ деньги, ассигнуемыя на пособіе, наблюдаютъ за уходомъ за грудными младенцами и за болѣе старшими дѣтьми, а въ случаѣ недопустимаго отношенія матери къ ребенку отказываютъ ей въ поддержкѣ и имѣютъ даже право отобрать у нея ребенка.

Мать получаетъ ежегодно одинаковую сумму и кромѣ того на каждаго ребенка половину издержекъ, необходимыхъ для его содержанія, пока не достигнуто то число дѣтей, которое общество считаетъ желательнымъ. Дѣти, родившіяся сверхъ этого комплекта, считаются частнымъ дѣломъ ихъ родителей. Всякій отецъ обязанъ затрачивать на ребенка съ момента его рожденія и до восемнадцатилѣтняго возраста половину той суммы, которая необходима для его содержанія.

Теперешнее безнравственное различеніе законныхъ и незаконныхъ дѣтей совершенно освобождаетъ неженатыхъ отцовъ отъ ихъ естественной отвѣтственности и приводитъ незамужнихъ матерей къ смерти, проституціи или дѣтоубійству.

Все это было бы устранено закономъ, который обезпечивалъ бы матери въ первые, наиболѣе тяжелые годы государственную поддержку и давалъ бы ребенку право на содержаніе со стороны обоихъ родителей, право на имя обоихъ и на наслѣдованіе послѣ обоихъ.

Законъ долженъ затѣмъ обезпечить каждому супругу право владѣть своей собственностью, предоставляя желающимъ ввести у себя другой порядокъ, установить путемъ договора степень общности ихъ имущества. Сообразно съ существующей оплатой труда должна быть экономически оцѣнена также домашняя работа женщины (веденіе домоводства, уходъ за дѣтьми), чего до сихъ поръ не дѣлалось. Но не только по отношенію къ собственности, но и во всѣхъ гражданскихъ правахъ и въ самоопредѣленіи своей личности замужняя женщина должна быть приравнена къ незамужней.

Интересны соображанія Элленъ Кей относительно устраненія принудительной совмѣстной жизни супруговъ:

„Есть натуры, которыя могли бы любить другъ друга всю жизнь, если бы онѣ не были вынуждены день за днемъ, годъ за годомъ приспособлять другъ къ другу свои желанія и склонности. Несчастье слишкомъ часто бываетъ связано съ мелочами, съ которыми легко справились бы два человѣка, отличающіеся мужествомъ и яснымъ взглядамъ на вещи, если бы ихъ инстинктъ счастья не подавлялся искусственно необходимостью считаться съ обычными установившимися взглядами. Чѣмъ большей личной свободой въ своей жизни пользовалась жена (или мужъ!) до брака, тѣмъ болѣе страдаетъ она (или онъ) отъ того, что дома нѣтъ ни одного уголка, гдѣ она хоть на часъ могла бы остаться наединѣ сама съ собой. И чѣмъ больше растетъ у современнаго человѣка его чувство индивидуальной свободы, его потребность въ уединеніи, тѣмъ сильнѣе должна заявлять о себѣ эта потребность и въ бракѣ...

Но въ настоящее время согласно обычаю (и закону) супруги принуждены вести совмѣстную жизнь, которая часто кончается тѣмъ, что они расходятся совсѣмъ, только потому, что общепринятые взгляды мѣшали имъ жить отдѣльно!

Точно также и на людей различно воспитанныхъ должны дѣйствовать угнетающе — тѣсная зависимость, вынужденная взаимная уступчивость, ежедневное приспособленіе, необходимость постоянно считаться другъ съ другомъ. И чѣмъ дальше, тѣмъ все сильнѣе стремятся люди незамѣтно преобразовать брачные обычаи, сдѣлать ихъ болѣе соотвѣтствующими современнымъ потребностямъ. Когда одинъ изъ супруговъ чувствуетъ потребность въ уединеніи, онъ отправляется отдѣльно въ путешествіе; или онъ начинаетъ посѣщать тѣ увеселительныя мѣста, которыхъ другой не цѣнитъ, хотя этотъ другой раньше принуждалъ себя къ ихъ посѣщенію или отговаривалъ отъ нихъ перваго. Все чаще супруги заводятъ каждый для себя отдѣльную спальню. И достаточно будетъ еще одного поколѣнія, чтобы отдѣльныя квартиры для супруговъ перестали быть чѣмъ-то экстраординарнымъ.

Во имя личной свободы въ бракѣ Элленъ Кей предлагаетъ также обезпечить возможность сохранять самый бракъ въ тайнѣ, если для этого у супруговъ существуютъ побудительные мотивы, а также считаетъ необходимымъ установленіе новыхъ формъ развода, который теперь приводитъ къ такимъ гнуснымъ судебнымъ процессамъ, напр., когда приводятся доказательства нарушенія супру-

женской вѣрности, или сообщается объ отказѣ отъ супружескихъ обязанностей, о злоупотребленіи супружескими правами, либо о „злонамѣренномъ оставленіи" однимъ супругомъ другого.

Въ противоположность этому писательница предлагаетъ ввести новый законъ о бракѣ и новыя условія развода.

Новый законъ долженъ поставить слѣдующія условія для заключенія брака:

чтобы жена и мужъ достигли совершеннолѣтія;

чтобы ни одинъ изъ нихъ не былъ старше другого болѣе, чѣмъ на двадцать-пять лѣтъ;

чтобы они не состояли другъ съ другомъ ни въ кровномъ, ни въ иномъ родствѣ по восходящей или нисходящей линіи. Если наука въ будущемъ выскажется за усиленіе или смягченіе этого запрета, то и законъ долженъ соотвѣтственно измѣниться.

Наконецъ, ни одинъ изъ супруговъ не имѣетъ права жить въ то же время въ другомъ бракѣ. Они обязаны, сверхъ того, представить врачебное свидѣтельство о здоровьи; бракъ запрещается, если у одного изъ нихъ окажется заразительная болѣзнь, передающаяся по наслѣдству и пагубная для дѣтей (и для другого супруга?). При наличности другихъ болѣзней женихъ и невѣста вольны поступать по своему желанію.

Бракъ заключается безъ всякой церемоніи передъ „завѣдующимъ брачными дѣлами" въ коммунѣ, въ присутствіи четырехъ свидѣтелей, путемъ занесенія въ брачную книгу и подтвержденія брака подписями всѣхъ присутствующихъ, которые, въ случаѣ, если бракъ долженъ быть сохраненъ въ тайнѣ, даютъ обязательство молчанія.

Это гражданское вѣнчаніе и есть законное вѣнчаніе, религіозное не обязательно и не имѣетъ никакого правового значенія.

Супруги сохраняютъ въ бракѣ всѣ личныя права, которыя они имѣли до брака, по отношенію къ своему тѣлу, своему имени, своей собственности, своему труду, своему трудовому заработку, право избирать себѣ мѣстожительство, также какъ всѣ другія гражданскія права. Они отвѣчаютъ совмѣстно за общіе расходы и долги, по своимъ же личнымъ обязательствамъ отвѣчаетъ каждый только за себя самого. При разводѣ каждый сохраняетъ свое имущество. Въ случаѣ смерти вдовецъ или вдова наслѣдуетъ половину общаго состоянія, а вторую половину наслѣдуютъ дѣти.

Для разводовъ Элленъ Кей предлагаетъ особый „совѣтъ по бракоразводнымъ дѣламъ", состоящій изъ четырехъ лицъ, мужчинъ или женщинъ. Послѣдній, подобно суду чести передъ дуэлью, старается сначала примирить стороны, уладить возникшій конфликтъ. Если это не удается, то заявленіе о разводѣ направляется къ завѣдующему брачными дѣлами въ коммунѣ, но только черезъ полгода послѣ поступленія заявленія въ совѣтъ по бракоразводнымъ дѣламъ. Послѣдній долженъ удостовѣрить, что одна сторона была своевременно извѣщена о желаніи другой расторгнуть бракъ и объ ея мотивахъ. Въ томъ случаѣ, если нѣтъ дѣтей, если имущество раздѣлено и если супруги въ теченіе года жили совершенно отдѣльно, бракъ объявляется расторгнутымъ черезъ годъ послѣ подачи заявленія. Если есть дѣти, то вопросъ объ ихъ участи рѣшаетъ особый „совѣтъ по охранѣ дѣтей". Та сторона, которую совѣтъ и судья признаютъ по ея нраву и характеру недостойной или неспособной воспитывать дѣтей, теряетъ на нихъ всякія права. Если эта сторона — отецъ, то назначается опекунъ, если мать—то опекунша, чтобы сообща съ матерью или отцомъ заботиться о воспитаніи дѣтей.

Если обѣ стороны будутъ признаны недостойными, то воспитаніе поручается всецѣло опекунамъ. Если оба родителя одинаково достойны и пригодны для воспитанія дѣтей, то до пятнадцатилѣтняго возраста дѣти остаются при матери, а потомъ получаютъ право самостоятельно сдѣлать выборъ между родителями.

Элленъ Кей высказывается за необходимость строгихъ законовъ противъ тѣхъ безсовѣстныхъ мужчинъ, которые соблазняютъ и затѣмъ бросаютъ несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ; она предлагаетъ также установить наказаніе 6-мѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ за передачу путемъ половыхъ сношеній заразительной болѣзни, если виновникъ зналъ, что онъ страдаетъ ею. Вообще, законъ постоянно долженъ стоять на сторонѣ слабѣйшей стороны, прежде всего — дѣтей и въ большинствѣ случаевъ — матерей.

Хотя новый законъ о бракѣ долженъ предоставить совершеннолѣтнимъ гражданамъ полную свободу вступать въ любовныя отношенія за свой страхъ и подъ своей личной отвѣтственностью какъ въ бракѣ, такъ и внѣ брака, но закономъ все же должны быть признаны наказуемыми дѣяніями двойные браки, половыя сношенія при недозволенной степени родства, или при болѣзняхъ, которыя законъ считаетъ препятствіемъ для брака, а также половыя сношенія съ лицами моложе восемнадцатилѣтнаго возраста. Такими же наказуемыми дѣяніями должны быть при-

знаны изнасилованіе, гомосексуальныя сношенія и другія извращенности. Приговоръ въ такихъ случаяхъ долженъ быть постановляемъ судьей совмѣстно съ жюри изъ врачей и психологовъ-криминалистовъ.

Элленъ Кей не думаетъ, что законодательная реформа въ указанномъ ею направленіи произведетъ переворотъ въ бракѣ; онъ долженъ прежде всего совершиться фактически, усиліями „мужчинъ и женщинъ, не желающихъ подчиняться недостойнымъ формамъ брака, еще охраняемымъ закономъ, и вступающихъ въ свободные браки, въ такъ называемые „браки по совѣсти“; такіе браки рекомендуетъ, напримѣръ, бельгійскій соціологъ Месниль въ своей книгѣ „Le libre mariage“.

Какъ разъ въ Швеціи, на родинѣ Элленъ Кей, эти свободные браки по совѣсти впервые встрѣтили сочувствіе. Она упоминаетъ о свободномъ бракѣ профессора политической экономіи въ Лундѣ, Кнута Викселя. Дальнѣйшія свѣдѣнія о свободныхъ бракахъ въ Швеціи сообщаетъ шведскій врачъ Антонъ Нистремъ [1]. Въ числѣ лицъ, которыя безъ законнаго и церковнаго вѣнчанія, путемъ простого публичнаго заявленія вступили въ „свободный брачный союзъ“, онъ называетъ, помимо упомянутаго уже профессора университета, еще редактора одной видной газеты, одного врача и доктора философіи, одного кандидата философіи. Послѣдній вмѣстѣ съ своей женой учился въ высшей школѣ, въ Гетеборгѣ. Въ февралѣ 1904 года они опубликовали въ газетѣ о своемъ вступленіи въ „бракъ по совѣсти“, такъ какъ ихъ совѣсть запрещаетъ имъ церковное вѣнчаніе.

Ректорская коллегія обратилась къ молодой парѣ съ письмомъ, въ которомъ указываетъ на то, что, хотя мотивы этого союза не были безнравственны и потому его нельзя считать преступнымъ и наказуемымъ дѣяніемъ, но такой свободный и непризнанный государствомъ союзъ между мужчиной и женщиной не согласуется съ надлежащимъ общественнымъ порядкомъ, противорѣчитъ всеобщему этическому представленію о святости брака и является опаснымъ примѣромъ, способнымъ вызвать подражаніе. Коллегія обращалась поэтому къ новобрачнымъ съ серьезнымъ увѣщаніемъ „подтвердить брачный договоръ возможно скорѣе законнымъ вѣнчаніемъ“. Это обращеніе осталось, однако, безъ всякихъ результатовъ.

Упсальскій университетъ оказался, впрочемъ, болѣе свободомыслящимъ, чѣмъ гетеборгскій. Вышеупомянутый профессоръ университета и его жена состояли имматрикулированными студентами въ Упсалѣ долго послѣ того, какъ они вступили въ свой свободный любовный союзъ, и не получали отъ университета никакихъ увѣщаній.

Въ послѣдніе годы публичное оповѣщеніе о вступленіи въ „свободный бракъ“ стало практиковаться и въ другихъ европейскихъ странахъ. Такъ, напр., недавно писатель, пишущій подъ псевдонимомъ Roda-Roda, опубликовалъ въ газетахъ о своемъ свободномъ брачномъ союзѣ съ г-жей фонъ-Цеппелинъ, затѣмъ въ газетѣ „Vossische Zeitung“ отъ 2 сентября 1906 г. въ № 410 появилось слѣдующее объявленіе:

„Д-ръ Алфредъ Рамеръ
Вильгельмина Рутъ Рамеръ,
урожд. Принцъ-Флоръ,
вступили въ свободный бракъ“.

О подобныхъ же публикаціяхъ сообщаютъ изъ Голландіи. Согласно сообщенію Нистрема, въ Швеціи уже съ 1734 г. дѣйствуетъ законъ, согласно которому въ одномъ опредѣленномъ случаѣ помолвка считается равнозначущей браку, именно, въ случаѣ беременности невѣсты: „если мужчина причинитъ беременность своей невѣстѣ, то это уже есть бракъ... Если мужчина затѣмъ уклоняется отъ вѣнчанія и упорствуетъ въ своемъ отказѣ, то невѣста объявляется его женой и пользуется всѣми супружескими правами въ его домѣ“.

Можно съ увѣренностью предполагать, что число приверженцевъ свободнаго брака, число „протестантовъ брака“, какъ ихъ удачно называетъ Элленъ Кей, будетъ все сильнѣе расти. Ихъ ряды будутъ пополняться всѣми тѣми, которые съ отвращеніемъ относятся къ принудительному браку, къ недостойнымъ сношеніямъ съ проститутками, или къ мимолетнымъ, случайнымъ половымъ связямъ, къ „дикой“ любви въ собственномъ смыслѣ.

Въ заключеніе своихъ разсужденій о брачной реформѣ Элленъ Кей выражаетъ увѣренность, что въ будущемъ уваженіе общества къ половому союзу будетъ опредѣляться не формой той совмѣстной жизни, которая дѣлаетъ двухъ людей родителями, а исключительно достоинствами дѣтей, которыхъ они производятъ въ качествѣ новыхъ звеньевъ въ цѣпи поколѣній. Мужчины и женщины будутъ съ такимъ же религіознымъ рвеніемъ заботиться о своемъ духовномъ и физическомъ совершенствованіи для лучшаго выполненія половой задачи, съ какимъ христіане заботятся о спасеніи своей души.

[1]. A. Nyström, Das Geschlechtsleben und seine Gesetze, Berlin, 1904, S. 244—247.

Опорой нравственнаго характера половыхъ отношеній будутъ не законы религіи, а стремленіе къ возвышенію человѣческаго рода вмѣстѣ съ чувствомъ отвѣтственности за него. Но въ то же время родители будутъ сознавать то, что смыслъ ихъ жизни, между прочимъ — и въ ихъ собственной жизни, что они, слѣдовательно, живутъ на свѣтѣ не только ради дѣтей; и это сознаніе позволитъ имъ почувствовать себя свободными отъ нѣкоторыхъ и изъ тѣхъ обязанностей, которыя связываютъ ихъ теперь по отношенію къ дѣтямъ. И прежде всего отъ обязанности поддерживать тотъ союзъ, который ведетъ ихъ къ гибели. Семья, можетъ быть, больше, чѣмъ теперь, будетъ связана съ матерью, что при признаніи, конечно, правъ и за отцомъ — можетъ стать зародышемъ новаго высшаго „семейнаго права“...

Сильная и здоровая воля къ жизни, проникающая эротическія чувства и требованія,— вотъ въ чемъ нуждается наше время! Здѣсь со стороны женщинъ грозятъ несомнѣнныя опасности. И новыя формы брака могутъ содѣйствовать, между прочимъ, также устраненію этихъ опасностей.

Первой нашей цѣлью должно быть созданіе достойныхъ и способныхъ къ развитію людей. Цѣль эта труднѣе достижима при застывшихъ формахъ половой жизни, чѣмъ при свободныхъ.

Современныя требованія связаны съ многообѣщающими перспективами не только потому, что это требованіе большей свободы, но и потому, что они все болѣе и болѣе приближаются къ центральному пункту вопроса, къ сознанію того, что любовь является важнѣйшимъ условіемъ для повышенія уровня жизни какъ всего человѣчества, такъ и отдѣльныхъ его членовъ.—

Я намѣренно изложилъ съ такой подробностью содержаніе книги Элленъ Кей: во-первыхъ, ни въ одной другой книгѣ вопросъ о свободной любви не былъ разработанъ столь ясно и всесторонне, на основаніи зрѣлаго жизненнаго опыта и прямо-таки поразительнаго знанія человѣческой психологіи, соединеннаго съ тонкимъ пониманіемъ самыхъ нѣжныхъ движеній любящей души; во-вторыхъ, эта книга, по крайней мѣрѣ, въ Германіи, стала исходнымъ пунктомъ для всѣхъ стремленій къ реформѣ половой морали. Книга Элленъ Кей „О любви и бракѣ“, это — декларація человѣческихъ правъ въ сферѣ любви, это — евангеліе для всѣхъ тѣхъ, кто рѣшилъ привести любовь въ соотвѣтствіе со всѣми пріобрѣтеніями культурнаго развитія и не держать ее насильно въ томъ положеніи, которое, можетъ быть, было терпимо сто или двѣсти лѣтъ тому назадъ, но теперь безусловно враждебно культурѣ.

Въ Германіи эти стремленія нашли свой центръ въ основанномъ въ началѣ 1905 года „Союзѣ для охраны материнства“. Цѣлью этого союза является защита незамужнихъ матерей и ихъ дѣтей отъ матеріальнаго и нравственнаго ущерба и борьба съ господствующими относительно ихъ предразсудками, а косвенно, тѣмъ самымъ, и реформа современныхъ взглядовъ на половую мораль. Это многообѣщающее движеніе было создано благородно настроенными женщинами. Я назову, между прочимъ, имена: Руѳи Бре, Елены Штекеръ, Маріи Лишневской, Адели Шрейберъ, Габріели Рейтеръ, Генріетты Фюртъ.

Организаціоннымъ комитетомъ, въ составѣ Маріи Лишневской, д-ра Боргіуса, д-ра Макса Маркюзе, Руѳи Бре и д-ра Елены Штекеръ, было созвано 5 января 1905 г. учредительное собраніе, а затѣмъ былъ основанъ „Союзъ для охраны материнства“, воззваніе котораго появилось за подписями цѣлаго ряда выдающихся личностей изъ всѣхъ частей Германской имперіи.

Кромѣ правленія союза, въ которое, кромѣ вышеупомянутыхъ членовъ организаціоннаго комитета, были выбраны еще Лили Браунъ, Георгъ Гиршъ и Вернеръ Зомбартъ, былъ еще образованъ расширенный комитетъ многочисленнаго состава.

Въ воззваніи, которое тотчасъ же было выпущено вновь организовавшимся союзомъ, говорится:

„Въ Германіи ежегодно рождается 180000 внѣбрачныхъ дѣтей, что составляетъ почти четверть всѣхъ новорожденныхъ. Этотъ могучій источникъ народной силы обыкновенно въ высокой степени одаренъ жизненными силами, такъ какъ его виновникомъ являются родители въ полномъ расцвѣтѣ молодости и здоровья; но источникъ этотъ мы губимъ, такъ какъ обычный моральный ригоризмъ покрываетъ позоромъ незамужнихъ матерей, подрываетъ ихъ матеріальное положеніе и принуждаетъ ихъ отдавать ребенка за плату въ чужіи руки.

Къ какимъ роковымъ послѣдствіямъ приводитъ такое положеніе, видно, между прочимъ, изъ того, что мертворожденные среди внѣбрачныхъ дѣтей составляютъ въ среднемъ 5%, при 3% среди всѣхъ дѣтей, число смертныхъ случаевъ въ первый годъ жизни — 28,5% при 16,7% среди всѣхъ дѣтей. И тогда какъ только ничтожный процентъ изъ внѣбрачныхъ дѣтей оказывается годнымъ къ военной службѣ, они даютъ ужасающее количество членовъ міра преступниковъ, проститутокъ, бродягъ. Неосновательными моральными предразсудками мы искусственно увеличиваемъ ряды враговъ человѣческаго общества. Кромѣ того, цифры рожденій въ Германіи обнаруживаютъ тенденцію къ относительному уменьшенію: на 1000 человѣкъ въ 1871 г. приходилось 41 рожденіе, а въ 1900 г. — только $35\frac{1}{2}$.

Остановить это подтачиваніе нашихъ народныхъ силъ ставитъ себѣ цѣлью Союзъ для охраны материнства.

Уже пытались помочь дѣлу дѣтскими яслями, воспитательными домами и т. п. Но охрана дѣтей безъ охраны материнства не можетъ достигнуть цѣли, ибо мать является сильнѣй-

шимъ источникомъ жизни для ребенка и необходима для его развитія. Обезпечить ей покой и уходъ въ труднѣйшее время ея жизни, упрочить ея экономическое положеніе, защитить ее отъ оскорбительнаго, отравляющаго жизнь презрѣнія ближнихъ, это значитъ тѣмъ самымъ создать базисъ для физическаго и духовнаго развитія ребенка и вмѣстѣ съ тѣмъ сильную нравственную опору для матери. Поэтому союзъ для охраны материнства прежде всего стремится обезпечить матерей, помогая имъ въ достиженіи хозяйственной самостоятельности, имѣя въ особенности въ виду тѣхъ изъ нихъ, кто желаетъ лично воспитывать своихъ дѣтей; съ этой цѣлью будутъ основаны въ деревняхъ и городахъ пріюты для матерей, въ которыхъ, сверхъ того, будутъ даваться дѣтямъ цѣлесообразное воспитаніе и уходъ, а также юридическая и врачебная помощь. Опытъ показалъ, что подобныя мѣры соотвѣтствуютъ также желаніямъ многихъ отцовъ и поддерживаютъ въ нихъ интересъ къ матерямъ и дѣтямъ, а также какъ готовность оказывать имъ помощь.

Но прежде всего союзъ ставитъ себѣ задачей бороться съ тѣми причинами, которыя обусловливаютъ нынѣшнее печальное положеніе незамужнихъ матерей; а такими причинами являются въ особенности моральные предразсудки, дѣлающіе этихъ матерей отверженцами общества, равно какъ и законодательныя постановленія, которыя почти всю тяжесть матеріальныхъ заботъ и отвѣтственности за ребенка возлагаютъ теперь на мать, отца же совсѣмъ или почти совсѣмъ не привлекаютъ къ несенію этой тяжести.

Моральное осужденіе незамужнихъ матерей было бы, можетъ быть, понятно, если бы мы жили при такихъ хозяйственныхъ и общественныхъ условіяхъ, которыя давали бы каждому возможность вступать въ бракъ вскорѣ послѣ достиженія половой зрѣлости и при которыхъ вынужденное безбрачіе взрослыхъ людей было бы ненормальнымъ явленіемъ. Но въ такое время, какъ наше, когда не менѣе 45% всѣхъ способныхъ къ дѣторожденію женщинъ остаются внѣ брака, а остальныя вступаютъ въ бракъ въ сравнительно позднемъ возрастѣ, должно быть признано совершенно недопустимымъ такое отношеніе къ незамужнимъ матерямъ, при которыхъ онѣ наравнѣ съ самыми низкими преступниками, какъ отверженцы, изгоняются изъ общества и отдаются въ жертву отчаянію.

Столь же недопустимы и современныя правовыя воззрѣнія, которыя при несоблюденіи формальностей, установленныхъ для брака государствомъ, не признаютъ физическаго отца отцомъ въ правовомъ смыслѣ, не устанавливаютъ никакого родства между нимъ и произведеннымъ имъ ребенкомъ, и не налагаютъ на него никакой отвѣтственности по отношенію къ ребенку и его матери, хотя въ большинствѣ случаевъ послѣдняя является экономически слабѣйшей, а онъ — сильнѣйшей стороной. Необходимо поэтому добиваться реформы законодательства въ смыслѣ установленія возможно болѣе полнаго равенства между незаконнымъ и законнымъ ребенкомъ по отношенію къ отцу.

Наконецъ, материнство — какъ брачное, такъ и внѣбрачное — является такимъ чрезвычайно важнымъ факторомъ для человѣческаго общества, что чрезвычайно желательно, чтобы заботы о немъ не были предоставлены всецѣло и исключительно частнымъ усиліямъ. Въ интересахъ всеобщаго блага необходимо добиваться всеобщаго страхованія материнства, издержки по которому должны покрываться путемъ взносовъ со стороны представителей

обоихъ половъ съ пособіемъ изъ общественныхъ средствъ. Это страхованіе должно не только обезпечить каждой матери необходимую медицинскую помощь и умѣлый уходъ на случай беременности и во время родовъ, но обезпечить и дальнѣйшее воспитаніе ребенка вплоть до того возраста, когда онъ будетъ въ состояніи самъ зарабатывать себѣ средства къ жизни.

Для планомѣрной и широкой пропаганды этихъ взглядовъ и стремленій необходимо дѣятельное содѣйствіе и участіе широкихъ круговъ населенія. Поэтому мы обращаемся ко всѣмъ единомышленникамъ съ настоятельнымъ призывомъ присоединяться къ союзу для охраны материнства и тѣмъ содѣйствовать скорѣйшему осуществленію этихъ цѣлей.

Въ качествѣ органа для своихъ обращеній союзъ избралъ издаваемый д-ромъ философіи Еленой Штекеръ ежемѣсячникъ „Mutterschutz, Zeitschrift zur Reform der sexuellen Ethik“.

Вскорѣ послѣ возникновенія союза, 26 февраля 1905 г., при громадномъ стеченіи народа состоялось въ Германіи его первое публичное собраніе подъ предсѣдательствомъ Е. Штекеръ. Цѣли и стремленія новаго общества были изложены въ рѣчахъ Руѳи Бре, совѣтника юстиціи Селло, Елены Штекеръ, Эллепъ Кей, Мах'а Marcuse, Маріи Лишневской, Лили Браунъ, Адели Шрейберъ, Ивана Блоха и Бруно Мейера; какъ съ точки зрѣнія женскаго равноправія, такъ и на основаніи юридическихъ, медицинскихъ, соціологическихъ и этическихъ соображеній ораторами выставлялось требованіе родикальнаго преобразованія и полнаго уничтоженія невыносимаго положенія, существующаго нынѣ [1].

Вскорѣ послѣ этого было приступлено къ образованію мѣстныхъ группъ. Первая группа возникла въ Мюнхенѣ, гдѣ 28 марта 1905 г. состоялось первое собраніе, затѣмъ образовались группы въ Берлинѣ и въ Гамбургѣ [2].

Первое генеральнсе собраніе (ср. у Е. Штекеръ, „Наше первое генеральное собраніе“, въ „Mutterschutz“ 1907, Heft 2) имѣло мѣсто 12—14 января въ Берлинѣ. Послѣ докладовъ референтовъ о практической охранѣ материнства (Марія Лишневская), о существующей формѣ брака (Елена Штекеръ), о проституціи и внѣбрачныхъ сношеніяхъ (Максъ Флешъ), объ ограниченіяхъ вступленія въ бракъ экономическими (Адель Шрейберъ) и гигіеническими (Максъ Маркюзе) факторами, о положеніи внѣбрачныхъ дѣтей (Бемертъ и Оттомаръ Шпанъ), о страхованіи материнства (Mayet), произошли очень оживленные дебаты и было принято много важныхъ резолюцій: относительно равноправія мужа и жены въ бракѣ, признанія закономъ свободныхъ браковъ и рождающихся отъ нихъ дѣтей, объ установленіи обязательныхъ свидѣтельствъ о здоровьѣ при вступле-

[1] Всѣ произнесенныя тогда рѣчи были собраны въ изданной Е. Штекеръ брошюрѣ „Bund für Mutterschutz“ (Heft 4 der „Modernen Zeitfragen“, herausgegeben von Dr. Hans Landsberg), Berlin 1905 г.

[2] Къ сожалѣнію. Руѳь Бре, игравшая выдающуюся роль въ движеніи въ защиту материнства и въ пользу половой реформы, пошла позднѣе своей дорогой и образовала особый союзъ для охраны материнства, который, надо надѣяться, скоро снова сольется съ большимъ всеобщимъ союзомъ. Какъ разъ въ этой области, подвергающейся нападкамъ со всѣхъ сторонъ, единеніе необходимѣе всего.

ніи въ бракъ, объ организаціи призрѣнія внѣбрачныхъ дѣтей, о страхованіи материнства. Особенно замѣчателенъ былъ докладъ выдающагося представителя медицинской статистики проф. Mayet, объ организаціи страхованія материнства. Подъ его вліяніемъ были приняты тезисы объ участіи рабочихъ въ страхованіи на случай болѣзни и страхованіи материнства, о необходимости государственной помощи, о привлеченіи къ тѣмъ же категоріямъ страхованія сельскохозяйственныхъ рабочихъ и занятыхъ въ лѣсномъ промыслѣ, а также прислуги и домашнихъ рабочихъ, о возможности добровольнаго страхованія всѣхъ женщинъ, объ отдѣльныхъ функціяхъ страхованія материнства (безплатная акушерская и врачебная помощь, въ случаѣ необходимости, безплатное пользованіе на дому, преміи матерямъ кормящимъ грудью, учрежденіе бюро для подачи совѣтовъ матерямъ, устройство пріютовъ для беременныхъ, роженицъ, матерей и грудныхъ младенцевъ), о дополненіи рабочаго законодательства въ интересахъ кормящихъ грудью матерей.— На 1907 годъ въ правленіе выбраны: Елена Штекеръ, Марія Лишневская, Адель Шрейберъ, Вильгельмъ Брандтъ, Иванъ Блохъ, Максъ Маркюзе, Генрихъ Финкельштейнъ.

Въ концѣ января 1907 года былъ основанъ также и „Австрійскій союзъ для охраны материнства“ въ Вѣнѣ подъ предсѣдательствомъ д-ра Гуго Клейна. Въ комитетъ союза, между прочимъ, входятъ Заглундъ Фрейдъ, Роза Майредеръ, Марія Евгенія делла Граціе, проф. Шаута и около 40 другихъ пользующихся извѣстностью лицъ, врачей, юристовъ, педагоговъ и многихъ женщинъ. Въ учредительномъ собраніи депутатъ д-ръ Офнеръ говорилъ о „правовомъ положеніи внѣбрачныхъ матерей и дѣтей“ и д-ръ Фридъюнгъ—объ охранѣ грудныхъ дѣтей.

Въ Америкѣ также образовалось общество половой реформы, такъ называемое „Общество переоцѣнки“, главной цѣлью котораго является полная „переоцѣнка всѣхъ цѣнностей“ въ области любви и установленіе болѣе идеальнаго взгляда на любовь. Предсѣдателемъ этого общества состоитъ Эмиль Рудебушъ, секретаремъ—Лина Янсенъ, мѣстопребываніемъ общества является г. Майтвиль въ штатѣ Висконсинъ.

Обществомъ устраиваются регулярныя собранія съ преніями, на которыхъ обсуждаются особенно интересные вопросы.

Согласно сообщенію журнала „Mutterschutz“ (1905, Heft 9, S. 375—376), темой дискуссіи 8 октября 1905 г. былъ вопросъ: что составляетъ сущность брака?

Отвѣтъ гласилъ:

Образованіе семьи? Нѣтъ, такъ какъ мужчина и женщина, сошедшіеся между собой, могутъ не имѣть дѣтей или не имѣть къ этому желанія, а между тѣмъ могутъ быть связаны законнымъ бракомъ.

Общее домоводство, хозяйство? Нѣтъ, такъ какъ люди, состоящіе въ законномъ бракѣ, могутъ всю жизнь прожить въ отелѣ.

Общіе матеріальные интересы въ теченіе всей жизни? Нѣтъ, такъ какъ мужъ и жена, если захотятъ, могутъ каждый владѣть раздѣльно своимъ имуществомъ.

Взаимная помощь и товарищеская поддержка въ жизни? Нѣтъ; если брачный союзъ представляетъ полную противоположность этому, то мы говоримъ только о плохомъ мужѣ, или плохой женѣ, но они все таки остаются мужемъ и женой.

Договоръ объ исключительной взаимной любви на всю жизнь? Разумѣется нѣтъ: если бы бракъ имѣлъ такой смыслъ, то всѣ христіане возстали бы противъ него.

Однако обо всѣхъ этихъ вещахъ утверждаютъ, что онѣ составляютъ сущность брака, когда разсуждаютъ о немъ въ „приличномъ“ тонѣ. Въ дѣйствительности эта мистификація совершенно неприлична.

Что же въ концѣ концовъ составляетъ сущность брака?

Сущностью теперешняго брака является обладаніе человѣческимъ существомъ въ теченіе всей жизни въ цѣляхъ исключительнаго полового пользованія имъ.

Разные отвѣты давались на вопросъ, сколько человѣческихъ существъ можетъ на законномъ основаніи имѣть одинъ человѣкъ для своего исключительнаго пользованія; у различныхъ народовъ и въ разное время создавались чрезвычайно различныя правила и предписанія относительно рода и способа пріобрѣтенія собственности и объ обязанностяхъ по отношенію къ половой собственности, но вездѣ, гдѣ существовалъ бракъ, онъ означалъ право собственности въ половой области.

И когда мы теперь боремся противъ брака, мы понимаемъ подъ нимъ то, что составляетъ его сущность согласно морали и писанному закону и что даже самымъ горячимъ сторонникамъ этого института кажется настолько низкимъ, что они стыдятся открыто называть его собственнымъ именемъ.

Но если исключить это право полового пользованія, то мы поддерживаемъ и защищаемъ все то, что общество восхваляетъ, какъ бракъ, и мы надѣемся, что въ этомъ отношеніи мы при всякихъ обстоятельствахъ проявимъ вѣрность, твердость и постоянство. На эти цѣнныя невѣсомыя отношенія, на эту интимную связь интересовъ между мужемъ и женой мы смотримъ не какъ на неизбѣжный результатъ взаимнаго страстнаго стремленія къ физическому

наслажденію, но какъ на желанный результатъ сознательно возникшаго стремленія къ такимъ отношеніямъ. Но для насъ продолжительность этихъ отношеній, постоянство и вѣрность имъ не должны зависѣть отъ половыхъ импульсовъ". Въ 1906 году въ Берлинѣ образовался особый „Союзъ половой реформы", лидеромъ котораго выступилъ издатель журнала „Die Schönheit", Карлъ Ванселовъ. Это — союзъ образованныхъ мужчинъ и женщинъ, имѣющій въ виду также образованіе мѣстныхъ группъ, а равно и организацію художественныхъ и научныхъ рефератовъ въ духѣ реформаторскихъ стремленій.

Въ вышеназванномъ ежемѣсячникѣ Е. Штекеръ „Mutterschutz", обсуждаются съ философской, исторической, юридической, медицинской, соціальной и этической точекъ зрѣнія, всѣ современныя проблемы любви, брака дружбы, отношенія родителей къ дѣтямъ, проституція, а также всѣ связанные съ ними вопросы морали и половой жизни вообще.

Сама издательница, пламенная ницшеанка, съ 1893 года усиленно занималась психологически-этической стороной проблемы высшей любви и недавно въ особой книжкѣ изложила свои взгляды по этому вопросу [1]. Книга эта обнаруживаетъ у ея автора интересную литературную физіономію; она проникнута высокимъ свободнымъ и просвѣщеннымъ взглядомъ на любовь будущаго. Мы видимъ, что и эта смѣлая, неустрашимая поборница вѣчныхъ, неотъемлемыхъ правъ любви, послѣ первыхъ заблужденій и ошибокъ, неизбѣжныхъ для всякаго, кто ищетъ идеала, въ концѣ концовъ стала съ особенной силой подчеркивать долгъ и отвѣтственность, связанныя съ индивидуальной любовью. Исполненная сознанія высокой миссіи любви, она слѣдовала въ этомъ отношеніи словамъ Ницше, которыя она цитируетъ съ особенной любовью: „Nicht fort sollt Ihr Euch pflanzen sondern hinauf (растите не вширь, а въ высь)!" Болѣе серьезнаго отношенія къ любви, чѣмъ у автора, нельзя себѣ представить. Елена Штекеръ не требуетъ радикальнаго переворота, она—эволюціонистка и реформистка. Она убѣждена, что сейчасъ еще мы не обладаемъ панацеей отъ всѣхъ золъ, непогрѣшимымъ разрѣшеніемъ полового вопроса. Если она и борется энергично противъ старой половой морали и требуетъ ея преобразованія въ духѣ болѣе свободныхъ взглядовъ на половую жизнь, тѣмъ не менѣе она всецѣло

[1] Helene Stöcker, Die Liebe und die Frauen, Minden 1906.

признаетъ значеніе и цѣнность самообладанія, относительнаго аскетизма, признавая совершенно правильно его изумительное вліяніе на углубленіе чувства. По ея мнѣнію, женская душа, благодаря аскетизму, къ которому ее принуждаетъ условная мораль, стала значительно глубже, полнѣе и шире по своему содержанію. Это углубленіе ея душевной жизни дѣлаетъ ее способной къ новому пониманію любви, характерной чертой котораго является не мрачное отреченіе отъ жизни и не грубая погоня за наслажденіями, а радостное утвержденіе жизни со всѣми ея здоровыми силами и влеченіями.

Въ то время какъ Елена Штекеръ остановилась главнымъ образомъ надъ оцѣнкой психологически-этическихъ сторонъ свободной любви, не менѣе важный анализъ ея съ соціально-экономической точки зрѣнія пытались дать Фридрихъ Науманъ [1], В. Боргіусъ [2], Лили Браунъ [3], Марія Лишневская [4], Генріетта Фюртъ [5].

Науманъ справедливо указываетъ на то, что современное денежное хозяйство способствуетъ сокращенію плодовитости, такъ какъ материнство связано съ денежными потерями: становясь матерью, женщина теряетъ возможность зарабатывать. Бремя воспитанія дѣтей должно лечь на все общество. Теперь же, напротивъ, какъ разъ на родителей падаютъ тягости со всѣхъ сторонъ. Тотъ, кто имѣетъ дѣтей, принужденъ больше тратить на наемъ квартиры и на школу. Поэтому Науманъ прежде всего требуетъ уничтоженія платы за обученіе въ школахъ, какъ перваго шага къ признанію воспитанія дѣтей общественнымъ дѣломъ. Но прежде всего необходимо облегчить женщинѣ возможность стать матерью. Трудъ и материнство должны быть соединены.

Женщина, какъ личность, требуетъ права на трудъ и права на материнство. Проблемой, требующей разрѣшенія, является фактъ все все болѣе растущаго числа способныхъ къ материнству женщинъ, остающихся внѣ брака. Согласно переписи 1900 г., въ Германіи не менѣе 4.210.955 женщинъ въ возрастѣ

[1] Fr. Naumann. Die Frauen im neuen Wirtschaftsleben, Mutterschutz, 1906 Heft 4, s. 133—149.

[2] W. Borgius, Mutterschafts-Rentenversicherung, ebend., s. 149—154.

[3] Lily Braun, Die Mutterschaftsversicherung, ebendaselbst, 1906, Heft 1—3, s. 18—24, 69—76, 110—124.

[4] M. Lischnewska, Die Wirtschaftliche Reform der Ehe, ebendaselbst, Heft 6, s. 215—236.

[5] H. Fürth, Mutterschaft und Ehe, ebendaselbst, 1905, Heft 7 10—12, s. 165—169, 389—395, 427—435, 483—489.

18—40 лѣтъ (изъ общаго числа 9.568.659), т. е. 44% были незамужними. Изъ нихъ 2.820.538 (изъ 3.593.644), т. е. не менѣе 78% находились въ цвѣтущемъ возрастѣ отъ 18—25 лѣтъ. По вычисленію Лили Браунъ, около 2—2½ милліоновъ женщинъ находится постоянно внѣ брака, и слѣдуетъ ожидать еще дальнѣйшаго увеличенія числа незамужнихъ женщинъ. Экономическія отношенія, нездоровыя условія принудительнаго брака, а также стремленія женщинъ къ эмансипаціи равнымъ образомъ не благопріятствуютъ браку. Съ другой стороны законодательство и условная мораль объединились для того, чтобы превратить жизнь внѣбрачныхъ матерей и дѣтей въ муку [1]. Женщина, которая становится матерью на почвѣ свободной любви, предается анафемѣ, она становится отверженнымъ, безправнымъ созданіемъ. Иски о содержаніи дѣтей — позоръ нашего времени! Это — доказательство безсовѣстности большинства мужчинъ. Одинъ свѣдущій юристъ наглядно изобразилъ невыносимость господствующихъ въ этой области отношеній [2]. Онъ сообщаетъ, между прочимъ, характерное письмо одного молодого мясника, показывающее, какимъ низкимъ способомъ пытаются даже люди изъ простонародья улизнуть отъ обязанности содержать своихъ дѣтей. Вотъ это письмо:

Милая Дора!

Хотѣлъ я къ тебѣ придти сегодня вечеромъ и переговорить съ тобой, но я этого не могу и поэтому пишу тебѣ, что вступить въ бракъ мы не можемъ, такъ какъ теперь я имѣю еще меньше, чѣмъ когда былъ подмастерьемъ; двѣ-три сотни марокъ, которыя я имѣлъ, я вложилъ въ дѣло и если я ничего не возьму съ женитьбой, то нечѣмъ будетъ существовать, придется закрыть лавку и въ Г. мнѣ нечего будетъ тогда дѣлать, такъ какъ работой многаго въ нашемъ дѣлѣ не добьешься. Итакъ, милая Дора, напиши мнѣ, можемъ ли мы съ тобой поладить добромъ; если ты меня схватишь за глотку и будешь слишкомъ много требовать, тогда никакой путь не покажется мнѣ слишкомъ длиннымъ, и тогда ты увидишь, что ты ничего не достигнешь, а я добровольно хочу дать столько, сколько слѣдуетъ, такъ какъ вѣдь ты такъ же виновна, какъ и я. Если у меня позднѣе дѣла пойдутъ такъ же хорошо, какъ у моихъ братьевъ, то я прибавлю еще. Но сейчасъ я не могу еще много тратить. Надо надѣяться, что ты найдешь еще человѣка, съ которымъ тебѣ будетъ житься счастливѣе, чѣмъ со мной. Милая Дора, не приходи въ отчаяніе: такъ въ мірѣ вообще вдутъ дѣла, ты не единственная. Ну, напиши мнѣ немедленно, хочешь ли ты покончить дѣло миромъ, послѣднее для тебя будетъ лучше. Твоя мать тебя, конечно, также не оставитъ и будетъ тебѣ помогать.

Всего хорошаго

Фрицъ Г.

Отвѣть немедленно.

[1] Приведенные факты бросаютъ своеобразный свѣтъ на борьбу нѣкоторыхъ ученыхъ, не желающихъ видѣть дѣйствительности, противъ эмансипаціи во имя материнства! Типичнымъ образчикомъ такого отношенія къ вопросу является книга гинеколога Макса Рунге Das Weib in seiner Geschlechtsindividualität, Berlin 1896, которая, впрочемъ, должна быть признана чрезвычайно объективной по сравненію съ другими сочиненіями того же направленія.

[2] Aus der Sprechstunde des Anwalts. Von Severserenus, Hannover 1902, S. 70 ff.

Можно себѣ представить душевное состояніе молодой матери по полученіи этого утонченно-безсердечнаго письма! Но не столь же ли безсердечно современное европейское общество, которое смѣется надъ „старыми дѣвами“ и въ то же время презираетъ незамужнихъ матерей. Эта двуличная, низкая „мораль“ глубоко безнравственна и продиктована злобой. Напротивъ, тотъ поступаетъ хорошо и нравственно, кто со всей энергіей борется противъ нея во имя правъ свободной любви и внѣбрачнаго материнства. Необходимо, наконецъ, покончить съ этимъ средневѣковымъ пугаломъ, съ моралью принудительнаго брака, которая является прямымъ издѣвательствомъ надъ нашими культурными и хозяйственными отношеніями. Два милліона живущихъ въ вынужденномъ безбрачіи женщинъ и рядомъ съ этимъ мораль принудительнаго брака! Достаточно сопоставить оба эти факта, чтобы стало совершенно яснымъ полное этическое банкротство нашего времени въ области половой морали!

По сравненію съ настоятельной необходимостью радикальнаго измѣненія половой морали требованіе всеобщаго страхованія материнства и основанія пріютовъ для беременныхъ, роженицъ и грудныхъ младенцевъ имѣетъ менѣе важное значеніе. Но проведеніе и этихъ мѣръ можетъ все-таки значительно насъ подвинуть впередъ въ дѣлѣ оздоровленія нашей половой жизни и подготовки лучшаго будущаго [1].

[1] Вопросу о внѣбрачномъ материнствѣ, имѣющему такое важное соціологическое значеніе, Max Marcuse посвятилъ недавно превосходную монографію „Uneheliche Mütter“ (Berlin 1907. Bd. 27 въ издаваемыхъ Гансомъ Оствальдомъ Grosz-stadt-Dokumente). Здѣсь имѣются болѣе точныя данныя о числѣ, вѣроисповѣданіи, званіи, занятіи и типахъ незамужнихъ матерей, о соціальныхъ и психологическихъ причинахъ внѣбрачнаго материнства и о настоящемъ и будущемъ отношеніи къ нему. — Тотъ же авторъ разбираетъ важный вопросъ объ усыновленіи внѣбрачныхъ дѣтей въ журналѣ „Soziale Medizin und Hygiene“, 1906, Bd. 1. S. 657—667. — О внѣбрачныхъ дѣтяхъ есть цѣнныя монографіи: Гуго Неймана — Die unehelichen Kinder Berlins, Jena 1900, Оттомара Шпана, Untersuchungen über die uneheliche Bevöl-

Стивенсонъ [1] разсказываетъ о королѣ Карлѣ IV, что онъ возвелъ въ дворянское достоинство всѣхъ подброшенныхъ дѣтей въ испанской Америкѣ, для того, чтобы открыть имъ доступъ ко всѣмъ должностямъ: если это правда, то образъ мыслей и поведенія властителя страны инквизиціи можно считать блестящимъ образцомъ для нашего времени.

„Общество,—говоритъ Эдуардъ Рейхъ,—равно какъ и церковь, грѣшатъ противъ законовъ нравственности, когда они загораживаютъ жизненный путь внѣбрачнымъ дѣтямъ, путемъ ли сохраненія жалкихъ предразсудковъ противъ этихъ несчастныхъ, или путемъ опредѣленныхъ законоположеній. Никогда, даже если мы перенесемъ рай на землю, намъ не удастся устранить появленіе дѣтей внѣ брака: дѣти любви всегда будутъ существовать. Но они вѣдь не могутъ быть отвѣтственны за то, что произведены своими родителями на свѣтъ. Допустимъ даже, что всѣ люди находятся въ бракѣ; можно ли тогда считать моральнымъ проступкомъ, если онъ, въ полномъ расцвѣтѣ своей половой энергіи, предпочитаетъ половыя сношенія съ прелестной дѣвушкой сношеніямъ съ своей женой, быть можетъ, страдающей отъ рака или другой болѣзни? Или если она, будучи въ полномъ расцвѣтѣ молодыхъ силъ, отдается свѣжему и здоровому юношѣ, послѣ того какъ въ теченіе ряда лѣтъ была лишена половыхъ сношеній благодаря импотенціи своего стараго мужа; поэтому, лучше набросимъ покрывало забвенія на всѣ эти, никому неопасныя человѣческія слабости и перестанемъ спрашивать у гражданина міра, откуда онъ явился: изъ брачнаго ли ложа, или изъ колыбели любви. Для умныхъ людей важенъ лишь самъ человѣкъ, и только тупоумный и глупецъ будетъ спрашивать человѣка о его происхожденіи“ [2].

Въ заключеніе я предложу еще одинъ вопросъ защитникамъ морали принудительнаго брака, хвастающимся своей нравственностью. Сколько свободныхъ любовныхъ связей, сколько внѣбрачныхъ дѣтей давали во всѣ времена представители образованныхъ сословій, даже тѣ, которые были опорой трона и алтаря, тѣ, которые благодаря своему высокому образованію должны были обладать наиболѣе сильнымъ нравственнымъ чувствомъ (notabene: съ точки зрѣнія морали принудительнаго брака!). Было бы весьма интересно какъ-нибудь подвести статистическіе итоги такимъ свободнымъ бракамъ и внѣбрачному потомству почтенныхъ представителей обоихъ половъ! Фанатики брака ужаснулись бы! Игнорируя даже безчисленныя тайныя любовныя связи такого рода совсѣми послѣдствіями, уже краткій обзоръ и подсчетъ незаконныхъ любовныхъ связей мужчинъ и женщинъ одинаково высокаго умственнаго и нравственнаго уровня, а также ихъ потомства, бросилъ бы достаточный свѣтъ на существующія отношенія и позволилъ бы сдѣлать соотвѣтствующіе выводы относительно принудительнаго брака. Я намѣренъ какъ-нибудь въ небольшой работѣ остановиться надъ ролью свободной любви въ исторіи культуры и доказать, что она вполнѣ примирима съ нравственной жизнью. Кто осмѣлился бы обвинять въ безнравственности Бюргера, Жана Поля, Гуцкова, Каролину Шлегель, Жоржъ-Зандъ или даже Гете? [1]

Съ силой естественной необходимости свободная любовь, по мѣрѣ прогрессирующей дифференціаціи и преобразованія хозяйственныхъ отношеній, мало-по-малу найдетъ себѣ моральное оправданіе и у тѣхъ, кто все еще судитъ о ней и осуждаетъ ее подъ угломъ зрѣнія давно отжившихъ соціальныхъ отношеній.

---

kerung in Frankfurt a. M., Dresden 1906, Фриды Дуэнзингъ, Rechtstellung des unehelichen Kindes и Таубе, Uneheliche Kinder, въ Das Buch vom Kinde, herausgegeben von Adele Schreiber, Leipzig 1907, Bd. II, Abt. 2, S. 57—61. — Съ тѣмъ, что сдѣлано до сихъ поръ въ практическомъ отношеніи союзомъ для охраны материнства — а сдѣлано уже очень много, хотя все еще слишкомъ мало — знакомитъ брошюра Маріи Лишневской „Unser praktischer Mutterschutz“, Berlin 1907.

[1] W. B. Stevenson, Reisen in Arauco, Chile, Peru und Columbia in den Jahren 1804—1823, Weimar 1826, Bd. I, S. 174.

[2] Eduard Reich, Unsittlichkeit und Unmäszigkeit aus dem Gesichtspunkte der medizinischen, hygienischen und politisch-moralischen Wissenschaften, Neuwied и Leipzig 1866, S. 127.

[1] Помимо изученія многочисленныхъ свободныхъ любовныхъ связей поэта, было бы интересно произвести также изслѣдованіе относительно его внѣбрачныхъ дѣтей. Всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ скончался въ Шпицербахѣ одинъ изъ послѣднихъ (незаконныхъ) внуковъ Гете, дровосѣкъ, который своимъ высокимъ ростомъ, гордой поступью, взглядомъ и осанкой похожъ былъ на любимца всѣхъ женщинъ. Ср. A. Trinius, Aus Goethes Bergwelt in: Berliner Lokal-Anzeiger, № 453 vom 6 September 1906.

Глава XII.

Соблазнъ, эпикурейство и дикая любовь.

„Въ чувствѣ наслажденія даже невѣсомые факторы играютъ выдающуюся роль, и немало попытокъ къ улучшенію и реформамъ терпѣли неудачу изъ-за того, что не замѣчались какъ разъ эти тончайшія нити, связывающія человѣческую душу съ обычаями и внѣшними учрежденіями окружающаго міра".

Вилли Гелльпахъ.

Различіе между свободной и дикой любовью. — Опасность дикой любви. — Она служитъ мостомъ къ проституціи. — Ея связь съ эпикурействомъ и соблазномъ. — Особенности современнаго эпикурейства. — Его безпокойный характеръ. — Стремленіе „позабавиться". — Его эротическая цѣль. — Половые эксцессы нашего времени. — Беззаботность дикой любви. — Вліяніе большого города на эпикурейство. — Ночная жизнь. — Удовольствія большихъ городовъ. — Повышеніе полового напряженія. — Страсть къ наслажденіямъ въ народѣ. — Ростъ количества молодыхъ преступниковъ. — Общественные соблазны. — Практика совращенія. — Къ исторіи любовнаго искусства. — Его постепенное одухотвореніе. — Типы соблазнителей. — Донъ-Жуанъ и Казанова. — Британское донъ-жуанство. — Властная эротика и эротическій геній. — „Дневникъ соблазнителя" Киркегаарда. — Псевдо-донжуанство. — Печатные путеводители современныхъ эпикурейцевъ. — Вліяніе образа жизни на половую жизнь. — Алкоголь, какъ ея злой демонъ. — Анализъ его дѣйствія на половую жизнь. — Своеобразное двойное вліяніе. — Его эксплоатація проститутками и соблазнителями. — Алкоголизмъ и венерическія болѣзни. — Французскій абсентъ. — Алкоголь, какъ факторъ преступленій противъ нравственности. — Его роль въ развитіи дикой любви. — Связь внѣбрачныхъ рожденій съ алкогольными эксцессами. — Развитіе дикой любви въ наше время. — „Связь". — Ея постепенное вырожденіе. Исторія ея возникновенія и ея психологическое объясненіе. — Возрастающее сходство „связи" съ проституціей. — Причины этого. — Частыя перемѣны „связей". — Распространеніе венерическихъ болѣзней дикой любовью. — Ея этическія опасности. — Роль лжи, двусмысленности и ненависти. — Дикая любовь порождаетъ недовѣріе къ любви. — Дикая любовь и принудительный бракъ. — Причины половой развращенности. — Необходимость борьбы противъ дикой любви и половой разнузданности. — Книга Гелльмана о половой разнузданности. — Отношеніе врача къ „внѣбрачнымъ" половымъ сношеніямъ. — Растущее отвращеніе къ дикой любви. — Ростъ свободныхъ идеальныхъ любовныхъ союзовъ. — Дикая любовь, какъ переходъ къ проституціи.

Въ предыдущей главѣ неоднократно указывалось, что свободную любовь нельзя отождествлять съ безпорядочнымъ половымъ общеніемъ, которое нынѣ играетъ такую роковую роль и получило неограниченное распространеніе въ формѣ нерегулярныхъ и почти случайныхъ внѣбрачныхъ половыхъ сношеній.

Я горячо отстаиваю „свободную любовь" т. е. такой союзъ двухъ личностей разныхъ половъ, который основанъ на тѣсной любви, на гармоніи индивидуальностей, на духовномъ сродствѣ, союзъ, вытекающій изъ обоюднаго свободнаго рѣшенія и предполагающій подчиненіе всѣмъ вытекающимъ изъ такого союза обязанностямъ, а равно и увѣренность въ физическомъ здоровьѣ обѣихъ сторонъ; и съ тою же рѣшительностью я долженъ осудить—прежде всего съ точки зрѣнія медицины и общественной гигіены, но также и по этическимъ соображеніямъ, — „внѣбрачныя" половыя сношенія, нынѣ столь широко распространенныя; ихъ, въ противоположность совершенно отличной отъ нихъ внѣбрачной „свободной" любви, я предлагаю называть „дикой любовью".

Эта дикая любовь есть истинная язва нашего общества. Въ самомъ дѣлѣ, ея наиболѣе характерная черта состоитъ въ томъ, что она является постояннымъ связующимъ звеномъ и посредникомъ между половыми отношеніями, безупречными съ гигіенической и этической точки зрѣнія, и проституціей; такимъ образомъ, первымъ при ея посредствѣ всегда угрожаетъ опасность зараженія всѣми язвами проституціи. Въ этомъ смыслѣ дикую любовь справедливо можно назвать своего рода иррадіаціей самаго существа проституціи въ нѣдра половыхъ отношеній вообще. Такимъ образомъ, она представляетъ собою существенное препятствіе для всякаго облагороженія и оздоровленія отношеній любви и неисчерпаемый источникъ моральнаго и физическаго вырожденія и зараженія.

Эта дикая любовь тѣсно связана съ утонченнымъ эпикурействомъ нашего времени и съ множествомъ созданныхъ имъ соблаз-

новъ. Дикая любовь, эпикурейство и соблазнъ составляютъ нѣкоторымъ образомъ тріаду, каждый членъ которой служитъ предпосылкой для прочихъ.

Если потомство когда-нибудь захочетъ охарактеризовать однимъ словомъ современную европейскую культуру, оно скажетъ, что она была эпикуреизмомъ, смягченнымъ трудомъ и борьбой за жизнь. Но только это—совершенно своеобразный эпикуреизмъ. Въ немъ нѣтъ полноты захвата эпикурейства XVIII в., когда чувственное наслажденіе и эпикурейская утонченность составляли задачу жизни; не похоже оно и на комфортабельную обстановку веселья феодальныхъ барономъ добраго стараго времени, — нѣтъ, это совершенно своеобразное наслажденіе, сконцентрированное въ одномъ моментѣ, вырванномъ отъ суроваго жизненнаго труда. Изреченіе Горація „carpe diem“ (лови день) слѣдовало бы теперь замѣнить „carpe horam“ (лови часъ).

Барщина, которую ожесточенная борьба за существованіе взваливаетъ на плечи большинства людей, уже не оставляетъ времени для чистаго, ничѣмъ не омрачаемаго наслажденія жизнью, для глубокаго внутренняго переживанія дѣйствительности и тихой радости о ней. Нѣтъ, наше наслажденіе всегда носитъ въ себѣ жало страданія, воля къ жизни, которая по Шопенгауэру всегда приводитъ къ „повышенію жизни“, выродилась въ судоророжныя поиски возможно болѣе острыхъ ощущеній, въ дикую погоню за наиболѣе сильными и частыми наслажденіями, такъ какъ нѣтъ времени для спокойной, гармоничной „жизни въ себѣ“. Каждый боязливо спрашиваетъ себя, не „пропустилъ“ ли онъ того или иного случая къ наслажденію внѣшними благами жизни, и забываетъ, что счастье жизни—въ немъ самомъ и что этого счастья не можетъ ему дать даже несмѣтное множество внѣшнихъ благъ.

Лозунгъ нашего времени—„забавляться“; вотъ содержаніе всѣхъ нынѣшнихъ поверхностныхъ удовольствій, всѣхъ впечатлѣній ума и чувства, которыя должны какъ можно быстрѣе смѣнять другъ друга для того, чтобы современный культурный человѣкъ чувствовалъ, что онъ „живетъ“.

Для большинства жителей большихъ городовъ слово „забавляться“ означаетъ быструю смѣну самыхъ поверхностныхъ чувственныхъ наслажденій, служащихъ подготовительными возбудителями къ столь же мимолетному и неблагородному половому акту. Часто употребляющіяся излюбленныя выраженія „прожигать жизнь“, перебѣситься“ и т. п, имѣютъ такое же значеніе; ими обозначаются различные способы подготовки полового наслажденія путемъ раздраженій подобнаго же характера.

Изъ пивныхъ и ресторановъ, изъ заведеній съ женской прислугой, изъ кабаре и варьете, изъ кафе-шантановъ и танцовальныхъ салоновъ, но также и изъ первоклассныхъ баловъ, суаре и роскошныхъ званыхъ обѣдовъ ведетъ прямая дорога къ уличной проституткѣ или въ объятія женщины, возбуждающей чувственность и влекущей къ мимолетному половому наслажденію.

Одинъ выдающійся врачъ сказалъ, что мы ѣдимъ втрое больше, чѣмъ сколько нужно. Я могъ бы къ этому добавить, что мы не только ѣдимъ втрое больше, чѣмъ нужно, но и всѣхъ другихъ чувственныхъ наслажденій ищемъ въ чрезмѣрномъ количествѣ; поэтому мы любимъ также втрое больше, чѣмъ нужно, или, лучше сказать, мы слишкомъ часто ищемъ половыхъ сношеній.

Одинъ изъ остроумнѣйшихъ психологовъ, Вилли Гельпахъ, очень наглядно изобразилъ такое положеніе вещей:

„Для подавляющаго большинства нашей молодежи половое наслажденіе есть нѣчто само собою разумѣющееся, вродѣ стакана пива или вечера въ собраніи; изъ тѣхъ немногихъ, которые живутъ иначе, часть хотѣла бы вести такую же жизнь, но не можетъ изъза робости или бѣдности; другая же часть, правда,—искренне воздержанные люди, но они не рѣшаются видѣть въ этой твердости принциповъ нѣчто высокое, они стараются даже показать, что ничѣмъ не отличаются отъ большинства; и тѣхъ немногихъ молодыхъ людей, которые сознательно идутъ противъ теченія, можно пересчитать по пальцамъ. Ясно, что, такимъ образомъ, внѣбрачный половой актъ теряетъ ореолъ чего-то необыкновеннаго, что онъ совершается все съ большей беззаботностью и легкомысліемъ; въ концѣ концовъ, о связанныхъ съ нимъ опасностяхъ забываютъ, и предупредительныя средства оставляются въ сторонѣ: „со мною, молъ, никогда еще ничего не случалось“. Нѣкоторые даже сознательно идутъ навстрѣчу возможности зараженія, легкомысленно утѣшаясь тою мыслью, что до брака будетъ еще достаточно времени основательно полечиться“.

Дѣйствіе этихъ факторовъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ въ большей степени всѣ наши удовольствія направляются на эротическое возбужденіе; а такое явленіе неизбѣжно сопутствуетъ развитію современныхъ большихъ городовъ; радости жизни большихъ городовъ вызыва-

ютъ себѣ подражаніе въ среднихъ городахъ и даже въ маленькихъ мѣстечкахъ [1].

Въ самомъ дѣлѣ, городская жизнь имѣетъ гораздо болѣе богатыя средства для возбужденія нашихъ чувствъ, чѣмъ деревенское существованіе: щекочущее наши нервы, одурманивающее вліяніе городской жизни, особенно сильно сказывается на современномъ большомъ городѣ. Городъ — типичный представитель того возбужденнаго состоянія чувства и нервовъ, которое является исторической характеристикой нашего поколѣнія, горожанинъ — типичный носитель нервозности въ ея современной формѣ. Но чувство уже по своему словесному значенію близко родственно чувственности; и въ тонкихъ нюансахъ смысла фразы, слово „чувственное" можетъ обозначать и нѣчто, связанное съ чувствами, и просто „эротическое"; и въ томъ, и въ другомъ значеніи оно можетъ еще обозначать множество различныхъ оттѣнковъ. Гдѣ сильнѣе дѣятельность чувствъ, тамъ растетъ и эротическая страсть; она постепенно теряетъ свой періодическій характеръ, она постоянно на чеку, или становится похожа на легкій сонъ, отъ котораго пробуждаетъ малѣйшій толчокъ. Горожанинъ легче отдается половому акту не только потому, что ему легче представляются для этого подходящіе объекты, въ видѣ проститутокъ, связей и т. п., но и потому, что его чрезмѣрно возбужденная нервная система гораздо сильнѣе толкаетъ его на поиски этихъ объектовъ и дѣлаетъ его менѣе устойчивымъ противъ ихъ соблазновъ.

Городская жизнь — ночная жизнь! И это тѣмъ въ большей степени, чѣмъ сильнѣе сказывается городской духъ; это свойство городской жизни съ особенной силой сказывается въ большихъ городахъ и самой крайней степени развитія достигаетъ въ міровыхъ городахъ. И это не могло не отразиться на характерѣ городскихъ удовольствій. Только ночная жизнь даетъ ту совокупность раздраженій, ту непрерывную смѣну щекочущихъ нервы ощущеній, которая приводитъ къ все болѣе и болѣе усиливающейся чувственности; и если наши наслажденія стали обыкновенно пріурочиваться къ ночной порѣ, то это обстоятельство въ свою очередь оказываетъ обратное воздѣйствіе въ томъ отношеніи, что всякое наслажденіе связывается съ городомъ. Отдыхъ на лонѣ природы уже не считаютъ необходимымъ; вмѣсто того, чтобы отдохнуть на время отъ всякихъ впечатлѣній, даютъ себѣ временный отдыхъ путемъ смѣны впечатлѣній. Все и вся способствуетъ усиленію чувственныхъ раздраженій, направляетъ всѣ желанія къ эротическимъ наслажденіямъ. А городъ неутомимо изобрѣтаетъ все новые и новые способы къ удовлетворенію этихъ инстинктовъ. Варьете, кабаре, кафе-шантаны и тому подобныя развлеченія вообще даже немыслимы безъ чувственной нотки, и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда эти учрежденія оказываются несклонными къ ней, нотки этой безсознательно ищутъ потребители, легко находятъ ее и приходятъ въ негодованіе, если это имъ не удается. Однако, то же самое можно сказать съ большимъ или меньшимъ правомъ и о развлеченіяхъ высшаго эстетическаго порядка. Наша сцена, за самыми ничтожными исключеніями, должна считаться съ инстинктами публики, а инстинкты городской публики направлены преимущественно на эротическое. И даже тамъ, гдѣ половые вопросы возводятся въ область высшаго искусства и очищаются художникомъ отъ всякой пошлости, сластолюбцы вслѣдствіе своей развращенности видятъ опять-таки только эротическое щекотаніе; что опера и оперетка культивируются многими исключительно ради этихъ побочныхъ результатовъ — это слишкомъ хорошо извѣстно, и не нуждается въ доказательствахъ; объ обстановочныхъ же пьесахъ и балетѣ, и говорить нечего.

Однако, быть можетъ, худшее еще впереди. А именно: въ своихъ оффиціальныхъ увеселеніяхъ, на своихъ ужинахъ, журфиксахъ, вечеринкахъ, балахъ и т. д., мужчина высшаго круга, а также и средняго, не только не находитъ желаннаго противовѣса этимъ специфическимъ наслажденіямъ холостяковъ, но встрѣчаетъ ихъ продолженіе въ нѣсколько прикрытой, утонченной формѣ. Съ самаго начала взаимныя отношенія половъ облекаются въ тотъ покровъ смущенности и преднамѣренности, который слегка раздражаетъ чувство вожделѣнія и приводитъ мужчину въ состояніе безпокойнаго напряженія, которому онъ находитъ лишь одно разрѣшеніе: половое наслажденіе; и это послѣднее онъ долженъ либо купить, либо добыть хитростью; такимъ образомъ, подъ непосредственнымъ вліяніемъ впечатлѣній оффиціальныхъ удовольствій онъ вступаетъ въ ночную жизнь большого города, въ качествѣ кліента проституціи, друга сердца интригантки или въ качествѣ соблазнителя. А тамъ либо его подстерегаютъ венерическія болѣзни, либо онъ самъ ихъ

---

1. Дѣйствительно, теперь уже и въ маленькихъ провинціальныхъ городахъ появились постоянные варьете и кафе-шантаны, а за ними тянутся обыкновенно и проститутки, и ранѣе безопасная дикая любовь становится очагомъ венерическихъ заболѣваній.

распространяетъ, ибо человѣкъ, страдающій венерическими болѣзнями,—не только жертва, но, въ большинствѣ случаевъ, также и очагъ, создающій новыя жертвы въ лицѣ до тѣхъ поръ здоровыхъ дѣвушекъ.

Этому злу чрезвычайно помогаетъ замѣчательная черта въ чувственной жизни женщины изъ простого народа. Я говорю о томъ сервилизмѣ, о томъ эротическомъ лакействѣ, которое находитъ себѣ выраженіе уже въ сплетняхъ, въ любимомъ матеріалѣ для чтенія низшихъ слоевъ населенія; женщинѣ изъ этой среды до извѣстной степени льститъ, когда мужчина знатнаго происхожденія удостоиваетъ ее избрать объектомъ своей чувственности.

Извѣстно, что проститутка охотно возводитъ своихъ любовниковъ въ бароны; но, къ сожалѣнію, такая склонность свойственна женской половинѣ низшихъ массъ вообще и, къ сожалѣнію, особенно, въ нѣмецкомъ народѣ. Наша неугомонная натура кочевниковъ, которой мы, по мнѣнію Зомбарта, отчасти обязаны своимъ превосходствомъ на міровомъ рынкѣ, имѣетъ ту неприглядную и печальную оборотную сторону, что массы забываютъ о своей гордости и личномъ „я“, какъ только зайдетъ дѣло о наслажденіи. Къ сожалѣнію, въ послѣднія десятилѣтія положеніе не улучшилось, а скорѣе ухудшилось: желаніе во что бы то ни стало быть красивой, благодаря которому дѣвушка такъ часто становится смѣшной, влечетъ за собой также и честолюбивое стремленіе „погулять“ съ знатнымъ поклонникомъ [1].

Но не только дѣвушка изъ простого народа жертвуетъ жизнью и здоровьемъ ради этого стремленія къ наслажденіямъ, нѣтъ, молодые люди также не отстаютъ въ этой погонѣ за женщинами и за удовольствіями, которая считается признакомъ „джентльменства“. Прямо изумительнымъ является въ послѣднее время ростъ количества молодыхъ преступниковъ изъ среды подмастерьевъ и приказчиковъ, которые единственно съ цѣлью удовлетворенія своей страсти къ кабацкой жизни совершаютъ подлоги. Между ними въ настоящее время встрѣчаются даже парни отъ 14-ти до 18-ти лѣтъ, — симптомъ преждевременнаго полового развитія въ настоящее время. Когда, какъ это обыкновенно бываетъ, они попадаются черезъ нѣсколько дней, то выясняется, что растраченная ими сумма была прокучена въ обществѣ проститутокъ, но что наклонность къ безпорядочной и развратной жизни уже давно замѣчалось у юнаго преступника. Если бы принципалы были лучше освѣдомлены объ образѣ жизни своихъ служащихъ, то они избѣгли бы многихъ разочарованій и потерь.

[1] W. Hellpach, Unser Genussleben und die Geschlechtskrankheiten, in: Mitt. d. D. G. z. Bek. d. Geschl. Kr. 1905., B. III. № 5 — 6., S. 103 — 105.

Въ настоящее время половое совращеніе исходитъ гораздо рѣже отъ отдѣльныхъ лицъ, чѣмъ отъ среды. Эпикурейство, какъ таковое, и вся его чувственно-раздражающая атмосфера играетъ въ настоящее время ту роль, которая раньше, при еще не развитыхъ способахъ сообщенія и методахъ удовольствій, выпадала на долю „соблазнителя“, „galant homme“ и Донъ-Жуана стараго времени. Нашихъ молодыхъ людей гораздо чаще совращаетъ гипнотизирующее всѣхъ людей стремленіе къ увеселеніямъ, чѣмъ привычные соблазнители. Въ настоящее время жертвы, совращенныя характерными для нашего времени публичными развлеченіями, гораздо многочисленнѣе, чѣмъ совращенныя отдѣльными лицами, которыя были и будутъ всегда.

Прежде чѣмъ остановиться на отдѣльныхъ моментахъ современнаго эпикурейства, особенно поощряющихъ дикую любовь, я хочу затронуть интересный вопросъ о „совратительствѣ“, о „донжуанствѣ“ и практикахъ ars amandi.

Исторія искусства совращенія съ изумительной яркостью отражаетъ общую тенденцію развитія любви изъ чисто физическаго инстинкта въ духовную любовь. Это доказываетъ уже простой обзоръ столь многочисленныхъ руководствъ любовнаго искусства, такъ называемой ars amandi.

Въ старинныхъ руководствахъ, начиная со знаменитой „Ars amandi“ [1] Овидія вплоть до „Practica artis amandi“ [2] и „Moral galante ou l'art de bien aimer“ [3] XVII в., или „L'art d'aimer“ [4] Жантиля Бернара — XVIII в. — главное значеніе придается всевозможнымъ чувственнымъ раздраженіямъ и связанной съ ними поверхностной галантности; между тѣмъ, въ современныхъ руководствахъ, какъ напр., уже въ книгѣ Мансо [5], вышедшей въ XVIII в., и особенно въ новѣйшихъ, Стендаля [6],

[1] Недавно появился прекрасный модернизированный нѣмецкій переводъ въ бѣлыхъ стихахъ К. Этлингера „Ovids Liebeskunst. Eine moderne Nachdichtung“. Berlin 1906.

[2] Hilarii Drudonis, Practica Artis amandi. Amsterdam 1652.

[3] Paris, 1659.

[4] Paris, 1775.

[5] J. C. F. Manso. Die Kunst zu lieben. Berl., 1794.

[6] Henry Beyle (Stendal), Ueber die Liebe. Deutsch von A. Schurig. Leipzig 1903.

Поля Бурже [1], А. Сильвестра [2], К. Мендеса [3], Р. Гессена [4] и Гіальмара Кіеленсона [5] — подчеркиваются больше духовные моменты искусства любви. По нимъ можно детально прослѣдить постепенное обогащеніе умственной и духовной жизни [6].

Тотъ же процессъ развитія можно наблюдать и въ образѣ Донъ-Жуана. Его типъ постепенно измѣнялся. Онъ становился все болѣе и болѣе интеллектуальнымъ. Чисто чувственный Донъ-Жуанъ, какъ его, напр., характеризуетъ и воплощаетъ въ образахъ лордъ Честерфильдъ, въ настоящее время всецѣло растворился въ развратникѣ обыденнаго типа; напротивъ, „Tagebuch des Verführers“ Кіркегаарда рисуетъ, хотя и крайность, — типъ сладострастника въ рефлексіи, — но эта крайность вѣрно характеризуетъ общую тенденцію развитія.

Въ недавнее время Оскаръ А. Г. Шмитцъ опубликовалъ весьма оригинальный и остроумный этюдъ „Don Juan, Casanova und andere erotische Charaktere“ (Stuttgart, 1906), въ которомъ онъ строго различаетъ типъ соблазнителя, подобный Казановѣ, отъ типа Донъ-Жуана. Донъ-Жуанъ — соблазнитель - обманщикъ, хитрецъ, для котораго главное — это связанный съ обольщеніемъ захватъ жертвы въ свои руки, опасность удовлетвореніе его властныхъ инстинктовъ, самъ же по себѣ онъ не эротиченъ; между тѣмъ Казанова—эротикъ par excellence: онъ также прибѣгаетъ къ хитрости и обману, но не для того, чтобы дать пріятное удовлетвореніе своему властолюбію, а просто чтобы удовлетворить свое сладострастіе. Донъ-Жуанъ знаетъ только „женщинъ“; для Казановы всякое существо женскаго пола представляетъ „женщину“. Донъ-Жуанъ—демоническая, дьявольская натура; онъ стремится къ гибели соблазненныхъ имъ женщинъ; онъ намѣренно толкаетъ ихъ въ пропасть; Казанова человѣченъ, онъ постоянно заботится о счастіи своихъ любовницъ и хранитъ о нихъ нѣжныя воспоминанія; Донъ-Жуанъ презираетъ женщинъ, онъ— типъ женофоба, сатаническаго ненавистника женщинъ; Казанова — типичный феминистъ, онъ глубоко понимаетъ женскую душу, его не разочаровываетъ любовь, и для полнаго счастія ему необходимо постоянное общеніе съ женщинами. Донъ-Жуанъ соблазняетъ своей грубой, дикой силой, Казанова же сладострастной атмосферой, исходящей отъ него.

Шмитцъ говоритъ съ тонкой психологической проницательностью: „Очевидно, любовь одной или, если возможно, нѣсколькихъ женщинъ, способна окружить мужчину жизненнымъ флюидомъ и придаетъ его глазамъ блескъ, дѣлающій его иногда неотразимымъ. Привычные къ наслажденіямъ мужчины утверждаютъ, будто они чувствовали на себѣ особенно любопытные и многообѣщающіе женскіе взгляды тогда, когда, послѣ счастливо проведенной ночи, устало возвращались домой на отдыхъ“.

Раздѣленіе типовъ соблазнителей на двѣ категоріи, которое проводитъ Шмитцъ въ своей безусловно оригинальной книгѣ, богатой тонкими замѣчаніями о психологіи любви, во всякомъ случаѣ, не ново. Уже Стендаль въ главѣ „Вертеръ и Донъ-Жуанъ“ своей книги „О любви“ рисовалъ тѣ же типы. „Настоящіе Донъ-Жуаны,—говоритъ онъ,— въ концѣ концовъ, видятъ въ женщинахъ своихъ личныхъ враговъ и находятъ удовольствіе въ ихъ несчастіяхъ“; между тѣмъ, Вертеръ, Казанова тожъ, уважаетъ всѣхъ женщинъ, какъ прелестныхъ созданій, къ которымъ мы слишкомъ несправедливы. Любовь у Донъ-Жуана „похожа на страсть къ охотѣ“, любовь у Вертера нѣжна, идеализируетъ дѣйствительность, полна нѣжныхъ романтическихъ ощущеній. Донъ-Жуанъ — покоритель; Вертеръ—эротикъ.

И я еще до Шмитца, въ своемъ трудѣ „Geschlechtsleben in England“ (Berlin 1903, Bd. II, S. 159) провелъ ясное различіе между двумя этими типами соблазнителей, противопоставивъ англійскаго Донъ-Жуана французскому и итальянскому.

Тамъ сказано: „Главной чертой британскихъ Донъ-Жуановъ, кореннымъ образомъ отличающей ихъ отъ развратниковъ романскихъ и остальныхъ германскихъ странъ, является холодное, желѣзное спокойствіе, съ которымъ они предаются наслажденіямъ, составляющимъ для нихъ гораздо больше вопросъ гордости и честолюбія, чѣмъ страсти. Французскаго и итальянскаго Донъ-Жуана бурная чувственность толкаетъ отъ побѣды къ побѣдѣ. Это главный мотивъ ихъ поступковъ и образа жизни. Англійскій Донъ-Жуанъ соблазняетъ по принципу, ради эксперимента, онъ занимается любовью, какъ спортомъ. Чувственность играетъ у него лишь второстепенную роль, и въ самомъ разгарѣ

[1] P. Bourget. Physiologie d. modernen Liebe. Deutsch von O. Dittrich. Budapest 1891.

[2] A. Silvestre. Le petit art d'aimer. Paris 1897.

[3] C. Mendès. L'art d'aimer. Paris 1897.

[4] A. Hessen. Glück der Liebe. Technische Studie. Stuttgart. 1899.

[5] Hjalmar Kjolenson. Die Erschliessung des Liebesglückes. Leipzig 1905.

[6] Подробное изслѣдованіе исторіи и литературы ars amandi мною готовится къ печати и появится въ скоромъ времени.

наслажденій его душевная холодность обнаруживается въ ужасающей формѣ. Это — „Rake", типъ Ловеласа, который Ричардсонъ съ неподражаемой художественностью нарисовалъ въ своей „Clarissa Harlowe".

Это англійское донъ-жуанство, которому больше свойственна ненависть, чѣмъ любовь, обрисовалъ и Тэнъ въ своей „Исторіи англійской литературы".

Наконецъ, мы находимъ эти типы также въ книгѣ Розы Майредеръ „Zur Kritik der Weiblichkeit" (Лейпцигъ 1905), особенно въ главѣ „кое-что о сильномъ кулакѣ" (стр. 210—243). Ея типъ „властнаго эротика" ближе всего подходитъ къ типу Донъ-Жуана, выведенному Шмитцомъ, и къ моему англійскому типу соблазнителя.

„Эротическое возбужденіе, — говоритъ Роза Майредеръ,—пробуждаетъ въ этихъ мужчинахъ властные инстинкты; связь съ женщиной означаетъ для нихъ обладаніе, упоеніе властью, и они не могутъ себѣ представить женщину иначе, какъ побѣжденной и зависимой. Они признаютъ женщину лишь постольку, поскольку она можетъ быть средствомъ; какъ личность съ собственными стремленіями, она для нихъ не существуетъ".

Властная эротика встрѣчается у совершенно низкихъ, какъ и у весьма высоко стоящихъ мужчинъ [1]. Діаметрально противоположно ему чувство любви у нѣжно-чувствующихъ, эротически болѣе дифференцированныхъ мужчинъ, высшимъ типомъ которыхъ является „эротическій геній". Роза Майредеръ характеризуетъ послѣдній слѣдующимъ образомъ:

„Повысившаяся дифференціація эротическаго чувствованія влечетъ за собой новую способность—способность къ самопожертвованію, которая уничтожаетъ въ человѣкѣ сознаніе превосходства и превращаетъ потребность въ обособленіи въ потребность общности и взаимности. Благодаря этому въ мужской психикѣ происходитъ замѣчательное явленіе, великое чудо, вызывающее полный переворотъ въ первоначальномъ чувствованіи, превращеніе (?) телеологической природы пола.

Эротическій геній съ интуитивнымъ пониманіемъ охватываетъ внутреннюю сущность другого пола и способенъ ассимилироваться съ нею. Для него она является искони родственной и знакомой; представленія воспол-ненія, заполненія, освобожденія собственной сущности или даже представленія мистическаго сродства сопровождаютъ его любовныя отношенія. Для него половыя отношенія означаютъ не устраненіе или ограниченіе личности, а повышеніе и обогащеніе посредствомъ тѣхъ индивидуумовъ, съ которыми онъ, такимъ образомъ, вступаетъ въ связь".

Эротическимъ геніемъ такого рода Роза Майредеръ называетъ Рихарда Вагнера, какъ онъ себя проявляетъ въ своихъ письмахъ къ Матильдѣ Везендонкъ.

Сознательность и утонченность современной женщины, ея выступленіе, какъ личности, должно все болѣе и болѣе подрѣзывать крылья типу властнаго эротика, хотя исчезнуть онъ не можетъ. Я не вѣрю въ полное превращеніе телеологической половой природы мужчины, которую создала въ немъ его постоянно активная, агрессивная роль въ жизни. Но вѣрно то, что возможность существованія для властнаго эротика, для типа Донъ-Жуана уменьшается. Если онъ хочетъ существовать дальше, то онъ долженъ, какъ справедливо подчеркиваетъ Шмитцъ, принять интеллектуальный характеръ. Этотъ психологическій сатанизмъ с временнаго Донъ-Жуана удивительно ярко очерченъ С. Киркегаардомъ въ его „Дневникѣ соблазнителя" [1]. Герой послѣлняго лучше всего учится у самихъ дѣвушекъ, какъ ихъ обманывать; онъ развиваетъ въ нихъ „умственную эротику", чтобы затѣмъ внезапно ихъ покинуть, но онѣ сами должны расторгнуть помолвку. При всемъ томъ онъ наслаждается „соблазнительнымъ сальтомартале ихъ любви". Не женщина и любовь для него главное, а, какъ онъ самъ говоритъ въ заключеніи, „желаніе обогатиться многократными эротическими впечатлѣніями". Современный Донъ-Жуанъ значитъ не что иное, какъ холодный психологическій экспериментаторъ. Такимъ нарисовалъ его еще Шодерло-де-Лакло въ героѣ своихъ „Liaisons dangereuses", виконта де Вальмонъ.

Слѣдовало бы упомянуть еще объ одномъ типѣ Донъ-Жуана нашего времени, впрочемъ, не о настоящемъ, а псевдо-Донъ-Жуанѣ или, лучше сказать, псевдо-Казановѣ; типъ этотъ имѣетъ представителей и среди женщинъ.

Это—мужчина или женщина, вѣчно ищущіе истинной любви, подобно тому, какъ Ретифъ де ла Бретонъ вѣчно искалъ идеала; это — типъ, принимающій характеръ Донъ-Жуана лишь послѣ повторныхъ разоча-

[1] Ср. также о властныхъ эротикахъ выраженіе Г. Гирта въ „Weg zur Liebe" стр. 583.

[1] S. Kierkegaard. Entweder-Oder. Ein Lebensfragment. Deutsch von O. Gleiß. Dresden u. Leipzig 1904. S. 221—311.

рованій и ошибокъ. Съ этимъ типомъ мы часто встрѣчаемся въ настоящее время. Онъ является выраженіемъ тѣхъ затрудненій въ выборѣ настоящей любви, которыя порождаетъ все болѣе растущая дифференціація; этотъ типъ созданъ не страстью къ чувственнымъ наслажденіямъ, а вѣчно обманываемымъ стремленіемъ къ истинной индивидуальной любви.

Возвратимся однако, послѣ этой экскурсіи къ анализу развращающаго все общество вліянія современнаго эпикурейства. Замѣчательно, что и это послѣднее имѣетъ своихъ литературныхъ путеводителей и руководства въ видѣ многочисленныхъ печатныхъ „путеводителей для жуировъ“ — „Guides de Vivenr“, „Guides de plaisir“, „Führer durch das nächtliche Berlin“, „New London Guide to the Night Houses“, „Die Geheimnisse der Berliner Passage“, „Paris by Night“, „The Swell's Night Guide through the Metropolis“, „Bruxelles la nuit, Physiologie des établements nocturnes de Bruxelles“, „Paris and Brussels after dark“, и мн. др.; вся эта литература появилась за послѣдніе тридцать лѣтъ, притомъ частью въ многочисленныхъ изданіяхъ. Такіе же подробные обзоры всѣхъ явныхъ и тайныхъ чувственныхъ развлеченій существуютъ и для Вѣны, Будапешта, Петербурга, Рима, Милана, Барцелоны, Мадрида, Марселя, Роттердама. Нью-Іорка.

Чтобы дать понятіе о содержаніи такого руководства къ разврату, я приведу главы книги, которая появилась въ 1905 г. и скоро была, какъ сообщалъ парижскій издатель, конфискована, но тѣмъ не менѣе, повсюду была выставлена и открыто продавалась въ книжныхъ магазинахъ улицы Риволи и бульваровъ. Книга эта носитъ прекрасное заглавіе: „Pour s'amuser. Guide du viveur à Paris par V. Leca“ (Paris 1905). Въ рифмованномъ посвященіи авторъ говоритъ:

Мы знаемъ столицу
И мы любимъ ее горячо.
Мой личный опытъ
Создалъ книгу эту легко.

Въ предисловіи онъ доказываетъ, что въ Парижѣ разнообразныя удовольствія и развлеченія для органовъ зрѣнія, слуха и вкуса въ концѣ концовъ приводятъ къ женщинѣ, что вполнѣ совпадаетъ съ даннымъ мной выше опредѣленіемъ эпикурейства нашего времени. Всѣ эти удовольствія въ концѣ концовъ сводятся къ половому наслажденію; это — альфа и омега всякаго увеселенія, настоящее „punctum salibus“ разгульной жизни нашихъ большихъ городовъ. Поэтому Лека въ своемъ поверхностно и хитроумно составленномъ руководствѣ для жуировъ, придалъ главное значеніе замѣткамъ объ эротикѣ и о случаяхъ къ эротическимъ приключеніямъ въ различныхъ увеселительныхъ мѣстахъ. Онъ перечисляетъ послѣднія одно за другимъ: театры, особенно съ легкими пьесами, кафе концерты, бальныя залы, гипподромы, цирки, монмартрскіе кабаре, латинскій кварталъ, кафе съ женской прислугой, бульвары, „Halles centralles“, дома терпимости (съ точнымъ обозначеніемъ улицъ и нумеровъ домовъ), дома свиданій, списокъ нѣкоторыхъ „dames galantes“, уличную проституцію, пассажи, парки и общественные сады, парадныя празднества, скачки, поѣздки въ фіакрахъ, бани, кладбища, музеи, и выставки — все это въ связи женскимъ элементомъ.

Эти руководства къ наукѣ наслажденія представляютъ собой интересные культурно-историческіе доказательства того факта, что современная культура всевозможными способами вызываетъ, повышаетъ, утончаетъ и осложняетъ половое влеченіе. Всего же сильнѣе возбуждается оно тамъ, гдѣ современная культура проявляется въ наиболѣе концентрированномъ видѣ, въ большомъ городѣ, съ его стремительностью и торопливостью, съ его „ночной [1] жизнью“, всевозможными наслажденіями для всѣхъ органовъ чувствъ, съ его эксцессами по части гастрономіи и спиртныхъ напитковъ, словомъ, съ его новымъ девизомъ, что за работой слѣдуетъ удовольствіе, а не отдыхъ.

Въ своей книгѣ „Das Geschlechtsleben in England“ (т. II, стр. 261 и сл.) я описалъ роковое вліяніе образа жизни на половую сферу и показалъ, какъ въ старой и новой Англіи чрезмѣрное потребленіе мяса и спиртныхъ напитковъ неестественно возбуждало половое чувство и приводило его къ извращеніямъ.

Но и про Германію можно сказать: мы ѣдимъ, — за исключеніемъ періодовъ „мясной нужды“ — слишкомъ много мяса и выпиваемъ слишкомъ много алкоголя; первое можно сказать больше о высшихъ классахъ, второе — о всѣхъ классахъ общества.

Возбуждающее вліяніе роскошныхъ пиршествъ на половую сферу, которое Г. д'Аннунціо описываетъ въ началѣ своего романа „Сладострастіе“, а Толстой въ „Крейцеровой сонатѣ“ изображаетъ, какъ главную причину, побуждающую къ половому разврату, уже издавно извѣстно. И чѣмъ въ

[1] „Солнце враждебно сладострастію“, говоритъ Грильпарцеръ въ своемъ дневникѣ. А искусственное солнце ночного освѣщенія въ нашихъ большихъ городахъ оказываетъ противоположное вліяніе.

болѣе позднее время дня совершаются эти пиршества, тѣмъ опаснѣе они въ отношеніи ихъ вліянія на половое влеченіе. Я рѣшительно придерживаюсь того мнѣнія, что добрый старинный нѣмецкій обычай обѣдать въ двѣнадцать часовъ дня гораздо предпочтительнѣе такъ назыв., „англійскаго обѣденнаго часа", который приходится на четвертый и даже на шестой часъ пополудни. Практикующіеся нынѣ роскошные ужины, а то и ночные обѣды, надо назвать прямо-таки Aphrodisiaka.

Гораздо болѣе роковую роль въ современномъ эпикурействѣ играетъ алкоголь. Не нужно быть абсолютнымъ послѣдователемъ трезвенности, чтобы подчеркнуть это обстоятельство съ надлежащей силой. Да, съ точки зрѣнія врачебнаго опыта и наблюденій, я назвалъ бы алкоголь злымъ демономъ современной половой жизни, такъ какъ онъ коварно, изъ-за угла, отдаетъ свою жертву во власть половаго соблазна и разврата, венерической заразы и всѣхъ послѣдствій непредвидѣннаго половаго общенія [1].

Здѣсь не мѣсто для подробнаго изложенія вопроса объ алкоголѣ, и для подробнаго обоснованія моего взгляда, что абсолютная трезвенность представляетъ утопію, а умѣренное потребленіе алкоголя, въ предѣлахъ, допускаемыхъ организмомъ даннаго лица, и въ надлежащее время—не приноситъ сколько-нибудь существеннаго вреда. Но это мнѣ не помѣшаетъ войти въ полную оцѣнку той глубокопечальной роли, которую играетъ потребленіе алкоголя, какъ привычка или какъ обычай, въ половой развращенности нашего времени. Я подробнѣе остановлюсь только на этой связи между алкоголемъ и половой жизнью [2].

Алкоголь оказываетъ весьма своеобразное вліяніе на половое влеченіе и психику. Пиво или вино, выпиваемыя въ весьма умѣренномъ количествѣ, внѣ всякаго сомнѣнія, наряду съ всеобщимъ психическимъ раздраженіемъ, вызываетъ также болѣе или менѣе сильное половое возбужденіе. При дальнѣйшемъ потребленіи алкоголя, это половое возбужденіе продолжается дольше, чѣмъ психическое возбужденіе, вскорѣ уступающее мѣсто психическому разслабленію и онѣмѣнію мозговыхъ задерживающихъ центровъ.

Въ этой неодинаковой реакціи чисто половыхъ и психическихъ явленій, по моему мнѣнію, заключается настоящая опасность алкогольныхъ экцессовъ.

Половое возбужденіе, вызванное первымъ стаканомъ, продолжается и тогда, когда человѣкъ мало по малу уже потерялъ власть надъ волей и разсудкомъ, и такимъ образомъ онъ легко становится жертвой полового соблазна.

Только такимъ образомъ можно объяснить себѣ роковое вліяніе алкоголя, ибо мы знаемъ, что онъ вовсе не является средствомъ, повышающимъ половую силу. Напротивъ, онъ повышаетъ сладострастіе и половое влеченіе, но почти всегда задерживаетъ эрекцію и замедляетъ половой оргазмъ. Такимъ образомъ, человѣку, находящемуся подъ дѣйствіемъ алкоголя, требуется гораздо больше времени для выполненія полового акта, чѣмъ трезвому; а благодаря этому опасность венерическаго зараженія значительно увеличивается, такъ какъ контактъ съ инфицирующей особой становится значительно продолжительнѣе. Я спрашивалъ объ этомъ многихъ паціентовъ, заразившихся отъ проститутокъ послѣ спиртныхъ излишествъ, и почти всегда оказывалось, что вслѣдствіе относительнаго безсилія, вызываемаго алкоголемъ, половой актъ чрезвычайно затягивался и давалъ, такимъ образомъ, гораздо большую возможность для контакта и механическихъ поврежденій отъ усиленнаго тренія, а потому и для зараженія.

Медицинская литература сообщаетъ о множествѣ случаевъ, когда двое мужчинъ непосредственно другъ за другомъ имѣли половыя сношенія съ больной проституткой и, страннымъ образомъ, заболѣвалъ лишь одинъ, тогда какъ второй оставался здоровымъ.

Болѣе подробное изслѣдованіе, внѣ всякаго сомнѣнія, позволило бы во многихъ случаяхъ установить, что не заразившійся былъ трезвѣе, чѣмъ заразившійся, бывшій подъ вліяніемъ алкоголя.

У женщины, у которой собственно о вліяніи алкоголя на „потенцію" и рѣчи не можетъ быть, еще сильнѣе проявляется возбуждающее дѣйствіе алкоголя на половое чувство, а всякіе психическіе задерживающіе моменты устраняются. Такимъ образомъ, для женщины,

[1] Старая поговорка гласитъ: изъ двухъ V — Vinum (вино) и Venus (Венера)—происходитъ двойное W (Weh несчастье).

[2] Ср. объ этомъ, кромѣ большихъ трудовъ объ алкоголѣ, спеціальныя работы Б. Лакера, его рефератъ и тезисы лекціи объ алкоголѣ и половой гигіенѣ въ „Mittheil. d. D. G. z. Bek. d. Geschl. Kr. 1904. B. II, №3—4, S. 56—63; W. Hellpach. a. a. o. стр. 100—102. Magnus Hirschfeld, Der Einfluss des Alkohols auf das Geschlechtsleben, Berlin 1905; его-же, Alkohol und Familienleben, Berlin Charlottenburg 1906; Otto Lang. Alkohol und Verbrechen, Basel; Oscar Rosenthal, Alkohol und Prostitution". Berlin, 1906; G. Rosenfeld, Alkohol und Geschlechtsleben въ Zeitschrift f. Bek. d. Geschl.-Kr. 1905 стр. 321—325.

которая переноситъ алкоголь вообще хуже мужчины, даже умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ становится опаснымъ [1].

Соблазнителю, сводницѣ, проституткѣ описанное своеобразное вліяніе алкоголя на libido sexualis и на психику хорошо извѣстно, и они пользуются этимъ различнымъ двоякимъ дѣйствіемъ. Не только въ т. н. „Animierkneipen", въ кабачкахъ съ женской прислугой и въ домахъ терпимости алкоголь служитъ для этихъ цѣлей, но и уличныя проститутки предпочитаютъ поджидать своихъ жертвъ у выходовъ изъ большихъ ресторановъ или послѣ пиршествъ и выбираютъ, главнымъ образомъ, пьяныхъ мужчинъ, потому что послѣдніе теряютъ всякую власть надъ собой, и съ ними легче справиться во всѣхъ отношеніяхъ [2].

Отравленный алкоголемъ мужчина послушенъ, какъ ребенокъ; онъ не разборчивъ, не видитъ даже, молода или стара заговаривающая съ нимъ проститутка, хороша ли она собой или уродлива, чистоплотна или грязна. Онъ слѣпо слѣдуетъ за ней, обыкновенно во вредъ своему здоровью и карману.

Слѣдующій случай ярко иллюстрируетъ это безвольное поведеніе мужчины послѣ потребленія алкоголя.

Офицеръ въ большихъ чинахъ, женатый, обыкновенно весьма воздержный, поздней ночью, послѣ пышнаго ужина, покидаетъ, сильно охмѣлѣвъ, офицерскій клубъ, съ цѣлью отправиться домой. Вдругъ онъ чувствуетъ, какъ чья-то рука просовывается подъ его руку; это была проститутка, замѣтившая его состояніе и пожелавшая использовать его. Не владѣя ни волей, ни разсудкомъ, онъ позволяетъ увести себя въ ея квартиру и такъ же апатично и безъ всякихъ мѣръ предосторожности совершаетъ тамъ половой актъ. Только потомъ, отрезвившись немного, онъ видитъ, что имѣлъ дѣло съ старой проституткой низшаго пошиба. Его опасенія относительно венерической заразы, казалось, оправдались, такъ какъ черезъ нѣсколько дней изъ мочевого канала стала выдѣляться какая-то жидкость. Перепугавшись не на шутку, онъ обратился ко мнѣ. Однако, микроскопическое изслѣдованіе выдѣленій и быстрое выздоровленіе черезъ нѣсколько дней показали, что дѣло шло лишь о простомъ катаррѣ мочеваго канала, а не о гонорреѣ.

Но не всегда эти случаи протекаютъ такъ счастливо. Всѣмъ извѣстно и установлено медицинской статистикой,—что большинство венерическихъ зараженій происходитъ подъ дѣйствіемъ алкоголя.

Поэтому ростъ потребленія алкоголя означаетъ дальнѣйшее распространеніе половыхъ болѣзней. Въ то время, какъ наши предки потребляли спиртные напитки въ излишествѣ лишь по воскресеніямъ и праздникамъ, въ настоящее время напитки выпиваются и въ будніе дни, преимущественно по вечерамъ. Водка и пиво сдѣлались предметами потребленія массъ, особенно пиво, потребленіе котораго растетъ изъ года въ годъ и въ 1898 г. достигло уже невѣроятной цифры въ два милліарда марокъ. Штрюмпель установилъ, что рабочіе съ ежедневнымъ заработкомъ въ три марки тратятъ на пиво 80 пфенниговъ, т. е. почти треть своихъ доходовъ, и это отнюдь не заправскіе пьяницы, а солидные люди, слѣдующіе лишь общему „обычаю". Во Франціи роль пива играетъ абсентъ, полынная водка; пресловутый „Apéritif", къ которому парижскія проститутки такъ часто приглашаютъ своихъ кліентовъ, состоитъ, главнымъ образомъ, въ потребленіи абсента. Вино встрѣчается, какъ говоритъ опытный Фіо, лишь въ видѣ „идеальнаго напитка" въ сновидѣніяхъ обыкновенныхъ парижскихъ проститутокъ. Ниже мы остановимся на роковой роли алкоголя въ преступленіяхъ противъ нравственности, гдѣ, по словамъ Бэра, онъ оказывается въ числѣ причинныхъ моментовъ въ 77% всѣхъ случаевъ. Впрочемъ, намъ вообще еще часто придется встрѣчаться съ дѣйствіемъ алкоголя въ связи съ половой жизнью и ея уродливыми проявленіями.

Здѣсь мы должны только еще разъ подчеркнуть, въ какой высокой степени непомѣрное потребленіе алкоголя благопріятствуетъ дикой любви, т. е. способствуетъ безпорядочному и неразборчивому половому об-

[1] По наблюденіямъ Бонгеффера, Гоппе, А. Гюбнера и др., хроническій алкоголизмъ представляетъ важный причинный моментъ проституціи у т. н. „позднихъ проститутокъ", т. е. тѣхъ дѣвушекъ, которыя начали промышлять развратомъ не въ періодъ половой зрѣлости, а лишь послѣ 25-го года. Ср. Arthur Hermann Hübner, „Ueber Prostituirte und ihre strafrechtliche Behandlung, in: Monatschr. f. Kriminalpsychologie und Strafrechtsreform. Herausgegeben von G. Aschaffenburg, 1907 S. 5

[2] На празднествѣ, которое городъ Берлинъ давалъ въ 1890 году въ ратушѣ международному конгрессу врачей, и на которомъ 4000 чел. вмѣстѣ выпили 15.382 бутылки вина, 22 гектолитра пива и 300 бут. коньяку, передъ ратушей и внутри ея разыгрались отвратительныя сцены опьяненія. „Какъ мясныя мухи тянутся къ падали, такъ на улицѣ передъ ратушей собрался рой продажныхъ проститутокъ, собиравшихъ богатую жатву среди нетвердо стоявшихъ на ногахъ гостей". Ср. Rosenfeld'a a. o. S. 326.

щенію, а равно и быстрому и легкому совращенію. Это особенно ясно можно наблюдать въ случаяхъ народныхъ празднествъ и иныхъ общественныхъ торжествъ, дающихъ поводъ къ спиртнымъ излишествамъ, а также легко можно подтвердить статистикой связанныхъ съ этими празднествами внѣбрачныхъ рожденій.

Магнусъ Гиршфельдъ разсказываетъ, что когда онъ былъ студентомъ, то однажды, около Рождества, онъ былъ на вечерѣ у одного бреславскаго профессора медицины, откуда вскорѣ были вызваны на роды два ассистента женской клиники.

Присутствовавшій пожилой врачъ сдѣлалъ при этомъ замѣчаніе: „Да, да, дѣти дня рожденія императора“. Когда Гиршфельдъ попросилъ разъясненія непонятныхъ ему словъ, ему сказали, что въ это время, на Рождествѣ, родильные пріюты были переполнены, потому что именно тогда появлялись на свѣтъ незаконныя дѣти, зачатыя девять мѣсяцевъ тому назадъ, 22-го марта, въ день рожденія стараго императора, ставшій народнымъ праздникомъ.

Ростъ дикой любви, полового общенія, быстро мѣняющагося, зависящаго отъ минуты и случая и находящагося въ описанной связи съ эпикурействомъ, является характернымъ знаменіемъ нашего времени.

Наряду съ проституціей, о которой мы будемъ говорить въ отдѣльной главѣ, т. н. „связь“ составляетъ настоящее ядро дикой любви. Когда защитники принудительнаго брака говорятъ о свободной любви, они всегда подразумѣваютъ не свободную любовь, не высшую и индивидуальную любовь, какъ мы ее описали въ предыдущей главѣ, а современную „связь“, кроющую въ себѣ дѣйствительно самыя серьезныя опасности въ физическомъ и этическомъ отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, „связь“ является главнѣйшимъ посредникомъ въ дѣлѣ распространенія венерическихъ болѣзней, съ другой—эта новая форма половыхъ сношеній явилась однимъ изъ главныхъ источниковъ лицемѣрія, лжи и недовѣрія, отравляющихъ современную любовь и все болѣе и болѣе отдаляющихъ оба пола другъ отъ друга; она же породила ту печальную ненависть между полами, то мужененавистничество у женщинъ и женоненавистничество у мужчинъ, которое также является знаменіемъ времени.

Постепенное вырожденіе первоначальной идеальной связи въ современную дикую любовь подробно описано и психологически объяснено Геллъпахомъ въ его небольшой работѣ „Liebe und Liebesleben im 19 Jahrhundert“. Въ этой великолѣпной характеристикѣ „связи“ прежде всего доказывается, что послѣдняя, во-первыхъ, есть всецѣло продуктъ большого города и, во-вторыхъ, тѣсно связана съ капиталистическимъ развитіемъ, которое заставляетъ тысячи молодыхъ дѣвушекъ самостоятельно зарабатывать свой хлѣбъ, такъ что изъ нихъ рекрутируется особенно типичный для большихъ городовъ классъ продавщицъ со всѣми родственными имъ разновидностями. Это—почва, на которой развились т. н. „связи“.

„Днемъ дѣвушки заняты. Когда наступаетъ вечеръ, желанный часъ закрытія магазиновъ, то имъ предстоитъ возвратиться домой, въ бѣдную обстановку, гдѣ не рѣдкость — печальныя семейныя сцены, — затѣмъ лечь спать и на слѣдующій день снова идти въ магазинъ. И такъ изо дня въ день. Это — не очень веселое времяпрепровожденіе, особенно, если дорога отъ магазина ведетъ мимо блестяще освѣщенныхъ пивныхъ, дворцовъ и кафе, мимо театровъ и концертныхъ залъ. И все это въ годы полового расцвѣта, когда горячее чувственное вожделѣніе впервые щекочетъ всѣ нервы! Можно ли удивляться, если у нихъ является горячее желаніе вечеромъ, послѣ трудового дня, хоть разъ насладиться красотами большого города, такъ назойливо выставляющими себя на показъ? Послѣ рабства въ магазинѣ вернуться не прямымъ путемъ въ рабство семьи, а немного познать свободныя развлеченія? И все это въ прелестной формѣ любовной интрижки?

Соціальныя условія позаботились и о возможности удовлетворенія такого стремленія. Вѣдь существуютъ же тысячи молодыхъ купцовъ, сотни студентовъ, конторскихъ служащихъ, унтерофицеровъ, предпочитающихъ проводить свои вечера въ обществѣ дѣвушки, чѣмъ въ одиночку. Проститутки мало годятся для этой цѣли. Наконецъ, не всегда бываетъ настроеніе „идти на все“, провести, послѣ, вечера и „ночь любви“, но бываетъ настроеніе поболтать, пошутить съ дѣвушкой, немножко прижать ее къ себѣ, поцѣловать!

И такъ оно идетъ своимъ путемъ. Заговариваютъ съ продавщицей, провожаютъ ее немного домой, условливаются на счетъ слѣдующаго вечера; затѣмъ, быть можетъ, идутъ куда-нибудь вмѣстѣ; дѣвочка влюбляется, слѣдуетъ первый поцѣлуй и „ты“, еще нѣсколько разъ, и чувствуется, что счастливая красотка сама горячо и страстно ждетъ только послѣдней просьбы „погулять съ нимъ“. А когда это наконецъ происходитъ, то „связь“ готова. И это во всѣхъ отношеніяхъ оказывается выгоднѣе, чѣмъ имѣть дѣло съ проститутками. „Подруга“ дешева, непретенціозна, обходительна, влюблена и — здорова! И самому „любовнику“ это нравится; а любовныя отношенія съ нею ему уже не кажутся необходимымъ зломъ, а прелестнымъ наслажденіемъ. И только двѣ темныя точки омрачаютъ свѣтлую картину: страхъ ребенка и мысль о разрывѣ. Впрочемъ, эти темныя точки видитъ только мужчина. Дѣвушки какъ прежде, такъ и теперь очень мало думаютъ о такихъ отдаленныхъ послѣдствіяхъ...

За послѣднія тридцать лѣтъ кое-что здѣсь измѣнилось, но общая картина осталась почти та же. Молоденькой и цвѣтущей продавщицѣ теперь не приходится долго ждать и надѣяться, она почти всегда вступаетъ въ свою профессію съ увѣренно-

стью, что въ скоромъ времени она „погуляетъ съ кѣмъ-нибудь". Вначалѣ она всегда отдастъ предпочтеніе человѣку, внушающему ей хоть нѣкоторую надежду на то, что онъ можетъ и жениться на ней. Поэтому, молодые купцы и унтерофицеры наиболѣе для нея желанны. Только впослѣдствіи, когда наступаетъ смиреніе и остается лишь желаніе веселиться, преимуществомъ начинаютъ обыкновенно пользоваться студенты. Вѣдь они шикарнѣе, интереснѣе, знаніе заставляетъ гордиться. Все это осталось въ томъ же видѣ, какъ и раньше. Только тридцать лѣтъ тому назадъ могло быть немало такихъ продавщицъ которыя, несмотря на всѣ соблазны, оставались чистыми. Для воспитанныхъ въ мѣщанскомъ духѣ дѣвушекъ свободное половое общеніе обладало до нѣкоторой степени скверимымъ запахомъ. Въ настоящее время ничего подобнаго больше нѣтъ. Можно по пальцамъ пересчитать дѣвушекъ изъ этого слоя, которыя сознательно противостоятъ всѣмъ соблазнамъ. „Связи" глубоко распространены даже въ средней буржуазіи.

Правда, для мужчинъ кое-что основательно измѣнилось. Иллюзія, что половое общеніе съ любовницей даетъ полную гарантію безопасности для здоровья, давно уже улетучилась. Въ настоящее время мы стоимъ передъ фактомъ, что „связи" являются въ гораздо большей степени очагомъ венерической заразы, чѣмъ настоящая проституція [1]. Чтобы понять это, мы должны сказать нѣсколько словъ о разрывѣ связи.

Мы уже упоминали, что въ нѣмецкой связи и рѣчи не можетъ быть о полномъ сожительствѣ на подобіе французскихъ гризетокъ, и такъ еще долго будетъ продолжаться. Даже въ Берлинѣ имѣется значительное количество квартиръ, хозяева которыхъ ни въ коемъ случаѣ не разрѣшаютъ посѣщенія жильцовъ сомнительными дамами. Но и хозяева такъ называемыхъ „комнатъ безъ стѣсненій" никогда не позволили бы жильцамъ пріютить у себя на нѣсколько дней женщину, да они и не могли бы этого позволить, такъ какъ были бы заподозрѣны полиціей въ сводничествѣ. Итакъ, обѣ стороны связываетъ почти всегда исключительно половое наслажденіе. Характерная для гризетокъ обыденность, проза сожительства, вовсе не испытывается съ „любовницей". Вслѣдствіе этого со стороны мужчины легко наступаетъ пресыщеніе. Его приковываютъ и манятъ новыя впечатлѣнія. Онъ разрываетъ связь. Обыкновенно, онъ приступаетъ къ этому не особенно нѣжно. Много есть способовъ, но единственный порядочный, устное объясненіе, встрѣчается рѣже всего. Послѣ разрыва вся исторія для него кончена. Онъ обогатился лишними пріятными воспоминаніями и начинаетъ искать замѣстительницы.

Дѣвушка дѣлаетъ то же самое. Только для нея этотъ разрывъ слишкомъ часто означаетъ первый шагъ по весьма наклонной плоскости. Сначала, быть можетъ, наступаетъ короткій промежутокъ озлобленія. Но половое влеченіе оттѣсняетъ всѣ другія чувства, начинается новая связь. И тутъ мало по малу зарождается ощущеніе, что разнообразіе въ любви вовсе ужъ не такая скверная вещь. Второй разрывъ переносится ею уже съ равнодушіемъ, и нерѣдко дѣло скоро доходитъ до того, что дѣвушка ограничиваетъ продолжительность своихъ связей нѣсколькими днями и, наконецъ, ежедневно ищетъ удовлетворенія у другого. Это еще не профессіональная проституція; психологическое отличіе также все еще существуетъ. Въ этихъ связяхъ все еще кроется сладострастное чувство для нея, и только сила послѣдняго, увеличиваясь отъ непомѣрнаго полового общенія, заставляетъ дѣвушку относиться почти равнодушно къ личности любовниковъ. Но теперь стоитъ только появиться какому-либо незначительному экономическому мотиву, вродѣ отказа отъ должности или изгнанія изъ родительскаго дома — за разгульную жизнь и небрежное отношеніе къ работѣ, и лавина съ грохотомъ катится внизъ. Голодъ заставляетъ брать деньги за то, что до сихъ поръ должно было только утолять чувство вожделѣнія. Проституція получила еще одну жертву. Но промежутокъ времени между началомъ второй любовной связи и внесеніемъ въ полицейскіе списки представляетъ для всѣхъ любовниковъ величайшую опасность венерическаго зараженія Ибо большинство молодыхъ дѣвушекъ заражается при первой же своей любовной связи. Объясненіе этого явленія надо искать въ томъ обстоятельствѣ, что когда любовныя связи только начинали входить въ моду, контроль надъ проститутками въ отношеніи ихъ здоровья былъ поставленъ еще хуже, а мѣры предохраненія отъ зараженія были еще менѣе извѣстны, чѣмъ теперь. Молодые люди крупныхъ городовъ въ большинствѣ случаевъ становились тогда больными послѣ первой же любовной ночи. Вѣдь сначала они искали себѣ полового удовлетворенія всегда у проститутокъ, какъ это часто происходитъ и въ настоящее время, такъ какъ для невиннаго юноши этотъ путь наиболѣе удобный, предъявляетъ меньше требованій къ его ловкости и никакихъ—къ его искусству соблазнителя, что все же имѣетъ значеніе при заключеніи связи. Впослѣдствіи, когда онъ пресыщался проститутками, онъ отыскивалъ „связь", а такъ какъ къ этому времени леченіе триппера было уже навѣрно въ разгарѣ, то и любовница тотчасъ же заражалась. Такимъ образомъ, когда „связи" вошли въ моду, вступавшія въ нихъ дѣвушки стали систематически подвергаться зараженію".

Наряду съ проституціей, эти связи является въ настоящее время важнымъ очагомъ венерической заразы, а въ психологически-этическомъ отношеніи дикая любовь представляетъ ту же опасность, какъ и проституція. Частая перемѣна, разнообразіе полового общенія въ „связяхъ" не позволяютъ проявляться болѣе глубокимъ душевнымъ отношеніямъ, принижаетъ дѣвушекъ до простыхъ объектовъ физическаго сладострастія, заставляетъ ихъ постоянно льнуть къ болѣе обезпеченнымъ мужчинамъ и, такимъ образомъ, превращаетъ ихъ всецѣло или наполовину въ проститутокъ. Не любовь становится теперь главнымъ для нихъ, а веселая жизнь, удовольствія. Венерическая зараза лишь способствуетъ ихъ окончательному развращенію. Еще хуже развращенность мужчинъ, которые переносятъ на своихъ любовницъ манеры, усвоенныя ими въ отношеніяхъ къ проституткамъ и, прежде всего, жаждутъ уже только грубаго полового акта, какъ такового, и во-

[1] Въ дѣйствительности этого еще нѣтъ. Но количество зараженій благодаря дикой любви и свободному половому общенію при „связяхъ" ежедневно увеличивается.

все не чувствуютъ потребности въ болѣе глубокомъ духовномъ контактѣ. Въ результатѣ — поверхностный характеръ половыхъ сношеній, частая перемѣна съ обѣихъ сторонъ, и наконецъ, ложь, недовѣріе, ненависть.

Вѣра и надежда на истинную любовь навсегда пропадаютъ, остается только холодное, одинокое, невыразимо горькое отчаяніе и разочарованіе въ другомъ полѣ, столь характерное для нашего времени. Никогда не было столько принципіальныхъ женоненавистниковъ и мужененавистницъ. Въ общеніи половъ никто не вѣритъ другому и съ обѣихъ сторонъ связь заключается безъ особыхъ иллюзій, съ единственнымъ намѣреніемъ дать возможно болѣе интенсивное удовлетвореніе обоюдному сладострастію и стремленію къ наслажденію.

Такимъ образомъ, современная связь сдѣлалась могилой любви еще въ большей степени, чѣмъ проституція, которая не можетъ разрушать иллюзій, такъ какъ сразу проявляетъ свой истинный характеръ; связь привела къ новому развращенію въ половой жизни, которое является едва ли не опаснѣе, чѣмъ то, которое порождаетъ проституція. Она сдѣлалась также вторымъ, столь же опаснымъ очагомъ венерической заразы, распространенію которой она значительно содѣйствуетъ.

Итакъ, кто желаетъ вести борьбу съ моральнымъ вырожденіемъ любовныхъ отношеній и съ венерическими болѣзнями, тотъ долженъ такъ же энергично бороться съ современнымъ развитіемъ связей, какъ и съ проституціей.

Дикая любовь въ формѣ современнаго, „внѣбрачнаго“ полового общенія, не имѣющая, еще разъ повторяю, ничего общаго съ „свободной любовью“, и принудительный бракъ являются настоящими причинами половой распущенности. И та, и другой тѣсно связаны другъ съ другомъ. Соціальная, экономическая и духовная культура нашего времени требуетъ свободной любви, а съ ней несовмѣстимы ни принудительный бракъ, ни дикая любовь.

Ни для проституціи, ни для дикаго внѣбрачнаго полового общенія нашего времени нѣтъ оправданія съ точки зрѣнія медицинской, гигіенической и соціологической. Сущность той и другого сводится къ одному и тому же: къ умерщвленію и уничтоженію всякой индивидуальной любви, всѣхъ болѣе тонкихъ любовныхъ ощущеній, такъ сильно обогащающихъ духовную природу человѣка, и къ дальнѣйшему росту и быстрому распространенію венерическихъ болѣзней.

Спасеніе нашего народа заключается не въ „рекомендаціи“ внѣбрачняго полового общенія для всѣхъ тѣхъ, кто не въ состояніи жениться — а ихъ число растетъ изо дня въ день, — а въ реформѣ брака, въ болѣе свободныхъ любовныхъ отношеніяхъ; при этомъ можно спокойно опереться на слова Генрика Ибсена въ его „Женщинѣ съ моря“:

„Мы никогда не сможемъ отрицать, что добровольный обѣтъ едва ли не сильнѣе связываетъ людей, чѣмъ вѣнчаніе“. — „Половой свободы“ [1] не должно быть, но за то должна быть „свобода любви“.

Если кто-нибудь меня спроситъ, могу ли я ему рекомендовать „внѣбрачное“ половое общеніе, то, какъ врачъ и добросовѣстный человѣкъ я долженъ отвѣтить: „нѣтъ“, такъ какъ я не могу взять на себя отвѣтственности за послѣдствія такого совѣта.

Къ счастью, не только среди женщинъ, но и среди мужчинъ замѣчается ростъ отвращенія къ дикой любви въ томъ видѣ, въ какомъ она проявляется въ современныхъ „связяхъ“. Существуетъ уже много связей, приближающихся по характеру къ свободной любви и вполнѣ ей соотвѣтствующихъ въ отношеніи продолжительности, глубины моральныхъ отношеній, чувства половой отвѣтственности въ физическомъ и моральномъ отношеніи, и радостнаго согласія на обязательства къ потомству.

Но съ дикой любовью необходимо бороться, какъ съ настоящимъ соединительнымъ звеномъ между обществомъ и проституціей, къ которой она служитъ прямымъ мостомъ. И въ этомъ кроется величайшая опасность. Мы убѣдимся въ этомъ, когда обстоятельнѣе ознакомимся съ проституціей, къ изученію которой мы теперь и обратимся.

---

[1] Въ рѣдкой теперь книгѣ (она была немедленно конфискована) „Ueber Geschlechtsfreiheit. Ein philosophischer Versuch zur Erhebung des menschlichen Glückes“, Berlin 1868, нѣкій Dr. Roderich Hellmann требовалъ половой свободы, т. е. формальной организаціи безпорядочнаго полового общенія. Въ этой книгѣ онъ требуетъ, между прочимъ, чтобы уже при наступленіи половой зрѣлости „половымъ органамъ была дана возможность соотвѣтствующей половой дѣятельности“ и лицамъ обоего пола было разрѣшено предаваться любому половому наслажденію; конечно, при условіи охраненія здоровья и предупрежденія беременности. Этотъ странный святой отстаиваетъ далѣе ту мысль, что общественные ретирады должны быть уничтожены, такъ какъ оба пола должны, не стѣсняясь другъ передъ другомъ, удовлетворять свои естественныя надобности на улицѣ и также не стѣсняясь показывать свои половые органы съ цѣлью взаимнаго полового раздраженія и приманки.

Глава XIII.

Проституція.

Въ одномъ этомъ глубоко униженномъ, отверженномъ человѣческомъ существѣ концентрируются страсти, которыя могли бы наполнить позоромъ весь міръ. Знанія и цивилизація возникаютъ и исчезаютъ, но проститутка остается жрицей человѣчества, искупительной жертвой за грѣхи народа.

В. Г. Лекки.

Проституція и венерическія болѣзни, какъ главная проблема полового вопроса. — Моя увѣренность въ возможности уничтоженія какъ тѣхъ, такъ и другой. — Научная борьба съ ними начинается лишь въ послѣдніе годы. — „Соціальная язва". — Ея внутреннее и наружное леченіе. — Научная литература о проституціи. — Книга Розенбаума о проституціи въ древности. — Аретино, Дельгадо и Кеніеро о проституціи въ эпоху возрожденія. — Работа Франкенгауза о домахъ терпимости. — Первая попытка къ научному изученію проституціи и венерическихъ болѣзней въ XVIII в. — Ретифъ де-ла-Бретонъ и его „Pornographe". — „Надзоръ за нравами". — Основной трудъ Паранъ-Дюшатле. — Его анализъ. — Новѣйшія работы о проституціи въ Парижѣ, Лондонѣ, Эдинбургѣ, Глэзго, Лиссабонѣ, Ліонѣ, Алжирѣ. — Появленіе термина „мужская проституція". — Книги о проституціи въ Берлинѣ. — Особенная разновидность сутенеровъ. — Проституція въ Гамбургѣ. — Книга д-ра Липперта. — „Мемуары проститутки", какъ прообразъ „Дневника падшей". — Работа Гросса Гоффингера о проституціи въ Австріи. — Доказательства связи проституціи съ принудительнымъ бракомъ. — Знаменитая глава о проституціи среди горничныхъ. — Шранкъ о проституціи въ Вѣнѣ. — Проституція въ Лейпцигѣ. — Въ Нью-Іоркѣ. — Общія работы о проституціи. — Жоннель, Актонъ, Гюгель. — Работы о тайной проституціи, о несовершеннолѣтнихъ проституткахъ, о регламентаціи и публичныхъ домахъ, о соціальномъ значеніи проституціи. — Новыя критическія изслѣдованія о проституціи Бляшко. — Ихъ результаты. — Антропологическая теорія Ломброзо — Работы Тарновскаго и Штрембберга, Фіо и ф.-Дюринга. — Понятіе и опредѣленіе проституціи. — Настоящія проститутки и псевдопроститутки. — Проституція у дикихъ народовъ. — Религіозная проституція, какъ первичная форма современной проституціи. — Послѣдняя есть продуктъ города. — Проституція въ средніе вѣка. — Уменьшеніе количества домовъ терпимости съ того времени. — Спросъ на проститутокъ. — Количественное соотношеніе между проститутками и мужскимъ населеніемъ. — Предложеніе превышаетъ спросъ. — Причина потребности въ проституціи у мужчинъ. — Проституція, какъ продуктъ культуры. — Первобытные половые инстинкты оттѣсняются на задній планъ культурой. — Высшій и низшій половой инстинктъ. — Стихійные порывы послѣдняго, наблюдающіеся отъ времени до времени. — Сообщенія объ этомъ Я. П. Якобсена и другихъ писателей. — Удовлетвореніе этихъ инстинктовъ проституціей. — Послѣдняя есть отчасти продуктъ физіологическаго мазохизма мужчины. — Многочисленныя причины проституціи. — Антропологическая теорія и ученіе о врожденныхъ проституткахъ. — Ихъ критика. — Доказательство благопріобрѣтеннаго характера многихъ физическихъ и умственныхъ измѣненій у проститутокъ. — Исчезновеніе третичныхъ и вторичныхъ половыхъ признаковъ у публичныхъ женщинъ. — Сущность теоріи Ломброзо. — Экономическіе факторы проституціи. — Дѣйствительная и относительная нужда, какъ причина ея. — Она же обусловливаетъ проституцію, какъ массовое явленіе. — Женскій и дѣтскій трудъ. — Проституція, какъ побочный заработокъ. — Низкая заработная плата. — Анкеты о ней 1887 г. и 1908 г. — Примѣры. — Значительный процентъ проститутокъ изъ среды прислуги. — Объясненія этого явленія. — Относительная нужда среди прислуги. — Психологическіе факторы проституціи въ средѣ прислуги. — Жилищная нужда. — Отдача внаймы угловъ. — Алкоголизмъ. — Торговля дѣвушками. — Источники послѣдней. — Національныя и международныя мѣропріятія противъ нея. — Работа еврейскаго комитета борьбы съ торговлей дѣвушками въ Галиціи. — Мѣры, принятыя въ Буэносъ-Айресѣ. — Берлинское центральное полицейское бюро для борьбы съ торговлей дѣвушками. — Гнѣздища проституціи. — Явная проституція. — Уличная проституція. — Ея характеръ и опасности. — Дома терпимости наиболѣе опасны. — Публичные дома, какъ центры половой распущенности и разврата и какъ очаги заразы. — Высшая школа половой психопатіи. — Жаргонъ домовъ терпимости. — Увеселительные кабачки. — Бальныя и танцовальныя залы. — Варьэте, шантаны, кабаре и берлинскія „толкучки". — „Пансіоны", дома свиданій и „постоялые дворы". — Институты массажа. — Кафе съ женской прислугой.

Приложеніе: Полусвѣтъ. — Происхожденіе этого названія. — „Демимондъ" Александра Дюма-сына. — Новѣйшее видоизмѣненіе этого понятія. — Аналогія съ греческими гетерами. — Связь полусвѣта съ высшимъ свѣтомъ. — Происхожденіе полусвѣта. — Вліяніе „кокотокъ высшаго полета" на общество. — Нѣмецкое понятіе полусвѣта. — Международная кокотка.

Проституція и главнѣйшимъ образомъ связанныя съ нею венерическія болѣзни составляютъ собственно ядро и центральную проблему полового вопроса. Рѣшеніе этой проблемы почти тождественно съ разрѣшеніемъ всего этого вопроса; стоитъ только представить себѣ, насколько велика и содержательна эта задача: ни проституціи, ни венерическихъ болѣзней!

Дѣйствительно, нѣтъ болѣе свѣтлой идеи, болѣе высокаго идеала, чѣмъ идеалъ моральной и физической чистоты отношеній между полами. Въ наше время, когда возникаетъ такое множество широкихъ начинаній и проек-

товъ реформъ, особенно въ соціальной области, эта идея борьбы и искорененія проституціи и венерическихъ болѣзней должна бы быть поставлена во главѣ всѣхъ культурныхъ требованій: такъ было бы, наконецъ, удалено это трагическое начало, было бы вырвано ядовитое жало изъ злосчастной области сердечныхъ отношеній и тѣмъ самымъ былъ бы для нихъ заложенъ первый камень лучшаго будущаго. Идея эта—единственная въ своемъ родѣ; это одна изъ величайшихъ идей, которыя когда либо охватывали человѣчество, съ тѣхъ поръ, какъ оно живетъ сознательной жизнью. Ей принадлежитъ будущее!

Французы называютъ проституцію и венерическія болѣзни „plaie sociale“ (соціальной язвой), всепожирающимъ нарывомъ на общественномъ организмѣ. Я принимаю это мѣткое сравненіе и провожу его нѣсколько дальше, чтобы наглядно показать тотъ путь, которымъ мы должны идти въ цѣляхъ искорененія проституціи и венерическихъ болѣзней. Да, въ этомъ отношеніи я неисправимый оптимистъ. Я вѣрю въ возможность искорененія венерическихъ болѣзней и уничтоженія проституціи въ предѣлахъ культурнаго общества при помощи національныхъ и международныхъ мѣръ. Я не согласенъ съ тѣми, которые говорятъ: разъ проституція существовала всегда, она должна существовать и въ будущемъ, разъ венерическія болѣзни были во всѣ времена [1], то онѣ представляютъ явленіе, неизбѣжно сопутствующее культурѣ.

Сколько же времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ вообще сдѣлали попытку выступить въ походъ противъ проституціи и венерическихъ болѣзней? Что касается послѣднихъ, то мы только въ послѣдніе годы начали систематически пользоваться въ борьбѣ противъ нихъ результатами научнаго изслѣдованія; изученіе же проституціи и основанныя на немъ мѣры къ борьбѣ съ нею и къ ограниченію ея вліянія начинаются не раньше второй половины XVIII в., собственно говоря ихъ началомъ нужно считать лишь появленіе классическаго для всѣхъ временъ труда Паранъ-Дюшатле (1836 г.). Вообще, борьба съ проституціей и съ венерическими болѣзнями только начинается. Все, что было раньше, — это лишь недостаточныя, разрозненныя попытки, нецѣлесообразныя полумѣры, словомъ, цѣлый рядъ неудачныхъ шаговъ, только ухудшавшихъ положеніе. Въ настоящее время медицина, соціальная наука, педагогика, законовѣдѣніе и этика объединились для общей борьбы, и это—борьба не только національная, она объединяетъ всѣ культурные народы.

А въ такомъ случаѣ есть надежда на радикальное исцѣленіе и уничтоженіе „соціальной язвы“. Но такой нарывъ можетъ лишь тогда быть окончательно уничтоженъ, если мы не ограничимся однимъ лишь наружнымъ леченіемъ видимой язвы, не удовлетворимся ея удаленіемъ, но поведемъ борьбу и съ внутренними причинами этого хроническаго недуга; внутреннія же причины въ данномъ случаѣ еще болѣе важны, чѣмъ его наружные симптомы; иными словами, этика, педагогика и соціальная наука въ борьбѣ противъ проституціи имѣютъ ещ больше значенія и еще болѣе необходимы, чѣмъ медицина и гигіена. Если разсматривать проституцію съ ея послѣдствіями — венерическими болѣзнями — съ чисто медицински-гигіенической точки зрѣнія, то мы никогда не достигнемъ цѣли. Односторонность въ данномъ случаѣ равносильна неудачѣ. Проблема проституціи должна быть разсматриваема со многихъ сторонъ, такъ такъ причины ея разнообразны и имѣютъ какъ антропологическую, такъ и экономическую, соціальную и психологическую подкладку. Существуютъ многочисленныя разновидности проституціи, а также многочисленные и различные типы проститутокъ. Поэтому, для знатока реальной жизни невозможно застыть на одной единственной теоріи. Въ одномъ и томъ же случаѣ приходится встрѣчаться съ самыми различными факторами.

Исторія проституціи представляетъ собой чрезвычайно обширную и интересную главу всеобщей исторіи культуры, которая еще не написана въ научной и отвѣчающей требованіямъ критики формѣ; литература же о проституціи достигаетъ поистинѣ ужасающихъ размѣровъ. И здѣсь мы встрѣчаемъ полное отсутствіе всякаго критическаго взгляда и способа изложенія. Нѣтъ возможности въ этомъ мѣстѣ, гдѣ идетъ рѣчь лишь о современныхъ условіяхъ, вдаваться въ подробности исторически-литературной стороны вопроса о проституціи. Это я намѣренъ сдѣлать въ позднѣйшей подробной работѣ, матеріалы для которой я собираю уже цѣлые годы. Здѣсь я хочу только упомянуть о наиболѣе важныхъ для интересующагося читателя работахъ по вопросу о проституціи, которыя могутъ претендовать на историческое и научное значеніе. Классическій очеркъ проституціи въ древ-

[1] Что это утвержденіе невѣрно, я положительно доказалъ относительно сифилиса въ моей книгѣ „Der Ursprung der Syphilis“ (Jena 1901). Для европейскаго и азіатскаго культурнаго міра сифилисъ есть специфически современная болѣзнь, которой не болѣе 400 лѣтъ отъ роду.

ности даетъ Юлій Розенбаумъ въ своей знаменитой исторіи сифилиса въ древности". („Geschichte der Lustseuche im Alterthume", Галле 1839); до сихъ поръ еще она является главнымъ источникомъ для ознакомленія съ состояніемъ этого вопроса въ древнемъ мірѣ. Правда, она исходитъ изъ невѣрнаго предположенія, что сифилисъ уже существовалъ въ древности; этотъ взглядъ я опровергаю въ подготовляемомъ мною къ печати второмъ томѣ моей „исторіи происхожденія сифилиса" („Ursprung der Syphilis"), гдѣ я также подробно изслѣдую вопросъ о проституціи у древнихъ народовъ на основаніи новѣйшихъ научныхъ изслѣдованій, съ 1839 года, т. е. со времени появленія книги Розенбаума.

Первыя, не научныя, а скорѣе беллетристическія, но, въ смыслѣ вѣрности наблюденій и психологическаго проникновенія въ сущность проституціи, дѣйствительно классическія описанія проституціи новыхъ временъ появились въ XVI и XVII вв. Я назову прежде всего знаменитыхъ „Ragionamenti" — Піетро Аретино [1], далѣе, не менѣе значительное, появившееся еще раньше, въ 1528 году, — „Lozana Andaluza" Франческо Дельгадо [2]. Обѣ работы, такъ же, какъ и пресловутая „Zafetta" Лоренцо Веньеро и „La Tariffa delle Puttane di Venegia" (анонимная, около 1530) описываютъ проституцію итальянской эпохи возрожденія, представляющую поразительное сходство съ условіями настоящаго времени; поэтому и для насъ книги эти весьма поучительны [3]. Важными являются: описаніе проституціи въ Голландіи въ интересной книгѣ „Le putanisme d'Amsterdam" (Брюссель 1883, голландское оригинальное изданіе, Амстердамъ 1681) и вышедшая въ томъ же 1681 г. книга „Disputatio medica qua lupanaria ex principiis quoque medicis improbantur" Георга Франка фонъ-Франкенау [4], первая медицинская полемика, направленная противъ публичныхъ домовъ.

Затѣмъ, вплоть до самой средины XIX в., попытки къ изученію проституціи исходили изъ Франціи [5]. Во второй половинѣ XVIII в., пользуясь выраженіемъ Гонкуровъ, „порногномія" сдѣлалась научной проблемой. Выплыли различные проекты реформъ; уже въ 1763 г. былъ предложенъ „надзоръ за нравами", а въ 1769 г. появился знаменитый „Pornographe" Ретифъ де ла Бретона [1], первый обстоятельный трудъ по вопросу о государственной регламентаціи проституціи; великому историческому значенію этой работы воздалъ должное извѣстный марсельскій сифилидологъ Миреръ, выпустивший новое ея изданіе (Брюссель 1879).

Но только съ появленіемъ безсмертной и достойной удивленія книги Паранъ-Дюшатле [2] о проституціи въ Парижѣ въ 1836 г. началась, собственно, современная научная литература о проституціи. Это была первая работа, которая разсматриваетъ проституцію со всѣхъ ея сторонъ и основана на точныхъ медицинскихъ наблюденіяхъ и психологическихъ и соціальныхъ изслѣдованіяхъ; и понынѣ еще это — единственная въ своемъ родѣ книга и является образцомъ критическаго изслѣдованія и французской работоспособности. Краткое изложеніе содержанія сдѣлавшей эпоху книги Паранъ-Дюшатле дастъ наилучшее понятіе объ ея значеніи и представитъ намъ возможность вникнуть во всѣ вопросы, касающіеся проституціи и разсмотрѣнные имъ. Объяснивъ во введеніи причины, по которымъ онъ предпринялъ свою работу, и сообщивъ свои литературные источники, авторъ въ первой главѣ сначала затрагиваетъ нѣсколько общихъ вопросовъ, даетъ опредѣленіе проститутокъ, сообщаетъ цифровыя данныя объ ихъ численности въ Парижѣ, о ихъ происхожденіи по мѣсту рожденія, состоянію, образованію, занятію, о возрастѣ и о первыхъ поводахъ къ ихъ паденію. Вторая глава описываетъ нравы и привычки падшихъ женщинъ, мнѣнія, которыхъ онѣ сами придерживаются относительно себя, ихъ религіозныя чувства, стыдливость, духовныя качества, татуировку, занятія, нечистоплотность, жаргонъ, ихъ пороки и хорошія стороны, различные классы проститутокъ, и наконецъ, сутенеровъ. 3-я глава содержитъ физіологическое изслѣдованіе публичныхъ женщинъ, а именно, ихъ тѣлосложенія, измѣненій голоса, особенностей цвѣта волосъ и глазъ, роста, свойствъ половыхъ органовъ и о плодовитости. Въ 4-й главѣ авторъ изслѣдуетъ вліяніе профессіональной проституціи на здоровье дѣвушекъ и описываетъ различныя связанныя съ этимъ болѣзненныя явленія. 5-я глава трактуетъ о

[1] Венеція 1534.

[2] „Lozana Andaluza" (La gentille Andalouse), F. Delicado. Парижъ 1888, 2 тома. См. мою книгу „Ursprung der Syphilis" т. I, стр. 36—43.

[3] Ср. интер. раб. Salvatore di Giacomo, „Проституція въ Неаполѣ въ XV, XVI и XVII стол."

[4] Перепечатано въ его (Satyrae medicae XX" Leipzig 1722. стр. 528—529).

[5] Сравн. мою книгу о „Retif de la Bretonne". Берлинъ 1906, стр. 504.

[1] Содержаніе книги см. въ моей упомянутой работѣ, стр. 505—512.

[2] A. J. B. Parent-Duchatelet „De la prostitution dans la ville de Paris", Paris 1836.

публичныхъ домахъ, о ихъ преимуществахъ и недостаткахъ. разбираетъ вопросъ о локализаціи проституціи и домовъ терпимости на извѣстныхъ улицахъ. Въ 6-й главѣ обсуждается вопросъ о регистраціи проститутокъ въ полицейскихъ спискахъ, въ 7-й— о сводничествѣ и о содержательницахъ домовъ терпимости. Главы 8, 9 и 10 трактуютъ о тайной проституціи въ постоялыхъ домахъ, въ пивныхъ, въ кафе, въ табачныхъ лавкахъ и т. д. Глава 11-я посвящена уличной проституціи, 12-я—распространенію проституціи въ отдѣльныхъ кварталахъ Парижа; 13-я — отношеніямъ проституціи къ военному сословію; 14-я— проституціи въ окрестностяхъ Парижа. Въ 15-главѣ описывается позднѣйшая судьба кокотокъ, въ 16-й — врачебный уходъ, которому подвергаются проститутки, особенно — методъ изслѣдованія состоянія ихъ здоровья. Главы 17 и 18 трактуютъ о больницахъ и тюрьмахъ для проститутокъ, 19-я— о существовавшемъ прежде налогѣ на проституцію, 20 я—о вопросахъ, касающихся администраціи и санитарной полиціи, напр., о недавно вновь возникшемъ планѣ подвергать мужчинъ — кліентовъ проститутокъ— медицинскому освидѣтельствованію; далѣе, о предосудительныхъ картинахъ и книгахъ, о кражахъ въ домахъ терпимости. Въ 21-й главѣ разсматривается и понынѣ еще жгучій вопросъ о своеобразномъ отношеніи домовладѣльцевъ къ живущимъ у нихъ проституткамъ, а также о закономѣрности наказаній, налагаемыхъ на послѣднихъ; въ 22-й обсуждается вообще все законодательство о проституціи. Въ заключеніе въ 23-й и 24-й главахъ авторъ ставитъ вопросъ, нужны ли вообще рабыни веселья, на что онъ отвѣчаетъ утвердительно (nota bene, съ точки зрѣнія морали принудительнаго брака), — а также, должна ли полиція разрѣшить употребленіе предохранительныхъ средствъ противъ венерической заразы, на что онъ лишь условно даетъ утвердительный отвѣтъ, такъ какъ ему хотѣлось бы, чтобы всякое публичное объявленіе о предохранительныхъ средствахъ было запрещено полиціей. Наконецъ, въ заключительной, 25-й главѣ, онъ говоритъ объ учрежденіяхъ для спасенія падшихъ дѣвушекъ и кончаетъ свой пространный, обнимающій всѣ стороны даннаго вопроса трудъ, словами:

„Работа моя закончена; когда я ее началъ, я указалъ, что побудило меня предпринять ее, какую цѣль я этимъ преслѣдовалъ. Если бы у меня не было твердой увѣренности въ томъ, что начатыя мной изслѣдованія о жизни проститутокъ могутъ способствовать улучшенію здоровія и повышенія нравственности, то я не опубликовалъ бы ихъ. Я раскрылъ злые недуги человѣчества; разумные люди, для которыхъ я писалъ, будутъ мнѣ благодарны. Кто любитъ своихъ ближнихъ, тотъ безъ колебаній послѣдуетъ за мной и не отвернется отъ набросанныхъ мною картинъ. Тотъ, кто хочетъ узнать, какую пользу онъ можетъ принести, а также и вѣрный путь къ этому, — долженъ сначала познакомиться съ тѣмъ, что существуетъ въ дѣйствительности: намъ необходимо знать правду.

Проституція—зло всѣхъ временъ, всѣхъ странъ, и, кажется, составляетъ врожденное свойство человѣческой общественности. Быть можетъ, ее никогда не удастся искоренить; однако, тѣмъ сильнѣе нужно стремиться къ ограниченію ея размѣровъ и связанныхъ съ нею опасностей. Дѣло обстоитъ здѣсь точно такъ же, какъ съ пороками, преступленіями или болѣзнями; блюститель нравовъ старается предупредить пороки, законодатель—преступленія, а врачъ лечитъ болѣзни. И тѣ, и другіе знаютъ, что они никогда не достигнутъ цѣли вполнѣ, тѣмъ не менѣе они приступаютъ къ работѣ въ полной увѣренности, что тотъ, кто дѣлаетъ хоть немного добра, приноситъ большую пользу слабымъ людямъ. Я слѣдую ихъ примѣру. Одинъ изъ моихъ друзей, котораго я постоянно буду оплакивать, обратилъ мое вниманіе на судьбу публичныхъ женщинъ; я познакомился съ ними, мнѣ захотѣлось узнать причину ихъ паденія и, по возможности, найти средства уменьшить это зло. То, что опытъ мнѣ подсказалъ, я откровенно высказалъ, и я увѣренъ, что законодатель, человѣкъ, получившій отъ государства полномочіе охранять общественное здравіе и нравственность, почерпнетъ отсюда полезныя указанія".

Еще понынѣ геніальный по замыслу и выполненію трудъ Паранъ-Дюшатле представляетъ основу для научнаго изученія проституціи. Они былъ образцомъ для всѣхъ современныхъ ему и позднѣйшихъ работъ.

Мощное вліяніе этой книги проявилось прежде всего въ томъ, что во многихъ центрахъ культурнаго міра одна за другой быстро стали появляться работы о проституціи, которыя всѣ болѣе или менѣе основывались на первой и, такимъ образомъ, даютъ намъ и понынѣ еще драгоцѣнныя монографіи о проституціи въ отдѣльныхъ городахъ, какихъ мы съ тѣхъ поръ больше не имѣли. Здѣсь все

еще скрытъ богатый, отчасти совсѣмъ не использованный, матеріалъ.

Дополненіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ книги Паранъ-Дюшатле является вышедшій три года спустя, въ 1839 г., двухтомный трудъ полицейскаго комиссара Бэро [1] о парижскихъ падшихъ женщинахъ и о парижской полиціи нравовъ, особенно выдающійся по своей подробной исторіи проституціи и по обилію тонкихъ психологическихъ наблюденій, а также и по точнымъ даннымъ о тайной проституціи.

Въ томъ же году, какъ и Бэро, одинъ уважаемый лондонскій врачъ, д-ръ М. Райанъ[2], выпустилъ почтенную работу о проституціи въ Лондонѣ [3], гдѣ приводятся сравнительныя данныя о проституціи въ Парижѣ и Нью-Іоркѣ. Райанъ впервые далъ критическую оцѣнку соціальныхъ и экономическихъ причинъ проституціи, чего, впрочемъ, и слѣдовало ожидать отъ англичанина. Въ его книгѣ находятся также интересныя данныя о неимовѣрномъ распространеніи порнографическихъ книгъ и картинъ въ ту пору въ Англіи [4], объ ихъ фабрикаціи и распространеніи черезъ посредство разносчиковъ, а также о мѣрахъ, предпринимавшихся противъ этого. Драгоцѣнны также приводимыя на стр. 212—252 сообщенія о проституціи въ Соединенныхъ Штатахъ, особенно въ Нью-Іоркѣ.

Примѣру Райана послѣдовали его соотечественники, д-ръ В. Тэтъ и Р. Вордло. Первый въ своей объемистой книгѣ [5] подвергъ изслѣдованію проституцію въ Эдинбургѣ, а второй въ болѣе краткой работѣ—проституцію въ Глэзго [6].

Очень интересенъ попавшій лишь въ нѣсколькихъ экземплярахъ въ Германію (одинъ изъ нихъ имѣется у меня) трудъ д-ра Ф. И. досъ Сантосъ Круцъ, весьма рѣдкій и въ Португаліи, о проституціи въ Лиссабонѣ [7], въ которомъ дается образцовое и всестороннее описаніе проституціи въ Португаліи, причемъ особенное вниманіе обращается на столицу. Авторъ впервые остановился на мысли объ учрежденіяхъ поликлиникъ для безплатнаго леченія проститутокъ [1]. Мысль эту недавно повторилъ Лессеръ, очевидно, незнакомый съ книгой своего предшественника.

О проституціи въ издавна прославившемся своей безнравственностью городѣ Ліонѣ знаменитую книгу написалъ въ 1841 году д-ръ Поттонъ, удостоенный награды Ліонскимъ медицинскимъ обществомъ [2]; книга написана по оффиціальнымъ источникамъ; особенное вниманіе обращается въ ней на связь проституціи съ гигіеническими и экономическими условіями жизни населенія.

Прекрасную работу представляетъ также—книга Дюшена о проституціи въ Алжирѣ [3]. Здѣсь подробно изучается и „мужская проституція, т. е. проституція мужчинъ для мужчинъ; такое расширеніе понятія, насколько я знаю, имѣетъ мѣсто впервые здѣсь. Конечно, и въ прежнихъ работахъ часто упоминается о продажныхъ педерастахъ, но понятіе „проституція“ строго ограничивалось классомъ продажныхъ женщинъ.

Это мы видимъ, напр., изъ анонимной книги о „проституціи въ Берлинѣ и ея жертвахъ“ [4], появившейся за семь лѣтъ до книги Дюшена. Авторъ этого труда въ предисловіи сознается, что „прекрасная книга Паранъ-Дюшатле и ея удивительный успѣхъ были главной побудительной причиной къ нашей работѣ“.—Впрочемъ, этотъ трудъ вполнѣ самостоятеленъ и занимается изслѣдованіемъ индивидуальныхъ условій проституціи въ Берлинѣ на основаніи оффиціальныхъ источниковъ и наблюденій, съ исторической, моральной, медицинской и полицейской точекъ зрѣнія. И здѣсь имѣется прибавленіе о „мужчинахъ-проститутахъ“ (стр. 207), но это не представители гомосексуальной проституціи, а, по опредѣленію автора, „мужчины, имѣющіе своимъ ремесломъ удовлетвореніе за деньги противоестественныхъ страстей развратныхъ женщинъ“. Эта разновидность встрѣчается и въ настоящее время; особаго названія для нихъ не существуетъ; мы дол-

[1] F. F. A. Béraud „Les filles publiques de Paris“, Brüssel, 1839, 2 тома.

[2] Dr. M. Ryan († 1840 или 1841 г.) былъ знакомъ съ Артуромъ Шопенгауэромъ, пославшимъ ему въ іюнѣ 1829 г. экземпляръ своей „Theoria colorum“. Ср. E. Grisebach: „Schopenhauer Geschichte seines Lebens. Berlin 1897, стр. 168.

[3] M. Ryan, „Prostitution in London with comparative view of that of Paris and New York“, London 1839.

[4] Ср сообщеніе другихъ источниковъ въ моей книгѣ „Geschlechtsleben in England“, т. III., стр. 315, 440.

[5] W. Tait „Magdalenism. An inquiry into the extent, causes and consequences of prostitution in Edinburgh. Second Edition, Edinburgh 1842.

[6] R. Wardlaw. „Lectures on female prostitution. Third Edition. Glasgow 1843.

[7] F. J. dos Santos Cruz. „Da prostituçia na cidade de Lisboa“, Lissabon 1841.

[1] Стр. 203—206.

[2] A Potton. „De la prostitution et de ses conséquences dans les grandes villes, dans la ville de Lyon en particulier“. Paris et Lyon 1842.

[3] E. A. Duchesne. De la prostitution dans la ville d'Alger depuis la conquête. Paris, 1853.

[4] „Die Prostitution in Berlin und ihre Opfer,. Berlin 1846.

жны отнести ихъ въ обширную категорію сутенеровъ, хотя это понятіе не совсѣмъ къ нимъ подходитъ. Впослѣдствіи мы еще разъ вернемся къ этой странной разновидности мужской проституціи.

Дополненіемъ только что упомянутой книги можетъ служить появившаяся въ томъ же 1846 г. работа полицейскаго комиссара д-ра Карла Рермана о проституціи въ Берлинѣ [1]. Эта книга замѣчательна прежде всего „полными и откровенными біографіями наиболѣе извѣстныхъ проститутокъ въ Берлинѣ" —идея, къ которой снова вернулись въ настоящее время, напр., въ книгѣ В. Гаммера. „Zehn Lebensläufe Berliner Kontrollmädchen" (Berlin und Leipzig, 1905).

Весьма драгоцѣнный оффиціальный матеріалъ собранъ, наконецъ, въ третьей работѣ о проституціи въ Берлинѣ, принадлежащей извѣстному сифилидологу Ф. І. Беренду [2]. Она начинается съ подробной исторіи полицейскаго надзора за проституціей въ Берлинѣ, затрагиваетъ затѣмъ послѣдствія состоявшагося въ 1845 г. закрытія домовъ терпимости въ Берлинѣ и обсуждаетъ новыя мѣропріятія и проекты для надзора за проституціей и борьбы съ сифилисомъ въ Берлинѣ. Книга имѣетъ большую цѣнность, какъ собраніе матеріаловъ.

Мало извѣстна, но весьма оригинальна книга гамбургскаго врача д-ра Липперта о проституціи въ Гамбургѣ [3]. Даже Бляшко не упоминаетъ о ней въ обзорѣ литературы, помѣщенномъ въ концѣ его книги, о которой мы ниже будемъ еще говорить. Липпертъ приводитъ многочисленные и интересные новые примѣры для познанія „многоголовой гидры, разноцвѣтнаго хамелеона" проституціи. Посвятивъ введеніе обзору историческаго развитія проституціи въ Гамбургѣ, онъ дѣлаетъ „характеристику современныхъ моральныхъ условій жизни въ Гамбургѣ", въ которой даетъ важныя данныя о числѣ женщинъ, живущихъ въ публичныхъ домахъ и уличныхъ проститутокъ, о топографическомъ распредѣленіи проституціи и домовъ терпимости, о тайныхъ домахъ для пріѣзжающихъ, о замѣтномъ пониженіи количества браковъ, объ отношеніи числа законныхъ рожденій къ внѣбрачнымъ, о числѣ пивныхъ и танцовальныхъ

[1] C. Röhrmann. Der sittliche Zustand von Berlin nach Aufhebung der geduldeten Prostitution des weiblichen Geschlechts. Leipzig 1846.

[2] F. Behrend. „Die Prostitution in Berlin und die gegen sie und die Syphilis zu nehmenden Massregeln. Erlangen 1850.

[3] H. Lippert. Die Prostitution in Hamburg in ihren eigentümlichen Verhältnissen. Hamburg 1884.

залъ, а затѣмъ онъ подробнѣе останавливается на каждомъ изъ этихъ факторовъ проституціи, особенно же на поводахъ, толкающихъ къ проституціи. Третья глава содержитъ высоко интересное „физіологически - патологическое описаніе гамбургскихъ проститутокъ". Согласно Липперту, главные мотивы проституціи—„лѣность, легкомысліе и, прежде всего, стремленіе къ нарядамъ". Особенно этотъ послѣдній моментъ справедливо выдвигается имъ на первый планъ; къ сожалѣнію, имъ слишкомъ пренебрегаютъ новѣйшія научныя изслѣдованія о причинахъ проституціи. Затѣмъ слѣдуютъ данныя о возрастѣ, національности, званіи и занятіи. Уже во времена Липперта главную часть явныхъ проститутокъ составляла прислуга, а не дѣвушки изъ рабочаго класса (стр. 79). Это объясняется не исключительно повышеніемъ умственнаго уровня современнаго пролетаріата, какъ утверждаютъ новѣйшіе изслѣдователи, а, по всей вѣроятности, находится гораздо скорѣе въ связи съ болѣе свободнымъ проявленіемъ любви въ рабочемъ классѣ, гдѣ болѣе благородная форма „свободной любви" давно укоренилась и, разумѣется, должна была повести къ сокращенію проституціи.— Глава оканчивается подробнымъ описаніемъ физическихъ и духовныхъ особенностей гамбургскихъ проститутокъ и встрѣчающихъ среди нихъ болѣзней. Въ четвертой главѣ подробно разсматриваются различные классы проститутокъ, — дѣвушки, живущія въ домахъ терпимости (съ подробнымъ описаніемъ пресловутыхъ гамбургскихъ улицъ съ публичными домами), проститутки, живущія въ одиночку, содержанки, большая группа тайныхъ проститутокъ. Затѣмъ, въ приложеніи, слѣдуютъ интересныя данныя объ общественныхъ мѣстахъ, имѣющихъ отношеніе къ проституціи, о проституціи на Гамбургской горѣ, въ предмѣстіи С.-Паули и о Гамбургскомъ учрежденіи Магдалины.

Очень хорошее описаніе гамбургской проституціи имѣется также въ появившейся одновременно съ работой Липперта книгѣ „Memoiren einer Prostituirten oder die Prostitution in Hamburg (St.-Pauli 1847). Эта весьма рѣдкая въ настоящее время книга, подобно нашумѣвшему недавно „Дневнику падшей" М. Беме, былъ обработанъ нѣкіимъ д-ромъ Цейзигомъ по оригинальнымъ запискамъ. Какъ видно, ничто не ново подъ луной!

Въ предисловіи къ своей книгѣ Липпертъ замѣчаетъ, что проституція въ Берлинѣ и Гамбургѣ уже нашла своихъ историковъ, и не хватаетъ лишь аналогичной работы о Вѣнѣ, чтобы составилась необходимая статистика „трехъ

столицъ и главныхъ факторовъ нѣмецкой проституціи".

Спеціальная работа о проституціи въ Вѣнѣ появилась, однако, лишь сорокъ лѣтъ спустя, въ 1886 г. Однако, уже въ 1847 г. вышла въ свѣтъ книга д-ра Антона І. Гроссъ-Гоффингера [1], посвященная исключительно австрійской и главнымъ образомъ, разумѣется, вѣнской проституціи. Эта книга, по моему мнѣнію, имѣетъ огромное значеніе, такъ какъ въ ней впервые категорически указывается на принудительный бракъ, какъ на основную причину проституціи, къ которой можно свести и всѣ остальныя. Ни въ одной книгѣ не рисуются такъ наглядно и съ такой ужасающей ясностью страшныя условія, создаваемыя искуственнымъ сохраненіемъ церковно-государственнаго института принудительнаго брака, покоющагося на давно отжившихъ экономическихъ условіяхъ. Уже первыя двѣ главы — „Женщина - рабыня цивилизаціи" и „Женщина въ ея униженіи" — представляютъ собою самыя страшныя обвиненія противъ условнаго брака. На стр. 190 — 191 авторъ формулируетъ пятнадцать параграфовъ проекта законодательной реформы брака, который имѣетъ большое сходство съ упомянутыми выше идеями Элленъ-Кей. Глава о прислугѣ прямо классическая; въ ней дается подробное (стр. 226 — 284) и превосходное описаніе правовыхъ, моральныхъ и экономическихъ условій быта прислуги.

„Безработная прислуга, — говоритъ онъ, — представляетъ собой всегда готовую резервную армію проституціи. Ежедневно она даетъ новыхъ рекрутовъ для постоянной арміи и ежедневно же этотъ резервъ пополняется самъ собой".

Гроссъ-Гоффингеръ также пришелъ уже въ 1847 г. къ выводу, что „свободная любовь" или „свободный бракъ" составляетъ единственное спасеніе отъ золъ проституціи.

Объемистый трудъ Шранка [2] о вѣнской проституціи отличается изобиліемъ самыхъ замѣчательныхъ и интересныхъ отдѣльныхъ наблюденій, заключающихся особенно въ первой, исторической, части. Вторая трактуетъ объ администраціи и гигіенѣ проституціи въ Вѣнѣ. Книга исчерпываетъ весь матеріалъ о вѣнской проституціи, появившійся до 1885 года.

Проституціи въ Лейпцигѣ посвящены три главы въ одной общей работѣ [1]) о проституціи, изданной въ 1854 г. Вотъ ихъ заглавія: „Испорченность нравовъ въ Лейпцигѣ", „Падшія дѣвушки и дома терпимости въ Лейпцигѣ", „Падшія дѣвушки въ Лейпцигѣ, ихъ нравы, обычаи, ихъ состояніе здоровья, ихъ конецъ". Интересно указаніе автора, что изъ 4000 лейпцигскихъ горничныхъ цѣлая треть занимается также тайной проституціей.

Образцовое описаніе проституціи въ величайшемъ городѣ Новаго Свѣта, Нью-Іоркѣ, тоже было сдѣлано еще въ пятидесятыхъ годахъ въ большомъ историческомъ трудѣ нью-іоркскаго врача В. М. Зангера [2], въ которомъ изъ 685 страницъ большого формата стр. 450—676 посвящены описанію нью-іоркской проституціи. Историческая часть книги также очень цѣнна, такъ какъ въ совершенствѣ использовала источники.

Приблизительно 1860-мъ годомъ заканчивается этотъ первый періодъ научной литературы о проституціи, характеризующійся монографіями объ отдѣльныхъ городахъ по образцу Паранъ-Дюшатле. Какъ послѣдній положилъ начало этому способу изложенія, такъ и въ настоящее время французы снова стали во главѣ дальнѣйшихъ изслѣдованій о проституціи. Прежде всего д-ръ Жанель собралъ результаты упомянутыхъ работъ въ одномъ общемъ трудѣ о проституціи [3], который представляетъ собой сравнительный обзоръ предмета въ различныхъ странахъ и городахъ. Подобныя же общія работы о проституціи были написаны также англичаниномъ В. Актономъ [4], и нѣмцемъ Гюгелемъ [5].

Важный вопросъ о тайной проституціи былъ особенно ярко освѣщенъ работами Мартино [6] и Комманжа [7]; не менѣе важный вопросъ о малолѣтнихъ проституткахъ разработалъ Оганьеръ, [8] вопросъ о регламентаціи и о домахъ терпимости

---

[1] A. Gross-Hoffinger. „Die Schicksale der Frauen und die Prostitution im Zusammenhange mit dem Prinzip der Unauflösbarkeit der katholischen Ehe und besonders der österreichischen Gesetzgebung und der Philosophie des Zeitalters. Leipzig 1847.

[2] J. Schrank. Die Prostitution in Wien in historischer, administrativer und hygienischer Beziehung. Wien 1886 2. Bände.

[1] Die Sittenverderbnis unserer Zeit und ihre Opfer. Mit Berücksichtigung der Prostitutionsverhältnisse in Leipzig. Leipzig 1854.

[2] W. M. Sanger. The History of Prostitution, New York 1859.

[3] J. Jeannel. Die Prostitution in den grossen Städten des XIX. Jahrhunderts. Erlangen 1869.

[4] W. Acton, Prostitution in its various Aspects, London 1874, II. Aufl.

[5] Hügel, Zur Geschichte, Statistik und Regelung der Prostitution, Wien 1865.

[6] L. Martineau. La prostitution clandestine, Paris 1885.

[7] O. Commenge — idem. 1897.

[8] V. Augagneur — Prostitution des mineures Paris 1888.

обсуждалъ Фіо [1]; съ высшей философско-соціальной точки зрѣнія писалъ о проституціи бывшій французскій министръ Ивъ Гюйо [2]; словомъ, французскіе врачи со всѣхъ сторонъ освѣщали эту темную область и заложили основу для научно-критическаго изученія проституціи, возникшаго въ началѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія.

Внѣ всякаго сомнѣнія, Александру Бляшко принадлежитъ та заслуга, что преніями, возбужденными имъ въ Берлинскомъ Медицинскомъ Обществѣ, и своими многочисленными работами [3]), проникнутыми духомъ критическаго глубокомыслія, онъ направилъ на новый путь изученіе вопроса о проституціи. Выдвинутый имъ девизъ, основанный на тщательномъ научномъ изученіи вопроса и на практическихъ наблюденіяхъ гласитъ:

Долой регламентацію!

Долой дома терпимости!

Въ то же время Бляшко является убѣжденнымъ поборникомъ экономической теоріи проституціи.

Почти въ то же время Чезаре Ломброзо, знаменитый туринскій психіатръ и антропологъ-криминалистъ, выдвинулъ свою антропологическую теорію проституціи и построилъ обратившее на себя всеобщее вниманіе ученіе о „Donna delinquenta e prostituta“, о врожденныхъ проституткахъ [4]; въ этомъ взглядѣ онъ нашелъ себѣ безусловнаго сторонника въ лицѣ петербургскаго сифилидолога Тарновскаго, который въ то же время рѣзко боролся съ т. н. „аболюціонизмомъ“, т. е. со стремленіями международной федераціи, основанной въ 1875 г. съ Жозефиной-Бутлеръ для уничтоженія регламентаціи проституціи. [5] Ту же точку зрѣнія, что и у Тарновскаго и Ломброзо, отстаиваетъ и Штрембергъ въ своей интересной книгѣ о проституціи [6].

[1] L. Fiaux. La police des moeurs en France et dans les pincfpales villes de l'Europe, Paris 1888. Les maisons de tolérance, leur fermeture. 1892. La prostitution cloitrée. Brüssel 1902.

[2] Yves Guyot, La prostitution. Etude de physiologie sociale. Paris 1882.

[3] A. Blaschko, Zur Prostitutionsfrage, Berliner klin. Wochenschrift 1892, S. 430—435, Syphilis und Prostitution vom Standpunkte der öffentlichen Gesundheitspflege, Berlin 1893; Hygiene der Prostitution und der venerischen Krankheiten, Jena 1900; Die Prostitution im 19. Jahrhundert, Berlin 1902; Die gesundheitlichen Schäden der Prostitution und deren Bekampfung, Berlin 1904.

[4] C. Lombroso und G. Ferrero, Das Weib als Verbrecherein und Prostituierte, Hamburg 1894.

[5] B. Tarnowsky. Prostitution und Abolitionismus, Hamburg 1890.

[6] C. Ströhmberg, Die Prostitution. Eine sozialmedizinische Studie, Stuttgart 1899.

Достойно упоминанія, однако, что въ новѣйшее время и французскіе изслѣдователи, особенно же опытный Фіо, приближаются къ воззрѣніямъ Бляшко, въ правильности которыхъ убѣдился теперь и я, тогда какъ еще въ своей книгѣ о проституціи въ Англіи [1], появившейся шесть лѣтъ тому назадъ, я отстаивалъ точку зрѣнія регламентаціи. И. Е. фонъ Дюрингъ [2], который, въ качествѣ стараго профессора медицины въ Константинополѣ, основательно изучилъ тамошнюю проституцію, также вполнѣ присоединяется къ мнѣнію Бляшко о безполезности регламентаціи и домовъ терпимости.

Послѣ этого обзора важнѣйшихъ работъ и научныхъ взглядовъ на проституцію мы перейдемъ къ краткому описанію современныхъ условій.

Понятіе „проституція — далеко не изъ ясныхъ и опредѣленныхъ. Паранъ-Дюшатле признавалъ наличность проституціи лишь въ томъ случаѣ, если установлена многократная и повторяющаяся продажа себя за деньги, если о такомъ поведеніи дѣвушки всѣмъ извѣстно, если дѣвушка была арестована и застигнута на мѣстѣ преступленія, или же если преступленіе было доказано другими очевидцами или полицейскими агентами“ (т. I. стр. 11).

Тѣмъ самымъ онъ исключалъ изъ этого понятія всю такъ называемую „тайную“ проституцію, т. е. наиболѣе значительную ея категорію.

Но если мы примемъ во вниманіе эту послѣднюю, то должны будемъ придать болѣе широкое понятіе слову „проституція“.

Это сдѣлалъ французскій врачъ Рей въ своей маленькой брошюрѣ „Die öffentliche und Heimliche Prostitution“. Онъ обозначаетъ проституціей такой актъ, при которомъ женщина „отдается всякому мужчинѣ, безъ разбора, и разрѣшаетъ пользоваться своимъ тѣломъ за опредѣленную плату“.

Въ этомъ превосходномъ опредѣленіи ясно подчеркнуты оба важнѣйшихъ признака проституціи: полное равнодушіе къ личности мужчины, требующаго, чтобы ему отдались, и продажа своего тѣла за вознагражденіе.

Недостаетъ только требуемаго Паранъ-Дюшатле частаго повторенія проституціоннаго акта съ различными мужчинами.

По примѣру Шранка, можно соединить всѣ эти отличительные признаки проституціи

[1]. E. Dühren (Iwan Bloch), Das Geschlechtsleben in England, Charlottenburg 1901, Bd. I, S.201—445.

[2] E. von Düring, Prostitution und Geschlechtskrankheiten, Leipzig 1905.

въ одно и характеризовать ее, какъ „непотребный промыселъ человѣческимъ тѣломъ"; это опредѣленіе, во-первыхъ, обнимаетъ также, въ отличіе отъ вышеприведенныхъ, мужескую и женскую гомосексуальную проституцію; во-вторыхъ, оно подчеркиваетъ то обстоятельство, что для настоящей проститутки цѣлью проституціоннаго акта является въ гораздо большей степени денежный интересъ, заработокъ, чѣмъ какое-либо наслажденіе. Тамъ, гдѣ послѣднее проявляется слишкомъ рельефно наряду съ заработываніемъ денегъ, тамъ, собственно говоря, идетъ рѣчь уже не о настоящей проституціи. Да, даже самая типичная проститутка перестаетъ быть таковою въ тотъ моментъ, когда заработокъ становится для нея вопросомъ второстепеннымъ, а мужчина которому она отдается, — главнымъ. Поэтому, строго говоря, большую часть тайныхъ проститутокъ и полусвѣта нельзя причислять къ разряду обыкновенныхъ проститутокъ, по крайней мѣрѣ, по временамъ, а именно, когда содержащій или платящій имъ мужчина является въ то же время и ихъ „другомъ сердца" [1]; онѣ принадлежатъ тогда къ области „дикой любви", правда, столь же опасной. Но на практикѣ такого раздѣленія нельзя строго проводить, такъ какъ женщина очень часто оказывается въ другихъ случаяхъ настоящей проституткой.

Только „продажа сладкаго названія любви", какъ выражается знаменитый политическій дѣятель Луи Бланъ, есть проституція— полное отсутствіе всякихъ моральныхъ и личныхъ отношеній съ одной стороны и позорное проявленіе меркантильнаго характера полового союза — съ другой. Поэтому, и въ бракѣ можетъ существовать проституція, хотя послѣдній все же весьма далекъ отъ продажи собственнаго тѣла многимъ и часто смѣняющимъ другъ друга лицамъ.

„Проституція" первобытныхъ временъ съ ихъ совсѣмъ иными соціальными отношеніями, внѣ сомнѣнія, приближалась скорѣе къ нынѣшней свободной любви, чѣмъ къ нашей проституціи. Это было безпорядочное половое общеніе, а не промыселъ развратомъ.

Согласно Генриху Шурцу, проституція, конечно не есть исключительный продуктъ высшей культуры, а встрѣчается и у дикихъ народовъ и проявляется вездѣ, гдѣ подавляется свободное половое общеніе молодежи, дикая любовь, причемъ исключается возможность

[1] Еще Гете изображаетъ въ стихотвореніи „Богъ и баядерка" облагороженіе продажной любви подъ вліяніемъ идеальной любви.

ранняго брака. Но то, что онъ описываетъ, какъ проституцію, напр., сожительство нѣсколькихъ незамужнихъ молодыхъ дѣвушекъ въ одномъ домѣ съ мужчинами, является лишь особой формой дикой любви. Однако, согласно сообщеніямъ многихъ путешественниковъ, у первобытныхъ народовъ существовали продажныя женщины; это слѣдовало бы также объяснить взаимодѣйствіемъ индивидуальныхъ, соціальныхъ и экономическихъ причинъ, какъ и у насъ.

Что такъ называемую „религіозную" проституцію надо считать, по крайней мѣрѣ, зачаточной формой и прообразомъ нашей современной проституціи—это не подлежитъ для меня никакому сомнѣнію. И тамъ дѣло шло о распутствѣ, какъ промыслѣ, но съ тѣмъ различіемъ, что деньги поступали тогда не въ пользу храмовыхъ дѣвушекъ, отдававшихся, подобно нашимъ современнымъ проституткамъ, любому мужчинѣ безъ разбора, а въ пользу божества, или въ карманы хитрыхъ жрецовъ, нерѣдко игравшихъ роль нынѣшнихъ содержательницъ домовъ терпимости. Нѣтъ, конечно, сомнѣнія, что въ этой религіозной проституціи таился и болѣе идеальный моментъ проституціи. Объ этомъ уже было подробно говорено выше.

Проституція повсюду является продуктомъ городскихъ условій, въ своихъ характерныхъ проявленіяхъ она развивается въ болѣе крупныхъ городахъ; деревнѣ же она оставалась постоянно чужда, вплоть до тѣхъ прекрасныхъ временъ средневѣковья, когда на проституцію начали смотрѣть, какъ на потребность, подобную пищѣ и питью, начали организовать ее въ цехи и повсюду основывать „женскіе дома", предназначенные для публичнаго и безпрепятственнаго пользованія для всѣхъ сословій, какъ для аристократіи, такъ и для черни. Въ тѣ времена даже самые маленькіе города имѣли свои женскіе дома. Появленіе сифилиса и пробужденіе современнаго индивидуализма положили конецъ этимъ порядкамъ; женскіе дома стали исчезать повсюду, и эта тенденція къ непрерывному сокращенію проституціи, распредѣленной по спеціальнымъ помѣщеніямъ, а также и домовъ терпимости, все болѣе и болѣе усиливается. Въ общемъ, деревня въ настоящее время не знаетъ проституціи; она знаетъ только свободную и дикую любовь Существованіе проституціи связано съ большими городами, такъ какъ здѣсь имѣются всѣ условія, необходимыя для нея; главнымъ же образомъ, здѣсь для мужчинъ гораздо труднѣе удовлетворить свое половое чувство бракомъ или свободной любовью, чѣмъ въ деревнѣ.

Въ городѣ существуетъ спросъ на проституцію, въ деревнѣ же нѣтъ. Правда, спросъ со стороны мужчинъ не объясняетъ, почему проституція приняла въ большихъ городахъ такіе размѣры; онъ, такъ сказать, объясняетъ лишь часть ея. Ф. Шиллеръ въ своей прекрасной статьѣ „Die Fürsorgeerziehung und Prostitutions - Bekämpfung“ (Zeitschrift fur Bekämpfung der Geschlechtskrankheitein, 1904. т. II, стр. 311—313), доказываетъ, что развитіе проституціи отнюдь не соотвѣтствуетъ росту мужского населенія, что, въ дѣйствительности, въ послѣднія десятилѣтія она росла несравненно сильнѣе, чѣмъ народонаселеніе, и что соотношеніе между числомъ проститутокъ и численностью всего населенія отдѣльныхъ городовъ отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ.

Такъ, напр., въ Берлинѣ проституція увеличилась почти вдвое сравнительно съ мужскимъ населеніемъ. То же соотношеніе можно наблюдать и въ другихъ городахъ. Повсюду предложеніе проституціи превышаетъ спросъ, и это усиленное предложеніе, навѣрно, отчасти увеличиваетъ и потребность въ нихъ. Уличныя женщины и дома терпимости соблазняютъ къ половому общенію многихъ мужчинъ, которые иначе не чувствовали бы потребности въ немъ. Съ другой стороны, однако, несомнѣнно существуетъ и добровольный спросъ со стороны мужчинъ. Въ этомъ смыслѣ проституцію назвали „мужскимъ вопросомъ“.

Здѣсь возникаетъ весьма важный вопросъ, котораго, насколько я знаю, никто до меня никогда еще не возбуждалъ, можетъ быть, потому, что никто не осмѣлился этого сдѣлать; вопросъ этотъ имѣетъ величайшее значеніе для познанія проституціи. Что такое представляетъ собой, собственно говоря, „потребность мужчины въ проституціи“, о которой говоритъ Бляшко? Есть ли это простое половое влеченіе? Или сюда входитъ еще какой-либо моментъ?

Конечно, и половое влеченіе, простая чувственность играетъ большую роль въ этомъ мужскомъ спросѣ на проституткъ, но это не объясняетъ того факта, почему столько женатыхъ или имѣющихъ вообще возможность удовлетворять влеченіе мужчинъ прибѣгаютъ къ проституціи; это не объясняетъ той страшной притягательной силы, которая влечетъ къ проституткамъ высокообразованныхъ мужчинъ, съ тонкимъ эстетическимъ и этическимъ чутьемъ, и которая всегда повергала меня въ изумленіе. Не кроется ли здѣсь болѣе глубокая, физіологическая причина?

Я категорически отвѣчаю: „да“, и даю слѣдующее объясненіе: Проституція далеко не случайно является, главнымъ образомъ, продуктомъ культуры и находитъ въ ней необходимыя для своего существованія условія, тогда какъ въ первобытномъ обществѣ она не могла процвѣтать.

Въ первобытныя времена люди не были стѣснены справедливыми требованіями высшей культуры и тѣсно связанной съ ними соціальной морали и могли безбоязненно удовлетворять свои дикіе порывы въ половой сферѣ и давать волю своеобразнымъ біологическимъ инстинктамъ полового характера, скрытымъ въ каждомъ человѣкѣ. Ихъ половой „высшій и низшій инстинктъ“ (этимъ мѣткимъ терминомъ Хр. фонъ Эренфельсъ обозначаетъ дуализмъ въ современной половой жизни) былъ еще цѣлостнымъ и нераздѣльнымъ. Въ настоящее же время примитивные инстинкты оттѣснены на задній планъ требованіями культурной жизни и давленіемъ условной морали; однако, они дремлютъ въ глубинѣ души у каждаго человѣка.

Каждый изъ насъ имѣетъ свой низшій половой инстинктъ. Иногда онъ просыпается, требуетъ удовлетворенія, свободнаго отъ всякихъ узъ, отъ всякаго принужденія, отъ всякой условности.

Въ такія минуты человѣкъ какъ будто превращается въ совсѣмъ другое существо. Тутъ въ нашей груди въ самомъ дѣлѣ оказываются „двѣ души“. Развѣ это все тотъ же знаменитый ученый, тонко чувствующій идеалистъ съ тонкимъ чутьемъ, нѣжный эстетикъ, художникъ, подарившій насъ самыми прекрасными твореніями поэзіи и пластики? Мы его больше не узнаемъ, такъ какъ въ такія минуты въ немъ всплываетъ нѣчто совсѣмъ другое, въ немъ пробуждается другая натура и толкаетъ его съ мощью стихійной силы на такія дѣла, передъ которыми содрогнулся бы его „высшій инстинктъ“ культурнаго человѣка.

Именно такой умъ съ тонкимъ чутьемъ, доступный самымъ нѣжнымъ душевнымъ движеніемъ, какъ датскаго поэта І. П. Якобсена, долженъ былъ особенно болѣзненно ощущать эти контрасты; именно такія натуры, въ которыхъ рѣзче и ярче всего проявляются описанныя крайности, даютъ намъ доказательства существованія такой двойственной души. Этотъ первобытный инстинктъ прорывается, какъ мономанія; объ этомъ старинномъ психіатрическомъ ученіи невольно вспоминаешь, когда видишь, что даже выда-

ющіеся люди, живущіе обыкновенно высшими умственными интересами, подвержены такимъ припадкамъ чисто инстинктивнаго полового влеченія и ведутъ „скрытую“ внутреннюю жизнь, о существованіи которой никто не подозрѣваетъ.

Въ „Niels Lyhne“ Якобсенъ очень хорошо очертилъ эту двойную жизнь. Онъ пишетъ: „Но когда онъ затѣмъ одиннадцать дней вѣрно служилъ Богу, то часто случалось, что другія силы брали надъ нимъ верхъ; его охватывалъ бѣшеный порывъ къ грубому сладострастію, и онъ ему уступалъ, охваченный свойственнымъ человѣку стремленіемъ къ самоуниженію“; когда кровь горитъ жаркимъ пламенемъ, это страстное стремленіе къ униженію, къ извращенности, къ грязи и мерзости можетъ проявляться съ той же силой, какая свойственна другому, столь же человѣческому стремленію къ самосохраненію, къ моральной высотѣ и чистотѣ“.

Такіе инстинкты мужчинъ можетъ удовлетворить только проституція. Тамъ, у продажныхъ проститутокъ, мужчина вполнѣ удовлетворяетъ эту, мѣтко и наглядно очерченную Якобсеномъ, потребность, къ происхожденію которой мы еще вернемся ниже. Все низкое, пошлое, грубо-животное въ проституціи дѣйствуетъ прямо притягательно на очень многихъ мужчинъ.

Въ своихъ „Erinnerungen aus den sechziger Jahren“ (Berlin, 1894, т. II, стр. 337) Людвигъ Пичъ разсказываетъ о пресловутой кокоткѣ второй имперіи, Cora Pearl, которую онъ видѣлъ въ Баденъ-Баденѣ. „Я никогда не могъ понять, какъ она могла имѣть такую большую притягательную силу“, — пишетъ онъ. — „Во всякомъ случаѣ, этой силой не была ни ея фигура, ни вздутое, „мопсообразное“ лицо. Быть можетъ, она дѣйствовала на многихъ мужчинъ, главнымъ образомъ, тѣмъ же свойствомъ, которое прославляетъ коронованный другъ датской графини Даннеръ въ своей подругѣ и на которое онъ указывалъ въ объясненіе ея власти надъ ея сердцемъ, непонятной другимъ: „Вѣдь она такъ великолѣпна въ своей пошлости!“.

Это слово краснорѣчивѣе цѣлыхъ томовъ, оно рѣзко, но за то и вполнѣ мѣтко освѣщаетъ странное вліяніе проститутокъ на мужчину [1]). Очень хорошо также обрисовалъ это

[1]) Henry Murger въ своей „Zigeunerleben“ упоминаетъ о „непонятномъ“ обстоятельствѣ, а именно, что „люди съ положеніемъ, а нерѣдко и съ умомъ, имѣющіе имя и одѣвающіе модный сюртукъ, до того позволяютъ себѣ увлекаться любовью къ обыденному, что надѣляютъ всѣми привлекательными качествами моды существо, котораго ихъ лакей не взялъ бы въ любовницы“.

вліяніе Стефанъ Гриммень въ небольшой новеллѣ „Пикникъ“ („Welt am Montag“, № 22 отъ 28 мая 1906); въ ней дѣвъ развалившіяся на травѣ дамы полусвѣта оказываютъ такое дѣйствіе на участвующихъ въ пикникѣ мужчинъ, что тѣ совершенно забываютъ о своихъ приличныхъ спутницахъ. Эта специфическая притягательная сила проститутки извѣстна и Гонкурамъ; въ своемъ дневникѣ они какъ-то совѣтуютъ одной женщинѣ перенять привычки проститутокъ, чтобы надолго привязать къ себѣ мужа.

Нельзя отрицать здѣсь извѣстной мазохической черты въ ощущеніяхъ мужчинъ, которая будетъ намъ особенно ясна, если мы представимъ себѣ всю противоположность между вышеупомянутыми натурами, высоко развитыми въ духовномъ отношеніи, и какой-нибудь проституткой. Такимъ образомъ, можно было бы прійти къ заключенію, что проституція является отчасти продуктомъ физіологическаго мазохизма мужчины, т. е. стремленія отъ времени до времени погрузиться въ глубину грубаго, животнаго полового вожделѣнія, самоотреченія и самоуниженія посредствомъ соединенія съ ниже стоящимъ существомъ. Это тяготѣніе къ существу, похожему на проститутку, представляетъ собой одну изъ самыхъ замѣчательныхъ чертъ въ психологіи современнаго культурнаго человѣка; это—проклятіе культурнаго прогресса. „Даже самый идеальный человѣкъ не можетъ освободиться отъ плоти,—говоритъ Г. Шурцъ, — утонченность духа приводитъ въ концѣ концовъ къ скрытымъ противоестественнымъ порывамъ, и ихъ грубымъ и неутонченнымъ естественнымъ проявленіямъ хоть однажды должна быть дана свобода для того, чтобы эта утонченность духа не погибла отъ своего внутренняго противорѣчія.“

Безъ сомнѣнія, эта потребность гораздо болѣе свойственна мужчинѣ, чѣмъ женщинѣ. Однако, мнѣ не хотѣлось бы совершенно отрицать ее у послѣдней. Въ другомъ мѣстѣ я вернусь еще разъ къ этому вопросу.

Конечно, здѣсь имѣется налицо лишь благопріятный моментъ для возникновенія проституціи, какъ массоваго явленія, но отнюдь не настоящая причина, вслѣдствіе которой та или иная женщина становится проституткой. Вообще, я считаю споръ о причинахъ проституціи безцѣльнымъ. При этомъ дѣйствуетъ совмѣстно множество причинъ, и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ дѣвушку тол-

кает къ проституціи всегда несчастное сцѣпленіе обстоятельствъ, внутреннихъ и внѣшнихъ условій. Различныя теоріи о причинахъ проституціи имѣютъ, поэтому, лишь относительную цѣнность; ни одна изъ нихъ не объясняетъ причинъ проституціи всецѣло, но нуждается въ помощи другой.

Это относится, прежде всего, къ знаменитой теоріи Ломброзо о „врожденныхъ проституткахъ", коротко и ясно утверждающей, что публичная женщина уже рождается со всѣми наклонностями проститутки и что эти наклонности характера имѣютъ физическую основу въ видѣ явныхъ признаковъ вырожденія.

„Врожденная проститутка" Ломброзо отличается прежде всего полнымъ отсутствіемъ нравственнаго чувства, типической „moral insanity", составляющей подлинную основу ея распутной жизни, мало имѣющей общаго съ жизнью половой. Поэтому, согласно Ломброзо, проституція есть „только частный случай ранней склонности ко всему скверному, врожденнаго стремленія къ запретному, характеризующаго нравственнаго идіота" [1]. Поэтому, индивидуальная причина проституціи коренится не въ половой, а въ моральной области. Съ этическими дефектами связаны жадность къ лакомствамъ, къ нарядамъ, алкоголизмъ, тщеславіе, отвращеніе къ труду, лживость и склонность къ уголовнымъ преступленіямъ. Этому нравственному вырожденію соотвѣтствуютъ признаки физической дегенераціи, какъ-то аномаліи зубовъ, расщепленное небо, уродства въ волосяномъ покровѣ, ассиметрія лица, торчащія уши и т. д.

Описанный типъ дегенерированной женщины, дѣйствительно, существуетъ. Но онъ составляетъ, во-первыхъ, относительно лишь незначительную долю проститутокъ и, внѣ сомнѣнія, встрѣчается и среди не проституток. Въ этомъ смыслѣ выраженіе „врожденная проститутка" невѣрно и должно было бы гласить: „врожденная дегенератка". Въ самомъ дѣлѣ, не всѣ врожденныя дегенератки становятся проститутками.

Во-вторыхъ, не всѣ проститутки-дегенератки являются врожденными дегенератками. У многихъ дегенерація является благопріобрѣтеннымъ признакомъ развратной профессіи.

„Никто, — говоритъ Фридрихъ Гаммеръ, — не видя этого самъ, не можетъ представить себѣ, съ какой быстротой и полнотой совершается процессъ превращенія честной дѣвушки въ проститутку, или, скорѣе въ уличную проститутку. Еще нѣсколько недѣль тому назадъ она была довольно чисто одѣта и причесана, и, хотя на ея лицѣ лежало выраженіе легкомыслія, но она все-таки до извѣстной степени была способна отдавать себѣ отчетъ въ своемъ положеніи, теперь же она во всѣхъ отношеніяхъ неряшлива, покрыта грязью, насѣкомыми, а на ея лицо ложится безконечно безутѣшное выраженіе, но это — не выраженіе чувственности и безшабашности, какъ вы, быть можетъ, думаете, это — выраженіе идіотизма, полной безпомощности и отсутствія силы воли и потери чувствительности какъ къ наказаніямъ, такъ и къ благодѣяніямъ" [1].

Уже старинные изслѣдователи проституціи, слѣдовавшіе въ ея изученіи примѣру Паранъ-Дюшатле, доказывали, что физическія и духовныя уродства, наблюдаемыя у проститутокъ, представляютъ собой измѣненія, вызванныя ихъ образомъ жизни. У многихъ проститутокъ, долго занимающихся своей профессіей, можно наблюдать типичное исчезновеніе вторичныхъ и третичныхъ половыхъ признаковъ. Уже Вире вполнѣ справедливо указывалъ на то, что „публичныя женщины, вслѣдствіе частаго общенія съ мужчинами, становится болѣе или менѣе похожими на мужчину", что ихъ шея становится толще, голосъ грубѣе, почти какъ у мужчины. (J. J. Virey, Das Wieb, Leipzig 1827, S. 157—158).

Большинство проститутокъ въ большей или меньшей степени насилуютъ функціи женскаго тѣла, совершенно разрушаютъ свою половую жизнь и становятся безплодными. Неудивительно, что это иногда выражается и въ ихъ внѣшности, напр., въ слабомъ развитіи грудей, довольно часто совершенно атрофирующихся. „Несомнѣнное образованіе" третичныхъ мужскихъ признаковъ у отдѣльныхъ проститутокъ, давшее Kurella [2] поводъ выставить интересную гипотезу о томъ, что проститутки представляютъ собой разновидность гомосексуальныхъ существъ, объясняется, главнымъ образомъ, ихъ мужскимъ образомъ жизни и мужскими привычками, которыя съ теченіемъ времени не могутъ остаться безъ вліянія на физическое развитіе организма; таковы: куреніе табаку, чрезмѣрное употребленіе алкоголя, трактириая жизнь и др. муж-

[1] C. Lombroso „Das Weib als Verbrecherin und Prostituierte. S. 550.

[1] Fr. Hammer, Die Reglementierung der Prostitution, in: Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten, Leipzig 1905, Bd. III, Heft 10, S. 380.

[2] H. Kurella, Zum biologischen Verständnis der somatischen und psychischen Bisexualität, in: Zentralblatt für Nervenheilkunde 1896, Bd. 19, S. 239.

скія привычки. „Низкій мужской“ голосъ, наблюдающійся у нѣкоторыхъ проститутокъ, вѣроятно, является слѣдствіемъ обильнаго потребленія никотина и алкоголя. Объ этомъ бросающемся въ глаза, постепенномъ измѣненіи голоса подробно говорилъ уже Паранъ-Дюшатле (I, стр. 86—88 нѣм. изд.); также и Липпертъ обратилъ на него вниманіе.

Паранъ-Дюшатле объясняетъ часто встрѣчающійся у проститутокъ мужской голосъ чрезмѣрнымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ и частыми перемѣнами погоды (простуда и т. д.). Куреніе также, вѣрно, не остается при этомъ безъ вліянія.

На другія измѣненія обращаетъ вниманіе Липпертъ („Die Prostitution in Hamburg“, стр. 80 и 90). Подъ вліяніемъ долголѣтняго занятія проституціей глаза пронизываютъ, словно жаломъ, и быстро перебѣгаютъ съ одного предмета на другой; они становятся болѣе выпуклыми вслѣдствіе постояннаго болѣзненнаго напряженія глазныхъ мускуловъ, такъ какъ именно глазами, главнымъ образомъ, пользуются проститутки для высматриванія и заманиванія кліентовъ. Жевательные органы часто сильно развиты. Ротъ чрезмѣрно развитъ вслѣдствіе постоянныхъ поцѣлуевъ и жеванія; лобъ часто плоскій и низкій, тогда какъ затылокъ сильно выдается. У многихъ проститутокъ волосы очень рѣдки, нерѣдко встрѣчаются даже совсѣмъ лысыя. И для этого имѣется не мало основаній, прежде всего, — безпокойный образъ жизни, слишкомъ частое пребываніе на улицѣ при всякой погодѣ, нерѣдко даже съ непокрытой головой, продолжительныя бѣли, которыми они страдаютъ [1], вѣчное причесываніе, завивка и помаженіе, употребленіе водки у низшихъ слоевъ проститутокъ и т. д.

Хриплый голосъ есть физіологическій признакъ женщины, отвергнувшей свое естественное призваніе — материнство.

Впрочемъ, главная масса молодыхъ проститутокъ состоитъ изъ вполнѣ женственныхъ типовъ. Только что нарисованный типъ обыкновенно развивается только въ болѣе позднемъ возрастѣ и, такимъ образомъ, его нужно признать продуктомъ внѣшнихъ условій. 5—10 лѣтъ приносятъ съ собой огромную перемѣну. Въ 1898 г. я лечилъ отъ сифилиса одну горничную. Въ то время она имѣла изящную, чисто женственную фигуру. Спустя семь лѣтъ, въ 1905 г., она снова явилась ко мнѣ. Какая перемѣна! Лицо вспухло и стало одутловатымъ, когда-то ясные, свѣтлые глаза помутнѣли и утратили всякое выраженіе, голосъ сталъ хриплымъ, и всѣ характерныя для женщины формы и черты какъ бы ступевались подъ вліяніемъ непомѣрнаго ожирѣнія. Это была уже не женщина, а просто „дѣвка“, особая разновидность человѣка, но она стала такой лишь постепенно, лишь въ теченіе шести лѣтъ профессіональной проституціи.

Эти факты, конечно, вовсе не исключаютъ наличности среди проститутокъ бо́льшаго процента настоящихъ дегенератокъ, чѣмъ у непроститутокъ [1], а равно и наличности среди нихъ настоящихъ гомосексуальныхъ субъектовъ. Постольку въ теоріи Ломброзо имѣется вѣрное ядро. Но это все же лишь небольшая доля всѣхъ проститутокъ. Самъ Ломброзо часто оказывается вынужденнымъ признать среди проститутокъ существованіе нормальныхъ женщинъ, даже красавицъ [2].

Наконецъ, тѣ же вырождающіеся типы какіе рисуетъ намъ Ломброзо среди проститутокъ, встрѣчаются и у прочихъ женщинъ [3]; и это обстоятельство также опровергаетъ ученіе о „врожденной проституткѣ“. Правда, Ломброзо пошелъ навстрѣчу этому возраженію, построивъ теорію „эквивалента проститутокъ въ высшихъ классахъ“ однако этимъ онъ только доказалъ, что въ высшихъ классахъ у женщинъ встрѣчается такое-же нравственное вырожденіе, какъ и у нѣкоторой части проститутокъ.

Дѣйствительно, и въ классѣ высшихъ десяти тысячъ можно встрѣтить женщинъ съ натурою проститутки.

Что общая теорія Ломброзо о „donna prostituta“ нуждается въ ограниченіяхъ,—это всего лучше доказываетъ заключительная глава его книги,—о „случайной проституткѣ“. Начинается она вполнѣ справедливыми словами:

„Не всѣ проститутки страдаютъ этическимъ идіотизмомъ; иными словами—не всѣ

[1] Нельзя забывать и о сифилисѣ!

[1] Этотъ умѣренный „ломброзизмъ“ отстаиваетъ, между прочимъ, А. Г. Гнейеръ въ своей интересной работѣ: „Ueber Prostituirte und ihre strafrechtliche, Behandlung“ (Monatsschrift für Kriminalpsychologie, 1907, S. 1—11). Онъ нашелъ, что среди 64 психически больныхъ проститутокъ, находившихся на излеченіи въ домѣ умалишенныхъ Herzberge около Берлина, не менѣе 59,45% уже во время занесенія въ полицейскіе списки страдали умственнымъ разстройствомъ.

[2] Ср. C. Lombroso, Neue Fortschritte in den Verbrecherstudien, Deutsch von H. Merian, Gera 1899, S. 329.

[3] Шранкъ замѣчаетъ (Prostitution in Wien II, 216), что особенно замѣтные физическіе недостатки встрѣчаются у проститутокъ не чаще, чѣмъ во всей массѣ населенія.

онѣ — врожденныя проституткы; и въ этой области имѣетъ мѣсто случайность".

Эта мысль находитъ себѣ дальнѣйшее развитіе въ этой же главѣ, и этимъ самъ Ломброзо немало ограничилъ значеніе своей теоріи и призналъ, что въ проституціи имѣютъ значеніе и иныя причины, кромѣ природнаго предрасположенія.

Крупное, хотя и не исключительное значеніе для развитія и роста проституціи имѣютъ прежде всего экономическія причины.

Я провожу здѣсь различіе между настоящей, дѣйствительной нуждой (нужда въ пропитаніи, квартирѣ и т. д.) и только относительной нуждой. До сихъ поръ при обсужденіи экономическихъ причинъ проституціи на это обращалось слишкомъ мало вниманія.

Что истинная, абсолютная нужда и жизненныя заботы толкаютъ многихъ дѣвушекъ на путь проституціи — въ этомъ новѣйшія статистическія данныя не оставляютъ никакого сомнѣнія. Подробныя данныя по этому вопросу можно найти въ вышеупомянутыхъ работахъ Бляшко, главнаго представителя экономической теоріи проституціи, далѣе Георга Кебена[1], Ода Ольбергъ[2], Анны Паприцъ[3], Пфейфера[4], П. Кампфмейера[5], Е. ф. Дюринга[6] и мн. другихъ. Здѣсь собранъ до ужаса богатый матеріалъ, цѣлая куча нерѣдко прямотаки потрясающихъ и глубоко печальныхъ фактовъ и доказательствъ въ пользу теоріи Гуцкова о томъ, что матеріальное неблагополучіе общества всегда и повсюду превращается въ безнравственность. Именно въ эту сторону должны быть прежде всего направлены наши усилія—къ удаленію этихъ экономическихъ предпосылокъ проституціи. Hic Rhodus, hic Salta! Въ этомъ я глубоко убѣжденъ, хотя причиной проституціи я считаю не исключительно экономическія условія, какъ это защищаетъ въ крайней формѣ Анна Папритцъ. Но вѣрно то, что вся наша половая жизнь въ настоящее время до того тѣсно связана съ соціальнымъ вопросомъ, что реформа ея необходимо требуетъ предварительно реформы экономическихъ условій. Проституція, какъ массовое явленіе, какимъ она стала теперь, а равно и ея постоянный несоразмѣрный ростъ, несравненно болѣе быстрый, чѣмъ въ старыя эпохи, могутъ быть объяснены только быстрымъ преобразованіемъ экономическихъ отношеній; таковы, напр., концентрація населенія въ большихъ городахъ, развитіе индустріи и крупнаго капиталистическаго производства, значительно обострившаяся вслѣдствіе этого борьба за существованіе, поздніе браки и все болѣе и болѣе растущее число экономически и профессіонально несамостоятельныхъ лицъ. При этомъ имѣетъ значеніе — примѣчательная черта современной индустріи,—и ростъ дѣтскаго труда, особенно, конечно, труда дѣвочекъ; но наибольшее значеніе, однако, имѣетъ чрезвычайно низкая средняя расцѣнка и соотвѣтственная оплата женскаго труда.

Эта недостаточная заработная плата уже сама по себѣ толкаетъ множество женщинъ и дѣвушекъ на побочный заработокъ въ видѣ проституціи. Извѣстно даже, что работодатели уже заранѣе считаются съ этимъ фактомъ и нерѣдко съ чисто животнымъ цинизмомъ указываютъ своимъ работницамъ на этотъ безусловно удобный для нихъ, работодателей, способъ повышенія заработной платы!

Въ № 2 „Reichsarbeitsblatt" за 1903 г. приведены интересныя данныя объ условіяхъ труда и жизни незамужныхъ фабричныхъ работницъ въ Берлинѣ, собранныя берлинской фабричной инспекціей. Произведенныя ею разслѣдованія касаются 939 незамужнихъ фабричныхъ работницъ г. Берлина, занятыхъ во всѣхъ отрасляхъ производства, гдѣ вообще примѣняется въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ женскій трудъ. Средній возрастъ опрошенныхъ работницъ равнялся 22,5 годамъ. Самой старшей было 54 года, 53,5% были старше 21 года, 42% были въ возрастѣ 16—21 г., 4,5%—моложе 16 л. Средняя продолжительность рабочаго дня равнялась 9,5 часовъ; 3,2% всѣхъ работницъ работали 7,5—8 часовъ; 37,2%—8—9 ч.; 47, 7%—9—10 ч.; 11, 9%—10—11 ч. Средній недѣльный заработокъ составлялъ 11, 36 марокъ, но имѣлъ значительныя колебанія: 4, 3% работницъ получали меньше 6 марокъ въ недѣлю; 1, 1%—отъ 20 до 30 марокъ.

Всего чаще заработокъ составлялъ отъ 8-ми до 15 марокъ. 88 работницъ изъ всего числа опрошенныхъ получали помощь деньгами, платьемъ и съѣстными припасами, изъ нихъ 41 отъ родителей, 4 — отъ родственниковъ, 3 — отъ кассъ взаимопомощи, 542 изъ всѣхъ опрошенныхъ работницъ жили у родителей, 57— у другихъ родственниковъ, всего, значитъ, 64, 2%; углы снимали 21,5%, отдѣльныя комнаты-14%. Хуже оплачиваемыя работницы живутъ преимущественно у родителей;

[1] G. Keben, Die Prostitution in ihren Beziehungen zur modernen realistischen Literatur, Zürich 1892.

[2] Oda Olberg, Das Elend in der Hausindustrie der Konfektion, Leipzig 1896.

[3] Anna Pappritz, Die wirtschaftlichen Ursachen der Prostitution, Berlin 1903.

[4] Pfeiffer, Das Wohnungselend der großen Städte und seine Beziehungen zur Ptostitution und den Geschlechtskrankheiten, in: Z. für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten, 1903. Bd. I, S. 135 — 144.

[5] P. Kampffmeyer, Das Wohnungselend der Großstädte (и т. д.), тамъ же, S. 145—160.

Того-же автора: Die Wohnungsmißstände im Prostitutions- und Schlafgängerwesen und ihre gesetzliche Reform, тамъ же, 1905, Bd. III, S. 165—229.

[6] E. v. Düring, Prostitution und Geschlechtskrankheiten, S. 11.

какъ только заработокъ становится достаточнымъ для поддержанія ихъ жизни, многія изъ нихъ уѣзжаютъ отъ родителей. Изъ 845 показаній въ 758 случаяхъ спальней служила комната, въ 82-хъ — кухня, въ 2-хъ чердачное помѣщеніе, въ трехъ — разныя другія. Иногда для сна служили неподходящія мѣста; вообще говоря, въ дѣйствительности условія гораздо хуже, чѣмъ можно заключить изъ вышеуказанныхъ цифръ.

Изъ 832 работницъ только 169 имѣли отдѣльную комнату, 193 жили вдвоемъ, а 470 (т. е. 56,6%) съ нѣсколькими лицами. Относительно квартирной платы имѣлось 464 данныхъ; въ среднемъ она составляла 1,79 марки въ недѣлю. На пропитаніе (обѣдъ, ужинъ и пр.) 568 работницъ тратили въ недѣлю въ среднемъ 6,77 марки, изъ нихъ 205 — менѣе 6 марокъ, а 109 — болѣе 8 марокъ въ недѣлю. Расходы на столъ и квартиру составляли у 867 работницъ въ среднемъ 7,62 марки. Обѣдали 44,71% днемъ, 55,3% — вечеромъ; 79,4% — дома, 9,4% — на фабрикѣ, 11,2% въ—народной столовой, на кулинарныхъ курсахъ или въ трактирѣ.

Относительно расходовъ на платье и т. п. были даны лишь очень скудныя свѣдѣнія, которыя мы можемъ оставить въ сторонѣ. Изъ 939 работницъ помогали роднымъ или дѣтямъ 197 или 21%, платило налоги около 10% (въ среднемъ 8 пфен. въ недѣлю). На удовольствія 233 работницы тратили въ среднемъ 1 марку въ недѣлю. Довольно большому числу опрошенныхъ (22%) удавалось дѣлать сбереженія, но большей части отъ 50 пф. до 1 марки въ недѣлю. Но этихъ сбереженій большинство ежегодно лишается во время пониженія заработка, болѣзни и т. п.

Приведенныя цифры, нуждающіяся во многихъ отношеніяхъ въ дальнѣйшей провѣркѣ, дополненіи и поясненіи, показываютъ, однако, что для улучшенія условій жизни фабричныхъ работницъ остается еще многаго желать.

Что эти заработки совершенно недостаточны, вытекаетъ изъ слѣдующихъ данныхъ о расходахъ одной бѣлошвейки на столъ и квартиру (по сообщеніямъ коммерціи совѣтника ф. Штюльпнагеля.

Уголь и кофе	20 пф.
второй завтракъ (бутербродъ)	15 „
обѣдъ	30 „
закуска подъ вечеръ . .	15 „
ужинъ	20 „
2 бут. пива	20 „
Итого . . .	1 м. 20 пф.

Это составляетъ въ недѣлю 8 марокъ 40 пфениговъ исключительно на столъ и квартиру.

Остальную часть заработка приходится тратить на платье, бѣлье и кое-какія удовольствія, что возможно лишь при болѣе высокомъ заработкѣ, отъ 12 до 15 марокъ въ недѣлю; впрочемъ, это встрѣчается довольно часто, какъ признаетъ и Анна Папритцъ. Во многихъ случаяхъ недѣльный заработокъ составляетъ лишь 5—8 марокъ. Въ конфекціонномъ производствѣ работа, вообще, прекращается по большей части въ теченіе 4—6 мѣсяцевъ, и тогда нѣтъ никакого заработка.

Согласно статистическому ежегоднику города Берлина, въ 1897 годовой заработокъ составлялъ:

У портныхъ	157 мар.
„ бѣлошвеекъ	486 „
„ работницъ метающихъ петли отъ руки	354 „
„ работницъ на машинѣ . .	700 „
„ работницъ, выдѣлывающ. подтяжки, украшенія для платьевъ, вышивальщицъ . .	354 „

Для всей Германской имперіи статистическія изслѣдованія дали средній годовой заработокъ въ 322 марки!

Неудивительно, поэтому, что, напр., члены промышленнаго совѣта Франкфурта на Майнѣ и Висбадена говорятъ въ своемъ докладѣ, напечатанномъ въ „Ergebnissen der von den Bundesregierungen angestellten Ermittlungen über die Lohnverhältnisse der Arbeiterinnen in den Wäschefabriken und der Konfektionbranche im Jahre 1887“:

„Во Франкфуртѣ, въ концѣ прошлаго мѣсяца, изъ 226-ти находившихся тамъ подъ полицейскимъ контролемъ проститутокъ (не считая, значитъ, тайныхъ проститутокъ!) было 98 работницъ, занятыхъ частью въ бѣлошвейномъ, частью въ конфекціонномъ производствахъ. Такъ какъ на потребности первой необходимости нужно считать по крайней мѣрѣ 1,25 марки въ день, то заработка обыкновенной работницы, получающей отъ 1,5 до 1,8 марки, дѣйствительно, еле хватаетъ на то, чтобы покрывать всѣ потребности; поэтому въ данномъ вопросѣ нельзя отрицать значенія низкой заработной платы“ Такой же смыслъ имѣютъ и доклады членовъ промышленнаго совѣта Дюссельдорфа, Позена, Штеттина, Нейссо, Бармена, Эльберфельда, Эрфурта и т. д.

Важное значеніе имѣетъ при этомъ одно обстоятельство, безусловно доказывающее связь между матеріальной нуждой и проституціей, а именно: въ большинствѣ случаевъ работницы занимаются проституціей лишь случайно, а не какъ профессіей, т. е. онѣ прибѣгаютъ къ этому средству лишь тогда, когда заставляетъ нужда.

Слѣдуетъ отмѣтить, что классъ самостоятельныхъ работницъ, живущихъ въ условіяхъ относительной свободы, даетъ меньшій контингентъ профессіональной проституціи, чѣмъ классъ женской прислуги, находящійся въ вѣчной зависимости и гораздо менѣе опытный въ жизненной борьбѣ, хотя живущій въ лучшихъ условіяхъ. Сопоставляя цифровыя данныя за 1855, 1873 и 1898 г.г., Бляшко приходитъ къ выводу, что прежде проститутокъ изъ среды работницъ было больше, чѣмъ теперь, число же проститутокъ изъ среды женской прислуги, напротивъ, теперь чрезвычайно возросло. Это несовсѣмъ вѣрно. Уже Гроссъ-Гоффингеръ въ упомянутой выше книгѣ указалъ на женскую прислугу, какъ на главное ядро проституціи, и посвятилъ этому факту длинную, обстоятельную главу. Тогда же (въ 1848 г.) Липпертъ съ

своей стороны заявилъ (стр. 70): „Главный контингентъ падшихъ дѣвушекъ доставляетъ женская прислуга (курсивъ его), затѣмъ швейки и вышивальщицы, цвѣточницы и модистки, портнихи, парикмахерши, приказчицы, кельнерши".

Этотъ, какъ видимъ, уже давно извѣстный фактъ, принявшій въ настоящее время, быть можетъ, еще большіе размѣры, никоимъ образомъ нельзя объяснить исключительно нуждой, которая, подобно совращенію или внѣбрачному материнству, играетъ роль лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ. Здѣсь можно говорить лишь объ относительной нуждѣ, болѣе внутренняго, чѣмъ внѣшняго характера.

Въ превосходной работѣ „Die Fürsorgeerziehung und Prostitutionsbekämpfung" Шиллеръ справедливо замѣчаетъ, что у прислугъ, ставшихъ проститутками, въ большинствѣ случаевъ (за исключеніемъ плохо оплачиваемой прислуги въ пивныхъ, судомоекъ и т. д.) не могло быть и рѣчи о плохомъ заработкѣ и дѣйствительной нуждѣ, такъ какъ у своихъ хозяевъ онѣ пользуются, помимо жалованья, еще готовымъ столомъ и квартирой, и благодаря этому находятся въ гораздо лучшемъ положеніи, чѣмъ большая часть работницъ на фабрикахъ и въ домашнемъ промыслѣ.

Тѣмъ не менѣе, онѣ составляютъ главный контингентъ проститутокъ.

Главная масса женской прислуги происходитъ изъ деревень, гдѣ въ половомъ отношеніи господствуютъ свободные взгляды; кромѣ того, дѣвушки попадаютъ въ городъ въ весьма юномъ возрастѣ.

Недостатокъ воспитанія и жизненнаго опыта особенно сильно даетъ о себѣ знать и еще болѣе усиливается постоянной зависимостью, тогда какъ городскія работницы, наоборотъ, рано становятся самостоятельными и быстро осваиваются съ соблазнами и опасностями большаго города. Къ этому присоединяется еще одно обстоятельство, которое мало принимается во вниманіе — страсть къ нарядамъ. Именно у прислуги она особенно сильна, такъ какъ она постоянно находится подъ обаяніемъ туалетовъ своихъ барынь. Эта страсть къ нарядамъ, въ связи съ гораздо болѣе свободными взглядами на половыя отношенія, чѣмъ у работницъ, толкаетъ многихъ дѣвушекъ изъ среды прислуги на путь проституціи даже безъ дѣйствительной нужды. Если къ этому присоединяются еще потеря мѣста, лѣность, внѣбрачное материнство, или зараженіе венерической болѣзнью, то онѣ легко превращаются въ профессіональныхъ проститутокъ.

Этотъ внутренній психологическій факторъ играетъ почти столь же крупную роль, какъ и экономическій. Даже Бляшко указываетъ на то, что сравнительно съ сотнями тысячъ женщинъ, которыя должны добывать свой хлѣбъ тяжелымъ, плохо оплачиваемымъ трудомъ, количество тѣхъ, которыя въ концѣ концовъ, становятся проститутками, ничтожно, и что, поэтому, причинами проституціи должны считаться недостатокъ силы воли, трудолюбія, выносливости и нравственныхъ устоевъ, а также — здѣсь вступаетъ въ свои права Ломброзо — врожденное моральное ничтожество. Гельпахъ правъ, останавливаясь въ своей интересной книгѣ „Die Prostitution und Prostituirte" (Berlin, 1905) главнымъ образомъ на этомъ „соціально-психологическомъ" объясненіи проституціи, и называя чисто экономическія причины лишь „послѣднимъ поворотомъ" въ ходѣ судьбы, ведущей къ проституціи.

Слѣдуетъ твердо помнить, что къ проституціи могутъ вести самыя различныя и разнородныя обстоятельства. Тутъ играютъ большую роль и недостатки воспитанія, и преждевременное половое развращеніе, подъ вліяніемъ примѣра или совращенія; при этомъ большую роль играетъ жилищная нужда въ большихъ городахъ, такъ драматически описанная недавно Пфейферомъ и Кампфмейеромъ.

Съ высокой трибуны, — говоритъ Прейферъ — гораздо легче громить безнравственность и развратъ, чѣмъ въ тѣсныхъ, душныхъ квартирахъ, въ нуждѣ и лишеніяхъ бороться съ всевозможными соблазнами. Угловой жилецъ заводитъ интрижку съ женой хозяина; повѣнчанная или живущая въ свободномъ бракѣ чета не ждетъ со своими ласками, пока дѣти выйдутъ изъ комнаты. Дѣти сплошь да рядомъ становятся свидѣтелями сценъ, мало пригодныхъ для ихъ моральнаго пробужденія; примѣръ у нихъ передъ глазами, и они смотрятъ на него, какъ на нѣчто вполнѣ естественное, а потомъ сами начинаютъ ему слѣдовать, потому что они иначе и не представляютъ себѣ этихъ вещей и думаютъ, что онѣ вездѣ такъ дѣлаются...

У прислуги рождается ребенокъ, отецъ котораго находится Богъ знаетъ гдѣ; оставшись безъ мѣста, она вспоминаетъ, что у нея есть замужняя сестра, и послѣ долгихъ поисковъ она находитъ ее гдѣ-нибудь въ сыромъ подвалѣ. Квартира сестры состоитъ изъ одной комнаты и темной кухни; трое озябшихъ грязныхъ дѣтей играютъ у печки. Мужъ безъ работы, однако, можетъ быть, хватитъ мѣста и для невѣстки съ незаконнымъ ребенкомъ. Наступаютъ, правда, и лучшіе дни, но вотъ вдругъ, въ теченіе одной недѣли обѣ сестры разрѣшаются отъ бремени ребенкомъ отъ одного и того же отца! Если все это разыгралось въ единственномъ, имѣющемся въ распоряженіи семьи, помѣщеніи, то дѣти могли быть свидѣтелями многихъ, не совсѣмъ понятныхъ для нихъ вещей".

Берлинская жилищная статистика 1900 года дала прямо ужасающія цифры относительно подобныхъ и даже худшихъ условій, — къ

которымъ приводитъ существованіе т. н. „угловыхъ жильцовъ“ и „жиличекъ“. Часто въ квартирѣ изъ одной комнаты ютится отъ 4-хъ до 7-ми жильцовъ, а нерѣдко и отъ 8 до 10.

Въ томъ, что алкоголизмъ повсюду и при самыхъ различныхъ условіяхъ создаетъ почву для проституціи, нѣтъ необходимости распространяться послѣ всего вышесказаннаго. Крэпелинъ и О. Розенталь обстоятельно выяснили эту тѣсную связь между проституціей и алкоголизмомъ.

Немаловажными источниками проституціи служатъ также сводничество и торговля дѣвушками, эти тяжкіе соціальные недуги нашего времени. Нерѣдко даже дѣти пріучаются съ корыстными цѣлями собственными же родителями или другими субъектами, лишенными всякаго моральнаго чувства, къ проституціи и служатъ простыми орудіями добыванія денегъ посредствомъ разврата. Въ этомъ отношеніи Парижъ все еще даетъ намъ больше примѣровъ, чѣмъ всякая другая европейская столица, но Лондонъ не далеко отъ него отстаетъ, какъ доказали скандалы съ „Pall-Mall-Gazette“ въ 1883 году, къ которымъ мы вернемся въ другомъ мѣстѣ. Даже въ Берлинѣ въ послѣдніе годы въ ужасающихъ размѣрахъ возросло число проститутокъ-подростковъ, и даже дѣтей! 12—14-ти-лѣтнія проститутки уже не рѣдкость.

Еще болѣе печальное явленіе представляетъ собой современная торговля дѣвушками, истинный продуктъ вѣка путей сообщенія, хотя, впрочемъ, она была извѣстна и раньше, особенно Франціи XVIII в. [1]

Современная торговля дѣвушками [2] тѣсно

[1] Ср. описаніе изумительнаго развитія тогдашняго французскаго сводничества въ моихъ „Neuen Forsuchungen über den Marquis de Sade“ (Берлинъ, 1904. стр. 88-98). Маркизъ де Садъ очень наглядно изобразилъ въ своемъ романѣ „120 дней Содома“ торговлю дѣвушками его эпохи. Невѣроятныя разоблаченія дѣятельности и почти абсолютной власти сводницъ и ихъ отношеній къ полиціи далъ въ октябрѣ 1906 года вѣнскій процессъ противъ сводницы Регины Риль, которая подъ маской „салона дамскихъ платьевъ“ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ содержала домъ терпимости, въ которомъ дѣвушки были лишены всякой свободы, терпѣли тѣлесныя наказанія и никогда не получали вознагражденія за свою „работу“. Ср. также A. Blaschko въ Zeitchr. f. Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten, 1906, Bd. V. стр. 427—433, далѣе: K. Krauss, der Prozess Riehl, Wien, 1906.

[2] Литература о ней очень велика. Упомяну только: Alfred S. Dyer. Der Handel mit englischen Mädchen, Berlin 1881, далѣе знаменитую работу Alexis Splingard, Clarissa, Aus dunkeln Häusern Belgiens. Съ введеніемъ Otto Henne am Rhyn, 4-oe изд. Leipzig 1897. Otto Henne am Rhyn, Prostitution und Mädchenhandel. Leipzig 1903; Iulius

связана съ институтомъ домовъ терпимости. Можно установить слѣдующее положеніе: безъ домовъ терпимости нѣтъ торговли дѣвушками, и это доказываетъ антипатію къ публичнымъ домамъ среди женщинъ, занимающихся проституціей, такъ какъ онѣ предпочитаютъ свободную жизнь.

Содержателямъ домовъ терпимости становится все труднѣе добывать себѣ пансіонерокъ, и потому пополнять все болѣе увеличивающуюся недостачу женщинъ для домовъ терпимости должна международная торговля дѣвушками.

Главнымъ и почти исключительнымъ рынкомъ живого товара является въ настоящее время Востокъ. Что касается до его источниковъ, то Польша (Галиція) даетъ 40% такъ называемыхъ traite blanche (вывоза бѣлыхъ невольницъ), Россія — 15%, Италія — 11, Австро-Венгрія—10 и Германія — 8. Большинство дѣвушекъ переправляютъ въ Аргентину, гдѣ онѣ попадаютъ въ дома терпимости. [1]

Торговцами живымъ товаромъ или „кафтами“, какъ называютъ ихъ и рабовладѣльцевъ въ Бразиліи, въ большинствѣ случаевъ являются галиційскіе евреи. Въ рефератѣ о борьбѣ съ торговлей дѣвушками (которую ведутъ особенно энергично именно западно-европейскія еврейскія общества, особенно „Iewisch Association for the Prosection of Girls and Women“). Розенакъ указываетъ, что 5/6 галиційскихъ евреевъ живутъ, такъ сказать, „въ воздухѣ“, т. е. безъ опредѣленныхъ и обезпеченныхъ источниковъ дохода, и что только улучшеніе соціальныхъ условій можетъ подорвать корни тамошней торговли дѣвушками. Мѣры, принятыя на національныхъ и международныхъ конференціяхъ для борьбы съ торговлей дѣвушками (въ 1903 г. въ Берлинѣ, въ 1905 г. во Франкфуртѣ н. М.) онъ не считаетъ способными принести значительную пользу. Больше всего въ борьбѣ съ торговлей галиційскими дѣвушками сдѣлалъ, навѣрно, еврейскій подкомитетъ въ Германіи. Д-ръ Розенакъ, Берта Паппен

Kemény, „Hungara“, ungarische Mädchen auf dem Markte. Budapest 1903. Ср. также подробный рефератъ въ Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten 1904, B. II, S. 207—212. (Bericht über die jüdische Studienkommission zur Bekämpfung des Mädchenhandels). О торговлѣ дѣвушками въ Голландіи. Ср. J. Rutgers, Skizzen aus Holland. ibid 1906, Bd. V, стр. 351—355.

[1] Ср. положеніе дѣлъ въ Южной Америкѣ—докладъ отст. майора Вагнера, секретаря нѣмецкаго національнаго комитета для борьбы съ торговлей дѣвушками, въ „Z. f. Bek. der Geschl.-Kr. 1906. Bd. V. стр. 378—382“.

геймъ и д-ръ Сара Рабиновичъ по порученію комитета изучили положеніе дѣлъ на мѣстѣ, устно и путемъ печати разъяснили дѣло населенію, и теперь усердно стараются улучшить экономическое положеніе работницъ въ Галиціи. Съ этой цѣлью въ Галицію посланы изъ Германіи опытныя помощницы. Въ Галиціи удалось пробудить всеобщій интересъ къ борьбѣ съ торговлей дѣвушками. Галиційскіе ферейны и еврейскія общины сошлись на конференціи въ Львовѣ съ представителями нѣмецкихъ и иныхъ обществъ, съ цѣлью выработки плана и мѣропріятій къ улучшенію положенія дѣлъ въ Галиціи.

И въ Буэносъ-Айресѣ, главномъ пунктѣ ввоза галиційскихъ дѣвушекъ, образовался комитетъ противъ торговли дѣвушками, къ которому принадлежатъ представители всѣхъ вѣроисповѣданій и національностей.

Это имѣло тотъ хорошій результатъ, что торговцы живымъ товаромъ испугались, они уже не занимаются своимъ ремесломъ такъ открыто, какъ раньше. Аргентинская полиція также принимаетъ теперь участіе въ борьбѣ съ торговлей дѣвушками. Только двое... судей въ Буэносъ-Айресѣ вошли въ соглашеніе съ торговцами живымъ товаромъ и отпускали ихъ на свободу за большія суммы денегъ. Однако, существуетъ законопроектъ, карающій за торговлю живымъ товаромъ шестилѣтней каторгой и конфискаціей имущества.

Торговцы живымъ товаромъ составляютъ международную ассоціацію, главной резиденціей которой является Буэносъ-Айресъ. Въ Берлинѣ съ 1904 года существуетъ Центральное полицейское бюро для борьбы съ международной торговлей дѣвушками, дѣятельность котораго простирается на всю имперію. Всѣ случаи торговли живымъ товаромъ въ имперіи, доходящіе до свѣдѣнія властей, сообщаются центральному полицейскому бюро. Это послѣднее ведетъ списокъ извѣстныхъ ему торговцевъ дѣвушками, собираетъ альбомъ фотографій наказанныхъ судомъ торговцевъ и обмѣнивается своими свѣдѣніями съ другими полицейскими властями. Такимъ образомъ, можно надѣяться, что и безъ того незначительное въ сравненіи съ другими странами число нѣмецкихъ дѣвушекъ, продаваемыхъ въ заграничные дома разврата, будетъ все болѣе и болѣе уменьшаться, а мѣстныя мѣропріятія, предпринятыя въ Галиціи и Аргентинѣ, вскорѣ совершенно искоренятъ торговлю живымъ товаромъ.

Однако, О. Генне (Римъ) доказываетъ, что торговля дѣвушками ведется и между другими странами; такъ, дѣвушекъ иногда продаютъ изъ Англіи въ Бельгію и Германію (Гамбургъ), изъ Галиціи въ Турцію, изъ Италіи въ Сѣв. Америку и т. д. Согласно Феликсу Бауману, число торговцевъ дѣвушками въ Нью-Іоркѣ доходитъ до 20.000. Они состоятъ въ близкихъ отношеніяхъ съ полиціей и пользуются молодыми, красивыми мужчинами, т. н. кадетами, для привлеченія молодыхъ дѣвушекъ. Уничтоженіе домовъ терпимости и тутъ было бы наилучшимъ способомъ для искорененія торговли дѣвушками.

Ознакомившись, такимъ образомъ, съ источниками проституціи, мы дадимъ самый краткій обзоръ ея гнѣздамъ. Здѣсь нужно отличать явную проституцію отъ тайной.

Что касается явной проституціи, то она распадается главнымъ образомъ на двѣ категоріи: уличныхъ проститутокъ, которыя отыскиваютъ своихъ жертвъ на улицѣ и затѣмъ уводятъ ихъ для разврата въ собственную квартиру или особыя квартиры для свиданій, и проститутокъ, живущихъ въ домахъ терпимости.

Уличная проституція въ настоящее время въ большей части странъ является наиболѣе распространенной. Въ Германіи, гдѣ дома терпимости существуютъ лишь въ нѣкоторыхъ городахъ, эта форма проституціи создала дѣйствительно опасное положеніе вещей, напоминающее худшія времена Римской имперіи. Укажемъ, напр., на Фридрихштрассе въ Берлинѣ или на парижскіе бульвары. Соприкосновеніе общественной жизни съ проституціей, внѣ всякаго сомнѣнія, составляетъ большое зло; поведеніе проститутокъ на улицѣ, безстыдное и развратное открытое выставленіе на показъ своихъ половыхъ прелестей, наглое зазываніе coram publica, вызывающій характеръ ихъ поступковъ, — все это отравляетъ нашу общественную жизнь, стираетъ грань между чистотой и грязью и выставляетъ на показъ картину половой развращенности, — не только передъ глазами чистой, невинной дѣвушки, но и почтенной женщины и незрѣлаго мальчика. Эту уличную проституцію мѣтко прозвали клоакой соціальной жизни, содержимое которой выливается прямо на улицу, тогда какъ проституція, гнѣздящаяся въ домахъ терпимости, представляетъ собой по крайней мѣрѣ скрытую клоаку, которая въ отличіе отъ уличной проституціи не распространяетъ своего зловонія по всему міру. Къ этому надо добавить, что проститутки, занимающіяся развратомъ у себя дома или въ особыхъ квартирахъ для свиданій, представляютъ серьезную опасность для приличныхъ семействъ, живущихъ въ такихъ домахъ. Чего только не приходится тамъ видѣть и слышать дѣтямъ! Нерѣдко

проституткн допускаются къ близкому домашнему общенію, и совращаютъ въ проституцію дочерей бѣдныхъ людей, а сыновей — въ развратъ или сутенерство. Можно было бы привести множество примѣровъ изъ жизни для иллюстраціи того факта, что эта опасность заразы низшихъ слоевъ населенія со стороны проституціи существуетъ, и весьма велика. Я подписываюсь подъ всѣмъ тѣмъ, на что указываютъ въ этой области защитники публичныхъ домовъ. И тѣмъ не менѣе дома терпимости еще большее зло! Они представляютъ собой несравненно болѣе опасный центръ полового распутства, худшій питомникъ для половыхъ извращеній всякого рода и — last not least, — самый крупный очагъ венерической заразы. Что касается до послѣдняго пункта, то о немъ мы скажемъ подробнѣе въ главѣ о регламентаціи въ связи съ борьбой съ венерическими болѣзнями.

Домъ терпимости есть высшая школа утонченнаго половаго наслажденія и извращенности. Подробное обоснованіе этой мысли читатели найдутъ въ работахъ двухъ наиболѣе компетентныхъ изслѣдователей домовъ терпимости, Лео Таксиля [1] и Луи Фіо [2]. Извѣстно, что многіе молодые люди только въ домахъ терпимости узнаютъ впервые, какими разнообразными и утонченными способами можно обходить естественное половое общеніе и какими половыми извращеніями его можно замѣнить. Здѣсь происходитъ систематическое обученіе половой психопатіи. И то, чего старый развратникъ требуетъ отъ проститутки за деньги, то она предлагаетъ затѣмъ сама молодому новичку, такъ какъ къ этому вынуждаютъ конкуренція дѣвушекъ между собой и надежда на большій заработокъ. Можно вполнѣ вѣрить французскимъ изслѣдователямъ нравовъ, утверждающимъ, что нѣкоторые молодые люди знакомятся такимъ образомъ съ извращенностями раньше, чѣмъ съ нормальнымъ актомъ, и нерѣдко предпочитаютъ и впослѣдствіи эти мистеріи Венеры естественному, нормальному половому общенію.

Такимъ образомъ „жаргонъ домовъ терпимости“ состоитъ почти исключительно изъ словъ, болѣе или менѣе прилично намекающихъ именно на противоестественное, уродливое половое общеніе; такъ „faire feuill de rose“ — anilingus; „sfogliar la rosa“ (сорвать листья съ розы) — pädicare; „faire tête-beche“ — обоюдный cunnilingus двухъ трибадъ; „punta di penna“ — masturbatio labialis; „pulci bavoratrici (дрессированныя блохи!) — трибады и т. д.

Такой добросовѣстный ученый, какъ Фіо, на основаніи долголѣтнихъ наблюденій, приходитъ къ выводу, что публичные дома являются наиболѣе опасной формой не только явной, но и всякой вообще проституціи и какъ можно скорѣе должны быть совершенно уничтожены во всѣхъ странахъ.

Наряду съ названными двумя разновидностями и гнѣздищами „явной“ проституціи, т. е. состоящей подъ полицейскимъ контролемъ, существуетъ еще проституція тайная, гораздо болѣе многочисленная разновидность; впрочемъ, слово „тайная“ нужно здѣсь понимать „cum grano salis“, такъ какъ и она проявляется болѣе или менѣе открыто. Тайныхъ проститутокъ можно встрѣтить во многихъ и самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ. И она имѣетъ уже свои типы, свои особенности, словомъ, свой опредѣленный мѣстный колоритъ. Мы дадимъ краткій обзоръ различныхъ гнѣздищъ тайной проституціи.

1. Рестораны съ женской прислугой, т. наз. „Animier-Kneipen“, т. е. увеселительные кабачки. Кельнерша — главный типъ тайной проститутки и, вслѣдствіе постоянной связи съ алкоголизмомъ, ея наиболѣе опасная разновидность [1]. Въ самомъ дѣлѣ, ей приходится еще настойчивѣе приглашать гостя къ чрезмѣрному потребленію спиртныхъ напитковъ, чѣмъ къ половому наслажденію. Въ этихъ видахъ она получаетъ долю прибыли отъ проданнаго ею количества пива или вина, что составляетъ, помимо готоваго стола, ея единственный заработокъ.

Увеселительные кабачки и рестораны съ женской прислугой узнаются уже издали по завѣшаннымъ окнамъ и таинственнымъ краснымъ, зеленымъ или голубымъ фонарямъ, висящимъ надъ дверьми. Эти цвѣтные фонари столь характерны для этихъ мѣстъ разврата и распутства, что на прошлогоднемъ окружномъ синодѣ берлинскаго городского участка Фридрихсвердеръ I (ср. „Voss. Zeit“. № 248 отъ 30 мая 1906) было внесено предложеніе хлопотать у подлежащихъ властей, чтобы во всемъ берлинскомъ городскомъ округѣ были воспрещены цвѣтные фонари для обозначенія ресторановъ съ женской прислугой. Это пред-

[1] Léo Taxil, La corruption fin-de-siècle, Paris 1894. S. 169.

[2] Louis Fiaux, Les maisons de tolérance. Leur fermeture III éd. Paris 1892. Стр. 169; 248. 250 — 251.

[1] По новѣйшимъ статистическимъ даннымъ отъ 80 до 90% кельнершъ заражены венерическими болѣзнями, такъ что онѣ, быть можетъ, представляютъ самый опасный классъ проститутокъ.

ложеніе было принято, хотя противъ него не безъ основанія возражали, что тогда исчезнетъ всякій отличительный признакъ такихъ ресторановъ, предостерегающій невинныхъ людей.

„Увеселительные" кабачки (французы даютъ прислуживающимъ въ такихъ заведеніяхъ дѣвушкамъ схожее названіе „les inviteuses") своимъ таинственнымъ внутреннимъ убранствомъ, тяжелыми портьерами, порождающими таинственную полутьму, маленькими, скромно освѣщаемыми пестрыми лампами, отдѣльными кабинетами съ эротическими картинами, съ ширмами и мягкими диванами, — нерѣдко напоминаютъ маленькіе лупанаріи. Сюда приводятъ наиболѣе состоятельныхъ кліентовъ и новичковъ, тогда какъ обыкновенные гости сидятъ по большей части въ большомъ ресторанномъ залѣ, гдѣ играетъ и музыка, конечно, очень плохая, обыкновенно піанино или цитра.

Безстыдная жизнь увеселительныхъ кабачковъ, гдѣ главную роль играютъ алкоголь и сквернословіе, недавно была описана весьма живо и вѣрно Германомъ Зейфертомъ [1]. Кліентура этихъ кабаковъ съ дѣвицами состоитъ обыкновенно изъ незрѣлыхъ юношей, проматывающихъ тамъ деньги своихъ родителей или патроновъ; но здѣсь есть и свои завсегдатаи, обыкновенно уже женатые и пожилые люди, для которыхъ эта атмосфера представляетъ желанное разнообразіе въ сравненіи съ домашнимъ очагомъ. Количество алкоголя, потребляемаго тутъ, какъ посѣтителями, такъ и кельнершами, огромно. Кельнерши должны постоянно пить на счетъ посѣтителя, чтобы увеличить заработокъ хозяина. О. Розенталь [2] сообщаетъ о кельнершахъ, которыя выпивали въ теченіе дня, не считая коньяку и всевозможныхъ ликеровъ, отъ 20-ти до 30-ти и даже болѣе кружекъ пива.

Вся атмосфера увеселительныхъ кабачковъ, особенно же практикующіяся здѣсь мошенничества, находятъ себѣ яркое освѣщеніе въ слѣдующемъ судебномъ отчетѣ („Vos. Ztg" № 446, 23 сент. 1906).

„Одна изъ ночныхъ сценъ въ „Paradies" повлекла за собой обвиненіе въ мошенничествѣ и пособничествѣ къ нему, разбиравшееся вчера въ судѣ присяжныхъ. На скамьѣ подсудимыхъ сидѣли хозяйка пивной Ева Г., и кельнерши Ольга В., прозванная „красивой Ольгой", и Маргарита П., или „толстая Гретхенъ". Въ прекрасный майскій вечеръ, нѣкій прилично одѣтый господинъ, очевидно, нагрузившись сладкимъ виномъ, шелъ пошатываясь по улицѣ. Онъ не могъ устоять противъ соблазна въ видѣ краснаго фонаря и вскорѣ очутился въ „Paradies"ѣ. Это было заведеніе съ услугами „нѣжныхъ рукъ", счастливой обладательницей котораго состояла обвиняемая Г. Новый гость потребовалъ портеру. Однако, подъ вліяніемъ опьяненія, онъ не замѣтилъ, что послѣ нѣсколькихъ кружекъ ему стали подавать простое темное пиво, за которое, однако, онъ долженъ былъ платить по маркѣ за кружку. Затѣмъ онъ поддался женскому соблазну и заказалъ красное вино, по 8-ми марокъ бутылка, обыкновенная цѣна — 90 пфенниговъ. Бутылка откупоривалась за бутылкой, и благородный посѣтитель не замѣчалъ, что со стола исчезали на половину еще недопитыя бутылки, содержимое которыхъ на кухнѣ сливалось вмѣстѣ и снова появлялось на столѣ въ видѣ полныхъ бутылокъ. По совѣту „толстой Гретхенъ", посѣтитель потребовалъ разъ и смѣси краснаго вина съ шампанскимъ. Такъ какъ это ему понравилось, то онъ потребовалъ нѣсколько бутылокъ шампанскаго, по 10 марокъ за бутылку (обыкновенная цѣна 1 м. 70 пф.). Наконецъ, подошло время платить. Три дамочки не ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ, ибо благородный гость вынулъ изъ бумажника „синюю бумажку" (сто марокъ). Сдачи посѣтитель не получилъ, но за то ему возвратили его часы, которые заблаговременно были у него отобраны въ видѣ залога. Въ концѣ концовъ его вѣжливо выпроводили на свѣжій воздухъ. Эта ночная сцена, можетъ быть, никогда не сдѣлалась бы предметомъ судебнаго разбирательства, такъ какъ благородный гость не рѣшился подать жалобу. Но когда хозяйка „Парадиза" однажды сломала толстой Гретхенъ" дорого стоющую вставную челюсть, послѣдняя донесла полиціи о происшедшемъ. Она, однако, не расчитала, что вмѣстѣ съ тѣмъ она сама себя обвиняла въ пособничествѣ. Обвиняемая В. была оправдана за отсутствіемъ уликъ; обвиняемая Г. была приговорена за мошенничество къ недѣлѣ тюремнаго заключенія, а П. къ штрафу въ 15 марокъ за пособничество.

2. Бальныя и танцевальныя залы. [1] — Онѣ являются, собственно говоря, лишь разновидностью описанныхъ въ п. 1 заведеній, увеселительныхъ кабачковъ, но въ большемъ масштабѣ и съ добавленіемъ лучшей музыки и танцевъ. Но прекрасныя времена бала Мабиль, „Closerie des Lilas", „Cremorne Garden", „Portland Room", „Argyle Room" или Орфея давно миновали. Большинство берлинскихъ и парижскихъ бальныхъ залъ—въ Лондонѣ онѣ уже давно исчезли, — опустились на болѣе низкій уровень, въ нихъ преобладаетъ теперь проституція; въ нихъ уже нельзя встрѣтить дѣвушки для „связи", такъ часто встрѣчавшейся въ старыхъ, болѣе идиллическихъ бальныхъ залахъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно заглянуть въ знаменитыя нынѣ бальныя залы Берлина, напр., Ballhaus на

[1] H. Seyffert. Die Animier-Kneipen und ihre Geheimnisse, in: „Freie Meinung 1906. № 26 и 27. Сравнидалѣе: „Das Unwesen der Kellnerinnenwirtschaften in Preussen unter besonderer Berücksichtigung der Verhältnisse in Köln". Hagen in W. o. J. (1891).

[2] O. Rosenthal. Alkoholismus und Prostitution, Berlin 1905, S. 46.

[1] Ср. подробныя описанія у Ганса Оствальда. „Berliner Tanzlokale", Berlin und Leipzig o. J. (1904); о старыхъ лондонскихъ бальныхъ залахъ мою „Geschlechtsleben in England", т. I, стр. 324—334.

Іоакимштрассе, въ „Blumensaale“ и т. д., — не говоря уже о другихъ притонахъ съ проституціей низшаго разбора. И тутъ главное — это пить и пить. Даже въ Парижѣ, въ большихъ залахъ Монмартра можно увидать „invitenses“ во всемъ разгарѣ ихъ дѣятельности; впрочемъ, „Bal Tabarin“, „Bal Bullier“ и другіе танцевальные залы въ эстетическомъ отношеніи доставляютъ больше удовлетворенія, чѣмъ берлинскіе храмы Терпсихоры. Заведеніемъ, еще не окончательно захваченнымъ проституціей, былъ танцовальный залъ Эмберга на улицѣ Шумана, закрытый въ 1906 году. Теперь подобныя болѣе, обширныя танцовальныя залы существуютъ только въ приходахъ въ Галензе, въ Грюнау, Видеръ-Шенгаузенѣ и т. д. Но и тутъ танцы — не главное; и здѣсь сводничество и проституція свили себѣ гнѣздо, какъ это описалъ еще 50 лѣтъ тому назадъ Ѳ. Баде въ своей работѣ „Ueber Gelegenheitsmacherei und öffentliches Tanzvergnügen“ (Berlin, 1858).

3. Варьетэ, „кафе-шантаны“ и кабаре. Главная цѣль этихъ характерныхъ для нашего времени заведеній — „убить время“ какъ можно болѣе „веселымъ“ образомъ, чего требуетъ современный „эпикуреецъ“, человѣкъ, лишенный всякаго внутренняго содержанія. Здѣсь удовлетворяется потребность въ острыхъ ощущеніяхъ, выступаютъ болѣе или менѣе декольтированныя пѣвицы и танцовщицы, акробаты и акробатки, показываются живыя картины, которыми служатъ красивыя женщины, здѣсь же показывается кинематографъ или пантомины: тутъ же жонглеры, волнующіе кровь, мужская и женская борьба, фокусники, военныя и водяныя ристалища и т. д. и т. д.—однимъ словомъ, самыя разнообразныя „variétés“ — отсюда и названіе — предлагаются тамъ публикѣ для развлеченія; и замѣчательно, что эти увеселительныя мѣста возникли сначала въ большихъ портовыхъ городахъ, какъ-то, въ Ливерпулѣ, Лондонѣ, Гамбургѣ, Марсели, гдѣ матросы, послѣ скучнаго однообразія долгихъ морскихъ путешествій, находили удовлетвореніе въ пестромъ разнообразіи предлагаемыхъ имъ въ этихъ заведеніяхъ развлеченій.

Въ настоящее время монотонность и безсодержательность жизни гонитъ безчисленныя толпы горожанъ въ варьетэ; послѣдніе, правда, какъ и кабаре, нельзя называть настоящими „гнѣздами“ проституціи; но они служатъ мѣстомъ свиданій для ея кліентовъ и каждый вечеръ служатъ пристанищемъ и полемъ дѣятельности для множества проститутокъ.

Варьетэ низшаго разбора или кафе-шантаны, иногда, ради благозвучія, называемые также „Academy of music“, конечно, представляютъ собой не что иное, какъ публичные дома, съ тѣмъ только различіемъ, что половой актъ совершается не въ самомъ заведеніи, какъ это часто бываетъ въ увеселительныхъ кабачкахъ. Всѣ выступающія тутъ пѣвицы — проститутки низшаго разбора. Обыкновенно, въ то время, какъ одна изъ нихъ показываетъ свое „искусство пѣнія“ (sit venia verbo) остальныя сидятъ на сценѣ, безстыдно декольтированныя, показываютъ свои прелести и заманиваютъ къ спиртнымъ напиткамъ. Толпу знатоковъ-слушателей составляютъ приказчики и студенты, а въ приморскихъ городахъ матросы. Кто не знаетъ всемірно знаменитой улицы „кафе-шантановъ“, площадь балагановъ и улицу Реепербъ въ С.-Паули, предмѣстіи Гамбурга? Здѣсь „варьетэ“ слѣдуютъ одно за другимъ, и всѣ они переполнены курящей и пьющей толпой, хоромъ подпѣвающей пѣвицамъ. Особенную разновидность этого сорта развлеченій составляютъ такъ называемыя „Rummel“ („толкучки“), спеціальность Берлина. Тамъ, гдѣ въ городѣ или даже внѣ его благодаря сломкѣ старыхъ домовъ освобождается на болѣе или менѣе продолжительное время значительная площадь, владѣльцы кафе-шантановъ тотчасъ разбиваютъ свои балаганы, возводятся карусели и пирожныя лавки, и появляется пестрая, шумная толпа, состоящая исключительно изъ низшихъ народныхъ массъ. Здѣсь же ищутъ и находятъ свой хлѣбъ проститутки самаго послѣдняго разбора.

4. Пансіонаты и дома свиданій („maisons de passe“). По улицамъ Берлина прохожему тамъ и сямъ попадаются въ глаза наклеенные на дверяхъ билетики съ надписями: „здѣсь сдаются комнаты помѣсячно, понедѣльно и поденно“. Я не хочу утверждать, что за этими объявленіями всегда скрывается приглашеніе къ разврату или предложеніе удобнаго для этого повода. Но во многихъ случаяхъ такія объявленія служатъ признакомъ, что это — квартиры для „сношеній“. Часто для этой цѣли служатъ цѣлые этажи, даже дома. По названію это — „частныя гостиницы“, или „меблированныя комнаты“, на самомъ же дѣлѣ это—не что иное, какъ замаскированный домъ терпимости, или „заѣзжій дворъ“ для проститутокъ и ихъ кліентовъ; это—мѣсто, гдѣ хозяинъ или — по большей части — хозяйка, занимается сводничествомъ въ большомъ масштабѣ. Другія квартиры фигурируютъ безъ этихъ, достаточно скомпрометированныхъ вывѣсокъ, подъ менѣе кричащимъ названіемъ „пансіоновъ“. Эти квартиры служатъ болѣе изысканнымъ и утонченнымъ вкусамъ богатыхъ кутилъ и предназначены

для грандіозныхъ половыхъ „оргій", для сводничества и совращенія молодыхъ дѣвушекъ и для свиданій высшаго полусвѣта съ ихъ клиентами.

Слѣдующій примѣръ, взятый изъ „Berl. Tagebl." (№ 383 отъ 30 іюля 1904) можетъ иллюстрировать эти заведенія:

„Изъ исторіи одного дрезденскаго пансіона для пріѣзжающихъ. Въ шестой уголовной камерѣ дрезденскаго королевскаго суда слушалось сенсаціонное дѣло о владѣльцахъ дрезденскаго „пансіона для пріѣзжающихъ", а именно уроженцѣ города Геда бывшемъ полицейскомъ чиновникѣ Михаилѣ Ш., 73-хъ лѣтъ, и его женѣ Аннѣ Каролинѣ Ш., урожд. Г., 52-хъ лѣтъ. До 1898 г. супруги жили въ Цвикау, затѣмъ они переѣхали въ Дрезденъ и открыли здѣсь пансіонъ для пріѣзжающихъ, который особенно часто посѣщался берлинцами. Такъ какъ по нѣкоторымъ признакамъ у полиціи возникло подозрѣніе, что въ „пансіонѣ" происходятъ дикія оргіи и кутежи, то она установила за нимъ тщательное наблюденіе, и ей удалось, наконецъ, накрыть гнѣздо. Выяснилось, что милый супругъ уже въ теченіе нѣкотораго времени продавалъ собственную дочь. Дѣвушка вслѣдствіе этого опускалась все ниже и ниже и приводила съ собой въ пансіонъ дамъ полусвѣта, приказчицъ и т. п. Туда же приходили купцы и прожигатели жизни; что тамъ происходило дальше, объ этомъ на судѣ говорилось уже при закрытыхъ дверяхъ. Владѣльцы пансіона вѣчно нуждались въ деньгахъ. Судебный приставъ былъ постояннымъ гостемъ въ пансіонѣ, и Ш. и его жена давали присягу въ неимѣніи средствъ для уплаты долговъ. Несмотря на это, хозяйкѣ пансіона удавалось накрывать цѣлый рядъ дрезденскихъ торговыхъ домовъ. Владѣлицѣ пансіона, имѣвшей всегда весьма изысканный видъ, охотно оказывали кредитъ, и сводница широко пользовалась послѣднимъ. Передъ судомъ подсудимые разыграли комедію невинности и старались представить все происходившее въ „пансіонѣ", какъ „невинныя вечернія собесѣдованія". Однако, оба супруга были осуждены и приговорены, мужъ къ тремъ мѣсяцамъ тюрьмы, а жена, принимавшая наибольшее участіе, по совокупности съ ранѣе послѣдовавшимъ трехмѣсячнымъ приговоромъ, къ годичному заключенію въ тюрьмѣ. Сверхъ того оба были на два года лишены гражданскихъ правъ и отданы подъ надзоръ полиціи.

5. Институты массажа.—Этими чисто современными учрежденіями, служащими, главнымъ образомъ, для мазохистической проституціи, мы ближе займемся въ главѣ „о мазохизмѣ". Большинство „массажистокъ" — проститутки; онѣ промышляютъ также и обыкновенной проституціей и постольку мы имѣемъ основаніе упоминать о нихъ въ этомъ мѣстѣ.

6. Кафе съ женской клиентурой. — Они весьма многочисленны во всѣхъ большихъ городахъ, особенно въ Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Берлинѣ и Будапештѣ, и служатъ главнымъ образомъ цѣлямъ посредничества для дневной проституціи.

Проститутки толпами сидятъ тамъ по цѣлымъ часамъ и ожидаютъ клиентовъ, которые, конечно, должны платить и за выпитые напитки. Нѣкоторые берлинскіе кафе, напр. „Кафе Національ", недавно закрывшееся кафе Кека на Лейпцигерштрассе, принадлежатъ къ другой категоріи; это типичные ночные кафе, гдѣ съ наступленія сумерекъ до ранняго утра проститутки поджидаютъ клиентовъ.

Конечно, названныя рубрики далеко не исчерпываютъ современной проституціи во всемъ ея объемѣ и во всѣхъ разновидностяхъ: она имѣетъ гораздо больше лазеекъ и ходовъ. Въ большинствѣ случаевъ она, однако, такъ или иначе связана съ упомянутыми гнѣздами проституціи, такъ что намъ нечего подробнѣе останавливаться на нихъ. Проституція, конечно, можетъ существовать повсюду, и соблазны къ ней встрѣчаются во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ скопляются большія массы народа.

Приложеніе.

Полусвѣтъ.

Къ проституціи въ болѣе широкомъ смыслѣ слова принадлежитъ и „полусвѣтъ" (Demi-monde); этимъ названіемъ, изобрѣтеніе котораго принадлежитъ Александру Дюма-сыну, обозначаются „метрессы", содержанки, лоретки, кокотки и „dames galantes".

Въ знаменитой 9-й сценѣ второго акта своей драмы „Demimonde" Александръ Дюма устами Оливье Жалэна даетъ слѣдующее опредѣленіе полу-свѣта.

Всѣ эти женщины имѣютъ въ своемъ прошломъ ложный шагъ, на своемъ имени — маленькое темное пятнышко, и онѣ стараются держаться какъ можно ближе другъ къ другу, чтобы эти пятна меньше бросались въ глаза. У нихъ тѣ же манеры, та же внѣшность, тѣ же предразсудки, какъ и у т. н. хорошаго общества, но онѣ больше не принадлежатъ къ нему и образуютъ то, что мы называемъ полусвѣтомъ (Demimonde), который, подобно острову, плаваетъ на океанѣ Парижа и привлекаетъ, принимаетъ и признаетъ все, что отрывается отъ твердой земли, все, что эмигрируетъ и бѣжитъ — не говоря уже объ иностранкахъ, потерпѣвшихъ крушеніе и являющихся неизвѣстно откуда!...

Съ тѣхъ поръ, какъ мужья получили законное право изгонять изъ семьи женъ, позабывшихъ о своихъ обязанностяхъ, супружеская мораль видоизмѣнилась, вызвала къ жизни новый міръ, новое общество; въ самомъ дѣлѣ, что остается для всѣхъ этихъ отвергнутыхъ, скомпрометированныхъ женщинъ? Первая, которую выставили за дверь, оплакивала свою вину и постаралась скрыть свой позоръ въ уединеніи. Но вторая? Вторая отыскала первую, и какъ только онѣ соединились вмѣстѣ, онѣ назвали свою вину несчастьемъ, а преступленіе—ошибкой, и начали утѣшать и оправдывать другъ друга.

Когда появилась третья, онѣ пообѣдали вмѣстѣ, потомъ вчетверомъ онѣ протанцовали кадриль. Вскорѣ вокругъ этихъ женщинъ сгруппировались также и молодыя дѣвушки, начавшія свою жизнь ложнымъ шагомъ; затѣмъ, — поддѣльныя вдовы, женщины, носящія имя любовника, съ которымъ живутъ, наконецъ, всѣ тѣ женщины, которыя хотятъ

заставить другихъ повѣрить, что они когда-то чѣмъ-то были, и не желаютъ казаться тѣмъ, чѣмъ они стали. Въ настоящее время этотъ міръ, стоящій внѣ обычныхъ законовъ, находится въ полномъ расцвѣтѣ и пользуется большими симпатіями у молодыхъ мужчинъ: и правда, здѣсь любовь не такъ трудно достижима, какъ наверху, и не такъ дорога, какъ внизу".

Изъ послѣдней фразы видно, что первоначальное понятіе „полусвѣта" не было такъ широко, какъ теперь, и, прежде всего, не обнимало собой проституціи. „Дама полусвѣта" Александра Дюма „не стоила такъ дорого", какъ обыкновенная проститутка, а наши дамы полусвѣта тѣмъ и характеризуются, что цѣна на нихъ очень высока. Это—проститутки для верхнихъ десяти тысячъ. И все же у нихъ имѣется то общее со старымъ полусвѣтомъ, что онѣ не отдаются безъ разбора, подобно проституткамъ, всякому, кто можетъ платить, а придаютъ значеніе общественному положенію своихъ любовниковъ и ихъ „джентльменству". Онѣ могутъ даже обнаруживать нѣчто вродѣ любви. Лучше всего можно уподобить нынѣшній полусвѣтъ греческимъ гетерамъ. Онъ составляетъ характерную составную часть современной аристократіи. Тамъ, гдѣ всего чаще можно встрѣтить послѣднюю—на скачкахъ, на первыхъ театральныхъ представленіяхъ, въ модныхъ курортахъ, въ Монте-Карло, на цвѣточныхъ корсо, на благотворительныхъ базарахъ, на большихъ маскарадахъ, тамъ можно встрѣтить и полусвѣтъ, который по части красоты, туалетовъ, изящества манеръ, образованія и умѣнія вести разговоръ ни въ чемъ не отличается отъ знатныхъ дамъ, отъ „свѣтскихъ" женщинъ. Нѣкоторые типы демимонда дѣйствительно воплощаютъ идеалъ греческой гетеры; но женщина полусвѣта еще болѣе утонченна въ своихъ наслажденіяхъ, чѣмъ та; она насквозь пропитана культурой; она—истинная повелительница модъ и задаетъ тонъ во всѣхъ вопросахъ вкуса.

Свѣтскую даму и даму полусвѣта трудно отличить другъ отъ друга по внѣшности, по крайней мѣрѣ въ Парижѣ, гдѣ одинъ остроумный писатель установилъ ихъ различіе въ томъ, что первая принимаетъ своихъ любовниковъ только днемъ, а вторая — также и ночью [1]. Только знатокъ улавливаетъ чутьемъ „духъ полусвѣта", то неуловимое, что придаетъ дамамъ полусвѣта особенную прелесть въ глазахъ золотой молодежи.

Изъ какихъ круговъ рекрутируется полусвѣтъ? Его контингентъ составляютъ актрисы, звѣзды изъ варьетэ и балета; встрѣчаются здѣсь и аристократки; часто нѣжная лоретка или ледяная „fille de marbre" оказывается болѣе низкаго происхожденія, хотя она отлично умѣетъ приноровиться ко всѣмъ требованіямъ высшаго свѣта, такъ-же ловко управляетъ шарабаномъ, какъ и самая настоящая графиня, и играетъ роль великосвѣтской дамы въ Лоншанѣ, Карлсгорстѣ, Трувилѣ и Остенде. Единственнымъ различіемъ между ними — хотя и огромнымъ — является то обстоятельство, что этотъ аристократическій образъ жизни дамы полусвѣта покрывается не изъ собственнаго кармана, а средствами одного или, какъ это часто бываетъ, нѣсколькихъ любовниковъ.

Типъ „grande cocotte" встрѣчается въ чистомъ и неподдѣльномъ видѣ только въ Парижѣ. Здѣсь демимондэнка играетъ большую роль въ общественной жизни. Конечно, времена старыхъ королевскихъ метрессъ съ ихъ политическими интригами и могуществомъ, уже прошли, и теперь невозможно, чтобы какая-нибудь Лола Монтецъ или Аврора Кенигсмаркъ надолго сохранила свою силу. Однако, демимондъ, въ особенности парижскій, поддерживаетъ вліятельныя связи съ новой державой нашей эпохи, съ прессой. Георгъ Даленъ называетъ журналистовъ, находящихся въ услуженіи у демимонда, „фридолинами прессы" [1]. Они любятъ, чтобы имъ уплачивали за трудъ пера „не столько дукатами, сколько болѣе или менѣе пріятными часами, проведенными въ богатыхъ будуарахъ", а Викторъ Жозъ разсказываетъ, какъ парижскіе журналисты, за ночь любви или даже только за улыбку, создаютъ въ газетахъ рекламу знатнымъ кокоткамъ квартала Marboeuf или Avenue du Bois de Boulogne, чтобы обратить вниманіе индійскихъ набобовъ, русскихъ вельможъ или американскихъ милліардеровъ на ту или иную модную красавицу. Это характерно для Парижа. Въ другихъ столицахъ продажная любовь такъ не выставляется напоказъ, она ведетъ скрытное существованіе. Въ самомъ дѣлѣ, то, что нѣмецъ, особенно берлинецъ, называетъ „полусвѣтомъ", нимало не похоже на описанный типъ настоящей демимондэнки. Нѣмецкій полусвѣтъ выбираетъ себѣ рекрутовъ, главнымъ образомъ, среди интеллигентныхъ проститутокъ, которыя каждый вечеръ ищутъ новой добычи въ общественныхъ паркахъ, въ зоологическомъ саду, въ выставочномъ паркѣ у Лертскаго вокзала, въ богатыхъ ночныхъ ресторанахъ; каждый вечеръ онѣ продаютъ свои прелести новому любовнику за опредѣленную сумму, тогда

[1] V. Joze. Paris-Gomorrhe. Mœurs du jour, Paris 1898. S. 173.

[1] G. Dahlen, Aufzeichnungen über die europäische Gesellschaft, Berlin 1885, S 126.

какъ настоящая дама полусвѣта никогда не имѣетъ больше одного или двухъ поклонниковъ, покрывающихъ всѣ расходы по ея содержанію, и во всякомъ случаѣ не предается публично проституціи, какъ описанныя проститутки.

Наконецъ, существуетъ еще одинъ типъ, котораго нельзя смѣшивать съ полусвѣтомъ. Это — международная проститутка, разъѣзжающая изъ одного мѣста въ другое; хотя она часто имѣетъ видъ и манеры знатной лоретки, но ведетъ гораздо болѣе непостоянный и безпокойный образъ жизни, чѣмъ та, и часто, помимо проституціи, занимается и авантюризмомъ. Она оказывается то въ Парижѣ, то въ Лондонѣ, Біаррицѣ, Монтекарло (главное поле ея дѣятельности!), то въ Константинополѣ, Смирнѣ, Петербургѣ или Берлинѣ. Иногда она предпринимаетъ экспедицію и въ Новый Свѣтъ.

Германія даетъ довольно значительный процентъ такихъ международныхъ кокотокъ. Эти странствующія кокотки очень хорошо извѣстны особенно въ кругахъ офицерства и биржевиковъ и часто получаютъ отъ нихъ „рекомендаціи“, подобныя тѣмъ, которыя даются путешественникамъ. Иногда ихъ разыгрываютъ въ лотерею, какъ это недавно происходило въ офицерскихъ кругахъ Мюнхена, — причемъ счастливцевъ, которымъ они достаются, въ большинствѣ случаевъ можно лишь пожалѣть. За границей онѣ охотно принимаютъ французскія или экзотическія фамиліи.

Глава XIV.

Венерическія болѣзни.

„Наряду съ алкогольнымъ ядомъ и туберкулезомъ, сифилисъ можно назвать чумою нашего времени“

Фурнье.

Проституція — очагъ, а не причина венерическихъ болѣзней. — Къ философіи венерическихъ болѣзней. — Ихъ возрастъ. — Ихъ возникновеніе въ разныя эпохи и въ разныхъ мѣстностяхъ. — Происхожденіе сифилиса. — Практическая важность его сравнительно недавняго происхожденія. — Теологическо-анимистическая теорія венерическихъ болѣзней. — Опроверженіе ея. — Зараженіе неполовымъ путемъ. — Понятіе специфической инфекціонной болѣзни. — Научная борьба съ венерическими болѣзнями. — Сифилисъ, какъ специфическая болѣзнь новаго времени. — Очеркъ его симптомовъ, теченія и послѣдствій. — Послѣдствія для семьи, потомства и расы. — Наслѣдственная передача сифилиса въ первомъ и второмъ поколѣніи. — Въ какомъ возрастѣ зараженіе сифилисомъ встрѣчается у мужчинъ и женщинъ всего чаще. — Мягкій шанкръ. — Трипперъ. — Измѣненіе взглядовъ на опасность триппера. — Трипперъ мочеиспускательнаго канала у мужчины. — Острая и хроническая стадія. — Осложненія. — Трипперъ у женщины. — „Боли въ животѣ“ у женщинъ. — Слѣпота вслѣдствіе триппера.

Приложеніе: Половыя болѣзни у гомосексуалистовъ.

Какъ я сказалъ въ началѣ предыдущей главы, центральной проблемой полового вопроса является искорененіе проституціи и венерическихъ болѣзней, главнымъ очагомъ которыхъ она служитъ. Говорю: „главнымъ очагомъ“, а не „причиной“, потому что, будь всѣ проститутки здоровы, проституцію можно было бы оставить въ покоѣ (морально развращающаго вліянія ея мы здѣсь не касаемся), венерическія болѣзни исчезли бы сами собою.

Я начинаю главу о венерическихъ болѣзняхъ съ этого утвержденія въ виду того, что еще и теперь существуетъ удивительная философія или, лучше сказать, теологія венерическихъ болѣзней, выставляющая относительно происхожденія ихъ самыя диковинныя гипотезы. Такъ, напримѣръ, писатель Александръ Вейль въ своей полной путаницы книгѣ: Cesetze und Mysterien der Liebe“ (нѣм. пер. К. Вейсбродта, Берлинъ, 1895, стр. 88) говоритъ:

„Къ чему ломать голову надъ леченіемъ сифилиса? Когда хотятъ уничтожить какое-нибудь зло, то прежде всего доискиваются его причинъ, чтобы устранить ихъ и тѣмъ искоренить самое зло. Когда змѣя убита, ядъ ея болѣе не опасенъ. Но какъ

устранить причины сифилиса, если онъ ило дня въ день получаетъ новыя подкрѣпленія, благодаря оффиціально допускаемой проституціи и нашимъ общественнымъ порядкамъ, враждебнымъ моногаміи молодежи и умноженію населенія? Если бы удалось въ одинъ прекрасный день излечить всѣхъ больныхъ сифилисомъ, то на слѣдующій же день эта болѣзнь воскресла бы въ какой-нибудь новой формѣ, такъ какъ распущенность вновь породила бы ее (!). Совершенно безполезно прибѣгать къ іоду и ртути, потому что всякое новое нарушеніе естественнаго закона вызоветъ новыя неизлечимыя болѣзни, отъ которыхъ можно избавиться только въ томъ случаѣ, если люди твердо рѣшатся соблюдать этотъ законъ".

Вейль доходитъ даже до утвержденія, что всякій мужчина, имѣющій одновременно половое общеніе съ двумя совершенно здоровыми женщинами, навлекаетъ на себя сифилисъ, даже если обѣ онѣ вѣрны ему, такъ какъ „всякая половая распущенность сама по себѣ ведетъ къ бѣдѣ".

По этому взгляду, раздѣляемому многими изъ публики, венерическія болѣзни и прежде всего самая худшая изъ нихъ, сифилисъ, такъ же стары, какъ половая руспущенность, т. е. какъ самъ родъ человѣческій, и тяготѣютъ надъ послѣднимъ, какъ неотвратимый рокъ.

Въ своемъ трудѣ: „Происхожденіе сифилиса" я опровергъ этотъ взглядъ, подробно изобразилъ важный въ теоретическомъ и соціально-гигіеническомъ отношеніи вопросъ объ истинной природѣ сифилиса и показалъ, что онъ (какъ и прочія венерическія болѣзни) вовсе не существовалъ вѣчно, а возникъ въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ мѣстѣ и при извѣстныхъ условіяхъ долженъ снова исчезнуть.

Исторія сифилиса имѣетъ чрезвычайно большой практическій интересъ. Она показываетъ съ полной достовѣрностью, что эта страшная и опасная болѣзнь явилась въ Европѣ и вообще въ Старомъ свѣтѣ чисто случайно и, пожалуй, при современномъ уровнѣ нашихъ знаній могла бы быть тогда же искоренена въ самомъ зародышѣ, будь приняты соотвѣтствующія мѣры.

Практическое значеніе знанія того факта, что сифилисъ представляетъ собою для Стараго свѣта историческій феноменъ, что онъ имѣетъ свою исторію, свое начало, или, какъ полуиронически выражался Вольтеръ, свою генеалогію, нельзя переоцѣнить.

Развѣ нѣтъ чего-то ободряющаго, отраднаго въ мысли, что было время, когда сифились для Стараго свѣта не существовалъ, что этотъ періодъ безконечно продолжительнѣе того, который протекъ со времени появленія сифилиса и что, слѣдовательно, исторія сифилиса, если смотрѣть только на будущее, имѣетъ для культурнаго человѣчества только характеръ простого эпизода?

Твердое знаніе этого факта является имѣстѣ съ тѣмъ и настоятельнымъ предостереженіемъ невѣждамъ обоего пола, которые рѣшаютъ вопросъ о распространеніи венерическихъ болѣзней исключительно на основаніи моральныхъ и религіозныхъ соображеній, напуская тѣмъ туманъ на самыя простыя и ясныя вещи, вырывая у себя изъ-подъ ногъ твердую почву и мѣшая всякой успѣшной борьбѣ съ сифилисомъ.

Къ несчастью, еще и теперь во многихъ головахъ сидитъ старый предразсудокъ, что половое общеніе есть дѣло грѣховное, влекущее за собою кару, каковою и является та или другая венерическая болѣзнь, напримѣръ, сифилисъ. Знаменитый англійскій антропологъ Тэйлоръ показалъ, что это представленіе развилось изъ доисторическаго анимизма, который видѣлъ въ болѣзняхъ дѣйствіе злыхъ духовъ. Мы все еще находимся подъ вліяніемъ этого ученія, этого мрачнаго, демоническаго воззрѣнія на половую жизнь. Напомню только объ идеяхъ Толстого, который недавно нашелъ себѣ въ лицѣ несчастнаго Вейнингера послѣдователя, превзошедшаго фанатическимъ осужденіемъ половыхъ сношеній самого учителя. Слѣды этого воззрѣнія до недавняго времени ясно сказывались и въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ германскаго законодательства о больничныхъ кассахъ. Большинство врачей и историковъ, утверждавшихъ, что сифилисъ такъ же старъ, какъ и половыя сношенія, придумавшихъ поговорку: „Ubi Venus, ibi syphilis",—укрѣпляли, сами того не вѣдая, воззрѣніе, что венерическія болѣзни—божеская кара за грѣхъ.

Противъ этой теологической, такъ сказать, теоріи происхожденія сифилиса можно привести нѣкоторые непреложные факты, которые сразу показываютъ всю ея шаткость и неосновательность.

Уже одно то, что существуетъ невинное зараженіе сифилисомъ, что, напримѣръ, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Россіи до 90% заболѣваній этой болѣзнью причиняется совершенно помимо полового общенія, случайными прикосновеніями, доказываетъ нелѣпость этого суевѣрія.

Далѣе, всѣмъ извѣстно, что совершенно неиспорченные юноши, полные новички, зачастую заражаются сифилисомъ при первомъ же половомъ сношеніи, тогда какъ завѣдомые распутники, благодаря большей опытности и знанію грозящихъ при этомъ опасностей, съ успѣхомъ прибѣгаютъ къ мѣрамъ предосто-

рожности, которыя нисколько не помогли бы, будь сифилисъ дѣйствительно карою за распутство.

Наконецъ, сифилисъ у маленькихъ дѣтей, частью унаслѣдованный, частью пріобрѣтенный путемъ случайнаго соприкосновенія, наглядно опровергаетъ вышеуказанное воззрѣніе, еще и понынѣ господствующее, къ сожалѣнію, въ широкихъ кругахъ.

Можно было бы привести и другіе доводы, но сказанное уже достаточно доказало вздорность этого суевѣрія. Сифилисъ у даннаго лица, есть слѣдствіе не полового сношенія, какъ такового, а существованія сифилиса. у другого лица, т. е. сифилисъ представляетъ собою специфическую инфекціонную болѣзнь, которая передается и помимо полового сношенія, при прикосновеніяхъ совсѣмъ другого рода, въ силу присущей ей заразительности. Сифилисъ происходитъ только отъ сифилиса.

Поэтому съ нимъ надо бороться совершенно такъ же, какъ и съ прочими венерическими болѣзнями. Надо, какъ очень удачно выразился одинъ португальскій врачъ, противопоставить тиранiи сифилиса тиранію человѣческаго разума. Главной задачей борьбы съ венерическими болѣзнями является организованное примѣненіе указываемыхъ разумомъ и опытомъ средствъ противъ этой болѣзни. Надо распространить въ самыхъ широкихъ кругахъ правильное прадставленіе о ней и уяснять всѣмъ и каждому сущность и опасности сифилиса, а также и другихъ венерическихъ болѣзней.

И здѣсь исторія является нашей учительницей, свѣточемъ истины, и обѣщаетъ успѣхъ въ борьбѣ съ венерическими болѣзнями.

Всѣ результаты моихъ изслѣдованій о происхожденіи сифилиса указываютъ на одинъ чрезвычайно важный фактъ, а именно что сифилисъ въ Старомъ свѣтѣ — болѣзнь сравнительно недавняго происхожденія; онъ появился здѣсь впервые въ концѣ XV в., существованіе же его въ болѣе отдаленныя и даже, какъ утверждаютъ, въ доисторическія времена нельзя доказать рѣшительно ничѣмъ. Этотъ же взглядъ высказывали и до опубликованія моего труда, основаннаго на критическомъ изученіи совершенно новыхъ источниковъ, нѣкоторые выдающіеся врачи: въ XVIII вѣкѣ Жанъ Астрюкъ и Христоферъ Гиртаннеръ, а въ XIX испанскій военный врачъ Монтехо, а изъ нѣмцевъ Рудольфъ Вирховъ, А. Гейгель, Либермейстеръ, Бинцъ и Унна.

Его же держался и великій философъ Артуръ Шопенгауэръ [1].

Знаменитый французскій сифилидологъ Рикоръ говорилъ когда-то о романѣ сифилиса, который еще надо написать. Я лично сравнилъ бы сифилисъ съ драмой, отдѣльные акты которой обнимаютъ по сту лѣтъ. Сыграны уже четыре акта этой драмы, мы присутствуемъ при началѣ пятаго. Въ нашемъ распоряженіи, слѣдовательно, цѣлое столѣтіе, чтобы, примѣнивъ всѣ мѣры, указываемыя научнымъ медицинскимъ изслѣдованіемъ, практической терапіей и гигіеной и соціальными науками, сдѣлать этотъ пятый актъ послѣднимъ, какъ того требуютъ законы драмы.

Исторія сифилиса слишкомъ долго скрывалась во мракѣ въ силу того обстоятельства, что до Филиппа Рикора, т. е. вплоть до начала второй половины XIX в., три венерическія болѣзни: сифилисъ, такъ называемый мягкій шанкръ (венерическая язва) и гоноррею или трипперъ считали по существу за одну и ту же болѣзнь. Теперь мы знаемъ, что сифилисъ есть специфическая болѣзнь конституціоннаго характера, т. е. поражающая весь организмъ, и что его никакъ нельзя смѣшивать съ венерическими болѣзнями, вызывающими только мѣстныя пораженія.

Прежняя вѣра въ тождество всѣхъ венерическихъ заболѣваній, которой держался и такой авторитетъ, какъ Джонъ-Гентеръ, основываясь на своихъ неправильно поставленныхъ экспериментахъ, отразилась и на историческихъ изысканіяхъ. Если трипперъ и мягкій шанкръ имѣютъ сифилитическій характеръ, то, конечно, сифилисъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ. Поэтому описанія и упоминанія о венерическихъ болѣзняхъ, находимыя у древнихъ и средневѣковыхъ писателей, относили безъ дальнѣйшихъ околичностей къ сифилису. Только постепенное выясненіе существенной разницы между тремя венерическими заболѣваніями и знакомство съ псевдовенерическими и псевдосифилитическими заболѣваніями, которымъ мы обязаны современной дерматологіи, доказало неосновательность подобныхъ толкованій. Сифилитическихъ костей, относящихся къ древнему или средневѣковому періоду, еще ни-

[1] Ср. Iwan Bloch „Schoppenhauers Krankheit im Jahre 1823. Ein Beitrag für Pathographie auf Grund eines uneröffentlichen Dokumentes“ (въ „Medizinische Klinik“, 1906, №№ 25 и 26. Здѣсь приведены всѣ замѣчанія Шопенгауэра о сифилисѣ.

ралу не находили[1]. Первыя находки сифилитическихъ костей относятся къ періоду послѣ большой эпидеміи сифилиса во время итальянскаго похода французскаго короля Карла VIII (1494—1495 г.г.), слѣдовательно, лишь тогда сифилисъ впервые распространился въ Старомъ свѣтѣ.

Въ своемъ сочиненіи „Der Ursprung der Syphilis" (Jena 1901)[2] я подвергъ критикѣ старыя воззрѣнія и, опираясь на весьма богатый новый матерьялъ, показалъ, что сифилисъ былъ занесенъ въ 1493 и 1494 г.г. экипажемъ Колумба изъ центральной Америки, и въ частности съ острова Гаити въ Испанію и оттуда распространился эпидемически по Италіи благодаря походу Карла VIII, а по распущеніи солдатъ и по прочимъ странамъ Европы, и вскорѣ затѣмъ былъ завезенъ португальцами на Дальній Востокъ, въ Индію, Китай и Японію. При первомъ своемъ появленіи въ Старомъ свѣтѣ сифилисъ имѣлъ необычайно злокачественный характеръ: всѣ вызываемыя имъ явленія протекали быстрѣе и имѣли большую интенсивность, чѣмъ въ настоящее время, смертность была гораздо выше нынѣшней, послѣдствія въ случаѣ выздоровленія гораздо тяжелѣе. Эту злокачественность тогдашнихъ сифилитическихъ заболѣваній можно объяснить, согласно современнымъ воззрѣніямъ на природу и теченіе сифилиса, только тѣмъ, что постигнутые эпидеміей народы (NB: интенсивность эпидеміи была вездѣ одинаковой), до того времени были совершенно свободны отъ сифилиса! Онъ поражалъ съ одинаковой свирѣпостью всѣ сословія и всѣ народы.

Еще и теперь вездѣ, куда сифилисъ проникаетъ впервые, мы наблюдаемъ такое же острое теченіе его, такую же интенсивность явленій, какъ и при первомъ появленіи его въ Европѣ. За четыре столѣтія, протекшія съ того времени, дѣйствіе сифилитическаго яда ослабѣло, европейцы пріобрѣли нѣкоторый иммунитетъ по отношенію къ нему. Въ общемъ, сифилисъ протекаетъ теперь менѣе бурно. Къ этому мы еще вернемся ниже.

[1] На это я указалъ впервые въ своемъ докладѣ, озаглавленномъ: La syphilis prètendue prèhistorigie", читанномъ въ Парижскомъ антропологическомъ обществѣ 19 апрѣля 1906 года. Важный вопросъ о находкахъ костей я разбираю во II т. своего труда: „Происхожденіе сифилиса", стр. 317—364.

[2] Свои выводы я изложилъ въ докладѣ, читанномъ въ берлинскомъ Обществѣ государствовѣдѣнія подъ заглавіемъ: „О первомъ появленіи сифилиса въ Европѣ". Докладъ этотъ былъ изданъ въ Іенѣ въ 1904 г.

[3] Двѣ другія венерическія болѣзни—триппер ъ и мягкій шанкръ—несомнѣнно, существовали уже въ древности. Онѣ тоже представляютъ специфическія инфекціонныя болѣзни, причиняемыя, подобно сифилису, каждая своимъ собственнымъ заразнымъ началомъ.

Рикоръ (1800—1889) въ 1830—1850 г.г. доказалъ полное различіе между сифилисомъ и триппером ъ, выставилъ ученіе о трехъ стадіяхъ сифилиса—первичной, вторичной и третичной, и, наконецъ, отдѣлилъ мягкій, несифилитическій шанкръ отъ твердаго, сифилитическаго. Затѣмъ Вирховъ въ своей знаменитой статьѣ: „Ueber die Natur der konstitutionellen syphilitischen Affectionen" („Virchous Archiv"), 1858, Bd XV, стр. 217 и сл.) пролилъ яркій свѣтъ и на своеобразное теченіе конституціоннаго сифилиса, и на причины временнаго исчезновенія и внезапнаго возрожденія симптомовъ этой болѣзни. Въ 1879 г. Альбертъ Нейсеръ положилъ начало новой эпохѣ въ наукѣ, открывъ специфическаго возбудителя триппера въ видѣ гонококка, и только съ этого времени научное изученіе венерическихъ болѣзней получило прочный фундаментъ. Въ 1889—1892 г.г. Дюкрэ и Уинай открыли бациллу мягкаго шанкра, чѣмъ было доказано полное различіе между мягкимъ и твердымъ шанкромъ; наконецъ, послѣдніе годы (1903—1906) принесли съ собою разительныя, обѣщающія неисчислимыя послѣдствія открытія относительно природы сифилитическаго яда. Въ 1903 году Мечникову удалось заразить человѣческимъ сифилисомъ обезьянъ, что послужило базисомъ для дальнѣйшаго изученія сифилиса путодъ экспериментовъ на животныхъ, которые Ласcаръ расширилъ прививкой сифилическаго яда отъ обезьяны другимъ обезьянамъ, а Нейсеръ—своими экспериментальными изслѣдованіями на о. Явѣ; въ мартѣ 1905 г. геніальный изслѣдователь Protozoa Фрицъ Шаудиннъ, слишкомъ рано похищенный у науки, опубликовалъ свое первое изслѣдованіе относительно предполагаемаго возбудителя сифилиса, такъ называемой Spirochaete pallida. Многочисленныя послѣдующія изслѣдованія подтвердили связь этой спириллы, принадлежащей къ царству Protozoa, съ сифилитическимъ заболѣваніемъ. Это значительно приблизило насъ къ разрѣшенію проблемы надежнаго излеченія сифи-

[1] Cp. A. Neisser, „Die experimentielle Syphilis forschung nach ihrem gegenwärtigem Stande". Berlin, 1906.

лиса и иммунизаціи противъ него. Предъ нами открылись тутъ новые горизонты [1].

Когда человѣчество воздвигнетъ памятникъ избавителямъ его отъ „венерической чумы", отъ гидры венерическихъ болѣзней, на этомъ памятникѣ будутъ красоваться только четыре имени:

Рикора, Нейсера, Мечникова и Шаудинна!

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній о сущности венерическихъ болѣзней я перехожу къ краткому описанію ихъ [2]. Начну съ самой опасной—сифилиса.

Первые признаки сифилиса обнаруживаются приблизительно черезъ три — четыре недѣли послѣ зараженія на соотвѣтствующемъ мѣстѣ, которымъ отнюдь не всегда бываютъ половыя части. Хотя сифилисъ и передается всего чаще половымъ путемъ, но онъ нерѣдко передается также и при прикосновеніяхъ другого рода, напримѣръ. при поцѣлуяхъ, гинекологическихъ или хирургическихъ изслѣдованіяхъ и операціяхъ, при питьѣ изъ одного сосуда съ сифилитикомъ, употребленіи чужихъ, невымытыхъ предварительно носовыхъ платковъ, полотенецъ, постельнаго бѣлья, чужихъ табакерокъ, духовыхъ инструментовъ, зубныхъ щетокъ и зубочистокъ, мундштуковъ, нечистыхъ бритвъ, далѣе, татуировкой, дурной привычкой брать въ ротъ чужіе карандаши, смачиваніемъ марокъ языкомъ, высасываніемъ ранъ при порѣзахъ, сосаніемъ груди сифилитической кормилицы [3], и т. д. Въ Англіи обычай цѣловать библію при принесеніи присяги тоже приводилъ къ передачѣ сифилиса.

Въ странахъ, стоящихъ на низкомъ культурномъ уровнѣ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ областяхъ Россіи и Турціи, отъ 50 до 60% зараженій сифилисомъ происходитъ внѣполовымъ путемъ.

Заразительны всѣ патологическія выдѣленія сифилитиковъ во всѣхъ трехъ стадіяхъ этой болѣзни; теперь доказана заразительность и третичной стадіи, въ которой прежде сомнѣвались. Можетъ передавать заразу и кровь, хотя это случается и рѣже. Напротивъ, чистыя, т. е. не обусловленныя болѣзнью, а физіологическія выдѣленія, какъ слюна, слезы, молоко, не заразительны. Однако сѣмя часто передаетъ сифилисъ.

Зараженіе происходитъ только на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется нарушеніе непрерывности кожнаго покрова или слизистой оболочки, какая-нибудь царапина, поверхностная рана, чрезъ которую можетъ проникнуть ядъ. Съ виду здоровый сифилитикъ, если, напримѣръ, получитъ при совокупленіи маленькую ссадину на членѣ или (у женщинъ) во влагалищѣ, можетъ самъ заражать сифилисомъ, разъ у другого индивида имѣются тоже такія легко доступныя заразѣ мѣста.

Первыя проявленія сифилиса сказываются, какъ уже было упомянуто, три—четыре недѣли спустя послѣ зараженія, въ видѣ маленькаго пузырька или узелка на инфицированномъ мѣстѣ, рѣже просто въ видѣ ранки своеобразной красноты. Постепенно этотъ узелокъ или это мѣсто увеличивается, все больше и больше отвердѣваетъ въ основаніи, тогда какъ поверхность его часто изъязвляется и отдѣляетъ чрезвычайно заразительный гной (такъ называемый „твердый шанкръ" или первичное „пораженіе" [1]. Отвердѣніе въ большинствѣ случаевъ является вѣрнымъ признакомъ того. что сифилитическій ядъ уже проникъ въ тѣло. По крайней мѣрѣ, только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ удавалось преградить сифилису путь въ кровь вырѣзываніемъ или прижиганіемъ твердаго шанкра. Почти всегда несмотря на эти мѣры скоро являются симптомы общаго зараженія организма ядомъ.

Отъ мѣста вхожденія, гдѣ образуется

---

[1] Ср. Erich Hoffmann, „Die Aetiologie der Syphilis", Berlin 1906; Hans Hübner, Ueber moderne Syphilisforschungen", („Zeitschrift f. Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten", 1906, Bd. V, стр. 468—481).

[2] Не могу не указать здѣсь на нѣсколько превосходныхъ популярныхъ сочиненій о нихъ: A. Blaschko, „Die Geschlechtskrankheiten. Volkstümlich dargestellt". Berlin, 1904; Paul Zweifel, „Die geheimen Krankheiten in ihrer Bedeutung für die Gesundheit", Leipzig, 1902; Alfred Fournier, „Die Syphilis eine soziale Gefahr", Leipzig 1905; Karl Ries. „Ueber unverschuldete geschlechtliche Erkrankungen", Stuttgart, 1904; O. Burwinel. „Die Geschlechtskrankheiten", Leipzig, 1905; Waldvogel, „Die Gefahren der Geschlechtskrankheiten und ihre Verhütung, Stuttgart; 1905. При выборѣ популярныхъ книгъ о венерическихъ болѣзняхъ читатель неспеціалистъ долженъ держаться только самыхъ извѣстныхъ именъ, потому что въ этой области особенно пышно расцвѣла шарлатанская литература, приносящая немало вреда своими преувеличеніями или ложными и вводящими въ заблужденіе описаніями. Вышеназванныя сочиненія я могу рекомендовать, какъ вполнѣ научно и общедоступно написанныя.

[3] Galewsky, „Ueber die Uebertragung von Geschlechtskrankheiten beim Stillgeschäft" („Zeitschr. f. Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten", 1906, Bd V стр. 365—371.

[1] Конечно, такое „отвердѣніе бываетъ и при другихъ не сифилитическихъ пораженіяхъ половыхъ органовъ, напримѣръ, при особой локализаціи ихъ или послѣ прижиганій. Только врачъ можетъ рѣшить, имѣется ли въ данномъ случаѣ сифилитическое зараженіе или же нѣтъ.

твердый шанкръ, сифилитическій ядъ проникаетъ сначала вмѣстѣ съ токомъ лимфы въ паховыя железы, которыя чрезъ день — три недѣли послѣ появленія твердаго шанкра начинаютъ припухать и твердѣть. Это припуханіе паховыхъ железъ безболѣзненно (такъ называемые „безболѣзненные бубоны"), въ противоположность болѣзненному припуханію при мягкомъ шанкрѣ. Отсюда ядъ совершаетъ по кровеноснымъ и лимфатическимъ путямъ свое странствіе по тѣлу, отдѣльные этапы котораго можно прослѣдить по припуханію лимфатическихъ железъ: грудныхъ, локтевыхъ, шейныхъ и т. д. Тѣмъ временемъ обнаруживаются и другіе симптомы общей инфекціи: прежде всего появленіе лихорадки (не раньше 40 дня послѣ зараженія), боли въ мускулахъ, суставахъ, первахъ, а также сильная головная боль, общая вялость и блѣдность и упадокъ питанія.

Это предвѣстники такъ называемой вторичной стадіи сифилиса, которая обнаруживается появленіемъ многообразныхъ сыпей на кожѣ, дѣлающихъ діагнозъ сифилиса достовѣрнымъ. Поэтому больной въ сомнительныхъ случаяхъ язвъ на половыхъ частяхъ долженъ въ теченіе цѣлыхъ недѣль и мѣсяцевъ ежедневно тщательно осматривать свою кожу, обращая вниманіе на появленіе красныхъ пятенъ или узелковъ. Эта сифилитическая высыпь является и въ позднѣйшіе періоды однимъ изъ надежнѣйшихъ и характернѣйшихъ симптомовъ болѣзни.

Сыпь появляется сначала большею частью на туловищѣ въ формѣ розоватыхъ пятенъ (такъ называемая „Roseola syphilitica"), затѣмъ распространяется по всему тѣлу; нерѣдко одновременно или же спустя короткое время послѣ появленія пятенъ замѣчаются узелки и сильно возвышающіяся утолщенія на слизистыхъ оболочкахъ, особенно у заднепроходнаго отверстія, на слизистой оболочкѣ рта и на языкѣ (такъ называемыя „Plaques muqueuses", „широкія кондиломы"). Болѣзненныя ощущенія во рту или зудъ въ заднемъ проходѣ заставляютъ самого больного обратить вниманіе на эти симптомы. Часто именно они, вмѣстѣ съ сильнымъ воспаленіемъ миндалинъ и глотки (такъ называемая „Angina syphilitica"), заставляютъ паціента обратиться къ врачу, всѣ предыдущіе симптомы оставляются безъ вниманія! Въ качествѣ характерныхъ измѣненій на кожѣ во вторичной стадіи сифилиса должны быть упомянуты еще такъ называемый „вѣнокъ Венеры" (Corona Veneris), красивое имя, означающее сыпь на лбу, особенно на границѣ волосъ, которую не-врачъ можетъ смѣшать съ другими нерѣдкими здѣсь пораженіями кожи, и такъ называемое „ожерелье Венеры" (Collier de Vénus или Leukoderma syphiliticum), своеобразная пигментація кожи на шеѣ и загылкѣ въ формѣ коричневыхъ пятенъ съ бѣлыми промежутками между ними, встрѣчающаяся почти только у женщинъ. Этотъ симптомъ является абсолютно надежнымъ признакомъ сифилиса. Точно такъ же характерна такъ называемая „Psoriasis syphilitica", появленіе своеобразныхъ пятенъ и утолщеній на ладоняхъ и подошвахъ, далѣе, сифилитическое „выпаденіе волосъ", которое отличается отъ обычнаго выпаденія своимъ внезапнымъ появленіемъ и очагообразнымъ распространеніемъ по головѣ. Нерѣдко во вторичную стадію сифилиса являются и гнойныя сыпи на кожѣ.

Сифилитическая высыпь есть только внѣшнее проявленіе поражающей весь организмъ, слѣдовательно, и внутренніе органы, болѣзни. Пораженіе печени сказывается желтухой, мозга и мозговыхъ оболочекъ — головными болями и часто наступающимъ въ эту стадію ослабленіемъ памяти, пораженіе селезенки—припуханіемъ ея, почекъ—появленіемъ въ мочѣ бѣлка, костей — очень болѣзненными воспалительными припуханіями, глазъ — въ особенности извѣстнымъ воспаленіемъ радужной оболочки (60% всѣхъ воспаленій радужной оболочки — сифилитическаго происхожденія!)

Если болѣзнь не лѣчится, то описанныя явленія повторяются многократно, становясь все злокачественнѣе, и послѣ болѣе или менѣе долгаго времени (часто уже на третій годъ, обыкновенно же спустя 5—10 лѣтъ послѣ зараженія) къ нимъ присоединяются еще новые симптомы болѣзни, знаменующіе переходъ ея въ третичную стадію. Сюда относятся: появленіе очень большихъ и послѣ болѣе или менѣе долгаго существованія язвенно распадающихся узловъ въ кожѣ и внутреннихъ органахъ, такъ называемыхъ гуммозныхъ узловъ („Gumma siphiliticum"), распадъ которыхъ вызываетъ значительное обезображеніе или грозитъ опасностью жизни, напримѣръ, прободеніе твердаго неба, западеніе носа (сифилитическій „сѣдлообразный носъ"), язвенное разрушеніе крупныхъ участковъ костей черепа, кишечнаго канала, печени, легкихъ, яичекъ, кровеносныхъ сосудовъ (особенно опасны гуммозныя заболѣванія сосудовъ мозга!), головного и спинного мозга. Случаи удара въ юношескомъ возрастѣ и всякаго рода паралича нервовъ, а также внезапная глухота и слѣпота— большею частью сифилитическаго происхож-

денія. Многія хроническія болѣзни печени, почекъ и нервной системы являются послѣдствіями перенесеннаго сифилиса; склерозъ артерій, опасное для жизни расширеніе большихъ кровеносныхъ сосудовъ, особенно аорты („аневризма аорты“) тоже весьма часто имѣютъ сифилитическое происхожденіе.

Благодаря изслѣдованіямъ Альфреда Фурнье и Вильгельма Эрба мы знаемъ теперь, что два тяжелыхъ заболѣванія центральной нервной системы: сухотка спинного мозга (Tabes) и прогрессивный параличъ помѣшанныхъ сводятся почти исключительно (въ 95% случаевъ) къ перенесенному сифилису. Въ своей частной практикѣ, обнимающей 5749 случаевъ, Фурнье наблюдалъ не менѣе 758 случаевъ сифилиса мозга, 631 случай сухотки спинного мозга и 83 случая размягченія мозга. Сухотка спинного мозга и прогрессивный параличъ тѣмъ опаснѣе, что они уже не являются специфическими „сифилитическими“ заболѣваніями, которыя могутъ быть устранены специфическимъ противосифилитическимъ леченіемъ, а представляютъ тяжелыя дегенеративныя измѣненія центральной нервной системы, измѣненной и въ извѣстномъ смыслѣ подготовленной къ тому предыдущимъ сифилисомъ,—представляютъ такъ называемыя „парасифилитическія“ заболѣванія, при которыхъ противосифилитическое леченіе сулитъ или весьма малый успѣхъ, или же—никакого.

Еще печальнѣе послѣдствія сифилиса для семьи, потомства и расы. Сифилисъ въ бракѣ, наслѣдственный сифилисъ и вырожденіе расы вслѣдствіе сифилиса—таковы относящіяся сюда печальныя явленія.

Въ своемъ прекрасномъ трудѣ: „Сифилисъ и бракъ“ Альфредъ Фурнье, который въ настоящее время является величайшимъ знатокомъ сифилиса во всѣхъ его проявленіяхъ, обрисовалъ роковое вліяніе сифилиса на брачную жизнь, а въ другомъ, недавно вышедшемъ сочиненіи: „Сифилисъ, какъ соціальная опасность“ разобралъ и два другихъ момента. Онъ нашелъ, что, въ среднемъ, изъ 100 страдающихъ сифилисомъ женщинъ 20 заражаются имъ отъ своихъ мужей или въ самомъ началѣ брачной жизни, или въ дальнѣйшемъ теченіи ея, или, наконецъ, черезъ плодъ во время родовъ. Разводы по причинѣ зараженія сифилисомъ отъ супруга случаются въ настоящее время весьма часто.

Ребенокъ можетъ унаслѣдовать сифилисъ отъ отца или отъ матери; унаслѣдованіе является обязательно, если оба родителя больны сифилисомъ. О томъ, какъ происходитъ эта наслѣдственная передача и почему мать или ребенокъ могутъ иногда пріобрѣтать иммунитетъ противъ сифилиса (законъ Коль-Боме и законъ Профета), мы здѣсь говорить не будемъ. Заразилась ли женщина сифилисомъ отъ мужа, или же и раньше была сифилитичкой, — въ томъ и другомъ случаѣ дѣти или не вынашиваются и происходятъ выкидыши, или рождаются мертвыми, или, наконецъ, являются на свѣтъ съ симптомами наслѣдственнаго сифилиса.

Частые случаи выкидышей и мертворожденій въ семьѣ весьма подозрительны въ смыслѣ ихъ сифилитическаго происхожденія. Смерть одного ребенка за другимъ въ семьѣ по Фурнье является важнымъ для врача указаніемъ на наслѣдственный сифилисъ. Сифилисъ отца приводитъ къ смертности дѣтей въ 28%, всѣхъ случаевъ, сифилисъ матери—въ 60%, сифилисъ обоихъ родителей — въ 68%. Смертность дѣтей проституютокъ, страдающихъ сифилисомъ, выражается ужасной цифрой въ 84—86%.

Рождающіяся живыми дѣти съ наслѣдственнымъ сифилисомъ большею частью отличаются хилостью, малымъ вѣсомъ тѣла, имѣютъ часто вялую, морщинистую кожу, покрытую типической сифилитической сыпью, часто большими гнойными пузырями, особенно на ладоняхъ и подошвахъ („Pemphigus syphiliticus“), внутренніе органы, печень, селезенка и кости выказываютъ тоже сильныя измѣненія. Характерно также сифилитическое пораженіе верхнихъ дыхательныхъ путей, въ особенности сифилитическій насморкъ у новорожденныхъ дѣтей съ наслѣдственнымъ сифилисомъ. Далѣе, наслѣдственный сифилисъ вызываетъ тяжелыя нарушенія развитія и явленія, которыя Фурнье называетъ „позднимъ наслѣдственнымъ сифилисомъ“ (Syphilis hereditaria tarda), потому что они обнаруживаются только въ позднѣйшіе годы жизни ребенка [1]. Постоянная хилость, задержка развитія, типическія черты вырожденія въ видѣ различныхъ уродливыхъ измѣненій, напримѣръ, верхнихъ рѣзцовъ (симптомъ, описанный впервые Джонатаномъ Гетчинсономъ), обезображеніе носа, ушей, нёба, карликовый ростъ, глухота и нѣмота, недоразвитіе наружныхъ и внутреннихъ половыхъ органовъ, рахитъ, эпилепсія и слабоуміе—таковы послѣдствія унаслѣдованнаго сифилиса. Тарновскій, Фурнье, Бартелеми прослѣдили послѣдствія сифи-

[1] Ср. недавно вышедшій превосходный трудъ Эдмонда Фурнье: „Recherches et diagnostic de l'hérédo-syphilis tardive“, Paris, 1907.

лиса до второго и третьяго поколѣнія и такимъ образомъ могли показать въ немъ важную причину вырожденія расы. Сифилисъ дѣда можетъ еще оказать роковое воздѣйствіе на внука и вызвать вышеуказанные симптомы вырожденія. Наслѣдственный сифилисъ зачастую выступаетъ во второмъ поколѣніи съ такою же силою, какъ и въ первомъ, и какъ пріобрѣтенный, такъ и унаслѣдованный сифилисъ можетъ вызывать у женщинъ склонность къ выкидышамъ и мертворожденіямъ.

Эдмондъ Фурнье разработалъ данныя, относящіяся къ 11.000 случаевъ сифилиса (10.000 мужчинъ, 1.000 женщинъ) въ частной практикѣ его отца Альфреда Фурнье, причемъ оказалось, что у мужчинъ зараженіе случается всего чаще въ возрастѣ между 20 и 26 годами (наивысшій процентъ приходится на 23-ій годъ жизни), у женщинъ между 18 и 21 годами. 8% сифилитиковъ и 20% сифилитичекъ заразились еще до достиженія ими 20-ти лѣтняго возраста. Такимъ образомъ, сифилисъ является въ настоящее время прежде всего болѣзнью неопытной молодежи. Этотъ фактъ имѣетъ большое значеніе для рѣшенія вопроса о мѣрахъ предохраненія и просвѣщенія [1].

Гораздо меньшую опасность, чѣмъ сифилисъ, представляетъ мягкій шанкръ, чисто мѣстное заболѣваніе, никогда не имѣющее своимъ послѣдствіемъ общей инфекціи. Мягкій шанкръ вызывается специфическимъ возбудителемъ — цѣпочечной бациллой, находимой въ гноѣ шанкерныхъ язвъ. Спустя день—два послѣ зараженія на мѣстѣ прививки яда, всего чаще на наружныхъ половыхъ частяхъ, образуется небольшой, содержащій гной пузырекъ, который вскорѣ лопается, обнажая глубокую язву; язва эта большею частью быстро увеличивается, попавшій на другія мѣста гной вызываетъ образованіе новыхъ шанкровъ вокругъ нея, такъ что мягкій шанкръ въ большинствѣ случаевъ даетъ нѣсколько язвъ. При надлежащемъ леченіи антисептическими присыпками и прижигающими средствами шанкерныя язвы большею частью быстро заживаютъ, но бываетъ, что и мягкій шанкръ принимаетъ опасный характеръ (такъ называемый серпигинозный, неудержимо распространяющійся все дальше и дальше шанкръ и фагеденическій или гангренозный шанкръ, съ которыми врачебному искусству удается справиться лишь съ большимъ трудомъ). Менѣе опаснымъ, но весьма непріятнымъ и причиняющимъ сильныя боли осложненіемъ мягкаго шанкра является воспаленіе паховыхъ железъ, большею частью только на одной сторонѣ; этотъ болѣзненный „бубонъ" (въ противоположность безболѣзненному сифилитическому) имѣетъ чрезвычайно большую склонность къ нагноенію. Если оно происходитъ и бубонъ лопается, то въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ могутъ образоваться фистулы и новыя шанкерныя язвы. Отъ этого можно уберечься, оставаясь въ постели, принимая внутрь іодистый калій и примѣняя іодныя втиранія, холодныя обертыванія и инъекціи раствора ляписа въ бубонъ.

За послѣднія тридцать лѣтъ сильно измѣнились взгляды на природу и значеніе триппера или гонорреи [1]. Раньше его считали сравнительно ничтожной болѣзнью, теперь же мы знаемъ, что трипперъ вызываетъ какъ у мужчины, такъ и въ особенности у женщины долгія, опасныя и болѣзненныя патологическія явленія, являясь источникомъ несказанныхъ мученій и постоянныхъ недомоганій многихъ женщинъ и главной причиной безплодія у мужчины и женщины.

Трипперъ есть по своему существу заболѣваніе слизистыхъ оболочекъ и этимъ отличается отъ сифилиса, который, распространяясь по кровеноснымъ путямъ, вызываетъ общее заболѣваніе всего организма. Правда, изрѣдка и трипперъ можетъ вызывать общія заболѣванія, какъ трипперный ревматизмъ, гонорройныя пораженія спиннаго мозга и сердца и нервныя заболѣванія, но они относительно рѣдки, и ихъ можно оставить безъ вниманія.

Излюбленной областью триппера является слизистая оболочка мочевыхъ и половыхъ органовъ у мужчины и женщины, причемъ у мужчины, въ общемъ, поражаются больше мочевые органы, а у женщины — половые. Причиной настоящаго триппера всегда является перенесеніе въ гноѣ съ одного человѣка на другого вызывающаго гнойное воспаленіе гонококка (открытаго Нейсеромъ въ 1879 г.) Существуютъ также простыя воспаленія мочеиспускательнаго канала, съ гнойнымъ выдѣленіемъ, въ которомъ не оказывается гонококковъ. Они

[1] Изъ болѣе крупныхъ научныхъ трудовъ относительно сифилиса назову книги Исидора Наумана (2 изд., Вѣна, 1899) и Джозефа Ланга (2 изд. Висбаденъ, 1896); первое мѣсто принадлежитъ капитальному труду Альфреда Фурнье „Traité de la syphilis", Парижъ, 1898.

[1] Какъ на капитальный научный трудъ о триппер укажу на книгу Эрнеста Фигнера: „Die Blenorrhoe der Sexualorgane", 5 изд., Лейпцигъ и Вѣна, 1901.

происходятъ тоже путемъ зараженія, но возбудитель ихъ еще не найденъ, неясно и отношеніе къ предполагаемому возбудителю многихъ вызывающихъ этотъ простой катарръ мочеиспускательнаго канала раздраженій, напримѣръ, дѣйствующихъ при менструаціи. Во всякомъ случаѣ, эти простые катарры протекаютъ очень мягко и излечиваются въ нѣсколько дней или недѣль сами собою или посредствомъ слабыхъ антисептическихъ спринцеваній.

Иное дѣло настоящій трипперъ. Онъ начинается у мужчины на 3—7 день послѣ совокупленія съ больной женщиной жженіемъ при мочеиспусканіи и зудомъ въ отверстіи мочеиспускательнаго канала, которое слегка краснѣетъ; изъ него выдѣляется самъ собою или же при сдавливаніи члена сначала слизь, а позже желтый или зеленый гной. Воспаленіе, гноетеченіе и боль, особенно при мочеиспусканіи, въ слѣдующія недѣли все увеличиваются, кромѣ того часто является легкая лихорадка, блѣдность, угнетенное состояніе; больного мучатъ, особенно по ночамъ, болѣзненныя эрекціи. Иногда случается кровотеченіе изъ мочеиспускательнаго канала (такъ называемый „русскій трипперъ“). Иногда, особенно при первомъ заболѣваніи, дѣло принимаетъ благопріятный оборотъ, уже на третью недѣлю описанные симптомы ослабѣваютъ, и въ концѣ четвертой — шестой недѣли весь процессъ оканчивается; истеченія исчезаютъ, моча становится снова прозрачной, трипперъ излечился.

Но число отдѣлывающихся такъ легко незначительно. Въ большинствѣ случаевъ болѣзнь затягивается и осложняется. Трипперъ дѣлается „подострымъ“, затѣмъ „хроническимъ“. Уже Рикоръ говаривалъ: „Разъ явился трипперъ, то одному Богу извѣстно, когда онъ кончится“. Къ счастью, такой пессимизмъ въ настоящее время уже не вполнѣ основателенъ. Тѣмъ не менѣе остается фактомъ, что еще и теперь трипперъ въ большинствѣ случаевъ является очень упорной и продолжительной болѣзнью, изводящей не только больного, но и врача. Гонококки размножаются въ толщѣ слизистой оболочки, проникаютъ дальше, заболѣваетъ задняя часть мочеиспускательнаго канала, что сказывается прежде всего частыми болѣзненными позывами къ мочеиспусканію, болѣзнь можетъ распространиться также на мочевой пузырь, предстательную железу, придатокъ яичка. Двустороннее воспаленіе придатка часто имѣетъ роковыя послѣдствія для способности дѣторожденія. Въ 50% случаевъ послѣ него наблюдается безплодіе.

Если трипперъ становится хроническимъ, то въ отдѣльныхъ мѣстахъ мочеиспускательнаго канала слизистая оболочка утолщается, моча долгое время остается мутной, истеченіе становится скуднѣе, но упорно является каждое утро при пробужденіи паціента (такъ называемая „утренняя капля“ въ отверстіи мочеиспускательнаго канала); могутъ упрочиться также и болѣзненные симптомы со стороны предстательной железы (болѣзненныя ощущенія, особенно при испражненіи) и симптомы суженія мочеиспускательнаго канала. Очень часто послѣдствіемъ хроническаго триппера бываетъ и относительная импотентность и тяжелая половая неврастенія. Но всего хуже долгое существованіе заразы. Всегда есть опасность, что гонококки еще скрываются гдѣ-нибудь, и при случаѣ болѣзнь можетъ возобновиться и передаться другому. Цвейфель сообщаетъ даже случай, когда мужъ заразилъ жену трипперомъ, хотя отъ начала его болѣзни прошло цѣлыхъ 13 лѣтъ!

А зараженіе женщины трипперомъ, какъ намъ теперь извѣстно, — цѣлая трагедія. Въ 1872 г. нѣмецко-американскій врачъ Неггератъ доказалъ,—и это составляетъ его безсмертную заслугу,—что большинство хроническихъ „болей въ животѣ“ у женщинъ — не что иное, какъ слѣдствіе гонорройнаго зараженія. Трипперъ предпочитаетъ внутренніе половые органы женщины, на ихъ слизистой оболочкѣ гонококки находятъ благопріятнѣйшія для себя жизненныя условія и тысячи тайниковъ, гдѣ они могутъ укрыться отъ терапевтическихъ вмѣшательствъ врача.

„Какъ сорная трава, которую нельзя выполоть, они размножаются по всей слизистой оболочкѣ, захватывая и слизистыя оболочки матки и яйцеводовъ. И здѣсь существуютъ эти изъязвленія и разрощенія, причиняющія безплодіе. Женщину, въ противоположность мужчинѣ, эта болѣзнь приводитъ въ жалкое состояніе, причиняя ей ужасныя муки, длящіяся цѣлые годы. Въ теченіе десятилѣтій, всякій разъ, когда онѣ позволяютъ себѣ извѣстныя движенія, онѣ испытываютъ боли, часто ужасныя, будучи обречены на жалкое существованіе по чужой винѣ, но винѣ своихъ мужей“ (Цвейфель).

Трипперъ, послѣдовательно захватывающій влагалище, матку, фаллопіевы трубы, яичники и брюшину, обращаетъ жизнь женщины въ сплошное мученіе, въ настоящій адъ. У несчастной часто не остается и послѣдняго утѣшенія—материнства, потому что трипперъ—наиболѣе частая причина женскаго безплодія.

Больнымъ трипперомъ грозитъ еще опасность слѣпоты вслѣдствіе перенесенія трип-

пернаго яда на глазъ, — одно изъ самыхъ роковыхъ несчастій, какія могутъ кого-либо постигнуть. Дѣти подвергаются этой же опасности при самомъ своемъ рожденіи, при прохожденіи чрезъ половые пути больной триппероиъ матери. Въ недавнія времена дѣти теряли зрѣніе вскорѣ послѣ рожденія именно по этой причинѣ. Благословенное предложеніе Креде впускать новорожденнымъ въ конъюнктиву каплю раствора ляписа сдѣлало гонорройныя заболѣванія глазъ у новорожденныхъ рѣдкостью.

Приложеніе.

Венерическія болѣзни у гомосексуалистовъ.

Издавна существуетъ вѣра, раздѣляемая и самими гомосексуалистами, что венерическія заболѣванія у нихъ являются рѣдкостью. Если бы гомосексуалисты—мужчины имѣли половое общеніе только между собою, это мнѣніе имѣло бы за себя нѣкоторыя основанія, такъ какъ главнымъ очагомъ венерической заразы служитъ женская проституція, передающая венерическія болѣзни гетеросексуальнымъ мужчинамъ. Но такъ какъ гомосексуалисты часто совершаютъ половые акты съ гетеросексуальными мужчинами, не говоря уже о случайномъ совокупленіи съ женщинами,— то въ силу этого уже a priori существуетъ и для нихъ возможность венерическаго зараженія, что и наблюдается въ дѣйствительности.

А главное, многіе проституирующіе мужчины имѣютъ общеніе и съ женщинами и благодаря этому распространяютъ венерическія болѣзни и среди гомосексуальныхъ мужчинъ.

Что сифилисъ можетъ распространяться среди гомосексуалистовъ съ такою же легкостью, какъ и среди гетеросексуалистовъ,— ясно само собою, такъ какъ онъ можетъ передаваться при самыхъ различныхъ прикосновеніяхъ: поцѣлуяхъ, иного рода ласкахъ, и т. д. Но какъ обстоитъ дѣло съ трипперомъ?

У гетеросексуальныхъ мужчинъ и женщинъ трипперъ передается почти исключительно при половомъ актѣ, при введеніи мужского члена во влагалище женщины. Между мужчинами аналогичный актъ, т. е. педерастія, immissio penis in anum, имѣетъ мѣсто гораздо рѣже, онъ большею частью замѣняется взаимнымъ онанизмомъ, поцѣлуями и другими ласками, а также очень часто совокупленіемъ in os. Послѣднее бываетъ гораздо чаще, чѣмъ педикація въ собственномъ смыслѣ слова.

О триппере прямой кишки, обусловленномъ существованіемъ гонорреи у активнаго мужчины, приходится слышать рѣдко. Но существуетъ ли возможность гонорройнаго зараженія гомосексуалистовъ при совокупленіи in os?

Что бываютъ случаи типическаго триппера полости рта — не подлежитъ никакому сомнѣнію. Ихъ наблюдали: Куттлеръ, Аткинсонъ, Розинскій, Дорнъ, Кастъ [1]. Орапъ и Казпавъ наблюдали даже триппери мочеиспускательнаго канала послѣ coitus in os [2]. Мнѣ одинъ гомосексуалистъ разсказывалъ, что много лѣтъ назадъ у него послѣ одного coitus in os съ мужчиной въ теченіе нѣсколькихъ недѣль было истеченіе изъ мочеиспускательнаго канала, которое въ концѣ концовъ прекратилось само собою (значитъ, это былъ не настоящій трипперъ, а только уретритъ отъ зараженія инфекціонной ангиной). Другой причины катарра мочеиспускательнаго канала, кромѣ coitus in os, въ данномъ случаѣ не имѣлось.

Въ другомъ извѣстномъ мнѣ случаѣ наблюдалось, надо полагать, наоборотъ, гонорройное зараженіе полости рта отъ мочеиспускательнаго канала.

Гомосексуалистъ 45 лѣтъ позволилъ однажды гетеросексуальному мужчинѣ совершить съ нимъ coitus in os. Спустя нѣсколько дней послѣ этого явилась боль при глотаніи, лихорадка, и онъ увидѣлъ въ зеркало, что язычекъ у него припухъ. Спеціалистъ по горловымъ болѣзнямъ опредѣлилъ у него только катарральное пораженіе. Но болѣзнь все усиливалась, и другой спеціалистъ установилъ наличность гнойной ангины обѣихъ миндалинъ и предписалъ прижиганія ляписомъ, вдыханіе пара и полосканіе глотки отваромъ дубовой коры, послѣ чего болѣзнь пошла на убыль. Шесть недѣль спустя у паціента явилось припуханіе колѣннаго сустава и праваго голеностопнаго сустава, исчезнувшее послѣ двухнедѣльнаго леченія присницевскими компрессами. Теперь отъ перенесенной болѣзни не осталось никакихъ слѣдовъ.

Это описаніе, составленное со словъ заслуживающаго полнаго довѣрія паціента, заставляетъ подозрѣвать здѣсь гонорройную ангину съ послѣдующимъ гонорройнымъ заболѣваніемъ суставовъ. Къ сожалѣнію, врачъ, лѣчившій ангину, не сдѣлалъ изслѣдованія на гонококки. Все же случай остается весьма замѣчательнымъ.

Что у гомосексуальныхъ женщинъ легко можетъ происходить передача какъ сифилиса, такъ и триппера, послѣдняго при треніи genitalia одной женщины о genitalia другой, — ясно само собою. Какъ обстоитъ дѣло на практикѣ—мнѣ не приходилось наблюдать.

---

[1] Cp. M. v. Zeißl, „Diagnose und Behandlung der venerischen Erkrankungen", 3 изд., Берлинъ и Вѣна 1905 г., стр. 171—172.

[2] Тамъ же, стр. 172.

Глава XV.

Предупрежденіе, леченіе и искорененіе венерическихъ болѣзней.

„Другъ человѣчества можетъ съ нѣкоторой увѣренностью ожидать въ не столь отдаленномъ будущемъ ихъ постепеннаго сокращенія и исчезновенія, если только власти, на обязанности которыхъ лежатъ заботы о народномъ здравіи и его охрана, а равно и попеченіе объ общественной нравственности, будутъ неотступно преслѣдовать эту цѣль, и если ихъ научное изслѣдованіе будетъ твердо и сознательно отстаивать свою точку зрѣнія, независимо отъ силы привычки и предразсудковъ."

К. Ф. Марксъ.

Искорененіе венерическихъ болѣзней. — Организація борьбы съ ними. — Брюссельская международная конференція. — Основаніе „Германскаго общества для борьбы съ венерическими болѣзнями" — Три метода борьбы.

Мѣры личнаго предохраненія отъ венерическихъ болѣзней. — Роль соблюденія чистоты. — Препуціальный секретъ и триппферъ головки члена. — Значеніе обрѣзанія. — Техника обмыванія половыхъ частей передъ и послѣ совокупленія. — Изслѣдованіе на болѣзнь. — Опасности повторнаго совокупленія. — Спеціальныя предохранительныя средства. — Кондомы, ихъ виды и способъ употребленія. Инстилляція растворовъ солей серебра. — Ея относительная польза. — Смазываніе члена жиромъ. — Мазь Мечникова для предохраненія отъ сифилиса. — Антисептическія обмыванія. — Рекламированіе предохранительныхъ средствъ. — Уголовное преслѣдованіе за зараженіе венерической болѣзнью. — Мнѣнія юристовъ (фонъ-Листа, фонъ-Бара, Шмельдера).

Искорененіе венерическихъ болѣзней путемъ терапіи. — Благопріятное положеніе терапіи сифилиса. — Ослабленіе сифилитическаго яда. — Ртуть и ея значеніе. — „Тріумфъ медицины". — Методы ртутнаго леченія сифилиса. — Успѣшность ртутнаго леченія. — Послѣдующее леченіе сифилиса. — Излечимость сифилиса. — Леченіе триппера. — Необходимость микроскопическаго изслѣдованія и научной методики. — Различные методы леченія. — Установленіе излеченія отъ триппера. — Облегченіе леченія венерическихъ болѣзней для широкихъ массъ. — Больничныя кассы и венерическія болѣзни. Государственныя и общественныя мѣропріятія для борьбы съ венерическими болѣзнями. — Статистика венерическихъ заболѣваній. — Изслѣдованія Бляшко. — Частота венерическихъ заболѣваній въ Даніи. — Въ отдѣльныхъ городахъ Германіи. — Прусская статистика 30 апрѣля 1900 г. — Ея выводы. — Различные источники зараженія. — Проституція, какъ главный очагъ заразы. — Опасность проституціи подростковъ. — Государственныя мѣропріятія противъ распространенія венерическихъ болѣзней путемъ проституціи. — Регламентація проституціи. — Критика ея. — Ея незаконность. — Ея безполезность и опасности. — Благопріятные результаты уничтоженія полиціи нравовъ. — Проститутки и преступники. — Сутенерство. — Критика теоріи Ломброзо о связи между проституціей и преступностью. — Вопросъ о публичныхъ домахъ. — Упадокъ публичныхъ домовъ. — Опасности публичныхъ домовъ. — Отведеніе особыхъ улицъ для публичныхъ домовъ и казернизація проституціи. — Предложенія о медицинскомъ освидѣтельствованіи посѣтителей публичныхъ домовъ. — Критика ихъ. — Истинный путь къ искорененію проституціи.

Слова, приведенныя мною въ качествѣ эпиграфа къ этой главѣ, посвященной борьбѣ съ венерическими болѣзнями, взяты изъ интересной академической рѣчи геттингенскаго профессора К. Ф. Г. Маркса (у котораго, между прочимъ, лечился Гейне въ бытность свою геттингенскимъ студентомъ), носящей заглавіе: „Объ ослабленіи болѣзней съ ходомъ цивилизаціи" (Ueber die Abnahme der Krankheiten durch die Zunahme der Zivilisation", Göttingen, 1884, стр. 35). Въ ней высказывается увѣренность, что венерическія болѣзни будутъ въ концѣ концовъ искоренены.

Эту отрадную увѣренность раздѣлялъ и такой выдающійся практическій врачъ какъ Паранъ-Дюшатле. Вотъ съ какимъ призывомъ онъ обращался, къ сожалѣнію, не къ врачамъ и гигіенистамъ, а къ полиціи:

„Преслѣдуйте неослабно болѣзни, распространяемыя проститутками; стремитесь къ тому, чтобы онѣ исчезли изъ списка человѣческихъ болѣзней; не сомнѣвайтесь, что ваши усилія увѣнчаются успѣхомъ, хотя бы для этого потребовались усилія нѣсколькихъ поколѣній" [1]).

1) Parent-Duchatelet, „Die Sittenverderbnis des weiblichen Geschlechts in Paris", Leipzig, 1873, т. II, стр. 234. Юлій Донатъ тоже замѣчаетъ: „Сифилисъ и алкоголизмъ могутъ быть искоренены соціальными мѣропріятіями и предупредительными мѣрами точно такъ же, какъ чума и холера" („Die Anfänge des menschlichen Geistes", Stuttgart, 1898, стр. 19).

Прошло, однако цѣлыхъ два поколѣнія, прежде чѣмъ вопросъ о борьбѣ и искорененіи венерическихъ болѣзней сдѣлался жгучимъ вопросомъ современности, вопросомъ общественнаго благополучія, подобно вопросамъ о борьбѣ съ туберкулезомъ съ смертностью грудныхъ дѣтей и съ алкоголизмомъ. Еще разъ повторяю: организованная, систематическая борьба съ венерическими болѣзнями находится еще въ зачаточномъ состояніи. Собственно начало ей положила первая международная конференція для выработки мѣръ предупрежденія сифилиса и венерическихъ болѣзней, происходившая въ Брюсселѣ съ 4 по 8 сентября 1899 г. На этой конференціи были представлены почти всѣ европейскія и внѣевропейскія культурныя государства, причемъ въ преніяхъ принимали участіе не одни врачи и дерматологи, но и юристы, священники, атташе посольствъ, писатели, филантропы и женщины, свидѣтельствуя тѣмъ, что въ борьбѣ съ венерическими болѣзнями заинтересованы всѣ классы общества и что эта борьба должна вестись дружно общими силами. За брюссельской конференціей послѣдовало въ томъ же 1899 г. основаніе „Международнаго общества санитарной и моральной профилактики сифилиса и венерическихъ болѣзней“, которое имѣетъ своей резиденціей Брюссель и періодически собирается на международныя конференціи.

Въ Германіи дѣло возбудило живой интересъ, и скоро рѣшено было основать „Германское общество для борьбы съ венерическими болѣзнями“.

Учредительное собраніе его происходило 19 октября 1902 г. въ Берлинѣ въ городской ратушѣ. Послѣ вступительной рѣчи Альберта Нейсера были сдѣланы доклады Альфредомъ Бляшко („О распространеніи венерическихъ болѣзней“), Эдмундомъ Лессеромъ („Объ опасностяхъ венерическихъ болѣзней“) Мартиномъ Кирхнеромъ („О соціальномъ значеніи венерическихъ болѣзней“) и Альбертомъ Нейсеромъ („О задачахъ Германскаго общества для борьбы съ венерическими болѣзнями“). Правленіе общества составляютъ слѣдующія лица: А. Нейсеръ (предсѣдатель), Э. Лессеръ (вице-предсѣдатель и казначей) и А. Бляшко (генеральный секретарь). Членскій взносъ — всего три марки въ годъ. Органомъ общества являются публикуемыя правленіемъ „Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft zur Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“ (выходятъ шесть разъ въ годъ, членамъ общества разсылаются даромъ). Весной 1903 г. былъ основанъ еще болѣе объемистый журналъ Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“, въ которомъ печатаются болѣе объемистыя критическія работы.

Въ томъ же 1902 г. образовались и первые мѣстные отдѣлы общества въ Ганноверѣ, Висбаденѣ, Бреславлѣ и Берлинѣ. Примѣру названныхъ городовъ послѣдовали затѣмъ Мюнхенъ, Мангеймъ, Кельнъ, Бѣтенъ, Данцигъ, Шеттинъ, Позенъ, Дортмундъ, Эльберфельдъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Герлицъ, Гамбургъ, Кенигсбергъ, Нюрнбергъ, Штуттгартъ, Гейдельбергъ.

Путемъ лекцій, брошюръ, листковъ и публичныхъ дискуссій свѣдѣнія объ опасностяхъ венерическихъ болѣзней распространяются въ самыхъ широкихъ кругахъ. Объ остальной дѣятельности и мѣропріятіяхъ общества будетъ еще рѣчь позже.

Перейдемъ теперь къ очерку современной борьбы съ венерическими болѣзнями, по необходимости краткому, но все же затрагивающему всѣ существенные пункты.

Искорененія венерическихъ болѣзней добиваются троякимъ образомъ:

1) путемъ мѣръ личнаго предохраненія отъ заразы,

2) путемъ умепьшенія и ослабленія венерическихъ болѣзней посредствомъ врачеванія;

3) путемъ санитарныхъ мѣропріятій, государственнаго вмѣшательства и воспитанія.

Личная профилактика венерическихъ болѣзней [1] дѣлала большіе успѣхи благодаря росту научныхъ свѣдѣній о причинахъ и путяхъ зараженія. Мы знаемъ теперь, чѣмъ и какъ вызываются венерическія заболѣванія, и можемъ принимать личныя мѣры предосторожности, которыя даютъ намъ хотя и не полную, но все же довольно надежную гарантію отъ зараженія. Только тутъ надо обращать вниманіе на многое, а не на что нибудь одно, иначе наши усилія будутъ напрасны.

Относительно профилактики венерическихъ болѣзней опытъ и старыхъ, и новыхъ врачей гласитъ, что главнымъ и непремѣннымъ условіемъ предупрежденія венерической инфекціи является соблюденіе абсолютной чистоты и опрятности обѣими сторонами. Кто тщательно заботится о чистотѣ тѣла, бѣлья и

[1] Литература о ней весьма велика. Кромѣ стараго обширнаго труда I. A. Прокша: „Die Vorbauung der venerischen Krankheiten“, Wien, 1872, назову слѣдующія сочиненія: E. Lang, „Ueber Vorbauung der venerischen Krankheiten“, Wien, 1894; M. Ioseph, „Prophylaxe der Haut- und Geschlechtskrankheiten“, München, 1900; Neuberger, „Die Verhütung der Geschlechtskrankheiten, München und Berlin, 1904 (стр. 35 — 37); Felix Block, „Wie schützen wir uns vor den Geschlechtskrankheiten und ihren üblen Folgen?“, 2 Aufl., Leipzig, 1905; E. Boureau, „Conseils pratiques à la jeunesse pour éviter les avaries“. Paris, 1905; Suarez de Mendoza, Conseils de prophylaxie sanitaire et morale“. Paris, 1906; его же: Abc à l'usage des mères de famille pour la défense de leur foyers contre les grands fléaux de XX-e siécle: Tuberculose, Avariose (сифилисъ), Neissérose (триперъ), Alcoolisme, Mortalité infantile“, Paris, 1905; его же: „Avariose des Innocents“, Paris, 1905.

платья, тотъ постарается тотчасъ же удалить и всякое загрязненіе, полученное при половомъ сношеніи. Чистота и здоровье здѣсь часто, хоть и не всегда, тождественны.

Во всякомъ случаѣ, къ явно нечистоплотному, не заботящемуся о своей внѣшности человѣку надо относиться очень подозрительно, неряшливость всегда служитъ признакомъ того, что съ нимъ неудобно и опасно имѣть половое общеніе. „Германія ступай въ ванну!“ — восклицалъ когда-то Генрихъ Лаубе. Эти слова могутъ служить хорошимъ девизомъ и въ борьбѣ съ венерическими болѣзнями. Всякое загрязненіе раздражаетъ кожу и вредитъ цѣлости покрововъ, особенно всякое загрязненіе половыхъ частей, и прежде всего у мужчины; скопляющаяся въ препуціальномъ мѣшкѣ „смегма“ или смазка часто разлагается, вызывая очень благопріятствующее инфекціи воспаленіе, такъ называемый баланитъ или трипперъ головки члена [1]). Если крайняя плоть удалена посредствомъ обрѣзанія, то вмѣстѣ съ этимъ прекращается и всякое отдѣленіе изъ железъ, и слизистая оболочка головки члена превращается въ жесткую кожу, гораздо менѣе поддающуюся дѣйствію всякаго рода раздраженій и возбудителей инфекціи. Несомнѣнно, что обрѣзаніе предохраняетъ до извѣстной степени отъ сифилиса, хотя отъ триппера оно не предохраняетъ.

Недавно Нейштеттеръ далъ сводку относящихся сюда фактовъ [2]) Между прочимъ, Брейтенштейнъ изслѣдовалъ въ голландской Индіи 15.000 обрѣзанныхъ солдатъ изъ туземцевъ и 18.000 необрѣзанныхъ изъ европейцевъ. Тѣ и другіе живутъ въ одинаковыхъ климатическихъ, соціальныхъ и санитарныхъ условіяхъ. Изъ нихъ были больны въ 1895 г. разными венерическими болѣзнями 16% обрѣзанныхъ и 41% необрѣзанныхъ солдатъ, сифилисомъ—0,8% первыхъ и 4,1%, т. е. впятеро больній процентъ, послѣднихъ! Подобныя же наблюденія сдѣлалъ и знаменитый англійскій сифилидологъ Джонатанъ Гётчинсонъ, одинъ изъ самыхъ горячихъ сторонниковъ всеобщаго введенія обрѣзанія, какъ предохранительнаго средства противъ венерической и въ частности сифилитической инфекціи. Дѣло тутъ вовсе не въ расѣ; то же наблюдалось и

[1]) Ср. заслуживающую признательности статью Роберта Тессена: Reinlichkeit oder Sittlichkeit“? въ «Die Zukunft» отъ 9 іюня 1906 г., стр. 367—377: вышла отдѣльной брошюрой.

[2]) Otto Neustätter, „Die öffentliche Ankündigung der Schutzmittel“, „Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“, Leipzig, 1905, Bd. VI Heft 3 стр. 225—227.

на христіанахъ, подвергшихся обрѣзанію вслѣдствіе фимоза или другихъ заболѣваній (число такихъ случаевъ довольно велико.)

Однако, обрѣзаніе въ качествѣ всеобщей профилактической мѣры врядъ ли привьется, поэтому остается лишь настоятельно рекомендовать по возможности ежедневное осторожное очищеніе препуціальнаго мѣшка. Это является самымъ дѣйствительнымъ средствомъ противъ воспаленія и изъязвленія крайней плоти и придастъ члену безъ обрѣзанія извѣстную способность къ сопротивленію. Всего цѣлесообразнѣе пользоваться для обмыванія тепловатой переваренной водой. Вытирать надо осторожно, чтобы не получилось ссадинъ. Для женщины частое обмываніе наружныхъ половыхъ частей и спринцеваніе влагалища имѣетъ тоже весьма большое значеніе въ смыслѣ предупрежденія венерической инфекціи.

Особенно важно дѣлать обмыванія передъ совокупленіемъ и послѣ него, потому что при этомъ переданныя заразныя начала часто удаляются чисто механически. Для той же цѣли можетъ служить и выпусканіе мочи послѣ полового акта; проникшій въ мочеиспускательный каналъ трипперный гной, напримѣръ, удаляется благодаря этому вонъ, прежде чѣмъ гонококки успѣютъ внѣдриться въ слизистую оболочку. Я знаю рядъ паціентовъ, которые не прибѣгали ни къ какимъ другимъ предосторожностямъ, кромѣ мытья и спринцеванія половыхъ частей передъ актомъ и послѣ него, да выпусканія мочи, и оставались свободны отъ инфекціи, но почти всегда заражались, если пренебрегали этими простыми мѣрами.

Поэтому названныя предосторожности надо рекомендовать самымъ настоятельнымъ образомъ, хотя онѣ и не даютъ, конечно, абсолютной гарантіи. Не мѣшаетъ прибѣгать и къ мылу, всегда оказывающему извѣстное антисептическое дѣйствіе. Эти средства имѣютъ то преимущество, что они всегда подъ руками, и могутъ примѣняться также и вмѣстѣ съ другими предохранительными средствами, о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь. Остается истиной, хотя и звучитъ нѣсколько цинически, что мыться и мочиться —первое и важнѣйшее предохранительное средство противъ венерическаго зараженія.

Второй пунктъ, имѣющій существенное значеніе,—это сохраненіе самообладанія предъ половымъ актомъ и во время него. Правда, само половое возбужденіе мѣшаетъ этому, всегда ослабляя вмѣняемость и помрачая разсудокъ. Никогда не слѣдуетъ совершать совокупленія въ состояніи алкоголь-

наго опьянения, когда человѣкъ совершенно теряетъ контроль надъ собою, отчего могутъ получиться роковыя послѣдствія, какъ уже было упомянуто раньше.

Далѣе, хотя для любви и пріятнѣе мракъ, но осмотрительность предпочитаетъ солнечный свѣтъ.

Надо всегда хоть разъ повидать особу, состояніе здоровья которой неизвѣстно, при яркомъ дневномъ свѣтѣ, прежде чѣмъ имѣть съ него половое сношеніе. Подозрительныя пятна на кожѣ, особенно на лбу и туловищѣ, бѣлыя пятна на губахъ, на языкѣ, на шеѣ и затылкѣ, замѣтное припуханіе железъ, сильное истеченіе изъ половыхъ частей, язвы на нихъ и т. д. безусловно подозрительны и должны удерживать отъ интимностей Французскіе врачи рекомендуютъ даже изслѣдовать раньше паховыя и шейныя железы, что можно сдѣлать безобиднымъ образомъ подъ видомъ ласки. Однако, профаны рѣдко распознаютъ не особенно рѣзко выраженное припуханіе железъ, для этого нужно упражненіе. Увеличеніе шейныхъ железъ, этого „пульса сифилиса“, какъ выражается Альфредъ Фурнье, служитъ довольно вѣрнымъ признакомъ болѣзни.

Бываетъ опасно при извѣстныхъ обстоятельствахъ и частое повтореніе совокупленія нѣсколько разъ подрядъ.

Старый опытъ учитъ, что заразныя вещества выдѣляются лишь при второмъ или третьемъ совокупленіи и лишь тогда заражаютъ. Этимъ объясняется и часто наблюдавшійся фактъ, что при совокупленіи одной (разумѣется, больной) женщины съ двумя здоровыми мужчинами первый часто остается здоровымъ, а второй заражается

Перехожу теперь къ специфическимъ предохранительнымъ средствамъ, издавна рекомендуемымъ для предупрежденія зараженія.

1. Кондомъ (презервативъ). Это—давнишнее средство, остающееся и до сихъ поръ безспорно наилучшимъ и надежнѣйшимъ. Кондомы употреблялись уже въ древности, въ XVI в. итальянскій врачъ Фаллопія вновь рекомендовалъ ихъ, слѣдовательно, кондомъ вовсе не есть изобрѣтеніе врача „Контона“. Онъ получилъ свое имя не отъ этого послѣдняго, а скорѣе ужъ отъ французскаго города Кондома. Гансъ Ферди (A. Мейергофъ) полагаетъ, что это слово есть испорченное слово „condus“ (= предохранитель) [1].

1 H. Ferdy, „Zur Geschichte des Coecal-Condoms“ (Zeitschrift für Bekämpfung der Geshlechtskrankheiten“, 1905, Bd. III, Heft 4, стр. 144—147).

Кондомъ представляетъ собою предохранительный чехолъ надѣваемый на мужской членъ предъ совокупленіемъ. Кондомы дѣлаются изъ резины, гуттаперчи, каучука и изъ слизистой оболочки слѣпой кишки козъ или овецъ. Кондомы изъ послѣдняго матеріала (ошибочно называемые кондомами изъ рыбьяго пузыря) тоньше, нѣжнѣе, менѣе притупляютъ ощущеніе, чѣмъ резиновые, зато резиновые надежнѣе въ томъ смыслѣ, что они прочнѣе и не такъ легко рвутся, если только съ ними бережно обращаться, сохраняя въ холодномъ мѣстѣ и не оставляя долго подъ дѣйствіемъ тепла; если же держать ихъ въ карманѣ, какъ это обыкновенно дѣлается, то они скоро истончаются и становятся хрупкими. Напротивъ, кондомы „изъ рыбьяго пузыря“ очень легко истончаются и рвутся, вопреки противоположнымъ утвержденіямъ, хотя ихъ и предпочитаютъ резиновымъ, въ увѣренности, что болѣе дорогая вещь доброкачественнѣе болѣе дешевой. Вообще, реклама въ этой области сильно развита и выхваляетъ всевозможные спеціальные сорта. Въ Англіи продавались даже кондомы съ портретами, напримѣръ, Гладстона и другихъ высокопоставленныхъ лицъ!

Кондомъ есть „универсальное средство“, т. е. предохраняетъ и отъ триппера, и отъ сифилиса, поскольку зараженіе послѣднимъ происходитъ половымъ путемъ, что бываетъ всего чаще. Всѣ выдающіеся спеціалисты по венерическимъ болѣзнямъ согласны въ томъ, что кондомъ изъ хорошаго матерьяла при надлежащемъ примѣненіи и осторожномъ сниманіи (чтобы не заразить членъ инфекціонными веществами, приставшими къ кондому снаружи) является самымъ лучшимъ и самымъ вѣрнымъ средствомъ противъ зараженія, съ которымъ не могутъ сравниться никакія другія. Конечно, для женщины оно не подходитъ, но, употребляемое мужчиной, предохраняетъ и ее отъ триппера и нерѣдко также и отъ сифилитическаго зараженія.

2. Инстилляціи растворовъ серебряныхъ солей [1]. Онѣ служатъ исключительно для предупрежденія триппера, слѣдовательно, не являются универсальнымъ средствомъ. Введеніемъ инстилляцій мы обязаны Блокусевскому, который рекомендовалъ пользоваться для нихъ 2% растворомъ ляписа; позднѣе стали больше примѣнятся соединенія серебра съ бѣлкомъ, какъ протарголъ въ 10—20%,

1 Ср. превосходную критическую статью Р. де-Кампаньоля. „Ueber den Wert der modernen Instillationsprophylaxe“ („Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“, 1904, Bd. III, №№ 1—4, стр. 1—31, 51—115, 148). Въ ней указана вся литература предмета.

альбаргинъ въ 4 — 10%-номъ растворѣ или 20%-ный растворъ протарголъ-желатины. Эти средства продаются въ пузырькахъ съ носиками и носятъ въ торговлѣ разныя названія, напримѣръ, „санитасъ" (адскій камень) Блокусевскаго, „виро" или „фаллакосъ" (съ протарголомъ); ихъ надо держать въ темномъ мѣстѣ и время отъ времени мѣнять, такъ какъ они по истеченіи извѣстнаго срока портятся. Послѣ совокупленія надо тотчасъ помочиться и затѣмъ впустить въ мочеиспускательный каналъ одну—двѣ капли раствора и одну каплю капнуть на уздечку [1]. Взгляды на дѣйствительность инстилляцій расходятся. Это средство не является такимъ надежнымъ, какъ кондомъ. Наблюдались случаи зараженія и при инстилляціяхъ. А главное, постоянное примѣненіе инстилляцій вызываетъ непріятныя явленія раздраженія въ мочеиспускательномъ каналѣ, имѣющія слѣдствіемъ катарральное воспаленіе, слѣдовательно, искусственно увеличиваетъ воспріимчивость къ инфекціи. Такимъ образомъ, къ инстилляціямъ можно прибѣгать лишь время отъ времени, обычно же слѣдуетъ употреблять кондомъ.

3. Смазыванія.—Если инстилляціи химическихъ растворовъ служатъ только для предупрежденія триппера, то издавна рекомендуемое смазываніе члена простымъ жиромъ или же антисептическими специфическими мазями предъ совокупленіемъ или послѣ него предохраняетъ только отъ сифилиса. Ясно, что покрывающій членъ слой жира уже чисто механически препятствуетъ проникновенію инфекціонныхъ веществъ въ кожу, но точно также ясно и то, что движеніе и треніе члена при совокупленіи, въ особенности продолжительномъ, стираетъ смазку и такимъ образомъ открываетъ путь для проникновенія яда. Предохраненіе получается лишь весьма относительное. Однако же, различные авторы, какъ Нейсеръ, Максъ Джозефъ, Левъ Кампаньоль свидѣтельствуютъ о цѣлесообразности смазыванія члена для предупрежденія зараженія сифилисомъ. Всего лучше пользоваться простымъ вазелиномъ или же кремомъ Шлейха, прилагающимся къ вироаппарату. Во всякомъ случаѣ эта мѣра лучше, чѣмъ ничего. У кого нѣтъ при себѣ никакого средства, пусть вспомнитъ объ этомъ, тѣмъ болѣе, что какой-нибудь жиръ или мазь всегда найдется въ домѣ.

Для предупрежденія триппера рекомендовали помимо смазыванія члена впрыскивать еще въ мочеиспускательный каналъ антисептическія мази—методъ кропотливый и ненадежный.

Зато заслуживаетъ большого вниманія рекомендованное недавно Мечниковымъ [1] втираніе спеціальной ртутной мази послѣ совокупленія для уничтоженія проникшаго сифилитическаго яда [2]. Онъ примѣнялъ не сѣрую ртутную мазь, оказывающую сильное раздражающее дѣйствіе, а бѣлую изъ осадочной ртути, салицилово-мышьково-кислую ртуть (энезолъ) и въ особенности мазь изъ каломели (30%); послѣ каждаго подозрительнаго совокупленія надо втирать ее въ продолженіе 4—5 минутъ въ мѣсто возможной инфекціи, по возможности тотчасъ же послѣ акта; наблюдалась дѣйствительность этого средства и въ тѣхъ случаяхъ, когда къ нему прибѣгали спустя 18—24 часа послѣ акта. Эксперименты съ обезьянами, которымъ прививали сифилисъ, дали положительные результаты, точно также одинъ студентъ, нарочно прививщій себѣ сифилитическій ядъ, благодаря втиранію каломельной мази остался здоровымъ.

Этотъ новый методъ предупрежденія сифилиса во всякомъ случаѣ заслуживаетъ величайшаго вниманія. Дальнѣйшія изслѣдованія покажутъ, имѣетъ ли онъ универсальную пригодность.

4 Антисептическія обмыванія.—Обмываніе члена и спринцованіе влагалища послѣ полового акта антисептическими растворами (сулемы, лизола, марганцево-кислаго калія и т. д.) — методъ ненадежный, потому что растворъ не омываетъ нѣкоторыхъ мѣстъ, покрытыхъ слоемъ сала вслѣдствіе сильной выдѣлительной дѣятельности сальныхъ железъ мужскихъ и женскихъ половыхъ органовъ, что мѣшаетъ проникновенію водянистыхъ жидкостей, но не сифилитическаго яда. Поэтому антисептическія обмыванія послѣ полового акта имѣютъ меньшую цѣнность, чѣмъ обмыванія передъ нимъ.

Свѣдѣнія о предохранительныхъ сред-

[1] Вмѣсто растворовъ Кронковистъ рекомендуетъ въ „Medizin. Klinik", 1906. № 10 („Beitrag zur persönlichen Prophylaxe gegen die Gonorrhoe") палочки изъ твердаго альбаргина (2%), тающаго при температурѣ тѣла (продаются подъ названіемъ антигоновыхъ палочекъ). Главнымъ преимуществомъ ихъ является то, что онѣ держатся дольше. Палочки эти вводятся послѣ совокупленія въ мочеиспускательный каналъ.

[1] Впрочемъ, еще раньше указывали на это въ Германіи Эдуардъ Рихтеръ и С Берманъ.

[2] Metschnikoff. „Ueber Syphilisprophylaxe" („Medizinische Klinik", 1906, № 15, стр. 372—273. Ср. далѣе Paul Maisonneuve, „Expérimentation sur la prophylaxie de la syphilis", Paris, 1906; A. Neißer, „Die experimentelle Syphilisforschung". Berlin. 1906. стр. 81—83.

ствахъ, особенно перечисленныхъ подъ рубриками 1, 2 и 3, должны бы имѣть гораздо большее распространеніе, чѣмъ это было до сихъ поръ. Къ сожалѣнію, на нихъ все еще смотрятъ съ точки зрѣнія моралистовъ какъ на „безнравственныя" средства, и уголовные законы до сихъ поръ подводятъ ихъ подъ эту рубрику, такъ что рекламированіе и распространеніе ихъ встрѣчаетъ еще большія препятствія.

На второмъ съѣздѣ „Германскаго общества для борьбы съ венерическими болѣзнями", состоявшемся въ Мюнхенѣ въ мартѣ 1905 г., вопросъ о публичной пропагандѣ предохранительныхъ средствъ былъ включенъ въ порядокъ дня и ему были посвящены два выдающіеся реферата Отто Нейштетера [1] и Георга Бернгарда [2]. Бернгардъ выражалъ пожеланіе, чтобы къ § 184 п. 3 уголовнаго уложенія, грозящему карой тѣмъ, кто „выставляетъ, предлагаетъ публикѣ или рекламируетъ предметы, служащіе для безнравственнаго употребленія", была сдѣлана слѣдующая оговорка: „предметы, служащіе исключительно для предохраненія отъ зараженія или для предупрежденія зачатія, не считаются предназначенными для безнравственнаго употребленія". Нейштеттеръ указывалъ на необходимость измѣненія существующихъ узаконеній въ смыслѣ дозволенія публичной пропаганды средствъ, служащихъ для предупрежденія и леченія венерическихъ болѣзней, съ извѣстными гарантіями противъ эксплоатаціи или обмана. По его мнѣнію, необходимо установить общую цензуру объявленій о цѣлебныхъ и предохранительныхъ средствахъ, предоставивъ закономъ высшей имперской санитарной власти, департаменту общественнаго здравія, право разрѣшать подобныя рекламы послѣ просмотра ихъ со стороны формы и содержанія.

Нѣкоторые предлагаютъ въ качествѣ юридической мѣры противъ распространенія венерическихъ болѣзней введеніе уголовнаго преслѣдованія за передачу венерической заразы. Францъ фонъ-Листъ, [3] фонъ-Баръ [1] и Шмельдеръ [2] сдѣлали доклады по этому вопросу на первомъ съѣздѣ „Германскаго общества для борьбы съ венерическими болѣзнями", состоявшемся въ 1903 г. во Франкфуртѣ-на-Майнѣ.

Въ настоящее время зараженіе другого лица венерической болѣзнью, сознательное или же по небрежности, можетъ быть наказываемо только какъ тѣлесное поврежденіе, потому что спеціальнаго постановленія на этотъ счетъ въ уголовномъ уложеніи нѣтъ. Только въ ольденбургскомъ угол. уложеніи 1814 г. предусматривались подобные случаи (§ 387) и была установлена кара даже за одно совокупленіе зараженнаго лица съ здоровымъ, хотя бы передачи заразы и не произошло. Многія иностранныя законодательства устанавливаютъ кару за сознательную передачу венерической заразы путемъ совокупленія. Въ Германіи эта мѣра была отклонена рейхстагомъ въ 1900 г.

Фонъ-Листъ предлагалъ включить въ уголовное уложеніе слѣдующій параграфъ:

„Кто вступаетъ въ совокупленіе, зная, что онъ боленъ заразительной венерической болѣзнью, или же инымъ образомъ подвергаетъ другого опасности зараженія, карается заключеніемъ въ тюрьму на срокъ до 2 лѣтъ и можетъ сверхъ того быть признанъ лишеннымъ почетныхъ гражданскихъ правъ.

Если подобное дѣяніе совершено по отношенію къ собственному супругу или супругѣ, то преслѣдованіе возбуждается только по жалобѣ потерпѣвшей стороны".

Шмельдеръ въ дополненіе къ этому требовалъ еще кары для зараженныхъ венерическими болѣзнями проститутокъ.

Напротивъ, фонъ-Баръ указываетъ на неудобство и опасности подобныхъ узаконеній, въ особенности на опасность поощренія шантажа и принужденія врачей къ нарушенію врачебной тайны. Кромѣ того, трудно бываетъ установить въ каждомъ случаѣ, отъ кого именно пострадавшій заразился и была ли зараза передана сознательно. По этимъ и нѣкоторымъ другимъ основаніямъ фонъ-Баръ высказывался рѣшительно противъ предложенія фонъ-Листа. Его сомнѣнія раздѣляли К. Френкель, Рисъ, Оппенгеймеръ и нѣкоторые другіе. Нейсеръ же высказался за предложеніе, полагая, что одно существованіе такого параграфа окажетъ воспитательное дѣйствіе, ибо оно означало бы, что подобныя дѣянія публично признаны наказуемыми и безчестными.

Во всякомъ случаѣ, подобныя узаконенія — орудіе обоюдоострое. Можно обойтись и безъ нихъ, пользуясь въ соотвѣтствующихъ случаяхъ подходящими параграфами уголовнаго

[1]) O. Neustätter, „Die öffentliche Ankündigung der Schutzmittel" („Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten", 1905, Bd. IV. стр. 203—252).

[2]) Bernhard, „Strafgesetz und Schutzmittel gegen Geschlechtskrankheiten" (тамъ-же, стр. 253—273).

[3]) F. v. Liszt, „Der strafrechtliche Schutz gegen Gesundheitsgefahrdung" („Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten", 1903, Bd I. стр. 1—25).

[1]) Von Bar, „Gutachten betreffend den Erlaß eines besonderen Strafgesetzes gegen schuldhafte venerische Infection" (тамъ же, стр. 64—72).

[2]) R. Schmölder, „Strafrechtliche und zivilrechtliche Bedeutung der Geschlechtskrankheiten" (тамъ же, стр. 73—98, пренія по поводу этого реферата — тамъ же, стр. 99—106).

уложенія, говорящими о наказаніяхъ за причиненіе тѣлесныхъ поврежденій.

Вторымъ методомъ пресѣченія и полнаго уничтоженія венерическихъ болѣзней является врачеваніе ихъ, устраненіе источниковъ заразы путемъ истребленія гнѣздящихся въ больныхъ индивидахъ возбудителей сифилиса и триппера Систематическое, методическое массовое леченіе—такова цѣль, къ которой надо стремиться. Леченіе должно быть доступно самымъ бѣднымъ венерическимъ больнымъ въ такой же мѣрѣ, какъ и богатымъ эпикурейцамъ. Въ общественныхъ больницахъ и частныхъ клиникахъ, въ амбулаторіяхъ и санаторіяхъ, въ пріютахъ для выздоравливающихъ и поликлиникахъ для проститутокъ, — вездѣ должна быть создана возможность планомѣрнаго и послѣдовательнаго леченія венерическихъ болѣзней. Съ ними должна вестись такая же систематеческая борьба въ крупномъ масштабѣ, какая ведется теперь противъ туберкулеза.

Такъ какъ сифилисомъ страдаетъ всего около 25% , т. е. только четверть всѣхъ венерическихъ больныхъ, и такъ какъ онъ вообще идетъ на убыль (въ теченіе послѣднихъ четырехъ столѣтій явственно обнаруживается ослабленіе сифилитическаго яда), то здѣсь шансовъ полнаго успѣха всего больше.

Наши предки сняли съ нашихъ плечъ изрядную долю бремени борьбы съ сифилисомъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ сравнительно мягкое теченіе сифилиса въ большинствѣ неосложненныхъ случаевъ, изъ чего, быть можетъ, позволительно вывести заключеніе объ относительной иммунизаціи европейскаго населенія къ сифилическому яду.

„Въ Европѣ нѣтъ навѣрное ни одного человѣка,—говоритъ Альбертъ Рейбмайръ, — у котораго не было бы въ числѣ 4000 его предковъ за послѣдніе четыре столѣтія многихъ больныхъ сифилисомъ и лечившихся отъ этой болѣзни; это претитъ чувству иныхъ людей, но должно считаться совершенно несомнѣннымъ фактомъ“ [1]

Этотъ несомнѣнный фактъ, что всѣ мы немножко „сифилизованы“ нашими предками, служитъ на пользу борьбѣ съ сифилисомъ, за которую теперь взялись съ энергіей и радостными надеждами на успѣхъ.

Во главѣ всѣхъ борцовъ стоитъ вѣчно юный менторъ европейскихъ сифилидологовъ, 75-лѣтній Альфредъ Фурнье, посвятившій остатокъ дней своихъ всецѣло борьбѣ съ сифилисомъ, какъ „соціальной опасностью“. Послѣ своихъ безсмертныхъ капитальныхъ трудовъ, онъ выпускаетъ теперь небольшія, но содержательныя популярныя брошюры, распространяемыя по дешевой цѣнѣ по всей Франціи въ видахъ привлеченія народа къ борьбѣ съ сифилисомъ. Нѣкоторыя изъ нихъ переведены и на нѣмецкій языкъ.

Когда я апрѣлѣ 1906 г. посѣтилъ учителя, онъ вручилъ мнѣ послѣднее изъ этихъ своихъ популярныхъ произведеній. Оно носитъ такое знаменательное заглавіе, имѣющее форму вопроса: En guérit-on? (Излечиваются ли отъ него?).

Отвѣтъ крупнымъ шрифтомъ на 4 страницѣ гласитъ: „Да, излечиваются“. „Изъ всѣхъ болѣзней сифилисъ излечивается всего лучше и всего вѣрнѣе“. А почему? Да потому, что мы располагаемъ противъ него специфическимъ средствомъ, которое при примѣненіи его въ надлежащее время и надлежащимъ образомъ дѣлаетъ чудеса. Это средство—ртуть.

Я нарочно подчеркиваю это слово, звучащее по-истинѣ магически для всякаго врача, которому приходится лечить сифилисъ. Безсмысленные невѣжды и злые враги человѣческаго здоровья предавали ртуть анафемѣ, но такой великій мыслитель и честный человѣкъ, какъ Шопенгауэръ, видѣлъ въ ней „тріумфъ медицины“, какъ онъ испыталъ на собственномъ тѣлѣ Всѣ честные, мыслящіе и добросовѣстные врачи присоединяются къ этому сужденію. Въ своемъ трудѣ „Der Ursprung der Syphilis“ (Bd. I. стр. 127) я выразился такъ:

„Ртуть была и остается, несмотря на противоположныя увѣренія шарлатановъ и ихъ присныхъ, продиктованныя невѣжествомъ и злобой, божественнымъ средствомъ противъ сифилиса. Она уничтожаетъ его, какъ вода гаситъ огонь, если только ее пускаетъ въ ходъ врачъ, который умѣетъ съ нею обращаться, примѣняетъ ее въ надлежащее время и въ надлежащей формѣ, тщательно наблюдаетъ за теченіемъ болѣзни своего паціента и подкрѣпляетъ основное ртутное леченіе другими терапевтическими пріемами“.

Только научно образованный врачъ можетъ вылечить отъ сифилиса, шарлатаны же не могутъ, въ ихъ рукахъ ртуть, конечно, является опаснымъ „ядомъ“. Но они неправы и сознательно лгутъ противъ истины, когда упорно трубятъ міру, что мы, врачи, „отравляемъ“ несчастныхъ сифилитиковъ ртутью. На такія наглыя обвиненія надо отвѣчать коротко и рѣшительно.

[1] Albert Reibmayr, „Die Immunisierung des Fœtus bei erblichen Krankheiten (Tuberkulose, Lues, Geistesstörungen)“, Leipzig u. Wien, 1899, стр. 17.

Разъѣзжая въ 1906 г. по Германіи для чтенія популярныхъ лекцій по порученію „Германскаго общества для борьбы съ венерическими болѣзнями [1], я далъ такую отповѣдь грауденцскимъ „сторонникамъ естественнаго леченія", нападавшимъ на мои заявленія о цѣлебномъ дѣйствіи ртути при сифилисѣ:

1. Безчисленное множество разъ наблюдалось опытнѣйшими и добросовѣстными врачами, что безъ ртутнаго леченія сифилисъ протекаетъ очень тяжело, съ плохуднимн симптомами, каковы: тяжелыя пораженія кожи, внутреннихъ органовъ, мозга, костоѣда, провалъ носа и т. д.;

2. Что и въ этихъ случаяхъ примѣненіе ртути тотчасъ останавливаетъ разрушительные процессы и спасаетъ человѣка отъ смерти или тяжелой хворости и обезображенія;

3. Такой авторитетъ, какъ самъ Вирховъ, въ своей знаменитой статьѣ: „о природѣ конституціонно-сифилитическихъ пораженій" (Берлинъ, 1859, стр. 7 — 14) отвергъ гипотезы г. Бермана [2], какъ лишенныя всякой фактической основы.

4. Я былъ бы виновенъ въ преступной небрежности, если бы теперь, послѣ опыта четырехъ столѣтій, вздумалъ лечить сифилисъ, не прибѣгая къ ртути.

Надо ли еще бороться противъ невѣрія и суевѣрія? Надо ли еще опровергать вѣчно повторяющіяся жалкія обвиненія? Божественная ртуть выдержала всѣ нападки, дѣлавшіяся противъ нея въ теченіе четырехъ столѣтій, и останется несокрушимой, пока не будетъ отыскано еще лучшее средство: профилактическая иммунизація противъ сифилитическаго зараженія [3].

Примѣняется ли ртутное леченіе въ старой испытанной формѣ втираній, или же въ формѣ впрыскиваній, или въ формѣ принятія ртути внутрь, оно всегда должно вестись подъ надзоромъ врача, потому что здѣсь надо сообразоваться со многими индивидуальными моментами, распознать которые можетъ только врачъ. Ртутное леченіе—дѣло серьезное, но зато и благодарное, могу по совѣсти увѣрить. Въ вышеупомянутой брошюрѣ: „Излечиваются ли отъ него"? Фурнье очень наглядно изобразилъ великолѣпные результаты, достигаемые при осмысленномъ и старательномъ ртутномъ леченіи. Я, конечно, не принадлежу къ тѣмъ „докторамъ, которые строютъ себѣ домъ изъ чистой ртути", когда ополчаются противъ „французовъ" (=сифилиса), какъ говорятъ въ „Разбойникахъ" Шиллера. Я стою за разумное, планомѣрное примѣненіе ртути при леченіи сифилиса и за хорошее „послѣдующее леченіе". [1] Ртуть, даваемая не въ избыточномъ количествѣ, не только уничтожаетъ сифилитическій ядъ, но и оказываетъ очень благопріятное дѣйствіе на общее состояніе и иногда даже вызываетъ увеличеніе содержанія красныхъ клѣтокъ въ крови. Ртуть—вовсе не ядъ, а чудное, живительное средство. Въ видѣ иллюстраціи приведу слѣдующій примѣръ изъ своей практики, и рекомендую господамъ сторонникамъ „естественнаго леченія" вникнуть въ него и пересмотрѣть свои взгляды:

30-лѣтній чиновникъ, который съ 1898 г. довольно часто лечился у меня отъ другихъ болѣзней (гонорреи и т. д.), всегда блѣдный и съ впалыми щеками, отнюдь не производящій впечатлѣнія крѣпкаго человѣка, заразился въ концѣ лѣта сифилисомъ. Болѣзнь протекала очень тяжело, осложнилась, между прочимъ, крайне мучительнымъ гнойнымъ воспаленіемъ лимфатическихъ сосудовъ члена и сопровождалась лихорадкой, сильнымъ изнуреніемъ и подавленнымъ состояніемъ. Было примѣнено энергичное леченіе ртутными втираніями. Благодаря этому не только быстро исчезли симптомы болѣзни, но и разительно улучшилось общее состояніе. Несмотря на легкій стоматитъ, больной чувствовалъ себя во время и послѣ лѣченія работоспособнымъ, какъ никогда раньше, и это благопріятное положеніе продолжается и до настоящаго времени, о чемъ свидѣтельствуетъ прежде всего увеличеніе вѣса тѣла, хорошій видъ и т. д. Паціентъ, который теперь, $^1/_2$ года спустя послѣ леченія, не обнаруживаетъ никакихъ рецидивовъ, самъ неоднократно заявлялъ мнѣ, что обязанъ этимъ отраднымъ улучшеніемъ своего здоровья только своему сифилису (!), т. е. ртутному леченію.

Однократное ртутное леченіе въ состояніи излечить сифилисъ навсегда! Объ этомъ свидѣтельствуетъ множество надежныхъ наблюденій. Конечно, въ большинствѣ случаевъ въ первые годы бываютъ рецидивы. При нихъ опять-таки надо осторожно примѣнять ртуть и кромѣ того всѣ средства „послѣдующаго леченія"; изъ медикаментовъ назову прежде всего іодъ, сѣру (издавна славящіяся сѣрныя купанья въ Аахенѣ, Нейндорфѣ и т. д.) и мышьякъ, вновь рекомендованный

[1] Ср. Iwan Bloch, „Persönliche Eindrücke von meiner diesjahrigen Vortragsreise" („Medizinische Klinik" 1906, № 10).

[2] Фанатическій врагъ ртути изъ среды врачей! Есть и такіе чудаки! Но это рѣдкія птицы во врачебномъ мірѣ.

[3] Недавно Р. Кауфманъ изложилъ современные научные взгляды на ртутное леченіе въ небольшой брошюрѣ: „Ueber Quecksilber als Heilmittel" (Leipzig, 1906), которую я горячо рекомендую всѣмъ интересующимся даннымъ вопросомъ.

[1] Ср. Iwan Bloch, „Die Nachbehandlung der Syphilis" (Medizinische Klinik, 1905, № 4, стр. 88—91.

впервые мною; водолеченіе, соляныя и іодныя ванны, пребываніе на морскомъ берегу или въ горной мѣстности и массажъ тоже являются хорошимъ подспорьемъ къ специфическому леченію. Но особенное вниманіе надо обращать на питаніе паціента [1]; тутъ полезны препараты желѣза, санатогенъ, молочная діэта. При всякомъ леченіи сифилиса требуется строгое воздержаніе отъ алкоголя, который весьма неблагопріятно вліяетъ на сифилитическій процессъ и часто является единственной причиной постоянныхъ рецидивовъ болѣзни.

Всякое основательное леченіе сифилиса тянется годы, причемъ паціентъ долженъ почаще являться къ врачу и при какихъ-либо рецидивахъ продѣлывать курсъ вновь. Эта настойчивость всегда вознаграждается. Послѣдовательность приноситъ здѣсь прекраснѣйшіе плоды. Сифилисъ излечимъ. Утвержденіе, будто сифилисъ никогда не вылечивается и терзаетъ своихъ жертвъ до конца жизни, чистая фантазія. Лечите свой сифилисъ, лечите надлежащимъ образомъ, основательно, если понадобится — цѣлые годы, — и вы вылечитесь отъ него. Сифилисъ, говоритъ Фурнье, есть несчастье, но несчастье поправимое. Въ тотъ день, когда вы замѣтили, что получили сифилисъ, вы должны хладнокровно и мужественно взглянуть на положеніе и сказать себѣ:

„Теперь между мною и сифилисомъ война. Итакъ, смѣло за дѣло! Смѣло, потому что наука обнадеживаетъ меня, что съ помощью ртути, гигіены и времени можно справиться и съ сифилисомъ, и даетъ мнѣ твердую увѣренность, что въ одинъ прекрасный день я снова буду такъ же здоровъ, какъ прежде, и верну себѣ право на семью, свободу и счастье быть отцомъ“! [2].

Этими утѣшительными словами величайшаго изъ современныхъ сифилидологовъ я заканчиваю свои разсужденія объ искорененіи сифилиса путемъ леченія и перехожу къ немногимъ болѣе важному вопросу о леченіи триппера.

Новѣйшія научныя изслѣдованія, въ особенности А. Нейсера и Э. Фингера, доказали, что инфекціонный, вызываемый гонококками трипперъ мочеиспускательнаго канала у мужчины вовсе не такая невинная „дѣтская болѣзнь“, какъ думали раньше, но очень серьезное, упорное, нерѣдко не уступающее самому лучшему леченію заболѣваніе; онъ можетъ длиться годы, и многіе годы сохранять свою заразительность. Еще хуже обстоитъ дѣло съ гонорреей женскихъ половыхъ органовъ; леченіе ея еще труднѣе, послѣдствія ея еще пагубнѣе, какъ уже было указано. Если уже сифилисъ долженъ лечить врачъ, то трипперъ и подавно. Только врачъ владѣетъ научнымъ методомъ и очень сложной техникой этого леченія. Только онъ можетъ производить обязательный при триппер микроскопическій контроль и точно распознавать отдѣльныя стадіи процесса при посредствѣ этого и другихъ методовъ изслѣдованія. Каждый сапожникъ думаетъ, что умѣетъ лечить трипперъ, а между тѣмъ при триппер, пожалуй, еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ при сифилисѣ, требуется самое точное знаніе мѣстныхъ анатомическихъ и патологическихъ соотношеній. Бляшко справедливо говоритъ: „Никто не отдаетъ испортившихся часовъ въ починку булочнику или разорваннаго платья жестянику, а между тѣмъ, когда дѣло идетъ о возстановленіи здоровья, драгоцѣннѣйшаго имущества человѣка, люди и не думаютъ, что тутъ требуется основательное знаніе человѣческаго организма, сущности и причинъ болѣзней. За каждымъ неудачникомъ, потерпѣвшимъ фіаско въ своей обычной профессіи, если только онъ умѣетъ кричать во все горло, осмѣивая „ученыхъ врачей“ и восхваляя свои собственные успѣхи, признаютъ чудесную способность не учась лечить всѣ человѣческіе недуги“.

И трипперъ—болѣзнь излечимая, хотя онъ излечивается зачастую лишь съ большимъ трудомъ. Это видно изъ того, что несмотря на огромную распространенность триппера, превышающую въ нѣсколько разъ распространенность сифилиса, изъ больныхъ имъ мужчинъ большинство, а изъ женщинъ—значительная часть въ концѣ концовъ снова дѣлаются здоровыми.

Леченіе триппера весьма многосложно. Если захватить его въ первые два дня, то нерѣдко удается прервать его посредствомъ впрыскиванія сильныхъ прижигающихъ средствъ и сразу покончить съ гонококками. Во всякомъ случаѣ всякій больной, замѣтивъ истеченіе изъ мочеиспускательнаго канала, хотя бы и не гнойное, долженъ тотчасъ же обратиться къ врачу для установленія природы заболѣванія, которое въ большинствѣ случаевъ оказывается настоящимъ трипперомъ. Если прервать трипперъ не удалось или уже нельзя, надо покориться судьбѣ. Всего лучше

[1] Ср. Iwan Bloch, Ueber Ernährungstherapie bei Syphilis“ („Medizinische Klinik“), № 18, стр. 442—446.

[2] Alfred Fournier, „En guérit-on“? Paris, 1905, стр. 95—96.

если позволяютъ обстоятельства, оставаться 8—14 дней въ постели на мягкой, не раздражающей діэтѣ, строго воздерживаясь отъ всякихъ спиртныхъ напитковъ—послѣднее правило нужно соблюдать все время, пока длится гриппперъ,—употребляя въ видѣ питья чай изъ листьевъ медвѣжьяго винограда; при сильныхъ симптомахъ воспаленія на членъ кладутся холодные компрессы. Только по прошествіи первыхъ, болѣе сильныхъ воспалительныхъ явленій, при которыхъ, благодаря реакціи слизистой оболочки мочеиспускательнаго канала, значительная часть возбудителей инфекціи удаляется вонъ, приступаютъ къ инстилляціямъ или промыванію мочеиспускательнаго канала; какими медикаментами пользоваться для этой цѣли—можетъ опредѣлить опять-таки только опытный врачъ, умѣющій разобраться въ особенностяхъ каждаго случая. Если больной не можетъ оставаться въ постели, то ему надо носить такъ называемый „суспензорій", чтобы держать въ покоѣ всегда подвергающіяся при трипперѣ опасности яички и въ особенности придатки яичекъ. Если, какъ часто бываетъ, трипперъ поражаетъ задній отдѣлъ мочеиспускательнаго канала, или мочевой пузырь, или предстательную железу, или же, наконецъ, обращается въ хроническій, то требуются опять-таки особые методы леченія внутренними средствами, мѣстными прижиганіями, массажемъ, бужами, медикаментными палочками и т. д.—Излеченіе наступаетъ лишь весьма постепенно, часто бываютъ рецидивы, даже прекращеніе истеченія не можетъ служить вѣрнымъ признакомъ излеченія, если въ мочѣ еще замѣчается муть, „нити", содержащія гонококковъ. Только когда моча уже совершенно прозрачна, въ нитяхъ при повторномъ изслѣдованіи не оказывается гонококковъ и предстательная железа, излюбленное мѣсто послѣднихъ остатковъ гонорреи, свободна отъ нихъ, можно говорить объ излеченіи. Еще труднѣе установлять его у женщины. Но настойчивое леченіе и повторное изслѣдованіе и здѣсь въ концѣ концовъ приводятъ къ цѣли или, по крайней мѣрѣ, уничтожаютъ заразительность болѣзни.

Величайшее значеніе въ дѣлѣ искорененія венерическихъ болѣзней путемъ леченія имѣетъ облегченіе возможности лечиться широкимъ массамъ неимущаго населенія, пролетаріата. Тутъ прежде всего крупная роль выпадаетъ на долю больничныхъ кассъ. Очень отрадно отмѣтить, что въ послѣдніе годы больничныя кассы обратили особенное вниманіе на борьбу съ венерическими болѣзнями, послѣ того какъ А. Блашко, [1]) Альбертъ Нейсеръ, [2]) Р. Ледерманъ [3]) и Альбертъ Конъ [4]) указали на ихъ задачи въ этой области. Именно больничныя кассы и могутъ вести точную статистику своихъ венерическихъ больныхъ, широко распространять путемъ лекцій и книгъ свѣдѣнія о венерическихъ болѣзняхъ среди своихъ членовъ, облегчать имъ больничное леченіе и врачебную помощь спеціалистовъ, оказывать поддержку ихъ семьямъ, внести врачебные осмотры всѣхъ членовъ кассъ разъ или два раза въ годъ, распространять между ними наставленія, какъ уберечься отъ болѣзней. Вопросъ о денежной помощи заболѣвшимъ венерическими болѣзнями тоже долженъ быть подвергнутъ пересмотру [5]).

Наконецъ, рекомендовали учрежденіе въ связи съ больничными кассами „дневныхъ санаторій" (Нейсеръ), „рабочихъ санаторій" (Заальфельдъ), „передвижныхъ лѣчебницъ" (Ледерманъ) и „пріютовъ для выздоравливающихъ" (Штернъ) для больныхъ венерическими болѣзнями членовъ кассъ и застрахованныхъ. Всѣ эти учрежденія могутъ быть использованы и для широкой публики.

Какіе блестящіе результаты могутъ быть достигнуты систематическимъ леченіемъ

[1]) A. Blaschko, „Die Behandlund der Geschlechtskrankheiten in Krankenkassen und Heilanstallten", Berlin, 1890; далѣе, докладъ 2-ой брюссельской конференціи, 1902.

[2]) A. Neiszer, „Krankenkassen und Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten" „Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten," 1904, Bd II. стр. 161—169, 181—194, 221—247.

[3]) R. Ledermann. „Reichen die bisherigen Bestimmungen des Krankenversicherungsgesetzes zur Heilung von Geshlechtskrankheiten aus?" (тамъ же, 1905, Bd III, стр. 449—463.

[4]) Albert Kohn, „Dürfen Krankenkassen hygienische Kongresse beschicken?" (тамъ же. 1906, Bd. V, стр. 121—130).

[5]) Рудольфъ Леннгофъ въ своемъ рефератѣ: „Венерическія болѣзни и соціальное законодательство", читанномъ 8 февраля 1907 г въ Берлинѣ на собраніи мѣстнаго отдѣла „Германскаго общества для борьбы съ венерическими болѣзнями", напиралъ на необходимость привлечь къ участію въ больничныхъ кассахъ болѣе широкіе слои неимущихъ массъ, особенно прислугу. Больная венерическими болѣзнями прислуга представляетъ опасный очагъ заразы для своихъ господъ и ихъ дѣтей, такъ какъ въ настоящее время она въ большинствѣ случаевъ скрываетъ свою болѣзнь изъ боязни получить разсчетъ. Поэтому особенно настоятельно требуется предоставить имъ возможность быстро и основательно лечиться. Должностныхъ лицъ кассъ слѣдуетъ обязать къ сохраненію тайны больныхъ. Недавно „берлинское областное общество взаимнаго страхованія" построило въ Лихтенбергѣ собственную больницу, въ которой лечится ежегодно свыше 400 больныхъ.

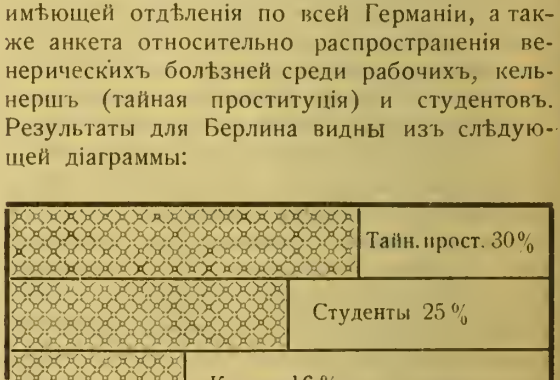
по возможности всѣхъ венерическихъ больныхъ на протяженіи цѣлаго государства — доказываетъ колоссальное уменьшеніе числа венерическихъ больныхъ въ Швеціи и Норвегіи, — а также въ Босніи, гдѣ введено безплатное леченіе всѣхъ такихъ больныхъ на государственный счетъ. Поэтому планомѣрная борьба съ венерическими болѣзнями, начатая во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ Европы въ послѣдніе годы, прежде всего направлена на этотъ пунктъ — достаточное леченіе свѣжаго сифилиса и свѣжей гонорреи.

Перейдемъ теперь къ третьему методу борьбы съ венерическими болѣзнями, какимъ являются государственныя мѣропріятія въ области соціальной гигіены и соціальной морали.

Основою для этихъ мѣропріятій должно служить знаніе размѣровъ зла, т. е. точная статистика венерическихъ заболѣваній.

И здѣсь Бляшко [1] былъ въ Германіи піонеромъ, что составляетъ его великую заслугу. Интересныя данныя, сообщаемыя имъ относительно распространенія венерическихъ болѣзней во внѣевропейскихъ странахъ, мы оставляемъ въ сторонѣ, что же касается Европы, то здѣсь венерическія болѣзни особенно сильно распространены въ крупныхъ городахъ, промышленныхъ и торговыхъ центрахъ, мѣстахъ расположенія гарнизоновъ и университетскихъ городахъ; мелкіе провинціальные города страдаютъ отъ нихъ менѣе; сельское населеніе относительно свободно отъ венерическихъ болѣзней, если оставить въ сторонѣ некультурныя области Россіи и Балканскія государства, гдѣ и среди него страшно свирѣпствуетъ сифилисъ. Точной статистики распространенія венерическихъ болѣзней въ отдѣльныхъ европейскихъ государствахъ еще не существуетъ. Наилучшимъ мѣриломъ для сравненія являются цифры относительно распространенія венерическихъ болѣзней въ войскахъ. Если основываться на нихъ, то въ наиболѣе благопріятномъ положеніи находятся Данія, Германія, нѣмецкая часть Австріи и Швейцарія, за ними слѣдуютъ Бельгія, Франція, Испанія, Португалія, сѣверная и центральная Италія, а всего хуже обстоитъ дѣло въ южной Италіи, Греціи, Турціи, Россіи и—Англіи. Однако, данныя относительно венерическихъ заболѣваній въ войскахъ—критерій не надежный; фактически Англія всего благополучнѣе по части венерическихъ болѣзней. Наиболѣе точныя данныя имѣются относительно скандинавскихъ странъ, Норвегіи и Даніи, гдѣ съ нѣкоторыхъ поръ всѣ врачи обязаны вести записи заразныхъ заболѣваній, которыя имъ приходится лѣчить, и еженедѣльно отсылать соотвѣтствующіе отчеты въ медицинскій департаментъ. По этимъ даннымъ въ Копенгагенѣ венерическихъ заболѣваній вчетверо больше, чѣмъ въ провинціи, но за періодъ съ 1876 по 1895 г. число ихъ въ Копенгагенѣ значительно понизилось, причемъ это пониженіе коснулось всѣхъ видовъ венерическихъ заболѣваній; на долю триппера приходится почти 70% всѣхъ случаевъ. Что касается распространенія заразы, то по копенгагенской статистикѣ одна больная женщина заражаетъ четырехъ мужчинъ, изъ больныхъ же мужчинъ передаетъ болѣзнь женщинѣ только одинъ изъ четырехъ. Въ среднемъ заболѣваетъ венерическими болѣзнями ежегодно 16—20% всѣхъ молодыхъ людей въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ, трипперомъ—одинъ изъ 8, сифилисомъ одинъ изъ 55. За десять лѣтъ заражается трипперомъ 119%, т. е. каждый заражается въ среднемъ одинъ разъ, а иные и по нѣсколько разъ, а сифилисомъ—18% или одинъ изъ 5,5 человѣкъ.

Большую цѣнность представляютъ также цифры, выведенныя Бляшко въ 1898 г. на основаніи тщательныхъ записей въ книгахъ одной большой купеческой больничной кассы, имѣющей отдѣленія по всей Германіи, а также анкета относительно распространенія венерическихъ болѣзней среди рабочихъ, кельнершъ (тайная проституція) и студентовъ. Результаты для Берлина видны изъ слѣдующей діаграммы:

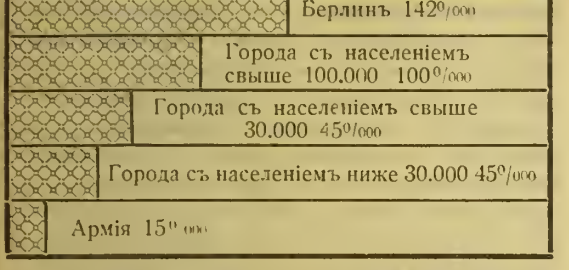


Мы видимъ, что всего чаще венерическія заболѣванія встрѣчаются среди купцовъ,

[1] A. Blaschko, „Die Verbreitung der Geschlechtskrankheiten“ (въ сборникѣ: „Hygiene der Prostitution und der venerischen Krankheiten“, Jena, 1900, стр. 19—36.

студентовъ и тайныхъ проституютокъ, особенно кельнершъ, среди же рабочихъ и солдатъ они значительно рѣже. Далѣе, изъ анкеты Бляшко оказалось, что изъ мужчинъ, вступающихъ въ бракъ старше 30 лѣтъ, каждый дважды болѣлъ триперомъ и 20 — 25% болѣли сифилисомъ. Подобныя же цифры получилъ для Гейдельберга Вильгельмъ Эрбъ.

Еще болѣе важные результаты далъ подсчетъ венерическихъ больныхъ во всей Пруссіи за 30 апрѣля 1905 г., сдѣланный прусскимъ министерствомъ исповѣданій [1]. Во всей Пруссіи въ этотъ день страдало венерическими болѣзнями 41.000 человѣкъ, въ томъ числѣ 11.000 было со свѣжимъ сифилисомъ, въ Берлинѣ 11,600 чел., изъ нихъ со свѣжимъ сифилисомъ 3.000. Детали видны изъ слѣдующей діаграммы:



Такимъ образомъ, на каждую 1.000 мужчинъ приходилось въ этотъ день венерическихъ больныхъ: въ Берлинѣ — 142, въ прочихъ крупныхъ городахъ — 100, въ среднихъ и мелкихъ городахъ — 50 и во всей Пруссіи — 28. Разумѣется, дѣйствительныя цифры значительно выше приведенныхъ, такъ какъ только 63% опрошенныхъ врачей прислали свои отвѣты, а годовая цифра заболѣваній должна быть несравненно выше. Кирхнеръ [2] принимаетъ, что въ Пруссіи ежедневно болѣетъ заразными венерическими болѣзнями болѣе 100.000 человѣкъ, т. е. приблизительно 3 изъ 1000; матеріальный ущербъ, наносимый странѣ тифомъ, онъ опредѣляетъ въ 8 милліоновъ марокъ въ годъ, а венерическими болѣзнями — по меньшей мѣрѣ въ 99 милліоновъ.

[1] „Die Verbreitung der venerischen Krankheiten in Preußen, sowie die Maßnahmen zur Bekämpfung dieser Krankheiten usw.“, bearbeitet von A. Guttstadt, Berlin, 1901 („Zeitschrift des Kgl. Preußischen. Statistischen Bureaus. Ergänzungsheft XX).

[2] M. Kirchner, „Die soziale Bedeutung der Geschlechtskrankheiten“, стр. 26.

Среди больныхъ 30 апрѣля 1900 г. мужчинъ было 75%, а женщинъ 25%.

Для болѣе точнаго опредѣленія распространенности венерическихъ больныхъ чрезвычайно важное значеніе имѣетъ измѣненіе существующихъ узаконеній относительно освѣдомленія врачами властей и соблюденія врачебной тайны [1]. Измѣненія въ послѣдней области требуются и въ цѣляхъ предупрежденія венерическаго заражения въ бракѣ, и т. д.

Наряду съ вопросомъ о распространенности и частотѣ венерическихъ заболѣваній весьма большое значеніе въ дѣлѣ борьбы съ ними имѣетъ вопросъ объ опаснѣйшихъ источникахъ инфекціи, т. е. о томъ, отъ кого мужчины и женщины всего чаще заражаются.

И по этому вопросу Бляшко собралъ интересныя данныя, изъ которыхъ, между прочимъ, оказывается, что изъ 487 больныхъ сифилисомъ мужчинъ:

395 (81,1%) заразились отъ профессіональныхъ проституютокъ (занесенныхъ въ списки и тайныхъ),
23 (4,7%) отъ кельнершъ,
23 (4,9%) отъ своихъ любовницъ,
45 (9,2%) отъ случайныхъ знакомыхъ, приказчицъ, работницъ.

Такимъ образомъ, проституція, оффиціальная и тайная (куда можно отнести и „кельнершъ“ и „случайныхъ знакомыхъ“), является главнымъ очагомъ венерической заразы.

Что винить здѣсь приходится почти исключительно половую распущенность, — видно изъ слѣдующей статистики Бляшко:

Изъ 67 больныхъ сифилисомъ женщинъ (почти все женъ рабочихъ) 64 заразились отъ сво-

[1] Ср Chotzen und Simonson, „Meldepflicht und Verschwiegenheits - Verpflichtung des Arztes bei Geschlechtskrankheiten“ („Zeitschift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“, 1904, Bd. II, стр. 433 — 474); A. Neißer, „Abändrung des § 300 des § 300 Reichs - Strafgesetzbuches und ärztliches Anzeigerecht in ihrer Bedeutung für die Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“ (тамъ же, 1905, Bd, IV, стр. 1 — 28); Bernstein, „Aerztliches Berufsgeheimnis und Geschlechtskrankheiten“ (тамъ же, стр. 29 — 31); M. Flesch, „Das ärztliche Berufsgeheimnis und die Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“ (тамъ же, стр. 32 — 51). Magnus Möller, „Ueber die Verschwiegenheitspflicht des Arztes, über Meldepflicht bzw. Melderecht und über die Ermittelung der Ansteckungsquelle bei ansteckenden Geschlechtskrankheiten“ (тамъ же, 1906, Bd. V, стр. 241 — 258, 283 —301); Ludwig Bendix, „Zur Verschwiegenheitspflicht der Aerzte“ (тамъ же, 1906, стр. 372 — 376).

ихъ мужей, тогда какъ изъ 106 мужей только 7, заразились отъ своихъ женъ остальные же 99 нажили сифилисъ на сторонѣ до и и послѣ брака.

Весьма поучительныя цифры относительно источниковъ зараженія опубликовалъ также Генрихъ Лебъ [1]. Онѣ касаются Мангейма. Источникомъ зараженія показаны:

кельнерши и буфетчицы . .	155	случаевъ
служанки и кухарки	67	„
приказчицы	65	„
знакомыя, дочери хозяевъ .	28	„
швеи, бѣлошвейки	27	„
горничныя	20	„
фабричныя работницы . . .	17	„
художницы, пѣвицы, танцовщицы	16	„
собственныя жены или невѣсты	12	„
портнихи, модистки	11	„
гладильщицы	9	„
бухгалтерши	4	„
вдовы	4	„
крестьянскія дѣвушки . . .	3	„
любовницы	3	„
	442	„

Такимъ образомъ, здѣсь первую роль играетъ главный типъ тайной проституціи — кельнерши, затѣмъ слѣдуютъ дающія гораздо меньше зараженій служанки и приказчицы. Это, однако, еще не значитъ, что открытая проституція менѣе опасна: мы знаемъ, что проститутка, никогда не болѣвшая венерическими болѣзнями, — „чудо“ (Г. Бергеръ), что и изъ поднадзорныхъ проститутокъ, особенно молодыхъ, почти всѣ носятъ въ себѣ заразу и способствуютъ распространенію венерическихъ болѣзней въ такой же мѣрѣ, какъ и тайныя. Давно установленъ тотъ фактъ, что молодыя проститутки опаснѣе, чѣмъ старыя, истрепавшіяся, потому что почти всѣ онѣ имѣютъ свѣжія заболѣванія, и какъ сифилисъ, такъ и гоноррея находятся у нихъ еще въ заразительныхъ стадіяхъ.

Г. Бергеръ на основаніи статистическихъ данныхъ [2] считаетъ, что рыжеволосыя дѣвушки, обладающія самымъ нѣжнымъ эпителіемъ, заболѣваютъ всего чаще и скорѣе, а брюнетки — вначалѣ всего рѣже, позднѣе же между блондинками, шатенками и брюнетками не замѣчается существенной разницы. Но брюнетки позднѣе больше склонны къ зараженію, потому что спросъ на нихъ больше.

Разъ проституція, какъ мы видимъ, играетъ все еще роль главнаго очага инфекціи, то самъ собою возникаетъ вопросъ: что же можетъ сдѣлать государство, чтобы закрыть этотъ источникъ заразы, и приносятъ ли какую-нибудь пользу въ этомъ отношеніи тѣ мѣры, къ которымъ оно до сихъ поръ прибѣгало? Короче, какое значеніе въ дѣлѣ борьбы съ венерическими болѣзнями имѣетъ практикующаяся до сихъ поръ государственная регламентація проституціи?

Подъ „регламентаціей“ мы вмѣстѣ съ Шмельдеромъ [1] понимаемъ слѣдующій порядокъ, примѣняющійся въ большинствѣ культурныхъ государствъ: полиція ведетъ списки, въ которые заноситъ женщинъ и дѣвушекъ, признаваемыхъ ею за проститутокъ. „Зарегистрованныя“ проститутки получаютъ разрѣшеніе на развратъ, т. е. на занятіе своимъ промысломъ подъ постояннымъ надзоромъ полиціи (пресловутая „полиція нравовъ“) [2], обставленное цѣлымъ рядомъ постановленій, запрещеній и принудительныхъ мѣръ, изъ которыхъ на первомъ планѣ стоитъ обязательность явки чрезъ опредѣленные промежутки времени для врачебнаго осмотра и принудительное леченіе въ случаѣ заболѣванія. Вмѣстѣ съ тѣмъ проституція не зарегистрированная всячески преслѣдуется. Какъ обстоитъ дѣло съ регламентаціей на практикѣ и къ чему регламентація приводитъ — ярко обрисовалъ Бергеръ (цит. соч. стр. 1—19). Бляшко, Шмельдеръ и Нейсеръ съ особенной силой критиковали обычный порядокъ регламентаціи съ этической, юридической и медицинской точки зрѣнія, причемъ первые два высказались за полную отмѣну, а послѣдній — за коренную реформу ея [3]. Изъ другихъ лицъ противъ регламентаціи высказались Анна Паприцъ [4], за —

[1] H. Loeb, „Statistisches über Geschlechtskrankheiten in Mannheim“ („Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“, 1904, Bd. II., стр. 97 — 98)

[2] H. Berger. „Die Prostitution in Hannover“, Berlin, 1902, стр. 37 — 38.

[1] Schmölder, „Staat und Prostitution“, Berlin, 1900, стр. 1.

[2] Ср. J. Fabry, „Zur Frage der Inskription unter sittenpolizeilicher Aufsicht mit besonderer Berücksichtigung Dortmunder Verhältnisse“ („Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“, 1906, Bd. V, стр. 325 — 342).

[3] A. Neißer, „Nach welcher Richtung läßt sich die Reglementierung der Prostitution reformieren“? („Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“, 1903, Bd. I, стр. 163 — 356).

[4] Anna Pappritz, „Läßt sich die heutige Reglementierung reformieren und in welcher Weise“? (тамъ же, стр. 357 — 372).

Клаусманъ [1] и Фридрихъ Гаммеръ [2] и въ неопредѣленномъ смыслѣ С. Бетманъ [3].

Мы взглянемъ на вопросъ о регламентаціи исключительно съ точки зрѣнія ея пользы для борьбы съ венерическими болѣзнями. Мы признаемъ важность выдвигаемыхъ аболиціонистами, т. е. сторонниками уничтоженія регламентаціи, этическихъ и гуманитарныхъ соображеній, властно требующихъ этой отмѣны. Однако, они не могли бы имѣть рѣшающаго значенія, если бы регламентація хоть въ малѣйшей степени способствовала уменьшенію венерическихъ заболѣваній и обузданію проституціи. Но она даетъ прямо противоположные результаты!

Шмельдеръ [4] убѣдительно показалъ, что принудительная регистрація уличенныхъ въ проституціи дѣвушекъ заимствована нами, нѣмцами, изъ Франціи и является у насъ совершенно незаконной полицейской мѣрой. Не разъ указывалось, что эта незаконная принудительная регистрація превращаетъ въ проституткъ многихъ дѣвушекъ, которыя вовсе не склонны заниматься развратомъ, какъ промысломъ, что она искусственно расположаетъ проституткъ. А сколько злоупотребленій и полицейскаго произвола наблюдается при этомъ! Какъ часто занесеніе въ списки проституткъ дѣлается на основаніи злостнаго доноса. „Комитетъ пятнадцати“, которому было поручено изслѣдовать нью-йоркскую проституцію, въ своемъ отчетѣ говоритъ: „Мыслящіе политики признаютъ, что всякое посягательство на свободу личности есть зло само по себѣ и можетъ имѣть оправданіе лишь въ томъ случаѣ, если польза отъ него дѣйствительно весьма велика. Система, позволяющая полиціи задерживать по простому подозрѣнію гражданина и подвергать его оскорбительному осмотру единственно съ цѣлью открыть, нѣтъ ли у него болѣзни, и затѣмъ заключать его въ тюрьму по подозрѣнію въ томъ, что онъ можетъ имѣть безнравственное сношеніе, если его выпустить,—никакъ не можетъ называться гармонирующей съ принципами свободы личности“ [5].

[1] Clausmann, Prostitution, Polizei und Justiz“ (тамъ же, 1906, Bd. V, стр. 219 — 225).

[2] Friedrich Hammer. „Die Reglementierung der Prostitution“ (тамъ же, 1904 — 05, Bd. III, стр. 373 — 385, 425 — 435).

[3] S. Bettmann, „Die ärztliche Ueberwachung der Prostituirten“, Jena. 1905 (основательно разработанъ весь матерьялъ по данному вопросу).

[4] Schmölder, „Die gewerbsmäßige Unzucht und die zwangsweise Eintragung in die Dirnenlisten“, Berlin, 1894.

[5] „The Social Evil. With special reference to conditions existing in the City of New York. A report prepared under the Direction of th Committee of Fifteen“. New York and London, 1902, стр. 91—92. Цитировано по Дюрингу („Prostitution und Geschlechtskrankheiten“, стр. 18).

Бляшко и Фіо показали, что регламентація охватываетъ только небольшую часть проститутокъ, больше всего старыхъ, тогда какъ начинающія, столь опасныя въ смыслѣ венерической инфекціи, далѣе армія тайныхъ проститутокъ и полупроститутокъ, случайныхъ проститутокъ и дамъ полусвѣта ускользаютъ отъ нея и не могутъ быть подчинены надзору, иначе на него потребовались бы огромные расходы. Въ Берлинѣ состоитъ подъ надзоромъ только пятая часть уличенныхъ въ проституціи дѣвушекъ, остальныя „получаютъ предостереженіе и отпускаются“. Да и изъ этой пятой части значительный процентъ въ дѣйствительности ускользаетъ отъ постояннаго надзора, потому что „бѣгство изъ списковъ“ дѣлаетъ его невозможнымъ. Фіо показалъ, что болѣе 50% врачебныхъ освидѣтельствованій, которымъ должны были подвергаться въ 1888—1891 г.г. 4000 зарегистрированныхъ въ Берлинѣ проститутокъ, въ дѣйствительности не производились. [1].

Можно даже съ увѣренностью сказать, что поднадзорная проституція въ санитарномъ отношеніи опаснѣе вольной. Поднадзорная проститутка живетъ въ постоянномъ страхѣ принудительнаго леченія въ больницѣ и старается возможно дольше скрывать свою болѣзнь или же временно совершенно уклоняется отъ врачебнаго освидѣтельствованія. Вольная же проститутка заинтересована въ томъ, чтобы возможно скорѣе выздоровѣть, и въ большинствѣ случаевъ добровольно обращается къ врачу. Вотъ почему какъ разъ среди зарегистрированныхъ проститутокъ поразительно много больныхъ. Къ этому присоединяется еще небрежное освидѣтельствованіе, такъ какъ число осматривающихъ проститутокъ врачей и удѣляемое осмотру время слишкомъ недостаточны. Дознано, напримѣръ, что изъ трехъ проститутокъ одна обязательно больна триппероМъ, между тѣмъ въ Берлинѣ въ 1889 г. трипперъ былъ отмѣченъ только у одной изъ 200, а въ 1884 г. даже только у одной изъ 1873. Далѣе, какъ показываетъ Бляшко, очень многія изъ подвергающихся принудительному леченію проститутокъ выписываются еще не-

[1] Рѣзкую критику регламентаціи и ея послѣдствій мы находимъ также въ замѣчательной диссертаціи Поля Эмилія Морара: „Les maladies vénériennes et la reglémentation de la prostitution au point de vue l'hygiène sociale“, Paris, 1906.

излеченными и возвращаются вновь къ своему промыслу, распространяя заразу дальше. Приводимыя Бляшко цифры очень краснорѣчивы:

Ежегодный процентъ сифилитическихъ заболѣваній среди проститутокъ.

	Годы.	Поднадзорныхъ.	Вольныхъ.
Парижъ	1878—87	12,2	7,0
Брюссель	1887—89	25,0	9,0
Петербургъ	1890	33,5	12,0
Антверпенъ	1882—84	51,3	7,7

Отсюда ясно, что отмѣна регламентаціи не только не повліяетъ неблагопріятно, но, напротивъ, окажетъ самое благопріятное дѣйствіе на число случаевъ венерическихъ заболѣваній. Это доказалъ примѣръ Англіи и Норвегіи. Въ Христіаніи послѣ отмѣны въ 1888 г. регламентаціи сифилисъ уменьшился, во-первыхъ, потому, что увеличилось число больныхъ дѣвушекъ, прибѣгающихъ къ леченію, тогда какъ раньше онѣ скрывали свою болѣзнь, чтобы не попасть въ руки полиціи, и во-вторыхъ, потому, что страхъ передъ заразой удерживалъ теперь отъ половыхъ сношеніи съ проститутками многихъ молодыхъ людей, которые при господствѣ регламентаціи ошибочно считали себя застрахованными отъ зараженія. То же наблюдается и въ Лондонѣ, гдѣ нѣтъ никакой регламентаціи. Число случаевъ венерическихъ заболѣваній уменьшилось, такъ какъ теперь молодые люди всячески избѣгаютъ имѣть дѣло съ проститутками. Вотъ почему въ классической странѣ регламентаціи, Франціи, внѣпарламентская комиссія, наряженная для изученія проституціи, пришла къ такому заключенію: „регламентація проституткъ должна быть отвергнута“. Вѣчно приводимый полиціей нравовъ аргументъ, что она заинтересована въ сохраненіи регламентаціи въ виду тѣсной связи многихъ проститутокъ съ міромъ преступниковъ, не выдерживаетъ критики. Конечно, сутенерство [1] неотдѣлимо отъ проституціи, точно также и міръ преступленія близокъ къ ней: первое потому, что и проститутка чувствуетъ потребность въ человѣкѣ, на котораго она могла бы опереться, который значилъ бы что-нибудь для ея сердца, для котораго она не была бы просто товаромъ [2], а второй потому, что проститутка такое же отверженное существо, такая же парія, какъ и преступникъ. Ученіе Ломброзо, что проституція только эквивалентъ преступности, ничѣмъ не оправдывается. Только въ силу внѣшнихъ обстоятельствъ проститутки въ массѣ своей вступаютъ въ сношенія съ преступнымъ міромъ. И среди этихъ внѣшнихъ обстоятельствъ регламентація, ведущая къ изгнанію проститутокъ изъ всего честнаго міра, играетъ главную роль. Она должна пасть уже ради того, чтобы лишить преступный міръ притока новыхъ рекрутовъ изъ среды проститутокъ.

Еще раньше, чѣмъ убѣдились въ безполезности и опасности регламентаціи, раздался кличъ: „Долой публичные дома!“ Мы уже указывали на упадокъ публичныхъ домовъ во всѣхъ крупныхъ городахъ. Въ Парижѣ въ 1841 г., при населеніи въ 1.200.000 человѣкъ, считалось 235 публичныхъ домовъ, а въ 1900 г., при населеніи въ 3.600.000 человѣкъ, только 48. То же отмѣчается и для Петербурга и другихъ большихъ городовъ, несмотря на сильный приростъ населенія во всѣхъ въ нихъ. Это доказываетъ, что публичные дома уже не отвѣчаютъ спросу [1]. При теперешнемъ развитіи движенія они являются язвой, навлекаютъ на цѣлые кварталы дурную славу, обезцѣниваютъ земельную собственность. Прошли времена и для рабства въ публичныхъ домахъ. Кромѣ того существованіе публичныхъ домовъ благопріятствуетъ торгу дѣнушками, половымъ извращеніямъ и росту венерическихъ заболѣваній: вѣдь, ясно, что живущая въ такомъ домѣ дѣвушка, зачастую вынужденная отдаваться десяти-двѣнадцати мужчинамъ въ день, особенно подвержена опасности венерическаго зараженія, тѣмъ болѣе, что она должна принимать всякаго мужчину безъ разбора, чтобы быть въ состояніи уплатить хозяйкѣ, тогда какъ живущая на волѣ проститутка можетъ, по крайней мѣрѣ, отвергнуть мужчину, который кажется ей больнымъ. По Лекуру, Мирeру, Дидэ и Шперку дѣвушки, живущія въ публичныхъ домахъ, заболѣваютъ сифилисомъ въ три раза чаще, чѣмъ вольныя проститутки. [2].

[1] Ср. превосходное описаніе его у Ганса Оствальда („Das Zuhältertum in Berlin“, Berlin und Leipzig, 1905).

[2] „Въ проституткѣ просыпается человѣкъ. Въ этомъ вся тайна и причина сутенерства“ (Г. Оствальдъ).

[1] Упадокъ парижскихъ публичныхъ домовъ констатируетъ и Лассаръ (статья: Die Prostitution zu Paris“, въ „Berliner klin. Wochenschrift“, 1892, № 5).

[2] S. Rutgers въ своихъ „Skizzen aus Holland“ (Zeitschrift fur Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“, 1906, Bd 5, стр. 345) превосходно отмѣчаетъ этотъ фактъ въ слѣдующихъ словахъ: „опасность зараженія прямо пропорціональна централизаціи“.

По вышеизложеннымъ основаніямъ слѣдуетъ отвергнуть и всякія модификаціи системы публичныхъ домовъ, „контрольныя улицы“ [1], какъ въ Берлинѣ [2], т. е. улицы, закрытыя для движенія и обитаемыя исключительно подчиненными надзору проститутками, живущими, однако, на волѣ, а не у хозяекъ, „казернизація“ [3] публичныхъ домовъ въ опредѣленныхъ кварталахъ и „квартиры для проститутокъ“ [4].

Система публичныхъ домовъ превосходно разобрана и получила осужденіе въ виду представляемыхъ ею опасностей въ работахъ Э. фонъ Дюринга [5], Генріетты Фюртъ [6], Карла Нетцеля [7] и Мартина Брука [8].

За сохраненіе публичныхъ домовъ высказываются тѣ авторы, которые хотятъ распространенія принудительнаго медицинскаго осмотра не на однихъ проституток, но и на ихъ кліентовъ. Такое предложеніе дѣлаетъ, напримѣръ, Эрнстъ Кромайеръ въ своей поучительной, несмотря на многія утопическія мысли, книгѣ: „Zur Austilgung der Syphilis“ (Berlin, 1898, стр. 67—68). Дюрингъ, критикуя это предложеніе, справедливо говоритъ, что оно никуда не годится, во-первыхъ, потому, что только меньшинство мужчинъ посѣщаетъ публичные дома, во-вторыхъ, потому, что при суетнѣ въ нихъ надлежащее освидѣтельствованіе немыслимо, и въ третьихъ, потому, что врачамъ, занимающимъ мѣста „медицинскихъ швейцаровъ“ въ публичныхъ домахъ, пришлось бы очень дорого платить. Лассаръ по поводу послѣдняго пункта думаетъ, что такое освидѣтельствованіе мужчинъ могла бы дѣлать сама хозяйка заведенія, или же фельдшеръ, вообще кто угодно [9]. Но, во-первыхъ, платить имъ все же пришлось бы, во-вторыхъ, весьма сомнительно, могли ли бы они производить какъ слѣдуетъ такое освидѣтельствованіе, требующее хорошихъ познаній въ медицинѣ, и въ третьихъ, это только увеличило бы число знахарей. Итакъ, освидѣтельствованіе мужчинъ — утопія.

Истинное лекарство заключается только въ абсолютной свободѣ, въ избавленіи проституціи отъ полицейскаго гнета, въ ея постепенномъ обособленіи отъ преступнаго міра, въ облагороженіи проститутокъ—отважусь употребить это слово! „Непотребная женщина“ должна исчезнуть, человѣкъ проснуться. Проститутка должна быть допущена къ общенію съ людьми. Долой принужденіе! Вольное и даровое лѣченіе въ поликлиникахъ [1] и больницахъ, заботы объ исправленіи молодыхъ проститутокъ [2], не въ похожихъ на тюрьмы „пріютахъ для падшихъ“, а путемъ моральнаго воздѣйствія на нихъ какъ на людей, прекрасный примѣръ котораго даютъ „Prostituiertenbriefe“ благородной филантропистки г-жи Эггерсъ-Шмидтъ [3], а также, опытъ арміи спасенія [4], — вотъ что требуется.

Кромайеръ превосходно показалъ еще какъ сильно ограничило бы проституцію, а вмѣстѣ съ нею и распространеніе венерическихъ болѣзней, устраненіе поношенія, тяготѣющаго теперь на половомъ общеніи внѣ принудительнаго брака [5]. Это ясно, какъ божій день. Но, къ сожалѣнію, этого не хотятъ признать даже тѣ, кто считаетъ нынѣшнее положеніе и режимъ проституціи ненормальнымъ.

Надо освободить эти несчастныя созданія отъ муки жизни. Но это должны сдѣлать мы сами, и скоро. Сами онѣ этого сдѣлать не въ состояніи. Послѣдней и высочайшей цѣлью борьбы съ венерическими болѣзнями является возвращеніе проституткамъ человѣческаго достоинства [6].

---

[1] Anna Pappritz, „Welchen Schutz können Bordellstrassen gewähren?“ (Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“. 1904/05, Bd III, стр. 417—424).

[2] Stachow, „Die Kontrolstrasse in Bremen“ (тамъ же, 1905, Bd. IV, стр. 77—87.

[3] Fabry, „Ueber Bordelle und Bordelstrapen“ (тамъ же, 1905, стр. 157—169; за казернизацію), Wolff, „Zur Kasernierungsfrage“ (тамъ же, 1905; Bd IV, стр. 73—76; за казернизацію); F. Block, „Die Kasernierung der Prostitution in Hannover“, Hannover, 1907.

[4] F. Zinsser, „Die Prostitutionsverhältnisse der Stadt Köln“ (тамъ же, 1906, Bd V, стр. 201—218).

[5] E. v. During, „Die Bordellfrage“, (тамъ же, 1905, стр. 111—128).

[6] H. Furth. „Die Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten und die Bordelle“ (тамъ же, стр. 129—156).

[7] K. Nötzel, „Oeffentliche Häuser in Russland“ (тамъ же, 1906, стр. 41—56, 81—106).

[8] M. Bruck, „Die guten Sitten und der Bordellverkauf“ (тамъ же, стр. 57—62).

[9] O. Lassar, „Prostitution und Geschlechtskrankheiten“ („Hygienische Rundschau“, 1891, № 23).

[1] B. Marcuse. „Zur ambulatorischen Behandlung der Prostituierten“ („Zeitschrift fur Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“, 1906, стр. 1—8.

[2] F. Schiller, „Fursorgeerziehung und Prostitutions bekämpfung“ тамъ же, 1903/04, Bd. II, стр. 294—313, 341—379).

[3] Тамъ же, 1905, Bd III, стр. 336—350.

[4] R. Kampffmeyer, „Von der Erziehungs arbeit an Prostituierten“ (тамъ же. стр. 351—352).

[5] E. Kromayer, „Mutterschutz nnd Arzt („Mutterschutz“, 1905, Heft 3 стр. 351—352).

[6] Сейчасъ (октябрь 1906 г.) сдѣланъ первый шагъ на этомъ пути. Берлинскія полицейскія власти запросили врачей-спеціалистовъ по венерическимъ болѣзнямъ, согласны ли они лечить даромъ неимущихъ проститутокъ, еще не состоящихъ подъ над-

Глава XVI.

Половая возбужденность и половая вялость.

(Автоэротизмъ, онанизмъ, половая гиперэстезія и анэстезія, поллюціи, безсиліе и половая неврастенія).

„Условія современной цивилизованной жизни дѣлаютъ автоэротизмъ явленіемъ, соціальное значеніе котораго все растетъ".

Гэвлокъ Эллисъ.

Широкая распространенность автоэротическихъ явленій. — Ихъ культурное значеніе. — Ихъ физіологическія и патологическія причины. Распространенность ихъ у животныхъ и у первобытныхъ народовъ. — Автоэротическій инструментарій. — Причины автоэротизма и онанизма. — Новые взгляды на онанизмъ у грудныхъ дѣтей.—Половая напряженность въ періодъ возмужалости. — Половые токсины.— Механическія раздраженія. Успокоеніе и облегченіе, даваемое онанистическимъ актомъ. — Дурной примѣръ какъ причина онанизма. Массовый онанизмъ въ школахъ и т. п. — Болѣзни какъ причина онанизма. — Врожденная склонность къ онанизму. — Онанизмъ у женщинъ. — Его распространенность. — Мысленный онанизмъ. Половые сны на яву. — Эротическая переписка. — Послѣдствія онанизма. — Преувеличеніе ихъ въ прежнее время. — Анализъ вреда онанизма. — Измѣненія душевнаго состоянія и воли. Объясненіе нѣкоторыхъ современныхъ явленій онанизмомъ. — Физическія послѣдствія онанизма. — Измѣненія половыхъ частей. — Ненормальности полового влеченія. — Леченіе онанизма. — Одежда. Штаны и онанизмъ. Книга д-ра Бернгарда Фауста. —Различные методы леченія онанизма. Половая неврастенія. — Ея связь съ онанизмомъ. — Относительная самостоятельность ея симптомовъ. — Ненормально повышенное половое влеченіе (половая гиперэстезія). — Причины. — Своеобразное повышеніе полового влеченія ночью. — Сатиріазисъ и піапизмъ. — Нимфоманія. — Причины ея. — Примѣры. — Леченіе половой гиперэстезіи. — Ненормально пониженное половое влеченіе (половая анэстезія). — Причины. — Распространенность половой холодности среди женщинъ. — Причины этого. — Вагинизмъ. — Леченіе половой холодности женщины. — Холодность и проституція. — Холодность и бракъ. — Эротоманія. — Поллюціи. — Различеніе нормальныхъ и ненормальныхъ поллюцій, дѣлаемое Лалламаномъ. — Патологическія поллюціи. — Дневныя поллюціи. — Ненормальности половыхъ органовъ и полового чувства при поллюціяхъ. Сперматоррея и простаторрея. — Поллюціи у женщинъ. — Старыя и новыя наблюденія. — Леченіе поллюцій.

Безсиліе. Главныя формы. Ненормальности половыхъ частей. — Кастрація. — Гонорройныя заболѣванія. Азооспермія. — Незначительная длина и поврежденія члена. — Неполная эрекція. — Центральныя и периферическія причины эрекціи. Функціональная импотенція. — Общія заболѣванія. Вредное дѣйствіе алкоголя и табака. — Нервная импотенція. Психическая импотенція въ первую брачную ночь. — Половыя извращенія, какъ причина импотенціи. — Примѣры. Умственный трудъ и способность къ половымъ отправленіямъ. — Вліяніе внезапныхъ представленій. — Рефлекторная импотенція. — Венеціанское приключеніе Руссо. Неврастеническая импотенція. — Формы и симптомы. — Импотенція вслѣдствіе воздержанія. — Старческая импотенція. — Леченіе импотенціи.

Другія явленія половой неврастеніи (желудочныя заболѣванія и т. д.) Половая ипохондрія. — Леченіе половой неврастеніи.

Наряду съ венерическими болѣзнями сильно распространены и такія патологическія состоянія, какъ ненормальная половая возбужденность и половая вялость; краткимъ обзоромъ этихъ аномалій мы и займемся въ настоящей главѣ. Онѣ коренятся до извѣстной степени въ природѣ человѣка и частью представляютъ собою проявленіе естественнаго инстинкта, самопроизвольнаго возбужденія, — что наблюдается и у животныхъ, — частью же стоятъ въ связи съ его духовнымъ бытіемъ, съ цивилизаціей. Можно даже сказать, что двойственность существа человѣка, дуализмъ души и тѣла, въ этихъ половыхъ феноменахъ сказывается всего отчетливѣе. Здѣсь онъ является вполнѣ человѣкомъ.

Большую заслугу Гэвлока Эллиса [1] со-

зоромъ. Этимъ дѣвушкамъ будетъ затѣмъ данъ списокъ такихъ врачей. Отъ послѣднихъ не требуется никакихъ увѣдомленій о лечащихся у нихъ. Представленіе полиціи свидѣтельства отъ врача освобождаетъ отъ состоянія подъ надзоромъ и принудительнаго леченія въ городской больницѣ. Дальнѣйшія подробности будутъ установлены сообща съ правленіемъ „Общества для борьбы съ венерическими болѣзнями".

[1] Havelock Ellis, „Geschlechtstrieb und Schamgefühl", Würzburg, 1901, стр. 163—291.

ставляетъ то, что онъ первый указалъ на „непроизвольныя“ проявленія полового влеченія, свойственныя человѣку и помимо отношеній къ другому полу. Этому „феномену самопроизвольнаго полового возбужденія безъ всякаго воздѣйствія, прямого или косвеннаго, со стороны другого лица“, онъ даетъ названіе автоэротизма. Въ болѣе широкомъ смыслѣ къ автоэротизму относятся и нормальныя проявленія художественной и поэтической дѣятельности, поскольку они проистекаютъ изъ эротическаго чувства, и всѣ тѣ явленія, которыя я называю „половыми эквивалентами“, всѣ превращенія половой энергіи, какъ то: религіозно-половыя явленія, переходъ индивидуальной любви въ общую любовь къ людямъ, погоня за модой и всякая усиленная дѣятельность, при посредствѣ которой половое напряженіе находитъ себѣ извѣстный выходъ, хотя бы въ большинствѣ случаевъ это и не сознавалось, напримѣръ, танцы, общественныя игры и другія удовольствія.

Уже въ своей брошюрѣ: „Die Perversen“ (Berlin, 1905, стр. 14—15) я указывалъ, что всѣ эти половые эквиваленты несомнѣнно имѣютъ чрезвычайно большое значеніе въ процессѣ развитія человѣчества, что они даютъ естественный выходъ напряженію и избытку половой энергіи, выходъ, загражденіе котораго можетъ вызвать гораздо худшія и болѣе опасныя уклоненія, напримѣръ, политическаго характера.

Уже послѣ того я встрѣтилъ у Фридриха Ницше („Nachgelassene Werke“, Leipzig, 1901, стр. 149) такія слова:

„Многія изъ нашихъ влеченій находятъ выходъ въ усиленной механической дѣятельности, къ которой ихъ и слѣдуетъ приспособить, не то они найдутъ себѣ пагубный и вредный выходъ. Ненависть, гнѣвъ, половое влеченіе и т. д. можно было бы впречь въ машину и научить полезной работѣ, напримѣръ, колоть дрова, или разносить письма, или идти за плугомъ. Надо давать работу своимъ влеченіямъ. Особенно этого требуетъ жизнь ученаго“.

Какія умныя и мѣткія слова! Вся наша культура пронизана половыми эквивалентами, на нихъ зиждется радость и сладость бытія, какъ бы ни возставали противъ этого факта наши пуритане и асексуальные фанатики „нравственности“. И это хорошо, что половое влеченіе „цивилизовалось“, что теперь есть столько автоматическихъ выходовъ для него, что область „автоэротизма“ расширяется съ ростомъ культуры. Много новыхъ, тонкихъ и благородныхъ стимуловъ и мотивовъ притекаетъ отсюда къ любви и жизни, которые дѣлаютъ насъ моложе и сильнѣе. Однако, здѣсь есть и тѣневыя стороны; естественное и врожденное половое влеченіе часто поддается вліянію фантазіи, которая увлекаетъ его на ложный путь, вызываетъ извращенія его.

Итакъ, автоэротизмъ (включая и его грубую форму—онанизмъ) представляетъ собою до извѣстной степени физіологическое явленіе; патологическимъ онъ становится только при опредѣленныхъ условіяхъ, т. е. у больныхъ уже индивидовъ. Уже давно признано врачами, что онанизмъ бываетъ физіологическій (ante de mieux („за неимѣніемъ лучшаго“), и патологическій — при неврастеніи, душевныхъ болѣзняхъ и другихъ страданіяхъ. То же можно сказать и про автоэротизмъ вообще. Фюрбрингеръ называетъ онанизмъ „противоестественнымъ удовлетвореніемъ полового влеченія“ [1], но это лишь отчасти вѣрно. Есть и естественный, физіологическій онанизмъ, нормальный автоэротизмъ. Такого взгляда держится и Мечниковъ [2]. Онъ говоритъ: „Сама человѣческая природа обусловливаетъ слишкомъ раннее развитіе полового чувства, такъ что оно предшествуетъ зрѣлости половыхъ элементовъ“. Послѣднюю причину автоэротизма, который на его взглядъ не есть ни порокъ, ни преступленіе, Мечниковъ видитъ въ „дисгармоніи“ человѣческой природы, въ слишкомъ раннемъ развитіи полового чувства. Потому-то автоэротизмъ встрѣчается какъ у культурныхъ народовъ, такъ и стоящихъ на самой низкой ступени племенъ. Онъ широко распространенъ даже у животныхъ, его можно наблюдать не только у нѣсколько цивилизованныхъ обезьянъ нашихъ зоологическихъ садовъ, которыя не стѣсняясь онанируютъ на глазахъ у публики, но и у жеребцовъ, которые раскачиваютъ свой членъ туда и сюда до тѣхъ поръ, пока не наступаетъ извержение сѣмени, а также на кобылахъ, которыя трутся о какой-нибудь твердый предметъ, подобно оленямъ; даже слоны онанируютъ. Среди первобытныхъ народовъ онанизмъ распространенъ чуть ли не еще больше, чѣмъ среди цивилизованныхъ расъ. У южноафриканскихъ племенъ, какъ сообщаетъ Густавъ Фритшъ, онъ — самое обычное явленіе.

Гэвлокъ Эллисъ описалъ весь автоэро-

[1] Fürbringer, статья „Onanie“ въ „Eulenburgs Real-Enzyklopädie der gesamten Heilkunde“, 3 Auflage, Wien u. Leipzig 1898, Bd. XVII, стр. 523.

[2] Мечниковъ, цит. соч., стр. 125.

тическій инструментарій. Какъ оказывается, дикіе народы обнаруживаютъ въ изготовленіи онанистическихъ аппаратовъ для женщинъ такую же изобрѣтательность, какъ и высоко развитая непотребная промышленность культурныхъ народовъ. Но всего чаще для цѣлей автоэротическаго удовлетворенія служатъ предметы повседневнаго употребленія, напримѣръ, на Гавайскихъ островахъ — бананы, а въ нашихъ широтахъ—огурцы, рѣпа, морковь, бураки. Кромѣ нихъ во влагалищѣ и мочевомъ пузырѣ у женщинъ находили: карандаши, палочки сургуча, пустыя катушки, вязальныя спицы, шнуровальныя шпильки, тамбурные крючки, игольники, наперстки, стеклянныя и другія пробки, свѣчи, стаканчики, рюмки, зубочистки, зубныя щетки, банки отъ помады, майскихъ жуковъ (!) [1], куриныя яйца и особенно часто головныя шпильки. Въ 1862 г. употребленіе головныхъ шпилекъ для цѣлей онанизма было въ Германіи такъ распространено, что одинъ хирургъ придумалъ даже особый инструментъ для извлеченія шпилекъ изъ мочевого пузыря у женщинъ. Еще и теперь этотъ способъ онанированія необычайно часто наблюдается [2].

Болѣе утонченнымъ орудіемъ онанизма являются искусственные мужскіе члены, такъ называемые „godemichés“ (Gaude mihi, Dildoes, Consolateurs, „bijoux indiscrets“ и т. д.) [3], они были въ ходу уже въ древности, о чемъ свидѣтельствуютъ вавилонскія и египетскія скульптурныя изображенія; о нихъ упоминаетъ Геронд̀ъ (III в. до Р. Х.) въ своихъ „Миміамбахъ“ [4]; въ Восточной Азіи они употребляются съ древнихъ временъ: уже испанцы встрѣтили ихъ на Филиппинскихъ островахъ. Особенно извѣстны искусственные восковые фаллусы, употреблявшіеся балинезійскими женщинами. Въ Европѣ уже въ XII в. епископъ вормсскій Бурхардъ ополчался противъ употребленія искусственныхъ мужскихъ членовъ; особенно они были въ ходу въ періодъ итальянскаго Возрожденія, причемъ техника ихъ изготовленія дошла до высокаго совершенства. Рекордъ здѣсь побила Франція XIII в. Никто иной, какъ самъ Мирабо, знаменитый французскій политикъ, описываетъ въ своемъ эротическомъ романѣ: „Le rideau levé ou l'éducation de Laure“ одинъ такой искусственный фаллусъ. Привожу его описаніе, чтобы читатель могъ получить представленіе о тонкой техникѣ изготовленія такихъ автоэротическихъ инструментовъ:

„Этотъ инструментъ съ точности походилъ на естественный мужской членъ. Единственная разница заключалась въ томъ, что сверху донизу онъ имѣлъ волнообразную поверхность, съ тою цѣлью, чтобы треніе ощущалось сильнѣе. Онъ былъ сдѣланъ весь изъ серебра (!), но, благодаря очень прочной лакировкѣ, имѣлъ естественный цвѣтъ. Онъ былъ легокъ, съ тонкими стѣнками, а внутри былъ полый; посрединѣ проходила круглая серебряная трубочка, приблизительно вдвое толще гусинаго пера, а въ ней поршень; трубочка была плотно привинчена къ стержню, просверленному и припаянному къ основанію головки. Такимъ образомъ, вокругъ этого маленькаго шприца внутри стѣнокъ оказывалось пустое пространство. Членъ плотно закупоривался отлично пригнанной пробкой съ отверстіемъ посрединѣ, пропускавшимъ только начальный конецъ маленькаго шприца. Стальная спиральная пружина, раскручиваясь, приводила стержень поршня въ движеніе.

Godemiché (наслаждайся мной) наполняютъ горячей водой такой температуры, чтобы она только не ожигала губъ, затѣмъ закрываютъ отверстіе пробкой, къ которой придѣлано кольцо, чтобы можно было вытаскивать ее, и наполняютъ маленькій шприцъ, вытягивая поршень, жидкимъ растворомъ рыбьяго клея, окрашеннымъ въ бѣлый цвѣтъ. Теплота воды передается тотчасъ же и рыбьему клею, очень похожему на человѣческую сѣменную жидкость...“

Это описаніе относится къ 1786 г.! Но еще и теперь подобные аппараты выхваляются въ прейскурантахъ нѣкоторыхъ торговцевъ „парижскими резиновыми издѣліями“. Существуютъ ли они въ дѣйствительности—я не знаю, мнѣ ни разу не приходилось ихъ видѣть. Гэвлокъ Эллисъ полагаетъ, что они употребляются еще и теперь. Въ публичныхъ домахъ проститутки еще и теперь пользуются для эротическихъ цѣлей и для показа примитивными кожаными фаллусами, какіе описывали еще Геронд̀ъ и Аристофанъ.

Существуютъ и многіе другіе методы чисто периферически-механическаго онанированія. Такъ, раздраженіе половыхъ частей можетъ производиться посредствомъ тренія при ѣздѣ на велосипедѣ и верхомъ, очень часто при работѣ на ножной швейной машинѣ, при ѣздѣ по желѣзной дорогѣ. Часто женщинамъ достаточно только плотно сдвинуть бедра,

[1] Въ одной французской книжкѣ по эротикѣ описывается, какъ импотентъ, чтобы снова стать способнымъ къ совокупленію, пускаетъ на свой penis ползать майскаго жука.

[2] Единственнымъ въ своемъ родѣ является слѣдующій случай, описанный А. Вильдомъ въ „Münchener medizin. Wochenschr.“, 1906, № 11 (Ein Beitrag zum Raffinement der Masturbation): 64-лѣтній онанистъ ввелъ себѣ въ мочеиспускательный каналъ сосновую вѣточку, при томъ такъ, что иглы при вытаскиваніи должны были зацѣпляться, какъ крючья. Вѣточка при вытаскиваніи обломалась, и ему пришлось обратиться къ врачу, который извлекъ ее съ помощью корнцанга!

[3] Ср. очень подробныя историколитературныя данныя о godemichés въ моей книгѣ: „Geschlechtsleben in England“, Berlin, 1903, Bd. II, стр. 284—292.

[4] Ср. объясненіе соотвѣтствующаго мѣста, данное мною въ статьѣ: „Kannten die Alten die Kontagiosität der venerischen Krankheiten?“ („Deutsche medizinische Wochenschrift», 1899, № 5).

чтобы вызвать оргазмъ, мужчинамъ же приходится прибѣгать къ болѣе активнымъ механическимъ манипуляціямъ, какъ треніе рукою (=manustupratio).

Каковы же общія физіологическія причины автоэротическихъ явленій и въ частности онанизма? Здѣсь интересно установить, что автоэротизмъ почти всегда предшествуетъ полной половой зрѣлости и обнаруживается задолго до наступленія періода возмужалости: старая и новая медицинская литература содержитъ многочисленныя наблюденія надъ онанизмомъ у грудныхъ дѣтей, не говоря уже о дѣтяхъ въ отроческомъ возрастѣ. Автоэротизмъ у грудныхъ дѣтей имѣетъ чисто периферическій характеръ и зависитъ отъ механическаго раздраженія извѣстныхъ частей тѣла, первыхъ „эрогенныхъ" зонъ человѣка. Фрейдъ относитъ къ участкамъ тѣла, раздраженіе которыхъ даетъ всего раньше сладострастное ощущеніе, прежде всего губы младенца, которыя при сосаніи материнской груди или ея суррогатовъ испытываютъ инстинктивное сладострастіе, чему способствуетъ, конечно, и теплота струи молока. „Упоеніе" младенца при сосаніи имѣетъ автоэротическій характеръ. Нерѣдко къ этому присоединяется еще треніе извѣстныхъ чувствительныхъ участковъ груди и наружныхъ половыхъ частей. Является нѣкоторый родъ оргазма, послѣ чего младенецъ засыпаетъ. Фрейдъ мѣтко сравниваетъ это явленіе съ фактомъ, наблюдающимся въ болѣе позднемъ возрастѣ, когда половое удовлетвореніе часто является лучшимъ усыпляющимъ средствомъ. Фрейдъ тоже считаетъ онанизмъ младенцевъ за физіологическое въ извѣстныхъ предѣлахъ явленіе: этимъ природа какъ бы хочетъ установить „будущее первенство этихъ эрогенныхъ зонъ въ половой дѣятельности" [1].

Съ наступленіемъ возмужалости автоэротическіе инстинкты получаютъ новые импульсы, главнымъ образомъ, вслѣдствіе развитія половыхъ органовъ и выработки половыхъ продуктовъ. Было предложено много теорій для объясненія того, какимъ образомъ происходитъ въ концѣ концовъ разряженіе обусловленнаго этимъ „полового напряженія", въ которомъ слѣдуетъ видѣть послѣднюю причину онанизма и у зрѣлыхъ въ половомъ отношеніи людей. Наиболѣе пріемлемой является химическая теорія полового напряженія и полового возбужденія, о которой мы уже говорили подробнѣе (стр. 45—46), все равно, принимать ли вмѣстѣ съ Фрейдомъ, что раздраженіе эрогенныхъ зонъ разлагаетъ нѣкоторое распространенное повсѣмъ организмѣ вещество и что эти продукты разложенія приводятъ къ разряженію полового напряженія, или же держаться того взгляда, что сами половые органы вырабатываютъ такія химическія вещества, „половые токсины". Въ пользу этой теоріи говоритъ тотъ экспериментальный фактъ, что если вырѣзать у животныхъ яичники со всѣми имѣющими къ нимъ отношеніе нервами и затѣмъ ввести имъ въ организмъ экстрактъ яичниковъ, то у нихъ снова является половое возбужденіе. Старлингъ называетъ эти химическія половыя вещества „гормонами". Они играютъ роль и въ извѣстныхъ аномаліяхъ и извращеніяхъ полового влеченія, къ чему мы еще вернемся ниже. Р. Косманъ тоже говоритъ о „неврохимическомъ" поврежденіи, какъ объ отравленіи нервной системы „задержанными отдѣленіями или выдѣленіями половыхъ органовъ" [1].

Названный авторъ предлагаетъ невромеханическую теорію полового напряженія; по его мнѣнію, чисто механическое переполненіе органовъ, принадлежащихъ къ половому аппарату, вызываетъ механическое раздраженіе срамныхъ нервовъ, а затѣмъ рефлекторно и центровъ головного и спинного мозга, исчезающее послѣ оргазма и извержения сѣмени. Гайгъ болѣе склоненъ объяснять чувство облегченія послѣ онанистическаго акта и освобожденія отъ полового напряженія механизмомъ давленія крови.

„Такъ какъ,—говоритъ онъ, половой актъ вызываетъ пониженіе и ослабленіе давленія крови, то онъ необходимо долженъ давать облегченіе при такихъ состояніяхъ, которыя вызваны высокимъ давленіемъ крови, напримѣръ, при унынии и дурномъ расположеніи духа; если меня не обманываютъ мои наблюденія, то этимъ и объясняется связь между состояніями высокаго давленія крови, обусловливающими плохое душевное и физическое самочувствіе, и онанистическими манипуляціями, потому что послѣднія даютъ въ такихъ случаяхъ облегченіе и къ нимъ нерѣдко прибѣгаютъ для этой цѣли" (цит. у Г. Эллиса, назв. соч., стр. 272).

Съ этимъ согласуется и слѣдующее признаніе, сдѣланное однимъ 33-хъ лѣтнимъ монахомъ д-ру Гарнье: „Если не бываетъ ночныхъ поллюцій, то задержаніе сѣмени вызываетъ общее недомоганіе, головную боль и безсонницу. Признаюсь, иногда, чтобы получить облегченіе, я ложусь на животъ и такимъ образомъ добиваюсь извержения сѣмени. Мнѣ тотчасъ становится легче, точно съ

[1] S, Freud, „Drei Abhandlungen zur Sexualtheorie", Leipzig und Wien, 1905, стр 37 и 42.

[1] R. Koßman, „Darf der Arzt zum außerehelichen Geschlechtsverkehr raten"? („Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten", 1905, Bd III, стр. 126).

груди спала тяжесть, и ко мнѣ снова возвращается сонъ" (тамъ же, стр. 273).

Подобные мотивы въ пользу онанизма приводятъ многіе вообще совершенно здоровые онанисты. Впрочемъ, они одинаково приложимы и къ нормальному, не превышающему мѣры половому удовлетворенію нормальныхъ людей. Лица, принадлежащія къ самымъ различнымъ общественнымъ классамъ, ученые, купцы, рабочіе, которыхъ я спрашивалъ относительно дѣйствія истеченія сѣмени при онанированіи или же совокупленіи, всѣ одинаково описывали мнѣ чувство „облегченія" отъ бремени, отъ тяжести, отъ вредныхъ веществъ, накопившихся въ тѣлѣ, и прилива силъ, духовной и творческой энергіи послѣ такого остающагося въ нормальныхъ границахъ разряженія полового напряженія. Частота такихъ разряженій у разныхъ индивидовъ разная, у однихъ они отдѣлены болѣе долгими, у другихъ — болѣе короткими промежутками. Это обстоятельство имѣетъ большое значеніе въ вопросѣ о воздержаніи, при обсужденіи котораго мы къ нему еще вернемся.

Онанистическій актъ часто служитъ усыпляющимъ и успокоивающимъ средствомъ, притупляетъ нервы и потому нерѣдко утоляетъ боль. Напомню опять о вышеизложеніомъ (стр. 42) взглядѣ проницательнаго молодого психіатра Эдмунда Форстера, согласно которому половое напряженіе сопровождается также повышеннымъ раздраженіемъ болевыхъ нервовъ половыхъ частей. Весьма правдоподобно, что половое напряженіе, особенно если оно обусловливается химическими причинами, повышаетъ болевыя ощущенія, исходящія также и отъ другихъ частей тѣла, и что его устраненіе ослабляетъ или же совершенно уничтожаетъ эти ощущенія. Такъ, Ко (Coe) сообщаетъ объ одной женщинѣ, которая моментально успокаивала сильныя боли въ яичникахъ при менструаціи путемъ мастурбаціи („American Journal of Obstetrics", 1889. стр. 766). Характерно, что эти боли — и это свидѣтельствуетъ о правильности взгляда Форстера — сопровождались сильнымъ половымъ влеченіемъ, которое тотчасъ исчезало вмѣстѣ съ ними и въ промежутки между менструаціями не возвращалось. Уже френологъ Галль зналъ о болеутоляющемъ дѣйствіи онанизма.

Наряду съ упомянутыми болѣе или менѣе естественными причинами онанизма, которыя уже сами по себѣ объясняютъ его широкую распространенность, играютъ роль еще и совращеніе и болѣзненныя состоянія.

Къ совращенію сводятся всѣ случаи массового онанизма въ пансіонахъ, кадетскихъ корпусахъ, казармахъ, школахъ, [1] фабрикахъ (особенно съ женскимъ рабочимъ персоналомъ!), тюрьмахъ, и т. д. Одинъ совращаетъ другого, и онанизмъ распространяется подобно эпидеміи; трудно не поддаться вліянію массового внушенія. Томалла сообщаетъ про интернаты, въ которыхъ устраивались состязанія въ онанизмѣ, причемъ тотъ, у кого извержение сѣмени наступало всего раньше, получалъ назначенный призъ! Далѣе онъ разсказываетъ про одинъ кружокъ гимназистовъ, въ которомъ читались похабные рефераты и показывались такія же картинки: подъ вліяніемъ полового возбужденія у мальчиковъ являлась эрекція, а затѣмъ слѣдовало состязаніе въ онанизмѣ.

Этотъ массовой онанизмъ служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что онанируютъ вовсе не одни индивиды съ врожденными патологическими влеченіями. Въ самомъ дѣлѣ, ничто не внушается такъ легко, какъ онанизмъ. Гэвлокъ Эллисъ [1] сообщаетъ слѣдующій разсказъ одной здоровой дѣвушки 31 года, ярко иллюстрирующій этотъ фактъ:

„Когда мнѣ было около 26 лѣтъ, одна подруга сдѣлала мнѣ признаніе, что она уже нѣсколько лѣтъ занимается онанизмомъ и стала рабой этой привычки, грозящей серьезными послѣдствіями. Я слушала ея разсказъ съ участіемъ и интересомъ, но отнеслась къ нему нѣсколько скептически, и рѣшила продѣлать опытъ на самой себѣ, чтобы лучше понять дѣло и помочь затѣмъ подругѣ. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ мнѣ удалось пробудить въ себѣ то, что раньше дремало во мнѣ, не давая о себѣ знать. Я нарочно позволила привычкѣ усилиться и разъ почью — я дѣлала это обыкновенно передъ сномъ, утромъ же никогда — я добилась дѣйствительно крайне пріятнаго удовлетворенія. Но на слѣдующее утро во мнѣ проснулась совѣсть. Кромѣ того я чувствовала боли въ задней части головы и въ спинѣ. Я перестала на время заниматься онанизмомъ, но потомъ снова вернулась къ этой привычкѣ, онанируя довольно регулярно разъ въ мѣсяцъ, спустя нѣсколько дней послѣ каждой менструаціи... Привычка страшно быстро одолѣла меня, и я стала болѣе или менѣе ея рабой... Въ заключеніе скажу еще, что онанизмъ былъ въ моей жизни дѣломъ слѣпого случая, одною изъ тѣхъ случайностей, изъ которыхъ я вынесла много цѣнныхъ наблюденій".

Часто поводомъ къ онанизму служатъ мѣстныя патологическія измѣненія въ половыхъ органахъ или сосѣднихъ съ ними частяхъ, напр., кожныя болѣзни, кишечныя глисты, съуженіе крайней плоти, воспалительные процессы на членѣ или у входа во влагалище, чесотка и другія заболѣванія члена, сопровождающіеся зудомъ, запоръ, аномаліи мочеиспусканія, и т. д. Часто причиной онанизма бываютъ душевныя болѣзни, эпилепсія, дегенеративныя пораженія нервовъ. Наблюдались

[1] Ср. R. Thomalla, „Onanie in der Schule, deren Folge und Bekämpfung" („Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten", 1906, Bd V, стр. 63—68.

[1] H. Ellis, „Geschlechtstrieb und Schamgefühl", стр. 279.

случаи онанизма послѣ эпилептическихъ припадковъ у паціентовъ, которые въ другое время никогда не онанировали. Несомнѣнно, что и невростенія очень благопріятствуетъ онанизму.

Чрезмѣрный онанизмъ почти всегда является слѣдствіемъ уже имѣющейся невростеніи, а не причиной ея, будучи „симптомомъ развивающейся болѣзни или давно существующаго дегенеративнаго расположенія“ [1]. Къ этимъ случаямъ неодолимаго, не знающаго мѣры онанизма, обратившагося въ привычку, приложимо объясненіе Оппенгеймера, полагающаго, что склонность къ онанизму часто передается по наслѣдству. Характерное свидѣтельство въ пользу этого даетъ одно наблюденіе Блока (Г. Эллисъ, цит. соч., стр. 240), который видѣлъ маленькую дѣвочку, начавшую онанировать уже съ двухъ лѣтъ; эта склонность была, вѣроятно, унаслѣдована ею отъ матери и бабушки, которыя онанировали всю жизнь; бабушка даже умерла въ домѣ для умалишенныхъ отъ „маніи онанизма“. Онанизмъ у грудныхъ младенцевъ въ большинствѣ случаевъ объясняется, конечно, такою наслѣдственностью.

Разумѣется, часто своеобразныя качательныя движенія младенцевъ является, какъ полагаетъ Фюрбрингеръ, только выраженіемъ хорошаго самочувствія и не имѣютъ ничего общаго съ онанизмомъ. Но, съ другой стороны, нельзя отрицать и того, что подлинный онанизмъ наблюдался иногда уже на первомъ и второмъ году. Г. Эллисъ, Дж. П. Уэстъ, Луи Майеръ сообщаютъ о такихъ случаяхъ. У дѣтей постарше, начиная съ трехъ лѣтъ, играютъ уже большую роль дурной примѣръ и внушеніе. Автору „Splitter“ одинъ профессоръ разсказывалъ, что при посѣщеніи одного пріюта для маленькихъ дѣтей въ Ст.-Галленѣ онъ замѣтилъ трехлѣтнюю дѣвочку, дѣлавшую подозрительныя манипуляціи. Надзирательница, которой онъ указалъ на это, сказала ему, что почти всѣ дѣти, поступающія въ пріютъ, уже заражены этимъ „порокомъ“. („Splitter“, стр. 375).

Другимъ спорнымъ вопросомъ является распространенность онанизма среди женщинъ. Мечниковъ [2] утверждаетъ, что среди дѣвочекъ онанизмъ встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ среди мальчиковъ, потому что половая возбудимость у женщины развивается, въ общемъ, гораздо позже. У обезьянъ самки тоже онанируютъ только въ видѣ исключенія, тогда какъ самцы — сплошь и рядомъ. В. подтвержденіе своего взгляда Мечниковъ ссылается еще на то, что большинство дѣвушекъ просвѣщаются насчетъ половыхъ ощущеній лишь послѣ брака, но этотъ аргументъ является малодоказательнымъ, потому что у женщинъ ощущенія при онанизмѣ имѣютъ совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ при совокупленіи, и послѣднее зачастую знакомитъ ихъ съ совершенно новыми ощущеніями. Тиссо полагалъ, что среди женщинъ онанизмъ встрѣчается чаще, нежели среди мужчинъ, Деладъ думалъ, что въ этомъ отношеніи нѣтъ никакой разницы между полами, Госонъ Тэтъ, Шпицка и Дана склоняются ко взгляду Мечникова о сравнительной рѣдкости онанизма среди женщинъ. По мнѣнію Альберта Эйленбурга, онанизмъ „встрѣчается среди дѣвушекъ не такъ часто, какъ среди юношей“, но „безконечно чаще, чѣмъ воображаютъ родители, учителя и публика обоего пола“ [1]. Гэвлокъ Эллисъ думаетъ, что послѣ наступленія половой зрѣлости женщины онанируютъ чаще, потому что мужчинамъ гораздо легче удовлетворять себя естественнымъ образомъ. Отто Адлеръ считаетъ онанизмъ широко распространеннымъ среди женщинъ уже потому, что видитъ въ немъ главную причину недостаточной половой чувствительности, явленія весьма частаго у нихъ, на его взглядъ, хотя и не допускаетъ, чтобы онанистки составляли 95% всѣхъ женщинъ — чудовищная цифра, которую принимаетъ Роледеръ [2]. Л. Левенфельдъ, считающій цифры Роледера и Бергера (99%) преувеличенными, думаетъ, что среди женщинъ онанизмъ встрѣчается рѣже, нежели среди мужчинъ [3]. Въ дѣйствительности онанизмъ при равныхъ обстоятельствахъ и условіяхъ долженъ имѣть приблизительно одинаковое распространеніе среди обоихъ половъ.

Однако, это относится только къ периферически-механическому онанизму, отъ котораго съ полнымъ основаніемъ отличаютъ мысленный или психическій онанизмъ.

При послѣднемъ половое возбужденіе и оргазмъ вызываются просто дѣятельностью

[1] Gustav Aschaffenburg, „Die Beziehungen des sexuellen Lebens zur Entstehung von Nerven- und Geisteskrankheiten“ („Münchener Medizinische Wochenschrift“, 1906, № 37, стр. 1794).

[2] Мечниковъ, „Этюды о человѣческой природѣ“.

[1] A. Eilenburg, „Sexuale Neuropathie“, Leipzig, 1905, стр. 80.

[2] Otto Adler, „Die mangelhafte Geschlechtsempfindung des Weibes“. Berlin, 1904, стр. 112. Мендель наблюдалъ неудержный онанизмъ у ипохондрическихъ женщинъ („Deutsche Medizinal-Zeitung“), 1889, № 15, стр. 180).

[3] L. Löwenfeld, „Sexualleben und Nervenleiden“, 4 Auflage, Wiesbaden, 1906, стр. 114.

фантазіи, безъ посредства физическихъ манипуляцій съ половыми органами. Мысленное непотребство, о которомъ еще Эдуардъ Рейхъ сказалъ, что наше время даетъ ему чудовищно обильную пищу [1], развивается въ большинствѣ случаевъ изъ онанизма въ собственномъ смыслѣ слова, при которомъ фантазіи приходится замѣщать всѣ факторы нормальнаго полового удовлетворенія. Чисто физическій актъ удовлетворяетъ только въ самомъ началѣ порока. Каждый искренній онанистъ признается, что вскорѣ приходится прибѣгать къ помощи фантазіи, чтобы получить половое удовлетвореніе, и въ концѣ концовъ страсть всецѣло ей подчиняется, а оргазмъ довольно часто является заключеніемъ чисто психическаго акта. „Сила фантазіи такъ велика“, — замѣчаетъ опытный Рубо, — „что она можетъ вызвать безъ всякой помощи физическаго раздраженія не только венерическій оргазмъ, но и изверженіе сѣмени; такъ бывало съ однимъ моимъ товарищемъ всякій разъ, когда онъ думалъ о своей возлюбленной“! [2] Гальмондъ зналъ даже форменную секту такихъ мысленныхъ „онанистовъ“; они составляли родъ сообщества и узнавали другъ друга по извѣстнымъ знакамъ [3]. Мнѣ одинъ пацієнтъ разсказывалъ, что онъ мысленно раздѣваетъ всѣхъ женщинъ, которыхъ встрѣчаетъ на улицѣ или въ желѣзнодорожномъ вагонѣ и т. п., и затѣмъ довольно ясно представляетъ себѣ ихъ половыя части, причемъ испытываетъ настолько живое сладострастное ощущеніе, что дѣло доходитъ до изверженія сѣмени. Левенфельдъ тоже наблюдалъ нѣсколько подобныхъ случаевъ. Эйленбургъ говоритъ о „мысленной связи“. Въ большинствѣ случаевъ представленія носятъ при этомъ похотливый характеръ, но такъ бываетъ не всегда. Шренкъ-Ноцингъ сообщаетъ объ одной 20-лѣтней дамѣ, у которой одна мысль о мужчинахъ, а также пріятныя воспріятія, напр., театральныя представленія, музыка или красивыя картины вызывали половой оргазмъ [4].

Мысленному непотребству сродни постоянное размышленіе о половыхъ отношеніяхъ, „delectatio morosa“ теологовъ и связанное съ мечтаніями эротическое возбужденіе или „половые сны“ (Гэвлокъ Эллисъ). Такіе люди воображаютъ на яву себѣ эротическую исторію съ какимъ-нибудь героемъ или героиней, и каждый день разрабатываютъ эту тему дальше. Большею частью этимъ занимаются въ постели, передъ сномъ. Движущимъ мотивомъ является тутъ половое возбужденіе. Мужская и особенно женская молодежь часто отдается болѣе или менѣе эротическимъ грезамъ на яву и тщательно разрабатываетъ всѣ детали, нерѣдко примѣшивая сюда элементъ извращенности. По Гэвлоку Эллису, эти мечтанія не приводятъ съ безусловной необходимостью къ онанизму, хотя часто вызываютъ поллюціи. Они наблюдаются и у здоровыхъ, и у ненормальныхъ людей, особенно у лицъ съ богатой фантазіей. Такіе эротическіе сны на яву бывали у Руссо; американскій писатель Гарляндь замѣчательно хорошо изобразилъ въ своемъ романѣ: „Rose of Dutchers Coolly“ роль, которую игралъ цирковый наѣзднікъ въ эротическихъ сновидѣніяхъ на яву нормальной здоровой дѣвушки въ періодъ возмужалости [1].

Этимъ психоонанистическимъ снамъ на яву сродни другое явленіе, впервые описанное, кажется, мною подъ именемъ „эротографоманіи“ [2]. Есть много мужчинъ и женщинъ, которымъ нравится получать отъ своихъ возлюбленныхъ, отъ проститутокъ, массажистокъ и т. п., письма возбуждающаго содержанія или же самимъ писать такія похабныя письма. Эта корреспонденція, наполненная самой пламенной эротикой, въ послѣднее время, какъ будто входитъ въ особую моду, какъ нѣчто особенно изысканное; она тоже является своего рода психическимъ онанизмомъ. Недавно такая похабная переписка фигурировала на одномъ процессѣ противъ двухъ гомосексуалистовъ въ восточной Пруссіи. Существуетъ и невинная, до извѣстной степени физіологическая эротографоманія въ періодъ возмужалости, когда пишутся страстныя письма къ воображаемой возлюбленной, и еще смутное половое влеченіе находитъ себѣ удовлетвореніе въ этихъ эротическихъ фантазіяхъ.

Послѣ этого краткаго очерка различныхъ формъ и видовъ онанизма обратимся къ обсужденію его послѣдствій. Современные взгляды на этотъ вопросъ значительно разнятся отъ прежнихъ.

[1] E. Reich, „Unsittlishkeit und Unmäßigkeit“. Neuwied und Leipzig, 1866, стр. 122.

[2] Félix Roubaud, „Traité de l'impuissance et de la stérilité chez l'homme et chez la femme“, 3 éd., Paris, 1876, стр. 7.

[3] W. A. Hammond, „Sexuelle Impotenz beim männlichen und weiblichen Geschlecht“, deutsch von L. Salinger, Berlin, 1891, стр. 45.

[4] A. v. Schrenck-Notzing, „Die Suggestions-Therapie bei krankhaften Erscheinungen des Geschlechtssinnes“, Stuttgart, 1892, стр. 66–67.

[1] Ср. Гэвлокъ Эллисъ, „Geschlechtstrieb und Schamgefühl“, стр. 184—186.

[2] Iwan Bloch, „Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis“, Dresden, 1903, Bd. II, стр. 107—108.

Настоящій основатель научной литературы объ онанизмѣ, Тиссо, въ своей знаменитой монографіи „Onanie oder Abhandlung von den Krankheiten, welche aus der Selbstbefleckung entstehen“ (St.-Petersburg, 1774) объявлялъ онанизмъ источникомъ всѣхъ золъ и производилъ отъ него всевозможныя тяжкія болѣзни; въ его книгѣ, эпиграфомъ къ которой онъ взялъ стихи Кавица:

Wenn schnöde Wollust dich erfüllt,
So werde durch ein Schreckensbild
Verdorrter Totenknochen
Der Kitzel unterbrochen—[1],

господствуетъ весьма характерный пессимизмъ. Его взглядъ раздѣляли Вольтеръ въ „Dictionnaire Philosophique“ и авторы, писавшіе въ первыя двѣ трети XIX в.; таковы Лалльманъ съ его знаменитой книгой о непроизвольныхъ поллюціяхъ, а также нѣмецкіе врачи, напримѣръ, Германъ Лейтнеръ съ его диссертаціей: „De masturbatione“ (Pest, 1844), въ предисловіи къ которой говорится, между прочимъ: „Авторы, говорящіе о страшныхъ послѣдствіяхъ онанизма, ничуть не сгущаютъ, а скорѣе смягчаютъ краски“ [2].

Современная медицинская наука отказалась отъ этихъ преувеличеній, давъ имъ надлежащую оцѣнку, что слѣдуетъ поставить въ заслугу прежде всего В. Эрбу и Фюрбрингеру. Старинная вѣра въ страшную опасность и огромный вредъ онанизма еще проглядываетъ въ кое-какихъ популярныхъ брошюрахъ, изъ которыхъ иныя распространяются въ сотняхъ изданій. Кто не слыхалъ о книжкѣ Ретауса „Selbstbewahrung“, [3] прототипѣ этой опасной литературы, которую можно назвать главнымъ источникомъ половой ипохондріи и которая, однако, нерѣдко дѣйствуетъ возбуждающе, потому что хоть и бичуетъ порокъ, но зато расписываетъ и его сладость.

Въ настоящее время всѣ опытные врачи, занимавшіеся изученіемъ онанизма и его послѣдствій, держатся того взгляда, что у здоровыхъ, не отягченныхъ наслѣдственностью субъектовъ умѣренный онанизмъ не вызываетъ дурныхъ послѣдствій. Вреденъ только чрезмѣрный онанизмъ, но здоровымъ людямъ все же не въ той степени, какъ отъ природы предрасположеннымъ къ заболѣваніямъ. Я бы выразился такъ: „онанированіе“ не вредно, но длящійся годы привычный и чрезмѣрный онанизмъ наноситъ здоровью весьма серьезный ущербъ. Установить общую для всѣхъ границу, гдѣ кончается безвредный онанизмъ и начинается пагубный, нельзя. Индивидуальныя различія обусловливаютъ и различное реагированіе на онанизмъ. Куршманъ, напримѣръ, сообщаетъ объ одномъ эстетическомъ писателѣ, который, занимаясь онанизмомъ самымъ интенсивнымъ образомъ въ теченіе 11 лѣтъ, сохранялъ физическую и умственную свѣжесть и имѣлъ значительный литературный успѣхъ.

Фюрбрингеръ дѣлаетъ подобное же сообщеніе объ одномъ доцентѣ. Объ онанизмѣ въ этомъ отношеніи можно сказать то же, что и о нормальныхъ половыхъ сношеніяхъ, которыя дѣйствуютъ на разныхъ индивидовъ различно. Сэръ Джемсъ Пэджетъ въ своихъ лекціяхъ о половой ипохондріи говоритъ: „онанизмъ вреденъ не болѣе и не менѣе, чѣмъ половыя сношенія, совершаемыя такъ же часто, при такомъ же состояніи здоровья и въ такомъ же возрастѣ“. Эрбъ и Куршманъ идутъ еще дальше; они полагаютъ, что онанизмъ вліяетъ на нервную систему менѣе сильно, нежели совокупленіе. Однако, въ дѣйствительности онанизмъ почти всегда оказывается вреднѣе половыхъ сношеній.

Причины ясны. Во-первыхъ, онанировать начинаютъ раньше, большею частью въ такомъ возрастѣ, когда организмъ еще не пріобрѣлъ устойчивости, потому-то въ дѣтскомъ возрастѣ онанизмъ особенно вреденъ. [1] Левенфельдъ (цит. соч., стр. 127) полагаетъ, что онанизмъ, начатый до наступленія зрѣлости, расшатываетъ нервную систему скорѣе и легче, чѣмъ когда ему предаются въ болѣе позднемъ возрастѣ; у невропатическихъ дѣтей онъ часто наблюдалъ, какъ послѣдствіе онанизма, высокую общую нервность, пугливость, безсонницу, отсталость умственнаго развитія.— Во-вторыхъ, онанизмъ опаснѣе нормальныхъ половыхъ сношеній тѣмъ, что къ нему можно прибѣгать гораздо чаще, въ виду того, что случаевъ къ нему больше; поэтому мастур-

---

[1] „Когда гнусная похоть овладѣваетъ тобою, пусть страшная картина изсохшихъ костей мертвеца прерветъ твое вожделѣніе“.

[2] На стр. 18 своей диссертаціи онъ даже говоритъ, что „нѣтъ ни одной болѣзни души или тѣла, которую нельзя было бы свести къ онанизму“.

[3] Эйленбургъ упоминаетъ еще „Persönliche Schutz“ Лауренціуса, „Jugendspiegel“ Бенгарди, „Johanistrieb“ В. Мормана и „Krankheit der Welt“ А. Дамма.

[1] По А. Якоби, однако, это не относится къ дѣтямъ младшаго возраста, отъ 1 до 10 лѣтъ, которымъ онанизмъ приноситъ меньше вреда, чѣмъ дѣтямъ старшаго возраста или подросткамъ (A. Jakobi, „Die Geschichte der Pädiatrie und ihre Beziehungen zu anderen Künsten und Wissenschaften“, Berlin, 1905, стр. 66).

бацiи нерѣдко предаются четыре-пять разъ въ день, а то и чаще. Въ третьихъ, психическое дѣйствіе онанизма несравненно вреднѣе. Порокъ „въ одиночку“ вліяетъ на психику и характеръ уже у ребенка. Послѣдній ищетъ уединенія, дѣлается застѣнчивымъ, замкнутымъ, раздражительнымъ, невеселымъ, мнительнымъ. У взрослаго чувство унизительности, грѣховности онанизма еще живѣе, довѣріе къ себѣ и увѣренность въ себѣ исчезаютъ, онанистъ чувствуетъ себя постояннымъ „рабомъ“ своего порока, вѣчная борьба съ постоянно возвращающимся влеченіемъ изнуряетъ его больше, нежели чисто физическій ущербъ отъ онанизма. Отсюда цѣлая вереница болѣзней воли, — ибо онанизмъ вліяетъ не столько на умственныя способности, сколько на жизненную энергію, одушевленіе и бодрость.

Холодная безчувственность многихъ юношей, которые какъ будто никогда не знали естественныхъ радостей юности, а равно и „полудѣвственность“ современныхъ молодыхъ дѣвушекъ несомнѣнно стоятъ въ связи съ онанизмомъ и непотребствомъ въ мысляхъ. Самодовлѣющій характеръ мастурбаціи развиваетъ у онаниста эгоизмъ, черствость сердца, притупляетъ болѣе тонкія моральныя чувства. Борьба съ онанизмомъ, какъ массовымъ явленіемъ, есть par excellence соціальная борьба за альтруизмъ; надо будить въ молодежи интересъ и поощрять ее къ участію во всѣхъ вопросахъ общаго блага. Специфическія экстравагантности и противоестественности въ искусствѣ и литературѣ можно отчасти поставить въ счетъ онанизму, нѣкоторыя произведенія явно носятъ клеймо его. Такъ, Гэвлокъ Эллисъ справедливо указываетъ на особенную меланхоличность разсказовъ Гоголя, который очень сильно онанировалъ. Можно было бы назвать и нѣкоторыя современныя произведенія, относительно которыхъ такая догадка сама напрашивается.

Физическія послѣдствія чрезмѣрнаго онанизма, обратившагося въ привычку, тоже могутъ быть весьма серьёзными. Особенно отражается онанизмъ на глазахъ, какъ показали изслѣдованія Германа Кона. Онанизмъ можетъ вызвать раздраженіе конъюнктивы, судороги вѣкъ, слабость аккоммодаціи, субъективныя свѣтовыя ощущенія, свѣтобоязнь. Вредныя послѣдствія мастурбаціи сказываются и на сердцѣ. Крель даже говоритъ о „сердцѣ онанистовъ“, какъ слѣдствіи постояннаго повышеннаго нервнаго возбужденія, отражающагося на сердцѣ и сосудахъ, что сказывается неправильнымъ пульсомъ, чувствомъ стѣсненія и болями въ области сердца, сердцебіеніемъ и т. д. Съ прекращеніемъ онанированія всѣ эти тревожные симптомы скоро исчезаютъ. Необходимо также отмѣтить причинную связь между онанизмомъ и нервными и душевными болѣзнями.

Однако, здѣсь надо строго различать дѣйствіе онанизма на здоровую нервную систему и онанизмъ, какъ послѣдствіе уже существующаго нервно-психическаго страданія, когда развивается порочный кругъ, такъ какъ здѣсь онанизмъ является частью слѣдствіемъ первоначальнаго заболѣванія, частью причиной его ухудшенія. На это особенно напираетъ Ашаффенбургъ. И тутъ онъ присоединяется ко взгляду тѣхъ, кто считаетъ это дѣйствіе не такимъ фатальнымъ, какъ принимали раньше. Онъ тоже видитъ наибольшій вредъ отъ онанизма въ психическомъ дѣйствіи его, въ постоянной и всегда безуспѣшной борьбѣ онаниста со своимъ порокомъ. Въ этомъ источникъ большинства случаевъ ипохондріи и другихъ страданій. Ему часто удавалось, благодаря открытію этого психическаго генезиса болѣзни, устранить всѣ ея симптомы. Разъ паціентъ знаетъ, что они имѣютъ чисто психическое происхожденіе, то онъ уже чувствуетъ себя избавленнымъ отъ нихъ. Что онанизмъ никогда не бываетъ прямой причиной душевныхъ болѣзней — признается теперь всѣми психіатрами [1]; онъ является развѣ только благопріятствующимъ моментомъ. „Помѣшательство отъ онанизма“ бываетъ только у отягченныхъ наслѣдственностью, уже сильно неврастеническихъ субъектовъ [2].

Несомнѣнно, однако, что онанизмъ можетъ являться причиной чисто мѣстныхъ измѣненій въ половыхъ частяхъ — воспалительныхъ состояній предстательной железы, сперматорреи и простаторреи, а у женщинъ — бѣлей, чрезмѣрно болѣзненныхъ мѣсячныхъ и другихъ нарушеній менструаціи, въ связи съ чѣмъ можетъ развиваться симптомо-комплексъ „половой неврастеніи“, о которой будетъ рѣчь ниже.

Весьма серьезнымъ послѣдствіемъ неумѣреннаго онанизма являются отвращеніе къ нормальному половому сношенію и половыя извращенія. Первое наблюдается чаще у женщинъ, второе — у мужчинъ. Онанизмъ является главной причиной половой холодности женщины и ея отвращенія къ нормальнымъ половымъ сношеніямъ.

[1] Ср. H. Rohleder, „Die Masturbation“, Berlin, 1899, стр. 185—192.

[2] Ср. L. Löwenfeld, крит. соч., стр. 137.

Конечно, главную роль здѣсь играетъ психическій моментъ, но оказываетъ свое вліяніе также и извѣстное притупленіе чувствительности половыхъ органовъ вслѣдствіе онанистическихъ манипуляцій. Они становятся нечувствительными къ нормальнымъ раздраженіямъ, даваемымъ совокупленіемъ. Притомъ, объектомъ онанистическихъ манипуляцій часто бываетъ лишь одинъ опредѣленный участокъ женскихъ половыхъ органовъ, всего чаще клиторъ или срамныя губы, а впослѣдствіи, при совокупленіи, эти части недостаточно раздражаются. У мужчинъ и при совокупленіи раздражается та часть члена, которая является особенно чувствительной при онанированіи, поэтому мужчина, несмотря на онанизмъ, гораздо чаще получаетъ при совокупленіи половое удовлетвореніе, чѣмъ женщина. Однако, и у мужчинъ нѣкоторыя манипуляціи даютъ эффектъ, не достигаемый при совокупленіи, и тогда послѣднее не можетъ вызвать оргазма.

Близкое отношеніе онанизма къ половымъ извращеніямъ ясно само собою. Чѣмъ чаще повторяется онанистическій актъ, тѣмъ больше притупляется нормальная чувствительность, и для полученія оргазма требуются все болѣе и болѣе сильныя и рѣдкостныя, не похожія на обычныя раздраженія. Содержаніе похотливыхъ представленій должно все чаще варіировать и скоро цѣликомъ берется изъ области извращеннаго. Эти извращенныя представленія мало-по-малу свиваютъ себѣ гнѣздо и въ концѣ концовъ приводятъ къ полной половой извращенности. Классическимъ свидѣтельствомъ этого служитъ случай, описанный Тардье [1]: одинъ мужчина, онанировавшій семь-восемь разъ въ день и распалявшій свое воображеніе тѣмъ, что представлялъ себѣ совокупленіе съ женскими трупами, въ концѣ концовъ перешелъ къ практическому осуществленію этихъ гнусныхъ идей, принявшихъ при этомъ явственный садическій характеръ. Онъ распарывалъ животы животнымъ, убивалъ собакъ, вырывалъ человѣческіе трупы, и все это для того, чтобы удовлетворять такимъ образомъ свою извращенную онанизмомъ фантазію, а съ нею вмѣстѣ и свою похоть. Въ этіологіи ложнаго гомосексуализма онанизмъ, безъ сомнѣнія, тоже играетъ роль, на что указываетъ уже Гэвлокъ Эллисъ [2]; мексиканскихъ „mujerados“ пріучаютъ къ педерастіи, заставляя ихъ ежедневно онанировать по нѣсколько разъ. Онанизмъ вызываетъ даже содомитскія представленія. Шренкъ-Нотцингъ [1] сообщаетъ объ одной женщинѣ, которая онанировала 30 лѣтъ и въ концѣ концовъ стала представлять себѣ совокупленіе съ жеребцомъ.

[1] A. Tardieu, „Etude médico-légale sur les attentats aux moeurs“, Paris, 1878, стр. 114.

[2] Ср. также мои „Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis“, I, стр. 135.

Всего больше надеждъ на излѣченіе подаетъ, конечно, онанизмъ у дѣтей. Родители, наставники и врачъ должны тутъ дѣйствовать совмѣстно, чтобы получился полный успѣхъ. Разумѣется, прежде всего надо устранить всѣ благопріятствующія онанизму мѣстныя и общія болѣзненныя состоянія.

Діэта должна быть легкой, не возбуждающей, одежда просторной и легкой, постель прохладной. Въ 1791 г. шаумбургъ-липпскій лейбъ-медикъ д-ръ Бернгардъ Христіанъ Фаустъ опубликовалъ въ Брауншвейгѣ любопытную книгу подъ заглавіемъ: „Wie der Geschlechtstrieb der Menschen in Ordnung zu bringen“; извѣстный педагогъ И. Г. Кампе написалъ къ ней предисловіе. Въ этой книгѣ авторъ выставляетъ то положеніе, что самая главная причина онанизма у мальчиковъ — это штаны.

Уже пеленаніе вызываетъ, по его мнѣнію преждевременное раздраженіе половыхъ органовъ. Позже, благодаря штанамъ, вызывается „сильная испарина, особенно въ области половыхъ частей, гдѣ рубашка собирается въ складки“ (стр. 46). Кромѣ того, мальчикъ когда ему надо мочиться, „долженъ вытаскивать свой маленькій членъ изъ штановъ; сначалаи въ теченіе долгаго времени маленькій мальчикъ не можетъ дѣлать это самъ; ему помогаютъ другія дѣти, слуги и служанки, которые играютъ съ его половыми частями и дразнятъ ихъ; благодаря этимъ прикосновеніямъ, щупанью и шалостямъ съ членомъ самого мальчика или другихъ — мальчикъ а) также и дѣвочка, которая очень часто помогаетъ ему и которой невинный мальчикъ тоже иногда хочетъ помочь изъ благодарности) близко знакомится съ частями, которыя считаются запретными, нечистыми и срамными. Дитя привыкаетъ играть съ половыми частями и благодаря штанамъ случайно приходитъ къ онанизму“ (стр. 45). Въ качествѣ лекарства противъ зла д-ръ Фаустъ предлагалъ особы костюмъ для мальчиковъ отъ 8 до 13 лѣтъ, похожій на женское платье, изъ котораго штаны исключены; нося его, „дѣти, сообразно съ природой, будутъ дѣтьми и поздно созрѣютъ. И половое влеченіе людей будетъ упорядочено; и люди станутъ лучше и счастливѣе“ (стр. 217).

Если послѣдовательное развитіе этого положенія въ толстой книгѣ производитъ комическое впечатлѣніе, то все же въ немъ есть доля истины. Узкое и слишкомъ теплое платье несомнѣнно располагаетъ къ онанизму.

Грудянымъ и маленькимъ дѣтямъ можно, по совѣту Ульцмана, забинтовывать на ночь руки или привязывать ихъ къ краямъ кровати.

[1] v. Schrenck-Notzing, цит. соч., стр. 9.

Методъ устраненія, примѣнявшійся старыми врачами, которые приходили съ большимъ ножемъ и ножницами и грозили ребенку, что сдѣлаютъ ему мучительную операцію или же отрѣжутъ членъ, тоже иногда приноситъ пользу и приводитъ къ радикальному излѣченію. Дѣйствительное выполненіе маленькихъ операцій тоже нерѣдко помогаетъ. Фюрбрингеръ вылѣчилъ одного мальчика, на котораго не дѣйствовали никакія назиданія и никакія кары, просто тѣмъ, что отрѣзалъ ему зазубренными ножницами переднюю часть крайней плоти, а одну молодую даму, которая даже въ обществѣ предавалась своему страстному влеченію къ онанизму, онъ излѣчилъ повторными прижиганіями влагалища. Другіе врачи прокалывали крайнюю плоть и надѣвали кольцо. Прибѣгали даже къ особымъ клѣткамъ для половыхъ частей, причемъ ключъ хранится у отца (!), къ забинтованію члена наглухо. Иногда и тѣлесное наказаніе давало результаты. Крайне важное значеніе имѣютъ постоянный надзоръ и предохраненіе отъ совращенія (еще Ретифъ де ла Бретонъ восклицалъ: „родители, берегите своихъ дѣтей отъ прислуги“!), серьезныя устныя увѣщанія и вразумленія, развитіе и укрѣпленіе энергіи и силы воли (посредствомъ спорта и игръ, садовыхъ работъ (Томалла), задаванія задачъ, подстрекающихъ честолюбіе); климатическое лѣченіе, ванны и водолѣченіе тоже помогаютъ въ борьбѣ съ онанизмомъ. Этими же методами пользуются и для лѣченія онанизма у взрослыхъ, хотя здѣсь главную роль играетъ психотерапія. Иногда и тутъ мѣстныя прижиганія мочеиспускательнаго канала и массажъ предстательной железы приводятъ къ излѣченію. Совершенно неправильно совѣтовать юнымъ онанистамъ половыя сношенія, по примѣру парижскихъ гувернеровъ, которые для излѣченія своихъ питомцевъ отъ онанизма ведутъ ихъ въ публичные дома! [1].

Онанизмъ стоитъ въ самой тѣсной связи съ неврастеніей, этой типической культурной болѣзнью, и въ частности съ тою формою ея, которая носитъ названіе половой неврастеніи. Изслѣдуя 333 случая неврастеніи. Коллинзъ и Филиппъ нашли, что въ 123 случаяхъ, т. е болѣе, чѣмъ въ трети всѣхъ случаевъ, она была слѣдствіемъ переутомленія или онанизма. [2] Фрейдъ, Крафтъ-Эбингъ, Савилль, Гаттель, Роледеръ

[1] Ср. A. Weill, „Gesetze und Mysterien der Liebe“, Berlin, 1895, стр. 101.

[2] Havelock Ellis, цит. соч., стр. 266.

видятъ въ онанизмѣ дѣйствительную причину неврастеніи. По мнѣнію Фюрбрингера, Левенфельда, Эйленбурга, для того, чтобы получилась типическая картина половой неврастеніи, должны дѣйствовать еще и другіе вредные факторы. Съ другой стороны, вѣрно и то, что очень часто половая неврастенія, наоборотъ, является первичнымъ заболѣваніемъ а онанизмъ вторичнымъ, составляя только одинъ изъ ея симптомовъ. То же можно сказать и про другія патологическія явленія, изъ которыхъ слагается клиническая картина половой неврастеніи. Каждый изъ этихъ симптомовъ: чрезмѣрная половая возбудимость, недостаточное половое ощущеніе, поллюціи и безсиліе—можетъ обладать, подобно онанизму, извѣстной самостоятельностью, вызываться различными причинами и вести къ половой неврастеніи, но можетъ также развиться уже на почвѣ половой неврастеніи. Потому удобнѣе будетъ разобрать нарисованную впервые Бирдомъ [1] картину половой неврастеніи по ея отдѣльнымъ симптомамъ, какъ сдѣлали А. Эйленбургъ [2] въ своей превосходной статьѣ и Л. Левенфельдъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ: „Sexualleben und Nervenleiden“.

Ненормально повышенное половое влеченіе (половая гиперэстезія, сатиріазъ, нимфоманія) начинается тогда, когда переходится граница нормальнаго полового влеченія, весьма неодинаковая у разныхъ лицъ, въ зависимости отъ возраста, расы, жизненныхъ привычекъ и внѣшнихъ вліяній. Однако, половое влеченіе можетъ временно превышать норму вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ, напримѣръ, продолжительнаго воздержанія, или разнаго рода эротическихъ раздраженій, причемъ еще нельзя говорить о „гиперэстезіи“. Послѣдняя всегда является ненормальнымъ состояніемъ, обусловленнымъ различными причинами. Она наблюдается у мужчинъ („сатиріазъ“) чаще, нежели у женщинъ („нимфоманія“), можетъ носить хроническій характеръ или же является только періодически, почти всегда исходитъ изъ похотливыхъ представленій и сопровождается, въ зависимости отъ причины ея, большимъ или меньшимъ ослабленіемъ, а то и полной потерей вмѣняемости. Для половой гиперэстезіи характерна легкость, съ которою половыя представленія вызываютъ ненормально повышенную похотливость и реакцію со стороны полового

[1] G. M. Beard, „Die sexuelle Neurasthenie“ 2 Aufl., Leipzig und Wien, 1890.

[2] A. Eulenburg, „Sexuale Neurasthenie“ „Deutsche Klinik“, 1902, Bd VI, стр. 163—206.

аппарата; она можетъ дойти до такой степени, что человѣкъ становится настоящимъ половымъ маніакомъ и набрасывается, какъ дикій звѣрь, на первое попавшееся существо другого пола, чтобы удовлетворить свою похоть, или доходитъ до такого умопомраченія въ самомъ подлинномъ смыслѣ слова, что набрасывается на любой живой или мертвый предметъ и позволяетъ себѣ въ этомъ состояніи акты недерастіи, совокупленія съ животными, насилованіе дѣтей, и т. д. Въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ всегда можно бываетъ установить, какъ причинный моментъ, душевную болѣзнь, параличъ, манію, періодическое помѣшательство и весьма часто эпилепсію (Ломброзо). Болѣе хроническій характеръ носитъ и въ болѣе легкихъ формахъ проявляется половая гиперэстезія послѣ чрезмѣрнаго онанизма, часто стоящаго при этомъ въ связи съ прирожденной невропатической конституціей. Левенфельдъ наблюдалъ своеобразную ночную половую гиперэстезію у женатыхъ мужчинъ, преимущественно въ возрастѣ отъ 40 до 50 лѣтъ, которые по разнымъ причинамъ должны были отказаться отъ супружескихъ отношеній и практиковать воздержаніе. Днемъ они не чувствовали ничего особеннаго, но ночью, вскорѣ послѣ того, какъ засыпали или же спустя нѣсколько часовъ у нихъ являлись сильныя болѣзненныя и длительныя эрекціи члена („піапизмъ"), нарушавшія сонъ и оставлявшія по себѣ къ утру чувство утомленія. Здѣсь, очевидно, была повышена возбудимость полового эрекціоннаго центра подъ вліяніемъ раздраженій, исходящихъ отъ половыхъ органовъ, что обнаруживалось только во время сна, когда задерживающія вліянія головного мозга устранялись. По наблюденіямъ Левенфельда, этотъ ночной піанизмъ можетъ длиться цѣлые годы [1].

Половая гиперэстезія у женщинъ или „нимфоманія" въ ея болѣе легкихъ формахъ тоже въ большинствѣ случаевъ является послѣдствіемъ неумѣреннаго онанизма; такія женщины чувствуютъ не повышенное влеченіе къ нормальнымъ половымъ сношеніямъ, которыя и не могутъ удовлетворить ихъ ненормальнаго и извращеннаго полового возбужденія, а скорѣе влеченіе всячески вызывать новыя ощущенія въ половыхъ частяхъ. Онѣ любятъ, напримѣръ, ходить къ врачамъ для гинекологическаго изслѣдованія, потому что введеніе маточнаго зеркала и другія манипуляціи вызываютъ у нихъ половое возбужденіе. Подобныя состоянія наблюдаются и

[1] L. Löwenfeld, цит. соч., стр. 273—274.

въ климактерическомъ возрастѣ послѣ прекращенія менструацій. Настоящая нимфоманія развивается всегда на почвѣ тяжелой неврастеніи и истеріи или же пораженій мозга и душевныхъ болѣзней. Тогда мы видимъ передъ собою одержимую „муженеистовствомъ" женщину въ родѣ той, какую нарисовалъ еще Ювеналъ въ лицѣ императрицы Мессалины, которая отдается въ публичномъ домѣ всѣмъ посѣтителямъ, но все же не можетъ утолить вполнѣ своей похоти. Такіе типы встрѣчаются еще и теперь. Такъ, братья Гонкуры разсказываютъ въ своихъ „Дневникахъ" объ одной старой экономкѣ, которая цѣлые десятки лѣтъ предавалась самымъ распущеннымъ оргіямъ, имѣла безчисленное множество любовниковъ и вела „тайную жизнь, полную ночныхъ оргій въ чужихъ постеляхъ", „будучи одержима нимфоманической похотью въ такой степени, что ея любовники испуганно говорили: кто-нибудь останется на мѣстѣ, я или она". [1]

Въ настоящее время въ Шарлоттенбургѣ живетъ одна женщина, извѣстная своей невѣроятной похотливостью и муженеистовствомъ, жена профессіональнаго подкалывателя, не выходящаго изъ тюрьми. Эта женщина, по внѣшности не представляющая ничего особеннаго, нерѣдко отдается въ одинъ день четыремъ или пяти мужчинамъ; каждаго мужчину, который ей подвернется, она приглашаетъ совершить съ нею половой актъ.— Трела разсказываетъ слѣдующій случай подобнаго же рода:

Г-жа В., крѣпкаго тѣлосложенія, пріятной наружности, милаго обхожденія, очень сдержанная, поступила въ больницу 1 января 1854 г. Хотя ей уже 60 лѣтъ, но она работаетъ очень прилежно и едва урываетъ время для ѣды. За время пребыванія ея въ домѣ для умалишенныхъ ничто въ ея внѣшности или поступкахъ не указываетъ на душевную болѣзнь. За четыре года ни одного непристойнаго слова, ни одного жеста, ни малѣйшаго порывистаго движенія, свидѣтельствующихъ о гнѣвѣ или нетерпѣніи.

Съ самаго ранняго возраста она уже искала мужчинъ и отдавалась имъ. Когда она была молодой дѣвушкой, то приводила родителей въ отчаяніе такимъ недостойнымъ поведеніемъ. Обладая привѣтливымъ характеромъ, она краснѣла, когда къ ней обращались, всегда потупляла глаза, когда находилась въ обществѣ нѣсколькихъ лицъ; но какъ только оставалась наединѣ съ какимъ-нибудь молодымъ или старымъ мужчиной или даже съ ребенкомъ, она тотчасъ совершенно измѣнялась, поднимала свои юбки и съ яростной энергіей аттаковала того, кто былъ объектомъ ея эротическаго неистовства. Въ эти моменты она была Мессалиной,

[1] Edmond und Jules de Goncourt, „Tagebuchblätter" 1851—1895, Ausgewählt verdeutscht und eingeleitet von Heinrich Stumcke, Berlin und Leipzig, 1905, стр. 40—41.

тогда какъ за нѣсколько секундъ передъ тѣмъ ее можно было бы принять за дѣвственницу. Не разъ она наталкивалась на сопротивленіе и выслушивала рѣзкія отповѣди, но еще чаще добивалась своего. Одно прискорбное приключеніе слѣдовало за другимъ, и родители выдали ее замужъ въ надеждѣ, что она образумится. Но бракъ нисколько не удержалъ ее отъ дальнѣйшаго безстыдства.

Она страстно любила своего мужа, но также страстно любила и всякаго мужчину, съ которымъ случайно оставалась наединѣ, и была такъ настойчива и хитра, что надзоръ не приводилъ ни къ чему. То былъ либо какой-нибудь приглашенный для работы ремесленникъ, либо прохожій, къ которому она обращалась на улицѣ и котораго зазывала подъ какимъ-нибудь предлогомъ къ себѣ,—молодой человѣкъ, слуга, ребенокъ, возвращающійся изъ школы! Она выглядывала такой невинной, что всякій довѣрчиво шелъ за нею. Не разъ ее били или обирали, но это не мѣшало ей снова браться за старое; даже сдѣлавшись бабушкой, она продолжала вести себя по прежнему.

Разъ она заманила къ себѣ одного 12-лѣтняго мальчика, сказавъ ему, что его мать хотѣла зайти къ ней. Дала ему конфектъ, обнимала и ласкала его. Но когда она раздѣла его и приблизилась къ нему съ похабными жестами, честный мальчикъ возмутился, поколотилъ ее и разсказалъ обо всемъ своему 24-лѣтнему брату. Тотъ зашелъ въ указанный имъ домъ и выругалъ на славу презрѣнную женщину, прибавивъ: „въ такихъ случаяхъ обращаться въ судъ не приходится, чтобы не фигурировать въ такой компаніи. Надѣюсь, что послѣ этого урока она не начнетъ съ другими". Во время этой сцены случайно пришелъ зять женщины, сразу догадался, въ чемъ дѣло, и сталъ на сторону того, кто прибѣгъ къ такой короткой расправѣ.

Ее занерли въ монастырь, гда она выказывала себя такой доброй, такой кроткой, что тамъ не хотѣли вѣрить, чтобы она когда-либо могла провиниться хоть въ малѣйшемъ проступкѣ, и рѣшили отправить ее назадъ къ роднымъ. Она умиляла всѣхъ обитательницъ этого монастыря рвеніемъ, съ какимъ она отдавалась религіознымъ упражненіямъ. Очутившись на свободѣ, она вернулась къ прежнему скандальному поведенію, и такъ было съ нею всю жизнь.

Доведенные до отчаянія мужъ и дѣти надѣялись, что хоть старость погаситъ пожиравшій ее огонь. Но они обманулись. Чѣмъ больше эксцессовъ она себѣ позволяла, тѣмъ здоровѣе и свѣжѣе была она. Почти не вѣрится, чтобы при такихъ низменныхъ мысляхъ и привычкахъ лицо могло сохранять такое милое выраженіе, голосъ такую свѣжесть, осанка такое спокойствіе и взоръ такую ясность и увѣренность. Она овдовѣла. Дѣти въ виду ея ужаснаго поведенія не могли держать ее у себя и отвезли въ другое мѣсто, куда и высылали ей на содержаніе. Сдѣлавшись старухой, она должна была покупать гнусныя услуги, въ которыхъ нуждалась, и такъ какъ ея маленькой пенсіи на это не хватало, то она неутомимо работала, чтобы было чѣмъ платить своимъ многочисленнымъ любовникамъ.

Видя эту бодрую старуху за работой, не знающую очковъ несмотря на свои 70 лѣтъ, всегда опрятно, но не претенціозно одѣтую, съ простымъ и честнымъ выраженіемъ лица и открытымъ взглядомъ, никто не подумалъ бы, какой гнусный образъ жизни она ведетъ. Многіе изъ жалкихъ людей, которымъ она платила, разсказывали, какъ она трудолюбива, и увѣряли Трела въ ея нравственности, надѣясь, что ее выпустятъ на волю и что они снова будутъ получать отъ нея содержаніе. Но Трела не поддавался, и отъ одного изъ нихъ ему удалось добиться признанія и узнать подробности ея постыдной жизни.

Эта презрѣнная женщина сохраняла свое спокойствіе, привѣтливость и респектабельность до самой смерти. Умерла она 74 лѣтъ отъ мозгового кровоизліянія. Въ мозгу не было найдено ничего особеннаго („Journal de méd. de Paris", 1889, № 16).

Относительно лѣченія ненормально высокой половой возбудимости слѣдуетъ сказать, что при тяжелыхъ формахъ сатиріаза и нимфоманіи настоятельно требуется помѣщеніе больного въ спеціальную лѣчебницу. При болѣе легкихъ формахъ хорошіе результаты даютъ психотерапія, лѣченіе холодной водой, принятіе внутрь успокоивающихъ средствъ, какъ бромистая камфора, бромистый калій, регулированіе діэты, цѣлесообразная одежда и постель [1].

Противоположностью половой гиперэстезіи является половая анэстезія или ненормально пониженное и ослабленное половое влеченіе; она наблюдается у мужчинъ и женщинъ, какъ прирожденное состояніе, обусловленное уродствомъ или отсутствіемъ половыхъ органовъ, а также послѣ истощающихъ болѣзней и при задержкѣ полового развитія въ силу неизвѣстныхъ еще причинъ. Послѣднему состоянію А. Эйленбургъ даетъ мѣткое названіе „психосексуальнаго инфантилизма". Тотъ же авторъ называетъ половую анэстезію „отсутствіемъ полового аппетита". У женщинъ она встрѣчается чаще, нежели у мужчинъ, однако, зачастую анэстезія бываетъ только кажущейся, псевдоанэстезіей, и обусловливается тѣмъ, что мужчина не умѣетъ разбудить еще спящее въ женщинѣ сладострастіе (ср. выше стр. 80).

Недавно Отто Адлеръ посвятилъ этому „недостаточному половому ощущенію женщины" обширную и интересную монографію (Берлинъ, 1904). Онъ находитъ нѣсколько преувеличеннымъ предположеніе Гутцейта, что изъ каждыхъ десяти женщинъ четыре ничего не ощущаютъ при совокупленіи и только терпятъ его, не испытывая никакого пріятнаго ощущенія при треніи, и не имѣя даже отдален-

[1] „Я въ своей жизни наблюдалъ много похотливыхъ мужчинъ и женщинъ и почти всегда находилъ, что особенно сладострастные субъекты любятъ очень тепло одѣваться и очень тепло спать. Я уже сообщалъ о многихъ случаяхъ кутанья половыхъ частей, наблюдавшихся мною у женщинъ, отличавшихся своимъ сладострастіемъ, и могъ бы привести еще дюжину примѣровъ". E. Reich, „Unsittlichkeit und Unmäßigkeit", стр. 43—44.

наго представленія о высокомъ наслажденіи при напряженіи сѣмени, слѣдовательно, что 40% женщинъ страдаетъ половой холодностью и безчувственностью, „фригидностью“; однако, и О. Адлеръ находитъ, что мнѣніе это все же правильно указываетъ на тотъ фактъ, что недостаточная половая чувствительность у женщинъ встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ у мужчинъ, среди которыхъ Эффертцъ [1], напримѣръ, нашелъ лишь 1% холодныхъ [2]. Распространенность недостаточной половой чувствительности у женщинъ объясняется различными обстоятельствами: онанизмомъ, который у женщины понижаетъ половую возбудимость въ гораздо большей степени, нежели у мужчины, особенно же притупляетъ чувствительность къ нормальному половому сношенію какъ психически, такъ и въ силу того, что дѣлаетъ нечувствительными наружныя половыя части: клиторъ при совокупленіи раздражается слишкомъ слабо, тогда какъ при онанизмѣ этотъ органъ раздражается особенно сильно; далѣе, холодность женщины можетъ объясняться неловкостью и грубостью мужчины при совокупленіи, которое вслѣдствіе этого вызываетъ скорѣе боль, нежели чувство удовольствія, что весьма часто является первой причиной судорожнаго сокращенія влагалища или такъ называемаго вагинизма [3]; наконецъ, половымъ слабосиліемъ мужчины.

[1] O. Effertz, „Ueber Neurasthenia sexualis“, New Jork, 1894, стр. 46.

[2] Впрочемъ, у женщинъ онъ нашелъ только 10 слишкомъ процентовъ холодныхъ. Истина лежитъ, должно быть, посрединѣ между цифрами Эффертца и цифрами Гуттцейта.

[3] Подъ этимъ именемъ понимаютъ непроизвольное судорожное сокращеніе мускулатуры влагалища при ненормальной чувствительности входа во влагалище, обусловленной онанизмомъ или же болевыми ощущеніями и поврежденіями при неловкомъ и грубомъ совокупленіи; эта послѣдняя причина наблюдается всего чаще, особенно если членъ черезчуръ толстъ, а входъ во влагалище черезчуръ узокъ, или если женскіе половые органы лежатъ слишкомъ далеко кпереди. Отъ этого происходятъ поврежденія и надрывы влагалища, къ физической боли присоединяется страхъ предъ новыми попытками къ совокупленію, и такимъ путемъ возникаетъ рефлекторное судорожное сокращеніе стѣнокъ влагалища. Иногда оно наступаетъ только послѣ введенія члена, такъ что послѣдній оказывается въ плѣну (penis captivus). Нѣсколько лѣтъ назадъ произошелъ такой случай въ Бременѣ съ однимъ портовымъ рабочимъ. Совокупляясь среди бѣла дня въ одномъ укромномъ уголкѣ порта, онъ попалъ въ плѣнъ, изъ котораго не могъ освободиться. При большомъ стеченіи народа парочку уложили въ закрытую карету и отвезли въ госпиталь, гдѣ только послѣ хлороформнаго наркоза судороги влагалища у дѣвушки прекратились, и любовникъ ея получилъ свободу.

Лѣченіе недостаточной половой чувствительности у женщины должно быть направлено прежде всего на психическіе моменты, и потому тутъ успѣхъ зависитъ больше отъ мужа или любовника, чѣмъ отъ врача. Надо примѣняться при совокупленіи къ индивидуальнымъ особенностямъ (измѣненіе положенія, подготовительныя ласки и т. д.); болѣзненность совокупленія и вагинизмъ могутъ быть устранены посредствомъ механическаго лѣченія, посредствомъ удаленія болѣзненно чувствительныхъ остатковъ дѣвственной плевы, излѣченія мелкихъ поврежденій, а также расширенія влагалища съ помощью маточнаго зеркала. Съ наступленіемъ беременности, судя по одному наблюденію Корти, у холодной женщины является болѣе сильное возбужденіе сладострастія при совокупленіи.

Холодныя въ половомъ отношеніи женщины низшихъ сословій часто дѣлаются проститутками, на что указываетъ и Эффертцъ. Занимаясь своей профессіей, такія проститутки всегда сохраняютъ ясную голову, будучи безчувственны въ половомъ отношеніи, и могутъ направить всѣ свои помыслы и ухищренія на эксплоатацію мужчинъ. Слѣдующій случай, сообщенный Эффертцомъ (цит. соч., стр. 51), хорошо иллюстрируетъ это:

„Одна такая гетера высшаго разбора явилась разъ ко мнѣ за совѣтомъ якобы по случаю сочленовнаго ревматизма. Когда я сообщилъ ей, что у нея сифилисъ, она была очень взволнована этимъ и просила не думать о ней худо: она лучше своей профессіи, никогда не занималась ею изъ одной похоти, будучи совершенно безчувственной, а только чтобы избавлять родителей отъ заботъ и обезпечить своего ребенка. При этомъ она разсказала мнѣ что обязана своимъ успѣхомъ своей безчувственности, которая досталась ей безъ всякаго труда. Она никогда не отдается дешевле, чѣмъ за тысячу марокъ. И она очень смѣялась надъ своими товарками, этими глупыми дѣвченками, которыя, когда имъ взбредетъ въ голову блажь, часто отдаются даромъ и даже сами гонятся за кавалерами“.

Отто Адлеръ видитъ въ мадамъ де Варанъ, о которой сообщаетъ Руссо въ своей „Исповѣди“, типъ такой „ледяной женщины“.—Холодныя женщины выходятъ замужъ сравнительно чаще, чѣмъ страстныя, потому что прирожденная сдержанность дѣлаетъ ихъ болѣе привлекательными въ глазахъ мужчинъ и кромѣ того служитъ нѣкоторой порукой ихъ вѣрности.

Такіе браки, естественно, почти всегда бываютъ несчастливыми, потому что мужья скоро узнаютъ истинное положеніе вещей и ищутъ отзывчивости на свою любовь на сторонѣ, слѣдуя словамъ Овидія: „Odi concubitus, qui non utrimque resolvunt“. Иногда

холодная женщина прикидывается страстной и обманываетъ мужа, иногда бракъ бываетъ счастливымъ и при явной холодности жены—именно тогда, когда мужъ на половину или совершенно импотентенъ и охотно отказывается отъ совокупленія. Недавно я наблюдалъ такой интересный случай:

Купецъ, лѣтъ около сорока, вообще вполнѣ здоровый физически и психически. Съ одиннадцати лѣтъ и до настоящаго времени занимался онанизмомъ, въ возрастѣ отъ 11 до 18 лѣтъ онанировалъ по два раза на день. При этомъ извержение сѣмени происходило часто безъ эрекціи. Съ 20 лѣтъ онъ не разъ дѣлалъ попытки къ совокупленію, но никогда не имѣлъ эрекціи, когда думалъ о немъ; если эрекція и являлась, то самопроизвольно, а не при половомъ сношеніи. Такимъ образомъ, до самой женитьбы, т. е. до 30 лѣтъ, онъ ни разу не имѣлъ нормальнаго совокупленія, а удовлетворялъ себя только онанизмомъ; поэтому онъ не безъ робости вступилъ въ бракъ, хотя со времени помолвки въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ онанировалъ очень рѣдко. Но въ первую брачную ночь и позже оказалось, что и его 20-лѣтняя жена чувствуетъ органическое отвращеніе къ совокупленію, вообще очень холодна и обнаруживаетъ нѣкоторое вожделѣніе только послѣ онанистическихъ раздраженій со стороны мужа. Сама она никогда не выражаетъ желанія полового удовлетворенія, хотя бы путемъ онанизма. Супруги живутъ въ счастливѣйшемъ бракѣ семь лѣтъ и нѣжно любятъ другъ друга, но ни разу не имѣли совокупленія. Конечно, недостаточная половая чувствительность жены и ея слабая отзывчивость не могли подѣйствовать благотворно на импотентность мужа, и онъ попрежнему удовлетворяетъ себя посредствомъ то обоюднаго, то единоличнаго онанизма.

Этотъ случай доказываетъ также, что способность къ любви до извѣстной степени независима отъ страстности: холодные мужчины и женщины могутъ отличаться очень большимъ „эротизмомъ", т. е. потребностью въ нѣжности, съ другой стороны „эротоманія", т. е. чрезмѣрное томленіе по любви[1] вовсе не то, что сатиріазъ и нимфоманія (чрезмѣрно повышенная похотливость).

У мужчины половая холодность въ большинствѣ случаевъ связана съ половымъ слабосиліемъ или безсиліемъ, т. е. неспособностью къ совокупленію или оплодотворенію. Первое свойственно только мужчинѣ, второе, неспособность къ оплодотворенію въ подлинномъ смыслѣ слова, бываетъ и у женщины.

Половое безсиліе у мужчины имѣетъ различные симптомы, предшествующія и сопутствующія явленія; ихъ надо разобрать порознь, такъ какъ они зачастую наблюдаются въ видѣ самостоятельныхъ болѣзней.

Это прежде всего относится къ истеченію половыхъ отдѣленій изъ мочеиспускательнаго канала, сѣмятеченію (поллюціи и сперматоррея) и выдѣленію секрета предстательной железы, такъ называемой „простаторреѣ". Литература по вопросу объ этихъ частью физіологическихъ (какъ въ извѣстной мѣрѣ поллюціи), частью патологическихъ состояніяхъ чрезвычайно велика. Основнымъ трудомъ остается, несмотря на всѣ преувеличенія автора, знаменитое сочиненіе Лаллемана: „О непроизвольномъ истеченіи сѣмени" (въ нѣм. пер. вышло въ Веймарѣ въ 1837 г.). Въ послѣднее время разработка этой важной области половой патологіи значительно подвинулась впередъ благодаря изслѣдованіямъ выдающихся нѣмецкихъ врачей, особенно Куршмана и Фюрбрингера.

Въ случаѣ сѣмятеченія или поллюцій важнѣйшимъ вопросомъ является слѣдующій: съ чѣмъ мы имѣемъ здѣсь дѣло, съ физіологическимъ или патологическимъ явленіемъ?

Лаллеманъ считалъ нормальными, не патологическими поллюціями поллюціи у здоровыхъ и воздержныхъ индивидовъ, достигшихъ половой зрѣлости, когда онѣ происходятъ самопроизвольно во время сна и связаны съ эрекціей члена и сладострастными ощущеніями.

Онъ справедливо видѣлъ въ нихъ физіологическую необходимость, считалъ ихъ цѣлью ослабленіе полового напряженія, предотвращеніе чрезмѣрнаго накопленія въ организмѣ половыхъ продуктовъ, и сравнивалъ ихъ дѣйствіе съ кровотеченіями изъ носа, которыя „въ юности бываютъ такъ часто и въ большинствѣ случаевъ рѣшительно полезны для здоровья". Но онъ же указывалъ и на то, что есть нѣкоторая непостоянная граница, за которою поллюціи изъ нормальныхъ становятся патологическими. Послѣднее соображеніе и заставляетъ Эйленбурга („Sexuelle Neurasthenie", стр. 171) называть, въ противоположность прочимъ авторамъ, всѣ поллюціи, въ томъ числѣ и физіологическія, ненормальными явленіями. Однако, на практикѣ въ большинствѣ случаевъ можно провести грань между физіологическими и патологическими истеченіями сѣмени. Первыя отличаются, помимо упомянутыхъ выше признаковъ, тѣмъ, что бываютъ рѣже и не оказываютъ дурного вліянія на самочувствіе и здоровье. Если же поллюціи оказываютъ это дѣйствіе, то онѣ уже являются патологическими, такими онѣ бываютъ большею частью тогда, когда начинаются черезчуръ рано, до возмужалости, происходятъ ненормально часто, въ ненормальное время дня и при ненормальномъ

[1] Въ своей книгѣ: „Die geheimen Verirrungen des weiblichen Geschlechts" (Leipzig, 1831, стр. 123—128). Розиръ приводитъ два типичныхъ примѣра женской эротоманіи.

состояніи половыхъ частей. По Фюрбрингеру нормальные промежутки между поллюціями у воздержныхъ юношей равняются 10—30 днямъ, Левенфельдъ считаетъ еще нормальными еженедѣльныя поллюціи, даже тѣ, которыя повторяются иногда вслѣдствіе полового возбужденія нѣсколько дней подрядъ.

Но если это истеченіе сѣмени нѣсколько разъ въ недѣлю или въ день наблюдается въ теченіе долгаго времени, то тутъ мы всегда имѣемъ дѣло съ патологическими поллюціями. Послѣднія бываютъ иногда не только ночью, но и днемъ, въ бодрствующемъ состояніи, на что впервые указалъ нѣмецкій врачъ Вихманъ въ своей диссертаціи: „De pollutione diurna“ (Göttingen, 1782), и для этого не требуется онанированія или совокупленія, но достаточно легкаго механическаго или психическаго раздраженія. При этомъ эрекція члена зачастую совершенно отсутствуетъ, и изверженіе сѣмени происходитъ при вяломъ членѣ; сладострастныя ощущенія могутъ тоже совершенно отсутствовать; нерѣдко такія поллюціи сопровождаются даже болѣзненными ощущеніями въ половыхъ частяхъ, и вмѣсто сладострастныхъ сновъ или мыслей изверженіе сѣмени сопровождается ночью страшными снами, а днемъ весьма непріятными ощущеніями. Сначала при такихъ поллюціяхъ выдѣляется еще обычная сѣменная жидкость, представляющая собою смѣсь отдѣленій яичекъ, предстательной железы, сѣменныхъ пузырьковъ и такъ называемыхъ куперовыхъ железъ мочеиспускательнаго канала и содержащая также въ обильномъ количествѣ сѣменныя нити. Но если болѣзнь наблюдается въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, то сѣмя становится жиже (вслѣдствіе уменьшенія болѣе густого отдѣленія яичекъ) и прозрачнѣе, сѣменныя нити попадаются въ меньшемъ числѣ и большею частью неразвиты, и въ концѣ концовъ могутъ совершенно отсутствовать. Левенфельдъ наблюдалъ особенную форму поллюцій, при которой сѣмя выдѣлялось только каплями или же совершенно не выдѣлялось,—т. е. поллюцію безъ эйякуляціи, [1] простой сладострастный оргазмъ. При этомъ Левенфельдъ могъ констатировать, что изнуряетъ не сама потеря сѣмени, какъ принималъ Лалльманъ, но, главнымъ образомъ, нервное потрясеніе поясничной части спинного мозга. Эта неврастенія поясничной части спинного мозга можетъ существовать уже раньше или же развиться только вслѣдствіе частыхъ поллюцій или полового раздраженія; она можетъ, помимо поллюцій въ собственномъ смыслѣ слова, вызвать еще „сперматоррею“, т. е. истеченіе сѣмени при мочеиспусканіи или испражненіи, а также „простаторрею“, т. е. истеченіе отдѣленія предстательной железы; послѣднее наблюдается рѣже. Долговременное существованіе всѣхъ этихъ болѣзненныхъ истеченій серьезно отражается на здоровьѣ и порождаетъ типическую картину половой неврастеніи. Причиною сѣмятеченія бываетъ онанизмъ, черезчуръ частыя половыя сношенія, хроническія воспаленія мочеиспускательнаго канала, особенно послѣ гриппера, съуженія мочеиспускательнаго канала, пораженія прямой кишки, алкоголизмъ, сахарная болѣзнь, сухотка спинного мозга.

У женщинъ тоже наблюдаются похожія на поллюціи явленія, но гораздо рѣже, чѣмъ у мужчинъ, и большею частью какъ послѣдствіе длившагося годы онанизма. По Адлеру (цит. соч., стр. 130) поллюціи, т. е. истеченіе отдѣленія влагалищныхъ железъ и слизистой оболочки матки, а также расположенныхъ у входа во влагалище бартолиновыхъ железъ, никогда не наблюдаются у цѣломудренныхъ и чистыхъ дѣвушекъ, но только у такихъ женщинъ, которыя уже познали сладость полового сношенія, но вынуждены воздерживаться отъ него. Поэтому, поллюціи—„болѣзнь молодыхъ вдовъ“, а у молодыхъ дѣвушекъ бываютъ только тогда, когда тѣ уже извѣдали половое наслажденіе посредствомъ онанизма. Эйленбургъ замѣчаетъ („Sexuelle Neurasthenie“, стр. 174): „Являющіяся самопроизвольно при сладострастныхъ сновидѣніяхъ болѣе или менѣе обильныя истеченія выдѣляемаго железами прозрачнаго слизисто-вязкаго секрета составляютъ рѣзкій симптомъ половой неврастеніи у женщины. Ихъ можно сравнивать съ являющимися при подобныхъ же условіяхъ болѣзненными поллюціями неврастениковъ-мужчинъ; но о нихъ приходится слышать гораздо рѣже, и часто о нихъ не знаютъ даже врачи и не обращаютъ на нихъ подобающаго вниманія, особенно, когда они случаются при физической дѣвственности и нормальномъ въ остальномъ состояніи половыхъ органовъ“. Болѣе старые врачи, а именно, врачи XVIII в., [1] очень

[1] L. Löwenfeld, цит. соч., стр. 206—207.

[1] Swediaur, напримѣръ, говоритъ: „Я наблюдалъ, хотя и гораздо рѣже, эту болѣзнь (рѣчь идетъ о дневныхъ поллюціяхъ) и у другого пола. Въ настоящее время я лѣчу 28-лѣтнюю женщину, которая полтора года назадъ имѣла выкидышъ и съ тѣхъ поръ страдаетъ очень частыми непроизвольными ночными поллюціями, вызываемыми

хорошо знали эти поллюціи у женщинъ и подробно описывали ихъ; въ эротической и порнографической литературѣ онѣ всегда играли большую роль. Интересный примѣръ своеобразнаго характера поллюцій сообщаетъ Пауль Бернгардъ: у одной 25-лѣтней истерической шеи досада всегда вызываетъ полоное возбужденіе, совершенно похожее на состояніе при совокупленіи и кончающееся истеченіемъ слизи. Но при этомъ она не испытываетъ никакого сладострастнаго ощущенія, а напротивъ, чувствуетъ боли въ крестцѣ. Это бываетъ съ нею и тогда, когда она думаетъ о чемъ-нибудь непріятномъ или же видитъ страшные сны. Въ эротическомъ отношеніи паціентка весьма индифферентна, объ онанизмѣ тоже нѣтъ рѣчи.

При лѣченіи поллюцій, которыя всегда требуютъ тщательнаго медицинскаго изслѣдованія и принятія въ разсчетъ индивидуальныхъ особенностей, примѣняются діэтетическія и гигіеническія мѣры, пребываніе въ деревнѣ и въ горахъ, методическія холодныя обмыванія, а также теплыя ванны, массажъ, электричество, лѣченіе болѣзней прямой кишки, препараты брома, мѣстное лѣченіе мочеиспускательнаго канала, и т. д.

Послѣднее и самое важное изъ всѣхъ явленій, стоящихъ въ связи съ половой неврастеніей, есть половое слабосиліе или безсиліе въ его различныхъ формахъ [1].

У мужчины различаютъ двѣ главныя формы безсилія: 1) „Impotentia coeundi“, т. е. неспособность къ эрекціи и къ совокупленію; 2) „Impotentia generandi“, т. е. неспособность къ оплодотворенію (вслѣдствіе отсутствія сѣмени или неудовлетворительнаго качества его).

Безсиліе вслѣдствіе прирожденныхъ уродствъ половыхъ органовъ встрѣчается рѣдко. Журковецкій, изслѣдуя 6000 призванныхъ къ исполненію воинской повинности молодыхъ людей, видѣлъ только три такихъ случая. Чаще причиною безсилія бываютъ пріобрѣтенные дефекты, напримѣръ, полное или частичное отсутствіе члена и яичекъ вслѣдствіе оскопленія, какъ у евнуховъ и скопцовъ. Извѣстно, что если оскопленіе совершается послѣ наступленія возмужалости, то похотливость можетъ сохраниться, а при цѣлости члена возможна даже эрекція и совокупленіе. Но что въ большинствѣ случаевъ полоная способность при этомъ очень сильно страдаетъ и въ концѣ концовъ можетъ совершенно исчезнуть, — ясно само собою и подтверждается появленіемъ безсилія послѣ односторонней кастраціи. Трагическій случай послѣдняго рода описываетъ Журковецкій (цит. соч., стр. 71):

„У меня былъ въ вѣнскомъ университетѣ старый товарищъ, у котораго одно яичко было удалено въ виду не поддававшагося лѣченію гонорройнаго заболѣванія его. Второе яичко при этомъ совершенно атрофировалось. Достойный сожалѣнія молодой человѣкъ, красивый, изящный и милый, былъ еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ состояніи совершать совокупленіе, хвастался этимъ и демонстративно ухаживалъ за дамами; но способность къ совокупленію все ослабѣвала, и три года спустя онъ совершенно удалился изъ женскаго общества, становился все болѣе и болѣе угрюмымъ и замкнутымъ и въ одинъ прекрасный день бросилъ ученье и исчезъ изъ Вѣны невѣдомо куда. Этотъ случай живо сохраняется въ моей памяти и превосходно иллюстрируетъ вліяніе половой способности на все существо индивида“.

Впрочемъ, если второе яичко остается нетронутымъ, то способность къ совокупленію не страдаетъ, сохраняется также и способность къ оплодотворенію, хотя и въ меньшей степени.

Главнымъ источникомъ мужского безплодія при сохраненіи способности къ совокупленію является воспаленіе обоихъ придатковъ яичекъ послѣ триппера (эпидидимитъ). Оно служитъ причиною мужского безплодія болѣе, чѣмъ въ 50% всѣхъ случаевъ. Фингеръ нашелъ, что въ 85% случаевъ эпидидимита въ сѣменной жидкости отсутствуютъ живчики (такъ называемая „азооспермія“), Фюрбрингеръ на основаніи своихъ наблюденій приходитъ къ выводу, что 80% мужчинъ, страдающихъ двустороннимъ эпидидимитомъ, не способны имѣть потомство. Такимъ образомъ, дѣйствительно можно говорить о „трипперномъ безплодіи мужчины“. Многіе безплодные

очень сладострастными снами и сопровождающимися всѣми симптомами сухотки спинного мозга, которую Гинпократъ считалъ болѣзнью, свойственною одному мужскому полу“ (цит. по L. Deslandes, „Von der Onanie und den übrigen Verirrungen des Geschleschtstriebes“, Leipzig, 1835, стр. 204)

P. Bernhardt, „Ueber pollutionsartige Vorgänge beim Weibe ohne sexuelle Vorstellungen und Lustgefühle“ („Die ärztliche Praxis“, 1903, № 17, стр. 193–197.

[1] Лучшая изъ новѣйшихъ работъ о безсиліи принадлежитъ Фюрбрингеру („Die Störungen der Geschlechtsfunktionen des Mannes“, 2 Auflage, Wien, 1901). — Ср. далѣе Frenzel, „Von dem Unvermögen zur Fortpflanzung“, Wittenberg, 1800; G. Roubeaud, „Traité de l'impuissance et de la stérilité chez l'homme et chez la femme“, Paris, 1878; V. v. Gyurkovechky, „Pathologie und Therapie der männlichen Impotenz“, 2 Aufl., Wien und Leipzig, 1897, J. Steinbacher, „Die männliche Impotenz“, 5 Aufl., Berlin, 1892; W. A. Hammond, „Sexuelle Impotenz beim männlichen und weiblichen Geschlechte“, Berlin, 1891; A Eulenburg, „Sexuale Neurasthenie“, стр. 177–183; Leopold Casper, „Impotentia et sterilitas virilis“, München, 1890.

браки, какъ показали впервые капитальныя изслѣдованія Ф. Керера, являются такими по винѣ мужчины. Столь же роковое гиперное безплодіе женщины тоже въ большинствѣ случаевъ является по винѣ мужа, изградившаго жену гонорройной инфекціей [1].

Абсолютно малая величина члена, а также относительно малая величина его вслѣдствіе ожирѣнія и опухолей, уродства члена, далѣе, нерѣдко наблюдающіяся механическія препятствія къ эрекціи вслѣдствіе поврежденія и запущѣнія пещеристыхъ тѣлъ (особенно при трипперныхъ воспаленіяхъ) могутъ сдѣлать совокупленіе невозможнымъ. Фюрбрингеръ и Фингеръ наблюдали также и специфическое хроническое сморщиваніе пещеристыхъ тѣлъ, независящее отъ триппера или опухолей. Всѣ эти обстоятельства обусловливаютъ неполную эрекцію, при которой членъ загибается въ какомъ-нибудь мѣстѣ подъ угломъ или дугообразно и потому не можетъ быть введенъ во влагалище.

Названныя формы неспособности къ совокупленію наблюдаются не такъ часто, какъ тѣ, при которыхъ половые органы на видъ совершенно нормальны, и дѣло сводится исключительно къ недостаточности или полному отсутствію эрекціи вслѣдствіе различныхъ общихъ страданій.

Эрекція, отвердѣніе члена, вызывается какъ центрально — изъ головного мозга (сладострастными представленіями) и спинного мозга (прямымъ раздраженіемъ его), такъ и периферически — изъ половыхъ частей (треніемъ головки, раздраженіями, исходящими изъ мочеиспускательнаго канала, мочевого пузыря, предстательной железы, сѣменныхъ пузырьковъ, прямой кишки и сосѣднихъ съ половыми органами частей, напримѣръ, ягодицъ; раздраженія эти могутъ имѣть какъ физіологическій, такъ и патологическій характеръ). При воспалительныхъ процессахъ въ половыхъ органахъ, особенно при трипперѣ передней и задней части мочеиспускательнаго канала, легко являются эрекціи, точно также онѣ вызываются и переполненіемъ мочевого пузыря (такъ называемыя „утреннія эрекціи“), часто бываетъ и у многихъ совершенныхъ импотентовъ. Удары по ягодицамъ тоже вызываютъ эрекцію, о чемъ мы еще будемъ говорить при обсужденіи флагеллантизма.

Сущность эрекціи, въ немногихъ словахъ, заключается въ отвердѣніи члена вслѣдствіе обильнаго притока крови въ сѣтообразныя полыя пространства пещеристыхъ тѣлъ, расширенныя вслѣдствіе раздраженія нервовъ эрекціи. Происходящее при этомъ выпрямленіе и поднятіе члена зависитъ отъ дѣйствія особаго мускула (Musculus ischiocavernosus).

Безсиліе при нормальныхъ съ виду половыхъ органахъ въ большинствѣ случаевъ имѣетъ центральное происхожденіе, хотя тяжелыя физическія пораженія или мѣстные болѣзненные процессы и играютъ при этомъ вспомогательную роль (такъ называемая „функціональная импотенція“).

Такъ, безсиліе нерѣдко является однимъ изъ первыхъ симптомовъ сахарной болѣзни и Брайтовскаго сморщиванія почекъ, а далѣе, тяжелыхъ изнурительныхъ болѣзней (исключеніе составляетъ чахотка, на что указываетъ уже старое изреченіе: „Phthisicus salax“!), ожирѣнія, сухотки спинного мозга, при которыхъ способность къ совокупленію постепенно угасаетъ, похотливость же переживаетъ способность къ эрекціи. Нѣкоторые яды тоже очень вредно дѣйствуютъ на половую способность. Особенно это относится къ алкоголю, о вредномъ дѣйствіи котораго мы уже говорили (стр. 291—292). Георгъ Гиртъ даже устанавливаетъ особую „impotentia alcoholica“. „Прежде всего, долой алкоголь“, — говоритъ онъ, — особенно какъ средство для возбужденія эрекціи. Въ юности человѣкъ не нуждается въ подобныхъ возбуждающихъ средствахъ, а въ старости съ нимъ легко случается то же, что и съ привратникомъ въ „Макбетѣ“ Шекспира (II, 1), который называетъ напитокъ обманщикомъ въ любовныхъ дѣлахъ: „Онъ призываетъ желаніе и прогоняетъ исполненіе, онъ зоветъ сладострастіе и отгоняетъ его, подстрекаетъ и разочаровываетъ его, наконецъ, усыпляетъ его и, посмѣявшись надъ нимъ, оставляетъ его“ [1].

Правда, Фюрбрингеръ полагаетъ, что употребленіе алкоголя до опьяненія даже повышаетъ способность къ совокупленію, — причемъ онъ ссылается на тѣхъ половыхъ инвалидовъ, которые еще могутъ совершать совокупленіе, „но только“ въ состояніи легкаго опьяненія; но это мнѣніе нельзя признать правильнымъ. Не устраняетъ ли алкоголь у этихъ половыхъ инвалидовъ болѣе сильныя психическія препятствія, которыя въ трезвомъ состояніи мѣщали эрекціи? Во всякомъ случаѣ, для нормальныхъ индивидовъ алкоголь не только не

[1] W. Schallmayer, „Infektion als Morgengabe“ („Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“, 1903—04, Bd. II, стр. 389—419).

[1] G. Hirth, „Wege zur Liebe“, стр. 461, 463.

усиливаетъ половую способность, но дѣйствуетъ какъ разъ наоборотъ.

Неумѣренное куреніе, несомнѣнно, тоже вредно [1]. Никотинъ такъ же не уживается съ любовью, какъ и алкоголь. Фюрбрингеръ, Гиртъ и Эйленбургъ приписываютъ неумѣренному курению табака ослабляющее половую силу дѣйствіе. Интересно слѣдующее мѣсто изъ „Дневника“ Гонкуровъ (стр. 89): „Между табакомъ и женщиной господствуетъ антагонизмъ. Вкусъ къ одному уменьшаетъ вкусъ къ другой; и это до такой степени вѣрно, что страстные охотники до женщинъ въ одинъ прекрасный день бросаютъ курить, чувствуя или же воображая, что табакъ понижаетъ вожделѣніе и любовную силу“[2].

Кофе, чай при неумѣренномъ употребленіи, особенно же морфій, тоже оказываютъ вредное дѣйствіе на половую способность.

Преобладающую форму безсилія составляетъ нервное безсиліе, съ чѣмъ врачу приходится всего чаще встрѣчаться. [1] Оно тѣсно связано съ половой неврастеніей, — важнѣйшій симптомъ ея составляетъ именно эта „психическая“ импотенція. Конечно, бываетъ много случаевъ безсилія и безъ неврастеніи (Фюрбрингеръ), что оправдываетъ допущеніе самостоятельнаго психическаго безсилія. Эта замѣчательная форма наблюдается главнымъ образомъ у совершенно здоровыхъ молодыхъ людей, которые до брака были совершенно способны къ совокупленію и совершали его нормальнымъ образомъ или же жили въ полномъ воздержаніи, не прибѣгая и къ онанизму. Возбужденіе первой брачной ночи, стыдъ и застѣнчивость и т. д. часто дѣлаютъ ихъ психическими импотентами. Рети [3] говоритъ объ „импотенціи изъ состраданія“, вызываемой „состраданіемъ къ болямъ еще дѣвственной супруги“ при попыткѣ къ совокупленію. „Молодые супруги ласкаютъ и осыпаютъ другъ друга нѣжностями, но когда дѣло принимаетъ серьезный оборотъ, и мужъ хочетъ вступить въ свои права, женой овладѣваетъ сильный страхъ, она трясется и дрожитъ всѣми членами, корчится и извивается, кричитъ и стонетъ. Мужъ изнемогаетъ, и когда жена уже хочетъ покориться судьбѣ, онъ уже истощилъ свои силы и неспособенъ больше къ дѣлу“.

Ясно, что эти формы психической импотенціи, являющіяся въ самыхъ различныхъ оттѣнкахъ, представляютъ собою большею частью преходящія явленія и позволяютъ дѣлать хорошія предсказанія относительно излѣченія.

Гораздо хуже обстоитъ дѣло въ тѣхъ все болѣе и болѣе учащающихся въ настоящее время случаяхъ психической импотенціи, когда причиною болѣзни являются половыя извращенія. Садическія, фетишистскія и гомосексуальныя наклонности могутъ у иныхъ преобладать до такой степени, что совокупленіе невозможно безъ ихъ предварительнаго удовлетворенія, или же они совершенно заступаютъ мѣсто нормальнаго совокупленія, и послѣднее вообще невозможно (относительная и абсолютная психическая импотенція вслѣдствіе половыхъ извращеній). Къ первой категоріи относятся, напримѣръ, тѣ нерѣдко наблюдаемые случаи, когда гомосексуалисты только послѣ предварительныхъ ласкъ своихъ друзей мужского пола бываютъ въ состояніи имѣть половое сношеніе съ женщинами, или когда мазохисты должны подвергнуться подготовительному бичеванію, чтобы получить способность къ совокупленію. Въ случаяхъ, относящихся ко второй категоріи, дѣло вовсе не доходитъ до совокупленія, оргазмъ наступаетъ при удовлетвореніи извращенныхъ влеченій, часто существуетъ даже отвращеніе къ совокупленію.

Извѣстна еще довольно рѣдкая форма относительной психической импотенціи, когда мужчина можетъ совершать совокупленіе только съ проститутками, съ честными же женщинами оказывается импотентомъ. Однако тутъ довольно часто имѣется налицо половая извращенность, которая только у проститутокъ и можетъ находить удовлетвореніе.

Другой формой относительной психической импотенціи является временная импотенція, при которой способность къ совокупленію всецѣло зависитъ отъ привычки и съ измѣненіемъ привычной обстановки исчезаетъ. Такъ, Френцель сообщаетъ объ одномъ мужчинѣ, который совершалъ совокупленіе съ своей женой всегда на сонъ грядущій и сталъ полнымъ импотентомъ, когда пришлось нарушить эту привычку и совершать совокупленіе рано утромъ. Лишь мало-по-малу онъ приспособился къ измѣнившейся обстановкѣ и вернулъ свою половую способность [1].

[1] Жакмаръ сообщаетъ о разительномъ случаѣ неспособности къ совокупленію, развившейся у одного техника, поступившаго на службу на казенную табачную фабрику; когда онъ бросилъ это мѣсто, способность къ совокупленію къ нему вернулась.

[2] Ср. Loebisch, статья „Табакъ“ въ „Eulenburgs Real-Enzyklopädie“, 1900, Bd. XXIV, стр. 19.

[3] S. Réti, „Sexuelle Gebrechen“, 2 Aufl., Halle, 1904, стр. 15.

[1] J. S. T. Frenzel, „Von dem Unvermögen zur Fortpflanzung“, Wittenberg, 1800, Teil I, стр. 164.

Также нерѣдко наблюдается у здоровыхъ въ общемъ мужчинъ импотенція, обусловленная усиленной умственной дѣятельностью или художественнымъ творчествомъ (импотенція ученыхъ и художниковъ). Она имѣетъ большею частью преходящій характеръ [1], является только въ періодъ духовнаго творчества и очень легко объясняется съ помощью закона половыхъ эквивалентовъ: половая энергія не функціонируетъ именно потому, что переходитъ въ скрытую форму — духовной работы. Замѣчательный случай такой импотенціи ученыхъ сообщаетъ Френцель [2]. Этой формѣ сродни импотенція вслѣдствіе преходящаго отвлеченія вниманія внезапно явившимися представленіями, которыя дѣйствуютъ, какъ психическіе тормазы. Эти внезапныя представленія могутъ имѣть весьма различное содержаніе, быть веселыми, печальными, пугающими, досадными; каковы бы они ни были, они могутъ сковать еще имѣющуюся налицо половую способность и сдѣлать эрекцію члена невозможной. Такія состоянія бываютъ какъ у здоровыхъ, такъ и у легко возбуждающихся неврастеническихъ субъектовъ. Классическій примѣръ этого рода представляетъ приключеніе Ж. Ж. Руссо съ венеціанской куртизанкой Джульеттой, о которомъ онъ очень подробно разсказываетъ въ своей „Исповѣди“. Онъ вошелъ къ ней, полный страстнаго вожделѣнія, но природа „влила въ его голову отраву, погубную для несказаннаго блаженства“, о которомъ мечгало его „сердце“. Едва онъ увидѣлъ прекрасную дѣвицу, какъ ему приходитъ въ голову мысль, трогающая его до слезъ и совершенно отклоняющая отъ цѣли. Онъ все глубже и глубже погружался въ размышленіе, вожделѣніе совершенно исчезло, и онъ не смогъ выказать себя мужчиной. Этому трагикомическому эпизоду мы обязаны вошедшимъ въ пословицу восклицаніемъ разочарованной дѣвушки: „Lascia le donne e studia la matematica“ („оставь женщинъ и займись математикой“!). Въ рефлексивной любви Киркегаарда, Грилльпарцера, Альфреда де-Мюссэ и другихъ высоко одаренныхъ въ духовномъ отношеніи людей тоже нельзя не выдѣлить момента импотенціи.

Большая часть случаевъ импотенціи принадлежитъ къ категоріи собственно нервозной, неврастенической импотенціи; она особенно распространена въ кругахъ, поставляющихъ вообще наибольшій контингентъ неврастениковъ — среди офицеровъ, купцовъ, врачей и другихъ разрядовъ интеллигенціи. Среди причинъ неврастенической импотенціи главную роль играютъ чрезмѣрный онанизмъ и хроническій триппперъ съ его послѣдствіями. Неврастеническая импотенція сказывается прежде всего ненормальностями эрекціи и эякуляціи, ослабленіемъ или совершеннымъ исчезновеніемъ ихъ или же нарушеніемъ нормальнаго соотношенія между ними: напримѣръ, эрекція бываетъ очень часто, притомъ очень сильная и продолжительная (такъ называемый „піанизмъ“); эякуляціи же не происходитъ, сладострастныя ощущенія совершенно отсутствуютъ, а вмѣсто нихъ эрекція сопровождается въ большинствѣ случаевъ очень болѣзненными ощущеніями. Особенно характернымъ симптомомъ нервной импотенціи является преждевременное истеченіе сѣмени, наступающее не только ante portas, но часто уже при первомъ возбужденіи половой похоти; при этомъ вначалѣ эрекція еще вполнѣ возможна. Въ другихъ случаяхъ хоть и происходитъ эрекція, но изверженія сѣмени вовсе не бываетъ. Наконецъ, могутъ совершенно отсутствовать и эрекція, и эякуляція (такъ называемая „паралитическая импотенція“).

Для иллюстраціи различныхъ типовъ импотенціи привожу слѣдующіе примѣры изъ собственной практики:

1. 29-лѣтній мужчина, женившійся 10 мѣсяцевъ назадъ, жалуется, очевидно, послѣ слишкомъ частаго наслажденія супружескими радостями, на слабость и утомленіе послѣ совокупленія, которыхъ раньше онъ никогда не чувствовалъ въ такой степени, а также на все учащающееся преждевременное изверженіе сѣмени уже при одномъ прикосновеніи къ половымъ частямъ жены. Эрекція бываетъ всегда очень сильная. Изъ разспросовъ оказывается, что во время четырехнедѣльнаго брачнаго путешествія онъ совершалъ совокупленіе ежедневно, а затѣмъ—два—три раза въ недѣлю.

2. Мужчина 21 года. Говоритъ, что впервые пробовалъ совершить совокупленіе $1^1/_2$ года назадъ, но ни разу еще не имѣлъ удачи. Съ 13 лѣтъ страдаетъ частыми поллюціями и сильной половой возбудимостью. Онъ уже очень часто пытался совершить совокупленіе, но при этомъ всегда происходило преждевременное изверженіе сѣмени при вяломъ членѣ. У него бываютъ собственно только утреннія эрекціи при наполненномъ мочевомъ пузырѣ.

Въ этіологіи этой импотенціи замѣшано, пожалуй, сильное расширеніе венъ лѣваго яичка (Varicocele).

3. 48-лѣтній мужчина замѣчаетъ у себя въ послѣдніе годы явное ослабленіе половой силы. Эякуляція почти всегда наступаетъ предъ введеніемъ члена во влагалище, при вяломъ или только наполовину эрегированномъ членѣ. Если же эрекція бываетъ полная, то не происходитъ эякуляціи.

Весьма своеобразное явленіе, въ нѣкоторомъ родѣ аналогичное вагинизму, представляетъ собою импотенція отъ черезчуръ

[1] У Ньютона говорятъ, она имѣла постоянный характеръ.

[2] Frenzel, цит. соч., стр. 155—156.

большой болѣзненной чувствительности головки члена вслѣдствіе половой неврастеніи или мѣстныхъ воспалительныхъ процессовъ (трипперъ головки и т. д.). Боли при совокупленіи при этомъ состояніи зачастую бываютъ такъ сильны, что заставляютъ совершенно отказаться отъ половыхъ сношеній.

Бываетъ ли импотенція вслѣдствіе полового воздержанія — вопросъ пока спорный. Фюрбрингеръ не знаетъ ни одного достовѣрнаго случая этого рода. По Вирэ [1], „при полномъ и постоянномъ воздержаніи отъ совокупленія“ у мужчины уменьшаются, хирѣютъ, становятся „невзрачными, сморщенными, бездѣятельными“ приготовляющіе сѣмя органы, яички, сѣменные пузырьки и vasa deferentia, а также членъ. Уже Галенъ сообщалъ это про римскихъ атлетовъ императорскаго періода, которые должны были вести строго воздержную жизнь Вирэ упоминаетъ объ одномъ весьма цѣломудренномъ святомъ, у котораго послѣ смерти почти нельзя было замѣтить половыхъ частей“ (!). Что абсолютное воздержаніе должно въ концѣ концовъ отразиться на половой способности, хотя бы только психическимъ путемъ, представляется a priori вѣроятнымъ. Недавно Шренкъ-Нотцингъ [2] сообщалъ объ одномъ такомъ случаѣ: 35-лѣтній ученый, до брака жившій въ абсолютномъ воздержаніи и никогда не занимавшійся онанизмомъ, при каждой попыткѣ къ совокупленію терпѣлъ неудачу, несмотря на сильное желаніе имѣть нормальное половое сношеніе.

Надо, наконецъ, упомянуть еще и о болѣе или менѣе физіологической предстарческой и старческой импотенціи, которая является съ наступленіемъ преклоннаго возраста, но, разумѣется, у разныхъ людей въ разные годы: одинъ уже въ 40 лѣтъ старикъ, другой и въ 70 еще полонъ силъ! По Журковецкому, половая сила ослабѣваетъ, начиная съ 40 лѣтъ, и совершенно угасаетъ къ 65. Но тутъ есть много исключеній: наблюдалась полная половая дѣеспособность (вожделѣніе, эрекція и эякуляція) и у 70—80 лѣтнихъ стариковъ, извѣстно нѣсколько случаевъ, когда даже 90—100-лѣтніе старики производили дѣтей. [3] По Мечникову и Гирту, которые проповѣдуютъ отдаленіе старости, какъ гигіеническій идеалъ, эта физіологическая „potentia senilis“ — ничуть не утопія, и будущая научная микробіотика отодвинетъ рубежъ старости на 10—20 лѣтъ. „Но я желаю, — говоритъ Георгъ Гиртъ, — не того, чтобы человѣкъ въ преклонныхъ лѣтахъ пускалъ въ ходъ свой половой гидропультъ, а только того, чтобы онъ чувствовалъ себя способнымъ пускать фонтаны!“ („Wege zur Liebe“, стр. 462).

Лѣченіе мужского безсилія въ его различныхъ формахъ хотя и представляетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ трудности въ смыслѣ выбора подходящаго метода, но не безнадежно, если оно основывается на точномъ и считающемся съ индивидуальностью больного анализѣ отдѣльныхъ причинъ и симптомовъ. Требуется частью общее, частью мѣстное лѣченіе. При безсиліи отъ чрезмѣрнаго онанизма, а также при извѣстной „трипперной импотенціи“ хорошіе результаты даютъ легкія прижиганія мочеиспускательнаго канала и массажъ предстательной железы, мѣстные углекислые души или углекислыя ванны, теплыя или холодныя сидячія ванны, электричество, которое, конечно, надо примѣнять очень осторожно. Иногда при недостаточной эрекціи хорошія услуги оказываетъ 10%-ный растворъ камфоры въ эфирѣ, примѣняемый ко всей области половыхъ частей въ формѣ втиранія или дождика. Придумали и механическіе аппараты, помогающіе эрекціи, напримѣръ, такъ называемыя „салазки“, приборъ, состоящій изъ двухъ металлическихъ шинъ, для введенія недостаточно эрегированнаго члена, или „эректоръ“ Гасена, служащій для подобной же цѣли. Эти аппараты приносятъ только ту пользу, что даютъ извѣстную опору члену, никакого другого дѣйствія они, какъ и другіе гасеновскіе аппараты: „компрессоръ“, „кумуляторъ“ и „ультимо“, не оказываютъ (Левенфельдъ, Фюрбрингеръ). Что мѣстныя измѣненія въ половыхъ частяхъ, имѣющія отношеніе къ безсилію, должны быть устранены, ясно само собою, равно какъ и необходимость лѣченія лежащей въ основѣ импотенціи общей болѣзни. Въ общей терапіи безсилія особенно важную роль играетъ психическое воздѣйствіе. Тутъ надо первымъ дѣломъ отвлечь на время мысли больного отъ половой сферы, строго запретивъ ему половую дѣятельность (онанизмъ и т. д.); вмѣстѣ съ тѣмъ надо позаботиться объ укрѣпленіи воли больного и довѣрія его къ себѣ.

Въ этомъ наряду съ врачемъ много мо-

[1] J. J. Virey, Das Weib. Leipzig, 1827, стр. 367.

[2] V. Schrenck-Notzing, „Kriminal-psychologische und psychopathologische Studien“. Leipzig, 1902, стр. 176.

[3] Англичанинъ Томасъ Парръ, жившій 152 года, на 129 году вновь женился, и его жена говорятъ, „никогда не замѣчала его возраста“. Ср. Wilhelm Ebstein, „Die Kunst, das menschliche Leben zu verlängern“, Wiesbaden, 1891, стр. 70.

жетъ помочь понимающая жена. Иногда одно измѣненіе въ жизненныхъ привычкахъ и отношеніяхъ супруговъ, и прежде всего при половомъ сношеніи (перемѣна положенія, большая отзывчивость жены, и т. д.), даетъ замѣтные результаты. Лѣченіе лежащей въ основѣ импотенціи неврастеніи равнымъ образомъ оказываетъ благопріятное дѣйствіе. Алкоголь и табакъ всего лучше воспретить совершенно. Медикаментовъ противъ импотенціи было рекомендовано безчисленное множество. Вѣра въ прекрасное дѣйствіе шпанскихъ мушекъ — такое же суевѣріе, какъ и вѣра въ дѣйствіе сельдерея, спаржи, икры, трюфелей. Правда, всѣ эти средства вызываютъ возбужденіе половыхъ органовъ, но оно выражается только въ повышенномъ притокѣ крови къ нимъ, который длится очень недолго и если его часто вызываютъ (особенно посредствомъ шпанскихъ мушекъ), то онъ далеко не безвреденъ. Дѣйствіе этихъ средствъ можно сравнить съ возбуждающимъ дѣйствіемъ бичеванія. Больше довѣрія заслуживаютъ фосфоръ, стрихнинъ и въ особенности йогимбинъ. [1] препаратъ, полученный недавно Шпигелемъ изъ коры западноафриканскаго растенія „йогимбеге"; особенно горячо рекомендуютъ его Мендель и Эйленбургъ при неврастенической импотенціи. Испробовавъ йогимбинъ „Ридель" въ двухъ случаяхъ предстарческой и трипперной импотенціи, я могу вполнѣ подтвердить благопріятный отзывъ Эйленбурга. Въ одномъ случаѣ предстарческой импотенціи у субъекта, которому шелъ шестой десятокъ, только йогимбинъ снова вернулъ ему послѣ многихъ лѣтъ способность къ эрекціи и къ совокупленію. Эйленбургъ сообщаетъ даже такой случай (остающійся, правда, до сихъ поръ единичнымъ), что йогимбинъ вернулъ въ нѣсколько дней половую силу мужчинѣ, страдавшему безсиліемъ 12 л. Во всякомъ случаѣ. это интересное средство является цѣннымъ обогащеніемъ нашей сокровищницы aphrodisiaca, и пока одно оно можетъ претендовать на названіе специфическаго средства противъ безсилія.

Изъ описанныхъ отдѣльныхъ страданій (онанизмъ. половая гиперэстезія и анэстезія, поллюціи, импотенція) слагается патологическая картина половой неврастеніи, дополняющаяся еще различными другими симптомами; упомянемъ изъ нихъ извѣстныя ощущенія боязни и навязчивыя представленія. Таковы извѣстная и профанамъ „боязнь площадей", очень часто встрѣчающаяся именно у страдающихъ половой неврастеніей, страхъ ѣхать одному по желѣзной дорогѣ. внезапно являющаяся въ театрѣ или концертномъ залѣ боязнь пожара и вызываемое ею стремленіе поскорѣе выбраться на вольный воздухъ, далѣе поясничныя боли и невралгіи половыхъ частей, аномаліи и боли при мочеиспусканіи, склонность къ половымъ извращеніямъ, желудочныя страданія [1] (какъ то: нервная отрыжка, рвота, болѣзненныя желудочныя колики, потеря аппетита или же волчій голодъ, нервная диспепсія и т. д.), мигрень, сердечныя разстройства самаго различнаго рода. Неудивительно, что при высокомъ развитіи половой неврастеніи и наличности многихъ изъ упомянутыхъ явленій, въ концѣ концовъ развивается состояніе полнаго душевнаго истощенія, связанное съ болѣзненной раздражительностью и ипохондрически-меланхолическими представленіями. Въ такихъ случаяхъ въ концѣ концовъ дѣло доходитъ до типической „половой ипохондріи".

Лѣченіе половой неврастеніи, которая въ только что обрисованныхъ общихъ симптомахъ бываетъ, впрочемъ, и у женщины (съ прибавленіемъ еще отсутствія или болѣзненности менструацій, кровотеченій [2] и т. д.), въ существенномъ сходно съ уже описанной терапіей отдѣльныхъ симптомовъ. Порою находятъ еще примѣніе діэтетическое лѣченіе или общее лѣченіе холодной водой, гимнастика, общій массажъ, климатотерапія, и т. д.

[1] Продается подъ названіемъ „йогимбинъ Шпигель" и „йогимбинъ Ридель". Оба препарата равноцѣнны.

[1] Ср. Alexander Peyer, „Ueber Magenaffektionen bei männlichen Genitalleiden," Leipzig, 1890.

[2] Ср. Koblanck, „Einige klinische Beobachtungen über Störungen der phisiologischen Funktion der weiblichen Sexualorgane" („Zeitschrift für Geburtshilfe und Gynäkologie", Bd. 43, Heft 3).—Морицъ Порозъ не безъ основанія посвящаетъ „неврастеніи молодыхъ женъ" особую главу въ своей книгѣ: „Sexuelle Wahrheiten" (Leipzig, 1907. стр. 213—218). Переходъ отъ дѣвственнаго состоянія къ брачной жизни часто вызываетъ у женщинъ такія преходящія неврастеническія состоянія, особенно при наличности какихъ-либо дисгармоній въ супружескихъ отношеніяхъ.

ГЛАВА XVII.

Половая психопатія съ антропологической точки зрѣнія.

„Я надѣюсь, что въ недалекомъ будущемъ врачи будутъ радостно привѣтствовать кооперацію съ фольклористами и этнологами въ дѣлѣ разработки науки". **Фридрихъ С. Краусъ.**

Антропологическое и клиническое воззрѣніе на половыя аномаліи.—Половая психопатія, какъ явленіе, наблюдающееся всюду и во всѣ времена.—Второстепенная роль культуры и вырожденія.—Сказка о добромъ старомъ времени.—Неосновательныя опасенія вырожденія.—„Нервное вырожденіе" въ прежнія времена.—Новыя опроверженія теоріи вырожденія.—„Этюды о природѣ человѣка" Мечникова.—Понятіе „наслѣдственнаго облегченія", введенное Георгомъ Гиртомъ.
Главныя положенія антропологической теоріи половой психопатіи.—Половая потребность въ разнообразіи.—Половыя извращенія у здоровыхъ людей.—Дѣйствіе внѣшнихъ вліяній.—Болѣзненныя впечатлѣнія.—Искусственное насажденіе извращеній (повтореніе, внушеніе, подражаніе, совращеніе).—Значеніе половыхъ различій.—Прирожденныя извращенія.—Распространенность извращеній среди первобытныхъ народовъ.—Примѣры.—Развратъ въ деревнѣ.—Вліяніе расы и національности.—Вліяніе возраста и пола.—Соціальныя различія.—Вліяніе цивилизаціи.—Дѣйствіе условностей.—Современная неувѣренность.—Психическое своеобразіе современной извращенности
Прибавленіе: половыя извращенія вслѣдствіе болѣзней. Общій обзоръ.—Эпилепсія и половыя извращенія.—Другія душевныя болѣзни.—Сифилисъ и половыя извращенія.—Ненормальности половыхъ органовъ.

Въ своихъ „Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis", появившихся въ 1902 и 1903 г.г., я сдѣлалъ первую попытку приложенія антропологo-этнологической точки зрѣнія ко всей области такъ называемой „половой психопатіи", половыхъ аномалій и извращеній. При этомъ я исходилъ изъ того соображенія, что для исправленія старыхъ воззрѣній на природу половой психопатіи и выработки новыхъ надо имѣть въ виду не „больного человѣка", но всего человѣка, какъ такового, считаясь съ тѣмъ, что человѣкъ есть продуктъ не только природы, но и культуры.

До сихъ поръ въ ученіи о половой психопатіи господствовало исключительно клиническое, чисто медицинское воззрѣніе, и въ силу односторонняго предпочтенія наблюденій надъ болѣзненными явленіями у индивидовъ съ ненормальной половой жизнью сложилось общее принципіальное понятіе о сущности половыхъ аномалій, относящее ихъ почти всецѣло въ область вѣдѣнія врача и характеризующее ихъ, какъ явленія вырожденія. Первыми стали на эту медицинскую точку зрѣнія при разсмотрѣніи половыхъ психозовъ Г. І. Левенштейнъ [1], Гейслеръ [2] Каанъ [1] (20-ые — 40-ые годы XIX в.), а въ послѣдней четверти XIX в. Рихардъ Краффтъ-Эбингъ [2] возвелъ ученіе современной половой патологіи въ научную систему [3], положивъ въ основу его понятіе вырожденія. Нисколько не желая умалять значеніе клиническаго изслѣдованія въ этой области, равно какъ и чрезвычайныя заслуги Краффтъ-Эбинга, настоящаго творца и главы современной половой патологіи, его проницательность и глубокую научную серьезность, я долженъ все же указать на то, что чисто медицинское пониманіе половыхъ уклоненій является одностороннимъ и должно быть пополнено и провѣрено посредствомъ антропологo-этнологическаго изслѣдованія.

Если мы оставимъ больницы и пріемныя врачей, сдѣлаемъ путешествіе вокругъ свѣта, понаблюдаемъ половую жизнь Genus Homo во всѣхъ ея столь разнообразныхъ проявленіяхъ, не какъ врачи, но какъ обыкновенные наблюдатели, и сравнимъ половые феномены у культурныхъ и у первобытныхъ народовъ,

[1] Hermann Ioseph Löwenstein, „De mentis aberrationibus ex partium sexualium conditione abnormi oriundis", Bonn, 1823.

[2] Ioseph Häußler, „Ueber die Beziehungen des Sexualsystemes zur Psyche", Würzburg, 1826.

[1] Heinrich Kaan, „Psychopathia sexualis", Leipzig, 1844.

[2] R. v. Krafft-Ebing, „Psychopathia sexualis", Stuttgart, 1862.

[3] Слѣдуетъ упомянуть, что незадолго передъ тѣмъ французскій врачъ Моро де Туръ выпустилъ обширный научный трудъ о половой психопатіи, озаглавленный: „Des aberrations du sens genesique", Paris 1880.

то нашъ кругозоръ значительно расширится; мы убѣдимся, что половая психопатія есть феноменъ общечеловѣческій, представляющій всюду одинъ и тѣ же основныя черты. Половая психопатія наблюдается всюду и во всѣ времена. Культура, цивилизація, болѣзни, вырожденіе играютъ тутъ только роль благопріятствующихъ, модифицирующихъ, усиливающихъ интенсивность даннаго явленія факторовъ.

Я не захожу такъ далеко, какъ Фрейдъ, по мнѣнію котораго, „въ виду признаннаго нынѣ широкаго распространенія извращенныхъ наклонностей самъ собою напрашивается взглядъ, что онѣ составляютъ первоначальную общую основу человѣческаго полового инстинкта, изъ которой нормальныя половыя отношенія развились постепенно вслѣдствіе органическихъ измѣненій и психическихъ тормазовъ“ [1]; но я во всякомъ случаѣ утверждаю, что половыя извращенія не зависятъ отъ культуры и свойственны человѣческому роду, какъ таковому, наряду съ нормальными проявленіями половой жизни и что ихъ распространенность среди культурныхъ и первобытныхъ народовъ далеко переходитъ границы „вырожденія“ въ подлинномъ смыслѣ слова.

Половое влеченіе, какъ чисто физическая функція, не есть ни объектъ для сравненія, ни отличительный признакъ между первобытными людьми и цивилизованными. „Элементарныя идеи“ человѣчества всюду повторяются въ элементарныхъ формахъ проявленія половыхъ уклоненій.

Изъ своихъ изслѣдованій, изложенныхъ въ вышеназванномъ трудѣ, я вынесъ твердое убѣжденіе, — которое я считаю научной истиной, доказанной на основаніи ученія антропологіи, этнологіи и исторіи культуры, — что въ нашъ обезславленный вѣкъ „нервности“, „вырожденія“, „избытка образованности“, людей „извращенныхъ“ ничуть не больше, чѣмъ въ прежнія времена (вспомнимъ хотя бы о среднихъ вѣкахъ съ ихъ страшной распущенностью, имѣвшей эпидемическое распространеніе); что большинство современныхъ извращенныхъ людей не можетъ быть зачислено въ категорію „дегенератовъ“, и что жизненную силу народа ослабляютъ и подрываютъ иные факторы, а не чисто половые. Сами по себѣ половыя уклоненія въ общемъ и цѣломъ играютъ лишь ничтожную роль въ упадкѣ того или другого народа. Они пріобрѣтаютъ значеніе лишь въ

[1] S. Freud, „Drei Abhandlungen zur Sexualtheorie“, стр. 70.

связи съ другими факторами экономическаго и политическаго характера, входить въ разборъ которыхъ здѣсь неумѣстно.

Сказка о добромъ старомъ времени, о золотой юности человѣческаго рода, о славномъ прошломъ, смѣнившемся испорченнымъ, физически и нравственно разлагающимся настоящимъ, такъ же стара, какъ само человѣчество [1]. Этого взгляда держались уже древніе; въ средніе вѣка, въ періодъ Возрожденія, онъ выныривалъ снова, чтобы, со времени страстнаго осужденія Жанъ-Жакомъ Руссо всей культуры, сдѣлаться излюбленнымъ и убѣдительнымъ (для невѣждъ и легковѣрныхъ) аргументомъ всѣхъ ревнителей нравственности, ретроградовъ и хранителей условной морали. Антропологія, палеографія и исторія культуры разрушили въ концѣ эти прекрасныя мечты о добромъ старомъ времени. Какъ-ни-какъ, а настоящее всегда прекраснѣе прошлаго!

Уже такой критическій и проницательный умъ, какъ Лессингъ, выступилъ противъ гипотезы Руссо о порчѣ человѣчества вслѣдствіе „культуры“. Вѣрно, что столь высоко стоявшія въ культурномъ отношеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ испорченныя Аѳины погибли, но развѣ не погибла и добродѣтельная Спарта? Самъ Руссо долженъ былъ въ концѣ концовъ признать, что уничтоженіе культуры не принесло бы никакой пользы, міръ только погрузился бы въ варварство, а испорченность нравовъ все же осталась бы. Приводя эти мнѣнія, филологъ Муффъ [2] прибавляетъ, что и безъ культуры порокъ господствовалъ бы, культура же и духовный прогрессъ давали средства для борьбы съ нимъ.

Врачи и естествоиспытатели уже давно высказывались противъ теоріи, считающей настоящее время эпохой испорченности и вырожденія. Такъ, землякъ Руссо д-ръ Дельвинкуръ [3] называетъ лживыми „утвержденія фанатиковъ и ханжей, которые сводятъ большенство болѣзней, въ особености же венерическія болѣзни, къ современной испорченности нравовъ, вопя, что раса вырождается, и предавая анафемѣ современную молодежь, на которую они охотно надѣли

[1] Ср. объ этомъ интересныя замѣчанія Г. Х. К. Липперта („Der Mensch im rohen Natur-Zustande“, Elberfeld, 1818, стр. I и слѣд.).

[2] Christian Muff, „Was ist Kultur?“ Halle, 1880, стр. 30—31.

[3] G. L. N. Delvincourt, „De la mucité génito sexuelle“, Paris, 1834, стр. 64.—Мѣткія замѣчанія относительно мнимаго вырожденія французовъ дѣлаетъ также П. Некке въ своей статьѣ: „Zur angeblichen Entartung der romanischen Völker, speziell Frankreichs“ („Archiv für Rassen und Gesellschaftsbiologie“, 1906, стр. Bd. III).

бы намордникъ, какъ на звѣря". Могутъ ли наши уши, — спрашиваетъ онъ дальше — въ вѣкъ, когда цивилизація подвигается впередъ гигантскими шагами, выносить софизмы, которые уже не обманываютъ, и невѣжественный народъ? И онъ указываетъ, какъ широко распространенъ былъ всюду на землѣ порокъ съ древнѣйшихъ временъ, какому гнусному распутству предавались наши предки, справедливо ссылаясь на многочисленные „monuments de turpitude" всѣхъ временъ.

Около того же времени (т. е., замѣтьте, болѣе 60 лѣтъ тому назадъ!) знаменитый германскій естествоиспытатель Христіанъ Готфридъ Эренбергъ выступилъ противъ вѣры въ пагубное вліяніе культуры на народную силу и народную нравственность въ академической рѣчи, носившей знаменательное заглавіе „О совершенно безосновательномъ съ естественнонаучной медицинской точки зрѣнія страхѣ физическаго обезсиленія народовъ вслѣдствіе прогресса умственнаго развитія" (Берлинъ. 1842). Особенно интересны для насъ его замѣчанія о якобы развращающемъ вліяніи культуры на половую нравственность. Онъ говоритъ (стр. 8):

„Наступленіе половой зрѣлости, въ тепломъ климатѣ болѣе раннее, на 10—15 году, въ холодномъ болѣе позднее, на 14—18 году, является естественнымъ мѣриломъ человѣческаго назначенія и силы, и если наша учащаяся молодежь старшаго возраста, у которой этотъ періодъ уже наступилъ и долженъ былъ наступить, испытываетъ и половое возбужденіе, то это совершенно естественно и указываетъ только на необходимость бдительнаго надзора со стороны педагоговъ и родителей. Если даже кое-гдѣ тайный порокъ получаетъ прискорбное распространеніе среди молодежи, то это ничуть не говоритъ о физическомъ ослабленіи, чрезмѣрномъ возбужденіи и порчѣ народа благодаря школамъ, а говоритъ только о мѣстномъ недостаткѣ въ энергичномъ и цѣлесообразномъ руководительствѣ и о необходимости надзора за молодежью въ спеціальныхъ заведеніяхъ или болѣе строгой нравственности въ семьяхъ такихъ дѣтей, со зломъ же надо бороться только мѣрами, направленными противъ этихъ спеціальныхъ источниковъ его. Иногда же дѣло обстоитъ такъ, какъ съ эпидемическими болѣзнями, которыя вторгаются въ страну несмотря на всѣ предохранительныя мѣры.

Взрослое населеніе точно также легко обуздывается путемъ увѣщаній, подъ условіемъ соблюденія нравственности самимъ духовнымъ и политическимъ синклитомъ, а безъ этого впадаетъ въ распущенность; здѣсь связь между причиною и слѣдствіемъ часто бросалась въ глаза тѣмъ, кто изучалъ исторію народовъ".

Эренбергъ приходитъ къ утѣшительному и для насъ и совершенно основательному выводу, что при научномъ изслѣдованіи вся обозримая исторія человѣчества не показываетъ того, чтобы ростъ образованности дѣлалъ народы хилыми, чрезмѣрно нервными [1], а показываетъ постоянное повышеніе физической крѣпости и благодатный и отрадный прогрессъ всѣхъ благородныхъ отраслей человѣческой дѣятельности.

На 59 съѣздѣ германскихъ естествоиспытателей и врачей, происходившемъ въ Берлинѣ въ 1886 г., знаменитый физикъ Вернеръ фонъ Сименсъ въ своей превосходной рѣчи на эту тему показалъ несостоятельность предположенія о пагубномъ вліяніи культуры на физическую и нравственную природу человѣка; онъ выразилъ свою глубокую увѣренность въ томъ, что „наши изслѣдованія и изобрѣтенія повышаютъ культурный уровень человѣчества, облагораживаютъ его, дѣлаютъ болѣе доступнымъ идеальнымъ стремленіямъ, и что начинающійся вѣкъ естествознанія уменьшитъ его нужду и недуги, повыситъ радости жизни, сдѣлаетъ его лучшимъ, болѣе счастливымъ и болѣе довольнымъ своей судьбой".

„Вырождается ли человѣчество"? — спрашиваетъ одинъ знаменитый спеціалистъ [2], самымъ обстоятельнымъ образомъ изучившій распространенность одного болѣзненнаго явленія, на которое часто указываютъ, какъ на симптомъ вырожденія, а именно, выпаденія волосъ и плѣшивости; на этотъ вопросъ онъ отвѣчаетъ: „Разумѣется, нѣтъ". Работа культуры, длившаяся много тысячелѣтій, нисколько не расшатала нашъ организмъ, борьба трепала насъ только снаружи".

Эпидемическія болѣзни производили въ прежнія времена среди культурнаго человѣчества такія страшныя опустошенія, какія мы теперь едва ли можемъ себѣ представить, унося, конечно, наряду съ менѣе стойкими индивидами

[1] Какъ принималъ, наприм., Иммерманъ въ появившихся около того же времени (1836) „Epigonen", гдѣ онъ влагаетъ въ уста врачу такія слова: „Врачу предстоитъ разрѣшить въ настоящее время великую задачу. Болѣзни, въ особенности нервныя страданія, къ которымъ съ нѣкоторыхъ поръ человѣчество особенно расположено, являются современнымъ рокомъ". Ср. Leopold Hirschberg, „Medizinisches aus der schönen Literatur. Ein Laienurteil über „Nervosität aus dem Jahre 1836" („Medizinische Woche", 1906, № 41, стр. 428). — Итакъ, уже 70 лѣтъ назадъ германскій народъ былъ „нервнымъ" — за 34 года до Седана, спустя 30 лѣтъ послѣ Іены! Такимъ образомъ ни Іену, ни Седанъ нельзя ставить въ связь съ нервнымъ „вырожденіемъ". Писатели XVIII в. (!) тоже жаловались на „нервозность" своего времени, на которой Келленъ и Броунъ основывали свои медицинскія теоріи.

[2] J. Pohl-Pincus, „Die Krankheiten des menschlichen Haares und die Haarpflege", 3 Aufl., Leipzig, 1885, стр. 57.

и крѣпкихъ. Чума, оспа, проказа, англійская потница, скарлатина, холера, сифилисъ, который впачалѣ былъ болѣе тяжкой болѣзнью, нежели теперь, часто истребляли цвѣтъ населенія, и однако же человѣчество устояло. Раньше существовали гораздо болѣе жестокія и злокачественныя первныя страданія, нежели нына „первность", которая зачастую оказывается лишь явленіемъ приспособленія, а не болѣзнью въ собственномъ смыслѣ слова. Пляска св. Вита, эпидемія танцевъ и тому подобныя психонервозныя эпидеміи потрясали средневѣковое человѣчество, но не вызвали стойкихъ разстройствъ или прогрессивнаго вырожденія. И самое страшное половое распутство не могло расшатать народную силу.

Относительно послѣдняго пункта, мнимой связи политическаго упадка націи съ половой распущенностью, Карлъ Блейбтрей[1] справедливо замѣчаетъ:

„Древній Римъ произвелъ своихъ величайшихъ людей въ эпоху нравственнаго вырожденія. Высочайшій расцвѣтъ греческой культуры совпалъ съ періодомъ совершенной безнравственности. Конечно, могутъ возразить, что послѣ Перикла, Фидія, Аристофана, Эврипида, Алкивіада и Сократа начался упадокъ греческой расы (хотя послѣдняя доказала еще значительно позже свою жизненность, явивъ міру такихъ людей, какъ Александръ, Аристотель, Демосфенъ). Но это возраженіе мало чему поможетъ. Вѣдь уже въ началѣ исторіи греческаго народа мы находимъ въ законахъ Солона и Ликурга самыя зловѣщія и несомнѣнныя указанія на то, что у этой юношески свѣжей расы половыя отношенія, и въ частности бракъ и дѣторожденіе, находились въ сильномъ разстройствѣ.

Точно также и въ періодъ возрожденія въ Италіи и въ эпоху Гогенштауфеновъ мы наблюдаемъ полную неурядицу въ половыхъ отношеніяхъ. XVIII вѣкъ, несмотря на справедливыя сѣтованія Руссо на общее вырожденіе и на всѣ страданія молодого Вертера, породили множество геніальныхъ людей; какъ разъ во Франціи, всего болѣе страдавшей нравственнымъ гніеніемъ, вѣкъ этотъ создалъ поколѣніе Мирабо и Бонапартовъ, неслыханной жизненной энергіи котораго мы еще и теперь дивимся".

Въ заключеніе сошлюсь еще на двухъ выдающихся современныхъ авторовъ, которые въ своихъ сочиненіяхъ, обнаруживающихъ много родственнаго въ смыслѣ общефилософскихъ воззрѣній, энергично выступаютъ противъ неосновательныхъ фантазій о вырожденіи (есть, конечно, и основательное ратованіе противъ постоянно дѣйствующихъ причинъ вырожденія: алкоголизма, сифилиса и т. д.) и проповѣдуютъ вѣру въ жизнь и жизненность. Я имѣю въ виду Илью Мечникова и Георга Гирта.

Въ своихъ „Этюдахъ о природѣ человѣка" Мечниковъ противопоставляетъ пессимистической теоріи о современномъ вырожденіи, главнымъ представителемъ которой можно считать П. Ю. Мебіуса, „оптимистическую философію", и показываетъ, что, несмотря на всѣ несовершенства и „дисгармоніи" человѣческаго организма, возможно дальнѣйшее развитіе и совершенствованіе человѣческой природы и именно въ связи съ культурой. Человѣчество только начинаетъ дѣйствительно жить. Люди не только не выродились благодаря культурѣ, но, напротивъ, лишь благодаря ей получили возможность узнать „физіологическую старость" и доживать до „физіологической смерти". Девизомъ должно быть не назадъ, но впередъ! Пессимисты восклицаютъ: Жизнь не имѣетъ никакой цѣли! Къ чему жить и умирать? Страшное „къ чему", которымъ Фридрихъ фонъ Гелльвальдъ заканчиваетъ свою „Исторію культуры", постоянно волнуетъ умы. Мечниковъ показываетъ, что этотъ вопросъ связанъ съ существованіемъ дисгармоній въ человѣческой природѣ. Но эволюція ведетъ къ превращенію этихъ дисгармоній въ гармоніи („ортобіозъ"). Такимъ образомъ, цѣль человѣческаго бытія состоитъ въ „завершеніи всего физіологическаго цикла жизни нормальной старостью, которая кончается съ прекращеніемъ инстинкта жизни и съ появленіемъ инстинкта естественной смерти". Это въ нѣкоторомъ смыслѣ научная формулировка „сверхчеловѣка" Ницше, который въ силу совершенно сходныхъ соображеній выступалъ противъ гипотезы вырожденія и тоже черпалъ въ дисгармоніяхъ, несовершенствахъ и страданіяхъ жизни убѣжденіе въ ея дальнѣйшемъ развитіи, утверждая такимъ образомъ жизнь, подобно Мечникову. Мечниковскій идеалъ человѣка будущаго осуществимъ, но только на основѣ принциповъ науки и духовной культуры.

Сходныя съ мечниковскими воззрѣнія исповѣдуетъ Георгъ Гиртъ. Онъ ввелъ въ науку въ высшей степени оптимистическое понятіе „наслѣдственнаго облегченія"[1] и тѣмъ нашелъ прямо-таки спасительное слово, „сильное, утѣшительное слово отповѣди" по адресу пессимистическихъ теорій вырожденія и той психической разслабленности, которую порождаетъ нынѣ ходячее словечко: „наслѣдственное отягощеніе". Оно выражаетъ просто неоспоримый фактъ, что „завоеванія всѣхъ отдѣльныхъ лицъ въ теченіе милліоновъ поколѣній образуетъ непрерывно растущее общее достояніе всего человѣчества,

[1] C. Bleibtreu, „Paradoxe der konventionellen Lügen", 6 Aufl., Berlin. 1888, стр. 1—2.

[1] Georg Hirth, „Erbliche Entlastung" („Wege zur Freiheit", München, 1903, стр. 106—127).

установленную закономъ природы движущую силу, которая побѣдоносно справляется съ грѣхами и ошибками единицъ... Это значитъ, что во всемъ нашемъ организмѣ, пока онъ только живетъ, наряду съ унаслѣдованными или благопріобрѣтенными разрушительными вліяніями дѣйствуетъ масса старыхъ и новыхъ созидательныхъ и возстановляющихъ вліяній. Облегченіе, даваемое исконными здоровыми и прочными задатками, сильнѣе, чѣмъ отягощеніе, обусловленное самыми новѣйшими, слабыми и болѣзненными; будь иначе, все человѣчество давно погибло бы, такъ какъ едва ли существуетъ хоть одно родословное древо, которое никогда не страдало отъ червоточины".

Я не могу входить въ весьма интересное обоснованіе Гиртомъ этого взгляда, который справедливо выдвигаетъ на первый планъ способность организма къ самовозрожденію, къ освобожденію отъ болѣзненныхъ возбужденій и къ усвоенію здоровыхъ и живительныхъ и значительно суживаетъ размѣры наслѣдственнаго „отягощенія". Выводъ, дѣлаемый отсюда Гиртомъ, одинаковъ съ выводомъ Мечникова: наша жизнь еще можетъ прогрессировать. И Гиртъ весьма успѣшно отстаиваетъ этотъ взглядъ въ борьбѣ съ „силами тьмы и вырожденія".

Показавъ, что „вырожденіе" (о медицинскомъ понятіи котораго мы будемъ подробно говорить въ одной изъ слѣдующихъ главъ) имѣетъ въ наше время не большіе размѣры, чѣмъ въ прежнія эпохи, и что половыя аномаліи существовали всегда, обратимся къ оцѣнкѣ этого пункта, къ антропологическому разсмотрѣнію половой психопатіи.

Въ своей „Aetiologie der Psychopathia sexualis" я далъ сводку общечеловѣческихъ явленій полового влеченія и его уклоненій съ точки зрѣнія антрополога и этнолога и старался выяснить въ нихъ общія первобытному и цивилизованному состоянію черты, т. е. всюду повторяющіяся, свойственныя Genus Homo, какъ таковому, основныя черты и основные феномены половой жизни.

Мои главные выводы сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ:

Нельзя прибѣгать къ вырожденію, какъ эвристическому принципу, при изслѣдованіи, выясненіи и обсужденіи половыхъ уклоненій и извращеній, какъ это дѣлалъ Крафтъ-Эбингъ.

Вырожденіе является, самое большее, благопріятствующимъ факторомъ, учащающимъ данныя явленія моментомъ.

Конечной же и послѣдней причиной всѣхъ половыхъ извращеній, уклоненій, аномалій и заблужденій является свойственная Genus Homo половая потребность въ разнообразіи, которую надо считать физіологическимъ явленіемъ; повышеніе ея до ненасытнаго полового аппетита можетъ породить самыя тяжелыя половыя извращенія.

Въ сравненіи съ этой потребностью въ разнообразіи „вырожденіе" или болѣзни играютъ только подчиненную роль и могутъ служить только для объясненія относительно небольшого числа половыхъ уклоненій, большею частью, тѣхъ, которыя доходятъ до свѣдѣнія врача въ силу вызываемыхъ ими патологическихъ состояній или in foro. Большинство случаевъ половыхъ извращеній, съ которыми врачу приходится встрѣчаться въ клиникѣ или при судебно-медицинской экспертизѣ, — дѣйствительно патологическіе случаи, но они образуютъ меньшинство всѣхъ случаевъ, большинство же не подходитъ подъ понятіе вырожденія [1].

„Врачи, — говоритъ Фрейдъ, признающій правильность моей теоріи („Drei Abhandlungen zur Sexualtheorie", стр. 80), — которые изучали извращенія на рѣзко выраженныхъ примѣрахъ и въ особыхъ условіяхъ, естественно, склонны приписывать имъ характеръ симптома болѣзни или вырожденія. Но повседневный опытъ показываетъ, что большинство этихъ уклоненій или, по крайней мѣрѣ, менѣе гнусныя изъ нихъ составляютъ элементъ половой жизни, рѣдко отсутствующій и у здоровыхъ, которые судятъ о нихъ, какъ и о всякихъ другихъ интимностяхъ. При благопріятныхъ обстоятельствахъ и нормальный человѣкъ можетъ въ теченіе долгаго времени ставить подобное извращеніе на мѣсто нормальной половой цѣли или отводить ему мѣсто рядомъ съ нею. У всякаго здороваго имѣется какой-нибудь придатокъ къ нормальной половой цѣли, который можно назвать извращеніемъ" [2].

Вторымъ важнымъ факторомъ въ гене-

[1] Съ этимъ согласуется и положеніе Некке что „всякія половыя ненормальности встрѣчаются въ домахъ для умалишенныхъ гораздо рѣже, чѣмъ представляетъ себѣ публика и даже многіе врачи". Ср. P. Näcke, Einige psichologisch dunkle Fälle von geschlechtlichen Verirrungen in der Irrenanstalt („Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen", Leipzig, 1903, Bd. V, стр. 196); далѣе, его же „Problemi nel campo delle psicopatie sessuali" („Archivio delle psicopatie sessualli", 1896); его же „Die sexuellen Perversitäten in der Irrenanstalt" („Wiener klinische Rundschau", 1899, №№ 27—30.

[2] Freud, цит. соч., стр. 19—20.

лисѣ половыхъ аномалій является податливость полового влеченія по отношенію къ внѣшнимъ вліяніямъ, ассоціативное включеніе въ самое половое ощущеніе различныхъ внѣшнихъ возбужденій, „синэстетическихъ возбужденій“ въ любви человѣка, какъ я ихъ назвалъ. Въ силу этого всѣ аттрибуты искусства, религіи, моды и т. д. постепенно пріобрѣли половой характеръ и вмѣстѣ съ сопровождающими половой актъ чувственными впечатлѣніями и психическими и физическими сопутствующими движеніями даютъ фантазіи безконечно богатый матеріалъ для многосторонняго удовлетворенія потребности въ разнообразіи.

Потребность въ разнообразіи въ связи съ половымъ „алканіемъ возбужденія“ (Гошъ)[1] играетъ большую роль въ появленіи половыхъ извращеній у взрослыхъ и въ преклонные годы; дѣйствіе внѣшнихъ вліяній всего яснѣе сказывается на дѣтскомъ возрастѣ, когда оно воспринимается всего глубже и прочнѣе и можетъ надолго связаться съ половымъ ощущеніемъ (Бинэ, Шренкъ-Нотцингъ).

Уже Александръ ф. Гумбольдтъ отмѣчаетъ въ „Космосѣ“ (т. II, введеніе) извѣстный фактъ, что „зачастую чувственныя впечатлѣнія и повидимому случайныя обстоятельства опредѣляютъ въ юныхъ душахъ все направленіе человѣческой жизни“. Фрейдъ указываетъ на тотъ психологическій фактъ, что даже, повидимому, забытыя впечатлѣнія дѣтства все же оставляютъ глубочайшіе слѣды въ нашей душевной жизни и опредѣляютъ все наше послѣдующее развитіе. Впечатлѣнія дѣтства зачастую играютъ роль рока. Вотъ почему дѣти преступниковъ тоже дѣлаются преступниками — не потому, что они были „прирожденными“ преступниками, а потому что они росли дѣтьми въ атмосферѣ преступленія, и полученныя при этомъ впечатлѣнія глубоко и прочно укоренились въ нихъ. Поэтому борьба съ преступностью должна бы быть направлена первымъ дѣломъ на воспитаніе дѣтей преступниковъ!

Половая потребность въ разнообразіи обусловливаетъ собой возможность и фактическую распространенность пріобрѣтенныхъ и искусственно привитыхъ половыхъ извращеній и ненормальностей; эти послѣднія въ зависимости отъ интенсивности полового влеченія, какъ извѣстно, неодинаковой у разныхъ лицъ, и легкости воздѣйствія на него, появляются то раньше, то позже и имѣютъ то преходящій, то хронической характеръ.

Третьимъ важнымъ факторомъ въ возникновеніи половыхъ извращеній является частое повтореніе одного и того же полового уклоненія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что нормальный человѣкъ можетъ привыкнуть къ самымъ различнымъ половымъ уклоненіямъ, такъ что послѣднія становятся извращеніями, проявляющимися у здороваго въ томъ же видѣ, какъ и у больного.

Въ четвертыхъ, въ половой жизни первобытныхъ и цивилизованныхъ народовъ весьма видную роль играетъ внушеніе и подражаніе, въ силу чего извѣстныя уклоненія въ половой сферѣ распространяются съ величайшею быстротой и принимаютъ характеръ обычая, моды и психическихъ эпидемій. Тотъ, кто всякую извращенность объясняетъ болѣзненнымъ расположеніемъ, недооцѣниваетъ мощнаго вліянія примѣра и совращенія на половую жизнь человѣка. Всего рельефнѣе сказывается оно въ тѣхъ половыхъ извращеніяхъ, которыя стали народными нравами. Самый извѣстный примѣръ этого рода представляетъ греческая педерастія; думаютъ, будто она была завезена въ Грецію съ острова Крита, но вѣроятнѣе, что первое начало ей положили нѣкоторые настоящіе гомосексуалисты, которые въ своихъ интересахъ привили искусственно свою склонность нѣкоторымъ гетеросексуалистамъ, а тѣ другимъ, пока, въ концѣ концовъ, любовь къ мальчикамъ не стала народнымъ обычаемъ, которому слѣдовалъ и всякій гетеросексуальный мужчина. Какую роковую роль играетъ современная проституція, и въ особенности публичные дома, въ дѣлѣ внушенія извращеній — уже было указано раньше. Къ этому намъ еще часто придется возвращаться. Шранкъ упоминаетъ („Prostitution in Wien“, I, 285) объ одной проституткѣ, которая своимъ мастерствомъ въ половыхъ извращеніяхъ всякаго рода пріобрѣла „европейскую извѣстность“ и прозвище „вѣчной дѣвственницы“, потому что она доставляла мужчинамъ всѣ наслажденія, кромѣ одного — нормальнаго совокупленія (изъ страха передъ беременностью).

Въ пятыхъ, разница между мужчиной и женщиной по сущности, характеру, и интенсивности полового ощущенія (половая активность мужчины, половая пассивность женщины) составляетъ богатый источникъ половыхъ уклоненій, относящихся по своему характеру къ категоріямъ мазохизма и садизма.

[1] A. Hoche, „Zur Frage der forensischen Beurteilung sexueller Vergehen“ („Neurologisches Centralblatt“, 1896, стр. 58).

Наконецъ, въ шестыхъ, у инихъ вообще здоровыхъ людей очень рано появляются измѣненія въ направленіи и цѣли полового влеченія, зависящія, вѣроятно, отъ прирожденныхъ особенностей, уклоненія отъ типа дифференцированной гетеросексуальной любви, главнымъ образомъ въ сторону настоящаго гомосексуализма; онъ тоже наблюдается внѣ всякой зависимости отъ вырожденія или культуры у здоровыхъ вообще людей и распространенъ по всему свѣту.

Изъ всѣхъ этихъ фактовъ вытекаетъ несостоятельность чисто клинически-патологическаго пониманія половыхъ уклоненій и извращеній. Въ настоящее время слѣдуетъ признать, что если многіе болѣзненные, дегенерированные и психопатическіе субъекты выказываютъ половыя аномаліи, то тѣ же аномаліи и уклоненія чрезвычайно часто наблюдаются и у здоровыхъ индивидовъ.

Этнологическія изслѣдованія, подробности которыхъ читатель найдетъ въ моемъ упомянутомъ выше трудѣ, а также въ открывшихъ новые горизонты работахъ Плоссъ-Бартельса, [1] Мантегацци, [2] Фридриха С. Краусса [3] и Гэвлока Эллиса, [4] съ точностью доказали, что половыя уклоненія и извращенія вездѣсущи, распространены на всемъ земномъ шарѣ, какъ у цивилизованныхъ, такъ и у первобытныхъ народовъ, что они съ психофизической стороны представляютъ собою „элементарныя мысли“ въ смыслѣ Бастіана, которыя повсюду повторяются въ аналогическихъ формахъ, вытекая изъ тождественныхъ условій. Какъ проституція, такъ и половая извращенность представляютъ собою продуктъ глубоко коренящагося въ человѣкѣ влеченія къ половымъ экстравагантностямъ, исконное, антропологическое par excellence явленіе, не усиливающееся, а смягчающееся вмѣстѣ съ культурой. Чарльзъ Дарвинъ справедливо указываетъ, что отвращеніе къ распутству и половымъ уклоненіямъ есть „добродѣтель новаго времени“, свойственная цивилизованной жизни, по совершенію чуждая существу первобытнаго человѣка. Послѣдній предается (на что указываетъ и Вильгельмъ Рошеръ) дикому распутству, половымъ извращеніямъ и непотребству. [1] Половыя уклоненія культурныхъ народовъ въ большинствѣ случаевъ являются подражаніемъ даннымъ дикарями образцамъ.

Такъ, извѣстныя „возбудительныя кольца“ европейскихъ фабрикантовъ резиновыхъ издѣлій (см. о нихъ у Вейсенберга „Verhandlungen der Berliner Anthropologischen Gesellschaft“, 1893, стр. 135) соотвѣтствуютъ „возбудительнымъ камешкамъ“ баттаковъ (Штаудингеръ, тамъ же, 1891, стр. 351) „палочкамъ для члена“ дикихъ орангсинноевъ на Малаккѣ (Воганъ Стивенсъ, „Zeitschrift fur Ethnologie“, 1896, стр. 181—182), „ампаллангу“ туземцевъ Зондскихъ острововъ (Миклухо-Маклай, „Verhandlungen der Berliner Anthropologischen Gesellschaft“, 1876, стр. 22—28). „Renifleurs“ и „Gamahicheurs“ парижскихъ публичныхъ домовъ и отхожихъ мѣстъ находятъ свой типическій аналогъ въ далекихъ отъ fin-de-siécle дикихъ фетишистахъ мочи (!) и cinnilingi Понане, одного изъ каролинскихъ острововъ (ср. Плоссъ-Бартельсъ). А какая извращенная фантазія у женщинъ этого самаго острова! По словамъ Отто Финша („Zeitschrift für Ethnologie“, 1880, стр. 316), у каждаго изъ тамошнихъ мужчинъ имѣется только одно яичко, такъ какъ у всѣхъ мальчиковъ въ возрастѣ 7—8 лѣтъ лѣвое яичко вылущается посредствомъ заостреннаго куска бамбука. Это дѣлаетъ мужчинъ якобы болѣе привлекательными для дѣвушекъ! У массаевъ по подобнымъ же основаніямъ при обрѣзаніи оставляется кусокъ крайней плоти, образующій твердый кожный узелъ. „Этотъ родъ обрѣзанія очень цѣнится женщинами, а вѣдь у чернокожихъ все вращается вокругъ чувственныхъ наслажденій“ (M. C., „Medizinisches aus Inner-Afrika“ „Deutsche Medizinische Presse“, 1902, № 14, стр. 116). Что такое наши сладострастники въ сравненіи съ туземцами южноокеаническаго острова Тауни, которые не позволяютъ нѣкоторымъ женщинамъ выходить замужъ и дѣлаютъ ихъ простыми „предметами наслажденія“, служащими для утонченнаго сладострастія (Dempwolf, „Medizinische Anschauungen der Tauni—Insulaner“, въ „Zeitschrift fur Ethnologie“, 1902, стр. 335).

Если не существуетъ принципіальной разницы въ данномъ отношеніи между дикими и цивилизованными народами, то по новѣйшимъ изслѣдованіямъ нѣтъ ея и между горо-

[1] Ploß Bartels, „Das Weib in der Natur-und Völkerkunde“, 8 Aufl., Leipzig, 1905, 2 B-de.

[2] Mantegazza, „Anthropologisch - kulturhistorische Studien über die Geschlechtsverhältnisse des Menschen“, 3 Aufl., Jena.

[3] F. S. Krauß, „Die Zeuge in Sitte und Brauch der Südslaven“, въ „Kryptadia“, Bd VI—VIII, Paris, 1899 1902 и въ сборникѣ „Anthropophyteia“, Leipzig, 1904—1906 (вышло 3 тома).

[4] Во всѣхъ его сочиненіяхъ.

[1] Ср. Чарльзъ Дарвинъ, „Происхожденіе человѣка и половой подборъ“.

домъ и деревней [1]. Приведу только слова одного компетентнаго автора, написанныя еще до 60-хъ г. г.

„Обыкновенно думаютъ, что въ деревнѣ нравственность стоитъ гораздо выше, чѣмъ въ городѣ, но это мнѣніе весьма ошибочно. Конечно, публичныхъ домовъ и профессіональныхъ проституткъ въ деревнѣ нѣтъ, но почти каждая деревенская дѣвушка является тайной проституткой. Прямо невѣроятно, какая распущенность царитъ среди батраковъ и работницъ. Всякій овинъ, всякая рига, всякій стогъ сѣна, всякая роща служатъ свидѣтелями ихъ распутства, а помѣщики, управляющіе и лѣсничіе обыкновенно подаютъ въ этомъ отношеніи наихудшій примѣръ. Особенно вредно отражается на нравственности, когда въ знойное лѣто лица обоего пола работаютъ по цѣлымъ днямъ, полунагія, вдали отъ дома, другъ противъ друга, и вмѣстѣ отдыхаютъ" [2].

Тотъ же авторъ отмѣчаетъ фактъ, подчеркиваемый и въ позднѣйшей анкетѣ, а именно, что крестьянскіе парни по окончаніи военной службы приносятъ въ деревню накопленный въ городѣ опытъ и распространяютъ вкусъ къ распутству и извращеніямъ.

Такъ какъ половыя аномаліи — явленіе общечеловѣческое, то раса и національность, какъ таковыя, играютъ тутъ менѣе важную роль, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Монголы и малайцы не менѣе сладострастны, чѣмъ семиты и многія арійскія племена. Среди семитовъ особенной половой извращенностью отличаются арабы и турки. Они ищутъ полового удовлетворенія какъ въ гаремахъ съ женщинами, такъ и въ публичныхъ домахъ съ мальчиками (безчисленныя сообщенія путешественниковъ о Турціи, Левантѣ, Каирѣ, Марокко, арабскомъ Суданѣ, арабахъ Восточной Африки, и т. д.). Среди арійскихъ народовъ стяжали славу утонченныхъ сладострастниковъ индусы, у которыхъ половая психопатія возведена въ систему. Кромѣ 48 Figurae Veneris (позы при совокупленіи), они продѣлываютъ всевозможныя непотребства, черпая техническія указанія къ нимъ въ различныхъ учебникахъ [3]. Здѣсь, конечно, не можетъ быть и рѣчи о патологической конституціи, вырожденіи и психопатіи. Здѣсь дѣло объясняется просто народными нравами и обычаями. Непотребство у грековъ и римлянъ, двухъ другихъ арійскихъ народовъ, слишкомъ хорошо извѣстно, чтобы нужно было приводить подробныя данныя. Въ новѣйшей Европѣ раньше слыли особенно утонченными сладострастниками французы, но это мнѣніе уже давно не соотвѣтствуетъ, да и никогда не соотвѣтствовало, дѣйствительности. Но, такъ сказать, нѣжнѣйшей техникой и изяществомъ полового распутства они превосходятъ всѣ другіе народы. Имъ издревле приписывается особенная любовь къ скатологическому элементу въ половой жизни, но справедливо ли — представляется весьма сомнительнымъ послѣ новѣйшихъ изслѣдованій относительно славянъ, опубликованныхъ Фридрихомъ С. Краусомъ въ „Anthropophyteia". Онъ доказалъ на основаніи громаднаго матеріала, что среди славянъ половыя извращенія всевозможнаго рода необычайно распространены. Что англичане издавна имѣютъ особенную склонность къ садическимъ извращеніямъ, особенно бичеванію, — общеизвѣстно. Позже я вернусь еще къ этому замѣчательному явленію. Французы приписываютъ нѣмцамъ особенную склонность къ гомосексуализму („le vice allemand"), но безъ достаточныхъ основаній; нѣмецъ и въ половой психопатіи является космополитомъ.

Что касается вліянія возраста на половыя извращенія, то послѣ наступленія возмужалости они встрѣчаются чаще, чѣмъ до нея [1], и учащаются вмѣстѣ съ годами. Возрастъ, когда фантазія развиваетъ наибольшую дѣятельность, начало возмужалости, крайне благопріятствуетъ возникновенію и упроченію половыхъ уклоненій, но, съ другой стороны, и возрастъ, когда половая сила убываетъ и требуетъ для своего возбужденія все новыхъ раздраженій, часто порождаетъ аномальные виды полового удовлетворенія [2].

Какой полъ болѣе расположенъ къ половымъ извращеніямъ, — мужчины или женщины?

Болѣе сильное вначалѣ половое влеченіе въ связи съ бо́льшимъ потребленіемъ алкоголя дѣлаетъ мужчину рѣшительно болѣе подверженнымъ половымъ уклоненіямъ. Въ женщинѣ полъ развивается лишь весьма постепенно, а материнство является сильнымъ препятствіемъ къ появленію половыхъ аномалій. Но, съ другой стороны, женщинѣ гораздо труднѣе удовлетворить свое сладостра-

[1] Ср. содержащую крайне цѣнный матеріалъ анкету пастора К. Вагнера: „Die geschlechtlich-sittlichen Verhältnisse der evangelischen Landbewohner in Deutschen Reiche", Leipzig, 1897—98, 3 Bde.

[2] „Die Prostitution in Berlin und ihre Opfer", Berlin, 1846, стр. 27.

[3] Ср. подробную библіографію ихъ въ моихъ „Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis", Bd I, стр. 29—30.

[1] Однако, типическія половыя извращенія наблюдались уже у дѣтей, что и послужило главнымъ поводомъ къ выставленію теоріи „прирожденности" половыхъ извращеній.

[2] Ср. слова маркиза де-Сада о половыхъ аномаліяхъ стариковъ въ моихъ „Neue Forschungen über den Marquis de Sade", Berlin, 1904, стр. 421—422.

стіе путемъ нормальнаго совокупленія, и это нерѣдко побуждаетъ ее искать извращенныхъ формъ полового сношенія и совращать къ нимъ мужчину, причемъ она превосходитъ его въ изобрѣтательности по части сладострастія. У первобытныхъ народовъ это видно всего яснѣе, культура же зачастую маскируетъ это. Всевозможныя искусственныя уродства мужскихъ половыхъ органовъ у первобытныхъ народовъ, которыя доставляютъ мужчинѣ гораздо больше непріятностей, чѣмъ удовольствія, но зато повышаютъ сладострастіе у женщины при половомъ актѣ, могутъ быть объяснены не иначе, какъ вліяніемъ женщины. Сюда относятся надрѣзы на головкѣ члена со вставленіемъ въ раны камешковъ, отчего головка становится бородавчатой (Ява), продырявливаніе мужского члена для вставленія снабженныхъ щетинками палочекъ, перьевъ, палочекъ съ шариками (знаменитый „ампоплангъ“ даяковъ на Борнео) или шнурковъ, надѣваніе на членъ колецъ, колоколообразныхъ аппаратовъ, чехловъ изъ звѣриной шкуры или свинцовыхъ цилиндровъ и т. д. Женская фантазія здѣсь неистощима. Миклухо-Маклай, большой знатокъ половой психологіи дикарей малайскаго и южноокеаническаго архипелага, считаетъ весьма вѣроятнымъ, что всѣ эти нравы со всѣми аппаратами изобрѣтены самими женщинами или же только ради женщинъ. Женщины отвергаютъ мужчинъ, у которыхъ нѣтъ на членѣ такихъ приманокъ. Финшъ и Кубари подтверждаютъ это и указываютъ, что въ большинствѣ случаевъ половая безчувственность женщинъ заставляетъ ихъ искать такихъ возбуждающихъ средствъ. У культурныхъ народовъ тоже можно собрать богатый матеріалъ по части половыхъ извращеній у женщинъ, что и сдѣлали недавно Поль де Регла („Les Perversités de la Femme“, Paris, 1904) и Рене Швебле („Les Détraqués de Paris“, Paris, 1904).

Соціальныя различія не оказываютъ вліянія на половыя извращенія. Они такъ же распространены среди низшихъ классовъ, какъ и среди высшихъ. А. Фергюсонъ, Гэвлокъ Эллисъ, Тарновскій, Дж. А. Саймондсъ единогласно свидѣтельствуютъ объ этомъ фактѣ. При антропологическомъ толкованіи половой психопатіи онъ не требуетъ дальнѣйшихъ объясненій.

Мы подошли къ послѣднему и самому важному пункту—къ вопросу объ отношеніи культуры и цивилизаціи къ половой психопатіи. Если послѣдняя, какъ явленіе общечеловѣческое, по существу своему и не зависитъ отъ культуры, то все же нельзя отрицать извѣстнаго вліянія цивилизаціи на внѣшнія формы и на психологію половыхъ уклоненій. Особенно въ послѣднемъ, психологическомъ отношеніи „культурная“ извращенность представляетъ гораздо болѣе сложное явленіе, нежели извращенность дикарей, хотя по существу тождественна съ нею.

Современный культурный человѣкъ въ смыслѣ половой жизни есть существо двойственное. Полъ въ немъ ведетъ въ нѣкоторомъ родѣ самостоятельное существованіе, несмотря на самую тѣсную связь со всей остальной психической жизнью. Бываютъ моменты, когда даже у самаго высоко интеллигентнаго человѣка голый половой инстинктъ обособляется отъ любви и сказывается во всей своей стихійности, лежащей „по ту сторону добра и зла“. Я уже говорилъ раньше, что это часто наблюдаемое явленіе напоминаетъ мнѣ о „мономаніи“ старыхъ врачей психіатровъ. „Il y a en nous deux êtres, l'être moral et la bête: l'être moral sait ce que mérite l'amour véritable, la bête aspire à la fange où on la pousse“—говорится въ одной французской эротической книгѣ („Impressions d'une fille“, par Léna de Mauregard, Paris, 1900, v. I, стр. 57—58).

Ни одно человѣческое влеченіе не уживается такъ плохо съ принужденіемъ и условностью, присущими всякому культурному состоянію, какъ половой инстинктъ. Въ своемъ интересномъ соціальнопсихологическомъ этюдѣ: Unsere Wirklichkeit“ (München, 1902) Карлъ Гауптманъ ярко обрисовалъ этотъ страшный конвенціонализмъ, особенно характерный для нашего времени, оттѣсняющій „дѣйствительность“ любви далеко на задній планъ, подавляющій все непосредственное въ ней, заставляющій таить свое чувство про себя и допускающій только условныя, санкціонированныя формы половой любви. Это принужденіе, это внѣшнее давленіе развиваетъ цѣлый вулканъ половой стихійности, большею частью дремлющій, но порою вдругъ приходящій въ дѣйствіе и прорывающійся въ самыхъ дикихъ эксцессахъ. Въ своемъ стихотворномъ циклѣ: „Ein Roman“ Дингельштедтъ очень наглядно обрисовалъ это состояніе:

Wenn du die Leidenschaft willst kennen lernen,
Mußt du dich nur nicht aus der Welt entfernen.
Such' sie nicht auf in friedlicher Idylle,
In strohgedeckter und begnügter Stille...
Da suche sie in festlich vollem Saale,
Bei Spiel und Tanz, an feierlichem Mahle

Dort, eingeschnürt in Form und Zwang
und Sitte,
Thront sie wie Banquos Geist in ihrer Mitte [1].

Подобное же мнѣніе высказываетъ и Шарль Альберъ [2]: „Если любовь въ наши дни такъ часто принимаетъ форму маніи или страсти, то это почти всегда объясняется всякаго рода препятствіями, которыя она встрѣчаетъ. Никакое другое чувство не тормозится, не подавляется и не прикрывается въ такой степени, не носитъ на себѣ столькихъ матеріальныхъ и моральныхъ оковъ. Сначала, какъ мы знаемъ, любовь изображается въ видѣ запретнаго плода воспитаніемъ, а суровость экономической жизни продолжаетъ его уроки. Едва молодой человѣкъ или молодая дѣвушка, вступитъ въ жизнь и въ соприкосновеніе съ обществомъ, какъ они уже натыкаются на тысячи затрудненій, стоящихъ на пути ихъ половой потребности. Возможно ли, чтобы въ такомъ обществѣ любовь не стала idée fixe и не волновала постоянно? Природа не даетъ нашему искуственному общественному строю зажать ей ротъ. Потребность любви продолжаетъ жить въ насъ, стонетъ отъ неутоленнаго желанія, и если не встрѣчаетъ другого отвѣта, кромѣ какъ эхо своей муки, то принимаетъ извращенный характеръ. Любовь, полное удовлетвореніе и успокоеніе которой встрѣчаетъ препятствія, становится для многихъ мучительной язвой. Черезчуръ богатая фантазія и неутоленное желаніе порождаютъ самыя прискорбныя и аномальныя формы любви. Въ обществѣ, которое не хочетъ отвести любви никакого мѣста, любовная страсть должна производить величайшія опустошенія. Влеченіе къ любви, подавляемое соціальнымъ строемъ, не только бурно прорывается, какъ бываетъ при всякомъ стѣсненіи, но и изобрѣтаетъ всякія тонкости и извращенія, чтобы сдѣлать наслажденіе болѣе интенсивнымъ. Въ сознаніи, что общество не воздаетъ ему должнаго, оно старается возмѣстить недостатокъ чувственности распаленностью".

Стремленіе къ „дѣйствительному" моменту любви, къ стихійному и непосредственному, находитъ себѣ выходъ въ отыскиваніи возможно болѣе рѣзкаго контраста къ условному, къ санкціонированной обычаемъ формѣ половой дѣятельности. Любовь взываетъ къ „естеству" и чрезъ то приходитъ къ „противоестественности", къ самому грубому, низменному непотребству. Это уже было выяснено выше (стр. 359—361). Объ этомъ свидѣтельствуютъ и нѣкоторыя современныя явленія, напримѣръ, удивительное пристрастіе къ самымъ животнымъ, грубымъ, пошлымъ танцамъ, простому выворачиванію членовъ, какъ канканъ, кракетъ (матчишъ), кэкъ-уокъ и другіе дикіе негритянскіе танцы, приводящіе теперешнюю публику въ больший восторгъ, чѣмъ прекраснѣйшіе, граціознѣйшіе, одухотворенные балетные танцы. Только напасть на вышеуказанное соотношеніе, я могъ объяснить себѣ страшную привлекательность этихъ танцевъ, которой раньше не могъ постичь.

Слѣдующимъ факторомъ, благопріятствующимъ возникновенію половыхъ извращеній, является присущее всякой болѣе высокой культурѣ безпокойство, спѣшка, обостренная борьба за существованіе, быстрая и частая смѣта новыхъ впечатлѣній. Уже 50 лѣтъ назадъ знаменитый психіатръ Гюисленъ восклицалъ: „Что наполняетъ наши мысли? Проекты, новшества, реформы. Къ чему стремимся мы, европейцы? Къ движенію, возбужденію. Что мы чувствуемъ? Возбужденіе, иллюзіи, разочарованія" [1]. Нѣтъ досуга для спокойной, прочной любви, для внутренняго углубленія чувства, для культуры сердца. Жизненная и умственная борьба нашего времени оставляетъ только мимолетное ощущеніе, и чѣмъ короче оно, тѣмъ болѣе жгуче и интенсивно оно должно быть, чтобы служить замѣной недостающей „большой" любви. Любовь становится простымъ ощущеніемъ, которое въ одинъ короткій мигъ хотѣло бы вмѣстить въ себя цѣлый міръ. Современная молодежь жаждетъ извѣдывать міръ при посредствѣ любви, „вѣчное чувство" нашего классическаго періода какъ разъ у выдающихся умовъ смѣнилось страстнымъ стремленіемъ быть вѣрнымъ отраженіемъ духа времени, переживать въ себѣ всю тревогу, всѣ радости, всѣ страданія современной культуры.

Отсюда удивительное духовное своеобразіе современной извращенности, характерный спиритуализмъ въ половой психопатіи, истинное скитаніе, одиссея духа въ широкой области половыхъ уклоненій. Несомнѣнно, французы особенно отличились въ этомъ, и имена Бодлера, Барбэ д'Орвильи, Верлена, Аннона, Арокура, Тана Ларока, Гюи де Мопассана знаменуютъ различные оттѣнки психической утонченности на чисто чувственномъ фонѣ. Это уже не чисто разсудочная любовь, какъ у Киркегаарда, Грилльпарцера или въ произведеніяхъ „молодой Германіи", гдѣ тоже господствуетъ рефлексія, относящаяся все же больше къ высшей любви; здѣсь, напротивъ, чисто чувственное сладострастіе становится источникомъ новыхъ психическихъ моментовъ. Сладострастіе становится мозговымъ феноменомъ,

[1] „Если хочешь узнать страсть, тебѣ не надо удаляться отъ міра. Не ищи ея въ мирной идилліи, въ благословенной тиши подъ соломенной кровлей... Ищи ее въ переполненномъ праздничномъ залѣ, за игрой и танцами, на торжественномъ пиру,—здѣсь, затянутая въ форму, стѣсненіе и приличіе, она возсѣдаетъ на тронѣ, какъ духъ Банко".

[2] Ch. Albert, „Die freie Liebe", стр. 148.

[1] Ioseph Guislain, „Klinische Vorträge über Geisteskrankheiten", Berlin, 1854, стр. 229.

дѣлается церебральнымъ, эфирнымъ. Такъ слагаются удивительнѣйшія, неслыханныя ассоціаціи ощущеній въ половой области, настоящіе продукты fin de siècle, специфически современные, невозможные въ прежнее время. Фантазія справляетъ здѣсь самыя бѣшеныя оргіи, но напрасно. Ибо это все та же игра, дающая тотъ же эффектъ, тотъ же конечный разультатъ: самое обыденное сладострастіе. Мечта Германа Бара о „неполовомъ сладострастіи“ и о замѣнѣ животнаго инстинкта болѣе тонкими органами остается мечтою. Элементарное половое влеченіе не поддается никакому расчлененію и утонченію. Оно вѣчно возвращается въ старомъ видѣ. Напрасно искать у него новыхъ откровеній. Такія искательства кончаются физическимъ и духовнымъ безсиліемъ или—половыми извращеніями. Въ послѣдней области фантазія хотя и не можетъ создать ничего новаго по существу, но можетъ создавать новое по внѣшнему проявленію. Объ этомъ свидѣтельствуетъ ростъ чисто идейныхъ, связанныхъ съ извѣстными духовными теченіями нашего времени половыхъ извращеній. Марсіаль д'Эстокъ въ своей книгѣ „Paris Eros“ (Paris, 1903) далъ рельефную картину этихъ своеобразныхъ психическихъ модификацій половыхъ уклоненій.

Прибавленіе.

Половыя извращенія вслѣдствіе болѣзней.

Что многіе люди, обнаруживающіе аномаліи половой жизни, суть больные, — на это со всею энергіей указывали Касперъ и Краффтъ-Эбингъ, стяжавъ тѣмъ себѣ безсмертную заслугу. Это — ихъ „monumentum aere perennis“ въ исторіи медицины и культуры. Чисто медицинское, анатомосоматическое и психіатрическое изслѣдованіе съ несомнѣнностью показываетъ, что у болѣе или менѣе значительнаго числа индивидовъ аномаліи половой жизни имѣютъ патологическую основу.

Я не буду касаться здѣсь промежуточныхъ состояній между здоровьемъ и болѣзнью, которыя можно установить у многихъ лицъ, обнаруживающихъ половую извращенность, не буду касаться и „ненормальностей“, „психопатическихъ недочетовъ“, „нарушенія равновѣсія“ и т. д., а также вопроса о значеніи „признаковъ вырожденія“, потому что объ этомъ надо говорить въ связи съ юридическимъ вопросомъ о наказуемости проявленій половой извращенности, что и будетъ сдѣлано въ соотвѣтствующей главѣ.

Здѣсь я вкратцѣ коснусь лишь настоящихъ, легко констатируемыхъ болѣзней, имѣющихъ причинное отношеніе къ возникновенію и проявленію половой извращенности. Большая часть ихъ, естественно, принадлежитъ къ категоріи душевныхъ болѣзней.

Краффтъ-Эбингъ, собравшій наибольшее число наблюденій относительно патологической этіологіи половыхъ извращеній, упоминаетъ въ отдѣльности о психическихъ остановкахъ развитія (идіотизмъ и слабоуміе), пріобрѣтенныхъ состояніяхъ душевной слабости (послѣ душевныхъ болѣзней, апоплексіи, раненій головы, сифилиса и вслѣдствіе прогрессивнаго паралича), эпилепсіи, періодическомъ помѣшательствѣ, маніи, меланхоліи, истеріи, паранойѣ.

Изъ нихъ наибольшее значеніе принадлежитъ эпилепсіи. [1] Она бываетъ гораздо чаще замѣшана въ качествѣ патологическаго момента въ дѣйствіяхъ и преступленіяхъ лицъ, страдающихъ половыми извращеніями, чѣмъ думали до сихъ поръ. Психіатръ Арндтъ утверждаетъ, что когда замѣчаются странности въ половой жизни, то всегда можно подозрѣвать наличность эпилепсіи. Ломброзо полагаетъ, что всѣ, у кого рано замѣчается характерное развитіе сатиріазиса, суть скрытые эпилептики, и приводитъ много случаевъ въ подтвержденіе этого; между прочимъ, въ доказательство связи между эпилепсіей и половой извращенностью онъ ссылается на Макъ-Дональда. [2] Особенно часты случаи половыхъ извращеній въ состояніи такъ называемаго эпилептическаго „помраченія“; эксгибиціонистскія и другія совершаемыя на глазахъ у публики половыя дѣянія часто сводятся къ эпилептическому заболѣванію. Подобныя же импульсивныя половыя дѣянія и подобное же состояніе помраченія наблюдается и послѣ раненій головы и въ состояніи алкогольнаго опьяненія, а также послѣ сильнаго истощенія. Многіе случаи „періодической половой психопатіи“ тоже имѣютъ эпилептическую подкладку.

Старческое слабоуміе и Dementia paralytica (прогрессивный параличъ помѣшанныхъ), далѣе, тяжелыя формы неврастеніи и истеріи часто производятъ патологическія

---

[1] Kowalewski, „Ueber Perversionen des Geschlechtssinnes bei Epileptikern“ („Jahrbücher für Psychiatrie“, 1887, Bd VII, Heft 3).

[2] C. Lombroso, „Neue Fortschritte in den Verbrechenstudien“, Gera, 1899, стр. 197—200.— Тарновскій устанавливаетъ даже особую „эпилептическую педерастію“. Ср. B. Tarnowsky, „Die krankhaften Erscheinungen des Geschlechtssinnes“, Berlin, 1886, стр. 8 и 51.

измѣненія въ половой жизни и способствуютъ возникновенію половыхъ извращеній.

Весьма интересно, что Тарновскій и Фрейдъ отводятъ въ патогенезѣ половыхъ аномалій большую роль сифилису. Фрейдъ въ 50% своихъ случаевъ нашелъ, что ненормальная половая конституція является послѣднимъ проявленіемъ сифилитическаго наслѣдства (Фрейдъ, цит. соч., стр. 74). Тарновскій наблюдалъ, что наслѣдственные сифилитики или же родившіеся отъ сифилитическихъ родителей, но не обнаруживающія никакихъ замѣтныхъ симптомовъ сифилиса дѣти позднѣе выказываютъ симптомы извращенія полового чувства (Тарновскій, цит. соч., стр. 34—35). Очевидно, это слѣдуетъ объяснять тѣмъ же интенсивно повреждающимъ нервную систему дѣйствіемъ (токсины?), которое приписываютъ сифилису и въ этіологіи сухотки спинного мозга и Dementia paralytica. Поэтому при анамнестическомъ изслѣдованіи лицъ съ половыми извращеніями предшествовавшій сифилисъ можетъ имѣть извѣстное значеніе. [1]

Отъ сифилиса легокъ переходъ къ прямымъ физическимъ аномаліямъ и патологическимъ измѣненіямъ въ половыхъ органахъ, вызывающимъ половыя аномаліи. У женщинъ выпаденіе матки нерѣдко является стимуломъ къ извращенному удовлетворенію полового влеченія, напримѣръ, педикаціи, [1] у мужчинъ подобную же роль играетъ укороченіе уздечки, [2] а также суженіе крайней плоти (фимозъ). Воллеманъ сообщаетъ объ одномъ молодомъ человѣкѣ, страдавшемъ фимозомъ, который при первой попыткѣ къ совокупленію испытывалъ сильную боль и съ тѣхъ поръ питалъ отвращеніе къ нормальному половому сношенію и подъ вліяніемъ совратителя сталъ предаваться взаимному онанизму. Только послѣ оперативнаго устраненія фимоза у него пропало влеченіе къ мужскому полу и половая извращенность совершенно исчезла. [3]

[1] E. Laurent („Die krankhafte Liebe“, Leipzig, 1895, стр. 43—45) считаетъ наслѣдственный туберкулезъ важнымъ этіологическимъ моментомъ половыхъ аномалій, которыя поэтому должны чаще встрѣчаться у болѣе слабыхъ индивидовъ, — блондиновъ, чѣмъ у брюнетовъ (?).

[1] Bacon, „Die Wirkung von Bildungsfehlern.

[2] M. Féré, „Eine geschlechtliche Hyperästhesie im Zusammenhang mit der Kürze des frenulum penis“ („Monatshefte für praktische Dermatologie“, 1896, Bd 23, стр. 45).

[3] A. G. Wollenmann, „Die phimose als Ursache einer perversen Sexualempfindung“ (Der ärztliche Praktiker“, 1895, № 23).—Что патологическія измѣненія въ половыхъ органахъ или по сосѣдству съ ними нерѣдко толкаютъ на преступленія противъ нравственности и должны приниматься въ разсчетъ при судебной медицинской экспертизѣ, — на это указываетъ Матесъ („Zur Statistik der Sittlichkeitsverbrechen“, въ „Archiv für Kriminalanthropologie“, 1903, Bd XII, стр. 319.

Глава XVIII.

Женоненавистничество.

Ты, жрица цвѣтущей жизни, какимъ образомъ могутъ тебя затрогивать тѣ безцвѣтныя фантазіи, тѣ пошлыя банальности, которыя приходятъ въ голову философамъ и моралистамъ подъ вліяніемъ отчаянія въ человѣческомъ родѣ? Г. Юнгъ.

Ненависть къ женщинѣ и гомосексуальность не тожественны.—Къ исторіи женоненавистничества.—Ненависть къ женщинѣ у грековъ.—Христіанское женоненавистничество, какъ настоящій источникъ современнаго презрѣнія къ женщинѣ.—Характеръ современнаго женоненавистничества.—Де Садъ и его новѣйшіе послѣдователи (Шопенгауэръ, Стриндберъ, Вейнингеръ).—Научное женоненавистничество (Мебіусъ, Шурцъ, Б. Фридлендеръ, Э. ф. Майеръ).—Различіе между отдѣльными направленіями. Противоположныя стремленія.—Зачатки новой любовной жизни между полами.—Общее участіе въ жизни—Свобода съ женщиной, а не безъ нея.

Большой главѣ о гомосексуальности я предпосылаю болѣе краткую, посвященную современному явленію „отверженія женщины“ („Abfalls vom Weibe“), съ цѣлью предовратить смѣшеніе двухъ этихъ явленій. Въ настоящее время очень часто мужчинъ-гомосексуалистовъ дѣлаютъ отвѣтственными за свирѣпствующую теперь эпидемію женоненавистничества.

На самомъ дѣлѣ это совершенно несправедливо: во-первыхъ, движеніе это исходитъ совсѣмъ не отъ гомосексуалистовъ, а отъ типичныхъ гетеросексуальныхъ индивиду-

умо ъ, какъ Шопенгауэръ, Стриндбергъ и др.; во-вторыхъ, гомосексуалисты, какъ таковые, вовсе не являются врагами женщинъ, и только меньшинство изъ нихъ встрѣчаетъ одобреніемъ женоненавистническія тирады Стриндберговъ и Вейнингеровъ.

Враги женщинъ образуютъ въ настоящее время своего рода „четвертый полъ“ [1], принадлежать къ которому стало теперь модой. Вѣрнѣе, мода эта возродилась, такъ какъ ненависть къ женщинамъ имѣетъ свою длинную исторію. Всегда были моменты, когда мужчины восклицали: „женщина, что мнѣ дѣлать съ тобой? Я принадлежу своему вѣку“ [2], — когда женщина „отрицалась“ въ качествѣ „лишеннаго души“ существа, и міръ мужчинъ упивался своими достоинствами, былъ гордъ своимъ одиночествомъ, своей „splendid isolation“.

Уже китайцы съ древнихъ временъ отрицали у женщины существованіе души, а слѣд. и ея право на существованіе [3]. Еще важнѣе тотъ фактъ, что у высококультурнаго народа древности такіе люди, какъ Гезіодъ, Симонидъ [4] и особенно Эврипидъ, выказывали себя женоненавистниками. Аристофанъ называетъ женщинъ „ненавистными Эврипиду и всѣмъ богамъ“.

Въ произведеніяхъ Эврипида „Jon“, „Hippolytos“, „Hekabe“, „Kyklops“ встрѣчаются самыя рѣзкія нападки на женщинъ. Наиболѣе прославилось мѣсто изъ Hippolytos“ (стихи 602—637, 650—655):

„Зачѣмъ ты, Зевсъ, вызвалъ на свѣтъ женщинъ, этотъ обманъ, это злосчастье человѣка? Если ты захотѣлъ создать родъ смертныхъ, то долженъ былъ устроить такъ, чтобы они не получали свое происхожденіе отъ женщины: мужчины, принося тебѣ въ жертву въ твоихъ храмахъ желѣзо, золото, бронзу, должны были въ награду за это получать свое приращеніе, своихъ дѣтей изъ рукъ бога, каждый сообразно съ цѣнностью принесеннаго имъ въ жертву, и жить въ свободныхъ жилищахъ свободными людьми безъ женскаго пола“.

[1] Такъ называетъ Гофманъ въ плохомъ романѣ „Das vierte Geschlecht“ негомосексуальныхъ женоненавистниковъ.

[2] Karl Gutzkow, Säkularbilder, Frankfurt a M. 1846, т. 1, стр. 55.

[3] Въ Schi—king мы находимъ слѣдующую характеристику женщины:

Достаточно, если она избѣгаетъ зла,
Ибо, что хорошаго можетъ дѣлать женщина?

Индійская литература также изобилуетъ подобными мыслями. Ср. Г. Шурцъ. Altersklassen und Männerbünde, стр. 52.

[4] Симонидъ выводилъ происхожденіе женщинъ отъ различныхъ животныхъ.—В. Шубертъ (Aus der Berliner Papyrossammlung, „Vossische Zeitung“ No. 23 vom 15 Januar 1907) упоминаетъ о длинномъ отрывкѣ въ одной греческой антологіи, въ которомъ собраны похвалы и порицанія женщинъ изъ сочиненій поэтовъ.

Уже здѣсь передъ нами вся квинтъ-эссенція современнаго женоненавистничества. Но Эврипидъ высказываетъ также и основной движущій мотивъ такого отношенія къ женщинѣ. „Женщина, это—нѣчто совершенно непобѣдимое“, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ. Hinc illae lacrimae! Только тѣ мужчины, которые не доросли до женщины, которые не могутъ допустить, чтобы она вліяла на нихъ, какъ свободная личность, которые такъ мало увѣрены въ себѣ, что боятся со стороны женщины ущерба, ограниченія или даже уничтоженія своей индивидуальности, только они являются настоящими женоненавистниками.

Врядъ ли можно сомнѣваться, что эллинское женоненавистничество находилось въ тѣснѣйшей связи съ широкимъ распространеніемъ любви къ мальчикамъ, какъ народнаго обычая. Къ этому мы вернемся еще, когда будемъ говорить о греческой педерастіи.

У римлянъ женщина, какъ показываетъ институтъ весталокъ, занимала гораздо болѣе высокое положеніе, чѣмъ у грековъ; точно также и у германцевъ она считалась существомъ, достойнымъ уваженія.

Настоящимъ источникомъ современнаго женоненавистничества является христіанство, христіанское ученіе о злой, грѣховной, бѣсовской по своему происхожденію натурѣ женщины. Стриндбергъ и Вейнингеръ, даже Бенедиктъ Фридлендеръ, несмотря на его ненависть къ священникамъ, являются только послѣдними отпрысками движенія противъ женщины и ея достоинства, проходящаго черезъ всю христіанскую эпоху міровой исторіи.

„Если бы у меня спросили,—говоритъ Финкъ[1], какіе факторы всего болѣе способствуютъ утонченности современной цивилизаціи, то я отвѣтилъ бы: „женщины, красота, любовь и бракъ“! Но если бы у меня спросили, что составляло настоящую интимную сущность прежней средневѣковой жизни, то моимъ отвѣтомъ было бы: „смертельная ненависть ко всему женскому, къ красотѣ, любви и браку“!

Исторію средневѣкового женоненавистничества написалъ Мишле въ своей книгѣ „Вѣдьма“. Такъ какъ женщина и общеніе съ нею считались тогда кореннымъ зломъ, то аскетизмъ былъ идеаломъ и въ теоріи, и на практикѣ, а безбрачіе, какъ и позднѣйшіе процессы противъ вѣдьмъ, были лишь естественнымъ слѣдствіемъ этого женоненавистничества.

Итакъ, нельзя отказать въ извѣстной послѣдовательности этому средневѣковому женоненавистничеству, въ противоположность со-

[1] H. T. Finck, Romantische Liebe und persönliche Schönheit, Breslau 1894, Bd. 1, S. 186—187.

временному, являющемуся только слабой его копіей. Во что тогда серьезно вѣрили, то теперь стало отчасти голой фразой, диллетантскимъ обезьянничаніемъ и щегольствомъ, въ сравненіи съ которыми грубая брань Авраама а Санта Клара по адресу женщинъ производитъ впечатлѣніе чего-то свѣжаго и искренняго [1].

Хотя современная вражда къ женщинамъ несомнѣнно унаслѣдована отъ христіанства и сохраняетъ отъ древности традиціонныя черты, но она имѣетъ также и свои своеобразности. Она въ гораздо большей мѣрѣ является результатомъ пресыщенія и разочарованія, чѣмъ вѣры и убѣжденія, которыя, несмотря на всѣ болѣзненныя проявленія христіанскаго средневѣковья, были тогда наиболѣе дѣятельными творческими факторами женоненавистничества. Къ этимъ чертамъ слѣдуетъ присоединить еще высокомѣрную кичливость нашихъ новѣйшихъ женоненавистниковъ своимъ умомъ; съ высоты академически-теоретическаго образованія, которое имъ кажется высочайшей цѣлью существованія, они смотрятъ сверху внизъ на женщину—это „умственное ничтожество"; съ улыбкой состраданія они констатируютъ у нея „физіологическое слабоуміе", совершенно при этомъ не замѣчая той глубокой сердечной и душевной жизни у всякой истинной женщины, которая уже сама по себѣ составляетъ серьезный эквивалентъ чисто теоретическаго знанія, не говоря уже о томъ, что теперь не рѣдкость женщины, высоко стоящія въ умственномъ отношеніи.

Если на самомъ дѣлѣ присмотрѣться къ жизни тѣхъ, кто современное женоненавистничество возвелъ въ систему, то указанные выше факторы можно легко найти въ ихъ личныхъ переживаніяхъ и впечатлѣніяхъ. Первый послѣдовательный новѣйшій представитель женоненавистничества, маркизъ де Садъ, жилъ въ очень несчастномъ бракѣ, испыталъ разочарованія въ своихъ любовныхъ связяхъ и поддерживалъ въ себѣ женоненавистничество развратной жизнью и вытекающимъ изъ нея пресыщеніемъ.

Кто при мысли о Шопенгауэрѣ не вспоминаетъ о его тяжелыхъ отношеніяхъ съ матерью?

Тотъ, кто дѣйствительно любилъ свою мать, кто испыталъ на себѣ всю нѣжность и готовность къ самопожертвованію материнской любви, тотъ никогда не можетъ стать дѣйствительнымъ, принципіальнымъ врагомъ женщинъ. А Шопенгауэра съ его матерью связывала скорѣе ненависть, чѣмъ любовь. Безъ сомнѣнія, также и зараженіе его сифилисомъ, о которомъ я сообщилъ впервые, сыграло извѣстную роль въ его позднѣйшемъ женоненавистничествѣ.

Стриндбергъ въ своей „Исповѣди глупца" самъ далъ доказательства причинной связи его женоненавистничества съ жизненнымъ опытомъ и разочарованіями, равнымъ образомъ и въ книгѣ Вейнингера слишкомъ ясно звучитъ, что онъ не имѣлъ счастья у женщинъ и его знакомство съ ними было непріятно.

Де-Садъ, который, можетъ быть, былъ небезызвѣстенъ и Шопенгауэру [1], былъ первымъ послѣдовательнымъ представителемъ женоненавистничества изъ принципа. Весьма интересно, какъ я уже указывалъ раньше (Neue Forschungen über den Marquis de Sade, S. 433), что сужденія де Сада и Шопенгауэра о физическихъ свойствахъ женщины иногда буквально совпадаютъ. Въ то время, какъ Шопенгауэръ въ своемъ разсужденіи „О женщинахъ" (Werke, ed. Grisebach Bd. V, S. 654) говоритъ о „низкорослomъ, отличающемся узкими плечами, широкими бедрами и короткими ногами полѣ", который только отуманенный половымъ влеченіемъ интеллектъ мужчины можетъ называть „прекраснымъ", въ „Жюльетѣ" (III, 187—188) маркиза де-Сада можно найти слѣдующія очень сходныя сужденія о тѣлѣ женщины: „Раздѣньте-ка этотъ вашъ идолъ! Неужели эти короткія и кривыя ноги туманятъ вамъ голову?" Этой тѣлесной отвратительности женщины соотвѣтствуетъ и духовная, которую де-Садъ изображаетъ въ такихъ же отталкивающихъ краскахъ (Juliette III, 188—189). Это фанатическое женоненавистничество сквозитъ во всѣхъ его сочиненіяхъ. Въ „Алинѣ и Волькурѣ" (II, 115) Сарміенто хотѣлось бы уничтожить всѣхъ женщинъ; онъ считаетъ счастливымъ того мужчину, который съумѣлъ совершенно отказаться отъ общенія съ этимъ „низкимъ, фальшивымъ и вреднымъ поломъ".

На де-Сада ссылались, какъ на авторитетъ, уже женоненавистники эпохи второй имперіи; совершенно въ его же духѣ проповѣдывали презрѣніе къ женщинѣ — Шопенгауэръ въ вышеупомянутой главѣ о женщинахъ, Стриндбергъ въ „Исповѣди глупца",

[1] Не менѣе забавенъ женоненавистническій „Alphabet de l'imperfection et malice des femmes" Жака Оливье (Руанъ, 1646), въ которомъ съ трогательной заботливостью и полнотой собраны всѣ замѣченныя у женщинъ до 1646 г. скверныя свойства.

[1] Мы знаемъ, что онъ былъ любителемъ эротическихъ сочиненій, о чемъ болѣе подробныя сообщенія можно найти у Гризебаха въ „Gespräche und Selbstgespräche Schopengauers".

Вейнингеръ въ книгѣ „Полъ и характеръ“ [1]. И эти сѣмена нашли себѣ благодарную почву въ лицѣ современнаго юношества. Всякій глупый юнецъ напускаетъ на себя „мужскую гордость“ и чувствуетъ себя „рыцаремъ духа“ по отношенію къ „низшему“ полу, каждый разочарованный и пресыщенный жизнью виверъ платитъ дань — конечно, по большей части мимолетную — модѣ на женоненавистничество, такъ какъ она находитъ себѣ поддержку въ его самочувствіи. И если вообще умѣстно говорить о „физіологическомъ слабоуміи“, то его можно было бы отыскать у этихъ непривлекательныхъ типовъ. Мужское высокомѣріе есть въ дѣйствительности своего рода „умственный дефектъ“, какъ это замѣчаетъ и Георгъ Гиртъ (Wege zur Freiheit, S. 281).

Къ сожалѣнію, это женоненавистничество проникло и въ науку. Отдавая должное и высоко цѣня весьма значительныя заслуги знаменитаго невролога, П. Мебіуса, я все же могу считать его книги [2] только сплошной ошибкой, только lapsus calami [3]. Но онъ не одинокъ. Превосходная книга Генриха Шурца „Altersklassen und Männerbünde“ (Berlin 1902) проникнута тѣмъ же женоненавистническимъ духомъ, а равно и не менѣе увлекательное произведеніе Эдуарда ф. Майера „Die Lebensgesetze der Kultur“ (Halle 1904). Эта книга имѣетъ много общаго съ неменѣе остроумной и содержательной работой Бенедикта Фридлендера „Renaissance des Eros Uranias“ (Berlin 1904); въ связи съ тенденціями особой группы гомосексуалистовъ, которая добивается „эмансипаціи мужчинъ“ и представителями которой являются издатель гомосексуальнаго журнала „Der Eigene“ Адольфъ Брандъ и Эдвинъ Бабъ (ср. его „Frauenbewegung und Freundesliebe“, Berlin, 1904), — обѣ эти книги и являются главными виновницами того убѣжденія, будто подлинными „отрицателями женщинъ“ являются мужчины-гомосексуалисты и будто они являются источникомъ свирѣпствующаго въ настоящее время женоненавистничества. Я утверждаю, что эта связь характерна только для этой группы, и что, напротивъ, пророками истиннаго женоненавистничества являются такіе типичные гетеросексуалисты, какъ Шопенгауэръ и Стриндбергъ. Бенедиктъ Фридлендеръ и Эдуардъ ф. Майеръ проповѣдуютъ прежде всего „мужскую культуру“, углубленіе духовныхъ отношеній между мужчинами, въ то время какъ Стриндбергъ, Шопенгауэръ, Вейнингеръ оставляютъ насъ собственно въ неизвѣстности, что должно стать на мѣсто женщины. При этомъ всѣ пятеро согласны въ томъ, что общеніе мужчины съ женщиной возможно болѣе должно быть ограничено, но только двое первые выступаютъ прямо и открыто въ защиту гомосексуальныхъ отношеній, или по меньшей мѣрѣ „физіологической дружбы“ (Фридлендеръ) между мужчинами.

Шопенгауэръ, Стриндбергъ и Вейнингеръ не рѣшаются сдѣлать этотъ выводъ. А между тѣмъ это — необходимое послѣдствіе принципіальнаго женоненавистничества.

Для гетеросексуальнаго мужчины — а такихъ громадное большинство — благородная, идеальная, асексуальная мужская дружба имѣетъ совсѣмъ иное значеніе, чѣмъ для женоненавистника: для послѣдняго она должна быть замѣной половой любви, между тѣмъ какъ для первыхъ она представляетъ драгоцѣнное благо наряду съ любовью къ женщинѣ.

Но имѣются ли основанія для этого отверженія женщины? Развѣ не множатся повсюду признаки того, что новыя отношенія между полами прокладываютъ себѣ дорогу, что между ними обнаруживается много новыхъ точекъ соприкосновенія духовнаго характера, что создается, однимъ словомъ, совершенно новая, болѣе благородная и многообѣщающая любовная жизнь? Я не хочу входить въ противоположную крайность и не стану слагать хвалебные гимны въ честь женщины, какъ это дѣлали Ведде, Даумеръ, Кензель, Гродденъ и др., но я отмѣчаю только знаменіе времени, когда говорю: и женщина пробуждается! Пробуждается къ совершенно новому существованію въ качествѣ свободной, сознающей свои права и обязанности личности. И женщина желаетъ принять участіе въ содержаніи и задачахъ жизни, она вовсе не стремится насъ поработить, какъ жалуются женоненавистники, она желаетъ видѣть рядомъ съ собой свободнаго мужчину. Въ самомъ

[1] Ницше несправедливо пріобрѣлъ славу женоненавистника, какъ это убѣдительно доказываетъ Елена Штекеръ („Nietzches Frauenfeindschaft“ въ „Zukunft“, 1903, вошедшее потомъ въ составъ „Die Liebe und die Frauen“, München 1906, S. 65—74).

[2] P. J. Möbius, Ueber den phisiologischen Schwachsinn des Weibes, 4. Auflage, Halle 1902. Некке называетъ недавно умершаго Мебіуса „нѣмецкимъ Ломброзо“, желая оттѣнить этимъ съ одной стороны его несомнѣнную геніальность, а съ другой поверхностность и гипотетичность его научныхъ дедукцій.

[3] Основанія для такого заключенія я привелъ уже въ пятой главѣ.

дѣлъ, что сталось бы съ женщиной, если бы мы сдѣлались рабами? Развѣ могутъ рабы давать любовь?

Жизнь стала теперь трудной задачей для мужчины и женщины. И тотъ, и другая должны ее рѣшать съ довѣріемъ какъ къ своимъ силамъ, такъ и къ силамъ другого, которыя даютъ о себѣ знать въ любви или дружбѣ и повышаютъ собственныя силы.

Лозунгъ будущаго не „къ свободѣ отъ женщины", а къ свободѣ вмѣстѣ съ женщиной.

Глава XIX.

Загадка гомосексуальности.

Черезъ науку къ справедливости!

Магнусъ Гиршфельдъ.

Фактъ существованія прирожденной гомосексуальности. — Отличіе ея отъ псевдо-гомосексуальности. — Гомосексуальность — антропологическое явленіе, а не проявленіе вырожденія. — Вторичное происхожденіе „гомосексуальной неврастеніи". — Рѣдкость признаковъ вырожденія у гомосексуалистовъ. — Раннее самопроизвольное проявленіе гомосексуальности. — Она есть естественное порожденіе личности. — Гомосексуальность у ребенка. — Физическіе и психическіе признаки вполнѣ развитой гомосексуальности. — Женственные и мужественные урнинги. — Физическія особенности гомосексуалистовъ. — Психическія особенности. — Распространенность явленія. — Цифровыя данныя. — Этнологія гомосексуальности. — Изъ исторіи и литературы прошлаго. — Знаменитые гомосексуалисты. — Практика однополой любви. — Отношенія между гомо- и гетеросексуалистами. — Виды половыхъ сношеній. — Примѣры. — Общественное положеніе гомосексуалистовъ. — Мѣста для rendez-vous. — Парижская Вдовья аллея. — Приключеніе съ Викторомъ Гюго. — Клубы урнинговъ въ эпоху второй имперіи. — Парижскіе балы урнинговъ. — Учрежденіе для взаимныхъ встрѣчъ гомосексуалистовъ въ Берлинѣ. — Мѣста для собраній урнинговъ. — Берлинскіе мужскіе балы. — Мужская проституція. — Мужскіе публичные дома — Шантажъ. — § 175. — Его критика. — Доказательство необходимости его уничтоженія. — Вымогательства у гомосексуалистовъ и самоубійства среди нихъ. — Просвѣщеніе народа. — Дѣятельность научно-гуманитарнаго комитета. — Гомосексуальность у женщины. — Менѣе значительный процентъ настоящихъ гомосексуалистокъ среди женщинъ. — „Мысли одинокой". — Отношеніе гомосексуальныхъ женщинъ къ мужчинамъ. — Женское движеніе и гомосексуальность. — Половыя отношенія между трибадами. — „Покровительницы". — Общественная жизнь трибадъ. — Лесбійская проституція.

Приложеніе. Теорія гомосексуальности. — Гомосексуальность, какъ гетерогенная сексуальность. — Недостаточность теоріи промежуточныхъ ступеней. — Мое теоретическое пониманіе гомосексуальности — Значеніе гомосексуальности для культуры.

Гомосексуальность или однополую любовь, любовь между мужчинами (уранизмъ), или женщинами (трибадія), какъ врожденное или самопроизвольно проявляющееся въ раннемъ дѣтствѣ состояніе, я называю „загадкой" потому, что дѣйствительно, чѣмъ ближе я знакомился съ этимъ явленіемъ въ послѣдніе годы, чѣмъ сильнѣе я пытался теоретически вникнуть въ него, тѣмъ загадочнѣе, темнѣе, непонятнѣе становилось оно для меня. Но явленіе это существуетъ. Въ этомъ не можетъ быть сомнѣній.

Въ 1905 и 1906 годахъ я почти исключительно занимался проблемой гомосексуальности и имѣлъ возможность видѣть очень большое число настоящихъ гомосексуалистовъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, разспрашивать ихъ и наблюдать въ теченіе продолжительнаго времени какъ въ домашней, такъ и въ публичной жизни привычки, взгляды, всю ихъ жизнь и поведеніе, а также ихъ отношеніе къ негомосексуальнымъ индивидуумамъ одного съ ними и другого пола. И тогда предо мной всталъ тотъ несомнѣнный фактъ, что настоящая гомосексуальность, какъ естественное, прирожденное явленіе, гораздо сильнѣе распространена, чѣмъ я предполагалъ раньше; [1] такимъ образомъ, я пришелъ къ необходимости отдѣлить отъ нея при-

[1] Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis, т. I, стр. 219.

обрѣтенную, мнимую, случайную гомосексуальность, въ существованіи которой я такъ же твердо убѣжденъ, какъ и прежде. Послѣднюю я называю „псевдо-гомосексуальностью“ и разсматриваю въ отдѣльной главѣ.

Прежде я думалъ, что настоящая гомосексуальность является только разновидностью псевдо-гомосексуальности, что это въ извѣстномъ смыслѣ замаскированная псевдо-гомосексуальность. Теперь я долженъ признать, что это — особая, очень характерная группа, рѣзко отличающаяся отъ всѣхъ формъ псевдо-гомосексуальности. Изъ своихъ врачебныхъ наблюденій, которыя я производилъ какъ можно болѣе объективно и точно, я долженъ вывести то заключеніе, что у совершенно здоровыхъ, ничѣмъ не отличающихся индивидумовъ обоего пола, уже съ ранняго дѣтства безъ всякихъ внѣшнихъ вліяній проявляется сначала склонность, а по достиженіи зрѣлости половое влеченіе къ лицамъ одного съ ними пола, и этого точно такъ же невозможно измѣнить, какъ нельзя истребить въ гетеросексуальномъ мужчинѣ влеченія къ женщинѣ.

Въ этомъ опредѣленіи настоящей, врожденной гомосексуальности я особенно напираю на словѣ „здоровыхъ“. Въ самомъ дѣлѣ, Крафтъ-Эбингъ, а вмѣстѣ съ нимъ и тѣ психіатры, которые признаютъ врожденную гомосексуальность, все-же считаютъ ее болѣзненнымъ феноменомъ вырожденія, послѣдствіемъ тяжелой наслѣдственности и невропсихопатической конституціи.[1] Конечно, слѣдуетъ признать, что часть настоящихъ гомосексуалистовъ, какъ, впрочемъ, и часть гетеросексуалистовъ, — надѣлена болѣзненной конституціей, а другая часть обнаруживаетъ явленія первозности и неврастеніи, которая, безъ сомнѣнія, развилась изъ первоначальнаго здороваго состоянія подъ вліяніемъ житейской борьбы, мучительнаго сознанія отличія отъ огромнаго большинства, но зато третью и самую большую часть прирожденныхъ гомосексуалистовъ составляютъ люди совершенно здоровые, не обремененные тяжелой наслѣдственностью, физически и духовно нормальные.

Я наблюдалъ множество гомосексуалистовъ всѣхъ возрастовъ и всѣхъ профессій, у которыхъ нельзя было найти ни малѣйшихъ слѣдовъ болѣзненности. Они были такъ же здоровы и нормальны, какъ и здоровые гетеросексуалисты. Еще раньше, когда я еще не зналъ сравнительно большой распространенности настоящей врожденной гомосексуальности, мнѣ на основаніи моей антропологической теоріи половыхъ аномалій было ясно, что гомосексуальность можетъ наблюдаться въ одинаковой степени и у здоровыхъ людей, и у больныхъ. Въ этомъ я давно уже сходился съ главнымъ представителемъ этого взгляда Мангусомъ Гиршфельдомъ, въ противоположность теоріи о дегенеративной природѣ гомосексуальности. Въ настоящее время для меня несомнѣнно, что гомосексуальность вполнѣ совмѣстима съ полнымъ душевнымъ и физическимъ здоровьемъ.

Чрезвычайно интересно, что къ тому же взгляду пришелъ позднѣе и Крафтъ-Эбингъ и тѣмъ самымъ торжественно отрекся отъ гипотезы вырожденія. Въ своихъ „Neue Studien auf dem Gebiete der Homosexualität“ онъ говоритъ: [1]

„Разъ мы признаемъ, что обратное половое влеченіе (гомосексуальность) является врожденной аномаліей, нарушеніемъ развитія половой жизни т. е. моносексуальнаго, психо-физическаго развитія, соотвѣтствующаго организаціи половыхъ железъ, то необходимо отвергнуть понятіе болѣзни, скорѣе тутъ можно говорить объ органической аномаліи, подобной аномаліямъ въ физическомъ строеніи, напр., анатомическимъ уклоненіямъ отъ нормальнаго типа организаціи. Но это отнюдь еще не доказываетъ обязательнаго существованія въ такихъ случаяхъ психопатіи; въ самомъ дѣлѣ, субъекты, у которыхъ наблюдаются подобныя анатомическія и даже функціональныя уклоненія отъ типа (stigmata degenerationis), могутъ въ теченіе всей своей жизни отличаться завиднымъ физическимъ здоровьемъ. Однако, безспорно, столь глубокое уклоненіе, какъ извращенное половое чувство, должно имѣть гораздо большее значеніе для психики, чѣмъ многія другія анатомическія и функціональныя явленія вырожденія. Поэтому понятно, что нарушеніе нормальнаго полового развитія чаще можетъ вредить формированію гармонической въ психическомъ отношеніи личности.

У гомосексуалистовъ нерѣдко можно встрѣтить невропатическія и психопатическія склонности, напр., конституціональную неврастенію и истерію, болѣе мягкія формы періодическихъ психозовъ, недостаточное развитіе психической энергіи (ума,

[1] На 6-мъ международномъ конгрессѣ антропологовъ-криминалистовъ въ Туринѣ въ маѣ 1906 г. Ломброзо проводилъ еще параллель между врожденной гомосексуальностью и врожденной склонностью къ преступленіямъ! Что эта параллель не вѣрна и что преступность и гомосексуальность совершенно различны между собой, ясно показываетъ Паульъ Некке („Vergleich von Verbrechen und Homosexualität“, въ Monatschrift für Kriminalpsychologie. 1906, стр. 477—487).

[1] Въ Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, herausgeg. von Magnus Hirschfeld, Leipzig 1901, т. III, стр. 5.—Ср. также изложеніе новыхъ взглядовъ у П. Некке Probleme auf dem Gebiete der Homosexualität. Въ Allgemeine Zeitschrift für Psychiatrie 1902 т. 59, стр. 805 829 (онъ также признаетъ существованіе нормальныхъ здоровыхъ гомосексуалистовъ).

нравственнаго чувства), при чемъ недостаточная способность къ этической оцѣнкѣ, особенно при чрезмѣрномъ развитіи сексуальности, можетъ приводить къ самымъ тяжелымъ ненормальностямъ въ области полового влеченія. Хотя можно доказать, что, относительно говоря, гетеросексуалисты обыкновенно отличаются гораздо большимъ цинизмомъ, чѣмъ гомосексуалисты.

Точно также и другія явленія вырожденія въ сексуальной области, въ видѣ садизма, мазохизма, фетишизма, встрѣчаются гораздо чаще у первыхъ...

Что обратное половое чувство само по себѣ не можетъ считаться психическимъ вырожденіемъ или даже болѣзнью, вытекаетъ, между прочимъ, и изъ того, что оно можетъ соединяться даже съ умственнымъ превосходствомъ. Доказательства этого можно найти среди всѣхъ націй, гдѣ несомнѣнные гомосексуалисты встрѣчаются въ числѣ писателей, поэтовъ, художниковъ, полководцевъ, государственныхъ людей, составляющихъ гордость своего народа.

Дальнѣйшимъ доказательствомъ того, что обратное половое чувство можетъ не быть ни болѣзнью, ни порочной склонностью къ безнравственности, служитъ то обстоятельство, что оно можетъ порождать всѣ тѣ благородныя влеченія души, какъ и гетеросексуальная любовь, великодушіе, самопожертвованіе, любовь къ ближнимъ, эстетическое чувство, творческую дѣятельность, и тѣ же самыя страсти и пороки любви (ревность, самоубійство, убійство, несчастную любовь съ ея разрушительнымъ вліяніемъ на душу и тѣло и т. д.)".

По моимъ изслѣдованіямъ и наблюденіямъ, соотношеніемъ между числами здоровыхъ и больныхъ гомосексуалисты первоначально не отличаются отъ гетеросексуалистовъ, и только въ теченіе дальнѣйшей жизни, вслѣдствіе соціальной и индивидуальной изолированности гомосексуалистовъ, которая калѣчитъ ихъ психику, процентъ больныхъ относительно повышается, но здѣсь мы имѣемъ дѣло по большей части съ пріобрѣтенными нервозными страданіями и заболѣваніями, съ развитіемъ своеобразной „гомосексуальной неврастеніи", которая у поверхностныхъ наблюдателей очень часто можетъ вызвать смѣшеніе „post hoc" съ„ propter hoc".

Магнусъ Гиршфельдъ, несомнѣнно, обладающій и относительно, и абсолютно наибольшимъ опытомъ въ области гомосексуальности,[1] на основаніи находившагося въ его распоряженіи громаднаго матерьяла, утверждаетъ, что по меньшей мѣрѣ 75% гомосексуалистовъ происходятъ отъ здоровыхъ родителей изъ счастливыхъ и очень плодовитыхъ семействъ, и что нервныя или умственныя аномаліи, алкоголизмъ, кровосмѣшеніе, сифилисъ встрѣчаются среди ихъ предковъ отнюдь не чаще, чѣмъ среди предковъ гетеросексуальныхъ субъектовъ. Только у 20-25% гомосексуалистовъ онъ и Э. Бурхгардъ находятъ тяжелую наслѣдственность, только у 16%—ясно выраженные „признаки вырожденія", и именно у этихъ субъектовъ съ печатью вырожденія, всего чаще оказывалась въ то же время тяжелая наслѣдственность. Это подтверждается также, какъ я указывалъ уже въ своей „Aetiologie der Psychopatia sexualis", и повсемѣстнымъ распространеніемъ гомосексуальности во всѣ эпохи, ея независимостью отъ культуры, ея существованіемъ съ древнихъ временъ у первобытныхъ народовъ, не подверженныхъ вырожденію въ такой мѣрѣ, какъ культурные народы, ея распространеніемъ въ деревнѣ, тамъ, гдѣ нельзя констатировать дегенеративнаго вліянія условій большихъ городовъ.

Существенный признакъ настоящей гомосексуальности,—очень раннее самопроизвольное проявленіе ея, объяснимое только естественной склонностью, кажется мнѣ теперь совершенно несомнѣннымъ фактомъ. Послѣ того какъ я получилъ признанія отъ лицъ пожилого возраста и занимающихъ высокое и почетное положеніе, — состоящихъ на службѣ судей, практикующихъ врачей, естествоиспытателей, особенно же теологовъ, далѣе, знаменитыхъ ученыхъ, извѣстныхъ, какъ солидные изслѣдователи,— признанія о томъ, что они были полными гомосексуалистами съ самого дѣтства, я вполнѣ убѣдился въ существованіи врожденной, по крайней мѣрѣ очень рано проявляющейся гомосексуальности.

Особенно важны показанія врачей. Гиршфельду одинъ выдающійся психіатръ-гомосексуалистъ сказалъ: „Я могу и долженъ заявить, что никогда не встрѣчалъ ни одного случая гомосексуальности, къ которому я не былъ бы вынужденъ присоединить предикатъ „прирожденная". И мнѣ многіе врачи гомосексуалисты подтверждали правильность этого мнѣнія. Понятіе „прирожденности", конечно, нисколько не противорѣчитъ тому факту, что почти въ каждомъ случаѣ гомосексуальности можно констатировать случайный, внѣшній поводъ къ первому однополому влеченію. Послѣднее можетъ, какъ извѣстно, проявляться временами и у гетеросексуальныхъ индивидуумовъ, о чемъ намъ придется еще говорить въ главѣ о „псевдо-гомосексуальности". Но у настоящихъ гомосексуалистовъ оно съ самаго же начала играетъ доминирующую роль и существуетъ постоянно, такъ какъ вытекаетъ изъ естественнаго, глубоко-заложеннаго въ нихъ инстинкта. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, напр., слѣдующая интересная автобіографія одного 30-лѣтняго ученаго:

[1] M. Hirschfeld, Der urnische Mensch, Leipzig 1903, стр. 139 и сл.

„Съ ранняго дѣтства во всемъ моемъ существѣ было что-то дѣвическое, какъ во внѣшности, такъ и въ особенности во внутреннихъ переживаніяхъ. Я былъ очень спокоенъ, послушенъ, прилеженъ, чувствителенъ къ похвалѣ и порицанію, довольно остроуменъ. Я находился по большей части въ обществѣ взрослыхъ и пользовался всеобщей любовью. Половое влеченіе пробудилось у меня чрезвычайно рано. Мнѣ было около 6 лѣтъ, когда однажды гувернеръ сѣлъ на край моей кровати, на которой я лежалъ въ горячкѣ, ласкалъ меня и своей рукой membrum meum tetigit; я испыталъ при этомъ настолько сильное сладострастіе, что воспоминаніе о немъ сохранилось у меня до сихъ поръ. Въ школѣ, гдѣ я всегда выдѣлялся поведеніемъ и успѣхами, мнѣ случалось отъ времени до времени съ разными учениками взаимно „щупать“ другъ друга. Съ какой стороны я унаслѣдовалъ необычную интенсивность полового влеченія, я не знаю, но я вспоминаю, что уже около 12 лѣтъ я страдалъ отъ этого, и что я почувствовалъ какъ бы избавленіе, когда одинъ товарищъ какъ-то научилъ меня онанизму. Интересно, что при этомъ нѣкоторое время у меня совершенно не происходило истеченія сѣмени. Когда послѣднее произошло, я былъ очень испуганъ и обезпокоенъ, но постепенно привыкъ къ этому, тѣмъ болѣе, что я нисколько не сомнѣвался въ томъ, что всѣ мужчины регулярно доставляютъ себѣ то же удовольствіе. Это „райское“ состояніе продолжалось, однако, не особенно долго, и съ тѣхъ поръ какъ я началъ усматривать въ своемъ поведеніи нѣчто неестественное и опасное, я повелъ страшную, хотя и безплодную борьбу съ самимъ собой. Мнѣ и помимо этого пришлось много въ своей жизни перенести, и я могу вообще сказать, что изъ всего моего прошлаго я не сохранилъ ни одного дѣйствительно радостнаго воспоминанія; однако, я могъ бы даже съ нѣкоторой гордостью и удовлетвореніемъ оглядываться на это прошлое, если бы половая сторона моей жизни не оставила въ моей душѣ мрачныхъ тѣней.

Я вспоминаю, что уже издавна мои взоры, полные страсти, направлялись въ сторону нѣсколько болѣе взрослыхъ мужчинъ, хотя на этотъ фактъ я не обращалъ достаточнаго вниманія. Я думалъ, что я только потому предаюсь онанизму (преувеличивая нѣсколько его дѣйствіе въ своей фантазіи), что я не имѣю возможности вступать въ половыя сношенія съ женщинами (иногда, впрочемъ, у меня возникали дружескія отношенія съ молодыми дѣвушками, чувствовавшими ко мнѣ сильное влеченіе; но я всегда старался подавить въ зародышѣ подобнаго рода любовныя влеченія, такъ какъ чувствовалъ себя неспособнымъ отвѣчать на нихъ).

Я рѣшился, наконецъ, попытаться найти спасеніе у проститутокъ, возбуждавшихъ у меня эстетическое и нравственное отвращеніе, но не нашелъ его тамъ: мнѣ или совсѣмъ не удавалось совершить нормальный половой актъ, или я совершалъ его безъ особаго удовольствія, при чемъ вскорѣ послѣ того меня охватывалъ страхъ передъ возможностью зараженія. Хотя мнѣ часто представлялся случай вступить въ любовную связь съ женщиной, но я этого не дѣлалъ и внутренно упрекалъ себя въ смѣшной робости и чрезмѣрной совѣстливости. Если то и другое и имѣло дѣйствительно мѣсто, то я все же упускалъ въ этомъ случаѣ изъ виду главную причину, а именно, что склонности мои имѣли по преимуществу гомосексуальный характеръ и что другой полъ не возбуждалъ во мнѣ почти никакого физическаго влеченія. Не даромъ во время онанизма я почти всегда представлялъ себѣ красивыхъ мужчинъ, постарше меня, недаромъ они играли также главную роль въ моихъ любовныхъ грезахъ. Эта склонность была во мнѣ слишкомъ сильна для того, чтобы оставаться долгое время въ области безсознательнаго, но такъ какъ я не могъ ее понять и мнѣ не хотѣлось вѣрить этому въ серьезъ (я вѣдь зналъ, что мужчина „долженъ“ чувствовать влеченіе къ женщинѣ, а не къ мужчинѣ), то я велъ непрерывную, отчаянную борьбу противъ этихъ навязчивыхъ представленій, пытаясь также съ перемѣннымъ успѣхомъ преодолѣть страсть къ онанизму, который, во-первыхъ, меня очень мало удовлетворялъ, и во-вторыхъ, все болѣе разрушалъ во мнѣ надежду на возможность имѣть впослѣдствіи здоровыхъ дѣтей. Я считалъ себя почти неспособнымъ къ половой жизни, какъ вдругъ однажды я замѣтилъ, что видъ одного membrum virile воспламенилъ во мнѣ всю мою кровь. Я вспоминаю теперь, что иногда это бывало и раньше, хотя и въ менѣе сильной степени. Мнѣ пришлось молчаливо признать, что я не таковъ, какъ „всѣ“. Этотъ фактъ я инстинктивно чувствовалъ и раньше, но теперь мнѣ все болѣе приходилось въ немъ убѣждаться; это привело меня въ отчаяніе, которое было тѣмъ сильнѣе, что я и раньше уже чувствовалъ себя очень несчастнымъ и въ то же время не могъ ни съ кѣмъ подѣлиться. Иногда я все еще думалъ, что тутъ дѣло идетъ о „недоразумѣніи“ и что спасеніе возможно. Случилось, что одна простая дѣвушка въ меня сильно влюбилась и у меня съ ней образовалась связь, хотя я ее открыто предупреждалъ, что для меня тутъ дѣло идетъ только о физическомъ наслажденіи, что я ей ничего не обѣщаю въ будущемъ и въ силу этого необходимо позаботиться о томъ, чтобы не было дѣтей. Въ теченіе этого періода, который продолжался нѣсколько мѣсяцевъ, я упрекалъ себя по временамъ за продолжающуюся склонность къ мужчинамъ, но совершенно подавить ее было, однако, невозможно. Связь съ дѣвушкой еще продолжалась, какъ вдругъ однажды я замѣтилъ въ общественномъ ретирадѣ господина, постарше меня, чрезвычайно меня поразившаго: онъ пристально посмотрѣлъ на меня, осторожно наклонился, чтобы membrum meum videre, подошелъ ко мнѣ поближе протянулъ свою слегка дрожавшую руку и... membrum meum tetigit. Я былъ такъ смущенъ и испуганъ, что прямо бѣжалъ оттуда и нѣкоторое время боялся проходить мимо этого мѣста. Но тѣмъ сильнѣе было у меня послѣ того стремленіе снова отыскать этого страннаго человѣка; это было не особенно трудно. Но кто былъ этотъ загадочный человѣкъ, и какъ онъ рѣшается дѣлать то, о чемъ я могъ мечтать только съ дрожью въ сердцѣ и съ отвращеніемъ къ самому себѣ? Можетъ быть, существуетъ еще одинъ, а то и много такихъ странныхъ людей? Вскорѣ затѣмъ я убѣдился, что въ своемъ чувствѣ я не совсѣмъ одинокъ. Но это было для меня слабымъ утѣшеніемъ. Напротивъ, съ этого времени (въ послѣднія пять лѣтъ) моя внутренняя борьба стала еще болѣе невыносимой, такъ какъ раньше мнѣ приходилось упрекать себя только въ гомосексуальныхъ представленіяхъ и одинокомъ онанизмѣ, теперь же иногда началъ присоединяться взаимный онанизмъ (для меня собственно „естественное“ половое удовлетвореніе), который я не могу себѣ извинить, такъ какъ онъ совершается въ антиэстетической формѣ и связанъ съ такими опасностями. Однако, несмотря на всѣ усилія, я не былъ въ состояніи долго противиться соблазну,

влеченіе мое все время разжигало меня, какъ дикаго звѣря, нигдѣ и ни въ чемъ не могъ я найти успокоенія и забвенія. Иногда я съ умысломъ мѣнялъ мѣстожительство: но это спасало меня обыкновенно не надолго и происходили новыя „встрѣчи". Муки, которыя я испытывалъ благодаря непреодолимости влеченія, невозможно выразить словами. Мнѣ приходится только удивляться что я еще не потерялъ разсудка и въ глазахъ моихъ друзей и знакомыхъ все еще продолжаю быть, какъ и прежде, „нормальнѣйшимъ изъ всѣхъ людей". Въ безсмысленной и безуспѣшной борьбѣ противъ влеченія, которое, во крайней мѣрѣ, въ значительной степени имѣетъ у меня врожденный характеръ, я потерялъ свои лучшія силы, я уже давно увидѣлъ, что это влеченіе само по себѣ не является ни болѣзненнымъ, ни грѣховнымъ: вѣдь уклоненіе отъ нормы не есть еще болѣзнь, и нельзя считать грѣхомъ удовлетвореніе естественнаго влеченія, которое никому и ни въ какомъ отношеніи не можетъ вредить. Почему же я, какъ безумный, долженъ былъ бороться противъ этого влеченія? — Потому, что никто его не понимаетъ и всѣ безпощадно осуждаютъ. Что съ того, что я теперь окруженъ любовью и уваженіемъ? Вѣдь я знаю, что очень многіе отвернутся отъ меня съ отвращеніемъ, когда узнаютъ мою половую особенность, хотя она ихъ собственно совершенно не касается. Насмѣшки и презрѣніе станутъ тогда моимъ удѣломъ. Большинство людей будетъ на меня смотрѣть, какъ на распутника, между тѣмъ какъ я чувствую и знаю, что, несмотря на всю чувственность моей натуры, я созданъ для чего-то другого, чѣмъ служеніе своимъ страстямъ. Кто повѣритъ мнѣ, что я въ борьбѣ съ самимъ собой истекаю кровью? Кто найдетъ въ себѣ сожалѣніе ко мнѣ? Мысль объ этомъ невыносима. Я осужденъ на вѣчное одиночество, я не имѣю моральнаго права основать домашній очагъ, обнять ребенка, который называлъ бы меня отцомъ — развѣ это наказаніе за невѣдомые грѣхи не достаточно велико? За что я осужденъ еще на сознаніе, что я парія общества? Своимъ мнѣніемъ о гомосексуалистахъ, продиктованнымъ невѣжествомъ, глупостью и злобой, общество толкаетъ этихъ несчастныхъ къ смерти (или къ преступному браку) и потомъ заявляетъ съ тріумфомъ: „смотрите, мы имѣемъ тутъ дѣло съ дегенератами"! — Нѣтъ, господа, это — по большей части душевно и морально очень здоровые люди, которымъ только вы дѣлаете жизнь невыносимой. Я скажу о себѣ; почему я жажду смерти? Навѣрное не потому, что я являюсь психически ненормальнымъ. Я вовсе не болѣзненный пессимистъ и очень хорошо знаю, что жизнь можетъ быть прекрасной. Но, къ сожалѣнію, не для меня. Для меня жизнь является адомъ; я безконечно усталъ отъ своей внутренней борьбы; мнѣ становится страшно трудно продолжать играть роль счастливаго, жизнерадостнаго человѣка; я падаю подъ тяжестью моей тяжелой желѣзной маски. — Недавно я подвергъ себя гипнозу, чтобы вообще по возможности отклонить свои мысли отъ половой области. И мой гипнотизеръ нашептывалъ мнѣ одинъ разъ: „Вы увидите, вы будете спокойны", и я вдругъ разрыдался во снѣ при этихъ словахъ: быть спокойнымъ! Господи, развѣ это возможно? Знаетъ ли „нормальный" человѣкъ вообще, какъ звучитъ это слово для людей нашего положенія? Ахъ, кто пойметъ мою невыразимую скорбь? Меня поняли бы, можетъ быть, мои дорогіе родители, которые любили меня бо́льше всего, какъ будто предчувствуя, что мнѣ предопредѣлено быть самымъ несчастнымъ изъ

ихъ дѣтей. Но они уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ сошли въ могилу, и я стою, несмотря на преданныхъ мнѣ родственниковъ и друзей, одиноко въ этомъ мірѣ и напрасно ищу отвѣта на вопросы: „за что?" и „почему?"

Настоящая гомосексуальность, какъ и гетеросексуальность, указываетъ на характеръ влеченія, вытекающаго изъ самой натуры человѣка и продолжающагося отъ колыбели до могилы; такимъ образомъ, она доказываетъ постоянство человѣческой личности также и въ области этого опредѣленнаго направленія полового чувства; поэтому не существуетъ вовсе гомосексуальности, которая была бы ограничена какимъ-либо опредѣленнымъ возрастомъ, напр., дѣтствомъ, юношествомъ, зрѣлымъ возрастомъ или старостью. Такимъ образомъ, нельзя относить къ категоріи гомосексуальности ни старческую педерастію Шопенгауэра, начинающуюся только въ старческомъ возрастѣ, ни наблюдающуюся въ Греціи любовь мальчиковъ къ взрослымъ мужчинамъ; это — явленія изъ области псевдо-гомосексуальности. Такое влеченіе, какъ врожденная гомосексуальность, исходитъ изъ самой натуры данной личности, оно можетъ исчезнуть только съ самой этой личностью, и не можетъ то на время возникать, то снова исчезать. Гомосексуальность тянется всю жизнь; иногда какія-либо причины (напр., вынужденный бракъ) могутъ на время оттѣснять ее на задній планъ, но затѣмъ она снова и снова прорывается наружу. Существуетъ ли поздняя врожденная гомосексуальность, о которой говоритъ Крафтъ-Эбингъ, [1] т. е. проявляющаяся только въ болѣе позднемъ возрастѣ, это кажется мнѣ сомнительнымъ. Все это, навѣрное, случаи псевдо-гомосексуальности. Они развиваются частью послѣ предшествовавшей гетеросексуальности или же на бисексуальной почвѣ и принадлежитъ къ категоріи пріобрѣтенной, т. е. ложной гомосексуальности.

Жизнь настоящаго гомосексуалиста вполнѣ соотвѣтствуетъ одностороннему извращенію его полового влеченія, и его типическія черты проявляются уже съ дѣтства; что онъ — особое существо, это очень рано чувствуетъ не только онъ самъ, но и окружающіе. „Дѣвическая" (у гомосексуальныхъ дѣвочекъ „мальчишеская"), „особенная" натура очень часто обращаетъ на себя вниманіе членовъ семьи, товарищей по играмъ и учителей, и даетъ поводъ къ насмѣшкамъ. Такого рода мнѣнія и

[1] V. Kraft-Ebing, Ueber tardive Homosexualität, in: Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1901, Bd. III, S. 7—20.

наблюденія являются цѣннымъ объективнымъ подтвержденіемъ субъективныхъ чувствъ гомосексуальныхъ дѣтей. Одинъ протестантскій священникъ, у котораго сынъ-гомосексуалистъ также изучалъ теологію, заявилъ М. Гиршфельду: „Онъ съ самаго рожденія былъ особымъ, непохожимъ на другихъ моихъ пятерыхъ сыновей". Зародыши тѣхъ физическихъ и душевныхъ особенностей, которые обращаютъ на себя вниманіе въ болѣе позднемъ возрастѣ, замѣчаются часто уже въ раннемъ дѣтствѣ. Гиршфельдъ иногда даже у 10 и 14-лѣтнихъ дѣтей могъ поставить діагнозъ „гомосексуальности". Онъ упоминаетъ между прочимъ объ одномъ 12-лѣтнемъ, очень пугливомъ мальчикѣ, который страдалъ мигренью, очень часто плакалъ, держался въ сторонѣ отъ своихъ товарищей по школѣ и уже тогда ежедневно переписывался съ однимъ другомъ. Онъ любилъ цвѣты и музыку, и, напротивъ, обнаруживалъ очень мало способности къ математикѣ, что, по мнѣнію Гиршфельда, довольно характерно для гомосексуалистовъ. Осмотръ этого очень стыдливаго мальчика обнаружилъ совершенно неразвитый половой аппаратъ, penis по величинѣ былъ такой, какъ у четырехлѣтняго ребенка, напротивъ груди были очень сильно развиты и походили на груди дѣвушки въ началѣ половой зрѣлости.

Я не рѣшился бы признать діагностически цѣннымъ симптомомъ позднѣйшей гомосексуальности пристрастіе мальчиковъ къ играмъ, свойственнымъ дѣвочкамъ, или наоборотъ, такъ какъ любовь къ игрѣ въ куклы или въ стряпню наблюдается и у такихъ мальчиковъ, которые впослѣдствіи становятся вполнѣ гетеросексуальными. Но все же эти явленія играютъ большую роль въ автобіографіяхъ гомосексуалистовъ и въ дѣйствительности имѣютъ большое значеніе, особенно тогда, когда такія склонности продолжаются и послѣ наступленія половой зрѣлости: въ этотъ періодъ гетеросексуально дифференцированная психика окончательно складывается, и послѣ мимолетныхъ эпизодовъ дѣтскихъ игръ проявляется въ совершенно развитомъ половомъ чувствѣ.

Періодъ половой зрѣлости является самымъ важнымъ періодомъ въ дѣлѣ окончательнаго закрѣпленія гомосексуальности въ видѣ опредѣленныхъ физическихъ и душевныхъ признаковъ.

Психо-физическія особенности гомосексуалистовъ-мужчинъ позволяютъ ясно разграничить два ихъ различныхъ типа: женственныхъ и мужественныхъ урнинговъ. Точныхъ цифровыхъ данныхъ объ ихъ сравнительной распространенности не имѣется. Гиршфельдъ въ своей книгѣ „Der urnische Mensch" рисуетъ главнымъ образомъ типъ урнинга болѣе или менѣе женственнаго, т. е. съ многочисленными чертами женской натуры, но не высказывается о томъ, чаще ли встрѣчаются женственные урнинги, или мужественные, съ преобладаніемъ мужскихъ чертъ. Другой компетентный знатокъ урнинговъ, д-ръ Мейснеръ [1], полагаетъ, что мужчина-гомосексуалистъ въ большинствѣ случаевъ похожъ скорѣе на женщину, чѣмъ на мужчину. По моимъ наблюденіямъ, распространенность мужественнаго и женственнаго типа урнинговъ приблизительно одинакова [2]. Во всякомъ случаѣ, достаточно часто встрѣчаются гомосексуалисты мужественнаго типа или, точнѣе, гомосексуалисты съ совершенно мужскимъ строеніемъ тѣла, безъ всякихъ значительныхъ уклоненій отъ нормальнаго типа, отличающіеся въ то же время болѣе или менѣе женственной эмоціональностью. Поэтому различіе между женственными и мужественными гомосексуалистами имѣетъ только относительный характеръ, и къ большинству случаевъ примѣнимы слѣдующія слова Гиршфельда (Der urnische Mensch, стр. 86): „Среди 1500 гомосексуалистовъ я не встрѣтилъ ни одного такого, который совсѣмъ не отличался бы ни въ физическомъ, ни въ духовномъ отношеніи отъ настоящаго мужчины, и поэтому не повѣрю въ его существованіе, пока не увижу его собственными глазами". Иногда у такихъ гомосексуалистовъ-мужчинъ, которые вообще по наружному виду ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ мужчинъ, явственно выступаетъ женское выраженіе лица, особенно послѣ бритья. Еще важнѣе для опредѣленія женственныхъ задатковъ прямые физическіе признаки. Таково напоминающее женскій типъ сравнительно обильное отложеніе жира, благодаря которому контуры тѣла становятся болѣе округлыми, соотвѣтственно этому мускулатура развита слабѣе, кожа нѣжнѣе, мягче, цвѣтъ лица нѣжнѣе, чѣмъ у гетеросексуальныхъ мужчинъ. Когда я былъ въ прошлую зиму на одномъ балу у урнинговъ, мнѣ сейчасъ же броси-

[1] J. E. Meisner, Uranismus oder sogenannte gleichgeschlechtliche Liebe, Leipzig 1906, S. 11.

[2] Максъ Катте (Die virilen Homosexuellen, in: Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, Leipzig 1905, Bd. VII, S. 94) отмѣчаетъ тотъ недостатокъ новѣйшихъ авторовъ, писавшихъ о гомосексуализмѣ, что они описываютъ и оправдываютъ преимущественно женственный типъ гомосексуальнаго мужчины, пренебрегая мужественнымъ. То же самое можно сказать и о соотвѣтственныхъ типахъ гомосексуальныхъ женщинъ.

лась въ глаза поразительная бѣлизна кожи на плечахъ, затылкѣ и станѣ у декольтированныхъ мужчинъ — даже у тѣхъ, которые не были напудрены, въ то же время почти ни у кого изъ нихъ не было замѣтно мелкихъ узловатыхъ неровностей кожи, столь частыхъ у нормальныхъ мужчинъ. Обращала вниманіе и особенная округлость плечъ, совершенно какъ у женщинъ.

По Гиршфельду, кожа у урнинговъ по большей части теплѣе, чѣмъ у другихъ мужчинъ. Онъ приводитъ въ паралель къ этому факту распространенное въ народѣ названіе „теплый братъ“ („warmer Bruder“; сюда же относится и слово schwul (schwül, знойный), а также латинское названіе „homo mollis“ (мягкій человѣкъ), указывающее на нѣжность кожи и мускулатуры (а вѣрнѣе, конечно, на женственный, нѣжный характеръ всей натуры урнинга). Чрезвычайно интересно отношеніе между шириной плечъ и таза у гомосексуальнаго мужчины. Тогда какъ у гетеросексуальнаго мужчины ширина плечъ на нѣсколько сантиметровъ превосходитъ ширину таза, а у женщины, наоборотъ, послѣдняя превосходитъ первую,— у урнинга, по словамъ Гиршфельда, разница между ними по большей части очень невелика или совершенно отсутствуетъ. Этотъ фактъ во всякомъ случаѣ оправдалъ бы названіе „промежуточная ступень“, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи физическаго строенія, и отвелъ бы гомосексуалисту мѣсто между гетеросексуальнымъ мужчиной и гетеросексуальной женщиной; однако, на самомъ дѣлѣ несомнѣнно существуетъ множество гомосексуалистовъ мужественнаго типа съ нормальной шириной таза. Гомосексуальныя женщины, насколько мнѣ извѣстно, не подвергались изслѣдованію въ этомъ отношеніи. Часто поражаетъ у урнинговъ, особенно у женственнаго типа, пышный ростъ волосъ, тогда какъ гомосексуалисты мужественнаго типа болѣе походятъ на нормальныхъ мужчинъ и въ томъ отношеніи, что среди нихъ чаще встрѣчаются лысые.

Въ послѣднее время, особенно благодаря изслѣдованіямъ Свободы, обращено вниманіе на эквиваленты менструаціи у мужчинъ; въ виду этого представляетъ интересъ и проявленіе такихъ эквивалентовъ у урнинговъ. Объ одномъ женственномъ гомосексуалистѣ Гиршфельдъ сообщаетъ, что онъ, начиная съ 14-го года, каждые 28 дней страдаетъ мигренью, сопровождаемой сильными болями въ спинѣ и крестцѣ, такъ что его мачеха говорила ему: „вѣдь это совсѣмъ, какъ у насъ“.

Походка и движенія женственнаго урнинга также имѣютъ въ себѣ нѣчто женственное и даже не сразу бросаются въ глаза мелкіе, короткіе шаги и плавныя, жеманныя движенія, характерныя для этихъ женоподобныхъ мужчинъ.

Если мы выше (стр. 69) пришли къ тому выводу, что взрослая нормальная женщина ближе къ ребенку и къ юношѣ, чѣмъ мужчина, то свойство многихъ мужчинъ-гомосексуалистовъ—долго оставаться юными и сохранять юношескій видъ—мы должны несомнѣнно считать признакомъ женственности.

Характерныя особенности замѣчаются и въ голосѣ. Перелома голоса либо совсѣмъ не наблюдается, либо онъ наступаетъ очень поздно; долго сохраняется способность пѣть сопрано или фальцетомъ. Тѣ, у кого перелома голоса не происходитъ, могутъ путемъ упражненія придать своему голосу болѣе низкій тонъ.

Типичный и извѣстный примѣръ представляетъ пѣвецъ Виллибальдъ ф. Садлеръ-Грюнъ, который поетъ баритономъ; его я имѣлъ случай слышать въ позапрошлую зиму, когда онъ подъ именемъ „Urang Verde“ предпринялъ турнэ по Германіи и пѣлъ, выступая въ женскомъ костюмѣ. Онъ разсказываетъ о себѣ: „Въ моемъ голосѣ никогда не было перелома или перехода, въ 23 года я могъ пѣть сопрано, какъ могу еще и теперь (въ 30 лѣтъ); болѣе низкій тонъ голоса въ рѣчи и въ пѣніи я пріобрѣлъ только благодаря школѣ и путемъ упражненія“ (Hirschfeld, Der urnische Mensch, стр. 65). У этихъ типичныхъ женственныхъ индивидуумовъ и груди совсѣмъ похожи на женскія, а по словамъ Гиршфельда, у мальчиковъ-урнинговъ въ періодъ зрѣлости далеко не рѣдко наблюдается набуханіе грудей, сопровождаемое болями [1]. Однако, въ противоположность Гиршфельду, я долженъ отмѣтить,

[1] То же самое, впрочемъ, наблюдается и у гетеросексуальныхъ мальчиковъ. Изъ неопубликованной автобіографіи одного гомосексуальнаго врача я заимствую слѣдующее мѣсто: „Я не могу указать, когда наступила у меня половая зрѣлость, думаю, что на 16—17 году. Но я знаю навѣрняка, что въ періодъ половой зрѣлости я замѣтилъ набуханіе грудей. Образовалась небольшая выпуклость, нѣсколько переходившая за предѣлы области сосковъ и болѣзненная на ощупь. Я ясно помню, что это меня очень обезпокоило: я боялся, что схватилъ воспаленіе. Впрочемъ, какъ кажется, то же бываетъ у всякаго нормальнаго мужчины; одинъ изъ пацієнтовъ, у котораго я спросилъ объ этомъ, заявилъ, что на 15 году онъ замѣтилъ у себя набуханіе железъ; теперь, на 17 году, у него появились первыя поллюціи; въ половомъ отношеніи онъ чувствуетъ себя нормально“.

что ненормально сильное развитіе грудей — далеко нерѣдкое явленіе и у совершенно нормальныхъ гетеросексуальныхъ мужчинъ. Для діагноза гомосексуальности недостаточное развитіе адамова яблока и отсутствіе измѣненій въ голосѣ имѣетъ во всякомъ случаѣ болѣе важное значеніе, чѣмъ болѣе сильное развитіе грудей. Кстати я вспоминаю, что меня одинъ изъ коллегъ уже давно поражалъ высокимъ тономъ голоса. Только теперь я въ состояніи поставить съ этимъ фактомъ въ связь его абсолютное отвращеніе къ половымъ сношеніямъ съ женщинами, и полную нечувствительность къ женскимъ прелестямъ вообще, и на основаніи того и другого я могу съ полной увѣренностью поставить діагнозъ гомосексуальности.

У гомосексуалистовъ мужского типа всѣ указанныя физическія особенности гораздо менѣе сильно выражены, всѣмъ своимъ обликомъ они болѣе приближаются къ гетеросексуальнымъ мужчинамъ, но по сравненію съ послѣдними все-таки имѣютъ больше женственныхъ элементовъ. Съ такимъ типичнымъ мужественнымъ гомосексуалистомъ, который рѣшительно ничѣмъ не походилъ на женщину, я недавно познакомился во время одной поѣздки по желѣзной дорогѣ. Онъ поразилъ меня женоненавистническими сужденіями, а также заявленіемъ, о томъ, что онъ за всю жизнь — а ему было лѣтъ 30 слишкомъ — не больше трехъ, четырехъ разъ имѣлъ половыя сношенія съ женщинами. Во время долгой остановки поѣзда на одной станціи, я, сославшись ему на свое званіе врача, спросилъ его, не гомосексуалистъ ли онъ, въ чемъ онъ тотчасъ же сознался. Онъ уже въ раннемъ возрастѣ чувствовалъ инстинктивное влеченіе къ мужчинамъ и никогда не испытывалъ ни малѣйшей склонности къ женщинамъ. Какое-либо внѣшнее вліяніе тутъ отсутствовало, такъ какъ этотъ человѣкъ росъ дома и преимущественно въ женскомъ обществѣ. Онъ, какъ уже упоминалось, по виду ничѣмъ не отличался отъ нормальнаго мужчины, и, по его словамъ, у него не было никакихъ физическихъ признаковъ женскаго типа. Таковы вообще очень многіе гомосексуалисты мужественнаго типа, что доказывается уже тѣмъ характернымъ фактомъ, что многіе изъ нихъ принадлежатъ къ военному сословію (особенно къ офицерству), отъ котораго всего больше требуютъ именно мужественности.

Психическія свойства мужчинъ-гомосексуалистовъ вполнѣ соотвѣтствуютъ физическимъ и занимаютъ середину между психикой гетеросексуальнаго мужчины и психикой женщины. Сила чувства развита значительно сильнѣе, чѣмъ энергія воли и мудрая дѣятельность разума. Нѣжность и уступчивость свойственна большинству урнинговъ. Эта способность къ приспособленію проявляется въ добродушіи, услужливости, способности къ самопожертвованію, но прежде всего въ поразительной живости фантазіи; эта послѣдняя кажется мнѣ характернымъ свойствомъ гомосексуалистовъ и во многихъ случаяхъ объясняетъ ихъ способности къ искусству, особенно къ музыкѣ, которая больше всего гармонируетъ съ ихъ менѣе рѣзко выраженнымъ и менѣе законченнымъ типомъ, а также къ поэзіи, живописи, сценической дѣятельности и пластикѣ. „Среди урнинговъ встрѣчаются очень сильные таланты во всѣхъ сферахъ изящнаго искусства, начиная съ кулинаріи и искусства вышиванія и кончая скульптурой“, говоритъ Гиршфельдъ. Склонность къ умственной работѣ у гомосексуалистовъ вообще сильнѣе, чѣмъ къ физической, къ этому присоединяются также честолюбивое стремленіе выдвинуться умомъ изъ среды окружающихъ. Утвержденіе Гиршфельда, что гомосексуалисты изъ низшихъ сословій въ умственномъ отношеніи стоятъ выше своей среды, я вполнѣ подтверждаю на основаніи многократныхъ бесѣдъ съ гомосексуальными рабочими, служителями и т. п. Особенное положеніе рано углубляетъ умъ и пріучаетъ размышлять о мірѣ и человѣкѣ. Всякій гомосексуалистъ является своего рода философомъ. Гетеросексуалисты, особенно изъ низшихъ классовъ, по большей части гораздо меньше раздумываютъ о себѣ и своихъ отношеніяхъ къ внѣшнему міру, чѣмъ гомосексуалисты — и это вполнѣ естественно. Фантазія, мечтательность развиты у гомосексуалистовъ гораздо сильнѣе, чѣмъ грубое чутье дѣйствительности. Это всего лучше сказывается у нихъ въ любви, которая несравненно рѣже оказывается исключительно грубой, матерьяльной чувственностью, чѣмъ у гетеросексуалистовъ; въ ней всегда можно открыть потребность въ сердечности и нѣжности, своеобразную идеальную окраску. Гете такую любовь прямо противопоставляетъ болѣе чувственной, гетеросексуальной любви. Онъ говоритъ о „странномъ феноменѣ“ „взаимной любви между мужчинами“: „При томъ предположеніи, что она рѣдко достигаетъ наивысшаго градуса чувственности, но пребываетъ въ болѣе умѣренныхъ широтахъ склонности и влеченія, я могу сказать, что я видѣлъ собственными глазами прекраснѣйшія явленія этого рода, какія только Греція оставила намъ въ наслѣдіе, и въ качествѣ внимательнаго естествоиспытателя

могъ наблюдать ихъ съ психической и моральной стороны". (Goethes Briefe, Weimar 1890, Bd. VIII S. 314, Brief von 29 Dezember 1787 aus Rom an Karl August). Идеальное понятіе платонической, т. е. гомосексуальной, любви было совершенно лишено чувственнаго, полового характера. Духовный моментъ играетъ и въ современномъ урнизмѣ значительную, хотя и мало извѣстную роль; эту сторону гомосексуализма обыкновенно недооцѣниваютъ, въ то время какъ чувственную сторону, наоборотъ, переоцѣниваютъ.

Гомосексуальность, какъ антропологическое явленіе, распространена среди всѣхъ сословій и всѣхъ классовъ населенія. Она встрѣчается какъ среди рабочихъ, такъ и среди аристократовъ, въ княжескихъ фамиліяхъ и среди героевъ мысли. Врачи, юристы, теологи, философы, купцы, художники и т. д., — всѣ они даютъ извѣстный процентъ урнинговъ. И если чрезвычайная распространенность гомосексуализма среди высшихъ общественныхъ классовъ, особенно въ высшей аристократіи, быть можетъ, стоитъ въ связи съ явленіями вырожденія, то съ другой стороны очень многіе гомосексуалисты происходятъ несомнѣнно изъ здоровыхъ семей, не получившихъ тяжелаго наслѣдія отъ длиннаго ряда предковъ. Недавно Мерцбахъ [1] изслѣдовалъ отношеніе между гомосексуальностью и профессіей и показалъ, что выборъ профессіи по большей части является слѣдствіемъ естественной склонности. Такъ, особенно много гомосексуалистовъ мы находимъ въ конфекціонномъ производствѣ и производствѣ фабричныхъ издѣлій. Другіе становятся актерами, балетными танцорами, выступаютъ въ женскихъ комическихъ роляхъ. Играющіе женскія роли актеры и пѣвцы—по большей части врожденные гомосексуалисты. [2] Среди парикмахеровъ и кельнеровъ также встрѣчается сравнительно много урнинговъ.

Что касается распространенности гомосексуализма, то данныя о ней вплоть до новѣйшаго времени были чрезвычайно противорѣчивы. Первыя болѣе точныя данныя мы находимъ въ книгѣ одного врача, пишущаго подъ псевдонимомъ M. Kertbeny [3]— „§ 143 des Preussischen Strafgesetzbuches von 14 April 1851 und seine Aufrechterhaltung als § 152 im Entwürfe eines Strafgesetzbuches für den Norddeutschen Bund usw" (Leipzig 1869). Авторъ считаетъ въ тогдашнемъ Берлинѣ 10 тыс. гомосексуалистовъ на 700 тыс. жителей (т. е. 1,425%). Одинъ изъ паціентовъ Крафта-Эбинга зналъ въ одномъ городѣ съ 13 тыс. жителей — 14 урнинговъ, въ другомъ съ 60 тыс. жителей по крайней мѣрѣ 80. Много другихъ, столь же ненадежныхъ вычисленій сообщаетъ М. Гиршфельдъ. Они колеблются между 2% и 0,1%, т. е. въ довольно широкихъ границахъ. Между тѣмъ, какъ я еще раньше высказывалъ, весьма важно болѣе точно опредѣлить число гомосексуалистовъ; поэтому слѣдуетъ признать большой заслугой со стороны Магнуса Гиршфельда его заслуживающую полной признательности попытку [1] добыть нѣсколько болѣе точныя данныя о числѣ гомосексуалистовъ. Путемъ сопоставленія 30 пробныхъ наблюденій (данныя о гомосексуалистахъ изъ разныхъ классовъ общества) и опроса посредствомъ закрытыхъ писемъ онъ пришелъ къ тому заключенію, что мужчины гомосексуалисты составляютъ около 1,5% т. е. ихъ, значительно больше, чѣмъ предполагалось до сихъ поръ. Раньше я усомнился бы въ справедливости этой цифры; но съ тѣхъ поръ, какъ я занялся вопросомъ о гомосексуализмѣ, послѣ того какъ я познакомился со многими уважаемыми людьми, о которыхъ ничего подобнаго я и предполагать не могъ, и получилъ отъ нихъ признаніе въ томъ, что они съ дѣтства отличаются этой склонностью, я уже ничуть не сомнѣваюсь, что статистика Гиршфельда приблизительно вѣрна. Однородныя данныя получены и анкетой д-ра Ремера въ Амстердамѣ, гдѣ оказалось 1,9% гомосексуалистовъ. Третья анкета, организованная Гиршфельдомъ среди берлинскихъ работниковъ по металлу, дала 1,1%.

Нормальная гетеросексуальная любовь по тремъ анкетамъ дала приблизительно 94—96%: „импозантное признаніе любви мужчины къ женщинѣ, могучая манифестація вида въ пользу сохраненія вида" и опроверженіе тѣхъ „опасеній, что гомосексуальные элементы народа могутъ когда-нибудь нанести серьезный ущербъ огромному его большинству" (Гиршфельдъ).

„Бисексуальныхъ", т. е. питающихъ влеченіе къ обоимъ поламъ, оказалось по тремъ

[1] G. Merzbach, Homosexualität und Beruf, in Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1902, IV, S. 187—198.

[2] Cp. W. S., Vom Weibmann auf der Bühne, in: Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1901, Bd. II, стр. 313—325.

[3] Ему же принадлежитъ изобрѣтеніе слова „гомосексуальный", такъ какъ впервые это слово встрѣчается у него.

[1] M. Hirschfeld, Das Ergebniss der statistischen Untersuchungen über den Prozentsatz der Homosexuellen, in: Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1904, Bd. VI, S. 109—178.

анкетамъ въ среднемъ 3,9%, но изъ нихъ 0,8% чувствуютъ себя преимущественно гомосексуалистами.

Такимъ образомъ, общее число исключительно или преимущественно гомосексуальныхъ индивидуумовъ составляетъ 2,2%. При общемъ населеніи въ 56.367.178, по послѣдней переписи 1900 года, мы получимъ во всей имперіи около 1,200,000 гомосексуалистовъ, въ томъ числѣ въ одномъ Берлинѣ (на 2½ милл. жителей)—56000.

Въ интересахъ естественнонаучнаго и соціальнаго изученія гомосексуальности крайне желательно, чтобы эти статистическія изслѣдованія продолжались. Въ самомъ дѣлѣ, если бы оказалось, что вышеприведенный расчетъ вѣренъ для всей имперіи (съ этимъ я не могу согласиться безъ дальнѣйшихъ доказательствъ, такъ какъ въ Берлинѣ, естественно, концентрируется сравнительно больше гомосексуалистовъ), то тогда пришлось бы признать за гомосексуализмомъ большее соціальное значеніе, чѣмъ это допускалось до сихъ поръ, Во всякомъ случаѣ, число урнинговъ достаточно велико, чтобы считать ихъ достойной вниманія антропологической разновидностью Genus Homo.

Въ пользу послѣдняго вывода говоритъ фактъ повсемѣстнаго распространенія этого явленія во всѣ эпохи. На ряду съ псевдогомосексуализмомъ, какъ народнымъ обычаемъ, настоящая гомосексуальность уже въ древности играла извѣстную роль, далѣе, ея давнее существованіе у всѣхъ первобытныхъ народовъ доказалъ П. Ф. Каршъ [1] въ превосходной работѣ, при чемъ, конечно, тутъ примѣшалось много случаевъ ненастоящей гомосексуальности. Что гомосексуальность вовсе не является признакомъ „вырожденія", доказываетъ уже то обстоятельство, что какъ разъ среди полныхъ силъ германцевъ и англосаксовъ она болѣе распространена, чѣмъ среди романскихъ народовъ. Особенно часто она встрѣчается въ нѣмецкихъ остзейскихъ провинціяхъ. Она существовала уже у древнихъ скандинавовъ [2]. Недавно Ф. Каршъ объявилъ о подготовляемомъ имъ къ печати обширномъ этнологическомъ изслѣдованіи по вопросу о гомосексуальности, первый томъ котораго только что вышелъ подъ заглавіемъ: „Das gleichgeschlechtliche Leben der Ostasiaten: Chinesen, Japaner, Koreaner", München, 1906 [1]. Въ предисловіи онъ теперь опредѣленно заявляетъ, что наряду съ врожденной гомосексуальностью онъ разсматриваетъ также привитую или пріобрѣтенную однополую любовь, то, что я называю „псевдо-гомосексуальностью".

Я долженъ отказаться отъ своего прежняго взгляда, что у евреевъ настоящая гомосексуальность рѣдка, такъ какъ мнѣ послѣ того пришлось познакомиться съ очень многими евреями — гомосексуалистами.

Для знакомства со старой литературой и исторіей гомосексуальности важнѣйшими, почти исчерпывающими, источниками являются: статья Мейера „Päderastie" во всеобщей энциклопедіи Эрша и Грубера (Leipzig 1837, III. Section, 9. Teil S. 149—189), далѣе, работа Розенбаума „Geschichte der Lüstseuche im Altertume" (Halle a. S. 1893, S. 119—227) [2] и, наконецъ, изобилующія интересными данными работы перваго нѣмецкаго изслѣдователя гомосексуальности, бывшаго ганноверскаго ассесора Карла Генриха Ульрихса [3]; послѣдній самъ отличался гомосексуальными склонностями и посвятилъ свои „Anthropologische Studien über mannmännliche Geschlechtsliebe" защитѣ гомосексуалистовъ и доказательству врожденнаго характера гомосексуальности. Свои этюды онъ выпускалъ полъ псевдонимомъ „Numa Numantius" и давалъ имъ различныя странныя заглавія, какъ то: „Vindex" (Leipzig 1864), „Inclusa" (Leipzig 1864), „Vindicta" (Leipzig 1865), „Formatrix" (Leipzig 1865), „Ara spei" (Leipzig 1865), „Gladius furens" (Kassel 1868), „Memnon" (Schleiz, 1868), „Incubas" (Leipzig 1869), „Argonauticus" (Leipzig 1869), „Araxes" (Schleiz, 1870), „Uranus" (Leipzig, 1870), „Kritische Pfeile" (Stuttgart, 1879). Кромѣ того, Ульрихсъ (родился въ 1825, ум. въ 1895 г.) выпустилъ еще сборникъ урнистскихъ стихотвореній надъ заглавіемъ „Auf Bienchens Flügeln" (Leipzig, 1875). Эти работы, нынѣ довольно рѣдкія (въ большей части

[1] F. Karsch, Uranismus oder Päderastie und Tribadie bei den Naturvölkern, in: Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1901, Bd III, S 72—201.

[2] Spuren von Konträrsexualität bei den alten Skandinaviern. Mitteilungen eines norwegischen Gelehrten, in: Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1902, Bd. IV, S. 244—263.

[1] Относительно гомосексуальности въ Японіи ср. также „Nan sho k' (die Päderastie in Japan") Suyewo Iwaya, въ Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1902, Bd. IV, S. 264—271.

[2] Въ приготовляемомъ къ печати второмъ томѣ моего соч. „Ursprung der Syphilis" я также отвожу мѣсто подробному критическому изслѣдованію гомосексуальности и псевдогомосексуальности въ древности и въ средніе вѣка; при этомъ я принимаю во вниманіе и новѣйшія данныя.

[3] Ср. „Vier Briefe von Karl Heinrich Ulrichs (Numa Numantius) an seine Verwandten", въ Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen 1899, Bd. I, S. 36—96 (mit Bild).

своей перепзданныя въ 1898 г.), содержатъ въ себѣ много такихъ точекъ зрѣнія для сужденія о гомосексуальности, которыя признаны правильными и новѣйшими изслѣдованіями.

Существенную помощь дѣлу познанія гомосексуальности оказываетъ также изслѣдованіе жизни и сочиненій знаменитыхъ и выдающихся въ умственномъ отношеніи урнинговъ. Несомнѣнными гомосексуалистами могутъ считаться поэтъ Платенъ [1], Микель Анджело [2], Оскаръ Уайльдъ [3], Генрихъ Гессли [4], Уотъ Уитманъ [5], Генрихъ Бультгауптъ [6], историкъ Іоганнъ ф. Мюллеръ [7], король Генрихъ III французскій [8], музыканты Францъ Ф. Гальштейнъ [9] и Петръ Чайковскій [10], писатели графъ Эммерихъ Ф. Стадіонъ и Эмиль Маріо Вакано [11], герцогъ Августъ Готскій [12] и Георгъ Экудъ [13], бельгійскій скульпторъ Жеромъ Дюкенуа (1602—1654) [14]. Далѣе,

[1] Ludwig Frey, Aus dem Seelenleben des Grafen Platen, in: Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1899, Bd. I, S. 159—214 und 1904, Bd. VI, 357—448.

[2] Numa Prätorius, Michel Angelos Urningtum. Ebendas. 1900, Bd. II, S. 254—267.

[3] Numa Prätorius, Oskar Wilde. Ein Bericht, ebendaselbst 1901, Bd. III, S. 265—274; Johannes Gaulke, Oskar Wildes „Dorian Gray", ebendaselbst, S. 275—291.

[4] F. Karsch. Heinrich Höszli, ebendaselbst 1903, Bd. V, S. 449—556. Гессли—авторъ работы „Eros, Die Männerliebe der Griechen" (Clarus und St. Gallen, 1836 и 1838, два тома), которая, по мнѣнію Карша, имѣетъ для новаго времени такое же значеніе, какое для древняго міра имѣли сочиненія Платона „Пиръ" и „Ѳедра". Каршъ даетъ очень хорошее изложеніе и анализъ этого важнаго сочиненія.

[5] Eduard Bertz, Walt Whitman, Ein Charakterbild, въ Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1905, Bd. VII, S. 155—287.

[6] I. E. Meisner. Uranismus, Leipzig, S. 16, и устное сообщеніе, сдѣланное мнѣ Мейснеромъ, знавшимъ лично Бультгаупта.

[7] F. Karsch, Quellenmaterial zur Beurteilung angeblicher und wirklicher Uranier. 2. Johann von Müller, der Geschichtschreiber (1752—1809), въ Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen. 1902. Bd. IV, S. 349—457.

[8] L. S. A. M. von Römer, Heinrich der Dritte, König von Frankreich und Polen, ebendaselbst, Bd. IV, S. 572—669.

[9] I. E. Meisner, a. a. O. S. 17.

[10] Magnus Hirschfeld, Geschlechtsübergänge, Leipzig, 1905, Tafel XXXII (Text und Abbildung 82 и 83).

[11] Ebendaselbst, Tafel XXXII (Text und Abbildung, 78 и 79).

[12] F. Karsch, Herzog August der Glückliche (1772—1822), въ Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1900, Bd. V, S. 615—693.

[13] Numa Prätorius, Georges Eekhoud. Ein Vorwart, in: Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1900, Bd. II, S. 268—277.

[14] G. Eckhoud. Un illustre uranist du XVII-e siécle. Jérôme Duquesnoy, Sculpteur Flamand, ebendaselbst. S. 277—287.

считаютъ урнингами, хотя, на мой взглядъ, безъ достаточныхъ основаній, Фридриха Великаго, І. І. Винкельмана, который, самое большее, былъ бисексуальнымъ, такъ какъ извѣстны его страстныя письма къ женѣ, Александра Ф. Штернберга [1], о которомъ можно сказать то же самое, реформаторовъ Беза [2] и Кальвина [3], которыхъ обвиняютъ совершенно несправедливо, наконецъ Байрона и Грильпарцера [4], не говоря уже о прочихъ совершенно неосновательныхъ гипотезахъ. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что немало выдающихся въ интеллектуальномъ отношеніи мужчинъ были настоящими гомосексуалистами, и что ихъ ненормальная склонность не помѣшала имъ достигнуть большихъ результатовъ въ другихъ областяхъ. Но, конечно, это произошло несмотря на ихъ уранизмъ, а не благодаря ему, какъ готовы утверждать нѣкоторые восторженные его апологеты.

Обращаясь теперь къ проявленіямъ однополой любви, нужно сказать, что она можетъ возникать и дѣйствительно возникаетъ какъ по отношенію къ гомосексуалистамъ, такъ и къ гетеросексуалистамъ. По словамъ Мейснера (Uranismus, стр. 19—20), идеаломъ большинства гомосексуальныхъ мужчинъ является мужчина-гетеросексуалистъ, сношенія же между урнингами являются только печальной необходимостью. Однако, многіе гомосексуалисты заявляли мнѣ, что это мнѣніе невѣрно, и утверждали, что въ большинствѣ случаевъ наблюдается взаимное влеченіе между двумя гомосексуалистами. Однако, Ульрихсъ пытался теоретически оправдать половыя отношенія между гомо- и гетеросексуалистами и утверждалъ (см., напр., „Inclusa", стр. 64—65), что природа предназначила гетеросексуалиста, или „Dioning'a", какъ онъ его называетъ, отнюдь не для одной только женщины, но въ такой же степени и для урнинга, „для выполненія естественныхъ половыхъ цѣлей, не направленныхъ на продолженіе рода". По мнѣнію Гиршфельда (Der urnische Mensch, стр. 22—23), несомнѣнно, что многіе гомосексуалисты отдаютъ рѣши-

[1] F. Karsch, A. v. Sternberg, der Romanschreiber, ebendaselbst 1902, Bd. IV, S. 458—571. Половое удовлетвореніе онъ получалъ, онанируя при видѣ мужскихъ posteriora, но много разъ имѣлъ сношенія и съ женщинами.

[2] Тотъ же авторъ, Theodor Beza, der Reformator (1519—1605), ebendaselbst, S. 291—349.

[3] H. I. Schonten, Die vermeintliche Päderastie des Reformators Iean Calvin, ebendaselbst 1905, Bd. VII, S. 291—306.

[4] Hans Rau, Franz Grillparzer und sein Liebesleben, Berlin 1903.

тельное предпочтеніе урнингамъ же, а другихъ привлекаютъ безразлично какъ урнинги, такъ и гетеросексуалисты, но значительное число урнинговъ чувствуетъ влеченіе исключительно къ нормальнымъ и притомъ сильнымъ личностямъ.

Обыкновенно гомосексуалистамъ нетрудно находить себѣ удовлетвореніе у гетеросексуальныхъ индивидуумовъ. Одинъ урнингъ среднихъ лѣтъ разсказывалъ мнѣ, что юные гетеросексуальные мужчины почти всегда соглашаются на предложенія гомосексуалистовъ, всего чаще изъ простого любопытства, а нерѣдко и на почвѣ сексуальнаго возбужденія. Гомосексуальные женственные мужчины, по свидѣтельству этого человѣка, производятъ иногда на очень чувственныхъ геторосексуалистовъ впечатлѣніе женщины и совращаются ими къ взаимному онанизму, особенно въ состояніи опьяненія.

Не рѣдко бываетъ, что юный гетеросексуалистъ имѣетъ любовную связь съ дѣвушкой и тѣмъ не менѣе, если что-нибудь мѣшаетъ ему имѣть съ нею половыя сношенія, очень охотно вступаетъ въ половыя сношенія съ знакомымъ гомосексуалистомъ. Мнѣ самому извѣстенъ одинъ разительный примѣръ такого рода. Мужская проституція также состоитъ въ значительной своей части изъ гетеросексуалистовъ, которые отдаются гомосексуалистамъ за деньги.

Нерѣдко гетеросексуалисты принимаютъ очень женственныхъ, одѣвающихся въ женское платье урнинговъ за настоящихъ женщинъ и вступаютъ съ ними въ половыя сношенія въ этой увѣренности, которую тѣ ловко умѣютъ въ нихъ поддерживать.

Что касается спеціальныхъ условій полового влеченія, то собственно любовь къ мальчикамъ [1] или лучше любовь къ дѣтямъ (пэдофилія) у гомосексуалистовъ встрѣчается рѣдко; но большей части и зрѣлые мужчины, и старики отдаютъ предпочтеніе молодымъ людямъ въ возрастѣ отъ 17 до 25 лѣтъ. Наоборотъ, очень не рѣдко юноши или даже болѣе зрѣлые люди чувствуютъ исключительно влеченіе къ старикамъ (такъ наз. „геронтофилія“).

Далѣе, женственные урнинги предпочитаютъ гомосексуалистовъ мужественнаго типа, многіе же изъ этихъ послѣднихъ питаютъ, напротивъ, прямое отвращеніе къ эффеминированнымъ мужчинамъ въ женскомъ платьѣ, къ тѣмъ мужчинамъ-женщинамъ, которые предпочитаютъ называть себя женскими именами, напр., Луизой вмѣсто Людвига, Георгиной вмѣсто Георга, и называютъ другъ друга „сестрами“, подобно тому какъ нѣкогда императоръ Геліогабалъ предпочиталъ, чтобы его называли „государыней“, а не „государемъ“.

Многіе урнинги любятъ безбородыхъ мужчинъ, другіе—мужчинъ съ усами или съ бородой, многихъ гомосексуалистовъ привлекаютъ пестрыя матеріи, какъ женщинъ. Всевозможныя другія, болѣе мелкія индивидуальныя черты вызываютъ влеченіе въ такой же мѣрѣ, какъ и въ области гетеросексуальной любви (волосы, ростъ, походка, глаза, руки, умъ, характеръ).

Идеальная любовь и удовлетвореніе грубѣйшей чувственности являются и для гомосексуалистовъ двумя полюсами, между которыми вращаются проявленія ихъ любви. Многіе ограничиваются простыми прикосновеніями, ласками, поцѣлуями и объятіями. Чаще всего половое удовлетвореніе достигается посредствомъ взаимнаго онанизма. Понятіе, которое негомосексуалисты преимущественно связываютъ съ словомъ „педерастія“, есть собственно „педикація“, т. е. immissio membri in anum. Этотъ половой актъ, однако, повидимому, далеко не такъ распространенъ, какъ это думаютъ гетеросексуалисты; по Гиршфельду, онъ имѣетъ мѣсто только въ 8% случаевъ, по Г. Мерцбаху—даже только въ 6%. Впрочемъ, согласно имѣющейся у меня статьѣ одного гомосексуалиста о педикаціи, она встрѣчается гораздо чаще и считается тамъ „естественнѣйшимъ и по крайней мѣрѣ наиболѣе безвреднымъ способомъ удовлетворенія“. Согласно сдѣланному мнѣ устному сообщенію автора этой статьи, ему извѣстно свыше ста случаевъ педикаціи, не сопровождавшихся никакими вредными послѣдствіями. Часто вмѣсто педикаціи практикуется coitus inter femora, еще чаще „феллація“, coitus in os и широко распространенный „поцѣлуй языкомъ“ [1]. Встрѣчаются также и другіе извращенные способы удовлетворенія гомосексуальнаго влеченія, какъ то: anilingus, фетишизмъ, мазохизмъ, садизмъ, эксгибиціонизмъ, т. е. то же, что и у гетеросексуальныхъ индивидуумовъ.

Что касается отношеній настоящихъ гомосексуалистовъ къ женщинамъ, то они въ общемъ отвергаютъ только всякое половое

[1] Впрочемъ, и у грековъ любовь къ мальчикамъ, „педерастія“, проявлялась къ возмужавшимъ уже юношамъ.

[1]. Ср. P. Näcke, Der Kusz Homosexueller, въ Archiv für Kriminalantprohologie und Kriminalistik von H. Grosz, 1904, Bd, XVII, Heft 1—2, S. 177. Ср. также сообщенія о поцѣлуѣ языками въ Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1905, Bd. VII, S. 757—759.

сношеніе съ женщиной, но не самое женщину. Напротивъ, женщины пользуются у большинства гомосексуалистовъ большой любовью, особенно любятъ ихъ общество женственные урнинги, болтающіе съ ними о всякаго рода женскихъ дѣлишкахъ. Браки часто заключаются или по незнанію собственной гомосексуальности, или для того, чтобы скрыть ее отъ чужихъ глазъ, или наконецъ, изъ денежныхъ расчетовъ. Эти браки бываютъ несчастными, если жена имѣетъ потребность въ любви и видитъ истинное положеніе дѣла или начинаетъ ревновать супруга къ его любовникамъ-мужчинамъ; но при холодности жены они могутъ быть очень счастливыми. Гиршфельдъ подробно разбираетъ вопросъ о бракахъ гомосексуалистовъ и отмѣчаетъ также нерѣдкіе случаи браковъ между гомосексуальными мужчинами и гомосексуальными женщинами. Констатируемое имъ у гомосексуалистовъ обоего пола полное отсутствіе „инстинкта сохраненія рода“ — только 3% изъ нихъ желаютъ имѣть дѣтей — дѣлаютъ ихъ мало пригодными для цѣлей брака.

Описанныя сексуальныя отношенія можно иллюстрировать нѣсколькими автобіографіями, сообщенными самими гомосексуалистами. Такъ, напр., одинъ 27-лѣтній иностранецъ пишетъ:

„Когда я былъ маленькимъ (4—6 лѣтъ), я любилъ смотрѣть на половые органы у мужчинъ; не знаю, почему мнѣ это нравилось. Я очень люблю разсматривать статуи и картины, изображающія мужскую наготу. Я питаю отвращеніе къ женскимъ работамъ и не люблю моды, меня удовлетворяетъ простой костюмъ. Я узналъ „великую тайну міра“, когда мнѣ было 12 лѣтъ, но женщина всегда меня интересовала слишкомъ мало, а я любилъ просить мальчиковъ 10—14 лѣтъ показывать мнѣ свои члены. Плотскія сношенія съ молодыми людьми (18—24 лѣтъ) у меня начались, когда мнѣ было 24 года. Это были всегда coitus inter femora, лицомъ къ лицу, но отнюдь не сзади. Я всегда игралъ роль активнаго „Uebermensch'а“. Для меня молодой человѣкъ 18—24 лѣтъ является какъ бы женщиной. Для меня женщина—это вещь (!), но не человѣкъ. Быть можетъ, это оригинально, смѣшно въ нашъ вѣкъ, но—что дѣлать? Женщина—это машина для производства дѣтей и ничего больше. Я не женатъ и никогда не женюсь!“

Другой гомосексуалистъ разсказываетъ:

„Мнѣ было не болѣе пяти лѣтъ, когда я, гуляя съ няней по парку, увидѣлъ, какъ одинъ мужчина занимался онанизмомъ; хотя я и не понималъ, что это значитъ, но эта картина занимала мое воображеніе много лѣтъ.

Вплоть до 14 лѣтъ главную роль въ моихъ мечтахъ играло желаніе совмѣстной жизни съ ровесникомъ. Въ 13 лѣтъ я влюбился въ одного школьнаго товарища, который, однако, былъ мало расположенъ ко мнѣ; въ немъ меня особенно интересовало то обстоятельство, что онъ просвѣщалъ весь классъ по половымъ вопросамъ. Переѣхавъ въ другой городъ, я потерялъ его изъ виду. Хотя я о половой жизни тогда еще ничего не зналъ, я искалъ, однако, объектовъ для возбужденія своей чувственности.

Меня соблазнилъ пенсіонный мужчина лѣтъ 35, и, послѣ того какъ ему это удалось, занимался со мной педерастіей. Я чувствовалъ, правда, нѣчто недостойное въ этой связи, но былъ слишкомъ слабъ, чтобы противиться его вліянію. Мѣсяца три спустя онъ исчезъ. Я узналъ въ это время также, что такое онанизмъ, такъ какъ въ школѣ вообще происходило много всякихъ безчинствъ.

Въ 18 лѣтъ я оставилъ школу, и въ то время какъ у другихъ товарищей проявлялось влеченіе къ женщинѣ, меня влекло всецѣло къ мужчинѣ. Часто я пытался, уступая настоянію моихъ друзей, вступить въ сношенія съ дамами полусвѣта, но всякій разъ я испытывалъ при этомъ величайшее отвращеніе. Мнѣ становится страшно, когда я замѣчаю, что мною интересуется дама. Но тѣмъ болѣе я интересуюсь мужчинами. Когда я люблю мужчину, то я не (только) думаю при этомъ о половой связи, но я стремлюсь найти въ немъ то, что я самъ готовъ дать: общность интересовъ, вѣрность, самоотверженную преданность; когда я люблю мужчину, я забываю о всемъ прочемъ.

Меня интересуетъ всякій приличный мужчина, въ возрастѣ 20—40 лѣтъ, если онъ не совсѣмъ безобразенъ и, главное, если обладаетъ благородной душой.

Бываетъ иногда, что любовь у меня возникаетъ и на почвѣ состраданія.

Величайшее значеніе имѣетъ для меня поцѣлуй, и такъ какъ, по моему убѣжденію, назначеніемъ любви служитъ священная цѣль взаимнаго облагороженія, нравственнаго возвышенія людей, то я всегда испытывалъ отвращеніе при видѣ того, какъ мужчины флиртуютъ другъ съ другомъ, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто у гетеросексуалистовъ. На этомъ основаніи я питаю отвращеніе къ посѣщенію учрежденій вродѣ дрезденскаго казино, гдѣ сходятся всѣ.

Единомышленниковъ въ этомъ отношеніи среди урнинговъ я почти не знаю“.

Одинъ 32-лѣтній гомосексуалистъ-врачъ разсказываетъ о своей половой жизни слѣдующее:

„Я не могу указать, съ какого возраста у меня пробудилось половое влеченіе. Оно было направлено на мужчинъ. До наступленія періода половой зрѣлости и во время этого періода оно носило совершенно неопредѣленный характеръ; кажется даже, я питалъ въ это время желаніе вступить въ половое сношеніе съ дѣвушкой. Но это не была любовь, а чисто физическое влеченіе, психическій моментъ котораго еще спалъ. Теперь влеченіе существуетъ только къ юношамъ. До сихъ поръ у меня не было половыхъ сношеній ни съ мужчинами, ни съ женщинами, но думаю, что я былъ бы способенъ къ нормальному акту; однако, наслажденія онъ мнѣ не далъ бы, онъ былъ бы для меня не больше, чѣмъ онанизмомъ. У меня полное равнодушіе къ женскому полу, но отнюдь не ненависть или отвращеніе. Любовныя мечты направлялись всегда на мужчинъ. На сценѣ, въ циркѣ меня всегда интересуютъ больше мужчины, чѣмъ дамы; восхищаютъ также и знаменитыя артистки и пѣвицы, но интересъ къ нимъ носитъ чисто худо-

[1] Заслугой Некке является то, что онъ указалъ на значеніе половыхъ мечтаній для діагностики гомо- и гетеросексуальности. Ср. его статью „Die forensische Bedeutung der Träume“ въ Archiv für Kriminalanthropologie 1899, Bd. III; а также „Der Traum, als feinstes Reagens für die Art des sexualen Empfindens“ въ Monatschrift für Kriminalpsychologie 1905.

жественный характеръ. Съ чисто художественной точки зрѣнія я могу оцѣнить и красоту молодой дѣвушки и не разъ испытывалъ желаніе нарисовать дѣвушку. Но этотъ интересъ всегда остается только интересомъ живописца, интересомъ къ своеобразномъ цвѣту волосъ, къ освѣщенію, интереснымъ чертамъ лица. Въ женскомъ обществѣ я чувствую себя совершенно непринужденно. Стыдливость я во всякомъ случаѣ испытываю въ большей степени по отношенію къ женщинамъ, хотя и по отношенію къ мужчинамъ чувство стыдливости у меня развито очень сильно; для меня всегда является большимъ насиліемъ надъ самимъ собой необходимость во время купанья раздѣваться въ присутствіи другихъ; точно также для меня очень тяжело мочиться въ присутствіи другихъ.

Чувство любви у меня всегда направляется въ сторону юноши въ возрастѣ 17—24 лѣтъ, или, точнѣе, юноши въ періодъ возмужалости. Одному изъ нихъ, напр., только 16 лѣтъ, но онъ вполнѣ зрѣлъ въ половомъ отношеніи, высокъ и силенъ, такъ что всякій дастъ ему 20 лѣтъ.

Направленіе моего влеченія стало для меня совершенно яснымъ только послѣ прочтенія „Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen". Хотя я и сознавалъ, что меня очень интересуютъ юноши, но мнѣ до того было не ясно, что интересъ этотъ имѣетъ половой характеръ. Хотя мнѣ приходилось слышать о педерастіи, объ исторіи Круппа и другихъ, но я думаю про себя: это у нихъ отъ пресыщенія, вѣдь они женатые люди. Но мои чувства гораздо чище и благороднѣе, педерастія для меня отвратительна, меня никто не можетъ понять.

Нѣкоторый половой интересъ возбуждаетъ во мнѣ всякій молодой человѣкъ въ періодѣ возмужалости, но всего больше люди съ стройными, сильными формами, не толстые, съ хорошей, но не чрезмѣрно развитой мускулатурой, нѣжнаго, скромнаго характера. Грубость во всякомъ случаѣ можетъ совершенно уничтожить у меня зарождающееся влеченіе. Я совершенно холоденъ къ коренастымъ, неуклюжимъ фигурамъ, а также чрезмѣрнымъ жирнымъ или съ широкимъ, женскимъ задомъ. Юношескія фигуры, созданныя греческой скульптурой, мой идеалъ. Полное или почти полное отсутствіе бороды для меня необходимое условіе. Къ юношѣ съ большими усами я холоденъ. Для меня онъ слишкомъ мужественъ. Умственное развитіе не играетъ для моего чувства никакой роли, однако скромность и нѣжность являются необходимымъ условіемъ для интимныхъ отношеній. Я не отдаю предпочтенія никакой опредѣленной профессіи. Хотя я обладаю педагогическими склонностями, но онѣ, повидимому, не играютъ для моего чувства никакой роли, напротивъ, онѣ проявляются лишь впослѣдствіи. Когда кого-нибудь любишь, то хочется развить его и въ умственномъ отношеніи. Влеченіе вызывается прежде всего красотой тѣла, красота лица играетъ болѣе второстепенную роль. Образованіе не оказываетъ никакого вліянія на влеченіе".

Вслѣдъ за тѣмъ авторъ записки, который — nota bene — доживъ до 32 лѣтъ, ни разу не имѣлъ полового сношенія ни съ женщиной, ни съ мужчиной (надо сказать, что вообще гомосексуалисты, въ противоположность гетеросексуалистамъ, нерѣдко очень поздно начинаютъ удовлетворять свой инстинктъ) описываетъ пробужденіе своей любви къ красивому 18-лѣтнему юношѣ. Между прочимъ, онъ говоритъ:

„Мои взоры пожирали каждое движеніе его тѣла, и я открывалъ въ немъ все новыя и новыя прелести; мнѣ было бы всего пріятнѣе припасть къ нему на шею и цѣловать его; для половыхъ сношеній онъ казался мнѣ слишкомъ благороднымъ; мнѣ хотѣлось пасть къ его ногамъ и молиться на его красоту. Мнѣ нужно было бы быть поэтомъ, чтобы вѣрно передать словами эти нѣжныя, священныя чувства. И все это скрывать внутри себя, оставаться наружно холоднымъ, а внутренно неистовствовать! Сжальтесь, однако, надъ нами и разрѣшите хоть обнимать и цѣловать другъ друга, вѣдь это никому не вредно, а для меня было бы настоящимъ благодѣяніемъ. Ужасное напряженіе, которое мучитъ насъ до смерти, получило бы хоть нѣкоторый выходъ. Мнѣ всегда кажется, что явленія полового влеченія сродни электрическимъ, я кажусь себѣ какъ бы заряженнымъ электричествомъ, напряженіе достигаетъ наивысшей степени, когда любимое лицо находится по близости, и достаточно подольше быть съ нимъ въ соприкосновеніи, погладить его рукой, чтобы наступило извѣстное нервное успокоеніе. Напряженіе тогда нѣсколько спадаетъ. — Отдѣльные составные элементы полового наслажденія у разныхъ людей имѣютъ очень различную силу; одного въ предметѣ любви возбуждаетъ запахъ, другого голосъ, третьяго вкусъ поцѣлуя (поцѣлуй языкомъ); мыслимъ даже чисто духовный характеръ полового влеченія и иной способенъ удовлетвориться однимъ взглядомъ на любимаго человѣка, или разговоромъ съ нимъ, или письмомъ отъ него.

Половыхъ отношеній у меня еще до сихъ поръ не было, но я знаю навѣрное, что моя страсть болѣе женскаго характера; мой идеалъ — это чтобы тотъ, кого я люблю, пылалъ ко мнѣ половой страстью, тогда я охотно отдавалъ бы себя ему въ жертву: я прямо желалъ бы имѣть женскіе половые органы, чтобы стать привлекательнымъ для любимаго человѣка.

Я сильно боролся противъ своей природы и чувствовалъ себя очень несчастнымъ. Я считаю себя человѣкомъ физически и душевно здоровымъ. Только я получилъ отъ рожденія двойственную натуру! (Zwei Seelen wohnen, ach, in meiner Brust). По тѣлу я больше мужчина, по душѣ — женщина, отсюда и конфликтъ; если судить по внѣшности, по физическому строенію, то мое влеченіе противоестественно; а моей души, къ сожалѣнію, никто не можетъ видѣть.

Почему я могу любить только юношу? Потому что юноша является идеальнымъ дополненіемъ моего существа. Мое половое чувство имѣетъ женскій характеръ, оно направлено въ сторону мужчинъ въ юношескомъ возрастѣ, такъ какъ женское чувство у меня все же ослабляется нѣкоторой мужеской ноткой. Урнингъ женственнаго типа предпочитаетъ, вѣроятно, зрѣлаго мужчину, какъ наилучшее дополненіе своего существа. Мужская нотка моего полового чувства требуетъ отъ мужчины отвѣтной женской нотки, которую мы находимъ только у юноши. И дѣйствительно, въ немъ есть нѣчто женственное: отсутствіе бороды, не слишкомъ развитая мускулатура, мягкій характеръ, чуткая душа; но въ то же время онъ мужественъ и зрѣлъ въ половомъ отношеніи, а половой зрѣлости требуетъ всякая любовь. Итакъ, юноша есть идеальное дополненіе моего существа.

Моя любовь такъ же велика, священна и чиста, какъ и гетеросексуальная любовь, она такъ же способна къ самопожертвованію: да, ради любимаго человѣка, который меня вполнѣ понималъ бы и нравился бы мнѣ во всѣхъ отношеніяхъ, я могъ

бы пойти на смерть, въ этомъ вы можете мнѣ повѣрить.

Ахъ, какъ больно, когда на насъ смотрятъ, какъ на развратниковъ или больныхъ!"

Я долженъ сказать, что эти признанія высокоуважаемаго товарища врача, обладающаго выдающимся умомъ и идеальной возвышенностью чувства, произвели на меня глубочайшее впечатлѣніе и существенно содѣйствовали измѣненію моихъ взглядовъ на врожденную гомосексуальность. Подобнаго же характера устныя сообщенія я получилъ отъ другихъ врачей, съ самаго дѣтства гомосексуалистовъ, — отъ одного невролога и одного психіатра, и я придаю величайшее значеніе показаніямъ ихъ, какъ вдвойнѣ компетентныхъ товарищей, такъ какъ это не только врачи, но въ то же время и гомосексуалисты. Важно отмѣтить, что, какъ я и раньше былъ увѣренъ, именно урнинги-врачи считаютъ большинство гомосексуалистовъ физически и душевно здоровыми, и оспариваютъ всеобщую примѣнимость теоріи вырожденія.

Тогда какъ въ мелкихъ провинціальныхъ городахъ и въ деревняхъ гомосексуалисты по большей части одиноки и должны скрывать свою особенность или въ лучшемъ случаѣ ограничиваться общеніемъ съ немногими, одинаково съ ними чувствующими единицами, въ большихъ городахъ, напротивъ, гомосексуалисты издавна искали общенія другъ съ другомъ; тутъ имѣются извѣстные пункты для встрѣчъ, мѣста для свиданій, предназначенныя только для урнинговъ, на извѣстныхъ улицахъ и площадяхъ, урнингскіе клубы, пенсіонаты, кабачки, балы и даже бани. Помимо этого объединяются также и отдѣльныя соціальныя группы гомосексуалистовъ. Такъ, Гиршфельдъ [1] разсказываетъ объ одной вечеринкѣ, на которой собрались исключительно гомосексуальные принцы, графы и бароны. Подобнаго же рода мѣста встрѣчъ и союзы педерастовъ существовали уже въ XVIII столѣтіи въ Парижѣ. Съ того времени и приблизительно до 1840 г. постоянными мѣстами свиданій гомосексуалистовъ съ наступленіемъ сумерекъ служили преимущественно нѣкоторыя темныя боковыя аллеи Елисейскихъ полей, а также всѣ поросшія кустарникомъ мѣста отъ Place de la Concorde до Allée de Veuves между Grande Avenue des Champs Elysées и Cour de la Reine. Эти мѣста служили пристанищемъ не только для мужской проституціи, но и для всѣхъ урнинговъ, которые здѣсь въ темнотѣ искали и находили удовлетвореніе своего влеченія. Средоточіемъ этихъ вечернихъ наслажденій была Allée des Veuves (теперь Avenue Montaigne), „Вдовья аллея" — „вдовами" называли тогда пассивныхъ педерастовъ. Эта мѣстность находилась какъ бы въ наслѣдственной арендѣ у гомосексуалистовъ, они совершенно не допускали туда гетеросексуалистовъ, загораживали дорогу веревками и при входахъ въ аллеи ставили сторожей, которые отъ каждаго посѣтителя требовали пароля. Даже полиція не осмѣливалась проникать въ эти темныя мѣста.

Викторъ Гюго, который въ 1831 г. жилъ вблизи на улицѣ Jean Goujon, часто поздней ночью провожалъ своихъ гостей; они шли группами, болтая объ искусствѣ и литературѣ до Площади Согласія. Тамъ знаменитый поэтъ разставался съ гостями и одинъ возвращался домой, сочиняя по дорогѣ стихи. Часто онъ замѣчалъ при этомъ какія-то фигуры, у входа въ Allée des Veuves, молча наблюдавшія за нимъ издали. Онъ не имѣлъ основаній считать этихъ людей ворами и недоумѣвалъ, почему они всегда бываютъ въ этомъ уединенномъ мѣстѣ, но ближайшихъ изслѣдованій насчетъ этого не производилъ, несмотря на частое повтореніе этихъ встрѣчъ. Но однажды его поэтическія грезы были прерваны незнакомцемъ, который выступилъ изъ темноты кустовъ и съ вѣжливымъ поклономъ заявилъ ему: „Мы просимъ васъ, сударь, не оставаться дольше здѣсь. Мы знаемъ, кто вы, и мы не хотѣли бы, чтобы кто-либо изъ насъ, который васъ не знаетъ, причинилъ вамъ непріятности". „Но что вы здѣсь дѣлаете?" — возразилъ Гюго. „каждый день я вижу фигуры, бродящія здѣсь и исчезающія за деревьями". „Не обращайте на это вниманіе, сударь, — отвѣтили ему, — мы не трогаемъ и не безпокоимъ никого и не терпимъ, чтобы и намъ кто-либо причинялъ безпокойство. мы здѣсь между своими". Гюго понялъ, поклонился и продолжалъ свой путь. Когда онъ въ другой вечеръ хотѣлъ пройти съ своими друзьями по аллеѣ, параллельной Allée des Veuves, онъ нашелъ и ее загороженной грудой стульевъ, перевязанныхъ между собой веревками. „Здѣсь нѣтъ прохода", раздался угрожающій голосъ, но вслѣдъ за этимъ другой голосъ менѣе рѣзко и болѣе доброжелательно добавилъ: „Мы просимъ господина Виктора Гюго на этотъ только разъ идти по другой сторонѣ Avenue des Champs Elysées" [1].

При второй имперіи Allée des Veuves, которая тѣмъ временемъ была застроена, сохраняла свою старую славу, какъ мѣсто для rendez - vous гомосексуалистовъ. Урнингскій клубъ, членами котораго состояли представители высшихъ слоевъ общества, лица императорскаго двора, сенаторы, финансовые тузы, устраивалъ тогда свои собранія на Allée des Veuves въ роскошно убранномъ отелѣ. На

[1] M. Hirschfeld, Berlins drittes Geschlecht, Berlin und Leipzig, 1905, S. 26.

[1] Описаніе этого интереснаго происшествія, а равно и другія данныя объ организаціи гомосексуалистовъ въ Парижѣ можно найти у Pisanus Fraxi (Henry Spencer Ashbee) — Centuria Librorum absconditorum, London, 1879, S. 406—416 (по личнымъ сообщеніямъ Paul Lacroix).

этихъ собраніяхъ роль возлюбленныхъ знатныхъ урнинговъ преимущественно исполняли получавшіе за это дорогіе подарки солдаты лейбъ-гвардіи императрицы (Dragons de l'Impératrice) и гвардейской сотни императора; отсюда произошло и выраженіе „faire l'Impératrice". Въ отелѣ проживали по временамъ и незнакомцы, которые принимались только по представленіи особой медали съ таинственной надписью. При полицейскомъ обыскѣ въ отелѣ нашли множество женскихъ костюмовъ, были, между прочимъ, и похожіе на тѣ, которые обыкновенно одѣвала въ торжественныхъ случаяхъ императрица. Кромѣ того обнаружена была обширная переписка между членами клуба и ихъ возлюбленными изъ гвардейской сотни и гвардіи императрицы. О результатѣ обыска было сообщено императору; когда послѣдній увидалъ, что въ исторію замѣшаны высочайшія особы и выдающіяся лица, онъ сейчасъ же приказалъ пріостановить дѣло, сказавши генералъ-прокурору: „необходимо избавить народъ и страну отъ такого позора, скандалъ не исправляетъ никого и приноситъ только вредъ". Всякая огласка этого дѣла была предотвращена. О другомъ урнингскомъ клубѣ второй имперіи разсказываетъ Тардье [1]; по его словамъ, тамъ существовали тайные кабинеты съ эротическими картинами. О томъ, какъ тогда урнинги заводили знакомство съ гетеросексуалистами, можно получить представленіе изъ полицейскаго доклада отъ 16 іюля 1864 года, въ которомъ слѣдующимъ образомъ описываются похожденія и переживанія одного пожилого гомосексуалиста, „un vieux monsieur fort bien et puissament riche".

„Онъ отправляется въ кафэ Truffaut, высматриваетъ молодого солдата, который ему нравится, предлагаетъ ему rendez-vous черезъ кельнера и уходитъ, не дожидаясь отвѣта. Если солдатъ соглашается, то онъ направляется въ указанное для rendez-vous мѣсто и ни въ какомъ случаѣ не одинъ, такъ какъ дядя С. (старый урнингъ) всѣмъ извѣстенъ. Какъ только они встрѣчаются, тотчасъ же появляются другіе солдаты, избиваютъ старика и заставляютъ его отдать всѣ деньги, которыя оказываются при немъ. Онъ охотно исполняетъ это требованіе, усердно прося при этомъ о прощеніи. Послѣ того какъ у него отнимутъ все до послѣдняго су и заберутъ даже часы, онъ уходитъ со слезами на глазахъ, говоря: „какъ несчастенъ, однако, такой человѣкъ, какъ я".

Этотъ старый урнингъ былъ, очевидно, вмѣстѣ съ тѣмъ и мазохистомъ, т. е. весьма подходящимъ объектомъ для насильниковъ, которыхъ мы видѣли сейчасъ за работой. Въ упомянутомъ полицейскомъ докладѣ изображаются также гомосексуальныя оргіи, участники которыхъ давали себѣ женскія имена, занимались взаимнымъ онанизмомъ и феллаціей, а также непотребствомъ съ сучкой. Оскаръ Метенье въ своей книгѣ „Vertus et vices allemands" (Paris 1904) приписываетъ Берлину монополію въ дѣлѣ устройства урнингскихъ баловъ, считая ихъ невозможными въ Парижѣ. По крайней мѣрѣ, относительно эпохи второй имперіи это не вѣрно. Въ указанномъ полицейскомъ докладѣ упоминается о двухъ типичныхъ урнингскихъ балахъ: одинъ изъ нихъ давалъ 2 января 1864 г. въ домѣ Place de la Madeleine № 8 „homme d'affaire" Е. Д., а другой виконтъ де М. въ павильонѣ Rohan, Rue de Rivoli, 172, 16 января 1864 года. На послѣднемъ балу было по меньшей мѣрѣ 150 мужчинъ, частью въ женскихъ костюмахъ, изъ которыхъ иные давали такую иллюзію, что даже хозяину не удавалось опредѣлить полъ гостей.

Несомнѣнно, что ни въ одномъ городѣ нѣтъ такого количества общественныхъ учрежденій гомосексуалистовъ, какъ въ Берлинѣ. Гиршфельдъ кромѣ частныхъ обществъ, обѣдовъ, ужиновъ, кафэ, 5 Uhr-Tees, пикниковъ, баловъ и празднествъ гомосексуалистовъ упоминаетъ также о журфиксахъ, которые устраиваютъ гомосексуалисты и гомосексуалистки для своихъ друзей и подругъ по нѣскольку разъ каждую зиму. Кромѣ того, гомосексуалисты обоихъ половъ встрѣчаются въ опредѣленныхъ, только ими посѣщаемыхъ ресторанахъ, кафэ, кондитерскихъ и кабачкахъ [1]. Такихъ урнингскихъ заведеній въ Берлинѣ имѣется отъ 15 до 20. Затѣмъ существуютъ еще литературныя общества вродѣ существовавшаго прежде клуба „Лоэнгринъ", антифеминистское „Общество своихъ" („Gesellschaft der Eigenen"), „Община Платена" („Platengemeinschaft") и др. Существуютъ также урнингскія кабарэ. Гиршфельдъ въ своей хотя и популярно написанной, но благодаря ясности изложенія очень цѣнной книжкѣ „Berlins drittes Geschlecht" подробно описалъ всѣ эти урнингскія учрежденія, и для болѣе детальнаго ознакомленія съ ними я отсылаю къ этой интересной работѣ; достовѣрность приведенныхъ въ ней данныхъ я могу вполнѣ подтвердить на основаніи собственныхъ наблюденій, вынесенныхъ изъ посѣщенія урнингскихъ собраній [2].

[1] Ambroise Tardieu, Die Vergehen gegen die Sittlichkeit in staatsärztlichen Beziehung. Deutsch von F. W. Theile, Weimar, 1860, S. 133—134.

[1] Сверхъ того, существуетъ много локаловъ, хотя и излюбленныхъ урнингами, но посѣщаемыхъ и гетеросексуалистами.

[2] Ср. относящіяся сюда замѣчанія П. Некке въ „Ein Besuch bei den Homosexuellen in Berlin", Archiv für Kriminalanthropologie 1904, Bd. XV, Heft 1 u. 2.

Въ Парижѣ нѣтъ исключительно урнингскихъ заведеній; вмѣсто того здѣсь существуютъ паровыя бани, посѣщаемыя почти исключительно гомосексуалистами въ возрастѣ отъ 20 лѣтъ и до глубокой старости. Въ индустріальной части города по сосѣдству съ Place de la République, существовала нѣсколько лѣтъ тому назадъ паровая баня, посѣщавшаяся почти исключительно юными гомосексуалистами въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ. На большихъ бульварахъ находится очень дорогая баня (10—20 фр.) посѣщаемая только богатыми гомосексуалистами, въ которой между прочимъ бывалъ одинъ знаменитый французскій композиторъ [1].

Особой разновидностью берлинскихъ урнингскихъ локаловъ являются „солдатскіе кабачки“ по сосѣдству съ казармами, гдѣ солдаты получаютъ даровое угощеніе отъ гомосексуалистовъ, и послѣдніе завязываютъ съ ними сношенія. Есть также „Солдатская улица“ („Soldatenstrich“), по которой гуляютъ солдаты и предлагаютъ свои услуги гомосексуалистамъ. И атлеты, подвизающіеся на сценахъ, также поддерживаютъ разнообразныя отношенія съ гомосексуалистами.

Урнингскіе балы являются во всякомъ случаѣ въ настоящее время характерной особенностью Берлина. Уже Крафтъ-Эбингъ далъ подробное описаніе ихъ, а недавно это сдѣлалъ и Гиршфельдъ въ вышеупомянутой книгѣ. Я также въ послѣднюю зиму посѣтилъ одинъ такой „мужской балъ“, на которомъ было отъ 800 до 1000 гомосексуалистовъ, частью въ мужскихъ, частью въ женскихъ или въ фантастическихъ костюмахъ. Только знатокъ могъ бы тамъ отличить иныхъ гомосексуалистовъ, одѣтыхъ женщинами, отъ настоящихъ женщинъ. Я вспоминаю объ одной граціозной сильфидѣ, которая скользила подъ руку съ своимъ кавалеромъ по танцамъ: танцуя, она обворожительно склоняла свое нѣжное личико на плечо кавалера и отчаянно кокетничала своими лучистыми, черными глазами. Я серьезно былъ склоненъ считать ее за женщину, пока мнѣ не сказали, что это—парикмахеръ! У другихъ урнинговъ, одѣтыхъ въ женскія платья, діагнозъ облегчали длинные усы.

Темной стороной гомосексуализма въ общественномъ отношеніи является такъ называемая „мужская проституція“, которая существовала уже въ древности, а во время второй французской имперіи составляла формальную организацію, детально описанную Тардье. Мужская проституція рекрутируется частью изъ гомосексуальныхъ, частью изъ гетеросексуальныхъ мужчинъ низшихъ и бѣднѣйшихъ классовъ; это—т. наз. „тетки“, которыя отдаются за деньги имѣющимъ средства урнингамъ и изощрены во всѣхъ средствахъ утонченнаго кокетства (румяна, выставленіе на показъ мужскихъ прелестей и т. п.) Во всѣхъ большихъ городахъ есть своя дорога, гдѣ обыкновенно гуляютъ проституирующіе себя мужчины, привлекая покупателей; таковы въ Берлинѣ улица Friedrichstrasse, пассажи [1] и нѣкоторыя аллеи въ Tiergarten'ѣ. И мужская проституція, подобно женской, имѣетъ свои притоны, во Франціи же существовали и существуютъ до сихъ поръ даже настоящіе „мужскіе публичные дома“. Такой домъ существовалъ, напр., съ 1820 по 1826 г. въ Парижѣ на улицѣ Rue du Doyenné, близъ Лувра. Мужскіе обитатели этого дома подвергались даже медицинскому освидѣтельствованію въ цѣляхъ предохраненія посѣтителей отъ венерическихъ зараженій. Съ наступленіемъ темноты туда собирались посѣтители, которыхъ принимали и завлекали женоподобные молодые люди [2]. Еще хуже была другая форма мужской проституціи въ періодъ реставраціи и въ началѣ царствованія Луи Филиппа, а именно, т. наз., „grande montre des culs“ на улицѣ Rue des Marais, гдѣ цѣлая толпа мужскихъ проститутовъ выставляла напоказъ свои прелести и предлагала себя приходившимъ туда гомосексуалистамъ. Способы, тутъ практиковавшіеся, неудобно подробнѣе описывать, но достаточное представленіе о нихъ даетъ ужъ приведенное выше названіе [3]. Мужскіе публичные дома существуютъ и теперь еще въ Парижѣ. Такъ, до самаго конца 1905 г. на улицѣ Rue St. Martin существовалъ небольшой отель, гомосексуальный хозяинъ котораго не только отдавалъ комнаты урнингамъ въ наемъ для временнаго проживанія, но также тайно содержалъ всегда въ отелѣ 5—6 молодыхъ людей въ возрастѣ 15—22 лѣтъ и предлагалъ ихъ за плату въ распоряженіе гомосексуалистовъ. Кромѣ этого отеля въ 1905 году существовалъ еще особаго рода мужской публичный домъ у одного урнинга, который въ своей

[1] Ср. P. Näcke, Quelques détails sur les homosexuelles de Paris. In: Archives d'anthropologie criminelle, 1905. Nouv. Série T. IV, № 138. Referat in Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1906, Bd. VIII, S. 795—796.

[1] Ср. Die Geheimnisse der Berliner Passage. Berlin o. J. (ca. 1877), S. 19—20.

[2] Ср. Pisanus Fraxi, Centuria librorum absconditorum. London, 1879, S. 404—406 (по сообщеніямъ Paul Lacroix, основаннымъ на собственныхъ наблюденіяхъ).

[3] Тамъ же с. 404—407.

квартирѣ въ послѣобѣденное время держалъ наготовѣ или приглашалъ къ себѣ около полудюжины молодыхъ людей, предлагая ихъ на выборъ посѣтителямъ—гомосексуалистамъ и тотчасъ же предоставляя имъ въ наемъ комнату за нѣсколько франковъ въ часъ [1].

Въ тѣснѣйшей связи съ мужской проституціей стоитъ вымогательство, или шантажъ. Уже Тардье (цит. соч., стр. 128 — 130) живыми красками описывалъ послѣднее и вскрывалъ тѣсную связь между мужской проституціей и преступленіями. Вымогательство стало теперь своего рода профессіей [2], жертвами которой становятся не только гомосексуалисты, но и гетеросексуалисты, и которое заслуживаетъ самаго строгаго преслѣдованія. Часто эти низменные субъекты цѣлые годы мучатъ своихъ несчастныхъ жертвъ. Тардье разсказываетъ объ одномъ знаменитомъ ученомъ, „кошелекъ котораго вымогатели считали своей собственностью“. Въ теченіе 20 слишкомъ лѣтъ его непрерывно эксплоатировали нѣсколько поколѣній мошенниковъ, передававшихъ другъ другу въ наслѣдство этотъ вѣрный доходъ. Онъ „переходилъ изъ рукъ въ руки“. По большей части вымогатели стараются приблизиться къ своимъ жертвамъ въ публичныхъ отхожихъ мѣстахъ, внезапно заявляютъ, что они подверглись безстыдному прикосновенію, и требуютъ за молчаніе денегъ, которыя имъ по большей части и уплачиваются, даже гетеросексуалистами. Такой случай былъ недавно въ Берлинѣ съ однимъ совершенно невиннымъ молодымъ купцомъ, и только путемъ доноса невѣста освободила его отъ этого безстыднаго вымогателя. Но ясно, что вымогательства обыкновенно слѣдуютъ за дѣйствительными приставаніями со стороны гомосексуалистовъ или за половыми актами, и несомнѣнно, что въ Германіи вымогательству всего больше содѣйствуетъ § 175 имперскаго уголовнаго уложенія, ставшій причиной множества нетерпимыхъ, вредящихъ всему обществу скандаловъ и немалаго числа самоубійствъ.

Этотъ пресловутый § 175 гласитъ:

Противоестественное непотребство между лицами мужского пола или между людьми и животными наказывается тюрьмой; при этомъ можетъ быть также опредѣлено лишеніе гражданской чести.

[1] Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1906, Bd. VIII, S. 796. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ d'Estoc'омъ (Paris - Eros, S. 207—208), въ этихъ публичныхъ домахъ роль мужскихъ проститутовъ играютъ по преимуществу обитатели южныхъ странъ, итальянцы, жители востока, берберы и негры.

[2] Ср. Ludwig Frey, Zur Charakteristik des Rupfertums in Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1899 т. I, стр. 71—96.

Этотъ параграфъ соотвѣтствуетъ § 143 стараго прусскаго уголовнаго уложенія. Подобныя же опредѣленія [1], частью даже еще болѣе суровыя, существуютъ въ Австріи, Венгріи, Норвегіи, Швеціи, Даніи, Россіи, Болгаріи, въ штатѣ Нью Іоркѣ, въ большей части кантоновъ Швейцаріи, и особенно въ Великобританіи, гдѣ назначаются самыя тяжелыя наказанія и гомосексуальныя сношенія послѣдовательно караются и среди женщинъ. Напротивъ, всякія спеціальныя наказанія за гомосексуальныя половыя сношенія уничтожены во Франціи, Бельгіи, Голландіи, Португаліи, Турціи, Италіи, Испаніи, швейцарскихъ кантонахъ Женевѣ, Валлисѣ, Ваадтѣ, Тессинѣ, въ Великомъ герцогствѣ Люксембургскомъ, въ княжествѣ Монако и въ Мексикѣ.

При обсужденіи германскаго уголовнаго уложенія туда въ видѣ § 175 былъ перенесенъ § 143 прусскаго уголовнаго уложенія, во вниманіе къ „правосознанію“ народа, которое „такого рода поступки осуждаетъ не только какъ порокъ, но и какъ преступленіе“. Но это правосознаніе опиралось на недостаточное знаніе и ошибочное пониманіе гомосексуальности. Когда же будетъ признано, что она представляетъ врожденное естественное качество, когда это пониманіе проникнетъ въ широкіе круги народа, старое правосознаніе должно будетъ замѣниться новымъ, повелительно требующимъ уничтоженія уголовной кары, при которомъ естественное явленіе выставляется и клеймится, какъ порокъ. Послѣ того какъ мои изслѣдованія въ послѣдніе годы убѣдили меня, что гомосексуальность есть типичный біологическій феноменъ, я не могу не относиться съ полнымъ одобреніемъ къ стремленіямъ руководимаго д-ромъ М. Гиршфельдомъ „Научно-гуманитарнаго комитета“ („Wissenschaftlich-humanitären Komitees“), направленнымъ къ ознакомленію народа съ существомъ гомосексуальности и къ уничтоженію § 175, тѣмъ болѣе что дѣйствительныя преступленія гомосексуалистовъ вполнѣ подходятъ подъ опредѣленія уголовнаго уложенія, касающіяся сексуальныхъ преступленій вообще.

Помимо того, что § 175 является вообще кодификаціей несправедливости и приводитъ къ печальнымъ результатамъ, о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь, его опредѣленія, сверхъ того, вообще очень неясны и нелогичны.

1) Противоестественное непотребство ме-

[1] Ср. Numa Pretorius, Die strafrechtlichen Bestimmungen gegen den gleichgeschlechtlichen Verkehr, historisch und kritisch dargestellt, in Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1829, Bd. I, S. 97—158.

жду мужчинами наказывается, а между женщинами — нѣтъ. Но если ужъ становиться на ложную, какъ мы видѣли, точку зрѣнія порока и преступленія, то совершенно непонятно, почему непотребство между женщинами менѣе порочно, чѣмъ между мужчинами.

2) Неясность и нелогичность понятія „противоестественное непотребство" дѣлаютъ прямо невозможнымъ правильное примѣненіе правосудія. Въ самомъ дѣлѣ, подъ этимъ терминомъ разумѣется не только педикація (immissio membri in anum), но и всякое „похожее на coitie" дѣяніе между мужчинами (слѣд. coitus in os, inter femora, даже простое frictio membri), между тѣмъ какъ взаимный онанизмъ, или anilingus и другія извращенія не наказываются.

3) § 175 не охраняетъ никакихъ юридическихъ благъ [1], такъ какъ, съ одной стороны, ничья половая свобода не нарушается сношеніями взрослыхъ мужчинъ, дѣйствующихъ въ полномъ разумѣніи, а съ другой стороны не оскорбляется и нравственное чувство, если самаго дѣянія не видятъ третьи лица. Но съ этой стороны достаточной защитой является § 183 Уг. Ул. (публичный соблазнъ, производимый непотребными дѣяніями).

4) Если § 175 имѣетъ въ виду непотребство между мужчинами, какъ промыселъ, то Листъ совершенно правильно возражаетъ, что съ этимъ зломъ можно бороться, видоизмѣнивъ редакцію § 361[6] Уг. Ул., защиту же добродѣтели можно обезпечить спеціальными карами.

5) Примѣненіе § 175 крайне ограничено. По Гиршфельду, только 0,007% всѣхъ караемыхъ нынѣ § 175-мъ гомосексуальныхъ дѣяній становятся извѣстны и караются. Такимъ образомъ, только немногія единицы караются за тѣ дѣянія, которыя тысячи безнаказанно ежедневно совершаютъ.

6) Законодательство при составленіи § 175 совершенно не знало гомосексуальнаго влеченія, какъ естественнаго инстинкта, и имѣло цѣлью карать лишь гетеросексуалистовъ, совершающихъ непотребство съ лицами того же пола, но ни въ какомъ случаѣ не настоящихъ гомосексуалистовъ. (Ср. Numa Praetorius, Zur Frage der Zurechnungsfähigkeit der Homosexuellen. In: Monatschrift f. Kriminalpsychologie von G. Aschaffenburg 1906, S. 561).

Наихудшимъ и печальнѣйшимъ слѣдствіемъ § 175 является несмываемая печать позора и общественнаго презрѣнія къ людямъ, которые безъ всякой вины съ своей стороны стали чувствовать иначе, чѣмъ огромное большинство. Государство совершаетъ преступленіе, относя къ области пороковъ и преступленій біологическое явленіе, признанное таковымъ въ послѣднее время даже евангелической и католической церквами [1] и освобожденное ими отъ клейма безнравственности. Этотъ въ высокой степени несправедливый законъ является главной причиной столь частыхъ самоубійствъ среди гомосексуалистовъ и какъ разъ именно среди тѣхъ изъ нихъ, которые стоятъ высоко въ духовномъ и нравственномъ отношеніи. Эти люди часто лишаютъ себя жизни еще до удовлетворенія гомосексуальнаго влеченія, — лучшее доказательство, что тутъ дѣло идетъ не о порочныхъ, а только о несчастныхъ людяхъ, которые не въ состояніи перенести позора соціальнаго отверженія, несправедливости и непониманія со стороны окружающихъ. Невозможно сколько-нибудь точно установить, какъ часто происходятъ самоубійства изъ гомосексуальныхъ мотивовъ. Во многихъ случаяхъ можно только дѣлать предположеніе по характеру нѣкоторыхъ обстоятельствъ. Одинъ весьма почтенный пожилой гомосексуалистъ пишетъ мнѣ по вопросу о самоубійствахъ среди гомосексуалистовъ, что „если въ семьѣ какой-либо честный, но мало освѣдомленный сынъ, страшно страдающій отъ своей неестественной склонности, покончитъ съ собой, то семья скорѣе предпочтетъ приписать самоубійство шанкру, котораго у него никогда не было, чѣмъ его гомосексуальному инстинкту".

Ему извѣстно много такихъ случаевъ. „Тогда лучше было бы сослаться на несчастную любовь, это соотвѣтствовало бы истинѣ". Золя [2] разсказываетъ о письмѣ одного гомосексуалиста, какъ о „душу раздирающемъ

[1] Ср. Richter Z., Schützt § 175 Rechtsgüter? Eine Kriminalische Studie. Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1900, Bd. II, S. 30—52.

[1] Ср Urteile römisch-katholischer Priester über die Stellung des Christentums zur staatlichen Bestrafung der gleichgeschlechtlichen Liebe (Jarbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1900, Bd. II, S. 161—203). Welche Stellung hat die christliche Kirche zu der gleichgeschlechtlichen Liebe und ihrer staatlichen Bestrafung einzusehen? Von einem evangelischen Theologen, тамъ же, Bd. III, S. 204—210; Caspar-Wirz, Der Uranier vor Kirche und Schrift (orthodox-evangelisch), тамъ-же, Bd. VI, S. 63 — 108; Homosexualität und Bibel. Von einem katholischen Geistlichen, тамъ же Bd. VI, S. 199—243; Aus den Aufzeichnungen eines (katolischen) Geistlichen, тамъ же Bd. V, S. 1172—1178.

[2] Письмо Эмиля Золя къ д-ру Лауптсу по вопросу о гомосексуальности. Нѣмецкій переводъ и предисловіе Рудольфа фонъ Бейлвитца (Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1905, Bd. VII, S. 371 - 386).

крикѣ человѣческаго страданія", превзошедшемъ все, что онъ когда-либо слышалъ:

„Онъ боролся съ собой, чтобы не поддаться столь позорному любовному влеченію, онъ хотѣлъ узнать, откуда исходитъ это всеобщее презрѣніе, откуда эта постоянная готовность суда раздавить его, когда въ его плоти и крови съ момента появленія на свѣтъ были заложены отвращеніе къ женщинѣ и настоящая любовь къ мужчинѣ. Никогда ни одинъ бѣсноватый, ни одинъ человѣкъ, охваченный непонятнымъ и роковымъ половымъ инстинктомъ, не издавалъ еще такого отчаяннаго вопля о своемъ несчастьи. Развѣ мы не видимъ здѣсь передъ глазами чисто физіологическій случай, заблужденіе природы, творившей съ закрытыми глазами? Нѣтъ ничего трагичнѣе этого, по моему мнѣнію, и ничто не требуетъ такъ настоятельно анкеты и лѣкарства, если только таковое существуетъ.

Просвѣщеніе народа должно само собой привести къ измѣненію взглядовъ на гомосексуальность, чему, впрочемъ, очень сильно могли бы посодѣйствовать многочисленные представители гомосексуализма почетнаго званія и высшихъ сословій, если бы они свободно и открыто признались въ своей склонности; таинственность и лицемѣріе многихъ урнинговъ несомнѣнно содѣйствуютъ ложному пониманію гомосексуальности. Отъ этого упрека они не могутъ оправдаться.

Наконецъ, § 175 представляетъ не только несправедливость по отношенію къ гомосексуалистамъ, но опасенъ и для гетеросексуалистовъ, неизбѣжно порождая вымогательство. Эти преступники отвратительнѣйшаго типа, только въ незначительной степени рекрутирующіеся изъ рядовъ мужской проституціи, часто губятъ соціальное и матеріальное положеніе несчастныхъ урнинговъ, толкаютъ многихъ изъ нихъ къ самоубійству и преступленію. Возмутительнымъ примѣромъ этого можетъ служитъ имѣвшая мѣсто нѣсколько лѣтъ тому назадъ исторія съ директоромъ ландгерихта. Но не довольствуясь этимъ, вымогатели съ возрастающимъ успѣхомъ пытаются эксплоатировать, съ помощью § 175, вполнѣ нормальныхъ гетеросексуалистовъ. Часто это удается имъ даже лучше, чѣмъ у гомосексуалистовъ, такъ какъ для нормальнаго мужчины мысль о томъ, что его могутъ счесть гомосексуалистомъ, еще ужаснѣе.

Устранить это зло и положить конецъ какъ самоубійствамъ, такъ и вымогательству, можетъ только просвѣщеніе народа — что самое важное — и обязательная отмѣна §175.

Чрезвычайно цѣнной заслугой „научно-гуманитарнаго комитета" является предпринятое имъ просвѣщеніе народа посредствомъ популярныхъ произведеній [1] научныхъ изданій, вродѣ чрезвычайно основательнаго „Jahrbuch für sexelle Zwischenstufen" (8 томовъ 1899—1906), рефератовъ, публичныхъ собраній, петицій и т. д.

Обращеніе комитета къ законодательнымъ учрежденіямъ Германской имперіи объ отмѣнѣ § 175 Уголовнаго уложенія собрало 5000 подписей изъ среды ученыхъ, судей, врачей, духовенства, учителей, писателей, художниковъ и среди этихъ подписей были самыя выдающіяся имена мыслящей Германіи.

Кромѣ того, надо упомянуть, что въ 1904 г. не менѣе 2800 нѣмецкихъ врачей, равно какъ 750 директоровъ и учителей высшихъ школъ, подписали петицію рейхстагу объ отмѣнѣ § 175. Благодаря ряду скандаловъ, вызывающихъ состраданіе со стороны высшихъ классовъ общества — я напомню только исторіи съ Гогенау, Круппомъ, Израэлемъ, ф. Шенкомъ и др. — убѣжденіе въ безусловной необходимости отмѣны пресловутаго параграфа объ урнингахъ проникло и въ правящіе круги. Можно ожидать, поэтому, что этотъ параграфъ будетъ отмѣненъ въ ближайшіе годы.

По сравненію съ настоящей, врожденной гомосексуальностью у мужчинъ, аналогичное явленіе у женщинъ имѣетъ гораздо меньшее значеніе, такъ какъ оно, безъ сомнѣнія, встрѣчается гораздо рѣже. По сравненію съ числомъ урнинговъ число гомосексуальныхъ женщинъ, иначе лесбіекъ или трибадъ, относительно невелико; наоборотъ, такъ называемая „псевдо-гомосексуальность" (см. слѣдующую главу) встрѣчается у женщинъ, даже и не молодыхъ, гораздо чаще, чѣмъ у мужчинъ. Для гетеросексуальнаго мужчины по большей части совершенно невозможно привить себѣ гомосексуальныя влеченія или почувствовать вкусъ къ гомосексуальнымъ актамъ; для гетеросексуальной женщины это, несомнѣнно, гораздо легче; даже между нормальными гетеросексуальными женщинами взаимныя нѣжности и ласки играютъ такую роль, которая помогаетъ намъ легко понять, почему у нихъ такъ легко пробуждаются псевдогомосексуальныя склонности.

Тѣмъ не менѣе нельзя сомнѣваться въ существованіи настоящей врожденной гомосексуальности и у женщинъ. Въ такихъ случаяхъ, какъ и у урнинговъ, однополое влеченіе проявляется уже въ раннемъ дѣтствѣ, нерѣдко задолго до наступленія половой зрѣлости; вмѣстѣ съ тѣмъ и внѣшнимъ обликомъ дѣвушка отличается отъ гетеросексуальныхъ подругъ: въ ея физическомъ строеніи наблюдаются мужскія черты (слабое развитіе грудей, недостаточная ширина таза, болѣе или менѣе замѣтные усы, низкій голосъ и пр.); но эти мужскія черты могутъ отсутствовать, и дѣвушка можетъ ничѣмъ не отличаться отъ другихъ, помимо извращеннаго направленія полового влеченія.

[1] Was soll das Volk vom dritten Geschlecht wissen? Eine Aufklärungschrift herausgegeben vom wissenschaftlich-humanitären Komitee. Leipzig 1904 (Preis 20 Pfennige).

Эти настоящія трибады встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ ненастоящія, — псевдолесбійки. Напр., когда присутствуешь на балу у урнинговъ, то можно быть увѣреннымъ, что 99% собравшихся тамъ гомосексуалистовъ — настоящіе гомосексуалисты, на балу же у гомосексуалистокъ — и такіе балы бываютъ въ Берлинѣ — присутствуетъ, несомнѣнно, гораздо меньшій процентъ „настоящихъ", большую же часть составляютъ псевдогомосексуалистки. Я приведу здѣсь интересныя записки одной настоящей гомосексуалистки, въ которыхъ ясно сказывается это отношеніе между прирожденной и ложной гомосексуальностью у женщинъ.

Мысли одинокой!

Я дочь купца. Родилась въ провинціи и росла очень мечтательнымъ созданіемъ, съ ненасытной жаждой чего-то невѣдомаго, прекраснаго, великаго, съ страстнымъ желаніемъ стать какой-нибудь пѣвицей или художницей. Въ 12 лѣтъ я была уже вполнѣ и пышно развитой женщиной, хотя еще полуребенкомъ; я всегда была полна необузданнымъ желаніемъ любимой женщины, которая бы меня ласкала и цѣловала и на которую бы я взирала съ любовью и преданностью. Въ 13 лѣтъ я переѣхала на житье къ родственникамъ въ одинъ провинціальный городъ, гдѣ въ теченіе года посѣщала женскую школу; ни одно изъ моихъ мечтаній не могло исполниться: моя мать, овдовѣвшая, когда мнѣ было три года, вынуждена была вести съ шестью малолѣтними дѣтьми тяжелую борьбу за существованіе. Когда мои старшія сестры повыходили замужъ, мнѣ пришлось въ 24 года искать себѣ уголка на землѣ; я не знала міра съ его опасностями и была отдана на произволъ пошлости и интригъ. Я поступила на службу къ одной вдовѣ, въ качествѣ „управляющей" и компаньонки. Моя „принципалка", женщина 60 лѣтъ, въ первое время была мнѣ несимпатична, но она обращалась со мной любовно и по-матерински, что мнѣ, при моей мягкой чувствительной натурѣ, было пріятно; мало по малу я завоевала ея довѣріе, каждый вечеръ я должна была ложиться съ нею въ постель (я спала рядомъ) и гладить ее руками; я не понимала толкомъ, почему она заставляла меня гладить ей ноги, но въ одинъ вечеръ эта „шестидесятилѣтняя" направила мою руку въ тайное мѣсто; мнѣ стало ясно, что эта женщина еще имѣетъ эротическія ощущенія Я чувствовала, какъ она дрожала при моемъ прикосновеніи, страстно прижимала меня къ себѣ и т. п., но сама я не испытывала ничего; можетъ быть, если бы это была моя ровесница — тогда мнѣ и въ голову не приходило, что я психически отличаюсь отъ другихъ дѣвушекъ — я бы и почувствовала безконечную жажду любви, правда, не прямо чувственной, а духовной, изъ которой впослѣдствіи могла бы развиться чувственная любовь. Среди нашихъ заказчиковъ былъ одинъ молодой купецъ, видный мужчина, который неотступно умолялъ меня о любви и послѣ долгихъ колебаній добился того, что я въ одинъ прекрасный день отдала ему лучшее, что имѣется у женщины. Съ грубымъ сладострастіемъ онъ овладѣлъ моимъ тѣломъ; я безразсудно надѣялась, что онъ сдѣлаетъ меня своей женой, самый же актъ не вызвалъ у меня никакихъ ощущеній, я была разочарована. Однажды мой соблазнитель заявилъ мнѣ, что онъ хочетъ жениться, потребовалъ назадъ подаренное мнѣ кольцо, хотѣлъ мнѣ дать денегъ; потрясенная до глубины души, не имѣя около себя ни одной человѣческой души, къ которой я могла бы обратиться за помощью и совѣтомъ (своей принципалкѣ я не открылась изъ стыда), я бросила ему кольцо, оставила мѣсто и начала жить самостоятельно. Я только вкратцѣ коснусь того, что я вытерпѣла въ борьбѣ за существованіе, какъ лгали мнѣ и обманывали меня безчестные мужчины. Но пріѣздъ въ Берлинъ мнѣ пришлось слышать и читать объ однополой любви; я стала искать женщину, съ которой могла бы соединиться въ любви, но не нашла того, о чемъ мечтала, именно духовной любви, которая служитъ источникомъ чувственной любви; я познакомилась, правда, съ гомосексуальными женщинами, но встрѣтила въ нихъ такую элементарную, грубо чувственную страсть, — что, несмотря на всю свою жажду „однополой" любви, не могла отвѣчать на ихъ чувства. Я испытывала пріятное чувство при поцѣлуяхъ женщины, которой я симпатизировала, но то сладострастіе, которое я вызывала своими прикосновеніями, было самой мнѣ чуждо. Я начала размышлять о томъ, почему природа отказала мнѣ въ этихъ чувствахъ – вѣдь я была нормально развитой женщиной? – Годами я жила аскетически; я начала смотрѣть на себя, какъ на „психологическую" проблему, я избѣгала половыхъ сношеній, во мнѣ говорило только желаніе ласкъ, нѣжностей; я часто влюблялась въ красивыхъ женщинъ, и у меня пробуждалось желаніе цѣловать ихъ, прикасаться къ нимъ; познакомилась я и съ тѣмъ сортомъ женщинъ, которыя за деньги продавали себя женщинамъ; онѣ были мнѣ отвратительны, и вступать въ интимныя отношенія съ ними я никогда не могла, такъ какъ имъ знакома только пошлая, грубая чувственность, которая у меня отклика не находила.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я перенесла тяжелую внутреннюю болѣзнь и нервное разстройство; мнѣ уже перевалило за сорокъ. Послѣ болѣзни, продолжавшейся два года, я все еще чувствую потребность въ однополой любви; — до сихъ поръ я не знала счастья, и постоянно спрашиваю себя, почему природа поступила со мной такъ жестоко?

Неужели невозможно хоть разъ насладиться этими ощущеніями? Нѣсколько недѣль тому назадъ я познакомилась съ женщиной, — замужней, мужъ которой уже давно импотентенъ, въ то время какъ она, напротивъ, — очень страстное созданіе. Къ сожалѣнію, хотя эта женщина мнѣ вообще очень симпатична, но она стоитъ на довольно низкой ступени развитія, и, что меня еще болѣе отъ нея отталкиваетъ, — она находится въ связи съ подругой, совершенно необразованной, но отличающейся такою же чувственностью, какъ и она. Каждую ночь она кладетъ ее съ собой вмѣстѣ съ мужемъ, и обѣ утопаютъ въ извращенной похоти, при чемъ подруга играетъ роль „муженька". Я много видѣла на своемъ вѣку, но такого брака еще не знала; мужъ называетъ себя художникомъ, женѣ предоставляетъ свободу въ бисексуальной любви; я думаю, что видъ двухъ подругъ щекочетъ его чувственность; съ другой стороны, онъ срисовываетъ „акты" и, разумѣется, зарабатываетъ этимъ; въ этомъ домѣ я увидѣла какую-то глубокую бездну. Тамъ бываютъ и другія бисексуальныя „женки". Хотя эта женщина вспугнула мой покой и вызвала у меня своего рода опьяненіе, но она меня сильно отталкиваетъ, такъ какъ она глубоко погрязла въ какой-то тинѣ, сама не

сознавая этого; только я впервые обратила ея вниманіе на это, но продолжать съ ней отношенія я не могу, такъ какъ въ ней отсутствуютъ всѣ тѣ свойства, которыхъ я ищу у любимой женщины. Въ сущности я завидую ей, вѣдь она счастлива; вѣдь она въ полной мѣрѣ наслаждается тѣми сладостными ощущеніями, въ которыхъ природа мнѣ отказала. Существуютъ ли еще такія же несчастныя? Можетъ быть, для меня было бы счастьемъ знакомство съ женщиной, у которой такія же ощущенія, т. е. собственно отсутствіе ощущеній! О, если бы судьба хоть настолько надо мной сжалилась, чтобы послать мнѣ подругу по несчастью! Я надѣюсь на это, но не вѣрю этому. Къ какому полу собственно я принадлежу?

Въ біографіи этой настоящей гомосексуалистки особенно замѣтенъ идеальный моментъ, а также инстинктивное отвращеніе къ мужчинамъ: интересно отмѣтить, что это послѣднее у очень женственныхъ натуръ выражено сильнѣе, чѣмъ у болѣе мужественныхъ трибадъ, прототипомъ которыхъ можетъ служить художница Роза Бонеръ. Эти послѣднія уже въ дѣтствѣ чувствуютъ себя мальчиками, общество мальчиковъ онѣ предпочитаютъ обществу дѣвочекъ [1] и впослѣдствіи всегда сильно симпатизируютъ мужчинамъ, несмотря на однополую любовь. Но это двойственное отношеніе замѣчается и у гомосексуалистокъ перваго рода. Даже настоящія гомосексуалистки, если можно такъ выразиться, не до такой крайней степени гомосексуальны, какъ настоящій урнингъ. Убѣдиться въ этомъ можно, напр., изъ слѣдующаго признанія [2] одной врожденной гомосексуалистки:

„Я не была лишена никакихъ жизненныхъ благъ. Напротивъ, я пользуюсь многосторонней, богатой оттѣнками, духовной симпатіей одного высокоодареннаго мужчины. Безсознательно я научила многихъ мужчинъ испытывать глубокое очарованіе, любя душу. Я необходима своимъ друзьямъ. Я раздѣляю ихъ интересы, мои отношенія къ нимъ носятъ прекрасный, свободный характеръ, моя натура часто пробуждаетъ въ мужчинѣ и тѣ удивительные нюансы симпатическихъ чувствъ, которыя французы такъ мѣтко опредѣляютъ словами „l'amitié amoureuse“, особая мелодія звучитъ въ нашихъ отношеніяхъ. И совсѣмъ особая мелодія звучитъ въ глубинѣ моей души: тонкія, нѣжныя чувствованія, которыя пробуждаютъ во мнѣ подруги, претворяются у меня въ творческую силу — экстазы моей души принимаютъ опредѣленныя формы и очертанія; одухотворенное влеченіе родитъ во мнѣ кристально чистый источникъ, пламя и страсть кипятъ во мнѣ, моя исключительная душа поднимаетъ меня надъ страданіями и муками, — такъ родится талантъ въ вихрѣ наслажденія“.

Потребность въ духовномъ общеніи съ мужчинами у гомосексуалистокъ гораздо сильнѣе, чѣмъ влеченіе урнинговъ къ духовному общенію съ женщинами. Поэтому гомосексуалистки далеко не случайно играли выдающуюся роль въ женскомъ движеніи, направленномъ на овладѣніе всѣми пріобрѣтеніями мужской духовной культуры [1]. Одинъ авторъ [2] считаетъ даже весь „женскій вопросъ“ въ сущности вопросомъ о судьбѣ мужественныхъ гомосексуалистокъ. Но мнѣ кажется сомнительнымъ утвержденіе Гаммера [3], что яростное мужененавистничество, — естественное дополненіе антифеминизма группы „своихъ“ (die Eigenen), исходитъ преимущественно изъ гомосексуальныхъ круговъ женскаго движенія, такъ какъ въ пользу такого утвержденія нельзя привести никакихъ литературныхъ документовъ, имѣющихъ значеніе. Кромѣ того, высоко стоящія въ умственномъ отношеніи гомосексуалистки увѣряли меня, что у нихъ нѣтъ ничего подобнаго тому принципіальному мужененавистничеству, которое, mutatis mutandis, соотвѣтствовало бы возведенному въ систему нѣкоторыми гетеросексуальными и гомосексуальными мужчинами женоненавистничеству. Въ распространеніи псевдо-гомосексуальности женское движеніе играетъ очень большую роль, какъ мы еще увидимъ ниже.

Индивидуальное состояніе и общественное положеніе гомосексуальныхъ женщинъ приблизительно такое же, какъ и мужчинъ. И тутъ мы находимъ цѣлую скалу переходовъ, начиная отъ чистаго платонизма и кончая самой пламенной чувственностью. Платоническія трибады изображены Катюлемъ Мендесомъ въ лицѣ „Protectrices“, въ эскизѣ подъ тѣмъ же названіемъ. Это — знатныя дамы, позволяющія себѣ роскошь имѣть въ качествѣ „protegée“ какую-нибудь дѣвушку, по большей части изъ театральнаго міра; онѣ переглядываются съ нею во время представленія, платятъ по ея счетамъ, гуляютъ съ нею, не доходя до собственно половыхъ актовъ. Въ другихъ случаяхъ цѣлью является чувственное удовлетвореніе, достигаемое посредствомъ поцѣлуевъ, объятій, тренія половыми частями, cunnilingus'a (т. наз. „сафизмъ“), при чемъ одна сторона, „отецъ“, активна, другая, „мать“, пассивна. Между трибадами встрѣчаются и продолжительныя полныя страсти связи, настоящіе „браки“. Такъ, д'Эстокъ (Paris—Eros. S. 58) сообщаетъ объ одной такой связи, продолжавшейся 30 лѣтъ. Но въ

---

[1] Ср. „Die Wahrheit über mich. Selbstbiographie einer Konträrsexuelle“, въ Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1901, Bd. III, S. 292—307.

[2] M. F., Wie ich es sehe. Тамъ же, с. 308—312.

[1] Ср. Anna Rüling, Welches Interesse hat die Frauenbewegung an der Lösung des homosexuellen Problems? Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, Bd. VII, стр. 131—151.

[2] Arduin, Die Frauenfrage und die sexuellen Zwischenstufen. Тамъ же, 1900, Bd. II S., 11—223.

[3] W. Hammer, Die Tribadie Berlins, Berlin 1906, S. 97.

общемъ гомосексуальныя женщины еще чаще склонны къ перемѣнамъ, чѣмъ мужчины. Одна пожилая трибада, переписка которой лежитъ передо мной, имѣла въ теченіе четырехъ лѣтъ три любовныя связи. Ревность играетъ тутъ еще большую роль, чѣмъ при гетеросексуальныхъ отношеніяхъ. Двѣ симпатичныя трибады, живущія вмѣстѣ, очень наглядно описывали мнѣ радости и горести лесбійской любви. Причиной раздоровъ всегда является tertia, но не tertius gaudens.

Подобно урнингамъ, и трибады устраиваютъ свои общественныя собранія, журъ-фиксы (мнѣ удалось попасть на одинъ такой журъ-фиксъ, на которомъ собрались четыре настоящихъ гомосексуалистки и одинъ гомосексуалистъ), свои локалы и даже балы, гдѣ трибады мужского типа появляются въ мужскихъ костюмахъ [1] и даютъ себѣ (какъ, впрочемъ, и дома) мужскія прозвища. Существуютъ также и проституткы, которыя удовлетворяютъ исключительно потребностямъ гомосексуалистокъ. Эта трибадическая проституція особенно широко распространена въ Парижѣ, этихъ проститутокъ называютъ „gouines“ или „gougnottes“, или „chevalières du Clair de Lune“. Сводничествомъ трибадъ занимаются, повидимому, особенно усиленно театральныя агенства. Въ Парижѣ существуютъ и публичные дома для трибадъ [2].

Приложеніе.

Теорія гомосексуальности.

Врожденная, имѣющая длительный характеръ гомосексуальность свойственна, надо полагать, только человѣку. Существованіе такихъ же природныхъ склонностей у животныхъ крайне сомнительно. У нихъ встрѣчаются гомосексуальные акты, но не гомосексуальность [3]. Такимъ образомъ, у насъ нѣтъ филогенетической опоры для объясненія гомосексуальности. Въ то же время гомосексуальность существенно отличается и отъ другихъ половыхъ извращеній, садизма и мазохизма. Эти послѣднія являются въ общемъ крайними формами біологическихъ явленій, ненормальнымъ усиленіемъ физіологическаго влеченія въ предѣлахъ нормальной гетеросексуальной жизни, въ предѣлахъ половой жизни вообще. Гомосексуальность же является измѣненіемъ самаго направленія влеченія, измѣненіемъ сущности полового инстинкта, однимъ словомъ это — сексуальность, гетерогенная для даннаго физіологическаго строенія, а не соотвѣтствующая ему. Характеристика гомосексуальности, какъ „женской половой психики“ въ мужскомъ тѣлѣ, или мужской половой психики въ женскомъ тѣлѣ, подходитъ не ко всѣмъ случаямъ, не подходитъ, напр., къ мужественнымъ урнингамъ и женственнымъ трибадамъ. Опредѣленіе гомосексуальности, какъ сексуальности, не соотвѣтствующей физическому строенію, охватываетъ обѣ категоріи случаевъ.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда гомосексуальности сопутствуетъ значительное развитіе женскихъ вторичныхъ половыхъ признаковъ у мужчинъ, или мужскихъ чертъ у женщинъ, однополому влеченію можно до нѣкоторой степени дать соматическое объясненіе. Но и тутъ не вполнѣ. Дѣйствительно, предложенную Гиршфельдомъ „теорію промежуточныхъ ступеней“, смѣшеніе женскаго и мужского типовъ, можно примѣнить только къ объясненію „бисексуальности“ или вообще неопредѣленнаго полового чувства, но не чувства, имѣющаго вполнѣ опредѣленный, односторонній характеръ, исключительно однополаго полового влеченія, часто проявляющагося весьма рано, еще до наступленія половой зрѣлости. Съ другой стороны, иногда и у гетеросексуальныхъ мужчинъ встрѣчается аналогичное смѣшеніе мужскихъ и женскихъ чертъ или значительное развитіе женскихъ свойствъ.

Теорія промежуточныхъ ступеней Гиршфельда, принятая, повидимому, также Крафтъ-Эбингомъ въ его послѣдней работѣ (Neue Studien auf dem Gebiete der Homosexualität, a. a. O. стр. 4), объясняетъ гомосексуальныя явленія постепенными переходами отъ одного типа къ другому („половыя переходныя ступени“ Гиршфельда), при чемъ совершенно неправильно привлекаетъ сюда и типичныя формы гермафродитизма. Эта интересная теорія, вообще говоря, объясняетъ только часть случаевъ врожденной гомосексуальности. Но она не объясняетъ тѣхъ случаевъ, когда гомосексуальность выступаетъ при отсутствіи всякаго отклоненія отъ типа, когда, напр., мужчины съ совершенно нормальнымъ мужскимъ строеніемъ уже съ дѣтства, задолго до наступленія половой зрѣлости, имѣютъ чисто гомосексуальныя ощущенія. А это — какъ разъ тѣ случаи, которые представляютъ наибольшія трудности для

[1] Ср. описаніе одного бала трибадъ у М. Гиршфельда, Berlins drittes Geschlecht, S. 56—57.

[2] Ср. Martial d'Estoc, Paris Eros, S. 59 ff.

[3] Ср. F. Karsch, Päderastie und Tribadie bei den Tieren auf Grund der Literatur, въ Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1900, Bd. II, S. 126—160.— P. Näcke, Die Päderastie bei Tieren, въ Archiv für Kriminalanthropologie 1904, Bd. XIV, S. 361—362.

естественно-научнаго объясненія. Hic Rhodus, hic salta!

„Женская душа въ мужскомъ тѣлѣ“ Ульрихса можетъ характеризовать только женственныхъ урнинговъ, какимъ былъ онъ самъ. Но развѣ эмоціональность мужественныхъ гомосексуалистовъ „женственна“? Почему говорятъ о „третьемъ“ полѣ? Тутъ именно лежатъ тѣ трудности, черезъ которыя не такъ легко перешагнуть.

Почему центральные органы у гомосексуалистовъ не соотвѣтствуютъ периферическимъ половымъ органамъ, хотя послѣдніе эмбріологически развиваются гораздо ранѣе первыхъ, такъ что центральные органы должны были бы развиваться въ соотвѣтствіи съ периферическими? Но какъ разъ этого и не наблюдается. Это можно объяснить только тѣмъ, что связь центральныхъ органовъ съ периферическими нарушается какимъ-то третьимъ моментомъ, и что этотъ послѣдній оказываетъ своеобразное дѣйствіе на центральные органы независимо отъ зародышевыхъ железъ.

Эту новую теорію гомосексуальности я могу формулировать слѣдующимъ образомъ:

1) Такъ называемая „недифференцированная“ стадія полового влеченія (Максъ Дессуаръ) можетъ часто отсутствовать, именно тогда, если половое влеченіе еще до наступленія половой зрѣлости ясно направляется у гетеросексуалистовъ или гомосексуалистовъ въ сторону лицъ опредѣленнаго пола. Какъ разъ въ случаяхъ гомосексуальности очень часто наблюдается еще до половой зрѣлости ясное и опредѣленное направленіе влеченія въ сторону того же пола.

2) Критическая теорія гомосексуальности должна объяснять также и крайніе случаи, прежде всего, слѣдовательно гомосексуальность вполнѣ мужественныхъ мужчинъ.

3) Половыя части и зародышевыя железы не могутъ играть опредѣляющей роли. Гомосексуальность встрѣчается и при типически нормальныхъ мужскихъ половыхъ органахъ и яичкахъ; также и мозгъ самъ по себѣ при настоящей гомосексуальности не можетъ играть опредѣляющей роли, такъ какъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда мышленіе и фантазія испытываютъ сильнѣйшія сознательныя и безсознательныя гетеросексуальныя вліянія, гомосексуальность не уничтожается и развивается далѣе.

4) Такъ какъ гомосексуальность, какъ предрасположеніе (а не какъ половое влеченіе) появляется уже задолго до половой зрѣлости и до начала дѣятельности зародышевыхъ железъ, то естественно возникаетъ предположеніе, что нѣкоторое физіологическое явленіе, хотя и связанное съ „сексуальностью“, но не имѣющее прямой связи съ зародышевыми железами, претерпѣваетъ у гомосексуалистовъ измѣненіе, слѣдствіемъ чего и является измѣненіе направленія влеченія.

5) Скорѣе всего здѣсь можно предполагать химическія вліянія, измѣненія въ химизмѣ полового напряженія, которое, несомнѣнно, въ значительной степени независимо отъ зародышевыхъ железъ, какъ это можно видѣть на примѣрѣ кастратовъ и евнуховъ. Сущность этого полового химизма еще совершенно темна.

Если принять точку зрѣнія Старлинга и Креля [1] (высказанную на прошлогоднемъ съѣздѣ естествоиспытателей въ Штутгардтѣ) о разстройствахъ химическихъ соотношеній въ организмѣ, именно, разстройствахъ химическихъ вліяній, исходящихъ изъ половыхъ органовъ, то развитый нами взглядъ окажется совершенно пріемлемымъ и выдерживающимъ естественно-научную критику. Подробнѣе объ этихъ „половыхъ гормонахъ“ (по выраженію Старлинга) мы еще ничего не знаемъ, но опыты, о которыхъ упоминалось уже раньше, доказали ихъ существованіе. По моему мнѣнію, анатомическое противорѣчіе, естественно-научная несообразность женской, не по-мужски развившейся половой психики въ типически мужскомъ тѣлѣ, или женской половой психики при нормальныхъ и нормально функціонирующихъ мужскихъ половыхъ органахъ, можетъ быть разрѣшено только этимъ способомъ, путемъ привлеченія этого посредствующаго третьяго фактора. И его слѣдуетъ выводить изъ какихъ-либо нарушеній полового химизма уже въ эмбріональномъ состояніи. Тогда становится понятнымъ, почему гомосексуальность встрѣчается такъ часто въ совершенно здоровыхъ семействахъ, какъ совершенно обособленное явленіе, не находящееся ни въ какой связи съ наслѣдственностью или дегенераціей. Точка зрѣнія же Ремера, опредѣляющаго, напротивъ, гомосексуальность, какъ явленіе „дегенераціи“, не имѣетъ подъ собой достаточно твердыхъ точекъ опоры. Здѣсь начинается загадка гомосексуальности,

[1] Z. Krehl, Ueber die Störung chemischer Korrelationen im Organismus. Leipzig 1907. На стр. 3 здѣсь, между прочимъ, говорится слѣдующее: „Если даже принять, что многіе виды клѣтокъ уже въ самомъ своемъ внутреннемъ строеніи носятъ, такъ сказать, отпечатокъ своей мужской или женской природы, то уже несомнѣнно, что они приняли такое сложеніе въ значительной мѣрѣ благодаря постоянному химическому вліянію яичниковъ и сѣменныхъ железъ“.

по крайней мѣрѣ, для меня. Моя теорія имѣетъ лишь цѣлью лучше и, главное, правильнѣе съ естественно-научной точки зрѣнія, чѣмъ прежнія теоріи, объяснить фактъ и вѣроятную физіологическую основу гомосексуальности. Но послѣдней причины сравнительно большого распространенія гомосексуальности, какъ врожденнаго явленія, и эта теорія не вскрываетъ.

Я не отваживаюсь проникать въ послѣднія основанія всего сущаго и происходящаго. Эту загадку еще нужно разрѣшить. Но съ точки зрѣнія культуры и продолженія рода гомосексуальность является безсмысленнымъ и безцѣльнымъ дистелеологическимъ явленіемъ, какъ и нѣкоторыя другія „произведенія природы", напр., слѣпая кишка у человѣка. Я выяснялъ уже въ одной изъ предыдущихъ главъ, что культура приводитъ къ все болѣе и болѣе рѣзкой дифференціаціи половъ, что противоположность между „мужчиной" и „женщиной" становится все явственнѣе. Расхожденіе половъ является въ большей степени дѣломъ культуры, чѣмъ природы. Всякія явленія половой недифференцированности, всѣ половыя переходныя ступени носятъ печать первобытнаго происхожденія: совершенно правильно Эдуардъ ф. Майеръ полагаетъ, что гомосексуальность въ первобытныя времена была гораздо больше распространена, чѣмъ теперь, и была даже явленіемъ, равноправнымъ гетеросексуальной любви. Культура путемъ наслѣдственности, приспособленія и дифференціаціи все болѣе и болѣе суживаетъ границы однополаго влеченія. Конечно, гомосексуальный человѣкъ, какъ человѣкъ, имѣетъ такое же право на существованіе, какъ и гетеросексуальный. Было бы преступнымъ въ этомъ сомнѣваться. Да и его половая жизнь, поскольку мы будемъ имѣть въ виду индивидуальную сторону любви, имѣетъ извѣстный смыслъ. Но какъ для рода, такъ и для прогресса культуры гомосексуальность не имѣетъ никакого или имѣетъ очень малое значеніе. Что этотъ видъ постоянной „моносексуальности" противорѣчитъ цѣлямъ рода, ясно. Столь же несомнѣнно, что вся культура является продуктомъ психо-физической дифференціаціи половъ, что она носитъ въ нѣкоторомъ смыслѣ гетеросексуальный характеръ. Величайшими духовными цѣнностями мы обязаны гетеросексуалистамъ, а не гомосексуалистамъ. Сверхъ того, только продолженіе рода можетъ сохранять и поддерживать новыя духовныя цѣнности. Существованіе послѣднихъ безъ размноженія человѣческаго рода немыслимо. Какъ бы это ни казалось банальнымъ и само собою понятнымъ, но снова и снова необходимо повторять, что духовныя цѣнности получаютъ свое истинное значеніе только въ связи съ будущимъ, только въ преемственности поколѣній; поэтому они всегда будутъ находится въ зависимости отъ гетеросексуальной любви, какъ фактора, обусловливающаго эту смѣну поколѣній. Слѣдовательно, моно- и гомосексуальные инстинкты, всегда направленные на свое „я" или на собственный полъ, по своей внутренней сущности дистелеологичны и противны эволюціи. Но это нисколько не исключаетъ того, что для индивидуума эти инстинкты могутъ имѣть относительную цѣнность. [1]

Впрочемъ, большинство гомосексуалистовъ глубоко чувствуютъ всю безсмысленность и безцѣльность своего инстинкта, и это свое чувство часто выражаютъ печальнымъ и трогательнымъ образомъ. Это чувство несоотвѣтствія между гомосексуальностью и жизнью всего сильнѣе какъ разъ у благородныхъ, выдающихся въ духовномъ отношеніи гомосексуалистовъ, истинныхъ носителей культуры. Даже остроумный Нума Преторіусъ признаетъ (Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, VI, 543), что „свойственное большинству мужчинъ влеченіе къ противоположному полу, основанное на гетеросексуальномъ инстинктѣ, достигло такого развитія, утонченности и значенія, что по сравненію съ нимъ гомосексуальная любовь можетъ играть только подчиненную роль".

[1] Послѣднее особенно развиваетъ Максъ Катте въ своей статьѣ „Der Daseinzweck der Homosexuellen" (Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, Bd IV, S. 272—288), но онъ совершенно игнорируетъ эту эволюціонную точку зрѣнія.—То же можно сказать и о Гансѣ Фреймарнѣ (Der Sinn des Uranismus, Leipzig 1906, S. 14), который видитъ въ гомосексуальности переходъ къ такому состоянію, когда „люди для размноженія не будутъ болѣе нуждаться въ грубоматеріальномъ соединеніи".

Глава XX.

Псевдо-гомосексуальность (греческая и восточная педерастія, гермафродитизмъ, бисексуальные варіететы).

Nous sommes les enfants des anciennes Sodomes;
Puisque l'on nous voit beaux, laissons—nous nous aîmer
Notre sort est le plus désirable: charmer,
Nous sommes adorés des femmes et des hommes!

Rachilde.

Связь псевдо-гомосексуальности съ бисексуальностью. — Древнее происхожденіе понятія бисексуальности. Статья Магнуса Гиршфельда о бисексуальности.—Бисексуальность въ періодъ половой зрѣлости.— Псевдогомосексуальныя склонности въ этотъ періодъ. — Примѣры (Гуцковъ, Грилльпарцеръ). Массовое распространеніе этого явленія.—Аналогія съ псевдо-гетеросексуальностью юношей гомосексуалистовъ. Устойчивость бисексуальности. — „Junoren".—Манія перемѣны пола.—Искусственное развитіе педерастіи.—Мужчины, похожіе на женщинъ, и женщины, похожіе на мужчинъ. Типъ эффиминированныхъ парижскихъ уличныхъ мальчишекъ у Бруарделя. — Гомосексуальность въ состояніи транса. — Псевдо-гомосексуальность на почвѣ недостатка гетеросексуальныхъ сношеній. — Аналмастурбанты. — Псевдо-гомосексуальность у проститутокъ. — Временная псевдотрибадія въ Парижѣ. — Псевдоуранизмъ, какъ народный обычай. — Объясненіе греческой любви къ мальчикамъ. — Ея коренное отличіе отъ нынѣшней настоящей гомосексуальности. — Цѣнность благородной, асексуальной дружбы между мужчинами.—Письмо Гуцкова.—Платоническая любовь и греко-восточная педерастія. Бисексуальность въ нѣмецкой романтикѣ.—Объясненіе послѣдней.—Гермафродитизмъ. — Недостаточная оцѣнка до сихъ поръ значенія гермафродитизма. — Новѣйшія изслѣдованія.—Настоящій гермафродитизмъ.—Псевдогермафродитизмъ. — Мнимые мужскіе и женскіе гермафродиты.

Споръ о томъ, врожденное или пріобрѣтенное качество представляетъ собою гомосексуальность, до сихъ поръ не могъ быть разрѣшенъ только потому, что отъ нея недостаточно строго отдѣляли обширную категорію явленій однополой любви, которую я предлагаю теперь называть „псевдогомосексуальностью", чтобы правильно подчеркнуть ея существенное отличіе отъ настоящей гомосексуальности. Послѣдняя представляетъ врожденное и постоянное качество самой личности, напротивъ, псевдогомосексуальность представляетъ либо извнѣ внушенное, преходящее и не связанное съ существомъ данной личности однополое влеченіе, либо — только мнимую, обманчивую гомосексуальность, порождаемую гермафродитизмомъ или другими физическими или психическими ненормальностями.

Псевдогомосексуальность первой категоріи можетъ быть объяснена только явленіемъ бисексуальности, достаточно оцѣненнымъ наукой лишь въ послѣдніе годы, иначе говоря — возможностью полового влеченія у одной и той же личности къ индивидуумамъ обоихъ половъ, что въ свою очередь объясняется тѣмъ, что зачатки бисексуальнаго влеченія существуютъ у всякой личности. Во всякомъ мужчинѣ есть кое-что отъ женщины, во всякой женщинѣ—кое-что отъ мужчины; эти задатки пребываютъ такъ сказать, въ формѣ скрытой энергіи, которая, однако, подъ вліяніемъ какихъ-либо внѣшнихъ условій, можетъ превратиться въ кинетическую энергію, но все же, въ сравненіи со специфическимъ характеромъ половой природы данной личности, играетъ всегда лишь незначительную роль. Эта бисексуальность уже получила у насъ оцѣнку выше (с. 37—39 и 65—67), она была нами охарактеризована, какъ во всякомъ случаѣ второстепенное явленіе, которому нельзя приписывать серьезнаго значенія. Мысль и понятіе бисексуальности—не ново, его открыли не Флисъ и не Вейнингеръ. Она была извѣстна уже въ древности [1], а Гейнзе въ „Ardinghelle" (см. выше с. 38) излагаетъ ее почти тѣми же словами, какъ и Вейнингеръ. Недавно Магнусъ Гиршфельдъ [2] собралъ относительно би-

[1] Cp. L. S. A. M. v. Römer, Ueber die ondrogynische Idee des Lebens. Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen 1903, Bd V, стр. 707—940.

[2] M. Hirschfeld, Zur Theorie und Geschichte der Bisexualität въ: Vom Wesen der Liebe, Leipzig 1905, S. 93—133.—Ср. также P. Näcke, Einige psychiatrische Erfahrungen als Stütze für die Lehre

сексуальности нѣкоторые историко-литературные факты.

Бисексуальность особенно даетъ себя знать въ періодъ зрѣлости, во время неясныхъ порывовъ и стремленій, въ такъ называемый индифферентный періодъ, который предшествуетъ полному пробужденію полового влеченія. Психической бисексуальности довольно часто сопутствуетъ физическая, легкіе дѣтскіе нюансы у мальчика или мальчишескіе— у дѣвочки: это — типъ мечтательнаго юноши или дѣтскаго подростка — дѣвочки. Въ этихъ случаяхъ между индивидуумами одного и того же пола легко возникаетъ нѣжное влеченіе, источникомъ котораго особенно часто служитъ постоянное взаимное общеніе; смутный инстинктъ порождаетъ мимолетныя гомосексуальныя влеченія между мальчиками или дѣвочками одинаковаго возраста, или же особенное чувство къ взрослымъ индивидуумамъ того же пола. Уже Гуцковъ различалъ эти двѣ формы псевдо-гомосексуальности, одной изъ которой онъ самъ былъ подверженъ. Въ своихъ „Säkularbilder“ (Frankfurt, 1846, т. I, стр. 50—51) онъ говоритъ: „Чувство любви у женщинъ возникаетъ по большей части не изъ тихаго размышленія объ ея тайнахъ, но изъ пріобрѣтающаго магнетическую силу общенія съ другими людьми, которыхъ онѣ считаютъ лучше и прекраснѣе себя. Обыкновенно любви къ мужчинѣ предшествуетъ безграничная любовь къ женщинѣ. Молодыя дѣвушки влюбляются въ зрѣлыхъ женщинъ, явленіе, которое встрѣчается, конечно, и среди мальчиковъ: я помню, какъ, будучи мальчикомъ я нѣкогда пылалъ страстью къ одному изъ товарищей, теперь производящему на меня отталкивающее впечатлѣніе. Подобнымъ же образомъ объясняется мимолетная нѣжная любовь Грильпарцера къ Альтмюллеру (ср. дневникъ Грильпарцера). Въ пансіонахъ, казармахъ и кадетскихъ корпусахъ часто встрѣчаются эти псевдо-гомосексуальныя связи. По словамъ Паранъ-Дюшатле, тюрьма является высшей школой трибадіи. Онъ, а также и другіе французскіе авторы, сообщаютъ объ эпидемическомъ распространеніи гомосексуализма въ женскихъ тюрьмахъ. Повсюду, гдѣ гомосексуальность прорывается внезапно какъ массовое явленіе, имѣетъ мѣсто не настоящая, прирожденная, но ложная гомосексуальность. Чрезвычайно благопріятная развитію послѣдней развращенная среда пансіоновъ ярко изображена Гансомъ Каленбергомъ въ его „Nixchen“ (Вѣна, 1904, S.41).

von der bisexuellen Anlage des Menschen. Въ: Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen 1906, Bd. VIII, c. 583—603.

Легкіе задатки бисексуальности существуютъ въ юношескіе годы почти у всякаго человѣка; она типична для періода зрѣлости, но вмѣстѣ съ нимъ и исчезаетъ, уступая мѣсто вполнѣ сформировавшейся гетеросексуальности. Впрочемъ, у гомосексуалистовъ, у которыхъ однополое влеченіе пріобрѣтаетъ опредѣленную форму только по достиженіи половой зрѣлости, въ періодъ зрѣлости и еще ранѣе замѣчается аналогичная склонность къ индивидуумамъ другого пола. Такъ, одинъ 23-лѣтній типичный гомосексуалистъ, нынѣ неиспытывающій horror feminae, разсказывалъ мнѣ, что въ 16 или 17 лѣтъ онъ сильно увлекался дѣвушками и ухаживалъ за ними, не испытывая, впрочемъ, полового влеченія. Это мимолетное и смутное влеченіе гомосексуалистовъ къ индивидуумамъ другого пола есть своего рода „псевдо-гетеросексуальность“.

Иногда бисексуальность сохраняется и послѣ достиженія половой зрѣлости, въ рѣдкихъ случаяхъ она остается на всю жизнь, по мнѣнію Гиршфельда, преимущественно у „геніальныхъ и предрасположенныхъ къ духовному и педагогическому поприщу людей“. По большей части, однако, беретъ перевѣсъ или гетеросексуальное, или гомосексуальное влеченіе. Такихъ людей называютъ „психическими гермафродитами“ (Крафтъ-Эбингъ). Эти бисексуальныя особенности проявляются различнымъ образомъ; по большей части эта гинандрія или андрогинія имѣетъ чисто психическій характеръ, и проявляется только въ связи съ опредѣленными склонностями, особенно фетишистическими. Два ниже слѣдующіе чрезвычайно интересные случая бросаютъ яркій свѣтъ на эту своеобразную форму бисексуальности. Для описываемой въ этихъ случаяхъ специфической формы бисексуальности можно принять предложенное названіе Junoren“:

1. Случай психическаго гермафродитизма: N. N., американскій журналистъ, 33 лѣтъ, пишетъ: съ ранней юности я испытывалъ желаніе одѣваться въ женскую одежду, и при всякомъ удобномъ случаѣ я покупалъ себѣ элегантное бѣлье, шелковыя нижнія юбки и модныя вещи. Еще мальчикомъ я похищалъ у своей сестры принадлежности туалета и тайкомъ носилъ ихъ; послѣ смерти матери я получилъ, наконецъ, возможность вполнѣ удовлетворить своимъ желаніямъ; вскорѣ у меня былъ уже цѣлый гардеробъ, словно у элегантнѣйшей модницы. Хотя днемъ я вынужденъ носить мужскую одежду, подъ нею у меня женское нижнее бѣлье, корсетъ, длинные чулки и все, что подобаетъ женщинѣ. Я ношу браслетъ и лаковые дамскіе ботинки на изящныхъ высокихъ каблукахъ.

Когда наступаетъ вечеръ, я облегченно вздыхаю, сбрасываю съ себя тяжелую маску и чувствую себя вполнѣ женщиной.

Только облекшись въ tea gown (домашнее жен-

ское платье) элегантной формы и шуршащія шелковыя юбки, я чувствую себя способнымъ предаться любимымъ занятіямъ, напр., изученію доисторическаго быта, какимъ-нибудь серьезнымъ занятіямъ или обычнымъ повседневнымъ дѣламъ. Мною овладѣваетъ тогда чувство покоя, котораго я лишенъ днемъ, будучи въ мужской одеждѣ. Будучи вполнѣ женщиной, я, однако, не чувствую потребности отдаться мужчинѣ. Конечно, мнѣ льститъ, когда я произвожу впечатлѣніе въ женскомъ костюмѣ, но никакого влеченія къ лицамъ своего пола я не питаю. Возможно, что я еще не нашелъ своего alter ego. Напротивъ. Несмотря на характерныя женскія привычки, я вступилъ въ бракъ съ одной дамой и теперь у меня есть здоровая и красивая дочь, у которой нѣтъ ничего подобнаго моимъ склонностямъ. Моя жена, энергичная, образованная женщина, была вполнѣ освѣдомлена о моей слабости, но надѣялась съ теченіемъ времени отвлечь меня отъ нея; однако это ей не удалось: хотя я ревностно выполнялъ свои супружескія обязанности, но еще сильнѣе отдался старымъ привычкамъ. Мое предложеніе развода она отклонила; насколько это для нея возможно, она примирилась съ положеніемъ и въ настоящій моментъ, когда я пишу эти строки, она беременна.

Строеніе тѣла у меня вполнѣ мужское, за исключеніемъ таза и икръ, имѣющихъ женскую форму. Резюме: мужская наружность, но въ женской одеждѣ вполнѣ женская фигура, талія 20 дюймовъ, грудь 34 дюймовъ, ростъ 176 сантим., вѣсъ 125 фунтовъ, руки длинныя и худыя, чувства женскія. Мужская одежда нѣсколько стѣсняетъ. Когда я вижу элегантную женщину или артистку, я сейчасъ же представляю себѣ, какъ бы я выглядѣлъ въ этомъ костюмѣ. У меня много серегъ, бусъ, колье и тому подобныхъ украшеній, и на балахъ я воображаю себя въ мечтахъ въ женскомъ костюмѣ. Если бы это было возможно, я совершенно отказался бы отъ мужской одежды.

2. Приблизительно въ 15½ лѣтъ я началъ интересоваться женской одеждой, какое-то внутреннее влеченіе меня толкало къ витринамъ магазиновъ дамскаго платья, корсетовъ. Въ витринахъ магазиновъ обуви мое вниманіе привлекала больше женская обувь, чѣмъ мужская; то же было и съ матеріями, при чемъ мнѣ больше всего нравились одноцвѣтныя матеріи для дамскихъ костюмовъ; особенно привлекалъ меня красивый голубой сатинъ, а также синій бархатъ; съ теченіемъ времени мнѣ захотѣлось пріобрѣтать и носить всѣ эти вещи. Это желаніе вскорѣ стало очень сильнымъ, но я не могъ удовлетворить его, такъ какъ не получалъ изъ дому необходимыхъ средствъ; поэтому я пытался бороться съ нимъ всевозможными довода разума и религіи, но это мало помогало, такъ какъ при встрѣчѣ съ женщиной, одѣтой по моему вкусу, у меня снова просыпалось это желаніе. Послѣ встрѣчи съ женщиной, возбуждавшей меня своимъ костюмомъ, я, съ цѣлью подавить свою страсть, искалъ встрѣчи съ женщиной, которая бы мнѣ не нравилась. Во мнѣ боролась (тогда для меня еще неясно) мужская натура съ женской. Побѣдила въ концовъ женская натура. Однажды, въ отсутствіе родителей, я попытался нарядиться въ костюмъ сестры, но когда я надѣлъ корсетъ, у меня наступила эрекція и тотчасъ вслѣдъ затѣмъ изверженіе сѣмени, что, впрочемъ, не дало мнѣ никакого удовлетворенія, а вызвало у меня только раздраженіе по поводу такого результата одѣванія корсета. Отъ времени до времени я дѣлалъ новыя попытки одѣться въ женскую одежду, и при этомъ старался избѣгать всего, что могло бы вызвать эрекцію. Мало по малу мнѣ начало удаваться переодѣваніе, но при этомъ у меня начало просыпаться желаніе женскихъ ласкъ, одно переодѣваніе меня не удовлетворяло.

Оно не давало мнѣ настоящаго наслажденія также и потому, что у меня не было костюма, который вполнѣ шелъ бы ко мнѣ; но все же оно вызывало, помимо полового возбужденія, пріятное чувство.

Послѣ переодѣванія моя фантазія всегда рисовала мнѣ, какъ хорошо было бы, если бы я имѣлъ возлюбленную, передъ которой я могъ бы держать себя непринужденно. При этомъ мнѣ всегда рисовалась дѣвушка одинаковаго со мной возраста съ красивыми пышными волосами (длинными косами), полной грудью и широкими бедрами; въ такихъ случаяхъ у меня по большей части происходила поллюція, которой я иногда стремился избѣжать, одѣвая на себя одежду какъ можно быстрѣе.

Одинъ товарищъ соблазнилъ меня къ онанизму, сказавъ мнѣ, что если у меня нѣтъ женщины, которая бы мнѣ отдавалась, то я могу и самъ себѣ доставлять удовлетвореніе. Первое время я сопротивлялся, но такъ какъ меня мучила страсть къ женскому платью и такъ какъ послѣ извержепія сѣмени я на нѣкоторое время успокоивался, а съ другой стороны при переодѣваніи я подвергался опасности быть открытымъ, то я началъ заниматься онанизмомъ. Но онъ не давалъ мнѣ настоящаго удовлетворенія, и потому послѣ акта я испытывалъ недовольство, а также сонливость; сверхъ того, недоставало того пріятнаго чувства, которое мнѣ давало переодѣваніе.

Я былъ застѣнчивъ и приходилъ въ смущеніе въ женскомъ обществѣ, поэтому, а отчасти и въ силу страсти къ женскому платью, я избѣгалъ женскаго общества. Для меня было бы всего лучше быть отъ природы, по своему физическому строенію, похожимъ больше на женщину, тогда я могъ бы непринужденно вращаться въ кругу дѣвушекъ одинаковаго со мной возраста. По указаннымъ причинамъ я не учился и танцамъ. Отъ танцевъ у меня кружилась голова, а между 17½ и 19 годами я страдалъ и обморочными припадками. Въ 22 года я влюбился въ мою теперешнюю жену, которая меня привлекла своей миловидностью, нравомъ и своей фигурой. Моя жена была еще застѣнчивѣе меня. Меня влекло къ моей невѣстѣ, но вслѣдствіе страсти къ женскому платью я избѣгалъ слишкомъ частыхъ встрѣчъ съ нею. Съ этого времени я началъ раздумывать о томъ, какъ бы посвятить невѣсту въ свою тайну; но всѣ мои попытки терпѣли неудачу. Спустя полъ-года послѣ начала нашего знакомства, я уѣхалъ изъ того мѣста, гдѣ жила моя невѣста. Знакомство между нами тянулось семь лѣтъ, прежде чѣмъ мы обвѣнчались. Причина этого заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что ни у меня, ни у нея не было средствъ. При встрѣчахъ съ невѣстой, я всегда раздумывалъ о своей страсти къ женскому платью. Незадолго до нашего брака я сообщилъ письменно моей женѣ кое-что о моей склонности, и считалъ это своимъ долгомъ. Мои надежды на бракъ не оправдались. Моя жена не могла понять, какъ я могу находить удовольствіе въ томъ, чтобы одѣваться по-женски; сначала она относилась равнодушно къ моей страсти, потомъ начала считать ее за болѣзненную склонность, близкую къ безумію. Я долженъ былъ часто призывать на помощь фантазію, чтобы вызвать у себя эрекцію. Мой бракъ становился съ каждымъ годомъ

все несчастіе, жена приписывала мнѣ всевозможныя извращенія: она держится того мнѣнія, что лица съ подобными склонностями вообще неспособны къ настоящей любви къ женщинѣ. Я не зналъ, какимъ образомъ пріобрѣсти себѣ женскій костюмъ по своему вкусу. Бракъ не только не облегчилъ мою страсть къ женскому платью, но сдѣлалъ ее для меня еще болѣе тягостной. Она доставляла мнѣ еще больше безсонныхъ ночей, чѣмъ раньше, когда я былъ свободенъ. Меня все чаще посѣщало дурное настроеніе, и по временамъ я бывалъ грубъ съ женой, отчего самъ потомъ страдалъ. Въ безсонныя ночи я раздумывалъ о томъ, какъ бы добиться, чтобы жена не возмущалась моей страстью и удовлетворяла мои желанія. Мало по малу мнѣ удалось настолько убѣдить жену, что она согласилась сдѣлать мнѣ костюмъ, но мнѣ не суждено было много выиграть отъ этого.

Моя жена продолжала искать причины; она думала, что костюмировка имѣетъ какое-то скрытое основаніе, о которомъ я умалчиваю.

Она постоянно мучила меня этимъ, она не вѣрила моей искренности и не довѣряла мнѣ. Ей казалось, что всѣ замѣчаютъ мою склонность. Она пыталась узнать что-нибудь у другихъ женщинъ объ этомъ. Тѣ наговаривали ей о подобныхъ склонностяхъ всякія пошлости и низости, говорили, что я, вѣроятно, урнингъ, что я обманываю свою жену съ другими женщинами, одѣвающимися въ мужское платье, что я питаю вѣроятно склонность только къ маленькимъ дѣвочкамъ и т. п. Я страшно страдалъ отъ этихъ несправедливыхъ обвиненій.

Я сдѣлалъ еще разъ попытку выяснить все своей женѣ въ написанной мною статьѣ, которую я озаглавилъ „Die Junoren“. Такъ я назвалъ тѣхъ мужчинъ, которые внѣшнимъ обликомъ (одеждой, манерами, формами тѣла) напоминаютъ женщинъ, въ половомъ же отношеніи чувствуютъ себя, какъ мужчины. Все это мнѣ не помогло. Совмѣстная жизнь съ теченіемъ времени становилась все болѣе невыносимой. Дѣло часто доходило до сценъ, которыя дѣйствовали угнетающе; послѣ страшныхъ сценъ у меня происходили ночныя поллюціи безъ всякаго сладострастнаго ощущенія, и послѣ того эрекціи долгое время оставались неполными, развилась своего рода импотенція.

Послѣ каждой новой сцены, которую мнѣ дѣлала жена, я не хотѣлъ возвращаться вечеромъ домой, я блуждалъ часами по пустыннымъ улицамъ, меня наполняло чувство одиночества и пустоты, мои нервы приходили въ невозможное состояніе, я испытывалъ дрожь во всемъ тѣлѣ; если бы у меня не было дѣтей и не нужно было о нихъ заботиться, я зналъ бы, что мнѣ дѣлать при такомъ настроеніи.

Одно меня еще мучитъ,—не получили ли мои дѣти тяжелую наслѣдственность?

Оба эти случая наблюдалъ я самъ. Оба лица производятъ впечатлѣніе нѣкоторой нервозности, но въ остальномъ совершенно здоровы, отличаются мужественностью и отрицаютъ за собой всякое влеченіе къ мужчинамъ. Страсть одѣваться въ женское платье и чувствовать себя женщиной можетъ также проявляться въ дальнѣйшей жизни въ качествѣ болѣзненнаго явленія, „маніи перемѣны пола“ (metamorphosis sexualis paranoica). Она можетъ быть также искусственно привита, какъ у древнихъ скиѳовъ и у мексиканскихъ „Mujerados“, которые выбираются какъ разъ изъ самыхъ сильныхъ отъ природы и совершенно не похожихъ на женщину мужчинъ; при посредствѣ постоянной верховой ѣзды и чрезмѣрной мастурбаціи они дѣлаются импотентными (атрофія половыхъ органовъ) и женственными, при чемъ даже развиваются, какъ вторичный половой признакъ, груди (Hammond). Все это относится къ области псевдогомосексуальности.

Во многихъ случаяхъ невозможно рѣшить, были ли настоящими гомосексуалистами или псевдогомосексуалистами, т. е. бисексуалистами тѣ или другіе извѣстные изъ исторіи женоподобные мужчины и похожія на мужчинъ женщины, напр., знаменитый рыцарь д'Эонъ, или m-elle де-Монэнъ, увѣковѣченная Готье въ романѣ того же имени, а также многія другія одѣвавшіяся по-мужски женщины, или мужчины, носившіе женское платье.

Напротивъ, интересный типъ эффеминированныхъ парижскихъ уличныхъ мальчишекъ, описанный Бруарделемъ, о которомъ было сдѣлано сообщеніе на второмъ конгрессѣ антропологовъ - криминалистовъ въ Парижѣ въ 1889 году, я считаю типичными и врожденными гомосексуалистами.

„Въ 12—16 лѣтъ мальчуганъ еще не большого роста, мало понимаетъ и не обладаетъ силой воли; въ періодъ зрѣлости его развитіе было задержано и его физическая структура осталась стаціонарной. Penis малъ и тонокъ, мошонки малы, срамные волосы рѣдки, кожа гладка, борода очень рѣдка. Скелетъ развивается не вполнѣ по мужскому типу, тазъ расширяется, и внѣшнія формы дѣлаются округлыми, такъ какъ въ подкожныхъ тканяхъ происходитъ отложеніе жира, которое производитъ и набуханіе грудей“.

Такія особенности сохраняются и дальше. Бруардель встрѣчалъ ихъ даже у индивидуумовъ 25—30 лѣтъ. Интеллектуальное безплодіе и неспособность къ половой дѣятельности являются характерными признаками этихъ питомцевъ большихъ городовъ. Такіе типы встрѣчаются и въ средѣ настоящей буржуазіи; изъ нихъ, по мнѣнію Бруарделя, рекрутируются „декаденты“, въ то время какъ эффеминированные гамэны становятся профессіональными педерастами или изготовителями „articles de Paris“ [1].

Въ этомъ описаніи не трудно разглядѣть черты настоящей, врожденной гомосексуальности. М. Гиршфельдъ сообщаетъ о своеобразной формѣ псевдогомосексуальности у одного асексуальнаго въ повседневной жизни индивидуума [2]. Дѣло идетъ объ одномъ

[1] Ср. C. Lambrozo, Neue Fortschritte in den Verbrecherstudien, Gera 1899, S. 109—111.

[2] M. Hirschfeld, Berlins drittes Geschlecht, S. 13.

весьма жеиственномъ и неврастеничномъ членѣ спиритическаго ферейна, который въ нормальномъ состояніи не испытываетъ чувственнаго влеченія ни къ женщинѣ, ни къ мужчинѣ, но въ состояніи транса ему казалось, что онъ— индіянка, и тогда у него пробуждалась сильная любовь къ одному изъ его сочленовъ по ферейну.

При хроническомъ отравленіи, особенно при алкоголизмѣ, также наблюдаются случаи псевдогомосексуальности въ качествѣ болѣе или менѣе устойчиваго или же мимолетнаго явленія.

Значительная категорія случаевъ псевдогомосексуальности возникаетъ на почвѣ невозможности имѣть половыя сношенія съ лицами другого пола, напр., въ случаяхъ недостатка женщинъ на корабляхъ, въ мужскихъ монастыряхъ, мужскихъ тюрьмахъ, во французскихъ иностранныхъ легіонахъ и т. д., какъ и въ случаяхъ недостатка мужчинъ въ женскихъ монастыряхъ, у незамужнихъ или несчастливо вышедшихъ замужъ женщинъ, дающихъ огромный контингентъ псевдотрибадъ [1].

Здѣсь надо упомянуть еще о „педерастахъ изъ распутства“. Этому виду псевдогомосексуалистовъ, существующему на самомъ дѣлѣ, мы даемъ названіе „аналмастурбантовъ“. Это тѣ гетеросексуальные индивидуумы, у которыхъ anus играетъ роль эрогеннаго мѣста либо съ самаго начала, либо послѣ того, какъ истощились всѣ другіе способы полового раздраженія. Аммонъ, Ф. Шренкъ-Ноцингъ и Токсиль доказали съ несомнѣнностью существованіе этихъ аналмастурбантовъ и нерѣдкое проявленіе у нихъ псевдогомосексуальнаго влеченія [2].

Интересное явленіе представляетъ псевдогомосексуальность у проститутокъ. Несомнѣнно, среди нихъ есть много и настоящихъ трибадъ; именно врожденное влеченіе къ однополой любви и дѣлаетъ ихъ особенно пригодными къ профессіональной проституціи, при которой сердце никакой роли не играетъ и не должно играть. Проститутки, гетеросексуальныя отъ природы, становятся гомосексуальными по двумъ причинамъ. Во первыхъ,—благодаря общенію и вліянію со стороны подругъ-лесбіекъ, подкрѣпляемому чувствомъ тѣсной солидарности между всѣми проститутками. Во-вторыхъ, въ силу того, что подъ вліяніемъ жизненнаго опыта у нихъ развивается и постепенно растетъ отвращеніе къ половому сношенію съ мужчинами, знакомому имъ лишь въ самыхъ грубыхъ, животныхъ формахъ. Онѣ вѣчно вынуждены удовлетворять животную похоть безчувственныхъ гулякъ съ помощью самыхъ отвратительныхъ манипуляцій и въ концѣ концовъ въ нихъ укореняется непреодолимое отвращеніе къ мужчинамъ, такъ что всѣ сохранившіяся у нихъ нѣжныя чувства направляются на собственный полъ. Гомосексуальная связь представляется имъ, какъ справедливо отмѣчаетъ Эйленбургъ (Sexuale Neuropathie, S. 143—144), чѣмъ-то „болѣе высокимъ, чистымъ и невиннымъ“, чѣмъ-то болѣе идеальнымъ, чѣмъ половыя сношенія съ мужчинами. Содержательницы публичныхъ домовъ покровительствуютъ трибадической любви, такъ какъ это избавляетъ ихъ отъ необходимости имѣть сутенеровъ [1].

Въ качествѣ моды, изображенной, напр., Ж. де Водеромъ въ его „Demi-sexes“, псевдотрибадія особенно распространена въ Парижѣ, и главнымъ образомъ носитъ здѣсь изображенную Мартино [2] форму временной гомосексуальности, при чемъ къ услугамъ ея имѣется обширный штатъ проститутокъ. Явленіе это періодически принимаетъ форму умственной эпидеміи и тѣмъ самымъ ясно обнаруживаетъ свою псевдогомосексуальную природу.

Несомнѣнно, псевдогомосексуальность наблюдается также во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда однополая любовь появляется въ видѣ народнаго обычая, своею широтою далеко превосходящаго обычную процентную норму гомосексуальности. Типическимъ примѣромъ этого является древнегреческая любовь къ мальчикамъ или „педерастія“ (въ настоящемъ смыслѣ этого слова). Такъ какъ здѣсь я говорю о половой жизни настоящаго, то я не желаю подробнѣе останавливаться на этой интересной темѣ и отсылаю читателя къ имѣющему скоро появиться второму тому моей работы „Ursprung der Syphilis“, гдѣ я касаюсь ея болѣе подробно.

Такъ какъ греческая любовь къ мальчикамъ была общераспространеннымъ обычаемъ, непосредственно происходящимъ изъ Крита, а посредственно — съ Востока, то ясно, что только часть педерастовъ были настоящими гомосексуалистами. Въ массѣ это были псевдогомосексуалисты. Возможно, что этотъ обы-

[1] Эти псевдотрибады, преимущественно изъ аристократіи и высшей буржуазіи, на парижскомъ жаргонѣ зовутся „сафо“ въ отличіе отъ настоящихъ „лесбіекъ“.

[2] Ср. мои „Beitrage zur Aetiologie der Psychopathia sexualis“, Bd. I, стр. 224—227.

[1] Ср. Z. Martineau, Leçon sur les déformations vulvaires et anales, Paris 1885, стр. 21.

[2] Тамъ же, стр. 29—31.

чай былъ первоначально введенъ врожденными гомосексуалистами, а впослѣдствіи поддерживался ими. Но вскорѣ стало общимъ обычаемъ, что мужчина, помимо своей жены, которая была простой машиной для дѣторожденія, искалъ настоящей духовной любви у юноши. Такъ какъ женщина въ глазахъ античнаго человѣка не имѣла души и индивидуальности, то любовь къ мальчикамъ была для него вполнѣ естественнымъ и нравственно безупречнымъ явленіемъ. Но совершенно неестественнымъ было бы желаніе возродить античную любовь къ мальчикамъ въ нашъ гетеросексуальный вѣкъ, такъ какъ мы, современные люди, пришли къ сознанію, что и женщина имѣетъ душу, что она имѣетъ одинаковое съ мужчиной право на развитіе своего человѣческаго существа, что она можетъ и должна быть предметомъ индивидуальной, духовно углубленной любви. Меня радуетъ, что борцы за право настоящихъ врожденныхъ гомосексуалистовъ, какъ Магнусъ Гиршфельдъ, Нума Преторіусъ и другіе изслѣдователи, энергично высказываются противъ поползновеній къ своеобразной пропагандѣ однополой любви среди гетеросексуалистовъ, — форменнаго культа гомосексуальности. Такія поползновенія могутъ только вредить доброму и справедливому дѣлу.

Я нимало не преуменьшаю высокой цѣнности благородной дружбы между мужчинами, которая теперь слишкомъ мало распространена [1], и искренно желаю, чтобы и мужчины могли говорить о взаимной „любви“ [2], не возбуждая подозрѣнія въ гомосексуальности. Въ извѣстномъ смыслѣ я вполнѣ раздѣляю прекрасныя мысли Г. Шурца и Б. Фридлендера о мужской дружбѣ, какъ нормальномъ основномъ влеченіи людей и какъ основѣ общественности [1]. Но эта дружба гетеросексуальныхъ мужчинъ, покоющаяся на естественной симпатіи и общей работѣ, не имѣетъ ни малѣйшей половой примѣси, тогда какъ греческая любовь къ мальчикамъ, нынѣ восхищающая многихъ, только въ прекрасныхъ діалогахъ Платона [2] прославлялась, какъ духовный эросъ, въ дѣйствительности же выродилась въ грубѣйшую чувственность; юноша возбуждалъ половую страсть подобно женщинѣ, и имъ пользовались съ тою же цѣлью [3], такъ что первоначальная идеальность отношеній исчезла.

Въ восточной любви [4] къ мальчикамъ этого идеальнаго момента конечно никогда не было, и чувственныя отношенія съ самаго начала играли главную роль.

Публичные дома съ мальчиками на мусульманскомъ востокѣ посѣщаются какъ гомосексуальными мужчинами, такъ и гетеросексуальными. Одни и тѣ же мужчины веселятся какъ съ женщинами, такъ и съ мальчиками. Бисексуальность входитъ здѣсь въ обычай, какъ нѣчто совершенно естественное.

И въ нѣмецкой культурѣ была эпоха, когда бисексуальныя чувства болѣе или менѣе замѣтно проявлялись у обоихъ половъ, не приводя, правда, къ физической псевдогомосексуальности. Такую замѣчательную эпоху представляла граница между XVIII и XIX в.

„Sturm und Drang“ улегся. Его дикая сила была укрощена, бурныя стремленія затихли, приняли опредѣленныя конкретныя на-

[1] Карлъ Гуцковъ пишетъ въ одномъ прекрасномъ письмѣ къ Максу Рингу: „Наше время такъ раздѣляетъ всѣхъ, наши сердца бьются одиноко, и тѣмъ не менѣе потребность въ болѣе тѣсныхъ узахъ существуетъ; но кто смѣетъ ихъ завязать? Тѣ интимныя отношенія, которыя завязываются въ юности, потомъ исчезаютъ. Затѣмъ приходитъ любовь къ женщинѣ, которая всецѣло заполняетъ наше сердце, потомъ забота о матеріальномъ существованіи, усиливающая нашъ эгоизмъ, и очень скоро, наконецъ, наступаетъ опасность для нашихъ сердецъ совсѣмъ зачерствѣть. Кто же приблизится къ нимъ по-человѣчески? Кто сознается, что онъ нуждается въ другомъ и что его жизнь лишена любви? Мы упорствуемъ, важничаемъ и страдаемъ отъ этого. Итакъ, хотя бы и безъ чрезмѣрности Карлоса и Позы, но все же съ теплымъ мужскимъ чувствомъ назовемъ другъ друга друзьями“.

[2] Такая благородная, асексуальная любовь между мужчинами проглядываетъ въ письмахъ графа Артура Габино къ своему другу, князю Эйленбургу Гертефельду. Ср. Ph. Fürst zu Eulenburg-Hertefeld „Eine Erinnerung an Graf Arthur Gobineau“, Stuttgart 1906 (особенно стр. 22—33).

[1] Ср. H. Schurtz, Altersklassen und Männerbünde, Berlin 1904; B. Friedländer, Die physiologische Freundschaft als normaler Grundtrieb des Menschen und als Grundtrieb der Sozialität. Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1904, Bd. VI, стр. 179—214; Renaissance des Eros Uranios, Berlin 1904. с. 163—211.

[2] O. Kiefer, Platos Stellung zur Homosexualität, Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1905, Bd. VIII, с. 107 — 126. — Ср. также лирическую и буколическую поэму. Тамъ же, 1906, VIII, с. 619—684.

[3] Эту связь (только въ обратномъ видѣ) призналъ уже Лаубе. Въ одномъ мѣстѣ въ „Das junge Europa“ (т. I, стр 72 новаго изданія, Вѣна 1876) онъ говоритъ: „Констанція для меня остается прекраснѣйшей женщиной, которую я видѣлъ. Линіи, мускулы, формы, глаза, рѣчь, умъ, чувство, все въ ней напряжено; это мужская мысль, воплотившаяся въ женскія формы. Эту силу въ женщинѣ я люблю больше всего; мягкость, живость, покорность находятъ во мнѣ слабый откликъ. Такія женщины, можетъ быть, служатъ переходомъ къ греческой любви къ мальчикамъ“.

[4] Ср. P. Näcke, Die Homosexualität im Orient. In.: Archiv f. Kriminalanthrop. 1904, Bd. 16, с. 333 ff.

правленія, его активная энергія превратилась до нѣкоторой степени въ потенціальную, въ двухъ новыхъ направленіяхъ мысли и чувства того времени, — классицизмѣ и романтизмѣ; оба направленія развивались параллельно и, несмотря на всѣ свои различія, во многихъ пунктахъ соприкасались и находились во взаимодѣйствіи. Первое движеніе, стимулируемое Винкельманомъ, возвращалось къ „благородной простотѣ и тихому величію“ античнаго міра, къ эстетикѣ старой формы, очарованіе которой съ наибольшей силой показалъ намъ Гете. Напротивъ, романтика обозначаетъ собой безграничное расширеніе и углубленіе жизни чувства, для котораго характерна какъ разъ безграничность. Яснѣе всего это видно у Новалиса, Тика и Вокенродера. Эти два направленія характерно сближаются въ половой области. Мнѣ достаточно назвать Винкельмана, чтобы показать, какъ сильно чисто эстетическое воспріятіе [1], чисто эстетическое наслажденіе красотой мужского лица должно было благопріятствовать развитію гомосексуальныхъ чувствованій. Въ этомъ отношеніи можно говорить о „греческомъ возрожденіи“.

Съ другой стороны, романтическое настроеніе, погруженіе въ жизнь своего чувства, постоянное исканіе новыхъ, своеобразныхъ ощущеній, сильно способствовало пробужденію тѣхъ, дремлющихъ подъ порогомъ сознанія, чувственныхъ движеній, которыя мы теперь называемъ „бисексуальными“. Такъ, въ „Люциндѣ“ Фр. Шлегеля мы часто находимъ указанія на эти бисексуальныя чувствованія, напр., тамъ, гдѣ онъ говоритъ о перемѣнившихся роляхъ мужчины и женщины въ борьбѣ за любовь. И когда мы встрѣчаемъ въ богатой матеріаломъ перепискѣ современниковъ той эпохи поцѣлуи, объятія, ласки и нѣжности во взаимныхъ отношеніяхъ между мужчинами или между женщинами, то въ этомъ нельзя видѣть ни чисто гомосексуальнаго влеченія, ни просто условной моды; явленіе это представляетъ собой характерное выраженіе той склонности къ бисексуальнымъ фантазіямъ и мечтамъ, которую породило чрезмѣрное напряженіе и искусственный подъемъ жизни чувства. Только такъ можно понять, напр., страстныя проявленія нѣжности въ нѣкоторыхъ письмахъ къ мужчинамъ Жана Поля [1], вообще говоря вполнѣ гетеросексуальнаго.

То же можно сказать и о женщинахъ того времени. По мнѣнію Велькера, дружескія отношенія женщинъ романтическаго періода носили характеръ платонической любви. Когда господство романтики самыми многообразными путями дѣйствовало на воспріимчивую молодежь, то нерѣдко среди лицъ, отличавшихся безукоризненной нравственностью, можно было встрѣтить двухъ подругъ, до такой степени неразлучныхъ и необходимыхъ другъ другу, что въ обществѣ смѣялись надъ ихъ влюбленностью, хотя болѣе низкое подозрѣніе не могло имѣть мѣста“ [2].

О существованіи псевдогомосексуальности у женщинъ того времени свидѣтельствуетъ одно мѣсто романа „Исидора“ ученика Жана Поля, Эрнста Вагнера [3] (1768—1812), въ которомъ очень вразумительно изображены лесбійскія сцены между принцессой Исидорой и ея подругой Олимпіей, хотя въ то же время обѣ чувствовали страстную любовь къ двумъ мужчинамъ.

Послѣдней немаловажной формой псевдогомосексуальности является гермафродитизмъ. Интересно, что наука только въ послѣдніе годы болѣе тщательно занялась явленіями гермафродитизма; прежде, какъ на это указываетъ Блюмрейхъ, [4] соціальное значеніе и распространенность этихъ явленій оцѣнивались слишкомъ низко. И слѣдуетъ признать большой заслугой Нейгебауэра [5] и Маг-

Это подтверждаетъ Гете въ разговорѣ съ канцлеромъ ф.-Мюллеромъ, въ которомъ онъ „заблужденіе“ греческой любви выводитъ изъ того, „что съ эстетической стороны мужчина гораздо прекраснѣе, лучше и совершеннѣе, чѣмъ женщина. Но возникшее на этой почвѣ чувство уклоняется затѣмъ легко въ область животную, грубо матеріальную.

[1] Особенно интересна переписка съ Хр. Отто (Cp. Jean Pauls Briefwechsel mit seiner Frau und Christian Otto, Berlin 1902 г.). Такъ, однажды онъ пишетъ своему другу:

„Ахъ, мой хорошій, мой дорогой, какъ бы я хотѣлъ снова прижать тебя къ своей груди“. Ср. также очень интересныя мысли о своеобразной интимной дружбѣ между мужчинами того времени, въ недавно вышедшемъ восьмомъ томѣ „Die deutsche Geschichte“ Freiburg i. B., 1906.

[2] F. G. Welcker, Ueber die Oden der Sapho, въ Rheinisches Museum für Philologie. N. F, 1856, Bd. XI, c. 237.

[3] Я сообщилъ объ этомъ въ послѣдней, восьмой книгѣ „Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen“, стр. 609—610.

[4] L. Blumreich, Frauenkrankheiten, Empfängnisunfähigkeit und Ehe, въ Krankheiten und Ehe von Senator und Kominer, München, 1904, стр. 537.

[5] Franz Neugebauer, „17 Falle von Koinzidenz von Geistesanomalien mit Pseudohermafroditismus, zusammengestellt aus einer Gesamtkasuistik von 713 Beobachtungen von Scheinzwittertum“, Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen, 1900, Bd. II, c. 224—253. Его же, Interessante Beobachtungen aus dem Gebiete des Scheinzwittertums. Kasuistik von 134 Beobachtungen mit 54 Fällen irrtümlicher Geschlechtsbestimmung grösstenteils durch das Skalpell der Chirurgen erwiesen, Тамъ же, 1903, Bd. V, c. 205—424; его же, 103 Beobachtungen von mehr oder weniger hochgradiger

пуса Гиршфельда [1], что они обратили вниманіе публики на это замѣчательное явленіе половыхъ промежуточныхъ ступеней и отмѣтили ихъ огромное практическое значеніе, котораго раньше никто не предугадывалъ. Послѣднее видно изъ того поразительнаго факта, что новое гражданское уложеніе Германской имперіи совершенно отмѣнило гражданскія опредѣленія стараго прусскаго права относительно гермафродитовъ на томъ основаніи, что личностей неопредѣленнаго или не поддающагося опредѣленію пола не существуетъ!

Чрезвычайной рѣдкостью является такъ называемый „настоящій гермафродитизмъ“, при которомъ у одного и того же индивидуума существуютъ и мужскія, и женскія зародышевыя железы (шулята и яичники). Изслѣдованія Салена (1899), Гарре-Симона (1903) и Людвига Пика (1905) установили съ несомнѣнностью существованіе такихъ смѣшанныхъ зародышевыхъ железъ („ovotestes“). Вальтеръ Симонъ описалъ въ 172 томѣ „Wirchows Archiv“ рѣдкій случай настоящаго гермафродитизма, наблюдавшійся Гарре. У одного лица, воспитаннаго, какъ мужчина, и имѣвшаго совершенно мужскія чувства, въ 20 лѣтъ внезапно начались мѣсячныя кровоистеченія изъ мнимой мошоночной щели, сопровождавшіяся набуханіемъ грудей; по временамъ при сладострастныхъ эрекціяхъ члена происходило истеченіе бѣловатой слизи, при чемъ похотливыя представленія всегда были направлены на женщину. Строеніе тѣла и выраженіе лица у этого индивидуума были, какъ у женщины, но грудь, плечи и руки были мужскія. Въ паху справа у него была опухоль, имѣвшая форму паховой грыжи, гдѣ находились яичникъ съ шулятами, придатки яичекъ, добавочный яичникъ, семянной канатикъ и фаллопіева труба.

Гораздо чаще, чѣмъ такіе случаи, при которыхъ опредѣленіе пола совершенно невозможно, встрѣчается „псевдогермафродитизмъ“, имѣющій крупное значеніе и для вопроса о псевдогомосексуальности. Въ этомъ случаѣ зародышевыя железы бываютъ либо опредѣленно мужскія, либо женскія, но выводящіе каналы и наружные половые органы имѣютъ неопредѣленный характеръ частью мужской, частью женскій, отчасти же они остаются совершенно недифференцированными; это можно объяснить неполной или же совершенно отсутствующей дифференціаціей зачатковъ внѣшнихъ половыхъ частей, которые первоначально бываютъ одинаковы у обоихъ половъ (остановка процессовъ роста въ какомъ нибудь пунктѣ развитія). Такъ возникаетъ „Pseudohermaphroditismus masculinus“, когда половой шовъ не вполнѣ срастается, мочеиспускательный каналъ имѣетъ внизу щель (Hypospadie) и обѣ половинки шулятной мошонки не срастаются, но между ними остается щель, похожая на входъ во влагалище. Такъ какъ шулята по большей части остаются при этомъ въ брюшной полости, или въ паху и имѣютъ видъ паховой грыжи, то членъ принимаютъ за разросшійся клиторъ и индивидуума ошибочно считаютъ женщиной. Иногда же, вслѣдствіе мнимой паховой грыжи предписывается продолжительное ношеніе бандажа, въ результатѣ чего мошоночная ткань очень часто совершенно атрофируется, и правильный діагнозъ дѣлается еще затруднительнѣе. Подобный случай я наблюдалъ недавно у одного 22-лѣтняго мнимаго гермафродита, который воспитывался „женщиной“, но чувствовалъ всегда влеченіе только къ женщинамъ и при значительной величинѣ члена могъ, несмотря на существованіе гипоспадіи, правильно совершать coitus. Въ его извержении изслѣдовавшій его врачъ не нашелъ сперматозоидовъ, шулята были атрофированы, благодаря ношенію бандажа.

При наличности женскихъ зародышевыхъ железъ наблюдается „pseudohermaphroditismus femininus“, когда наружныя половыя части мнимаго гермафродита женскаго пола имѣютъ нѣкоторое сходство съ мужскими, напр., благодаря необычайной величинѣ клитора, или при сростаніи большихъ срамныхъ губъ, такъ что входъ во влагалище какъ будто отсутствуетъ. И здѣсь при ошибочномъ діагнозѣ и соотвѣтственномъ мужскомъ воспитаніи можетъ возникнуть мнимая гомосексуальность, когда впослѣдствіи появляется влеченіе къ мужчинѣ.

Въ обоихъ категоріяхъ мнимаго гермафродитизма наблюдаются самыя разнообразныя анатомическія и физіологическія варіаціи въ отношеніи между вторичными половыми признаками и анатомическимъ характеромъ зародышевыхъ желѣзъ, въ эквивалентахъ менструаціи у мнимыхъ гермафродитовъ муже-

Entwickelung eines Uterus beim Manne (Pseudohermaphroditismus masculinus internus), nebst Zusammenstellung der Beobachtungen von periodischen regelmässigen Genitalblutungen, Menstruation, vikariierender Menstruation, Pseudomenstruation. Molimina menstrualia u. s. w. bei Scheinzwittern. Тамъ же 1904, Bd. VI, c. 215—326. Его же, Zusammenstellung der Literatur über Hermaphroditismus beim Menschen. Тамъ же, 1905, Bd. VII, c. 471—670 и 1906, Bd. VIII, c. 685—700.

[1] Magnus Hirschfeld, Geschlechtsübergänge. Mischungen männlicher und weiblicher Geschlechtscharaktere (Sexuelle Zwischenstufen). Leipzig 1905.

ского пола, въ соотношеніи между половыми железами и половымъ влеченіемъ, въ сравнительной силѣ влеченія, въ періодическихъ кровоистеченіяхъ у индивидуумовъ мужескаго пола, въ возможныхъ при этомъ половыхъ извращеніяхъ и т. д. Интересующихся болѣе детальными данными я отсылаю къ работамъ Нейгебауэра и Гиршфельда. Здѣсь я упомяну еще только о наблюдавшемся и описанномъ Гиршфельдомъ случаѣ мнимаго гермафродитизма; это — Фредерика С., 40 лѣтъ, воспитанная, какъ женщина, но всегда питавшая влеченіе только къ женщинамъ и чувствовавшая отвращеніе къ половымъ сношеніямъ съ мужчинами. У нея удалось найти похожій на шулята зародышевый мѣшокъ, отъ котораго шло образованіе въ родѣ сѣменного канатика, въ лѣномъ паховомъ каналѣ находился атрофировавшійся зародышевый мѣшокъ неопредѣленнаго характера. Половой отростокъ былъ чѣмъ-то среднимъ между penis'омъ и клиторомъ; большія и малыя срамныя губы окружали влагалище съ короткимъ и слѣпымъ концомъ. Внутреннихъ женскихъ половыхъ органовъ (матки и т. д.) нельзя было констатировать, напротивъ, повидимому, имѣлась предстательная желѣза. Въ половомъ секретѣ, который вытекалъ изъ другого отверстія, чѣмъ моча, Г. Фриденталь констатировалъ наличность многочисленныхъ вполнѣ нормальныхъ сперматозоидовъ, чѣмъ съ очевидностью была доказана мужская натура этой мнимой женщины, и гетеросексуальный характеръ ея гомосексуальнаго влеченія.

Глава XXI.

Алголагнія (садизмъ и мазохизмъ).

„Мы никогда не должны забывать, что нигдѣ такъ тѣсно не переплетаются между собой самое возвышенное и самое низкое, сверхчеловѣческое и животное, какъ въ половой области; такъ какъ самые тончайшіе и глубочайшіе корни нашего психофизическаго существа по большей части именно отсюда ведутъ свое начало; и мы должны помнить также, что человѣкъ не могъ бы опускаться такъ низко,—гораздо ниже уровня животнаго,—если бы онъ предварительно собственными силами не поднялся на неизмѣримую высоту въ борьбѣ съ природой и самимъ собой".

Альбертъ Эйленбургъ.

Алголагнія или сладострастіе боли.—Ея біологическіе корни.—Ея роль въ культурной жизни человѣчества.—Связь между страданіемъ и наслажденіемъ.—Страданіе въ области половой жизни.—Садизмъ и мазохизмъ.—Физіологическія явленія алголагніи.—Половое наслажденіе, связанное съ душевнымъ страданіемъ.—Философскіе взгляды на это явленіе.—Міровая скорбь и пессимизмъ, какъ источники наслажденія. Сладость страданія.—Жестокость, какъ орудіе сладострастія боли.—Теоріи жестокости.—Наслажденіе властью.—Оцѣнка жестокости, какъ фактора культуры, у Ницше.—Проявленія садизма и мазохизма въ культурѣ.—Примѣры изъ настоящаго.—Усиленіе половой страсти подъ вліяніемъ эмоціональнаго потрясенія. Эволюціонная теорія алголагніи.—Жестокость женщины.—Жестокость развратниковъ и проститутокъ.—„Тропическое бѣшенство", какъ особая форма садизма.—Различныя объясненія тропическаго бѣшенства.—Вліяніе половыхъ различій между мужчиной и женщиной.—Мужья, которые находятся подъ башмакомъ у женъ и господство любовницъ.—Генезисъ этихъ явленій.—Кокетство и флиртъ.—Совмѣстное существованіе садизма и мазохизма у многихъ лицъ.—Флагелляція какъ главная форма алголагніи.—Подражаніе физіологической алголагніи.—Возбуждающее дѣйствіе массажа и трепія.—Различные факторы полового дѣйствія пассивной флагелляціи.—Тоже—активной флагелляціи.—Случайныя причины флагелляціи.—Половое дѣйствіе побоевъ на дѣтей.—Примѣры.—„Флагелляптизмъ воспитателей" (дипольдизмъ).—Примѣры.—Флагелляція и проституція.—Публичные дома съ флагелляціей.—Склонность женщины къ флагелляціи — Парижская „школа".—Садистскія тѣлесныя поврежденія и убійства на почвѣ страсти.—Характеристика сладострастнаго убійства.—Подкалыватели женщинъ.—Другіе виды садистскихъ тѣлесныхъ поврежденій.—Половой вампиризмъ. Поврежденіе чужой собственности на почвѣ садистскихъ мотивовъ.—Сѣрная кислота, какъ орудіе преступленій.—Садистскіе поджоги.—Половая клептоманія.—Символическія формы садизма.—Словесный садизмъ.—Эротическіе словари.—Словесный эксгибиціонизмъ.—Примѣръ.—Другіе виды

символической алголагніи. Садизмъ. Широкая распространенность пассивной алголагніи, мазохизма. Пассивное сладострастіе боли. Примѣры. Мазохистскія орудія мучительства. Камера пытокъ. Мазохистская проституція. Письмо одного мазохиста. — „Рабъ". — Характеристика мужчинъ-мазохистовъ. Нѣсколько типичныхъ случаевъ мазохизма. Мазохизмъ среди женщинъ. Письмо одной мазохистки.—

Приложеніе. Къ психологіи русской революціи. (Біографія революціонера, отличавшагося алголагническими склонностями).

Описанная въ предыдущихъ главахъ гомосексуальность, равно какъ и псевдогомосексуальныя явленія, отнюдь не составляютъ общераспространенной формы видоизмѣненія полового влеченія; напротивъ, съ „алголагніей" мы встрѣчаемся весьма часто; этимъ общимъ терминомъ, введеннымъ Шренкъ-Ноцингомъ, мы обозначаемъ явленія садизма и мазохизма, тѣсно связанныя между собой.

Алголагнія или сладострастіе въ страданіи, если отвлечься отъ ея крайнихъ проявленій въ родѣ сладострастнаго убійства или самоубійства, несомнѣнно принадлежитъ къ наиболѣе распространеннымъ половымъ уклоненіямъ, и даже въ легкой формѣ встрѣчается почти у всякаго человѣка. Одна опытная женщина сообщила Гэвлоку Эллису [1], что она знала только одного мужчину, у котораго не было никакихъ садистскихъ наклонностей. И, наоборотъ, очень мало такихъ женщинъ, у которыхъ не замѣчается никакихъ алголагнистическихъ явленій въ половой сферѣ; это и естественно, такъ какъ ни одно другое половое извращеніе не имѣетъ такихъ глубочайшихъ біологическихъ корней, какъ именно алголагнія.

Ея зерно, наслажденіе чужимъ или своимъ собственнымъ страданіемъ (понимая страданіе въ широкомъ смыслѣ, какъ физическое, такъ и психическое), является элементарнымъ феноменомъ въ области любви. „По своей природѣ любовь есть страданіе", говорилъ еще персидскій поэтъ Руми въ „Диванѣ".

Несомнѣнно, что это антропологическое и въ очень широкихъ границахъ нормальное явленіе. Алголагнія играетъ громаднѣйшую роль какъ въ жизни отдѣльныхъ индивидуумовъ, такъ и въ культурной жизни человѣчества. Она позволяетъ намъ заглядывать въ самыя затаенныя глубины человѣческой души и вскрываетъ передъ нами удивительную связь между примитивнѣйшими животными инстинктами и наивысшими пунктами психической жизни. Алголагнія и принижаетъ, и углубляетъ любовь, и касается самыхъ затаенныхъ сторонъ нашего существа.

Der Schmerz beseelt
Und er entfesselt niedre Triebe,
Die sonst dem Menschenherz gefehlt...
Der Schmerz betäubt er kann beglücken.
Im Schmerz liegt ein geheimes Flehn;
Er läszt mit feurigem Berücken
Ein frevelhaftes Bild erstehn [1]

говоритъ Іосифъ Лауферъ въ своей „Geißlerin" (Köln 1901). Существуетъ ли страсть безъ муки, любовь безъ страданія? Всякій, кто знакомъ съ исторіей культуры, отвѣтитъ отрицательно на этотъ вопросъ. Страданіе является первостепеннымъ факторомъ культуры, оно является предварительнымъ условіемъ и необходимымъ спутникомъ наслажденія, утвержденія жизни. Въ этомъ заключается великая мысль философіи Ницше. Любовное страданіе есть только частный случай великаго и безмѣрнаго мірового страданія и мірового наслажденія, которыя такъ глубоко захватываютъ насъ въ грандіозныхъ картинахъ Шопенгауэра и издавна служили величественнѣйшимъ предметомъ для размышленія философовъ и изслѣдователей культуры [2].

Наслажденіе и страданіе любви, творческая сила и уничтоженіе, любовь и смерть, воспѣтыя уже въ одномъ прекрасномъ стихотвореніи Леопарди, какъ два брата-близнеца, отдѣлены другъ отъ друга только „тонкой пеленой" (г. Эллисъ); это впервые высказалъ въ своихъ пресловутыхъ произведеніяхъ ужасный маркизъ де-Садъ [3], всѣ книги котораго

[1] H. Ellis, Das Geschlechtsgefühl, Würzburg 1903, S. 94.

[1] Страданіе воодушевляетъ и оно же разнуздываетъ низменные инстинкты, дремлющіе въ человѣческомъ сердцѣ... страданіе ошеломляетъ и оно можетъ осчастливить, въ немъ слышится тайная мольба; его огненное прикосновеніе вызываетъ къ жизни преступные образы.

[2] Подробное ихъ описаніе мы находимъ въ интересной книгѣ г.г. Шнейдера „Freud und Leid des Menschengeschlechts. Eine sozial-psychologische Untersuchung der ethischen Grundprobleme. Stuttgart 1883.

[3] Cp. Eugen Dühren (Iwan Bloch), Neue Forschungen über den Marquis de Sade und seine Zeit. Berlin 1904.—Я отсылаю читателя только къ этому моему второму сочиненію о маркизѣ де Садѣ, какъ критическому изслѣдованію дѣйствительнаго де-Сада на основаніи архивныхъ источниковъ. Отъ перваго своего сочиненія я теперь

представляютъ собой лишь парафразу мысли о связи между болью и сладострастіемъ: по мнѣнію де-Сада, эта связь проявляется не только въ активной алголагніи, т. е. въ причиненіи страданія, въ сладострастіи жестокости, въ такъ называемомъ „садизмѣ“, но въ той же степени и въ пассивной алголагніи, въ переживаніи страданія, въ сладострастіи ощущенія муки, въ т. наз. „мазохизмѣ“ (по имени писателя Захеръ-Мазоха). Де-Садъ — первый послѣдовательный представитель антропологически-этнологической теоріи половой психопатіи—собралъ почти всѣ данныя, по вопросу о біологическихъ корняхъ сладострастія страданія и объ алголагнистическихъ явленіяхъ въ этнологіи и исторіи культуры.

Въ основу пониманія активной и пассивной алголагніи долженъ быть положенъ тотъ фактъ, что это, въ послѣднемъ счетѣ, — чисто біологическое явленіе, наблюдающееся во всякой нормальной любви. Половой актъ даетъ намъ неразрывную связь наслажденія и боли. Любовное объятіе есть „сладкая боль“, мучительное наслажденіе.

„Милая, открой мнѣ правду, кто невѣдомый волшебникъ, что, пустивъ стрѣлу Амура, всю тебя преображаетъ? На лицѣ дрожитъ улыбка, пьянымъ смѣхомъ блещутъ глазки, губы ищутъ поцѣлуевъ, расцвѣтаетъ пышнымъ цвѣтомъ знойной страсти красота. Гдѣ берешь ты звуки неба и мелодіи свирѣли, отдаваясь вся любви? Мукой полны эти звуки, словно лебедь пѣснь прощанья — избавленія запѣлъ.

О, мой милый, я не знаю, только чувствую, какъ сладки, какъ безмѣрно сладки муки и жестокія страданья, что несетъ съ собою страсть. Знаю лишь: любовь твоя всякій разъ мнѣ смерть приноситъ; сладкой смертью помираю, къ новой жизни воскресаю, а въ душѣ звучитъ пѣснь смерти, полная мечты о жизни...“ [1].

Природа чувства сладострастія еще темна, но не подлежитъ сомнѣнію, что ощущенія боли ему сопутствуютъ и, вѣроятно, являются даже составной частью его. Напомню приведенное выше (стр. 42) интересное мнѣніе Эдмунда Форстера, объясняющаго половое напряженіе раздраженіемъ болевыхъ нервовъ, половыхъ органовъ. Элементъ боли (активный и пассивный) сказывается яснѣе въ любовномъ объятіи и въ явленіяхъ [2], уже изображенныхъ раньше (стр. 49 - 50) какъ то: въ долгомъ прижиманіи, страстныхъ подергиваніяхъ, въ скрежетаніи зубами, крикахъ и укусахъ, имѣющихъ мѣсто какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ. Уже Лукрецій (De rerum natura, книга IV, стих. 1054—1061) наглядно изобразилъ эти нормальныя садистскія и мазохистскія явленія, сопровождающіе коитусъ. При этомъ садизмъ, правда, преимущественно, но отнюдь не исключительно выпадаетъ на долю мужчины, а мазохизмъ—на долю женщины, хотя тоже не исключительно. Напр., садистскіе „любовные укусы“ даже чаще практикуютъ женщины, особенно у первобытныхъ народовъ [1], у славянскихъ же народовъ склонность къ поцѣлуямъ-укусамъ во время акта встрѣчается чаще у мужчинъ [2]. Въ своихъ „Stillen Lieder“ Карлъ Беккъ поетъ:

Es brausen mir wie Wirbelwind
Im Busen namenlose Triebe:
Ich möchte dich beiszen, einzig Kind,
Du süsze Frucht, vor Lust und Liebe [3].

Мнѣ приходилось уже указывать выше (стр. 49), на близость этихъ явленій къ представленіямъ о крови и жестокости, легко вызываемымъ краской на лицѣ и приливомъ крови во время полового возбужденія. Эту мысль я подробнѣе обосновалъ въ своихъ „Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis“ (II, 39—41). Съ этимъ явленіемъ связано и возбуждающее дѣйствіе краснаго цвѣта.

При этихъ алголагнистическихъ явленіяхъ, поскольку они не выходятъ за предѣлы явленій физіологическихъ, не такъ важна дѣйствительная физическая боль, дѣйствительное причиненіе или испытываніе жестокости, какъ представленіе объ этомъ,—душевная боль; часто даже дѣйствительная боль даетъ сладострастное ощущеніе, не какъ таковая, но только благодаря воображенію. Эйленбургъ [4] совершенно справедливо указалъ на это психическое углубленіе алголагніи.

Душевныя страданія и слезы удивительно углубляютъ любовь, повышаютъ страсть, какъ это уже изобразилъ Гете въ своей „Stella“. Любовь нуждается въ страданіи, чтобы чувствовать ее, какъ любовь. Почему? Такъ какъ страданіе есть нѣчто новое, такъ какъ оно является контрастомъ наслажденія, которое,

отказываюсь, какъ отъ содержащаго массу ошибокъ, и представляющаго собой вообще несовершенную юношескую работу.

G. Hirth, Wege zur Liebe, стр 638.

[2] У животныхъ эти явленія наблюдаются въ еще болѣе яркой формѣ.

[1] Havelock Ellis, Erotik und Schmerz, въ Das Geschlechtsgefühl, с. 88.

[2] Friedrich S. Krausz, Die Leugung in Sitte, Brauch und Glauben der Südslaven, in Kryptadia, Paris 1899, Bd. VI, S. 208—209.

[3] Въ моей груди, какъ вихрь, бушуютъ невыразимыя влеченія: мнѣ хотѣлось бы отъ страсти и любви кусать тебя, дитя, мой сладкій плодъ.

[4] Eulenburg, Ueber Sadismus und Masochismus, см. Grenzfragen des Nerven-und Seelelebens, hgg von Loewenfeld und Kurella, Wiesbaden, 1902, Heft 19, стр. 9—10.

продолжаясь непрерывно, стало бы невыносимымъ. Это очень тонко высказано, хотя и въ апокрифическихъ, но отъ этого психологически не менѣе интересныхъ письмахъ Нинонъ де Ленкло.

„Перемѣны въ душевномъ состояніи существенно важны для счастья обоихъ любящихъ. А что можетъ сравниться въ этомъ отношеніи съ разлукой? Развѣ вы никогда не испытывали сладости нѣжнаго прощанія? Развѣ безпокойство, сожалѣніе, слезы, сопровождающія его, — не настоящее благо для нѣжной, глубоко чувствующей души? Обыкновенно влюбленные видятъ даже въ разлукѣ на нѣсколько дней несчастье. Но стоитъ только внимательнѣе всмотрѣться въ природу мнимаго страданія, и мы тотчасъ замѣтимъ, что оно не только не оставляетъ въ душѣ непріятнаго впечатлѣнія, но будитъ въ ней радостное сладострастіе. Страданіе это заключаетъ въ себѣ сладостную привлекательность и оно показываетъ намъ, что какъ бы сильно сердце ни страдало отъ симпатіи, возможность проявить свою чувствительность всегда приводитъ его въ пріятное состояніе".

Подобнымъ же образомъ и Шнейдеръ (тамъ же, стр. 126 — 127) утверждаетъ, что во всякихъ любовныхъ отношеніяхъ проявляется потребность „сознавать контрастъ между страданіемъ и наслажденіемъ любви, и это сознаніе достигается путемъ недоразумѣній, мимолетныхъ взаимныхъ терзаній, намѣреннаго возбужденія ревности у жены, либо путемъ шуточныхъ или серьезныхъ угрозъ; эта потребность всегда удовлетворяется человѣкомъ, хотя бы инстинктивно, такъ какъ инстинктъ подсказываетъ ему, что въ противномъ случаѣ любовь должна исчезнуть". Онъ объясняетъ эту постоянную потребность въ боли и страданіи въ любви нѣкоторымъ изнашиваніемъ и утомленіемъ соотвѣтственныхъ нервныхъ центровъ, требующихъ временнаго покоя, а также чередованіемъ совершенно противоположныхъ чувствъ, напр., любви и ненависти, наблюдавшимся уже у предковъ человѣка и у животныхъ; такимъ образомъ, возбужденіе центровъ, управляющихъ ощущеніями, при посредствѣ которыхъ вызывается страданіе, является необходимой потребностью.

Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ничего болѣе тягостнаго, чѣмъ непрерывный рядъ счастливыхъ дней, даже въ любви. Почему, въ самомъ дѣлѣ, какъ разъ самые лучшіе, непзмѣнно нѣжные мужья и жены дѣлаются такъ часто жертвой обмана? Несомнѣнно, потому, что они часто пропускаютъ моментъ, когда необходимо къ сладости любви примѣшать немного горечи и дать другой сторонѣ почувствовать „блаженство страданія":

„Венера", ласки и вино
Невыносимы стали;
Я болѣть сердцемъ и душой
И жажду я печали!

(Генрихъ Гейне.[1])

Душевное страданіе, какъ всеобщее социологическое и литературно-философское явленіе, проявляется въ міровой скорби и пессимизмѣ. Оба эти рода чувствованій таятъ въ себѣ элементы высокаго наслажденія. Шопенгауеръ, который это хорошо сознавалъ, замѣчаетъ (Werke, ed. Grisebach, I, 508), что сознаніе страданій, связанныхъ съ жизнью, печаль, всецѣло проникающая жизнь, сопровождается тайной радостью, которую „самый меланхолическій" изъ всѣхъ народовъ называетъ „the joy of grief". Куно Фишеръ въ своемъ изложеніи философіи Шопенгауэра очень хорошо отмѣтилъ и изобразилъ то наслажденіе, которое связано съ пессимистическими переживаніями. О. Циммерманъ также написалъ интересную въ культурно-психологическомъ отношеніи работу „Wonne des Leids"—„наслажденіе страданія".

Въ то время какъ наслажденіе собственнымъ или чужимъ страданіемъ является основой всѣхъ алголагнистическихъ явленій, жестокость, какъ способъ удовлетворенія этой жажды страданія, играетъ второстепенную роль.

Инстинктъ жестокости, имѣющій глубокіе корни и проявляющійся уже въ дѣтствѣ, біологически связанъ съ ощущеніемъ боли. Для объясненія жестокости предлагались различныя теоріи. Такъ, по мнѣнію Шопенгауера, причиненіе страданій другимъ смягчаетъ собственную боль и является своего рода лѣкарствомъ противъ собственныхъ болей. Лучшее объясненіе даетъ англійскій психологъ Бэнъ, который выводитъ жестокость изъ сознанія власти и наслажденія властью, изъ наслажденія, которое даетъ господство надъ подвергающимся мученіямъ индивидуумомъ. Наиболѣе извѣстнымъ апостоломъ этого расширенія власти, этого наслажденія силой является Ницше въ своей теоріи „сверхчеловѣка" и морали господъ. Онъ прямо превозноситъ жестокость, какъ факторъ всякой высшей культуры.

„Почти все, говорилъ онъ, что мы называемъ „высшей культурой", покоится на одухотвореніи и углубленіи жестокости... То, что составляетъ болѣзненное сладострастіе комедіи, есть жестокость; то, что пріятно дѣйствуетъ въ такъ называемомъ трагическомъ состраданіи, и даже вообще во всемъ возвышенномъ вплоть до высочайшихъ и нѣжнѣйшихъ порываній метафизики, все это получаетъ свою сладость только отъ примѣси жестокости. То, чѣмъ наслаждаются и что стараются съ непонятной страстностью впитать въ себя — римлянинъ на

[1] Пер. подъ ред. П. Вейнберга.

аренѣ, христіанинъ въ своихъ восторгахъ передъ крестомъ, испанецъ при видѣ костровъ или боя быковъ, современный японецъ, жаждущій трагедіи, рабочій парижскихъ предмѣстій, находящій свою родную стихію въ кровавыхъ революціяхъ, вагнеріанка, отрѣшающаяся отъ своей воли и покоряющаяся Тристану и Изольдѣ, все это — опьяняющіе напитки великой Цирцеи — „жестокости".

Необходимо, — продолжаетъ онъ совершенно справедливо, — заранѣе отвергнуть ту грубую психологію, которая умѣла учить лишь тому, что жестокость возникаетъ тому при созерцаніи чужихъ страданій. Можноиспытывать большое, очень большое наслажденіе отъ собственныхъ страданій, отъ причиненія страданій самому себѣ, и повсюду, гдѣ человѣкъ склоняется къ самоотрицанію въ христіанскомъ смыслѣ, или къ самокалѣченію, подобно финикійцамъ и аскетамъ, или вообще къ подавленію чувственности, къ умерщвленію плоти, къ пуританскимъ припадкамъ раскаянія, къ вивисекціи своей совѣсти, къ sacrificio dell' inteletto Паскаля, — во всѣхъ этихъ случаяхъ человѣка увлекаетъ и ведетъ впередъ жестокость, опасные порывы жестокости, направленной противъ самого себя".

Немногими геніальными штрихами Ницше здѣсь охарактеризовалъ главнѣйшіе алголагнистическіе феномены культуры. Этнологія и міровая исторія даютъ намъ очень многочисленныя и интересныя подтвержденія инстинктивной склонности человѣка къ садизму и мазохизму. Чтобы понимать многія явленія настоящаго, необходимо познакомиться съ распространенными повсюду и проявляющимися въ разнообразнѣйшихъ формахъ феноменами активной и пассивной алголагніи. Въ моихъ „Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis" (т. II, стр. 43—75, 95—96, 109—113, 120—157, 228—240) приведены подробныя антропологическія и этнологическія данныя о повсемѣстномъ распространеніи алголагніи во всѣ времена и отмѣченъ особенно доказательный для моей мысли фактъ массовыхъ проявленій садизма и мазохизма; таковы: военные походы, борьба гладіаторовъ, охота, травля звѣрей, бой быковъ [1], сенсаціонныя театральныя пьесы, публичныя казни, инквизиція и процессы противъ вѣдьмъ, практикующійся еще и теперь въ Сѣверной Америкѣ судъ Линча [2], поведеніе народныхъ массъ при практиковавшемся раньше выставленіи къ позорному столбу, и въ особенности во время революцій, какъ это вновь подтверждается ужасающими подробностями русской революціи (ср. приложеніе), — далѣе, таковы древній обычай похищенія невѣстъ, каннибализмъ, вѣра въ вампировъ и оборотней, рабство, флагеллантизмъ и средневѣковыя пытки, ужасный „сатанизмъ" того времени, гинекократія или господство женщинъ, культъ женщинъ въ эпоху миннезингеровъ, итальянскій Cicisbeat и славянское половое рабство мужчинъ, аскетизмъ и мученичество, этнологическое распространеніе скатологическихъ, капро- и уролагнистическихъ обычаевъ и т. д. и т. д. Приведенныхъ фактовъ достаточно для доказательства того, что садизмъ и мазохизмъ во всѣхъ своихъ формахъ, существующихъ въ настоящее время, были широко распространены всегда и у всѣхъ народовъ, и что основой ихъ служатъ глубоко вкоренившіеся въ народную психику инстинкты, повсемѣстное существованіе которыхъ несомнѣнно и въ настоящее время.

Такъ, большая автомобильная гонка, имѣвшая мѣсто въ началѣ октября 1906 года вокругъ Vanderbilt- Pokal въ Long Island, сопровождались событіями, напоминавшими отвратительнѣйшія стороны старыхъ игръ гладіаторовъ. Три человѣка было раздавлено во время гонки, одна женщина и одинъ мальчикъ были смертельно ранены и 20—30 человѣкъ получили тѣлесныя поврежденія и раны. На гонки съѣхалось до 500 тыс. человѣкъ со всѣхъ областей Соединенныхъ Штатовъ. Еще до начала ихъ огромная толпа находилась въ истерическомъ возбужденіи. Автомобильный клубъ сдѣлалъ тщательныя приготовленія для огражденія арены гонки отъ публики, огородивши ее съ обѣихъ сторонъ проволочной сѣткой высотой въ восемь футовъ. Но эта преграда была уничтожена толпой, которая какъ разъ сильнѣе всего стремилась проникнуть въ тѣ мѣста, гдѣ участвовавшіе въ гонкѣ автомобили должны были мчаться съ величайшей скоростью. Несмотря на всѣ предупрежденія полиціи, любители сенсаціонныхъ зрѣлищъ только тогда отступали назадъ, когда ужасные ѣздоки съ своими каретами мелькали прямо передъ ихъ глазами. На одномъ поворотѣ собралась тысячная толпа зрителей изъ лучшихъ круговъ нью-іоркскаго общества. Всякій разъ, когда въ этомъ опасномъ мѣстѣ, какой-нибудь изъ автомобилей терпѣлъ крушеніе, толпа рвалась впередъ, тѣснясь возможно ближе къ мѣсту происшествія. Женщины взвизгивали и отъ возбужденія падали въ обморокъ, и полиціи приходилось съ помощью дубинокъ расчищать дорогу для автомобилей, чтобы предотвратить неслыханное несчастье. Люди точно обезумѣли отъ жажды видѣть кровь. Когда одинъ изъ автомобилей благополучно миновалъ опасное мѣсто, какая-то дама, тѣснившаяся впередъ вмѣстѣ съ толпой, разочарованно воскликнула: „Ахъ, ни одного убитаго!"

Петербургскій корреспондентъ „Tägliche Rundschau" (№ 65 отъ 17 марта 1906 г.) сообщаетъ о русскихъ карательныхъ экспедиціяхъ противъ революціонеровъ:

„Политическую цѣль своей „миссіи" они уже давнымъ давно забыли: они убиваютъ и жгутъ изъ врожденной страсти къ убійству, изъ расовой кровожадности, на почвѣ ясно выраженной болѣзненной извращенности. Обширный собранный мной матерьялъ относительно разстрѣла дѣтей, сѣченія женщинъ — не говоря уже о неудобопередаваемыхъ въ печати наказаніяхъ еще худшаго свойства, — которыя практиковались въ

[1] Ch. Féré, Le sadisme aux courses de taureaux. Въ Revue de médicine 1900, № 8.

[2] Садистскій элементъ въ судѣ Линча недавно былъ особенно наглядно изображенъ Феликсомъ Бауманомъ въ его интересной книгѣ „In dunkelsten Amerika, Sittenschilderungen aus den Vereinigten Staaten", Dresden 1902.

присутствіи или даже при энергичномъ содѣйствіи крупныхъ и мелкихъ сатраповъ, наталкиваетъ меня, стараго психолога-криминалиста, на чрезвычайно интересныя мысли".

Въ этихъ случаяхъ главной причиной сладострастно-жестокихъ дѣяній является эмоціональное потрясеніе, сильное возбужденіе, которое въ свою очередь усиливаетъ половую страсть. Уже де-Садъ зналъ, что возбужденіе, достигаемое путемъ сильныхъ аффектовъ, сильнѣйшимъ образомъ вліяетъ и на половые процессы, видоизмѣняетъ ихъ и придаетъ форму ненормальную. „Всѣ аффекты взаимно усиливаютъ другъ друга". Гнѣвъ, страхъ, ярость, ненависть, жестокость усиливаютъ половое напряженіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и желаніе разрядить его. Буйлье [1] отмѣтилъ, что жестокость при половыхъ отношеніяхъ часто вызывается не жаждой крови и страданій самихъ по себѣ, но только этимъ подъемомъ эмоцій; и эта жестокость часто наблюдается у людей, которые вообще отличаются большой нѣжностью и сострадательностью. Точно также и Горвицъ [2] объясняетъ наслажденіе мученія исключительно сильнымъ чувственнымъ возбужденіемъ, сопровождающимъ его.

Гельвецій, Бэнъ, Люлли, Джемсъ, Гербертъ Спенсеръ, Штейнмецъ и многіе другіе психологи и антропологи пытаются объяснить эту тѣсную связь аффектовъ и въ частности жестокости съ сексуальностью — эволюціонно: половое удовлетвореніе достигалось всегда путемъ борьбы за любовь, гибель многихъ соперниковъ, боровшихся за расположеніе любимаго существа была необходима, откуда и возникла ассоціація между пролитіемъ крови и половымъ наслажденіемъ. ярость же, развивающаяся въ борьбѣ, какъ совершенно справедливо указываетъ Марро, можетъ переноситься съ соперника на женщину, принимая такимъ образомъ садистскій характеръ. Ясные слѣды этой связи можно указать въ нѣкоторыхъ народныхъ обычаяхъ, существующихъ у многихъ народовъ; такъ, въ Новой Каледоніи любовникъ преслѣдуетъ дѣвушку въ кустарникахъ, затѣмъ насилуетъ ее, и она „возвращается израненная, избитая, исцарапанная со слѣдами укусовъ на плечахъ и спинѣ".

Я считаю эмоціональную теорію жестокости наилучшей, такъ какъ она даетъ наименѣе натянутое объясненіе всѣхъ фактовъ и прежде всего объясняетъ также и жестокость, такъ часто наблюдаемую у женщины. Послѣднія, какъ легче возбудимое существо, способна къ болѣе высокой и утонченной формѣ жестокости, чѣмъ мужчина, котораго аффекты не такъ легко выводятъ изъ равновѣсія. Уже Монтэнь [1] бросилъ тонкое замѣчаніе, что жестокость по большей части сопровождается „mollesse féminine", точно также и Гэвлокъ Эллисъ [2] замѣчаетъ, что крайнія и утончейшія формы садизма чаще встрѣчаются у нѣсколько женственныхъ субъектовъ.

Жестокость женщинъ и женственныхъ развратниковъ съ разслабленными нервами можно объяснить также робостью и трусостью, унизительнымъ сознаніемъ своей слабости; жестокость является тогда какъ бы местью другому за его силу; вызывая у человѣка опьяненіе своей силой, она позволяетъ ему хоть на минуту насладиться мыслью о своемъ превосходствѣ. Этимъ путемъ можно объяснить страшную жестокость безчувственныхъ развратниковъ въ родѣ тѣхъ, которыхъ описываетъ въ своихъ романахъ де-Садъ. Такого рода типами были Тиверій, Калигула, Неронъ, Домиціанъ, Геліогабалъ, Цезарь Борджіа, а изъ женщинъ Катерина Медичи и тѣ нѣжныя креолки, которыя, не успѣвъ остыть отъ сладострастнѣйшихъ наслажденій, приказываютъ избивать кнутами въ своемъ присутствіи несчастныхъ негровъ" [3].

Кромѣ того, притупленіе чувственности, наступающее послѣ долгихъ, привычныхъ излишествъ, вызываетъ потребность въ жестокости, какъ возбудительномъ средствѣ. Подобно развратнику, и у проститутки на почвѣ притупленія чувства создается предрасположеніе къ садизму. Многія проститутки и массажистки дѣлаются садистками какъ изъ склонности, такъ и по привычкѣ (благодаря сношеніямъ съ кліентами мазохистами) и получаютъ половое наслажденіе, подвергая мученіямъ мужчинъ; онѣ осуществляютъ идеалъ „властительницъ".

У европейцевъ жаркій климатъ вызываетъ особый родъ сладострастной жестокости, такъ называемое „тропическое бѣшенство" („Tropenkoller"). Психологія этого явленія очень сложна. Она представляетъ результатъ взаимодѣйствія многихъ благопріятствующихъ условій. Во-первыхъ, она наблю-

[1] Francisque Bouillier, Du plaisir et de la douleur, Paris 1865, стр. 72.
[2] A. Horvicz, Psychologische Analysen auf psychologischer Grundlage, Magdebourg 1878, II. стр. 361.

[1] Michel Montaigne, Essais, Paris 1886, стр. 35.
[2] H. Ellis, Das Geschlechtsgefühl, стр. 117.
[3] I. I. Virey, Das Weib, стр. 347.

дается почти исключительно у европейцевъ, которые селятся подъ тропиками, будучи надѣлены по своему должностному положенію большой властью, какой на родинѣ имъ не приходилось пользоваться;—но большей части она проявляется въ такихъ странахъ, куда не проникаютъ ни предписанія условной морали, ни общественное мнѣніе, гдѣ цивилизованный человѣкъ можетъ безъ стѣсненія слѣдовать своимъ внутреннимъ влеченіямъ, гдѣ кромѣ того передъ нимъ оказывается „низшая“ раса, въ которой онъ видитъ животныхъ или полуживотныхъ и соотвѣтственнымъ образомъ къ ней относится [1]. Вліяніе климата также весьма важно: быть можетъ, какъ предполагаетъ Гансъ ф. Беккеръ, сильная жара нарушаетъ обмѣнъ веществъ, а это вызываетъ образованіе токсиновъ, вредящихъ центральной нервной системѣ и психикѣ, и порождающихъ „tropical moral insanity“, — болѣзненную возбудимость, сопровождающуюся полнымъ забвеніемъ этическихъ принциповъ; быть можетъ также, какъ полагаетъ гигіенистъ тропическаго пояса Пленъ, ненормально высокая температура вызываетъ острые припадки въ формѣ „тропическаго бѣшенства“ только у хроническихъ алкоголиковъ. Во всякомъ случаѣ, это тропическое бѣшенство чрезвычайно часто проявляется въ крайнихъ формахъ садизма, какъ доказываютъ колоніальные скандалы во всѣхъ странахъ. Въ связи съ этимъ нѣтъ надобности подробно доказывать, что укорененію и усиленію садистскихъ инстинктовъ должны были очень сильно содѣйствовать институты рабства и крѣпостничества, а равно и всякія вообще отношенія, при которыхъ отдѣльная личность получаетъ право неограниченнаго распоряженія жизнью своихъ ближнихъ.

Общей причиной алголагніи, какъ активной, такъ и въ особенности пассивной, является различіе въ той роли, которую играетъ мужчина и женщина въ половой области, различіе, въ свою очередь, опирающееся на различіе между природой мужчины и женщины. Бурной, страстной активности мужчины противостоитъ спокойная пассивность женщины, этого своеобразнаго магнита, который, при всей своей видимой неподвижности, непреодолимо притягиваетъ къ себѣ и удерживаетъ желѣзо (мужчину), дѣлаетъ его до нѣкоторой степени своимъ рабомъ; эта пассивность женщины даетъ ей несомнѣнное преимущество передъ мужчиной въ области чисто чувственной любви. Ея физическая природа даетъ ей перевѣсъ даже тамъ, гдѣ она кажется порабощенной. Такъ, напр., у индійцевъ центральной Бразиліи мужчина оффиціально является господиномъ и повелителемъ женщины—и тѣмъ не менѣе дѣлаетъ то, чего она хочетъ [1]. Такъ же обстоитъ дѣло и на наивысшей ступени культуры, тамъ, гдѣ отношенія между мужчиной и женщиной опредѣляются исключительной чувственностью. Въ прямомъ смыслѣ (а не мнимомъ — бываютъ и такіе случаи) подъ башмакомъ жены оказываются въ нашей европейской культурной жизни тѣ мужья, которые вслѣдствіе чрезмѣрной силы полового влеченія сразу попадаютъ подъ власть жены и оказываются по той же причинѣ въ постоянной отъ нея зависимости, которая уже затѣмъ распространяется и на другія области. Вотъ гдѣ психологическая разгадка мужей, состоящихъ „подъ башмакомъ“, а также и „владычества любовницъ“; это владычество сначала опирается на чисто половыя отношенія между королемъ или княземъ и его любовницей, а затѣмъ распространяется и на политическую область. Чѣмъ болѣе пассивна и холодна женщина въ половомъ отношеніи, тѣмъ легче она пріобрѣтаетъ господство надъ мужчиной. Испытаннымъ средствомъ для этого является уже упоминавшееся выше кокетство, которое можно также опредѣлить, какъ стремленіе женщины привлекать къ себѣ мужчинъ и подчинять ихъ своей власти; англосаксонскій „флиртъ“ является болѣе легкимъ оттѣнкомъ того же кокетства; это—кокетство болѣе духовно-эстетическаго характера, между тѣмъ какъ настоящая кокетка пользуется чисто чувственными средствами и спекулируетъ только на половое влеченіе, игнорируя душевныя качества. „Дѣйствительно кокетливая женщина съ удовольствіемъ выслушиваетъ самую пошлую лесть ничтожнѣйшаго человѣка, старается возбудить страсть у самаго презрѣннаго субъекта, хотя бы ее окружали ежедневно восторженные поклонники [2]. Ж. Пеладанъ разсказываетъ въ одномъ изъ своихъ романовъ, какъ одна знатная дама, входя въ карету, умышленно показываетъ свои икры какому-то бѣдняку, что не мѣшаетъ ей отчаяннѣйшимъ образомъ кокетничать съ представителями своего круга. Женщина прямо инстинктивно стремится къ подчиненію мужчины, и возбужденіе въ немъ

[1] Эту точку зрѣнія усиленно развиваетъ Феликсъ ф. Люшанъ. Ср. Politisch-anthropologische Revue, 1902, N. I, стр. 71.

[1] K. v. d. Steinen, Unter der Naturvölkern Zentral-Brasiliens, Berlin 1894, стр. 332.

[2] S. R. Steinmetz, Ethnologische Studien zur ersten Entwickelung der Strafe, Leiden und Leipzig, 1894, Bd. I, стр. 23.

сладострастія является лучшимъ и испытаннѣйшимъ средствомъ для этой цѣли. Поскольку мужчина дѣлается „рабомъ“ и „жертвой“ своей чувственности, у него пробуждаются мазохистскія наклонности, но поскольку онъ, благодаря своей силѣ и интеллигентности, освобождается отъ этого „полового рабства“ и даже, напротивъ, грубо и безпощадно проявляетъ въ половой области свою естественную активность и энергію по отношенію къ совершенно пассивной женщинѣ,—въ немъ получаютъ преобладаніе элементы садизма. Уже это дѣлаетъ понятнымъ, почему такъ часто садизмъ и мазохизмъ могутъ проявляться у одной и той же личности; они являются только активной и пассивной формой, лежащей въ основѣ ихъ алголагніи, которая и является настоящей сущностью этихъ явленій.

И когда мы будемъ давать дальше краткое описаніе отдѣльныхъ формъ и типовъ садизма и мазохизма, то необходимо всегда имѣть въ виду, что въ большинствѣ случаевъ это не чистыя формы садизма или мазохизма, но смѣшеніе тѣхъ и другихъ. Это прежде всего примѣнимо къ наиболѣе широко распространенному алголагнистическому извращенію, такъ называемой флагелломаніи (половая страсть къ флагелляціи или флагеллантизмъ), которая выражается въ бичеваніи и сѣченіи, или въ томъ, что человѣкъ становится объектомъ этихъ дѣйствій въ цѣляхъ полового возбужденія. Подробнѣйшее критическое описаніе явленій полового флагеллантизма со стороны психофизіологической, литературной и культурно-исторической можно найти во второмъ томѣ моей работы „Geschlechtsleben in England“ (Berlin, 1903, стр. 336—481). Тамъ собраны достаточно полно какъ старые, такъ и новѣйшіе матеріалы по этому вопросу [1].

Поэтому флагелляція стала главнѣйшимъ способомъ осуществленія садистскихъ влеченій, такъ какъ именно при ней всѣ явленія физіологическаго садизма, сопровождающія половой актъ, соединяются вмѣстѣ и пріобрѣтаютъ особую силу. Флагелляція представляетъ воспроизведеніе и сознательный синтезъ этихъ явленій и въ примитивнѣйшей формѣ наблюдается даже у животныхъ. Весьма типичную флагелляцію при помощи хвоста можно наблюдать передъ совокупленіемъ у тритоновъ и саламандръ. Сладострастное наслажденіе, даваемое флагелляціей, измѣняется въ зависимости отъ активнаго или пассивнаго характера флегелляція. Сущность послѣдней состоитъ въ томъ, что сильное треніе и удары, въ особенности въ области половыхъ частей, въ частности ягодицъ, вызываютъ сладострастное раздраженіе, своеобразно усиливаемое путемъ болѣзненныхъ ощущеній. Уже простой массажъ и треніе кожи производитъ такое дѣйствіе, особенно послѣ теплой ванны, что давно извѣстно на востокѣ и чѣмъ пользуются въ „турецкихъ“ баняхъ. Въ частности, треніе ягодицъ вызываетъ чисто физическое рефлекторное раздраженіе спинно-мозгового и симпатическаго эякуляціоннаго центра; еще скорѣе это достигается бичеваніемъ и сѣченіемъ этой части. Болѣзненныя ощущенія въ концѣ концовъ переходятъ, повидимому, при этомъ въ чисто сладострастное ощущеніе, разумѣется, при сильномъ содѣйствіи фантазіи, и мазохистскій элементъ у подвергающагося сѣченію выступаетъ рѣшительно на первый планъ. Появленію и усиленію сладострастнаго ощущенія содѣйствуетъ, конечно и усиленный приливъ крови къ половымъ органамъ, вызываемый сѣченіемъ, та же причина вызываетъ и эрекцію члена; отсюда извѣстное уже въ древности и описанное Петроніемъ въ знаменитомъ мѣстѣ „Сатирикона“ примѣненіе флагелляціи для устраненія полового безсилія.

Для активнаго флагеллянта сладострастное раздраженіе имѣетъ садистскій характеръ, причемъ главную роль играютъ зрѣлище судорожно подергивающихся краснѣющихъ или истекающихъ кровью частей тѣла, крики истязуемаго, эротическое дѣйствіе каллипигическаго раздраженія.

Влеченіе къ флагелляціи, пассивной и активной, по большей части можно свести къ случайнымъ поводамъ, напр., случайнымъ созерцаніямъ сценъ истязанія какъ разъ въ тотъ моментъ, когда зритель находился въ состояніи полового возбужденія; въ томъ же направленіи дѣйствуетъ оффиціальное и обычное употребленіе тѣлесныхъ наказаній въ школахъ, тюрьмахъ [1], казармахъ, монастыряхъ

[1] Ср. затѣмъ Albert Eulenburg, Sadismus ung Masochismus, Wiesbaden 1902, стр. 57 — 58 (съ хорошей библіографіей); Iwan Bloch, Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis, Bd. II, стр. 75—97; Pierre Guénolè, L'etrange passion, La Flagellation dans les moeurs d'aujourd'hui. Etudes et Documents. Paris 1904. Dan Brennus Aléra, La flagellation passionelle Paris 1905; L. Drialys, Les délices du fonct. Précédé d'un Essai sur la Flagellation et le Masochisme par Jean de Villot. Paris 1907 (множество интересныхъ подробностей).

[1] Въ особенности въ то время, когда въ Германіи тѣлесное наказаніе было еще въ употребленіи. Его садистское дѣйствіе описываетъ В. Рейнгардтъ въ знаменитой книгѣ „Lenchen im Zuchthause“ (Karlsruhe 1840). Въ Россіи такое положеніе сохранилось въ неизмѣнномъ видѣ до сихъ поръ.

и т. д., а также удары при общественныхъ играхъ. Въ особенности опасно сѣченіе дѣтей; удары по задней части очень часто пробуждаютъ въ нихъ половое влеченіе, затѣмъ между половымъ влеченіемъ и сѣченіемъ образуется незамѣтно постоянная причинная связь, а въ концѣ концовъ развивается половое извращеніе въ формѣ „флагелломаніи“. Извѣстное описаніе такой связи даетъ Руссо въ „Исповѣди“. Привожу подобный же разсказъ одного паціента о возникновеніи у него склонности въ флагелляціи:

„Къ сожалѣнію, съ ранней юности у меня пробуждали флагеллантизмъ, сходный съ тѣмъ, который вы описываете. Онъ развился прежде всего потому, что мои родители предоставили служанкамъ широкое право наказанія. Такъ, когда мнѣ было уже 14 лѣтъ, онѣ били меня съ полнаго согласія отца; экзекуціи всегда подвергалась задняя часть, такъ какъ всякое иное наказаніе было строго воспрещено отцомъ, какъ вредное для здоровья, при этомъ задняя часть всегда обнажалась. Я живо помню, какъ меня въ этомъ возрастѣ съ особеннымъ рвеніемъ сѣкла одна служанка, бывшая едва на два года старше меня. Я помню также, что уже на девятомъ году, когда я перешелъ въ шестой классъ, благодаря тому, что служанки часто пользовались своими правами, побои перестали на меня дѣйствовать, напротивъ, я часто умышленно стремился быть наказаннымъ служанкой, что было не трудно. Съ 13 лѣтъ я самъ разрѣшалъ дѣвушкамъ, безъ вѣдома родителей, наказывать меня вышеупомянутымъ способомъ, и это всегда приводила меня въ половое возбужденіе. Такое же возбужденіе давало мнѣ и зрѣлище наказанія двухъ моихъ младшихъ сестеръ, которыя подвергались экзекуціи до 15 лѣтъ. Это привело къ тому, что сестры, хотя и не набивались, подобно мнѣ, чтобы ихъ и дальше продолжали наказывать (это было для нихъ всегда непріятно), но съ удовольствіемъ смотрѣли, какъ наказывали меня. Мое же сладострастіе даже усиливалось отъ ихъ присутствія. И въ позднѣйшіе годы мнѣ всегда доставляло величайшее наслажденіе, когда служанка наносила мнѣ удары въ присутствіи своихъ подругъ, или когда одна изъ послѣднихъ заставляла меня почувствовать свою руку. Пріятнѣе всего мнѣ было, когда меня били просто рукой, хотя въ случаѣ ихъ особеннаго желанія я позволялъ имъ подвергать меня жестокимъ наказаніямъ палкой и хлыстомъ.

Въ другомъ случаѣ, который я наблюдалъ и который касается одного 28-лѣтняго юриста, причины появленія флагелломаніи были нѣсколько иныя, болѣе косвеннаго характера.

Когда ему было 11 или 12 лѣтъ, онъ лежалъ однажды на собачьей конурѣ и онанировалъ, причемъ привязалъ себя за ноги, чтобы въ половомъ возбужденіи не скатиться внизъ.

Съ этого времени онъ всегда чувствовалъ потребность быть связаннымъ и пытался достичь этого въ дѣтскихъ играхъ (въ разбойники и жандармы); при этомъ у него всегда появлялось пріятное половое ощущеніе, которое еще болѣе усиливалось благодаря онанистическому тренію. Когда ему было пятнадцать лѣтъ, у него въ связи съ этимъ развилась потребность въ томъ, чтобы его били связаннаго. И хотя паціентъ чувствуетъ отвращеніе къ нормальному совокупленію и къ женскимъ половымъ органамъ, но онъ жаждетъ флагелляціи только отъ руки женщины. Онъ дѣлалъ два раза попытку вступить въ нормальныя половыя сношенія, но неудачно. Паціентъ привилъ одной служанкѣ склонность къ пассивной и активной флагелляціи, и послѣдняя послѣ нѣкотораго сопротивленія стала уже черезъ полгода страстной флагеллянткой. — Во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ паціентъ совершенно здоровъ и даже въ теченіе года служилъ въ кавалеріи.

Что касается возникновенія—къ сожалѣнію, сильно распространеннаго—„садизма воспитателей“, ужасающій примѣръ котораго дало извѣстное дѣло учителя Диппольда,[1] то учитель или воспитатель въ началѣ своей дѣятельности можетъ быть совершенно свободенъ отъ всякой склонности къ флагеллантизму; онъ развивается только на почвѣ обычнаго примѣненія тѣлесныхъ наказаній, которыя, наконецъ, начинаютъ давать половое наслажденіе. Поскольку эти наказанія примѣняются въ нормальныхъ границахъ и только случайно, рѣчь можетъ итти лишь о склонности, аберраціи полового удовлетворенія, встрѣчающейся у многихъ другихъ здоровыхъ индивидуумовъ, а не только у учителей или воспитателей; склонность эта по большей части удовлетворяется въ публичномъ домѣ или у „массажистки“. Но когда развивается систематическая флагелломанія, когда данный субъектъ не ограничивается колотушками, а доходитъ до истязаній и пытокъ, практикуемыхъ постоянно и съ звѣрской жестокостью, —какъ въ дѣлѣ Диппольда, то тогда уже передъ нами садизмъ, развившійся на почвѣ болѣзненнаго предрасположенія.

Таковы слѣдующіе случаи:

1) Случай, напоминающій исторію Диппольда, былъ предметомъ разбирательства въ уголовномъ судѣ въ Гамбургѣ. Въ качествѣ обвиняемаго выступалъ представитель образованнаго общества, посѣщавшій университетъ. Онъ былъ офицеромъ резерва, и занималъ много другихъ должностей. Обвиняемый жилъ съ 1900 до 1903 года въ Берлинѣ. Тамъ онъ вступилъ въ связь съ одной дамой, которую уговорилъ отдать ему на воспитаніе ея мальчика. Переселившись въ 1903 г. въ Гамбургъ, онъ уговорилъ эту даму въ началѣ 1904 г. отправить туда же своего сына для продолженія воспитанія. Здѣсь онъ отдалъ мальчика въ пансіонъ, но нанялъ по близости еще особую комнату, чтобы „ему не мѣшали въ занятіяхъ“. Нанимая комнату, онъ спрашивалъ у хозяйки, есть ли у нея портьеры и занавѣси для оконъ. Въ первый же день при посѣщеніи комнаты хозяйка замѣтила, что обвиняемый истязалъ мальчика, и такъ какъ она этого не желала терпѣть въ своей квартирѣ, то заявила полиціи. Но послѣдняя не нашла повода для вмѣшательства. Черезъ нѣкоторое время хозяйка, раз-

[1] P. Näcke, Forensisch-psychiatrisch-psychologische Randglossen zum Prozesz Dippold, insbesondere über Sadismus. Archiv für Kriminalanthropologie 1903, Bd XIII. Heft 4, стр. 350—372.

спросивши мальчика, узнала отъ него поразительныя вещи о тѣхъ „методахъ воспитанія", которые обвиняемый примѣнялъ въ Берлинѣ. Тогда она снова сдѣлала доносъ, и обвиняемый былъ арестованъ. Обвиняемый признался, что онъ сильно наказывалъ мальчика тростью, но якобы исключительно изъ воспитательныхъ мотивовъ, такъ какъ у мальчика скверный характеръ. Напротивъ, какъ берлинскіе, такъ и гамбургскіе учителя дали о мальчикѣ очень хорошіе отзывы. Принявши во вниманіе характеръ наказаній, выяснившійся изъ закрытомъ засѣданіи суда, послѣдній пришелъ къ заключенію, что обвиняемый примѣнялъ наказанія не изъ воспитательныхъ мотивовъ, а на почвѣ извращенныхъ склонностей, и присудилъ его за проступокъ противъ нравственности къ годичному тюремному заключенію и къ лишенію чести на два года. Интересно, что обвиняемый въ послѣднее время жилъ въ очень счастливомъ бракѣ съ молодой женой.

2) Послѣдователь Диппольда. Въ „Berliner Tageblatt" (№ 629 отъ 11 дек. 1903 г.) была разсказана слѣдующая странная исторія. Нѣкій полировщикъ мебели подходилъ къ мальчикамъ на улицѣ, давалъ имъ какое-нибудь порученіе и въ концѣ концовъ приглашалъ ихъ въ свою комнату. Здѣсь онъ выдавалъ себя за чиновника изъ суда, показывалъ юнцамъ марку, которой убѣждалъ ихъ въ своихъ правахъ, и читалъ имъ строгую нотацію. „Къ сожалѣнію заявлялъ въ заключеніе чиновникъ, онъ долженъ будетъ за ихъ шалости и продѣлки подвергнуть ихъ родителей денежному штрафу, если они не предпочтутъ подвергнуться наказанію тѣлесному наказанію". „Чиновнику" не стоило большого труда склонять попавшихся ему мальчугановъ къ согласію. Онъ ставилъ ихъ тогда на колѣни и билъ палкой, стараясь, чтобы удары не оставляли слишкомъ замѣтныхъ слѣдовъ. Затѣмъ, прочитавъ наставленіе, онъ отсылалъ мальчугановъ домой. Хотя наказанные и остерегались разсказывать о случившемся родителямъ, но въ концѣ концовъ это обнаружилось, и новый Диппольдъ, выпущенный послѣ допроса на свободу, долженъ будетъ понести отвѣтственность. Онъ — 25-лѣтній молодой человѣкъ съ мелкими и тонкими чертами лица и свѣтлыми усиками, производитъ впечатлѣніе 18 лѣтняго.

Часто склонность къ флагелляціи искусственно прививается впервые въ публичныхъ домахъ. Гогартъ въ своемъ „Weg einer Buchlerin" справедливо видитъ въ розгѣ необходимую принадлежность всякаго публичнаго дома; это простое орудіе флагелляціи почти всегда имѣется въ жилищѣ проститутки. Однако, только Англія, классическая страна флагелломаніи, дошла до настоящихъ „флагелляціонныхъ публичныхъ домовъ" [1], напр., въ видѣ пресловутаго института Терезы Беркли, изобрѣтательницы особаго аппарата для сѣченія мужчинъ, такъ называемой „лошади Беркли". Повидимому, въ Англіи особый вкусъ къ активной (а также и пассивной) флагелляціи питаютъ женщины; впрочемъ, одинъ нѣмецкій писатель [1] также приписываетъ женщинѣ больную склонность къ флагелломаніи. Эта склонность поддерживается и усиливается флагеллянтами-мужчинами, которые находятъ удовлетвореніе въ флагелляціи отъ руки женщины. Геноле (Guénolé, тамъ же, с. 151—152) разсказываетъ даже о тайныхъ убѣжищахъ въ Парижѣ, гдѣ молодыя женщины и маленькія дѣвочки собираются какъ бы въ школу и подвергаются „обученію" при помощи розги со стороны мужчинъ-садистовъ!

Съ флагелляціей связана и своеобразная склонность къ связыванію бичуемаго, чтобы сдѣлать его беззащитнымъ; для этого существуютъ даже особые аппараты, вродѣ изобрѣтеннаго въ XVIII в. герцогомъ Фронса „сковывающаго стула" (Fesselstuhl") [2]. Сюда же относится и вынужденное одѣваніе тѣсныхъ ботинокъ и перчатокъ и въ особенности тѣсныхъ корсетовъ, причемъ женщина или мужчина затягивается въ чрезвычайно тѣсный корсетъ; это особенно распространено въ Англіи и связано съ половой флагелляціей.

Флагелломанія только въ относительно рѣдкихъ случаяхъ является болѣзненнымъ состояніемъ, совершенно исключающимъ отвѣтственность. Такое состояніе наблюдается въ большинствѣ случаевъ въ тѣхъ формахъ садизма, къ которымъ мы сейчасъ перейдемъ. Сюда относятся:

1. Садистскія тѣлесныя поврежденія и „сладострастныя убійства". — Главными представителями этой категоріи являются „подкалыватели дѣвушекъ" и убійцы изъ сладострастія, которые либо въ цѣляхъ, либо подъ вліяніемъ полового возбужденія наносятъ женщинамъ болѣе или менѣе тяжелыя пораненія ножемъ или другими орудіями. Намѣреніе убить имѣется при этомъ только въ очень рѣдкихъ случаяхъ. „Убійство изъ сладострастія" по большей части бываетъ просто убійствомъ послѣ насильственнаго полового акта въ цѣляхъ сокрытія его слѣдовъ, къ самому же половому акту оно не имѣетъ никакого отношенія; иногда же оно бываетъ лишь мнимымъ „сладострастнымъ убійствомъ", когда

[1] Ср. объ англійскихъ флагелляціонныхъ публичныхъ домахъ и о Терезѣ Беркли мое „Geschlechtsleben in England", Bd. II, стр. 429—443.

[1] H. Lawes, Die weiblichen Reize, Leipzig, o. J. (ca. 1877), стр. 180.

[2] Зигфридъ Тюркель (Sexualpathplogische Fälle. Archiv für Kriminalanthropologie, 1903, Bd. XI, стр. 219—220) упоминаетъ объ одномъ актерѣ, который былъ извѣстенъ подъ кличкой „изнасилователя". Онъ заставлялъ проститутокъ за хорошее вознагражденіе часами защищаться отъ него и потомъ уступать якобы насилію. Разъ онъ привелъ къ себѣ молодую дѣвушку, внезапно связалъ ее и изнасиловалъ.

смерть, вопреки желанію преступника, наступаетъ въ результатѣ садистскихъ тѣлесныхъ поврежденій. Убійство изъ чисто половыхъ мотивовъ, какъ аксессуаръ полового акта или суррогатъ его, представляетъ очень рѣдкое явленіе; таковы исторіи Андрея Биккеля, Менсклу, Альтона, Грюйо, Верцени, [1] „Джека-потрошителя“,—убійцы женщинъ въ Уайтчепелѣ. Многія „эпидеміи убійствъ“ (manie homicide) вродѣ той, которыя наблюдались недавно въ Швеціи въ связи съ многочисленными убійствами несомнѣннаго душевно больного, хотя и казеннаго, Нордлунда, развиваются безспорно на половой почвѣ. Два слѣдующіе случая изъ жизни Германіи касаются типичныхъ „подкалывателей дѣвушекъ“.

Людвигсгафенъ на Рейнѣ, 26 марта 1901 г. Невѣдомый подражатель уайтчепельскаго убійцы женщинъ въ теченіе недѣль наводилъ страхъ на часть города, примыкающую къ предмѣстью Мунденгеймъ. Не менѣе 11 дѣвушекъ получили ночью или вечеромъ болѣе или менѣе тяжелыя раны въ животъ. Сегодня ночью полиціи удалось арестовать преступника. Это — 28-лѣтній погонщикъ скота Вильгельмъ Даміанъ. Еще 5 лѣтъ назадъ онъ былъ арестованъ по подозрѣнію въ убійствѣ одной служанки на почвѣ сладострастія, но по недостатку уликъ былъ освобожденъ.

Киль, 29 ноября 1901 г. До сихъ поръ все еще не удается поймать кинжальщика, подвизающагося уже въ теченіе недѣли во всѣхъ частяхъ города. Вначалѣ онъ ограничивался сѣверными кварталами, и тамъ подкалывалъ женщинъ и дѣвушекъ, но теперь уже дѣйствуетъ въ центральной и въ южной части города, гдѣ позавчера вечеромъ была ранена еще одна дѣвушка въ шею и бедро. Повидимому, тотъ же преступникъ подкололъ одного мужчину на одной изъ оживленнѣйшихъ улицъ города, и прямо-таки загадочно, какъ преступникъ могъ скрыться“.

Наблюдаются и другого рода садистскія пораненія. Такъ, въ 1902 г. Бреславской уголовной палатой былъ осужденъ одинъ 22-лѣтній типографъ, облившій тринадцать молодыхъ дамъ сѣрной кислотой! И здѣсь, очевидно, мы имѣемъ дѣло съ садистскими склонностями. Интересенъ также случай, имѣвшій мѣсто въ Берлинѣ въ октябрѣ 1906 года, когда одна молодая дѣвушка внушила другой (предварительно ее усыпивъ) отправиться къ зубному врачу съ просьбой вырвать у нея два зуба. Не установлено, имѣлъ ли этотъ случай садистскій характеръ. Напротивъ, несомнѣнный садизмъ имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда мужчины или женщины наносятъ предмету своей любви мелкія поврежденія для того, чтобы видѣть или даже сосать кровь, что даетъ имъ половое удовлетвореніе („половой вампиризмъ“). Иногда также на почвѣ садизма совершаются преимущественно женщинами отравленія. По крайней мѣрѣ, очень многія профессіональныя отравительницы, какъ Тегада, Бринвиллье, Урсинусъ, пресловутая бременская отравительница Готфридъ и др. были женщинами или сильно возбудимыми въ половомъ отношеніи, или развратными, такъ что здѣсь сладострастіе и страсть къ убійству стоятъ въ причинной связи.

2. Поврежденіе чужой собственности на почвѣ садизма. — Сюда относятся всѣ садистскія поврежденія не личности, а принадлежащаго ей имущества, напр., обливаніе одежды купоросомъ.

Примѣромъ такого рода явленій можетъ служить слѣдующій случай (Voss. Zeit. № 574, отъ 7 дек. 1905 г.):

Неизвѣстный преступникъ, орудующій съ купоросомъ, дѣлаетъ небезопаснымъ пребываніе въ юго-восточной части Берлина. Опасный малый облюбовалъ главнымъ образомъ свѣтлые дамскіе костюмы. Вчера вечеромъ у одной молодой дамы, проходившей по Германштрассе, онъ почти совершенно уничтожилъ свѣтлое новое платье. Преступнику, повидимому, это доставляетъ удовольствіе.

Сюда же относятся поджоги изъ половыхъ мотивовъ, которыя раньше [1] объяснялись своеобразной „пожарной маніей“, но которые на самомъ дѣлѣ, разъ сюда привходятъ половые мотивы, носятъ чисто садистскій характеръ [2]. Сюда же слѣдуетъ отнести половую клептоманію, воровство изъ половыхъ мотивовъ. Оно было знакомо уже Лихтенбергу: по его словамъ, „половое влеченіе часто ведетъ къ воровству“, и онъ одобрялъ предложеніе, сдѣланное какимъ-то англичаниномъ, кастрировать воровъ [3]. Органическая основа клептоманіи, наблюдаемой въ настоящее время особенно въ большихъ торговыхъ домахъ, часто имѣетъ половой характеръ (періодъ зрѣлости, климактеріи, аномаліи въ менструаціи и т. д.). О такихъ случаяхъ сообщаютъ Ворбе, Геннеръ, Шмидтлейнъ, Унцеръ, Гейсслеръ, Ламброзо и Ферреро. Сексуально-садистскую основу клептоманіи всегда можно предполагать въ тѣхъ случаяхъ, когда богатыя дамы крадутъ совершенно ненужные и малоцѣнные предметы.

Кромѣ двухъ этихъ категорій садизма, которыя по большей части имѣютъ болѣзненный характеръ, существуютъ еще только символическія формы садизма, когда послѣдній проявляется больше въ воображеніи, чѣмъ въ дѣйствительности, когда человѣкъ

[1] Въ этомъ случаѣ, по словамъ Крафта-Эбинга, жизнь его жертвъ зависѣла отъ того, быстро или поздно наступало изверженіе сѣмени.

[1] Ср. Santlus, Zur Psychologie der menschlichen Triebe, Archiv für Psychiatrie, 1864, Bd. VI, стр. 255.

[2] Ср. о садистскихъ поджогахъ мои „Beiträge“ и т. д. II, 116—118.

[3] G. Chr. Lichtenbergs, Vermischte Schriften, Göttingen 1801, Bd. II, стр. 447.

упивается всевозможнѣйшими фантазіями о причиненіи боли и униженіи [1]. Эта ослабленная форма садизма опять-таки находится въ извѣстной связи съ физіологическимъ садизмомъ. Напр., т. наз. „словесный садизмъ“ есть не что иное, какъ усиленная степень физіологическихъ звуковъ и криковъ при совокупленіи; словесный садизмъ усиливаетъ дѣйствіе этихъ звуковъ, которыя производятъ болѣе сильное половое раздраженіе благодаря употребленію грубыхъ, звѣрскихъ и непристойныхъ выраженій. Словесный садизмъ — не утонченное измышленіе современныхъ развратниковъ, но этнологическое явленіе, чрезвычайно распространенная форма выраженія примитивныхъ садистскихъ инстинктовъ вида homo. Въ народномъ языкѣ во всѣхъ странахъ бранныя слова и проклятія весьма часто связываются съ половой областью и имѣютъ половой оттѣнокъ. Наивность этихъ варьирующихъ на тысячу ладовъ половыхъ циничныхъ выраженій и брани доказываетъ ихъ чисто инстинктивное происхожденіе изъ глубины народной души, какъ это уже признали братья Гриммы, давшіе въ своемъ знаменитомъ словарѣ тщательное критическое изслѣдованіе непристойныхъ выраженій нѣмецкаго народа. Богатый матерьялъ для изученія источниковъ словеснаго садизма даютъ Vocabularia erotica, доведенныя отъ Гезихіоса до новаго времени, а также собранія мѣстныхъ и провинціальныхъ загадокъ и пословицъ [2]. Типичный и развитой словесный садизмъ наблюдается у индусовъ, особенно у женщинъ; индусскій эротикъ Ватсіайана справедливо выводитъ ихъ изъ разнообразныхъ звуковъ, которые издаются и во время нормальнаго совокупленія. Европейскимъ публичнымъ домамъ хорошо знакомы словесные садисты и мазохисты мужчины, которые находятъ половое наслажденіе въ возможно болѣе грубыхъ, пошлыхъ, скабрезныхъ словахъ, проклятіяхъ и ругательствахъ, которыя произносятъ либо сами (словесный садизмъ), либо проститутки (словесный мазохизмъ). Въ одномъ эротическомъ романѣ говорится: „Да, мы должны высказаться словами! Вздохи — ложь, стоны — ничто, слова — все!“ Къ этимъ словеснымъ садистамъ принадлежатъ и „словесные эксгибиціонисты“, изображенные А. Эйленбургомъ (Sexuale Neuropatie, стр. 104), которые любятъ занимать другихъ сальными разговорами или говорить на ухо женщинамъ неприличныя слова. Многіе мужчины ищутъ у проститутокъ не половыхъ сношеній, но только возможности такого непринужденнаго разговора. Въ этомъ отношеніи характеренъ слѣдующій случай, осложненный еще бисексуальными или мазохистскими чертами.

Одинъ крупный купецъ среднихъ лѣтъ посѣщаетъ отъ времени до времени кокотку, при чемъ переодѣвается въ ея одежду, а ее заставляетъ одѣвать его костюмъ. Затѣмъ они гуляютъ подъ руку по темнымъ и безлюднымъ улицамъ и ведутъ между собой чрезвычайно скабрезный и циничный разговоръ. Этого одного ему достаточно для полового удовлетворенія. Въ это время онъ совершенно не трогалъ дѣвушки.

Этотъ половой цинизмъ и брань могутъ находить себѣ выходъ и посредствомъ писемъ. Тогда мы получаемъ „письменный садизмъ“ или „мазохизмъ“. Первый особенно распространенъ въ кругу „массажистокъ“ и „строгихъ воспитательницъ“ по отношенію къ ихъ мазохистскимъ кліентамъ, тогда какъ въ отвѣтахъ сказывается письменный мазохизмъ.

Интересной символической формой садизма и мазохизма является намазываніе масломъ или намыливаніе съ цѣлью полового удовлетворенія. Намыливаніе практикуется особенно часто въ публичныхъ домахъ. Субъектъ либо самъ получаетъ половое наслажденіе, намыливая проститутку, либо заставляетъ ее намыливать себя въ цѣляхъ полового возбужденія. Когда я недавно въ одномъ гражданскомъ процессѣ, въ которомъ мужчина какъ разъ обвинялся въ дѣяніи перваго рода, указалъ на аналогичныя явленія въ публичныхъ домахъ, другой врачъ возразилъ, что „намыливаніе“ въ цѣляхъ полового возбужденія ему „неизвѣстно“. На самомъ дѣлѣ это очень извѣстное явленіе, существованіе котораго мнѣ подтверждали также берлинскіе и особенно гамбургскіе коллеги. Всѣми своими чертами оно обнаруживаетъ садистскую или мазохистскую природу. Иногда при этомъ жертву предварительно пачкаютъ, какъ это было въ случаѣ, описанномъ Крафтомъ-Эбингомъ, когда мужчина вымазывалъ углемъ свою возлюбленную. Замаскированный

[1] Сюда, напр., относится диковинный случай, сообщенный Зигфридомъ Тюркелемъ. („Sexualpathologische Fälle“, Archiv für Kriminalanthropologie 1903. Bd. XI, стр 215—218); рѣчь идетъ объ одномъ старикѣ, у котораго вызывали половое возбужденіе „психическія страданія женщины, переживающей муки любви“. У другого мужчины (тамъ же, стр. 222 — 223) половое возбужденіе и удовлетвореніе получалось только тогда, когда онъ наслаждался видомъ испуганной женщины, напр., такой, которую онъ самъ ложно обвинялъ въ кражѣ.

[2] Ср. перечень эротическихъ словарей въ моихъ „Beitrage zur Aetiologie der Psychopathia sexualis“, Bd. II, стр. 101—105. — Въ послѣднее время особенное вниманіе этимъ своеобразнымъ проявленіямъ народной души посвящаетъ издаваемая Ф. С. Краусомъ „Anthropophyteia“.

садизмъ заключается въ самой манипуляціи смазыванія масломъ или намыливанія.

Послѣдней формой символическаго садизма является богохульство изъ половыхъ мотивовъ, т. наз. „сатанизмъ“, игравшій особенно крупную роль въ средніе вѣка и нашедшій свой культъ въ „сатанинской мессѣ“, когда религіозная месса профанировалась и осквернялась дѣяніями полового характера. По словамъ Швебле, эти непристойныя мессы и теперь служатъ въ двухъ мѣстахъ въ Парижѣ. Онъ подробно описываетъ такую сатанинскую мессу въ одномъ домѣ на улицѣ de-Vaugirard [1].

Пассивная алголагнія, мазохизмъ, исканіе страданій, оскорбленій и униженій всякаго рода въ цѣляхъ полового возбужденія, въ настоящее время, можетъ быть, еще болѣе распространенное явленіе, чѣмъ его противоположность, садизмъ [2]. На общепринятыя условности нашего времени, какъ на причину этого явленія, я уже не разъ указывалъ (ср. выше). Въ пользу этого заключенія говоритъ интересный фактъ, что несоразмѣрно большой процентъ мазохистовъ даютъ юристы, чиновники высшаго ранга и судьи, т. е. люди, обладающіе по своему положенію извѣстной властью, вынужденные по своей профессіи всегда носить маску строгаго служаки. Какъ разъ имъ удовлетвореніе мазохистскихъ склонностей, быть можетъ, даетъ ощущеніе свободы отъ гнета условностей, отъ профессіональной маски.

Связь между любовью, сладострастіемъ и ощущеніемъ боли уже освѣщена нами. При мазохизмѣ сюда привходитъ еще немаловажный моментъ униженія, полнѣйшаго пожертвованія своей личностью, своимъ тѣломъ и душой. Красиво описываетъ сочетаніе этихъ ощущеній и ихъ сладострастный характеръ Альфредъ де-Мюссе [3].

Моя страсть къ возлюбленной стала прямо-таки необузданной, и вся моя жизнь благодаря этому получила какой-то монашескій и въ то же время дикій отпечатокъ. Приведу только одинъ примѣръ: она подарила мнѣ медальонъ съ своимъ миніатюрнымъ портретомъ. Я носилъ его на груди — такъ дѣлаютъ многіе мужчины. Но вотъ какъ-то я нашелъ у старьевщика желѣзную плеть, оканчивающуюся бляхой съ зубьями; я прикрѣпилъ медальонъ къ этой бляхѣ и въ такомъ видѣ носилъ его. Зубья при каждомъ движеніи вонзались мнѣ въ грудь, и доставляли мнѣ такое высокое своеобразное наслажденіе, что иногда я нажималъ рукой, чтобы они вонзились еще глубже. Я знаю, что это глупость, но любовь дѣлаетъ и не такія глупости.

Физическая боль играетъ при мазохизмѣ большую роль. „Повелительницы“ обыкновенно обладаютъ богатымъ инструментаріемъ для причиненія боли, такъ какъ мазохисты часто выражаютъ самыя причудливыя желанія на счетъ рода и способа причиненія мученій.

Единственными въ своемъ родѣ являются слѣдующіе два вполнѣ достовѣрныхъ факта, любезно сообщенные мнѣ коллегой д-ромъ Д. изъ Гамбурга:

1. Богатый гамбургскій купецъ вступалъ въ половыя сношенія только съ нѣкоторыми проститутками, выращивавшими себѣ большіе, острые ногти. Онѣ должны были царапать его по шву scroti и по члену до тѣхъ поръ, пока кровь не начинала течь ручьями. Однажды онъ явился къ врачу съ ужасной oedema scroti et penis.

2. Другой мужчина заставлялъ пришивать свою мошонку къ дивану толстой иглой, употребляемой для сшиванія тюковъ, и нѣкоторое время оставался въ такомъ „прикованномъ“ состояніи, послѣ чего узелъ разрывался!

Для удовлетворенія мазохистской жажды страданій служатъ всевозможные рѣжущіе и колющіе инструменты и предметы, употребляющіеся для прижиганія. По просьбѣ самихъ мазохистовъ, ихъ царапаютъ, кусаютъ, щиплютъ, прижигаютъ, вырываютъ у нихъ волосы, топчутъ ихъ ногами, сѣкутъ розгами или плетьми и на разные лады пытаютъ въ особыхъ застѣнкахъ и комнатахъ „для казни“. Недавно прокуроръ д-ръ Эртель описалъ настоящій застѣнокъ у одной гамбургской проститутки [1]. Протоколъ, составленный судебнымъ слѣдователемъ въ квартирѣ этой проститутки, гласитъ:

Позади ванной комнаты находится т. наз. черная комната. Стѣны этой комнаты, а также гипсовый потолокъ были обтянуты чернымъ коленкоромъ; къ потолку на черной розеткѣ былъ прикрѣпленъ полиспастъ, состоявшій изъ обыкновенныхъ металлическихъ валиковъ и шайбъ, и толстаго крученаго шнура.

Въ темномъ углу стояли странные подмостки, сколоченные изъ грубо обтесанныхъ досокъ и состоящіе изъ двухъ равныхъ половинъ.

Назначеніе этихъ подмостковъ съ перваго взгляда было непонятно. Сбоку это сооруженіе было похоже на тяжелое грубое кресло. Верхняя часть спинки находилась на высотѣ плечъ. Въ верхній бортъ подмостковъ были вдѣланы пять толстыхъ

[1] R. Schwaeblé, Les Detraquées de Paris, стр. 3—10.

[2] Типичнымъ литературнымъ представителемъ мазохизма, бывшимъ и въ жизни страстнымъ поклонникомъ плети, является Леопольдъ Захеръ-Мазохъ (1836—1895). О немъ, о его жизни, половыхъ извращеніяхъ и сочиненіяхъ см.: C. F. v. Schlichtegroll, Sacher-Masoch, Dresden 1901; Wanda von Sacher-Masoch, Meine Lebensleichte. Berlin und Leipzig 1906; C. F. v. Schlichtegroll „Wanda“ ohne Pelz und Maske. Leipzig 1906.

[3] A. de Musset, Beichte eines Kinder seiner Zeit. Leipzig 1903, стр. 39.

[1] Ertel, Ein „Sklave“. In Archiv für Kriminal — Anthropologie und Kriminalistik. Leipzig 1906. Bd. 25, Heft 1—2, стр. 107. Гамбургъ, повидимому, вообще является настоящимъ Эльдорадо мазохистской проституціи. Ср. также сообщенія д-ра Гансена, Stock und Peitsche, 2 Aufl, Dresden 1902, стр. 164—165.

желѣзныхъ колецъ. Ножки помоста снабжены колесиками, такъ что его можно передвигать.

На стѣнѣ висѣлъ кожаный поясъ съ пряжками, съ большимъ крючкомъ, далѣе, канатъ приблизительно въ палецъ толщины, съ петлей на концѣ, два собачьихъ ошейника, острый стальной клинокъ съ рукояткой, повидимому, вытащенный изъ предназначеннаго для него дамскаго зонтика или трости, затѣмъ, бамбуковая палка длиною около 50 сант., два ремня, нѣсколько длинныхъ шнуровъ и канатовъ и нѣсколько тяжелыхъ желѣзныхъ ручныхъ кандаловъ съ винтами и ключами для закопыванія, а также потайной фонарь.

Матовое окно, выходившее изъ черной комнаты въ ванную, было завѣшено. Внутренняя сторона двери, ведущей въ комнату, также обтянута черной матеріей.

Объ этой черной комнатѣ А. дала слѣдующее показаніе:

Z. требовалъ, чтобы одна комната была вся задрапирована въ черный цвѣтъ, какъ камера суда. Онъ прислалъ мнѣ полиспастъ изъ Кельна и просилъ поднимать и подвѣшивать его на немъ [1]. Это его возбуждало, онъ дѣлался совершенно спинымъ, и „дѣло было готово". Я боялась, какъ бы онъ не умеръ, и согласилась на эту операцію только одинъ разъ. Назначеніе же подмостковъ состояло въ томъ, что Z. ложился на нихъ и крѣпко къ нимъ привязывался, что давало ему иллюзію эшафота".

Во всѣхъ большихъ городахъ къ услугамъ мазохистовъ, а нерѣдко и женщинъ-мазохистокъ имѣется мазохистская проституція. Этижрицы Venus flagellatrix (бичующей Венеры) обыкновенно прикрываются такими фирмами, какъ „массажистка", [2] „воспитательница" или „гувернантка" съ многозначительнымъ эпитетомъ „строгая" или „энергичная"; излюбленнымъ псевдонимомъ служитъ также „Ванда", которой соотвѣтствуетъ мазохистское прозвище „Северинъ" (по именамъ главныхъ персонажей романа Захеръ-Мазоха „Венера въ мѣхахъ").

Эти женщины „повелительницы" обращаются со своими кліентами - мазохистами, совсѣмъ какъ съ „рабами" или „собаками", и поддерживаютъ эту фикцію не только у себя, дома, но и въ перепискѣ,— всѣ мазохисты до страсти любятъ переписку. Многимъ нравятся также отношенія „дамы" къ „пажу" (т. называемый „пажизмъ"). О такихъ отношеніяхъ повѣствуетъ слѣдующее оригинальное письмо одного мазохиста:

Берлинъ, 7/VI 02. Милостивая госпожа. Прежде всего покорнѣйше прошу прощенія за то, что я осмѣливаюсь писать вамъ, высокочтимая госпожа. На дняхъ я увидѣлъ даму съ превосходной фигурой и пышной шевелюрой, вошедшую въ вашъ домъ, и подозрѣваю, что эта дама — вы. Если вы, милостивая госпожа, желаете имѣть слугу и раба, который бы слѣпо повиновался всѣмъ вашимъ приказаніямъ и по вашей командѣ, какъ безвольный рабъ, исполнялъ самыя низкія и грязныя работы, то я былъ бы счастливъ, если бы вы милостиво воспользовались для этого мною; я осмѣливался бы посѣщать васъ, чтобы служить моей суровой госпожѣ и повелительницѣ. Если бы я хоть разъ отказался повиноваться, то вы могли бы подвергнуть меня самому жестокому наказанію.

Благоволите, милостивѣйшая госпожа, снизойти ко мнѣ, вашему всепокорнѣйшему слугѣ, и отвѣтить, воспользовавшись прилагаемымъ конвертомъ, выходите ли вы вечеромъ на прогулку, гдѣ, какъ, въ какомъ кафе проводите вечеръ, а также, желаете ли вы быть моей суровой госпожой, и смѣю ли я быть вашимъ рабомъ. Не соблаговолили ли бы вы, высокочтимая госпожа, быть въ пятницу, ровно въ 8 часовъ вечера, у Бранденбургскихъ воротъ, съ розой въ рукахъ? Съ полнѣйшей покорностью и преданностью ожидая вашихъ суровыхъ повелѣній и раскски цѣлуя ваши божественныя ножки и ручки, вашъ покорнѣйшій слуга и безвольный, смиренный рабъ (подпись).

Подобный рабъ упивается сладострастіемъ, исполняя самыя низкія работы, подвергаясь самымъ отвратительнымъ униженіямъ, которыя достаточно ясно характеризуются названіями „копро-" и „уролагніи". Передо мной лежитъ цѣлая куча мазохистскихъ писемъ, подробнѣйшимъ образомъ изображающихъ такія вещи, даже въ поэтической формѣ (!),— писемъ, непередаваемыхъ вслѣдствіе ихъ отвратительнаго содержанія. Достаточное представленіе объ этомъ мазохистскомъ „рабствѣ" даетъ упомянутый отчетъ прокурора д-ра Эртеля, гдѣ „госпожа", между прочимъ, разсказываетъ:

„Когда я обѣдала, онъ лежалъ или подъ столомъ, или въ углу комнаты, я бросала ему кости и оставляла объѣдки. Иногда онъ лаялъ, какъ собака, и обыкновенно на немъ былъ собачій ошейникъ съ цѣпью. Онъ выбралъ себѣ имя „Неронъ", такъ я его и звала. Когда кто-нибудь входилъ ко мнѣ безъ спроса, онъ кусалъ его за ноги; онъ былъ почти рабомъ; онъ мылъ у меня полы въ комнатахъ, чистилъ картофель, приготовлялъ жаркое и исполнялъ другія домашнія работы. Ему нравилось также быть моимъ конемъ, я должна была садиться на него верхомъ, и такъ онъ переносилъ меня изъ комнаты въ комнату [1]. Когда онъ упирался, я

[1] Относительно сладострастныхъ чувствованій при подвѣшиваніи ср. мои „Beiträge и т. д." II, 173, но особенно „Geschlechtsleben in England", Berlin 1903, Bd. III, S. 94—99; Havelock Ellis, Das Geschlechtsgefühl, S. 153—161.

[2] Ср. Castor und Pollux, Das Masseusen—Unwesen in Berlin, Berlin, 1900.

[1] Это — излюбленное мазохистами положеніе. Гансъ Бальдунгъ уже увѣковѣчилъ его на картинѣ, изображающей Филлисъ верхомъ на Аристотелѣ. Коллега д-ръ Канторовичъ въ Ганноверѣ любезно сообщилъ мнѣ, что I. ф.-Фальке упоминаетъ объ одномъ барельефѣ изъ слоновой кости, изображающемъ тотъ же мотивъ. Царь Александръ съ удовольствіемъ созерцаетъ, какъ бородатый старикъ, покоренный красотой, съ уздой во рту карабкается на четвереньках, а на немъ сидитъ женщина съ бичемъ въ рукахъ". Въ Grundriss der Kunstgeschichte" Земрау Любке (Stuttgart, 1903, Bd. III, стр. 532) упоминается о картинѣ на стеклѣ изъ коллекціи Rahn'a въ Цюрихѣ, изображающей такую же сцену.

должна была бить его кнутомъ. Иногда я должна была запирать его въ гардеробъ, сажая при этомъ на очень короткую цѣпь, такъ, чтобы онъ не могъ двигаться; шкафъ при этомъ запирался на ключъ.

Когда онъ приходилъ ко мнѣ, я должна была давать ему одежду, какую можетъ носить только рабъ. Чтобы онъ чувствовалъ себя вполнѣ рабомъ. Я отбирала у него всѣ деньги, всѣ ключи отъ его квартиры, конторы и денежной шкатулки, продержавъ его у себя ночь и два дня, отсылала его назадъ. Z. дѣлаетъ это только по временамъ, когда совсѣмъ теряетъ разсудокъ, иногда же онъ бываетъ очень благоразуменъ. Съ нимъ не водитъ знакомства ни одинъ приличный человѣкъ, всего лучше онъ себя чувствуетъ, по его собственнымъ словамъ, въ обществѣ проститутокъ послѣдняго сорта и прочаго темнаго сброда.

Разъ какъ-то онъ сказалъ мнѣ, что мнѣ слѣдовало бы пригласить еще одного раба; я такъ и сдѣлала, но предварительно должна была связать Z. руки и ноги, обвязать ему голову ватой и затѣмъ разсказать новому рабу, что Z. такъ избитъ, что его пришлось положить въ лазаретъ (людскую); когда затѣмъ явился новый рабъ, я ему все объяснила, какъ приказалъ Z., и повела его къ нему; тотъ изумился при видѣ связаннаго бѣдняги, испугался и ушелъ домой.

Другая проститутка сообщаетъ:

Z. имѣлъ со мной сношенія два или три раза. Онъ приказывалъ мнѣ бить и сѣчь его. Однажды Z. потребовалъ, чтобы я пригласила къ себѣ еще одного мужчину, что я и исполнила. Этотъ человѣкъ легъ со мной въ постель и онанировалъ, не пользуясь мною, а Z. лежалъ при этомъ подъ кроватью. Онъ самъ этого хотѣлъ, и я думаю, что онъ сдѣлалъ это для того, чтобы получить возбужденіе. Z. и этотъ человѣкъ не видѣли другъ друга. Когда этотъ человѣкъ ушелъ, Z. продѣлалъ еще болѣе отвратительныя вещи. Когда Z. приказывалъ бить себя, онъ просилъ туго связывать ему руки".

Было бы совершенно ошибочно полагать, что всѣ эти „рабы" мазохисты, до послѣдней степени унижающіе свое человѣческое достоинство, совершенно позабывшіе, что они — мужчины, опускающіеся ниже уровня животнаго, представляютъ собой женоподобныхъ разслабленныхъ субъектовъ съ чертами вырожденія. Напротивъ, гораздо чаще это оказываются здоровые и сильные мужчины, съ внушительной осанкой и гордыми манерами, которые находятъ удовольствіе въ такихъ печальныхъ роляхъ и, повидимому, ищутъ полового наслажденія въ томъ, что выворачиваютъ наизнанку все свое существо. Только что изображенный рабъ былъ „высокъ и статенъ отъ природы". Его симпатичное и энергичное лицо окаймляетъ большая борода. Взоръ его ясенъ и проницателенъ. По внѣшнему виду и манерамъ это — настоящій мужчина" [1]. Въ Берлинѣ имѣются мазохисты и среди высокопоставленныхъ лицъ; по положенію и профессіи это — истинно властныя натуры, „сверхъчеловѣки", превращающіеся въ рабовъ только

[1] Ertel, тамъ же, стр. 105—106.

у своей „госпожи". По словамъ Захеръ-Мазоха, особенно сильной склонностью къ мазохизму надѣлены нѣмцы и русскіе, но онъ широко распространенъ также и въ Англіи и Франціи. Такой типъ изобразилъ Золя въ романѣ „Нана".

Не всегда типъ раба имѣетъ законченный характеръ; по большей части мазохизмъ выражается въ болѣе легкой формѣ; онъ имѣетъ множество разныхъ оттѣнковъ, иногда онъ выражается въ чисто психическихъ формахъ униженія и покорности, въ совершенно нелѣпыхъ поступкахъ (символическій мазохизмъ). Иллюстраціей могутъ служить нѣсколько совершенно достовѣрныхъ, хотя и невѣроятныхъ, фактовъ.

1. Красивый, статный офицеръ, имѣвшій столь же красивую жену, все время поддерживалъ половую связь съ дюжей старухой-прачкой; такъ какъ онъ не желалъ отъ нея отдѣлаться, то жена добилась развода.

2. 50-лѣтній чиновникъ, занимающій высокій постъ, отъ времени до времени посѣщаетъ проститутку, надѣваетъ ее платье, корсетъ и чулки, а та одѣвается въ костюмъ гостя. Затѣмъ они часа два играютъ въ карты. Въ 11 часовъ онъ ложится одѣтый въ ея постель, а она должна лежать голая на диванѣ. Этимъ все и оканчивается. Онъ не дѣлаетъ ни малѣйшей попытки овладѣть ею и спустя нѣкоторое время уходитъ, уплативъ 50 марокъ.

3. Одинъ, нынѣ покойный, министръ посѣщалъ иногда кокотку, которая садилась на него и in corpus totum ei minxit. Это вполнѣ его удовлетворяло (уролагнія).

4. Одинъ техникъ встрѣчаетъ на улицѣ проститутку (напередъ уже извѣщенную объ этомъ) и спрашиваетъ, не можетъ ли онъ пойти съ нею за 20 марокъ. Придя къ проституткѣ, онъ со слезами объявляетъ вдругъ, что имѣетъ при себѣ только 5 марокъ. Проститутка осыпаетъ его ругательствами, отбираетъ у него сначала 5 марокъ, а затѣмъ тщательно обыскиваетъ все платье и наконецъ находитъ зашитый гдѣ-нибудь билетъ въ 100 марокъ. Моментъ этого открытія совпадаетъ съ половымъ оргазмомъ этого человѣка. На свои слезныя мольбы возвратить ему хоть половину, онъ получаетъ презрительные отвѣты и ругательства. Наконецъ, она суетъ ему въ руку одну марку и выгоняетъ его. Такая процедура повторяется регулярно каждыя двѣ недѣли и представляетъ дорогую забаву для далеко не богатаго человѣка. Но онъ не можетъ отдѣлаться отъ этой удивительной страсти, которая для него является единственнымъ способомъ полового удовлетворенія.

Мазохизмъ встрѣчается у мужчинъ безусловно чаще, чѣмъ у женщинъ, такъ какъ послѣднія являются въ большей степени господами своего полового влеченія, чѣмъ мужчины, и не такъ легко покоряются и порабощаются имъ. Физіологическій мазохизмъ носитъ у женщины болѣе психическій характеръ. Однако, у сильно возбудимыхъ въ половомъ отношеніи женщинъ можетъ проявляться такого же рода „половое рабство", какъ и у мужчинъ. Уже Шекспиръ въ своей

пьесѣ „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ надѣлилъ Елену, чувствующую себя „собачкой“ Дмитрія, ясными чертами мазохизма.

Доля мазохизма чувствуется и у знатныхъ дамъ, проституирующихъ въ публичныхъ домахъ или на улицѣ, какихъ недавно изобразилъ д'Эстокъ въ „Paris-Eros“ и прототипомъ которыхъ можетъ служить пресловутая Мессалина. Таковы же знатныя дамы, поддерживающія продолжительныя половыя связи съ мужчинами низкаго званія, — съ рабочими, кучерами и т. п. и ищущія полового наслажденія даже въ средѣ уличнаго сброда; такіе примѣры собралъ Ломброзо. Что пассивная алголагнія встрѣчается и у женщинъ, доказываетъ слѣдующее письмо одной типичной мазохистки:

Берлинъ, 9/XI 02. Милостивая государыня! Обращаюсь къ вамъ съ почтительной просьбой, не пожелаете ли вы посѣщать меня въ моей квартирѣ разъ въ недѣлю. Меня посѣщаетъ отъ времени до времени страшное желаніе быть наказываемой самымъ строгимъ, энергическимъ и чувствительнымъ образомъ — до крови. Мнѣ 28 лѣтъ, я вдова, высокаго роста, имѣю очень пышную фигуру. За наказаніе вы будете получать 50 марокъ. Если вы согласны, то прошу васъ подробно написать, какъ вы думаете производить его. На какой части тѣла вы думаете производить экзекуцію, чѣмъ она должна быть прикрыта, какимъ орудіемъ вы желаете пользоваться? Въ какомъ положеніи я должна находиться во время экзекуціи? Сколько ударовъ вы дадите на первый разъ? Мое сладострастіе повышается послѣ шестого удара розгой до того, что все тѣло дрожитъ отъ чувственнаго возбужденія. Не склонны ли и вы къ чувственности и не берете ли на себя наказаніе розгами изъ чистаго сладострастія?

Неизвѣстно, играютъ ли здѣсь роль и нѣкоторые гомосексуальные нюансы. Въ моихъ „Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis“ (т. II, стр. 183) я привелъ письмо другой, несомнѣнно гетеросексуальной мазохистки къ „энергичному“ мужчинѣ.

Приложеніе.

Къ психологіи русской революціи. (Біографія революціонера, отличавшагося алголагнистическими наклонностями).

Авторъ нижеслѣдующихъ замѣтокъ, русскій анархистъ Н. К., былъ арестованъ въ Варшавѣ въ началѣ 1906 года. Какъ всякій, уличенный въ то время въ принадлежности къ анархистамъ, онъ долженъ былъ быть разстрѣлянъ по постановленію военно-полевого суда.

Но все его поведеніе какъ на допросахъ, такъ и при видѣ казней арестованныхъ до него товарищей, такъ ярко указывало на его психическую ненормальность, что генералъ-губернаторъ, на утвержденіе котораго поступилъ приговоръ военно-полевого суда, предположилъ въ немъ душевнобольного и оставилъ его въ цитадели до выясненія этого вопроса. Тамъ то и написалъ К. свои замѣтки, которыя мы передаемъ ниже дословно, безъ комментаріевъ.

I.

Родители мои представляли собой двѣ крайности. Отецъ былъ сильный, грубый, суровый эгоистъ, матеріалистъ до мозга костей, а мать — нѣжная, чувствительная, полная любви и жалости натура. Такой бракъ непремѣнно долженъ былъ дать мазохистское потомство.

Отецъ мой воспитывалъ меня въ атмосферѣ брани, побоевъ и страха, мать моя вознаграждала меня за все лаской, поцѣлуями и слезами. Когда отецъ ставилъ меня на колѣни, я дрожалъ отъ страха и въ то же время былъ полонъ внутренней радостью. Вѣдь, по окончаніи экзекуціи, когда отецъ искалъ лакея, служанку и т. д., чтобы дать имъ пощечину, я бѣжалъ съ пылающей спиной къ матери. Начиналось съ леченія побитыхъ частей тѣла, затѣмъ слѣдовали слезы, объятія, поцѣлуи и въ концѣ концовъ смѣхъ. И это повторялось съ перемѣнными перерывами.

Съ этими годами дѣтства совпадаетъ мое первое знакомство съ мазохистскимъ принципомъ жизни. Слѣдующія наблюденія убѣждали меня въ его существованіи.

Всѣ мои товарищи и подруги дѣтства питали страсть къ насмѣшкамъ и издѣвательствамъ другъ надъ другомъ. Всѣ старались другъ друга оклеветать въ глазахъ родителей, умудрялись различнѣйшимъ образомъ мучить одинъ другого, и все это для того, чтобы потомъ вознаградить себя удвоенной любовью. Съ другой стороны, ни одинъ ребенокъ не любилъ того товарища, который совсѣмъ его не мучилъ. Если этотъ элементъ страданія отсутствовалъ, товарищи были совершенно равнодушны другъ къ другу.

Очевидно, то наслажденіе, которое кроется въ этихъ взаимныхъ мученіяхъ, по природѣ присуще человѣку. Таковъ же характеръ радости, которую доставляетъ всякая работа мысли, самоуглубленіе, сочувствіе чужимъ страданіямъ. Это не садизмъ — его вообще не бываетъ — этотъ утонченный мазохизмъ. Ибо люди сами подготовляютъ страданія, чтобы имъ сочувствовать и получить такимъ образомъ возможность самимъ ихъ пережить.

Особенно ярко я эту черту подмѣтилъ у дѣвочекъ. Я всегда уничтожалъ ихъ игрушки, рвалъ куклы, пачкалъ платья и т. д. Когда онѣ послѣ того заливались горькими слезами, я велъ отчаянную борьбу съ с бственными слезами и въ концѣ концовъ самъ не былъ въ состояніи совладать съ ними. Я тихо подходилъ къ разгнѣванной дѣвочкѣ, обнималъ ее, нѣжно цѣловалъ и плакалъ вмѣстѣ съ ней. Сколько горя, но вмѣстѣ съ тѣмъ сколько радости я испытывалъ, когда она меня отталкивала, била или плевала въ лицо! Я приносилъ ей новыя, лучшія игрушки и бывалъ счастливъ, когда ея слезы превращались въ смѣхъ.

Какъ часто я ложно оговаривалъ своихъ товарищей, только для того, чтобы имѣть возможность сочувствовать той душевной боли, которую они испытывали благодаря незаслуженному наказанію! И я не составлялъ исключенія; большинство моихъ товарищей были похожи на меня. Мнѣ вспоминается случай, когда одна одиннадцатилѣтняя дѣвочка ок веталa двѣнадцатилѣтняго мальчика, будто бы послѣдній дотронулся до ея срамныхъ частей, когда она спала подъ открытымъ небомъ. Несчастнаго мальчика сильно избили и дома, и въ школѣ. Всѣ дѣти издѣвались и смѣялись надъ нимъ, избѣгали его, какъ чумы. Онъ сдѣлался совершеннымъ дикаремъ!

Что я тогда пережилъ?!

Въ отчаяніи онъ угрюмо лежалъ какъ-то подъ деревомъ. Вышеупомянутая дѣвочка осторожно къ нему приблизилась, остановилась около него и нѣжно позвала его по имени. Мальчикъ дико вскочилъ и собирался убѣжать. Но она схватила его руку, стала на колѣни и начала умолять его о прощеніи. Напрасно онъ ругалъ ее, билъ и отталкивалъ ногами. Она обнимала его и плакала, и молила такъ долго, что онъ опустился около нея и позволилъ ей приласкать себя. Такъ они долго сидѣли и въ перемежку и плакали, и смѣялись.

Вдругъ она схватила его руку и прижала ее сильно у себя между ногами...

Это было заключительное звено длинной логической цѣпи...

Вотъ факты, которые инстинктивно дали мнѣ почувствовать, что все изначальное, изначальная сила, изначальная матерія, изначальный инстинктъ, все представляетъ собою сочетаніе двухъ крайностей. Точно также изначальный инстинктъ любви несетъ въ себѣ два противоположныхъ начала, именно радость и горе, точно такъ же, какъ въ электричествѣ и магнетизмѣ существуетъ положительный и отрицательный полюсъ, какъ въ атомѣ положительный и отрицательный іонъ, какъ полъ раздѣляется на мужское и женское начало.

II.

Гимназическіе и университетскіе годы я провелъ въ Петербургѣ.

Бурно бросался я въ объятія чисто физической „любви" (?) и въ оргіи, во всѣхъ ихъ проявленіяхъ. Физическій половой мазохизмъ съ его рафинированнымъ возбужденіемъ чувства я испробовалъ до конца, но я не могъ понять, почему человѣчество можетъ довольствоваться такимъ несовершеннымъ опредѣленіемъ понятія „мазохизмъ". Правда, половой мазохизмъ бросается въ глаза; но то же можно сказать вообще о половомъ элементѣ любви, и тѣмъ не менѣе никто не говоритъ, что любовь есть только половое влеченіе.

Этотъ физическій мазохизмъ былъ для меня лишь переходной фазой, и я вскорѣ перешагнулъ черезъ него. Мною сталъ овладѣвать духовный мазохизмъ. Къ этому времени я полюбилъ одну дѣвушку съ чуднымъ характеромъ. Она тоже до сумасшествія любила меня.

Если бы я былъ бродягой или нищимъ, она вмѣстѣ со мною шлялась бы по улицамъ. Она пошла бы за мной на каторгу, на Кару, на Камчатку, на Сахалинъ; она пошла бы за меня на эшафотъ; она была способна торговать собою, чтобы доставлять мнѣ средства къ жизни. Какое блаженство такъ любить и такъ быть любимымъ.

Надо ли удивляться тому, что вмѣстѣ съ этой безконечной любовью пришли и безконечныя муки и должны были неизбѣжно привести къ катастрофѣ?!

Каждую ночь мы спали вмѣстѣ, хотя цѣлыми мѣсяцами не входили въ половое общеніе. Мы горячо обнимали другъ друга и спали такъ сладко!!..

Было мучительно разставаться, хотя бы на нѣсколько часовъ. Когда я одинъ уходилъ изъ дому, я долженъ былъ каждый разъ точно указать время моего возвращенія. Если я опаздывалъ на четверть часа, Маша рисовала себѣ ужасы, вродѣ того, что я попалъ подъ трамвай, убитъ молніей, внезапно сошелъ съума и бросился въ Неву, или что со мною случилось что-нибудь другое. Тогда она становилась у окна и смотрѣла на улицу. Если кто-нибудь поворачивалъ въ ворота, она пускалась бѣгомъ узнавать, кто идетъ. И если это былъ не я, ее охватывала страшная тоска. Какъ только я приходилъ, она встрѣчала меня у дверей, смѣясь сквозь слезы. Тогда слѣдовали объятія и поцѣлуи, какъ будто я только что вернулся съ сѣвернаго полюса; не обходилось безъ упрековъ: „Ты совсѣмъ меня не любишь, въ противномъ случаѣ ты не мучилъ бы меня такъ. Вѣдь ты знаешь, какъ я безпокоюсь за тебя".

Постепенно для меня стало ясно, что такое состояніе есть неизбѣжное послѣдствіе мазохистскаго начала любви.

Эти душевныя муки, которыя влюбленные сами создаютъ себѣ въ вѣчномъ страхѣ потерять любимаго человѣка или его любовь, — эти муки тѣсно связаны съ самой любовью. Безъ такого страха любовь была бы немыслима. Тотъ, кто любитъ, долженъ вѣчно мучиться этимъ страхомъ, и чѣмъ сильнѣе любовь, тѣмъ сильнѣе и эти муки; и если одинъ изъ влюбленныхъ усиливаетъ эти послѣднія, то вмѣстѣ съ ними возрастаетъ и любовь.

Мы чувствовали неизбѣжность этого и рѣшились безъ брака произвести на свѣтъ ребенка.

Легко понять, что означалъ этотъ шагъ для насъ, отпрысковъ знатныхъ фамилій.

Но мы хотѣли пойти противъ всего общества, чтобы усиленными страданіями освятить нашу любовь.

III.

Какъ только Маша забеременѣла, я почувствовалъ непреодолимую потребность усилить наши взаимныя муки! Возможно больше мукъ!!! Вѣдь наша любовь казалась мнѣ еще недостаточно великой, недостаточно святой, недостаточно достойной того, чтобы мы получили право кристаллизовать самихъ себя въ новомъ созданіи.

Эта мысль мучила меня безпрерывно. Напрасно я пытался убѣдить себя, что наша любовь въ милліонъ разъ превосходитъ обычное чувство, что вообще нѣтъ въ мірѣ равной ей!.. Мое сознаніе шептало мнѣ: „Какъ можешь ты прилагать къ себѣ мѣрку обычныхъ людей, хотя бы и съ выдающейся душой. Вѣдь ты — сознательный мазохистъ! Всѣ твои идеалы должны быть приспособлены къ мазохизму. Развѣ такая ужъ необычная вещь — имѣть ребенка внѣ брака? Нѣтъ, вы должны сдѣлать свои муки болѣе острыми, жгучими"!

(Здѣсь слѣдуетъ описаніе всѣхъ пытокъ, которымъ авторъ этихъ замѣтокъ подвергалъ свою возлюбленную).

... Всѣ мои придирки сдѣлали, наконецъ, Машу столь же нервной, какъ и меня. Она дѣйствительно начала поступать наперекоръ мнѣ.

„Оставь меня въ покоѣ! Ты во всемъ виноватъ! Ты меня съ ума сводишь"!

Изъ-за малѣйшаго пустяка мы приходили въ неистовство и этимъ все больше и больше взвинчивали себя.

Разъ десять или двадцать на день мы стояли другъ передъ другомъ, дрожа отъ гнѣва, съ перекошенными отъ бѣшенства лицами, съ горящими глазами, съ растопыренными пальцами, какъ тигры, готовые каждую минуту броситься другъ на друга. Иногда она била меня по лицу или плевала на меня.

„О, отвращеніе!.. Какъ я тебя ненавижу!.. Я тебя... Я тебя"...

Потомъ мы спокойно и хладнокровно сказали, что мы не подходимъ другъ къ другу, что

мы обманулись; что все покончено навсегда; мы попросили другъ у друга прощенія и разстались.

Вскорѣ я почувствовалъ угрызенія совѣсти. Кто виноватъ? Начались муки. Все, все кончено! Навсегда! Что я надѣлалъ!.. Этого быть не можетъ! На колѣняхъ я буду молить о прощеніи... Она должна опять сдѣлаться моей... Даже если она прикована цѣпями къ самому небу...

„О любовь, любовь!... Какъ безконечны твои муки“!...

Я началъ раздумывать надъ тѣмъ, гдѣ можно ее найти. Гдѣ она теперь? У Кати? Скорѣе къ ней.

— Была здѣсь Маша?

— Да, она недавно ушла.

— Она не сказала, куда идетъ?

— Нѣтъ. Что, развѣ вы опять поссорились?

— Гм... Чуточку... Но во всемъ я виноватъ. Я должень ее найти. До свиданія!

У А, В, С и D ее не было. Неужели?!.. Въ этомъ горѣ... Нѣтъ, нѣтъ, только не это, только не это...

Шесть часовъ! Теперь она гуляетъ по Невскому проспекту...

Наконецъ-то! Вотъ она! Скорѣе, не прозѣвать бы!.. Она?!.. Нѣтъ... Вотъ, вотъ тамъ она... Тоже нѣтъ! Неужели и теперь не она?! Нѣтъ... Но вотъ! Она, это она! Замедляетъ шагъ... Увидала меня... Хочетъ перейти на другую сторону улицы... Нѣтъ, остается...

„... Ты уже давно гуляешь“?...

И вотъ, она снова въ моихъ объятіяхъ. Мы смѣемся и плачемъ, плачемъ и смѣемся. Никогда, слышишь, никогда это не повторится! Прости! Прости!

Мы сжимаемъ другъ друга въ объятіяхъ, цѣлуемся такъ крѣпко, какъ будто хотимъ слиться въ одно существо. Мы шутливо ругаемъ другъ друга, рвемъ за волосы, сладострастно бьемъ другъ друга, по щекамъ... Наконецъ, мы прижимаемъ щеку къ щекѣ и сумасброднѣйшія ласковыя имена срываются съ нашихъ устъ...

О, рай любви!! Почему я роптaлъ на судьбу, что она приноситъ мнѣ неслыханныя страданія. Вѣдь только такія страданія могутъ въ свою очередь родить такое блаженство.

О, Провидѣніе! Побольше мукъ! Тогда-то и возрастетъ любовь моя!

IV.

Наша совмѣстная жизнь становилась со дня на день все невыносимѣе. И все же мы не могли оставаться одинъ безъ другого хотя бы на одинъ часъ. Страшный рокъ сковывалъ насъ вмѣстѣ и бросалъ въ пучину этого двуполаго, непреодолимаго въ своей элементарной мощи, влеченія. Цѣпи, которыя мы другъ на друга наложили, не давали намъ возможности вырваться изъ этой пучины.

Наши выпады другъ противъ друга и повторяющіяся время отъ времени горячія вспышки любви ставились все мучительнѣе, все сумасброднѣе.

(Послѣ цѣлаго ряда обоюдныхъ душевныхъ мукъ. К. проситъ свою возлюбленную избавиться отъ ребенка).

Она тихо заплакала... Потомъ поцѣловала меня и вышла...

Раздался звукъ запирающейся двери...

— Маша, Маша! Ради Бога, что ты хочешь дѣлать?...

Какъ сумасшедшій я бросился къ двери Машиной комнаты. Она не поддавалась... Я выломалъ окно... Помогите!.. Взламываютъ дверь... Она быстро поддается... Маша... Она лежитъ... Она мертва... Ядъ...

V.

Прошли недѣли. Я началъ успокаиваться и былъ въ состояніи собраться съ мыслями. Я такъ ослабѣлъ, что лишь съ чужой помощью могъ переходить съ постели на диванъ. Боялись, что и этого не переживу. Потрясающія, нечеловѣческія муки продолжались цѣлыя недѣли... Я находился между смертью и сумасшествіемъ.

Но зато мнѣ досталась въ удѣлъ и сверхчеловѣческая л ю б о в ь. Я испилъ ея чашу до послѣдней капли. Лишь тотъ познаетъ любовь, кто сперва умѣетъ испить до дна всю чашу мукъ и горя. И любовь, и страданія должны быть сверхмѣрны.

О, близорукіе люди, вы, которые назовете смерть Маши садизмомъ! Развѣ ея муки не потрясали и меня до глубины души? Развѣ я самъ не мучился вмѣстѣ съ ней? Вѣдь я хотѣлъ этихъ мукъ только для самого себя! И развѣ я виноватъ, что это было возможно лишь посредствомъ ея страданій?

Развѣ не она дѣлила со мной и все мое неземное блаженство?! Кто испыталъ такое блаженство, тотъ не отдастъ его, хотя бы ему пришлось расплачиваться еще большей цѣной.

Развѣ это не „мазохизмъ“?

Задумались ли вы надъ этимъ, всѣ вы, кто хочетъ осуждать меня? Нѣтъ. Кто же смѣетъ быть судьею тому, чего онъ не знаетъ?

О, сухая психологическая теорія, которая учитъ, что человѣкъ совершаетъ „преступленія“ надъ ближнимъ лишь изъ б е з ч е л о в ѣ ч н о с т и, „изъ жестокости“! Нѣтъ, то, что вы называете „преступленіемъ“, мы совершаемъ изъ чисто ч е л о в ѣ ч е с к а г о чувства, — изъ любви. Мы это дѣлаемъ лишь для того, чтобы нашъ ближній могъ пріобщиться къ тому неизъяснимому счастью, которое мы сами испытываемъ. Нами руководятъ, такимъ образомъ, чисто э т и ч е с к і е мотивы.

Понимаете ли вы, что лишь мы являемся мазохистами; или вы думаете, что мазохистами нужно назвать тѣхъ, кто хочетъ физическихъ мукъ, избіенія, ругани, плевковъ въ ротъ отъ проститутки?

О, идіоты! Я говорю вамъ: всякая любовь мазохична, и все, что къ ней ведетъ, что съ нею связано, что изъ нея проистекаетъ, все несетъ на себѣ печать: „радость и муки“!

Природа не ошибается. Кто же будетъ утверждать, что въ насмѣшку или случайно она такъ тѣсно связала л ю б о в ь съ с т р а д а н і е м ъ?!

Вспомните всѣ ежедневно доходящія до насъ трагедіи несчастной любви, съ ея убійствами и самоубійствами, со всѣми ея физическими и душевными муками.

Вспомните всѣ ужасы половой страсти, ясную картину которой даютъ намъ больницы! Вспомните сотни тысячъ жертвъ полового разврата! Всѣхъ страдающихъ болѣзнями спиннаго мозга, сифилитиковъ, паралитиковъ и т. д.!

Вспомните тѣ пытки, которымъ подвергаютъ себя и другихъ люди, страдающіе половыми извращеніями! А всѣ убійства на почвѣ сладострастія! И всѣ противодѣйствующія средства! Эти убійства на почвѣ сладострастія, совершаемыя для того, чтобы воспрепятствовать такимъ же убійствамъ!

Вспомните муки беременности. Этотъ рискъ на жизнь и смерть!

Неужели все это — только ошибки природы? Нѣтъ, нѣтъ! Эта связь между наслажденіемъ и страданіемъ должна покоиться на какой нибудь цѣлесообразной основѣ. Основа эта такова: вообще, невозможно чувствовать, мыслить, воображать себѣ наслажденіе безъ его противоположности, страданія: точно такъ же, мы не сознавали бы холода безъ теплоты, свѣта безъ темноты. Такимъ образомъ, при отсутствіи страданія, наслажденіе не могло бы нами чувствоваться, какъ „наслажденіе". Ergo: усиленіе страданій приноситъ съ собой повышеніе наслажденія; такъ какъ, чѣмъ больше контрастъ, тѣмъ легче мы его чувствуемъ.

„Итакъ, мазохизмъ есть законъ природы".

И чѣмъ сильнѣе проявляется мазохизмъ въ человѣкѣ, тѣмъ выше этотъ человѣкъ, тѣмъ онъ сверхчеловѣчнѣе.

VI.

Когда для меня сталъ ясенъ этотъ мазохистскій законъ природы, на меня нанало странное состояніе. Индивидуальная любовь и индивидуальныя страданія не производили на меня больше замѣтнаго впечатлѣнія. Я началъ наблюдать принципы мазохизма въ жизни и природѣ, въ исторіи человѣчества, въ соціальныхъ отношеніяхъ и въ культурѣ.

Не покоится ли великій принципъ развитія въ природѣ на томъ, что существованіе и прогрессъ рода находятся въ зависимости отъ гнета окружающей среды? Чѣмъ тяжелѣе условія существованія, чѣмъ суровѣе гнетъ жизни, чѣмъ больше страданій приходится переживать роду, тѣмъ сильнѣе реакція со стороны рода, тѣмъ больше напрягаются его силы и способности, которыя неминуемо должны приводить родъ на болѣе высокую ступень.

„Страданія такимъ образомъ, являются прогрессивнымъ факторомъ природы, т. е. сама природа мазохична".

И внутри рода господствуетъ тотъ же законъ. Развѣ въ видѣ „человѣкъ" не достигли наибольшаго развитія тѣ разновидности, которымъ приходилось преодолѣвать наиболѣе суровыя условія жизни; тѣ, которыхъ природа поставила въ наиболѣе тяжелыя условія добыванія средствъ къ жизни? Тѣ, которыя всего больше страдали?!

Развѣ жизнь всего живущаго не зависитъ отъ „борьбы за существованіе", отъ взаимной борьбы между видами и взаимнаго уничтоженія?

Развѣ не характерно для человѣческой натуры то обстоятельство, что во всѣхъ религіяхъ, которыя люди создавали себѣ, проходитъ одинъ лейтмотивъ: „только черезъ страданія ты можешь достичь блаженства".

И развѣ это не чистый мазохизмъ, если современная наука ограбила у людей ихъ надежду на потустороннее счастье, на безсмертіе и небесное блаженство, и ничего не дала имъ взамѣнъ того?

Вспомните міровую исторію!

Рожденіе всякой великой идеи было тѣснѣйшимъ образомъ связано съ страшными муками, огнемъ и мечемъ, кровью и смертью.

Своихъ величайшихъ благодѣтелей человѣчество распинало на крестахъ. Оно благодарило ихъ висѣлицами, пытками, колесованіемъ, кострами, каторжными тюрьмами, больницами для умалишенныхъ.

И все изъ человѣколюбія!!!

Всѣ преслѣдованія христіанъ и евреевъ, инквизиція, сожиганіе на кострахъ, процессы противъ вѣдьмъ, всѣ религіозныя войны, — все это дѣлалось изъ человѣколюбія. Цѣлью всѣхъ этихъ ужасовъ было: сохранить человѣчество отъ ложныхъ ученій, которыя должны были отнять у него вѣчное блаженство.

Только человѣколюбіе рождало всѣхъ Нероновъ, Торквемадъ, Івановъ Грозныхъ и Ждановыхъ!

Для чего мучили всѣ эти люди другихъ? Для того, чтобы, представляя себѣ муки своихъ ближнихъ, имѣть возможность сочувствовать имъ и страдать за нихъ, т. е. лишь для того, чтобы мучить самихъ себя, проникаясь муками другихъ. Вотъ почему всякій садизмъ въ своей основѣ есть не что иное какъ мазохизмъ.

Человѣколюбіе водрузило крестъ для Христа, сожгло на кострѣ Гуса, Бруно, Галилея, пытало Томаса Мюнцера, заколото Марата, обе главило Геберта и построило висѣлицы въ Петербургѣ, Чикаго и т. п.

Человѣколюбіе построило Бастилію. Тоуеръ, Шпильбергъ, Блекуэльсъ - Айлэндъ и Шлиссельбургъ, выстроило камеры пытокъ для инквизиціи, организовало средневѣковыя судебныя расправы, Борисоглѣбскую трагедію и т. д. и т. д.

Поразительно! Именно ваше „человѣколюбіе" содѣйствовало самимъ звѣрскимъ пыткамъ, создавало безпощадныхъ убійцъ и преступниковъ, кровожадныхъ палачей.

Неужели вы въ этомъ не усматриваете мудраго перста мазохистскаго принципа? Вся суть въ томъ, что именно преслѣдованія всякой идеи и способствовали распространенію ея. Всякій шагъ, который человѣчество дѣлаетъ по пути прогресса, оплачивается неслыханными жертвами. Нечеловѣческія муки милліоновъ рабовъ создали культуру древняго міра: Финикіи, Вавилоніи, Персіи, Ассиріи, Греціи и Рима (Момзенъ пишетъ: „Въ сравненіи съ страданіями древнихъ рабовъ, всѣ муки негровъ — ничто").

Вся индусская культура является продуктомъ отвратительнѣйшей эксплоатаціи и угнетенія низшихъ кастъ высшими.

Почва южныхъ штатовъ Америки была удобрена потомъ, кровью и костьми негровъ-рабовъ.

Европейская почва воздѣлана страданіями рабовъ и крѣпостныхъ.

Въ ужасныхъ мукахъ корчилось все человѣчество, чтобы путемъ возстаній рабовъ, крестьянскихъ войнъ, революцій XVIII, XIX и XX в. сбросить съ себя феодальныя цѣпи и создать условія для развитія капитализма.

Эта новѣйшая культура въ свою очередь основана на эксплоатаціи, угнетеніи и нищетѣ милліоновъ пролетаріевъ.

Какія опустошенія въ человѣчествѣ производитъ каждое культурное завоеваніе техники! Каждое изобрѣтеніе и открытіе требуетъ жертвъ!

Какъ часто химики падаютъ жертвами взрывовъ при приготовленіи новыхъ препаратовъ, или отравляются ядовитыми выдѣленіями.

Сосчитайте инженеровъ, павшихъ жервами своей профессіи; бактеріологовъ, расплатившихся болѣзнями и даже смертью за свое служеніе наукѣ.

Сосчитайте жертвы профессіональныхъ болѣзней,

гуоеркулеза, отравленія фосфоромъ, свинцомъ, ртутью и т. д. Сосчитайте всѣхъ тѣхъ, что убиваются на смерть при постройкахъ, тонутъ въ моряхъ, попадаютъ подъ поѣзды, разрываются фабричными машинами, задыхаются въ шахтахъ.

Вспомните о голодѣ и нищетѣ вдовъ и сиротъ, всѣхъ этихъ жертвъ техники и науки, вспомните о безработныхъ, о всемъ соціальномъ злѣ капитализма.

Возмущеніе жертвъ этой системы создастъ опять-таки „классовую борьбу" съ новыми муками, новыми страданіями! Вы думаете, для того, чтобы созданіемъ будущаго общества совершенно освободить человѣчество отъ страданій? Безуміе! Страданія примутъ лишь другую форму — и при этомъ усилятся!!...

Развѣ вы не видите, что всѣ страданія, которымъ подвергалось до сихъ поръ человѣчество были не случайны, а провиденціальны?

Страданія были лишь стимуломъ, двигающимъ человѣчество впередъ, къ новому творчеству, дальнѣйшему прогрессу. Послѣдній же приносилъ новыя страданія и т. д. „Итакъ, страданія являются культурнымъ факторомъ человѣчества. Освободить его отъ страданій значитъ ограбить у него культуру".

Можно ли представить себѣ жизнь, полную абсолютнаго довольства?

Нѣтъ, безъ страданій заглохли бы у насъ всѣ потребности, которыя только и толкаютъ насъ къ прогрессу. Безъ страданій у насъ не было бы и чувства удовлетворенія. Ибо все доходитъ до нашего сознанія лишь черезъ посредство своей противоположности.

„Освободить насъ отъ страданій значитъ лишить насъ наслажденія, — но тогда мы теряемъ всякій интересъ къ жизни".

Культура, такимъ образомъ, является сочетаніемъ двухъ элементовъ, наслажденія и страданія: и здѣсь сказывается мазохизмъ. Человѣческій прогрессъ возможенъ лишь благодаря мазохистскому принципу культуры".

О, жестокая философія Голгоѳы!

VII.

„Все больше и все лучшіе изъ васъ должны погибать, ибо вамъ должно становиться все хуже. Такъ въ одиночествѣ — лишь въ одиночествѣ — ростетъ человѣкъ въ высь".

(Ницше, „Такъ говорилъ Заратустра").

Великолѣпный Ницше!

Лишь теперь я способенъ понять твоего „Сверхчеловѣка". — И я раздѣляю всю твою ненависть къ обыденному и посредственному.

Прочь мелкую мѣщанскую трусость! „Только бы не перейти границъ, — все лишь съ извѣстной цѣлью, — все лишь въ мѣру, — не впасть бы въ крайность".

Нѣтъ! Смѣло въ пучину крайностей! Лишь лѣнь, сибаритство и трусость боятся попасть изъ горячей бани подъ холодный душъ. Когда же тѣло изнѣжено этимъ „laissez faire, laissez passer", когда оно становится неспособнымъ къ сопротивленію, когда оно накопляетъ матерію, ни для чего не пригодную, а потому вредную, — тогда человѣчество, избравшее себѣ такой девизъ, неминуемо должно погибнуть отъ мѣщанской болѣзни, называемой „умѣренностью".

Ну же, человѣчество, смѣло подъ горячій паръ, — а затѣмъ, подъ холодный душъ! Ты закалишься, помолодѣешь, окрѣпнешь! Ты избавишься отъ низшихъ матеріи!

„Пусть становятся условія для людей все болѣе скверными, все болѣе жестокими; тогда наступитъ реакція и погонитъ ихъ впередъ".

Съ тѣхъ поръ я сталъ слѣдовать этому девизу: усиливать страданія, чтобы тѣмъ самымъ увеличивать и наслажденія.

Безконечная любовь къ человѣчеству охватила меня съ тѣхъ поръ, какъ я познался его назначеніе, такъ чудесно гармонировавшее со всей моей индивидуальностью. Я сталъ равенъ самому человѣчеству. Я чувствовалъ въ себѣ біеніе сердца милліоновъ людей. Во мнѣ объединились самыя крайнія чувства. Во мнѣ жили чувства какъ капиталиста, такъ и пролетарія; какъ ортодоксальнаго христіанина, католика, такъ и іудея или атеиста, какъ мужчины, такъ и женщины.

Я чувствовалъ всѣ радости и горести человѣчества и самъ погружался въ нихъ.

Еще одинъ разъ я хотѣлъ ихъ духовно пережить. Я принялся за изученіе міровой исторіи, и съ какимъ чувствомъ!

Я не останавливался исключительно на фактахъ, но воплощался въ личности историческихъ героевъ; я самъ переживалъ всю нужду массъ, всѣ ихъ психозы.

Сколькихъ мукъ мнѣ все это стоило! Какъ началъ я любить великое человѣчество, которое перенесло всѣ эти ужасы!

Да, наступилъ моментъ! Теперь не задумываясь, смѣло въ пучину жазни! Нырнуть во всѣ муки милліоновъ людей и увеличить ихъ въ десятки, сотни, тысячи разъ! Жадно пить изъ чаши сладострастія, съ которымъ люди уничтожаютъ сами себя въ пароксизмѣ бѣшенства, — чтобы стать воистину человѣкомъ!!

VIII.

И вотъ, я бросился, очертя голову, въ пучину самыхъ крайнихъ теченій въ анархизмѣ. Все свое состояніе я пожертвовалъ на изданіе газетъ, брошюръ, содержаніе агитаторовъ и т. п.

Но въ то же время чувствомъ я былъ съ „верхними десятью тысячами".

Я объѣхалъ всѣ видныя государства Европы и Америки, всюду развивая мои крайнія тенденціи среди наиболѣе чуткихъ элементовъ движенія, — и въ большинствѣ случаевъ я пользовался успѣхомъ.

(Далѣе слѣдуетъ описаніе пропагандистской, разрушительной дѣятельности автора, въ особенности въ Испаніи).

IX.

Въ это время на востокѣ, въ моей родинѣ, все больше и больше начинало развиваться революціонное движеніе; анархизмъ тоже пустилъ ростки. Я почувствовалъ, что именно тамъ я найду наиболѣе подходящее для себя поле дѣятельности.

Для своего дальнѣйшаго мѣстопребыванія я избралъ частью Парижъ, частью Цюрихъ и Женеву, чтобы оттуда положить начало движенію моего направленія.

Я вскорѣ пріобрѣлъ адептовъ среди своихъ соотечественниковъ, которымъ ничто не казалось ни слишкомъ фантастическимъ, ни слишкомъ радикальнымъ.

Вскорѣ намъ уже принадлежала маленькая типографія, гдѣ мы печатали свои листы, брошюры и газеты.

Содержаніе ихъ было по большей части слѣдующее: рабочій классъ не долженъ возлагать надеждъ ни на „всеобщее избирательное право“, ни на „свободу личности“ и т. п. Ибо все это не уничтожаетъ соціальнаго гнета, эксплоатаціи; эта послѣдняя наиболѣе даетъ себя чувствовать и изъ нея вытекаютъ уже всѣ остальныя несчастья рабочаго. Поэтому пролетаріатъ долженъ прямо приступить къ „соціальной революціи“, къ „экспропріаціи экспропріаторовъ“.

Въ брошюрахъ и газетахъ мы научно обосновывали допустимость всѣхъ формъ индивидуальной экспропріаціи — грабежа, воровства, вымогательства; — а равно и необходимость общественнаго и экономическаго террора въ видѣ посягательствъ на собственность, уничтоженія находящихся въ рукахъ частныхъ лицъ и государства соціальныхъ благъ, чтобы облегчить завладѣніе ими.

Когда вспыхнула русско-японская война, мы всѣ почувствовали, что скоро настанетъ время болѣе активныхъ выступленій. Большинство изъ насъ переселилось въ Польшу, Литву и Бессарабію. Только меньшинство осталось въ Швейцаріи, Лондонѣ и Парижѣ, чтобы отсюда поддерживать связи съ товарищами.

X.

Для меня опять начались времена страшныхъ страданій. Горячо набрасывался я на каждую вѣсточку съ поля сраженія. Жадно поглощалъ эти страшныя извѣстія о безумныхъ, недѣлями продолжавшихся сраженіяхъ, о страшныхъ штурмахъ Портъ-Артура. Передъ моими глазами ярко выступали всѣ ужасныя подробности военныхъ дѣйствій.

Я внутренно переживалъ всѣ страданія массъ. Я старался ясно себѣ представить, какъ тысячи людей выступаютъ въ бой; какъ они теряютъ сознаніе отъ голода, жажды и утомленія; какъ они, точно автоматы, стоятъ подъ пулями, даже забывъ о пищѣ, о водѣ, о снѣ и отдыхѣ. Они безумствуютъ, пока не падаютъ бездыханными трупами.

Я не былъ способенъ ни на что другое, кромѣ изученія военныхъ дѣйствій. Съ разбитой головой, съ лихорадочно бьющимся сердцемъ я набрасывался на каждое извѣстіе. Днемъ и ночью они не давали мнѣ покоя. О, если бы я самъ могъ попасть въ самую гущу этого ада! Какъ любилъ я эти народы, которые были способны на такіе грандіозные акты! И мнѣ хотѣлось крикнуть имъ: „Погибайте, милліоны! Ваша гибель да будетъ нолѣуемъ вселенной“!

Да, это воистину культурные народы! Какой прогрессъ кроется въ ихъ мученіяхъ! Какое будущее они готовятъ человѣчеству. Сколько предстоящихъ радостей!

XI.

Между тѣмъ, все мое состояніе, пожертвованное на революціонное дѣло, изсякло. Тѣ небольшія деньги, которыя намъ удавалось тѣмъ или инымъ способомъ добывать, были необходимы для партійныхъ цѣлей. И я впалъ въ крайнюю нужду.

Я бывалъ то въ Варшавѣ, то въ Лодзи, въ Бѣлостокѣ, Кіевѣ, Одессѣ. Большинство нашихъ приверженцевъ мы вербовали въ бѣднѣйшихъ еврейскихъ кварталахъ этихъ городовъ.

Мои доходы состояли изъ случайнаго заработка и случайнаго воровства. Когда и эти источники изсякали, мы обращались къ болѣе имущимъ товарищамъ, дѣлившимъ съ нами послѣднія копѣйки.

Я испытывалъ сладострастное наслажденіе, опускаясь до самыхъ крайнихъ предѣловъ нищеты.

Было необходимо сверхчеловѣческое напряженіе, чтобы имѣть возможность жить въ такихъ условіяхъ. Сколько великолѣпныхъ мученій я долженъ былъ перенести, чтобы преодолѣть то отвращеніе, которое вызывало все окружающее. Приходилось жить въ неописуемой грязи.

И несмотря на всю грязь и нищету, въ которой жили окружающіе меня люди, — или даже именно поэтому, — я начиналъ ихъ любить, какъ никого на свѣтѣ. Когда они мнѣ разсказывали о страшныхъ преслѣдованіяхъ, которымъ ихъ народъ подвергался болѣе, чѣмъ всякій другой, меня охватывала страшная тоска и желаніе быть однимъ изъ нихъ. И я поражался той исполинской силѣ, которая, несмотря на страшныя преслѣдованія, несмотря на ужасъ нищеты, давала имъ возможность быть горячими революціонерами.

XII.

А революціонное движеніе все развивалось. Мы развернули повсюду лихорадочную дѣятельность. Вначалѣ мы не пользовались большимъ вліяніемъ, но наши агенты дѣлали все, чтобы направить движеніе изъ политическаго въ русло соціальной, или по крайней мѣрѣ экономической борьбы.

Съ этой же цѣлью мы устроили въ Варшавѣ тайную типографію, въ которой мы печатали необходимые для насъ листки. Они писались однимъ студентомъ, который былъ въ этой области прямо геніемъ.

Никто, какъ онъ, не умѣлъ такъ удачно приспособляться къ инстинкту массъ. Его стиль дышалъ бурей негодованія. Онъ схватывалъ факты, объединялъ ихъ, освѣщалъ съ надлежащей стороны и дѣлалъ свои выводы, которые поражали своей простой и неотразимой логикой. Онъ примѣнялъ ихъ для того, чтобы воспламенять фанатизмъ массъ, указывалъ на тысячи жертвъ, павшихъ въ борьбѣ за тѣ же идеи, погибшихъ на баррикадахъ, сгнившихъ въ казематахъ, но не отступившихъ отъ своихъ требованій. И онъ всегда находилъ отзвуки въ сердцахъ массъ.

Сильно вліяло также указаніе на малѣйшія притѣсненія, которымъ подвергались рабочіе со стороны фабрикантовъ и управляющихъ; указаніе на то, что ихъ, рабочихъ, которые производятъ все, хозяева не считаютъ даже за людей, а еще меньше— за равныхъ себѣ. Всѣ эти указанія возбуждали рабочихъ до бѣшенства, и во многихъ городахъ, какъ напр., въ Луганскѣ, Тифлисѣ, Баку, намъ удавалось такимъ образомъ направить движеніе въ сторону экономической борьбы. Большимъ преимуществомъ для насъ было то обстоятельство, что мы имѣли всюду связи; поэтому мы быстро освѣдомлялись, если гдѣ-нибудь начиналось броженіе, такъ что кто-нибудь изъ насъ могъ быстро туда явиться.

Въ Тифлисѣ дѣло пошло не такъ, какъ я хотѣлъ. Здѣсь люди оказались слишкомъ практичными. Они не хотѣли ни бастовать, ни бунтовать, ни выступать противъ войскъ. Нѣтъ! Они просто заявляли: мы требуемъ такой-то заработной платы; мы будемъ работать лишь до такого-то дня и никакой товаръ не долженъ быть повышенъ въ цѣнѣ;

всякаго, кто не согласится съ нами, мы застрѣлимъ. Всѣ жители къ нимъ присоединились.

Но спустя короткое время они все опять потеряли.

Больше радости доставилъ мнѣ г. Баку. Тамъ нефтяные рабочіе выставили свои требованія, и когда послѣднія не были удовлетворены въ теченіе двухъ дней, они подожгли 140 нефтяныхъ фонтановъ. Тогда, къ моему великому огорченію, нефтепромышленники удовлетворили всѣ требованія. А я ужъ такъ безумно радовался, что вскорѣ удастся увидѣть осуществленіе своего идеала. Впрочемъ, такое положеніе создалось раньше, чѣмъ я предполагалъ...

Уже давно религіозная и расовая вражда между армянами и татарами достигла крайней степени. Какъ въ адскомъ котлѣ, кипѣла эта ненависть по всему Кавказу. Разумѣется, я остался въ Баку, поджидая надвигающихся событій.

Все населеніе было возбуждено до крайности; всѣхъ охватила мучительная неизвѣстность: начнется или нѣтъ этотъ бѣшеный танецъ? — Я чувствовалъ, что стоитъ бросить лишь искру, и вмигъ вспыхнетъ грандіозное пламя. Меня охватило страшное возбужденіе; это душевное напряженіе было невыносимо. Все болѣе росъ во мнѣ съ каждой минутой отвратительный страхъ передъ неизвѣстнымъ, и все же во мнѣ пылало пламенное желаніе: пусть сейчасъ же это начнется, чтобы прекратилось, наконецъ, мое нервное ожиданіе

И вдругъ у меня возникла демоническая идея. Необходимо только пустить какой-нибудь подходящій слухъ, — и буря разыграется.

Внутренно я содрогался передъ отвратительными послѣдствіями, но что-то съ неудержимой силой влекло меня бросить искру, соединить проводники, которые должны были произвести взрывъ. Что-то внутри меня говорило: „Вѣдь это лишь благодѣтельная помощь акушера при родахъ. Вѣдь разыграться событія должны во что бы то ни стало. Чѣмъ раньше пронесется буря, тѣмъ лучше! Меня обуревали самыя противоположныя чувства и дѣлали меня совершенно невмѣняемымъ. Благодаря двойственности моей натуры — что составляло сущность моего мазохизма — меня, какъ мячъ, бросало отъ одного мгновеннаго чувствованія къ другому.

Одно только слово, сказанное со стороны, могло бы на меня такъ повліять, что я слѣпо исполнилъ бы все, что отъ меня ни потребовали бы. По своей натурѣ я походилъ на тѣхъ людей, о которыхъ Бланки сказалъ: „Парижъ всегда таитъ въ себѣ 50000 такихъ людей, которые по мановенію руки готовы проливать кровь за все, что угодно,“ — безразлично, за свободу ли, или за реакцію — долженъ онъ былъ прибавить.

Это настроеніе „все сокрушать“, такъ долго составлявшее для меня психологическую загадку — я могъ теперь изучать на своей собственной личности, какъ результатъ повышенной мазохистской организаціи. Основаніемъ этого состоянія раздвоенности служило не что иное, какъ любовь къ человѣчеству. Обыденное человѣчество не даетъ пищи нашему чувству.

Любить мы могли бы лишь то, что представляетъ нѣчто выходящее за предѣлы обыденнаго. Мы имѣемъ потребность видѣть человѣчество въ нуждѣ и горѣ, чтобы тѣмъ горячѣе его любить; любить потому, что несчастья его причиняютъ безграничныя страданія намъ самимъ. Цѣлыми днями я блуждалъ, выдерживая въ душѣ ужасную борьбу. Я чувствовалъ, что нѣтъ иного исхода, какъ или вызвать катастрофу, или покончить съ собой. Дольше ждать было слишкомъ мочь силъ. Случай долженъ былъ рѣшить дѣло...

Какое-то состояніе, похожее на сонъ, овладѣло моимъ организмомъ. Я не зналъ толкомъ — дѣйствительность ли все, что меня окружаетъ, или сонъ?! Да, я даже сомнѣвался въ своемъ существованіи! Въ каждое данное мгновеніе я не зналъ, гдѣ я нахожусь, какъ я попалъ въ это мѣсто, что я до того дѣлалъ и почему я собственно существую. — Я припоминаю, какъ неожиданно для самого себя я оказался гуляющимъ на улицѣ съ какимъ-то совершенно мнѣ неизвѣстнымъ господиномъ и горячо съ нимъ бесѣдующимъ. Предметомъ нашей бесѣды былъ вопросъ: что будетъ? И я, и мой собесѣдникъ были скрытны, осторожны, у каждаго, казалось, была одна и та же мысль: „Онъ хочетъ меня разгадать, нужно не выдавать себя! — Быть можетъ мнѣ удастся кое-что выпытать у него!“ — Такъ мы бесѣдовали съ чрезвычайной осторожностью о томъ, что каждый изъ насъ читалъ въ душѣ другого. Прохожіе съ изумленіемъ поглядывали на насъ; вѣроятно, мы стали разговаривать слишкомъ громко. Мнѣ показалось, что за нами кто-то идетъ и подслушиваетъ нашъ разговоръ. Мы остановились, чтобы дать ему пройти мимо.

Это былъ нахальный дѣтина, совсѣмъ еще молодой. Онъ тоже остановился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ насъ, заложилъ руки въ карманы и съ интересомъ продолжалъ насъ слушать. Мой спутникъ былъ также смущенъ, какъ и я, и мы стали немного запинаться. Въ одно мгновеніе насъ окружила толпа любопытныхъ, надѣявшихся отъ насъ услышать что-нибудь интересное. Мы все болѣе и болѣе смущались. Я почувствовалъ головокруженіе и что-то началъ снова говорить. Должно быть эта была какая-нибудь безсмыслица, такъ какъ мой спутникъ взглянулъ на меня съ удивленіемъ, даже со страхомъ, а въ толпѣ нѣкоторые захихикали. Это заставило меня совсѣмъ потерять голову и я начиналъ раздражаться. Неожиданно я закричалъ прямо въ толпу:

„Татарамъ отсѣкаютъ руки и ноги, во всемъ городѣ начнется рѣзня!“ — Всѣ стали другъ съ другомъ переговариваться: „отсѣкаютъ руки и ноги.. “! — Взрывъ былъ неминуемъ...

Я не знаю, какъ я попалъ домой. Моя хозяйка сообщила мнѣ новость: „Татары не оставятъ въ городѣ камня на камнѣ и перерѣжутъ всѣхъ армянъ; нѣкоторымъ изъ татаръ отрѣзали руки и ноги, отрѣзали носы, выкалывали глаза, наливали въ уши растопленное масло!.. Всѣ бѣгутъ или строятъ баррикады!“

XIII.

Начала драмы я не видалъ; дѣло въ томъ, что сейчасъ же по возвращеніи домой я впалъ въ мертвый сонъ, длившійся болѣе пятнадцати часовъ. Такой душевной бури не могло бы выдержать ничье тѣло. Когда я проснулся, то былъ настолько слабъ, что лишь съ большимъ трудомъ могъ сдѣлать нѣсколько шаговъ; все мое тѣло дрожало неудержимо. Я хотѣлъ лишь одного—покоя. Немного подкрѣпившись, я снова заснулъ и спалъ вплоть до слѣдующаго утра. Теперь я себя чувствовалъ нѣсколько окрѣпшимъ, хотя руки и ноги все еще дрожали. Моя хозяйка, — давно уже поселившаяся здѣсь нѣмка,—разсказала мнѣ объ ужасахъ, совершенныхъ татарами. Когда я вышелъ изъ дому, весь городъ какъ будто вымеръ. На улицахъ тамъ

и сямъ еще лежали ужасно изуродованные трупы; магазины всѣ были закрыты; тамъ и сямъ высились развалины домовъ; какъ я слышалъ, въ Тифлисѣ татары еще болѣе неистовствовали. Здѣсь, въ Баку, они подожгли всѣ вышки, принадлежавшія армянамъ; оттуда пожаръ перекинулся дальше, такъ что погибла вся нефтяная промышленность; десятки тысячъ рабочихъ оказались безработными. Но все это уже не производило на меня ни малѣйшаго впечатлѣнія; мною овладѣла какая-то ужасная сонливость и апатія; я не испытывалъ ни горя, ни радости, ни состраданія. Наступила реакція послѣ чрезмѣрнаго нервнаго напряженія. Здѣсь меня ужъ ничто не интересовало, и я рѣшилъ отправиться въ Кіевъ, а потомъ — въ Варшаву и Лодзь.

XIV.

Послѣ кратковременной остановки въ Ростовѣ на Дону, я отправился въ Кіевъ и тамъ съ радостью былъ встрѣченъ нашей группой. Думали, что я погибъ во время рѣзни.

Кіевскіе товарищи при всякой представлявшейся имъ возможности использовали наши экономическіе успѣхи въ Тифлисѣ и Баку, достигнутые съ помощью экономическаго террора; они только сожалѣли, что все снова разрушено благодаря расовой враждѣ.

Со времени моего отсутствія здѣсь все сильно измѣнилось.

Въ Одессѣ, Кіевѣ, Варшавѣ, Лодзи и Бѣлостокѣ совершено было нѣсколько удачныхъ „экспропріацій“. Эта „новая тактика“ не только имѣла почти во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ поразительный успѣхъ, но и привлекла къ намъ симпатіи тѣхъ, кто до сего времени не вѣрилъ сколько-нибудь серьезно въ наше вліяніе на ходъ революціи.

Эти „экспропріаціи“ производились различнымъ образомъ.

Такъ, напримѣръ, одинъ изъ нашихъ товарищей, служившій почтовымъ чиновникомъ, разузнавалъ, когда будетъ проѣзжать съ большой суммой денегъ почтовая карета гдѣ-нибудь по пустынному мѣсту.

На нее тогда нападали, и деньги экспропріировались.

Или мы сами выслѣживали, когда въ большомъ торговомъ дѣлѣ, напр., въ банкѣ, собираются большія наличныя деньги и въ какое время туда приходитъ по дѣламъ всего меньше публики. Въ удобный моментъ туда врывались вооруженные съ ногъ до головы люди, отнимали всѣ деньги и оставляли росписку съ страшной печатью соотвѣтствующей организаціи. Иногда случалось, какъ это было въ Одессѣ, что предварительно въ какую-нибудь контору бросалась бомба

Всѣ сбѣгались посмотрѣть, что случилось. Пользуясь этимъ, нѣсколько человѣкъ врывались туда и грабили кассу.

Сколько ума, энергіи, выдержки и знаній нужно было потратить, чтобы осуществить такое предпріятіе, какъ долго, цѣлыми недѣлями, приходилось наблюдать, сколько плановъ изобрѣтать и отбрасывать, какъ негодные, или въ послѣднюю минуту измѣнять объ этомъ можетъ имѣть представленіе всякій, или, вѣрнѣе, никто.

Но я не буду входить въ детальное изображеніе этихъ предпріятій, потому что въ своихъ запискахъ я ставлю себѣ цѣлью не изображеніе революціи и ея участниковъ, но единственно и всецѣло изложеніе мотивовъ моего поведенія, моихъ поступковъ. Поэтому я изображаю среду лишь постольку, поскольку оно необходимо для объясненія этихъ мотивовъ.

„Экспропріаціи“ — между прочимъ были не специфически анархистскія предпріятія, къ нимъ прибѣгали также и другія террористическія партіи.

Но кто думаетъ, что революціонеры обращали эти деньги на удовлетвореніе собственныхъ потребностей, тотъ глубоко ошибается. Какъ и раньше, они продолжали ютиться въ грязныхъ каморкахъ, ѣли гнилыя селедки и всѣми силами старались не терять связей съ рабочими и ихъ довѣрія.

Деньги шли лишь на революціонныя цѣли. Они шли на вооруженіе, типографіи, на оборудованіе лабораторій для изготовленія бомбъ, на поѣздки контрабандистовъ и пропагандистовъ, для подкупа и для поддержки арестованныхъ и ихъ семействъ, какъ и семействъ убитыхъ и раненыхъ.

XV.

Вскорѣ послѣ моего возвращенія изъ Баку я переселился въ Варшаву, чтобы принять участіе въ празднованіи 1-го мая 1905 года, которое празднуется здѣсь по новому стилю.

Война, безпрерывныя массовыя стачки и безпорядки повсюду имѣли своимъ слѣдствіемъ ужасающую нищету, которая еще болѣе увеличилась благодаря разразившемуся кризису и застою во всѣхъ отрасляхъ промышленности.

Теперь я безпрестанно видѣлъ вокругъ себя тѣ бѣдствія, о которыхъ мечталъ. Можно было бы подумать, что мои желанія наконецъ исполнились. Но это было не такъ.

По мѣрѣ того, какъ вокругъ меня росла нужда, мои чувства все притуплялись; я привыкъ къ этой картинѣ. Она мнѣ казалась чѣмъ-то обыденнымъ, шаблоннымъ. Конечно, глядя на эти страданія, я любилъ и уважалъ человѣчество немного болѣе; но я въ нихъ не видѣлъ ничего такого, что было бы „свыше силъ“, ничего „сверхчеловѣческаго“, — а лишь это могло бы дать мнѣ полное удовлетвореніе. Быть можетъ, я пережилъ бы нѣчто подобное тогда въ Баку, если бы мое тѣло въ рѣшительный моментъ не было сломлено. Или, быть можетъ, это было дѣломъ предвидѣнія природы?

Быть можетъ, она поставила индивидууму эту границу, чтобы помѣшать ему подняться до высотъ сверхчеловѣческаго?

„Быть можетъ, мое тогдашнее состояніе, было чѣмъ-то въ родѣ „обморока души“ который наступаетъ, когда ея муки начинаютъ проникать въ сферу сверхчеловѣческаго, подобно тому, какъ мы впадаемъ въ физическій обморокъ всякій разъ, какъ физическая боль превосходитъ человѣческую мѣру“?

Этотъ вопросъ сталъ меня сильно занимать. Я долженъ былъ при помощи эксперимента дать на него увѣренный отвѣтъ, хотя бы цѣною жизни половины человѣчества!

Съ нетерпѣніемъ ждалъ я наступленія 1-го мая — Быть можетъ, этотъ день принесетъ мнѣ разрѣшеніе загадки! Рабочіе все еще колебались: устроить ли демонстрацію, или нѣтъ. — Я сталъ создавать настроеніе въ пользу демонстраціи; почему я это дѣлалъ, вполнѣ, конечно, понятно.

Демонстрація оказалась одной изъ грандіознѣйшихъ, какія только видѣла Варшава. По узкимъ улицамъ проходила необозримая толпа. Вдругъ со всѣхъ сторонъ на демонстрантовъ налетѣли войска Ужасная паника, какой я никогда еще не наблюдалъ, охватила всѣхъ.

О сопротивленіи нельзя было и помышлять. — Спасайся, кто можетъ!

Въ безумномъ, смертельномъ ужасѣ всѣ начали кричать и спасаться по домамъ. У воротъ домовъ образовалась ужасная давка. Многіе были раздавлены; бѣгущіе были буквально обращены въ кашу своими преслѣдователями. Въ первыхъ этажахъ стали разбивать окна и влѣзать въ жилище. Между тѣмъ, казаки шествовали со своими шашками и нагайками.

Душу раздирающіе крики и стоны раненыхъ смѣшались съ звѣрскимъ свистомъ казаковъ и образовали какой-то ужаснѣйшій адскій концертъ. Прибавьте къ этому расширенные зрачки, широко выпученные глаза и безумныя отъ ужаса лица бѣглецовъ..

Такое же возбужденіе овладѣло и мною; съ дико бьющимся сердцемъ, съ невыносимыми, стягивающими болями въ области крестца я впалъ въ какой-то родъ экстаза страха и уже начиналъ надѣяться... Но оно... это состояніе не приходило...

XVI.

Въ Одессѣ, которую безпрестанныя стачки и борьба совершенно истощили, чувствовалось усиленіе реакціи и побаивались погрома. Во время этихъ погромовъ орудіемъ реакціи всегда были босяки.

Такъ-какъ наиболѣе дѣятельные изъ одесскихъ товарищей были сами евреи и поэтому не могли вліять на босяковъ, то выборъ палъ на меня: я, какъ не еврей, долженъ былъ поѣхать въ Одессу и постараться предотвратить погромъ. Отъ этого нельзя было отдѣлаться, хотя въ душѣ я радовался погрому.

Въ Кіевѣ, гдѣ я кое о чемъ долженъ былъ позаботиться, случай столкнулъ меня съ однимъ знакомымъ временъ моего лучшаго прошлаго. Онъ ничего не зналъ о моей революціонной карьерѣ. Онъ съ своей стороны былъ завзятый антисемитъ. Благодаря смутѣ, погибло все его торговое дѣло. Всю революцію онъ считалъ дѣломъ еврейскихъ рукъ и нападалъ на правительство, которое, по его мнѣнію, выказало въ этомъ дѣлѣ, непростительную слабость.

„Если правительство — говорилъ онъ, пронизывая меня своими глазами, — ничего не предпринимаетъ, то мы сами позаботимся о себѣ"! Я сдѣлалъ видъ, что вполнѣ раздѣляю его взгляды и онъ по секрету сообщилъ мнѣ, что въ Одессѣ существуетъ тайный комитетъ, который намѣренъ взять „дѣло" въ свои руки. Онъ былъ членомъ этого комитета. По его словамъ, были уже собраны большія деньги, чтобы заплатить людямъ, которые должны были подготовить травлю. Если я хочу принять въ этомъ участіе, то могу остаться у него гостемъ и онъ меня введетъ въ комитетъ. Я согласился.

На слѣдующій день я дѣйствительно былъ введенъ въ комитетъ. Кто такіе были его члены, я толкомъ не узналъ. Одна черта была имъ всѣмъ безъ исключенія присуща: они были удивительно равнодушны ко всему. — Все было уже подготовлено. Они хотѣли устроить патріотическія манифестаціи и разбросать среди народа прокламаціи слѣдующаго содержанія: еврен сговорились съ японцами уничтожить святую Русь; революція имъ начата для того, чтобы войску батюшки-царя пришлось сражаться на два фронта. Во всѣхъ теперешнихъ бѣдахъ виноваты одни лишь евреи, и т. д. О людяхъ, которые должны были возбудить смятеніе, уже позаботились. Нужно было только составить прокламацію.

Мой знакомый сталъ хвалить мой писательскій талантъ, и меня заставили немедленно составить текстъ подобнаго летучаго листка. Предложеніе отвѣчало моимъ желаніямъ; мнѣ нѣтъ надобности объяснять, почему. Съ большимъ жаромъ взялся я за дѣло и прокламація оказалась шедевромъ въ смыслѣ демагогіи и обращенія къ такъ наз. „звѣрю въ человѣкѣ".

Этотъ „культурный документъ" — какъ это воззваніе было названо въ революціонномъ лагерѣ — былъ распространенъ во время намѣченной заранѣе манифестаціи. День прошелъ безъ особыхъ событій, хотя въ воздухѣ чувствовалось какъ бы приближеніе грозы. Лишь подъ вечеръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ было ограблено нѣсколько евреевъ. На слѣдующій день наши люди вновь устроили манифестацію. Противная партія тоже попыталась устроить контръ-демонстрацію, и дѣло дошло до столкновенія. Черная сотня (босяки), боровшаяся во имя патріотизма, разсѣяла враждебную имъ демонстрацію и начала громить и грабить еврейскую часть города.

Шумъ, крикъ, трескъ разламываемой мебели и выбрасываемыхъ товаровъ еще болѣе, повидимому, наэлектризовали толпу. Она въ этомъ несомнѣнно ощущала извѣстное сладострастное наслажденіе. Стали находить евреевъ, которые прятались. Ихъ избивали на улицахъ. Поднялись отчаянные вопли. Ихъ билн чѣмъ попало,—дубинами, топорами, ножами, изувѣчивая до неузнаваемости. Большинство на колѣняхъ молило о пощадѣ; было отвратительно видѣть, какъ они, избитые до неузнаваемости, все еще молили о милости. Но чернь какъ будто впервые понюхала кровь и потеряла всякое человѣческое подобіе. Всякій начиналъ убивать, слѣдуя своей собственной разыгравшейся фантазіи. Здѣсь вырѣзывали у кормящей матери груди; тамъ срывали съ дѣвушекъ одежды и гнали ихъ ударами кнута по улицѣ; тамъ тащили голую еврейку, связывали ее, привязывали за волосы къ оси извощичьихъ дрожекъ, пускали лошадь вскачь и волочили ее, пока она не умирала. За нею бѣжали уличные мальчишки и избивали ее. Но зачѣмъ изображать всѣ эти сцены, отъ которыхъ сердце сжимается отъ болн и хочется кричать во весь голосъ.

Я снова видѣлъ здѣсь 50000 человѣкъ изъ среды, о которой говорилъ Бланки. Одно лишь мановеніе рукн двинуло ихъ на все это—хотя навѣрно 99% изъ нихъ совсѣмъ не были врагами евреевъ—и заставило участвовать въ этихъ адскихъ взрывахъ антисемитизма. Если бы только допустила полиція — точно такъ же, какъ она терпитъ погромы—эта толпа по мановенію рукн ринулась бы противъ другой группы населенія, напримѣръ, противъ капиталистовъ.

Какой психологическій факторъ подвинулъ ихъ на это? Неужели лишь склонность къ жестокости? О, нѣтъ! Сама по себѣ эта склонность, безъ болѣе благородныхъ побужденій — нечеловѣчна, и не совмѣстима съ человѣческой природой, а вѣдь человѣкъ не можетъ избавиться отъ своей природы. Итакъ, въ основаніи должны лежать другіе, болѣе понятные для человѣка мотивы.

Посмотрите на всѣхъ этихъ живодеровъ. Вглядитесь въ ихъ физіономію! На нихъ нѣтъ и слѣда жестокости! На нихъ отражается только страданіе, безграничное страданіе! Смертельный ужасъ и страданія ихъ жертвъ доставляютъ имъ безграничныя мученія. Не думаете ли вы, что эти люди, возвратившись домой, будутъ извиваться въ ду-

шевной мукѣ?! Всегда будутъ они чувствовать послѣдній отчаянный взглядъ своихъ жертвъ, обращенный на нихъ съ мольбой и упрекомъ! Какъ ненавидѣть, какъ презирать будутъ онѣ звѣря въ себѣ! Они захотятъ плевать себѣ въ лицо, бить себя и терзать! Въ глазахъ каждаго встрѣчнаго они будутъ читать: „Онъ знаетъ, что я съ невыразимыми мученіями убивалъ людей, противъ которыхъ въ моемъ сердцѣ не было вражды! Убивалъ лишь потому, что чувствовалъ въ себѣ инстинктивную потребность въ душевныхъ мукахъ! Потому что внезапно возникшія обстоятельства дали свободу одному полюсу моей двусторонней природы!

„Это—мазохисты; они только сами не знаютъ этого!"

Неожиданно меня охватило презрѣніе къ самому себѣ посреди этой сатанинской оргіи мученія, устроенной этими безсознательными, инстинктивными мазохистами. Мысль о томъ, что всѣми этими людьми двигаетъ слѣпой, звѣрскій инстинктъ, что завтра же они будутъ на колѣняхъ ползать передъ своимъ Богомъ, вымаливая себѣ прощеніе наполнила меня отвращеніемъ. Я началъ ненавидѣть эту тупую массу; мнѣ захотѣлось посмотрѣть, какъ бы она стала ползать въ пыли и умолять о пощадѣ.

Для этой цѣли нужно было лишь организовать „самооборону" (организацію для защиты евреевъ отъ преслѣдователей). Чтобы осуществить это, я постарался проникнуть въ еврейскую часть города. Мнѣ удалось туда попасть боковыми улицами. Едва я туда проникъ, мнѣ навстрѣчу стали попадаться группы „самооборонщиковъ". Я отыскалъ, наконецъ, среди нихъ нѣсколькихъ товарищей и присоединился къ нимъ.

Начался отчаянный бой. Когда они предприняли энергичный натискъ на черную сотню, все геройство этой послѣдней безслѣдно исчезло; погромщики бѣжали, но въ эту минуту появилось войско; оно выступило не противъ черной сотни, какъ можно было ожидать, а противъ самообороны.

Моя вытянутая впередъ рука была прострѣлена пулей, случайно прошедшей вдоль ея. Я упалъ, но немедленно поднялся и могъ бѣжать. И на этотъ разъ я не испыталъ того невыразимаго ощущенія полной удовлетворенности страданіемъ, котораго всегда искалъ и которое я чувствовалъ это какъ бы дремало во мнѣ. Меня не покидало ощущеніе, что мнѣ чего-то не хватаетъ, что мнѣ нужно разбудить нѣчто такое, что до сихъ поръ смутно жило въ моемъ сознаніи. Въ то же время какой-то голосъ шепталъ мнѣ, что я требую чего-то сверхчеловѣческаго; вѣдь достигнуть этого по логикѣ вещей было свыше моихъ человѣческихъ силъ, вѣдь это значило погибнуть.

День и ночь эти мысли не давали мнѣ покоя: „Ты долженъ достичь этого познанія даже цѣною своей гибели!.. А что, если въ послѣдній моментъ я вновь, какъ въ Баку, окажусь безсильнымъ, впаду въ „душевный обморокъ?!"

Одно лишь зналъ я: „Если ты этого достигнешь, то только своими силами. Всѣ остальные преклонятся передъ тобой!"

XVII.

Дальнѣйшій ходъ революціи меня совершенно переставалъ интересовать, съ тѣхъ поръ какъ она перестала быть пригодной для моихъ цѣлей.

Новые вопросы, выплывшіе на сцену напримѣръ, пропаганда среди босяковъ, меня совершенно не интересовала. Во время погромовъ видно было,

сколько непочатыхъ силъ, якобы революціонныхъ, а въ дѣйствительности мазохистскихъ—таится въ средѣ босяковъ. То обстоятельство, что онѣ были направлены на службу реакціи, приписывалось тому, что всѣ эти воры, преступники и проститутки приходили въ соприкосновеніе только съ рабочимъ классомъ. А такъ какъ этотъ послѣдній выказывалъ къ нимъ лишь презрѣніе, то ихъ ненависть направилась противъ него.

Съ этимъ зломъ хотѣли бороться, идя въ среду преступниковъ, подобно тому, какъ прежде ходили въ народъ. Нужно было сорганизовать босяковъ, чтобы тѣмъ самымъ завоевать ихъ симпатіи.

Частью это удалось, но внесло большую деморализацію. Бывало, что преступники пользовались этимъ и во имя анархизма занимались своимъ ремесломъ. Такъ, они посѣтили въ Варшавѣ одного очень богатаго банкира, отецъ котораго незадолго передъ тѣмъ умеръ, и подъ флагомъ анархизма вынудили у него 10.000 р. съ угрозой, въ случаѣ отказа, вырыть трупъ его отца и закопать въ неосвященную землю. Кто вспомнитъ, что для ортодоксальнаго еврея нѣтъ ничего ужаснѣе, чѣмъ покоиться въ неосвященной землѣ, тотъ пойметъ, почему банкиръ выдалъ эти деньги, но этотъ поступокъ вызвалъ у всѣхъ величайшее чувство возмущенія и повелъ къ тому, что анархистовъ стали отождествлять съ тайными преступниками.

Анархисты стали подвергаться не только преслѣдованіямъ со стороны правительства, но и со стороны иныхъ революціонныхъ партій и даже босяковъ. Послѣдними они преслѣдовались за то, что отказывались давать свое имя для предпріятій, завѣдомо затѣянныхъ не для революціонныхъ цѣлей, а для личныхъ выгодъ.

Эта травля съ трехъ сторонъ должна была вскорѣ привести къ разгрому.

Въ теченіе всего этого времени я безпрестанно старался рѣшить проблему: „Осуществятся ли въ тебѣ твои грезы или нѣтъ?—Будетъ ли это твоей гибелью? Или это будетъ выше твоихъ силъ и ты снова впадешь въ „душевный обморокъ?"

Это можно было бы рѣшить путемъ эксперимента! О, если бы можно было посѣять чумныя бациллы! Если бы они отравили дыханіе цѣлыхъ городовъ! О, если бы этотъ смертельный ужасъ почувствовали и тѣ, кто трусливо прячется за печку и подъ кровать при всякой стачкѣ, демонстраціи или при видѣ баррикады! О, если бы этотъ смертельный ужасъ, какъ во времена средневѣковья, охватилъ однимъ сплошнымъ психозомъ и города и села! — О, если бы въ отчаяніи люди стали искать виновныхъ всего этого и взаимно истреблять другъ друга! Найду ли я тогда разрѣшеніе? Получу ли я тогда отвѣтъ?

Я содрогаюсь отъ мукъ, которыя доставили бы мнѣ такія событія! Я чувствую, что не дорось до этого!—Но я невыразимо страдаю и оттого, что не имѣю отвѣта, не вижу удовлетворенія! Я хочу и не могу. Если такое двойственное состояніе продлится еще немного, то это будетъ или смерть или безуміе! Что дѣлать? Какъ избавиться отъ этой страшной дилеммы?

О, почему я не таковъ, какъ другіе?! Почему я не могу воспринимать все просто, такъ, какъ оно существуетъ?! Зачѣмъ мнѣ нужно было стремиться къ познанію этого—лишь для того, чтобы убѣдиться въ его недостижимости?! Я съ ужасными муками взобрался на гору и все это лишь для того, чтобы очутиться у бездонной пропасти?! Очутиться у пропасти, таинственную глубину которой я из-

вѣдаю лишь тогда, когда самъ рушусь въ нее, очертя голову"!

Что дѣлать?.. Какъ быть?! Долженъ ли я это сдѣлать, или нѣтъ?! Но я хочу! Я долженъ!

И вотъ тогда-то я былъ арестованъ! Случай это, или провидѣніе?!

О, судьба, судьба! Это ужъ слишкомъ много страданія! О люди, люди! Что вы сдѣлали! Лишь одинъ изъ васъ захотѣлъ увидѣть... Лишь одинъ захотѣлъ сорвать покрывало съ изображенія и вы ему помѣшали! Власъ вѣчно будетъ окружать тьма!.. Но почему вы не допустили меня узрѣть свѣтъ?! Такъ вы отблагодарили меня, который любилъ человѣчество, какъ никто другой!

Да! Снова и снова жестокая, неумолимая философія Голговы.

„Кто хочетъ любить, тотъ долженъ страдать".

Глава XXII.

Половой фетишизмъ.

Возникновеніе физіологической любви можно правдоподобно объяснить тѣмъ, что источникомъ ея всегда служитъ фетишистическая притягательная сила, развивающаяся между существами разнаго пола.

Р. Краффтъ-Эбингъ.

Психологическая основа полового фетишизма. — Опредѣленіе его. — „Притягательность части". — Теорія фетишизма. — Психологическій процессъ его возникновенія. — Идеализація и акцентуація въ любви. — Мысленное обособленіе опредѣленныхъ частей. — „Малый" и „большой" фетишизмъ. — Наиболѣе распространенныя формы фетишизма. — Фетишизмъ къ расѣ. — Странное влеченіе къ экзотическимъ индивидамъ. — Фетишизмъ къ волосамъ. — Различныя формы его. — „Отрѣзыватели косъ". — Процессъ одного отрѣзывателя косъ. — Фетишизмъ къ волосамъ у женщинъ. — Фетишизмъ къ лысинамъ. — Фетишизмъ къ другимъ частямъ тѣла. — Фетишизмъ къ грудямъ. — Фетишизмъ къ половымъ органамъ. — Культъ фаллуса. — Cunnilingus и fellatio. — Случай фетишизма къ половымъ органамъ. — Фетишизмъ къ гермафродитамъ. — Фетишизмъ къ рукамъ. — Фетишизмъ къ ягодицамъ. — Фетишизмъ къ запахамъ. — Рыжіе волосы и запахъ тѣла. — Отрывокъ изъ романа д'Аннунціо „Сладострастіе". — Фетишизмъ къ подмышечному запаху. — Запахъ всего тѣла, какъ фетишъ. — Дѣйствіе специфическаго запаха половыхъ органовъ. — Скатологическіе фетиши. — Скатологія въ этнографіи и въ фольклорѣ. — „Muse latrinale". — „Reniffleurs" и „épongeurs". — Половые духи. — Дѣйствіе цвѣтовъ и душистыхъ веществъ. — Вкусовой фетишизмъ къ половымъ органамъ. — Піапическая пища. — Примѣры. — Фетишизмъ къ наѣздницамъ. — Къ физическимъ недостаткамъ. — Къ старикамъ. — Фетишизмъ къ голосу. — Фетишизмъ къ вещамъ. — Фетишизмъ къ обуви или „ретифизмъ". — Объясненіе его. — Особенности фетишизма къ обуви. — Фетишизмъ къ корсету, чулкамъ и носовымъ платкамъ. — Фетишизмъ къ матеріямъ для одежды и фетишизмъ къ костюму.

Половой фетишизмъ, подобно алголагніи, зиждется всецѣло на физіологической основѣ и обусловливается болѣе или менѣе повышенными сравнительно съ нормой фетишистскими представленіями и ощущеніями, присущими половому влеченію, какъ таковому.

Подъ фетишизмомъ (отъ португальскаго слова „feitiço" или итальянскаго „fetisso" = чара) понимаютъ ограниченіе и перенесеніе любви со всего индивида (или съ общаго представленія) на часть его или даже на какой-нибудь неодушевленный предметъ, имѣющій отношеніе къ нему [1]. Эта обворожительная „часть" любимой личности или вещь, ассоціативно связанная съ послѣднею, является половымъ „фетишемъ". Въ нормальныхъ физіологическихъ границахъ та или другая часть хотя и оказываетъ особенно притягательное или возбуждающее дѣйствіе, но всегда остается связанной въ представленіи любящаго со всѣмъ индивидомъ, которому принадлежитъ. Ненормальнымъ или патологическимъ половой фетишизмъ становится лишь тогда, когда представленіе о части совершенно обособляется отъ представленія о цѣломъ, когда, напримѣръ, предметомъ любви служитъ только коса или носовой платокъ, а не ихъ обладательница.

Развитіе всякой любви сводится къ фетишистскимъ представленіямъ, такъ какъ послѣ перваго общаго впечатлѣнія, произведеннаго любимой личностью на любящаго, однѣ его части или функціи всегда производятъ

[1] М. Гиршфельдъ предложилъ вмѣсто термина „фетишизмъ" очень удачный терминъ „притягательность части" (Teilanziehung), но изъ него нельзя образовать прилагательнаго и потому приходится пока изъ практическихъ соображеній пользоваться иноязычнымъ терминомъ.

бо́льшее впечатлѣніе, оказываютъ бо́льшее эротическое дѣйствіе, чѣмъ другія, и фантазія и чувство привязывается именно къ нимъ. Я (см. мои „Beiträge etc“, Bd. II, стр. 311), а позднѣе и М. Гиршфельдъ, опредѣлилъ половые фетиши, какъ особенно подходящіе въ каждомъ случаѣ символы существа любимаго лица, съ которыми всего легче связуется представленіе о всемъ человѣкѣ.

Половыми фетишами могутъ быть: 1) части тѣла, 2) его функціи и эманаціи и 3) вещи, стоящія въ какомъ-нибудь отношеніи къ нему.

Къ первой рубрикѣ относятся: руки, ноги, носъ, уши, глаза, волосы, борода, шея и затылокъ, груди, бедра, половыя части, ягодицы, икры. Всѣ эти части могутъ стать половыми фетишами.

То же относится и къ статьямъ, обнимаемымъ 2-й рубрикой: движеніямъ, походкѣ, голосу, взору, запаху, цвѣту кожи. Подъ 3-ю рубрику подходятъ: платье, какъ цѣлое, и отдѣльныя части костюма: верхнее и нижнее платье, шляпа, очки, украшенія волосъ, галстухъ, кофточка, корсетъ, рубашка, юбки, чулки, башмаки или туфли, передникъ, носовые платки, матерьялы для изготовленія одежды (мѣха, бархатъ, шелкъ), цвѣтъ костюма (траурное платье, пестрыя блузки, бѣлый костюмъ, форма), мода (Cul de Paris, декольте и retroussé, трико). Тутъ доходитъ до того, что даже различныя формы каблуковъ, украшенія отдѣльныхъ частей туалета, наконецъ, даже особенно выдающіяся мѣста на нихъ могутъ сдѣлаться половыми фетишами.

Фетишистское дѣйствіе еще усиливается благодаря одному свойству человѣческой любви — ея склонности къ идеализаціи, прикрашиванію и возвеличенію производящихъ наибольшее впечатлѣніе на чувства частей. Это прикрашиваніе и идеализація переносится съ тѣла на платье и предметы, употребляемые любимой личностью, но остается еще связаннымъ со всею личностью. Только въ силу возвеличенія и подчеркиванія какой-нибудь одной части послѣдняя выдѣляется изъ общаго ансамбля, чѣмъ и подготовляется ея возвеличеніе и превращеніе въ „фетишъ“. Въ главѣ объ одеждѣ уже былъ разобранъ этотъ всеобщій антропологическій феноменъ возвеличенія и подчеркиванія разныхъ частей съ помощью разныхъ уловокъ, напр., раскрашиванія, одѣванія, обнаженія, прически и т. д.

Если уже въ силу мысленной и дѣйствительной акцентуаціи та или иная часть принимаетъ обликъ чего-то самостоятельнаго и и отдѣляется отъ всей личности, то фетишистъ невольно изолируетъ ее въ своихъ мысляхъ и превращаетъ въ нѣчто само по себѣ чарующее, всецѣло замѣняющее — временно или постоянно — самую личность.

Обрисованный психологическій процессъ обнимаетъ то, что Бинэ называетъ „малымъ“ и „большимъ“ фетишизмомъ.

Малый фетишизмъ имѣетъ мѣсто тогда, когда влюбленный, не отрѣшаясь еще отъ личности возлюбленной, обращаетъ свое вниманіе на отдѣльныя прелести ея, или же когда его вообще плѣняютъ въ любимой женщинѣ лишь отдѣльныя качества, какъ-то: форма и миніатюрные размѣры рукъ, цвѣтъ и блескъ глазъ, обиліе и мягкость волосъ, цвѣтъ кожи, опредѣленный запахъ, мелодическій голосъ, и т. д. При „маломъ“ фетишизмѣ представленіе части хоть и составляетъ главную черту общаго образа, но не заслоняетъ совсѣмъ всей картины.

Напротивъ, при „большомъ“ фетишизмѣ опредѣленная часть, функція или свойство, предметъ одежды или вещь любимой особы обособляется отъ нея, сама превращается въ нѣкоторомъ смыслѣ въ нее, принимаетъ всецѣло характеръ чего-то, что само по себѣ вызываетъ половое возбужденіе. Это и есть подлинный половой фетишизмъ.

По мнѣнію Бинэ и Шренкъ-Ноцинга, возникновеніе его сводится къ случайнымъ причинамъ, въ большинствѣ случаевъ относящимся къ дѣтству больного, къ какому-нибудь фетишистскому впечатлѣнію, случайно совпавшему съ половымъ возбужденіемъ и затѣмъ принявшему стойкій половой характеръ. Періодъ возмужалости и первыя половыя сношенія представляютъ особенную опасность въ смыслѣ образованія подобныхъ ассоціацій. Шренкъ-Нотцингъ справедливо указываетъ, что эти извращенныя ассоціаціи, какъ реакція на внѣшнія живыя впечатлѣнія, наблюдаются не у однихъ предрасположенныхъ къ тому индивидовъ, какъ полагаетъ Бинэ; они весьма характерны для духовной жизни ребенка во время роста мозга и для менѣе развитого мышленія первобытныхъ народовъ (послѣдніе въ другихъ областяхъ еще и теперь въ самой широкой мѣрѣ поддаются фетишизму), и нерѣдко наблюдаются даже при вполнѣ нормальномъ развитіи мозга. Поводы къ тому являются при играхъ, при чтеніи, при онанизмѣ, взаимномъ и въ одиночку. Почти всегда можно бываетъ установить такой случайный поводъ къ возникновенію фетишизма.

Во многихъ случаяхъ „большого“ фетишизма, особенно у фетишистовъ волосъ („обрѣзыватели косъ“), обуви, бѣлья и въ частности носовыхъ платковъ, наблюдается

еще болѣе или менѣе психопатическая конституція, на основѣ которой данное влеченіе развилось, какъ нѣкотораго рода „навязчивое представленіе“. Случаи послѣдняго рода всего чаще бываютъ предметомъ судебно-медицинской экспертизы и становятся извѣстны публикѣ.

Займемся теперь краткимъ обзоромъ важнѣйшихъ и всего чаще наблюдаемыхъ формъ полового фетишизма.

Половыми фетишами бываютъ прежде всего разныя части, функціи и качества тѣла. Представляющіяся въ этомъ отношеніи многочисленныя возможности уже были перечислены выше. Какъ это ни странно, но можетъ стать половымъ фетишемъ даже весь человѣкъ, — только не какъ цѣльная личность (тогда это была бы нормальная любовь), а какъ индивидъ, принадлежащій къ опредѣленной націи или расѣ. Тогда мы имѣемъ передъ собой такъ называемый „фетишизмъ къ расѣ“. Въ нашихъ газетахъ часто попадаются интересныя сообщенія, свидѣтельствующія о своеобразной притягательности экзотическихъ индивидовъ — негровъ, арабовъ, абиссинцевъ, мавровъ, индусовъ, японцевъ и т. д.—для европейцевъ—какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Всякій разъ, какъ представители этихъ народностей посѣщаютъ какую-нибудь европейскую столицу, приходится слышать о странныхъ любовныхъ исторіяхъ между бѣлыми дѣвушками и этими чужеземцами, о романтическихъ похищеніяхъ и другихъ сумасбродствахъ.

Новое, своеобразное, пикантное въ чужой расѣ дѣйствуетъ, какъ фетишъ. Ростъ, тѣлосложеніе, физіономія, цвѣтъ и запахъ кожи, татуировка, украшенія, одежда, языкъ, танцы и пѣніе этихъ „дикарей“ оказываютъ чарующее дѣйствіе. Бѣлые мужчины испоконъ вѣку питали особенную слабость къ негритянкамъ, мулаткамъ, креолкамъ. Уже въ XVIII в. въ Парижѣ существовали публичные дома съ негритянками, а послѣ египетской экспедиціи Бонапарта въ Парижѣ появилась масса чернокожихъ обоего пола, возбуждавшихъ живой интересъ въ парижанахъ и парижанкахъ.

Несмотря на вкоренившуюся расовую ненависть, расовый фетишизмъ часто наблюдается и въ Америкѣ. „Coloured girl“ (цвѣтная дѣвушка) имѣетъ большую притягательность для янки, гордыя американки тоже питаютъ нѣкоторое пристрастіе къ мужчинамъ-неграмъ; особенно часто это наблюдается въ Чикаго.[1] Еще больше притягательность бѣлаго человѣка для негра. У образованныхъ негровъ въ особенности бѣлая женщина играетъ роль фетиша. Этимъ объясняются столь частые случаи насилованія неграми бѣлыхъ дѣвушекъ, влекущіе за собою судъ Линча.

Среди частей тѣла, дѣйствующихъ какъ фетиши, особенно замѣтную роль играютъ волосы у женщинъ. Фетишизмъ къ волосамъ широко распространенъ какъ физіологическій, „малый“, и патологическій, „большой“, фетишизмъ. Обиліе и цвѣтъ волосъ дѣйствуютъ и въ нормальной любви какъ „фетишъ“. Волосы, „нѣжнѣйшее, сладчайшее растеніе сладкаго тѣла“, какъ выражается Эдуардъ Гризебахъ въ „Новомъ Тангейзерѣ“, имѣютъ большое половое значеніе; у первобытнаго человѣка они играли, вѣроятно, ту же роль возбуждающаго полового „покрова“, какую позднѣе стали играть татуировка и одежда. Волосы и прическа играютъ у всѣхъ дикихъ народовъ важную роль въ дѣлѣ полового подбора; запахъ волосъ дѣйствуетъ возбуждающе въ половомъ отношеніи, и представленіе о немъ прочно сохраняется въ памяти. Мягкость, волнистость, развѣваніе распушенныхъ женскихъ волосъ, хрустѣніе волосъ тоже возбуждаютъ фантазію. Но особенное значеніе имѣетъ цвѣтъ волосъ. Свѣтлые или русые волосы несомнѣнно занимаютъ преимущественное положеніе въ числѣ половыхъ фетишей. Такъ было уже въ Римѣ въ императорскій періодъ. „Полусвѣтъ“ во всѣ времена пользовался этимъ для своихъ цѣлей, окрашивая волосы въ свѣтлый цвѣтъ или примѣняя парики.

Существуетъ, однако, фетишизмъ и къ каштановымъ, чернымъ и рыжимъ волосамъ. Леманъ („Breslauer Zeitung“, 24 августа 1906 г.) разсказываетъ объ одномъ отчаянномъ волокитѣ, который влюблялся въ каждую красивую дѣвушку, лишь бы она не была—дочерью пастора и рыжеволосою. Онъ заявлялъ объ этомъ множество разъ. Спустя нѣсколько лѣтъ Леманъ встрѣтилъ его уже счастливымъ супругомъ—рыжеволосой дочери пастора! „C'est l'amour qui a fait cela“, отвѣтилъ онъ лаконически на удивленный вопросъ, какъ это онъ измѣнилъ своимъ принципамъ.

Фетишизмъ къ волосамъ выражается на разные лады. Нѣкоторые фетишисты волосъ являются больше фетишистами запаха волосъ, удовлетворяясь однимъ имъ и находя въ томъ свое единственное или главное половое удовлетвореніе.

---

[1] Ср. Felix Baumann, „Aus dem dunkelsten Amerika“, стр. 10 и 41.

Другимъ даетъ половое наслажденіе созерцаніе или расчесываніе волосъ. Архенгольцъ („England und Italien", Leipzig, 1785, I, 448) сообщаетъ такой типичный случай:

„Я зналъ одного англичанина, очень порядочнаго и милаго человѣка, но имѣвшаго крайне странную склонность, глубоко заложенную, какъ онъ увѣрялъ меня, въ его душѣ: величайшимъ удовольствіемъ, которое только и могло опьянять его чувство, для него было расчесывать волосы красивой женщины. Онъ содержалъ очаровательную любовницу исключительно для этой цѣли. Любовь и женщина здѣсь не играли никакой роли, ему нужны были только ея волосы, которые она обязана была распускать, когда ему захочется, чтобы онъ могъ собственноручно расчесывать ихъ. Это доставляло ему наивысшее физическое наслажденіе".

Любопытнѣйшую категорію фетишистовъ волосъ представляютъ такъ называемые „отрѣзыватели косъ". Въ качествѣ переходной ступени слѣдуетъ упомянуть о широко распространенномъ, особенно въ прежнія времена, обычаѣ отрѣзывать и хранить локоны, какъ эротическіе фетиши. Этотъ половой культъ реликвій особенно процвѣталъ въ XVIII в., въ эпоху сантиментализма. Фридрихъ С. Краусъ сообщаетъ („Anthropophyteia", Bd. I, стр. 163), что у горныхъ славянъ парни и дѣвушки дарятъ другъ другу даже пряди срамныхъ волосъ, какъ половые фетиши. „Собиратели париковъ" тоже принадлежатъ къ категоріи невинныхъ фетишистовъ волосъ. Болѣе серьезный случай представляютъ настоящіе „отрѣзыватели косъ", субъекты, имѣющіе страсть отрѣзывать дѣвушкамъ косы, обладаніе которыми доставляетъ имъ половое удовлетвореніе уже при одномъ созерцаніи ихъ или дотрогиваніи до нихъ. Почти всѣ безъ исключенія отрѣзыватели косъ — патологическіе субъекты, дѣйствующіе подъ вліяніемъ неодолимаго влеченія. Недавно въ Берлинѣ наблюдалось два случая этого рода. Судебное разбирательство по поводу перваго дало много интереснаго относительно развитія, психологіи и проявленія фетишизма къ косамъ. Привожу отчетъ объ этомъ дѣлѣ по „Berliner Tageblatt" (№ 118, отъ 6 марта 1906 г.)

Извращенность передъ судомъ. Отрѣзыватель косъ, арестъ котораго вызвалъ въ свое время такую сенсацію, предсталъ сегодня въ лицѣ студента Шарлоттенбургской высшей технической школы Роберта Ст. передъ судомъ шеффеновъ. Доставленный изъ-подъ стражи подсудимый родился въ Вальпарайсо въ 1883 г. Онъ обвинялся въ томъ, что съ ноября прошлаго по январь нынѣшняго года отрѣзалъ у шестнадцати молодыхъ дѣвушекъ, подкравшись къ нимъ на улицѣ, косы съ вплетенными ленточками, что подходитъ подъ понятіе кражи, и въ двѣнадцати случаяхъ нанесъ тѣлесное поврежденіе и оскорбленіе дѣйствіемъ. Въ качествѣ медицинскихъ экспертовъ приглашены совѣтники медицины д-ра Гофманъ и Леппманъ. — Дѣло разбиралось при закрытыхъ дверяхъ, но представителямъ прессы разрѣшено было присутствовать.

На вопросы предсѣдателя подсудимый отвѣчаетъ, что онъ прибылъ въ Германію въ 1888 г. и учился въ Торнѣ, Бергедорфѣ и Гамбургѣ. Въ Гамбургѣ онъ выдержалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости и получилъ хорошія отмѣтки. Онъ всегда выказывалъ выдающіяся способности къ математикѣ, теперь состоитъ на 6 семестрѣ, изучаетъ судостроеніе и въ октябрѣ прошлаго года выдержалъ предварительный экзаменъ, для чего, по его показанію, ему пришлось усиленно заниматься. Онъ сознается, что въ 16 случаяхъ отрѣзалъ дѣвушкамъ на улицахъ Берлина косы. Въ его квартирѣ нашли 31 косу. — Предс.: Были ли у васъ подобныя склонности раньше? — Обв.: 16 лѣтъ я разъ отрѣзалъ вечеромъ своей 13-лѣтней сестрѣ волосы и спряталъ ихъ. Влеченіе къ красивымъ длиннымъ волосамъ у меня было всегда и подъ конецъ до того усилилось, что я не могъ устоять противъ него. Въ первый разъ я отрѣзалъ у одной дѣвушки нѣсколько прядей волосъ въ день въѣзда кронпринцессы. Я не знаю, почему это влеченіе сдѣлалось вдругъ неодолимымъ. Оно усилилось, когда я вернулся изъ южной Америки, куда ѣздилъ въ качествѣ практиканта-машиниста. Путешествіе продолжалось пять мѣсяцевъ, я много работалъ на пароходѣ, былъ все время въ дурномъ настроеніи и когда вернулся, болѣзнь стала неодолимой. — Предс.: Какъ она васъ одолѣла? — Обв. Я не разъ бѣгалъ за маленькими дѣвочками, но мнѣ все не удавалось завладѣть ихъ волосами. Затѣмъ въ сутолокѣ во время тріумфальнаго въѣзда кронпринцессы мнѣ удалось отрѣзать ножницами у одной дѣвушки распущенные волосы, незамѣтно для нея. — Предс.: Что вы сдѣлали съ волосами? — Обв.: — Ничего. Предс.: О чемъ же вы думали при этомъ? — Обв.: Ни о чемъ не думалъ. Я просто спряталъ волосы въ карманъ. — Предс.: А дальше? — Обв.: Затѣмъ я еще нѣсколько разъ отрѣзывалъ распущенные волосы. — Предс.: А когда вы начали отрѣзывать цѣлыя косы? — Обв.: Въ ноябрѣ, при въѣздѣ испанской королевы. Я отрѣзалъ тогда на Площади Оперы у одной дѣвушки косу съ ленточкой; она ничего не замѣтила, и я продолжалъ спокойно стоять. — Предс.: Что вы сдѣлали съ косой? — Обв.: Дома я расплелъ ее, расчесалъ и положилъ въ письменный столъ въ ящичекъ съ надписью: „Сувениры". Потомъ я не разъ вынималъ и цѣловалъ волосы, а также клалъ ихъ себѣ на подушку подъ голову. — Предс.: Не сознавали ли вы, что дѣлаете нѣчто дурное и злое и посягаете на чужія права? — Обв.: Объ этомъ я не думалъ. — Предс.: Ну, а если бы вы сегодня были освобождены изъ-подъ стражи и выпущены на свободу, сдѣлалили бы вы опять то же? — Обв.: Не думаю, чтобы я опять сдѣлалъ это, такъ какъ я знаю теперь, какія это влечетъ послѣдствія. — Предс.: Могли ли бы вы поручиться, что въ будущемъ ваша воля будетъ сильнѣе влеченія? — Обв.: Гарантію дать не могу. Предс.: А читали ли вы, что берлинскіе обыватели очень взволнованы отрѣзываніемъ косъ? — Обв.: Я не читалъ ничего. — Предс.: Когда вы были арестованы? — Обв.: 27 января я отрѣзалъ у одной дѣвушки, имѣвшей двѣ косы, одну; когда она опять очутилась около меня я захотѣлъ отрѣзать и вторую косу и при этомъ былъ арестованъ. — Предс.: правда ли, что вы перевязывали каждую косу ленточкой и помѣчали, когда она была отрѣзана? — Обв.: Иногда я дѣлалъ это. —

Предс.: Имѣли ли вы когда-нибудь связь съ женщиной?—Обв.: Нѣтъ, никогда. Я чувствовалъ лишь сильное влеченіе къ краснымъ длиннымъ волосамъ. Предс.: А красивые мужскіе волосы тоже удовлетворили бы васъ? Обв.: Да. Прис. пов. д-ръ Вольфъ: Не чувствовали ли вы этого болѣзненнаго влеченія уже въ дѣтствѣ? Вы говорили мнѣ, что помните волосы многихъ дѣвушекъ изъ вашего дѣтскаго періода. Тогда вамъ было восемь лѣтъ. Вы говорили мнѣ, что обладательницъ волосъ вы не помните вовсе, а помните только волосы. Обв.: Это вѣрно. Мнѣ все равно, молода или стара, красива или некрасива обладательница волосъ. Меня интересуютъ только волосы. Предс.: И сѣдые тоже? Обв.: Меня тянетъ только къ свѣтлымъ волосамъ. На дальнѣйшій вопросъ предсѣдателя подсудимый отвѣчаетъ, что онъ принималъ активное участіе въ студенческомъ стрѣлковомъ обществѣ и принадлежитъ къ студенческому союзу цѣломудрія. Прис. пов. д-ръ Вольфъ: Подсудимый говорилъ также, что во время занятій онъ часто видитъ вдругъ передъ глазами мелькающія косы. Ему также часто снилось, что въ его распоряженіи женщины и дѣвушки всѣхъ странъ съ красивыми волосами, которыми онъ можетъ завладѣть. Подсудимый также всегда чувствовалъ, что товарищи относятся къ нему недостаточно почтительно. Онъ чувствовалъ, что ему предназначено великое будущее, а товарищи не хотѣли признать этого. Подсудимый, отецъ котораго умеръ, получаетъ поддержку отъ постороннихъ, его братъ морской офицеръ, одна изъ сестеръ душевнобольная.—Изъ вызванныхъ свидѣтелей допрошено было только трое. Одинъ, капитанъ В., у дочери котораго подсудимый отрѣзалъ часть ея волосъ, когда она гуляла по Лейпцигской улицѣ, говоритъ, что этотъ случай очень нехорошо повліялъ на дѣвочку. Съ тѣхъ поръ она стала очень пуглива, испытала нервное потрясеніе и по ночамъ часто кричитъ, потому что ей представляется во снѣ отрѣзыватель косъ.—Свидѣтельница г-жа Гамсъ, старая знакомая семьи подсудимаго, очень хорошо отзывается о его характерѣ. Всѣ знавшіе его поражены его поступками; страсти къ чужимъ волосамъ за нимъ никогда не замѣчали. Въ послѣднее время онъ выказывалъ явные признаки умственнаго переутомленія и былъ очень разсѣянъ. По дальнѣйшимъ сообщеніямъ свидѣтельницы относительно семьи подсудимаго онъ значительно отягченъ наслѣдственностью.—Студентъ Шмединъ, предсѣдатель союза для поощренія цѣломудрія, близко знакомъ съ подсудимымъ въ виду общности ихъ взглядовъ. Характеризуетъ его съ хорошей стороны, но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ человѣка мечтательнаго, меланхолическаго и замкнутаго, сторонящагося отъ невинныхъ забавъ и веселья.—Совѣтникъ медицины д-ръ Гофманъ: Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ своеобразнымъ проявленіемъ полового влеченія. Если это и не избавляетъ отъ отвѣтственности, то все же въ данномъ случаѣ нормальная вмѣняемость уже съ юности ослаблена. Подсудимый фантастъ, считающій себя непризнаннымъ, онъ думаетъ, что можетъ становиться невидимымъ, построить себѣ большой замокъ съ разукрашенными безчисленнымъ множествомъ косъ комнатами. При этомъ онъ отягченъ наслѣдственностью, и физическое изслѣдованіе обнаруживаетъ у него рядъ признаковъ вырожденія. Такимъ образомъ, здѣсь можетъ найти себѣ примѣненіе § 51 угол. улож. Такъ какъ подсудимый врядъ ли въ силахъ подавить свое влеченіе, то представляется необходимымъ подвергнуть его лѣченію въ больницѣ для

душевнобольныхъ. Совѣтникъ медицины д-ръ Лешманъ: здѣсь предъ нами чрезвычайно рѣдкій случай. Подсудимый сильно отягченъ наслѣдственностью и имѣетъ рядъ признаковъ вырожденія. Совершая свои дѣянія, онъ навѣрное былъ душевнобольнымъ и боленъ еще и теперь. Крафтъ-Эбингъ знаетъ лишь нѣсколько подобныхъ случаевъ, д-ръ Моль тоже. Свободнаго опредѣленія воли у подсудимаго не было, онъ еще и теперь нездоровъ и долженъ быть разсматриваемъ, какъ больной. Прокуроръ Роде: Будь подсудимый въ здравомъ умѣ, онъ долженъ былъ бы понести очень тяжелое наказаніе, потому что здѣсь мы имѣемъ передъ собою чудовищное нарушеніе общественной безопасности. Невѣрно, будто уголовные законы не предусматриваютъ подобнаго дѣянія. Можно спорить о томъ, подъ какой параграфъ его слѣдуетъ подвести, но о ненаказуемости его не можетъ быть и рѣчи. Объективно имѣется несомнѣнное правонарушеніе, точно такъ же несомнѣнно, что данное дѣяніе подходитъ подъ понятіе тѣлеснаго поврежденія; можно говорить также и о кражѣ. Входить въ подробныя разсужденія излишне въ виду заключенія экспертовъ, которое дѣлаетъ необходимымъ предложеніе объ оправданіи. Послѣ короткаго совѣщанія предсѣдатель объявляетъ:

Общественное правосознаніе, естественно, требуетъ строгаго наказанія за подобное дѣяніе, однако оно не можетъ быть вмѣнено подсудимому. По заключенію экспертовъ, подсудимый долженъ быть освобожденъ съ тѣмъ, чтобы родственники немедленно помѣстили его въ лѣчебницу; это, быть можетъ, не всѣхъ удовлетворитъ, но иначе поступить нельзя въ силу приведенныхъ аргументовъ.

Этотъ случай, повидимому, подѣйствовалъ, какъ внушеніе. По крайней мѣры, вскорѣ затѣмъ былъ арестованъ кассиръ Альфредъ Л., отрѣзавшій косы у двухъ дѣвушекъ. Въ его квартирѣ нашли еще 17 косъ, которыя онъ купилъ; одна изъ нихъ была косою—китайца! Еще ученикомъ Л. страдалъ этимъ болѣзненнымъ влеченіемъ.

Существуютъ и гомосексуальные или псевдогомосексуальные фетишисты волосъ, особенно среди женщинъ, для которыхъ волосы другой женщины становятся фетишемъ. Въ этомъ отношеніи интересно слѣдующее мѣсто въ романѣ д'Аннунціо „Сладострастіе":

„Помнишь ли ты — спрашивала донна Франческа (свою подругу донну Марію), — какъ въ институтѣ всѣ мы хотѣли причесывать тебя? Какія драки происходили изъ-за этого каждый день. Представь себѣ, Андреасъ, даже до крови дрались! Ахъ, я никогда не забуду сцены между Карлоттой Фіорделизе и Габріэллой Ванни. Это была какая-то манія! Причесывать Марію Бандинелли—вотъ о чемъ мечтали всѣ воспитанницы, и старшія и младшія. Эпидемія охватила весь институтъ, слѣдовали запрещенія, выговоры, строгія наказанія, намъ даже грозили отрѣзать волосы. Ты помнишь, Марія? Сердца всѣхъ насъ были околдованы черной змѣей, спускавшейся у тебя до пятокъ. Сколько проливалось горькихъ слезъ по вечерамъ! А когда Габріэлла Ванни изъ ревности отрѣзала ихъ тебѣ ножницами? Габріэлла дѣйствительно потеряла голову. Помнишь?"...

Андреасъ думалъ, что ни одна изъ ея подругъ не имѣла такихъ волосъ, похожихъ на густой и

темный дремучій лѣсъ. Исторія всѣхъ этихъ молодыхъ дѣвушекъ, которыя, влюбившись въ косу, полная страстью и ревностью, жаждали коснуться гребнемъ и руками этого живого сокровища, показалась ему чарующимъ и поэтическимъ эпизодомъ монастырской жизни".

Бываетъ и отрицательный фетишизмъ къ волосамъ. Гиршфельдъ сообщаетъ объ одной проституткѣ, бывшей рѣшительной фетишисткой лысинъ. У многихъ народовъ вырываніе волосъ служитъ для цѣлей половой приманки.

Носъ, губы ротъ (ср. романъ Бело: „La bouche de Madame X.") и уши тоже могутъ быть объектомъ полового фетишизма, въ большинствѣ случаевъ, конечно, только малаго, точно также и глаза, которые играютъ важную роль, какъ чарующій фетишъ, вліяя въ особенности своимъ цвѣтомъ. Неизвѣстно, какіе глаза въ этомъ отношеніи пользуются преимуществомъ: свѣтло-сѣрые, синіе или лучистые каріе. Женскія груди являются естественнымъ физіологическимъ фетишемъ для мужского пола. Есть, однако, странная категорія фетишистовъ грудей, которые употребляютъ отдѣленныя отъ тѣла груди напереплѐты для книгъ. По словамъ Витковскаго („Tetopiana", Paris, 1898, стр. 35), нѣкоторые библіофилы и эротоманы переплетаютъ книги въ женскую кожу, взятую отъ грудей, такъ что соски образуютъ характерныя шишечки на корешкѣ! Подробнѣе объ этихъ фетишистахъ человѣческой кожи сообщаетъ д-ръ Пикаръ въ „Gazette médicale de Paris", отъ 19 іюля 1902 г.

Крафft-Эбингъ отрицаетъ существованіе особаго „фетишизма къ половымъ частямъ". Однако, этому противорѣчитъ повсемѣстное распространеніе культа фаллуса, безъ сомнѣнія связаннаго съ фетишистскими представленіями, воплощаемыми въ символахъ лингама и іони. По Вейнингеру [1], женщина вообще является только фетишисткой фаллуса, мужчина существуетъ для нея только какъ половой органъ:

„То ли не хотѣли видѣть, то ли не хотѣли сказать, но едва ли имѣется правильное представленіе о томъ, что значитъ психологически для женщины и даже для дѣвушки дѣтородный членъ мужчины, до какой степени онъ господствуетъ надъ всей ея жизнью, хотя бы зачастую она совершенно не сознавала этого. Я не хочу этимъ сказать, что женщина находитъ половой членъ мужчины прекраснымъ или хотя бы красивымъ. Скорѣе она чувствуетъ себя передъ нимъ какъ человѣкъ, смотрящій на голову Медузы, какъ птица, смотрящая на змѣю; онъ оказываетъ на нее гипнотизирующее, парующее, обворожительное дѣйствіе".

Гете подчеркивалъ больше красоту мужского члена въ глазахъ женщины, влагая въ уста сатаны въ его обращеніи къ женщинамъ такія слова (см. веймарское изданіе сочиненій Гете, т. XIV, стр. 307, Paralipomena къ I-ой части „Фауста"):

Für euch sind zwei Dinge
Von köstlichem Glanz,
Das leuchtende Gold
Und ein glänzender—

(Для васъ двѣ вещи имѣютъ чудный блескъ: сверкающее золото и...). Георгъ Гиртъ („Wege zur Liebe", стр. 566—567) тоже констатируетъ инстинктивную вѣру женщины въ „осязательную красоту и райскую силу фаллуса" и жалуется на „противоестественное умаленіе и лицемѣрное замалчиваніе этой мужественнѣйшей части тѣла" изобрѣтенною мужчинами условной моралью.

Широкое распространеніе фетишистскихъ склонностей къ половымъ частямъ у мужчинъ и женщинъ видно также изъ крайне частаго изолированнаго обожанія половыхъ частей въ формѣ „Cunnilingus" и „Fellatio", которые у многихъ индивидовъ совершенно замѣняютъ половой актъ.

Мнѣ извѣстенъ рѣдкій случай изолированнаго фетишизма къ крайней плоти у гетеросексуальнаго мужчины. Паціентъ — 30-лѣтній естествоиспытатель: половое возбужденіе стало обнаруживаться у него уже съ 4-лѣтняго возраста; позднѣе, съ наступленіемъ половой зрѣлости, оно стало всегда связываться съ представленіемъ о мужскомъ членѣ, особенно же о крайней плоти; однако, къ половому сношенію съ мужчинами субъектъ питалъ отвращеніе и чувствуетъ влеченіе только къ женщинамъ. Время отъ времени у него является представленіе о мужскомъ членѣ, какъ какая-то навязчивая идея, и онъ онанируетъ, нерѣдко рисуя при этомъ очертаніе мужского члена.

Почти невѣроятно, чтобы объектомъ фетишизма могли служить столь сомнительнаго достоинства половыя части, какъ у гермафродитовъ. Однако, я знаю одинъ достовѣрный случай этого рода.

Одинъ офицеръ всюду ищетъ субъектовъ съ гермафродитическимъ строеніемъ половыхъ органовъ. Онъ хорошо извѣстенъ съ этой стороны берлинскимъ проституткамъ, которыя сильно эксплуатируютъ его, указывая ему на мнимыхъ гермафродитовъ. Впрочемъ, ему посчастливилось отыскать и нѣсколько дѣйствительныхъ гермафродитовъ, но несмотря на всѣ предложенія онъ не могъ добиться взаимности.

Рука, особенно женская, служитъ предметомъ не только хиромантіи, но и полового фетишизма. Красивая и изящная рука производитъ сильное эротическое очарованіе. Бине сообщаетъ объ одномъ молодомъ человѣкѣ, котораго возбуждали исключительно красивыя женскія руки и который искалъ вездѣ повода прикасаться къ нимъ. Изолированный фетишизмъ къ ногамъ встрѣчается рѣдко, боль-

[1] „Geschlecht und Charakter", стр. 340—341.

шею частью онъ соединяется съ весьма частымъ фетишизмомъ къ обуви (см. ниже). Ягодицы, каллипигическія прелести женщинъ, издавна были половымъ фетишемъ для мужчинъ; на флагеллантовъ онѣ могутъ дѣйствовать и изолированно и тогда совершенно отдѣляются отъ личности своего обладателя. Для такихъ индивидовъ существуетъ въ половомъ отношеніи только задняя часть.

Среди физическихъ эманацій, которыя могутъ дѣйствовать, какъ фетишъ, запахъ, испарина тѣла занимаетъ безусловно первое мѣсто. Фетишизмъ къ запахамъ есть очень частое явленіе. Относительно тѣсной связи между чувствомъ обоняніе и половой жизнью все существенное уже было сказано въ первой главѣ (стр. 13—16). Какъ на половые запахи слѣдуетъ указать на запахъ волосъ, подмышечной впадины, половыхъ частей и на общій запахъ тѣла“ [1].

Фетишизмъ къ рыжимъ волосамъ часто бываетъ только съ виду фетишизмомъ къ волосамъ, на дѣлѣ же фетишизмомъ къ запахамъ, такъ такъ рыжеволосымъ субъектамъ издавна приписывается особенно сильный и возбуждающій запахъ. Въ романскихъ странахъ, какъ Франція и Италія, эта вѣра имѣетъ всеобщее распространеніе. Приведу еще одно мѣсто изъ романа д'Аннунціо „Сладострастіе“:

„Замѣтили ли вы, что у мадамъ Хлизолорасъ подъ мышками? Взгляните“! Герцогъ Беффи указалъ на танцовщицу, на бѣломъ, какъ мраморъ, лбу которой горѣли огнемъ рыжіе волосы, какъ у жрицъ Альмы Тадемы. Бюстъ ея поддерживала простая лента, перекинутая черезъ плечо, и подъ мышками виднѣлись два пышныхъ пучка рыжихъ волосъ.

Боммпнако началъ распространяться объ особомъ запахѣ, исходящемъ отъ рыжихъ женщинъ“.

Бинэ разсказываетъ объ одномъ студентѣ-медикѣ, который, сидя разъ на скамьѣ и читая книгу, вдругъ ощутилъ у себя эрекцію и повернувшись увидѣлъ на той же скамьѣ рыжую женщину, отъ которой исходилъ сильный запахъ.

Запахъ подмышечной ямки тоже какъ будто нашелъ во Франціи любителей-фетишистовъ. Французская кокотка обыкновенно принимаетъ при совокупленіи позу, при которой носъ мужчины приходится у нея подъ мышками, иногда онъ самъ требуетъ такой позы. На свободныхъ зимнихъ балахъ въ Парижѣ, особенно на очень свободномъ весеннемъ балу des quat'z arts, постоянно можно видѣть, какъ мужчины нюхаютъ у дѣвушекъ подмышками.

Несомнѣнно, что и запахъ всего тѣла дѣйствуетъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ, какъ половой фетишъ. Иныя странныя любовныя связи объясняются именно этимъ. Запахъ пота издавна слыветъ въ народѣ, какъ сильное aphrodisiacum.

Напомню о сообщаемомъ Краффтъ-Эбингомъ случаѣ съ королемъ Генрихомъ III, который вытеръ себѣ лицо потной рубашкой Маріи Клеве и былъ охваченъ страстной любовью къ ней, далѣе о крестьянинѣ, который при танцахъ вытиралъ проституткамъ лицо своимъ платкомъ, подержавъ его немного подмышками, и этимъ приводилъ ихъ въ возбужденіе. Одинъ индійскій король при выборѣ себѣ возлюбленныхъ нюхалъ пропитанныя ихъ испариной платья и выбиралъ ту, чье платье пахло всего пріятнѣе [1].

Оскаръ А. Г. Шмитцъ сообщаетъ мнѣ, что въ Индіи, какъ разсказывалъ ему одинъ англійскій путешественникъ, любовники иногда обмѣниваются бѣльемъ, и каждый носитъ рубашку другого, пропитанную испариной. Любовь принцессы Шиме къ цыгану Риго, была, повидимому, типической „обонятельной любовью“. На французовъ запахъ негритянокъ и мулатокъ дѣйствуетъ якобы особенно возбуждающе; въ примѣръ приводятъ поэта Бодлера, который вообще называлъ запахъ третьей, самой высшей степенью сладострастія. Недавно Петеръ Альтенбергъ обрисовалъ въ „Prodromos“ половое значеніе запаха всего тѣла. Начальникъ парижской полиціи Масе разсказываетъ о типическихъ фетишистахъ запаха женскаго тѣла, очень картинно описывая, какъ они снуютъ въ большихъ магазинахъ среди женской публики.

Сравнительно съ запахомъ всего тѣла специфическій запахъ половыхъ частей играетъ у человѣка второстепенную роль и даже большею частью производитъ непріятное ощущеніе. Фалькъ [2] однако думаетъ, что отвращеніе къ нему является лишь послѣ полового акта, а до него запахъ мужскихъ или женскихъ половыхъ частей вызываетъ въ дѣйствительности легкое эротическое возбужденіе. Нѣкоторые случаи cunnilingus и fellatio навѣрное сводятся къ обонятельнымъ ощущеніямъ. Слѣдующій случай также является характернымъ для эротическаго дѣйствія запаха половыхъ частей:

Одна итальянка рето-романскаго происхожденія любила сохранять послѣ любовнаго свиданія запахъ

[1] Во второмъ томѣ „Anthropophyteia“ (1905, стр. 445 — 447) я опубликовалъ подъ заглавіемъ: „Чувство обоняніе въ половой жизни“ свою анкету по этому интересному вопросу. Среди полученныхъ мною отовсюду отвѣтовъ отмѣчаю въ особенности отвѣтъ директора профессора д-ра Т. Петермана и Оскара А. Г. Шмитца, которые сообщили мнѣ цѣнныя замѣтки и наблюденія, отчасти использованныя мною здѣсь.

[1] Witmalett, „Der Mann und das Weib in ehebicher Verbindung“. Leipzig и Stuttgart, стр. 48; J. P. Frank, „System einer vollständigen medicinischen Polizey“, Frankenthal, 1791, Bd. II, стр. 78 — 79.

[2] N. D. Falck, „Abhandlung über die venerischen Krankheiten“. A. d. Engl. Hamburg u. Kiel, 1775, Teil I, стр. 122.

половыхъ жидкостей на рукѣ; тщательно заботясь о чистотѣ рукъ, она оставляла немытыми кончики нѣсколькихъ пальцевъ. Особенно любила она обонять эти запахи вмѣстѣ съ запахомъ папиросъ. Никакихъ признаковъ вырожденія у нея не замѣчалось, напротивъ, это была очень крѣпкая и здоровая женщина.

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ и отвратительнѣйшихъ феноменовъ въ области половыхъ извращеній является ассоціированіе полового вожделѣнія съ процессами и продуктами послѣднихъ выдѣленій обмѣна веществъ, которыя такимъ образомъ становятся половыми фетишами. Это особая разновидность фетишизма къ запахамъ. Непосредственное сосѣдство выходовъ пищеварительнаго канала и мочевого аппарата съ половыми органами вызываетъ извѣстное ассоціированіе функцій этихъ органовъ, чему способствуютъ разныя обстоятельства (ср. мои „Beitrage“ etc., II, 224—225). Кромѣ того и здѣсь проявляется идеализирующее дѣйствіе половой похоти, отожествленіе желанной личности съ собственнымъ я заставляетъ забывать о всемъ отталкивающемъ и непріятномъ въ этихъ процессахъ, наконецъ сравненіе дѣйствительно эстетическихъ прелестей этой особы съ этими грубо-матеріальными процессами дѣйствуетъ, какъ чувственно возбуждающій контрастъ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ какой-то совершенно необычной ассоціаціей идей у какихъ-то полныхъ дегенератовъ, но со всеобщимъ антропологическимъ явленіемъ. Я первый подробно доказалъ это. („Beitrage“, II, 223—240) и освѣтилъ замѣчательную роль такъ называемой „скатологіи“, т. е. половой роли конечныхъ продуктовъ человѣческаго обмѣна веществъ и связанныхъ съ ними процессовъ, въ фольклорѣ, миѳахъ, суевѣріяхъ и литературѣ всѣхъ временъ и народовъ. Только такимъ путемъ мы постигаемъ возможность эротическаго дѣйствія испражненія и мочеиспусканія, такъ часто наблюдаемаго и въ настоящее время сказывающагося въ такъ называемой „Muse latrinale“, широко распространенномъ обычаѣ дѣлать на стѣнахъ отхожихъ мѣстъ непристойныя надписи [1], и въ половой „копролагніи“ и „уролагніи“. Ясно, что мазохическіе и садическіе элементы играютъ тутъ значительную роль. Однако, есть и чистыя формы фетишизма этого рода, какъ показываетъ существованіе индивидовъ, которыхъ приводитъ въ половое возбужденіе запахъ мочи или кала любимой особы или же вообще запахъ этихъ выдѣленій, чьи бы они ни были. Таковы „Renifleurs“ и „Epongeurs“ французскихъ наблюдателей, прокрадывающіеся въ общественныя отхожія мѣста, чтобы получать половое возбужденіе отъ запаха экскрементовъ другого пола. Есть даже индивиды, которые просятъ другихъ мочиться и испражняться на нихъ. Здѣсь мазохическій элементъ соперничаетъ съ обонятельно-фетишистскимъ.

Бо́льшую роль, нежели естественные половые запахи, играютъ въ настоящее время искусственныя душистыя вещества или духи, которые на дѣлѣ часто служатъ половыми фетишами. Объ ихъ происхожденіи и о причинахъ ихъ изготовленія мы уже говорили раньше (стр. 15 — 16). Проститутки и дамы полусвѣта издавна широко пользуются ими для полового привлеченія мужчинъ. Вообще, мужчины чувствительнѣе къ половому раздраженію при посредствѣ духовъ, нежели женщины. Духи добываются частью изъ растеній (уже одинъ запахъ нѣкоторыхъ цвѣтовъ возбуждаетъ половое влеченіе [1], чѣмъ пользуются многія проститутки-крестьянки) частью изъ животныхъ продуктовъ, какъ мускусъ, цибетъ, амбра. Одна парижская парфюмерная фирма часто рекламируетъ духи „charme secret“, о мѣстномъ примѣненіи которыхъ не трудно догадаться по объявленію. Но большею частью душится только часть платья или бѣлья. Есть типичные „фетишисты духовъ“, которыхъ только извѣстные духи приводятъ въ половое возбужденіе; безъ нихъ они импотентны.

Въ сравненіи съ обонятельными ощущеніями вкусовыя играютъ лишь ничтожную роль. Однако исконное употребленіе „пріапической пищи“ указываетъ на существованіе вкусового фетишизма. Cunnilingus и fellatio тоже, вѣроятно, связаны съ „смакованіемъ“ половыхъ частей, равно какъ и нерѣдко практикующееся приведеніе пищи или напитковъ въ соприкосновеніе съ половыми частями, причемъ они до извѣстной степени пропитываются ихъ эссенціей и затѣмъ потребляются. Сюда относится и слѣдующій оригинальный случай:

Одинъ мужчина находитъ половое удовлетвореніе только въ томъ, что вводитъ сигару мундштучнымъ концомъ въ половые органы женщины, оста-

[1] Уже Марціалъ (Epigr. XII, 61, стр. 7 — 10) упоминаетъ о похабныхъ „carmina, quae legunt cacantes“

[1] Нѣкоторыя женщины приходятъ въ половое возбужденіе также отъ запаха цвѣтовъ домашнихъ каштановъ, похожаго на запахъ мужского сѣмени. Одинъ корреспондентъ изъ Тауна сообщилъ мнѣ много наблюденій этого рода. Г. д' Аннунціо („Сладострастіе“) рисуетъ, какъ у одной женщины возбуждается половое вожделѣніе при нюханіи букета.

имѣть тамъ на нѣкоторое время и затѣмъ выкуривать, взявъ ее пропитанным концомъ въ ротъ.

Существуетъ еще много формъ фетишизма, относящагося къ наружности и внѣшности человѣка. Безчисленныхъ варіацій ихъ нельзя и перечесть. Для примѣра укажу только на перѣдкіе случаи фетишизма къ атлетамъ и акробатамъ или пѣвцамъ и актерамъ у женщинъ и на фетишизмъ къ танцовщицамъ и особенно наѣздницамъ у мужчинъ; видъ ихъ дѣйствуетъ прямо обворожительно на нѣкоторыхъ мужчинъ, особенно когда онѣ сидятъ на лошади.

Наряду съ упомянутымъ уже фетишизмомъ къ гермафродитамъ существуетъ фетишизмъ и къ другимъ физическимъ недостаткамъ, къ жирнымъ, хромымъ, горбатымъ, кривымъ индивидуумамъ.

Къ сообщенному Краффтомъ-Эбингомъ случаю мужчины, который любилъ только хромыхъ дѣвушекъ, я могу прибавить другой изъ собственной практики: одинъ 32-лѣтній купецъ (съ легкими признаками вырожденія: дарвиновскія остроконечныя уши, легкая асимметрія черепа, но очень крѣпкаго тѣлосложенія, служилъ годъ въ кавалеріи) съ десяти лѣтъ усиленно предававшійся онанизму, можетъ имѣть совокупленіе только съ хромыми дѣвушками. Когда впервые явилось у него это извращеніе — сказать не можетъ. Во всякомъ случаѣ, оно развилось у него въ типичный фетишизмъ.

Къ этой категоріи относится и ненормальная любовь къ старикамъ, гетеросексуальная „геронтофилія“, и фетишизмъ по отношенію къ извѣстнымъ качествамъ характера. Такъ, издавна извѣстно, что донжуанство, наглость и самоувѣренность мужчины и даже цинизмъ и репутація побѣдителя сердецъ обворожительно дѣйствуетъ на иныхъ женщинъ. Это въ нѣкоторомъ родѣ параллель къ обаятельному дѣйствію проститутокъ и щеголихъ на иныхъ мужчинъ, о которомъ уже говорилось раньше.

Мощнымъ фетишемъ является и человѣческій голосъ. Симпатичный голосъ часто вызывалъ пылкую любовную страсть. Пѣвцы и пѣвицы могли бы многое поразсказать о его чарахъ.

Что половой фетишизмъ можетъ простираться и на вещи, имѣющія отношеніе къ любимой особѣ или вообще къ человѣческому существу („фетишизмъ къ вещамъ“) — это весьма легко объясняется уже подробно обрисованнымъ нами раньше (стр. 137 и сл.) олицетвореніемъ и одушевленіемъ этихъ предметовъ человѣческаго обихода, особенно платья, которое представляется какъ бы частью самой личности и потому можетъ вполнѣ естественно стать половымъ фетишемъ.

Среди различныхъ формъ фетишизма къ платью самую частую представляетъ фетишизмъ къ обуви или „ретифизмъ“. Но имени маркиза де-Сада окрестили половое извращеніе, всего чаще выступающее въ его сочиненіяхъ, — активную алголагнію — „садизмомъ“, а пассивную алголагнію по имени Захеръ-Мазоха „мазохизмомъ“. Я думаю, что фетишизмъ къ ногамъ и обуви съ не меньшимъ, если не большимъ правомъ можно назвать „ретифизмомъ“, какъ я предлагалъ въ своемъ сочиненіи о Ретифѣ де ля Бретонъ [1]. Это половое извращеніе особенно выступаетъ въ жизни Ретифа (1774—1806) и нашло въ немъ своего перваго литературнаго истолкователя и апостола, подобно тому, какъ садизмъ сталъ извѣстенъ широкимъ кругамъ благодаря маркизу де-Саду, а мазохизмъ — Леопольду Захеръ-Мазоху. Ретифъ первый обрисовалъ типическій фетишизмъ къ ногамъ и обуви и написалъ первую его исторію. У него это влеченіе стало обнаруживаться уже на 11 году, какъ онъ разсказываетъ въ своемъ знаменитомъ автобіографическомъ романѣ „Monsieur Nicolas“ (т. I, стр. 90 — 93), которымъ восхищались Гете, Шиллеръ, Виландъ и другіе великаны нѣмецкой классической литературы. Въ указанномъ мѣстѣ онъ даетъ очень хорошее объясненіе происхожденія фетишизма къ ногамъ и обуви:

„Не имѣетъ ли это влеченіе къ красивымъ ногамъ, которое во мнѣ такъ сильно, что онѣ каждый разъ возбуждаютъ у меня самое пылкое вожделѣніе и заставляютъ забывать о некрасивой наружности, своей причины въ физической или психической организаціи? У всѣхъ, которые питаютъ его, оно очень сильно. Не связано ли оно съ пристрастіемъ къ легкой походкѣ, граціознымъ и сладострастнымъ танцамъ? Странная притягательность обуви есть только отраженіе пристрастія къ красивымъ ногамъ, которыя дѣлаютъ граціознымъ даже животное. Затѣмъ оболочку цѣнятъ почти такъ же высоко, какъ и самую вещь. Страсть, которую я питаю съ дѣтства къ красивой обуви, была пріобрѣтеннымъ влеченіемъ, основаннымъ на естественномъ пристрастіи. Но страсть къ маленькимъ ножкамъ имѣетъ физическое основаніе, выражающееся латинской пословицей: Parvus pes, barathrum grande“.

Ретифъ представляетъ собою типичнаго фетишиста обуви. Онъ трепеталъ отъ сладострастія при видѣ женскихъ башмаковъ и краснѣлъ передъ ними, какъ передъ дѣвушками, онъ собиралъ, какъ настоящій фетишистъ, туфли и башмаки своихъ возлюбленныхъ, цѣловалъ и нюхалъ ихъ, иногда онанировалъ въ нихъ. Особенно плѣняли его высокіе каблуки женскихъ башмаковъ; при

[1] Eugen Dühren (Iwan Bloch), „Retif de la Bretonne, der Mensch, der Schriftsteller, der Reformator“. Berlin, 1906.

видѣ ихъ онъ приходилъ въ сильное половое возбужденіе.

Что фетишизмъ къ обуви встрѣчался уже въ древности и что связь между ногой и половой жизнью уже давно подмѣчена — было показано мною въ другомъ мѣстѣ („Aetiologie der psychopathia sexualis", II, 323—325). Къ современному фетишизму къ обуви примѣшиваются еще мазохистскія и садистскія представленія (наступанія ногою на шею и т. д.), имѣютъ значеніе также и запахъ кожи и цвѣтъ башмаковъ. Ноголюбы („Fußfreier", какъ зовутъ фетишистовъ обуви проститутки) выказываютъ самыя различныя фетишистскія склонности соотвѣтственно разнообразію формъ обуви и модъ на обувь. Одинъ любитъ дамскіе башмаки, другой ботфорты, третій танцовальные башмаки, четвертый туфли, пятый грубые крестьянскіе деревянные башмаки. Относительно украшеній, цвѣта, каблуковъ и т. д. вкусы тоже разнятся. Одинъ пасторъ, котораго я знавалъ, былъ фетишистомъ задниковъ; Гиршфельдъ („Vom Wesen der Liebe", 148) упоминаетъ объ одномъ мужчинѣ, котораго приводилъ въ половое возбужденіе только подъемъ башмака, и объ одной женщинѣ, мечты которой были направлены на запыленныя мужскія туфли и т. д. [1].

Изъ прочихъ предметовъ одежды объектами полового фетишизма бываютъ корсетъ, лифъ, рубашка, передникъ, и въ особенности чулки и носовые платки. Фелисьенъ Ропъ былъ, повидимому, одновременно фетишистомъ корсета и чулковъ, такъ какъ свои женскія фигуры онъ часто рисуетъ голыми, лишь въ корсетѣ и чулкахъ. Есть не мало мужчинъ, которые могутъ имѣть половое сношеніе съ женщиной только тогда, когда она въ чулкахъ или башмакахъ. Другихъ возбуждаетъ одинъ видъ предметовъ туалета, они останавливаются, напримѣръ, предъ магазинами чтобы вызвать въ себѣ созерцаніемъ корсетовъ оргазмъ и эякуляцію, или собираютъ, а то и похищаютъ [1] женское бѣлье и въ особенности носовые платки, чтобы приводить себя въ возбужденіе, созерцая или нюхая ихъ, или же чтобы онанировать въ нихъ. Наконецъ, бываетъ фетишизмъ къ матеріаламъ для одежды: къ мѣхамъ (ихъ особенно любятъ мазохисты), бархату, шелку, или цѣлымъ костюмамъ, напр., къ костюму для верховой ѣзды, трико или траурнымъ платьямъ, и т. д. Д'Эстокъ описываетъ подъ заголовкомъ: „la course des areignées" состязаніе 20 женщинъ въ одномъ публичномъ домѣ, одѣтыхъ только въ длинныя черныя перчатки до плечъ и въ такіе же чулки. Недавно въ берлинскихъ газетахъ писали о фетишизмѣ одного принца къ длиннымъ датскимъ перчаткамъ, надѣтымъ на нѣжныя женскія руки. Единственнымъ въ своемъ родѣ является фетишистъ очковъ, о которомъ сообщаетъ Гиршфельдъ (цит. соч., 145 — 146).

[1] О фетишизмѣ къ обуви ср. еще работу П. Некке. Un cas de fétichisme de souliers" etc. („Bulletin de la société de médecine mentale de Belgique", 1894).

[1] Объ одномъ такомъ ворѣ писали нѣсколько лѣтъ назадъ берлинскія газеты (см. „Berliner Tageblatt" 13 сент. 1903 г., № 465). Онъ былъ ужасомъ всѣхъ хозяекъ западныхъ пригородовъ. Наконецъ, онъ былъ пойманъ и оказался рабочимъ К. В. Въ его квартирѣ нашли цѣлый складъ женскаго бѣлья.

Глава XXIII.

Непотребство съ дѣтьми, кровосмѣшеніе, некрофилія и содомія, эксгибиціонизмъ и другія половыя извращенія (приложеніе: лѣченіе половыхъ извращеній).

„Какое растлѣвающее дѣйствіе оказываетъ учитель или гувернеръ на молодежь, когда его сердце нечисто!.. Какіе печальные примѣры соблазна подаютъ тѣ, кто поставленъ учить добродѣтели, если ихъ обуреваетъ гнуснѣйшая изъ всѣхъ страстей"!

Іоганъ Петръ Франкъ.

Непотребство взрослыхъ съ дѣтьми. Paedofilia erotica.—Суевѣрные мотивы.—Сунамитизмъ. Непотребство съ дѣтьми, какъ народный обычай. Случайные поводы къ педофиліи.—Частые случаи растлѣнія дѣтей прислугой и наставниками. Непотребство съ дѣтьми моложе 5 лѣтъ.—Примѣры.—То же съ дѣтьми

отъ 6 до 14 лѣтъ. Привлекательность „fruits verts" для развратниковъ. — Причины. Мания дефлорации. Другіе причинные факторы непотребства съ дѣтьми. Примѣры. Преждевременное появленіе полового влеченія у дѣтей. Причины. Положеніе вещей въ деревнѣ. Полудѣвственныя дѣти. — Типы преждевременно созрѣвшихъ дѣвочекъ. Примѣры половыхъ сношеній между дѣтьми. Дѣтская проституція. Парижскія продавщицы цвѣтовъ. — Берлинскія продавщицы спичекъ и „ученицы музыки". — Вымогательства. Причины дѣтской проституціи. Кровосмѣшеніе. Причины. Кровосмѣшеніе во Франціи. Половыя связи близкихъ родственниковъ съ однимъ и тѣмъ же лицомъ. Непотребство съ животными (зоофилія, содомія, скотоложство). Истинная зоофилія. Замѣчательный случай ея. Причины содоміи. Частые случаи содоміи въ деревнѣ. Примѣры. Содомія одной женщины. Совращеніе людей животными. Непотребство съ трупами (некрофилія). Мотивы. Символическая некрофилія. Любовь къ статуямъ. Дѣйствіе музеевъ на некультурныхъ субъектовъ. — Пигмаліонизмъ. Непотребство съ куклами. „Dames et hommes de voyage". Экгибиціонизмъ. Болѣзненная подкладка его. Другіе мотивы. Онанизмъ, какъ причина экгибиціонизма. Замѣчательный случай экгибиціонизма. — „Frotteurs". — Примѣръ. — „Voyeurs". Тайные половые клубы. „Essayeurs". „Stercoraires platoniques." — Педикація — Употребленіе опіума, гашиша и эфира для цѣлей полового возбужденія. Парижскіе притоны. — Половыя фантазіи у курильщиковъ опіума

Приложеніе. Лѣченіе половыхъ извращеній. — Значеніе психологическихъ факторовъ для лѣченія половыхъ извращеній. — Лѣченіе основныхъ болѣзней. — Психотерапія и внушеніе. — Собесѣдованія. — Довѣріе къ научному пониманію врача. Половыя извращенія, какъ болѣзни воли. — Необходимость воспитанія воли — Внушеніе въ бодрствующемъ состояніи. Внушеніе посредствомъ корреспонденціи. Гипнотическое внушеніе. — Спеціальныя предписанія.

Одно изъ печальнѣйшихъ, но, къ сожалѣнію, весьма частыхъ явленій представляютъ собою преждевременныя половыя сношенія дѣтей въ формѣ какъ непотребства взрослыхъ съ дѣтьми, такъ и преждевременнаго появленія и удовлетворенія полóвого влеченія у дѣтей. Обѣ эти категоріи надо строго различать.

Краффтъ-Эбингъ неправъ, объясняя якобы „страшное учащеніе" половыхъ преступленій, жертвами которыхъ являются дѣти, все усиливающейся нервностью нашего вѣка. Этотъ родъ непотребства наблюдался во всѣ времена и у всѣхъ народовъ и не рѣже, чѣмъ въ настоящее время. „Paedophilia erotica" — явленіе очень широко распространенное. Оно возникло на почвѣ суевѣрія [1] — напримѣръ, во многихъ странахъ распространена вѣра, что совокупленіе съ невиннымъ ребенкомъ вылечиваетъ отъ венерическихъ и другихъ болѣзней. Древній взглядъ, что половыя сношенія съ незрѣлыми дѣвушками удлиняютъ жизнь, что испаренія ихъ тѣла молодятъ стариковъ (такъ называемый „сунамитизмъ") тоже вызывалъ раньше и вызываетъ еще и теперь непотребство съ дѣтьми. Иногда поводомъ къ совращенію и насилованію беззащитныхъ и непонимающихъ дѣтей служитъ у взрослыхъ мужчинъ застѣнчивость или безсиліе, затрудняющія или дѣлающія для нихъ невозможными половыя сношенія съ взрослыми женщинами. Непотребство съ дѣтьми, какъ народный обычай — черта первобытной культуры; оно наблюдается еще и теперь у дикихъ племенъ, о чемъ Плосъ-Бартельсъ приводитъ подробныя сообщенія.

Что касается причинъ и поводовъ къ непотребству съ дѣтьми въ настоящее время, то, повидимому, большую роль играетъ здѣсь случай. Всѣ тѣ лица, которыя по своей профессіи остаются подолгу съ дѣтьми днемъ или же и ночью, какъ слуги, надзирательницы, гувернантки, компаньонки, учителя и учительницы, завѣдующіе сиротскими пріютами и т. д., поставляютъ необычайно большой контингентъ преступниковъ противъ § 176[3] и § 182 угол. улож. Причина заключается не въ большей порочности этихъ лицъ сравнительно съ лицами другихъ профессій, а единственно и всецѣло въ томъ обстоятельствѣ, что они всегда находятся съ дѣтьми и въ случаѣ полового возбужденія объектомъ его дѣлаются послѣднія — просто потому, что нѣтъ налицо взрослыхъ.

Иногда бываетъ замѣшана болѣзненная нервно- или психопатическая конституція, а еще чаще простая похотливость и чувственность, пользующаяся случаемъ.

Еще Ретифъ де-ля-Бретонъ предостерегалъ родителей отъ слугъ и боннъ, какъ совратителей дѣтей. Они производятъ непотребныя дѣйствія съ дѣтьми самаго нѣжнаго возраста, играютъ для удовлетворенія своего сладострастія съ половыми органами невинныхъ малютокъ и такимъ образомъ рано пробуждаютъ въ нихъ половую чувствительность, являющуюся причиною преждевременнаго онанизма. Это непотребство съ маленькими дѣтьми отъ 1 до 6 лѣтъ, которое надо

[1] Прокуроръ Амгиль сообщаетъ въ „Archiv für Kriminal-anthropologie" (1904, Bd. XVI, стр. 173) одинъ грубый случай этого рода. Крестьянинъ, страдавшій нарывами, услышавъ отъ кого-то, что только чистая дѣвственница можетъ исцѣлить его, совершилъ половой актъ съ собственною дочерью, — и исцѣлился!!

отличать отъ нелотребства съ дѣтьми постарше, отъ 6 до 14 лѣтъ, встрѣчается гораздо чаще, чѣмъ думаютъ, и отзывается, пожалуй, еще пагубнѣе на физическомъ и умственномъ развитіи ребенка. Большею частью совершаютъ непотребство съ маленькими дѣтьми лица женскаго пола. Нерѣдко тутъ бываетъ замѣшанъ страхъ передъ беременностью, въ случаѣ полового сношенія съ взрослыми мужчинами, а всего чаще похотливость, какъ въ слѣдующихъ извѣстныхъ мнѣ случаяхъ:

Въ одномъ случаѣ одна бухгалтерша совращала четырехлѣтняго мальчика къ систематическому непотребству, въ другомъ —страшно сказать!—родная мать брала своего пятилѣтняго сына къ себѣ въ постель и учила его совершать совокупленіе, поскольку то было возможно, а также продѣлывать разныя манипуляціи съ ея половыми органами. Мальчикъ затѣмъ сталъ продѣлывать то же со своей трехлѣтней сестренкой и, пойманный на мѣстѣ преступленія, разсказалъ обо всемъ.

Одинъ четырехлѣтній мальчикъ часто игралъ со своими половыми частями и дѣлалъ характерныя тѣлодвиженія, какъ при совокупленіи, въ постели и будучи съ матерью. Когда та, испуганная, спросила, кто его научилъ этому, онъ признался, что такія манипуляціи продѣлывала съ нимъ двадцатилѣтняя дѣвушка, живущая въ домѣ.

Маньянъ („Psychiatrische Vorlesungen", Heft 2/3, стр. 41) тоже сообщаетъ объ одной 29-лѣтней дамѣ, которая имѣла половыя сношенія со своимъ 5-лѣтнимъ племянникомъ.

Публика рѣдко узнаетъ о такихъ случаяхъ, потому что они большею частью остаются неоткрытыми. Непотребныя дѣйствія съ дѣтьми, которымъ отводится особая рубрика въ газетахъ, касаются большею частью дѣтей постарше, отъ 6 до 14 лѣтъ. Виновными здѣсь оказываются главнымъ образомъ учителя и учительницы, далѣе, другія женщины, которыя здѣсь часто обнаруживаютъ половую активность, какой не выказываютъ при сношеніи съ взрослыми мужчинами, наконецъ истасканные развратники, ищущіе въ „fruits verts" новыхъ пикантныхъ ощущеній. Лоранъ говоритъ о нихъ [1]:

„Они взяли отъ женщины все, прошли всѣ ступени естественной и противоестественной любви, побывали на Лесбосѣ и на Пафосѣ, извѣдали все. Ихъ вожделѣніе слабѣетъ, ихъ половая способность идетъ на убыль и близится къ концу. Но при всей своей истасканности они не хотятъ еще покориться судьбѣ, какъ тѣ пьяницы, которымъ уже некуда пить, но которые тѣмъ не менѣе еще хотятъ пить. Въ одинъ прекрасный день они замѣчаютъ на улицѣ маленькихъ дѣвочекъ, дѣтская привлекательность которыхъ вызываетъ въ нихъ волненіе. Такъ возникаетъ ихъ любовь".

Невинность, естественность и чистота ребенка и нетронутой дѣвственницы дѣйствуетъ возбуждающе на такихъ развратниковъ, составляя контрастъ къ ихъ собственному половому безстыдству и изощренности. Этотъ контрастъ дѣйствуетъ какъ сильное раздраженіе. Несомнѣненъ также и садическій моментъ въ совершеніи совокупленія съ беззащитнымъ ребенкомъ, въ кровавомъ актѣ дефлораціи незрѣлаго индивида. Въ 80-хъ г.г. въ Англіи свирѣпствовала такая „манія дефлораціи", ужасныя подробности которой были ярко освѣщены извѣстными разоблаченіями „Pall Mall Gazette". [1] Что касается садистскаго элемента въ непотребствѣ съ дѣтьми, то надо имѣть въ виду и то, что сѣченіе дѣтей учителями тоже можетъ послужить первымъ поводомъ къ пробужденію полового инстинкта [2] и къ завязываніе половыхъ сношеній между учителемъ и ученикомъ.

Нерѣдко половое непотребство съ дѣтьми стоитъ въ связи съ алкогольнымъ опьяненіемъ или старческимъ слабоуміемъ. Бродяги, долгое время терпѣвшіе половой голодъ, тоже удовлетворяютъ свою похоть на первомъ подвернувшемся ребенкѣ. Примѣненіе дѣтскаго труда на фабрикахъ тоже даетъ поводъ къ непотребству съ дѣтьми.

Приведемъ лишь нѣсколько особенно выдающихся примѣровъ непотребства съ дѣтьми.

1) 20-лѣтній сынъ зеленщика А. на Кейбельштрассе давно уже совершалъ непотребство съ 8-лѣтней дочерью молочнаго торговца В., живущаго на той же улицѣ. Онъ не только насиловалъ ребенка, но и причинялъ ему при этомъ разныя поврежденія. Свое гнусное поведеніе этотъ парень продолжалъ и тогда, когда заразился дурной болѣзнью, и, разумѣется, заразилъ и ребенка. Дѣвочка слегла въ постель, и приглашенный врачъ установилъ заразу. Но дѣвочка продолжала запираться, и только розги принудили ее сознаться въ непотребствѣ съ А. Послѣдній, увидѣвъ, что его дѣянія открыты, спрятался въ хлѣву, гдѣ послѣ долгихъ поисковъ и былъ арестованъ полиціей („Kleines Journal", 1903, № 247).

2) Модель и подруга одного художника во время его отсутствія соблазнила одного 12-лѣтняго мальчика, послѣ неоднократнаго онанированія съ нимъ, къ совокупленію и cunnilingus.

3) Одна знаменитая актриса, теперь уже старуха, вызвала посредствомъ разныхъ манипуляцій у посланнаго къ ней съ заказомъ 8-лѣтняго мальчика эрекцію и соблазнила его къ совокупленію, а потомъ часто зазывала его къ себѣ; это непотребство продолжалось 8 лѣтъ.

4) „Тоже благодѣтельница. Учительница

---

[1] E. Laurent, „Die krankhafte Liebe. Eine psycho-pathologische Studie". Leipzig, 1895 стр. 183—184.—Ср. далѣе P. Bernard, „Des attentats à la pudeur sur les petites filles". Paris, 1886.

[1] Ср. подробное изложеніе этой исторіи въ моемъ сочиненіи: „Geschlechtslebenin England", Charlottenburg, 1901, Bd. I, стр. 350—381.

[2] Ср. объ этомъ мѣткія замѣчанія І. П. Франка („System einer medicinischen Polizey", Frankenthal, 1792, Bd. VI, стр. 94—95).

Фридерика Б., обвинявшаяся въ похищеніи малолѣтняго мальчика Шепсана и въ непотребствѣ съ нимъ, приговорена въ С-ть Пельтенѣ участковымъ судомъ къ шести мѣсяцамъ тюрьмы. Она похитила Шепсана въ апрѣлѣ 1900 г. и скрывала его подъ ложнымъ именемъ въ бельгійскихъ и римскихъ монастыряхъ, а послѣ въ одномъ іерусалимскомъ. Вѣнскій депутатъ Шумайеръ открылъ, наконецъ, что мальчика держатъ въ Нендельнѣ (княжество Лихтенштейнъ). Б. отрицала всякую вину за собой, выставляла себя благодѣтельницей Шепсана, котораго она якобы готовила къ духовному званію" („Berliner Tageblatt", 6 іюля 1906 г.).

5) „Matin" сообщаетъ объ очень скандальномъ дѣлѣ. Нѣсколько времени назадъ парижская полиція арестовала одного парня, по поводу нѣкоторыхъ противозаконныхъ и противоестественныхъ дѣяній. Парень въ свою очередь указалъ на стараго графа В. и нѣсколькихъ его друзей, въ томъ числѣ барона А., которые ежедневно поджидали мальчиковъ при выходѣ изъ школъ и увозили ихъ на автомобиляхъ въ квартиру А. и графа. Въ виду этого показанія полиція организовала надзоръ за сыновьями состоятельныхъ фамилій, посѣщающими школы, и показанія парня подтвердились. Графъ и его друзья увозили мальчиковъ, въ томъ числѣ трехъ сыновей одного инженера, изъ которыхъ самому старшему было 13 лѣтъ, въ Avenue Mac Mahon и Avenue Friedland. А., помолвленный съ одной молодой дѣвушкой изъ парижской аристократіи, былъ арестованъ; графъ В. бѣжалъ. Произведенный въ квартирахъ обыскъ обнаружилъ много компрометтирующаго матеріала всякаго рода („Berliner Tageblatt", 10 іюля 1903 г.).

При большомъ распространеніи непотребства съ дѣтьми не слѣдуетъ упускать изъ виду одно обстоятельство, имѣющее большое юридическое значеніе, а именно: иниціатива къ непотребству иной разъ исходитъ отъ самихъ дѣтей, что является слѣдствіемъ преждевременнаго пробужденія въ нихъ полового влеченія.

Здѣсь тоже мы далеко не всегда имѣемъ дѣло съ вырожденіемъ, унаслѣдованной патологической конституціей; во многихъ случаяхъ эта половая испорченность наблюдается у совершенно здоровыхъ дѣтей [1] и обусловливается совращеніемъ, дурнымъ воспитаніемъ и случайными причинами, какъ кишечные глисты и т. д.

У первобытныхъ народовъ этотъ феноменъ преждевременной половой зрѣлости встрѣчается, быть можетъ, еще чаще, въ зависимости отчасти отъ климатическихъ причинъ. Въ деревнѣ созерцаніе половыхъ актовъ животныхъ рано знакомитъ дѣтей съ половыми сношеніями. Въ большихъ городахъ такое же дѣйствіе оказываютъ проституція, совмѣстное спанье со взрослыми и вообще жилищная нужда, на что уже указывалось выше.

Не говоря о дѣтской проституціи, о которой будетъ рѣчь ниже, подобные типы преждевременно зрѣлыхъ дѣтей наблюдаются въ большихъ городахъ во всѣхъ слояхъ населенія. Таковъ въ кругахъ буржуазіи и „верхнихъ десяти тысячъ" типъ „большой дочери", „полудѣвы" и „полуневинности", недавно безподобно обрисованный Гансомъ Калленбергомъ въ его повѣсти: „Nixchen". У дѣвочекъ эта преждевременная половая зрѣлость выступаетъ вообще гораздо явственнѣе. Недурно изображенъ такой типъ въ еженедѣльникѣ: „Der Roland von Berlin", отъ 5 іюля 1906 г., въ статьѣ: „Der Zoo als Erzieher":

„Уже складываются опредѣленные типы преждевременно зрѣлыхъ дѣвушекъ — пріобрѣтеніе, съ которымъ можно поздравить (sic) двадцатый вѣкъ. Тутъ легко отличить горячую кровь отъ явно извращенныхъ наклонностей. Преобладаетъ типъ съ короткими ногами и сильно развитымъ бюстомъ. Такія дѣвицы проявляютъ необычайно большую энергію и, повидимому, и въ умственномъ отношеніи стоятъ выше своихъ блѣдношекихъ и полуистасканныхъ юныхъ рыцарей. Онѣ ходятъ въ бросающихся въ глаза яркихъ платьяхъ и носятъ высочайшія шляпы. Посмотрѣть на нихъ сзади — вся фигура указываетъ на 15 — 16 лѣтъ, а спереди и лицомъ онѣ выглядятъ по крайней мѣрѣ лѣтъ на 8 старше. Онѣ любятъ сильно затягиваться въ корсетъ, кокетничая прыгающими круглыми бедрами и неестественно развитымъ бюстомъ. Но это развитіе указываетъ на духовную и тѣлесную испорченность и производитъ скорѣе отталкивающее впечатлѣніе, особенно, если рядомъ съ этой полнотой бюста неразвитыя плечи и худыя руки неопровержимо говорятъ о нѣжномъ возрастѣ. На смугломъ лицѣ съ рѣзкими чертами и съ стрѣляющими умными глазами, которые сначала даже плѣняютъ, уже замѣтны линіи, проведенныя страстью, и изъ него уже глядитъ на васъ мегера, въ которую превратится это существо не позже, чѣмъ въ тридцать лѣтъ."

Половыя сношенія дѣтей между собою или съ взрослыми, которымъ они сами навязываются, — явленіе далеко нерѣдкое. Въ видѣ иллюстраціи приведу слѣдующіе любопытные случаи:

1. Нѣсколько лѣтъ назадъ въ Берлинѣ былъ преданъ суду 13-лѣтній ученикъ К. І. по обвиненію въ непотребствѣ съ дѣвочками 6—8 лѣтъ. Показанія установили его полную виновность, и онъ былъ присужденъ къ отдачѣ въ исправительное заведеніе.

2. Молодой человѣкъ знакомится съ 16-лѣтней дѣвочкой — подросткомъ. Несмотря на пылкую страсть, онъ не осмѣливается коснуться дѣвочки, обманываясь ея невиннымъ и кроткимъ выраженіемъ лица и не желая быть первымъ соблазнителемъ. Вскорѣ затѣмъ онъ узнаетъ, что этотъ ангелъ уже нѣсколько лѣтъ состоитъ въ половой связи съ 40-лѣтнимъ женатымъ мужчиной!

3. Въ 1890 г. Легру показалъ на еженедѣльномъ собраніи врачей госпиталя св. Людовика 11-лѣтняго мальчика, заразившагося сифилисомъ per vias naturales — онъ имѣлъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ половыя сношенія съ 7-лѣтней дѣвочкой — сифилитичкой (реф. въ издаваемыхъ Унной „Monatshefte für Dermatologie", 1890, Bd. X, стр. 335).

4. Въ декабрѣ 1905 г. въ Парижѣ была аресто-

[1] Ср. заявленія объ этомъ Sollier (Schrenck-Notzing, „Die Suggestions-Therapie", стр. 7).

ваша шайка воровъ, оперировавшихъ на улицахъ и въ магазинахъ десять мальчиковъ въ возрастѣ отъ 11 до 14 лѣтъ, которыми командовали 12-лѣтній мальчикъ и 13-лѣтняя дѣвочка Элиза Кайль, по прозванію „красавица Альета". Альета, очаровательное маленькое созданіе въ длинномъ платьѣ самаго моднаго покроя, удивительно громадной шляпѣ и изящныхъ перчаткахъ, съ безпримѣрнымъ самодовольствомъ хвалила свою шайку. Это славные ребята, всѣ они—ея любовники и, имѣя десять мужей, она является счастливѣйшей изъ женщинъ. Увы, эта неудобопередаваемая исторія — не сказка. („Voss. Zeitung", отъ 15 дек. 1905 г., № 588).

Непотребствомъ съ дѣтьми объясняется печальное распространеніе дѣтской проституціи во всѣхъ большихъ городахъ Стараго и Новаго свѣта; за подробностями отсылаю читателя къ названнымъ раньше сочиненіямъ о проституціи въ этихъ городахъ [1]. Маленькія парижскія продавщицы цвѣтовъ, „испорченныя созданія, сопровождающія мужчинъ въ кареты, чтобы въ пустынныхъ улицахъ отдаваться „amore a la Francese", какъ выражаются въ Неаполѣ" (Лоранъ), берлинскія продавщицы спичекъ или „ученицы музыки" поставляютъ значительный контингентъ дѣтской проституціи. Часто онѣ состоятъ въ связи со столь же юными преступниками и сутенерами и пользуются § 176[3] и § 182 Угол. Улож. для вымогательства. Иныя изъ нихъ даже посвящаютъ себя особымъ половымъ „спеціальностямъ" и удовлетворенію извращенныхъ вкусовъ. Хотя причинами этой ранней испорченности часто являются нищета, дурной примѣръ и совращеніе, но къ дѣтской проституціи особенно приложимо ученіе Ломброзо о прирожденной проституткѣ.

Кровосмѣшеніе (§ 173 Угол. улож.), т. е. половыя сношенія между кровными родственниками по восходящей и нисходящей линіи или между братьями и сестрами, лишь рѣдко имѣетъ патологическую основу. Вообще, происхожденіе страха и отвращенія къ кровосмѣшенію является еще „однимъ изъ весьма спорныхъ вопросовъ исторіи культуры" [2]. Еще въ историческія времена, а также и у первобытныхъ народовъ, кровосмѣсительныя связи дозволялись и были широко распространены. Несомнѣнно, извѣданная на опытѣ пагубность этой крайней формы непотребства привела къ признанію кровосмѣсительныхъ связей недопустимыми. Въ настоящее время кровосмѣшеніе вызывается почти исключительно случайными поводами, напримѣръ, алкогольнымъ опьяненіемъ, тѣснотой квартиръ, отсутствіемъ возможности имѣть половыя сношенія на сторонѣ, причемъ благопріятствующимъ факторомъ служитъ еще нерѣдко наблюдаемое въ низшихъ слояхъ народа полное непониманіе безнравственности кровосмѣсительныхъ связей. Въ нѣкоторыя эпохи замѣчалась особенная склонность къ кровосмѣшенію, напримѣръ, во Франціи въ эпоху рококо, когда подъ вліяніемъ массового внушенія это непотребство приняло ужасающіе размѣры. Многочисленные исторически провѣренные примѣры я привелъ въ моихъ „Neue Forschungen über den Marquis de Sade" (стр. 165 — 168). У Мирабо и въ особенности у Ретифъ де-ла-Бретонъ (ср. мое сочиненіе о немъ, стр. 381—382) гнуснѣйшія кровосмѣсительныя представленія встрѣчаются очень часто [1]. По Теодору Мундту („Pariser Kaiser-Skizze", Berlin, 1867, I, 141—142) у французовъ отвращеніе къ кровосмѣсительнымъ связямъ отъ природы не такъ сильно, какъ у нѣмцевъ. Эженъ Сю въ своихъ „Тайнахъ Парижа" упоминаетъ, что въ низшихъ слояхъ отцы часто вступаютъ въ связь съ дочерьми.

Къ кровосмѣшенію близки половыя связи родителей и дѣтей съ однимъ и тѣмъ же лицомъ, — напримѣръ, когда у матери и дочери общій любовникъ. Возможны и дѣйствительно наблюдаются и другія диковинныя комбинаціи. Единственнымъ въ своемъ родѣ остается случай, сообщаемый д'Эстокомъ („Paris—Eros", стр. 209): одинъ молодой человѣкъ состоялъ въ связи съ мамашей и ея двумя дочерьми и вмѣстѣ съ тѣмъ игралъ по отношенію къ отцу этой семейки роль пассивнаго педераста! Въ одномъ романѣ, который я читалъ въ рукописи, у супружеской четы тоже имѣется общій любовникъ.

Однимъ изъ самыхъ странныхъ и, какъ указывалъ еще Мирабо [2], почти невѣроятныхъ половыхъ извращеній, является половое непотребство съ животными, такъ назы-

---

Богатый матеріалъ относительно дѣтской проституціи въ Берлинѣ собранъ въ книгѣ „Die Kinder-Prostitution Berlins. Ungeschminkte Enthüllungen und Sittenbilder von einem Eingeweihten". Leipzig, 1905.

[2] G. Schmoller, „Grundriß der allgemeinen Volkswirtschaftslehre", Leipzig, 1901, Bd. I. стр. 233.

[1] Что они еще и теперь могутъ переходить въ дѣйствительность—доказываетъ случай, сообщаемый прокуроромъ д-ромъ Керстеномъ въ „Archiv für Kriminalanthropologie" (1904, Bd. XVI, стр. 330): одинъ 65-лѣтній каменьщикъ прижилъ со своей 18-лѣтней падчерицей дочь, а когда той исполнилось 13 лѣтъ, вступилъ въ половыя сношенія и съ нею!

[2] G. Mirabeau, „Erotika Biblion", Bruxelles, 1868, стр. 91.

ваемая, содомія или скотоложство и зоофилія

Поговоримъ сначала о зоофиліи, половомъ влеченіи къ животнымъ безъ прямого непотребства съ ними. Настоящая зоофилія или „фетишизмъ къ животнымъ" какъ извращеніе исключительно половыхъ представленій человѣка, очень рѣдка. До сихъ поръ былъ извѣстенъ собственно только одинъ случай, опубликованный въ 1887 г. д-ромъ Ганкомъ въ „Wiener medizinische Blätter" и цитируемый также и Краффтъ-Эбингомъ. Второй случай настоящей зоофиліи наблюдалъ я въ 1905 г. Хотя я и сообщалъ уже о немъ въ другомъ мѣстѣ [1], но не мѣшаетъ разсказать объ этомъ необыкновенно рѣдкомъ случаѣ еще разъ.

Рѣчь идетъ о 42-лѣтнемъ трактирщикѣ, высокомъ и статномъ, здороваго вида и нормальнаго тѣлосложенія. Данныя относительно семьи и наслѣдственности не объясняютъ своеобразнаго развитія его vita sexualis. Въ роду у семьи было много несчастныхъ браковъ. Родители паціента жили тоже не въ ладу. Мать была очень деспотичной, онъ не чувствовалъ никакой любви къ ней. Относительно половыхъ аномалій въ семьѣ ничего не можетъ сказать. Особенное значеніе онъ придаетъ тому обстоятельству, что, когда онъ былъ грудным младенцемъ, его кормили молокомъ изъ бутылки; такимъ образомъ тѣхъ первыхъ безсознательныхъ половыхъ ощущеній, какія, по теоріи С. Фрейда, даетъ сосаніе материнской груди, у него не было. Въ этомъ онъ видитъ главную причину своего позднѣйшаго полового равнодушія къ женщинамъ.

Двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ паціентъ испыталъ впервые половое возбужденіе, когда ѣхалъ верхомъ на красивой лошади. Съ тѣхъ поръ вся его половая жизнь тѣсно связана съ красивыми лошадьми, одинъ видъ которыхъ вызываетъ въ немъ вожделѣніе, и въ теченіе уже многихъ лѣтъ у него еженедѣльно бываетъ во время верховой ѣзды изверженіе сѣмени съ сильными сладострастными ощущеніями. Но замѣчательно, что у него не бываетъ эротическихъ сновъ имѣющихъ отношеніе къ лошадямъ. Какъ уже было упомянуто, его половая чувствительность по отношенію къ женщинѣ (а также и мужчинѣ) равна нулю. Насчетъ женщинъ онъ держится шопенгауэровскихъ взглядовъ. Онъ сдѣлалъ нѣсколько попытокъ къ сношеніямъ съ женщинами, большею частью проститутками, но онѣ были противны ему, эрекціи при нихъ или вовсе не было, или была очень слабая. Вообще, половая жизнь паціента не отличается интенсивностью, не страдаетъ онъ и поллюціями и совершенно удовлетворяется сладострастными ощущеніями и изверженіемъ сѣмени разъ въ недѣлю при верховой ѣздѣ.

Уже много лѣтъ паціентъ страдаетъ частой безсонницей, которую объясняетъ матеріальными заботами и размышленіями о своей половой ненормальности. Бромъ, вероналъ и другія снотворныя средства мало помогаютъ ему, такъ какъ онъ скоро привыкаетъ къ нимъ, лучшее дѣйствіе оказываютъ холодныя ножныя ванны.

Паціентъ, питающій, какъ онъ говоритъ, большое отвращеніе къ нормальному сопокупленію, какъ „животному акту", думаетъ, что, пожалуй, сдѣлался бы нормальнымъ человѣкомъ, если бы встрѣтилъ симпатичную женщину, психически и физически ему подходящую. Но онъ большой скептикъ въ этомъ отношеніи, зная, какъ рѣдка бываетъ полная гармонія между супругами, это непремѣнное условіе счастливаго брака.

Паціентъ не представляетъ никакихъ симптомовъ „вырожденія", половые органы у него нормальны, а первая безсонница у 42-лѣтняго человѣка, вызываемая матеріальными заботами и душевнымъ угнетеніемъ, не можетъ считаться симптомомъ вырожденія, если вспомнить, какъ часто эта первая безсонница, обусловленная „борьбой за жизнь", наблюдается у совершенно здоровыхъ людей, которымъ перевалило лишь за тридцать.

Настоящая зоофилія, какъ типическое половое извращеніе, наблюдается, кажется, главнымъ образомъ у мужчинъ. Употребленіе животныхъ (собакъ) женщинами для чисто онанистическихъ цѣлей (лизанія половыхъ частей) сюда не относится. Правда, въ новѣйшихъ французскихъ романахъ и картинахъ нравовъ рисуются и типы зоофильскихъ женщинъ,—такъ у Октава Мирбо („Двадцать одинъ день неврастеника", 1902) фигурируетъ княгиня Карагина, питающая характерную „страсть къ животнымъ", особенно къ жеребцамъ, и ласкающая ихъ съ видимымъ половымъ возбужденіемъ. Въ „Дневникѣ" Гонкуровъ я тоже нахожу такое замѣчаніе: „Всякій разъ, когда я посѣщаю зоологическій садъ, мнѣ приходитъ въ голову, какъ много встрѣчается здѣсь странныхъ, удивительныхъ, эксцентричныхъ, экзотическихъ, неопредѣлимыхъ женщинъ, которыхъ соприкосновеніе съ животнымъ элементомъ въ этомъ мѣстѣ повидимому располагаетъ къ половымъ авантюрамъ". Edmond und Jules de Goncourt. Tagebuchblätter 1851—1895 Ausgewählt, verdeutscht und eingeleitet von Heinrich Stümcke, Berlin und Leipzig. 1905, стр. 258). Р. Швеблe тоже дѣлаетъ интересныя сообщенія о зоофильскихъ склонностяхъ француженокъ („Les Détraquées de Paris". стр. 203—212).

Во всякомъ случаѣ нынѣшніе зоологическіе сады представляютъ еще больше, нежели пребываніе въ деревнѣ, случаевъ къ возбужденію зоофильскихъ инстинктовъ и въ этомъ отношеніи могутъ представлять опасность. Я помню изъ своей гимназической жизни въ Ганноверѣ странныя сцены въ тамошнемъ очень посѣщаемомъ публикою зоологическомъ саду; конечно, намъ тогда онѣ были непонятны; вышеприведенныя замѣчанія и наблюденія проливаютъ на нихъ свѣтъ.

Поэтому мы не станемъ удивляться слѣдую-

[1] Iwan Bloch, „Ein merkwürdiger Fall von sexueller Perversion (Zoophilie)" („Medizinische Klinik", 1906, № 2).

щему весьма замѣчательному случаю зоофиліи у дѣвушки:

Клептоманія у тринадцатилѣтней дѣвочки. Послѣднюю новинку въ области декаденства представляетъ тринадцатилѣтняя дѣвочка, страдающая неизлѣчимой клептоманіей и, замѣтимъ мимоходомъ, питающая свою болѣзненную склонность только къ лошадямъ. Этотъ несчастый ребенокъ — Фрида, дочь супруговъ Д. За нею числится цѣлый рядъ кражъ запряженныхъ экипажей, произведенныхъ съ мастерствомъ опытнаго вора. Подъ вліяніемъ болѣзненнаго влеченія дѣвочка брала лошадей подъ уздцы и угоняла безъ всякаго умысла продать животное или украсть что-нибудь изъ экипажа. Любовь къ лошадямъ и раньше вызывала странные поступки со стороны дѣвочки. Такъ, она вывела лошадь одного молочнаго торговца на Эльбингерштрассе изъ конюшни, взобралась на нее и гарцовала по двору. Затѣмъ, изъ страха наказанія, она залѣзла на голубятню, гдѣ ее и разыскали. Въ виду своихъ крайне странныхъ наклонностей ребенокъ подвергнутъ лѣченію, и по заключенію врача ясно, что Фрида не можетъ отвѣчать за свои поступки" („Berliner Tageblatt", отъ 14 іюля 1906 г., № 352).

Что касается прямого непотребства и половыхъ актовъ съ животными (содомія, скотоложство) [1], то врядъ ли есть хоть одно животное, которое гдѣ-нибудь и когда-нибудь не служило бы для этой цѣли; естественно, всего чаще служатъ для непотребства находящіяся подъ рукою домашнія животныя: собаки, кошки, овцы, козы, куры, гуси, утки, лошади. Мартинъ Шуригъ еще въ 1730 г. собралъ въ своей „Gynaecologia" (стр. 380 — 387) чрезвычайно богатую казуистику содомитскихъ уклоненій; кромѣ названныхъ животныхъ въ ней фигурируютъ еще обезьяны, медвѣди и — рыбы. Въ древности женщины часто пользовались для цѣлей непотребства змѣями, игравшими тогда роль нынѣшнихъ любимыхъ собачекъ. Содомія встрѣчается повсюду[2]. Особенно часты случаи ея въ Китаѣ и Италіи, причемъ въ первой странѣ для непотребства пользуются преимущественно гусями, а во второй козами. Въ Индіи и у южныхъ славянъ въ ходу по этой части лошади и ослы [3].

[1] Изъ новѣйшей литературы по этому вопросу назову: G. Dubois-Desaulle, „Etude sur la bestialité au point de vue historique, medical et juridique", Paris, 1905; F. Reichert, „Die Bedeutung der sexuellen Psychopathie der Menschen für die Tierheilkunde", Bern u. München. 1902; Franz Hora. „Ein Fall von Unzucht wider die Natur an einer Gans" („Tierärztliches Zentralblatt", 1903, № 13, стр. 197); R. Froehner, „Sadistische Verletzungen von Tieren" („Deutsche tierärztliche Wochenschrift", 1903, № 7, стр. 153); его же. „Der preußische Kreistierarzt", Berlin, 1904, Bd I. стр. 487 — 491; Grundmann, „Ein Fall von Sodomie und Sadismus" („Deutsche tierärztliche Wochenschrift", 1905, № 45).

[2] Относительно этнологіи содоміи см. мою „Aetiologie der Psychopathia sexualis", II, 272 — 276.

[3] Ср. F. S. Krauß, „Von sodomistischen Verirrungen". („Anthropophyteia", Bd III, стр. 265 — 322).

Непотребство съ животными вызывается различными мотивами и поводами, причемъ болѣзненное предрасположеніе бываетъ рѣдко замѣшано въ немъ. Въ низшихъ классахъ населенія и у нѣкоторыхъ народовъ, напримѣръ, персовъ и южныхъ славянъ, иногда поводомъ къ содоміи служитъ суевѣріе, будто совокупленіе съ животнымъ излѣчиваетъ венерическую болѣзнь. Чаще причиной содоміи служитъ неимѣніе случая удовлетворить половое влеченіе нормальнымъ образомъ; поэтому содомія всего чаще встрѣчается въ деревнѣ, гдѣ люди живутъ въ болѣе тѣсномъ общеніи съ животными, чѣмъ въ городѣ. Пастухъ, пасущій стало въ уединенной мѣстности, работникъ, внезапно охваченный въ конюшнѣ половымъ возбужденіемъ, крестьянинъ, у котораго жена больна, часто дѣлаются случайными содомитами. Фридрихъ С. Краусъ слышалъ отъ одного заслуживающаго довѣрія человѣка, что въ австрійской кавалеріи солдаты изъ славянъ часто удовлетворяютъ себя въ конюшняхъ съ кобылами, ставъ на скамейку; пойманные на мѣстѣ преступленія, они оправдываются тѣмъ, что не имѣютъ денегъ на женщинъ. Обыкновенно ихъ оставляютъ безъ наказанія. Въ публичныхъ домахъ содомія тоже въ обычаѣ: проститутки предаются ей по собственному желанію или въ угожденіе развратникамъ. Часто къ этому примѣшиваются и садистскія влеченія, находящія удовлетвореніе въ мукахъ и истязаніи животныхъ во время совокупленія.

О такой сценѣ въ одномъ миланскомъ публичномъ домѣ разсказывалъ мнѣ очевидецъ. Одинъ старый развратникъ былъ до того доведенъ двумя проститутками, что въ концѣ концовъ учинилъ непотребство съ уткой, у которой во время содомитскаго акта была отрѣзана голова.

Другой случай садистской содоміи сообщилъ недавно окружный ветеринаръ д-ръ Грундманъ въ Маріенбургѣ (Саксонія). Онъ изложенъ въ „Berliner Tierärztliche Wochenschrift" отъ 14 сентября 1906 г.

„Одинъ злонамѣренный 38-лѣтній мужчина забрался ночью въ хлѣвъ, чтобы удовлетворить свое половое вожделѣніе съ коровой. Сначала онъ ввелъ свой членъ во влагалище 9-мѣсячной телки, затѣмъ попробовалъ сдѣлать то же и съ коровой, но та лягнула его и свалила наземь. Тогда онъ въ ярости схватилъ стальныя вилы и всадилъ ихъ изо всей силы сначала въ задъ телки, потомъ коровы. Корова скоро издохла, а телку пришлось убить на слѣдующій день. У коровы кромѣ разрыва прямой кишки на протяженіи 3—4 см. былъ найденъ разрывъ правой и лѣвой почечной капсулы, прободеніе селезенки, толстой кишки, четыреугольной и правой доли печени, сальника, праваго вымени и брюшины, далѣе разрывъ праваго легкаго длиною и глубиною въ 4 см. Эти значительныя поврежденія свидѣтельствуютъ, что вилы всаживались и вытаскивались нѣсколько разъ. Подобныя же поврежденія были найдены и у телки. Сѣмянныхъ нитей во влагалищѣ у послѣдней не оказалось. Обвиняе-

мый за преступленіе противъ нравственности, предусмотрѣнное § 175 Угол. улож. и сопряженное съ причиненіемъ матеріальнаго ущерба, былъ приговоренъ къ 2 г. 3 м. тюремнаго заключенія".

Рѣдкій случай содоміи у женщины видѣлъ Краусъ (цит. соч., стр. 261):

„Если вѣрить не разъ слышаннымъ мною разсказамъ, — а ихъ нельзя считать огулью простымъ вымысломъ, — у южныхъ славянъ женщины сравнительно часто совокупляются съ лошадьми и ослами. Какъ онѣ продѣлываютъ это, мнѣ не приходилось наблюдать. Но разъ мнѣ удалось подстеречь одну красивую хорватку, когда она ночью, стоя совершенно голая передъ горящей лампой, совокуплялась съ котомъ. Ею овладѣлъ при этомъ такой сильный оргазмъ, что она совсѣмъ не замѣтила меня, хотя я наблюдалъ эту сцену въ двухъ шагахъ въ окно. Она произвела на меня необычайно комическое впечатлѣніе".

О роли любимыхъ собачекъ у нѣкоторыхъ дамъ уже было упомянуто выше.

Раньше вполнѣ серьезно задавались вопросомъ, не можетъ ли человѣкъ быть соблазненъ или изнасилованъ животнымъ; еще Гуфеландъ разсказывалъ невѣроятную исторію о томъ, какъ одна маленькая дѣвочка была изнасилована во снѣ собакой; я разобралъ эту исторію въ другомъ мѣстѣ; [1] ничто не доказываетъ возможности подобной вещи. Въ публичныхъ домахъ, правда, иногда дрессируютъ собакъ совершать совокупленіе съ проститутками. [2]

Гораздо рѣже непотребства съ животными наблюдается непотребство съ трупами, такъ называемая „некрофилія". Уже въ сочиненіяхъ де-Сада указывается алголагническій факторъ этого рѣдкаго полового уклоненія, садистскій или мазохистскій элементъ въ некрофиліи, заключающійся въ томъ, что трупъ представляетъ нѣчто совершенно безпомощное и беззащитное, неспособное на отпоръ осквернителю, далѣе, въ нерѣдкомъ при этомъ увѣченіи труповъ [3] и въ представленіи себѣ разложенія, вони, холода, ужаса. Въ некрофиліи тоже играетъ роль случай. Солдаты и монахи, оставляемые подлѣ женскихъ труповъ на стражѣ, иногда въ случаѣ полового возбужденія накидываются на нихъ.

Некрофилія, хотя встрѣчается и не такъ рѣдко, какъ предполагали раньше, но все же принадлежитъ къ половымъ уклоненіямъ, относительно которыхъ имѣется очень мало достовѣрныхъ наблюденій, большею частью, французскихъ авторовъ. Не такъ давно (въ апрѣлѣ 1901 г.) былъ такой замѣчательный случай. [2]

„Изъ Шенау (на саксонско-богемской границѣ) намъ сообщаютъ о слѣдующемъ почти невѣроятномъ случаѣ осквернения трупа: утромъ на тамошнемъ кладбищѣ былъ похороненъ трупъ скончавшейся г-жи Машке, 30 лѣтъ, но могила не была засыпана. Послѣ обѣда одна обывательница пришла навѣстить сосѣднюю могилу, въ которой былъ похороненъ ея родственникъ, и съ ужасомъ замѣтила, что крышка гроба, въ которомъ лежала покойница, движется. Она побѣжала къ могильщику и разсказала ему объ этомъ. Смотритель кладбища съ нѣсколькими рабочими поспѣшилъ къ указанной могилѣ и накрылъ уже не разъ подвергавшагося наказаніямъ обитателя пріюта для бѣдныхъ Вокача съ самый моментъ, когда тотъ приступалъ къ осквернению покойницы. Преступникъ былъ тотчасъ схваченъ и отправленъ въ Гайнспахъ, гдѣ его будутъ судить. Вскорѣ затѣмъ происходило слѣдствіе на мѣстѣ, для чего трупъ былъ вновь вырытъ изъ могилы и перенесенъ въ мертвецкую, чтобы можно было изслѣдовать, въ какой мѣрѣ осквернение имѣло мѣсто".

Въ фольклорѣ, миѳахъ и беллетристической литературѣ некрофилія играетъ большую роль, какъ я подробно показалъ въ другомъ мѣстѣ („Beiträge etc.", II, 288—296). Идея, представленіе осквернения трупа или же полового сношенія съ покойникомъ вызываетъ довольно часто своеобразныя формы половыхъ уклоненій. Сюда относится прежде всего символическая некрофилія, при которой некрофилистъ довольствуется мнимой смертью. Проститутка или какая-нибудь другая женщина наряжается въ саванъ и ложится въ гробъ или на „смертный одръ", иногда въ комнатѣ, убранной на подобіе „мертвецкой", и лежитъ какъ мертвая, пока некрофилистъ какимъ-нибудь образомъ удовлетворяетъ себя въ нею. О подобныхъ случаяхъ

[1] Iwan Bloch, „Der Ursprung der Syphilis", Jena, 1901, I, стр. 22.

[2] Единственнымъ въ своемъ родѣ является слѣдующій достовѣрный случай, имѣвшій мѣсто въ 1902 г. Одинъ мужъ заставилъ свою послушную и нѣсколько слабоумную жену отдаться лягавой собакѣ, которую онъ самъ приготовилъ для этого акта и заставилъ разъ пять — шесть продѣлать совокупленіе съ его женой на его глазахъ! („Ein abscheulicher Fall", „Archiv für Kriminalanthropologie", 1903, Bd XII, стр. 320—321).

[3] Съ некрофиліей отчасти связана и вѣра въ вампировъ. Въ южнославянскихъ земляхъ иногда находили трупы недавно похороненныхъ женщинъ и дѣвушекъ вырытыми, — причемъ осквернитель, совершивъ съ ними непотребство, отрѣзывалъ у нихъ грудн и вырывалъ внутренности. E. S. Krauß, „Anthropophyteia", Bd II, стр. 391.—Подобное продѣлывалъ въ 40-хъ г.г. XIX в. извѣстный осквернитель труповъ сержантъ Бертранъ.

[2] Приведенъ у А. Эйленбурга („Sadismus und Masochismus", стр. 56).

Другой случай осквернения трупа съ послѣдующимъ изувѣченіемъ его имѣлъ мѣсто въ ночь съ 21 на 22 декабря 1901 г. въ Вейгерѣ: осквернень былъ трупъ жены одного поденщика, лежавшій въ покойницкой. Осквернитель, пьяница, подъ вліяніемъ сильной половой гиперэстезін предавался и другимъ извращеніямъ, между прочимъ, содомін (Ср. „Ein Fall von Leichenschändung. Nach den Gerichtsakten" въ „Archiv für Kriminalanthropologie", 1904, Bd XVI, стр. 289—303).

сообщаетъ де-Садъ, Нери, Таксиль, Тарновскій и др.

Этимъ некрофилическимъ наклонностямъ сродни удивительная „Venus statuaria“ — любовь къ статуямъ и половыя сношенія съ ними и съ другими человѣческими изображеніями. Сюда тоже, помимо нѣкоторыхъ эстетическихъ мотивовъ [1], относящихся къ особенно артистически сдѣланнымъ статуямъ, примѣшиваются, какъ и при некрофиліи, садистскіе, мазохистскіе и фетишистскіе мотивы. У особенно возбудимыхъ субъектовъ уже прогулка по музею, гдѣ много статуй, можетъ вызвать вожделѣніе. Извѣстны примѣры этого. Но въ большинствѣ случаевъ рѣчь идетъ о незрѣлыхъ, молодыхъ и прежде всего необразованныхъ индивидахъ, лишенныхъ всякаго эстетическаго чувства и кромѣ того выросшихъ въ „pruderie“ и въ страхѣ передъ наготой. Такихъ именно индивидовъ имѣетъ въ виду католическій богословъ Бувье, изслѣдуя казуистически въ своемъ „Manuel des Confesseurs“ (Verviers, 1876) случай онанированія предъ статуей св. Дѣвы. Что прямыя половыя сношенія со статуями являются частью религіознаго фетишизма и культа фаллуса — это мы уже видѣли (стр. 98—99). Здѣсь статуя принимается за божество, при обыденной же любви къ статуямъ — за живого человѣка, какъ въ томъ извѣстномъ случаѣ, когда одинъ садовникъ пытался произвести совокупленіе со статуей Венеры Милосской. Идея жизни статуй еще явственнѣе выступаетъ въ такъ называемомъ „пигмаліонизмѣ“, подражаніи древнему сказанію о Пигмаліонѣ и Галатеѣ и эксплуатаціи его для эротическихъ цѣлей. Голыя живыя женщины становятся на пьедесталъ, изображая собою статуи, къ которымъ пигмаліонисты обращаются съ мольбой и которыя постепенно оживаютъ. Эта сцена даетъ пигмаліонистамъ — большею частью, старымъ, истаскавшимъ развратникамъ — половое наслажденіе. Каплеръ описалъ подобныя сцены, устраиваемыя въ парижскихъ публичныхъ домахъ, гдѣ однажды три проститутки изображали собою богинь Венеру, Минерву и Юнону. [2]

Здѣсь можно упомянуть еще о непотребствѣ съ искусственными имитаціями человѣческаго тѣла и отдѣльныхъ органовъ. Въ

[1] Они имѣли рѣшающее значеніе въ случаяхъ любви къ статуямъ, о которыхъ сообщаютъ древніе писатели.

[2] Ср. L. Fiaux, „Les maison de tolérance“, Paris, 1892, стр. 176—177. Впрочемъ, извѣстныя „живыя картины“ увеселительныхъ театровъ можно тоже считать смягченной формой такихъ пигмаліонистическихъ представленій.

этой области порнографической техники есть истые Вокансоны, искусные механики, изготовляющіе изъ резины и другихъ эластическихъ матеріаловъ цѣлыхъ мужчинъ или женщинъ, „Hommes“ или „Dames de voyage“, для цѣлей разврата. Особенно похожими на натуральныя оказываются въ нихъ половыя части. Имѣется даже нѣкое подобіе Бартолиновыхъ железъ въ видѣ наполненныхъ масломъ „пневматическихъ мѣшечковъ“. Точно также имѣется и особое приспособленіе для эякуляціи похожей на сѣмя жидкости. Такія куклы дѣйствительно предлагаются въ каталогахъ нѣкоторыхъ фабрикантовъ „парижскихъ резиновыхъ издѣлій“. Подробнѣе сообщаетъ о нихъ Швебле („Les Détraquées de Paris“, стр. 247—253). Но самая удивительная выдумка въ этой области — эротическій романъ: „La femme endormie“ par Madame B... (avocat), Melbourne (Paris) 1899. Героиней его является именно такая кукла, съ которою, какъ объясняетъ авторъ во введеніи, можно продѣлывать всякіе половые фокусы, не боясь съ ея стороны протеста, не то что съ живой женщиной. Невѣроятно детальному развитію этой мысли и посвященъ названный романъ.

Сравнительно часто встрѣчается половое уклоненіе, описанное впервые Лязегомъ [1] подъ именемъ „эксгибиціонизма“ — обнаженіе половыхъ органовъ или вообще тѣла или совершеніе полового акта на глазахъ у публики съ цѣлью вызвать въ себѣ половое возбужденіе или подъ вліяніемъ такового. Здѣсь мы имѣемъ дѣло почти всегда съ патологическимъ явленіемъ на почвѣ эпилепсіи или другихъ душевныхъ разстройствъ. Такъ, Зейфферъ нашелъ среди 86 эксгибиціонистовъ 18 эпилептиковъ, 17 помѣшанныхъ, 13 „дегенератовъ“, 8 неврастениковъ, 11 „обычныхъ“ эксгибиціонистовъ и 10 больныхъ другими разстройствами. Изъ этихъ 86 субъектовъ 11 были женщины [2]. Недавно Бургль въ своей обстоятельной критической работѣ объ эксгибиціонизмѣ [3], предложилъ пользоваться терминомъ „эксгибиція“ для обозначенія однократнаго обнаженія половыхъ частей передъ публикой и терминомъ „эксгибиціонизмъ“ для обозначенія многократнаго или вошедшаго въ

[1] Ch. Lasègue, „Les exhibitionistes“ („L'union médicale“. 1877, № 50).

[2] Ср. A. Hoche, „Grundzüge einer allgemeinen gerichtlichen Psychopathologie“ („Handbuch der gerichtlichen Psychiatrie“, Berlin, 1901, стр 502).

[3] G. Burgl, „Die Exhibitionisten vor dem Strafrichter“ („Zeitschrift für Psychiatrie“, 1903, Bd 60, Heft 1—2, стр. 119—144).

привычку повторенія подобнаго дѣянія. Это различеніе имѣетъ значеніе, потому что эксгибиція случается помимо душевнобольныхъ и со здоровыми, эксгибиціонизмъ же встрѣчается только у душевнобольныхъ или лицъ съ психическими дефектами (если оставить въ сторонѣ рѣдкіе единичные случаи его у находящихся въ здравомъ умѣ развратниковъ).

Здѣсь мы всегда имѣемъ дѣло съ дѣяніями слабоумныхъ, или импульсивными поступками субъектовъ, находящихся въ состояніи эпилепсіи или алкогольнаго опьяненія, или, наконецъ, съ невольными дѣяніями неврастениковъ, истериковъ, параноиковъ, лицъ, страдающихъ прогрессивнымъ параличемъ или другими душевными болѣзнями. Однако, могутъ наблюдаться случаи эксгибиціи или эксгибиціонизма и у болѣе или менѣе здоровыхъ людей, зависящіе отъ другихъ мотивовъ. Въ славянскихъ земляхъ обнаженіе половыхъ или заднихъ частей нерѣдко является выраженіемъ презрѣнія къ кому-нибудь или же суевѣрія (Краусъ). Эксгибиціонизмъ, какъ народный обычай, очень часто наблюдался въ средніе вѣка во время народныхъ праздниковъ и у древнихъ при „похабныхъ жестикуляціяхъ“. [1] Что склонность къ эксгибиціонизму можетъ развиться подъ вліяніемъ привычекъ дѣтства — доказываетъ случай, приводимый Шренкъ-Нотцингомъ [3]: больной ребенокъ принималъ участіе въ дѣтскихъ играхъ, при которыхъ дѣти проходили другъ передъ другомъ съ обнаженными половыми частями. Въ своей изобилующей тонкими замѣчаніями статьѣ объ аномаліяхъ полового влеченія Гошъ (цит. соч., стр. 488) очень правильно указываетъ, какъ на благопріятствующій эксгибиціонизму факторъ, на привычный онанизмъ. Благодаря послѣднему, утрачивается стыдливость по отношенію къ собственному тѣлу, такъ что у онаниста, въ случаѣ необычныхъ импульсовъ, напримѣръ, къ обнаженію половыхъ частей предъ лицами другого пола, не дѣйствуютъ могущественныя задерживающія вліянія, подавляющія у не-онанистовъ эти импульсы.

Изъ двухъ случаевъ эксгибиціонизма, которые я сейчасъ приведу, первый представляетъ особенно выдающійся интересъ. Паціентъ, 25-лѣтній гомосексуальный офицеръ, сильно онанировавшій въ юности, сообщаетъ

[1] Объ этомъ весьма замѣчательномъ съ точки зрѣнія исторіи культуры обычаѣ см. во II томѣ моего труда: „Der Ursprung der Syphilis“.

[2] V. Schrenck-Notzing, Kriminalpsychologische und psychopathologische Studien, Leipzig, 1902, стр. 50—57.

о своихъ эксгибиціонистскихъ вліяніяхъ слѣдующее:

„Еще мальчикомъ 7—10 лѣтъ (слѣдовательно, еще до онанизма) я любилъ ходить босикомъ и показываться въ такомъ видѣ людямъ. Потомъ это влеченіе вдругъ исчезло. Но въ возрастѣ 15—16 лѣтъ (когда я началъ заниматься онанизмомъ) оно снова явилось и остается до самаго послѣдняго времени. Такъ какъ въ другомъ мѣстѣ у меня не было для того времени и возможности, то я могъ удовлетворять его вообще только у себя на родинѣ, пріѣзжая туда на праздники, въ отпускъ, и т. д. Такъ какъ меня очень хорошо знаютъ въ моемъ родномъ городѣ и его окрестностяхъ, то я предпринималъ очень длинныя прогулки, пользуясь иногда и экипажемъ, въ мѣста, гдѣ я могъ разсчитывать остаться неузнаннымъ.

При этомъ я надѣвалъ пиджакъ и широкіе штаны изъ очень легкой матеріи, чтобы можно было засучивъ ихъ, обнажить и бедра; послѣднее было обязательно необходимо, иначе я не получалъ никакого удовольствія. Далѣе, я не надѣвалъ при этомъ — чего я въ другихъ случаяхъ никогда не дѣлаю — кальсонъ и верхней сорочки, а только ночную сорочку. Добравшись до цѣли своего путешествія, я пряталъ пиджакъ, носки и башмаки въ подходящемъ мѣстѣ, ночную сорочку выпускалъ на манеръ блузы, и т. д. Пробу съ костюмомъ я большею частью заранѣе продѣлывалъ дома. Часто также я подходилъ къ работающимъ въ полѣ (особенно люблю я косцовъ) и предлагалъ свою помощь, которую обыкновенно охотно принимали. Затѣмъ я снималъ сначала пиджакъ, разувался, закатывалъ штаны, хотя внѣшняго основанія къ тому не было, и т. д., пока не оставался въ упомянутомъ выше костюмѣ. Но, какъ я сказалъ, мнѣ было надо, чтобы меня видѣли, хотя бы простолюдины или работники; если же меня видѣли образованные люди, напримѣръ, посѣтители курортовъ, то мнѣ было особенно пріятно. Когда разъ одинъ господинъ сказалъ другому: „посмотри на этого парня, какія у него красивыя ноги“, и я случайно услышалъ это—я былъ въ упоеніи. Мнѣ тогда было 18 лѣтъ, но еще и теперь я съ большой радостью вспоминаю объ этомъ. Я любилъ также показываться голымъ, но дѣлалъ это всегда подлѣ пруда, ручья и т. п., чтобы въ случаѣ надобности можно было сослаться на то, что я купаюсь. Часто я ложился въ удобномъ мѣстѣ голымъ въ живописной позѣ подлѣ полотна желѣзной дороги, чтобы мимо меня проходили поѣзда.

Большею частью я дѣлалъ это только въ теплую, ясную погоду, но нерѣдко и въ снѣгъ. При этихъ прогулкахъ почти или совсѣмъ безъ одежды я испытывалъ крайне пріятное ощущеніе. Обыкновенно кончалось тѣмъ, что я посредствомъ онанизма достигалъ изверженія сѣмени, послѣ чего какъ бы возвращался къ дѣйствительности. Иначе, думается мнѣ, я никогда не собрался бы одѣться въ обычный костюмъ, тѣмъ болѣе, что въ такихъ случаяхъ я почти не чувствовалъ голода, жажды, усталости, зноя и т. д. Это было состояніе, похожее на сонъ, крайне сладкое и пріятное.

Позже явилось еще желаніе быть сфотографированнымъ въ голомъ видѣ. Я съ великой охотой согласился бы позировать. Я съ большой энергіей разыскивалъ въ самыхъ различныхъ мѣстахъ (Вѣнѣ, Лейпцигѣ, Гамбургѣ) подходящаго фотографа, но всюду въ отвѣтъ на мои предложенія только качали головой и пожимали плечами. Наконецъ,

мнѣ удалось найти въ Эрфуртѣ мелкаго фотографа, который исполнилъ мое желаніе". (Паціентъ приложилъ нѣсколько такихъ снимковъ).

Здѣсь, какъ ясно видно изъ разсказа, мы имѣемъ передъ собою случай эксгибиціонизма на эпилептической или неврастенической почвѣ. Паціентъ очень наглядно рисуетъ „состояніе помраченія", изъ котораго онъ возвращался къ „дѣйствительности". Правда, противъ помраченія говоритъ отличная память объ этихъ дѣяніяхъ.

Въ слѣдующемъ случаѣ, который я заимствую у Шренкъ-Нотцинга (цит. соч., стр. 96), мы имѣемъ дѣло съ несомнѣннымъ неврастеническимъ эксгибиціонизмомъ:

„Портретный живописецъ 31 года, обвиняемый въ неоднократной эксгибиціи. Фантазія и чувствительность у Л. съ ранней юности необычайно повышены. Съ 20 лѣтъ интенсивно занимался почти каждый день онанизмомъ, большею частью представляя себѣ при этомъ мужскіе и женскіе половые органы. Въ совокупленіи не находилъ никакого удовлетворенія. Выставлялъ, преимущественно публично, свои половыя части на показъ женщинамъ, въ видахъ полового возбужденія ихъ. Эксгибированіе составляло центральный пунктъ его половой жизни и пріобрѣло характеръ навязчивой идеи. Наряду съ этимъ имѣется тяжелая неврастенія съ рѣзко выраженными характерными измѣненіями: отсутствіемъ энергіи, плаксивостью, размышленіями о самоубійствѣ и т. п. признаками психической слабости. Эксгибированіе вполнѣ замѣняетъ для него половое наслажденіе и является органической необходимостью. Моральное чувство и умственныя способности ослаблены. Въ виду сильно пониженной вмѣняемости паціентъ былъ оправданъ".

Къ категоріи эксгибиціонистовъ должны быть причислены и такъ называемые „Frotteurs", субъекты, трущіе свои обнаженныя или прикрытыя половыя части о лицъ другого пола и находящіе въ этомъ половое удовлетвореніе. И тутъ мы почти всегда имѣемъ дѣло съ патологическими состояніями. Недавно въ Берлинѣ наблюдался такой случай („Vossische Zeitung" № 258, отъ 6 іюня 1906 г.):

„Случай въ королевской оперѣ во время представленія „Лоэнгрина" разбирался передъ судомъ шеффеновъ. Архитекторъ Эдуардъ П обвинялся въ преступленіи, предусмотрѣнномъ § 184 Угол. Улож. Въ февралѣ и мартѣ 1906 г. посѣтительницы оперы не разъ замѣчали на своихъ туалетахъ отвратительныя пятна. Въ то время, какъ онѣ устремляли все свое вниманіе на сцену, кто-то сидѣвшій или стоявшій позади ихъ пачкалъ ихъ платье и въ слѣдующемъ антрактѣ исчезалъ. Всѣ обстоятельства указывали, что этимъ занимается какой-то субъектъ съ извращенными наклонностями, удовлетворявшіе ихъ въ этомъ мѣстѣ. По просьбѣ дирекціи нѣсколько чиновъ полиціи было отряжено для наблюденій, благодаря чему и удалось наконецъ поймать злоумышленника, которымъ оказался подсудимый. Во время второго акта „Лоэнгрина" агентъ Брумме замѣтилъ, какъ подсудимый сталъ за одной дамой и, пользуясь полумракомъ, приступилъ къ своему дѣянію. Р. былъ арестованъ, и ему было предъявлено обвиненіе въ томъ, что онъ неоднократно продѣлывалъ то же. На судѣ обвиняемый признался, что не разъ совершалъ подобные поступки; какъ онъ дошелъ до этого — онъ не знаетъ. Послѣ у него каждый разъ являлось раскаяніе въ своемъ дѣяніи".

На основаніи показанія медицинскаго эксперта д-ра Магнуса Гиршфельда судъ отложилъ рѣшеніе дѣла, постановивъ подвергнуть душевное состояніе подсудимаго наблюденію; при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла въ январѣ 1907 г. подсудимый былъ освобожденъ отъ наказанія въ силу § 51 Угол. улож.

Психическій элементъ эксгибиціонизма играетъ роль и въ поступкахъ такъ называемыхъ „Voyeurs" и „Voyeuses" [1], многочисленной группы мужчинъ и женщинъ, приводящихъ себя въ половое возбужденіе созерцаніемъ чужихъ половыхъ актовъ (активные Voyeurs) или совершеніемъ полового акта на чужихъ глазахъ (пассивные Voyeurs). Во многихъ публичныхъ домахъ къ услугамъ этихъ „Voyeurs" или „Gayas" имѣются щелки или другія приспособленія, позволяющія имъ наблюдать половыя сцены. Въ модныхъ магазинахъ тоже, говорятъ, мужчины наблюдаютъ дамъ при примѣриваніи ими костюмовъ, какъ мнѣ сообщаетъ одинъ парижанинъ. Въ послѣднее время и у женщинъ входятъ въ моду подобныя зрѣлища, такъ что Швебле отводитъ „Voyeuses" особую главу въ своей книгѣ объ извращенныхъ парижанкахъ. Еще Мессалина заставляла своихъ придворныхъ дамъ проституировать въ ея присутствіи. Нерѣдко „Voyeurs" и „Voyeuses" соединяются въ небольшія общества и тайные половые клубы, гдѣ половые акты совершаются на глазахъ у всѣхъ.

Такъ, въ концѣ сентября 1906 г. въ Градѣ полиція накрыла „тайное общество для безнравственныхъ цѣлей". Во главѣ этого общества, у котораго имѣлся свой уставъ и которое располагало большими денежными средствами, стоялъ тридцатилѣтній оптовый торговецъ, Б. младшій. Къ этому половому клубу принадлежало много респектабельныхъ лицъ. Собранія его происходили въ большомъ ресторанѣ „Zum Königstiger". Въ красивомъ саду этого ресторана устраивались подъ видомъ „конкурсовъ красоты" празднества, заканчивавшіяся оргіями при закрытыхъ дверяхъ. Чудные сады Шлосберга тоже бывали ареной многихъ подобныхъ „спектаклей" [2].

[1] Не смѣшивать съ „Essayeurs" парижскихъ публичныхъ домовъ, мужчинъ, которымъ хозяйки этихъ заведеній платятъ за непотребныя манипуляціи въ „салонѣ" съ проститутками, совершаемыя ими въ качествѣ якобы кліентовъ, а въ дѣйствительности для распаленія и склоненія къ непотребству другихъ гостей. Ср. L. Fiaux, „Les maisons de tolérance", стр. 177.

[2] Относительно тайныхъ половыхъ клубовъ см. мое сочиненіе: „Geschlechtsleben in England", Bd. I, стр. 406—415.

Особую категорію „Voyeurs“ составляютъ такъ называемые „Stercoraires platoniques“ [1], субъекты, находящіе половое наслажденіе въ созерцаніи чужихъ актовъ мочеиспусканія и испражненія и наблюдающіе ихъ въ публичныхъ домахъ или отхожихъ мѣстахъ. Въ ретирадѣ одного берлинскаго городского вокзала одинъ такой „stercoraire“ недавно устроилъ отверстіе, чрезъ которое онъ могъ наблюдать, какъ испражняются другіе!

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть еще о гетеросексуальной педикаціи, coitus analis, судя по сообщеніямъ французскихъ авторовъ (Тардье, Мартино, Таксиль) особенно частой во Франціи, но нерѣдкой и въ другихъ странахъ. Она объясняется тѣмъ, что и задній проходъ также можетъ стать эрогенной зоной. Подробнѣе объ этомъ сообщаетъ Фрейдъ [2]. Во второмъ томѣ „Anthropophyteia“ (стр. 392 и слѣд.) Краусъ приводитъ много случаевъ педикаціи. Между прочимъ онъ упоминаетъ два случая, сообщенные ему этнологомъ Фридрихомъ Мюллеромъ, когда мужья совершали совокупленіе со своими женами только per anum.

Въ заключеніе упомянемъ еще о наблюдающемся, повидимому, въ одной Франціи регулярномъ потребленіи опіума, гашиша и эфира для цѣлей полового возбужденія, о чемъ Швебле (цит. соч., стр. 19 — 36) и д'Эстокъ (цит. соч., стр. 151 — 158) дѣлаютъ очень интересныя сообщенія. Въ Парижѣ есть особые притоны для куренія опіума, гашиша и эфира для женщинъ и мужчинъ, напримѣръ, три притона для куренія опіума близъ Etoile въ Avenue Hoche, Avenue Iena и Rue Lauriston, эфирный ресторанъ въ Neuilly и одинъ притонъ для потребителей всѣхъ этихъ веществъ въ Rue de Rivoli. Всѣ эти вещества вызываютъ спустя нѣсколько времени послѣ принятія ихъ половыя представленія и фантазіи самаго причудливаго характера, связанныя съ замѣчательно сладострастными ощущеніями. Опіумъ вызываетъ „пламенные и яркіе образы крайне повышенной фантазіи“ [3], часто извращеннаго характера, подобнымъ же образомъ и еще сильнѣе дѣйствуетъ гашишъ, эфиръ вызываетъ сильное возбужденіе половыхъ органовъ, „вибрацію тѣла и души“. Названные французскіе авторы очень наглядно описываютъ эти пагубные притоны экзотическихъ наслажденій, гдѣ очень часто совершаются и гомосексуальные акты [1].

[1] Cp. L. Taxil, „La corruption fin de siécle“, Paris, 1894, стр. 226.

[2] S. Freud, „Drei Abhandlungen zur Sexualtheorie“, стр. 40—42.

[3] L. Lewin, статья „Opium“ въ „Eulenburg Realenzyklopädie der Heilkunde“, Wien, 1898, Bd 17, стр. 629.

Приложеніе.

Лѣченіе половыхъ извращеній.

Въ столь трудномъ дѣлѣ, какъ лѣченіе половыхъ извращеній и аномалій, знаніе людей, тактъ и тонкое разумѣніе врачемъ психологическихъ особенностей каждаго случая имѣютъ большее значеніе, нежели какой-нибудь опредѣленный методъ врачеванія. Правильное пониманіе существа ненормальнаго въ половомъ отношеніи паціента является необходимой предпосылкой благопріятнаго воздѣйствія на него и устраненія болѣзненныхъ влеченій и привычекъ. Конечно, въ первую голову врачъ долженъ обратить вниманіе на всѣ дѣйствительныя болѣзни, лежащія въ основѣ половой извращенности, и лѣчить ихъ всѣми средствами, въ изобиліи предлагаемыми намъ физическими и медикаментозными методами лѣченія. Тѣлесное и душевное спокойствіе больного часто является здѣсь первѣйшей необходимостью, для чего очень полезны перемѣна обстановки, климатическое и больничное лѣченіе, а также медикаменты, какъ бромъ и камфора. Но главнымъ дѣломъ остается психическое лѣченіе, лѣченіе внушеніемъ. Уже однѣ бесѣды съ врачемъ, возможность хоть разъ, наконецъ, довѣриться совершенно объективному, спо-

[1] Слѣдующія интересныя сообщенія А. Верниха („Geographischmedizinische Studien“, стр. 48 — 50) подробнѣе уясняютъ половыя фантазіи курильщиковъ опіума, носящія характеръ неопредѣленнаго и вовсе не порывистаго полового томленія: „Удовлетворенія обыкновенно вовсе не хочется. чувствуется почти отвращеніе къ замѣнѣ чудныхъ картинъ ограниченною реальностью. Всѣ сладостныя половыя событія жизни проносятся передъ вами. своеобразно переплетаясь. Заманчивые образы, которые можно созерцать только издали, принимаютъ самыя обольстительныя позы. Часто совершенно забываешь себя; красивыя женщины, которыхъ ты когда-либо и гдѣ-либо видѣлъ, въ театрѣ и т. д., встаютъ передъ твоими глазами вмѣстѣ съ любимѣйшими играми молодости. Все, что память воспроизводитъ въ полуснѣ, обнаженно, блестяще, нѣжно, обольстительно — и существуетъ лишь для тебя; для тебя этотъ пейзажъ; этотъ берегъ рѣки съ купальщицами, эти взоры, эти объятія“. — Поэтому не случайность, что большинство китайскихъ публичныхъ домовъ имѣютъ помѣщенія для куренія опіума, и обратно — многіе притоны для куренія опіума служатъ и для половыхъ наслажденій. Говорятъ даже, что проститутки особенно охотно принимаютъ курильщиковъ опіума. потому что послѣдніе, пока дѣйствіе опіума продолжается, не знаютъ конца наслажденію.

койному, понимающему слушателю и совѣтчику, посвященному, въ силу своей профессіи, во всѣ тайны человѣческой души и ея влеченій и всѣ физическія нужды, даютъ внутреннее утѣшеніе и цѣлительное успокоеніе многимъ изъ этихъ несчастныхъ, терзаемыхъ демономъ ненотребнаго влеченія и часто впадающихъ въ большое отчаяніе и ипохондрію. Въ томъ-то и заключается великій триумфъ медицинскихъ изслѣдованій въ этой, до сихъ поръ запретной и, однако, столь безконечно важной области жизни, изслѣдованій, которыя только грубое невѣжество или злобное лицемѣріе можетъ называть „непотребными" и „низменными",—что мы оставили безплодныя и опасныя „моральныя проповѣди", достигли научнаго разумѣнія половыхъ аномалій, открыли корни ихъ, лежащіе въ физической и психической природѣ человѣка, и познали ихъ связь съ многими другими явленіями современнаго культурнаго періода. Если говорить о „лѣченіи" обычныхъ, широко распространенныхъ половыхъ аномалій, то, мнѣ кажется, всего лучше держаться той точки зрѣнія, которая видитъ въ нихъ чистыя болѣзни воли, которыя были распространены во всѣ времена, но никогда не выступали такъ явственно и не пріобрѣтали такого значенія, какъ именно теперь, когда воля, энергія стала самымъ цѣннымъ оружіемъ во все болѣе и болѣе обостряющейся борьбѣ за существованіе. Какъ говаривалъ Наполеонъ III, будущее принадлежитъ не апатическимъ, но энергичнымъ людямъ, людямъ желѣзной воли. А ничто не ослабляетъ воли такъ сильно, какъ господство слѣпыхъ и прежде всего ненормальныхъ влеченій. Какъ бы часто человѣкъ ни искалъ ихъ удовлетворенія, несомнѣнно то, что они даютъ гораздо больше мукъ, чѣмъ сладости, и являются неизсякаемымъ источникомъ ипохондріи и презрѣнія къ себѣ. Чѣмъ сильнѣе становится такое влеченіе и чѣмъ больше длится привычка поддаваться ему, тѣмъ больше и больше слабѣетъ воля и опускается человѣкъ. Поэтому первой и важнѣйшей задачей врача является ослабленіе ненормальнаго влеченія путемъ укрѣпленія воли. Онъ долженъ послѣдовательно и методически воспитывать волю паціента, чтобы помочь ему одержать побѣду надъ своими влеченіями. Какъ выражается Гете въ „Эпименидѣ"—

Noch ist vieles zu erfüllen.
Noch ist manches nicht vorbei:
Doch wir alle, durch den Willen
Sind wir schon von Banden frei.

(Многое еще надо выполнить, отъ многаго мы еще не отдѣлались, но всѣ мы уже свободны отъ узъ, разъ такова наша воля). Лучшій путь къ этому—личное воздѣйствіе посредствомъ внушенія. Рекомендуются частые разговоры и бесѣды больного съ врачемъ, къ которымъ могутъ служить важнымъ подспорьемъ письма врача къ паціенту (на манеръ „Психотерапевтическихъ писемъ" Г. Оппенгейма[1], Берлинъ, 1906). Гипнозъ тоже приноситъ пользу, хотя, повидимому, не бо̀льшую, нежели внушеніе въ бодрствующемъ состояніи[2].

Не такъ-то легко сдѣлать Гамлета человѣкомъ дѣла. Надо ставить волѣ задачи, духовныя и физическія, урегулировать образъ жизни, давать соотвѣтствующія индивидуальности каждаго случая спеціальныя предписанія, прибѣгая при извѣстныхъ обстоятельствахъ къ содѣйствію родныхъ и друзей паціента. Заклятый врагъ воли—алкоголь—долженъ быть совершенно изгнанъ, съ другой стороны, надо пробудить у паціента вкусъ къ болѣе благороднымъ наслажденіямъ [3], а также къ легкому спорту и путешествіямъ. Половое влеченіе надо во всѣхъ случаяхъ утишить, и прежде всего надо энергично бороться съ онанизмомъ. Если удалось ослабить влеченіе и укрѣпить нѣсколько волю, то этимъ уже много достигнуто. Рядомъ съ этимъ надо всегда пытаться постепенно привести половое вожделѣніе и его проявленія къ нормѣ, если возможно, то при посредствѣ внушенія во время совокупленія, для чего, конечно, необходимо содѣйствіе партнера. Только опытный врачъ съумѣетъ тутъ повести дѣло, какъ слѣдуетъ.

[1] Укажу въ особенности на послѣднее письмо, обращенное къ онанисту (стр. 42—44), какъ на особенно поучительное для насъ.

[2] Ср. также Alfred Fuchs, „Therapie der anormalen vita sexualis bei Männern", Stuttgart, 1899.

[3] При этомъ музыкой, въ особенности эмоціональной, какъ Вагнеровская, надо пользоваться лишь съ осторожностью.

Глава XXIV.

Преступленія противъ нравственности въ судебно-медицинскомъ отношеніи.

„При своеобразномъ характерѣ извращенныхъ половыхъ актовъ, или скорѣе при широко распространенномъ интересѣ къ половымъ вопросамъ и связанномъ съ ними лицемѣріи, неудивительно, что этимъ актамъ приписывается преувеличенное судебно-медицинское значеніе, ничуть имъ не подобающее. Лицемѣріе, съ какимъ публика трактуетъ всѣ вопросы, имѣющіе отношеніе къ половой жизни, препятствуетъ объективному отношенію къ нимъ и сильно затрудняетъ безпристрастную оцѣнку соотвѣтствующихъ фактовъ".

I. Сальго.

Значеніе половыхъ извращеній для государства и общества. — Преувеличеніе ихъ вредныхъ послѣдствій. — Односторонность судебнопсихіатрической точки зрѣнія. — Большая распространенность половыхъ извращеній среди здоровыхъ индивидовъ. — Предупрежденіе дѣйствительнаго ущерба для общественныхъ и частныхъ интересовъ отъ половыхъ преступленій. — Патологическая подкладка ихъ во многихъ случаяхъ. — Понятіе вырожденія. Наслѣдственное обремененіе и признаки вырожденія. — Ихъ значеніе. — Соціальныя причины вырожденія. — Значеніе татуировки. — § 51 Уголовнаго уложенія. — Понятіе уменьшенной вмѣняемости. Характеристика полового аффекта. — Другіе ослабляющіе вмѣняемость факторы (менструація и т. д.) — Непотребныя дѣйствія съ малолѣтними. — Цѣнность показаній дѣтей на судѣ. — Подзащитный возрастъ. — Сужденія о половыхъ преступленіяхъ и кары за нихъ.

Что государство должно ограждать общество отъ извѣстныхъ эксцессовъ полового влеченія, поскольку они „оскорбляютъ общественную нравственность" и наносятъ ущербъ личности и правамъ другихъ лицъ—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Половое влеченіе сравнивали съ могучей рѣкой, которая, оставаясь въ своемъ естественномъ руслѣ, является неизсякаемымъ источникомъ блага для всей страны, но, выходя со стихійною силою изъ своихъ береговъ и заливая все, причиняетъ несказанныя бѣдствія [1]. Это сравненіе лишь отчасти вѣрно. Какъ я уже указывалъ раньше, половыя извращенія въ цѣломъ играли гораздо менѣе значительную роль въ упадкѣ народовъ, чѣмъ полагали раньше. Біологическія и экономическія изслѣдованія въ области исторіи культуры познакомили насъ со многими другими факторами, игравшими въ такихъ процессахъ разложенія ничуть не меньшую, а во многихъ случаяхъ даже большую роль, нежели половое „вырожденіе". Къ тому же, половыя извращенія и неестественное удовлетвореніе полового влеченія часто являются лишь слѣдствіемъ соціально-экономическихъ ненормальностей и тѣсно связаны съ такъ называемымъ „соціальнымъ вопросомъ". Рѣка—оставаясь при вышеуказанномъ сравненіи — лишь немного выступаетъ изъ береговъ, не заливая и не истребляя всего. И пока эти разрушительныя тенденціи отсутствуютъ, государство не имѣетъ никакого права ополчаться противъ половыхъ извращеній, или же, самое большее, должно дѣйствовать окольнымъ путемъ, устраняя ихъ соціальныя причины. Половыя аномаліи страшно распространены и среди здоровыхъ людей, и это заставляетъ спросить, не слишкомъ ли переоцѣнивается ихъ значеніе, несмотря—или, точнѣе—въ виду тѣхъ преступленій противъ нравственности, къ которымъ онѣ при извѣстныхъ обстоятельствахъ приводятъ. Этимъ вопросомъ задался недавно и психіатръ І. Сальго въ своей заслуживающей прочтенія брошюрѣ: „Die forensische Bedeutung der sexuellen Perversität" (Halle. 1907). Я съ особеннымъ удовлетвореніемъ нахожу, что взглядъ, который я давно уже защищаю, а именно, что половыя извращенія въ боль-

[1] E. Weisbrod, „Die Sittlichkeitsverbrechen vor dem Gesetze", Berlin u. Leipzig, 1891, стр. 5. Ср. о преступленіяхъ противъ нравственности, кромѣ упомянутаго раньше сочиненія Тардье, еще: H. Legludic, „Notes et observations de médecine legale. Attentats aux moeurs". Avec 26 fig. Paris, 1896; P. Viazzi, „Sui reati sessuali", Turin, 1896; L. Thoinot, „Attentats aux moeurs et perversions du sens génital", Paris. 1898; Toulouse, „Les délits sexuels" въ „Les conflits intersexuels et sociaux". Paris, 1904, стр. 318—326.

шинствѣ случаевъ вовсе не являются признаками „вырожденія“ (какъ принимали раньше подъ вліяніемъ Мебіуса, слишкомъ широко понимавшаго этотъ терминъ), усваивается теперь и психіатрами и некрологами. Впрочемъ, уже покойный Жолли въ одной своей лекціи о половыхъ уклоненіяхъ, читанной практическимъ врачамъ, призналъ правильность моей точки зрѣнія на половыя аномаліи, какъ на явленіе антропологическое. Психіатрія должна будетъ значительно измѣнить свои общія воззрѣнія на природу половыхъ извращеній, чтобы придти къ объективной оцѣнкѣ значенія ихъ.

„Психіатрія, говоритъ Сальго (цит. соч. стр. 37—38), не можетъ слѣдовать зову попавшей въ тупикъ юриспруденціи и прикрывать мантіей спеціальной науки тяжелыя законодательныя погрѣшности относительно половой извращенности. Область судебномедицинскихъ вопросовъ, безспорно подлежащихъ вѣдѣнію психіатріи, достаточно велика и не нуждается въ искусственномъ расширеніи. А это-то и дѣлается, когда всѣ уклоненія половой дѣятельности или хотя бы одно изъ нихъ, безъ доказуемыхъ съ несомнѣнностью симптомовъ физическаго разстройства и ясно обозначеннаго типа теченія, называютъ болѣзненными, просто потому, что они противорѣчатъ существующимъ уголовнымъ законоположеніямъ“.

Тупикомъ психіатріи является тюрьма и домъ умалишенныхъ. Имѣя дѣло преимущественно съ такими половыми извращеніями, которыя имѣютъ уголовное или психіатрическое значеніе, съ выродками и преступниками среди лицъ съ половыми извращеніями, психіатрія упустила изъ виду прямотаки колоссальное распространеніе половыхъ извращеній и среди душевно и тѣлесно здоровыхъ людей, у которыхъ встрѣчается, въ болѣе или менѣе тяжелыхъ формахъ, гомосексуализмъ, садизмъ, мазохизмъ, фетишизмъ, наряду съ другими „пороками“, напримѣръ, страстнымъ куреніемъ табаку или увлеченіемъ какимъ-нибудь спортомъ, которые тоже могутъ обратиться въ неискоренимую или же лишь съ большимъ трудомъ искоренимую привычку. Ни юриспруденцію, ни психіатрію нельзя избавить отъ упрека, что онѣ ввели въ заблужденіе „общественное мнѣніе“, это страшное и столь часто враждебное культурѣ чудовище, относительно половыхъ извращеній, на природу которыхъ лишь новѣйшія научныя и въ частности антропологическія изслѣдованія пролили свѣтъ. Я знаю множество тѣлесно и душевно здоровыхъ и даже импонирующихъ своею истинно германскою расовою силой лицъ, которые признавались мнѣ, что подвержены тягчайшимъ половымъ извращеніямъ! Вспомните приведенныя въ одной изъ предыдущихъ главъ признанія одного „раба“ самой крайней формы мазохизма. Я не захожу такъ далеко, какъ Сальго, который безъ дальнѣйшихъ околичностей признаетъ за половыми аномаліями, поскольку онѣ не преступны, такое же „право на существованіе“ (стр. 7), какъ и за нормальными влеченіями, а только констатирую, что онѣ часто наблюдаются у совершенно здоровыхъ индивидовъ; при этомъ онѣ не всегда наносятъ ихъ собственному здоровью или же физическому и нравственному благосостоянію другихъ такой ущербъ, какой имѣетъ мѣсто при половыхъ извращеніяхъ, возникающихъ на патологической почвѣ и пріобрѣтающихъ юридическое значеніе. Я осуждаю самымъ энергичнымъ образомъ уже очень старую моду возвеличенія половыхъ извращеній, какъ особой „привилегіи“ высокаго ума и особенно утонченнаго чувства,—это самымъ рѣзкимъ образомъ опровергается тѣмъ, что самая невѣроятная и самая утонченная половая извращенность наблюдается у дикарей, ничуть не уступающихъ въ этомъ отношеніи нашимъ современнымъ декадентамъ и эстетамъ. Но во всякомъ случаѣ сами по себѣ половыя извращенія не имѣютъ ни моральнаго, ни юридическаго значенія и должны разсматриваться какъ болѣе или менѣе біологическія варіаціи нормальнаго инстинкта.

Когда они наносятъ ущербъ общественнымъ или частнымъ интересамъ, государство, конечно, имѣетъ право вмѣшаться и принимать предохранительныя мѣры. Разъ оскорбляется общественная нравственность, причиняется физическій или моральный вредъ другимъ, примѣняется насиліе, или же объектомъ непотребства служатъ ничего не понимающія дѣти, лица, находящіяся въ безсознательномъ состояніи, спящіе, душевнобольные, общество должно въ собственныхъ интересахъ вмѣшаться и оградить себя отъ подобныхъ преступленій. Теперь установлено,—и психіатрія можетъ гордиться этимъ,— что именно эти половыя преступленія въ большомъ числѣ случаевъ совершаются больными и болѣе или менѣе невмѣняемыми индивидами. Поэтому вполнѣ справедливо требованіе, чтобы въ каждомъ такомъ уголовномъ случаѣ физическое и психическое состояніе виновнаго подвергалось медицинскому изслѣдованію. Типическую душевную болѣзнь, какъ слабоуміе, эпилепсію, алкогольное помѣшательство, параличъ, паронойю и т. д. констатировать нетрудно, и тогда во-

просъ о вмѣняемости и отвѣтственности самъ собою отпадаетъ. Трудно судить о переходныхъ формахъ между здоровьемъ и болѣзнью, о такъ называемыхъ „пограничныхъ состояніяхъ“, о „психопатическихъ недоросляхъ“ и „неуравновѣшенныхъ“. Въ этихъ случаяхъ особенно большую роль играютъ въ судебной медицинѣ два понятія: понятіе „вырожденія“ и понятіе „уменьшенной вмѣняемости“.

Каждый субъектъ, обнаруживающій половую извращенность, долженъ быть изслѣдованъ на тяжелое наслѣдственное обремененіе, а также на такъ называемые „признаки вырожденія“. Если можетъ быть доказано, что въ семьѣ изслѣдуемаго субъекта не разъ наблюдались тяжелыя душевныя болѣзни, алкоголизмъ, сифилисъ, діабетъ и другія ведущія къ вырожденію болѣзни, то подозрѣніе о психопатической основѣ полового преступленія представляется правдоподобнымъ. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что наслѣдственное обремененіе не въ каждомъ случаѣ сказывается [1], поэтому не всегда можетъ считаться причиннымъ моментомъ проявленія половой извращенности.

Такъ называемые признаки вырожденія („Stigmata“) имѣютъ значеніе только тогда, когда они рѣзко выражены и ихъ имѣется нѣсколько. Различаютъ физическіе и психическіе признаки вырожденія. Къ первымъ принадлежатъ нарушенія и задержки развитія, уродства, какъ асимметрія черепа, съуженіе неба, заячья губа, волчья пасть, аномаліи зубовъ и волосъ, недостатки рѣчи, тикъ. ненормальное и болѣзненное состояніе половыхъ органовъ и половыхъ функцій и въ особенности измѣненія уха, какъ морелевское ухо (полное или частичное отсутствіе улитки или antihelix), дарвиновское остроконечное ухо, и т. д. [2].

Психическіе признаки вырожденія обнимаютъ всѣ качества, дающія ихъ носителямъ характеръ людей „странныхъ или ненормальныхъ“, чудаковъ“ и „оригиналовъ“, „психопатическихъ недорослей“ (I. Л. А. Кохъ), „неуравновѣшенныхъ“ (Эшле), „dégénéres supérieurs“ (Маньянъ), характерныя нарушенія гармоніи душевной жизни, выражающіяся въ отсутствіи равновѣсія, соразмѣрности между умомъ и чувствомъ, а также въ ненормальной возбудимости и реагированіи на раздраженія. Бываетъ и полное отсутствіе нравственнаго чувства, такъ называемое „moral insanity“, которое, впрочемъ, какъ показали Э. Крэпелинъ и его школа, можетъ развиться лишь вторично въ связи съ опредѣленными душевными болѣзнями. Эти неуравновѣшенные отличаются дисгармоніей всего своего поведенія, отсутствіемъ внутренней устойчивости, порывистостью, непостоянствомъ, внезапностью своихъ поступковъ, часто совершаемыхъ подъ вліяніемъ навязчивыхъ идей, ненормально раннимъ появленіемъ и необычайной интенсивностью полового влеченія, склонностью къ жестокости (О. Розенбахъ). При сужденіи о личности дегенерата надо всегда принимать въ разсчетъ всю его жизнь, къ которой слишкомъ часто бываютъ приложимы слова Штифтера: „Въ его жизни были только начала безъ продолженія и продолженія безъ начала“.

Не слѣдуетъ, однако, забывать, во-первыхъ, что многіе физическіе признаки вырожденія наблюдаются и у здоровыхъ, и во-вторыхъ, что у душевнобольныхъ и преступниковъ они могутъ объясняться также и соціальными причинами, — дурными условіями жизни, недостаточнымъ питаніемъ, алкоголизмомъ, сифилисомъ, рахитомъ. Поэтому П. Нэкке [1] правъ, настаивая на томъ, что многіе изъ такъ называемыхъ признаковъ вырожденія оказываются лишь явленіями соціальнаго порядка и исчезаютъ съ примѣненіемъ цѣлесообразныхъ мѣръ соціальной гигіены, какъ онъ доказываетъ на примѣрѣ рахитическихъ „рабочихъ ногъ“ англійскаго фабричнаго рабочаго. Поэтому при констатированіи „вырожденія“ надо обращать особое вниманіе на психическіе признаки его, установить ненормальность духовной личности, ея интеллектуальнаго и эмоціональнаго характера и уже отсюда выводить податливость по отношенію къ болѣзненнымъ влеченіямъ.

[1] Ср. Th. Ziehen, статья: „Degeneratives Irreseier“ въ „Eulenburgs Realenzyklopädie“, Wien, 1895, Bd. V, стр. 448; A. Hoche, „Handbuch der gerichtlichen Psychiatrie“. стр. 413.

[2] См. P. Näcke, „Ueber den Wert der sog. Degenerationszeichen“ („Arch. f. Kriminalpsychologie“. Mai 1904) и „Der hohe Wert gewisser Entartungszeichen“ („Arch. f. Kriminalanthropologie“, 1904, Bd. XVI, стр. 181—182). По Нэкке, наибольшее значеніе имѣютъ stigmata на головѣ и половыхъ органахъ въ виду отношенія ихъ къ мозгу и къ половой дѣятельности. Нарушенія развитія ушной раковины не такъ важны, какъ нарушенія развитія глазного яблока (отсутствіе радужной оболочки, косоглазіе, помутнѣніе хрусталика, iriscolobum, ptosis, Mikrophtalmus, Anophtalmus, цвѣтовая слѣпота и т. д.).—На значеніе и частоту аномалій половыхъ органовъ у stupratores и субъектовъ съ извращеннымъ половымъ влеченіемъ указывалъ недавно Пента (ср. „Archiv f. Kriminalanthropologie“, 1904, XVI, стр. 343; ср. также сообщенныя выше наблюденія Маттеса).

[1] Paul Näcke, „Verbrechen und Wahnsinn beim Weibe“. Wien u. Leipzig, 1894, стр. 154—156.

Наряду съ этимъ изслѣдованіемъ признаковъ вырожденія для судебно-медицинской экспертизы въ случаяхъ половыхъ преступленій представляетъ интересъ еще изслѣдованіе татуировки, если таковая имѣется. Характеръ и время татуировки даютъ иногда интересныя указанія относительно изслѣдуемаго субъекта.

Такъ, Ломброзо [1] сообщаетъ объ одномъ 50-лѣтнемъ преступникѣ противъ нравственности съ оттопыренными ушами и скудной растительностью, который изнасиловалъ 15-лѣтнюю дочь своей любовницы. Будучи еще 15 лѣтъ, онъ вытравилъ на своемъ тѣлѣ самые похабные рисунки и въ отвѣтъ на разспросы заявилъ, что онъ съ 13 лѣтъ началъ онанировать, а съ 15 имѣлъ половыя сношенія съ женщинами. Онъ отрицалъ изнасилованіе, утверждая, что дѣвочка отдалась ему добровольно. Однако, его татуировка съ очевидностью доказывала, что онъ былъ вполнѣ способенъ совершить половое преступленіе. Она могла служить надежнымъ и важнымъ доказательствомъ.

Еще болѣе рельефнымъ является случай, опубликованный въ 1892 г. д-ромъ Ф. Сантанджело: татуировка, которою было покрыто все тѣло педераста Франческо Слитери, прямо-таки разительно иллюстрировала всю его безнравственность и извращенность. Упомянемъ только о рисункѣ рыбы и о семи точкахъ на членѣ. Это означало, что его членъ (по итальянски pesce = рыба) съ юности растлилъ семь мальчиковъ (= семь точекъ).

Наряду съ вопросомъ о вырожденіи при половыхъ преступленіяхъ возникаетъ также вопросъ объ ослабленной или отсутствующей вмѣняемости. Вмѣняемость совершенно отсутствуетъ [2] при явной душевной болѣзни, при эпилептическомъ состояніи помраченія и при сильномъ опьяненіи. Отъ полной невмѣняемости до полной вмѣняемости есть много переходныхъ ступеней, которыя всѣ подходятъ подъ понятіе уменьшенной вмѣняемости. § 51 германскаго уголовнаго уложенія не считается съ этимъ фактомъ. Онъ гласитъ:

„Дѣяніе ненаказуемо, если учинившій его находился въ моментъ его учиненія безъ сознанія или въ состояніи болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, въ силу чего свобода воли у него отсутствовала".

Правда, „болѣзненное разстройство душевной дѣятельности" — понятіе болѣе широкое, чѣмъ „душевная болѣзнь", — такъ какъ оно обнимаетъ случайныя психическія разстройства у здоровыхъ въ общемъ лицъ; но здѣсь отсутствуетъ еще болѣе важное понятіе уменьшенной вмѣняемости, приложимое ко всѣмъ вышеобрисованнымъ пограничнымъ

[1] C. Lombroso, „Neue fortschritte in den Verbrecherstudien", стр. 177—178.

[2] Ср. G. Aschaffenburg, „Die Zurechnungsfähigkeit bei Geisteskrankheiten" (въ „Handbuch der gerichtlichen psychiatrie", стр. 13—47).

состояніямъ и переходамъ между душевнымъ здоровьемъ и душевной болѣзнью. Гейслеръ (цит. соч., стр. 39) еще 80 лѣтъ назадъ требовалъ введенія понятія уменьшенной вмѣняемости, т. е. состоянія, „въ которомъ отвѣтственность за поступки ослабляется въ силу недостаточнаго развитія интеллекта, хотя разстройство душевной дѣятельности и не настолько велико, чтобы свободное опредѣленіе воли было совершенно исключено" (Ашаффенбургъ). Со времени доклада Жолли: „Объ уменьшенной вмѣняемости", читаннаго 16 сентября 1887 г во Франкфуртѣ въ Обществѣ нѣмецкихъ психіатровъ, и вызвавшаго обсужденіе этого вопроса въ печати, большинство нѣмецкихъ психіатровъ, въ томъ числѣ Волленбергъ, Гохе, Крамеръ, Кирхъ, Ашаффенбургъ, Шренкъ-Нотцингъ и т. д., высказалось за введеніе въ законодательство этого понятія [1].

Говоря объ уменьшенной вмѣняемости, слѣдуетъ различать между субъектомъ и поступкомъ. У субъектовъ, названныхъ выше „психопатическими недорослями", вмѣняемость можетъ быть ослаблена хронически и по отношенію къ многоразличнымъ дѣяніямъ, но она можетъ быть ослаблена и у здоровыхъ, нормальныхъ индивидовъ по отношенію къ единичнымъ поступкамъ, именно, когда чрезвычайно сильный аффектъ или острое опьяненіе уничтожаетъ ее по отношенію къ извѣстному времени и извѣстному дѣянію. Тутъ кромѣ остраго отравленія алкоголемъ, надо особенно имѣть въ виду половые аффекты. Уже Гейслеръ [2] объявлялъ охваченнаго половымъ влеченіемъ и совершающаго подъ вліяніемъ его извѣстное дѣйствіе человѣка не вполнѣ вмѣняемымъ, а сладострастника „не вполнѣ психически здоровымъ". Форель [3] тоже причисляетъ „рабовъ полового влеченія" къ людямъ психически ненормальнымъ и съ ослабленной вмѣняемостью. Я считаю несомнѣннымъ, что половые аффекты, особенно наступающіе внезапно, уменьшаютъ вмѣняемость и по меньшей мѣрѣ ограничиваютъ свободу опредѣленія воли. Относительно извѣстныхъ процессовъ половой жизни, какъ періодъ возмужалости у мужчины и женщины, менструація, беременность и климактерическій періодъ у женщины это уже признано. Но

[1] Ср. A. v. Schrenck-Notzing, „Die Frage nach der verminderten Zurechnungsfähigkeit" etc („Kriminalpsychologische und psychopathologische Studien", Leipzig, 1902, стр. 76—101).

[2] Häußler, цит. соч., стр. 39.

[3] A. Forel, „Ueber die Zurechnungsfähigkeit des normalen Menschen", München, 1901, стр. 21.

слѣдовало бы признавать это и вообще по отношенію къ половому влеченію, особенно когда весь характеръ дѣянія указываетъ на то, что оно было слѣдствіемъ внезапно явившагося сильнаго аффекта. Такого взгляда держится и Крафтъ-Эбингъ [1]. Большею частью возможно бываетъ установить, было ли преступное дѣяніе вызвано единственно сильнымъ половымъ аффектомъ, временно ослабившимъ или даже совершенно уничожившимъ разумѣніе и свободу воли „вмѣняемаго человѣка", или же тутъ имѣлись и другіе мотивы, которые должно считать вытекающими изъ сознательнаго умысла.

Въ заключеніе надо коснуться еще одного пункта, относящагося къ половымъ преступленіямъ надъ дѣтьми и имѣющаго юридическое значеніе, а именно, того обстоятельства, что часто мы имѣемъ дѣло не съ „совращеніемъ", а съ дѣяніемъ, учиненнымъ по иниціативѣ самого ребенка. О раннемъ появленіи полового влеченія у дѣтей уже было сказано въ предыдущей главѣ. Здѣсь тоже можно различать болѣе благородную и грубочувственную любовь.

Примѣромъ первой можетъ служить пылкая, неотвязная любовь одной 12-лѣтней дѣвочки къ 40-лѣтнему вполнѣ честному мужчинѣ, который и не помышляль посягнуть на ребенка и все же не могъ спастись отъ его страстныхъ ласкъ. Такое внутреннее влеченіе совсѣмъ юныхъ дѣвушекъ къ зрѣлымъ мужчинамъ наблюдается часто, и слѣдуетъ остерегаться думать всегда въ подобныхъ случаяхъ о педофилическомъ непотребствѣ. Въ другомъ случаѣ мать жаловалась, что ея семилѣтняя дочь постоянно бѣгаетъ за 14-лѣтнимъ мальчикомъ, отъ котораго ее нельзя оторвать.

Марія Лишневская сообщаетъ („Mutterschutz", 1905, стр. 155) объ одномъ мальчикѣ моложе семи лѣтъ, который поднялъ своей спящей воспитательницѣ рубашку и пытался совершить съ нею совокупленіе.

Столь частыя преступленія духовныхъ лицъ и учителей надъ обучаемыми ими дѣвочками нерѣдко получаютъ иное освѣщеніе, если подвергнуть юныхъ обвинительницъ болѣе подробному допросу и затѣмъ физическому изслѣдованію; тутъ часто обнаруживается давно укоренившееся безстыдство и существованіе задолго до инкриминируемаго преступленія половыхъ сношеній, и притомъ добровольныхъ, съ другими мужчинами. Уже Касперъ усиленно обращалъ вниманіе на это. Очень часто сами ученицы фактически дѣлаютъ предложенія наихудшаго рода, оказывающіяся роковыми для многихъ молодыхъ и нравственныхъ учителей.

Наконецъ, не слѣдуетъ забывать объ одной важной вещи: ненадежности дѣтскихъ показаній, на что недавно указывалъ дѣтскій врачъ Адольфъ Багинскій въ своей превосходной работѣ [1]. Этотъ выдающійся знатокъ дѣтской души заявляетъ:

„Дѣтскія показанія на судѣ въ глазахъ дѣйствительно опытнаго знатока дѣтей совершенно лишены всякой цѣнности и значенія; и они тѣмъ ненадежнѣе, чѣмъ чаще дитя повторяетъ сказанное имъ, чѣмъ тверже оно держится за свое показаніе".

Багинскій указываетъ на дѣйствующій въ Швеціи законъ, по которому допускаются въ судъ въ качествѣ свидѣтелей лишь дѣти старше 15 лѣтъ.

Всѣ эти обстоятельства надо имѣть въ виду, когда заходитъ рѣчь о такъ называемомъ подзащитномъ возрастѣ. М. Гиршфельдъ справедливо указываетъ, что естественнымъ критеріемъ тутъ является способность къ принятію рѣшеній („Vom Wesen der Liebe", стр. 284). Я считаю наилучшимъ опредѣленіе итальянскаго уголовнаго уложенія, которое устанавливаетъ предѣломъ подзащитнаго возраста 16 лѣтъ для лицъ обоего пола.

Большинство преступленій по чисто половымъ мотивамъ принадлежитъ къ преступленіямъ на почвѣ страсти (въ смыслѣ Ферри), а именно, къ преступленіямъ, совершаемымъ подъ напоромъ сильнѣйшаго органическаго инстинкта. Я сомнѣваюсь въ цѣлесообразности существующихъ наказаній за нихъ. Во всякомъ случаѣ здѣсь бываютъ особенно умѣстны „смягчающія" обстоятельства и слова: „не судите, да не судимы будете!" Развѣ не правъ одинъ евангелическій пасторъ, [2] говорящій:

Огромное большинство мужчинъ и женщинъ, возводящихъ себя въ судьи общественной нравственности, на каждомъ шагу нарушаютъ ея заповѣди, лгутъ изо дня въ день, всю свою жизнь; ихъ позиція построена на лицемѣріи и лжи.

Крайне рѣдко бываетъ, чтобы судья, осуждающій вора или убійцу, былъ самъ виновенъ въ подобномъ же преступленіи, но, несомнѣнно, очень часто бываетъ, что судьи осуждаютъ другихъ за половыя преступленія, какія они и сами совершали. На преступниковъ данной категоріи почти всегда лѣченіе оказало бы гораздо болѣе благотворное дѣйствіе, нежели тюрьма. Защита общества отъ нихъ должна быть ввѣрена врачамъ. „Въ бу-

[1] V. Krafft-Ebing, „Psychopathia sexualis", стр. 331.

[1] A Baginsky, „Die Impressionabilität des Kindes unter dem Einfluß des Milieus" („Medizinische Reform", herausg. von Rudolf Lennhof, 1906, №№ 43 и 44, особенно стр. 533–534).

[2] „Auch eine konventionelle Lüge". Studie über Liebe, Ehe und Unsittlichkeit von einem evangelischen Geistlichen. Leipzig (безъ даты), стр. 7.

дущемъ судьями въ этой области будутъ врачи", справедливо говоритъ М. Гиршфельдъ [1]. А до того времени нѣмецкимъ судьямъ слѣдуетъ помнить анекдотъ, найденный мною въ одной старой французской энциклопедіи [1]:

Одна мадридская куртизанка убила своего любовника за измѣну. Она была арестована и приведена къ королю, которому разсказала все безъ утайки. Король отвѣчалъ: „ты слишкомъ любишь, чтобы дѣйствовать съ разумѣніемъ".

[1] Крэпелинъ („Zur Frage der geminderten Zurechnungsfähigkeit", въ „Monatsschrift für Kriminal-Psychiatrie", 1904, Heft 8) стоитъ за то, чтобы вопросъ объ интернированіи рѣшали не судьи, но врачебные „криминалъ-педагоги", и предлагаетъ заключать преступниковъ съ уменьшенной вмѣняемостью не въ тюрьму, а въ „гарантирующія заведенія". Точно также и П. Нэкке хочетъ замѣнить тюрьму „больницей, которая была бы вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитательнымъ заведеніемъ" („Ueber die sogenannte „Moral Insanity", Wiesbaden, 1902, стр. 60).

[1] „Encyclopediana ou Dictionnaire encyclopédique des Ana". Paris, 1791, стр. 59.

Глава XXV.

Вопросъ о воздержаніи.

O heiliger Büßer, folg' ich dir,
Folge ich dir, Frau Minne?
Эдуардъ Гризебахъ.

Крупныя разногласія по вопросу о половомъ воздержаніи. Пять партій. — Апостолы абсолютнаго аскетизма. — Критика ихъ. Взгляды сторонниковъ двойной половой морали. — Опроверженіе ихъ. — Защита относительнаго временнаго воздержанія съ медицинской и моральной точки зрѣнія. Относительное воздержаніе, какъ культурный идеалъ. — Признаніе его древними израильтянами. — Мудрыя предписанія и изреченія Библіи и талмуда. — Вытѣсненіе этой идеи идеей абсолютнаго аскетизма. — Реакція противъ послѣдняго. — Правила относительно частоты совокупленія. — Господство надъ собою, какъ принципъ наслажденія. — Воздержаніе до перваго полового сношенія. — Половая зрѣлость и зрѣлость организма. — Половое напряженіе по достиженіи двадцатилѣтняго возраста. — Наблюденія Эрба надъ вреднымъ вліяніемъ воздержанія. — Сообщенія Левенфельда. — Сравненіе съ опасностями внѣбрачнаго полового сношенія. — Цѣнность воздержанія въ позднѣйшее время. — Вліяніе его на умственную дѣятельность. — Высокая культурная цѣнность идеи воздержанія.

Ни по какому другому вопросу не существуетъ такихъ рѣзкихъ разногласій, какъ по вопросу о значеніи, цѣнности и послѣдствіяхъ полового воздержанія. Я насчитываю здѣсь пять партій:

1) апостолы абсолютнаго аскетизма въ теченіе всей жизни (Толстой, Вейнингеръ, Норбертъ Грабовскій, Курнигъ и др.);

2) врачи, сторонники относительнаго, временнаго воздержанія до возможности регулярныхъ, гигіенически безупречныхъ половыхъ сношеній;

3) представители „двойной половой морали", требующіе отъ женщины полового воздержанія до брака, но считающіе его невозможнымъ для мужчины;

4) энтузіасты á la Вѣра, требующіе по моральнымъ основаніямъ отъ обоихъ половъ воздержанія до брака;

5) сомнѣвающіеся въ возможности всякаго воздержанія, и абсолютнаго, и относительнаго.

Объ абсолютномъ, длящемся всю жизнь половомъ воздержаніи говорить не приходится. Это—нелѣпость, благочестивое суевѣріе, родившееся изъ вѣры въ „грѣховность" полового общенія, утопія, враждебная природѣ и культурѣ.

Нормальное половое влеченіе есть естественное, чистое и само по себѣ вполнѣ этическое явленіе, которое человѣкъ лишь въ безумномъ ослѣпленіи и нравственно недопустимомъ искаженіи своего естества провозгласилъ „грѣхомъ", „зломъ". Человѣкъ имѣетъ естественное, прирожденное право на

удовлетвореніе полового влеченія. Абсолютный аскетизмъ долженъ быть отвергнуть, какъ совершенно безнравственное ученіе.

То же можно сказать и про двойную половую мораль, разрѣшающую мужчинѣ то, что запрещается женщинѣ. Эта „мораль“ (licus a non lucendo) санкціонируетъ право мужчины на удовлетвореніе присущаго ему полового влеченія, но существованіе такого же влеченія и права у женщины отрицаетъ! Что это воззрѣніе есть лишь слѣдствіе „морали пришудительнаго брака“, я уже выяснилъ раньше [1].

Точка зрѣнія скептиковъ, сомнѣвающихся въ возможности всякаго, даже временнаго воздержанія, тоже должна быть отвергнута. Конечно, человѣкъ не стоитъ внѣ природы, которая надѣлила его половымъ влеченіемъ; но онъ въ то же время существо культурное. Культура есть возвышеніе, облагороженіе, просвѣтленіе природы, слишкомъ буриыя влеченія и силы которой она обуздываетъ и приводитъ въ гармонію. Поэтому, наряду съ правомъ на половое удовлетвореніе, у человѣка есть и обязаниость держать свое половое влеченіе въ извѣстныхъ границахъ, направлять его въ такое русло, чтобы оно не приносило никакого ущерба ему и обществу и, подобно всѣмъ другимъ влеченіямъ, служило цѣлямъ культурнаго развитія. А для этихъ цѣлей относительное воздержаніе полно значенія, которое до сихъ поръ слишкомъ недооцѣнивается и правильная оцѣнка котораго возможна только тогда, когда, вполнѣ утверждая половую жизнь, мы вмѣстѣ съ тѣмъ хотимъ сдѣлать ее первостепеннымъ культурнымъ факторомъ. Отсылаю читателя къ главамъ, подробно трактующимъ объ „индивидуализаціи“ полового влеченія. Безъ признанія цѣнности временнаго воздержанія и значенія накопляющейся благодаря ему половой энергіи духовнаго характера эта индивидуализація невозможна.

Какъ врачи, такъ и моралисты, защищающіе относительное временное воздержаніе для обоихъ половъ, занимаютъ правильную позицію. Правда, это, говоря словами Фр. А. Ланге, — „точка зрѣнія идеала“, но его-то и нужно желать молодежи, особенно нашей нѣмецкой молодежи. Надо какъ можно чаще и какъ можно громче указывать, какое неизмѣримое благословеніе даетъ рѣшимость, осуществляемая на дѣлѣ, соблюдать временное половое воздержаніе, особенно въ годы приготовленія къ жизни, а также и въ годы самостоятельнаго творчества.

[1] П. Нэкке („Einiges zur Frauenfrage und zur sexuellen Abstinenz“, цит. соч., стр. 49) тоже очень рѣзко высказывается противъ этой двойной морали, называя ее „явной несправедливостью“. Ср. также Max Thal, „Sexuelle Moral. Ein Versuch der Lösung des Problems der geschlechtlichen, insbesondere der sogen. Doppelten Moral“, Breslau, 1904.

Древніе израильтяне первые признали важность относительнаго половаго воздержанія. Многочисленныя мудрыя предписанія и изреченія свидѣтельствуютъ объ этомъ. Извѣстный изслѣдователь въ области древнееврейской медицины Юлій Прейсъ недавно собралъ относящіеся сюда факты въ своей интересной работѣ: „Sexuelles in Bibel und Talmud“, напечатанной въ „Allgemeine Medizinische Central-Zeitung“ (1906, №№ 30 и слѣд.).

Согласно имъ, для неженатыхъ цѣломудріе было требованіемъ, подразумѣвавшимся само собою. Правда, при раннемъ наступленіи половой зрѣлости, въ бракъ вступали уже въ 18—20 лѣтъ, и Р. Гуна полагалъ, что кто въ 20 лѣтъ еще не женатъ, тотъ проводитъ свои дни въ грѣхахъ или, что еще хуже, въ грѣшныхъ мысляхъ. Трехъ праведниковъ Богъ съ похвалою поминаетъ каждый день: неженатаго, который живетъ въ большомъ городѣ и не грѣшитъ, бѣднаго, который найденную цѣнную вещь отдаетъ ея владѣльцу, и богатаго, который радостно отдаетъ десятину. Когда это ученіе излагалось однажды въ присутствіи молодого Р. Сафры, который жилъ въ большомъ городѣ, его лицо просіяло отъ радости, но Раба сказалъ ему: тутъ имѣются въ виду не такіе, какъ ты, но такіе, какъ Р. Ханина и Р. Ошайя, которые живутъ на улицѣ проститутокъ и шьютъ на нихъ обувь, а когда тѣ приходятъ за нею и заглядываются на нихъ, не поднимаютъ своихъ глазъ и не смотрятъ на нихъ.

Послѣ вступленія въ бракъ тоже старались проводить великую культурную идею временнаго полового воздержанія; на этотъ счетъ имѣлись заслуживающія вниманія предписанія. Такъ, совокупленіе во время менструаціи строго воспрещалось и считалось смертнымъ грѣхомъ, при другихъ кровотеченіяхъ изъ половыхъ частей — тоже, только въ этихъ случаяхъ воздержаніе должно было длиться еще дольше. Странно сказать, католическіе богословы разрѣшали безъ оговорокъ половыя сношенія при патологическихъ кровотеченіяхъ, а при извѣстныхъ условіяхъ— также и во время менструаціи. Далѣе, у древнихъ евреевъ воспрещалось совокупленіе во время траура по родителямъ, братьямъ и сестрамъ и въ умилостивительные праздники. Путешествующіе, останавливающіеся въ гостиницахъ, тоже не должны были совершать совокупленія, конечно, по мотивамъ приличія, воспрещалось оно и въ голодныя времена въ видахъ сбереженія силъ.

Важное значеніе умѣренности и относительнаго воздержанія указывается въ золотыхъ словахъ:

По одной древней израильской поговоркѣ совокупленіе принадлежитъ къ числу восьми вещей, которыя только въ небольшомъ количествѣ хороши, а въ большомъ вредны. Прочія семь это ходьба, имущество, работа, вино, сонъ, теплая вода (для купанья и питья) и кровопусканіе.

Р. Іохананъ училъ: „У человѣка есть маленькій членъ; кто насыщаетъ его, тотъ голодаетъ, а кто держитъ его въ голодѣ, тотъ сытъ".

Р. Илаи училъ: „Если человѣкъ видитъ, что его дурное влеченіе сильнѣе его, то пусть идетъ въ другое мѣсто, гдѣ его не знаютъ. надѣнетъ темное одѣяніе, покроется темнымъ тюрбаномъ и дѣлаетъ, чего хочетъ его сердце, но пусть онъ не оскверняетъ открыто имени Божія". Это значитъ, что желаніе вообще овладѣваетъ только тѣмъ, кто уже вкусилъ отъ запретнаго плода, слѣдовательно, самое надежное средство противъ похоти — воздержаніе. Если же, несмотря на него, влеченіе грозитъ осилить человѣка, то онъ долженъ бороться съ нимъ и во всякомъ случаѣ не уступать ему сразу.

Эта старая идея относительнаго аскетизма подверглась, къ сожалѣнію, искаженію; она была оттѣснена на задній планъ утопической и противоестественной идеей абсолютнаго аскетизма, и при естественно явившейся реакціи противъ принципа абсолютнаго цѣломудрія ея большая цѣнность была совершенно упущена изъ виду. Эта реакція привела даже къ установленію правилъ относительно частоты совокупленія, напримѣръ, такого правила, приписываемаго Лютеру: „In der Woche zwier schadet weder mir noch ihr" („дважды въ недѣлю не вредно ни мнѣ, ни ей"), хотя какъ разъ въ этой области не можетъ быть никакихъ правилъ, и существуютъ самыя большія индивидуальныя различія, такъ что „дважды въ недѣлю" для нѣкоторыхъ пожалуй, будетъ ужъ черезчуръ часто и годится развѣ для крѣпкихъ людей. Совокупленіе каждый день въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени ослабитъ и Геркулеса и всегда вредно для обоихъ партнеровъ. Сама природа облегчаетъ временное воздержаніе, установивъ извѣстную періодичность полового возбужденія, что, правда, замѣтнѣе у женщины, нежели у мужчины, который можетъ любить „всегда". Временное воздержаніе является естественной заповѣдью даже крайняго эпикуреизма. Такъ, Фридрихъ Альбертъ Ланге[1] справедливо указываетъ, что если даже чувственное наслажденіе возводится въ принципъ, какъ у Аристиппа или Ламеттри, то все же господство надъ собою остается требованіемъ философіи, хотя бы только въ видахъ сохраненія на долгое время способности къ наслажденію. Пѣвецъ „Новаго Тангейзера" тоже возглашаетъ:

Selig, der da ewig schmachtet,
Sei gepriesen, Tantalus,
Hätt' er je, wonach er trachtet,
Würd' es auch schon Ueberdruß:
Gib mir immer Eine Beere,
Aus der vollen Traube nur,
Und ich schmachte gern, Cythere,
Lebensbang auf deiner Spur!

(Блаженъ, кто вѣчно жаждетъ, хвала Танталу: имѣй онъ каждый разъ то, къ чему тянется, оно наскучило бы ему; давай мнѣ всегда только по одной ягодѣ, Китера, изъ цѣлой кисти, и я всю жизнь буду ходить за тобой!)

Вопросъ о воздержаніи рѣшается различно, въ зависимости отъ того, идетъ ли рѣчь о воздержаніи до перваго полового сношенія или же послѣ него. Опытъ показываетъ, что въ первомъ случаѣ воздержаніе переносится гораздо лучше, чѣмъ когда человѣкъ уже отвѣдалъ запретнаго плода. Если считать, вмѣстѣ съ авторомъ настоящей книги, относительный аскетизмъ достойнымъ идеаломъ, то надо стараться проводить его въ юности возможно дольше, безъ перерыва половымъ сношеніемъ; позднѣе, въ періодъ полнаго полового развитія, онъ осуществимъ только время отъ времени.

Было бы великимъ счастьемъ для каждаго человѣка, если бы онъ воздерживался отъ половыхъ сношеній до полной зрѣлости тѣла и души, т. е. до 25-го года жизни[1]. Но это въ большинствѣ случаевъ невозможно.

Однако, для всякаго здороваго человѣка возможно и является требованіемъ личной и соціальной гигіены совершенно воздерживаться отъ половыхъ сношеній по крайней мѣрѣ до 20-го года жизни. Это выполнимо безъ ущерба для здоровья и выполняется множествомъ лицъ обоего пола. Вѣдь въ культурныхъ странахъ тѣлесная и духовная зрѣлость юноши и дѣвушки ничуть не совпадаетъ съ половою зрѣлостью,

[1] „Geschichte des Materialismus", herausg. v. O. A. Ellisen. Leipzig, 1906, Bd. II, стр. 633.

[1] „Не могу пожелать вамъ, милые, ничего лучшаго — писалъ 89-лѣтній Эрнстъ Морицъ Арндтъ іенскому студенчеству, — чѣмъ чтобы вы вели регулярный образъ жизни и, какъ нѣкогда я, мужественно, энергично и серьезно боролись съ похотливыми влеченіями, которыя черезчуръ легко приводятъ къ излишествамъ и наилучшихъ... Въ эти драгоцѣннѣйшіе годы своей жизни между 18 и 28 годами вы должны съ удвоеннымъ мужествомъ, энергіей и цѣломудріемъ стремиться стяжать похвалу, какую Гай Юлій Цезарь воздавалъ германскимъ юношамъ".

а наступаетъ лишь тремя — пятью годами позже. Только между 20 и 22 годомъ человѣкъ достигаетъ своего полнаго развитія [1]. Если половое влеченіе не получаетъ искусственнаго поощренія и пищи, то оно и безъ онанизма и поллюцій остается очень умѣреннымъ и легко обуздываемымъ. Отношенія къ другому полу еще не стали необходимы для развитія собственнаго существа. У человѣка еще достаточно дѣла съ самимъ собой. Только по достиженіи 20 лѣтъ положеніе мѣняется, половое напряженіе становится такимъ сильнымъ, что ищетъ себѣ соотвѣтствующаго и естественнаго разрѣшенія въ нормальномъ половомъ актѣ. Если послѣднее невозможно, то поллюціи представляютъ естественный, а онанизмъ неестественный выходъ; продолжающееся и дольше воздержаніе отражается въ большей или меньшей степени на физической бодрости и умственномъ и душевномъ состояніи. Большую заслугу знаменитаго и опытнаго гейдельбергскаго нейролога Вильгельма Эрба составляетъ то, что онъ поддерживаетъ [2] это, въ противоположность авторамъ [3], объявляющимъ полное воздержаніе зрѣлаго мужчины безвреднымъ.

„Фактъ извѣстный", говоритъ онъ, „что здоровымъ молодымъ мужчинамъ съ сильнымъ половымъ влеченіемъ приходится немало терпѣть при воздержаніи; порою они бываютъ какъ бы „одержимы" половымъ влеченіемъ, эротическія мысли преслѣдуютъ ихъ на каждомъ шагу, мѣшаютъ имъ работать, нарушаютъ сонъ и повелительно требуютъ удовлетворенія; сошлюсь на слова одного изъ друзей моей молодости, молодого художника, которой, когда заходила рѣчь объ этихъ вещахъ, многозначительно говаривалъ: „кто не просиживалъ, въ слезахъ, тоскливыхъ ночей въ своей постели" и т. д.; онъ же не находилъ словъ, чтобы описать пасительное, облегчающее и освѣжающее дѣйствіе своевременнаго удовлетворенія; то же заявляли мнѣ безчисленное множество разъ серьезные и вполнѣ умѣренные люди".

Женщины тоже дѣлали ему подобныя признанія [4]. Множество разъ Эрбъ наблюдалъ на здоровыхъ и въ особенности на невропатическихъ субъектахъ вредныя послѣдствія воздержанія для тѣла и души.

Большое значеніе имѣютъ также изслѣдованія Л. Левенфельда [1] относительно вліянія воздержанія. Онъ находитъ, что у мужчинъ моложе 24 лѣтъ рѣже бываютъ заслуживающія вниманія разстройства отъ полового воздержанія, чѣмъ у мужчинъ въ возрастѣ отъ 24 до 36 лѣтъ, въ годы полноты силъ и половой производительной способности; у здоровыхъ эти разстройства, конечно, имѣютъ болѣе легкій характеръ (общая возбужденность, половая гипэстезія, ипохондрическія идеи, неохота работать, легкія головокруженія), но у невропатическихъ субъектовъ доходятъ до неодолимыхъ представленій, меланхоліи, пугливости, галлюцинацій. Женщины, по наблюденіямъ Левенфельда, переносятъ воздержаніе, даже абсолютное, гораздо лучше мужчинъ, но и у нихъ могутъ развиться вслѣдствіе полового воздержанія истерически-неврастеническія явленія.

Однако, всѣ эти вредныя послѣдствія воздержанія какъ для мужчины, такъ и для женщины — не такого рода, чтобы врачу приходилось совѣтовать въ качествѣ „лѣкарства" удовлетвореніе полового влеченія и тогда, когда нѣтъ возможности гигіенически и этически безупречнаго полового общенія. Нѣтъ, даже Эрбъ подчеркиваетъ, что въ сравненіи съ опасностями венерическихъ заболѣваній несомнѣнный, но въ общемъ относительно рѣдкій и слабый вредъ для здоровья отъ воздержанія представляется маловажнымъ. „Внѣбрачное" половое общеніе грозитъ сифилитическимъ или гонорройнымъ зараженіемъ, или же внѣбрачной беременностью, которая — увы! — въ настоящее время еще можетъ разсматриваться какъ родъ тяжелой болѣзни. Въ виду этого съ возможными вредными послѣдствіями воздержанія считаться не приходится.

Въ болѣе позднемъ возрастѣ, когда уже имѣется возможность регулярной и чистой любви, цѣнность временнаго полового воздержанія сказывается въ особенности въ духовной области. Для „эротократовъ", какъ Георгъ Гиртъ называетъ субъектовъ съ сильнымъ и здоровымъ половымъ влеченіемъ, это временное воздержаніе имѣетъ особенную важность, такъ какъ накопленное половое напряженіе идетъ на внутреннее духовное производство. Многіе выдающіеся въ умственномъ отношеніи люди съ сильнымъ половымъ аппетитомъ признавались мнѣ, что вслѣдствіе воздержанія порою духовныя способности особенно усиливаются и концентрируются,

[1] Ср. объ этомъ A. Herzen, „Wissenschaft und Sittlichkeit", Berlin, 1901, стр. 11—12. Этотъ срокъ наступленія зрѣлости у мужчинъ принималъ уже и К. Г. Аккерманъ („Ueber die Krankheiten der Gelehrten", Nürnberg, 1777, стр. 268).

[2] Wilhelm Erb, „Bemerkungen über die Folgen der sexuellen Abstinenz" („Zeitschrift für Bekämpfung der Geschlechtskrankhieten", 1903; Bd II, Heft 1, стр. 1—18).

[3] Назову только Севеда Риббинга, Актона, Рубнера, Пэджета, Гегара, Биля, Герцена, А. Эйленбурга, В. Книрима, Фюрбрингера.

[4] Уже Теодоръ Мундтъ очень наглядно изобразилъ въ своей „Мадоннѣ" (Лейпцигъ, 1835, стр. 240—241) благотворное и освѣжающее дѣйствіе совокупленія на женщину.

[1] L. Löwenfeld, „Sexualleben und Nervenleiden", 4 Auflage, стр. 62—69.

что несомнѣнно ведетъ къ повышенію духовной производительности. Этотъ пунктъ гигіены духовной дѣятельности, кажется, знакомый Гете, еще мало изслѣдованъ.

Во всякомъ случаѣ, твердо установлено, что съ точки зрѣнія культуры идея полового воздержанія имѣетъ свое оправданіе, во-первыхъ, въ томъ, что она является однимъ изъ важныхъ средствъ къ укрѣпленію воли, во-вторыхъ, въ томъ, что она является надежнымъ щитомъ противъ опасностей дикой любви, и въ-третьихъ въ томъ, что она указываетъ, что въ жизни помимо полового удовлетворенія есть и другія цѣнныя вещи, что оно не исчерпываетъ ея содержанія, хотя половое влеченіе на ряду съ инстинктомъ самосохраненія всегда будетъ оставаться могущественнѣйшимъ рычагомъ жизни.

Глава XXVI.

Половое воспитаніе.

„Лучше годомъ раньше, чѣмъ часомъ позже".
Океръ Бломъ.

Игнорированіе до настоящаго времени полового элемента наукой и жизнью.—Опасность слѣпого случая въ половой области.—Необходимость просвѣщенія подростающаго поколѣнія.—Половое воспитаніе, какъ часть общей педагогики.—Право на знаніе собственнаго организма.—Половое просвѣщеніе молодежи. Споръ о „когда" и „какъ".—Различіе между деревенской и городской молодежью.—Опорные пункты.—Отрывокъ изъ автобіографіи Гуцкова.—Мутные источники перваго полового просвѣщенія.—Характеръ педагогическаго просвѣщенія.—Значеніе его.—Предложенія относительно методики полового просвѣщенія (Зигмундъ. Лишневская. Ф. В Ферстеръ).—Мой взглядъ.—Воспитаніе характера и воли.—Главныя правила половой педагогики.—Воспитаніе мужества.

Непостижимо странно, что человѣчество вплоть до настоящаго времени совершенно игнорировало половой элементъ и что еще недавно даже научное изслѣдованіе его взрослыми (!) считалось дѣломъ непристойнымъ. Мистическая идея о грѣховности и злѣ полового начала была догматомъ, который, казалось, признавало даже естествознаніе. Мы останавливались передъ половымъ элементомъ, какъ передъ сфинксомъ или головой Горгоны, какъ передъ покрытымъ покрываломъ саисскимъ идоломъ. Мы были безсильны противъ этой таинственной и коварной силы, противъ слѣпой неожиданности случая, который въ половой области играетъ такую роковую роль. Какъ всюду въ жизни, такъ и здѣсь господственно случай можетъ быть устранено только съ помощью познанія. Разрѣшеніе полового вопроса предполагаетъ откровенность, ясность, знаніе въ половой области, установленіе причинъ и слѣдствій и сообщеніе этого знанія подростающему поколѣнію, такъ, чтобы оно пріобрѣтало его не цѣною горькаго опыта. Половое воспитаніе есть важная глава общей педагогики. [1]

О животныхъ, растеніяхъ, камняхъ подростающій человѣкъ получаетъ въ настоящее время самыя подробныя свѣдѣнія, но ему все еще отказываютъ въ правѣ на разумѣніе своего собственнаго тѣла, на знаніе важныхъ для жизни отправленій его. А между тѣмъ, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что современный человѣкъ, научившійся чувствовать себя соціальнымъ существомъ, имѣетъ священное, прирожденное право на это знаніе.

Уже разумные педагоги вѣка просвѣщенія, какъ Руссо, Зальцманъ, Базедовъ, Жанъ Поль и др., стояли за раннее половое просвѣщеніе молодежи и дѣлали превосходныя предложенія [2] относительно него. Однако,

[1] Поэтому Фр. В. Ферстеръ въ своей великолѣпной „Jugendlehre" (Berlin, 1906) отводитъ ему особый отдѣлъ („Sexuelle Pädagogik", стр. 602—652).

[2] Марія Лишневская привела главныя мѣста изъ нихъ во введеніи къ своей превосходной „Die geschlechtliche Belehrung der Kinder", напеча-

лишь въ послѣднее время въ связи съ вопросами о материнствѣ, борьбѣ съ проституціей и венерическими болѣзнями вновь пробудился интересъ къ этому предмету, и теперь уже существуетъ по этой части обширная литература, вышедшая главнымъ образомъ въ послѣдніе годы изъ-подъ пера врачей, педагоговъ, гигіенистовъ и поборницъ женскихъ правъ. [1] Это — по истинѣ жгучій вопросъ современности.

Вѣдь правильное половое воспитаніе составляетъ основу облагороженія и оздоровленія всей половой жизни. Только знаніе и воля могутъ здѣсь помочь злу, и такимъ образомъ половая педагогика совершенно естественно распадается на двѣ части: половое просвѣщеніе и воспитаніе воли.

Необходимость полового просвѣщенія признается теперь всѣми вдумчивыми гигіенистами и педагогами. Разногласіе существуетъ только относительно „когда“ и „какъ“. Одни стоятъ за возможно раннее ознакомленіе дѣтей съ половыми отношеніями, а именно, уже въ первые школьные годы, другіе хотятъ отложить его до возмужалости или еще дальше. Я держусь того взгляда, что надо считаться съ обстоятельствами. Въ небольшихъ городахъ и въ деревнѣ возможенъ болѣе строгій надзоръ за ребенкомъ и опасность преждевременнаго полового развитія и совращенія не такъ велика, въ большихъ же городахъ дѣтей, по моему, надо просвѣщать какъ можно раньше, потому что жизнь большихъ городовъ такъ рано приводитъ дѣтей всѣхъ классовъ, особенно же низшихъ, гдѣ присоединяется еще вліяніе нужды, въ соприкосновеніе съ половыми отношеніями, что цѣлесообразное просвѣщеніе является необходимостью. Здѣсь дѣтей слѣдовало бы уже съ 10 лѣтъ постепенно и осторожно знакомить съ главными фактами половой жизни.

Исходныхъ точекъ для этого имѣется больше, чѣмъ предполагаютъ. Гуцковъ въ своей великолѣпной автобіографіи („Aus Knabenzeit“, Frankfurt a. M., 1852, стр. 263 — 264) прекрасно обрисовалъ это:

„Первые всходы любви въ дѣтскомъ сердцѣ появляются такъ же таинственно, какъ роса на цвѣтахъ. Играя и шутя, невинность заглядываетъ въ область ночи. Слова, образы, понятія, которыя кажутся взрослому полными опасныхъ зацѣпокъ, дитя схватываетъ съ беззаботной увѣренностью и принимаетъ двуполую жизнь человѣчества, какъ нѣчто исконное, самоочевидное, не требующее никакого объясненія. Родившемуся изъ лона матери ребенку мать является надежнымъ мостомъ черезъ всѣ загадки женщины. Ребенокъ подражаетъ любви отца къ матери, играетъ въ семью, играетъ въ отца, въ мать, въ себя самого какъ ребенка. Изъ шелестящихъ осеннихъ листьевъ, изъ брошенныхъ пучковъ соломы устраиваются логовища и гнѣзда, и совершенно невинный мальчикъ можетъ по цѣлымъ получасамъ безмолвно лежать подлѣ своей подруги, какъ бы магнетизированный предчувствіемъ любви. Конечно, недалеко отъ этой идиллій дѣтской наивности кроется опасность, которая караулитъ и ждетъ случая къ соблазну. Но однако дитя никогда не понимаетъ вполнѣ значенія сурового наказанія, которое оно зачастую получаетъ за свое подражаніе супружескимъ отношеніямъ. Но любовная жизнь взрослыхъ словно вламывается въ фантазію ребенка и его тихія мечтанія. Вѣдь такъ мало щадятъ невинность, не стѣсняясь выказывать страстность, предаваться ласкамъ въ присутствіи дѣтей. Ребенокъ видитъ, задумывается, прислушивается. Нѣкоторые іероглифы пугаютъ его, но тутъ онъ слышитъ разсказы, которые вдругъ бросаютъ удивительно странный свѣтъ на самыхъ близкихъ людей. Мальчикъ замѣчаетъ порою у старшей сестры радость или горе, которыхъ онъ совсѣмъ не можетъ понять. Старшій братъ, охваченный юношескимъ задоромъ

танной въ журналѣ „Mutterschutz“ (1905, Bd I, стр. 137—150).

[1] Кромѣ двухъ уже названныхъ превосходныхъ работъ Фр. В. Ферстера и М. Лишневской назову еще слѣдующія: Richard Flachs, „Die geschlechtliche Aufklärung bei der Erziehung unserer Jugend“, Dresden u. Leipzig, 1906 (съ подробной библіографіей); Carl Kopp, „Das geschlechtliche in der Jugenderziehung“, Leipzig, 1904; Max Marcuse, „Die geschlechtliche Aufklärung der Jugend“, Leipzig, 1905; „Sexuelle Hygiene und sexuelle Aufklärung in der Schule“ (пренія на первомъ международномъ конгрессѣ школьной гигіены, состоявшемся въ Нюренбергѣ въ 1904 г.; напечатаны въ „Mittheilungen der Deutschen Gesellschaft zur Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“, 1904, Bd. II, стр. 63—71); Karl Ullmann, „Ueber sexuelle Aufklärung der Schuljugend“ („Monatschrift für Gesundheitspflege“, 1906, № 1); M. Flesch, „Die Aufklärung in der Schule“ („Blätter für Volksgesundheitspflege“, Bd IV, стр. 164); Emma Eckstein, „Die Sexualfrage in der Erziehung des Kindes“, Leipzig, 1904; Adelheid v. Bennigsen, „Sexuelle Pädagogik in Haus und Schule“, Berlin, 1903; Alfred Fournier, „Pour nos fils quand ils auront 18 ans“, Paris, 1905; M. Oker-Blom, „Beim Onkel Doktor auf dem Lande. Ein Buch für Eltern“. Autor. Uebersetzung von L. Burgerstein, 2 Aufl., Wien, 1906; Friedrich Siebert, „Ein Buch für Eltern“, München, 1905; его же: „Wie sag's ich meinem Kinde?“ München, 1904; Mary Wood-Allen, „Wenn der Knabe zum Mann wird“, Zürich, 1904; ея же: „Sag mir die Wahrheit, liebe Mutter!“ W. Busch, „Keine Storchgeschichten mehr. Praktische Anleitung, wie man seinen Kindern die Wahrheit sagt und seine Familie vor sittlichen Schäden bewahrt“, Leipzig, 1904; E. von den Steinen, „Das menschliche Geschlechtsleben. Vortrag, gehalten vor Abiturienten“, Düsseldorf, 1906 (ср. его же: „Die Abiturientenvorträge über das Geschlechtsleben“, въ „Zeitschrift f. Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten“, 1906, Bd V, стр. 259—260); F. Siebert, „Unsere Söhnen. Aufklärung über die Gefahren des Geschlechtslebens“, Straubing, 1907; его же; „Das sexuelle Problem im Kindesalter“ (въ „Das Buch vom Kinde“, herausgegeben von Adele Schreiber, Leipzig u. Berlin 1907, Bd, I, стр. 106—117); L. Bergfeld, „Zerreiße die Binde vor deinen Augen, liebe Schwester. Ein offener Brief an jedes erwachsene junge Mädchen“, München, 1907.

и удальствомъ, говоритъ безъ обиняковъ... Ребенокъ жадно слушаетъ эти разсказы объ удалыхъ приключеніяхъ, въ которыхъ постоянно фигурируетъ любовь, женскія чары. Онъ не улавливаетъ въ нихъ своей дѣтской рукой красной нити эротики и все же они оказываютъ какое-то магическое дѣйствіе".

Ребенокъ слышитъ и видитъ много эротическаго и даже безнравственнаго и приходитъ въ недоумѣніе; незнаніе заставляетъ его фантазировать и наводитъ на непотребныя мысли. Марія Лишневская очень наглядно рисуетъ этотъ психологическій процессъ въ дѣтской душѣ, отчасти на основаніи своихъ наблюденій въ качествѣ учительницы, и рѣзко, но справедливо, критикуетъ сказки объ аистахъ и другія выдумки; ребенокъ слушаетъ ихъ недовѣрчиво, [1] затѣмъ просвѣщается старшими безпутными товарищами весьма опаснымъ способомъ. Такъ десяти-двѣнадцатилѣтнія дѣти, не получая настоящаго знанія, часто знакомятся съ половыми феноменами съ самой низменной стороны; нерѣдко они располагаютъ прямо изумительнымъ запасомъ грязныхъ словъ, или распѣваютъ похабныя пѣсни, какъ та двѣнадцатилѣтняя дѣвочка, о которой сообщаетъ М. Лишневская.

Нѣтъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что во избѣжаніе вышеуказанной опасности родители и наставники должны безбоязненно ознакомлять дѣтей, начиная лѣтъ съ десяти, съ половыми феноменами. Только сообщаемыя свѣдѣнія не должны заключать ничего индивидуальнаго, личнаго, а должны излагаться въ самомъ общемъ видѣ, какъ естественнонаучныя данныя, какъ медицинское ученіе, взятое изъ физіологіи и патологіи. Тогда будетъ устранено всякое нежелательное побочное дѣйствіе, всякое отношеніе къ субъективнымъ воспріятіямъ. Если Маттиссонъ считаетъ юность счастливой тѣмъ, что книга возможностей еще не развернута предъ ея взоромъ, то это непримѣнимо къ половому просвѣщенію. Въ этой области книга возможностей должна быть до извѣстной степени развернута, чтобы вся поэзія и идеальное пониманіе жизни не были разрушены въ конецъ грубой дѣйствительностью. Здѣсь-то особенно вѣрно удивительное изреченіе Гёте, что мы получаемъ покрывало поэзіи изъ рукъ истины. Только она даетъ возможность дѣйствительно серьезнаго и углубленнаго пониманія половыхъ отношеній, только она порождаетъ сознаніе отвѣтственности, которое должно быть пробуждено какъ можно раньше. Настоящая опасность, какъ указываетъ и Фрейдъ, [1] заключается „въ ханжествѣ, смѣшанномъ съ похотливостью", съ какимъ человѣчество обыкновенно относится къ половымъ проблемамъ, будучи недостаточно посвящено въ связь между причинами и слѣдствіями въ этой области.

Относительно методики полового просвѣщенія дѣлались разныя предложенія. Остановлюсь на предложеніяхъ австрійскаго учителя реальнаго училища Зигмунда, народной учительницы Маріи Лишневской и профессора Ф. В. Ферстера.

Зигмундъ (см. Уллманъ, цит. соч., стр. 7) по принципіальнымъ соображеніямъ совершенно отказывается отъ систематическаго просвѣщенія по этимъ вопросамъ учащихся въ народныхъ училищахъ т. е. всѣхъ дѣтей до 10 лѣтъ. Систематическое половое просвѣщеніе начинается у него только въ гимназіи. Его схема такова:

1. Просвѣщеніе учениковъ гимназій имѣетъ пять стадій (I, II, V, VI, VII классы).

2. Въ низшихъ классахъ ограничиваются сообщеніемъ свѣдѣній объ отдѣльныхъ явленіяхъ полового размноженія, а именно: въ I кл. объясняется развитіе и рожденіе дѣтенышей млекопитающихъ, происхожденіе яичекъ насѣкомыхъ; во II кл. — происхожденіе и рожденіе яйца пресмыкающихся и птицъ, оплодотвореніе яицъ рыбъ и земноводныхъ, яицъ морского ежа и акалефъ. При этомъ объ актѣ совокупленія въ первыхъ двухъ классахъ средней школы, т. е. дѣтямъ до 12 лѣтъ, вообще не упоминается.

3. Связное представленіе о „половой жизни" дается на урокахъ ботаники и зоологіи въ среднихъ классахъ, причемъ не умалчивается ни объ одномъ существенномъ моментѣ; актъ совокупленія, какъ менѣе существенный, не упоминается или оставляется въ тѣни.

4. Все, касающееся половой жизни человѣка и патологіи, откладывается до преподаванія гигіены, которому отводится въ седьмомъ классѣ часъ въ недѣлю; при этомъ излагается и вся соматологія.

5. Учебный матерьялъ естественной исторіи въ VI классѣ обнимаетъ только зоологію; естественная система излагается въ восходящемъ порядкѣ (соматологія человѣка исключается; она логически должна излагаться послѣ зоологіи, т. е. только въ VII классѣ, какъ введеніе въ гигіену).

6. На родительскихъ конференціяхъ родителямъ сообщаются свѣдѣнія относительно характера ведущагося полового просвѣщенія ихъ дѣтей, и они приглашаются дѣйствовать въ согласіи со школой въ этой области.

Марія Лишневская хочетъ, чтобы уже въ III классѣ народныхъ училищъ, т. е.—уже 8-лѣтнимъ дѣтямъ, давались первыя свѣдѣнія

[1] Или опровергаетъ неотразимой логикой, какъ показываетъ слѣдующій случай: „Пепито, ребенокъ семи лѣтъ, спросилъ свою мать; — Скажи, мама, откуда берутся дѣти? — Ихъ покупаютъ. — Я не вѣрю, чтобы ихъ покупали. — Почему не вѣришь? — Потому, что всего больше дѣтей у бѣдныхъ".

[1] S. Freud, „Sammlung kleiner Schriften zur Neurosenlehre". Leipzig u. Wien, 1906, стр. 216.

о половой жизни попутно съ начинающимся въ этомъ классѣ преподаваніемъ природовѣдѣнія, и въ частности на примѣрѣ оплодотворенія растеній, а также размноженія рыбъ и птицъ. Она хотѣла бы тутъ же дать дѣтямъ отвѣтъ и на вопросъ: „откуда берутся маленькія дѣти?", примѣрно такой:

„Ребенокъ лежитъ въ тѣлѣ матери; когда она дышетъ - дышетъ и онъ, когда она ѣстъ - и онъ получаетъ свою пищу. Ему тепло и уютно. Постепенно онъ становится больше и движется. Ему приходится лежать нѣсколько скорчившись, потому что внутри такъ тѣсно. Но мать чувствуетъ, что онъ живетъ, радуется и готовитъ ему рубашку, платьице и постельку. Наконецъ, онъ совсѣмъ выросъ. Тогда тѣло матери раскрывается, и онъ выходитъ на свѣтъ. А мать радостно береть его на руки и поитъ своимъ молокомъ. Тутъ учитель дѣлаетъ паузу. „А хотѣли бы вы видѣть ребеночка?" Въ отвѣтъ, натурально, многоголосое: „Да, да!" Тогда учитель вѣшаетъ картину, какія уже имѣются въ медицинскихъ атласахъ: стѣнка живота матери открыта, ребенокъ дремлетъ. Затѣмъ онъ говоритъ: „Такъ и ты спалъ въ тѣлѣ твоей матери. Ей ты принадлежишь, какъ никому на свѣтѣ. Поэтому ты долженъ любить и почитать ее".

Этимъ любознательность ребенка удовлетворяется. Онъ избавляется отъ всякихъ извилистыхъ поисковъ. Священный трепетъ благоговѣнія ассоціируется въ немъ съ началомъ жизни".

Въ IV классѣ сообщаются дальнѣйшія свѣдѣнія относительно размноженія растеній, рыбъ и птицъ, въ пятомъ и шестомъ дается первое представленіе объ актѣ совокупленія у млекопитающихъ, развитіи зародыша и объ актѣ родовъ. Затѣмъ, т. е. уже на 13—14 году, дѣтямъ сообщаютъ свѣдѣнія относительно полового развитія и половыхъ болѣзней, а также по гигіенѣ и уходу за собственнымъ тѣломъ. Врачи, какъ Океръ Бломъ и Агнеса Гакеръ, тоже настаиваютъ на томъ, чтобы эти свѣдѣнія сообщались еще до половой зрѣлости.

Ф. В. Ферстеръ хочетъ подождать съ объясненіями, пока ребенку не исполнится 12—13 лѣтъ, а на возможныя сомнѣнія его въ истинѣ сказки объ аистѣ совѣтуетъ отвѣчать такъ (цит. соч., стр. 606):

„Откуда берутся маленькія дѣти—тебѣ теперь не понять. Даже мы, взрослые, знаемъ очень мало объ этомъ. Но я обѣщаю разсказать и объяснить тебѣ это въ день, когда тебѣ исполнится двѣнадцать лѣтъ, только и ты обѣщай мнѣ вотъ что: ты знаешь, есть такіе скверные мальчики и дѣвочки, которые корчатъ изъ себя всезнаекъ, если подхватили гдѣ-нибудь что-нибудь, хоть и безъ разумѣнія; обѣщай мнѣ, что ты никогда не станешь слушать ихъ, когда они будутъ говорить объ этомъ; можешь быть увѣренъ, что настоящей тайны они не знаютъ, потому что иначе они не говорили бы о ней,—кто дѣйствительно знаетъ ее, тотъ считаетъ ее священной и держитъ про себя, а не разноситъ по улицамъ".

Ферстеръ высказывается рѣшительно противъ того, чтобы при объясненіи дѣтямъ

половыхъ отношеній исходить изъ процессовъ размноженія въ растительномъ и животномъ царствѣ, потому что это „слишкомъ сближаетъ человѣка съ растительной и животной жизнью", причемъ „святая идея" возвышенія человѣка надъ животнымъ началомъ умаляется. Онъ даетъ затѣмъ прекрасные примѣры и указанія относительно полового просвѣщенія 12-лѣтнихъ дѣтей.

Я лично держусь того взгляда, что, ничуть не стирая разницы между человѣкомъ и животнымъ, можно дать начальныя свѣдѣнія о половой жизни уже 10-лѣтнимъ дѣтямъ, ознакомивъ ихъ съ фактами относительно размноженія животныхъ и растеній, сообщаемыми при преподаваніи естественной исторіи; затѣмъ постепенно къ 14 годамъ слѣдуетъ ознакомить ихъ со всѣми важными пунктами въ этой области, включая венерическія болѣзни. Что систематическое половое просвѣщеніе должно продолжаться и потомъ, и въ частности въ столь опасные годы возмужалости,— ясно само собою. Чѣмъ чаще сообщаются хорошія и полезныя свѣдѣнія въ этой области, тѣмъ лучше.

Но одно просвѣщеніе ничему не поможетъ, если одновременно съ нимъ не будетъ вестись воспитаніе характера и воли. Наша учащаяся молодежь слишкомъ много думаетъ и мечтаетъ и слишкомъ мало дѣйствуетъ. До сихъ поръ считали, что достаточно лишь учить да учить дѣтей, да еще заботиться объ ихъ здоровьѣ, хорошемъ питаніи и снѣ, и вовсе не думали о томъ, что надо еще пробудить индивидуальность и дремлющую въ каждомъ энергію. „Гимназіумъ" долженъ служить для гимнастики не только тѣла, но и души чтобы способствовать возстановленію совершенно утраченной нынѣ гармоніи между ними. Физическое воспитаніе при посредствѣ игръ и спорта—только средство къ достиженію этой цѣли. Главное дѣло — закалить характеръ, научить самообладанію, а для этого требуется глубокое пониманіе половыхъ проблемъ. Нигдѣ фантастическое мечтаніе не вымещаетъ за себя больше, чѣмъ въ половой области (почему такъ называемый „единственный ребенокъ" подвергается особенной опасности) [1], нигдѣ ясное разумѣніе, объективное знаніе и твердая воля не торжествуютъ большихъ тріумфовъ надъ слѣпымъ влеченіемъ, чѣмъ здѣсь. Главное правило половой педагогики гласитъ: не допускайте перваго случая и перваго соприкосновенія, держите ребенка и подростка подальше отъ всякихъ

[1] Ср. Eugen Neter, „Das einzige Kind und seine Erziehung", München, 1906.

возбуждающихъ удовольствій и развлеченій взрослыхъ. Воспитаніе мужественности, какъ его рисуютъ Моссо [1], Гюсфельтъ [2], Георгъ Штикеръ [3] и Людвигъ Гурлиттъ [4] имѣетъ особенно большое значеніе именно для половой жизни. Это особенно подчеркивали Гансъ Вегенеръ [5] и Ф. В. Ферстеръ (цит. соч.). Нравственная статистика неопровержимо доказала, что культурный и моральный прогрессъ зависитъ не отъ карательныхъ и предупредительныхъ мѣръ противъ преступленій и экцессовъ, вызываемыхъ страстями, а лишь отъ внутренняго совершенствованія и укрѣпленія отдѣльныхъ личностей. Уже Гизо заявлялъ:

[1] Angelo Mosso, „Die körperliche Erziehung der Jugend", Hamburg u. Leipzig, 1894.

[2] Paul Güßfeldt, „Die Erziehung der deutschen Jugend", Berlin, 1890.

[3] Georg Sticker, „Gesundheit und Erziehung", 2 Aufl., Gießen, 1903.

[4] Ludwig Gurlitt, „Die Erziehung zur Mannhaftigkeit", Berlin, 1907.

[5] Hans Wegener, „Wir jungen Männer. Das sexuelle Problem des gebildeten jungen Mannes vor der Ehe: Reinheit, Kraft und Frauenliebe". Düsseldorf u. Leißzig, 1906.

„C'est de l'état intérieur de l'homme que dépend l'état visible de la société". Подробнѣе обосновалъ это Дробишъ [1] въ своей „Нравственной статистикѣ". Энергія—вотъ магическое слово противъ всѣхъ современныхъ неурядицъ, какъ духовныхъ, такъ и физическихъ. Упражненіе, работа, воздержность, гигіена собственнаго тѣла — эти средства воспитанія характера играютъ главную роль и въ половой педагогикѣ.

[1] M. W. Drobisch, „Die moralische Statistik und die menschliche Willensfreiheit", Leißzig, 1867, стр. 95—101.—Цѣнныя работы относительно воспитанія характера и соціальнаго воспитанія ребенка содержатся въ I томѣ 2 отдѣлѣ монументальнаго труда: „Das Buch vom Kinde" (Leipzig u. Berlin, 1907), изданнаго подъ редакціей Адели Шрейберъ (работы Лауры Фростъ стр. 42—53, Ф. А. Шмидта, стр. 168—179, Люнгена, 192 — 201, Г. Кершенштейнера. 202 — 207, Р. Пенцига, 215 - 222 и Адели Шрейберъ, 222—231). Для полового воспитанія представляетъ важность усердно дебатируемый теперь вопросъ о совмѣстномъ воспитаніи обоихъ половъ. Что оно даетъ особенно хорошіе результаты именно въ этомъ отношеніи доказано на опытѣ. Ср. Gertrud Bäumer.—„Koedukation", тамъ же, т. II, стр. 44—48.

Глава XXVII.

Неомальтузіанство, предупрежденіе беременности, искусственное безплодіе и искусственный выкидышъ.

„Раньше такія предложенія считались безнравственными и преступными и карались закономъ, потому что ихъ осуждали, какъ вмѣшательство въ пути Провидѣнія. Но это уже черезчуръ. Какъ вездѣ, такъ и здѣсь должна допускаться человѣческая предусмотрительность и планомѣрность дѣйствій".

Густавъ Шмоллеръ.

Значеніе проблемы народонаселенія. — Мальтусъ и его ученіе. — Его ошибочность. — Вѣрность по отношенію къ извѣстному времени. — „Моральное обузданіе". — Неомальтузіанство. — Основаніе „Мальтузіанской лиги". — Древность практическаго мальтузіанства. — Дисгармонія семейнаго инстинкта. — Операція „мика" у австралійцевъ. — Искусственный выкидышъ у первобытныхъ народовъ. — Предупрежденіе беременности въ древности. — Тоже въ XVI и XVII в. в. — Относительное оправданіе пользованія предупредительными средствами. — Взгляды современныхъ врачей. — Обзоръ наиболѣе употребительныхъ средствъ предупрежденія беременности. — Ограниченіе совокупленія опредѣленнымъ временемъ. — Предложеніе Сораноса и Капельмана. — „Кривая зачатія" Феоктистова. — Вліяніе времени года. — Удлиненіе періода кормленія грудью. — „Блаженный бракъ" Буттенштедта и „Новое откровеніе" Функе. — Критика этихъ фантазій. — Уклоненія отъ нормальнаго способа совокупленія. — Пассивное поведеніе женщины. — „Недоконченное совокупленіе". — Преувеличеніе его вреднаго дѣйствія. — Недоконченное совокупленіе и неврозъ пугливости. — Незначительное побочное дѣйствіе на здоровыхъ субъектовъ. — Совокупленіе съ неоднократными перерывами. — Механическія средства для предупрежденія зачатія. — Сдавливаніе члена. — Мышечныя усилія. — „Запирательный пессарій" Менсинги. — „Обтураторъ" Гольвега. — Кондомъ. — Физическія и химическія предупредительныя средства. — Спринцеванія. — „Lady's Friend". — Антисептическіе порошки и предохранительныя губочки. — Комбинаціи химическихъ и механическихъ средствъ. — „Венусъ - аппаратъ". — Двойной

запирательный пессарій. — Воспалительные процессы, вызываемые употребленіемъ предохранительныхъ средствъ. — Herpes genitalis. Искусственное безплодіе. Оперативные методы для образованія его. Примѣненіе пара и кастрація. „Les ovariées" Большая распространенность искусственнаго производства выкидыша. — Критическія замѣчанія о карахъ за него въ Германіи. — Права нерожденнаго ребенка — Изнасилованіе и выкидышъ. Средства и методы изгнанія плода Внутреннія средства. Механическіе методы. Опасность и послѣдствія тѣхъ и другихъ. — Соціальныя мѣры къ ограниченію выкидыша.

Въ настоящее время, когда къ прежнимъ экономическимъ основаніямъ присоединились еще соображенія и стремленія личной и общественной гигіены, такъ называемая „проблема народонаселенія" гораздо болѣе проникла въ сознаніе культурнаго человѣчества, чѣмъ то было раньше, и изъ стадіи теоріи перешла въ стадію практики. Это признаютъ даже серьезные критическіе экономисты, какъ, напримѣръ, Г. Шмоллеръ[1]. Лучшее пониманіе условій общественной жизни и познаніе связи экономическихъ отношеній съ численностью и качествомъ населенія должно было уже само по себѣ вызвать обсужденіе вопроса, не является ли регулированіе числа дѣтей одною изъ главныхъ задачъ современной культуры. Англичанинъ Робертъ Мальтусъ подъ вліяніемъ одной идеи Веньямина Франклина первый выдвинулъ въ 1798 г. въ своемъ „Опытѣ о народонаселеніи" этотъ серьезный и страшный вопросъ о естественныхъ послѣдствіяхъ несдержаннаго полового общенія и далъ на него крайне пессимистическій отвѣтъ. Въ то время, какъ люди размножаются въ геометрической прогрессіи (1, 2, 4, 8, 16 и т. д.), средства прокормленія умножаются только въ ариѳметической прогрессіи (1, 2, 3, 4, 5 и т. д.). Отсюда слѣдуетъ, что численность населенія можетъ оставаться въ соотвѣтствіи съ количествомъ пищи только благодаря опустошеніямъ, производимымъ порокомъ, бѣдностью, болѣзнями, всей „борьбой за существованіе", да предупредительнымъ мѣрамъ и такъ называемому моральному самообузданію до брака и въ бракѣ. Въ настоящее время эта знаменитая теорія, наполнявшая въ Европѣ ужасомъ все живое и желающее творить жизнь, признана въ общемъ ложной[2], такъ какъ она совершенно не считается ни съ техническимъ прогрессомъ въ области обработки почвы и умноженія пищевыхъ средствъ, ни съ возможностью лучшаго распредѣленія благъ; тѣмъ не менѣе, она вѣрно учитываетъ извѣстныя соціальныя отношенія новаго времени и сохраняетъ свое значеніе по отношенію къ извѣстнымъ культурнымъ періодамъ, напримѣръ, настоящей эпохѣ. Въ качествѣ главнаго средства противъ перенаселенія Мальтусъ рекомендовалъ воздержаніе отъ половыхъ сношеній до брака и позднее вступленіе въ бракъ, слѣдовательно, былъ однимъ изъ апостоловъ „относительнаго аскетизма", о которомъ мы говорили въ гл. XXV.

Взгляды Мальтуса рано нашли себѣ въ Англіи сторонниковъ среди экономистовъ и соціологовъ, какъ Чомерсъ, Рикардо. Дж. Ст. Милль, Сэй, Торнтонъ и др. Они живо обсуждались и въ широкихъ кругахъ населенія, такъ что уже около 1825 г. „ученики Мальтуса" составляли типическое явленіе англійской жизни.

Дальнѣйшее практическое развитіе мальтузіанизма представляетъ собою такъ называемое „неомальтузіанство", т. е. ученіе о средствахъ къ предупрежденію зачатія и къ ограниченію числа дѣтей; объ этомъ впервые заговорилъ Фрэнсисъ Плэсъ въ 1822 г., но болѣе широкое распространеніе неомальтузіанство получило лишь со времени основанія „Мальтузіанской лиги" (17 іюля 1877 г.). Кромѣ Англіи, неомальтузіанство широко распространено также во Франціи и Голландіи. Главнѣйшими проповѣдниками его въ Англіи были Джонъ Стюартъ Милль, Чарльзъ Дрисдэль, Брэдло и Анни Безантъ.

Надо сказать, однако, что мальтузіанская практика значительно старше теоріи. Мечниковъ[1] объясняетъ стремленіе къ ограниченію числа дѣтей широко распространенной „дисгармоніей инстинкта семьи", который самъ по себѣ гораздо моложе полового инстинкта и менѣе распространенъ въ животномъ мірѣ. Животныя, конечно, не знаютъ никакого предупрежденія беременности. Это привилегія человѣческаго рода. Уже у пер-

[1] Ср. классическую главу: „Die Bevölkerung, ihre natürliche Gliederung und Bewegung" въ Grundriß der allgemeinen Volkswirtschaftslehre", Leipzig, 1901, Bd I, стр. 158—187.

[2] Ср. Franz Oppenheimer, „Das Bevölkerungsgesetz des T. R. Malthus und der neueren Nationalökonomen. Darstellung und Kritik", Bern, 1900, а также интересное изложеніе и критику ученія Мальтуса у Генри Джорджа („Прогрессъ и бѣдность").

[1] И. Мечниковъ. „Этюды о природѣ человѣка".

вобытныхъ народовъ въ ходу предупредительныя средства; самое извѣстное среди нихъ — это операція „мика“ у австралійцевъ, расщепленіе всего мочеиспускательнаго канала снизу, такъ что сѣмя вытекаетъ у мошонки и не попадаетъ во влагалище[1]. О широкомъ распространеніи искусственнаго производства выкидыша у первобытныхъ народовъ подробно сообщаетъ Плосъ-Бартельсъ. Такимъ образомъ, мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ явленіемъ, связаннымъ съ эвдемонизмомъ и эпикуреизмомъ „культурныхъ народовъ“, какъ полагаютъ иные современные авторы, но съ широко распространенной дисгармоніей инстинкта семьи[2], имѣющей при опредѣленныхъ обстоятельствахъ извѣстное оправданіе. Время безусловнаго отверженія неомальтузіанства піетистами и поборниками абсолютной морали прошло окончательно. Не только врачи, но и извѣстные экономисты признаютъ относительную законность и допустимость при извѣстныхъ условіяхъ ограниченія дѣторожденія. Справедливо указываютъ[3], что собственно въ каждомъ супружествѣ наступаетъ моментъ, когда бываетъ необходимо прибѣгать къ предохранительнымъ средствамъ, такъ какъ и соображенія о здоровьѣ женщины, и экономическія условія повелительно требуютъ того. А. Гегаръ[4] очень обстоятельно разобралъ этотъ вопросъ и показалъ законность практическаго неомальтузіанства съ точки зрѣнія интересовъ всякой семьи и всего населенія. „Регулированіе размноженія“ должно предупреждать чрезмѣрное увеличеніе населенія, уменьшеніе численности потомства должно повысить его качество. Этой цѣли служатъ позднее вступленіе въ бракъ, долгіе антракты между отдѣльными родами и возможная половая воздержность.

Подобно Гегару, и мюнхенскій гигіенистъ Максъ Груберъ[1] признаетъ необходимость ограниченія дѣторожденія, въ виду того, что производительная способность человѣка значительно превосходитъ его способностъ къ добыванію средствъ пропитанія. Груберъ очень наглядно рисуетъ физическія и моральныя лишенія родителей и дѣтей при слишкомъ большомъ числѣ послѣднихъ въ семьѣ, указывая также на то, что, начиная съ четвертаго ребенка, дѣти рождаются менѣе крѣпкими и здоровыми.

Разумѣется, болѣзни родителей и опасность передать ихъ дѣтямъ тоже предписываютъ принятіе предохранительныхъ мѣръ или „моральное самообузданіе“. Груберъ выставляетъ совершенно неомальтузіанское положеніе: „дѣторожденіе должно быть поставлено въ извѣстныя границы, если человѣкъ хочетъ избавиться отъ ужаснаго состоянія, поддерживающаго равновѣсіе въ неразумной природѣ: массовой смертности рядомъ съ массовымъ дѣторожденіемъ“!

Л. Левенфельдъ[2] тоже не видитъ въ рекомендаціи предупредительныхъ средствъ „ничего непристойнаго или безнравственнаго“. Онъ смотритъ на нихъ, какъ на „средство, могущее уменьшить нужду низшихъ классовъ и высокую дѣтскую смертность, хоть оно и ничуть не является панацеей отъ всѣхъ соціальныхъ непорядковъ нашего времени“, и рѣзко полемизируетъ съ осужденіемъ предупредительныхъ мѣръ „противнымъ фанатизмомъ врачей“, приписывая имъ „неизмѣримое гигіеническое, значеніе“. Многіе другіе авторы какъ Менсинга[3], изобрѣтатель запирательнаго пессарія и первый въ Германіи поборникъ предупредительныхъ мѣръ, установившій болѣе точныя показанія къ нимъ, напирая въ особенности на вредъ для здоровья женщины отъ большого числа дѣтей, далѣе,

[1] Подробнѣе объ этой интересной „экономической“ операціи см. у Макса Бартельса („Die Medizin der Naturvölker“, Leipzig, 1893, стр. 297—298).

[2] Древній міръ тоже зналъ предупрежденіе беременности и абортъ. Извѣстно слѣдующее мѣсто у историка Полибія XXXVII, 9, 5): „Въ мое время вся Греція страдала отъ отсутствія дѣтей и вообще отъ недостатка въ людяхъ; ибо мужчины изъ стремленія къ удовольствіямъ и наживѣ не хотѣли больше жениться или же старались имѣть какъ можно меньше дѣтей. Не вражескій мечъ опустошилъ древнія государства, но недостатокъ въ приростѣ населенія“. Въ Испаніи въ XVI и XVII в. в. богатства, пріобрѣтенныя въ Новомъ Свѣтѣ, породили страшное отвращеніе къ браку и дѣторожденію, такъ что численность населенія понизилась до девяти милліоновъ, и за воспитаніе четырехъ дѣтей жаловалось дворянское званіе. — Ср. J. Unold, „Aufgaben und Ziele des Menschenlebens“, Leipzig, 1904, стр. 110.

Ср. напр. H. Kisch, „Künstliche Sterilität“ (Eulenburgs Real-Enzyklopädie, 3 Aufl., 1900, Bd. XXIII, стр. 372).

[4] A. Hegar, „Der Geschlechtstrieb“, Stuttgart, 1894, стр. 58—59, 104—105.

[1] M. Gruber, „Hygiene des Geschlechtslebens“, Stuttgart, 1905, стр. 60—62.

[2] L. Löwenfeld, „Sexualleben und Nervenleiden“, стр. 154—156.

[3] C. Hasse (Mensinga), „Ueber fakultative Sterilität“, Berlin-Neuwied, 1885, 4 Aufl.; его же: „Wie sichert man am besten das Leben der Ehefrauen“? 1890; его же: „Zur Prognose des eheweiblichen Lebens“, 1892; его же, „Vom Sichinachtnehmen“, Neuwied, 1905.

Фюрбрингеръ[1], Шпенеръ[2] и др. — указывали на выдающееся гигіеническое и соціальное значеніе предохранительныхъ мѣръ. Во Франціи — конечно, въ виду страшнаго уменьшенія населенія — научная медицина, напротивъ, относится къ нимъ враждебно, хотя теперь и не съ тою рѣзкостью, какъ Бержерэ въ своемъ устарѣломъ, но содержащемъ интересныя подробности сочиненіи[3]. Не-врачъ Гансъ Ферди (А. Мейергофъ)[4] тоже опубликовалъ рядъ интересныхъ сочиненій о практическомъ неомальтузіанствѣ.

Дадимъ теперь краткій обзоръ наиболѣе употребительныхъ методовъ и средствъ предупрежденія зачатія.

1. Ограниченіе совокупленія опредѣленнымъ временемъ. — Ясно, что при относительномъ аскетизмѣ и ограниченіи числа отдѣльныхъ совокупленій вѣроятность оплодотворенія значительно уменьшается. Въ виду этого Капельманъ, по примѣру древняго гинеколога Сорануса, рекомендовалъ въ опубликованномъ имъ въ 1883 г. сочиненіи: „Fakultative Sterilität ohne Verletzung der Sittengesetze“ воздержаніе отъ совокупленія въ теченіе 14 дней послѣ и 3 — 4 дней до начала менструаціи, полагая, что зачатіе непремѣнно приходится на извѣстные дни до и послѣ менструаціи.

Дѣйствительно, судя по наблюденіямъ физіолога Виктора Генсена, наибольшее число зачатій приходится на первые дни по окончаніи менструаціи; однако, зачатіе можетъ произойти и въ другіе дни, хотя вѣроятность его становится все меньше и меньше. Феоктистовъ, на основаніи статистическихъ данныхъ, нарисовалъ любопытную „кривую зачатій“; судя по ней, частота зачатія на 0, 1, 9, 11 и 23 день по окончаніи менструаціи пропорціональна 48 : 62 : 13 : 9 : 1, а между этими пунктами кривая почти прямолинейна. Такимъ образомъ, даже на 23 день послѣ окончанія менструаціи возможно зачатіе, причемъ шансы его равны $^1/_{62}$ максимальной вѣроятности зачатія. Конечно, возможность зачатія въ этомъ случаѣ гораздо меньше, чѣмъ вскорѣ послѣ менструаціи, но не абсолютно исключена.

Рекомендовали еще воздерживаться отъ совокупленія въ извѣстные мѣсяцы, которымъ приписывали особенное вліяніе на плодовитость, и прежде всего въ маѣ и іюнѣ. Разумѣется, это совершенно ненадежный методъ, такъ какъ одна и та же мать можетъ забеременѣть въ любой мѣсяцъ года, какъ показываютъ дни рожденія дѣтей, приходящіеся на самые различные мѣсяцы.

Нѣсколько надежнѣе, но тоже не абсолютно надеженъ, методъ искусственнаго удлиненія періода кормленія грудью. Извѣстно, что во время этого періода мѣсячныя часто отсутствуютъ и беременность случается лишь очень рѣдко. На этомъ наблюденіи, — какъ сказано, отнюдь не имѣющемъ абсолютнаго значенія, — недавно былъ построенъ весьма удивительный методъ практическаго мальтузіанства, повѣданный удивленному міру двумя его изобрѣтателями Карломъ Буттенштедтомъ[1] и Рихардомъ Э. Функе[2], какъ „новое откровеніе“ и осуществленіе „блаженнаго брака“. Эти рѣдкостные апостолы сочетали упомянутое наблюденіе объ относительномъ безплодіи кормящей женщины съ другимъ наблюденіемъ, а именно, что иногда груди и небеременныхъ и даже совершенно дѣвственныхъ женщинъ отдѣляютъ молоко, особенно во время менструаціи. Это было извѣстно уже старымъ гинекологамъ, напримѣръ, Дитриху Вильгельму Бушу[3]. Буттенштедтъ, которому принадлежитъ честь „первенства“ въ изобрѣтеніи новаго ученія о блаженствѣ, какъ поборникъ весьма эвдемонистической теоріи возможности вѣчной жизни чловѣчества и уничтоженія смерти (!), напалъ на мысль вызывать искусственно у всѣхъ женщинъ отдѣленіе молока, именно, посредствомъ сосанія грудей мужчинами!!

[1] P. Fürbringer, „Sexuelle Hygiene in der Ehe“, въ Senator-Kaminer, „Krankheiten und Ehe“, München, 1904. Teil I, стр. 162—167.

[2] Spener, статья „Kunstliche Sterilität“ въ „Eulenburgs Enzyklopädische Jahrbücher der gesamten Heilkunde“, N. F., Bd. I, Berlin u. Wien, 1903, стр. 456—459.

[3] L. Bergeret, „Des fraudes dans l'acomplissement des fonctions génératrices“, 14 Ed., Paris, 1893. — Ср. далѣе: Toulouse, „Les conflits intersexuels“, Paris, 1904, стр. 41—58.

[4] H. Ferdy, „Die Mittel zur Verhütung der Konzeption“, 8 Aufl., Leipzig, 1907, 2 Teile; его же: „Sittliche Selbstbeschränkung. Behagliche Zeitbetrachtung eines Malthusianers“, Hildersheim, 1904.

[1] Karl Buttenstedt, „Die Glucksehe (die Offenbarung im Weibe). Eine Naturstudie“. Dritte verbesserte Auflage. Friedrichshagen, 1904.

[2] Richard E. Funcke, „Eine neue Offenbarung der Natur. Ein Geheimnis des sexuellen Lebens. Keine Prostitution mehr“! Hannover, 1906.

[3] D. W. H. Busch, „Das Geschlechtsleben des Weibes in physiologischer, pathologischer und therapeutischer Hinsicht, Leipzig, 1840, Bd II, стр. 94: „Постепенное увеличеніе грудей и нахожденіе молока въ нихъ хотя и вызываетъ очень сильное подозрѣніе на беременность, но не является абсолютнымъ доказательствомъ ея. Эти органы часто весьма сильно набухаютъ при патологическихъ состояніяхъ; находили молоко въ грудяхъ даже дѣвушекъ, небеременныхъ женщинъ, вдовъ, старухъ и даже мужчинъ“.

Это, дескать, вызоветъ искусственное безплодіе и прекращеніе менструацій.

Естественно, что женское молоко является у Буттенштедта также жизненнымъ эликсиромъ для стариковъ, настоящей панацеей для удлиненія жизни до безконечности, а самъ „блаженный бракъ“ — средствомъ противъ всѣхъ возможныхъ золъ выродившагося человѣчества. Къ этому славословію присоединяется и Фуцке, восхваляющій женское молоко, какъ „наилучшее, самое естественное и самое драгоцѣнное лѣкарство“ и ставящій на стр. 70 своей книги дѣвушкамъ и женщинамъ „новый категорическій императивъ“ (sic):

„Не оставляй своей жизненной силы неиспользованной, не менструируй, разъ не имѣешь твердой воли и желанія забеременѣть, пусть твоя жизненная сила струится изъ твоихъ грудей въ формѣ молока для блага и наслажденія другихъ людей“.

Буттенштедтъ, обладающій нѣкоторой начитанностью въ области исторіи, хочетъ даже, чтобы и мужчины стали отдѣлять молоко, (стр. 24) и чтобы оба пола могли „мѣняться своей кровью черезъ груди“ и, становясь все болѣе и болѣе похожи, въ концѣ концовъ сдѣлались—урнингами!

Эта прекрасная идиллія сосанія или, лучше сказать, идиллія млекопитающаго животнаго (Säuge-oder besser Säugetieridyll) не выдерживаетъ научной критики. Во-первыхъ, успѣхъ рекомендуемой манипуляціи весьма сомнителенъ и вѣроятенъ лишь въ немногихъ случаяхъ, во-вторыхъ, такое искусственное выдѣленіе молока, продолжаясь долго, было бы весьма вредно для женщины, какъ бываетъ вредно слишкомъ продолжительное кормленіе грудью ребенка, наконецъ, въ третьихъ, въ большинствѣ случаевъ предупрежденіе беременности не было бы достигнуто. Нѣтъ никакихъ основаній, почему бы беременность не могла наступить, разъ состояніе половыхъ органовъ позволяетъ это, и во всякомъ случаѣ существенно отличается отъ состоянія половыхъ органовъ родильницы.

2. Уклоненія отъ нормальнаго способа совокупленія. Пытались предупредить беременность и различными модификаціями полового акта. Такъ, основываясь на старой вѣрѣ, что активное участіе, а также libido и оргазмъ являются необходимыми условіями зачатія, рекомендовали болѣе пассивное поведеніе женщины при совокупленіи, отвлеченіе ума отъ полового акта, на манеръ „конгъ-фу“ китайцевъ, которые очень часто продѣлываютъ этотъ фокусъ при совокупленіи. Эта вѣра ошибочна, такъ какъ зачатіе можетъ произойти и при отсутствіи всякой активности и всякаго оргазма и вообще при самыхъ различныхъ обстоятельствахъ [1]. Такимъ образомъ, данный методъ совершенно ненадеженъ.

Зато надеженъ и потому чрезвычайно широко распространенъ методъ недоконченнаго совокупленія („coitus interruptus“), при которомъ мужчина извлекаетъ свой членъ изъ влагалища передъ самымъ изверженіемъ сѣмени (Congressus reservatus, Onanismus conjugalis). Взгляды на вредъ этого надежнаго метода предупрежденія беременности въ послѣднее время значительно измѣнились сравнительно съ прежнимъ, и теперь вредъ этотъ считаютъ совсѣмъ не такимъ большимъ. Особенно преувеличивалъ вредное дѣйствіе coitus interruptus д-ръ мед. Альфредъ Даммъ въ своемъ сочиненіи „Neura“, объясняя имъ все вырожденіе расы. Эти крайніе взгляды фанатика вырожденія Дамма общедоступно изложены въ книжечкѣ Э. Петерса: „Geschlechtsleben und Nervenkraft“ (Köln, 1906) [2]. Безспорно—и на это указывали и другіе врачи, какъ Гальяръ Тома, Гуделль, Валента, Бержерэ, Мантегацца, Пайеръ, Менсинга, Бирдъ, Гиртъ, Эйленбургъ, Фрейдъ, Чижъ, Гаттель и пр.,—что „напрасное“ возбужденіе при coitus interruptus, устраненіе естественнаго разрѣшенія полового напряженія, произвольное выключеніе изверженія сѣмени, напряженіе воли во время полового акта оказываютъ преходящее вредное дѣйствіе на нервную систему; но по новѣйшимъ изслѣдованіямъ только у уже невропатическихъ субъектовъ это вызываетъ хроническія заболѣванія въ формѣ „невроза пугливости“, стоящаго, какъ показалъ Фрейдъ [3], въ причинной связи съ coitus interruptus, или другихъ неврастенически-истерическихъ болѣзней, а иногда и состоянія мѣстнаго возбужденія. О вредномъ дѣйствіи напраснаго полового возбужденія свидѣтельствуетъ и частота нервныхъ заболѣваній въ періодъ между помолвкой и свадьбой, который одинъ мой коллега называетъ въ шутку сплошнымъ coitus interruptus. Но чтобы у здоровыхъ субъектовъ даже долгое практикованіе coitus interruptus вызывало серьезныя и хроническія послѣдствія для здоровья,—это, по наблюденіямъ Фюрбрингера, Оппенгейма, Краффтъ-Эбнига, Роледера, Шпенера и особенно Левенфельда, кото-

[1] Подробнѣе разъясняетъ это Менсинга въ своемъ заслуживающемъ прочтенія небольшомъ этюдѣ: „Ein Beitrag zum Mechanismus der Konzeption“, Berlin-Neuwied, 1891.

[2] Для пропаганды идей Дамма былъ основанъ „нѣмецкій союзъ возрожденія“, первымъ предсѣдателемъ его является упомянутый Петерсъ; органомъ союза служитъ журналъ „Volkskraft“.

[3] S. Freud, „Sammlung kleiner Schriften zur Neurosenlehre“, 1906, стр. 70—71.

рый особенно точно наслѣдовалъ этотъ вопросъ, — не доказано и случается по меньшей мѣрѣ рѣдко. То же можно сказать и про женскія болѣзни, якобы вызываемыя недокопченнымъ совокупленіемъ. Еще однимъ методомъ предупрежденія беременности, по Барруккo, особенно распространеннымъ въ Италіи, является удлиненіе полового наслажденія путемъ многократныхъ перерывовъ акта, послѣ которыхъ снова вызывается эрекція. Это, разумѣется, дѣйствуетъ крайне вредно. Впрочемъ, Фюрбрингеръ сообщаетъ о холодныхъ мужчинахъ, которые невыносимо долго удлиняли супружеское совокупленіе безъ всякаго ущерба для собственнаго здоровья. Одинъ изъ этихъ господъ находилъ тутъ даже время для куренія и чтенія!

3. Механическія средства для предупрежденія зачатія. По Кишу, въ Седмиградіи и Франціи практикуется такой обычай: женщина во время акта, передъ самымъ изверженіемъ сѣмени сильно сдавливаетъ эригированный мужской членъ пальцами передъ представительной железой, такъ что сѣмя отбрасывается въ мочевой пузырь и выдѣляется потомъ вмѣстѣ съ мочей. Манипуляція, безъ сомнѣнія, крайне вредная для здоровья.

Въ Италіи и Новой Гвинеѣ многія женщины удаляютъ послѣ совокупленія сѣмя изъ влагалища съ помощью мышечныхъ усилій, энергичныхъ тѣлодвиженій туловища.

Несомнѣнно, весьма остроумнымъ механическимъ приспособленіемъ для предупрежденія зачатія является такъ называемый „запирательный пессарій“ д-ра Менсинги,— резиновый колпачекъ со стальнымъ ободкомъ, закрывающій маточный зѣвъ; его вводятъ передъ совокупленіемъ во влагалище или оставляютъ болѣе или менѣе продолжительное время на мѣстѣ. Когда онъ хорошо прилаженъ, онъ, дѣйствительно, довольно надежно предохраняетъ отъ зачатія. Но его распространенію мѣшаютъ слѣдующія обстоятельства: 1. трудность прилаживанія, чего большинство женщинъ не умѣетъ дѣлать; 2. смѣщеніе пессарія во время акта; 3. появленіе всякаго рода патологическихъ явленій (бѣли, и т. д.), если пессарій оставляется на мѣстѣ слишкомъ долго. Предложенные недавно пессаріи изъ особаго батиста, говорятъ, не оказываютъ такого вреднаго дѣйствія. Впрочемъ, самъ Менсинга и Ирлетъ придумали разныя усовершенствованія запирательнаго пессарія. Легче прилаживается „балонный запирательный пессарій“ Галля, мягкій эластическій резиновый кружокъ съ тонкостѣннымъ резиновымъ вѣнчикомъ, въ который вдувается, посредствомъ пузыря, воздухъ. Слѣдуетъ предостеречь отъ опаснаго „обтуратора“ Голльвега.— Идеальнымъ механическимъ средствомъ для предупрежденія зачатія является кондомъ, о качествахъ и употребленіи котораго все существенное уже было сказано раньше (стр. 373—374). Употребленіе его просто, дѣйствіе при хорошемъ качествѣ надежно; это относительно самое безвредное изъ всѣхъ предупредительныхъ средствъ; при немъ совокупленіе, если не считать особаго ощущенія при изверженіи сѣмени, имѣетъ нормальное теченіе. Вредны и не должны употребляться такъ называемые „возбудительные кондомы“, снабженные шипами для усиленія сладострастія женщины.

4. Химико-физическія предупредительныя средства. Сюда прежде всего относятся спринцеванія влагалища тотчасъ послѣ акта, для чего употребляются холодная вода, растворы квасцовъ (1%), мѣднаго купороса (½—1%), сѣрнокислаго хинина (1 : 400), и т. д. Спринцеванія должны производиться при лежачемъ положеніи женщины, и наконечникъ вводиться глубоко во влагалище. Но этотъ методъ весьма ненадеженъ.[1]

Тоже можно сказать и про уничтоженіе сѣменныхъ нитей посредствомъ вдуванія химически дѣйствующихъ порошковъ или введенія антисептическихъ „губочекъ безопасности“, которыя Роледеръ не безъ основанія назвалъ „губочками опасности“, а также про комбинаціи ихъ съ механическими приспособленіями.

Средствъ, принадлежащихъ къ этой категоріи, легіонъ. Назову только содержащія борную кислоту, хининъ или лимонную кислоту „предохранительные овалы“, „влагалищныя втулочки“, Salus ovula“, ватные тампоны Кампа, влагалищные пузыри съ порошкомъ („для мальтузіанцевъ“) Тютера, „тампонное зеркало“ Хоффке, „спермаганатонъ“,[2] презервативъ Вейсля (комбинація зеркала, резиновой пластинки со стальной пружиной, и пропитаннаго химическимъ веществомъ ватнаго тампона), „Венусъ—аппаратъ“ (двойной балонъ, изъ которыхъ меньшій, наполненный „порошкомъ Венусъ“ (sic) вводится во влагалище, а большой, помѣщаемый возлѣ бедра, женщина сама сдавливаетъ въ моментъ изверженія сѣмени, причемъ порошокъ изъ меньшаго баллона выбрасывается во влагалище), „двойной запирательный пессарій“ (съ двойными стѣнками, круглыми от-

[1] Всего лучше и удобнѣе пользоваться американскимъ шприцемъ „Ladys' Friend“.—Очень подробно описываетъ технику спринцеваній влагалища Л. Фолькманъ („Die Lösung der sozialen Frage durch die Frau“, Berlin und Leipzig, 1891, стр. 29—31).

[2] Р. Брауне сообщалъ недавно объ успѣшномъ дѣйствіи этого средства („Ueber einige mit den Spermathanaton—Pastillen gemachten Erfahrungen“, въ „Medizin. Woche“, 1906, № 13), однако, и оно, какъ и всѣ прочія химическія средства, не можетъ считаться абсолютно надежнымъ.

верстіями и убивающей сѣмя таблеткой борной кислоты внутри).

Быть можетъ, иныя изъ названныхъ средствъ и предупреждаютъ порою зачатіе, но въ общемъ и цѣломъ они весьма ненадежны. Всегда ли вводимыя вмѣстѣ съ ними химическія вещества безвредны —сомнительно. Быть можетъ, они вызываютъ нѣкоторыя своеобразныя воспалительныя заболѣванія половыхъ частей у мужчины и женщины. Такъ, Блюмрейхъ [1] сообщаетъ объ одномъ мужчинѣ, который послѣ совокупленія съ примѣненіемъ влагалищнаго шарика получилъ крайне упорную воспалительную сыпь на членѣ.

Упомяну кстати, что такъ называемый „Herpes genitalis oder sexualis", своеобразная пузырчатая сыпь на половыхъ органахъ, особенно мужскихъ, пугающая многихъ паціентовъ, которые принимаютъ ее въ огромномъ большинствѣ случаевъ за сифилитическую, вызывается самыми различными раздраженіями и представляетъ собою невинное заболѣваніе. [2]

Кромѣ названныхъ методовъ предупрежденія зачатія надо упомянуть еще о двухъ радикальныхъ средствахъ практическаго мальтузіанства, примѣненіе которыхъ подлежитъ исключительно компетенціи врача и допустимо лишь тогда, когда дѣло идетъ о жизни или смерти, когда беременность или роды означаютъ для женщины вѣрную смерть или тяжелый недугъ. Я имѣю въ виду оперативное производство искусственнаго безплодія и искуственный выкидышъ.

Искусственное безплодіе достигается съ помощью различныхъ оперативныхъ методовъ, напримѣръ, умышленно произведеннаго измѣненія положенія матки (что въ ходу у туземцевъ малайскаго архипелага), рекомендованнаго Кереромъ перерѣзыванія роговъ матки, такъ называемой маточной кастраціи посредствомъ горячаго пара (Панкусъ), причемъ менструаціи прекращаются, и полость матки облитерируется, наконецъ, кастраціи въ подлинномъ смыслѣ слова —удаленія яичниковъ (овaріотомія), операціи, которая издавна примѣнялась даже у совершенно дикихъ народовъ для предупрежденія дѣторожденія. [3] Въ антимальтузіанской въ теоріи, а на практикѣ совершенно мальтузіанской Франціи, создавшей пѣсенку:

[1] L. Blumreich, „Frauenkrankheiten, Empfängnisunfähigkeit und Ehe" (въ Senator-Kaminer, „Krankheiten und Ehe", 1904, Teil III, стр. 535).

[2] Ср. о Herpes genitalis Iwan Bloch, „Der Ursprung der Syphilis", Teil II, стр. 385—388.

[3] См. относительно австралійцевъ Max Bartels, „Die Medizin der Naturvölker", Leipzig, 1893, стр. 306—307.

Ah! l'amour, l'amour!
C'est le plaisir d'un jour
Pour le regret d'neuf mois

(Ахъ, любовь, любовь! Это удовольствіе одного дня, о которомъ каешься девять мѣсяцевъ), по новѣйшимъ описаніямъ [1] овaріотомія, какъ средство предупрежденія беременности, въ большомъ ходу у свѣтскихъ дамъ. Къ услугамъ этихъ ненавистницъ дѣтей имѣются даже особые „врачи-спеціалисты", производящіе за большой гонораръ эту операцію. Въ Германіи, къ счастью, эта радикальная операція для предупрежденія беременности здоровымъ не дѣлается, а дѣлается только въ случаѣ тяжелой болѣзни, слѣдовательно, имѣетъ чисто врачебное примѣненіе.

Что перечисленные раньше способы предупрежденія беременности, кромѣ coitus interruptus и кондома, весьма ненадежны, показываетъ крайне частое производство искусственнаго выкидыша во всѣхъ кругахъ общества и во всѣхъ странахъ. [2] Искусственное изгнаніе плода есть, какъ извѣстно, уголовное дѣяніе, караемое въ Германіи заключеніемъ въ каторжную тюрьму самой женщины и ея пособниковъ. На востокѣ и у дикихъ народовъ изгнаніе плода не карается. Въ европейскихъ культурныхъ странахъ производство искусственнаго выкидыша, а въ Германіи даже попытка къ тому, карается и тогда, когда имѣется лишь воображаемая беременность. Что государство должно принимать мѣры противъ изгнанія плода, какъ дѣянія безнравственнаго и противоестественнаго— ясно само собою и имѣетъ свое основаніе прежде всего въ томъ, что искусственное изгнаніе плода въ очень многихъ случаяхъ подвергаетъ опасности жизнь и здоровье женщины. Но чтобы имѣть право карать, государство должно прежде всего устранить соціальныя причины выкидыша, прекратить поощряемое имъ самимъ клейменіе позоромъ внѣбрачныхъ матерей и вообще улучшить соціальныя условія материнства (пріюты для матерей и беременныхъ, страхованіе материнства, и т. д.). Удивительное противорѣчіе, на которое обращаетъ вниманіе и Гизела фонъ Штрейтбергъ: [3] внѣбрачная

[1] Ср. R. Schwaeblé, „Les Détraquées de Paris", стр. 255—258, глава „ovariées".

[2] Ср. H. Ploß, „Zur Geschichte der Fruchtabtreibung", Leipzig, 1883; Galliot, „Recherches historiques sur l'avortement criminel", Paris, 1884.

[3] Grafin Gisela von Streitberg, „Das Recht zur Beseitigung keimenden Lebens, § 218 des Reichs-Straf-Gesetzgebung in neuer Beleuchtung", Oranienburg, 1904.

беременность разсматривается, какъ грѣхъ и позоръ, но зарождающаяся жизнь считается священной, а на родившагося на свѣтъ ребенка снова кладется клеймо позора. Смѣшная и въ корнѣ испорченная общественная мораль нашего времени смотритъ на внѣбрачнаго ребенка, какъ на парію. Что лица, занимающіяся изгнаніемъ плода, какъ промысломъ, подвергаются чрезвычайно суровой карѣ—это вполнѣ справедливо. Но сомнительно, имѣетъ ли оправданіе чрезвычайно высокая кара, постигающая за изгнаніе плода матерей, въ особенности не состоящихъ въ бракѣ, и вообще—допустимо ли тутъ юридически наказаніе. Какъ извѣстно, по § 1 гражд. улож. правоспособность человѣка начинается только съ рожденія его на свѣтъ [1], и еще вопросъ, имѣетъ ли человѣческій зародышъ права личности. Несомнѣнно, здѣсь мы имѣемъ дѣло съ существомъ, только возникающимъ и еще не перешедшимъ въ стадію существованія. Юридическое и философское обоснованіе кары за выкидышъ еще очень сбивчиво. Подумайте, напримѣръ, о беременности вслѣдствіе изнасилованія! Развѣ не въ правѣ жертва насилія избавиться какимъ-либо путемъ отъ навязаннаго ей насиліемъ плода въ самомъ началѣ его существованія?

Средства и методы изгнанія плода [2] до 28—30 недѣли беременности весьма разнообразны и распадаются на двѣ категоріи: внутреннихъ и механическихъ средствъ. Вѣрныхъ внутреннихъ средствъ нѣтъ, почти всѣ они опасны въ виду ихъ ядовитаго дѣйствія; всего чаще употребляются спорынья, эфирное масло донского можжевельника (Juniperus sabina), туи, тисоваго дерева (Taxus baccata), терпентинное масло, янтарное масло, рута, камфора, шпанскія мушки, алоэ, фосфоръ и т. д. Механическими средствами производства выкидыша служатъ: удары, сильныя тѣлодвиженія, напримѣръ, при совокупленіи, массажъ, проколъ оболочекъ яйца, горячія инъекціи и паръ, манипуляціи пальцемъ съ маточнымъ зѣвомъ, введеніе зондовъ и другихъ предметовъ въ маточный зѣвъ, примѣненіе электрическаго тока и т. д. При всѣхъ этихъ пріемахъ всегда есть большой рискъ пораненія, отравленія, зараженія, разрыва и прободенія матки, вхожденія воздуха въ маточныя вены, ожога внутреннихъ половыхъ органовъ, и т. д. Неудивительно, что крайне часто послѣдствіемъ примѣненія абортивныхъ средствъ является смерть и почти всегда тяжелыя заболѣванія.

Государство, помимо снятія поношенія съ внѣбрачнаго материнства, могло бы всего лучше ограничить производство искусственныхъ выкидышей распространеніемъ во всѣхъ кругахъ свѣдѣній о дозволенныхъ средствахъ предупрежденія беременности.

Если неомальтузіанство практикуется преимущественно въ большихъ городахъ, то это доказываетъ связь его съ экономическими отношеніями, съ ожесточенной борьбой за существованіе. Спасеніе будущаго зависитъ отъ устраненія моральнаго и юридическаго принужденія къ браку, въ чемъ уже Гуцковъ („Säkularbilder“, I, 174 — 175) видѣлъ главную причину соціальныхъ и половыхъ бѣдствій, и отъ разумнаго пользованія предупреждающими беременность средствами, что отнюдь не тождественно съ абсолютной враждой къ дѣторожденію à la Вейнингеръ. Напротивъ, только при этомъ стремленіе и радость имѣть дѣтей будутъ вполнѣ натуральными и искренними.

[1] Гинекологъ Ф. Альфельдъ подробно разбираетъ этотъ вопросъ въ только что вышедшемъ сочиненіи: „Nasciturus. Darstellung des Lebens vor der Geburt und der Rechtstellung des werdenden Menschen“, которымъ я не могъ воспользоваться.

[2] Ср. Lewin und Brenning, Die Fruchtabtreibung durch Gifte, Berlin, 1899; E. v. Hoffmanns Lehrbuch der gerichtlichen Medizin. 9 Aufl. Berlin und Wien, 1903, стр. 220-258

Глава XXVIII.

Половая гигіена.

„Человѣкъ тщательно изслѣдуетъ качества и родословную своихъ лошадей, рогатаго скота и собакъ, прежде чѣмъ спаривать ихъ. Но когда дѣло касается его собственнаго брака, онъ никогда не задаетъ себѣ этого труда. А между тѣмъ, посредствомъ подбора онъ могъ бы сдѣлать кое-что не только для физической конституціи и внѣшности своихъ потомковъ, но и для ихъ интеллектуальныхъ и моральныхъ качествъ“.

Чарльзъ Дарвинъ.

Половая гигіена какъ соціальная гигіена. — Обоснованіе ея Дарвиномъ. — Новѣйшія работы. — „Гигіена размноженія“. — Вырожденіе и возрожденіе (наслѣдственное отягченіе и облегченіе). — Воз-

можность исчезновенія болѣзненныхъ задатковъ. — „Эвгеника“ (Голтонъ). — Любовный и брачный подборъ. — Его принципы. — Предписанія Дарвина относительно полового подбора. — Запрещеніе брака. — Унаслѣдованіе предрасположенія къ болѣзнямъ и болѣзненной конституціи. — Опасность отъ алкоголизма для потомства. — Семьи пьяницъ. — Прямое дѣйствіе алкоголя на зародышевыя клѣтки.— Относящіяся сюда наблюденія. — Сифилисъ, какъ причина вырожденія расы. — Сифилисъ и продолжительность жизни. — Дегенерирующее вліянія туберкулеза. — Прямое зараженіе. — Унаслѣдованіе туберкулезнаго сложенія. — Душевныя болѣзни, діатезы и злокачественныя опухоли. — Нервныя заболѣванія. — Наслѣдственное недоразвитіе женскихъ грудей. — Новыя работы относительно него. — Вліяніе слишкомъ ранняго и слишкомъ поздняго вступленія въ бракъ. — Вліяніе кровнаго родства. — Опасность браковъ между близкими родственниками. — Значеніе духовныхъ качествъ для брачнаго подбора. — Распложеніе талантовъ.—Значеніе его для женскаго вопроса.—Тоже для улучшенія расы. — Большая неподатливость женщинъ по отношенію къ дегенерирующимъ вліяніямъ. — Мнѣніе Карла Фохта. — Неблагопріятное дѣйствіе морали принудительнаго брака и маммонизма. — Значеніе расовой гигіены и полового чувства отвѣтственности.

Индивидуальную сторону половой гигіены мы уже обсудили въ главахъ о предупрежденіи и искорененіи венерическихъ болѣзней, о воздержаніи, о половомъ воспитаніи и о предупредительныхъ средствахъ, въ настоящей же главѣ мы хотимъ вкратцѣ освѣтить соціальную сторону ея. Въ своемъ „Происхожденіи человѣка“ Дарвинъ далъ капитальныя соображенія относительно соціальнаго значенія половой гигіены. Подъ вліяніемъ новѣйшихъ антропологическихъ изслѣдованій расъ, этими проблемами, обнимаемыми терминомъ „гигіена размноженія“ и составляющими часть общей расовой біологіи, занимались особенно усиленно Гегаръ[1], А. Плецъ[2] и Р. Косманъ.[3] Къ сожалѣнію, расовая біологія черезчуръ выдвигала на передній планъ понятія „вырожденія“ и „наслѣдственнаго обремененія“ (въ чемъ, между прочимъ, справедливо упрекаетъ ее Максъ Груберъ)[4], оставляя безъ вниманія „возрожденіе“ и „наслѣдственное облегченіе“. А между тѣмъ достовѣрно, что послѣднія вліянія постоянно дѣйствуютъ въ смыслѣ оздоровленія и укрѣпленія расы и что приливъ новой здоровой крови можетъ освѣжить и возродить и выродившіяся фамиліи. Груберъ правъ, говоря („Hygiene des Geschlechtslebens“, 1905, стр. 55): „Въ концѣ концовъ, ни одинъ человѣкъ не является вполнѣ нормальнымъ и свободнымъ отъ наслѣдственнаго обремененія, съ другой же стороны опытъ учитъ, что болѣзненные задатки въ роду могутъ какъ появляться, такъ и снова исчезать. Нѣкоторые изъ этихъ задатковъ могутъ быть нейтрализованы цѣлесообразнымъ образомъ жизни, а путемъ постоянныхъ скрещиваній съ родами, свободными отъ нихъ, можно добиться ихъ исчезновенія, если вырожденіе не зашло черезчуръ далеко“.

Признаніе этого ничуть не умаляетъ великаго значенія цѣлесообразнаго любовнаго и брачнаго подбора или полового чувства отвѣтственности въ связи съ великимъ фактомъ наслѣдственности. Напротивъ того, отрадный фактъ наслѣдственнаго облегченія поддерживаетъ всѣ стремленія разумной „эвгеники“ (Голтонъ),[1] согласно которой мы должны стремиться не только къ продленію, но и къ возвышенію расы, какъ выражается Ницше.

Центральной проблемой гигіены размноженія является выборъ любви, половой подборъ. Чтобы мужъ и жена во всѣхъ отношеніяхъ подходили другъ къ другу и дополняли другъ друга—дѣло весьма трудное и крайне рѣдко выполнимое въ полной мѣрѣ. Въ большинствѣ случаевъ приходится довольствоваться лишь относительной гармоніей и здоровьемъ брачущихся. Законы тонкаго дифференцированнаго брачнаго подбора еще не найдены. Гэвлокъ Эллисъ,[2] занимавшійся подробнымъ изслѣдованіемъ ихъ, не пришелъ къ положительнымъ результатамъ. Онъ могъ только установить, что при выборѣ любви предпочтительно равенство расовыхъ и индивидуальныхъ признаковъ (гомогамія) и неравенство вторичныхъ половыхъ

---

[1] A. Hegar, „Der Geschlechtstrieb“, Stuttgart, 1894.

[2] A. Ploetz, „Grundlinien einer Rassenhygiene“, Berlin, 1895.

[3] R. Koßman, „Züchtungspolitik“, Schmargendorf-Berlin, 1905.

[4] Max Gruber, „Führt die Hygiene zur Entartung der Rasse“? („Münchener medizin. Wochenschrift“, 6 и 13 October 1903.)

[1] Francis Galton, „Entwürfe zu einer Fortpflanzungshygiene („Eugenik“), въ „Archiv für Rassen- und Gesellschaftsbiologie“ А. Плеца, 1905, Bd. II, стр. 812—829; далѣе W. Schallmayer, „Ehe, Vererbung und Ethik der Fortpflanzung“, въ „Das Buch vom Kinde“, herausgegeben von Adele Schreiber, Leipzig und Berlin, 1907, Bd. I, стр. IX—XX; Alfred Grotjahn, „Soziale Hygiene und Entartungsproblem“, Jena, 1904.

[2] H. Ellis, „Die Gattenwahl beim Menschen mit Rücksicht auf Sinnesphysiologie und allgemeine Biologie“. Würzburg, 1906.

признаковъ (гетерогамія), въ остальномъ же половой подборъ опредѣляется весьма различными и сложными вліяніями. Г. Эллисъ констатируетъ также естественное половое отвращеніе къ кровнымъ родственникамъ, которое онъ объясняетъ просто постоянной совмѣстной жизнью съ дѣтства.

Дарвинъ установилъ для полового отбора принципъ, что лица обоего пола должны воздержаться отъ брака, если они въ сколько-нибудь рѣзкой степени недоразвиты физически или психически. На этой же мысли зиждется старый и широко распространенный обычай умерщвленія или оставленія на произволъ судьбы больныхъ и нежизнеспособныхъ дѣтей, а также болѣе новыя запрещенія браковъ и размноженія въ нѣкоторыхъ американскихъ штатахъ, напр., Мичиганѣ, для душевнобольныхъ, чахоточныхъ и сифилитиковъ. [1]

Важнѣйшимъ принципомъ раціональной гигіены размноженія является несомнѣнно тотъ, что вступать въ бракъ должны только люди здоровые или же обладающіе такими ненормальностями или болѣзнями, которыя не отражаются физически или психически на потомствѣ. Не болѣзнь сама по себѣ, но унаслѣдованіе ея представляетъ большую опасность въ смыслѣ ухудшенія рода и расы. Вотъ почему изученіе наслѣдственности, предрасположенія къ болѣзнямъ и болѣзненныхъ конституцій имѣетъ такое значеніе для расовой біологіи.

Что касается болѣзней, заслуживающихъ особеннаго вниманія при половомъ подборѣ, то главную роль тутъ играютъ „три бича“ человѣчества: алкоголизмъ, сифилисъ и туберкулезъ.

Алкоголизмъ [2] не только вызываетъ неврастенію и нервно-психическія разстройства всякаго рода (Delirium tremens, слабоуміе, помѣшательство, воспаленіе нервовъ и т. д.) у самого пьющаго, но также оказываетъ весьма вредное вліяніе на зачастую, къ сожалѣнію, весьма многочисленное потомство, какъ показываетъ изученіе семей пьяницъ (ср. Jörger, „Die Familie Zero“, въ „Archiv für Rassenbiologie“, 1905, Bd. II, 494-559). Только очень небольшой процентъ потомковъ алкоголиковъ (7—17%) являются физически и психически нормальнымъ, большинство же выказываетъ быстро прогрессирующее вырожденіе, выражающееся въ особенности физически предрасположеніемъ къ туберкулезу и эпилепсіи, а психически—расположеніемъ къ пьянству, преступленіямъ и слабоумію. Алкоголь является прямо ядомъ для зародышевыхъ клѣтокъ, такъ что по степени опьяненія можно почти напередъ опредѣлить степень наслѣдственнаго отягченія. Такимъ образомъ, въ общемъ здоровый отецъ можетъ въ случаѣ хотя бы однократнаго остраго отравленія алкоголемъ произвести нежизнеспособнаго или слабаго ребенка, совершеннаго выродка! Съ другой стороны наблюдалось, что у лицъ, предающихся хроническому алкоголизму, въ случаѣ уменьшенія потребленія алкоголя рождались жизнеспособныя дѣти. Поэтому бракъ или производство потомства съ алкоголикомъ или алкоголичкой или половые акты въ состояніи опьяненія абсолютно недопустимы.

Что сифилисъ наряду съ алкоголемъ является одной изъ главныхъ причинъ вырожденія расы—уже было показано выше (стр. 359-360.) [1] Этотъ фактъ, установленіемъ котораго мы обязаны изслѣдованіямъ Альфреда Фурнье и Тарновскаго, въ настоящее время считается несомнѣннымъ. Э. Геддеусъ [2], полагающій, что въ настоящее время весь свѣтъ зачумленъ унаслѣдованнымъ или пріобрѣтеннымъ сифилисомъ, правъ, провозглашая искорененіе сифилиса важнѣйшей задачей гигіены размноженія. Упомянутыя раньше изслѣдованія касательно этіологіи, профилактики и терапіи сифилиса, къ которымъ надо прибавить еще только что сдѣланное открытіе [3] сифилитическихъ антитѣлъ у бывшихъ сифилитиковъ, позволяютъ надѣяться на осуществленіе этой мечты. Ослабленіе и вырожденіе въ силу пріобрѣтеннаго и унаслѣдо-

---

[1] Относительно запрещенія браковъ см. P. Näcke, „Eheverbote“ („Arch. f. Kriminalanthropologie“, 1906, Bd. 22); M. Marcuse, „Gesetzliche Eheverbote für Kranke und Minderwertige“ („Soziale Medizin und Hygiene“, 1907, Heft 2 и 3).—Въ Дакотѣ, говорятъ, законъ предписываетъ медицинское освидѣтельствованіе предполагающихъ вступить въ бракъ („Arch. f. Kriminalantrop.“, 1903, Bd. XI, 266-267).

[2] Ср. въ особенности подробный разборъ этого вопроса у А. и Э. Леппмана („Alcoholismus, Morphismus und Ehe“, Сенаторъ-Каминеръ, цит. соч., 400-420). Относительно алкоголя какъ „пагубы для расы“ см. основательный этюдъ Альфреда Плеца („Zur Bedeutung des Alcohols für Leben und Entwicklung der Rasse“, въ Archiv für Rassen- u. Gesellschaftsbiologie“, 1904, Bd. I, 229—253).

[1] Ср. также R. Ledermann, „Syphilis und Ehe“ (у Сенатора-Каминера, цит. соч., III, стр. 400-420); Alfred Fournier, „Siphilis und Ehe“, Berlin, 1881.

[2] E. Heddaeus, „Ueber Züchtung gesunder Menschen“ („Allg. medizin. Zentral Zeitung“ 1901, №6).

[3] A. Wassermann und F. Plaut, „Ueber das Vorkommen syphilitischer Antistoffe in der Zerebrospinalflüssigkeit-von Paralytikern“ („Deutsche Medizinische Wochenschrift“, 1906, № 44).

ваннаго сифилиса доказывается также новѣйшими изслѣдованіями о вліяніи сифилиса на продолжительность жизни, изъ которыхъ назову работы А. Бляшко [1] и Ганса Тилезіуса. [2]

Третья болѣзнь, ведущая къ вырожденію, это туберкулезъ, который можетъ передаться потомству путемъ прямого зараженія зародыша, а чаще путемъ созданія предрасположенія. Это простое предрасположеніе, характеризующееся такъ называемымъ „habitus phtisicus“ (вытянутые, худые субъекты съ плоской грудью, слабо развитой мускулатурой и блѣднымъ лицомъ), не является абсолютнымъ противопоказаніемъ къ браку, ибо если другой супругъ здоровъ, то опасность наслѣдственной передачи уменьшается или же совершенно уничтожается. Но явный туберкулезъ или скрофулезъ служитъ противопоказаніемъ къ браку.

То же можно сказать и о настоящихъ душевныхъ болѣзняхъ, о тяжелыхъ діатезахъ (ревматизмъ, ожирѣніе, сахарная болѣзнь), о ракѣ и другихъ злокачественныхъ опухоляхъ; но большинство „нервныхъ“ страданій и другихъ физическихъ болѣзней является препятствіемъ къ браку только при опредѣленныхъ условіяхъ [3].

Очень неблагопріятно для потомства также недоразвитіе женскихъ грудей и обусловленная имъ неспособность кормить грудью, на что указывали Менсинга [4], Г. ф. Бунге [5], Г. Гиртъ [6] и Эмиль Абдергальденъ [7], А. Гегаръ [8] и др.; это, какъ доказано, крайне неблагопріятно отражается на потомствѣ, такъ какъ искусственное вскармливаніе молокомъ никакъ не можетъ служить замѣной материнской груди.

[1] A. Blaschko, „Der Einfluß der Syphilis auf die Lebensdauer“ („Vorhandlungen des IV Internationalen Kongresses für Versicherungs-Medizin“, Berlin, 1906. 95—149).

[2] Hans Tilesius, „Ueber die Syphilis bei Lebensversicherung“. Тамъ же, 201—213.

[3] Въ большомъ трудѣ Сенатора и Каминера: „Krankheiten und Ehe“, München, 1904, 3 Teile, подробно разбираются всѣ относящіяся сюда условія и возможности.

[4] Mensinga, „Ueber Stillungsnot und deren Heilung“, Berlin-Neuwied, 1888.

[5] G. v. Bunge, „Die zunehmende Unfähigkeit der Frauen, ihre Kinder zu stillen“, München, 1903.

[6] G. Hirth, „Die Mutterbrust, ihre Unersetzlichkeit und ihre Erziehung zur früheren Kraft“ („Wege z. Liebe“, I—57).

[7] Emil Abderhalden, „Zur Frage der Unfähigkeit der Frauen, ihre Kinder zu stillen“ („Medizin. Klinik“, 1906, № 45).

[8] A. Hegar, „Die Verkümmerung der Brustdrüse und die Stillungsnot“ („Archiv für Rassen und Gesellschaftsbiologie“, 1905, Bd. II, 830—844).

По Бунге, главнѣйшими причинами недоразвитія женскихъ грудей являются алкоголизмъ, туберкулезъ, сифилисъ, душевныя болѣзни предковъ. Усиливается ли оно и передается ли оно по наслѣдству — вопросъ, требующій еще, какъ указываетъ Абдергальденъ, подробнаго критическаго изслѣдованія.

Слишкомъ юный (моложе 20 лѣтъ для женщины и 24 для мужчины) и слишкомъ пожилой (выше 40 лѣтъ для женщины и 50 для мужчины) возрастъ супруговъ точно также неблагопріятно отзывается на потомствѣ (бо́льшая смертность грудныхъ дѣтей, большая частота уродствъ и идіотизма, рахита и т. д.). Точно также вредно слишкомъ близкое кровное родство [1], ибо оно усиливаетъ неблагопріятное дѣйствіе наслѣдственности. Правда, образованіе каждой расы зиждется, такъ сказать, на кровосмѣшеніи, и въ этомъ смыслѣ вопросъ расы сводится къ поддержанію принципа чистоты крови, предполагающаго болѣе или менѣе значительное кровное родство всѣхъ принадлежащихъ къ данной расѣ. Такимъ образомъ, одно устраненіе примѣси чужой крови еще не обусловливаетъ вырожденія. Но точно такъ же вѣрно и то, что постоянные браки между близкими родственниками имѣютъ слѣдствіемъ прогрессирующую тенденцію къ вырожденію, ибо у брачущихся имѣются одни и тѣ же патологическіе задатки, и эти задатки суммируются. Это ясно видно изъ статистики, собранной Моррисомъ (см. цит. соч. Грубера, стр. 32). Поэтому браки между дядями или тетками и племянницами или племянниками или слишкомъ частые, къ сожалѣнію, браки между двоюродными братьями и сестрами совершенно нежелательны.

При брачномъ подборѣ надо придавать величайшую цѣнность и духовнымъ качествамъ, интеллигентности и характеру. Ницше (Nachgelassene Werke, Leipzig, 1901, Bd. XII, 188) именно въ интересахъ размноженія талантовъ и рекомендовалъ полигамію для выдающихся въ умственномъ отношеніи мужчинъ и женщинъ, чтобы они имѣли возможность производить потомство съ нѣсколькими особами другого пола, въ виду того, что послѣднія дѣти одной и той же женщины не такъ крѣпки и талантливы, какъ первыя. Для эмансипаціи женщинъ особенно важно размноженіе выдающихся женскихъ талантовъ. Дарвинъ [2] выражаетъ такое мнѣніе:

„Чтобы женщина сравнялась съ мужчиной, надо,

[1] Ср. F. Kraus, „Blutsverwandtschaft in der Ehe und deren Folgen für die Nachkommenschaft“ (Сенаторъ-Каминеръ, цит. соч., I, 56—88).

[2] Ч. Дарвинъ, „Происхожденіе человѣка“.

чтобы въ періодъ созрѣванія въ ней воспитывалась энергія и настойчивость и способность напрягать свой умъ и воображеніе до крайней степени; тогда она, вѣроятно, сообщитъ эти качества и своимъ дочерямъ. Общій же уровень всѣхъ женщинъ можетъ повыситься не иначе, какъ если тѣ женщины, которыя отличаются указанными высокими качествами, будутъ выходить замужъ и производить потомство въ большемъ числѣ, чѣмъ другія женщины".

Недавно В. Шалльмайеръ [1] обсуждалъ въ цѣнной работѣ вопросъ о высокомъ значеніи одареннаго потомства для улучшенія расы, удѣляя вниманіе детальнымъ сторонамъ вопроса о психической наслѣдственности.

Какъ во всемъ животномъ мірѣ, такъ и въ человѣческомъ родѣ женская природа болѣе консервативна, менѣе податлива какъ по отношенію къ благопріятнымъ, такъ и къ неблагопріятнымъ вліяніямъ, чѣмъ болѣе измѣнчивая, быстрѣе поддающаяся даже дегенерирующимъ вліяніямъ мужская природа. Поэтому въ вырождающихся расахъ встрѣчается гораздо меньше выродившихся женщинъ, чѣмъ мужчинъ. Карлъ Фогтъ въ мало извѣстной работѣ [2] говоритъ объ этомъ слѣдующее:

„Другъ, это женщины поддерживаютъ расу, это онѣ всего дольше сохраняютъ въ своемъ тѣлѣ и духѣ типъ племени и потому являются какъ бы зеркаломъ будущаго и прошлаго, которое суждено данному народу. Ты уже часто замѣчалъ, конечно, несоотвѣтствіе въ нѣкоторыхъ племенахъ между мужчинами и женщинами: въ одномъ мужской полъ, въ другомъ женскій стоитъ позади какъ по физической красотѣ, такъ и по умственному развитію. Это отношеніе между полами даетъ ключъ къ прошлому и будущему. Доброе и злое, прогрессъ и регрессъ воспринимается сначала мужчиной и затѣмъ передается отъ него женщинѣ, консервативная природа которой лишь гораздо медленнѣе поддается чуждымъ вліяніямъ. Но такъ какъ уровень духовной культуры того или иного народа не только отражается на его физическомъ развитіи, но прямо записитъ отъ него, то легко понять, что въ прогрессирующей расѣ могутъ претендовать на превосходство въ отношеніи красоты и умственныхъ способностей мужчины, а въ регрессирующей — женщины. Если ты видишь племя, имѣющее красивыхъ женщинъ, но некрасивыхъ и неразвитыхъ мужчинъ, то ты можешь съ увѣренностью утверждать, что оно уже далеко перешагнуло свой кульминаціонный пунктъ и клонится къ упадку".

Для расовой біологіи по меньшей мѣрѣ столь же, если не еще болѣе, важно, чтобы здоровые, энергичные и одаренные мужчины оставляли потомство, чѣмъ чтобы при выборѣ любви рѣшающими считались соотвѣтственныя качества женщинъ. Конечно, если расовая біологія дѣйствительно хочетъ достичь „улучшенія породы", то она неминуемо должна отбросить общепринятую въ наше время мораль принудительнаго брака и по предложенію Ницше, Эренфельса и др., провозгласить желательность въ извѣстныхъ случаяхъ полигаміи,—уже въ виду того, что принудительный бракъ является единственной причиной господства „маммонизма" въ половой жизни, о пагубномъ дѣйствіи [1] котораго распространяться не приходится. Маммонизмъ опасенъ только тѣмъ, что уничтожаетъ чувство половой отвѣтственности, въ силу чего совершенно исключается съ одной стороны, естественная любовь, а съ другой — всякія соображенія въ смыслѣ расовой гигіены. Отсутствіе того и другого есть причина вырожденія.

[1] W. Schallmayer, Die soziologische Bedeutung des Nachwachses der Begabteren und die psychische Vererbung" („Archiv für Rassen- und Gesellschafts-Biologie". 1905, Bd II, 36—75). Ср. также S. R. Steinmetz, „Der Nachwachses der Begabten" („Zeitshrift für Sozialwissenschaft", 1904, H. 1).

[2] Carl Vogt, Ozean und Mittelmeer. Reisebriefe". Frankfurt a M., 1848, Bd II. 203—204.

[1] Уже Александръ Гумбольдтъ („Reise in die Aequinoktialgegenden u. s. w.", II, 17) замѣчаетъ, что въ Европѣ уродливая или очень некрасивая дѣвушка выйдетъ замужъ, если только имѣетъ состояніе, и дѣти часто наслѣдуютъ уродства матери, тогда какъ у дикихъ народовъ существуетъ естественное отвращеніе къ такимъ бракамъ, которое нельзя побороть деньгами.

Глава XXIX

Половая жизнь въ публичныхъ проявленіяхъ (половое знахарство, аннонсы и скандалы).

Главная причина, по которой никогда невозможно было искоренить знахарства, заключается въ фактѣ, кратко и убѣдительно выражаемомъ пословицей: „на нашъ вѣкъ дураковъ хватитъ"

Вильгельмъ Эбштейнъ.

Развитіе средствъ сообщенія придаетъ половой жизни болѣе публичный характеръ. — Три формы этой публичности. — Половое знахарство. — Отношеніе его къ половой жизни.—Новѣйшіе примѣры.—Производство секретныхъ средствъ и предметовъ непотребства.—Публичное восхваленіе половыхъ средствъ.—Знахарскія объявленія.—Газетныя объявленія, преслѣдующія половыя цѣли.—Объявленія о желаніи всту-

пить въ бракъ. — Къ исторіи ихъ. — Два старѣйшихъ образчика ихъ. — Браки ради денегъ и ради имени.—Фиктивные браки. — Безнравственныя объявленія. — Просьбы о ссудахъ. — Исканія знакомства, дружбы и мѣста. — Гетеросексуалисты и гомосексуалисты. — Объявленія о желаніи вступить въ переписку.—Объявленія о квартирахъ, преслѣдующія половыя цѣли.—Объявленія объ урокахъ.—Объявленія о свиданіяхъ и любовныхъ посланіяхъ. — Письма до востребованія. — Наведеніе конфиденціальныхъ справокъ. — Аннонсы, преслѣдующіе цѣли половой извращенности. — Раздаваемыя на улицахъ афишки.—Проводники по публичнымъ домамъ. — Публичные скандалы полового характера. — Убійства и самоубійства изъ-за любви. — Бракоразводные скандалы. — Совращенія, дуэли, процессы о сводничествѣ, оргіи.

Въ вѣкъ развитія средствъ сообщенія, телеграфа и прессы, роль половыхъ отношеній въ публичной жизни тоже значительно возросла. Правда, половой элементъ изстари составлялъ главную составную часть „скандальной хроники", но раньше не могло быть такого употребленія газетъ для половыхъ цѣлей, какое возможно теперь, благодаря высокому развитію повседневной прессы. Половая жизнь проявляется въ настоящее время публично въ трехъ формахъ: безсовѣстнаго шарлатанства, газетныхъ объявленій, преслѣдующихъ половыя цѣли, и скандаловъ на половой почвѣ, которымъ пресса даетъ широкую огласку. Укажемъ вкратцѣ на важнѣйшіе моменты въ этихъ весьма печальныхъ явленіяхъ.

Въ силу извѣстной пословицы, что міромъ правятъ любовь и голодъ, знахарство изстари облюбовало болѣзни пищеварительныхъ и половыхъ органовъ. Его подвиги въ послѣдней области даютъ чуть ли не самыя поучительныя указанія на то, до чего можетъ доходить человѣческая глупость, безтолковость и суевѣріе. Если взглянуть на исторію знахарства и врачебнаго шарлатанства всѣхъ временъ и народовъ [1], то изъ нея неопровержимо вытекаетъ правильность равенства: „знахарство = распространенію полового порока и распутства". Эту связь знахарства съ половой жизнью и половыми преступленіями недавно очень ярко освѣтили К. Рейсигъ [2] и К. Александеръ [3].

Рейсигъ подчеркиваетъ „безнравственную дѣятельность многочисленныхъ магнетизеровъ, гипнотизеровъ и проч., которые подъ личиной цѣлителей болѣзней удовлетворяютъ всякаго рода безнравственную похоть", и приводитъ весьма характерные примѣры. Полицейскія дознанія показали, что многочисленныя массажистки и знахари, обыкновенно выступающіе подъ звучными титулами „профессоровъ", „директоровъ", „гигіенологовъ", „магнетопатовъ" и т. п., и врачующіе „секретныя" и „женскія болѣзни", въ дѣйствительности занимаются производствомъ выкидышей, сводничествомъ, искусственнымъ возбужденіемъ половой страсти и поставкой человѣческаго матеріала для удовлетворенія извращенныхъ похотей. Кто не знаетъ зловѣщихъ словъ: „совѣтъ и помощь"? Подъ личиной знахарства практикуется развратъ наихудшаго рода. Такъ, Александеръ (цит. соч., стр. 48) упоминаетъ объ одномъ „спеціалистѣ по ушнымъ болѣзнямъ", который, широко рекламируя себя въ газетахъ, разъѣзжалъ повсюду для „лѣченія недостатковъ слуха", и, пользуясь случаемъ, учинялъ безнравственныя покушенія на молодыхъ дѣвушекъ (судъ присяжныхъ въ Глацѣ 10 іюля 1896 г.). „Магнетизеръ" М. гипнотизировалъ молодыхъ дѣвушекъ и затѣмъ насиловалъ ихъ, другой шарлатанъ изслѣдовалъ по поводу ушныхъ заболѣваній половые органы, позволяя себѣ при этомъ безнравственныя манипуляціи. Въ статьѣ: „Durchlauchtigste Kurpfuscherei" („Aerztlich. Vereinsblatt", № 418, августъ, 1900) д-ръ Рейсигъ сообщаетъ, что „ея свѣтлость принцесса Марія Роганъ въ Зальцбургѣ" считаетъ священнымъ долгомъ засвидѣтельствовать 9 ноября 1889 г. столяру (!) Куне въ Лейпцигѣ, что его „ванны съ растираніемъ половыхъ частей" (!) „неоцѣнимы и оказали чудесное дѣйствіе", и рекомендовать врачамъ подробное изслѣдованіе этого новаго метода лѣченія.

Нечистоплотный и опасный промыселъ массажистокъ и спеціалистокъ по вытравленію плода роднитъ съ знахарствомъ не только лѣченіе секретныхъ болѣзней [1], приносящее неисчислимый вредъ, но и изготовленіе „секретныхъ средствъ" и предметовъ непотребства [2], фабрикація и рекламированіе „половыхъ средствъ" всякаго рода, возбуждающихъ, „предохранительныхъ средствъ", пресловутыхъ „средствъ противъ слабосилія", безплодія, поллюцій, отсутствія чувства сладострастія и т. д. Рекламируется даже производство искусственнаго безплодія — не у женщинъ, а у мужчинъ, съ помощью рент-

[1] Ср. цѣнную историко-критическую монографію проф. Вильгельма Эбштейна: „Charlatanerie und Kurpfuscherei im Deutschen Reich", Stuttgart, 1905.

[2] C. Reißig, „Medizinische Wissenschaft und Kurpfuscherei", Leipzig, 1900, стр. 114 и сл.

[3] C. Alexander, „Wahre und falsche Heilkunde", Berlin, 1899, 46–49.

[1] Ср. C. Alexander, „Geschlechtskrankheiten und Kurpfuscherei" („Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft zur Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten", 1902/03, Bd. I, №№ 6 и 7; Hennig, „Geschlechtskrankheiten und Kurpfuscherei", тамъ же, № 7; петицію имперскому канцлеру по поводу вреда, причиняемаго больнымъ венерическими болѣзнями шарлатанами, тамъ же, № 7.

[2] Ср. книгу Г. Бета. „Die Geheimmittel-und Unsittlichkeits-Industrie in der Tagespresse, „Berl., 1872, сохраняющую значеніе и въ настоящее время; въ ней уже повѣтствуется о „гигіенологѣ" Якоби, Несторѣ берлинскихъ знахарей.

геновскихъ лучей [1]. Газеты кишатъ объявленіями, выхваляющими всѣ эти средства. Подъ „хиромантами" и „астрологами" тоже скрывается половое шарлатанство. Клієнтовъ привлекаютъ, главнымъ образомъ, посредствомъ газетныхъ объявленій.

Газетныя объявленія, преслѣдующія половыя цѣли, появились впервые не болѣе 200 лѣтъ тому назадъ. Старѣйшей и безобиднѣйшей формой ихъ были объявленія о желаніи вступить въ бракъ [2], изъ которыхъ два первыхъ появились 19 іюля 1695 г. въ „Collection for Improvement of Husbandry and Trade" Гоутона, отца англійской рекламы. Вотъ эти два историческихъ объявленія:

„Джентльменъ, 30 л., утверждающій, что онъ обладаетъ весьма значительнымъ состояніемъ, хотѣлъ бы жениться на молодой особѣ, обладающей состояніемъ въ 3000 фунт. стерл., и заключить соотвѣтствующій контрактъ".

„Молодой человѣкъ, 25 л., имѣющій хорошее дѣло и отецъ котораго готовъ дать ему 1000 фунт., охотно вступилъ бы въ подходящій бракъ. Онъ воспитанъ своими родителями диссидентомъ и отличается трезвымъ поведеніемъ".

Читатель видитъ, что уже эти первыя брачныя объявленія не забываютъ punctum saliens (какой—нѣтъ надобности указывать). Всѣ позднѣйшія вплоть до настоящаго времени похожи на нихъ, развѣ что помимо браковъ ради денегъ прибавились еще браки ради имени, а также „фиктивные" браки, которые тоже беззастѣнчиво предлагаются въ газетахъ. Большинство брачныхъ объявленій преслѣдуетъ денежныя или порочныя цѣли и принадлежитъ къ категоріи такъ называемыхъ „безнравственныхъ объявленій", которыя скрываются и подъ всевозможными другими рубриками. Приведу нѣсколько популярнѣйшихъ образчиковъ, взятыхъ изъ самыхъ респектабельныхъ германскихъ и австрійскихъ газетъ.

1. Просьбы ссудить деньги. Большею частью „молодая", „миловидная" дама проситъ ссуду у пожилого господина, или молодой человѣкъ обращается съ подобной же просьбой къ „дамѣ изъ лучшаго круга". Иногда также „одинокія дамы", „молодыя вдовы" или „недавно вышедшія замужъ женщины" ищутъ „безъ вѣдома мужа" „помощи", находясь во „временномъ затрудненіи". Нужда и бракъ почти всегда вымышлены. Это большею частью объявленія тайныхъ проститутокъ, подобно объявленіямъ „массажистокъ". Иной смыслъ имѣетъ такое объявленіе:

Какая благородно мыслящая дама одолжитъ молодому, много путешествующему инженеру 12.000 марокъ на полгода подъ хорошее обезпеченіе?

2. Поиски знакомства, дружбы и мѣстъ. Тутъ двѣ категоріи: объявленія гетеросексуалистовъ и гомосексуалистовъ. Примѣры первыхъ:

Молодая вдова, 27 л., ищетъ дружескаго общенія съ порядочнымъ господиномъ, который готовъ помогать ей совѣтомъ и дѣломъ.—

Молодая иностранка ищетъ знакомства (!), чтобы выйти изъ временнаго затрудненія.—

Купецъ, среднихъ лѣтъ, ищетъ знакомства съ респектабельной дамой (предпочитаетъ худощавыхъ) для дружескаго общенія.

Болѣе или менѣе ясный гомосексуальный тонъ имѣютъ слѣдующія объявленія:

Молодая дама, около 30 л., съ хорошимъ положеніемъ, ищетъ респектабельную солидную подругу.—

Образованная дама среднихъ лѣтъ ищетъ дамскій клубъ.—

Пожилой господинъ съ положеніемъ ищетъ дружескаго общенія съ молодымъ человѣкомъ.—

Молодой купецъ, около 25 л., ищетъ дружескаго общенія съ молодымъ господиномъ изъ хорошей семьи.—

Молодая дама, здѣсь неизвѣстная, ищетъ подругу. „Лесбосъ", экспедиція газеты. [1]

Многочисленныя объявленія, въ которыхъ молодыя дѣвушки и женщины или вдовы ищутъ мѣсто экономки, компаньонки, завѣдующей хозяйствомъ „у одинокаго" господина „съ хорошимъ положеніемъ", тоже преслѣдуютъ большею частью безнравственныя цѣли.

3. Объявленія о желаніи вступить въ переписку. Эти объявленія тоже составляютъ постоянную рубрику газетъ и служатъ частью для цѣлей проституціи или завязыванія половыхъ связей, частью же дѣйствительно для цѣлей болѣе или менѣе эротической корреспонденціи, какъ видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго объявленія:

Молодой образованный мужчина ищетъ возбуждающей (!) переписки съ молодой дамой.

Молодая дама желаетъ вступить въ переписку съ одинаково настроенной дамой изъ хорошаго круга.

4. Объявленія о квартирахъ. Центральное мѣсто занимаетъ тутъ „комната безъ стѣсненій" или комната „съ отдѣльнымъ ходомъ", „холостая квартира".

Мужчинамъ такія комнаты большею частью предлагаются, дамы должны сами искать ихъ, напр., съ помощью слѣдующаго объявленія:

Дама (художница) ищетъ хорошо обставленную

---

1 Ср. W. Ebstein, цит. соч., стр. 46.

2 Ср. подробную исторію брачныхъ объявленій въ моей книгѣ: „Geschlechtsleben in England", 1901, Bd. I, 140—159.

1 Ср. Paul Näcke, „Zeitungsannoncen von weiblichen Homosexuellen" („Archiv für Kriminalanthropologie", 1902, Bd X, 225—229; изъ мюнхенскихъ газетъ); его же „Angebot und Nachfrage, von Homosexuellen in Zeitungen" („Arch. für Kriminalanthropologie, 1902, Bd. VIII, 319—350).

комнату безъ стѣсненій, съ кабинетомъ, ванной и фортепьяно, въ качествѣ одной жилицы.

Объявленія о комнатахъ, сдаваемыхъ „поденно“, тоже большею частью указываютъ на возможность непотребства.

5. Объявленія объ урокахъ. Здѣсь тоже есть одинъ видъ объявленій, истинную цѣль которыхъ легко угадать:

Молодая англичанка даетъ занимательные уроки.—

Молодая француженка, веселая (!), съ хорош. реком., преподающая по скорому и легкому методу, даетъ уроки.

Очень часты садистски-мазохистскія объявленія объ урокахъ, въ которыхъ подчеркивается „энергія“ или „импонирующая внѣшность“ учителя или учительницы и встрѣчается также слово „дисциплина“ въ недвусмысленномъ значеніи.

6. Объявленія о свиданіяхъ и амурная почта. Они служатъ для переписки любовниковъ, бракоразводныхъ цѣлей, а также для завязыванія знакомства. Образчики:

Вероника.

Сегодня, съ сожалѣнію, задержана. До 21.

„Безпроволочный телеграфъ“.

Очень благодарю за милое письмо. Сегодня ѣду. Тысяча привѣтствій. Л.

„Добрая вѣсть“.

Письмо на имя Софьи Г., Вѣна I/1, главный почтамтъ, до востребованія.

М. С. А.

Сегодня 4. Медвѣдь. 16. 6. А. Жду вѣстей. Преданный К. Д. Д.

А. 15.

Je n'oublie pas et j'espére.

Часто встрѣчаются просьбы сообщить адресъ; съ ними мужчины обращаются въ газетахъ къ дамамъ, съ которыми встрѣчались мимоходомъ (въ трамваѣ, на городской желѣзной дорогѣ и т. д.) Описываютъ наружность, костюмъ, время и мѣсто первой встрѣчи и просятъ даму „конфиденціально“ оставить свой адресъ въ такомъ-то почтовомъ отдѣленіи или же придти на свиданіе въ извѣстное мѣсто.

Значительная часть писемъ до востребованія — эротическаго характера и относится къ этой категоріи.

7. Конфиденціальныя справки. Подъ этой рубрикой предлагаютъ въ газетахъ свои услуги личности, которыя за весьма высокій, большею частью, гонораръ берутся тайкомъ прослѣдить частную жизнь,—почти исключительно половую жизнь и поведеніе извѣстнаго лица, причемъ пользуются всѣми пріемами беззастѣнчиваго сыска. Они играютъ главную роль въ бракоразводныхъ процессахъ, семейныхъ передрягахъ, вызванныхъ ревностью, и т. д., и являются язвой нашего времени,[1] противъ которой нельзя не ополчаться самымъ энергичнымъ образомъ. Вотъ одно изъ такихъ объявленій:

Тайныя справки!

Конфиденціально Незамѣтно! Надежно! Повсемѣстно! Крайне надежныя, любыя брачныя справки; образъ жизни, семейныя отношенія, связи, качества характера, профессія, настоящее положеніе, прошлое, виды на будущее, состояніе, приданое, обязательства, знакомства и т. д.

8. Объявленія, преслѣдующія цѣли половой извращенности. Объ объявленіяхъ гомосексуальнаго характера уже было упомянуто. Еще большую роль играютъ садистско-мазохистскія объявленія, большею частью прикрывающіяся фирмой „массажа“ и „воспитателя“ или „энергичной особы“. Образчики:

Мазохъ. Кто интересуется этимъ? Адр. „Кисметъ“, бюро объявленій.—

Вдова, благородная, среднихъ лѣтъ, энергичная, ищетъ мѣста у знатнаго господина въ качествѣ дамы для пріемовъ или чтицы.—

Кабинетъ массажа у дамы съ дипломомъ, гидротерапія.—M-me D. 82, rue Blanche.—

Madame Martinet, leçons de maintien...

Monsieur dés. gouvernante gr. et forte, 40 a. sévére, pour éduc. enfant diffic. A. B. p. r. Amiens.;

Энергичная, образованная дама, находясь во временномъ затрудненіи, ищетъ крупную ссуду посредникамъ не безпокоиться.

Северинъ ищетъ свою Ванду!

Встрѣчаются и фетишистскія объявленія, напримѣръ, такое:

Молодой помѣщикъ покупаетъ для спеціальной коллекціи элегантные башмаки знатныхъ актрисъ и дамъ.

9. Уличныя афишки. Раздаются въ большихъ городахъ субъектами, стоящими на углахъ, и относятся большею частью къ ресторанамъ съ женской прислугой. Довольно будетъ одного образчика:

Ресторанъ „привѣтливой саксонки“. Саксонская прислуга, красивыя молодыя дамы; въ барѣ миссъ Элли. Фортепьяно и пѣніе. Просить посѣтить

Молодая хозяйка.

„Хироманты“, магнетопаты и прочіе шарлатаны тоже рекламируютъ себя при посредствѣ раздаваемыхъ на улицахъ афишекъ. Въ романскихъ странахъ, особенно въ Парижѣ, на углахъ улицъ стоятъ настоящіе „проводники по публичнымъ домамъ“, приглашающіе прохожихъ на безнравственныя зрѣлища, предлагающіе свои услуги для непотребства съ дѣтьми, гомосексуальныхъ сношеній и т. д.

Третьей формой, въ которой проявляется

[1] Ср. также сообщеніе объ этихъ половыхъ сыщикахъ въ статьѣ „Vom Liebesmarkt“ въ „Roland von Berlin,“ № 45, отъ 8 ноября 1906 г. Въ этомъ случаѣ одна ревнивая молодая супруга затратила 1500 марокъ, чтобы „прослѣдить“ чрезъ такого сыщика своего мужа.

публично половая жизнь, являются газетныя сообщенія о крупныхъ скандалахъ и сенсаціонныхъ происшествіяхъ съ половой подкладкой. Не претендуя на полноту, упомяну только объ убійствахъ и самоубійствахъ изъ ревности, отвергнутой или несчастной любви,—наилучшее доказательство того, что индивидуальная „любовь къ одному“ въ наше время такъ же пылка и страстна, какъ и прежде,—далѣе, о похищеніяхъ и совращеніяхъ, бракоразводныхъ скандалахъ и процессахъ, вообще о всѣхъ разбираемыхъ судами процессахъ по половымъ преступленіямъ, о дуэляхъ по эротическимъ мотивамъ, семейныхъ драмахъ на той же подкладкѣ, крупныхъ процессахъ о сводничествѣ, объ обнаруженіяхъ тайныхъ половыхъ клубовъ и эротическихъ оргій, разоблаченіяхъ, касающихся монастырей и аристократическихъ институтовъ, о подвигахъ шарлатановъ высшаго полета, которые очень часто эксплоатируютъ для своихъ порочныхъ цѣлей половой инстинктъ другихъ лицъ, и т. д. и т. д. Примѣры всѣхъ этихъ категорій скандальныхъ и сенсаціонныхъ происшествій попадаются ежедневно въ газетахъ. Въ силу своего полового облаченія они очень часто дѣйствуютъ какъ внушеніе, такъ что вскорѣ затѣмъ приходится слышать о подобныхъ же происшествіяхъ. Если вѣрить въ психическую заразу, то эти сенсаціонныя сообщенія газетъ повинны въ распространеніи ея гораздо больше, нежели вся такъ называемая эротическая литература.

Глава XXX.

Порнографія въ литературѣ и искусствѣ.

Wer will das Höchste aus Wollust machen,
Der krönt ein Schwein in wüster Lache.
Hans Burgkmair.

Разница между порнографіей и эротикой. — Старая докторская диссертація о похабныхъ книгахъ 1688 г. — Даваемое ею опредѣленіе похабнаго. — Современное опредѣленіе похабной книги. — Трактованіе чисто половыхъ отношеній съ эстетической и научной точки зрѣнія. — Критерій общей тенденціи. — Фанатики морали и медицинскія сочиненія. — Эстетическое трактованіе полового элемента. — Юмористическое трактованіе. — Эротическій элементъ въ каррикатурѣ. — Мистическо-сатаническое трактованіе половой жизни. — Значеніе индивидуальности и возраста читателя или зрителя. — Опасность чтенія Библіи для дѣтей. — Слова Джона Мильтона. — Значеніе культурно-историческаго критерія времени и нравовъ для сужденія объ эротической книгѣ. — Сочиненія Николая Шорье и маркиза де-Сада, какъ примѣръ. — О новѣйшихъ нѣмецкихъ переводахъ порнографическихъ сочиненій. — Сравненіе похабныхъ книгъ съ ядами. — Новѣйшая похабная литература. — Замѣчательная любовь великихъ художниковъ и поэтовъ къ порнографически-эротическому элементу. — Французскія знаменитости, какъ порнографы (Вольтеръ, Мирабо, Мюссе, Готье, Дрозъ и т. д.). — Гете и Шопенгауэръ, какъ эротисты. — Чтеніе французской эротической литературы Шиллеромъ и Гете. — Склонность къ порнографической литературѣ у женщинъ. — Похабныя картины великихъ живописцевъ отъ Луки Кранаха до нашего времени. — Порнографическая помойная литература и похабныя картины. — Происхожденіе ихъ. — Опасность уличной литературы. — Безнадежность стремленій союзовъ для поднятія нравственности. — Историческія доказательства этого. — Вѣрный путь къ обезвреженію порнографіи.

Что такое похабная, порнографическая книга или картина? Для правильнаго и объективнаго опредѣленія этого понятія надо всегда помнить о разницѣ между „порнографіей“ и „эротикой“. Смѣшеніемъ двухъ этихъ понятій и объясняется большое расхожденіе мнѣній экспертовъ на судѣ, когда приходится дать отзывъ о сочиненіи или изображеніи, обвиняемомъ въ „безнравственности“ и „непотребствѣ“.

Эротическое разнится отъ похабнаго, какъ небо отъ земли. У меня есть рѣдкая книга, чуть ли не первая монографія о похабныхъ книгахъ. Это — докторская диссертація, напечатанная въ Лейпцигѣ въ 1688 г. [1] Тогда еще можно было писать академическія диссертаціи на такія темы. Въ настоящее время

---

1 Johannes David Schreber (aus Meißen), „De libris obscoenis“, Leipzig, 1688, 4°.

это было бы возможно развѣ на юридическомъ факультетѣ, съ криминальной точки зрѣнія. Въ отношеніи непредубѣжденнаго научнаго и культурно-историческаго трактованія порнографіи мы сильно пошли назадъ, и въ настоящее время требуется извѣстное мужество, чтобы и эти вещи сдѣлать предметомъ научнаго изученія, чтобы безпристрастно и объективно разсматривать и эти диковинныя порожденія человѣческаго духа.

Въ упомянутой диссертаціи ученый авторъ даетъ на стр. 5 опредѣленіе похабнаго, изъ котораго видно, что онъ совсѣмъ не отличаетъ похабнаго отъ эротическаго и сваливаетъ то и другое въ одну кучу. Именно, на его взглядъ похабными сочиненіями являются „всѣ тѣ, авторы которыхъ выражаются явно распутнымъ языкомъ и безстыдно говорятъ о половыхъ органахъ или рисуютъ безстыдные акты сладострастныхъ и грязныхъ людей такими словами, какихъ гнушаются цѣломудренныя и нѣжныя уши".

Однако, наличность въ книгѣ непристойныхъ описаній еще не дѣлаетъ ее „похабною". Похабна только та книга, которая написана единственно и исключительно въ цѣляхъ полового возбужденія, содержаніе которой расчитано на то, чтобы возбудить въ человѣкѣ грубо животную чувственность.

Это опредѣленіе исключаетъ изъ категоріи похабныхъ всѣ тѣ литературныя произведенія, которыя, несмотря на отдѣльныя эротическія или совершенно похабныя мѣста, преслѣдуютъ совсѣмъ иныя цѣли, напр., эстетическія, религіозныя, научныя (исторія культуры, поэзія, беллетристика, медицина, фольклористика и т. д.).

На вопросъ, могутъ ли и чисто половыя отношенія быть предметомъ художественнаго и научнаго трактованія, надо отвѣтить безусловно утвердительно; при этомъ предлагается чисто художественное или научно-критическое изображеніе и разсмотрѣніе эротическихъ объектовъ, т. е. въ художественномъ или научномъ произведеніи чисто половой элементъ долженъ всецѣло исчезать за высшимъ художественнымъ или научнымъ пониманіемъ. А это возможно только тогда, когда изображаемый предметъ совершенно лишенъ актуальности, отторгнутъ отъ времени и мѣста и трактуется больше съ своей общечеловѣческой стороны, когда, далѣе, въ передачѣ чисто полового элемента выражается проясняющее, въ извѣстной степени преодолѣвающее чисто физическое начало, пониманіе художника или познающая его въ

его причинныхъ отношеніяхъ критика ученаго.

Рѣшаетъ дѣло общая тенденція, а не шокирующая деталь. О значеніи медицинскихъ, этнологическихъ, психологическихъ и культурно-историческихъ сочиненій о половой жизни распространяться не приходится [1]. Къ счастью, оно въ настоящее время признается и самыми горячими фанатиками морали, и, конечно, въ Германіи немыслимо, чтобы, какъ то случилось недавно въ Бельгіи [2], медицинское изданіе было привлечено къ суду за порнографическія (!) изображенія [3].

То же относится и къ художественному трактованію полового элемента. Какой благодарный матерьялъ представляетъ, напримѣръ, вся половая жизнь для юмористики! Какъ легокъ здѣсь переходъ отъ возвышеннаго къ смѣшному! Въ имѣющемся у меня экземплярѣ перваго произведенія Фр. Т. Фишера: „О возвышенномъ и комическомъ" (Штуттгартъ, 1837), принадлежавшемъ когда-то другу Гете, дрибургскому врачу Антону Теобальду Брюку, на стр. 203 на поляхъ сдѣлано его рукой такое мѣткое примѣчаніе: „хорошая острота покрываетъ позолотой даже никель похабщины". Половыя отношенія прямотаки провоцируютъ остроуміе. На этотъ фактъ указывалъ и Шопенгауэръ, объясняя его глубокой серьезностью, лежащей въ основѣ этихъ отношеній („Welt als Wille und Vorstellung", I, 330). Поэтому, какъ справедливо указываетъ Эдуардъ Фуксъ [4], большинство эротическихъ произведеній имѣютъ каррикатурную окраску. Самымъ блестящимъ представителемъ этого юмористическаго пониманія полового элемента является геніальный англійскій художникъ Томасъ Роулендсонъ, который въ наши дни уже давно сидѣлъ бы подъ замкомъ какъ въ Англіи, такъ и въ Германіи.

---

[1] Ср. Iwan Bloch, „Lex Heinze und die medizinische Schriftstellerei" („Die medizin. Woche", № 9, отъ 12 марта 1900 г.).

[2] Ср. „Aerztlicher Zentral-Anzeiger", № 24, отъ 10 іюня 1901 г.

[3] Къ сожалѣнію, я ошибся въ этомъ оптимистическомъ допущеніи. Въ „Börsenblatt für den deutschen Buchhandel", № 77, отъ 3 апр. 1906 г., я нахожу въ спискѣ книгъ, на которыя наложенъ арестъ, брошюру Ueber antikonzeptionelle Mittel. Sonderabdruck in der „Deutschen Medizinischen Presse", Berlin, № 7, vom 5 april 1899. Объ уничтоженіи всѣхъ экземпляровъ, а также послужившихъ для ихъ изготовленія стереотиповъ и формъ (ландгерихтъ I, Берлинъ) см. BbI. 1905, № 275, 11.122

[4] Eduard Fuchs, „Das erotische Element in de Karikatur", Berlin, 1904, 10. Ср. также Paul Lepin, „Das Lächerliche im Erotischen" въ („Das. Blaubuch", № 4, отъ 1 февраля 1906, 149—155).

Мистически-сатанический элементъ въ половой жизни тоже напрашивается на художественное воспроизведеніе, и мы видимъ изъ произведеній Бодлера, Барбэ д'Орвильи ,Фелисьена Ропа, Обрэ Бирдслея, Тулузы Лотрекъ и т. д. что и „извращенное" вполнѣ допускаетъ художественную передачу. Даже чистая похабщина, безъ всякой идеи, какъ, напр., на скабрезныхъ рисункахъ Карраччи, можетъ дѣйствовать, какъ чисто художественное произведеніе, если зритель настолько зрѣлъ, что для него чисто половой элементъ отходитъ совершенно на задній планъ сравнительно съ художественностью изображенія. Вообще, надо имѣть въ виду индивидуальность и возрастъ зрителя или читателя. Для дѣтей и людей незрѣлыхъ могутъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ быть опасны даже и не похабныя, художественныя, религіозныя и научныя литературныя произведенія, которыя взрослый разсматриваетъ и оцѣниваетъ въ духѣ ихъ эпохи; таковы, напр., Библія и творенія отцовъ церкви. Джонъ Мильтонъ[1], котораго, конечно, нельзя упрекнуть въ недостаткѣ благочестія, писалъ: „Библія часто разсказываетъ о гнусностяхъ безъ обиняковъ, не безъ изящества изображаетъ плотское чувство порочныхъ людей". — Поэтому надо крайне тщательно слѣдить за дѣтскимъ чтеніемъ, такъ какъ весьма значительная доля и той литературы, которая не можетъ считаться похабной въ настоящемъ смыслѣ слова, но касается половыхъ отношеній, можетъ дѣйствовать на дѣтскую фантазію такъ же, какъ настоящая порнографія на взрослыхъ.

Наконецъ, при сужденіи объ эротическомъ произведеніи надо примѣнять еще культурноисторическій масштабъ эпохи и нравовъ. Многое, что теперь кажется намъ похабнымъ, не было таковымъ въ средніе вѣка; съ другой стороны, уже древніе знали порнографовъ и чисто похабныя книги. Произведенія, каковы маркиза де-Сада или Николая Шорье („Разговоры Алоизіи Сигеи") представляютъ интересъ не только для исторіи культуры, они интересны и для антрополога и врача, какъ замѣчательные документы относительно формы и рода половыхъ извращеній въ прежнія времена.

Далѣе, всѣ порнографическія сочиненія даютъ поучительный матерьялъ для изученія генезиса половыхъ извращеній. Но, признавая такое значеніе за произведеніями, напр., де-Сада для ученыхъ и библіофиловъ, нельзя не осуждать нелѣпой затѣи — перевода сочиненій де-Сада. Это уже чистая порнологія. Вѣдь всѣ тѣ, кто интересуется порнографической литературой съ точки зрѣнія медицины, психологіи или исторіи культуры, должны умѣть читать этихъ авторовъ въ оригиналѣ[1]. Поэтому тьму недавно появившихся нѣмецкихъ переводовъ порнографическихъ сочиненій Джона Клеланда, Мирабо, Нерсіа, де-Сада, „Антижюстины" Ретифа де-ла Бретонъ, „Portier des Chartreux", „Гаміани" Альфреда де Мюссэ и т. д. я могу назвать только порнографіей, хотя и долженъ признать, что оригинальныя изданія часто недоступны научно интересующемуся изслѣдователю и что онъ въ такомъ случаѣ поневолѣ долженъ довольствоваться переводами.

Похабныя сочиненія можно сравнивать съ ядами, которые тоже надо подробно изучать, но которые должны оставаться въ вѣдѣніи только тѣхъ, кто можетъ въ точности знать и парализовать ихъ вредное дѣйствіе и умѣетъ относиться къ нимъ, какъ къ объекту изслѣдованія, облегчающему уразумѣніе другихъ явленій.

Порнографическій элементъ въ литературѣ и искусствѣ имѣетъ большую давность[2]. Въ Греціи, Римѣ, Египтѣ и въ особенности въ Индіи, Японіи и Китаѣ существовала обширная похабная литература. Въ Европѣ первое мѣсто по объему и распространенію занимаетъ французская, итальянская и англійская похабная литература. Всего опаснѣе французскія порнографическія произведенія, потому что они облечены въ изящную форму, тогда какъ англійскія эротическія произведенія за исключеніемъ „Фанни Гилль" Клеланда, вызываютъ прямо отвращеніе грубой пошлостью выраженій; нѣмецкія немногимъ лучше англійскихъ и состоятъ большею частью изъ плохихъ переводовъ иностранныхъ порнографическихъ произведеній, кромѣ нѣсколькихъ старыхъ книгъ, постоянно вы-

[1] John Milton, „Areopagistica".

[1] Исключеніе составляетъ Аретино, котораго крайне трудно понимать въ итальянскомъ оригиналѣ; поэтому я оправдываю появленіе его въ образцовомъ переводѣ, изданномъ фирмой Инзель.

[2] Для ориентировки въ современной порнографіи я рекомендую прежде всего основанное на оффиціальномъ матерьялѣ сочиненіе Людвига Кеммера „Die graphische Reclame der Prostitution" München, 1906. Ср. далѣе Heinrich Stümcke, „Die unsittliche Literatur der Gegenwart" (въ „Zwischen den Garben" Leipzig, 1869, 100—107); его же, „Literarische Sünden und Herzenssachen" Berlin, 1844, 30—34; Sebastian Brant, „Die Prostitution auf der Großen Berliner Kunstaustellung 1895", 2 Aufl., Berlin 1895; главу объ эротической литературѣ и искусствѣ въ монхъ „Neue Forschungen über den Marquis de Sade", 1904, 237—272; „Geschlechtsleben in England", III, 235—473.

пускаемыхъ новыми изданіями, какъ „Denkwürdigkeiten des Herrn v. H.“ Шиллинга или „Мемуары пѣвицы“, первая часть которыхъ приписывается знаменитой Вильгельминѣ Шредеръ-Девріенъ. Замѣчательное явленіе, совершенно противорѣчащее утвержденіямъ сторонниковъ Lex-Heinze, будто порнографія и истинное искусство не уживаются вмѣстѣ: многіе первоклассные умы, великіе артисты слова и кисти, обогатили порнографію собственными произведеніями или, по крайней мѣрѣ, были любителями ея. Въ этомъ отношеніи яркіе примѣры даетъ уже итальянское возрожденіе, но и до настоящаго времени наблюдается то же. Такіе люди, какъ Вольтеръ („La Pucelle d'Orléans“), Мирабо („L'éducation de Laure“, „Ma conversion“ и т. д.), Альфредъ де Мюссе („Gamiani“), Гюи де Мопассанъ („Les cousines de la colonelle“), Теофиль Готье („Lettre à la présidente“), Густавъ Дрозъ („Un été à la campagne“) написали настоящія порнографическія произведенія. Наши нѣмецкіе великаны литературы тоже не были свободны отъ этихъ склонностей. Гете написалъ не только „Tagebuch“, но еще и другія совершенно неизвѣстныя эротическія произведенія, которыя по приказанію великой герцогини Софьи были опечатаны и хранятся подъ спудомъ [1]. Шопенгауэръ, говорившій Фрауэнштедту [2], что философъ долженъ „работать не только головой, но и половыми органами“, былъ любителемъ порнографическихъ произведеній, даже скатологическаго характера, и охотно разсказывалъ „циническія исторіи, которыхъ нельзя передать“, напр., о различныхъ видахъ поцѣлуевъ, о вырожденіяхъ полового влеченія, и т. д. [3] Шиллеръ и Гете съ наслажденіемъ читали „Nonne“ и „Bijoux indiscrets“ Дидро, а также „Monsieur Nicolas“ Ретифа и „Liaisons dangereuses“ Шодерло-де-Лакло,—книги, которыя теперь конфискуются, какъ „непотребныя“. Лихтенбергъ тоже былъ очень усерднымъ читателемъ и большимъ знатокомъ не только эротической, но и порнографической литературы; въ своихъ письмахъ онъ упоминаетъ, напр., о „Woman of pleasure“ Клеланда („Briefe“, ed. Leitzmann und Schüddekopf, Bd. II. 187), „Lyndamine“ и т. д. Выдающіяся женщины того времени тоже читали порнографическія произведенія. Паулина Визель, возлюбленная принца Людовика Фердинанда прусскаго, восхищалась похабными произведеніями Мирабо, какъ видно изъ письма Фридриха Гентца, который отвергаетъ ихъ, какъ „холодные libertinages“, и рекомендуетъ своему другу подобныя же произведенія Вольтера, Кребильона и Грекура. [1]

Я привожу эти факты не съ цѣлью оправдывать порнографію, а только въ опроверженіе утвержденія, будто порнографія исключаетъ истинное эстетическое чувство. Какъ справедливо заявляетъ Шопенгауэръ, въ человѣкѣ многое уживается рядомъ. Это еще яснѣе выступаетъ въ изобразительномъ искусствѣ. Перелиставъ книгу Эдуарда Фукса объ эротическомъ элементѣ въ каррикатурѣ, можно убѣдиться, что величайшіе художники порой рисовали прямо-таки непотребныя, похабныя картины. Назову только Луку Кранаха, Аннибала Карраччи, Т. С. Бигэма, Рембрандта, Г. Альдегревера, Адріана ванъ Остаде, Ватто, Буше, Фрагонара, Виванъ-Денона, Джильрея, Лоренса, Роулендсона, Генриха Рамберга, Вильгельма Каульбаха, Шадова, Отто Грейнера, Виллетта, Кубина, Юлія Пасцина, [2] Бирдслея и др.

Наряду съ этой порнографіей высшаго разбора существуетъ и порнографія низшаго разбора: похабныя сочиненія и порнографическія картины наихудшаго сорта, каковы прозрачныя открытки, фотографіи половыхъ актовъ и т. д., изображающія всевозможныя половыя извращенія (онанизмъ, „poses lubriques“, половыя части, копро-и уролагническіе акты, содомію, садизмъ, мазохизмъ, педерастію, кровосмѣшеніе, непотребство съ дѣтьми, оргіи, похабныя парафразы послo-

---

[1] Ср. G. Hirth, „Wege zur Liebe“, 352. Этотъ фактъ подтвердилъ мнѣ и г. Ф. ф. Бидерманъ. Когда Фрауэнштедтъ сказалъ разъ Шопенгауэру, что Гете внѣ двора охотно употреблялъ циническія выраженія, Шопенгауэръ отвѣтилъ: „да, въ немъ уживалось очень многое“, и подтвердилъ изъ собственнаго опыта, что Гете любилъ грубыя выраженія. Ср. „Schopenhauers Gespräche und Selbstgespräche“, herausgegeben von E. Grisebach, Berlin, 1902, 40. Къ юбилейному празднику берлинскаго кружка библіофиловъ баронъ Ф. Бидерманъ опубликовалъ изъ бумагъ своего отца „тайныя эпиграммы Гете“ (частное изданіе въ 40 экземплярахъ). Много подобныхъ же эротическихъ стихотвореній Гете хранятся еще въ Гетевскомъ Архивѣ и не увидѣли свѣта.

[2] „Arthur Schopenhauer“ von E. O. Lindner и „Memorabilien, Briefe und Nachlaßstücke“, herausgegeben von Julius Frauenstädt, Berlin, 1862, 270.

[3] „Schopenhauers Gespräche und Selbststgespräche“ 42, 53, 106.

[1] Rudolf v. Gottschall, „Die deutsche Nationalliteratur des neunzehnten Jahrhunderts“, 5 Aufl., Breslau, 1881, Bd. I, 255.

[2] Ср. объ этихъ недавно вошедшихъ въ извѣстность живописцахъ Max Ludwig, „Erregungen und Beruhigungen“, въ „Welt am Montag“, отъ 21 дек. 1906.

вищъ, насиліе и т. д.). Относительно производства этихъ похабныхъ предметовъ и рекламы ихъ при посредствѣ каталоговъ и объявленій подробно сообщаетъ Кеммерихъ (цит. соч., 31-45). Они фабрикуются во Франціи, Германіи, Бельгіи, Испаніи (особенно Барселонѣ). Вредъ отъ нихъ неоспоримъ, чтеніе ихъ дѣйствуетъ, какъ внушеніе, толкаетъ къ подражанію и можетъ даже породить половыя извращенія. [1] Но они не такъ опасны, какъ колпортажная литература [2] и популярныя похабныя сочиненія о „тайныхъ грѣхахъ", которыя разжигаютъ фантазію и подстрекаютъ къ преступленію и половымъ грязнымъ дѣяніямъ. Это давно дознано на опытѣ. Въ 1901 г. на процессѣ Теригенъ Крофтъ по поводу убійства мальчика (ср. „Voss. Ztg", № 161, отъ 5 апр. 1901) оба убійцы показали, что совершили преступленіе подъ вліяніемъ чтенія сенсаціонныхъ романовъ, индѣйскихъ и разбойничьихъ исторій. Подобныя же показанія сдѣлалъ одинъ 14-лѣтній мальчикъ, обвинявшійся въ декабрѣ 1906 г. въ Коттбусѣ въ убійствѣ.

Какъ же бороться съ деморализующимъ вліяніемъ этой литературы? Всѣ стремленія „Союзовъ для борьбы съ безнравственностью" я считаю иллюзорными и обоюдоострыми, такъ какъ они никогда не достигаютъ цѣли и—въ чемъ не можетъ быть никакого сомнѣнія — подвергаютъ опасности свободу искусства и науки [3]. Можно одобрить всѣ мѣры, клонящіяся къ тому, чтобы оградить отъ возбуждающаго чтенія дѣтей и незрѣлыхъ индивидовъ, для которыхъ могутъ быть опасны и научныя книги, книги религіознаго содержанія, напр., полная Библія, а также юмористическія изданія. Но въ остальномъ всѣ запрещенія и всякая борьба противъ безнравственности только поощряютъ порнографію. Чѣмъ строже мѣры противъ нея, тѣмъ шире ея распространеніе. Это старое наблюденіе, неопровержимый фактъ. Уже Тацитъ (Ann. XIV, c. 50) правильно объяснялъ это явленіе: „Libros exuri jussit, conquisitos lecticatosque, donec cum periculo parabantur: mox licentia habendi oblivionem attulit". Развѣ исчезли съ лица земли публично сожигавшіяся палачемъ еще 500 лѣтъ назадъ, конфискованныя и истребленныя какъ будто до послѣдняго экземпляра порнографическія книги, или похабныя гравюры и т. д., клише которыхъ были уничтожены? Развѣ принесли какую-нибудь пользу всѣ эти конфискаціи и „осужденія" [1] „запрещенныхъ книгъ"? Нѣтъ, тысячу разъ подвергавшіяся конфискаціи, уничтоженію порнографическія сочиненія все выплываютъ снова, и тѣмъ въ большемъ числѣ, чѣмъ больше ихъ преслѣдуютъ. Борьба съ ними была всегда борьбой съ гидрой, работой Данаидъ. Она была безцѣльна и еще приносила тотъ вредъ, что при всеобщемъ рвеніи къ сокрушенію „безнравственной" литературы подвергались весьма серьезной опасности интересы науки и искусства. Къ счастью, въ настоящее время борьба эта нужна менѣе чѣмъ когда-либо. Пропорціонально съ населеніемъ, безнравственная литература до 1870 г. была въ Германіи гораздо распространеннѣе, чѣмъ теперь, особенно пышно процвѣтала

[1] Ср. объ этомъ мои „Beiträge zur Aetiologie der Psychopathia sexualis", I, 194-200.

[2] Ср. Paul Dehn, „Moderne Kolportage-Literatur", Stuttgart, 1894; „Der Kampf gegen die Schundliteratur" въ „Nationalzeitung", отъ 11 дек. 1906; Johannes Liebert, „Das Indianerbuch und die Backfischerzählung" (въ „Der Zeitgeist", № 51, отъ 17 дек. 1906).

[3] Литература по вопросу о борьбѣ съ порнографіей весьма обширна. Назову: Francisque Sarcey, „La presse pornographique" въ „Le Livre. Bibliographie moderne, Paris, Novembre 1880, 287—289; Hermann Roeren, „Die öffentliche Unsittlichkeit und ihre Bekämpfung", Köln, 1903; F. S. Schultze, „Die Unsittlichkeit und die christliche Familie", Leipzig, 1892; Jacques Jolowicz, „Der Kampf gegen die Unzucht", Leipzig, 1904. Изъ сочиненій противоположнаго направленія: Karl Frenzel, „Die Kunst und das Strafgesetz", Berlin, 1885; (возраженіе на него—Max Heinemann, „Der Prozeß Graef und die deutsche Kunst", Berlin, 1885); „Die moralische Heilsarmee in Berlin. Männerbund zur Bekämpfung der öffentlichen Unsittlichkeit. Ein Zeitbild von *s*, Berlin, 1889; „Gegen Prüderie und Lüge", München, 1892 (содержитъ, между прочимъ, Dr Oskar Panizza,f „Die Unsittlichkeitsentrüstung der Pietisten und die reie Literatur"; Georg Keben, Die Eselsbrücken der Sittlichkeit. Eine Antwort der Antiphilister", Berlin, 1900; Heinrich Schneegans, „Prüderie und Wissenschaft" (Frankfurter Zeitung, № 123, отъ 5 мая 1906); „Strafrecht und Sittlichkeit" („Vossische Zeitung", № 447, отъ 24 сент. 1903; противъ конфискаціи „Nixchen" Ганса ф. Каленберга).

[1] На размѣры этой борьбы противъ порнографіи указываютъ: „Catalogue des Ecrits, Gravures et Dessins condamnés depuis 1814 jusqu'au 1-er janvier 1850, suivi de la liste des Individus condamnés pour délits de presse", Paris, 1874; Fernand Drujon, „Catalogue des ouvrages, écrits et dessins de toute nature poursuivis, supprimés ou condamnés depuis le 21 octobre 1814 jusqu'au 31 juillet 1877 etc, Paris, 1878; Index Librorum Prohibitorum Sanctissimi Domini, Pii IX. Pont Max. Jussu editus. Editio novissima in qua libri omnes ab Apostolica Sede usque ad annum 1876 proscripti suis locis recensentur", Roma, 1876; „Catalogue des livres défendus par la Commission imperiale et royale jusqu'à l'année 1786", Bruxelles, 1788; O. Delepierre, „Des livres condamnés au feu en Angleterre". Для Германіи ср. регулярныя сообщенія о запрещенныхъ и конфискованныхъ печатныхъ произведеніяхъ въ „Börsenblatt für den deutschen Buchhandel".

она въ 50-хъ и 60-хъ г.г.; въ эпоху войнъ за освобожденіе въ Германіи тоже было напечатано много оригинальныхъ похабныхъ сочиненій. Въ настоящее время интересъ къ соціальнымъ, естественно научнымъ, техническимъ и философскимъ вопросамъ, къ спорту такъ возросъ, а интересъ къ половымъ вопросамъ такъ углубился, что нечего опасаться пышнаго роста порнографіи. Отсюда уже виденъ единственный и вѣрный путь какимъ можно парализовать вредное дѣйствіе порнографіи. Надо позаботиться о солидномъ народномъ образованіи и умноженіи образовательныхъ учрежденій, а также объ удешевленіи книгъ. Одно такое предпріятіе, какъ издаваемая А. Рейманомъ серія „Deutsche Bücherei“ (25 пфениговъ каждый томъ),—собраніе лучшихъ произведеній изящной и популярно-научной литературы, принадлежащихъ перу выдающихся ученыхъ и беллетристовъ, наноситъ похабной литературѣ болѣе сильный ударъ, чѣмъ всѣ союзы для поднятія нравственности, вмѣстѣ взятые.

Глава XXXI.

Любовь въ беллетристической литературѣ.

Является даже вопросъ, не обязано ли искусство изображать именно эту, запрещаемую культурой нашего времени область эротическаго, потому что она тѣсно связана съ глубокой потребностью человѣка, съ жаждой заполнить пробѣлы его существованія.

Конрадъ Ланге.

Любовь—ядро беллетристики. — Необходимость эротическаго элемента въ изящной литературѣ.—Слова эстетика Конрада Ланге.—Трактованіе половыхъ проблемъ въ современной беллетристикѣ.—Зеркало времени. — Изображеніе періода возмужалости нашими писателями. — Типъ полудѣвы. – Книги типа „Вѣры“.—Мизогинія и аскетическіе романы; полемика съ ними.—Связь и свободная любовь въ беллетристикѣ.—Безпорядочное распутство.—Бракъ.—Адюльтеръ.—Эмансипированная женщина въ беллетристикѣ.—Предшественники и подражатели „Дневника падшей“. –Беллетристическія изображенія жизни публичныхъ домовъ и проститутокъ. Алкоголизмъ и сифилисъ въ литературѣ.—Половыя извращенія въ беллетристикѣ. — „Voluptueuses“ Ларока и т. д. — Гомосексуализмъ и бисексуализмъ въ беллетристикѣ.—Мазохизмъ и садизмъ.—Психологія любви въ романахъ.—Болѣе серьезное и глубокое отношеніе къ половымъ вопросамъ въ современной беллетристикѣ.

Что любовь изстари была ядромъ всей изящной литературы—фактъ общеизвѣстный. Мало найдется въ новѣйшее время романовъ или драмъ, въ которыхъ она не играла бы роли. Это сказка, будто половой элементъ лишь въ настоящее время является излюбленной темой въ беллетристикѣ, будто преобладаніе эротической литературы (которую надо отличать отъ порнографической въ виду ея художественныхъ цѣлей и формы) является характерной чертой современной культуры. Заглянувъ въ охватывающій всемірную эротическую литературу каталогъ библіотеки поэта и библіофила Эдуарда Гризебаха, [1] мы увидимъ, что она существовала во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Что эротическое не только умѣстно, но и необходимо въ изящной литературѣ—очень вѣрно показалъ эстетикъ Конрадъ Ланге. [1] Да и кто изъ знающихъ человѣческую природу можетъ сомнѣваться въ этомъ? Ланге выражается, между прочимъ, такъ:

„Искусство, изображающее наготу, потому что она даетъ ему случай погрузиться въ обаяніе плоти, потому, что оно считаетъ человѣка вѣнцомъ созданія и дивится цѣлесообразному анатомическому строенію его тѣла, имѣетъ на то право, дѣлаетъ то, что оно можетъ и должно дѣлать. Если мы не считаемъ наготу въ живописи и скульптурѣ непристойной, хотя намъ самимъ не приходитъ въ голову ходить нагишомъ, то должно и въ поэзіи допускать порою эротическій элементъ въ формѣ, въ какой въ жизни онъ не имѣлъ

[1] Eduard Griesebach. „Weltliteratur-Katalog. Mit literarischen und bibliographischen Anmerkungen“. 2 Aufl., Berlin, 1905.

[1] K. Lange, „Das Wesen der Kunst“. Berlin, 1901, Bd II, 161—177.

бы въ нашихъ глазахъ никакого оправданія. Является даже вопросъ, не обязано ли искусство изображать именно эту запрещаемую культурой нашего времени область эротическаго, потому что она тѣсно связана съ глубокой потребностью человѣка, съ жаждой заполнить пробѣлы его существованія...

Любовь, вмѣстѣ съ голодомъ и жаждой, есть одно изъ сильнѣйшихъ чувствъ въ человѣкѣ, наслажденіе ею, подобно смерти, есть одно изъ важнѣйшихъ событій его жизни. Не удивительно, что и искусство особенно охотно стремится къ ея изображенію. Вообще искусство, желающее изображать жизнь, не можетъ оставить безъ вниманія инстинктъ, играющій въ жизни большинства людей такую большую роль и вызывающій такое множество конфликтовъ. Вопросъ же относительно рамокъ и формы рѣшаютъ отнюдь не моральныя, а исключительно эстетическія соображенія. Задача писателя сводится лишь къ такого рода изображенію нарушеній кодекса морали, чтобы оно необходимо вытекало изъ всего дѣйствія, изъ характеровъ и внѣшнихъ условій. Въ такомъ случаѣ неморальное содержаніе служитъ цѣлямъ иллюзіи".

Въ ограниченныхъ рамкахъ настоящаго труда, конечно, невозможно представить исчерпывающимъ образомъ роль полового элемента въ современной беллетристикѣ. Я могу указать только на нѣкоторыя болѣе извѣстныя явленія, которыя всѣ имѣютъ одну общую черту. Любовь и половыя отношенія трактуются въ беллетристикѣ по существу какъ проблема. Серьезность и глубокое соціальное чувство, съ которыми въ настоящее время разсматриваются и обсуждаются половые вопросы, сказывается и въ изящной литературѣ. Взрослаго человѣка и здѣсь уже не удовлетворяетъ внѣшняя гладкость повѣствованія и дѣтская мораль, онъ хочетъ серьезнаго и правдиваго трактованія половыхъ вопросовъ. Фрей [1] справедливо замѣчаетъ, что къ выбору эротическихъ сюжетовъ побуждаетъ болѣе общая и болѣе здоровая черта нашего времени, чѣмъ извращенное любопытство. При экономической детерминированности доли средняго человѣка, при бѣдности событіями и монотонности упорядоченной цивилизованной жизни, одна эротика сообщаетъ индивидуальную окраску многимъ существованіямъ.

Я могу дать лишь краткій перечень трактуемыхъ въ новѣйшей беллетристикѣ половыхъ проблемъ, чтобы дать понятіе о томъ, какъ много интересныхъ сюжетовъ даютъ въ настоящее время писателю различныя явленія половой жизни.

Уже первыя половыя томленія ребенка служили темой для поэтовъ, напр., въ драмѣ Франка Ведекинда „Пробужденіе весны"; половыя муки періода возмужалости изображаются въ извѣстномъ романѣ опаниста „Charlot s'amuse" Бонтэна, въ романѣ Вальтера Блема „Der krasse Fuchs", въ „Eckhart von Jeperen" Макса фонъ Мюнхгаузена и въ трогательномъ романѣ „Лотарь или конецъ дѣтства" Оскара А. Г. Шмитца.

Типъ преждевременно созрѣвшей, физически не тронутой, но нравственно испорченной дѣвушки извѣстенъ по роману Марселя Прево „Полудѣвы", съ которымъ можно поставить рядомъ „Никсхенъ" Ганса фонъ Каленберга. Болѣе благородные типы играющихъ съ порокомъ дѣвушекъ рисуетъ Клара Эйзелль-Кильбургеръ въ „Dilettanten des Lasters".

Діаметральную противоположность имъ составляютъ характеры „à la Вѣра", называемые такъ мною по книгѣ Вѣры „Одна за многихъ. Изъ дневника дѣвушки", которая требуетъ отъ мужчины такой же чистоты и цѣломудрія до брака, какихъ онъ требуетъ отъ дѣвушки. Такова Свава въ драмѣ Бьернсона „Перчатка". Эта проблема породила цѣлую литературу, примыкающую къ первому произведенію Вѣры; таковы „Eine für sich selbst" („Одна за себя самое; авторъ — „Auch Jemand") „Einer für Viele", („Одинъ за многихъ") „Eine für Vera. Aus dem Tagebuch einer jungen Frau", („Одна за Вѣру. Изъ дневника молодой женщины"), защищающіе выставленное Вѣрой требованіе воздержанія мужчины до брака, и „Eine Mutter für Viele", Христины Талеръ, „Einer für Viele" Веруса и „Kranke Seelen. Von einem Arzte", выступающіе противъ этого требованія.

Сюда же примыкаютъ прославляющіе мизогинію романы Стриндберга „Исповѣдь глупца" и „Прошлое глупца", съ другой стороны Толстой въ „Крейцеровой сонатѣ" требуетъ абсолютнаго аскетизма. Противъ этихъ идей, нашедшихъ себѣ псевдонаучнаго апологета въ Вейнингерѣ, ополчается интересная автобіографія въ повѣствовательной формѣ: „Das Weib vom Manne erschaffen. Bekentnisse einer Frau" (Aus dem Norwegischen übersetzt von Tyra Bentsen). Великолѣпный гимнъ Золя плодовитости въ „Fecondité" является опроверженіемъ этой крайней аскетически-мальтузіанской точки зрѣнія.

„Связь" и „свободная любовь" служатъ въ настоящее время сюжетомъ безчисленнаго множества романовъ и повѣстей. Довольно поверхностно, съ грубо чувственной стороны, трактуетъ эту проблему Товоте въ „Im Liebesrausch" и другихъ новеллахъ; идеальную, правда, заканчивающуюся бракомъ, свободную

[1] Philipp Frey, „Der Kampf der Geschlechter". Wien, 1904, 33-34.

любовь рисуетъ Петеръ Нансенъ въ „Maria“. Точно также Френсенъ вспоминаетъ въ „Hilligenlei“, на примѣрѣ Вильгельма Войе и Геллы Андерсенъ, о часто практикующихся въ деревнѣ добрачныхъ половыхъ сношеніяхъ, и бичуетъ суровыми словами подавленіе естественныхъ влеченій условной моралью. [1]

Въ „Martin Birks Jugend“ Гьяльмаръ Седербергъ обрисовалъ муки идеальныхъ молодыхъ людей, которые не могутъ жениться и гнушаются связей съ проститутками.

Въ противоположность такимъ идеямъ Камиллъ Лемонье изобразилъ въ романѣ „Любовь въ человѣкѣ“ большую опасность чрезмѣрнаго развитія полового влеченія, а Артуръ Шнитцлеръ въ своемъ превосходномъ „Хороводѣ“ показываетъ намъ воочію всю гадость безпорядочныхъ половыхъ связей, подлинной „дикой любви“ и полового распутства.

Соціальная опала и нынѣшнія роковыя послѣдствія свободной любви въ формѣ внѣбрачнаго материнства нашли себѣ выраженіе въ такихъ драмахъ—какъ „Родина“ Зудермана, „Роза Берндъ“ Гергарта Гауптмана, или романахъ „Aus guter Familie“ Габріели Рейтеръ, „Eine pilgerfahrt“ Іоганна Бойера и „Das Kind“ Эрнста Эбергардта.

И изящная литература показываетъ, какимъ жгучимъ вопросомъ современности сталъ принудительный бракъ. Прежде всего Ибсенъ раскрылъ пагубу современныхъ условныхъ браковъ въ „Призракахъ“ „Норѣ“; „Женщинѣ съ моря“ „Геддѣ Габлеръ“, „Маленькомъ Эйольфѣ“, и выставилъ новый идеалъ брака, основаннаго на глубокомъ внутреннемъ пониманіи любви и общей жизненной работѣ. Вліяніе Ибсена сказывается во всѣхъ

[1] „Буржуазная мораль—великая убійца, она убиваетъ твою юность и юность многихъ твоихъ сестеръ. Если бы мы жили въ натуральномъ быту, ты всегда съ дней дѣтства была бы окружена молодыми людьми другого пола. Одинъ выказывалъ бы тебѣ дружбу, другой почиталъ бы тебя издали, съ третьимъ ты бы весело играла. А съ двадцати лѣтъ за тобой пылко ухаживали бы трое, четверо или еще побольше, потому что ты сильна, красива и цѣломудренна. И такимъ образомъ ты, то плача, то ссорясь и мирясь, то играя и цѣлуясь, постепенно стала бы женщиной. Такъ еще и теперь бываетъ съ дѣтьми рабочихъ и ремесленниковъ. Красивая, цѣломудренная, работящая дочь рабочаго имѣетъ достаточно жениховъ. Но въ сословіи такъ называемыхъ образованныхъ людей мораль совершенно извращаетъ и коверкаетъ прекрасную природу... Куда ни пойдетъ молодежь, слѣдомъ за ней идетъ старая, враждебная юности тетка—мораль, и портитъ вамъ, дѣвушкамъ, лучшую пору жизни, и многимъ не удается выйти замужъ, а другія выходятъ слишкомъ поздно“.

трактующихъ проблему брака драмахъ и романахъ. Назову только, какъ особенно удачныя въ этомъ отношеніи драму Людвига Фульда „Die Sklavin“, „Fanny Roth. Eine Jung-Frauengeschichte“ Греты Мейзель-Гесъ и „Was siehst du aber den Splitter“ Карла Ларсена.

Важный вопросъ о значеніи классовыхъ и сословныхъ различій для брака трактуетъ Эрнстъ Ф. Вильденбрухъ въ своей драмѣ „Die Haubenlerche“.

Классическими романами, сюжетомъ которыхъ служитъ адюльтеръ, остаются восхитительный романъ „Фани“ Эрнеста Фейдо и „Мадамъ Бовари“ Густава Флобера, да и вообще во французской литературѣ, включая и драму, адюльтеръ является излюбленнымъ сюжетомъ.

Отдѣльныя особенно характерныя явленія половой жизни тоже нашли себѣ поэтическое изображеніе. Такъ, Эрнстъ Ф. Вольцогенъ въ „Das dritte Geschlecht“ и Марія Яничекъ въ „Die neue Eva“ изображаютъ различные типы эмансипированной женщины. Анна Маръ въ „Одинокихъ“ Гауптмана тоже представляетъ собою такой типъ. Всѣми трактуется особенно актуальный конфликтъ между женщиной и личностью (особенно выпукло и ярко въ повѣсти М. Яничекъ „Das neue Weib“, см. „Die neue Eva“.)

Противоположность женщинѣ, которая хочетъ стать личностью, составляетъ женщина, которая никогда ею не была или же совершенно ее утратила, женщина, которая является только вещью, объектомъ наслажденія для мужчины: проститутка. Я уже упоминалъ (стр. 312), что Маргарита Беме съ ея сенсаціоннымъ „Дневникомъ падшей“ вовсе не первая изобразила жизненную карьеру проститутки. Уже въ XVI в. были такіе романы, какъ, напримѣръ, знаменитый романъ „Lozana Andaluza“ Франциско Дельгадо. „Исторія Молль Фландерсъ“ Дефо и „Манонъ Леско“ аббата Прево, написанные въ XVIII в., тоже относятся къ этой категоріи. Кромѣ „Мемуаровъ гамбургской проститутки“ (см. стр. 312), у „Дневника падшей“ были въ XIX в. и другіе предшественники, напримѣръ, „Fille Eliza“ Э. Гонкура, „Ballhaus-Anna“ Леона Лейпцигера, и др. Что въ общемъ выдающаяся книга г-жи Беме скоро вызоветъ подражанія, какъ, напримѣръ, „Beichte einer Gefallenen“ Гедвиги Гардъ, „Das Tagebuch einer anderen Verlorenen“ и чисто порнографическія „Geschichte der Josephine Mutzenbecher, einer Wiener Dirne“—можно было напередъ ожидать. „Сафо“ Додэ, „Нана“ Золя, „Альбертина“ Хри-

стіана Крога, „Эстеръ Уотеръ“ Джорджа Мура, „Die da gefallen sind“ К. Морбургера—тоже принадлежатъ къ романамъ этой категоріи.

Жизнь публичныхъ домовъ и проститутокъ во всѣхъ ея отношеніяхъ къ современной культурѣ и ея вліяніи на человѣческій характеръ изобразилъ Франкъ Ведекиндъ въ „Ящикѣ Пандоры“ и „Гидаллѣ“, особенно выпукло Оскаръ Метенье въ своемъ семитомномъ циклѣ романовъ „Тартюфы и Сатиры“.

Роль алкоголя и сифилиса въ половой жизни тоже освѣщалась въ беллетристикѣ. Въ драмѣ Гауптмана „Передъ восходомъ солнца“ Лотъ бросаетъ свою возлюбленную Елену, узнавъ, что она происходитъ изъ вырождающейся семьи алкоголиковъ. Роковыя послѣдствія сифилиса изображали Ибсенъ въ „Призракахъ“ и недавно особенно рельефно Брie въ „Les Avariés“ [1].

Чрезвычайно обширна, особенно во Франціи, беллетристическая литература, посвященная половымъ извращеніямъ. Подражая серіи „Ругонъ-Макаровъ“, Жанъ Ларокъ посвятилъ имъ одиннадцатитомный циклъ романовъ, носящій общій заголовокъ „Les Voluptueuses“, (отдѣльныя заглавія: „Isey“, „Viviane“, „Odile“, „Fausta“, „Daphné“, „Phoebé“, Fusette“, „La Näiade“, „Louvette“, „Lucine“ и „Hémine“; въ послѣднемъ романѣ подробно трактуются даже копролагническія детали!); нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ, „Phoebé“, переведены даже на англійскій языкъ. Произведенія Бодлера, Верлена, Гюи де Мопассана тоже даютъ богатый матерьялъ для изученія половой психопатіи; къ нимъ примыкаютъ стихотворенія „La légende des sexes“ Эдмонда Арокура и „Rimes de joie“ Теодора Аннона, а также „Chants de Maldoror“. Октавъ Мирбо въ своемъ „Дневникѣ горничной“ тоже даетъ намъ обзоръ всего регистра половыхъ извращеній [2]. У Мирбо и талантливой Рашильдъ, трактующей въ своихъ романахъ „Monsieur Venus“, „Les hors nature“ и „Madame Adonis“ гомосексуализмъ, художественность никогда не теряется за этими неприглядными вещами; вообще ученіе объ „искусствѣ для искусства“ какъ будто спеціально создано для этой области.

Гомо- и бисексуализму посвящено столько произведеній изящной литературы, что совершенно невозможно перечислить здѣсь всѣ. Довольно подробная библіографія ихъ приведена въ отдѣльныхъ томахъ „Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen“ [1]. Назову лишь нѣсколько особенно извѣстныхъ и художественныхъ романовъ и стихотворныхъ произведеній, трактующихъ о гомосексуализмѣ. Уже Жуи въ своей восхитительной „Galerie des femmes“ (Paris, 1799) посвятилъ особую главу „лесбійкамъ“; Теофиль Готье въ „Mademoiselle de Maupin“ трактуетъ интересную проблему бисексуализма; Золя въ „Нана“ описываетъ любовную связь между Сатиной и героиней; Поль Верленъ уже въ 1867 г. выпустилъ въ свѣтъ трибадическія стихотворенія „Les amies“ [2]. Съ тѣхъ поръ гомосексуализмъ трактовался и въ англійской, нѣмецкой, бельгійской и итальянской беллетристикѣ. Назову „Доріана Грея“ Оскара Уайльда, „Escal-Vigor“ Джорджа Икгоуда, „Leaves of grass“ Уота Уитмана, „Irenaeus“ Праймъ-Стивенсона, „L'homme-Sirène“ Луи д'Эрди, „Ercole Tomei“, „Die Infamen“ и „Der junge Kurt“ Ф. Г. Пернаума, сенсаціонную „Idylle sapphique“ дамы полусвѣта Ліоны де-Пужи, эпосъ „Ganymèdes“ К. В. Гейслера и драму „Jasminblüte“ Дильснера.

Мазохизму доставилъ почетъ въ беллетристикѣ Л. Захеръ-Мазохъ, особенно въ „Завѣщаніи Каина“, „Венерѣ въ мѣхахъ“, извѣстнѣйшей изъ его повѣстей, „Галиційскихъ разсказахъ“, „Вѣнскихъ мессалинахъ“, „Черной царицѣ“, „Wiener Hofgeschlichten“. Онъ одинъ трактовалъ это извращеніе художественно. Новѣйшіе мазохистскіе (и садистскіе) романы принадлежатъ къ наихудшимъ произведеніямъ колпортажной литературы. Только Лу Андреасъ-Саломе съ присущимъ ей мастерствомъ по части тонкихъ психологическихъ характеристикъ художественно обрисовала психическій мазохизмъ женщины въ „Eine Ausschweifung“.

Садистскую любовь мы встрѣчаемъ въ „Саломеѣ“ Оскара Уайльда, „Дьявольскихъ маскахъ“ Барбэ д'Орвильи, сатаническій элементъ въ „Là bas“ Гюисманса и различныхъ романахъ Ст. Пшибышевскаго. Драма Герберта Эйленберга „Ritter Blaubart“ тоже изображаетъ садистскій типъ.

Въ заключеніе упомяну еще о нѣсколькихъ писателяхъ, которые раскрываютъ намъ всю психологію современной любви и прежде всего глубины рефлексіонной любви, психи-

---

1 Ср. Bayet, A propos des „Avariés“, Bruxelles, 1902.

2 Здѣсь надо еще упомянуть „La même Picrate“ Вилли и его серію „Клодина“ („Claudine à l'école“. „Claudine à Paris“, и т. д.).

1 Ср. также „Lieblingsminne und Freundesliebe in der Weltliteratur“ Элизара фонъ Купффера.

2 Позже онъ прибавилъ къ нимъ отчасти оставшіяся неопубликованными стихотворенія „Les hommes“.

ческую утонченность ея, всѣ многообразныя настроенія, иллюзіи и мечты современнаго эроса. „Niels Lyhne“ И. П. Якобсена, „Christiania-Bohême“ Ганса Егера, „Große Leidenschaft“ Оскара Мизинга, „Jagd nach Liebe“ Генриха Манна, „Il piacere“, „Trionfo della morte“ и „Fuoco“ Габріэля д'Аннунціо являются образцовыми изображеніями этой любви настроенія и рефлексіи. Лу Андреасъ-Саломе съ необыкновеннымъ искусствомъ изобразила тонкія духовныя отношенія между мужчиной и женщиной въ своихъ разсказахъ, которые я въ этомъ отношеніи причисляю къ самымъ цѣннымъ произведеніямъ новѣйшей литературы, — въ „Ruth“, „Fenitschka“, „Ma“, „Menschenkinder“. Она—лучшій знатокъ души современной женщины. Елизавета Даутендей („Vom neuen Weibe und seiner Liebe“), Габріэль Реймеръ („Liselotte von Reckling“, „Ellen von der Weiden“) и Роза Майредеръ („Idole“) тоже мастерски рисуютъ сложные женскіе характеры. [1] Важную и интересную тему трактуетъ Иветта Гильберъ въ „Les demivieilles“: психологію старѣющей женщины, которая еще не можетъ отказаться отъ любви, однако вынуждается къ тому суровой дѣйствительностью.

Приведеннаго перечня, который легко можно было бы удесятерить, не исчерпавъ все же трактующей половыя проблемы новѣйшей беллетристики, достаточно, чтобы дать представленіе о томъ, какъ силенъ интересъ къ крупнымъ вопросамъ половой жизни, какъ дифференцировались и усложнились всевозможныя проблемы въ этой области подъ вліяніемъ современной культурной жизни и какъ серьезно трактуются онѣ въ изящной литературѣ. Поверхностность, фривольность à la Виландъ и Клоранъ не встрѣчаетъ теперь симпатіи. Ихъ смѣнило широкое изображеніе нравовъ, болѣе или менѣе драматическое трактованіе половыхъ вопросовъ (и въ прозаическихъ повѣствованіяхъ), безпощадное вскрываніе темныхъ сторонъ любовныхъ отношеній, психологическое проникновеніе во всѣ движенія любящей души. Въ общемъ любовь трактуется въ современной беллетристикѣ гораздо болѣе достойнымъ образомъ и съ болѣе высокихъ точекъ зрѣнія, чѣмъ прежде. Нѣтъ ни малѣйшаго основанія видѣть въ преобладаніи половыхъ проблемъ въ изящной литературѣ симптомъ вырожденія. Она и въ этомъ служитъ только зеркаломъ нашего времени. А оно явно стремится къ новому, серьезному и глубокому пониманію половыхъ отношеній между мужчиной и женщиной.

[1] Сюда же относится и только что вышедшій выдающійся романъ „Die Stimme“ Греты Мейзель-Гесъ (Берлинъ, февраль, 1907).

Глава XXXII.

Научная литература о половой жизни.

Говорятъ еще о вредѣ, который могутъ принести сочиненія по половымъ вопросамъ. Конечно, порнографическій интересъ публики и ученыхъ играетъ тутъ роль! Но польза, которую правдивое научное освѣщеніе половой проблемы можетъ принести широкимъ кругамъ, настолько превышаетъ вредъ, что всякія сомнѣнія тутъ исчезаютъ. **А. ф. Шренкъ-Нотцингъ.**

Необходимость научнаго трактованія половыхъ проблемъ. — Ничтожество и смѣхотворность возраженій противъ него. — Широкое распространеніе половыхъ извращеній и до того времени, какъ ихъ стали научно изучать. — Система половой психопатіи де-Сада. — Дополнительный перечень новѣйшей научной литературы о половой жизни. — Работы о гомосексуализмѣ. — Объ эротическомъ символизмѣ. — Общія изслѣдованія полового влеченія. — Общіе труды, посвященные половому вопросу. — Періодическая литература, посвященая половой жизни.

Правда всегда хороша, включая и правду о половой жизни. Никакое жеманство и лицемѣріе моралистовъ не опровергнетъ этого положенія. Кто позналъ громадное значеніе половой жизни для всей культуры, кто, подобно автору настоящаго труда, долгіе годы

занимался изслѣдованіемъ соотношенія между ними съ медицинской, антропологo-этнологической и культурно-исторической стороны, тотъ не только имѣетъ право, но и обязанъ опубликовать свои изысканія, гласно заявить свои взгляды и мнѣнія и занять опредѣленную и ясную позицію по отношенію къ жгучимъ современнымъ вопросамъ въ этой области.

Такихъ людей, какъ Плосъ Бартельсъ, который въ своемъ извѣстномъ и вполнѣ научномъ трудѣ „Das Weib in der Natur- und Volkerkunde“ не могъ обойтись безъ приведенія многочисленныхъ пикантныхъ и даже похабныхъ деталей, посвятивъ, между прочимъ, особую главу подробному описанію и объясненію различныхъ позъ при совокупленіи, и такихъ людей, какъ Краффтъ-Эбингъ, „Половая психопатія“ котораго содержитъ много подробныхъ автобіографій и исторій болѣзней страдавшихъ половыми извращеніями индивидовъ, — упрекали въ томъ, что ихъ книги расходятся въ тысячахъ экземпляровъ, выдерживаютъ много изданій и покупаются больше публикой, чѣмъ врачами. Но и въ прежнія времена гораздо болѣе опасныя книги, какъ, напримѣръ, отличающіяся порнографической манерой письма произведенія Вирея, Флиттнера, Г. Ф. Моста, Розье, словарь „Эросъ“, имѣли самое широкое распространеніе; даже въ сочиненіяхъ, преслѣдовавшихъ цѣли строго научнаго изложенія предмета, каковы многочисленныя монографіи Мартина Шурига или принадлежащее уже XIX вѣку сочиненіе Френцеля объ импотенціи, встрѣчаются прямо похабныя мѣста и невѣроятно циническія исторіи (напр., на стр. 155—156, 161 у Френцеля); съ другой стороны въ сравненіи съ чудовищнымъ количествомъ порнографическихъ сочиненій научная литература о половой жизни — капля въ морѣ; наконецъ, не говоря уже объ этомъ, достаточно указать на тотъ фактъ, что всѣ половыя извращенія существовали и до „Половой психопатіи“ Краффтъ-Эбинга, повсемѣстно и во всѣ эпохи. Уже въ XVIII в. маркизъ де-Садъ въ своемъ романѣ: „Сто двадцать дней Содома“ могъ представить цѣлую систему половой психопатіи, въ которую входятъ не только всѣ типы извращеній, описанные Краффтъ-Эбингомъ, но и много другого матеріала, и которая указываетъ еще больше категорій половыхъ аномалій, нежели книга вѣнскаго психіатра [1]. Это сочиненіе де-Сада — чрезвычайно важный культурный документъ [1], ибо оно въ корнѣ опровергаетъ сказку о современномъ вырожденіи и доказываетъ, что еще незадолго до мощнаго подъема французскаго народа и героической борьбы наполеоновской эпохи были распространены ужаснѣйшія извращенія, въ реальности которыхъ послѣ нынѣшняго опыта нельзя сомнѣваться.

Такимъ образомъ, научныя и даже популярно-научныя [2] сочиненія, касающіяся половой жизни, никакъ нельзя дѣлать отвѣтственными за распространеніе половыхъ извращеній. На это указывалъ еще одинъ изъ основателей современной науки о половой жизни А. ф. Шренкъ-Нотцингъ [3] и недавно С. Фрейдъ, который, конечно, пошелъ все дальше по пути біологически-физіологическаго объясненія происхожденія половыхъ извращеній.

Въ своемъ предисловіи къ нѣмецкому переводу книги Гэвлока Эллиса о половомъ чувствѣ („Das Geschlechtsgefühl“, Würzburg, 1903, IX—X), въ которой дается подробный анализъ развитія и вырожденій полового влеченія и, между прочимъ, отводится мѣсто и подробному изображенію садизма и мазохизма, съ приведеніемъ многочисленныхъ пояснительныхъ примѣровъ, переводчикъ, д-ръ

[1] Недавно А. Молль („Enzyklopädische Jahrbücher der gesamten Heilkunde“, 1906, XIII, 238—39) высказалъ „взглядъ“, не приведя ни малѣйшаго доказательства въ подкрѣпленіе его, что „120 дней Содома“ — поддѣлка. Помимо того, что я въ своемъ французскомъ изданіи этого произведенія де-Сада привелъ всѣ историческія детали относительно его происхожденія, что манускриптъ, какъ показали изслѣдованія всѣхъ экспертовъ, 1) относится къ XVIII в., 2) написанъ всюду оригинальнымъ почеркомъ де-Сада, 3) всюду отличается его стилемъ, — поддѣлка этого манускрипта, представляющаго свитокъ длиною въ 12 м. 10 см., съ обѣихъ сторонъ исписанный микроскопически-мелкими буквами и состоящій изъ склеенныхъ одинъ съ другимъ листковъ, есть вещь невозможная. Если что-нибудь имѣетъ подлинность, такъ именно это произведеніе. Проф. Альбертъ Эйленбургъ, безспорно, одинъ изъ лучшихъ, если не самый лучшій знатокъ де-Сада, заявилъ мнѣ, что это произведеніе съ абсолютной увѣренностью надо приписать де-Саду. Поэтому утвержденіе Молля, сдѣланное безъ всякихъ доказательствъ и безъ ознакомленія съ оригиналомъ рукописи, я долженъ отвергнуть, какъ ненаучное и совершенно фантастическое.

[2] Въ популярныхъ сочиненіяхъ о половой жизни я нашелъ много интересныхъ замѣчаній и даже много новыхъ мыслей. Разумѣется, подъ популярными сочиненіями я понимаю дѣйствительно научныя, а не колпортажную и похабную литературу.

[3] A. v. Schrenck-Notzing. „Die Suggestions-Therapie bei krankhaften Erscheinungen des Geschlechtsinens“, Stuttgart, 1892, IX.

[1] Ср. мои „Neue Forschungen über den Marquis de Sade“, Berlin, 1904, 437—450.

Г. Курелла, вполнѣ справедливо, на мой взглядъ, говоритъ:

„Мой ежедневный опытъ врача, имѣющаго дѣло большею частью съ женщинами и дѣвушками, страдающими нервными болѣзнями, показываетъ мнѣ, какъ важно знаніе половой жизни именно для нервнобольныхъ женщинъ; поэтому я желаю этой книгѣ самаго широкаго распространенія среди матерей подростающихъ дочерей; примѣняя почерпнутыя изъ нея свѣдѣнія правильно, можно предотвратить бездну страданій и мукъ. Уже одно это примѣненіе его ученія вознаградитъ автора и переводчика за тягостное чувство, которое приходится всегда испытывать, выпуская въ свѣтъ книгу, могущую стяжать похвалы или получить распространеніе какъ пикантное чтеніе,— судьба, отъ которой не застрахована ни одна книга, затрогивающая эротику, какъ бы серьезны ни были ея содержаніе и тенденція“.

Оживленіе, господствующее въ настоящее время въ области научной разработки половыхъ проблемъ, можно только привѣтствовать, какъ отрадное свидѣтельство стремленія къ познанію одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ жизни. Между тѣмъ, какъ раньше половыми вопросами занимались только психіатры и неврологи, теперь интересъ къ нимъ значительно возросъ и въ кругахъ врачей иныхъ спеціальностей, а также антропологовъ, фольклористовъ, психологовъ, эстетиковъ и изслѣдователей культуры. Это явленіе, какъ я уже указывалъ выше, хорошо тѣмъ, что предохраняетъ отъ односторонняго трактованія относящихся сюда проблемъ. Всякій серьезный изслѣдователь, въ какой бы области онъ ни работалъ, можетъ внести сюда нѣчто новое, способствующее познанію вопроса, въ особенности же, конечно, врачъ, который, какъ указывалъ уже Шренкъ-Нотцингъ [1], долженъ по возможности прибѣгать къ содѣйствію другихъ областей—біологіи, антропологіи, исторіи, изящной литературы, психологіи и судебной медицины.

Нѣтъ надобности еще разъ перечислять здѣсь труды всѣхъ новѣйшихъ авторовъ о половой жизни. Они достаточно часто упоминались въ текстѣ настоящей книги [2]. Укажу лишь работы, оставшіяся неупомянутыми, и важнѣйшую періодическую литературу, относящуюся къ данной области.

Изъ болѣе крупныхъ монографій о гомосексуализмѣ назову еще работы Гевлока Эллиса и Дж. А Саймондса [2], А. Молля [3], Ж. Шевалье [4] и Ло [5]. Въ нихъ собрана богатая казуистика, а въ работахъ двухъ первыхъ авторовъ — весь историко-критическій матеріалъ о гомосексуализмѣ вплоть до появленія „Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen“ (1899 и слѣд. г. г.).

Мнѣ только что попался новый трудъ Гэвлока Эллиса [6], изданный въ Америкѣ, пятый томъ его „Studies in the Psychology of Sex“, содержащій этюды объ „эротическомъ символизмѣ“ (фетишизмъ, эксгибиціонизмъ и т. д.), „механизмѣ детумесценціи“ и „психическомъ состояніи во время беременности“, съ прибавленіемъ анализовъ полового развитія разныхъ индивидовъ. Эта богатая интересными подробностями книга несомнѣнно появится и въ нѣмецкомъ переводѣ, подобно прежнимъ томамъ.

Спеціальныя изслѣдованія относительно полового влеченія опубликовали Молль [7] и Фере [8].

---

[1] V. Schrenck-Notzing, „Literaturzusammenstellung über die Psychologie und Psychopathologie der vita sexualis“ (въ „Zeitschrift für Hypnotismus“, Bd. VII, Heft 1—2, 121).

[2] Чтобы дать понятіе о большомъ интересѣ самыхъ различныхъ круговъ современныхъ ученыхъ къ наукѣ о полѣ, назову здѣсь только нѣсколько именъ, отнюдь не думая исчерпать весь ихъ списокъ: Р. ф. Краффтъ-Эбингъ, Мантегацца, Плосъ-Бартельсъ, А. Эйленбургъ, ф. Шренкъ-Нотцингъ, Фр. С. Краусъ, Тарновскій. Л. Лёвенфельдъ, Гэвлокъ Эллисъ, Магнусъ Гиршфельдъ, С. Фрейдъ, Георгъ Гиртъ, Г. Курелла, Г. Свобода, Лоранъ, А. Гошъ, Ч. Ломброзо, П. Фюрбрингеръ, Э. Карпентеръ, Роледеръ, Альфредъ Фурнье, А. Бинэ, Марро, І. І. Бахофенъ, І. Колеръ Э. Вестермаркъ, Максъ Дессуаръ, Альфредъ Бляшко, Альбертъ Нейсеръ, И. Мечниковъ, Фрицъ Шаудиннъ, Дюкрэ, Унна, Оскаръ Шульце, Вильгельмъ Вальдейеръ, Ф. ф. Журковецкій, Луи Фіо, Леонъ Таксиль, Вильгельмъ Флисъ, Вилли Гелльпахъ, П. І. Мёбіусъ, Генрихъ Шурцъ, Б. Фридлендеръ, Эдуардъ ф. Майеръ, Гансъ Оствальдъ, Р. Космань, Отто Адлеръ, В. Гаммондъ, Бирдъ, Вильгельмъ Эрбъ, Пауль Нэкке, І. Сальгó, Г. Т. Финкъ, Ф. Нейгебауэръ, К. Вагнеръ, Г. Ферди, Роза Майредеръ, Эллисъ Кей, Елена Штекеръ, Анна Паппритцъ, Марія Лишневская, Лили Браунъ, и т. д.

[2] Havelock Ellis und J. A. Symonds, „Das konträre Geschlechtsgefühl“. Deutsche Ausgabe besorgt unter Mitwirkung von Hans Kurella, Leipzig, 1897.

[3] Albert Moll, „Die konträre Sexualempfindung“, 3 Aufl., Berlin, 1899.

[4] J. Chevalier, „L'inversion sexuelle“, Lyon et Paris, 1893 (съ предисловіемъ А. Лякассаня).

[5] Laupts, „Perversion et perversité sexuelles“. Préface par Emile Zola, Paris, 1896 (содержитъ интересныя критико-литературныя и медицинскія изслѣдованія о гомосексуализмѣ).

[6] Havelock Ellis, „Studies in the Psychology of Sex“. V. V. Erotic Symbolism etc. Philadelphia, 1906 (появился нѣмецкій переводъ Эрнста Енча, подъ заглавіемъ: „Die krankhaften Geschlechts-Empfindungen auf dissoziativer Grundlage“, Würzburg, 1907).

[7] A. Moll, „Untersuchungen über die Libido sexualis“. Berlin, 1897, Teil I.

[8] Charles Féré, „L'instinct sexuel, évolution et dissolution“, Paris, 1899.

Въ трудѣ Молля (пока вышла только первая часть) половое влеченіе разлагается на два составныхъ элемента: „влеченіе къ детумесценціи“, т. е. къ выведенію зародышевыхъ веществъ, и „влеченіе къ контректаціи“, т. е. къ другому индивиду, и отсюда объясняются различныя явленія половой жизни. Фере сдѣлалъ предметомъ подробныхъ изслѣдованій спеціально инстинктивный элементъ въ половомъ влеченіи и кромѣ того является самымъ крайнимъ представителемъ атавистической теоріи половыхъ извращеній.

Интересную половую психологію въ духѣ ученія Фрейда даетъ Отто Ранкъ [1]. Ея тенденціей является тоже борьба съ страхомъ вырожденія.

Наконецъ, надо упомянуть еще о двухъ трудахъ, трактующихъ о половой жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ, одномъ большомъ и другомъ поменьше. Объемистая книга Фореля [2] отличается отъ начала до конца оригинальными, субъективными воззрѣніями и оптимистической вѣрой въ будущее, какъ я уже отмѣтилъ въ своей рецензіи въ „Deutsche Aerztezeitung“. Какъ такая субъективная программа будущаго рѣшенія половыхъ проблемъ, она сохранитъ надолго свою цѣнность; читатель всегда будетъ съ удовольствіемъ слѣдить за сангвиническими разсужденіями остроумнаго и симпатичнаго автора, хотя онъ зачастую рисуетъ въ слишкомъ сѣрыхъ краскахъ. Наряду съ этими достоинствами приходится упомянуть и объ одномъ большомъ недостаткѣ книги, а именно о почти полномъ пренебреженіи столь многочисленными и важными новыми изслѣдованіями почти во всѣхъ областяхъ половой жизни.

Особенно это замѣтно на главахъ о сифилисѣ и венерическихъ болѣзняхъ, о гомосексуализмѣ и половыхъ извращеніяхъ и о бракѣ. Послѣдняя глава представляетъ собою просто выдержку изъ Вестермарка. Правда, авторъ сознаетъ всѣ эти недостатки и откровенно заявляетъ о нихъ. Какъ бы то ни было, книгу эту не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія, такъ какъ она цѣнна именно своею субъективностью и тѣмъ, что въ ней видна такая глубокая вѣра въ великое значеніе соціальной дѣятельности для высшаго развитія любви. Болѣе краткое, интересное, но богатое парадоксами обсужденіе половыхъ проблемъ дается въ книжкѣ Лео Берга [3].

[1] Otto Rank. „Der Künstler. Ansätze zu einer Sexual-Psychologie“. Wien u. Leißig, 1907.

[2] August Forel, „Die sexuelle Frage“, München, 1905.

[3] Leo Berg. Geschlechter. Berlin, 1906.

Въ заключеніе приведу еще краткій перечень журналовъ и періодическихъ изданій, занимающихся половыми вопросами. Большого журнала, который охватывалъ бы всю область изслѣдованій половой жизни, не существуетъ. Большинство періодическихъ изданій посвящено отдѣльнымъ дисциплинамъ. Довольно незначительный журналъ „Vita sexualis“, появившійся въ 1899 г., спустя нѣсколько лѣтъ, кажется, прекратился. Спеціально проблемамъ гомо- и бисексуализма и промежуточнымъ половымъ ступенямъ посвященъ редактируемый Магнусомъ Гиршфельдомъ „Jahrbuch für sexuelle Zwischenstufen“ (вышло пока 8 томовъ), въ высшей степени солидное изданіе. Чисто популяризаціонныя и беллетристическія цѣли преслѣдуетъ гомосексуалистическій ежемѣсячникъ „Der Eigene“ (Адольфа Бранда). Столь же цѣнное изданіе, какъ вышеназванный ежегодникъ М. Гиршфельда, представляетъ собою редактируемый Фридрихомъ С. Краусомъ сборникъ „Anthropophyteia“, выходящій ежегодно (вышло уже три тома); онъ посвященъ въ особенности фольклористскимъ и этнологическимъ изслѣдованіямъ въ половой области и представляетъ собою настоящій рудникъ новыхъ фактовъ и наблюденій. Журналы, посвященные венерическимъ болѣзнямъ, какъ „Archiv für Dermatologie und Syphilis“, редактируемый Ф. І. Пикомъ (до сихъ поръ вышло 82 тома), „Monatshefte für praktische Dermatologie“ Унны и Тенцера (до сихъ поръ вышло 44 тома), „Monatsschrift für Harnkrankheiten und sexuelle Hygiene“, редактируемый В. Гаммеромъ (раньше К. Рисомъ; до сихъ поръ вышло 4 тома) и другія германскія и заграничныя дермато-урологическія періодическія изданія также содержатъ много матерьяла о венерическихъ болѣзняхъ и половыхъ извращеніяхъ. Интересныя статьи по всѣмъ половымъ вопросамъ, а также богатая казуистика и библіографія помѣщается въ „Archiv für Kriminalanthropologie und Kriminalistik“ Ганса Гросса (до сихъ поръ вышло 27 томовъ), особенно въ статьяхъ весьма компетентнаго и всегда оригинальнаго психіатра Пауля Нэкке, далѣе, въ „Monatsschrift für Kriminalpsychologie und Strafrechtsreform“ Густава Ашаффенбурга, въ ежемѣсячникѣ „Mutterschutz. Zeitschrift zur Reform der sexuellen Ethik“ Елены Штекеръ (см. выше стр. 268 и 271) и въ редактируемомъ Карломъ Ванзеловомъ ежемѣсячникѣ „Geschlecht und Gesellschaft“ (съ приложеніемъ, носящимъ заглавіе „Sexualreform“; до сихъ поръ вышло 2 тома) и въ его же иллюстрированномъ еже-

мѣсячникѣ „Die Schönheit“ (до сихъ поръ вышло 4 тома). Наконецъ, надо упомянуть еще о посвященныхъ спеціально расовой гигіенѣ и содержащихъ цѣнный матеріалъ періодическихъ изданіяхъ: „Politisch-Anthropologische Revue“, редактируемомъ Людвигомъ Вольтманомъ (пока вышло пять томовъ) и „Archiv für Rassen—und Gesellschafts-Biologie“, редактируемомъ Альфредомъ Плецомъ (пока вышло три тома).

Глава XXXIII.

Взглядъ на будущее.

Счастливъ тотъ, кто въ своей индивидуальности обладаетъ инструментомъ, на которомъ можетъ играть міръ со всѣмъ его богатствомъ! Для него и полъ будетъ средствомъ познать самую интимную сторону жизни, ея самыя горькія страданія и ея упоительнѣйшее блаженство, ея полную ужаса пропасть и ея лучезарнѣйшую вершину.

Роза Майредеръ.

Будущее человѣческой любви.—Знаменія прогресса и болѣе совершенной формы половыхъ отношеній.—Отношеніе полового элемента къ интимной, индивидуальной жизни.—Связь любви съ жизненнымъ трудомъ.—Любовь и личность.

Оглядываясь на оставленный нами позади длинный путь, который мы прошли по всѣмъ вершинамъ и низинамъ человѣческой любви и половой жизни, мы хотимъ еще вкратцѣ отвѣтить на важный вопросъ: каково *будущее* человѣческой любви? Замѣчается ли прогрессъ къ лучшему, имѣются ли налицо задатки новой, болѣе благородной и совершенной формы половой жизни? Отвѣтомъ будетъ—убѣжденное и радостное *да*!

Никогда раньше, ни въ какую эпоху человѣческой исторіи, къ любви не относились съ такимъ серьезнымъ, глубокимъ интересомъ, не придавали ей такого *соціальнаго* значенія. Какъ я уже высказалъ на первомъ публичномъ собраніи „Союза для защиты материнства“, идея реформы, облагороженія половой жизни и болѣе сообразнаго съ природой распорядка ея вполнѣ гармонируетъ съ общимъ направленіемъ нашего времени, стремящагося къ оздоровленію всѣхъ житейскихъ отношеній. Все больше и больше распространяется убѣжденіе, что и половая жизнь доступна *сознательному* вмѣшательству въ смыслѣ прогрессивнаго развитія, и что отношенія между мужчиной и женщиной, какъ личныя, такъ и общественныя, испытываютъ на себѣ вліяніе прогресса, культурнаго развитія и не могутъ быть насильственно и искусственно удерживаемы въ рамкахъ, годившихся сто или двѣсти лѣтъ тому назадъ.

Наша любовь — плодъ земли, надѣленный всѣми земными недостатками и страданіями. И все же мы радостно *утверждаемъ* ее, надѣясь, что и она освободится отъ всѣхъ враждебныхъ и пагубныхъ вліяній и, возвысившись надъ преходящей и случайной формой, станетъ прекраснѣйшимъ выраженіемъ внутренней, *индивидуальной* жизни. Правда, въ сфинксѣ индивида величайшей загадкой представляется страшный и демоническій элементъ полового влеченія. Но путь къ освобожденію ясенъ и открытъ передъ нами. Будемъ мужественно бороться со всѣми описанными въ этой книгѣ вражескими силами, отравляющими въ наше время любовь, разрушимъ всѣ зародыши вырожденія и запечатлѣемъ въ нашей половой совѣсти *три* слова: *здоровье! чистота! отвѣтственность!*

И еще одно. Почему это теперь любви такъ часто грозитъ опасность погибнуть во всеобщемъ раздробленіи жизни? Почему выдающіеся умы и величайшіе художники жалуются на дробный, отрывистый характеръ всякой любви? Потому, что она обособлена, не связывается съ *жизненнымъ трудомъ*, съ борьбой за *свободу*, которую долженъ вести каждый человѣкъ, не разсматриваемый

какъ совмѣстное завоеваніе бытія, какъ общность внутренняго роста. Слишкомъ ужъ часто мужчина будущаго имѣетъ дѣло съ женщиной прошлаго, или женщина будущаго съ мужчиной прошлаго, и связью является только полъ. А между тѣмъ, индивидуальная любовь возможна только тогда, когда она, помимо цѣлей простого полового удовлетворенія и произведенія потомства, служитъ еще цѣлямъ жизни и всѣмъ культурнымъ задачамъ современности. Самыя чудныя мечты сердца не могутъ замѣнить положительной работы, которой жизнь требуетъ отъ любви. Безъ свободной дѣятельности нѣтъ любви! Это великія слова великаго мыслителя. И, прибавлю отъ себя, нѣтъ и права на любовь. Его имѣетъ только личность, творящій, имѣющій опредѣленныя стремленія и желанія человѣкъ, будь то мужчина или женщина. Какъ часто мужчина ищетъ у женщины любви и не можетъ найти ея, хоть это было бы такъ легко:

...doch wenn ich suchend drücke
Die Fänge meines Geistes in ihr Hirn,
Dünkt mich, daß hinter dieser hohen Stirn
Ein Etwas liegt, das einst gefehlt dem Glucke [1].

Въ этихъ прекрасныхъ стихахъ Ады Христенъ высказана тайна всякой любви. Мы должны искать въ другомъ полѣ, въ любимомъ человѣкѣ не низшее, но наивысшее, его духовную сущность, его волю, его способность къ развитію. Предъ глазами современнаго человѣка носится, какъ идеалъ, индивидуальная любовь двухъ свободныхъ личностей, что Дингельштедтъ поэтически выразилъ словами:

Und Liebe blüht nur in dem Doppel-Leben.
Verwandter Seelen, die nach oben streben [2].

---

[1] ...Однако, когда я погружаю зондъ моего духа въ мозгъ, мнѣ чудится, что за этимъ высокимъ челомъ лежитъ нѣчто, чего когда-то не хватало для счастья.

[2] Любовь цвѣтетъ лишь въ общей жизни двухъ родственныхъ душъ, стремящихся въ высь.

Приложеніе къ 4—6-му нѣмецкому изданію.

(Дополненія).

Къ стр. 30. Что при извѣстныхъ обстоятельствахъ даже... глазъ можетъ оказаться эрогеннымъ мѣстомъ, доказываетъ замѣчательное наблюденіе д-ра Эмиля Бока; по его словамъ, у нѣкоторыхъ паціентокъ легкое втираніе въ глазъ желтой мази вызывало внѣшнія явленія оргазма.

Къ стр. 32—34. Въ романѣ „Голодъ" Кнута Гамсуна изображается своеобразная связь и взаимодѣйствіе между голодомъ и половымъ влеченіемъ. Равнымъ образомъ и Георгъ Ломеръ высказываетъ въ началѣ своей богатой мыслями книги „Liebe und Psichose" тотъ взглядъ, что голодъ и любовь — отнюдь не противоположности, напротивъ, послѣдняя является дополненіемъ, потенцированіемъ и усиленіемъ перваго. У пчелъ и на самомъ дѣлѣ самецъ нерѣдко подвергается опасности быть съѣденнымъ во время полового акта болѣе сильной самкой.

Къ стр. 60. Ср. объ этомъ также превосходную работу Павла Бартельса „Ueber Geschlechts-Unterschiede am Schädel", Berlin, 1898, конечный выводъ которой гласитъ, „что мы не знаемъ рѣшительнаго отличія между мужскимъ и женскимъ черепомъ, да его, вѣроятно, даже и не существуетъ вообще".

Къ стр. 87 и сл. Объ отношеніяхъ между сексуальностью и нервной системой ср. также интересный рефератъ А. Эйленбурга „Половая жизнь и нервная система" въ Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft zur Bekämpfung der Geschlechtskrankheiten", 1907, Bd. V, № 2 и 3.

Къ стр. 88—89. По Мёбіусу („Ueber die Wirkungen der Kastration", Halle, 1906) сексуальность есть общій продуктъ дѣятельности щулятъ и мозга.

Къ стр. 100 и сл. О религіозной проституціи въ южномъ Борнео, отчасти сохранившейся и до нынѣ, издающаяся въ Амстердамѣ „Deutsche Wochenzeitung in den Niederlanden" въ № отъ 30 іюля 1907 г. сообщаетъ слѣдующее: Въ областяхъ даяковъ почти въ каждомъ кампонгѣ имѣются баліаны и базиры. Баліаны—это дѣвицы для веселья, которыя въ то же время подаютъ и медицинскую помощь. Сверхъ того имѣются еще базиры; это—мужчины, одѣвающіеся въ женское платье и дѣлающіе то же, что и баліаны; однако, не всѣ базиры походятъ другъ на друга въ этомъ отношеніи. Къ услугамъ баліанъ и базировъ прибѣгаютъ обыкновенно для устройства религіозныхъ церемоній въ торжественныхъ случаяхъ, напр., въ случаѣ свадьбы, смерти, родовъ и т. д., причемъ, въ зависимости отъ характера торжества, приглашается отъ 5 до 15 такихъ лицъ. Главарь баліанъ и базировъ называется упу; въ упу избирается обыкновенно старѣйшій и опытнѣйшій изъ нихъ, безъ различія пола. Упу садится посерединѣ, а другіе — справа и слѣва отъ него. При большихъ празднествахъ упу получаетъ отъ 20 до 30 гульденовъ, а прочіе—отъ 1 до 15. Чѣмъ дальше сидитъ баліана отъ упу, тѣмъ меньше ея гонораръ. Гонораръ этотъ зовется „лалухъ". Баліаны и базиры, изощрившіеся въ своемъ ремеслѣ, зовутся „бавимантъ маниньянъ сангъянгъ", т. е. святыми женщинами. Въ настоящее время уже нѣтъ базировъ, занимающихся непотребствомъ, такъ какъ правительство преслѣдуетъ такія дѣянія суровыми наказаніями. Они не могутъ уже также и показываться публично въ женскомъ платьѣ.

Къ стр. 185 и сл. Вопросъ о безпорядочномъ общеніи половъ недавно обсуждалъ П. Нэкке („Die Uranfänge der menschlichen Gesellschaft" въ „Die Umschau" отъ 17 августа 1907 г.). Онъ полагаетъ, что состояніе абсолютно безпорядочнаго общенія половъ продолжалось недолго и что вслѣдъ за тѣмъ появились отдѣльные центры, зародыши семейныхъ союзовъ, открывшіе эпоху „полу-промискуитета", т. е. уже не вполнѣ безпорядочнаго полового общенія; эпоха эта продолжалась гораздо дольше, чѣмъ предшествовавшее ей состояніе полнаго безразличія, и закончилась образованіемъ вполнѣ развитаго семейнаго союза. Но и эти первыя семьи были лишь временными союзами и только впослѣдствіи стали болѣе прочными и продолжительными. — Такое представленіе, однако, ни мало не измѣняетъ факта первоначальнаго полнаго безразличія половыхъ отношеній. П. Нэкке признаетъ его естественнымъ для первобытнаго человѣка состояніемъ.

Къ стр. 197 и сл. По вопросу о бракѣ ср. интересную брошюру Габріели Рейтеръ „Das Problem der Ehe", Berlin, 1907 (есть русскій переводъ: „Проблема брака"). Авторъ констатируетъ „глубокое недовольство современнымъ состояніемъ брака, страстное желаніе, тревожную потребность въ его улучшеніи". Въ бракѣ, по ея мнѣнію, совершается въ наиболѣе концентрированной формѣ процессъ физическаго и духовнаго развитія человѣка. Причину многочисленныхъ несчастныхъ браковъ нашего времени она видитъ въ томъ, что какъ разъ въ наши дни стали особенно сильно сказываться различія въ образѣ мыслей и общемъ міровоззрѣніи между лицами, принадлежащими къ однимъ и тѣмъ же общественнымъ слоямъ и получившими одинаковое образованіе; другая причина такихъ браковъ заключается въ экспериментахъ надъ столь еще неустоявшимися житейскими отношеніями, какъ женское движеніе. По мнѣнію Г. Рейтеръ, регуляторомъ всѣхъ видоизмѣненій брака, которыхъ можно ожидать въ будущемъ, будетъ ребенокъ. Названіе „брака" авторъ прилагаетъ ко всякому серьезному союзу между мужчиной и женщиной, заключаемому съ цѣлью совмѣстной жизни и съ намѣреніемъ производить и воспитывать дѣтей, — безразлично, дается ли ему или нѣтъ государственная и церковная авторизація. Противоположностью такого рода „браку" будутъ въ такомъ случаѣ мимолетныя связи, или же хотя бы и болѣе продолжительныя, но служащія лишь цѣлямъ взаимнаго возбужденія и чувственнаго наслажденія. Интересно, что авторъ рекомендуетъ современной женщинѣ „доброту и материнскую снисходительность" въ отношеніи супружеской невѣрности мужа. Для блага ея дѣтей и ея собственнаго важнѣе, чтобы онъ сохранилъ къ ней любовь, уваженіе и дружбу, чѣмъ безусловную физическую вѣрность. Но авторъ не подумалъ о возможности венерическаго зараженія въ случаѣ невѣрности, которая представляетъ весьма серьезную угрозу благу супруги и дѣтей! Авторъ справедливо ратуетъ за облегченіе развода. Оно не опошлитъ брака, но заставитъ обѣ стороны относиться осторожнѣе и осмотрительнѣе къ возможности причинить страданіе другой. Дѣти должны всегда оставаться у матери до 14 лѣтъ. — Ср. также работу, съ исчерпывающей полнотой изображающую современную

брачную жизнь: „Ueber das eheliche Glück. Erfahrungen, Reflexionen und Ratschläge eines Arztes“ (Wiesbaden, 1906).

Къ стр. 199. Требованіе цѣломудрія отъ дѣвушки, быть можетъ, покоится также на старомъ опытѣ, именно, что полное сношеніе, а еще болѣе первое зачатіе производитъ глубокія специфическія измѣненія въ организмѣ женщины, такъ что первый мужъ кладетъ на нее навсегда свой отпечатокъ и оказываетъ вліяніе и на потомство, происходящее отъ второго мужа (ср. объ этомъ Г. Ломеръ „Liebe und Psychose“, стр. 37).

Къ стр. 205—206. Идея одновременной любви проводится и въ недавно появившемся французскомъ романѣ „A la merci de l'heure“ Жана Тарбеля. Героиня нуждается въ двухъ любовникахъ, и таковыми служатъ ей знаменитый ученый пожилого возраста — для головы и сердца, и сравнительно молодой врачъ — для удовлетворенія чувственности. — Съ другой стороны, двойную любовь мужчины къ свѣтской дамѣ и къ дитяти природы рисуютъ Кнутъ Гамсунъ въ „Панѣ“ и Мопасанъ въ „Notre coeur“.

Къ стр. 239. Слѣдуетъ еще упомянуть о современницѣ много разъ любившей Жоржъ Зандъ и подобно ей, защитницѣ свободной любви въ теоріи и на практикѣ — Гортензіи Аларъ де Меританъ (1801—1879), кузинѣ извѣстной писательницы Дельфины Гэ и автора появившагося въ 1872 г. заключительнаго романа „Les enchantemens de prudence“, въ которомъ она разсказываетъ исторію своей жизни, посвященной свободной любви. Сначала она сошлась съ однимъ дворяниномъ, но, когда почувствовала себя беременной, то ушла отъ него и затѣмъ жила въ свободной любовной связи съ итальянскимъ политическимъ дѣятелемъ Джино Каппони (1826—1829), со знаменитымъ французскимъ писателемъ Шатобріаномъ (1829—1831), англійскимъ романистомъ Бульверомъ (1831—1836), итальянцемъ Мацціни (1837—1840), критикомъ Сентъ-Бевомъ (1840—1841); наконецъ, съ 1843 по 1845 г. она была „въ высшей степени легитимной и весьма несчастной“ супругой архитектора Наполеона де Меританъ, тогда какъ съ прежними любовниками она жила очень счастливо. Недавно Леонъ Сеше описалъ въ „Revue de Paris“ отъ 1 іюля 1907 г. жизнь этой удивительной жрицы свободной любви, вышеназванный романъ которой снабженъ предисловіемъ Жоржъ-Зандъ. Ср. Literarisches Echo отъ 1 августа 1907 г., стр. 1612—1613.

Къ стр. 269. И въ Голландіи основанъ союзъ для защиты материнства подъ названіемъ „Vereeniging Onderlinge Vrouwenbescherming“.

Къ стр. 293. Яркій примѣръ дѣйствія алкоголя, уничтожающаго на время всякое эстетическое чувство, сообщаетъ Э. Крэпелинъ (Die psychiatrischen Aufgaben des Staates, Jena, 1900, стр. 6): цѣлый рядъ студентовъ былъ зараженъ очень популярной проституткой, которая съ юныхъ лѣтъ отличалась слабоуміемъ, а въ то время имѣла язву на носу и страдала свѣжимъ сифилисомъ.

Къ стр. 310. Въ 70-хъ гг. мужчинъ, торговавшихъ своимъ тѣломъ, называли въ Вѣнѣ „жеребцами“.

Къ стр. 319—322. До извѣстной степени о томъ же говоритъ Гуцковъ въ „Neue Serapionsbrüder“ (Breslau, 1877, т. I стр. 198), утверждая, что у мужчины иногда появляется потребность видѣть и имѣть общеніе съ „женщиной вообще“, а не съ супругами, матерями, дочерьми.

Къ стр. 332. Еще раньше Гелльпаха соціально-психологическое объясненіе проституціи пытался дать Антонъ Баумгартенъ въ двухъ статьяхъ „Полиція и проституція“ и „Связь между проституціей и преступностью“, помѣщенныхъ въ 8 и 11 томѣ „Archiv für Kriminalanthropologie“ и содержащихъ заслуживающій вниманія матеріалъ.

Къ стр. 354—355. Много новыхъ точекъ зрѣнія, къ которымъ приводятъ открытія въ области сифилидологіи, развиваетъ J. Jadassohn въ превосходной статьѣ „Сифилидологическіе этюды“ въ Archiv für Dermatologie und Syphilis за 1907 г. Ср. далѣе изложеніе новаго ученія о сифилисѣ у Уппы и Ивана Блоха „Die Praxis der Hautkrankheiten“ (Wien u. Berlin, 1908, стр. 548—592).

Къ стр. 390—391. Вопросъ о сифилитическомъ зараженіи женъ мужьями обсуждалъ недавно Альфредъ Фурнье. См. „Die Syphilis der ehrbaren Frauen“, Leipzig und Wien, 1907 г.

Къ стр. 398. И Гэвлокъ Эллисъ въ своей богатой мыслями статьѣ „Будущее проституціи“ (въ ежемѣсячникѣ „Mutterschutz“ за іюль 1907 г., стр. 274—288) защищаетъ оптимистическій взглядъ, согласно которому проституція будетъ постепенно и навѣрняка сокращаться косвеннымъ путемъ, а именно, благодаря тому, что съ ходомъ соціальнаго и экономическаго развитія въ насъ самихъ будетъ расти и укрѣпляться все болѣе и болѣе высокое чувство человѣчности.

Къ стр. 403. Позперъ не всѣ случаи нахожденія инородныхъ тѣлъ въ мочевомъ каналѣ у мужчинъ приписываетъ онанизму. Онъ довольно часто констатировалъ, что такія тѣла вводились другими лицами, и полагаетъ, что виновникомъ здѣсь являются садистскія склонности, частью у гомосексуалистовъ (Позперъ, „Инородныя тѣла въ мочевомъ каналѣ у мужчины; съ замѣтками о психологіи такихъ случаевъ“ въ „Therapie der Gegenwart“, сентябрь 1902).

Къ стр. 414. Что даже чрезмѣрный онанизмъ можетъ мало или даже совершенно не вредить здоровью и трудоспособности, доказываетъ слѣдующій случай, наблюдавшійся мною. Дѣло идетъ объ одномъ 40-лѣтнемъ ученомъ, который, вѣроятно, будучи совращенъ нянькой, съ 5-го года жизни непрерывно занимается онанизмомъ, а со времени наступленія зрѣлости онанируетъ ежедневно по нѣскольку разъ (отъ 3 до 10!), хотя его трудоспособность отъ этого не уменьшается. Паціентъ — дородный, крѣпкій, здоровый человѣкъ, по истинѣ импозантная фигура. Никто въ немъ не заподозрилъ бы привычнаго онаниста. Что въ этомъ случаѣ изъ онаніи мальчика и юноши развился форменный онанизмъ взрослаго мужчины, надо приписать въ значительной степени продолжительному злоупотребленію алкоголемъ. Паціентъ выпиваетъ отъ 12 до 14 стакановъ мюнхенскаго пива ежедневно. Сверхъ того, онъ много куритъ. Наслѣдственнаго предрасположенія къ сифилису нельзя установить. Женщины существуютъ для паціента собственно лишь въ воображеніи, онъ очень рѣдко имѣетъ половыя сношенія и избѣгаетъ дамскаго общества, хотя пользуется у женщинъ большимъ успѣхомъ

Къ стр. 415—416. Ср. интересныя мысли объ онанизмѣ съ философской точки зрѣнія у Шопенгауера, Neue Paralipomena, стр. 226—227.

Къ стр. 424—425. Уже въ 1889 г. Карлъ Лакеръ въ интересной и содержательной работѣ „Особая форма ненормальнаго направленія полового влеченія у женщины“ („Archiv für Gynäkologie“, 1889, Bd. XXXIV, Heft 3, стр. 293 и сл.) описалъ и отнесъ къ этой категоріи случаи половой

холодности женщины во время совокупленія, которую нельзя понимать, какъ „половую анэстезію“, такъ какъ половое влеченіе при этомъ бываетъ нормально, а нерѣдко даже повышенно, а только половое удовлетвореніе при нормальномъ совокупленіи совершенно отсутствуетъ и достигается только съ помощью простого или взаимнаго онанизма. При этомъ наблюдается нормальное влеченіе къ другому полу, физическое и психическое здоровье. Авторъ полагаетъ, что въ этихъ случаяхъ, вслѣдствіе какихъ-то анатомическихъ ненормальностей, при совокупленіи не достигается возбужденія чувствующихъ нервовъ, отъ которыхъ исходитъ чувство сладострастія и которые оканчиваются по большей части въ клиторѣ; иногда возбужденіе это можетъ быть вызвано измѣненіемъ положенія при совокупленіи. Сообщенный мною на стр. 84 случай относится къ этой категоріи относительной или временной половой анэстезіи, тогда какъ въ случаѣ настоящей, абсолютной половой анэстезіи и половое влеченіе отсутствуетъ либо съ самаго начала, либо утрачивается вслѣдствіе эксцессовъ, какъ это бываетъ у развратницъ и проститутокъ.

Къ стр. 427. Что состояніе „эротоманіи“, чрезмѣрной влюбчивости, часто разсматривалось и описывалось, какъ болѣзненное, уже древними и средневѣковыми врачами, — на это недавно обратилъ вниманіе, между прочимъ, Юліусъ Пагель. Въ „Deutsche Medizinal-Zeitung“ за 1892 г., стр. 841 онъ помѣстилъ переводъ выдержки изъ „Lilium medicinae“, Бернгарда фонъ Гордона изъ Монпелье, — извѣстнаго и популярнаго компендіума XIV в., въ которомъ, впрочемъ, по примѣру Авиценны, „amor (h) ereos“ отнесенъ къ категоріи „melancholicae passiones“ и выдѣленъ въ особый разрядъ группы болѣзней мозга (см. ліонское изданіе „Lilium medicinae“, 1550, стр. 210). Къ сожалѣнію, я не могу подробнѣе останавливаться на по истиннѣ поучительномъ и замѣчательномъ содержаніи этой книги (напр., для лѣченія эротомана рекомендуется, чтобы самая противная и отвратительная старая баба держала передъ его носомъ запачканную менструальной кровью рубашку его возлюбленной, приговаривая: „Talis est amica tua“, т. е. „такова твоя возлюбленная“). Однако, нелишне будетъ замѣтить, что это чисто средневѣковое „рвотное лѣченье“ въ весьма невыгодную сторону отличается отъ того метода, которымъ въ древности (въ третьемъ вѣкѣ до Рождества Христова) Эразистратъ, ученикъ Аристотеля и знаменитый врачъ александрійской школы, лѣчилъ сына царя Антіоха, влюбившагося въ свою мачеху Стратонику. Занимательно также повѣствованіе Пагеля („Einführung in die Geschichte der Medizin“, Berlin, 1898, стр. 90), отдающее заслуженную, честь античной медицинѣ — Недавно къ этому предмету возвратился Гьяльмаръ Кронсъ въ обширной работѣ „Къ исторіи любви, какъ болѣзни“ (Arch. für Kulturgeschichte, 1905, Bd. III. стр. 66—86). Предметъ этотъ служитъ темой обширной литературы, которую можно будетъ при случаѣ обработать отдѣльно въ другомъ мѣстѣ.

Къ стр. 428. Мѣткое замѣчаніе о физіологической поллюціи и ея незначительной разницѣ отъ нормальнаго извержения сѣмени при совокупленіи дѣлаетъ Шопенгауэръ (Neue Paralipomena, стр. 230—231).

Къ стр. 431. Къ установленной П. Бернгардтомъ категоріи полового возбужденія подъ вліяніемъ тоски и досады относится и сообщенный мнѣ д-ромъ Эмилемъ Бокомъ случай съ однимъ пятнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, у котораго первое извержение сѣмени произошло вслѣдствіе волненія, вызваннаго тѣмъ, что онъ не могъ исполнить школьной работы. — Къ литературѣ о безсиліи: Nicolo Barrucco, Die sexuelle Neurasthenie und ihre Beziehung zu den Krankheiten der Geschlechtsorgane. Berlin. 1907.

Къ стр. 435. Дюпюи часто наблюдалъ импотенцію у мужчинъ пившихъ много крѣпкаго кофе (5—6 чашекъ въ день). Половая способность возвращалась къ нимъ, какъ только они переставали пить кофе, когда же они снова начинали его пить, снова появлялась и импотенція (рефератъ въ „Deutsche Medizinal-Zeitung“, 1888, № 13, стр. 162, по „Comptes rend. de la société de biologie“ 1886, № 27).

Къ стр. 439. Я также допускаю, согласно новѣйшимъ наблюденіямъ, возможность вреднаго вліянія продолжительнаго абсолютнаго воздержанія на потенцію, особенно на potentia coeundi; въ доказательство укажу на двухъ студентовъ, моложе 30 лѣтъ, которые до послѣдняго времени совершенно не имѣли половыхъ сношеній; одинъ изъ нихъ вступилъ даже въ бракъ и послѣ того воздерживался въ теченіе 2 лѣтъ! Оба они послѣ того дѣлали неоднократно попытки къ нормальному совокупленію, но безъвсякаго успѣха quoad erectionem

Къ стр. 441. Въ качествѣ дѣйствительнаго специфическаго средства противъ функціональной импотенціи въ послѣднее время горячо рекомендуется еще Эйленбургомъ, Познеромъ, Невиннымъ и др. соединеніе дѣятельнаго начала бразильскаго цѣлебнаго растенія Muira Puama съ лецитиномъ,—„муйрацитинъ“.

Къ стр. 445—451. Основательное научное опроверженіе теоріи вырожденія даетъ еще выдающаяся работа д-ра Вильяма Гирша „Genie und Entartung. Eine psychologische Studie,“ Berl. und Leißzig, 1907). Въ заключеніи (стр. 340) авторъ говоритъ: изслѣдованіе необходимо приводитъ насъ къ тому выводу, что упомянутые авторы никоимъ образомъ не дали доказательства общаго вырожденія культурныхъ народовъ. Человѣчество не заражено „черной язвой вырожденія“, и побасенки о „закатѣ народовъ“ („Völkerdämmerung“) не болѣе страшны для міра, чѣмъ пророчество г. Фальбса насчетъ предстоящей гибели нашей планеты.—Нельзя отрицать, что широкое распространеніе вредныхъ продуктовъ (алкоголь, табакъ и т. д.) и быстрое увеличеніе числа большихъ городовъ, быстрый ростъ ихъ населенія, дающій сильный импульсъ проституціи и венерическимъ болѣзнямъ, представляютъ существенные причинные факторы вырожденія расы. Однако, высокое развитіе соціальной гигіены, оттѣсняющее на задній планъ индивидуальную гигіену, составляетъ мощный противовѣсъ этому явленію. Здѣсь ясно сказывается „облегченіе“ въ смыслѣ Гирта.

Къ стр. 452. Мѣткое замѣчаніе дѣлаетъ Ломеръ (цит. соч., стр. 47): „Природу мало интересуетъ, называемъ ли мы то или иное изъ ея мѣропріятій „психопатическимъ“ или нѣтъ. Она неуклонно идетъ своимъ путемъ, и при этомъ ей приходится итти значительно дальше того, что мы считаемъ „нормальнымъ“.

Къ стр. 459. Что и европейскія женщины иногда требуютъ такого усовершенствованія мужского полового аппарата, доказываетъ слѣдующій случай: Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ сифилитическое отдѣленіе лайбакскаго госпиталя былъ принятъ одинъ 50-лѣтній мужчина. Однако, его гнойное истеченіе оказалось лишь balanitis (трипперомъ яичекъ); но при осмотрѣ обнаружилось, что его очень большой членъ былъ весь покрытъ палочкообразными тѣлами, которыя по вскрытіи кожи ока-

зались шпильками и булавками, числомъ не менѣе 10 штукъ, причемъ булавки были длиной въ 5—6 сантиметровъ и съ головкой величиною съ зерно перца. Нѣкоторыя изъ нихъ входили концомъ въ мошонку. По удаленіи инородныхъ тѣлъ, больной сообщилъ что ихъ повтыкала туда его возлюбленная для того, чтобы ей было пріятнѣе. Всѣ шпильки и булавки лежали подъ кожей и мѣстами окружали членъ въ видѣ кольца.

Къ стр. 463. Съ высказанными здѣсь мыслями сходится и Шопенгауэръ, говоря: Капризы, возникающіе на почвѣ полового влеченія, подобны блуждающимъ огнямъ. Они обманываютъ насъ, какъ самая подлинная дѣйствительность, но если мы за ними слѣдуемъ, то они заводятъ насъ въ болото и исчезаютъ" („Neue Paralipomena" стр. 234—235).

Къ стр. 495. Есть, впрочемъ, и гетеросексуальная „геронтофилія", т. е. ненормальная любовь молодыхъ людей къ старухамъ или молодыхъ дѣвушекъ къ старикамъ. Такъ, Фере („Note sur une anomalie de l'instinct sexuel: Gérontophilie" въ Journal de Neurologie. 1905) сообщаетъ объ одномъ 27-лѣтнемъ мужчинѣ, который чувствовалъ влеченіе лишь къ сѣдовласымъ пожилымъ женщинамъ и объяснялъ это впечатлѣніями ранняго дѣтства: когда ему было 4 года, онъ спалъ въ одной постели съ пожилой дамой, пріятельницей его семьи, и при этомъ впервые испыталъ половое возбужденіе. Къ молодымъ дѣвушкамъ и женщинамъ онъ чувствуетъ отвращеніе, и когда одна его пожилая возлюбленная какъ-то перекрасила свои сѣдые волосы въ русые, онъ тотчасъ потерялъ къ ней любовь.

Къ стр. 531. О педерастіи въ тюрьмахъ ср. Ch. Perrier, La pédérastie en prison, Lyon, 1900.

Къ стр. 538. Упомянутый здѣсь 22-лѣтній мнимый гермафродитъ мужескаго пола вскорѣ затѣмъ опубликовалъ весьма интересную въ психологическомъ отношеніи исторію своей жизни въ качествѣ „женщины", подъ характернымъ заголовкомъ „Дѣвичьи годы одного мужчины" (есть русскій переводъ).

Къ стр. 549. Своеобразную форму полового возбужденія подъ вліяніемъ иного рода аффектовъ недавно описалъ Шарль Фере подъ именемъ „эргофиліи" („Note sur une anomalie de l'instinct sexuel ergophilie" въ „Belgique médicale, 1905). Дѣло идетъ объ одной 26-лѣтней женщинѣ, которая почувствовала первое половое возбужденіе, когда увидѣла на ярмаркѣ, какъ маленькая фокусница, ея же возраста, продѣлывала фокусы съ шарами. Впослѣдствіи всякій разъ, какъ она вызывала въ своей памяти эту сцену, у нея наступалъ оргазмъ, который у нея вызывался и видомъ атлетовъ, ловко и изящно продѣлывавшихъ свои упражненія въ циркѣ; то же съ нею происходило и при видѣ жнецовъ, исполнявшихъ свою работу. Въ бракѣ она отличалась холодностью и всегда возвращалась къ этимъ представленіямъ, какъ къ единственному средству получить половое удовлетвореніе. Фере справедливо отличаетъ такого рода половое возбужденіе, вызываемое видомъ красивыхъ физическихъ упражненій, отъ садизма. Здѣсь общее возбуждающее дѣйствіе созерцанія движенія оказываетъ специфическое возбуждающее дѣйствіе на половые органы, очевидно, истерической личности.—Быть можетъ, сюда же относится и случай, сообщенный Амрэномъ (Anthropophyteia, Bd. IV, стр. 242), гдѣ 53-лѣтній рантье приходилъ въ половое возбужденіе при видѣ проститутокъ, вертѣвшихся у него передъ глазами на быстро вращающихся стульяхъ.

Къ стр. 558. Кирпанъ сообщаетъ о слѣдующемъ замѣчательномъ случаѣ лишенія свободы на почвѣ садизма (Archiv f. Kriminalanthropologie, 1907, стр. 359—360): Замѣчательный случай фетишизма. Два весьма почтенныхъ господина изъ Владикавказа неоднократно совращали молодыхъ дѣвушекъ изъ почтенныхъ семей и подвергали ихъ удивительному обращенію. Въ виду старческаго слабоумія они были оправданы и помѣщены въ заведеніе для душевнобольныхъ. Послѣдней ихъ жертвой была молодая дѣвушка, которую они держали въ плѣну цѣлый годъ. Два старика напали на нее ночью въ маскахъ, заткнули ротъ, завязали глаза и увезли ее въ каретѣ. Она была освобождена въ богатомъ салонѣ. Два старика, не говоря ни слова, дали ей тѣсное платье, сдѣланное изъ перьевъ и заперли ее въ большую позолоченную клѣтку, стоявшую въ салонѣ. Одинъ изъ нихъ— другого она больше никогда не видѣла — молча смотрѣлъ на нее каждое утро черезъ рѣшетку клѣтки, иногда бросалъ ей кусочекъ сахару и каждое утро приносилъ кувшинъ тёплой воды, которую выливалъ въ корытце, въ которое засыпаютъ кормъ для птицъ, приговаривая: „Купайся, птичка". Это были единственныя слова, которыя она слышала! Только по истеченіи года старикъ выпустилъ ее изъ клѣтки, завязалъ ей глаза и повезъ въ каретѣ, высадивъ неподалеку отъ дома.—Подобный случай никогда не попадался мнѣ въ литературѣ. Здѣсь отношенія были чисто платоническія, не было ни нормальнаго полового акта, ни эксгибиціонизма, ни онанизма въ присутствіи своеобразной птички. Здѣсь передъ нами несомнѣнно извращенный способъ полового удовлетворенія съ садистскими чертами и обусловленный тѣмъ, что только молодыя дѣвушки изъ хорошей семьи, одѣтыя, какъ птицы, и засаженныя въ клѣтку, могли возбуждать похоть. Почему такую роль игралъ образъ птицы? Быть можетъ, подъ сознаніемъ играла извѣстную роль птица, какъ животное, отличающееся сладострастіемъ. Но почему смотрѣлъ на плѣнницу только одинъ? Что ихъ жертвы должны быть молодыми дѣвушками, естественно для стариковъ: крайности сходятся. Что онѣ при этомъ должны были быть изъ хорошей семьи, въ этомъ, вѣроятно, сказываются садистскія склонности, еще явственнѣе выражающіяся въ томъ, что жертвы держались въ заточеніи.

Къ стр. 559. Ср. объ убійствахъ женщинъ въ Уайтчепелѣ: Э. Спицка, Уайтчепельскія убійства въ судебно-медицинскомъ и историческомъ освѣщеніи въ „The Journal of nervous and mental diseases", December, 1888. Большой интересъ и ужасъ возбудилъ подкалыватель дѣвушекъ въ Парижѣ въ 1818 и 1819 г.г. Этотъ преступникъ прославлялся въ многочисленныхъ карикатурахъ, народныхъ пѣсенкахъ, водевиляхъ, о чемъ свидѣтельствуетъ весьма рѣдкая брошюра „La piqûre à la Mode" (Paris, 1819). Ср. I. Grand-Carteret въ „Les Images Galantes", 1907, № 7. Много страха возбудили также въ іюлѣ 1907 г. подвиги новаго „Джека Потрошителя" въ Нью-Іоркѣ и ужасныя убійства дѣтей, виновникомъ которыхъ является очевидно душевнобольной, до сихъ поръ еще не арестованный садистъ, въ одинъ день распоровшій ножницами животъ нѣсколькимъ маленькимъ дѣвушкамъ.

Къ стр. 560. Типическій случай половой клептоманіи сообщаетъ Г. Цингерль („Къ психологическому генезису половыхъ извращеній", въ „Jahrbücher für Psychiatrie und Neurologie", 1900). Женщина 21 года, съ дѣтства отличавшаяся психопатизмомъ, уже въ школьные годы имѣла опредѣ-

ленную склонность присваивать себѣ чужія вещи, отдавая предпочтеніе издѣліямъ изъ темной кожи (темнымъ башмакамъ), а также зонтикамъ и деньгамъ. Ей доставлялъ удовлетвореніе только самый актъ кражи а не обладаніе украденнымъ, которое она часто и рвала или дарила. При актѣ кражи она ясно испытываетъ сладострастное ощущеніе, съ отдѣленіемъ секрета въ половыхъ органахъ. Она дѣйствуетъ подъ вліяніемъ непреодолимаго влеченія и, сдѣлавъ свое дѣло, чувствуетъ къ нему отвращеніе. Она предпочитаетъ большіе предметы, которые трудно скрыть, какъ разъ въ виду сопряженныхъ съ этимъ препятствій и опасностей, и сопровождающіе дѣяніе аффекты являются существеннымъ моментомъ, возбуждающимъ сладострастіе. Психопатическая почва такого состоянія установлена съ несомнѣнностью.

Къ стр. 568. Къ этимъ четыремъ грубымъ случаямъ мазохизма подходитъ еще слѣдующій, столь же удивительный: тридцатилѣтній мужчина лучшаго сословія посѣщаетъ исключительно проститутокъ... съ фальшивыми зубами. Онъ заставляетъ проститутокъ вынимать эти зубы изо рта и самъ сосетъ ихъ. Затѣмъ онъ ложится на диванъ и заставляетъ проститутку положить ему на лицо одну изъ ея грязныхъ рубахъ, а онъ въ это время въ обѣихъ рукахъ держитъ ея башмаки. Это для него—критическій моментъ. Самое женщину онъ не удостаиваетъ во время процедуры даже и взглядомъ, для него существуютъ только зубы, рубашка и башмаки. Слѣдовательно, здѣсь передъ нами мазохистъ съ сильными фетишистскими склонностями; упомянутое выше средневѣковое „рвотное лѣченіе„ (съ помощью грязной женской рубахи) въ примѣненіи къ этому индивидуму достигло бы противоположныхъ результатовъ.

Къ стр. 599—600. Яркій примѣръ исключительнаго фетишизма къ половымъ органамъ сообщаетъ П. Гарнье (Les Fétichistes, Paris, 1896, стр. 170—174). Дѣло идетъ объ одномъ 48-лѣтнемъ мужчинѣ, почти совершенно импотентномъ къ нормальному половому акту; удовлетворенія онъ достигалъ, лишь разсматривая половые органы людей и животныхъ; какъ и въ сообщенномъ мною случаѣ (стр. 600) его возбуждало также и рисованіе половыхъ органовъ. У этого лица обнаружены ясные симптомы нервной болѣзни.

Къ стр. 600. Въ началѣ 70-хъ г.г. прошлаго столѣтія въ Грацѣ была убита мужемъ и его любовницей графиня Хоринская. Когда они были арестованы, то переписывались въ тюрьмѣ, вкладывая въ письма обрѣзанные ногти, запахомъ которыхъ они опьянялись.

Къ стр. 604. Ср. объ этомъ С. Суханова „Къ изученію половыхъ извращеній“ въ Annales médico-psychologiques, Январь—Февраль 1901 (случай уро-и копролагніи у 27-лѣтняго привычнаго онаниста). Объ удивительномъ случаѣ полового возбужденія подъ вліяніемъ запаха свѣжаго сѣна у 25-лѣтняго юриста сообщаетъ Амрэнъ (Anthropophyteia, Bd. IV, стр. 237). Этотъ господинъ раздѣвается до нога и катается „какъ пьяный“ по сѣну, пока не наступаетъ изверженія сѣмени. Свое влеченіе онъ называетъ vis maior.

Къ стр. 606—607. Очевидно, на причуды фетишистовъ обуви спекулировала и соучастница сенсаціоннаго убійства графа Комаровскаго (въ сентябрѣ 1907 г.), госпожа Тарновская. Одной берлинской фирмѣ она заказывала самые элегантные башмаки, но большей части по 20 паръ сразу, и къ каждой парѣ тончайшіе шелковые чулки одинаковаго съ башмаками цвѣта. На щиколоткахъ у нея красовалась пара массивныхъ золотыхъ браслетъ. Къ каждому изъ своихъ многочисленныхъ утреннихъ туалетовъ она одѣвала спеціально для нея изготовленные туфли цѣною отъ 30 до 40 марокъ.

Къ стр. 613—614. Ср. объ этомъ также Э. Шульце-Мальковскаго „Половое влеченіе въ дѣтскомъ возрастѣ“, „Geschlecht und Gesellschaft“ 1907, Heft 8, стр 370—373 (сообщеніе о 5 исторіяхъ полового характера въ 1864 г., героиней которыхъ была 7-лѣтняя дѣвочка!)

Къ стр. 615—616. Въ августѣ 1907 г. 1-мъ берлинскимъ ландгерихтомъ былъ приговоренъ къ 3 годамъ каторги 47-лѣтній ремесленникъ, обвиненный въ кровосмѣшеніи со своей родной дочерью, 27 лѣтъ, съ которой онъ находился въ связи въ теченіе 15 лѣтъ (!), не прекративъ ея и тогда, когда женился во второй разъ. Дѣвушка цѣлыми годами находилась въ половомъ отношеніи въ состояніи крѣпостной зависимости отъ отца, который ревниво слѣдилъ за тѣмъ, чтобы дочь не вступила въ связь ни съ однимъ другимъ мужчиной.

Въ нѣкоторыхъ племенахъ индійцевъ, какъ говорятъ, кровосмѣшеніе происходитъ всякій разъ, какъ старшая дочь сопровождаетъ отца на нѣсколько дней въ горы, чтобы приготовить ему печенье изъ маиса.

Къ стр. 619—620. Основательное критическое изслѣдованіе непотребства съ животными даетъ А. Габерда въ „Vierteljahrschrift f. gerichtl Medizin“, 1907, 3 Folge, Bd. XXXIII, Suppb.-Heft. Онъ сообщаетъ 172 судебно-медицинскихъ случая, въ числѣ которыхъ были только двѣ дѣвушки 16 и 29 лѣтъ, занимавшіяся непотребствомъ съ собакой. Большинство героевъ-мужчинъ были лица, которымъ по своей профессіи приходилось часто имѣть дѣло съ домашними животными, почти половина изъ нихъ была моложе 20 лѣтъ. Объектами непотребства служили коровы, козы, лошади, собаки, свиньи, овцы и куры. По большей части при этомъ совершались акты, подобные совокупленію, рѣже другого рода прикосновенія полового характера. 16-лѣтняя дѣвушка была застигнута въ самый моментъ совокупленія съ собакой. Большинство обвиняемыхъ мужчинъ пользовалось самками животныхъ. Въ двухъ случаяхъ молодые парни заставляли выдрессированныхъ для этого собакъ совершать съ ними совокупленіе per anum. Лишь въ нѣсколькихъ изъ 172 случаевъ содоміи представлялось основаніе сомнѣваться въ душевномъ здоровьи обвиняемыхъ; въ этихъ случаяхъ констатировалось старческое слабоуміе, эпилепсія, алкоголизмъ. Главными причинами содоміи оказывались: многочисленность удобныхъ къ тому случаевъ, болѣе рѣдкіе случаи къ брачнымъ или внѣбрачнымъ половымъ сношеніямъ въ деревнѣ, суевѣріе (ожиданіе исцѣленія отъ венерической болѣзни путемъ соитія съ животными).

Къ стр. 620. Въ серединѣ 70-хъ г.г. въ Вѣнѣ на улицѣ Kärtner была убита въ своей комнатѣ проститутка, и ея подруги по комнатѣ и по профессіи были осуждены по подозрѣнію на каторгу. Спустя нѣсколько лѣтъ былъ обнаруженъ истинный убійца, при чемъ его выдало то обстоятельство, что у него наступала эрекція лишь въ томъ случаѣ, когда онъ убивалъ курицу.

Къ стр. 621. Близъ Сагора, въ Саветалѣ на Лайбахѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ привлекъ къ себѣ вниманіе „глупый“ глухарь, токовавшій круглый годъ, даже днемъ, — особенно послѣ того, какъ оказалось, что онъ нападаетъ.. на крестьянокъ!

Случай содомiи съ кроликомъ сообщаетъ Боэто („Случай скотоложства" въ France medicale, 1891, Bd 38, стр. 593).

Относительно пассивной содомiи съ собаками ср. A. Montalti „La pederastia tra il cane a l' uomo" („Sperimental", 1887, т. 60, стр. 285), Delastre et Linas, „Sodomie bestiale" (Société de medecine légale, 1873—1874, т. III, стр. 165); Brouardel, „Pédérastie d'un chien à l'homme" („Semaine médicale, 1887, т. VII, стр. 318. Féré, „Notes sur un cas de bestialité chez la femme" („Archiv de Neurologie, 1903, № 90).

Къ стр. 623—624. Одинъ русскiй читатель сообщаетъ мнѣ, что въ одномъ русскомъ каталогѣ порнографическихъ картинъ и другихъ предметовъ предлагаются искусственные мужскiе члены для женщинъ и импотентныхъ... мужчинъ цѣною отъ 10 до 15 р., и женскiе половые органы за 30 р.

Къ стр. 624. Ср. объ этомъ Hugo Hoppe, Drei Fälle von Sittlichkeitsvergehen, въ Vierteljahrschrift f. gerichtl. Medizin, 1900, 3 Folge, Bd. XX, Heft 2 (два психопатическихъ случая и одинъ случай съ душевно здоровымъ субъектомъ). — H. Hoffmann, Ein Fall von Exhibitionismus, въ Ztschr. f Medizinan beamte, 1902, H. 1 (субъектъ здоровый психическiосужденъ).

Къ ст. 633. Ср. о преступленiяхъ противъ нравственности капитальный трудъ Миттермайера, Verbrechen und Vergehen wider die Sittlichkeit, Berlin, 1906 (сравнительное изложенiе законодательства разныхъ странъ).—Далѣе, J. Werthauer, Sittlichkeitsdelikte der Großstadt Berlin, 1907.

Къ стр. 643. Ср. еще объ этомъ O. Schreiber. Ueber die sexuelle Enthaltsamkeit въ „Medizinische Blätter", 1907, № 25—27.

Къ стр. 651 и сл. Вопросъ о половомъ воспитанiи и просвѣщенiи въ настоящее время выдвинулся на первый планъ, и справедливо: въ самомъ дѣлѣ, отъ него существенно зависитъ дальнѣйшая реформа и оздоровленiе всѣхъ половыхъ отношенiй культурныхъ народовъ. Поэтому протоколы третьяго съѣзда Нѣмецк. О-ва борьбы съ венерическими болѣзнями, появившiеся недавно въ отдѣльномъ изданiи („Sexualpädagogik", Leipzig, 1907, 8^0, XII, 322 страницы), посвящены исключительно этому предмету, который разрабатывался здѣсь въ содержательныхъ рефератахъ и преniяхъ въ четырехъ направленiяхъ: I. Половое обученiе въ домѣ и школѣ; II. Половое просвѣщенiе молодежи, достигшей половой зрѣлости; III. Половое обученiе учителей и родителей, и IV. Половая дiететика воспитанiя. Въ этомъ объемистомъ томѣ читатель найдетъ точную картину современнаго состоянiя половой педагогики въ ея различныхъ частяхъ, а кромѣ того въ заключенiи приведенъ обзоръ новѣйшей литературы по этому актуальному вопросу. — Много цѣнныхъ мыслей о половой дiэтетикѣ высказываютъ Маннъ въ „Die Kunst der sexuellen Lebensführung" (Oranienburg, 1907), и А. Эйленбургъ въ „Sexuelle Diätetik" (въ „Mutterschutz", Iюль — Августъ 1907). Лейбушеръ („Schularztttätigkeit und Schulgesundheitspflege", Leipzig, 1907, стр. 65—70), объявляетъ себя противникомъ преждевременнаго полового просвѣщенiя. Онъ желалъ бы, чтобы оно давалось только при окончанiи школы. Однако, его доводы не убѣдительны, и прежде всего не относятся къ большому городу.

Къ стр. 677—8. Опасность алкоголизма для потомства иллюстрируется тѣмъ наблюденiемъ, что около $^1/_3$ остающихся въ живыхъ дѣтей страдающихъ алкоголизмомъ родителей, оказываются эпилептиками, и что больше половины дѣтей-идiотовъ имѣютъ родителей-алкоголиковъ. Ср. E. Kraepelin. Die psychiatrischen Aufgaben des Staates, Jena, 1900, стр. 3. О гибельномъ вліянiи сифилиса на второе и третье поколѣнiе ср. монографiю B. Tarnowskaго „La famille syphilitique et sa descendance", Clermont (Oise), 1904.

Къ стр. 689 и сл. Ср. къ этой главѣ еще работу Вилли Шпиндлера Das erotische Element in Literatur und Kunst, Berlin, 1907.

Къ стр. 702. Беллетристическому изображенiю перiода возмужалости посвящены еще: Hermann Hesse, „Unterm Rad", Emil Strauß, „Freund Hein", Robert Musil, „Die Verwirrungen des Zöglings Törleß", Hans Hart, „Was der Sonne will", Robert Saudek, „Eine Gymnasiastentragödie", въ 4 актахъ (ср. Густава Цилера, разборъ „Пробужденiя весны" въ „Das literarische Echo" отъ 15 августа 1907 г.).

Къ стр. 703. Марсель Тинэйръ въ „Le Rebelle" рисуетъ многочисленные конфликты свободной любви и внѣбрачнаго материнства въ судьбѣ одной знаменитой женщины.

Къ стр. 706. Въ послѣднее время (съ 1 февраля 1907 г.) сталъ даже выходить мазохистскiй ежемѣсячникъ: „Geißel und Rute. Archiv für Erziehung (sic!) Erwachsener"; издатель — C. von Stein въ Будапештѣ. Въ немъ помѣщаются мазохистскiя новеллы, корреспонденцiи, культурно историческiя статьи и объявленiя.

Къ стр. 712—13. Особаго вниманiя заслуживаетъ классическiй трудъ A. Marro о возмужалости у мужчины и женщины; всего лучше пользоваться французскимъ изданiемъ: „La puberté chez l'homme et chez la femme. Etudiée dans ses rapports avec l'anthropologie, la psychiatrie, la pédagogie et la sociologie". (Paris, 1902, 536 страницъ in 8^0).

Къ стр. 713. Много интересныхъ деталей сообщается въ этюдѣ итальянскаго психiатра Pascale Penta „I pervertimenti sessuali nell' uomo e Vincenzo Verzeni strangolatore di donne" (Neapel, 1893). Авторъ даетъ въ немъ очеркъ исторiи половой психопатiи (гл. I), затѣмъ — обстоятельный отчетъ о Верцени и его убiйствахъ на почвѣ сладострастiя (гл. II), затѣмъ разсматриваетъ сходства и различiя между половымъ влеченiемъ у человѣка и у животныхъ (гл. III), бiологическiя основанiя убiйствъ на почвѣ сладострастiя (гл. IV), даетъ обзоръ различныхъ половыхъ извращенiй (гл. V), наконецъ, обсуждаетъ изнасилованiе (гл. VI) и судебно-медицинское значенiе, какъ послѣдняго, такъ и половыхъ извращенiй.

Съ ветеринарно-медицинской точки зрѣнiя написана только что появившаяся превосходная „Sexualbiologie" Роберта Мюллера (Berlin, 1907) подзаголовокъ которой „Vergleichend-entwickelungsgeschichtliche Studien über das Geschlechtsleben des Menschen und des höheren Tiere говоритъ о намѣренiи автора выяснить общiе бiологическiе корни половыхъ явленiй. Это сравнительное изученiе половой жизни человѣка и высшихъ животныхъ выставляетъ многiя явленiя въ новомъ свѣтѣ и даетъ ключъ къ пониманiю многихъ до сихъ поръ темныхъ сторонъ полового влеченiя.

Въ настоящее время выходитъ болѣе обширный популярный трудъ о половой жизни, „Mann und Weib" при сотрудничествѣ выдающихся ученыхъ спецiалистовъ подъ редакцiей Космана и Вейса (Штуттгартъ, 1907 г.). До настоящаго времени (1908г.) вышло 10 богато иллюстрированныхъ выпусковъ.

Къ стр. 714. Особенно содержателенъ четвертый томъ издаваемой Фр. С. Краусомъ „Antropophyteia".

Алфавитный указатель именъ.

Абдергальденъ, Эмиль 679, 680
Абеляръ 90
Августинъ 99, 106, 111
Августъ, герцогъ Готскій 493
Авицена 723
Аврелій, Маркъ 71
Адамъ 32
Адлеръ, Отто 48, 49, 80, 410, 424, 425, 426, 430, 712
Аквинскій, Ѳома 118
Аккерманъ, І. К. Г. 649
Актонъ 314, 649
Александеръ, К. 683, 684
Alera, D. B. 553
Алленъ, 68
Альберъ, Шарль 85, 88, 246, 247, 461
Альдегреверъ, Г. 696
Альмквистъ 239, 240
Альсбергъ 58
Альтенбергъ, Петеръ 602
Altmann-Gottheiner, Elisabeth 78
Альтмюллеръ 525
Альтонъ 559
Альфельдъ, Ф. 673
Амрэнъ 725, 727
Амшль 609
Андреасъ-Саломе, Лу 706, 707
Андріанъ, Ф. фонъ 87
д'Анжуа 33
Аннонъ, Т. 462, 705
д'Аннунціо 290, 598, 601, 604, 707
Антіохъ (царь) 723
Анфантенъ 239
Апеллесъ 102
Arduin 516
Аретино. Пьетро 305, 694
Аристиппъ 647
Аристотель 91, 566, 723
Аристофанъ 404, 467
Арндтъ 464, 648
Арнобій 99
Арокуръ, Э. 462, 705
Архенгольцъ 595
Ashbee, H. S. см. Pisanus Fraxi
Ассингъ, Людмила 239
Астрюкъ, Жанъ 351
Аткинсонъ 366
Ахелисъ. Томасъ 190
Ашаффенбургъ 409, 416, 639, 640, 714
Бабъ. Эдвинъ 471
Багинскій, Адольфъ 642
Баде 341
Баздовъ 652
Байронъ 31, 74, 165, 167, 215, 494
Васоп 466
Бальби, Гаспаро 98
Бальдунгъ, Г. 566
Бальзакъ 173
Барбоза, Дуарте 98
Барро 239
Баррукко 669, 724
Бартелеми 360
Бартельсъ, Максъ 663, 671
Бартельсъ, Павелъ 719
Бартъ 135
Баръ, Германъ 137, 141, 463
Баръ, фонъ 378
Бастіанъ 104, 187, 189, 455
Батай, Анри 218
Батю 131
Бауманъ, Феликсъ 336, 547, 594
Баумгартенъ, Антонъ 722
Бауэръ, Леопольдъ 142
Бахофенъ 8, 99, 101, 187, 193, 194, 712
Башкирцева, Марія 182
Bayet 705
Бебель 247
Беза 494
Безантъ, Анни 662
Бейль, Анри (Стендаль) 284
Bäumer, Gertrud 660
Беккеръ, Гансъ ф. 551
Beck, H. 106
Беккъ, К. 544
Бело 599
Бёльше, Вильгельмъ 16, 19, 22, 29, 31, 39, 40, 43, 121, 177
Беме, Маргарита 312, 704
Беме, Яковъ 56
Бемертъ 268
Bendix, L. 390
Бенедиктъ 119
Bennigsen, A. 653
Бенци 119
Бергеръ 391, 392, 410
Bergfeld, L. 653
Бергъ, Лео 714
Бергъ, Рудольфъ 21, 49, 131
Берендъ 311
Бержерэ 665, 668
Беркли, Тереза 557
Берманъ, С. 376
Бернаръ, Жантиль 284
Bernard, P. 611
Бернгарди 413
Бернгардтъ, Пауль 431, 723
Бернгардтъ, Георгъ 377
Бернгёфтъ 192
Берне 74. 83
Бернини 106
Bernstein 390
Бертранъ (сержантъ) 621
Bertz, E. 493
Бета 684
Бетманъ 393
Би, Оскаръ 179
Бигэмъ, Т. С. 696
ф. Бидерманъ, Ф. 695
Биккель, А. 560
Биль 649
Бильгарцъ, Альфонсъ 51, 53, 74
Бильротъ 95
Бине 453, 592, 600, 601, 712
Бинцъ 351
Бирдслей, Обрэ 693, 696
Бирдъ 420, 668, 712
Бишофъ 57, 59, 61
Бланъ, Луи 317
Блейбтрей, К. 449
Блейлеръ, Э. 83
Блемъ, Вальтеръ 702
Блокусевскій 375
Блокъ, Феликсъ 370, 409
Бломъ, Океръ 652, 653, 657
Блохъ, Иванъ 113, 117, 190, 268, 269, 316, 352, 381, 382, 383, 403, 412, 542, 553, 606, 617, 621, 671, 722
Блюмрейхъ 536, 671
Бляшко, Альфредъ 234, 252, 311, 315, 316, 317, 327, 330, 332, 333, 355, 369, 384, 386, 387, 388, 389, 390, 392, 394, 395, 679, 712
Боасъ, Францъ 190
Бодлеръ 175, 462, 602, 693, 705
Бойеръ, Іоганъ 703
Бокль 75, 211
Бокъ, Эмиль 719, 723
Бонапартъ 593
Бонгефферъ 293
Бонеръ, Роза 515
Боннаръ, де 207
Бонтэнъ 702
Боргіусъ 266, 272
Борджіа, Цезарь 550
Боэто 729
Брандтъ, Вильгельмъ 269
Брандъ, Адольфъ 471, 714
Brant, Sebastian 694
Браунъ, Лили 266, 268, 272, 273, 712
Браунъ, Р. 670
Бре, Руѳь 196, 266, 268
Брейтенштейнъ 371
Бреннингъ 673
Бриввильe 560
Брie 705
Broicher, Charlotte 236
Брока 61
Броссъ, де 107
Броунъ 448
Бруардель 530, 729
Бруксъ 53
Брукъ, М. 397
Брэдло 662
Брюкъ, Антонъ Теобальдъ 692
Буало 110
Буа-Реймонъ, Эмиль дю 165
Бувье 118, 623
Будда 28
Budin 11
Буйье 549
Бульверъ 721
ф. Бунге, Г. 679, 680
Burgerstein, L. 653
Burgkmair, Hans 690
Бургль 624, 625
Бурдахъ 31, 46, 73
Бурже, Поль 285
Буро. Э. 370
Burwinkel, O. 355
Бурхардъ 404, 478
Бутлеръ, Ева фонъ 94
Бутлеръ, Жозефина 315
Буттенштедтъ 666, 667
Буше 696
Бушъ, Дитрихъ Вильгельмъ 666
Бушъ 46, 48, 653
Бьернстерне - Бьернсонъ 255, 702
Бэконъ Веруламскій 129
Бэнъ 546, 549
Бэренбахъ 74
Бэро 309
Бэръ 294
Бюловъ, Фрида фонъ 216
Бюргеръ 276
Бюсси, Шарль де 111
Бюффенуаръ 165
юффонъ 89
Бюхеръ, Карлъ 77
Бюхнеръ, Александръ 239
Вагнеръ, К. 81, 457, 712
Вагнеръ, майоръ 334
Вагнеръ, Рихардъ 288
Вагнеръ, Эрнстъ 536, 632
Вайтцъ 101, 134
Вакано Э. М. 493
Вакенродеръ 169. 535
Waldvogel 355
Валента 668
Валлаба 100
Вальдейеръ 51, 57, 60, 61, 145, 712
Ванселовъ, Карлъ 271, 715
Варнекъ 103
Варро 139
Wassermann A. 678
Ватсіайана 50, 561
Ватто 696
Вегенеръ, Гансъ 659
Ведде 472
Ведекиндъ, Франкъ 701, 705
Везендонкъ 288
Вейль, А. 348, 349, 419
Вейнингеръ 5, 37, 38, 39, 65, 91, 109, 112. 114, 350, 467, 468, 470, 471, 524, 599, 643, 674, 702
Weisbrod E. 633
Вейсенбергъ 456

Вейсль 670
Вейсманъ 3, 38, 91
Вейсъ 730
Velde, van de 25
Вель, Феодоръ 171
Велькеръ 57, 60, 536
Вельеро, Лоренцо 305
Верленъ 462, 705, 706
Вершихъ 237, 630
Werthauer 729
Верусъ 702
Верцени 559, 730
Вестермаркъ 129, 135, 185, 186, 193, 197, 712
Viazzi, P. 633
Вивальди 118
Виванъ-Денонъ 696
Вигандтъ 118
Видерсгеймъ, Р. 17, 20, 21
Визель, Паулина 239, 696
Виксель, Кнутъ 263
Виландъ 205, 689, 708
Виллетта 696
Вилли 705
Villiot 553
Вильдъ 403
Вилькенъ 187
Вильденбрухъ, ф. 704
Винбаргъ 162, 173
Винкельманъ 535, 561
Virey 28, 90, 134, 135, 324, 439, 550, 709
Вирховъ, Рудольфъ 351, 354, 381
Wirz, Caspar 510
Виталій, св. 111
Витковскій 599
Witmalett 602
Вихманъ 429
Водеръ, де 532
Волленбергъ, 640
Волленманъ 466
Вольтеръ 91, 349, 413, 695, 696
Вольтманъ, Людвигъ 716
ф. Вольцогенъ, Эрнстъ 704
Ворбе 560
Вордло, Р. 309
Wood-Allen, Mary 653
Вульпіусъ, Христина 236
Вѣра 643, 702
Габерда, А. 728
Гавельбургъ 57
Гагель, Христина 206
Гайгъ 406
Гакеръ, Агнеса 657
Галевскій 355
Галенъ 439
Galliot 672
Галль 407, 669
Галль, Луиза фонъ 178
Гаммеръ 311, 323, 324, 393
Гаммеръ, В. 516, 714
Гаммондъ 411, 431, 530, 712
Гамсунъ 719, 721
Ганкъ, д-ръ 617
Гансенъ 564
Гансликъ 95
Ганъ-Ганъ, Ида 207
Гардъ, Гедвига 704
Hardy, E. 101, 104, 110
Гарляндъ 412
Гарнакъ, Адольфъ 111
Гарнье 406, 727
Гарре-Симонъ 537
Hart, Hans 730
Гартманъ, Эдуардъ фонъ 4, 39, 66, 184, 202, 208
Гасенъ 440
Гассе см. Менсинга
Гаттель 419, 668
Gaulke, J. 493
Гауптманъ, Гергартъ 703, 704, 705
Гауптманъ, Карлъ 460
Гебелеръ, Доротея 213
Гегаръ 649, 663, 675, 679
Гегель 92, 196
Гегенбауръ 20
Геддеусъ, Э. 678
Гезихіосъ 561
Гезіодъ 467
Гейгель, А. 351
Гейне 165, 167, 171, 173, 176, 181, 367, 546
Heinemann, Max 697
Гейнзе, В. 38, 171, 524
Гейслеръ 640, 706
Гейслеръ, І. 443, 560
Геккель, Эрнстъ 3, 5, 7, 14, 238
Гексли, Томасъ 78
Геліогабалъ 496, 550
Гелльвальдъ, Фридрихъ фонъ 187, 450
Гелльманъ, Родерихъ 300
Гелльпахъ, Вилли 277, 280, 283, 291, 295, 332, 712, 721
Гельбигъ 22
Гельвецій 549
Неппе 333, 335
Геннеръ 560
Геноле, П. 553, 558
Генрихъ III 493, 602
Генсбрехъ, графъ фонъ 114, 118
Генсенъ, Викторъ 665
Гентеръ, Джонъ 73, 352
Гентцъ, Фридрихъ 696
Гердеръ 34, 162
Герингъ, Эвальдъ 12
Герландъ 78
Германъ, Антонъ 190
Германъ, Эм. 129
Германъ 381
Геродотъ 99, 100, 102, 187
Геронда 403, 404
Герценъ 649
Герцъ, Генріетта 238
Hesse, Hermann 730
Гессенъ, Робертъ 285, 371
Гессли, Г. 493
Гете 31, 165, 166, 167, 168, 170, 203, 208, 236, 237, 238, 276, 316, 488, 535, 536, 544, 600, 606, 631, 651, 655, 692, 695
Гетчинсонъ, Дж. 360, 371
Heunig 684
Геффдингъ, Гаральдъ 164
Гизо 659
Гильберъ, Иветта 132, 707
Гиппель, фонъ 75
Гиппократъ 431
Гинь 25
Hirn, Irjö 128, 130, 134
Гиртаннеръ, Хр. 351
Гиршъ, Георгъ 2, 63, 67, 83, 90, 114, 136, 141, 142, 143, 159, 160, 202, 206, 236, 266, 287, 433, 435, 439, 440, 449, 450, 451, 471, 543, 600, 650, 668, 679, 695, 712, 724
Гиршбергъ, Л. 448
Гиршфельдъ, Магнусъ 30, 38, 39, 42, 179, 291, 295, 473, 476, 477, 478, 483, 484, 485, 486, 488, 490, 493, 494, 496, 497, 501, 504, 505, 508, 509, 517, 518, 524, 526, 530, 533, 537, 539, 589, 591, 599, 607, 608, 628, 642, 643, 712, 714
Гиршъ, Вильямъ 724
Гладстонъ 374
Гобино, А. 533
Гогартъ 557
Гогенау 512
Гоголь 415
Годвинъ, Вильямъ 235
Голтонъ 676
Голъ, Маршалъ 46
Голльвегъ 670
Гольцендорфъ 117
Гольцендорфъ-Колеръ 191
Гольцингеръ 116, 117
Гольштейнъ 493
Гонкуры 97, 148, 207, 305, 322, 422, 435, 618, 704
Гоппе, А. 293
Гоппе, Гуго 729
Hora, Franz 619
Горацій 279
Горвицъ, А. 549
Гордонъ, Б. ф. 723
Готтеръ, Луиза 182
Готтфридъ 560
Готтшаль, Рудольфъ фонъ 120, 238, 696
Готье, Теофиль 76, 175, 530, 695, 706
Гоутонъ 685
Гофманъ, В. 467
Hoffmann, H. 673, 729
Гофманъ, Эрихъ 355
Гошъ 129, 453, 624, 625, 637, 640, 712
Грабовскій, Норбертъ 643
Grand-Carteret, J. 726
Граціе, М. Е. делле 269
Грейнеръ, Отто 696
Грекуръ 696
Гривсъ 131
Гризебахъ 175, 181, 309, 470, 594, 644, 695, 699
Гризингеръ 91
Грильпарцеръ 174, 290, 437, 462, 494, 525
Гримменъ, Стефанъ 322
Гриммы, братья 561
Гроддекъ 472
Гроосъ 124
Гроссъ, Г. 496, 714
Гроссъ-Гоффингеръ, Антонъ 221, 225, 226, 313, 330
Grotjahn, A. 676
Груберъ 492, 664, 675, 680
Grundmann 619, 620
Грюйо 559
Gualino 30
Гуделль 668
Гумбольдтъ. Александръ фонъ 128, 453, 682
Гумиловичъ 247
Гури 118
Гурлиттъ, Людвигъ 659
Гутцейтъ 424, 425
Гуфеландъ 621
Гуцковъ, Карлъ 168, 171, 172, 173, 174, 203, 249, 276, 327, 467, 525, 533, 654, 674, 721
Гюбнеръ 293, 326, 355
Гюгель 205, 314
Гюго, В. 502
Гюисленъ 462
Гюисмансъ 706
Гюйо 179, 315
Гюйонъ 98
Гюсфельтъ 659
Гэ, Дельфина 721
Даленъ, Георгъ 346
Даммъ, Альфредъ 413, 668
Дана 410
Данте 160
Дарвинъ, Чарльзъ 3, 22, 24, 25, 35, 36, 38, 53, 68, 73, 160, 177, 455, 456 674, 675, 677, 680
Даумеръ 472
Даутендей, Елизавета 707
Дебрейнъ 119
Деландъ 46, 410, 431
Delastre 729
Delepierre, O. 698
Делонэ 69
Дельвинкуръ 446
Дельгадо 305, 704
Деменье 98
Dempwolf 456
Dehn Paul 697
Денъ 118
Дессуаръ, М. 519, 712
Дефо 704
Деффранъ, дю 163
Джемсъ 549
Джильрей 696
Giacomo, Salvatore 305
Джоестъ 129, 130
Джонсъ, Бернъ 182
Джорджъ, Г. 661
Джуфрида-Руджіери 62
Дидро 696
Диде 396
Диксонъ 106
Дильснеръ 706
Дингельштедтъ 174, 460, 713
Диппольдъ 556
Дитерихъ, Альбрехтъ 106
Діодоръ 188
Додэ 704
Доминіанъ 550

Донеръ, Ю. 368
Дорнъ 366
Драго 131
Дрисдэль, Чарльзъ 662
Drialys 553
Дробишъ 212, 660
Дрозъ 695
Дросте-Гюльсгофъ, Аннета фонъ 76, 178
Drudo, Hilarius 284
Drujon, Fernand 698
Дузе, Элеонора 182
Дуэнзингъ, Фрида 275
Dubois-Desaulle, G. 619
Dühren Eugen см. Iwan Bloch
Дюрингъ, Эженъ (Евгеній) 216. 230, 248
Дюрингъ, Э. фонъ 316, 327, 394, 397
Дюкенуа, Ж. 493
Дюкре 354, 712
Dulaure, F. A. 98
Дюма. Александръ 344, 345
Дюпюи 724
Дюркгеймъ 134
Дюшенъ 310
Dyer, A. 333
Евсевій 100
Екатерина Сіенская 106
Eckstein Emma 653
Ellisen, O., 647
Eye, A. v. 149
Енгъ 712
Жакмаръ 435
Жанель 314
Жирарденъ, Дельфинъ де 76
Жиро-Телонъ 187
Жозъ, В. 345, 346
Жолли 635, 640
Жуи 706
Журковецкій 431, 432, 439, 712
Заальфельдъ 386
Зальцманъ 652
Зангеръ, В. М. 314
Зандъ, Жоржъ 173, 239, 251, 276, 721
Sandek, Robert 730
Захеръ-Мазохъ, Ванда 563
Захеръ - Мазохъ, Леопольдъ фонъ 147, 543, 563, 565, 568, 606, 706
Seher, Konrad 4
Земрау-Любке 566
Зейфферъ 624
Зейфертъ, Германъ 339
Зигмундъ 656
Siebert, Friedrich 653
Зиммель, Георгъ 123, 146, 149. 150, 151, 154
Золя, Эмиль 176, 510, 568, 702, 706
Зомбартъ, Вернеръ 283
Зомбартъ, Вернеръ 140, 149, 151, 266
Зудерманъ 703
Зульцеръ 3
Ибсенъ 172, 176, 300, 703 705.
Iwaya, Suyewo 492
Израэль 512
Икаръ 73
Икгоудъ, Дж. 493, 706
Илан, Р. 647
Иммерманъ 448
Ирлетъ 669,
Iadassohn, J. 722
Iегадо 560
Iегеръ, Гансъ 707
Jolowicz, Jacques 697
Jörger 678
Joseph, M. 370, 375
Іохананъ, Р., 647
Іоэль, Карлъ 169
Каанъ, Г. 444
Кабраль, А. 87
Казанова 173, 285, 286
Казнавъ 366
Каленбергъ, Г. 525, 614, 698, 702
Калигула 550
Кальвинъ 494
Каминеръ, см. Сенаторъ Каминеръ
Кампаньоль, Р. де 374, 375
Кампе 418
Кампфмейеръ 327, 332, 398
Кампъ 670
Канджамила 118
Каницъ 413
Канлеръ 623
Канторовичъ 566
Кантъ 26, 27
Капельманъ 118, 665
Каппони, Джино 721
Каппъ, Эрнстъ 139, 149
Карлфельдтъ 253
Карлъ VIII 353
Карлъ IV 275
Карпентеръ, Эдуардъ 35, 43, 92, 246, 248, 249, 712
Карраччи 693, 696
Каршъ 491, 493, 494, 517
Касперъ, Л. 431, 463
Касперъ 641
Кассіанъ 105
Касторъ и Поллуксъ 565
Кастъ 366
Катте, М. 484, 522
Каульбахъ,Вильгельмъ696
Кауфманъ, Р. 380
Квензель 54, 472
Кебенъ, Георгъ 120, 327, 697
Кей, Элленъ 240, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 256, 257, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 268, 313, 712
Келленъ 448
Кемёпу 334
Кеммеръ, Людвигъ 694, 697
Кенигсмаркъ, Аврора 346
Кеннингэмъ 61
Кереръ, Ф. 433, 671
Керстенъ, д-ръ 616
Kertbeny 490
Кершенштейнеръ, Г. 660
Кетле 57
Kiefer, O. 534
Кильмейеръ 4
Кино 163
Киркегаардъ 174, 203, 285, 288, 437, 462
Кирнанъ, 726
Кирнъ 640
Кирхнеръ, Мартинъ 369, 389
Кишъ, Б. Г. 663, 669
Кишъ, Генрихъ 80, 82
Клаачъ 129
Клара, Авраамъ и Санта 469
Клаусманъ 393
Клеве, Марія 602
Клейнъ, Гуго 142, 269
Клейнъ, Густавъ 14, 15
Клейстъ 32
Клеландъ, Джонъ 694, 696
Клоранъ 708
Кляре 118
Книримъ, В.. 649
Ко 407
Кобельтъ 46, 48
Koblanck 442
Ковалевская, Софья 182
Ковалевскій 464
Колеръ, Іозефъ 187, 189, 191, 194, 196, 712
Коллинзъ 419
Колумбъ 353
Коль-Боме 360
Комманжъ 314
Комаровскій, графъ 727
Константинъ 100
Контъ 94
Конъ, Германъ 415
Конъ 386
Коппъ, Артуръ, 161
Корр, Carl 653
Корти 426
Косманъ, Р. 406, 675, 712, 730
Кохъ 156, 638
Крамеръ 640
Кранахъ, Лука 696.
Краузе 29
Краусъ, Фридрихъ С. 15, 16, 33. 49, 132, 187, 189, 190, 443, 455, 458, 544, 561, 595, 619, 620, 621, 625, 680, 712, 714, 730
Краусъ, К. 333
Крафтъ –Эбингъ 143, 178, 419, 444, 451, 463, 464, 475, 476, 482, 490, 505, 518, 526, 559, 562, 590, 599, 602, 605, 609, 617, 641, 668, 709, 711
Кребильонъ 696
Креде 365
Крель 415, 520
Кренеръ, Эженъ 14
Крогъ, Христіанъ 705
Кромайеръ, Э. 397, 398
Кронквистъ 375
Кропсъ, Гьяльмаръ 723
Круппъ 512
Cruz, I. 309
Крэпелинъ 333, 638, 643, 721. 730
Кубари 459
Кубинъ 696
Кулишеръ 101
Кулонъ, Анри 218
Куне 684
Купферъ, Элизаръ фонъ 205, 706
Курелла 131, 324, 711, 712
Курнигъ 643
Курцій, Квинтъ 100
Куршманъ 414, 428
Куттлеръ 366
Кьеленсонъ, Гьяльмаръ 286
Кэмпбель 80
Кювье 4
Кюри 70
Лакассань 131, 712
Лакеръ, Б. 291
Лакеръ, Карлъ 722
Лакло, Шодерло де 288, 696
Lacroix, P. 502, 506
Лактанцій 99
Лаллеманъ 413, 428, 429
Ламеттри 647
Ланге, Конрадъ 62, 72, 131, 179, 700
Ланге, Фр. А. 645, 647
Ланге, Э. ф. 57
Lang, E. 370
Лангъ, Іозефъ 361
Лангъ, Отто 291
Ландуа 46
Ларокъ, Ж. 462, 705
Ларошъ, Софія 205
Ларсенъ, Карлъ 704
Лассаръ 354, 396, 397
Лаубе, Генрихъ 171, 173, 174, 176, 206, 371, 534
Лауфъ, Іосифъ 542
Лафитъ, Поль 71
Леббокъ 24, 187
Loebisch 435
Лебъ 375, 391
Левенфельдъ 410, 411, 414, 416, 420, 421, 429, 440, 650, 664, 668, 712
Левенштейнъ 443
Levy-Rathenau, Josephine 78
Lewin, L. 629, 673
Legludic, H. 633
Легру, 614
Ледерманъ, Р. 386, 678
Лейбушеръ 729
Лейнольдъ, Іоганнъ Михаэль 65.
Лейпцигеръ, Леонъ 704
Лейтнеръ 413
Лека 289
Лекки 200, 202, 302
Лекуръ 396
Леманъ 594
Лемонье, Камиллъ 703
Ленкло, Нинонъ де 164, 545
Ленгофъ, Рудольфъ 376
Леопарди 76, 103, 542
Leppin, Paul 692
Лепманъ, А. и Э. 677
Лермонтовъ 184
Леруа-Болье 106
Леспинасъ 163

Лессеръ, Э. 310, 360
Лессингъ 446
Летурно, Шарль 26, 131, 249
Леффлеръ, Анна Шарлотта 182
Либермейстеръ 351
Liebert Iohanes 697
Либровичъ 32
Лигуори 119
Ludwig, Max 696
Linas 729
Линдвурмъ, Арнольдъ 2
Lindner, E. O. 695
Линиотенъ, Янъ Гуйгенъ ванъ 98
Лионардо 181
Липпертъ 311, 312, 325, 330, 446
Листъ, Францъ фонъ 377, 378, 509
Лихтенбергъ, Г. 560
Лихтенбергъ 696
Лишневская, Марія 266, 268, 269, 272, 275, 641, 652, 653, 655, 656, 712
Ло 712
Lohsing 185
Ломанъ 135
Ломброзо 50, 53, 68, 80, 125, 131, 315, 323, 326, 327, 332, 396, 421, 464, 475, 530, 560, 569, 615, 639, 712
Ломеръ, Георгъ 719, 721, 724
Лоранъ 15, 465, 611, 615, 712
Лоренсъ 696
Лотрекъ, Тулуза 693
Лотце, Г. 137
Луи, Филиппъ 506
Луисъ, Пьеръ 218
Лукрецій 13, 544
Lawis, H. 558
Людовикъ XIV 163
Людовикъ XV 163
Людовикъ Фердинандъ 238, 696
Люлли 549
Люнгенъ 660
Лютеръ 647
Лэръ, Генрихъ 214
Lucianus 138, 139
Люціанъ, Ф. 551
Лязегъ 624
Магенди 46, 48, 80
Майе 268, 269
Майеръ, Луи 409
Майеръ, Эдуардъ фонъ 39, 96, 97, 194, 471, 521, 712
Майредеръ, Роза 65, 66, 67, 68, 73, 80, 269, 287, 288, 707, 712, 716
Макъ-Дональдъ 464
Макъ-Ленанъ 95, 187
Мальтусъ 661, 662
Мануврie 62
Маннъ, Генрихъ 707
Маннъ 729
Мансо 284
Мантегацца 12, 29, 50, 67, 90, 163, 189, 155, 668, 711
Маньо 218
Маньянъ 611, 638
Маргольмъ, Лаура 182
Мариландъ, Керперъ ф. 8
Марія Терезія 21
Маркартъ 129
Марксъ, К. Ф. 367
Marcuse, B. 398
Marcuse, Max 234, 266, 268, 269, 274, 653, 677
Марро 131, 549, 712, 730
Мартинъ 314, 532, 629
Мартинъ, Р. 8
Марціалъ 603
Марціусъ, К. Ф. Ф. фонъ 101, 115, 116
Маршалъ 192
Маршанъ 57
Масе 602
Маттесъ 466, 638
Маттисонъ 655
Маццини 721
Мебіусъ 35, 39, 450, 471, 635, 712, 719
Медичи, Екатерина 550
А. Мейергофъ см. Ферди, Гансъ
Мейеръ-Бенфей 169
Мейеръ, Бруно 268
Мейеръ 492
Мейеръ, Элардъ Гуго 24, 211
Мейзель-Гесъ, Гр. 114, 704, 707
Мейнертъ 87
Мейснеръ 484, 493, 494
Мельниковъ 188, 189
Мемлингъ, Гансъ 144
Менге 142, 143
Мендель 166, 441
Мендесъ, Катюль 285, 516
Mendoza, Suarez de 370
Менсинга 664, 668, 669, 679
Менсклу 559
Меританъ, Наполеонъ де 721
Меританъ, Г. Аларъ де 721
Меркель 57
Меркель, Фридрихъ 167
Мерсье, Себастіанъ 244
Мерцбахъ 489, 496
Месниль 263
Мессалина 422, 569, 628
Метенье, О. 504, 705
Метерлинкъ 218
Меттернихъ, Меланія 205
Мечниковъ, Илья 10, 26, 108, 210, 244, 354, 355, 376, 402, 409, 410, 439, 449, 550, 551, 662, 712
Мизингъ, Оскаръ 707
Микель Анджело 493
Миклухо-Маклай 130, 456, 459
Миллеръ 167
Милль, Джонъ Стюартъ 255, 662
Мильтонъ, Джонъ 693
Мино 69
Мирабо 67, 182, 404, 616, 691, 696
Мирбо, Октавъ 218, 618, 705
Миреръ 306, 396
Миттермайеръ 729
Мишле, Жанъ 115, 117, 468
Мозле 133
Мойа 118
Моке, Жанъ 98
Молина 118
Möller, M. 390
Молль, А. 710, 712, 713
Монике 32
Montalti 729
Монтехо 351
Монтецъ, Лола 346
Монтэнь 550
Монассанъ, Гюи де 462, 695, 705, 721
Moraglia 82
Мораръ, П. Э. 394
Морбургеръ, К. 705
Морганъ 187
Морманъ, Б. 413
Моро 36
Моро де Туръ 444
Моррисъ 680
Моссо, Анджело 72, 659
Мостъ, Г. Ф. 709
Musil, Robert 730
Mulji, Karsandas 100
Мулле 118
Мундтъ, Теодоръ 74, 170, 171, 173, 174, 616, 649
Муръ, Джорджъ 705
Муффъ 446
Maisonneuve, Paul 376
Мюллеръ, Іоганнесъ ф. 46, 493
Мюллеръ Робертъ 730
Мюллеръ, ф. 535
Мюллеръ, Фридрихъ 187, 629
Мюнстербергъ 68
Мюнхгаузенъ, Максъ ф. 702
Мюрже, Анри 244, 321
Мюссе, Альфредъ де 147, 173, 437, 563, 694, 695
Нансенъ, Петеръ 703
Наполеонъ III 631
Науманъ, Густавъ 179
Науманъ 272
Невинный 724
Неггератъ 364
Neuberger 370
Нейгебауеръ, Ф. 536, 539, 712
Нейманъ, Гуго 274
Нейманъ, Исидоръ 361
Нейсеръ, А. 354, 355, 362, 369, 375, 376, 378, 383, 386, 390, 392, 712
Нейштеттеръ 371, 377
Нери 623,
Неронъ 550
Nercia 694
Neter, Eugen 658
Нетцель, К. 397
Нефцави 30, 50
Нипіольдъ, Фридрихъ 117
Нистремъ 263, 264
Ницше, Фридрихъ 75, 92, 108, 167, 169, 170, 176, 179, 207, 271, 401, 450, 471, 542, 546, 547, 676, 680, 682
Новалисъ 169, 535
Нордау, Максъ 202, 206, 232
Нордлундъ 559
Ноффке 670
Ньютонъ 437
Нэкке, П. 30, 50, 62, 186, 233, 446, 452, 471, 475, 476, 496, 498, 504, 505, 517, 524, 534, 556, 607, 637, 638, 643, 645, 677, 686, 712, 714, 719
Обсть, Бернгардъ 190
Овидій 74, 146, 284, 426
Оганьеръ, В. 314
Окризія 99
Оливье, Жакъ 469
Ольбергъ, Ода 327
Онкенъ 117
Оппенгеймеръ, Ф. 378, 661
Оппенгеймъ, А. 409, 668
Оппенгеймъ, Г. 632
Оранъ 366
Орвильи Барбе д' 175, 462, 693, 706
Остаде, А. 696
Оствальдъ, Гансъ 274, 340, 395, 712
Отто 536
Офнеръ 269
Ошайя, Р., 646
Пагель, Юліусъ 723
Пайеръ 668
Panizza, Oskar 697
Паппенгеймъ, Берта 334
Папритцъ 327, 328, 329, 392, 397, 712
Паранъ-Дюшатле 303, 306, 308, 309, 310, 314, 316, 324, 325, 367, 368, 525
Парацельсъ 53
Парръ, Томасъ 439
Пассе 61
Пасцинъ Юлій 696
Пачини 29
Пейеръ, А. 442
Пеладанъ, Ж. 552
Пеллакани 72
Пента 637, 730
Пенцигъ, Р. 660
Перейра 118
Пернаумъ, Ф. Г. 706
Perrier, Ch. 725
Петерманъ 30, 601
Петерсъ, Э. 668
Петрарка 160
Петроній 554
Пигеръ, Ф. П. 107
Пикаръ, д-ръ, 599
Пикъ, Л. 537
Пикъ, Ф. І. 714
Пинкусъ 671
Пирсонъ 62

Pisanus Fraxi 502, 506
Питре, Джузеппе 190
Пичъ, Людвигъ 321
Plaut 678
Платенъ 73, 493
Платонъ 56, 71, 89, 160, 177, 493, 534
Пленъ 551
Плецъ, Альфредъ 675, 677, 716
Плосъ-Бартельсъ 50, 68, 88, 101, 103, 130, 189, 455, 456, 610, 663, 709, 711
Ploss, H. 672
Плэсъ, Френсисъ 662
Pohl-Pincus, J. 448
Познеръ 722, 724
Полибій 663
Поло, Марко 189
Поль, Жанъ 161, 169. 206, 276, 536, 652
Поппенбергъ, Феликсъ 169
Поросъ, М. 442
Постъ 101, 187, 189
Поттонъ 310
Праймъ-Стивенсонъ 706
Пракситель 102
Прево (аббатъ) 164, 704
Прево, Марсель 218, 702
Прейсъ, Юлій 646
Преторіусъ, Нума 493, 508, 509, 522, 523
Пробстъ 114
Прокшъ 370
Профета 360
Пуанкаре 218
Пудоръ, Генрихъ 143, 144, 148, 149
де-Пужи, Ліона 706
Puschmann 99
Пфейферъ 327, 332
Пфицнеръ 57, 60
Пшибышевскій, Ст. 706
Пэджетъ, Дж. 414, 649
Рабиновичъ, Сара 335
Райанъ, М. 147, 309
Рамбергъ, Генрихъ 696
Ранке, Іоганнесъ 57, 58
Ранкъ, Отто 713
Ратцель, Фридрихъ 57, 85
Rachilde 523, 705
Рахиль 238
Рау, Гансъ 494
Ре, Поль 13
Ребентишъ 57
Регла, П. де 459
Рей 316
Рейбмайръ, Альбертъ 379
Рейманъ, А. 700
Рейнгардъ, В. 27
Рейнгардтъ 554
Рейсигъ, К. 683, 684
Рейтеръ, Габріель 266, 703, 707, 719
Рейпль, Карлъ 25
Reichert, F. 619
Рейхъ, Э. 275, 411, 424
Рембрандтъ 696
Ремеръ 490, 493, 520
Ремюза, Абель 101
Ренанъ 71
Рерманъ, Карлъ 311
Roeren, Herman 697
Ретифъ-де-ла-Бретонъ 203, 239, 288, 306, 419, 606, 610, 616, 694, 696
Рескинъ, Джонъ 236
Рефюсъ 121
Реціусъ 61, 62
Ретау 413
Рети 435
Риббингъ, Севедъ 649
Риго 602
Рикардо 662
Рикоръ 354, 355, 363
Риль, В. Г. 55, 57
Рингъ, Максъ 533
Ринъ, 333, 335
Рисъ, Карлъ 157, 354, 378, 714
Риттеръ 140
Рихтеръ, Эдуардъ 376
Ричардсонъ 165
Рише 125
Ро 98
Робинсонъ, Исаакъ 132, 190
Роганъ, Марія 684
Roda-Roda 264
Родригецъ 118
Розенакъ 334
Розенбаумъ 305, 492
Розенбахъ 142, 638
Розенталь 291, 333, 339
Розенфельдъ 291, 293
Розинскій 366
Роледеръ 712
Ропъ, Фелисьенъ 175, 607, 693
Россети 182
Роттманъ 101
Роулендсонъ, Томасъ 692, 696
Рошеръ, В. 103, 455
Рубнеръ 649
Рубо 46, 49, 411, 431
Рудебушъ, Эмиль 269
Руми 541
Рунге, Максъ 273
Руссело 119
Руссо 24, 74, 135, 164, 165, 167, 168, 207, 412, 426, 437, 446, 555, 652, 697
Rutgers 334, 396
Рюлингъ, Анна 516
Рюдингеръ 61
Садлеръ-Грюнъ, В. ф. 485
Садъ, маркизъ де 91, 114, 175, 333, 458, 469, 470, 542, 543, 549, 550, 606, 621, 623, 693, 694, 709
Саймондсъ 459, 712
Саленъ 537
Salillas 131
Salomon, Alice 78
Са 118
Савилль 419
Сальго, І. 634, 635, 636, 712
Сантанджело, д-ръ 639
Сантаяна, Г. 179
Сантлусъ 89, 178, 560
Сантосъ Круцъ, досъ 309
Санхецъ, Томасъ 118
Sarcey, Françisque 697
Сафра, Р. 646
Сведенборгъ 184
Swediaur 430
Свитенъ, ванъ 21
Свобода, Германъ 25, 103, 485, 712
Severserenus 273
Седербергъ, Гьяльмаръ 703
Селло 268
Селлонъ, Эдуардъ 103, 105
Sergi 125
Сенаторъ-Каминеръ 214, 677, 678, 679
Сенека 139
Сентъ-Бевъ 721
Сентъ-Ивъ 160
Сенъ-Симонъ 239
Сеттлеръ 119
Сеше, Леонъ 721
Сильвестръ, А. 285
Сименсъ, В. ф. 448
Simonson 390
Симонидъ 467
Симонъ, В. 537
Скирсъ 118
Скрамъ, Амалія 182
Сократъ 216
Солданъ, В. Г. 116
Sollier 613
Сораносъ 665
Сошо 118
Спенсеръ, Гербертъ 50, 51, 53, 62, 129, 549
Спицка, Э. 726
Splingard 333
Стадіонъ, Э. ф. 493
Старлингъ 406, 520
Стаховъ 397
Стендаль 284, 286
Стернъ 165
Стеффенсъ, Генрихъ 13
Стивенсонъ 275
Стивенсъ, Воганъ 456
Стокгэмъ, Алиса 213
Страбонъ 99, 100
Стратоника 723
Стриндбергъ, Августъ 5, 39, 114, 467, 468, 470, 472, 702
Сухановъ, А. 727
Сцевола, Эмеренціусъ 205
Сэй 662
Сю, Эженъ 616
Таксиль 337, 531, 623, 629, 712
Талеръ, Христина 702
Thal, Max 645
Тамбурина 118
Тарбель, Жанъ 721
Тардье 417, 503, 506, 507, 629, 633
Тарновская 727
Тарновскій 315, 360, 459, 464, 465, 623, 678, 712, 729
Таубе 275
Тацитъ 74, 698
Тенцеръ 714
Теопольдъ 46, 48
Тереза, св. 106
Тиверій 550
Тикъ 535
Тилезіусъ, Гансъ 679
Тинэйръ, Марсель 730
Тиссо 410, 413
Тиціанъ 144, 147
Tobler, L. 101
Товоте 702
Толстой, Левъ 5, 112, 113, 290, 350, 643, 702
Тома, Гальяръ 668
Томалла 407, 408, 419
Томпсонъ, Елена Брэдфордъ 68, 74
Топинаръ 57, 59
Топпъ, Рудольфъ 92
Торнтонъ 662
Трела 422
Trinius 276
Троновъ 131
Toulouse 633, 665
Thoinot, L. 633
Тэйлоръ, Эдуардъ 95, 129, 350
Тэпъ 287
Тэтъ, В. 309
Тэтъ, Лосонъ 410
Тюркель, З. 558, 561
Уайльдъ, О. 493, 706
Узенеръ 105
Уитманъ, Уотъ 493, 706
Ullmann, Karl 653, 656
Ульрихсъ, К. Ф. 492, 494, 519
Ульцманъ 418
Унна 352, 354, 712, 714, 721
Unold, J. 663
Уолстонкрафтъ 144, 235
Урсинусъ 560
Уэстъ 409
Фабри 392, 397
Фальке, І. 566
Falke, Jakob 162
Фалькъ 602
Фатеръ 29
Фаустъ, Б. Х. 418
Федернъ, Карлъ 245
Фейдо Эрнстъ 704
Фейербахъ, Людвигъ 95, 107
Феоктистовъ 665
Фергюсонъ, А. 459
Ферди, Гансъ 373, 665, 712
Ферс, Ш. 466, 547, 713, 724, 728
Ферреро 68, 80, 125, 315, 560
Ферри 642
Ферстеръ, Фр. В., 652, 653, 656, 657, 659
Филиппъ 419
Филлисъ 566
Филліуцій 118
Фингеръ, Эрнестъ 362, 383, 432, 433
Финкельштейнъ 269
Финкъ, Г. Т. 158, 159, 468, 712

Финшъ, О. 156, 459
Фирордтъ 57, 58, 59
Фишеръ, Куно 160, 171, 175, 238, 546
Фишеръ, Фридрихъ Теодоръ 136, 141, 144, 149, 692
Фіо 294, 315, 316, 337, 338, 394, 623, 628, 712
Flachs Richard 653
Фленъ, Максъ 268, 390, 653
Флисъ, Вильгельмъ 15, 25, 524, 712
Флиттнеръ 709
Флоберъ, Густавъ 137, 704
Фогтъ, К. 77, 681
Фоксъ 106
Фолькельтъ, Іоганнесъ 34, 178, 179
Фолькманъ, Л. 670
Форель, Ав. 640, 713
Фрагонаръ 696
Фрайеръ, Джонъ 98
Франкенау, Фр. ф. 305
Франклинъ 661
Франсилонъ 73
Франкъ 116, 602, 608, 612
Фрасетто 62
Фрауэнштедтъ 89, 241, 242, 695
Фредъ, В. 149
Фрей, Л. 493, 507
Фрей, Филлиппъ 90, 188, 701
Фрейдъ 44, 45, 46, 269, 405, 419, 445, 452, 453, 465, 617, 629, 656, 668, 710, 712, 713
Фреймаркъ, Г. 522
Френкель, К. 378
Froehner, R. 619
Френсенъ 703
Френцель, І. 431, 436, 437, 709
Френцель, Карлъ 172, 173, 697
Фриденталь 640
Фридлендеръ 39, 468, 471, 472, 534, 712
Фридрихъ Великій 494
Фрина 102
Фричъ, Густавъ 58, 402
Фридъюнгъ 269
Фронса 558
Фростъ, Лаура 660
Фуке 168
Fuchs, Alfred 632
Фуксъ, Эдуардъ 692, 696
Фульда Людвигъ 704
Функе 666, 667
Фурнье, Альфредъ 239, 347, 355, 359, 360, 361, 373, 379, 381, 383, 653, 678, 712, 722
Фурнье, Эдмондъ 360, 361,
Фюрбрингеръ 402, 409, 413, 414, 419, 420, 428, 429, 431, 432, 433, 434, 435, 439, 440, 649, 665, 668, 669, 712
Форстеръ, Эдмундъ 42, 407, 543
Фюртъ, Генріетта 397, 266, 272
Христенъ, Ада 718
Zwaardemaker H
Цвейфель, Пауль 355, 364
Цезарь 192
Цейзингъ 312
Zeiss 366
Цейсъ, Максъ 91
Ценарди 118
Ziehen, Th., 637
Цилеръ, Густавъ 730
Циммерманъ 546
Zimmern, Helen 235
Цингерль, І. 726
Zinßer 397
Чайковскій, П. 493
Чижъ 668
Честерфильдъ 285
Чомерсъ 662
Шадовъ 696
Шальмайеръ 433, 676, 681
Шальмель-Лакуръ 113
Шарпантье, Арманъ 246
Шатле, дю 163
Шатобріанъ 213, 721
Шаудиннъ 354, 355, 712
Шаута 269
Швальбе 57, 60
Schwartz, W. 99
Швебле, Рене 132, 459, 563, 618, 624, 628, 629, 672
Шевалье, Ж. 712
Шекспиръ 163, 434, 568
Шелли 235
Шеллингъ 31, 207, 238
Шенкъ, ф. 512
Шеферъ, Вильгельмъ 180
Шерръ, Іоганнесъ 162
Шеффель 32
Шиллеръ, Фр. 27, 34, 87, 215, 319, 331, 382, 398, 606, 695
Шиллингъ 695
Шиме, принцесса, 602
Шиндлеръ, Вилли 730
Шлегель, А. В. 238
Шлегель, Доротея 238
Шлегель, Каролина 182, 276
Шлегель, Фридрихъ 120, 168, 236, 535
Шлейхъ 375
Шлейермахеръ, Фридрихъ 92, 155, 156, 168, 206
Шлихтегроль 563
Шмельдеръ 378, 392, 393
Шмидтъ, Ф. А. 660
Шмидтлейнъ 560
Шмидтъ, Эрихъ 165
Шмицъ, Оскаръ 285, 286, 287, 288, 601, 602, 702
Шмоллеръ 79, 210, 212, 615, 660, 661
Шнейдеръ 542, 545
Schneegans, Heinrich 697
Шнитцлеръ, Артуръ 703
Шопенгауэръ 2, 3, 4, 5, 23, 24, 71, 89, 96, 112, 113, 138, 145, 175, 179, 191, 204, 205, 240, 241, 242, 244, 250, 279, 309, 352, 380, 467, 469, 470, 472, 482, 542, 546, 692, 695, 696, 722, 723, 725
Шортъ 103
Шорье, Николь 693
Chotzen 390
Шоу 68, 82
Шванъ, Оттомаръ 268, 274
Шенеръ 665, 668
Шверкъ 396
Шнигель 441
Шницка 410
Шилиттеръ 4
Шранкъ, І. 313, 316, 326, 454
Schreiber, Johannes David 690
Шредеръ-Девріенъ, Вильгельмина 207, 695
Шрейберъ, Адель 266, 268, 269, 653, 660
Schreiber, O. 729
Шренкъ-Ноцингъ 411, 418, 439, 453, 531, 541, 592, 625, 627, 640, 708, 710, 711, 712
Шруэръ, Самуэль 118
Штарке 101
Штаудингеръ 456
Steinen, E. v. d. 653
Штейненъ, Карлъ фонъ денъ 59, 123, 125, 128, 130, 135, 190, 552
v.-Stein, C. 730
Штейнъ, Людвигъ 129, 183, 193, 196, 211
Штейнъ, Шарлотта фонъ 236
Steinbacher 431
Штейнлицъ 549, 552, 681
Штеккеръ, Елена 170, 266, 268, 269, 271, 272, 471, 712, 715
Штернбергъ, А. 494
Штернъ 386
Штиглицъ, Шарлотта 75
Штиденротъ 203
Штикеръ, Георгъ 659
Штифтеръ 638
Strauss, Emil 730
Штрацъ 57, 62, 123, 128, 135, 140
ф. Штрейтбергъ 672
Штрембергъ 315
Штрюмпель 294
Штюльпнагель 329
Штюмке 176, 618, 694
Шубертъ, В. 467
Шубертъ, Г. Г. фонъ 115
Шульце В. 98
Шульце-Мальковскій, Э. 728
Шульце - Наумбургъ, П. 151
Шульце, Оскаръ 52, 57, 60, 61, 62, 712
Schultze, F. S. 697
Шуригъ, Мартинъ 619, 709
Шурцъ, Генрихъ 11, 57, 134, 185, 186, 187, 191, 192, 194, 211, 317, 322, 467, 472, 534, 712
Schuten 494
Шюкингъ, Левинъ 178
Эбергардтъ, Эрнстъ 703
Эберсталлеръ 61
Эберштадтъ, Рудольфъ 198, 199
Эбштейнъ, П. 439, 682, 683, 685
Эврипидъ 467, 468
Эггерсъ-Шмидтъ 398
Эдварсъ, Мильнъ 53
Эджертонъ, Джорджъ 182
Эйкъ, Янъ ванъ 144
Эйленбергъ, Гербертъ 706
Эйленбургъ, Альбертъ 80, 84, 190, 410, 411, 413, 420, 423, 428, 430, 431, 435, 441, 532, 539, 544, 553, 562, 622, 649, 668, 710, 711, 717, 724, 729
Эйленбургъ-Гертефельдъ 533
Эккартъ 175
Эллисъ, В. 133
Эллисъ, Гэвлокъ 13, 16, 23, 25, 32, 35, 54, 57, 62, 68, 70, 71, 72, 73, 78, 81, 119, 123, 124, 131, 134, 158, 399, 400, 402, 404, 406, 408, 409, 410, 412, 415, 417, 419, 455, 459, 541, 542, 544, 550, 565, 676, 677, 710, 712, 722
Эмерсонъ 179
Энзелль - Кильбургеръ, Клара 702
д'Эонъ 530
Эпиктетъ 71
Эразистратъ 723
Эрбъ, В. 359, 389, 413, 414, 649, 650, 712
д'Эрди, Луи 706
Эренбергъ, Х. Г. 447
Эренфельсъ, Хр. 320, 682
Эртель, 564, 566, 567
Эршъ 492
д'Эстокъ, М. 463, 507, 516, 517, 569, 608, 616, 629
Эффертцъ, О. 425, 426
Эшле 638
Ювеналъ 104, 139, 422
Юнгъ 465
Якоби, А. 414, 684
Якобовскій 28
Якобсенъ 320, 321, 707
Яничекъ, Марія 704
Янсенъ, Лина 269
Ястровъ, 68, 69

Предметный указатель.

Аболиціонизмъ 315, 393, 395
Абортъ, см. выкидышъ
Автоэротизмъ 401 и слѣд., у грудныхъ дѣтей 405
Актъ половой 46, „состояніе женщины во время п. а. 48. 49, садическіе и мазохическіе элементы п. а. 49
Алголагнія 539 и сл.
Алкоголизмъ, какъ причина проституціи 333
Алкоголь 290, 291, 292, 293, 294, 383, 434, 458, 612, 677 и сл.
Аналмастурбанты 531
Анэстезія половая 424, женщины 80
Аскетизмъ 108, въ связи съ религіей 110, 111, въ связи со сладострастіемъ 112, 113

Безплодіе искусственное 671
Безпорядочное половое общеніе 185 и сл.
Безсиліе половое 427, 431 и сл.
Бисексуальность 10, 38, 523 и сл., психическая 66
Благовонія 15, 16
Богословскія сочиненія по половымъ вопросамъ 118, 119
Болѣзни венерическія 234, 294, 301, 304, 347, 366, ихъ философія и теологія 347, 350, ихъ различія 352, 354, у гомосексуалистовъ 365, 366 предупрежденіе, лѣченіе и искорененіе 367 и сл., ихъ статистика 387, 391
Больничныя кассы 385
Борода мужская, какъ средство полового привлеченія 23
Бракъ 185 и сл., гражданскій 197, групповой 191, 192, дисгармоніи въ немъ 210, 213, 214, и государство 202, идеальный 200, 213, и любовь, противорѣчіе между ними 215, 216, индивидуальный 194, моногамный 193, 195, основанный на покупкѣ 194, по совѣсти 263, 264, принудительный 252, 270, свободный 174, условный 202, 232, 233, христіанскій 201
Брачная ложь 202
Будущее половой жизни 715. 717

Вагинизмъ 425
Вкуса, чувство, его значеніе въ половой жизни 33
Влеченіе половое, его интенсификація 13, 14
Возбужденіе половое, его происхожденіе 44, 45
Возбужденность половая 399 и сл.
Воздержаніе половое 109, 253, абсолютное 643, относительное 248, 646
Возрастъ супруговъ 208 и сл.
Волосяной покровъ, сокращеніе его 21, 22
Вопросъ объ отверстіи 39, 40, о наслажденіи 42, о членѣ 40
Воспитаніе половое 651, 660, 727
Вторичные половые признаки 57
Вторичныя явленія любви 19
Выкидышъ, искусственный 672, 673, 674
Вымогательство въ связи съ гомосексуализмомъ 507
Вѣра въ вѣдьмъ 108, 114 и сл., ея половое происхожденіе 115
Вѣрность супружеская 198
Вѣсъ тѣла у мужчины и женщины 59
Вялость половая 399 и сл.

Галантность 161, 163
Геній эротическій 287, 288
Гермафродитизмъ 9, 65, 66, какъ форма псевдогомосексуальности 536, психическій 38
Гетеросексуальность 10, 12
Гигіена половая 675
Гиперэстезія половая 420
Гименъ, см. дѣвственная плева
Голосъ, его половое значеніе 36, мужской и женскій прежде и теперь 55, 56
Гомосексуальность 473 и сл., исторія ея 501, 503, прирожденная 478, 479, 482, проявленія 494, 497, у женщинъ 512, 513, 515, литература о г. 492
Гоноррея, см. триппперъ
„Гормоны“ 406

Двойная мораль половая 645

Дегенерація, см. вырожденіе.
Демимондъ, см. полусвѣтъ.
Дефлорація религіозная 98 и сл.
Дисгармоніи въ половой жизни 108, 109
Дифференціація половъ 7, 9, 39, 51, 55
Дома терпимости 315, 316 334 337 и сл., какъ школа половыхъ извращеній 337
Донъ-Жуана типъ 285, 286, 287
Духи, см. благовонія.
Духовный элементъ въ любви 26, 28
Духовныя качества при половомъ подборѣ 680
Дѣвственная плева, ея значеніе и цѣль 10
Дѣвственность добрачная 198
Дѣти внѣбрачныя 254, 273 274, 275, 276

Жаргонъ домовъ терпимости 337
Железы грудныя, ихъ регрессъ у человѣка 21, 84
Женская прислуга, какъ причина проституціи 331
Женщина, ея роль въ развитіи культуры 75, 79
Женоненавистничество 76, 114, 299, 465, 474, 702
Жировыя отложенія у мужчины и женщины.

Законодательство германское о гомосексуалистахъ 507 и сл.
Запахъ, какъ элементарный психическій феноменъ любви 13, з. тѣла 15, з. половыхъ органовъ 15
Зародышевыя клѣтки: ихъ кинетическія отличія 67, отличія по формѣ 67, первообразы мужской и женской психики 68
Знаменитости-гомосексуалисты 493, 494
Знахарство половое 683
Зоофилія 95, 617
Зрѣніе и слухъ, роль ихъ въ половой жизни 16, 34

Идеалъ любви 206
Извращенія половыя 445, вслѣдствіе болѣзней 463, и вырожденіе 445 и сл., 451, и культура 459 и сл., ихъ значеніе 633

Импотенція и умственная и художеств. дѣятельность 437
Импотенція нервозная 437 паралитическая 438
„Импотенція изъ состраданія“ 435
Индивидуализація любви, ея значеніе 159 и сл., 250
Инстилляціи 374, 385
Инструментарій автоэротическій 403
Искусство любовное 284, 285
Йогизмъ 100

Каблуки, высокіе 606
Кадыкъ и голосъ мужчины и женщины 60
Казановы типъ 285, 286, 287
Каприловые запахи 14
Кельнерша, какъ тайная проститутка 338, 339
Клептоманія половая 726
Клиторъ 21, 41, 42
Клубы половые тайные 628
Кожа, какъ органъ сладострастія 29, 30, у мужчины и женщины 60.
Коитусъ, см. актъ половой
Кокетство 124, 125
Кондомъ 373
Конкубинатъ 201
Контрольныя улицы 397
Корсетъ, связь съ христіанствомъ 140, вредъ его 142, 143, уничтоженіе его 151
Костный остовъ у мужчины и женщины 58
Костюмъ 149
Кофе, его вліяніе на полов. жизнь 435
Красота мужская и женская 62, 64, и половая жизнь 35
Кринолинъ 144, 145
Кровосмѣшеніе 615
Культура, ея вліяніе на половое влеченіе 290
Кусанье и сосанье любовное 41

Левиратъ 195
Личность въ бракѣ 198
Лѣченіе венерич. болѣзней 367 и сл., опанизма 418, гиперэстезіи половой 424, мужского безсилія (импотенціи) 440, неврастеніи половой 442, половыхъ извращеній 630
Любовь восточная, къ мальчикамъ 534, въ беллетристической литера-

турѣ 699, 708, дикая 294 и сл., единственная 204, ея значеніе для индивидуума и для рода 92, 93, религіозный элементъ въ ней 93, 94 ея измѣнчивость 202 и сл., ея сатанинско-демоническій и артистическій элементъ 175, значеніе для индивидуума и для рода 1—2, любовь и чувственность 2—3, исторія любви 5, элементарный феноменъ 7, 13, истинная 207, и чувство природы 164, 165, 166, какъ индивидуальное чувство 28, какъ продуктъ культуры 88, какъ центръ индивидуальной и соціальной жизни 91, классическая 161, 170, клоачная 40, на разстояніи 16, 19, 42—44, одновременная къ нѣсколькимъ 204—206, романтическая 161, 167, 168, 169, 170, рыцарская 161—162, сантиментальная 164, 165, свободная 174, 197, 217, 218, 231—275, 277, 300, свободная и коммунизмъ, 239, 246, свободная среди пролетаріата 234, смѣшенія 16, 19, 42, у богемы, 244, юношеская 203

Мазохизмъ 563 и сл., физіологическій 322
Материнское право 193, 196
Матріархатъ, см. материнское право
Менструаціи 25, 52, 53, ея значеніе для психики женщины 73 — 74 у обезьянъ 26
Механическія средства для предупрежденія зачатія 669
Мизогинія, см. женоненавистничество
Мода 139—140, мужская 146, связь ея съ капитализмомъ 151, теорія ея 149, 150
Мозгъ, его роль въ дѣлѣ развитія полового влеченія 87, какъ отличит. признакъ человѣческой половой жизни 20, его развитіе 20, у мужчины и женщины 62
Молодая Германія 171 и сл.
Монандрія 198, 199
Монашество 112
Моногамія 197, 198
Мораль половая 245, двойная 198, условная 273, 274
Морганатическія жены 201
Морфій, его вліяніе на полов. жизнь 135
Мускулатура у мужчины и женщины 59
Мышьякъ, его употребленіе при сифилисѣ 382—383
Мѣры личнаго предохраненія противъ венерич. болѣзней 370—378
Мѣры противъ дѣтскаго онанизма 418
Мѣхъ, его половое значеніе 147

Назначеніе члена 41
Напряженіе половое 45, 46, теорія его 406
Наслѣдственность и половое влеченіе 13
Научная литература о половой жизни 707—716
Невромеханическая теорія полового напряженія 406
Недоразвитіе женскихъ грудей 679
Некрофилія 621
Неомальтузіанство 661 и сл.
Непотребство съ дѣтьми 609, 610, 612, 613, съ животными 616
Нимфоманія 420, 421, примѣры 422 и сл.
Носъ, половыя области въ немъ 15

Обмываніе антисептическія 376
Обнаженіе частей тѣла 135 и сл.
Обоняніе и половая жизнь 14, регрессъ органа о. 16
Общественныя учрежденія гомосексуалистовъ 504, гомосексуалистокъ 517
Объявленія газетныя полового характера 685
Обязанности родителей 255, супружескія 212, 213
Ограниченіе совокупленія опредѣленнымъ временемъ 665
Одежда мужская и женская 143, происхожденіе ея 127, 128, исторія 129 и сл., ураническая и арктическая 136
Одухотворенная чувственность 251
Онанизмъ 402, массовый 407, физіологическій 402, мысленный 410, 411, у дѣтей 405, у женщинъ 409, чрезмѣрный 409, 414
Опіумъ, гашишъ и эфиръ для цѣлей полового возбужденія 629
Органъ обоянія и половая жизнь 21
Органы половые, ихъ рудименты 10
Органы совокупленія 37, 39
Особенности гомосексуалистовъ физическія 483—485, примѣры 486, психическія 487 и сл.
Осязаніе, его половая роль 29, 30
Отверженіе женщины, см. женоненавистничество
Отвращеніе къ браку 210, 212
Отвѣтственность въ бракѣ 249, 262, 271
Отвѣтственность въ любви 218, 234
Отрѣзыватели косъ 595
Отцовское право 193, 194, 195
Охрана материнства 258, 259, 266—269

Пасторальная медицина 117—118
Патріархатъ, см. отцовское право.
Пахучія железы 14
Педерастія 40
Періодичность половыхъ явленій 25, 52, 53
Пессимизмъ въ любви 175
Пессимистическая философія 167
Платонизмъ 160
Платье—реформъ 152
Поврежденіе чужой собственности на почвѣ садизма 560
Подборъ половой 9, 676
Подчеркиваніе частей тѣла 135
Полигамія 195
Полигинія 192
Поліандрія 192
Половой инстинктъ высшій и низшій 320
Половой элементъ, какъ корень эстетики 179
Поллюціи 406, 428
„Поллюціи“ у женщинъ 430 и сл.
Полусвѣтъ 344—348, его вліяніе на моду 150
Порногномія 305, въ искусствѣ 696
Порнографія въ литературѣ 689 и сл., исторія ея 694
Послѣдствія онанизма 413 и сл.
Потребленіе мяса 290
Потребность въ разнообразіи половая 190, 203 и сл.
Поцѣлуй 30, 31, его происхожденіе 32, поцѣлуй-укусъ 32 губами 33 похотательный п. 33
Похищеніе женщинъ 194
Права дѣтей 257, 258
Право на материнство 254
Празднества религіозно эротическія 104
Предупрежденіе беременности 665
Преждевременное пол. влеченіе и удовлетвореніе полового влеченія у дѣтей 609 и сл., 614, 641
Преступленія противъ нравственности 633
Привычка въ бракѣ 208
Промежуточныя ступени, половыя 11, 38
Проституція 200, 233, 234, 278, 301—348, казернизація ея 397, какъ очагъ венерической заразы 347, 390—392, облагороженіе проституткн 398 нужда, какъ причина ея 327—333, женская прислуга, какъ главный источникъ 330—331, опредѣленіе ея 316—317, у первобытныхъ народовъ 317—318 научная, борьба съ нею 303—304; литература о ней 304 и сл. врожденныя проститутки 323, 326, 327, физическія и психическія особенности проститутокъ 323—325, проститутки - дегенератки 323, 326, проститутки гомосексуальнаго типа 324, 326, случайныя проститутки 326, связь съ городскими условіями 318, быстрый ростъ п. 319, основная причина существованія ея 319—321 экономическая и антропологическая теорія ея 315, и преступность 395 мазохистская 565, мужская 505, религіозная 97—103, 318, тайная 338 и сл., уличная 336, 337
Проявленія однополой любви 494, Prüderie 155—158
Публичные дома, ихъ упадокъ 396—398
Публичныя проявленія половой жизни 681 и сл.
Путеводители для жуировъ 289
Путь духа въ любви 23
Псевдогермафродитизмъ 537
Псевдогомосексуальность 475, 523, у проститутокъ 531
Психическія половыя отличія: ихъ сущность 68; чувственныя ощущенія

69; умственныя склонности 69, 71; способность къ работѣ 69—70; воспріимчивость къ внушенію, способность къ политикѣ 71; эмоціональность 72-73; художественныя дарованія 73; индивидуальное разнообразіе 73; равноцѣнность обоихъ половъ 74—76, половая чувствительность 79—84, отличія въ половой сферѣ 81—82, 146
Психопатія половая 443 и сл.

Развитіе любви 24
Разводъ 197, 216, 217, 255, 256, 261, 262
Размноженіе половое 8
Распространенность гомосексуализма 489
Революція русская (къ ея психологіи) 569—589
Регламентація 315, 392—395
Регрессивный метаморфозъ нѣкоторыхъ органовъ 20—25
Религіозность женщины, ея связь съ половой жизнью 97, 120
Религія, ея связь съ половой жизнью 94—108, 115—122, въ христіанствѣ 106—107
Реформа брака 218, 219, 220, 240, 245, 258 и сл., 300
Роль алкоголя и сифилиса въ изящн. литературѣ 705
Ростъ мужчины и женщины 58
Ртуть, какъ лѣкарство противъ сифилиса 380—382

Садизмъ 553, примѣры 555 и сл.
Самовозрожденіе организма 451
Самообузданіе 248
Сатиріазъ 420
Садизмъ физіологическій при поцѣлуѣ 32
Связи 295 и сл.
Сифилисъ, его исторія 349—353, зараженіе имъ 350, 351, 355, 356, симптомы 356—358, послѣдствія 359—361, его лѣченіе 379—383, какъ причина вырожденія 678
„Синэстетическія возбужденія“ 453
Скорбь міровая 166, 167
Скотоложство см. содомія
Сладострастіе, его составные элементы 42, 43, 44
„Сладострастныя убійства“ 558
Смазыванія 375
Смѣшеніе мужскихъ и женскихъ половыхъ признаковъ 38
Содомія 619, садистская 620
Сожитіе женщинъ 192
Созерцаніе половыхъ актовъ 628
Совмѣстная жизнь супруговъ 260
Совокупленіе и словесный садизмъ 50; положеніе мужчины и женщины во время с. 50; figurae Veneris 50; см. актъ половой
Совращеніе 284, 288
Страхованіе материнства 274
Стыдливости чувство 123 и сл., какъ продуктъ культуры 123, его индивидуальное значеніе, животный и соціальный факторъ 123, связь съ одеждой 126
Суевѣріе, половое 100, 126, 609, 625, 728
Суспензорій 385
Сѣмятеченіе 428 и сл.

Табакъ, его вліяніе на половую жизнь 435
Татуировка 129—133
Теорія гомосексуальности 517
„Тетрагамія“ Шопенгауэра 242—244
Течка 15, 25, 26
Токсины половые 406
Торговля дѣвушками 333 и сл.
Третій полъ 9, 11, и половыя извращенія 12
Трипперъ 352, 354, симптомы 362—364, послѣдствія 364—365, лѣченіе 383 и сл.
Туберкулезъ какъ причина вырожденія 679
Турнюръ 144

Удлиненіе продолжительности любви 26, 27
Уклоненія отъ нормальнаго способа совокупленія 667
Укусы эротическіе 49
Урининговъ балы 505
Уродованіе половыхъ органовъ 459

Фаллусъ искусственный 403, 404
Фетишизмъ гомосексуалистовъ 598
Фетишизмъ половой 589
Фетишизмъ къ волосамъ 594; тоже, отрицательный 599, къ грудямъ 599, къ запахамъ 601, его разновидность 603, къ половымъ частямъ 599, тоже, гермафродитовъ 600, къ вещамъ 605; къ обуви 606, къ частямъ одежды 607
Физическое строеніе мужчины и женщины 53, 54
Философія половая 91
Фригидность половая 425;
Функціонное влеченіе 89

Хемотропизмъ эротическій 14
Химико-физическія предупредительныя средства 670
Храмовая проституція 102

Чай, его вліяніе 435
Черепъ мужской и женскій 60
Чувственность, ея связь съ духовнымъ творчествомъ 89—90

Шанкръ мягкій 352, 354, симптомы 361—362

Эквиваленты половые 401, 89
Экономическіе факторы въ бракѣ 210, 211, 212, 247
Эксгибиціонизмъ 624 и сл.
Элементарный феноменъ любви 16
Элементъ боли и страданія въ любви 543 и сл.
Эманисипація женщинъ 56
Эпикурейство 278 и сл.
Эпоха бисексуальности 534
Эргофилія 724
Эрекція 433 434
Эрогенныя мѣста 30
Эротизмъ 427
Эротоманія 427, 722
Эстетическій элементъ любви 177—184

Языкъ, его происхожденіе изъ половыхъ отношеній 87

Важнѣйшія изъ замѣченныхъ опечатокъ и погрѣшностей.

Стр.	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
1	7 св.	Alter	Alter
12	29 сн	нормальными	нормальнымъ
„	27 „	дифференци-рующая	дифференци-рующаяся
15	27 св	Fleisz	Fließ
16	10 „	псецифическій	специфическій
17	21 сн	онъ мѣнъ	онъ взамѣнъ
„	1 „	Изслѣдованіе	Изслѣдованія
19	8 „	преже	прежде
20	11 „	Видергеймъ	Видерсгеймъ
21	19 „	чувствитель-ности	нечувствитель-ности
25	25 „	zür	zur
30	17 „	Netzawi	Nefzawi
32	4 „	Gattenwahe	Gattenwahl
33	4 „	Parfs	Paris
38	14 „	мужскихъ или	мужскихъ, ни
39	25 сн.	контуса	контуса
10	27 св.	оканчиваются, въ	оканчиваются въ
11	14 сн.	рудиментомъ, первоначаль-наго	рудиментомъ первоначаль-наго
12	9 св.	наслажденій	наслажденіи
„	10 „	отдѣлилась	отдѣлилось
„	10 сн.	Montsschrift	Monatsschrift
„	4 „	ощущеніи	ощущеніе
15	15 „	дѣтей женщинъ	дѣтей,женщинъ
16	29 св.	Деслонда	Деланда
„	30 „	Теобольда	Теопольда
„	5 сн.	glaus	glans
„	3 „	bilbi	bulbi
17	26 св.	сосудахъ	въ сосудахъ
„	34 „	cojunctiva	conjunctiva
50	8 сн.	jéfichism	fétichisme
53	21 „	для мужчины меньше.	для мужчины.
„	9 „	Парацельсію	Парацельсу
57	20 св.	Beiträge	Beiträge
58	11 „	Поэтому, указали	Поэтому, какъ указали
62	10 сн.	Kuggieri	Ruggieri
„	7 „	Накке	Нэкке
63	27 „	внушеніе муж-чина	внушенію, чѣмъ мужчина
64	(въ эпиграфѣ)	Гиршъ	Гиртъ
65	14 св.	Майретеръ	Майредеръ
67	23 сн.	Гиршъ	Гиртъ
69	26 св.	къ тому	тому
„	„ „	къ полезному	полезному
78	4 сн.	Berufswahe der	Berufswahl des
81	11 св.	сосредоточенъ очень	сосредоточенъ
„	3 сн.	Vehälfnisse	Verhälfnisse
„	„ „	Landbewoner	Landbewohner
„	4 „	(К. Вагнеръ)	К. Вагнеръ
82	7 „	Клишъ	Кишъ
83	23 св.	это	эти
„	7 сн.	Гиршъ	Гиртъ
88	27 св.	деференціація	дифференціація
89	2 сн.	по собственному внутренному опыту	на основаніи собств. внутр. опыта
90	3 „	Uirey	Virey
91	5 „	Ragmarek	Ragnarök
94	14 св.	моменты	моменты любви
96	19 сн	себя свой	себя, свой
98	26 св.	фонъ	ванъ
101	2 сн.	vor	von
„	4 „	Fobler	Tobler
103	8 „	Roche, Nrectar und „Ambrosia“	Rocher, „Nectar und Ambrosia“
„	16 „	замѣчаетъ.	замѣчаетъ
107	13 „	(нами)	нами
„	9 „	saint	Saint
111	22 „	Шерля	Шарля
112	4 св.	Augustinus	Augustinus
117	конецъ начатой во 2-мъ абзацѣ фразы (Изученіе...) ошибочно поставленъ въ первое примѣчаніе (со словъ: „дало бы“—до точки). Это примѣчаніе должно оканчиваться словами: „вѣры въ вѣдьмъ“.		
118	1 сн.	Wilksamkeit	Wirksamkeit
„	3 „	Нейсбрехъ	Генсбрехъ
„	9 „	Данъ	Денъ
„	15 „	сущбстью	сущностью
120	4 св.	Готигшалль	Готтшалль
„	21 „	мягкія	мѣткія
„	4 сн.	Кебека	Кебена
124	6 „	защитѣ	защитѣ“.
129	2 „	Tylov	Tylor
130	2 „	мой	мои
131	21 „	Лакассань	Лакассань
132	2 и 3 „	Иветтье Гильберга	Иветты Гильберъ.
133	28 св.	Мозло	Мозле
„	33 „	еменѣ	менѣе
134	13 „	Шурцгъ	Шурцъ
„	29 „	стыдливости [3].	стыдливости [2].
„	38 „	сзади [2],	сзади [3],
„	4 сн.	Eillis	Ellis
136	30 св.	unser	unserer
138	5 сн.	sur	zur
139	16 „	онъ	она
141	14 „	дѣтямъ!	дѣтямъ!“ [3]
„	4 „	Tradit	Tracht
142	7 „	S. Bauer	L. Bauer
„	9 „	на вовсе	вовсе
144	22 „	Вольстенкрафтъ	Уолстонкрафтъ
145	21 св.	Валдейеру	Вальдейеру
149	10 „	него	всего
„	7 сн.	B. II 1. 4—6	B. II, стр. 4—6
151	29 св.	Зомбертомъ	Зомбартомъ
157	примѣчаніе 1, а не 2-е.		
159	3 сн.	Bade	Bände
168	22 „	значеніи	значеніе
169	7 „	Stoccer	Stöcker
170	7 св.	Romanlicer	Romantiker
„	2 сн.	Stëcker	Stöcker
180	15 св.	Шерръ	Шереръ
„	11 сн.	weißl	weiße
„	8 „	Zell	hell
181	14 св.	Wie	Sie
183	14 „	bie	die
184	2 „	Unbewußen	Unbewußten
187	16 „	Колеро	Колера
188	30 „	обезьяноподобнѣй-шаго	обезьяноподоб-наго
„	33 „	подтверждается	подтверж-даются
189	21 сн.	вещицъ	вещицъ было у нея,
„	8 „	принадлежитъ	принадлежатъ

Стр.:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
189	2 св.	Uule	Yule
190	19 „	силами одного изслѣдованія	силами профессіональнаго изслѣдователя-фольклориста
„	6 „	на возвышались	не возвышались
„	3 „	не нее	на нее
191	16 св.	jüre	jure
192	25 „	бываетъ	бываютъ
193	14 сн.	постепенно	постепенное
195	21 св.	эпической	этической
196	18 сн.	восбодному	свободному
„	6 „	Naturrechs	Naturrecht
203	12 св.	Verführens	Verführers
205	31 „	романы Эренціуса	романа Эмеренціуса
207	9 „	никогда не испытавъ	не извѣдавъ
216	13 „	цѣлуетъ ми	цѣлуетъ мужъ и
221	31 „	терпитъ ея положеніе въ семьѣ	содержитъ семью
235	3 сн.	Zimmer	Zimmern
238	пропущено примѣчаніе въ цитатѣ изъ Куно Фишера: Kuno Fischer, Geschichte der neueren Philosphie. Heidelberg, 1898, Bd. VII, стр. 135.		
241	6 сн.	которой	которыхъ
245	28 св.	по реформѣ	къ реформѣ
263	2 сн.	Nistrom	Nyström
266	29 св.	Гиршъ	Гиртъ
285	29 „	опасность удовлетвореніе	опасность, удовлетвореніе
287	1 сн.	Weg	Wege
„	24 „	геній". Роза	геній", Роза
288	17 „	виконта	викомтъ
321	13 „	надъ ея	надъ его
326	16 „	Гнейеръ	Гюбнеръ
335	4 „	Генне (Римъ)	Генне амъ Рипъ
337	6 „	jeuill	jeuille
341	20 св.	Ѳ. Баде	Т. Баде
351	17 „	Virchons	Virchow's

Стр.:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ:
354	28 св.	Уинай	Унна
355	14 сн.	Burwinel	Burwinkel
361	4 „	Джозефа	Iозефа
„	5 „	Наумана	Неймана
362	3 „	Фигнера	Фишера
374	6 „	ge-Кампаньояя	де-Кампаньоля
375	9 „	Кронковистъ	Кронквистъ
„	17 „	Левъ Компаньоль	Лебъ, Кампаньоль
381	24 св.	Бермана	Германа
402	7 сн.	Фритшъ	Фричъ
409	13 св.	Оппенгеймера	Оппенгейма
410	9 сн.	Eilenburg	Eulenburg
411	24 св.	Гальмондъ	Гаммондъ
413	2 сн.	В. Мормана	Б. Мормана
.	3 „	Бенгарди	Бернгарди
413	24 „	Ретауса	Ретау
431	11 „	G. Roubeaud	F. Roubaud
459	21 св.	„амполлангъ"	„ампаллангъ"
462	14 сн.	Тана Ларока	Жана Ларока
472	11 „	Гродденъ	Гроддекъ
493	16 св.	Гальштейнъ	Гольштейнъ
494	5 сн.	Schonten	Schouten
503	14 св.	Императрица	императрица Евгенія.
522	6 сн.	Фреймарнѣ	Фреймаркъ
531	23 „	Токсиль	Таксиль
533	3 „	Fulenburg	Eulenburg
„	4 „	Габино	Гобино
535	18 св.	Вокенродера	Вакенродера
536	12 сн.	Kominer	Kaminer
537	24 св.	Wirchows	Wirchow's
542	16 „	Лауферъ	Лауфъ
„	11 сн.	гг. Шнейдера	г. Шнейдера
553	2 „	Villot	Villiot
„	5 „	Dan	Don
560	17 „	Ламброзо	Ломброзо
587	1 „	интересовала	интересовали
609	7 „	Амгиль	Амшль
653	23 св.	Erzichung	Erziehung
669	24 „	представительной	предстательной

UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 069824412